ВОЕННАЯ БИБЛIОТЕКА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

I.

ПРАВИЛА, МЫСЛИ И МНѢНIЯ НАПОЛЕОНА О ВОЕННОМЪ ИСКУССТВѢ, ВОЕННОЙ ИСТОРIИ И ВОЕННОМЪ ДѢЛѢ.

Ф. КАУЗЛЕРА.

перевелъ Я. Леонтьевъ.

II.

АРТИЛЛЕРIЯ ВЪ ПОЛѢ (въ двухъ частяхъ).

перевелъ Ф. Калинскiй.

III.

О ТЕХНИЧЕСКИХЪ РАБОТАХЪ ВЪ ПРИМѢНЕНIИ ИХЪ КЪ ТАКТИКѢ.

ГОТЦЕ.

IV.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНIИ И СНАРЯЖЕНIИ КОННОПIОНЕРОВЪ.

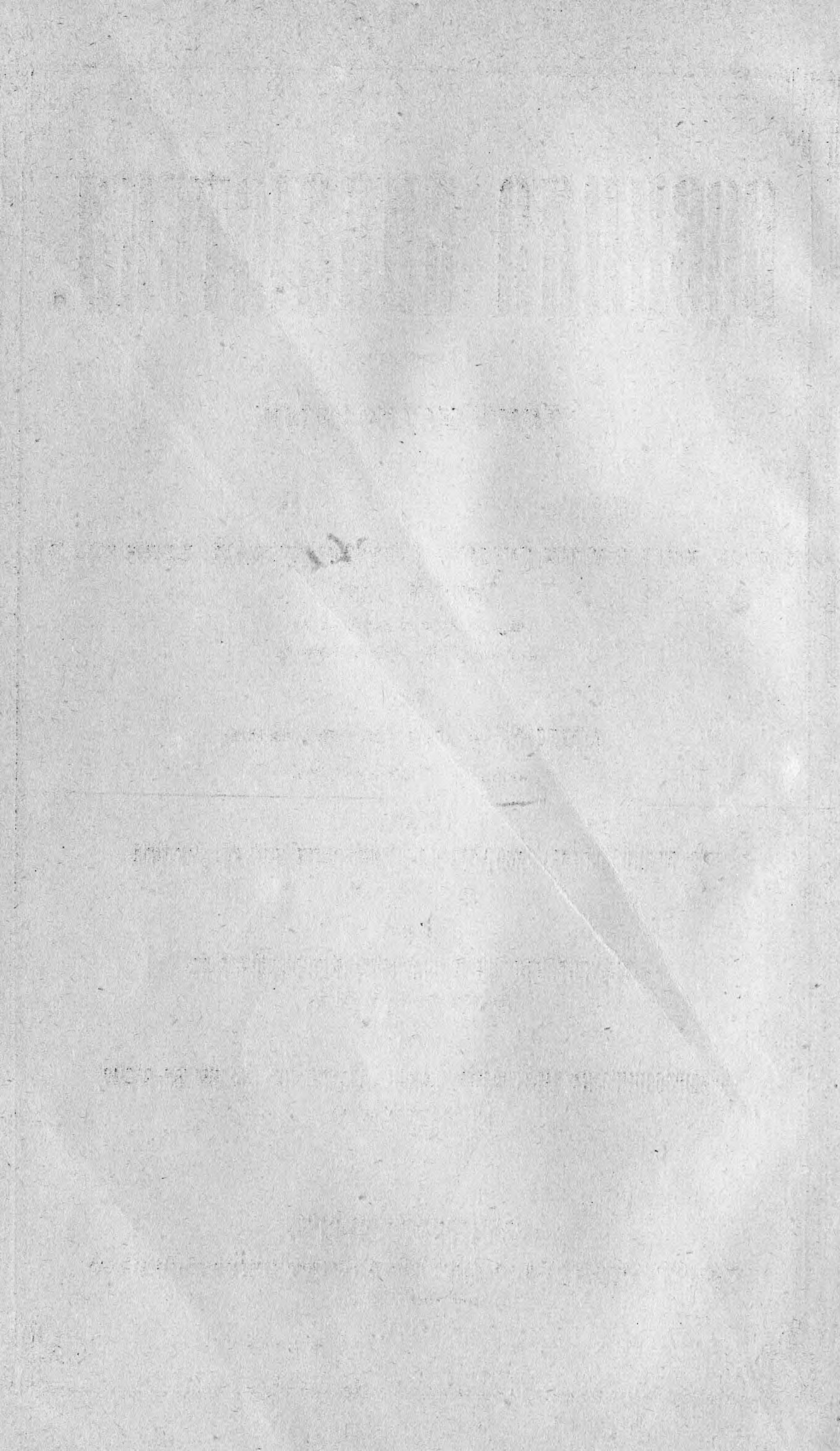
БРУННЕРА.

V.

РЕКОГНОСЦИРОВКА МѢСТНОСТИ, КАКЪ УПРАЖНЕНIЕ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ,

САКЕНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФIЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по мойкѣ, № 5.
1871.

ВОЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

I.

ПРАВИЛА, МЫСЛИ И МНѢНІЯ НАПОЛЕОНА О ВОЕННОМЪ ИСКУССТВѢ, ВОЕННОЙ ИСТОРІИ И ВОЕННОМЪ ДѢЛѢ.

Ф. КАУЗЛЕРА.

перевелъ Я. Леонтьевъ.

II.

АРТИЛЛЕРІЯ ВЪ ПОЛѢ (въ двухъ частяхъ).

перевелъ Ф. Калинскій.

III.

О ТЕХНИЧЕСКИХЪ РАБОТАХЪ ВЪ ПРИМѢНЕНІИ ИХЪ КЪ ТАКТИКѢ.

ГОТЦЕ.

IV.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ И СНАРЯЖЕНІИ КОННОПІОНЕРОВЪ.

БРУННЕРА.

V.

РЕКОГНОСЦИРОВКА МѢСТНОСТИ, КАКЪ УПРАЖНЕНІЕ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ,

САКЕНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по мойкѣ, № 5.
1871.

ПРАВИЛА, МЫСЛИ И МНѢНІЯ

НАПОЛЕОНА

О

ВОЕННОМЪ ИСКУССТВѢ,

ВОЕННОЙ ИСТОРІИ И ВОЕННОМЪ ДѢЛѢ.

ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ И ПЕРЕПИСКИ ЕГО СОБРАНЫ

Ф. КАУЗЛЕРОМЪ,

КАПИТАНОМЪ ВЮРТЕМБЕРГСКАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА И ЧЛЕНОМЪ КОРОЛЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ВОЕННЫХЪ НАУКЪ.

ПЕРЕВЕЛЪ

ПОРУЧИКЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

Як. Леонтьевъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Основательныя и, большею частью, классическія мысли Наполеона о военномъ искусствѣ, военной исторіи и военномъ дѣлѣ вообще разсѣяны у разныхъ писателей слишкомъ въ семидесяти томахъ.

Недостатокъ средствъ и времени лишаетъ многихъ военныхъ людей возможности ознакомиться съ такимъ множествомъ книгъ. Даже имѣя всѣ, отъ первой до послѣдней, читатель много полезнаго и важнаго пропускаетъ безъ вниманія или забываетъ.

Все это побудило Каузлера, офицера вюртембергскаго генеральнаго штаба, изъ записокъ, составленныхъ съ голоса Наполеона, изъ переписки его и изъ сочиненій о немъ, выбрать самое занимательное и поучительное, привесть, для удобнѣйшаго употребленія, въ систематическій порядокъ, и издать сборникъ, подъ заглавіемъ:

«Napoleons Grundsätze, Ansichten und Aeusserungen über Kriegskunst, Kriegsgeschichte und Kriegswesen, u. s. w.» [1]).

Чтобы ближе и вѣрнѣе передать мысли знаменитаго полководца, я не довольствовался переводомъ Каузлера, а всѣ почти статьи или свѣрялъ съ подлинникомъ, или прямо переносилъ подлинный текстъ на русскій языкъ.

При изложеніи мнѣній и правилъ Наполеона, сохранены вездѣ собственныя слова его и показаны источники, откуда они почерпнуты.

Наполеонъ, диктуя на островѣ Св. Елены записки свои, говорилъ о себѣ, — подобно Цезарю и Фридриху, — въ третьемъ лицѣ. Въ статьяхъ, извлеченныхъ оттуда, удержанъ тотъ же образъ изложенія.

---

[1]) Эта книга принята по частямъ въ Императорской военной академіи (гдѣ и переводчикъ имѣлъ счастіе получить военное свое образованіе), для руководства при изученіи стратегіи.

*

Не всегда онъ вѣренъ строгой истинѣ: часто личныя предубѣжденія (какъ наприм. противъ Моро); иногда желаніе скрыть собственныя ошибки, оправдать отважность или насильственность дѣйствій (напр. въ мысляхъ о послѣднихъ своихъ походахъ); нерѣдко вышедшія изъ памяти подробности, особенно числительныя (послѣднія искажены, большею частью, съ намѣреніемъ), отклоняли его отъ пути исторической правдивости, отъ точности въ представленіи событій и фактовъ. Но военныя правила его почти всѣ безъ исключенія отличаются геніальнымъ взглядомъ и практическою примѣняемостью.

Я ограничусь этими легкими намеками: неумѣстно и не по силамъ моимъ было бы присовокуплять собственныя замѣчанія тамъ, гдѣ говоритъ величайшій полководецъ и знатокъ своего дѣла — Просвѣщенные военные соотечественники мои укажутъ на слабую сторону сужденій Наполеона, и тѣмъ ускорятъ достиженіе цѣли настоящаго труда — распространить въ отечествѣ моемъ, между молодыми офицерами, основательнѣйшія и вѣрнѣйшія понятія о военномъ дѣлѣ.

Як. Леонтьевъ.

С.-Петербургъ.
14-го Апрѣля 1842 года.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ПРАВИЛА, МЫСЛИ И МНѢНІЯ НАПОЛЕОНА

О

ВОЕННОМЪ ИСКУССТВѢ, ВОЕННОЙ ИСТОРІИ И ВОЕННОМЪ ДѢЛѢ.

ГЛАВА I.

О ПОЛКОВОДЦѢ И КАЧЕСТВАХЪ ЕГО.

О ПОЗНАНІЯХЪ ПОЛКОВОДЦА.

Полководецъ руководствуется собственною опытностью или геніемъ. Тактика, инженерная и артиллерійская науки могутъ быть, подобно геометріи, изучаемы изъ книгъ; но знаніе высшихъ частей военнаго искусства пріобрѣтается лишь навыкомъ и изученіемъ военной исторіи и походовъ великихъ полководцевъ. Можно ли, при помощи одной грамматики, сочинить Илліаду или Корнелеву трагедію?

Mémoires pour servir à l'histoire de France, sous Napoléon, écrits à St. Hèléne, etc. Mémoires écrites par le général comte de Montholon. Paris 1823. Tome II. pag. 51.

О СРЕДСТВАХЪ КЪ ОБРАЗОВАНІЮ ПОЛКОВОДЦА.

Наступательныя войны должно вести, какъ вели ихъ Александръ Аннибалъ, Цезарь, Густавъ Адольфъ, Тюренъ, Принцъ Евгеній и Фридрихъ; читайте и изучайте ихъ 83 похода, и образуйтесь по нимъ— вотъ единственное средство сдѣлаться великимъ полководцемъ и проникнуть въ тайны военнаго искусства. Умъ, просвѣщенный такимъ образомъ, отвергнетъ всѣ правила, несогласныя съ дѣйствіями помянутыхъ великихъ мужей.

Mémoires de Montholon. T. II. pag. 195.

О КАЧЕСТВАХЪ ВЕЛИКАГО ПОЛКОВОДЦА.

Первое качество, возвышающее генерала надъ посредственностью, есть равновѣсіе ума и характера или мужества. Касательно основанія (характера) и высоты (ума), онъ долженъ представлять собою квадратъ.

Если преобладаетъ въ немъ мужество, то онъ въ исполненіи своихъ соображеній ошибочно пойдетъ далѣе, чѣмъ намѣревался; и на оборотъ, ему недостанетъ предпріимчивости и смѣлости для приве-

денія плановъ своихъ въ дѣйствіе, когда умъ его господствуетъ надъ характеромъ или мужествомъ.

Какъ рѣдко встрѣчаемъ истинную душевную храбрость; храбрость въ два часа пополуночи; храбрость, которая, въ неожиданныхъ случаяхъ, не стѣсняетъ свободы ума, соображеній и намѣреній.

Много нужно душевной силы, чтобы, предвидя всѣ послѣдствія, рѣшиться на такое сраженіе, отъ котораго зависитъ участь арміи, государства или обладаніе престоломъ. И потому такъ мало видимъ полководцевъ, которые спѣшили бы вступить въ сраженіе; они выбираютъ боевую позицію, расположатся на ней, сдѣлаютъ диспозиціи, и вдругъ остановятся въ нерѣшимости. Нѣтъ ничего труднѣе, но и нѣтъ ничего важнѣе твердой рѣшительности.

Las Cases. Mémorial de St. Hélène II. 7.

ОБЪ ИСТИННОЙ МУДРОСТИ ПОЛКОВОДЦА.

Разсуждая о кампаніи 1759 года, и именно о дѣйствіяхъ маршала Контада, 31-го Іюля и 1-го Августа, Наполеонъ говорилъ:

«Неудача, которую испыталъ герцогъ Брейзахскій, не могла имѣть вліянія на положеніе арміи. Маршалъ Контадъ могъ усилить ее отрядами, осаждавшими разныя крѣпости — онъ совершенно потерялся, бросилъ лагерь, возвратился за рѣку Везеръ и поспѣшно отступилъ далѣе. Долго разсуждали, совѣтовались и наконецъ, какъ всегда случается въ подобныхъ обстоятельствахъ, приняли самое малодушное или, если хотите, самое благоразумное намѣреніе.—Истинная мудрость полководца состоитъ въ твердой рѣшимости».

Mémoires de Montholon. V. 271.

ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ ПОЛКОВОДЕЦЪ ОБЯЗАНЪ ПРЕДЛАГАТЬ СЕБѢ ПО НѢСКОЛЬКУ РАЗЪ ВЪ ДЕНЬ.

Полководецъ ежедневно и неоднократно долженъ спрашиватъ себя, что мнѣ предпринять, когда непріятель покажется предъ фронтомъ, на правомъ или на лѣвомъ флангѣ? — Если одинъ изъ этихъ вопросовъ приводитъ его въ недоумѣніе, значитъ, что онъ ошибочно расположился, и долженъ исправить ошибку свою.

Напрасно Альвинцы предъ сраженіемъ при Риволи не спросилъ самаго себя: «*что если французы предупредятъ меня у Риволи тогда, какъ у меня подъ рукой будетъ только половинное число моей пѣхоты, а кавалеріи и артеллеріи вовсе не будетъ?*»—въ такомъ случаѣ сказалъ бы самъ себѣ: «*я буду разбитъ слабѣйшимъ непріятелемъ.*»

Mémoires de Montholon. IV. 339.

МЕТОДА НАПОЛЕОНА РАЗСМАТРИВАТЬ СО ВСѢХЪ СТОРОНЪ СТРАТЕГИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ ДО ПРИВЕДЕНІЯ ИХЪ ВЪ ИСПОЛНЕНІЕ.

Наполеонъ въ военныхъ своихъ предпріятіяхъ старался особенно о томъ чтобы быть независимымъ отъ случайностей; все разсчитывалось, что только могло подлежать разсчету; примѣромъ тому служитъ планъ его дѣйствій, послѣ перехода французскихъ войскъ чрезъ Альпы, въ кампаніи 1800 года:

Главная квартира австрійцевъ находилась тогда въ Туринѣ; но половина австрійской арміи осаждала Генуу; о другой половинѣ

надобно было предполагать, что она слѣдуетъ чрезъ Тендскій проходъ, на подкрѣпленіе отрядовъ, стоявшихъ около Турина. На что было рѣшиться первому консулу въ такихъ обстоятельствахъ? Идти ли къ Турину, вытѣснить оттуда Меласа, соединиться съ Тюро, и тѣмъ обезпечить сообщенія свои съ Франціею и опорными пунктами: Греноблемъ и Бріансономъ? Устроить ли въ Хивассо мостъ на судахъ, которыя захватить посчастливится; потомъ быстро двинуться къ Генуѣ и снять обложеніе? Или оставить Меласа въ тылу, перейти Сессію, Тичино, направиться къ Милану и къ Аддѣ, соединиться съ 15-ти тысячнымъ отрядомъ Монсея, который, отдѣлившись отъ рейнской арміи, перешелъ уже С. Готтардъ? — Изъ этихъ путей дѣйствій, первый противорѣчитъ основнымъ правиламъ военнаго искусства: у Меласа были значительныя силы; французская армія подвергалась опасности вступить въ сраженіе, не имѣя свободнаго отступленія, потому что фортъ Бардъ не былъ еще въ ея власти. Сверхъ того, Меласъ могъ отступить отъ Турина и направиться къ Алессандріи, тогда весь походъ не имѣлъ бы успѣха: обѣ противныя арміи заняли бы естественное положеніе, французская армія примыкая къ Монблану и Дофине, австрійская же — лѣвымъ крыломъ къ Генуѣ, съ опорными пунктами Мантуею, Піаченцою и Миланомъ въ тылу.

По второму пути французская армія зашла бы въ средину сильной непріятельской арміи, въ пространство между рѣкою По и крѣпостью Генуею, безъ операціонной линіи и надежнаго отступленія.—Напротивъ того, третье направленіе представляло всевозможныя выгоды. Занявъ Миланъ, французы овладѣли бы всѣми магазинами, складами, госпиталями непріятеля; вступили бы въ сообщеніе съ Монсеемъ и могли бы свободно отступить чрезъ Симплонъ и С. Готтардъ. Дорога чрезъ Симплонъ идетъ далѣе чрезъ Валлисъ и Ситтенъ, куда заранѣе н правлены были магазины французскихъ войскъ; дорога чрезъ С. Готтардъ ведетъ въ Швейцарію, бывшую въ нашей власти уже два года, и прикрытую рейнскою арміею, которая стояла тогда на Иллерѣ. Находясь въ такомъ положеніи, французскій полководецъ могъ совершенно свободно дѣйствовать: еслибы Меласъ направился съ соединенными силами къ Сессіи и Тичино, то французы, вступивъ въ сраженіе, имѣли бы на своей сторонѣ важныя выгоды: при удачѣ — ту, что Меласъ, не имѣя обезпеченнаго отступленія, былъ бы опрокинутъ въ Савойю; а при неудачѣ, французская армія могла бы отступить чрезъ Симплонъ и С. Готтардъ. Естественнѣе было то предположеніе, что Меласъ пойдетъ къ Алессандріи на соединеніе съ войсками, находившимися въ Генуѣ. Въ такомъ случаѣ, французамъ легко было предупредить его и принудить къ сраженію, стоило только двинуться къ нему на встрѣчу и перейти рѣку По; при этомъ тылъ французской арміи былъ бы совершенно обезпеченъ рѣкою По, Миланомъ, Симплономъ и С. Готтардомъ; между тѣмъ какъ австрійцамъ отступленіе было бы отрѣзано; лишившись сообщеній съ Миланомъ и Австріею, они подвергались опасности быть опрокинутыми въ горы Ривіеры ди-Попенте, и по

частямъ попасть въ плѣнъ у подножія горъ въ Тендскомъ проходѣ и въ Ницскомъ графствѣ. По третьему плану французскій главнокомандующій, овладѣвши Миланомъ, могъ даже позволить Меласу свободно отступить, а самъ остановиться между рѣками По, Аддою и Тичино; и, такимъ образомъ, безъ сраженія, снова завладѣть Ломбардіею, морскими Альпами, Піемонтомъ, округомъ Генуи и освободить этотъ городъ. Нельзя не согласиться, что такіе результаты были весьма удовлетворительны.

И дѣйствительно, послѣдствія кампаніи 1800 года показали, какъ вѣрны и основательны были соображенія Наполеона.

Oeuvres complétes de Napoleon. IV. 449

О ЕДИНОНАЧАЛЬСТВѢ.

Въ 1796 году, директорія намѣрена была поручить Келлерману, вмѣстѣ съ Бонапартомъ, начальство надъ италіянскою арміею. Наполеонъ, вслѣдствіе того, сдѣлалъ директоріи слѣдующее представленіе:

«Келлерманъ въ состояніи также хорошо командовать арміею, какъ и я: никто болѣе меня не убѣжденъ въ томъ, что побѣды новѣйшихъ временъ должно единственно приписать мужеству и доблести войскъ. При всемъ томъ, я полагаю, что мы можемъ лишиться всего, если начальство надъ войсками въ Италіи будетъ поручено мнѣ и Келлерману вмѣстѣ. Я не имѣю охоты служить съ человѣкомъ, который почитаетъ себя первымъ генераломъ въ Европѣ. По моему мнѣнію, одинъ дурной генералъ лучше двухъ хорошихъ. Война, какъ и всякое управленіе, есть дѣло такта». . . . .

. . . .

«Предпріятіе противъ Ливорно, Рима и Неаполя не имѣетъ особенной важности; тѣмъ не менѣе, оно должно быть поручено одному генералу; этого мало, онъ даже отнюдь не долженъ быть связанъ въ дѣйствіяхъ своихъ».

«Я открылъ и продолжалъ кампанію, ни съ кѣмъ не совѣтуясь, и увѣренъ, что не пріобрѣлъ бы успѣховъ, еслибы подчинилъ себя мнѣнію и вліянію постороннихъ людей. Не имѣя даже необходимыхъ способовъ, я постоянно бралъ верхъ надъ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, потому что убѣжденный въ довѣріи вашемъ ко мнѣ, я столь же быстро исполнялъ, какъ и соображалъ свои предпріятія.

«Но если вы хотите спутать меня; если я принужденъ буду во всѣхъ мѣрахъ давать отчетъ коммиссарамъ правительства; если послѣдніе будутъ вправѣ измѣнять мои предположенія и распоряжаться моими войсками;—то не ожидайте отъ меня ничего важнаго. Ослабивъ средства свои раздробленіемъ силъ, и нарушивъ въ Италіи единство военныхъ соображеній, вы упустите, — я говорю это съ прискорбіемъ,—самый удобный случай предписать Италіи законы».

«Дѣла республики въ Италіи необходимо требуютъ, чтобы вы имѣли тутъ главнокомандующаго, облеченнаго полнымъ довѣріемъ вашимъ. Если выборъ этотъ и не падетъ на меня,—я не буду жа-

ловаться, но усугублю свое усердіе, чтобы заслужить все ваше довѣріе на томъ мѣстѣ, какое мнѣ укажете. У каждаго свой образъ веденія войны. Келлерманъ опытнѣе меня и будетъ успѣшнѣе дѣйствовать; но мы оба вмѣстѣ вѣрно испортимъ дѣло.

Oeuvres de Napoléon Bonaparte. Paris 1820. II. 31. 33.
Oeuvres compl. de Napoléon. I. 47.

Въ запискахъ, вышедшихъ чрезъ 25 лѣтъ, Наполеонъ подтверждаетъ эти правила, какъ видно изъ слѣдующаго:

Быстро слѣдовавшія одно за другимъ извѣстія о переходѣ чрезъ По, о сраженіи при Лоди, о занятіи Ломбардіи, о перемиріи съ герцогомъ Пармскимъ и Моденскимъ,—привели директорію въ восторгъ, и она хотѣла было раздѣлить италіянскую армію: — Наполеонъ съ 20-ю тысячами долженъ былъ перейти По и направиться къ Риму и Неаполю; Келлерману съ другими 20-ю тысячами думали поручить главное начальство на лѣвомъ берегу рѣки По и прикрытіе осады Мантуи. Огорченный такою неблагодарностью, Наполеонъ просилъ увольненія, отказываясь быть орудіемъ уничтоженія италіянской арміи и гибели сослуживцевъ. Одинъ посредственный генералъ, писалъ онъ, лучше *двухъ* хорошихъ. Правительство замѣтило свою ошибку и отмѣнило намѣреніе. Съ того времени заботы директоріи объ италіянской арміи состояли только въ одобреніи того, что Наполеонъ предлагалъ и предпринималъ.

Mémoires de Montholon. III. 225.

Въ другомъ мѣстѣ говоритъ Наполеонъ: единоначаліе на войнѣ есть предметъ первостепенной важности. Никогда не должны быть двѣ арміи на одномъ и томъ же театрѣ войны.

Mémoires de Montholon. II. 51.

«Должно дѣйствовать одною только арміею, потому что единство въ командованіи есть первая необходимость на войнѣ. Силы арміи должно держать въ совокупности; на полѣ сраженія сосредоточивать по возможности больше войскъ и пользоваться всѣми благопріятными обстоятельствами, потому что фортуна—женщина; пользуйтесь счастіемъ сегодня и не надѣйтесь, что оно завтра опять улыбнется».

Mémoires de Montholon. II. 193.

О ПОЛУМѢРАХЪ НА ВОЙНѢ.

Разбирая походъ Моро, въ 1800 году, Наполеонъ говоритъ:

«Въ продолженіе этой кампаніи, французская армія, имѣя вообще перевѣсъ въ силахъ, была постоянно на полѣ сраженія слабѣе непріятельской арміи; это случается со всѣми генералами, которые дѣйствуютъ нерѣшительно, безъ правилъ и безъ плана.

Дѣйствовать нерѣшительно, робко и, такъ сказать, ощупью, — всего вреднѣе на войнѣ».

Mémoires de Gourgaud. I. 191.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ БЛАГОПРІЯТНЫМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ.

При разборѣ похода Тюреня, въ 1658 году, Наполеонъ говоритъ:

«По взятіи Дюнкирхена, послѣ блистательной побѣды при Дюннахъ, по соединеніи съ маршаломъ Лаферте, который только что взялъ Монмеди, и наконецъ, владѣя моремъ, Тюрень могъ болѣе сдѣлать, чѣмъ сдѣлалъ. Онъ долженъ былъ нанесть рѣшительный ударъ и овладѣть Брюсселемъ. Это несравненно болѣе прославило бы французское оружіе, ускорило бы заключеніе мира и повлекло бы за собою сдачу остальныхъ, менѣе важныхъ, укрѣпленныхъ пунктовъ. Тюрень, при этомъ случаѣ, упустилъ изъ виду правило: *«Пользуйтесь благосклонностью счастія, пока оно улыбается вамъ, и опасайтесь его непостоянства: фортуна—женщина.»*

Mémoires de Montholon. V. 116.

О ХРАБРОСТИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

Наполеонъ, часто жалуясь на запальчивость Нея, прежде всѣхъ бросавшагося въ огонь, и забывавшаго тѣ войска, которыя не были у него на глазахъ, говоритъ:

«Храбрость главнокомандующаго различна отъ храбрости начальника дивизіи и отъ храбрости капитана гренадерской роты».

Las Cases Mémoires. de St. Hélène. V. 335.

О ПРИСУТСТВІИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ПРИ ВОЙСКѢ.

Говоря объ испанской войнѣ, Наполеонъ сказалъ разъ: «Австрія объявила мнѣ войну при самомъ вступленіи моемъ въ Испанію, отсрочь она эту войну на четыре мѣсяца, и я окончилъ бы дѣла въ Испаніи». При этомъ случаѣ выводитъ онъ слѣдующее правило:

«Присутствіе главнокомандующаго при войскахъ необходимо; онъ глава, онъ душа арміи. Не римскіе легіоны овладѣли Галліею, а Цезарь; не карѳагенскія войска заставили трепетать Римъ, а Аннибалъ; не македонская фаланга проникла до Инда, а Александръ; не Французская армія доходила до Везера и до Инна, а Тюрень; не прусскія войска семь лѣтъ защищали Пруссію противъ трехъ сильнѣйшихъ державъ Европы, а Фридрихъ Великій».

Mémoires de Montholon. II. 90.

ОБЪ ОБРАЩЕНІИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ ЗЕМЛѢ.

Разсуждая о возмущеніи въ Павіи, въ 1796 году, которое приписываютъ чрезмѣрной контрибуціи и другимъ реквизиціямъ,—Наполеонъ говоритъ:

«Обращеніе главнокомандующаго въ завоеванной землѣ встрѣчаетъ большія затрудненія. Если онъ поступаетъ жестоко, то раздражаетъ жителей и увеличиваетъ число непріятелей своихъ; если же кротокъ,

то, возбуждая надежды, подаетъ поводъ къ злоупотребленіямъ и притѣсненіямъ, неразлучнымъ съ войною».

«Если въ такихъ обстоятельствахъ удастся во время укротить мятежъ, и если завоеватель съумѣетъ быть вмѣстѣ строгимъ, правосуднымъ и снисходительнымъ, — то подобное возмущеніе можетъ даже послужить въ пользу тѣмъ, что будетъ служить ручательствомъ въ будущемъ».

Mémoires de Montholon. III. 329.

О ВЛІЯНІИ ВОЕННАГО КРАСНОРѢЧІЯ.

Роньа, въ сочиненіи своемъ *«Considerations sur l'art de la guerre»* говоритъ, что мужество въ войскахъ не возбуждается ни вліяніемъ на нравственность, ни наказаніями, ни дисциплиною, а единственно игрою страстей; слѣдовательно, всѣ мѣры должны клониться къ тому, чтобы пробудить ихъ; а это достигается военнымъ краснорѣчіемъ въ минуту сраженія. Наполеонъ опровергаетъ это и говоритъ:

«Дисциплина привязываетъ войска къ знаменамъ. Рѣчи, во время сраженія, не могутъ придать храбрости войскамъ: старые, опытные солдаты едва ихъ слушаютъ, молодые позабываютъ ихъ при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ. Ни одна изъ рѣчей Тита Ливія не была говорена полководцами, потому что ни одна не ознаменована минутнымъ вдохновеніемъ. Выразительная черта на лицѣ любимаго, уважаемаго генерала, мановеніе руки его дѣйствуютъ болѣе всякой ораторской рѣчи.

«Рѣчи и убѣжденія могутъ приносить пользу въ продолженіе кампаніи, предупреждая всѣ ложные слухи и мнѣнія, поддерживая хорошее расположеніе духа въ лагеряхъ, и доставляя нѣкоторую пищу бивуачной болтавнѣ. Дневной приказъ полезнѣе всѣхъ рѣчей древнихъ».

Когда Наполеонъ, проносясь въ пылу сраженія по рядамъ своего войска, говорилъ: *«распустите знамена, настала рѣшительная минута»*—то уже осанка, выраженіе лица и приближеніе его производили всеобщее одушевленіе.

Mémoires de Montholon. II. 181.

КОМАНДОВАНІЕ АРМІЕЮ ВЪ НЫНѢШНЕЕ ВРЕМЯ ТРУДНѢЕ, ЧѢМЪ ОНО БЫЛО У ДРЕВНИХЪ.

Римская армія располагалась въ лагерѣ и на боевой позиціи постоянно въ одномъ и томъ же порядкѣ. Она умѣщалась въ квадратѣ, коего сторона имѣла отъ 300 до 400 тоазовъ [1]); достаточно было нѣсколькихъ часовъ, чтобы укрѣпиться въ этомъ лагерѣ, и тогда расположеніе считалось недоступнымъ. Для боя римляне располагались въ три линіи, въ разстояніи 50 тоазовъ одна отъ другой; кавалерія становилась на фланги. Тѣ, которымъ поручалась разбивка лагеря или расположеніе войскъ на боевой позиціи, исполняли это механически и не нуждались ни въ военномъ взглядѣ, ни въ опыт-

[1]) Тоазъ равняется почти сажени (0,913 саж.).

ности, ни въ геніальныхъ способностяхъ. Нынѣ, напротивъ того, искусство занимать мѣсто для лагеря или позиціи подлежитъ столькимъ соображеніямъ, что непремѣнно требуетъ опытности, вѣрнаго взгляда и дарованій. Это дѣло самаго главнокомандующаго, потому что въ одной и той же позиціи можно расположиться различнымъ образомъ.

Семпроній претерпѣлъ пораженіе при Требіи, и Варронъ при Каннахъ, не смотря на превосходство въ силахъ, потому что они, по принятому, однажды навсегда, обыкновенію, расположили войско въ три линіи, между тѣмъ, какъ Аннибалъ поставилъ свое въ одну линію. Карѳагенская кавалерія превосходила римскую качествомъ и количествомъ. Римляне, аттакованные одновременно съ фронта, съ тылу, съ фланговъ, претерпѣли пораженіе. Но еслибъ римскіе консулы сообразили свой боевой порядокъ съ обстоятельствами, то они не были бы охвачены и, можетъ быть, вышли бы изъ боя побѣдителями!

Должна ли армія занять одинъ лагерь, или нѣсколько лагерей, по числу корпусовъ или дивизій? На какое разстояніе должны быть выставлены аванпосты и боковые отряды? Какое протяженіе фронта и какую глубину дать лагерю? Гдѣ расположить кавалерію, артиллерію, обозы? Во сколько линій расположиться, и на какое разстояніе должны онѣ быть одна отъ другой? Поставить ли кавалерію въ резервѣ за пѣхотою, или на флангахъ ея? Должно ли сначала выдвинуть всю артиллерію въ боевыя линіи (потому что каждое орудіе имѣетъ довольно снарядовъ для производства огня въ продолженіе 24-хъ часовъ), или оставить половинное число орудій въ резервѣ?

Рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ зависитъ отъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

1) Отъ силы арміи вообще и отъ числа пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи.

2) Отъ взаимной соразмѣрности силъ обѣихъ армій.

3) Отъ нравственной ихъ силы.

4) Отъ цѣли дѣйствій.

5) Отъ мѣстности вообще.

6) Отъ позиціи, занимаемой непріятельскою арміею, и отъ характера ея главнокомандующаго.

На это нѣтъ безусловныхъ правилъ и общаго боеваго порядка.

Обязанности главнокомандующаго нынѣ труднѣе, чѣмъ онѣ были въ древнія времена. Но за то надобно согласиться, что въ новѣйшія времена вліяніе его на судьбу сраженій несравненно ощутительнѣе. Тогда главнокомандующій, въ 80 или 100 тоазовъ отъ непріятеля, не подвергался никакой опасности и могъ удобно управлять дѣйствіями своей арміи.

Нынѣ же главнокомандующій, въ 400 или 500 тоазовъ отъ непріятеля, все еще подверженъ огню его батарей, и все еще такъ удаленъ, что не въ состояніи слѣдить за всѣми движеніями непріятеля. Нѣтъ почти сраженія, гдѣ бы онъ не былъ вынужденъ прибли-

зиться на ружейный выстрѣлъ. Дѣйствіе нынѣшнихъ орудій тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ выгоднѣе онѣ расположены. Батарея, которая господствуетъ надъ непріятелемъ и поражаетъ его продольными выстрѣлами, можетъ рѣшить успѣхъ боя. Поля нашихъ сраженій обширнѣе, и потому требуется подробное изученіе большаго пространства. Нужно несравненно болѣе опытности и военнаго искусства командовать нынѣшнею арміею, противу древнихъ.

Mémoires de Montholon. I. 281.

О СЕМИ ВЕЛИКИХЪ ПОЛКОВОДЦАХЪ.

Истинныя правила веденія войны мы находимъ въ дѣйствіяхъ семи великихъ полководцевъ, коихъ подвиги сохранила для насъ исторія; какъ то: Александра, Аннибала, Цезаря, Густава Адольфа, Тюреня, Принца Евгенія и Фридриха Великаго.

Александръ совершилъ 8 походовъ, въ продолженіе коихъ завоевалъ Азію и часть Индіи. Аннибалъ—17: одинъ въ Испаніи, 15 въ Италіи и 1 въ Африкѣ. Цезарь—13: восемь противъ галловъ, пять противъ Помпея и его партіи. Густавъ Адольфъ—3: одинъ въ Лифляндіи, противъ русскихъ, и два въ Германіи, противъ Австрійскаго дома. Тюрень—18: девять во Франціи и девять въ Германіи. Принцъ Евгеній Савойскій—13: два противъ турокъ, пять въ Италіи, противъ французовъ, и шесть на Рейнѣ и во Фландріи. Наконецъ Фридрихъ—11: въ Силезіи, въ Богеміи и на Эльбѣ. Основательно изложенная исторія этихъ 83 походовъ составила бы полное руководство къ изученію военнаго искусства и послужила бы источникомъ всѣхъ правилъ для наступательной и оборонительной войны.

Александръ въ 334 году до Р. Х. переправился чрезъ Геллеспонтъ съ 40 тысячною арміею, въ которой кавалерія составляла около осьмой части. Онъ открытой силою перешелъ Граникъ, въ виду грека Мемнона, командовавшаго на азіятскихъ берегахъ, и употребилъ весь 333 годъ на утвержденіе своей власти въ Малой Азіи. Въ томъ содѣйствовали ему греческія колоніи, поселенныя на берегахъ Средиземнаго и Чернаго морей, какъ напр.: Сардесъ, Эфесъ, Тарсъ, Милетъ и проч. Персидскіе цари позволяли провинціямъ и городамъ управляться собственными законами. Персидская монархія представляла соединеніе многихъ союзныхъ государствъ, не было цѣлаго народа, и этимъ облегчалось завоеваніе. Какъ цѣль Александра была овладѣніе престоломъ Дарія, то онъ вездѣ безъ труда присвоивалъ себѣ права сего послѣдняго, оставляя всѣмъ покореннымъ государствамъ обычаи, нравы, законы ихъ, такъ что и перемѣна въ положеніи была нечувствительна.

Въ 332 году онъ разбилъ Дарія, который съ 600 тыс. арміею занялъ позицію на берегахъ Исса, въ Киликійскихъ ущеліяхъ, потомъ проникнулъ въ Сирію, овладѣлъ Дамаскомъ, гдѣ хранились сокровища великаго царя, и осадилъ Тиръ; эта великолѣпная столица всемірной торговли задержала его девять мѣсяцевъ. Послѣ двухъ-

мѣсячной осады Газы, Александръ овладѣлъ ею, прошелъ въ семь дней пустыню, вступилъ въ Египетъ и основалъ Александрію.

Въ этихъ предпріятіяхъ не встрѣчалъ онъ большихъ препятствій, потому что и Сирія, и Египетъ, съ давнихъ временъ, связаны были съ греками; аравійскія племена ненавидѣли персовъ, а наемныя греческія войска сатраповъ расположены были въ пользу македонянъ. Менѣе чѣмъ въ два года, онъ покорилъ, послѣ двухъ сраженій и четырехъ или пяти осадъ, берега Чернаго моря отъ Фазиса до Византіи, берега Средиземнаго моря до Александріи, всю Малую Азію, Сирію и Египетъ.

Въ 331 году онъ двинулся чрезъ пустыню, остановился подъ Тиромъ, вступилъ въ Дамаскъ, перешелъ Евфратъ и Тигръ, и на Арбельскихъ поляхъ разбилъ Дарія: побѣда эта отворила ему врата Вавилона.

Въ 330 году овладѣлъ онъ Сузою, Персеполемъ и Пасаргадою, гдѣ находилась гробница Кира. Въ слѣдующемъ году обратился онъ на сѣверъ, взялъ Экбатану и распространилъ свои завоеванія до Каспійскаго моря; наказавъ вѣроломнаго Бесса, убійцу Дарія, онъ проникъ до Скиѳіи и нанесъ пораженіе скиѳамъ. Въ этотъ походъ помрачилъ онъ славу свою казнью Парменіона. Въ 328 году силою переправился онъ чрезъ Оксъ и, присоединивъ къ себѣ 16 тысячъ новобранныхъ войскъ, прибывшихъ изъ Македоніи, покорилъ сосѣднія племена. Въ этомъ году собственною рукою убилъ онъ Клита, и требовалъ отъ македонянъ божескихъ почестей. Въ 327 году онъ перешелъ Индъ, побѣдилъ Пора, взялъ его въ плѣнъ, но обошелся съ нимъ какъ съ царемъ. Онъ намѣренъ былъ вести войско свое за Гангъ, но оно отказалось.

Въ 326 году посадилъ онъ часть своей арміи на 800 судовъ и поплылъ внизъ по Инду; достигнувъ океана, послалъ Неарха съ флотомъ чрезъ Индѣйское море къ Эвфрату. Въ 325 году онъ перешелъ въ 60 дней степи Гедрозіи, Карманію и чрезъ Пасаргаду и Персеполь возвратился въ Сузу; тутъ онъ вступилъ въ бракъ съ Статирою (по Аріану, Берсиною), дочерью Дарія. Въ 324 году снова направился онъ къ сѣверу, и, возвратясь въ Вавилонъ, умеръ отъ яду.

Его образъ веденія войны былъ методическій и заслуживаетъ величайшія похвалы. Ни одна повозка изъ обоза не была захвачена. Войско его возрастало, по мѣрѣ движенія впередъ; всего слабѣе было оно при Граникѣ, гдѣ въ первый разъ сразилось съ непріятелемъ. На Индѣ оно было числомъ втрое сильнѣе, не считая отрядовъ, оставшихся въ покоренныхъ провинціяхъ, и состоявшихъ или изъ инвалидовъ, или изъ македонянъ, утомленныхъ походами, или изъ греческихъ наемныхъ войскъ, бывшихъ въ службѣ у сатраповъ, или, наконецъ, изъ людей, набранныхъ изъ туземцевъ. Александръ заслуживаетъ вѣковую свою славу. Но что, еслибы онъ претерпѣлъ пораженіе при Иссѣ, гдѣ Дарій находился на пути отступленія его, примыкая лѣвымъ крыломъ къ горамъ, а правымъ къ морю, между тѣмъ, какъ македоняне прислонились справа къ горамъ, слѣва къ морю, а

тыломъ къ Киликійскимъ ущеліямъ? Что, еслибы Александръ былъ разбитъ при Арбеллахъ, гдѣ у него Тигръ, Эвфратъ и пустыня находились въ тылу, въ разстояніи 900 лье *) отъ Македоніи, безъ укрѣпленныхъ пунктовъ? Что, еслибы онъ былъ разбитъ Поромъ, имѣя въ тылу рѣку Индъ?

Въ 218 году до Р. Х. Аннибалъ выступилъ изъ Карѳагена, перешелъ Эбро и незнакомыя карѳагенянамъ Пиренеи; потомъ Рону, Альпы, и въ первомъ своемъ походѣ сталъ твердою ногою посреди Цизальпинскихъ галловъ, постоянныхъ непріятелей Рима, иногда побѣдителей римлянъ, чаще побѣжденныхъ, но никогда непокоренныхъ ими.

Не болѣе какъ въ шесть мѣсяцевъ, прошелъ онъ 400 лье, не оставивъ въ тылу ни одного отряда и не учредивъ ни одного складочнаго пункта. Онъ не имѣлъ сношеній съ Испаніею, а съ Карѳагеномъ, съ которымъ, только послѣ сраженія при Тразименѣ, открылъ сообщеніе чрезъ Адріатическое море. Никогда никто не приводилъ въ исполненіе такого великаго, такого обширнаго плана! Предпріятіе Александра было совсѣмъ не такъ смѣло и несравненно легче: ему болѣе благопріятствовали обстоятельства. При всемъ томъ Аннибалова наступательная война ведена была методически: жители Цизальпинской Галліи, Милана и Болоніи замѣняли ему карѳагенянъ. Еслибы онъ оставлялъ на пути отряды и учреждалъ опорные пункты, то безъ нужды ослабилъ бы себя; успѣхъ былъ бы сомнителенъ и непріятель могъ бы вездѣ вредить ему.

Въ слѣдующемъ году перешелъ онъ Апенины, разбилъ римскую армію при Тразименскомъ озерѣ, обошелъ Римъ, и, достигнувъ нижнихъ береговъ Адріатическаго моря, открылъ сообщеніе съ Карѳагеномъ.

Въ 216 году 80,000 римлянъ аттаковали Аннибала, и были имъ разбиты при Каннахъ; еслибъ побѣдитель преслѣдовалъ остатки непріятельскаго войска, то чрезъ шесть дней вступилъ бы въ Римъ, и Карѳагенъ сдѣлался бы властелиномъ міра. При всемъ томъ, послѣдствія битвы при Каннахъ были необъятны: Капуа отворилъ врата свои, всѣ греческія колоніи и множество городовъ Нижней Италіи перешли на сторону Аннибала и отложились отъ Рима.

Аннибалъ слѣдовалъ правилу держать войска свои въ совокупности; занимать гарнизономъ одинъ только укрѣпленный пунктъ, гдѣ находились военныя машины, аманаты, плѣнные и больные его. Охраненіе сообщеній своихъ поручилъ онъ союзникамъ и совершенно полагался на ихъ вѣрность. Только такимъ образомъ могъ онъ держаться цѣлыя шестнадцать лѣтъ въ Италіи, не получая подкрѣпленій изъ Карѳагена. По волѣ правительства оставилъ онъ Италію, страну побѣдъ своихъ, и поспѣшилъ на спасеніе отечества; счастіе измѣнило ему при Замѣ, и Карѳагенъ палъ. Но еслибы онъ и претерпѣлъ пораженіе при Требіи, при Тразименскомъ озерѣ, или при Кан-

[1]) Лье—около четырехъ верстъ (4,1728 вер.).

нахъ, то не могъ бы подвергнуться большимъ несчастіямъ, чѣмъ послѣ битвы при Замѣ: послѣ пораженія подъ самыми стѣнами столицы, онъ все же не спасъ войска отъ совершеннаго истребленія.

Цезарю было 41 годъ отъ роду, когда онъ, въ 58 году до Р. Х. 140 лѣтъ послѣ Аннибала, предпринялъ первый свой походъ: Гельветическія племена, въ числѣ 200 тысячъ, покинули свои жилища, чтобы переселиться на берега океана. Изъ нихъ 90 тысячъ были способны носить оружіе. Они вступили въ Бургундію. Жители отъ Отена (Autun) просили у Цезаря помощи противъ пришельцевъ. Онъ выступилъ изъ Віенна, двинулся вверхъ по Ронѣ, перешелъ Саону при Шалонѣ. настигъ гельветическое войско на одинъ переходъ отъ Отена, послѣ упорнаго сопротивленія разбилъ ихъ на голову и принудилъ воротиться въ горы. Потомъ переправился онъ обратно чрезъ Саону, овладѣвъ Безансономъ, и перешелъ чрезъ Юру, чтобы остановить Аріовиста. За нѣсколько переходовъ до Рейна, онъ встрѣтилъ войско Аріовиста и отбросилъ его за рѣку. Поле сраженія находилось въ 90 лье отъ Віенна, а Отенъ въ 70. Въ продолженіе этого похода постоянно держалъ онъ въ совокупности свои шесть легіоновъ, предоставляя союзникамъ охранять его сообщенія; у Цезаря всегда была мѣсячная пропорція разныхъ запасовъ въ надежномъ мѣстѣ, гдѣ, какъ у Аннибала, находились аманаты, плѣнные, магазины и госпитали его. Остальные 7 походовъ въ Галліи совершены по тѣмъ же правиламъ.

Зимою 57 года гельвійцы выставили армію въ 300 тысячъ, поручивъ ее Гальбѣ, правителю Суассона. Цезарь, увѣдомленный о томъ своими союзниками, поспѣшилъ туда и расположился на рѣкѣ Энѣ (Aisne). Гальба, видя невозможность аттаковать его въ лагерѣ, перешелъ рѣку и направился къ Реймсу; но Цезарь уничтожилъ его покушеніе, и гельвійцы разошлись по домамъ. Послѣ того и прочіе города союза покорились одинъ за другимъ. На Самбрѣ, около Мобежа, напали на него нервійцы, и такъ неожиданно, что Цезарь не успѣлъ построиться въ боевой порядокъ. Изъ осьми легіоновъ, составлявшихъ его армію, шесть были заняты укрѣпленіемъ лагеря, а два находились еще назади съ обозомъ. Счастіе измѣнило ему въ этотъ день: конница тревировъ отпала отъ него и распустила повсюду слухъ о совершенномъ истребленіи римскаго войска; не смотря на то, онъ побѣдилъ.

Въ 56 году Цезарь быстро направился въ одно и то же время къ Нанту и къ Ванну, пославъ сильные отряды въ Нормандію и Аквитанію. Ближайшимъ опорнымъ пунктомъ его была Тулуза, въ 130 лье разстоянія, отдѣленная отъ него горами, рѣками и лѣсами.

Въ 55 году внесъ онъ войну въ средину Голландіи, въ Цюфтенъ, гдѣ 400 тѣсячъ дикихъ германцевъ перешли Рейнъ, чтобы овладѣть Галліею; Цезарь разбилъ ихъ на голову, откинулъ за Рейнъ и послѣдовалъ за ними на правый берегъ; возвратясь на лѣвый берегъ, прошелъ онъ Галлію, сѣлъ въ Булони на корабли и высадился въ Англіи.

Въ 54 году съ пятью легіонами снова переплылъ онъ каналъ, овладѣлъ берегами Темзы, взялъ заложниковъ и переправился обратно въ Галлію. Поздно осенью получилъ онъ извѣстіе, что 15 когортъ, стоявшихъ съ Сабиномъ около Тріера, были вырѣзаны Амбіориксомъ, и что Квинтъ Цицеронъ обложенъ въ своемъ лагерѣ, при Тунгернѣ. Цезарь поспѣшилъ съ 8 или 9 тысячами на встрѣчу Амбіориксу, разбилъ его, и освободилъ Цицерона.

Въ 53 году усмирилъ онъ гальскія племена, поднявшія знамя бунта въ Сансѣ, Шартрѣ, Тріерѣ, Люттихѣ, и потомъ опять переправился чрезъ Рейнъ.

Раздраженіе галловъ достигло высочайшей степени, и всюду вспыхнули мятежи. Зимою 52 года возстали они въ совокупности; даже вѣрные жители Отена приняли участіе въ возмущеніи: римское иго было ненавистно галламъ. Цезарю совѣтовали отступить въ римскія владѣнія, или даже за Альпы. Онъ отказался отъ того и другаго. Съ десятью легіонами, бывшими подъ его начальствомъ, перешелъ онъ Лоару, осадилъ зимою Буржъ, овладѣлъ этимъ городомъ, въ виду арміи Верцингеторикса, и двинулся къ Клермону. Послѣднее предпріятіе не удалось; онъ лишился аманатовъ, магазиновъ и запасовъ своихъ, находившихся въ Неверѣ, которымъ овладѣли отенцы. Положеніе его сдѣлалось затруднительнымъ. Въ то же время возникъ бунтъ въ Лютеціи, гдѣ стоялъ Лабьенъ. Цезарь присоединилъ его къ себѣ, и всѣми силами осадилъ Алезію, гдѣ тогда находилось все гальское войско. 50 дней употребилъ онъ на укрѣпленіе себя контръ и циркумвалаціонными линіями. Только Реймсъ остался вѣрнымъ римлянамъ. Вскорѣ галлы приблизились къ Алезіи для освобожденія этого города. Трое сутокъ осажденные и вспомогательныя войска, совокупными усиліями, старались уничтожить римлянъ; но Цезарь разбилъ первыхъ и послѣднихъ: Алезія сдалась, и галлы покорились.

Въ продолженіе этой жестокой борьбы, Цезарь постоянно держалъ легіоны свои въ совокупности. Онъ воспользовался своею побѣдою, чтобы склонить на свою сторону жителей Отена. Онъ зимовалъ между ними, но часто дѣлалъ диверсіи въ разныя стороны и на дальнее разстояніе.

Въ 51 году осадилъ онъ Кагоръ, гдѣ разбилъ остатки возмутившихся галловъ. Галлія сдѣлалась римскою провинціею; подати съ нея обогащали ежегодно римскую казну осмью милліонами.

Въ походахъ междоусобной войны онъ слѣдовалъ тѣмъ же правиламъ; но подвергался чаще, и несравненно большимъ опасностямъ, чѣмъ въ Галліи. Онъ перешелъ Рубиконъ съ однимъ только легіономъ, присоединилъ къ себѣ тридцать непріятельскихъ когортъ изъ Корфиніума, и въ три мѣсяца выгналъ Помпея изъ Италіи. Какая быстрота, рѣшительность и смѣлость!

Въ ожиданіи сбора судовъ для переплытія чрезъ Адріатическое море, и перенесенія войны въ Грецію, гдѣ находился тогда Помпей, Цезарь перешелъ Альпы и Пиренеи, прошелъ Каталонію съ 900 всадниками, которыхъ едва достаточно было для конвоя, подступилъ

къ Леридѣ, и въ сорокъ дней покорилъ легіоны Помпея, бывшіе въ Испаніи подъ начальствомъ Афранія. Двинувшись быстро къ Сіеррѣ-Моренѣ, онъ успокоилъ Андалузію, и съ торжествомъ возвратился въ городъ Марсель, только что взятый его войсками. Послѣ девятидневнаго диктаторства въ Римѣ, Цезарь спѣшитъ въ Брундузіумъ, гдѣ становится въ головѣ 12-ти легіоновъ, собранныхъ для него Антоніемъ.

Въ слѣдующемъ 48 году Цезарь переплылъ съ 25 тысячами Адріатическое море, и удерживалъ превосходную въ силахъ армію Помпея, до присоединенія къ нему Антонія, который счастливо пробился чрезъ непріятельскій флотъ. Тогда Цезарь обложилъ Дирахіумъ, опорный пунктъ Помпея. Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ этого города, на берегу моря, послѣдній разбилъ свой лагерь. Цезарь, расположивъ на господствующихъ высотахъ 24 укрѣпленія, окружилъ лагерь Помпея контръ-валаціонною линіею, на 6 лье протяженія. Но Помпей, имѣя въ тылу и во власти своей море, получалъ оттуда продовольствіе и подкрѣпленія. Пользуясь своею центральною позиціею, онъ аттаковалъ Цезаря и нанесъ ему пораженіе, которое стоило послѣднему до 30 знаменъ и нѣсколько тысячъ ветерановъ. Счастіе, казалось, измѣнило Цезарю, онъ не могъ надѣяться на подкрѣпленія изъ Италіи, потому что противникъ его владѣлъ моремъ; всѣ выгоды были на сторонѣ Помпея. Въ сихъ то обстоятельствахъ Цезарь, пройдя быстро пространство въ 50 лье, внесъ войну въ Ѳессалію, и на поляхъ Фарсальскихъ разбилъ Помпея на голову. Помпей, не смотря на то, что ему открыто было море, принужденъ бѣжать и, вмѣсто помощи, находитъ у береговъ Египта смерть отъ руки убійцы.

Между тѣмъ Цезарь, слѣдуя по его пятамъ, вступаетъ въ Александрію; но тутъ народъ и войско Ахилласа осаждаютъ его во дворцѣ и въ амфитеатрѣ. Наконецъ, послѣ девяти мѣсяцевъ и безпрерывныхъ сраженій, гдѣ одна неудача могла вовлечь его въ погибель, онъ покоряетъ Египетъ.

Въ продолженіе этого времени Сципіонъ, Лабіенъ и Юба собрали въ Африкѣ четырнадцать легіоновъ, остатокъ партіи Помпея. Многочисленные корабли ихъ прекращали всякое сообщеніе моремъ. Катонъ воспламенялъ въ Утикѣ ненависть къ Цезарю. Послѣдній съ слабыми силами переплываетъ море, высаживаетъ войска въ Адруметѣ, испытываетъ сперва неудачи, наконецъ, соединивъ всѣ легіоны свои, наноситъ при Тапсѣ противникамъ жестокое пораженіе. Катонъ, Сципіонъ и Юба предаютъ сами себя смерти. Ни укрѣпленные города, ни многочисленные флоты, ни клятвы и обязательства народовъ не укрываютъ непріятелей: геній и бдительность Цезаря вездѣ ихъ находитъ.

Въ 45 году сыновья Помпея собрали въ Испаніи остатки войскъ, разбитыхъ при Фарсалѣ и Тапсѣ, и числомъ сильнѣе, чѣмъ тѣ, которыми командовалъ отецъ ихъ. Цезарь въ сорокъ два дня поспѣваетъ изъ Рима на Гвадалквивиръ, и разбиваетъ Секста Помпея при Мундѣ. Въ этомъ сраженіи не разъ легіоны Цезаря колебались, и бой казался

проиграннымъ. Говорятъ, что Цезарь, замѣчая это, хотѣлъ лишить себя жизни. Лабіенъ палъ въ сраженіи, а голову Сикста Помпея положили къ ногамъ побѣдителя. — Чрезъ шесть мѣсяцевъ Цезарь умерщвленъ былъ въ сенатѣ.

Еслибы Цезарь побѣжденъ былъ при Фарсалѣ, Тапсѣ, Мундѣ, то подвергся бы участи Великаго Помпея, Метелла, Сципіона, Секста Помпея. Помпей, котораго римляне такъ любили, котораго они наименовали Великимъ, когда ему еще не было двадцати четырехъ лѣтъ; Помпей, побѣдитель въ осмнадцати походахъ и въ трехъ частяхъ свѣта; Помпей, столько прославившій римское имя, кончилъ поприще свое послѣ пораженія при Фарсалѣ, хотя владѣлъ моремъ и флотомъ, котораго противнику недоставало.

Правила Цезаря были тѣ же, коими руководствовались Александръ и Аннибалъ; онъ держалъ силы свои въ совокупности, устремлялся съ быстротою на важнѣйшіе пункты, и умѣлъ пользоваться нравственною силою, славою оружія, страхомъ имени своего и политическими средствами для удержанія въ повиновеніи покоренныхъ имъ народовъ и обезпеченія вѣрности союзниковъ.

Густавъ Адольфъ, переплывъ Адріатическое море, овладѣлъ островомъ Рюгеномъ, Помераніею, и побѣдоносно устремился къ Вислѣ, Рейну и Дунаю. Онъ одержалъ двѣ побѣды: при Лейпцигѣ и Люценѣ, но послѣдняя стоила ему жизни. Краткое поприще его ознаменовано смѣлостью, быстротою, устройствомъ и храбростью войскъ. Густавъ Адольфъ одушевлялся правилами Александра, Аннибала, Цезаря!

Тюрень совершилъ пять походовъ до Вестфальскаго мира; восемь въ промежутокъ времени отъ Вестфальскаго до Пиренейскаго мира, и пять между Пиренейскимъ миромъ и кончиною его, въ 1675 году. Дѣйствія его въ годахъ 1646, 48, 72 и 73 совершенно согласны съ правилами Александра, Аннибала, Цезаря и Густава Адольфа.

Въ 1646 году, выступивъ изъ Майнца, Тюрень двинулся внизъ по лѣвому берегу Рейна до Везеля, переправился тутъ на правый берегъ, пошелъ вверхъ до рѣки Ланъ, соединился съ шведскими войсками, перешелъ Дунай и Лехъ, и совершилъ, такимъ образомъ, въ непріятельской землѣ путь въ 200 лье.

Онъ достигаетъ Леха, сосредоточиваетъ войска свои, и, имѣя ихъ, такъ сказать, подъ рукой, поручаетъ, подобно Цезарю и Аннибалу, союзникамъ охраненіе сообщеній своихъ, или по крайней мѣрѣ рѣшается на время отказаться вовсе отъ резервовъ и сообщеній своихъ, удержавъ въ своей власти одинъ только складочный пунктъ.

Въ 1648 году онъ переправился въ Оппенгеймѣ чрезъ Рейнъ, соединился въ Ганау съ шведскими войсками, двинулся къ рѣкѣ Редницъ, перешелъ Дунай при Диллингенѣ, разбилъ Монтекукули при Цусмарсгаузенѣ, и поспѣшилъ чрезъ Лехъ и Иннъ къ Мюнхену, оставленному устрашеннымъ баварскимъ дворомъ. Послѣ этого Тюрень перевелъ главную свою квартиру въ Мюльдорфъ, наложилъ контрибуцію на этотъ городъ и опустошилъ всю страну въ наказаніе за вѣроломство курфирста.

Въ 1672 году Тюренъ долженъ былъ, подъ главнымъ начальствомъ Людовика XIV, завоевать Голландію: онъ пошелъ вверхъ по лѣвому берегу Рейна до того мѣста, гдѣ эта рѣка раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, переправился и овладѣлъ шестидесятью укрѣпленными пунктами. Авангардъ его занялъ уже Наарденъ. Неизвѣстно, по какимъ причинамъ Тюренъ вдругъ остановился и не двинулся къ Амстердаму. Голландцы опомнились, открыли шлюзы и наводнили страну. Французская армія, ослабленная гарнизонами, оставленными въ крѣпостяхъ, не была въ состояніи продолжать военныхъ дѣйствій. Король возвратился въ Версаль и передалъ маршалу Люксамбургу главное начальство. Тюренъ же съ отдѣльнымъ корпусомъ перешелъ Рейнъ и поспѣшилъ на помощь союзникамъ короля: епископамъ Мюнстерскому и Кельнскому. Онъ направился вверхъ по правому берегу Рейна, прибылъ къ Майну, и тутъ задержалъ сорокатысячную армію великаго курфирста до того времени, какъ послѣдній, соединившись съ герцогомъ Лотарингскимъ, принудилъ Тюреня отступить за Рейнъ. Послѣ того курфирстъ намѣренъ былъ переправиться въ Страсбургѣ чрезъ Рейнъ, но Конде во время подоспѣлъ къ этому городу, разрушилъ мостъ, и въ другой разъ не допустилъ курфирста исполнить свой планъ. Эта неудача заставила послѣдняго идти обратно къ Майнцу, гдѣ онъ, на выстрѣлъ отъ крѣпости, навелъ мостъ и наводнилъ лѣвый берегъ легкими своими отрядами. Тюренъ зимою перешелъ въ Везелѣ на правую сторону Рейна, нанесъ пораженіе великому курфирсту, оттѣснилъ его къ Эльбѣ, принудилъ подписать 10-го апрѣля сепаратный миръ съ Франціею. Смѣлыя и быстрыя движенія Тюреня изумили всю Францію. Но пока онѣ не оправдались успѣхомъ, не избѣгли критики посредственныхъ умовъ.

Въ кампанію 1674 года Монтекукули предупредилъ Тюреня въ наступленіи, и переправился чрезъ Рейнъ, чтобы перенесть войну на лѣвый берегъ. Тюренъ не обратилъ на это вниманія, самъ перешелъ въ наступленіе, переправился чрезъ Рейнъ, и принудилъ противника возвратиться на правый берегъ. Потомъ онъ занялъ лагерь при Вильштетѣ, чтобы прикрыть Страсбургъ и мостъ въ Оттенгеймѣ; Монтекукули-же расположился за Кинцигомъ, въ 1/2 лье отъ французскаго войска, примыкая къ крѣпости Оффенбургу, занятой его гарнизономъ. Позиція Тюреня была невыгодна. Ему слѣдовало лучше вступить въ сраженіе, чѣмъ подвергаться опасности лишиться моста при Оттенгеймѣ, или пути отступленія чрезъ Страсбургъ.

Еслибы Монтекукули сдѣлалъ ночной переходъ въ шесть лье и направился къ Оттенгейму, то вѣрно предупредилъ бы французовъ у Оттенгеймскаго моста. Но онъ упустилъ это, дѣйствовалъ нерѣшительно и ограничился распространеніемъ лѣваго крыла. Онъ надѣялся однѣми демонстраціями принудить противника оставить вильштетскій лагерь и очистить дорогу въ Страсбургъ. Тюренъ дѣйствовалъ также нерѣшительно и, растянувъ правое крыло, еще болѣе затруднилъ свое положеніе; наконецъ, замѣтивъ какъ мало онъ обезпеченъ, разрушилъ мостъ у Оттенгейма, навелъ другой у Альтенгейма, и, та-

кимъ образомъ, сблизился на 2 лье съ Страсбургомъ и Вильштетскимъ лагеремъ. При всемъ томъ, онъ былъ все еще далекъ отъ Страсбурга; ему слѣдовало навесть мостъ въ одномъ лье отъ этого города.

Монтекукули, перемѣнивъ свой планъ, рѣшился перейти Рейнъ ниже Страсбурга, и для того приказалъ жителямъ приготовить суда для моста, куда и самъ потянулся. Но Тюрень немедленно занялъ острова, расположилъ завалъ изъ кольевъ и укрѣпленія на рѣкѣ Ренхенъ. Монтекукули, замѣтивъ, что онъ отрѣзанъ отъ Оффенбурга и Капрары, оставилъ свое намѣреніе.

Въ этомъ походѣ Тюрень сдѣлалъ большую ошибку, которая могла повлечь за собою гибель войска, еслибы противъ него дѣйствовалъ Конде: онъ навелъ мостъ въ Оттенгеймѣ, въ четырехъ лье отъ Страсбурга, вмѣсто того, чтобы навесть его въ одномъ лье. Но, съ другой стороны, онъ доказалъ свое превосходство надъ Монтекукули тѣмъ, что во 1) принудилъ послѣдняго отказаться отъ предпринятаго имъ наступленія, и соображаться съ наступательными дѣйствіями Тюреня; 2) не позволилъ ему вступить въ Страсбургъ; 3) захватилъ мостъ, приготовленный жителями Страсбурга; и 4) расположась на Ренхенѣ, отрѣзалъ Монтекукули отъ Оффенбурга и Капрары. Это принудило австрійскаго полководца отступить чрезъ Шварцвальдскія горы, чѣмъ и увѣнчался успѣхъ похода.

Принцъ Евгеній Савойскій, въ кампанію 1697 года, разбилъ турокъ при Центѣ и принудилъ ихъ къ заключенію мира. Въ 1701 году онъ вторгнулся въ Италію съ тридцатитысячною арміею, перешелъ Эчь при Карпи, двинулся къ Бресчіи, опрокинулъ маршала Катина́ за Оліо, и разбилъ Виллеруа при Кіави. Въ 1702 году неожиданно напалъ онъ на Кремону, но проигралъ сраженіе при Луцарѣ. Въ 1704 году Евгеній получилъ главное начальство надъ арміею, дѣйствовавшею во Фландріи, и одержалъ побѣду при Гохштетѣ. Въ слѣдующемъ году онъ дѣйствовалъ въ Италіи противъ Вандо̀ма, и претерпѣлъ неудачу при Кассано. Въ 1706 году онъ выступилъ изъ Тріента, направился по лѣвому берегу Эчи, переправился чрезъ нее въ виду французской арміи, пошелъ по лѣвому берегу По, перешелъ Тонаро въ глазахъ герцога Орлеанскаго, и миновавъ всѣ линіи французовъ, соединился, ниже Турина, съ герцогомъ Савойскимъ, аттаковалъ ихъ правый флангъ, между Сессіею и Доріею, и заставилъ отступить. Это движеніе—образецъ смѣлости.

Въ 1707 году вторгнулся онъ въ Провансъ и осадилъ Тулонъ. Въ слѣдующемъ году онъ начальствовалъ надъ войсками на Рейнѣ, сражался при Уденардѣ и четыре мѣсяца осаждалъ Лиль. Въ 1709 году онъ одержалъ побѣду при Мальплаке; въ 1710 взялъ Кенуа и осадилъ Ландресси. Маршалъ Вилларъ спасъ Францію при Денѐнѣ. Миръ въ 1714 году окончилъ эту войну. Въ кампанію 1716 года противъ турокъ, Евгеній овладѣлъ Темешваромъ, осадилъ и взялъ Бельградъ, и принудилъ Порту къ миру. Въ 1733 году онъ совершилъ послѣдній походъ; но съ лѣтами сдѣлавшись робкимъ и опасаясь за свою славу, не рѣшился вступить въ восмнадцатое сраженіе,

такъ что позволилъ маршалу Бервику взять въ глазахъ его Филинсбургъ.

Фридрихъ, при вторженіяхъ своихъ въ Богемію и Моравію, въ дѣйствіяхъ на Одерѣ, Эльбѣ и Саалѣ, слѣдовалъ большею частью правиламъ этихъ великихъ полководцевъ. Онъ преимущественно полагался на дисциплину, храбрость и тактическое искусство своихъ войскъ.

Тутъ Наполеонъ, обращаясь къ своимъ походамъ, говоритъ:

Наполеонъ сдѣлалъ 14 походовъ: два въ Италіи, пять въ Германіи, два въ Африкѣ и Азіи, два въ Польшѣ и Россіи, одинъ въ Испаніи и два во Франціи.

Въ первомъ походѣ въ Италіи, въ 1796 году, Наполеонъ выступилъ изъ Савонны, перешелъ горы въ слабо прикрытомъ мѣстѣ, тамъ, гдѣ Альпы соединяются съ Апенинами, разобщилъ австрійскую и сардинскую арміи, овладѣлъ крѣпостью Чераско, при сліяніи рѣкъ Танаро и Стуры, въ двадцати лье отъ Савонны, и заложилъ тамъ свои магазины. Онъ заставилъ короля Сардинскаго уступить ему крѣпость Тортону, лежащую на двадцать лье восточнѣе Чераска, по направленію къ Милану: утвердился тутъ, перешелъ По въ Піаченцѣ, взялъ крѣпость Питцигетоне на Аддѣ, въ 25 лье отъ Тортоны, двинулся потомъ къ рѣкѣ Минчіо, овладѣлъ Пескіорою на Эчѣ, въ 30 лье отъ Питцигетоне, занялъ на лѣвомъ берегу этой рѣки укрѣпленія Вероны и городъ Леньяго, и тѣмъ удержалъ въ своей власти четыре каменныхъ моста. Въ такомъ положеніи оставался онъ до взятія Мантуи. Отъ лагеря при Веронѣ до Шамбери, ближайшаго складочнаго пункта на границѣ Франціи, онъ владѣлъ четырмя крѣпостями, гдѣ находились его магазины и госпитали, и не болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ гарнизона, состоявшаго изъ выздоровѣвшихъ и изъ конскриптовъ. Такимъ образомъ, у него было на протяженіи ста лье по одному складочному пункту чрезъ каждые четыре перехода. Когда, по взятіи Мантуи, Наполеонъ направился въ Церковную область, то Феррара, на рѣкѣ По, была его первымъ, а Анкона, у подножія Апениновъ, въ шести или семи переходахъ отъ Феррары, вторымъ складочнымъ пунктомъ.

Въ 1797 году онъ переправился чрезъ Піаве и Тальяменто, и укрѣпилъ, въ восьми переходахъ отъ Мантуи, Пальму-Нуову и Озоппо. Потомъ, перейдя Юлихскія Альпы, онъ исправилъ укрѣпленія Клагенфурта, въ пяти переходахъ отъ Озоппо, и расположился на горѣ Земмерингѣ. Здѣсь былъ онъ въ 80 лье отъ Мантуи, но имѣя позади три крѣпости одну за другой. Такимъ образомъ, на каждыхъ пяти и шести переходахъ у него былъ надежный опорный пунктъ.

Въ 1798 году Наполеонъ открылъ военныя дѣйствія на Востокѣ, взятіемъ Александріи; укрѣпилъ этотъ большой городъ, и сдѣлалъ его средоточіемъ своихъ магазиновъ и формированій. Во время похода въ Каиръ, онъ приказалъ построить фортъ въ Раманіэ, въ 20 лье отъ Александріи, и укрѣпилъ Каиръ цитаделью и фортами. Въ Салагіэ,

въ 20 лье отъ Каира, при входѣ въ пустыню, на пути въ Газу, онъ также построилъ фортъ. Здѣсь войско находилось въ 15 переходахъ отъ Александріи, и имѣло на этомъ протяженіи три опорныхъ укрѣпленныхъ пункта.

Въ кампанію 1799 года онъ прошелъ 80 лье въ пустынѣ, осадилъ Акру (St. Jean-d'Acre) и выдвинулъ наблюдательный отрядъ къ Іордану, въ 250 лье отъ Александріи, главнаго опорнаго своего пункта. Въ Катіэ, въ 20 лье отъ Салагіэ, въ Эль-Аришѣ, въ 30 лье отъ Катіэ, въ Газѣ, въ 20 лье отъ Эль-Ариша, построены были форты. Такимъ образомъ, по этой операціонной линіи, въ 250 лье протяженія, находилось 8 довольно укрѣпленныхъ пунктовъ, гдѣ можно было съ успѣхомъ держаться, и потому въ эти четыре кампаніи ни одинъ курьеръ, ни одинъ подвозъ не были захвачены. Въ 1796 году нѣсколько солдатъ было убито въ окрестностяхъ Тортоны; на Нилѣ, между Розеттою и Каиромъ, задержано было нѣсколько джермъ; но то и другое случилось въ первомъ періодѣ кампаніи. Сформированные въ Египтѣ полки на одногорбыхъ верблюдахъ (les regiments de dromadaires) свыклись такъ съ пустынею, что совершенно охраняли всѣ сообщенія между Каиромъ и Акрою, между Верхнимъ и Нижнимъ Египтомъ. Съ 25-тысячною арміею онъ занималъ Египетъ, Палестину и Галилею, т. е. пространство въ 30 тысячъ квадратныхъ лье. Между его главною квартирою Акрою и мѣстопребываніемъ Дезе было 300 лье разстоянія.

Въ кампанію 1800 года соблюдаемы были тѣ же правила. Армія, дѣйствовавшая въ Германіи, прибывъ на Иннъ, имѣла два опорныхъ пункта: Ульмъ и Ингольштадтъ. При перемиріи, заключенномъ въ Пфуллендорфѣ, сдача этихъ крѣпостей была упущена изъ виду. Обладаніе ими Наполеонъ считалъ столь необходимымъ для успѣха военныхъ дѣйствій въ Германіи, что сдача ихъ сдѣлалась непремѣннымъ условіемъ для продолженія перемирія.

Французско-батавская армія, находившаяся въ Нюренбергѣ, прикрывала на Дунаѣ лѣвое крыло, а армія, дѣйствовавшая въ Граубюнденѣ, заслоняла правое крыло въ долинѣ Инна. Когда резервная армія спустилась съ горы Бернара, то Иврея была первымъ складочнымъ пунктомъ. Даже послѣ побѣды при Маренго, онъ не ранѣе считалъ Италію завоеванною, какъ по занятіи всѣхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, по сю сторону рѣчки Минчіо; и только съ условіемъ сдать ихъ, онъ позволилъ Меласу отступить къ Мантуѣ.

Отнявъ, въ 1805 году, Ульмъ у восьмидесяти тысячной австрійской арміи, — онъ двинулся къ Леху, исправилъ въ Аугсбургѣ старинныя укрѣпленія, вооружилъ ихъ и сдѣлалъ этотъ городъ, представлявшій столько пособій, главнымъ складочнымъ пунктомъ.

Онъ укрѣпилъ бы Ульмъ, но укрѣпленія этого города были срыты и окрестная мѣстность не представляла выгодъ. Изъ Аугсбурга направился онъ къ Браунау, и, занявъ его, имѣлъ обезпеченную переправу чрезъ Иннъ; это былъ другой складочный пунктъ на пути въ Вѣну. Обезпечивъ эту столицу отъ нечаяннаго нападенія, онъ дви-

нулся въ Моравію, и овладѣлъ цитаделью въ Брюннѣ, которая немедленно приведена была въ оборонительное положеніе, снабжена военными и продовольственными запасами, и служила, такимъ образомъ, въ 40 лье отъ Вѣны, опорнымъ пунктомъ на пути въ Моравію. На одинъ переходъ отъ Брюнна произошло сраженіе при Аустерлицѣ. Отсюда онъ могъ свободно отступить въ Вѣну и перейти тамъ Дунай, или идти въ Линцъ, по лѣвому берегу, и въ этомъ мѣстѣ переправиться чрезъ Дунай, что удобно было совершить, потому что переправа обезпечена сильными укрѣпленіями, расположенными на окрестныхъ высотахъ.

Въ 1806 году, при началѣ кампаніи, главная квартира его была въ Бамбергѣ, а армія сосредоточилась на Редницѣ. Прусскій король намѣренъ былъ, движеніемъ къ Майну, отрѣзать французовъ отъ Майнца и тѣмъ остановить ихъ. Корпусамъ Блюхера и герцога Веймарскаго дано было сообразное тому направленіе. Но сообщенія французской арміи получили уже другое направленіе: не шли уже чрезъ Майнцъ, а чрезъ крѣпость Кронахъ, лежащую у Саксонскихъ горъ, и чрезъ укрѣпленный городъ Форхгеймъ на Редницѣ, и чрезъ Страсбургъ. Какъ Наполеону не было опасно наступленіе пруссаковъ, то онъ и двинулся впередъ въ трехъ колоннахъ: чрезъ Кобургъ лѣвымъ флангомъ, состоявшимъ изъ 5-го и 7-го корпусовъ, подъ начальствомъ герцоговъ Монтебельскаго (Ланна) и Кастильонскаго (Ожеро). Центръ, при которомъ онъ самъ находился, направился на Кронахъ и Шлейцъ; его составляли 1 и 3 армейскіе корпуса маршала Бернадота и князя Экмюльскаго (Даву), гвардія и резервная кавалерія. Правое крыло, изъ 4 и 6 армейскихъ корпусовъ герцога Далмацкаго (Сульта) и князя Московскаго (Нея), двинулось чрезъ Байрейтъ и Гофъ. Прусская армія, стоявшая между Нейштадтомъ и Веймаромъ, и уже выступившая къ Майну, остановилась для поддержанія авангарда своего. Отрѣзанная отъ Эльбы и Берлина, и лишенная магазиновъ, она тогда только увидѣла опасность своего положенія, когда сіе послѣднее сдѣлалось уже отчаяннымъ. И хотя пруссаки были вблизи Магдебурга, въ срединѣ своей земли и въ двухъ переходахъ отъ Эльбы, но не смотря на то, они претерпѣли пораженіе, были отрѣзаны и лишены возможности отступить. Изъ всей арміи Фридриха спаслись только король и нѣсколько эскадроновъ, которые съ трудомъ достигли праваго берега Одера: болѣе 100,000 человѣкъ, сотни орудій и знаменъ были трофеями этихъ дней.

Въ кампанію 1807 года, владѣя крѣпостями Кюстриномъ, Глогау и Штеттиномъ, онъ перешелъ чрезъ Вислу въ Варшавѣ, и укрѣпилъ Прагу, которая служила ему и тетдепономъ и складочнымъ пунктомъ. Въ то же время строилась Модлинская крѣпость и приводился въ оборонительное положеніе городъ Торнъ. Дойдя до рѣки Пассарги, армія остановилась, чтобы прикрыть осаду Данцига, который сдѣлался опорнымъ пунктомъ при дѣйствіяхъ, предшествовавшихъ Фридландскому сраженію, и рѣшившихъ войну. Еслибы военныя

дѣйствія не прекратились, то Наполеонъ овладѣлъ бы укрѣпленнымъ городомъ Пиллау, до перехода чрезъ Нѣманъ.

Въ 1808 году всѣ почти города Сѣверной Испаніи: С. Себастіанъ, Пампелуна, Фигуэрасъ, Барселона находились во власти французовъ, при движеніи ихъ къ Бургосу.

Въ 1809 году первые выстрѣлы раздались около Регенсбурга. Аугсбургъ былъ средоточіемъ военныхъ дѣйствій. Какъ австрійцы срыли укрѣпленія въ Браунау, то онъ избралъ городъ Пассау, лежащій при сліяніи Инна и Дуная, и болѣе выгодный, потому что въ немъ находился мостъ чрезъ обѣ рѣки. Онъ приказалъ укрѣпить Пассау и переправу при Линцѣ. Прибывъ въ Вѣну, французская армія имѣла, кромѣ сообщеній чрезъ Баварію, еще обезпеченныя сообщенія съ Италіею чрезъ замокъ Грацъ и крѣпость Клагенфуртъ.

Въ 1812 году онъ владѣлъ на Вислѣ крѣпостями Данцигомъ, Торномъ, Модлиномъ и Прагою. При дальнѣйшемъ наступленіи учреждены были магазины въ городахъ Вейлау, Ковно, Гродно, Вильно, Минскѣ. Смоленскъ былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ при движеніи къ Москвѣ; на каждыхъ восьми переходахъ онъ имѣлъ укрѣпленный опорный пунктъ. Всѣ почтовыя станціи были приведены въ оборонительное положеніе, и заняты, каждая одною ротою и однимъ орудіемъ.

Въ 1813 году Кенигштейнъ, Дрезденъ, Торгау, Виттенбергъ, Магдебургъ и Гамбургъ были его крѣпости на Эльбѣ, а Мерзебургъ, Эрфуртъ, Вирцбургъ промежуточные пункты на пути къ Рейну.

Въ 1814 году имѣлъ онъ много крѣпостей, и еслибы Парижъ не палъ, то обнаружилась бы вся важность фландрійскихъ крѣпостей. Наполеонъ принудилъ бы союзниковъ очистить столицу, еслибы отложеніе 6-го армейскаго корпуса не препятствовало Наполеону двинуться къ Парижу; вѣрно, можно сказать, что союзные генералы не рѣшились бы вступить въ сраженіе на лѣвомъ берегу Сены, имѣя въ тылу Парижъ, находившійся только три дня въ ихъ власти [1]).

Всѣ планы 14-ти кампаній Наполеона были сообразны съ основными правилами военнаго искусства. Войны его были смѣлы, но методичны. Это ясно доказывается обороною Эчи, въ 1796 году, когда Австрія потеряла нѣсколько армій; и расположеніемъ въ 1807 году на Пассарги, для прикрытія осады Данцига.

Послѣ такого краткаго изложенія походовъ великихъ полководцевъ, Наполеонъ считаетъ излишнимъ всякое замѣчаніе на предлагаемыя системы и теоріи военнаго искусства.

Mémoires de Montholon. 11.

---

[1]) *Примѣчаніе переводчика.* Не соглашаемся съ Наполеономъ. Онъ не могъ, по малочисленности своихъ войскъ, вступить въ бой съ союзниками.

ГЛАВА II.

О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ И О КРИТИЧЕСКОМЪ ИХЪ РАЗБОРѢ.

ПОБУДИТЕЛЬНЫЯ ПРИЧИНЫ ВАЖНѢЙШИХЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НАПОЛЕОНА.

Доказательствомъ, что Наполеонъ, еще въ началѣ своего поприща, въ важнѣйшихъ предпріятіяхъ дѣйствовалъ по основательнымъ соображеніямъ, можетъ служить слѣдующее отношеніе къ министру иностранныхъ дѣлъ, писанное имъ, послѣ заключенія мира, изъ главной квартиры въ Пассеріано 18-го октября 1797 года.

Вчерашняго числа послѣ полуночи заключенъ былъ миръ. Въ два часа отправилъ я къ вамъ генерала Бертье и гражданина Монжа съ подлиннымъ договоромъ.

1) Нѣтъ сомнѣнія, что критика постарается уменьшить достоинство заключеннаго мною мира. Но кто знакомъ съ положеніемъ Европы, и умѣетъ вѣрно судить о дѣлахъ, убѣдится, что не было возможности заключить выгоднѣйшаго мира, не возобновивъ войны и не овладѣвъ еще двумя или тремя областями австрійскаго дома Могло ли это сбыться? Да. Однако не должно ли было предпочесть миръ? Конечно.

Императоръ австрійскій сосредоточилъ уже всѣ свои войска противъ италіянской арміи, между тѣмъ какъ наши главныя силы находились еще за Рейномъ. Послѣднимъ нужно было цѣлый мѣсяцъ, чтобы прибыть къ границамъ австрійскихъ наслѣдственныхъ владѣній, а въ продолженіе этого времени я имѣлъ бы противъ себя три четверти военныхъ силъ Австріи. Вѣроятность побѣды не была на моей сторонѣ, и даже разбивъ австрійцевъ, я лишился бы многихъ храбрыхъ солдатъ, которые одни покорили австрійскій домъ и перемѣнили положеніе дѣлъ въ Европѣ. У васъ на Рейнѣ 150,000; у меня въ Италіи всего 50,000.

2) Императоръ же противопоставилъ мнѣ 150,000, имѣя 40,000 въ резервѣ и не болѣе 40,000 на Рейнѣ.

3) Отказъ утвердить мирный договоръ съ сардинскимъ королемъ лишилъ меня 10,000 человѣкъ, и заставилъ меня опасаться за мои сообщенія; опасеніе еще увеличилось отъ необыкновенныхъ военныхъ приготовленій въ Неаполѣ.

4) Вершины горъ покрыты снѣгомъ, не ранѣе мѣсяца могъ бы я открыть военныя дѣйствія; къ тому же главнокомандующій рейнскою арміею увѣдомляетъ меня, что она еще не устроена и что пятнадцати-дневное перемиріе еще не прекращено. Курьеру, отправленному генераломъ Удино къ рейнской арміи съ извѣстіемъ о прекращеніи перемирія, нужно десять дней для переѣзда. Такимъ образомъ, военныя дѣйствія не могли бы открыться ранѣе 25-ти дней послѣ окончанія перемирія, когда все еще покрыто снѣгомъ.

5) Еще можно было бы избрать другой образъ дѣйствій, именно ждать до апрѣля, и употребить всю зиму на организацію арміи и составленіе плана, который, говоря между нами, не допускалъ хорошаго соображенія. Но этотъ способъ дѣйствій не согласовался ни съ внутренними дѣлами республики, ни съ нашими денежными средствами, ни съ положеніемъ рейнской арміи.

6) Мы теперь воюемъ съ Англіею, и на это должно обратить особенное вниманіе.

Если императоръ въ нѣсколько мирныхъ лѣтъ и оправится отъ своихъ потерь, то, съ другой стороны, устроится Цизальпинская республика и какъ занятіе Майнца, такъ и разореніе Англіи — достаточно вознаградятъ насъ и не позволятъ австрійцамъ думать о борьбѣ съ нами.

7) Уже нѣсколько столѣтій не было заключено мира блистательнѣе послѣдняго. Онъ доставляетъ намъ лучшую часть венеціянскихъ владѣній. Другая часть поступаетъ въ составъ Цизальпинской республики, остальное отходитъ къ императору.

8) Англія готова была составить новую коалицію. Война, бывшая народною, пока непріятель стоялъ на нашихъ границахъ, теперь сдѣлалась чуждою народу: ее считаютъ дѣломъ правительства. По обыкновенному и естественному ходу вещей, мы наконецъ изнемогли бы.

9) Чего же намъ еще желать теперь, когда Цизальпинская республика получила самыя надежныя границы въ Европѣ, когда Франція владѣетъ Майнцомъ и Рейномъ; въ Левантѣ островомъ Корфу, превосходно укрѣпленнымъ пунктомъ, и другими островами? Развѣ лучше раздробить свои силы, и тѣмъ дать Англіи возможность лишить насъ, Испанію и Голландію колоній, и надолго отсрочить возстановленіе торговли и морскихъ силъ нашихъ.

10) Австрійцы медленны и скупы; нѣтъ народа менѣе способнаго къ интригамъ, менѣе безопаснаго для военныхъ предпріятій нашихъ. Напротивъ того англичане щедры, предпріимчивы и коварны. Одно изъ двухъ: или наше правительство должно уничтожить Англію, или ожидать совершенной гибели отъ золота и интригъ этихъ дѣятельныхъ островитянъ. Настоящая минута намъ благопріятствуетъ: обратимъ всю свою дѣятельность на устройство морскихъ силъ и на уничтоженіе Англіи, тогда мы увидимъ и всю Европу у ногъ своихъ.

Oeuv. de Napol. Bon. III. 75.
Oeuv. compl. de Nap. II. 172.

О НЕОБХОДИМОСТИ ЖЕРТВОВАТЬ ВЪ РѢШИТЕЛЬНЫХЪ СЛУЧАЯХЪ ОПЕРАЦІОННОЮ ЛИНІЕЮ И СООБЩЕНІЯМИ СВОИМИ.

Я знаю, что нельзя легкомысленно жертвовать операціонною линіею и сообщеніями: дѣйствія такого рода противны здравому разсудку и первоначальнымъ правиламъ военнаго искусства.

Но въ рѣшительныхъ случаяхъ бываютъ моменты, когда побѣда требуетъ жертвы и когда приходится сжечь корабли свои. Еслибы военное искусство состояло въ томъ, чтобы всегда принимать безопасное положеніе, то слава сдѣлалась бы достояніемъ посредственныхъ людей. Неужели думаютъ, что я, находясь въ сердцѣ Германіи, охотно подвергалъ опасности сообщенія свои? При Маренго, Аустерлицѣ и Ваграмѣ положеніе мое было еще опаснѣе. Со временъ аркольской битвы и до нынѣшняго дня, все мое военное поприще представляетъ рядъ подобныхъ смѣлыхъ дѣйствій, и въ этомъ отношеніи я слѣдовалъ блистательнѣйшимъ образцамъ.

Заботились ли Александръ, Аннибалъ и Цезарь о путяхъ отступленія, готовясь къ битвамъ, гдѣ дѣло шло объ обладаніи міромъ? Что еслибъ Александръ разбитъ былъ на Индѣ? Еслибъ Аннибалъ не одержалъ побѣды при Каннахъ? Еслибъ Цезарь претерпѣлъ пораженіе въ Гальскихъ лѣсахъ, при Дирахіумѣ, или въ Фарсальскихъ тѣснинахъ?

Въ кампанію 1805 года, когда я сражался въ срединѣ Моравіи, Пруссія готова была напасть на меня; и отступленіе въ Германію было невозможно. Но я побѣдилъ при Аустерлицѣ.

Въ 1806 году, вступая въ Тюрингскія тѣснины, я видѣлъ Австрію въ полной готовности ринуться на мои сообщенія, а Испанію вторгнуться чрезъ Пиренеи во Францію. Но я одержалъ побѣду при Іенѣ.

Въ походѣ 1809 года, въ то время, какъ я воевалъ на границахъ Венгріи, какъ Тироль возсталъ противъ меня, и англичане приближались къ Антверпену, — я еще долженъ былъ опасаться отпаденія Россіи отъ союза со мною! Мое положеніе сдѣлалось еще затруднительнѣе, при видѣ военныхъ приготовленій Пруссіи. Но я побѣдилъ при Ваграмѣ.

Las Casès. Memoires de St. Hèlène. IX. 282.

О ДѢЙСТВІЯХЪ АРМІИ, ИМѢЮЩЕЙ НАЗНАЧЕНІЕ ЗАВОЕВАТЬ КАКУЮ ЛИБО СТРАНУ.

Армія, имѣющая таковое назначеніе, можетъ прикрыть оба фланга или одинъ только флангъ, то нейтральными землями, то значительными естественными препятствіями, напр.: большими рѣками, горами и т. п.; наконецъ, можетъ случиться, что фланги будутъ вовсе безъ прикрытія. Въ первомъ случаѣ все вниманіе должно быть обращено на то, чтобы противникъ не могъ прервать центра; во второмъ, нужно подвинуть войска къ прикрытому флангу; въ третьихъ — необходимо держать силы въ совокупности, и не разрывать ихъ, по той причинѣ, что если невыгодно имѣть два открытые фланга, то невыгода удвоивается при четырехъ открытыхъ флангахъ, утроивается при шести, учетверяется при восьми, то есть, когда армія раздѣлена на двѣ, на три или на четыре отдѣльныя части. Въ первомъ случаѣ операціонная линія можетъ находиться на томъ или на другомъ флангѣ; во второмъ, она должна примыкать къ прикрытому флангу; въ третьемъ—имѣть перпендикулярное направленіе къ срединѣ фрон-

та арміи. Во всякомъ случаѣ необходимо имѣть на операціонной линіи, чрезъ каждые пять или шесть переходовъ, крѣпость или укрѣпленный лагерь для склада военныхъ и продовольственныхъ припасовъ, для направленія туда подвозовъ, для сосредоточенія арміи и сокращенія операціонной линіи. Ульмъ—первый естественный пунктъ опоры и ось движенія при наступательныхъ дѣйствіяхъ въ Германіи. Этотъ городъ, лежащій на самомъ Дунаѣ, даетъ возможность тому, кто имъ владѣетъ, маневрировать на обоихъ берегахъ. Ульмъ особенно выгоденъ для учрежденія большихъ складовъ на одной изъ значительнѣйшихъ европейскихъ рѣкъ, омывающей Ингольштадтъ, Регенсбургъ, Пассау и Вѣну.

Mém. de Montholon III. 359.

О НАСТУПАТЕЛЬНЫХЪ ВОЙНАХЪ, ОШИБОЧНО ВЕДЕННЫХЪ.

Примѣромъ наступательной войны, веденной по ложнымъ правиламъ, можетъ служить кампанія 1796 года.

Самбро-мааская армія, овладѣвъ Вирцбургскою цитаделью, утвердилась въ числѣ 50,000 человѣкъ на Редницѣ. Между тѣмъ, лѣвый флангъ и центръ рейно-мозельской арміи (50,000) пошли чрезъ Неккаръ къ Нересгейму, а правый флангъ (20,000), подъ начальствомъ Ферино, двинулся къ Форальбергу. Эти три корпуса, разобщенные между собою горами и рѣками, имѣли, каждый отдѣльно, свои сообщенія съ Франціею, такъ что пораженіе одного подвергало опасности другіе два корпуса. Фланги всегда самыя слабыя части наступающей арміи. Должно, по возможности, стараться примкнуть оба фланга, по крайней мѣрѣ одинъ, къ нейтральной странѣ или естественнымъ препятствіямъ. Отъ несоблюденія этого основнаго правила, французская армія, раздѣленная на три отдѣльные корпуса, имѣла шесть открытыхъ фланговъ. Дѣйствуя болѣе искуснымъ образомъ, она легко могла прикрыть оба фланга. У средней колонны, дѣйствовавшей при Нересгеймѣ, лѣвое крыло было открыто, даже правое не было примкнуто къ Дунаю, потому что не позаботились овладѣть Ульмомъ, незанятымъ австрійцами, а занятіе этого города дало бы правильный ходъ всей кампаніи. Такимъ образомъ, колонна стояла въ 80 лье отъ Рейна безъ опорнаго и безъ промежуточнаго укрѣпленнаго пункта.

Эрцгерцогъ, сначала находившійся съ главными силами своими противъ самбро-мааской арміи и противъ Ферино, двинулся потомъ къ Нересгейму; но послѣ мужественнаго отпора французовъ, перешелъ обратно Дунай и Лехъ, оставилъ 25,000 противъ лѣваго фланга и центра рейно-мозельской арміи, отъ которой только что протерпѣлъ пораженіе, а съ главными силами направился противъ самбро-мааской арміи, и опрокинулъ ее за Рейнъ.

Въ этотъ походъ, главнокомандующій рейнскою арміею (Моро) сдѣлалъ еще важную ошибку: онъ оставилъ у себя въ тылу двѣ большія крѣпости Филипсбургъ и Мангеймъ, не обложивъ ихъ, а

назначивъ 4,000 отрядъ, только для наблюденія. Ему слѣдовало тѣсно обложить ихъ, чтобы прекратить всѣ сношенія съ эрцгерцогомъ, съ театромъ войны, съ окрестностью, и тѣмъ, наконецъ, принудить жителей къ сдачѣ. Моро былъ жестоко наказанъ за это упущеніе. Гарнизоны Филипсбурга и Мангейма прогнали за Рейнъ французскій наблюдательный отрядъ, возмутили крестьянъ, и, узнавъ объ успѣхахъ эрцгерцога, прервали всѣ сообщенія отряда, и напали на Кель и на Страсбургскій мостъ. Ни одна война не велась такъ неосновательно. Весь планъ кампаніи былъ ошибоченъ, а исполненіе его еще хуже. Теперь спрашивается: какъ слѣдовало поступить?

1) Соединить помянутые три корпуса подъ начальство одного главнокомандующаго.

2) Дѣйствовать сосредоточенными силами, имѣть только два фланга, и одинъ изъ нихъ упирать постоянно въ Дунай.

3) Немедленно овладѣть четырмя непріятельскими крѣпостями, находящимися на Рейнѣ, по крайней мѣрѣ приступить къ осадѣ. Наконецъ, занять Ульмъ, чтобы имѣть надежный опорный пунктъ на Дунаѣ, при выходѣ изъ Шварцвальда.

Другимъ примѣромъ неосновательно веденной наступательной войны можетъ служить война въ Португаліи, въ 1810 году.

Англо-португальская армія состояла изъ 80 тысячъ, въ томъ числѣ 15 тысячъ чел. милиціи, находившейся для наблюденія въ Коимбрѣ и упиравшейся въ Опорто. Французская армія, занявъ Сіудадъ, Родриго и Алмеиду, вступила, въ числѣ 72 т., въ Португалію, и аттаковала противника, стоявшаго въ позиціи при Буссаго. Силы на обѣихъ сторонахъ были одинаковы, но позиція была весьма крѣпкая. Португальцы отразили аттаку французовъ, но послѣдніе обошли на другой день непріятельскія линіи, направляясь по проселочной дорогѣ къ Коимбрѣ; вслѣдствіе того португальцы отступили къ Лиссабону, разоряя все по дорогѣ. Французская армія, занявъ Коимбро, слѣдовала по пятамъ, не оставивъ даже наблюдательнаго отряда противъ 15 т. чел. милиціи, отступившей въ Опорто, и, такимъ образомъ, обнажили свои сообщенія и опорный пунктъ Коимбру, гдѣ оставалось до 5 т. раненыхъ и больныхъ. Французская армія не успѣла еще дойти до Лиссабона, какъ португальская дивизія овладѣла уже Коимброю и отрѣзала французамъ отступленіе. Надлежало оставить, по крайней мѣрѣ, шести-тысячный отрядъ для защиты и укрѣпленія Коимбры, и для наблюденія за португальскою дивизіею, стоявшею у Опорто. Правда, тогда въ главныхъ силахъ, направившихся къ Лиссабону, оставалось бы не болѣе 60 т. чел., но этихъ силъ достаточно было, если англійскій главнокомандующій (Веллингтонъ), намѣренъ былъ посадить войска свои на суда; въ случаѣ же намѣренія его удержаться въ Португаліи, какъ впрочемъ и показывали его дѣйствія, французамъ не слѣдовало идти далѣе Коимбры. Они должны были занять у этого города, или даже впереди его въ нѣсколькихъ переходахъ, выгодную позицію, укрѣпить ее, овладѣть городомъ Опорто,

обезпечить тылъ и сообщенія съ Алмеидою, и выждать взятіе Бадахоса и прибытіе арміи изъ Андалузіи на Таіо.

Дойдя до лиссабонскихъ укрѣпленій [1]), французскій генералъ (Массена) не рѣшился аттаковать ихъ, хотя долженъ былъ знать о существованіи ихъ, потому что португальцы, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, производили работы. Еслибы онъ тотчасъ по прибытіи аттаковалъ укрѣпленія, то, по общему мнѣнію, овладѣлъ бы ими. Спустя два дня—уже было поздно. Между тѣмъ въ Лиссабонѣ англо-португальская армія усилилась значительнымъ числомъ баталіоновъ милиціи, такъ что французскій главнокомандующій, безъ малѣйшаго успѣха, лишился 5 т. раненыхъ и больныхъ, и сообщеній своихъ. Не прежде какъ подъ стѣнами Лиссабона замѣтилъ онъ, что у него мало снарядовъ. Онъ не обдумалъ основательно своего предпріятія.

Наступательная война Карла XII, въ 1708 и 1709 годахъ, ведена была также противъ всѣхъ правилъ. Въ сентябрѣ 1707 года Карлъ, въ головѣ 45 т. чел., выступилъ изъ Альтштатскаго лагеря подъ Лейпцигомъ, и направился въ Польшу. Двадцати-тысячный корпусъ Левенгаупта, переплывъ море, вышелъ въ Ригѣ на берегъ; 15 т. стояли въ Финляндіи; слѣд. Карлъ имѣлъ возможность сосредоточить 80 т. чел. наилучшаго войска. Оставивъ 10 т. въ Варшавѣ для защиты короля Станислава, въ Январѣ 1708 года прибылъ онъ въ Гродно, гдѣ и расположился зимовать. Въ іюнѣ, пройдя Минскіе лѣса, онъ подступилъ къ Борисову, перешелъ Березину и оттѣснилъ 20.000 русскихъ, укрѣпившихся по ту сторону болотъ; потомъ переправился въ Могилевѣ чрезъ Днѣпръ, и 22 сентября разбилъ 16-ти т. отрядъ при Смоленскѣ.—Это произошло на границахъ Литвы и русскихъ владѣній.

До того времени дѣйствія Карла были сообразны съ правилами военнаго искусства: сообщенія его были обезпечены, онъ владѣлъ Польшею, занималъ Ригу, находился въ десяти переходахъ отъ Москвы, и по всей вѣроятности овладѣлъ бы столицею. Но онъ уклонился съ прямаго пути, и пошелъ въ Украйну на соединеніе съ Мазепою, который привелъ ему не болѣе шести тысячъ войска. Такимъ движеніемъ открывался, на протяженіи 400 лье, флангъ операціонной его линіи; онъ не былъ въ состояніи удержать ее, и не имѣлъ возможности получать подкрѣпленія. Левенгауптъ, чрезъ 12 дней послѣ своего государя, перешелъ Днѣпръ съ 16,000 войскъ и 8,000 повозокъ, и на пятомъ переходѣ аттакованъ былъ Русскимъ Царемъ. 7, 8, 9 и 10-го октября онъ мужественно сражался, но лишился всѣхъ обозовъ, 11,000 войска, и только съ 5,000 присоединился къ королю.

Между тѣмъ Петръ учредилъ значительные магазины въ Полтавѣ. Карлъ, въ маѣ 1709 года, осадилъ этотъ городъ, но въ іюнѣ прибылъ Петръ съ 60,000 для снятія осады. У короля было не болѣе 30,000, въ томъ числѣ украинскіе казаки. Онъ аттаковалъ

[1]) Укрѣпленія эти составляли знаменитую позицію Веллингтона при Торресъ-Ведрасѣ. *Перевод.*

русскую армію, былъ разбитъ на голову, бѣжалъ за Днѣпръ, и едва съ одною тысячью достигъ Турціи.

Если Карлъ XII намѣревался идти къ Москвѣ, то движеніе его къ Смоленску сообразно было съ правилами военнаго искусства. Сообщенія его съ Швеціею и Ригою были прикрыты Двиною и Днѣпромъ до Могилева. Если же онъ хотѣлъ перезимовать въ Украйнѣ и тамъ набрать казаковъ, то долженъ былъ не переходить Нѣманъ при Гродно, и не направляться чрезъ Литву, а изъ Кракова двинуться къ нижнему Днѣпру, и чрезъ этотъ городъ, чрезъ Вислу и Одеръ, установить сообщенія съ Швеціею; ему нельзя было предполагать, что онъ будетъ въ состояніи имѣть сношенія съ своимъ государствомъ по коммуникаціонной линіи, которая, на протяженіи 400 лье, шла вдоль русскихъ границъ и открывалась съ фланга. Съ другой стороны, ему не трудно было заложить основаніе въ Краковѣ, прикрытомъ Литвою, Нѣманомъ и Вислою. Сверхъ того, онъ не воевалъ подобно Аннибалу, то есть, безъ сообщеній съ своимъ государствомъ: вѣдь Левенгауптъ слѣдовалъ-же за нимъ въ 12-ти переходахъ съ значительнымъ отрядомъ и обозами, и Карлъ надѣялся на его прибытіе. Къ этой первой ошибкѣ, которая влекла за собою погибель Карла, онъ прибавилъ другую, именно ту, что вступилъ въ бой подъ Полтавою. Находясь въ 12 лье отъ Днѣпра, онъ могъ въ два перехода отступить за эту рѣку и обратиться на Волынь и Подолію. Къ чему было вступать въ сраженіе? Еслибы онъ одержалъ побѣду подъ Полтавою, то что предпринялъ бы съ 18,000 войска, въ сорока переходахъ отъ Москвы? Онъ не имѣлъ надежды нанесть противнику рѣшительнаго удара. Всѣ обстоятельства положительно требовали, чтобы онъ, пользуясь хорошимъ временемъ года и нравственнымъ превосходствомъ, перешелъ въ маѣ чрезъ Днѣпръ, и возвратился въ Польшу. Ему слѣдовало дать сраженіе для свободнѣйшаго отступленія и обезпеченія переправы на Днѣпрѣ. Но онъ не умѣлъ вести войны основательнымъ образомъ; Карлъ XII былъ просто храбрый, неустрашимый воинъ. Оставивъ большую дорогу въ Москву, онъ лишился сообщеній съ Швеціею. О пораженіи Левенгаупта онъ узналъ уже отъ самаго генерала. Увѣряютъ, что ошибки въ соображеніяхъ и дѣйствіяхъ его не ускользнули отъ офицеровъ его генеральнаго штаба, которые, потерявъ надежду отклонить короля отъ движеній въ Украйну, долго убѣждали его подождать въ Смоленскѣ прибытія Левенгаупта.

Mem. de Montholon. II. 41.

РАЗБОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Примѣромъ таковаго разбора могутъ служить примѣчанія Наполеона къ походу Моро, въ 1800 году. Для лучшаго уразумѣнія этого разбора, помѣщается тутъ вкратцѣ Наполеоново изложеніе похода 1800 года въ Германію.

Въ продолженіе кампаній 1795, 96 и 97 годовъ, французская республика постоянно содержала на Рейнѣ три арміи.

Одна, подъ названіемъ сѣверной, имѣла главную квартиру въ Амстердамѣ, и состояла изъ 20,000 батавскихъ и изъ токого же числа французскихъ войскъ. По взаимнымъ договорамъ, Голландія, для прикрытія себя, обязалась содержать на собственный счетъ французскій корпусъ въ 25,000 человѣкъ. Эта армія назначена была для охраненія береговъ отъ Шельды до Эмсы, и сухопутныхъ границъ до Везеля.

Вторая армія, самбро-мааская, имѣя главную квартиру въ Дюссельдорфѣ, блокировала Майнцъ и Эренбрейтенштейнъ. Третьей арміи, подъ названіемъ рейнской, главная квартира была въ Страсбургѣ. Она прислонялась къ Швейцаріи, и блокировала Филиппсбургъ. Сѣверная армія была собственно наблюдательная, назначенная для обузданія приверженцевъ Оранскаго дома, и для удержанія англичанъ отъ высадки войскъ въ Голландіи. Миръ, заключенный въ Базелѣ съ Пруссіею, Саксоніею и Гессенскими владѣніями, успокоилъ всю Сѣверную Германію.

Самбро-мааская армія, необходимая, пока Пруссія принадлежала къ коалиціи, сдѣлалась лишнею съ того времени, какъ прекратилась война съ Австріею и Южною Германіею. Въ кампаніи 1796 года двинулась она, подъ начальствомъ Журдана, къ Майну, овладѣла Вирцбургомъ и расположилась на Редницѣ; лѣвое крыло примыкало къ Богемскимъ тѣснинамъ при Эгрѣ, а правое выступало долиною Дуная. Рейнская армія, подъ начальствомъ Моро, изъ Страсбурга прошла Шварцвальдъ и Вюртембергское королевство; переправилась чрезъ Лехъ, и вторгнулась въ Баварію. Между тѣмъ какъ эти двѣ арміи дѣйствовали отдѣльно одна отъ другой, подъ начальствомъ двухъ независимыхъ полководцевъ, австрійскія силы, противопоставленныя рейнской и самбро-мааской арміямъ, подъ начальствомъ одного главнокомандующаго эрцгерцога Карла, сосредоточены были на Дунаѣ, у Ингольштадта и Регенсбурга, между обѣими французскими арміями, препятствуя соединенію ихъ.

Эрцгерцогъ разбилъ генерала Бернадотта, командовавшаго правымъ крыломъ самбро-мааской арміи, опрокинулъ его къ Вирцбургу и наконецъ за Рейнъ. Моро спокойно оставался зрителемъ этого движенія, и уже поздно приказалъ дивизіи Дезе перейти на лѣвый берегъ Дуная для поддержанія Журдана. Эта нерѣшимость принудила потомъ его самаго къ отступленію за Рейнъ, въ первоначальное расположеніе. Такимъ образомъ, австрійская армія, слабѣйшая двухъ французскихъ армій, разстроила безъ сраженія планъ кампаніи французовъ, и снова овладѣла всею Германіею.

Планъ дѣйствій этой кампаніи былъ ошибочно составленъ, какъ для наступательной, такъ и для оборонительной войны. Съ той минуты, какъ на театрѣ войны осталась только Австрія, Франціи нужны были одна армія, одна операціонная линія, одинъ главнокомандующій.

Въ 1799 году Франція владѣла Швейцаріею и сформировала двѣ арміи: рейнскую и гельветическую. Первая, подъ начальствомъ Жур-

дана, получившая потомъ названіе дунайской, перешла Рейнъ, миновала Шварцвальдъ, и прибыла въ Штокахъ. Послѣ пораженія при этомъ городѣ, она принуждена была отступить за Рейнъ, между тѣмъ, какъ гельветическая армія, владѣя Швейцаріею, оставалась въ совершенномъ бездѣйствіи. И тутъ та же ошибка: опять вмѣсто одной, двѣ арміи, независимыя одна отъ другой; Журдану, послѣ пораженія своего, слѣдовало отступить въ Швейцарію, а не къ Страсбургу или Брейзаху. Впослѣдствіи рейнская армія занялась обороною лѣваго берега Рейна противъ Страсбурга, а гельветическая армія, теперь сильнѣйшая армія республики, потеряла часть Швейцаріи, и наблюдала временно за рѣкою Лиматъ; но при Цюрихѣ, Массена, начальникъ ея, пользуясь ошибками противниковъ, которые также дѣйствовали двумя отдѣльными частями, разбилъ русскихъ и, такимъ образомъ, овладѣлъ обратно Швейцаріею.

Въ январѣ 1800 года, гельветическая армія расположена была въ Швейцаріи на квартирахъ; нижнерейнская армія, подъ начальствомъ Лекурба, стояла на лѣвомъ берегу Рейна. Въ виду голландской арміи, подъ начальствомъ Брюна, сѣла послѣдняя дивизія герцога Іоркскаго на корабли.

Италіянская армія, разбитая при Генолѣ, сосредоточивалась въ безпорядкѣ за Апенинскими выходами. Кони сдалась на капитуляцію, и Генуа была въ опасности; но генералъ Сенъ-Сиръ опрокинулъ австрійскій корпусъ за Боккету, и тѣмъ заслужилъ почетную саблю, первую народную награду, данную Наполеономъ, какъ правителемъ Франціи.

Обѣ арміи расположились на зимнихъ квартирахъ: австрійцы въ прекрасныхъ равнинахъ Пьемонта и Монферрата; французы въ Ривьерѣ отъ Генуи до Вара. Эта страна уже давно блокировалась съ моря, не имѣла сообщенія съ долиною По, а потому была чрезвычайно истощена и лишена всѣхъ способовъ продовольствія. Худое управленіе арміи ввѣрено было нечестнымъ лицамъ. Конница и обозы погибали, заразительныя болѣзни и бѣглецы совершенно разстроивали составъ арміи. Зло увеличивалось съ каждымъ днемъ, и дошло наконецъ до того, что цѣлые отряды съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ оставляли свои мѣста и возвращались за Варъ. Это подало поводъ Наполеону обращаться въ воззваніяхъ къ воинамъ италіянской арміи. Слова главнокомандующаго, какъ волшебнымъ ударомъ, остановили безпорядки. Армія снова сформировалась, продовольствіе обезпечилось, дезертиры возвратились къ знаменамъ.

Наполеонъ отозвалъ Массену изъ Швейцаріи и поручилъ ему италіянскую армію. Послѣдній, совершенно знакомый съ Апенинами, былъ способнѣе всѣхъ вести войну въ этихъ горахъ. 10-го февраля прибылъ онъ въ главную квартиру, въ Генуу. Брюнъ посланъ былъ на Луару для командованія западною арміею, а мѣсто его заступилъ генералъ Ожеро.

Таково было положеніе армій. Первый консулъ приказалъ немедленно соединить рейнскую и гельветическую арміи, подъ названіемъ

рейнской, и поручилъ ее генералу Моро, показавшему 18 Брюмера неограниченную преданность къ Наполеону. Французскія войска во всемъ терпѣли недостатокъ; вся зима прошла въ рекрутскомъ наборѣ, обмундированіи и раздачѣ жалованья.

Часть голландской арміи была направлена къ Майнцу, и рейнская армія превосходила людьми и устройствомъ все, что до того выставлено было республикою. Она состояла изъ 150,000, большею частью, старыхъ, опытныхъ войскъ. И Австрія, съ своей стороны, употребила всѣ усилія, и выставила двѣ арміи. Одна въ Италіи 140,000, подъ начальствомъ фельдмаршала Меласа, имѣла назначеніе дѣйствовать наступательно и овладѣть Генуею, Ниццею и Тулономъ. Подъ стѣнами послѣдняго города, должна была соединиться англійская армія, сбиравшаяся въ числѣ 18,000 у Магона, съ 20,000 неаполитанскимъ корпусомъ.

Вторая австрійская армія, находившаяся въ Германіи, состояла вмѣстѣ съ имперскими войсками изъ 120,000, подъ начальствомъ фельдмаршала Края. Ей назначено было дѣйствовать оборонительно для защиты Германіи; послѣдняя кампанія показала Австріи всѣ затрудненія войны въ Швейцаріи. Главная квартира Края была въ Донауэшингенѣ; главные магазины его находились въ Штокахѣ, Энгенѣ, Москирхѣ и Биберахѣ. Армія его раздѣлялась на четыре корпуса.

Корпусъ праваго крыла, фельдмаршала-лейтенанта Старрая, на Майнѣ.

Корпусъ лѣваго крыла, князя рейсскаго, въ Тиролѣ.

Остальные два корпуса находились на Дунаѣ. Одинъ передовой отрядъ, подъ начальствомъ генерала Кинмайра, выставленъ былъ противъ Келя; другой, генерала Гіулая, въ Брейзгау; третій, принца Фердинанда, въ лѣсныхъ городахъ, въ окрестностяхъ Базеля; наконецъ четвертый, подъ начальствомъ принца Водемона, противъ Шафгаузена.

Въ такихъ обстоятельствахъ рейнской арміи слѣдовало рѣшительно перейти въ наступленіе; она была вдвое сильнѣе арміи противника, тогда какъ въ Италіи австрійскія войска были вдвое сильнѣе французскихъ, простиравшихся до 40,000 человѣкъ, и охранявшихъ Апенины и окрестности Генуи.

На Саонѣ сбиралась 35,000 резервная армія для подкрѣпленія, въ случаѣ нужды, арміи, дѣйствовавшей въ Германіи, или чтобы чрезъ Швейцарію двинуться въ долину По, и угрожать сообщеніямъ австрійской арміи въ Италіи.

Вѣнскій дворъ надѣялся увидѣть лѣтомъ войска свои въ Провансѣ; Тюльерійскій же кабинетъ разсчитывалъ, что французскія войска еще ранѣе прибудутъ на Иннъ.

Первый консулъ приказалъ генералу Моро перейти въ наступленіе и вторгнуться въ Германію, чтобы тѣмъ остановить движеніе австрійской арміи въ Италіи, приблизившейся уже къ Генуѣ. Вся рейнская армія должна была сосредоточиться въ Швейцаріи и переправить-

*

ся, въ окрестностяхъ Шафгаузена, чрезъ Рейнъ. Движеніе войскъ лѣваго фланга на правый непріятельскій произвелось бы подъ прикрытіемъ Рейна; впрочемъ, какъ давно уже приготовленное, оно ускользнуло бы отъ вниманія непріятеля; четыре моста были бы наведены въ окрестностяхъ Шафгаузена. Въ 24 часа вся французская армія могла переправиться, прибыть въ Штокахъ, опрокинуть непріятельское лѣвое крыло, и напасть съ тылу на всѣ австрійскія войска, находившіяся между правымъ берегомъ Рейна и Шварцвальдскими тѣснинами. Чрезъ 6 или 7 дней, по открытіи кампаніи, французская армія стояла бы подъ Ульмомъ; остатки австрійской арміи отступили бы въ Богемію. Такимъ образомъ, въ самомъ началѣ кампаніи австрійцы были бы отрѣзаны отъ Ульма, Филипсбурга и Ингольштадта; Вюртембергскія, Швабскія и Баварскія владѣнія достались бы въ наши руки. Такой планъ, приведенный въ исполненіе французскимъ главнокомандующимъ, съ большею или меньшею удачею, смѣлостью и быстротою, могъ имѣть, болѣе или менѣе, рѣшительныя послѣдствія.

Генералъ Моро не могъ исполнить, ни даже постигнуть такого плана; онъ послалъ генерала Десоля въ Парижъ предложить военному министру другой проектъ, основанный на кампаніяхъ 1796 и 1797 г.; по его мнѣнію, слѣдовало переправиться чрезъ Рейнъ въ Страсбургѣ, Майнцѣ и Базелѣ. Сначала первый консулъ намѣренъ былъ самъ принять начальство надъ этою арміею и надѣялся съ нею прибыть къ стѣнамъ Вѣны ранѣе, чѣмъ италіянская армія явится предъ Ниццею; но внутреннія безпокойства республики не позволили ему оставить Парижъ. Предложеніе генерала Моро не было принято, а утвержденъ былъ первый планъ, на половину измѣненный. Лѣвый флангъ долженъ былъ переправиться въ Бризахѣ, центръ въ Базелѣ, правый флангъ выше Шафгаузена. Главнымъ условіемъ было то, чтобы Моро дѣйствовалъ одною операціонною линіею; но и этотъ планъ казался ему слишкомъ смѣлымъ, и онъ сдѣлалъ нѣкоторыя отступленія.

Главная квартира Моро была въ Базелѣ; армія его состояла изъ четырехъ пѣхотныхъ корпусовъ, изъ резервной кавалеріи и двухъ откомандированныхъ дивизій.

Генералъ-лейтенантъ Сентъ-Сюзанъ начальствовалъ надъ лѣвымъ крыломъ, состоявшимъ изъ дивизій Сутама и Леграна. Генералъ-лейтенантъ Сенъ-Сиръ командовалъ центромъ, состоявшимъ изъ дивизій Бараге д'Илье и Нея; главнокомандующій завѣдывалъ резервомъ: дивизіями Дельмаса, Леклерка и Ришпанса. Генералъ-лейтенантъ Лекурбъ начальствовалъ надъ правымъ крыломъ: дивизіями Вандама, Монришара и Лоржа. Генералъ д'Опу (d'Hautpoult) начальствовалъ резервною кавалеріею, генералъ Эбле надъ артиллеріею. Отдѣльныя дивизіи, дѣйствовавшія въ Швейцаріи, находились подъ начальствомъ генераловъ Колло и Монсея.

25-го апрѣля генералъ Сентъ-Сюзанъ переправился съ лѣвымъ

крыломъ чрезъ Рейнъ у Страсбурга; Сенъ-Сиръ въ тотъ же день у Бризаха; Моро съ резервомъ 27-го апрѣля у Базеля.

Сентъ-Сюзанъ опрокинулъ австрійскій отрядъ, состоявшій изъ 12 или 15 тысячъ, и находившійся у Оффенбурга. Сенъ-Сиръ занялъ Фрейбургъ безъ сопротивленія со стороны непріятеля. Потомъ двинулся онъ къ Сенъ-Блазіену, гдѣ встрѣтилъ резервъ, переправившійся при Базелѣ. Ришпансъ остался тутъ; прочія двѣ резервныя дивизіи двинулись вдоль праваго берега Рейна до владѣнія Эльбы.

Эти три дивизіи, соединившись 26 и 27 на Вутахѣ, 28-го расположились при Нейкирхѣ. Сенъ-Сиръ направился отъ Сенъ-Блазіена вдоль Вуттахи къ Штолингену.

Между тѣмъ Моро счелъ необходимымъ воротить Сентъ-Сюзана, который перешелъ въ Келѣ на лѣвый берегъ Рейна, двинулся къ старому Брейзаху, и тутъ переправился снова чрезъ Рейнъ, и сталъ во второй линіи за корпусомъ Сенъ-Сира у Нейштадта.

Таково было расположеніе резерва, центра и лѣваго крыла въ то время, какъ правый флангъ, подъ командою Лекурба, почти безъ всякаго препятствія, перешелъ при Штейнѣ чрезъ Рейнъ и направился къ крѣпости Гогентвиль, которая ему и сдалась.

2-го мая армія оставалась въ бездѣйствіи, которымъ воспользовавшись фельдмаршалъ Край, успѣлъ 2-го же мая сосредоточить свои войска, и съ 45,000 занялъ позицію у Энгена. На лѣвомъ его крылѣ у Штокаха стоялъ принцъ Водемонскій съ 12,000 отрядомъ, который содержалъ связь между Энгенскою позиціею и Констанцскимъ озеромъ, прикрывалъ главные магазины и обезпечивалъ отступленіе въ Москирхъ.

Съ разсвѣтомъ 5-го мая Лекурбъ выступилъ съ своими тремя дивизіями къ Штокаху, а Моро съ тремя резервными дивизіями къ Энгену. Сенъ-Сиръ и Сентъ-Сюзанъ, слишкомъ удаленные отъ поля сраженія, не успѣли во время прибыть.

Лекурбъ двинулся тремя колоннами: Вандамъ обошелъ съ правымъ крыломъ Штокахъ; Монришаръ ворвался съ центромъ въ городъ; Лоржъ одною бригадою лѣваго крыла отрѣзалъ сообщеніе между Штокахомъ и Энгеномъ, а съ другой подкрѣплялъ аттаки центра. Принцъ Водемонскій претерпѣлъ пораженіе; онъ поспѣшно отступилъ къ Москирху, оставивъ Лекурбу 3,000 человѣкъ плѣнныхъ, 5 орудій и нѣсколько знаменъ.

Между тѣмъ три дивизіи резерва начали, на дорогѣ въ Энгенъ, близъ рѣчки Ахъ, перестрѣлку съ передовыми постами Края. Вскорѣ у Ватердинга и Мюльгаузена возгорѣлся упорный бой. Но Моро, растянувъ еще болѣе влѣво лѣвый свой флангъ, приказалъ аттаковать Гогенгевенъ Ришпансу, но послѣдній, въ продолженіе цѣлаго дня, тщетно напрягалъ всѣ усилія. Эти три дивизіи составляли вмѣстѣ съ бригадою дивизіи Лоржа и съ резервною кавалеріею около 49,000 войска, слѣд. тутъ было менѣе, чѣмъ у непріятеля. Уже побѣда клонилась на сторону австрійцевъ, когда Край, узнавъ о пораженіи принца Водемонскаго, объ успѣхахъ Лекурба и прибытіи Сенъ-Сира къ

Гогенгевену, рѣшился отступить. Сенъ-Сиръ утромъ выступилъ изъ Штюлингена, направился по правому берегу Вуттахи и остановился у тѣснины около таможеннаго дома. Бригада Русселя, составлявшая авангардъ, заняла ночью Гогенгенское плато. Потеря простиралась на каждой сторонѣ отъ 6 до 7 тысячъ, и сверхъ того австрійцы потеряли до 4,000 плѣнными и нѣсколько орудій, захваченныхъ большею частью Лекурбомъ при Штокахѣ.

4-го мая Край соединился въ Маскирхѣ съ принцемъ Водемонскимъ; къ нему прибыла еще въ подкрѣпленіе дивизія эрцгерцога Фердинанда. Онъ приказалъ опорожнить магазины, и готовился отступить къ Дунаю, чрезъ который переправился въ Зигмарингенѣ. Въ этотъ день французская армія оставалась въ бездѣйствіи, только Лекурбъ двинулся отъ Штокаха къ Москирху, а Сенъ-Сиръ, небывшій въ дѣлѣ при Энгенѣ, къ Липтингену; три резервныя дивизіи направились во второй линіи на подкрѣпленіе Лекурба, который въ трехъ колоннахъ слѣдовалъ къ Москирху: Вандамъ съ правою чрезъ Клостервальдъ; Монришаръ въ центрѣ, подъ защитою тяжелой резервной кавалеріи; Лоржъ съ лѣвымъ флангомъ чрезъ Нейгаузенъ. Такимъ образомъ, фронтъ движенія его занималъ болѣе двухъ лье. Встрѣча съ непріятельскими легкими войсками извѣстила его о присутствіи австрійской арміи, и вскорѣ три дивизіи его принуждены были вступить въ бой съ главными силами непріятеля, и дѣйствовали уже съ урономъ, когда послѣ полудня прибыли три резервныя дивизіи. Бой закипѣлъ снова и съ большимъ ожесточеніемъ, но кончился тѣмъ, что обѣ стороны остались на полѣ битвы. Прибытіе Сенъ-Сира рѣшило бы сраженіе, но онъ только что ночью пришелъ въ Липтингенъ, за нѣсколько лье отъ поля сраженія. Ночью же Край предпринялъ отступленіе: одна половина войскъ его переправилась чрезъ Дунай въ Зигмарингенѣ, другая стояла еще на правомъ берегу, когда Сенъ-Сиръ, двигаясь по этому берегу, прибылъ 6-го на высоты, господствующія надъ рѣкою.

Часть непріятельскихъ войскъ погибла бы при немедленномъ преслѣдованіи, но Моро не умѣлъ цѣнить времени. Въ слѣдующій за сраженіемъ день оставался онъ въ какой то несчастной нерѣшимости.

Нѣсколько дней послѣ сраженія при Москирхѣ, Лекурбъ двинулся къ рѣкѣ Вурцахъ, и послалъ боковые отряды до подошвъ Тирольскихъ горъ. Сенъ-Сиръ направился къ Бахау; за нимъ Моро съ резервомъ во второй линіи. Сентъ-Сюзанъ продолжалъ движеніе по лѣвому берегу Дуная, направляясь къ Гейсингену, разлученный, такимъ образомъ, рѣкою съ прочими войсками. Край отступилъ безъ препятствія.

7-го числа онъ находился въ Ридлингенѣ. Здѣсь узналъ онъ о разобщенномъ направленіи къ Тиролю праваго фланга французскихъ войскъ, и о движеніи Сентъ-Сюзана вдоль лѣваго берега Дуная. Онъ тотчасъ же переправился въ Ридлингенѣ, отступилъ за Биберихъ, расположивъ десятитысячный авангардъ на дорогѣ въ Бухау,

а главная сила за рѣчкою Рисс, лѣвымъ флангомъ у Оксенгаузена, а правымъ на Меттенбергскомъ плато.

9-го мая Сенъ-Сиръ выступилъ изъ Бухау, аттаковалъ непріятельскій авангардъ, отдѣленный Риссою отъ главныхъ силъ, опрокинулъ его въ эту рѣку, взялъ 1,500 человѣкъ плѣнныхъ съ нѣсколькими орудіями, и преслѣдовалъ за рѣку. Между тѣмъ двѣ резервныя дивизіи прибыли на подкрѣпленіе. Край началъ отступать къ Иллеру. Лекурбъ напалъ на него при Меммингенѣ, взялъ 1,200 плѣнными съ нѣсколькими орудіями, и заставилъ его быстро отступить къ Ульму.

Отъ 10 до 12-го мая, французскія войска расположены были слѣдующимъ образомъ:

Правый флангъ, подъ командою Лекурба, имѣлъ главную квартиру въ Меммингенѣ. Резервъ и центръ вдоль Иллера до Дуная; Сентъ-Сюзанъ на лѣвомъ берегу Дуная, въ одномъ переходѣ отъ Ульма. Въ укрѣпленномъ лагерѣ при этомъ городѣ соединилась вся австрійская армія, исключая 20,000 отрядъ князя Рейсскаго, находившійся въ Тиролѣ. Ульмъ былъ окруженъ укрѣпленнымъ валомъ; на Михельской горѣ, господствующей надъ городомъ, расположены были надежныя укрѣпленія, занятыя многочисленною артиллеріею. Въ Ульмѣ находились значительные военные запасы. Австрійскій главнокомандующій могъ маневрировать на обоихъ берегахъ Дуная и въ то же время прикрывать Швабію и Баварію, Богемію и Австрію. Ежедневно подходили къ нему ново-набранныя войска. Онъ намѣренъ былъ, не смотря на значительный перевѣсъ противника и претерпѣнныя потери, держаться въ центральномъ своемъ расположеніи.

Чтобы вытѣснить Края, Моро рѣшился дѣйствовать правымъ флангомъ. Лекурбъ двинулся изъ Меммингена къ Леху. Главная квартира перешла чрезъ рѣку Гюнцъ. Сентъ-Сюзанъ приблизился къ Ульму лѣвымъ берегомъ Дуная. Дивизія Леграна расположилась при Эрбахѣ на Дунаѣ; дивизія Сугама на рѣчкѣ Блау, въ двухъ лье отъ Ульма. Такимъ образомъ эти дивизіи были растянуты на 2 лье. У Сентъ-Сюзана не было моста чрезъ Дунай, и онъ одинъ долженъ былъ развѣдываться съ главными силами Края. Послѣдній ограничился тѣмъ, что отослалъ генерала Мерфельда на Лехъ, и сильно занялъ лѣвый берегъ Дуная. Авангардъ его былъ выдвинутъ по дорогѣ въ Аугсбургъ, гдѣ онъ встрѣтилъ боковые отряды лѣваго французскаго крыла.

Съ разсвѣтомъ 16-го числа эрцгерцогъ Фердинандъ двинулся противъ Леграна; а другая австрійская колонна направилась противъ Сугама. Вскорѣ французскіе авангарды были оттѣснены; сообщенія прерваны и даже главныя силы принуждены были отойти на 2 лье назадъ. По мѣрѣ отступленія, онѣ, все болѣе и болѣе, удалялись другъ отъ друга.

Такимъ образомъ, войска Сентъ-Сюзана были прорваны, и потому онъ приказалъ Леграну оставить Дунай и приблизиться къ Су-

гаму. Хотя эти мѣры вели къ сосредоточенію войскъ, но были тѣмъ невыгодны, что еще болѣе удаляли Сентъ-Сюзана отъ главныхъ силъ. Сенъ-Сиръ, услышавъ пальбу, возвратился немедленно съ своимъ арріергардомъ, выставилъ батареи на Дунаѣ и началъ удачно обстрѣливать дорогу изъ Ульма въ Эрбахъ. Это озаботило эрцгерцога. Онъ полагалъ, это вся армія переправится чрезъ Дунай и отрѣжетъ его, и потому отступилъ къ Ульму. Потери Сентъ-Сюзана были значительны, хотя и не такъ велики, какъ могли быть въ его опасномъ положеніи. Мужество войскъ, искусство генерала спасли этотъ отрядъ отъ совершеннаго пораженія.

Моро, удивленный этимъ событіемъ, остановилъ наступленіе къ Леху, приказалъ Сенъ-Сиру и д'Опу (d'Hautpoult) перейти въ Эрбахѣ чрезъ Дунай, и подкрѣпить Сентъ-Сюзана, а самъ отступилъ къ Иллеру и воротилъ Лекурба. Сентъ-Сюзанъ перешелъ рѣчку Блау. Изъ 11 дивизій, составлявшихъ армію Моро, пять находились на лѣвомъ берегу Дуная и шесть на правомъ, занимая во фронтѣ протяженіе въ 14 лье. Въ такомъ расположеніи оставался онъ нѣсколько дней.

Аттаковать ли Края на лѣвомъ берегу или перейти на правый берегъ? Моро рѣшился опять на послѣднее. Лекурбъ пошелъ къ Ландебергу, куда онъ прибылъ 27-го мая, а въ слѣдующій день вступилъ въ Аугсбургъ, гдѣ переправился чрезъ Лехъ. Сенъ-Сиръ двинулся къ рѣчкѣ Гюнцъ; Сентъ-Сюзанъ перешелъ на правый берегъ Дуная и расположился на обоихъ берегахъ Иллера. Боевое расположеніе французской арміи было слѣдующее: лѣвымъ крыломъ примыкала она къ Дунаю, правымъ къ Леху, то есть, на 20 лье протяженія. 24-го мая фельдмаршалъ Край приказалъ авангарду перейти на правый берегъ Дуная; эти войска аттаковали въ одно время обѣ дивизіи Сентъ-Сюзана. Завязалось довольно жаркое дѣло и продолжалось цѣлый день; взаимныя потери были значительны; по вечеромъ австрійцы возвратились за Дунай.

Моро, получивъ объ этомъ извѣстіе, перемѣнилъ опять свое намѣреніе: онъ снова остановилъ наступленіе и приблизился къ Дунаю. Лекурбъ принужденъ былъ въ другой разъ отступить отъ Леха. 4-го іюня фельдмаршалъ Край, сосредоточившій часть своихъ силъ, перешелъ въ Ульмѣ чрезъ Дунай и аттаковалъ Ришпанса, командовавшаго корпусомъ Сентъ-Сюзана, который получилъ другое назначеніе. Въ этотъ день Ришпансъ, видя предъ собой превосходныя силы, отступилъ. Положеніе его сдѣлалось весьма опаснымъ, но генералъ Греньe (замѣнившій Сенъ-Сира, котораго Моро выслалъ изъ арміи) приказалъ дивизіи Нея перейти въ Кельмюнцѣ чрезъ Иллеръ, и этимъ возстановилъ сраженіе. Между тѣмъ Моро сосредоточилъ войска свои на Иллеръ. Этого Край и желалъ. Чувствуя себя не въ силахъ противустоять всей французской арміи, онъ хотѣлъ остановить наступленіе ея, и разбить ее въ отдѣльныхъ сраженіяхъ.

Ободренный тѣмъ, что Край оставался въ оборонительномъ положеніи и не трогался съ мѣста, Моро, послѣ нѣсколькихъ дней от-

дыха, въ третій разъ рѣшился произвесть наступленіе въ Баварію, и готовился перейти Лехъ.

Снова Лекурбъ переправился чрезъ эту рѣку, и 10, 11 и 12-го іюня вся французская армія подступала къ ней.

Отъ сраженія при Биберахѣ, прошелъ, такимъ образомъ, цѣлый мѣсяцъ, и французскія войска находились въ томъ же расположеніи. Сколько потеряно времени въ передвиженіяхъ, которыя не разъ подвергали французовъ опасности, и были причиною сраженій, гдѣ они почти всегда уступали въ силахъ австрійцамъ! Арріергардъ Лекурба потерялъ при отступленіи изъ Аугсбурга, въ сраженіи при Швабмюнхенѣ, до 2,000 человѣкъ. Такая медленность и нерѣшительность главнокомандующаго возбудили негодованіе во многихъ генералахъ французской арміи. Моро отослалъ Сенъ-Сира и замѣнилъ его генераломъ Гренье. Моро упрекалъ Сенъ-Сиру въ медленномъ движеніи къ Энгену и Москирху; называлъ его худымъ товарищемъ, позволявшимъ близъ себя разбить войска другихъ дивизій, вмѣсто того, чтобы поспѣшить къ нимъ на помощь. Сенъ-Сиръ, съ своей стороны, жестоко порицалъ дѣйствія главнокомандующаго и всѣ распоряженія послѣдняго съ начала кампаніи. Въ донесеніяхъ Лекурба можно видѣть нѣсколько писемъ, гдѣ жалуется на медленность, нерѣшимость, на безпрерывныя приказанія и безпрерывныя измѣненія оныхъ.

Все это побудило наконецъ главнокомандующаго перейти на лѣвый берегъ Дуная, что и было имъ исполнено 19 и 20-го іюня, то есть, сорокъ дней спустя послѣ прибытія къ этой рѣкѣ.

Лекурбъ зашелъ съ правымъ крыломъ по направленію къ Гохштедту; Моро съ резервомъ къ Диллингену; Гренье съ центромъ къ Гюнцбургу; Риппансъ остался для наблюденія противъ Ульма. 19-го числа Лекурбъ приказалъ съ разсвѣтомъ исправить на Дунаѣ Блиндгеймскій мостъ; переведя свой корпусъ, направилъ онъ одну дивизію на Швенингенъ; остальныя двѣ на Лауингенъ. Едва первая дивизія успѣла прибыть къ Швенингену, какъ была аттакована бригадою въ 400 человѣкъ генерала Дево, котораго главная квартира находилась въ Донаувертѣ. Послѣ довольно жаркаго дѣла, непріятельская бригада была разбита. Вскорѣ потомъ непріятель аттаковалъ дивизіи, стоявшія у Лауингена, но былъ отраженъ. Моро переправился чрезъ Дунай по Диллингенскому мосту. Гренье хотѣлъ было исправить мостъ въ Гюнцбургѣ, но остановленный австрійскимъ генераломъ Гіулаемъ, принужденъ былъ переправиться также въ Диллингенѣ.

Край, узнавъ о переправѣ французскихъ войскъ, рѣшился отступить. Это отступленіе было произведено подъ прикрытіемъ кавалерійскаго отряда, выставленнаго около Бренца. — 20, 21, 22, и 23-го французская армія оставалась въ бездѣйствіи, такъ прошло драгоцѣнное время, и непріятель избавился отъ большой опасности. Но Край воспользовался имъ: онъ двинулся чрезъ Нересгеймъ, Нердлингенъ и, 23-го числа вечеромъ, прибылъ къ рѣкѣ Верницъ. Риппансъ обложилъ Ульмъ. Французская армія слишкомъ поздно нача-

ла преслѣдованіе и настигла только арріергардъ. Дивизія Декаена направлена была къ Мюнхену; послѣ незначительной стычки съ генераломъ Мерфельдомъ, она заняла столицу. Лекурбъ снова перешелъ на правый берегъ Дуная и двинулся чрезъ Рейнъ на Нейбургъ. Тамъ стоялъ Край съ 25,000 въ полной готовности. На правомъ берегу Дуная, и близъ города аттаковалъ Монришаръ, но былъ опрокинутъ на два лье. Лекурбъ съ дивизіею Гранжана возстановилъ бой. Мужество войскъ и рѣшимость генерала избавили Монришара отъ большихъ потерь.

Непріятель удержалъ за собою поле сраженія, но разсчитывая, что не имѣетъ достаточно времени отойти къ рѣкѣ, и что можетъ быть смятъ главными силами французовъ, отступилъ къ Дунаю, направился къ Ингольштадту, снова переправился чрезъ эту рѣку, и расположилъ главную квартиру въ Ландсгутѣ. Генералъ Моро вступилъ въ Аугсбургъ, дивизія Леклерка была отряжена въ Фрейзингъ, и, послѣ упорнаго сопротивленія австрійскаго авангарда, заняла этотъ городъ.

Между тѣмъ Сентъ-Сюзанъ, находившійся съ двумя дивизіями въ Майнцѣ, выступилъ во Франконію.

Какъ князь Рейсскій все еще занималъ Фельдкирхъ, Фюсенъ и всѣ Тирольскіе выходы, то Лекурбъ перешелъ съ 20,000 обратно чрезъ Лехъ, и направился въ трехъ колоннахъ: съ лѣвою на Шарницъ, съ среднею на Фюсенъ, а съ правою къ Фельдкирху. Молиторъ занялъ этотъ городъ 14-го іюля. Непріятель бросилъ укрѣпленный свой лагерь. Князь Рейсскій отступилъ за тѣснины и укрѣпленія, прикрывавшія Тироль. 15-го іюля заключено было перемиріе въ Парсдорфѣ.

РАЗБОРЪ ЭТОГО ПОХОДА.

Первое замѣчаніе.

Планъ дѣйствій.

1) Въ планѣ кампаніи должно быть соображено все, что можетъ предпринять непріятель; должно показать способы, какъ уничтожить предпріятія противника.

Граница Германіи неоспоримо имѣла въ этомъ походѣ первостепенную важность; Генуэзская-же занимала второстепенное мѣсто; событія въ Италіи не могли имѣть непосредственнаго и необходимаго вліянія на дѣйствія въ Германіи, между тѣмъ, какъ дѣйствія на Рейнѣ имѣли таковое вліяніе на ходъ дѣлъ въ Италіи. Вслѣдствіе чего, первый консулъ и сосредоточилъ на важнѣйшей границѣ всѣ силы республики, именно: арміи германскую, голландскую и нижне рейнскую. Резервная армія собиралась на Саонѣ, чтобы, въ случаѣ нужды, вступить въ Германію.

Напротивъ того, вѣнскій кабинетъ сосредоточилъ главныя силы на второстепенной границѣ, т. е. въ Италіи. Эта мѣра, противная цѣ-

ли кампаніи, была причиною всѣхъ несчастій австрійцевъ въ разсматриваемомъ походѣ.

2) Правительство приказало генералу Моро провесть свою армію чрезъ Швейцарію, сосредоточить ее за Констанцскимъ озеромъ; укрыть движеніе это отъ непріятеля, пересѣченіемъ всѣхъ сообщеній между обоими берегами Рейна; къ концу апрѣля навесть четыре моста между Шафгаузеномъ, Штейномъ и Констанцскимъ озеромъ; переправить армію на правый берегъ Рейна, двинуться къ Штокаху и Энгену; правый флангъ прикрыть Дунаемъ, лѣвый примкнуть къ помянутому озеру, зайти въ тылъ всѣмъ непріятельскимъ отрядамъ, находившимся въ Шварцвальдѣ и въ долинѣ Рейна, отрѣзать ихъ отъ магазиновъ и предупредить непріятеля въ Ульмѣ. Моро не понялъ этого плана, послалъ генерала Дезоля къ военному министру съ предложеніемъ произвесть переправу при Майнцѣ, Страсбургѣ и Базелѣ. Наполеонъ хотѣлъ стать въ головѣ этой арміи, но событія требовали открытія военныхъ дѣйствій въ апрѣлѣ, а внутреннія дѣла республики не позволяли ему въ то время отлучиться изъ Парижа. Онъ ограничился приказаніемъ, чтобы рейнская армія дѣйствовала одною операціонною линіею.

Второе замѣчаніе.

Моро.

1) Сентъ-Сюзанъ переправился въ Келѣ чрезъ Рейнъ; Сенъ-Сиръ при Новомъ Бризахѣ. Оба имѣли назначеніе соединиться въ Брейзгау. Моро чувствовалъ всю опасность такого предпріятія, а потому воротилъ Сенъ-Сюзана на лѣвый берегъ, и приказалъ ему перейти черезъ рѣку въ Новомъ Бризахѣ. Это было ошибочное движеніе, а не военная хитрость. Переходъ въ 30 лье отъ Стараго Бризаха, въ Базелѣ и Шафгаузенѣ, по правому берегу Рейна, представлялъ большія затрудненія, и армія, прислоняя правое крыло къ Рейну, открывала лѣвое непріятелю. Она находилась въ глухомъ мѣстѣ, посреди лѣсовъ, тѣснинъ и овраговъ. Это движеніе открыло фельдмаршалу Краю настоящее направленіе французовъ; ему достало 8 дней времени, чтобы условиться съ своими частными начальниками; и потому онъ стоялъ, при Энгенѣ и Штокахѣ, въ полной готовности, съ сосредоточенными силами, и успѣлъ обезпечить свои магазины и городъ Ульмъ, хотя Моро, какъ наступающій, распоряжался ходомъ дѣлъ.

Еслибы Моро направился съ своею арміею чрезъ Констанцское озеро, то разбилъ и плѣнилъ бы половину австрійской арміи; остатки ея могли собраться не прежде, какъ на Неккере, и онъ предупредилъ бы своего противника въ Ульмѣ. Какія важныя послѣдствія! Кампанія кончилась бы въ первые двѣ недѣли.

2) На пространствѣ 15 лье французская армія имѣла перевѣсъ въ силахъ, однако же на полѣ битвы при Энгенѣ австрійцы превосходили числомъ французовъ. Моро раздробилъ свою армію и подвер-

галъ ее пораженію по частямъ. Онъ подавалъ лѣвый флангъ, чтобы соединиться съ Сенъ-Сиромъ, который былъ слишкомъ удаленъ. Онъ приказалъ Ришпансу одному аттаковать трудныя Гогенгевенскія высоты. Ему слѣдовало держать войска свои въ совокупности, подавать правый флангъ, примкнуть къ Лекурбу, и отрѣзать непріятелю отступленіе. При этомъ направленіи дѣйствій онъ не встрѣтилъ бы сильной позиціи.

3) Въ ночи съ 3 на 4 число, Край отступилъ къ Москирху; онъ находился въ 6 лье отъ этого города, Лекурбъ только въ трехъ. Еслибы послѣднему приказано было тронуться съ мѣста, то онъ 4-го числа отрѣзалъ бы непріятельскую армію, аттаковалъ бы ее съ фланга и фронта, между тѣмъ, какъ Сенъ-Сиръ напалъ бы на нее съ тылу. Край находился въ большой опасности. При Москирхѣ не случилось бы сраженія; безъ всякой причины Моро оставался 4-го числа въ бездѣйствіи; отъ такой бѣдственной нерѣшимости повторилось на другой день то, что уже было рѣшено при Энгенѣ: кровь лилась безъ пользы.

4) Во время сраженіи при Энгенѣ, Сенъ-Сюзанъ стоялъ близъ Донауэшингена; онъ могъ прибыть по крайней мѣрѣ къ сраженію при Москирхѣ. Ни онъ, ни Сенъ-Сиръ не участвовали въ немъ, такъ что въ дѣлѣ было всего 6 дивизій (Лекурба и резервныя), и непріятель имѣлъ численный перевѣсъ.

5) Дѣйствія Сенъ-Сира подали поводъ къ жалобамъ. Онъ только что ночью прибылъ въ окрестности Липтингена, лежащаго въ нѣсколько лье отъ поля сраженія.

6) Еслибы Моро съ разсвѣтомъ 6-го числа началъ преслѣдовать непріятеля, то уничтожилъ бы часть непріятельской арміи при переправѣ ея чрезъ Дунай. Но Моро оставался 6-го въ томъ же бездѣйствіи, какъ и 4-го. Что должно было дѣлать французскому главнокомандующему, чтобы вытѣснить фельдмаршала Края изъ укрѣпленнаго его лагеря? Рѣшительно ничего другаго, какъ имѣть одну волю, одинъ планъ; отъ него зависѣлъ ходъ дѣйствій; онъ былъ наступающій, былъ побѣдитель, имѣлъ превосходство въ матеріальныхъ и нравственныхъ силахъ. Ему слѣдовало 14-го перейти чрезъ Иллеръ, двинуться въ трехъ колонахъ не занимавъ по фронту болѣе 10 лье протяженія, въ два, много что въ три дня, прибыть въ Аугсбургъ, и наконецъ, перейти Лехъ. Австрійскій главнокомандующій былъ бы принужденъ сообразоваться съ нимъ; онъ отступилъ бы по лѣвому берегу Дуная, и двинулся бы къ Нейбургу за Лехъ, чтобы прикрыть Баварію и австрійскія наслѣдственныя владѣнія. Онъ не отважился бы слѣдовать за французскою арміею по правому берегу Дуная, иначе принужденъ бы идти до Аугсбурга, чтобы настигнуть ее; а въ случаѣ нападенія французовъ, былъ бы разбитъ, отрѣзанъ отъ Ульма, и опрокинутъ до Шварцвальда. Австрійская армія все еще была въ состояніи разбить по частямъ французскія дивизіи, но никогда не рѣшилась бы вступить въ бой съ соединенными силами французовъ.

18-го числа французамъ слѣдовало вступить въ Мюнхенъ и овла-

дѣть Баваріею. Край считалъ бы себя счастливымъ во время достигнуть до Инна; изъ его донесеній видно, что онъ цѣнилъ надлежащимъ образомъ медленность противника. Когда Моро выдвинулъ одинъ корпусъ къ Аугсбургу, Край писалъ: «Французская армія производитъ движеніе къ Баваріи только для виду, потому что дивизіи его стоятъ эшелонами вплоть до Иллера; войска его и безъ того уже слишкомъ растянуты.» И Край былъ правъ.

7) Въ продолженіе 40 дней Моро три раза повторилъ эти ложныя движенія, даже не стараясь сдѣлать ихъ сколько нибудь правдоподобными, что и дало Краю смѣлость напасть на французскія дивизіи по частямъ. Французская армія въ продолженіе своихъ движеній примыкала лѣвымъ крыломъ къ Ульму, а правымъ отстояла на 20 лье отъ Ульма для угроженія Баваріи. Это просто значило вызывать непріятеля на бой и искушать счастіе. Въ продолженіе всего похода французская армія, имѣя вообще перевѣсъ въ числѣ войскъ на полѣ сраженія, всегда уступала въ силѣ австрійцамъ, какъ обыкновенно случается съ генералами, которые дѣйствуютъ безъ правилъ и безъ плана: нерѣшительный, шаткій образъ дѣйствій и полумѣры портятъ все на войнѣ.

8) Намѣреніе переправиться чрезъ Дунай ниже Ульма было слишкомъ отважно и опасно. Еслибы Край и князь Рейсскій, соединивъ войска свои, перешли въ наступленіе, прымыкая лѣвымъ флангомъ къ Дунаю, а правымъ къ Тиролю,—то могли бы аттаковать французскую армію во время переправы, и поставить ее въ опасное положеніе. Но французскій главнокомандующій, рѣшившись однажды на такое смѣлое предпріятіе, долженъ былъ уже дѣйствовать безотлагательно и съ твердостью. Еслибы французы при переправѣ аттакованы были 19-го числа, то всей французской арміи слѣдовало 20-го быть на лѣвомъ берегу; и только незначительные отряды должны были остаться для наблюденія на правомъ берегу. Моро долженъ былъ двинуться прямо къ Ульму и Нердлингену, чтобы дѣйствовать на флангъ австрійской арміи и принудить Края къ сраженію, еслибы онъ рѣшился отступить; или овладѣть его укрѣпленнымъ лагеремъ, еслибы Край двинулся на встрѣчу Моро. Дѣйствуя такимъ образомъ, генералъ Моро не имѣлъ причины ничего опасаться. Еслибы армія его, превосходившая непріятеля и въ числительной и нравственной силѣ, была принуждена оставить правый берегъ, то утвердилась бы на лѣвомъ. Въ этомъ случаѣ, всѣ выгоды были на ея сторонѣ. Она могла въ совокупности напасть на непріятеля при его наступленіи, не подвергая себя опасности. Подобная выгода всегда на сторонѣ той арміи, которая наступаетъ совокупными силами. Чтобы предпринялъ Ришпансъ, стоявшій ближе прочихъ къ Ульму, еслибы Край и принцъ Рейсскій аттаковали его съ 60 тысячами? и чему подвергалась французская армія, еслибы корпусъ Ришпанса былъ разбитъ, еслибы она лишилась операціонной линіи на правомъ берегу, не утвердившись еще на лѣвомъ?

Движеніе генерала Декаэна къ Мюнхену, Лекурба къ Нейбургу,

и Леклерка къ Фрейзингу было разобщенное наступленіе; притомъ постоянно слабѣйшими противу непріятеля силами. Замѣняя эту слабость мужествомъ они всегда овладѣвали назначеннымъ пунктомъ, но безъ рѣшительныхъ послѣдствій и съ такимъ же урономъ, какъ и непріятель.

9) Обратное движеніе Лекурба къ Фозральбергу было безполезно. Ему слѣдовало двинуться къ Инспруку; онъ прибылъ бы туда двадцатью днями ранѣе съ меньшими затрудненіями и меньшею потерею, чѣмъ испыталъ въ Тирольскихъ тѣснинахъ безъ всякаго результата. Занятіе Инспрука имѣло большую важность, армія владѣла бы тогда линіею по Инну.

10) Перемиріе не оправдало ожиданій правительства, которое надѣялось видѣть въ своей власти крѣпости Ульмъ, Филипсбургъ, Ингольштадтъ и Инспрукъ, и тѣмъ совершенно обезпечить расположеніе войскъ своихъ.

Третье замѣчаніе.

Край.

1) Фельдмаршалъ Край подвергалъ опасности свои войска, не сосредоточивъ ихъ при открытіи кампаніи; главная квартира его при Донауэшингенѣ и особенно магазины въ Штокахѣ, Энгенѣ, Маскирхѣ, находились не въ надлежащихъ мѣстахъ. Онъ дѣйствовалъ такъ, какъ еслибы Швейцарія оставалась нейтральною. Въ такомъ случаѣ, главная его квартира въ Донауэшингенѣ была бы обезпечена Шварцвальдскими тѣснинами. Но французы владѣли Швейцаріею и теченіемъ Рейна отъ Констанца до Базеля; слѣд. магазины его находились въ полупереходѣ отъ нихъ, посреди непріятельскихъ форпостовъ.

2) Фельдмаршалъ Край показалъ себя подъ Ульмомъ искуснымъ полководцемъ; онъ пріобрѣлъ важный успѣхъ тѣмъ, что въ теченіе 40 дней, со слабѣйшею арміею, претерпѣвшею сверхъ того въ одинъ мѣсяцъ три пораженія, удержалъ подъ пушками укрѣпленнаго лагеря непріятеля побѣдоноснаго и превосходнаго въ силахъ. Движенія, маневры, укрѣпленіе дѣйствительно не имѣютъ другой цѣли. Но не могъ ли этотъ генералъ пріобрѣсть еще больше выгодъ, когда Сентъ-Сюзанъ стоялъ 16-го мая въ полъ-лье отъ него, съ 20 тысячами войска, и разлученный Дунаемъ съ главною колонною. Зачѣмъ онъ не аттаковалъ его всѣми силами? Такіе благопріятные случаи представляются рѣдко; ему слѣдовало съ 60 тысячами встрѣтить и уничтожить обѣ дивизіи Сентъ-Сюзана.

3) Зачѣмъ онъ не перешелъ 26-го мая въ наступленіе и не аттаковалъ всѣми силами дивизіи Сентъ-Сюзана и Риппанса въ то время, какъ французская армія была растянута на 20 лье отъ Дуная до Леха? Онъ напалъ на нихъ только съ 16-ю тысячами. Его аттака 4-го іюня произведена была съ излишнею осторожностью и съ малымъ числомъ войскъ. Князь Рейсскій долженъ былъ содѣйствовать всѣми силами. Еслибы австрійскій генералъ воспользовался своими выгодами, не-

рѣшительностью и ошибочными маневрами противника, то не смотря на всѣ успѣхи непріятеля, и на его превосходство въ силахъ, опрокинулъ бы его въ Швейцарію.

Mém. de Gourgaud I. 151.

Такимъ образомъ Наполеонъ сохранялъ въ тайнѣ предположенія свои.

Въ началѣ 1800 года, французское правительство приказало сформировать резервную армію, которая временно поступила подъ начальство генерала Бертье. Первый консулъ намѣренъ былъ, въ свое время, командовать оною. Вотъ, что онъ говоритъ о томъ, какъ умѣлъ скрыть назначеніе этой арміи.

Какъ только получено было извѣстіе объ открытіи непріязненностей въ Италіи и объ успѣхахъ противника, первый консулъ счелъ необходимымъ поспѣшить на помощь италіянской арміи. Онъ рѣшился отправиться въ Италію чрезъ С. Бернаръ, чтобы напасть на Меласа съ тыла, овладѣть его магазинами, парками, госпиталями, и отрѣзавъ его отъ Австріи, принудить къ сраженію.

Потеря одного сраженія должна была повлечь за собою совершенное пораженіе австрійской арміи и занятіе всей Италіи. Исполненіе таковаго плана требовало быстроты, глубокой тайны и большой смѣлости. Всего труднѣе было сохранить тайну. Какъ же скрыть движеніе арміи отъ многочисленныхъ шпіоновъ Англіи и Австріи?

Лучшимъ способомъ считалъ первый консулъ гласно и публично объявить намѣреніе свое, притомъ съ такимъ тщеславіемъ и хвастовствомъ, что оно сдѣлалось предметомъ насмѣшекъ непріятеля, который принялъ эти громкія объявленія за средство побудить австрійскую армію, блокировавшую Генуу, къ диверсіи. Необходимо было дать наблюдателямъ и шпіонамъ опредѣленное направленіе: законодательное собраніе и сенатъ извѣщены были декретами, а публика газетами, журналами и всевозможными извѣщеніями, что въ Дижонѣ соберется резервная армія, что первый консулъ сдѣлаетъ ей тамъ смотръ и проч. Всѣ шпіоны немедленно отправились въ этотъ городъ и нашли тамъ, въ началѣ апрѣля, многочисленный главный штабъ безъ арміи; въ теченіе мѣсяца прибыло туда отъ трехъ до шести тысячъ конскриптовъ и солдатъ, выслужившихъ срокъ, изъ коихъ многіе увѣчные, казалось, увлечены были усердіемъ, не посовѣтовавшись съ силами.

И резервная армія сдѣлалась предметомъ насмѣшекъ; съ удивленіемъ увидѣли на смотру перваго консула не болѣе 7 или 8 тысячъ, большею частью даже необмундированныхъ. Странно, что первое лицо въ республикѣ могло оставить свой дворецъ для смотра, гдѣ достаточно было и бригаднаго генерала. Эти извѣстія полетѣли чрезъ Бретань, Женеву и Базель въ Лондонъ, Вѣну и Италію. Европа наводнилась каррикатурами: одна изъ нихъ представляла двѣнадцатилѣтняго мальчика и инвалида съ деревянною ногою; внизу читалась надпись: *резервная армія Бонапарта.*

Между тѣмъ настоящая резервная армія формировалась на пути.

Въ различныхъ сборныхъ пунктахъ составлялись дивизіи. Эти пункты находились въ отдаленіи другъ отъ друга и не имѣли никакихъ сношеній между собою. Снисходительныя мѣры и быстрота военныхъ дѣйствій усмирили Вандею. Большая часть войскъ, поступившихъ въ составъ резервной арміи, состояла изъ вандейцевъ. Директорія для защиты своей и удержанія въ повиновеніи безпокойныхъ головъ, принуждена была имѣть при себѣ въ Парижѣ нѣсколько полковъ. Какъ правленіе перваго консула совершенно было народное, то пребываніе этихъ войскъ въ столицѣ сдѣлалось лишнимъ, и они направлены были въ резервную армію. Многіе изъ этихъ полковъ не участвовали въ бѣдственномъ походѣ 1799 года, а потому одушевлялись чувствами превосходства своего и непомраченной славы.

Артиллерійскій паркъ составился изъ орудій и повозокъ, которыя, небольшими отдѣленіями, высылались изъ различныхъ арсеналовъ и крѣпостей. Всего труднѣе было скрыть движеніе обозовъ съ продовольственными запасами для арміи, которой предлежало проходить чрезъ горную, безплодную страну.

Коммисаръ Ламбре приказалъ заготовить въ Ліонѣ два милліона порцій сухарей; сто тысячъ порцій отправлено было чрезъ Тулонъ въ Генуу, а 1,800,000 послано въ Женеву, а оттуда перевезено водою въ Виляунову, въ одно время съ прибытіемъ туда резервной арміи.

Между тѣмъ, какъ правительство съ хвастливою важностью объявляло о формированіи этой арміи, въ публику выпускалось подъ рукою множество извѣщеній, гдѣ помѣщались пасквили на перваго консула и дворъ его, гдѣ убѣдительно притомъ доказывалось, что резервная армія не существуетъ и существовать не можетъ; что нельзя собрать болѣе 12 или 15 тысячъ рекрутовъ. Въ подкрѣпленіе этихъ доказательствъ приводили: какихъ усилій стоило сформировать въ минувшемъ походѣ различные корпуса взамѣнъ разбитыхъ въ Италіи и укомплектовать рейнскую армію, наконецъ говорили, что вѣрно усилили бы давно италіянскую армію, еслибы на то были средства и возможность. Всѣ эти мѣры для скрытія истины отъ шпіоновъ увѣнчены были полнымъ успѣхомъ. Въ Парижѣ, въ Дижонѣ, въ Вѣнѣ, говорили: «Резервной арміи вовсе нѣтъ.» Въ главной квартирѣ Меласа присовокупляли: «Резервная армія, которою намъ угрожаютъ, просто сбродъ 7 или 8 тысячъ конскриптовъ и инвалидовъ; насъ хотятъ привесть въ заблужденіе съ тѣмъ, чтобы принудить къ снятію блокады Генуи. Французы уже слишкомъ надѣятся на простоту нашу; имъ бы хотѣлось, чтобы мы съиграли роль собаки, которая изъ за тѣни упускаетъ дѣйствительную добычу.»

6-го мая первый консулъ выѣхалъ изъ Парижа въ Дижонъ, чтобы сдѣлать помянутый смотръ рекрутамъ и инвалидамъ, 8-го прибылъ въ Женеву, а 13-го мая осмотрѣлъ въ Лозанѣ авангардъ настоящей резервной арміи. Авангардъ этотъ, состоявшій подъ начальствомъ Ланна изъ шести отборныхъ полковъ, немедленно двинулся къ Сенъ-Піерру, главныя силы слѣдовали за нимъ эшалонами, число ихъ про-

стиралось до 36 тысячъ надежныхъ людей; въ паркѣ было до 40 орудій.

Генералы Викторъ, Луазонъ, Ватрэнъ, Буде, Шамберлакъ, Мюратъ, Монье служили въ резервной арміи.

Послѣдствія этого похода извѣстны: сраженіе при Маренго рѣшило участь австрійской арміи и Италіи.

Oeuvres compl. de Napol. VI. 39.

О ВОЙНѢ НАШЕСТВІЯ И ВОЙНѢ МЕТОДИЧЕСКОЙ.

Генералъ Роньа, въ сочиненіи своемъ о военномъ искусствѣ, говоритъ: «Разбирая большія военныя дѣйствія въ наступательной войнѣ, мы ясно видимъ два рода войны: войну нашествія и методическую».

Наполеонъ опровергаетъ это:

«Всякая наступательная война, — говоритъ онъ, — есть нашествіе. Всякая война, веденная по правиламъ военнаго искусства, есть война методическая. Планы кампаніи могутъ измѣняться до безконечности, смотря по обстоятельствамъ, искусству полководца, качеству войскъ и мѣстности. Но вообще они бываютъ двухъ родовъ: хорошіе и дурные; иногда первые не удаются по стеченію обстоятельствъ, иногда послѣдніе имѣютъ успѣхъ по прихоти фортуны».

«Нашествія Чингисъ-Хана и Тамерлана были все же методическія войны, потому что ведены были правильно и основательно, предпріятія ихъ соотвѣтствовали силамъ и средствамъ: одежда исполина не въ пору пигмею».

«Каждая война должна быть методическая: вѣдь ее слѣдуетъ вести сообразно правиламъ военнаго искусства и съ извѣстною цѣлію. Силы дѣйствующей арміи должны соразмѣряться съ предполагаемыми препятствіями».

«Слѣдовательно есть два рода наступательныхъ войнъ: основательно соображенныя по правиламъ военнаго искусства, и худосоображенныя, противныя правиламъ».

Mém. de Montholon. II. 191.

О СОСРЕДОТОЧЕНІИ СИЛЪ.

Силы тридцати-тысячнаго корпуса должны быть всегда въ совокупности. Римская консульская армія равнялась числомъ такому корпусу, и для почлега располагалась въ квадратѣ 150 саженъ.

Это правило предлагаетъ Наполеонъ, разсматривая походъ Шампіонне противъ Макка, въ 1796 году, и движеніе его къ Неаполю. Гдѣ онъ говоритъ.

Французская армія состояла изъ 4-хъ дивизій. Считая прибывшія подкрѣпленія, силы ея простирались до 28,000, въ томъ числѣ 24,000 пѣхоты, 2,000 кавалеріи, остальные артиллеристы и инженеры. Планъ Шампіонне, для завоеванія Неаполитанскаго королевства, былъ неосновательно соображенъ; онъ не воспользовался ошибками генерала

Макка, и раздѣлилъ свои силы. Генералъ Рей двинулся по дорогѣ въ Террачину съ двумя баталіонами и двумя эскадронами; генералъ Макдональдъ направился съ 8-ю баталіонами и 3-мя эскадронами по дорогѣ въ Изолу, гдѣ онъ переправился чрезъ Гарильяно; дивизія Лемуана, состоявшая изъ 6-ти баталіоновъ и 3-хъ эскадроновъ, выступила изъ Аквилы и пошла по третьей дорогѣ, пославъ еще одинъ авангардъ по дорогѣ въ Сальмано. Наконецъ генералъ Дюгемъ (Duhesme) двинулся съ 11-ю баталіонами и 3-мя эскадронами по четвертой дорогѣ, вдоль Пескары, чтобы соединиться при Пополи съ дивизіею Лемуана.

Лучше было бы вовсе не вступать въ Неаполитанское королевство, а, воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ непріятеля, заставить его подписать миръ и отдѣлиться отъ коалиціи. Но, предпринявши движеніе въ Неаполь, должно было произвесть его быстро и рѣшительно. Для того тридцати тысячъ было совершенно достаточно. Но не слѣдовало идти въ четырехъ колоннахъ, разобщенныхъ между собою горами, рѣками и непріязненными жителями.

Вмѣсто четырехъ операціонныхъ линій, слѣдовало имѣть одну, именно ведущую изъ Рима въ Изолу и Капуу. Дивизія Дюгема должна была перейти Апенины, вступить въ Римскія владѣнія и дебушировать съ западной стороны горъ. Дивизіи Лемуана и Рея должны были двигаться за авангардомъ, не подвергаясь опасности быть отрѣзанными отъ него. Направляясь такимъ образомъ, Шампіонне прибылъ бы 6-го или 7-го января въ Неаполь. По занятіи столицы ему уже не трудно было овладѣть Гаэтою и Пескіерою, а для усмиренія жителей послать подвижныя колонны. При одной операціонной линіи достаточно было небольшаго числа войскъ для охраненія важнѣйшихъ пунктовъ, Шампіонне пришелъ бы въ Неаполь съ 25,000. Но, двигаясь по четыремъ направленіямъ, онъ принужденъ былъ оставить половину своего войска для охраненія госпиталей и занятія крѣпостей Гаэты, Пескіеры и Аквильскаго замка, и другихъ, по дорогѣ лежащихъ, пунктовъ. Сверхъ того онъ долженъ былъ ждать прибытія своихъ дивизій. Дюгему пришлось идти по самой дальней дорогѣ, гдѣ непріятель на каждомъ шагу останавливалъ его, обороняя мѣстность, пересѣченную множествомъ овраговъ, рѣкъ, тѣснинъ, а потому онъ и не могъ прибыть въ одно время съ главною квартирою, которой досталось совершить переходъ только въ 50 лье.

Mémoires de Montholon. VI. 318, 324

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ НАПОЛЕОНЪ ОБЫКНОВЕННО ОДЕРЖИВАЛЪ ПОБѢДЫ.

Разъ за обѣдомъ, Моро, разговаривая съ Бонапартомъ о египетскомъ походѣ, сравнивалъ этотъ походъ съ бѣдственною своею кампаніею въ Италіи, въ 1799 году. Гогье, президентъ директоріи, сказалъ при этомъ случаѣ, обращаясь къ Бонапарту: вы часто съ меньшими силами разбивали сильнѣйшаго непріятеля. — Но и въ этомъ случаѣ, отвѣчалъ Бонапартъ, все же меньшія силы претерпѣвали пораженіе отъ большихъ силъ. Имѣя противъ себя, превосходную по числу, непріятельскую армію, я, какъ молнія, бросался на флангъ ея,

разбивалъ его, пользовался смятеніемъ непріятеля, и кидался опять со всѣми силами на другіе пункты. Такимъ образомъ, наносилъ я пораженіе по частямъ и побѣда, которую одерживалъ я, была, какъ видите, не что иное, какъ побѣда сильнѣйшаго надъ слабѣйшимъ.

Mémoires de Gohier. I. 204.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ И МНОГОСТОРОННЯЯ ЗАБОТЛИВОСТЬ НАПОЛЕОНА ПРЕДЪ ОТКРЫТІЕМЪ КАМПАНІИ.

Доказательствомъ тому можетъ служить слѣдующая инструкція, данная Наполеономъ начальнику штаба, Бертье, при открытіи войны съ Австріею, въ 1809 году.

ИНСТРУКЦІЯ НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Парижъ 30-го марта 1809.

Австрійцы не объявили еще войны, и, по всей вѣроятности, не начнутъ военныхъ дѣйствій, не отозвавъ своего посланника, хотя это и дѣйствительно случилось въ 1805 году. Но тогда австрійскій монархъ могъ, какъ германскій императоръ, подъ справедливымъ предлогомъ, вторгнуться въ Баварію, чтобы до прибытія русскихъ вести въ Ульмѣ переговоры. Сверхъ того, французская армія находилась въ то время въ Булонскомъ лагерѣ; надежда уничтожить баварскую армію и привлечь на свою сторону Штутгардскій кабинетъ, могла побудить австрійское правительство къ такой поспѣшности. Но по какимъ причинамъ начнетъ теперь Австрія военныя дѣйствія безъ предварительнаго объявленія войны? Французскія войска въ готовности; австрійцы знаютъ также, что нельзя напасть въ расплохъ на саксонскія и баварскія войска, и что они подвергаются войнѣ съ Россіею. Однакоже есть причины предвидѣть близкую войну съ Австріею, потому что она не въ состояніи долго держать въ сборѣ такую громаду войскъ. Все заставляетъ думать, что къ 15 апрѣля австрійская армія будетъ въ совершенной готовности, а потому и намъ слѣдуетъ приготовиться къ тому же времени.

Къ 15 апрѣля прибудетъ въ Страсбургъ 1,600 лошадей, 16 орудій и 6000 человѣкъ гвардейской моей пѣхоты и собственныя мои лошади.

Къ 1 апрѣля герцогъ Ауэрштедтскій сосредоточитъ свои 20 полковъ пѣхоты между Нюрнбергомъ, Бамбергомъ и Байрейтомъ. Дивизія Сентъ-Илера станетъ къ тому же времени между Нюрнбергомъ и Регенсбургомъ.

Изъ баварской арміи одна дивизія расположится въ Штраубингѣ, другая въ Ландсгутѣ, третья въ Мюнхенѣ.

Къ 1 апрѣля генералъ Удино будетъ съ 18,000 войска въ полной готовности между Аугсбургомъ и Донаувертомъ, а герцогъ Риволійскій (Массена) подъ Ульмомъ.

Баденскій контингентъ соберется въ Форцгеймѣ; гессенскій въ Мергентгеймѣ; герцогъ Риволійскій уполномочивается присоединить ихъ къ себѣ при первомъ извѣстіи о разрывѣ. Такимъ образомъ, у меня къ 15 апрѣля три корпуса будутъ сосредоточены на Дунаѣ при Регенсбургѣ, при Ингольштадтѣ, или при Донаувертѣ.

Корпусъ герцога Ауэрштедтскаго: 15 полковъ пѣхоты и 7 полковъ кавалеріи; корпусъ герцога Риволійскаго ... полковъ пѣхоты и 4 полка кавалеріи.

Дивизія Сентъ-Илера и корпусъ Удино: 12 полубригадъ, 6 полковъ пѣхоты и 7 полковъ кавалеріи.

Наконецъ, резервная кавалерія: 7 полковъ легкой и 6 полковъ тяжелой кавалеріи. Всего къ тому времени *) будетъ подъ ружьемъ 140,000 человѣкъ; изъ нихъ 130,000 французовъ и 10,000 союзниковъ.

Необходимо обезпечить Аугсбургъ отъ нечаяннаго нападенія, и для того съ усугубленною дѣятельностью заняться укрѣпленіемъ этого города; требуемые 200,000 раціоновъ сухарей будутъ сложены въ этомъ городѣ; сверхъ того приготовлены печи для сушки 60,000 раціоновъ, и свезены запасы всякаго рода.

Во вторыхъ, слѣдуетъ привесть въ оборонительное положеніе мостовыя укрѣпленія на Лехѣ, и вооружить ихъ орудіями большаго противъ обыкновеннаго калибра.

Наконецъ, нужно учредить магазины въ Донаувертѣ, потому что вѣроятно тутъ будетъ находиться главная квартира, въ случаѣ наступленія непріятеля; вооружить и снабдить нассаускую цитадель, такъ, чтобы она могла держаться два или три мѣсяца; также и Ингольштадтъ привесть въ надлежащее положеніе, и устроить надежныя мостовыя укрѣпленія, чтобы можно было по произволу дебушировать на лѣвый берегъ.

Я приказалъ генералъ-интенданту сегодня же отправить военнаго коммисара съ 200,000 франковъ въ золотѣ и съ 800,000 въ банковыхъ билетахъ, для закупки, на мой счетъ, одного милліона раціоновъ, которые и оставить въ запасѣ, на случай сбора всей арміи. Въ Ульмѣ и Аугсбургѣ также заготовить два милліона раціоновъ. Коммисару Жуанвилю нанять въ Ульмѣ и Донаувертѣ на мѣсяцъ нѣсколько судовъ для перевозки всего нужнаго по Дунаю.

Начальнику инженеровъ и генералъ-интенданту приказалъ я прибыть къ 1 апрѣля въ Страсбургъ, и принять надлежащія мѣры, дабы по дорогѣ отъ Страсбурга въ Ульмъ учреждены были станціи, и выставлено необходимое число лошадей на каждой, подъ 60 повозокъ, назначаемыхъ для перевозки въ Ульмъ всего нужнаго для арміи, особенно 3 или 4 ... патроновъ, 6,000 ружей, которыя оставить въ артиллерійскомъ депо въ Ульмѣ; 12,000 шанцовыхъ инструментовъ, наконецъ, госпитальныхъ вещей и столько паръ башмаковъ, сколько можно найти въ Сстрасбургѣ.

Я приказалъ генералъ-интенданту заказать сверхъ того 100,000 паръ башмаковъ въ Страсбургѣ, 50,000 въ Ульмѣ, и столько же въ Аугсбургѣ; позаботьтесь, чтобы они были надлежащей доброты, и чтобы по этой части не было злоупотребленій.

Все, что отправляется въ армію, доставится въ Ульмъ сухимъ пу-

*) Въ это число не включены баварцы и вюртембергцы.

темъ, а оттуда водою въ Регенсбургъ и Пассау, сообразно движеніямъ арміи.

Я поручилъ министру финансовъ имѣть въ готовности въ Страсбургѣ 3 милліона франковъ *): одинъ поступитъ въ ваше распоряженіе, а остальные два въ распоряженіе генералъ-интенданта.

Начальнику штаба стараться прибыть съ своимъ штабомъ... числа въ Страсбургъ; ... числа, смотря по обстоятельствамъ, въ Донаувертъ или Аугсбургъ. Въ Мецѣ онъ произведетъ подробный инспекторскій смотръ вестфальской дивизіи.

Если не случится ничего новаго, то онъ останется въ Страсбургѣ для организаціи артиллеріи, инженернаго корпуса, правительственныхъ вѣдомствъ и пр.

Онъ извѣститъ герцога Ауэрштедтскаго о прибытіи своемъ.... числа въ Страсбургъ.

Онъ прикажетъ генералу Бертрану, начальнику инженеровъ, и Дарю, генералъ-интенданту, прибыть къ тому же времени въ Страсбургъ, для устройства ихъ частей. Генералъ Сонжи уже тамъ. Изъ Страсбурга генералъ Бертранъ отправится въ Аугсбургъ и Игольштадтъ.

Какъ невѣроятно, чтобы австрійцы предупредили наступленіемъ, то начальникъ штаба отправится въ Ульмъ, гдѣ корпусъ герцога Риволійскаго, и потомъ въ Аугсбургъ, въ корпусъ Удино. Онъ произведетъ смотръ этимъ войскамъ, донесетъ мнѣ о вакансіяхъ, и представитъ списокъ лицъ для замѣщенія оныхъ. Онъ можетъ также осмотрѣть баварскую армію и вюртембергскій корпусъ.

Впрочемъ, если не будетъ причины къ особенному спѣху, то ему безъ моего приказанія не оставлять Страсбурга, потому что оттуда удобнѣе будетъ разсылать мои повелѣнія, касательно общаго движенія арміи. Я изложу ему теперь мои виды, чтобы онъ могъ, въ случаѣ нужды, не ожидая моихъ приказаній, распорядиться надлежащимъ образомъ.

Я намѣренъ учредить главную мою квартиру въ Регенсбургѣ и сосредоточить армію въ этомъ центральномъ пунктѣ.

Если непріятель предупредитъ меня, то главная квартира будетъ въ Донаувертѣ, а армія расположится на Лехѣ. Если австрійцы не откроютъ военныхъ дѣйствій раньше насъ, то я желалъ бы, чтобы генералы Удино и Сентъ-Илеръ соединились въ Регенсбургѣ. Отъ Аугсбурга туда всего 5 обыкновенныхъ, или 4, нѣсколько усиленныхъ, переходовъ.

Если генералъ Удино выступитъ 5-го Апрѣля изъ Аугсбурга, то 10-го прибудетъ въ Регенсбургъ; и если генералъ Сентъ-Илеръ, положимъ, будетъ 5-го въ Нюрнбергѣ, то можетъ 8-го или 9-го быть въ Регенсбургѣ, и у меня будетъ 10-го апрѣля 30,000 пѣхоты и 7 полковъ кавалеріи подъ рукою.

---

*) Одинъ франкъ 24½ коп. сер.

Герцогъ Истрійскій прибылъ бы туда того же числа, и сосредоточилъ бы, такимъ образомъ, свою резервную кавалерію.

Тогда герцогъ Ауэрштедтскій переведетъ свою главную квартиру въ Нюрнбергъ, занимая оконечностью лѣваго своего крыла Байрейтъ и Эгру. Главная его квартира была бы только въ 24 лье, или въ трехъ переходахъ отъ Регенсбурга.

Три баварскія дивизіи находились бы также не далѣе двухъ или трехъ переходовъ отъ Регенсбурга; а герцогъ Риволійскій, занявъ Аугсбургъ, стоялъ бы въ 4 или 5 переходахъ.

Такимъ образомъ, главная квартира находилась бы въ срединѣ 200,000 арміи, владѣющей правымъ берегомъ Дуная отъ Регенсбурга до Пассау. Въ такомъ положеніи ей нечего опасаться покушеній непріятеля, и она пользовалась бы выгодою подвозовъ по Дунаю.

Спрашивается, что непріятель, даже и готовый къ бою, можетъ предпринять противу насъ?

Онъ можетъ двинуться отъ Пильзена, чрезъ Вальдмюнхенъ и Хамъ къ Регенсбургу. Разстояніе между обоими пунктами простирается до 5 переходовъ.

Въ такомъ случаѣ, баварскія дивизіи: одна, занимавшая Штраубингъ, а другая Ландсгутъ, отступятъ къ Ингольштадту; Даву направится къ этому же городу и къ Донаuверту, куда прибудетъ и главная квартира.

Но положимъ, что армія наша расположилась уже около Регенсбурга. Что тогда предприметъ непріятель? Если онъ двинется къ Хаму, то мы сосредоточимъ всѣ силы, и на Регенѣ, въ позиціяхъ, выбранныхъ заранѣе, остановимъ его наступленіе.

Если онъ направится къ Нюрнбергу или Бамбергу, то мы отрѣжемъ его отъ Богеміи.

Если онъ выберетъ Дрезденъ предметомъ дѣйствій своихъ, то мы вторгнемся въ Богемію, и будемъ его преслѣдовать по Германіи.

Если, наконецъ, австрійцы начнутъ дѣйствовать въ одно и то же время, изъ Богеміи и въ Тиролѣ, куда отрядятъ часть главныхъ силъ, то они дѣйствительно займутъ Инспрукъ; но главныя силы, выступающія изъ Богеміи, будутъ на полѣ сраженія слабѣе 10-ю или 12-ю полками, и будутъ разбиты; а войска, занявшія Инспрукъ, не ранѣе узнаютъ о пораженіи своей арміи въ Богемскихъ выходахъ, какъ съ прибытіемъ нашимъ въ Зальцбургъ.

Если непріятель захочетъ угрожать оконечностямъ нашихъ фланговъ, то нужно маневрировать къ центру и тутъ мы всегда найдемъ свободное отступленіе къ Леху, обезпеченное занятіемъ Аугсбурга.

И такъ, обязанности инженернаго корпуса состоятъ въ укрѣпленіи Аугсбурга, Пассау, Ингольштадта и тетдепоновъ на Лехѣ. Провіантскаго управленія—въ учрежденіи большихъ магазиновъ въ Аугсбургѣ и Донаувертѣ; въ послѣднемъ городѣ слѣдуетъ устроить пекарни для заготовленія 30 или 40 тысячъ раціоновъ. Аугсбургскіе магазины будутъ снабжены иждивеніемъ Баваріи, а Донаувертскіе на собственный мой счетъ, и поступятъ въ мое распоряженіе, буду

ли я дѣйствовать на правомъ, или на лѣвомъ берегу. Генералъ-интенданту принять мѣры къ заготовленію двухъ милліоновъ раціоновъ хлѣба, и подать смѣту всѣмъ издержкамъ по сему предмету.

Все количество сухарей, которое будетъ присылаемо изъ разныхъ мѣстъ лѣваго берега Дуная, должно направить въ Регенсбургъ, по занятіи нами этого города; но пока достиженіе его ранѣе непріятеля будетъ сомнительно, сухари направить въ Донаувертъ, который мы можемъ уже считать въ своей власти.

Что касается до инженеръ-географовъ, то они обязаны рекогносцировать позиціи въ окрестностяхъ Регенсбурга и осмотрѣть Дунайскіе мосты; о томъ и другомъ слѣдуетъ написать генералу Вреде, и просить у него нужныхъ свѣдѣній; такъ напр. можно ли защищать переправу у Штраубинга противъ непріятеля, наступающаго съ лѣваго берега Дуная?

Генералъ-интендантъ заберетъ всѣ суда на Дунаѣ для безпрепятственнаго подвоза по рѣкѣ; въ его распоряженіе должны поступить рота печниковъ и рота хлѣбопековъ.

Герцогъ Ауэрштедтскій начальствуетъ надъ всею первою линіею, что, впрочемъ, не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ; онъ не успѣетъ во время встрѣтить непріятеля на рѣкѣ Иннѣ; а потому начальнику штаба слѣдуетъ принять надлежащія мѣры, такъ напр. корпусъ Удино подчинить герцогу Риволійскому, а 20 полковъ, находящихся на лѣвомъ берегу Дуная, оставить подъ начальствомъ Даву.

Корпусъ Удино и герцога Риволійскаго и всѣ прочія войска, стоящія на правомъ берегу Дуная, поступятъ тогда подъ начальство герцога Риволійскаго. Но въ такомъ случаѣ, съ прибытіемъ дивизіи Сентъ-Илера и корпуса Удино въ Регенсбургъ, соединить ихъ въ одинъ корпусъ, наименовать его третьимъ, онъ поступитъ подъ начальство. . . . .

Корпусъ Даву наименовать вторымъ корпусомъ большой арміи; корпусъ Массены четвертымъ.

Кавалерійскому корпусу герцога Истрійскаго состоять изъ двухъ дивизій тяжелой кавалеріи, каждой изъ трехъ полковъ; изъ двухъ дивизій легкой кавалеріи, каждой въ 4 полка; въ числѣ этихъ 8 полковъ будутъ 7 французскихъ и 1 вюртембергскій. Такимъ образомъ, у герцога Истрійскаго будетъ 8 полковъ легкой кавалеріи — 7,000 человѣкъ; 6 полковъ тяжелой кавалеріи—5,000; всего 12,000 человѣкъ. Въ случаѣ нужды, можно еще усилить его однимъ баварскимъ легко-коннымъ полкомъ.

Я приказалъ укомплектовать изъ кавалерійскихъ депо, находящихся во Франціи, всѣ полки легкой кавалеріи до 1,000 человѣкъ.

Что касается до драгунской дивизіи Бомона, то она будетъ состоять изъ шести временныхъ полковъ; изъ нихъ передовые полки уже прибыли въ Страсбургъ, и къ 15-му вся дивизія будетъ готова къ выступленію, въ числѣ 5,000 человѣкъ.

Я приказалъ изъ кавалерійскихъ депо гусарскихъ полковъ, находящихся въ Испаніи, составить эскадроны въ 80 или 100 человѣкъ,

которые будутъ находиться при маршалахъ ординарцами и вѣстовыми, содержать при нихъ караулы. Маршалы позаботятся о надлежащемъ содержаніи и сбереженіи этихъ эскадроновъ.

Для службы при начальникѣ штаба и въ его собственное распоряженіе назначаю я одинъ конно-егерскій полкъ въ 1,000 чел., формирующійся въ Версалѣ изъ двухъ эскадроновъ 26-го егерскаго; одного эскадрона 10-го, и одного эскадрона 22-го егерскихъ полковъ; далѣе, нефшательскій баталіонъ, швейцарскій баталіонъ; жандармскій эскадронъ изъ 100 человѣкъ; и эскадронъ тѣлохранителей (guides). Начальникъ штаба будетъ этими войсками занимать, въ тылу арміи, пункты, обезпечивающіе сообщеніе и употреблять ихъ для конвоированія эстафетовъ и курьеровъ.

Оберъ-шталмейстеръ найметъ нужное число французскихъ почталіоновъ, и выставитъ 80 лошадей для смѣны на первыхъ 60 лье за арміею.

Слѣдовательно, французская армія въ Германіи будетъ состоять изъ 3-хъ корпусовъ:

2-й корпусъ, подъ начальствомъ герцога Монтебельскаго (Ланна), а если онъ не успѣетъ прибыть во время, то подъ командою принца Понтекорво, (Бернадотта), — будетъ состоять: 1) изъ 2-й дивизіи Удино: 12 полубригадъ съ 6-ю бригадными генералами.

2) Изъ дивизіи Сентъ-Илера: шесть полковъ, три бригады, и столько же бригадныхъ генераловъ.

3) Изъ трехъ полковъ легкой кавалеріи, подъ начальствомъ одного бригаднаго генерала.

4) Изъ дивизіи Эспаня: 4-го полка тяжелой кавалеріи, подъ начальствомъ дивизіоннаго и 2-хъ бригадныхъ генераловъ.

При каждой дивизіи генерала Удино будетъ по 18-ти орудій. При дивизіи Сентъ-Илера 15, а при дивизіи Эспаня 6 орудій; всего 39 орудій.

3-й корпусъ будетъ состоять, подъ начальствомъ герцога Ауэрштедтскаго, изъ 15-ти полковъ пѣхоты, раздѣленныхъ на 4 дивизіи. Сверхъ того, въ составъ сего корпуса входятъ дивизія Сентъ-Сюльписа изъ.... полковъ, подъ начальствомъ 2-хъ бригадныхъ генераловъ. При каждой дивизіи будетъ по 15-ти орудій, а при дивизіи Сентъ-Сюльписа 6; всего 66 орудій.

4-й корпусъ большой арміи, подъ начальствомъ герцога Риволійскаго, состоитъ изъ 4-хъ дивизій пѣхоты, всего..... полковъ.

При каждой дивизіи одинъ дивизіонный и два бригадныхъ генерала. Легкая кавалерійская дивизія этого корпуса будетъ состоять изъ 4-хъ французскихъ и 2-хъ союзныхъ полковъ, подъ начальствомъ одного дивизіоннаго и двухъ бригадныхъ генераловъ.

На каждую дивизію пѣхоты полагается по 12-ти французскихъ орудій; всего, съ 28-ю орудіями союзниковъ, 76 орудій.

Что касается до 6-ти или 8-ми-тысячной дивизіи, состоящей изъ войскъ мелкихъ князей, то она поступитъ подъ начальство генерала Ройера и двухъ бригадныхъ генераловъ, знающихъ нѣмецкій языкъ.

Она прикомандирована пока къ 3-му корпусу, но ее можно, въ случаѣ нужды, вызвать въ главную квартиру, для содержанія карауловъ, и для транспорта плѣнныхъ.

Въ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ, подъ начальствомъ герцога Истрійскаго, имѣютъ состоять:

1) 2 дивизіи легкой кавалеріи, въ вѣдѣніи двухъ дивизіонныхъ и 4-хъ бригадныхъ генераловъ.

2) 2 дивизіи тяжелой кавалеріи, въ три полка каждая, подъ начальствомъ двухъ дивизіонныхъ и трехъ бригадныхъ генераловъ.

3) Драгунская дивизія: шесть полковъ, подъ начальствомъ одного дивизіоннаго и трехъ бригадныхъ генераловъ.

При дивизіяхъ: драгунской и тяжелой кавалеріи имѣть по 6-ти орудій; всего 18 орудій.

Вюртембергскихъ войскъ не причислять къ армейскимъ корпусамъ; я желаю оставить ихъ въ своемъ распоряженіи. Я отдамъ ихъ герцогу Данцигскому (Лефебру), или причислю къ одному изъ армейскихъ корпусовъ, гдѣ въ томъ будетъ надобность. Если генералъ Вандамъ не приметъ надъ ними начальства, то назначить для того генерала Демона, который говоритъ по нѣмецки, а Вандамъ заступитъ его мѣсто.

Меклембургскія войска назначаются для занятія Шведской Помераніи.

Что касается до Саксоніи, то необходимо убѣдить короля, при открытіи военныхъ дѣйствій, переѣхать въ Эрфуртъ, Лейпцигъ, или въ другое мѣсто. Еслибы Дрезденъ былъ обезпеченъ отъ нечаяннаго нападенія, то можно бы оставить въ немъ трехъ-тысячный гарнизонъ, а остальныя войска саксонской арміи отрядить къ Дунаю.

Польскими войсками занять Варшаву и тревожить Краковъ. Въ случаѣ войны, надобно предложить князю Понятовскому, главноначальствующему въ варшавскомъ герцогствѣ, занять Прагу и Модлинъ новонабранными ополченіями, а съ линейными войсками произвести въ Галиціи возстаніе.

Начальникъ штаба согласится заблаговременно съ генераломъ Бертраномъ о всемъ, что касается до инженернаго вѣдомства, а съ генералъ-интендантомъ о продовольствіи и подвозахъ; тѣмъ только можно избѣжать ошибочныхъ распоряженій.

ИНЖЕНЕРНЫЙ КОРПУСЪ.

Каждому армейскому корпусу придать по одной понтонной и по двѣ саперныхъ роты, и 6,000 шанцовыхъ инструментовъ.

Въ составъ инженернаго корпуса войдутъ одинъ баталіонъ флотскаго экипажа въ 800 человѣкъ, и матросовъ въ 1,200 человѣкъ.

Морскому министру назначить для этихъ людей 9 хирурговъ.

Въ инженерный паркъ поступятъ сверхъ того:

9 Саперныхъ ротъ.... 900 чел. и 2 хирурга.
3 Минерныхъ » .... 300 » и хирургъ.
3 Понтонныхъ » .... 300 » и хирургъ.
4 Пiонерныхъ » .... 600 » и хирургъ.
2 Артиллерiйскiя роты съ шестью орудiями.

Саперы и минеры составятъ два баталiона. Пiонеры одинъ, и понтонеры также. Эти четыре баталiона будутъ состоять подъ начальствомъ инженернаго маiора.

Помянутые 800 человѣкъ флотскаго экипажа и 1,200 человѣкъ матросовъ, составятъ три баталiона, которые поступятъ подъ команду полковника Басте.

Итого 7 баталiоновъ; изъ нихъ 4 принадлежатъ къ сухопутнымъ войскамъ, а 3-й къ флоту. Они составятъ особенный резервный корпусъ, и поступятъ, касательно передвиженiй и внутренняго порядка въ распоряженiе генерала Гастрэля, который обратитъ особенное вниманiе на хорошее содержанiе и вооруженiе людей.

Этотъ резервный корпусъ можетъ въ день сраженiя оказать важныя услуги.

Немедленно составить изъ саперовъ вирцбургскихъ, саксонскихъ и нассаускихъ войскъ небольшой баталiонъ въ 300 или 400 человѣкъ, и причислить его къ инженерному парку. Начальникъ штаба приметъ надлежащiя мѣры къ организацiи этого резерва.

Всѣ запасы: артиллерiйскiе, инженерные и продовольственные, направить въ Ульмъ, а оттуда далѣе на судахъ по Дунаю.

Я приказалъ выслать изъ Страсбурга въ Ульмъ:

6,000 ружей.
6,000 штыковъ.
2,000 сабель для трехъ родовъ войскъ.
20,000 затравниковъ.
1,000 пыжовниковъ.

Генералъ-интендантъ дастъ знать корпусамъ, чтобы они направили всѣ тяжести въ Ульмъ.

Что касается до фурштата, то 2-й и 5-й фурштатскiе баталiоны уже находятся при рейнской армiи, а 12-й формируется въ Комерси.

1,200 повозокъ будутъ переведены изъ Испанiи въ Жуаньи, гдѣ они поступятъ въ составъ 2-го резервнаго фурштатскаго баталiона. Слѣд. при армiи будетъ 5 фурштатскихъ баталiоновъ съ 700 повозками, и этого достаточно.

Госпитали при наступательномъ движенiи учредить въ Амбергѣ, Ингольштадтѣ и Пассау; а потомъ сдѣлать въ этихъ городахъ нужныя заготовленiя, и обезпечить ихъ отъ нечаяннаго нападенiя.

Изъ моей гвардiи поступятъ въ рейнскую армiю:

4 полка кавалерiи.
48 орудiй.
1 рота матросовъ.
1 понтонная рота.
2 полка стрѣлковъ.

2 полка фузелеровъ.
Одинъ егерскій.
Одинъ гренадерскій полкъ.

Pelet. Campagnes de Nap. II. 343.

О ГОРНОЙ ВОЙНѢ.

Въ горахъ вездѣ встрѣчаются сильныя позиціи, которыя наступающій не можетъ аттаковать съ успѣхомъ, а потому и не долженъ дѣйствовать такимъ образомъ. Все искусство горной войны состоитъ въ томъ, чтобы стать на флангѣ или въ тылу непріятеля, и предоставить ему любое изъ двухъ: отступить безъ боя, чтобы занять далѣе въ тылу другую позицію, или аттаковать васъ. Въ горной войнѣ всегда тотъ въ проигрышѣ, кто аттакуетъ, а потому всѣ дѣйствія, и самаго наступающаго, должны клониться къ тому, чтобы обороняться и принуждать противника къ аттакѣ.

Mém. de Montholon. III. 62.

НѢКОТОРЫЯ ПРАВИЛА НАПОЛЕОНА, КАСАТЕЛЬНО БОЛЬШИХЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Разбирая походъ 1815 года, Наполеонъ упрекаетъ Блюхеру въ упущенія трехъ основныхъ правилъ военнаго искусства:

1) Совокупности расположенія.
2) Назначенія сборнаго пункта, куда бы войска могли прибыть ранѣе непріятеля.
3) Возможность отступить къ своимъ подкрѣпленіямъ.

Las Cases. Mém. de St. Hélène. V. 342.

Одно изъ важнѣйшихъ правилъ военнаго искусства, ненарушаемое безнаказанно, есть слѣдующее:

Располагаться въ совокупности на такомъ пунктѣ, который былъ бы, по возможности, удаленъ отъ непріятеля, и совершенно обезпеченъ отъ нечаяннаго нападенія. Въ случаѣ же такого нападенія, назначить сборный пунктъ позади, такъ, чтобы всѣ части могли прибыть туда ранѣе непріятеля.

Mém. de Montholon V. 20, 65.

Часть арміи никогда не должна вступать въ бой съ цѣлою непріятельскою арміею, которая пріобрѣла уже нѣкоторые успѣхи.

Mém. de Montholon. V. 65.

Разбирая Коллинское сраженіе, Наполеонъ порицаетъ намѣреніе Фридриха, обойти правое крыло Дауна фланговымъ переходомъ въ 3,000 тоазовъ (около шести верстъ), и въ разстояніи 500 тоазовъ отъ высотъ, занятыхъ непріятельскою арміею.

Это смѣлое движеніе совершенно противно правилу: никогда не предпринимать фланговаго движенія въ виду непріятельской арміи, расположенной на позиціи, особенно если она занимаетъ высоты, а

намъ приходится производить движенiе по подошвамъ этихъ высотъ.

Mémoires de Montholon. V. 195.

Не должно назначать пунктомъ соединенiя отдѣльнымъ корпусамъ армiи мѣсто, въ близкомъ отъ непрiятеля разстоянiи.

Mémoires de Montholon. V. 191.

Операцiонною линiею не должно жертвовать, но можно ее перемѣнять. Послѣднее есть верхъ военнаго искусства, потому что армiя, перемѣняющая операцiонную линiю, вводитъ непрiятеля въ заблужденiе, и поставляетъ его въ неизвѣстность, касательно тыла и слабыхъ пунктовъ, которымъ онъ можетъ угрожать.

Mémoires de Montholon. V. 216.

Во всѣхъ обстоятельствахъ надобно избѣгать такого разобщенiя фланговъ, которое позволяло бы непрiятелю стать въ промежуткѣ.

Mém. de Montholon. V. 242.

При открытiи кампанiи надобно основательно обдумать: дѣйствовать ли наступательно или нѣтъ? Но однажды рѣшившись на первое, нужно и дѣйствовать наступательно до послѣдней крайности; кромѣ уменьшенiя славы оружiя и бодрости войска, которая при отступленiи ослабѣваетъ, а въ непрiятелѣ увеличивается, всякое отступленiе имѣетъ, сверхъ того, болѣе рѣшительныя послѣдствiя, и сопряжено съ большею потерею въ людяхъ и матерiальныхъ средствахъ, чѣмъ самыя кровопролитныя сраженiя — съ тою только разницею, что въ сраженiи непрiятель теряетъ столько же, сколько и мы, а при отступленiи, мы одни въ проигрышѣ.

Mém. de Montholon. V. 271.

Открытiе военныхъ дѣйствiй въ iюнѣ мѣсяцѣ ошибочно во всякомъ случаѣ и противно основнымъ правиламъ военнаго искусства.

Mém. de Montholon. V. 312.

Дѣйствовать по различнымъ направленiямъ, которыя удалены другъ отъ друга, и не имѣютъ никакой связи между собою, есть ошибка, изъ которой обыкновенно проистекаетъ другая: разобщенной колоннѣ можно дать наставленiе для дѣйствiй только на первый день. Дѣйствiя ея во второй день зависятъ уже отъ того, что случилось при главной колоннѣ; она потеряетъ время, ожидая новыхъ приказанiй, или будетъ дѣйствовать на удачу.

Mém. de Montholon. IV. 323.

Если два противника стоятъ другъ противъ друга въ полной готовности, и если у одного въ тылу мостъ, а другому отступленiе совершенно свободно, то всѣ выгоды на сторонѣ послѣдняго: онъ дол-

женъ дѣйствовать смѣло и охватить рѣшительно фланги непріятеля. Въ его рукахъ тузы, и ему остается употребить ихъ въ свою пользу.

Mém. de Montholon. III. 375

Если мы намѣрены вступить въ сраженіе, то необходимо сосредоточить всѣ свои войска, не упуская изъ виду даже самой незначительной части: часто одинъ баталіонъ рѣшаетъ сраженіе.

Mém. de Montholon. V. 272.

Переходъ изъ оборонительнаго положенія въ наступательное, одно изъ самыхъ затруднительнѣйшихъ дѣйствій на войнѣ.

Mém. de Montholon III. 179.

Для веденія войны нуженъ особенный тактъ: надобно заранѣе оцѣнить съ кѣмъ имѣемъ дѣло.

Pelet. II 199.

ГЛАВА III.

О ПОЗИЦІЯХЪ, ОБЪ АТТАКѢ И ОБОРОНѢ ИХЪ, И О КАПИТУЛЯЦІЯХЪ ВЪ ОТКРЫТОМЪ ПОЛѢ.

МНѢНІЕ НАПОЛЕОНА О КОСВЕННОМЪ БОЕВОМЪ ПОРЯДКѢ.

Тутъ же и краткій разборъ сраженій Фридриха Великаго.

Успѣхи, которые пріобрѣлъ Фридрихъ Великій въ семилѣтнюю войну, приписали новому тактическому боевому порядку, будто бы имъ изобрѣтенному и названному косвеннымъ боевымъ порядкомъ.

Фридрихъ, въ продолженіе семилѣтней войны, далъ 10 сраженій, гдѣ присутствовалъ лично, и 6, гдѣ полководцы его дѣйствовали, въ томъ числѣ при Максенѣ и при Ландсгутѣ. Изъ первыхъ онъ выигралъ семь, потерялъ три. Изъ сраженій, данныхъ его полководцами, пруссаки одержали побѣду въ одномъ и претерпѣли пораженіе въ пяти. Изъ 16 сраженій прусская армія выиграла восемь, и потеряла столько же. Нигдѣ король не употреблялъ новой тактики. Какъ онъ дѣйствовалъ, такъ дѣйствовали до него полководцы древнихъ и новыхъ временъ.

Что же подразумѣваютъ подъ названіемъ косвеннаго боеваго порядка? приверженцы онаго не согласны въ мнѣніяхъ объ этомъ предметѣ: одни утверждаютъ, что всѣ движенія арміи въ день сраженія, или за день до сраженія, для усиленія одного изъ фланговъ, или центра, или для дѣйствій въ тылу непріятеля—принадлежатъ ко-

свенному порядку. Въ такомъ смыслѣ уже Киръ въ сраженіи при Тимбрѣ; бельгійцы въ сраженіи на Самбрѣ противъ Цезаря; маршалъ Люксамбургъ въ сраженіи при Флерусѣ; Мальборугъ при Гохштетѣ; принцъ Евгеній при Рамильи и при Туринѣ; Карлъ XII при Полтавѣ, употребляли косвенный боевой порядокъ. Нѣтъ почти сраженія, гдѣ бы военачальникъ, аттакуя, не старался усилить наступающихъ колоннъ, то большимъ числомъ войскъ или орудій, то лучшими войсками, какъ напр. гренадерами. Еслибы Фридрихъ былъ изобрѣтателемъ такого образа дѣйствій, то онъ изобрѣлъ бы самую войну, но, къ несчастію, она современна міру.

Другіе того мнѣнія, что косвенный порядокъ одинъ и тотъ же съ обыкновеннымъ маневромъ короля на потсдамскихъ парадахъ. Тутъ сначала два отряда стояли другъ противъ друга въ параллельномъ боевомъ порядкѣ. Вдругъ отрядъ, назначенный маневрировать, перестроясь въ сомкнутыя или въ разомкнутыя колонны, быстро передвигается на одинъ изъ фланговъ другаго отряда; незамѣченный даже противникомъ, онъ является неожиданно на одномъ изъ его фланговъ въ перпендикулярномъ направленіи, и аттакуетъ послѣдній со всѣхъ сторонъ, такъ что противнику недостаетъ времени подоспѣть туда на помощь.

1) При двухъ параллельныхъ линіяхъ въ 3,000 тоазовъ длины и въ 900 тоазовъ взаимнаго разстоянія, невозможно одной изъ нихъ принять такое наклонное положеніе къ другой, чтобы однимъ концомъ находиться въ 300 только тоазахъ отъ одного изъ фланговъ другой линіи, и чтобы въ тоже время другой конецъ былъ въ совершенной безопасности отъ аттаки: пока войско перестраивается и готовится къ подобному маневру, оно обнажаетъ свой флангъ, и если послѣдній будетъ аттакованъ, то оно потерпитъ пораженіе. Угрожаемый же флангъ непріятеля легко обезпечить второю линіею или резервами.

2) Операціонная линія арміи, принимающей косвенный боевой порядокъ, должна проходить чрезъ флангъ, гдѣ находится ось движенія; въ противномъ случаѣ, придется оставить операціонную линію, что сопряжено съ опасными послѣдствіями.

Противъ слѣдующихъ двухъ правилъ никто никогда безнаказанно не дѣйствуетъ.

1) Никогда не производить фланговаго движенія противъ непріятеля, стоящаго въ боевомъ порядкѣ.

2) Должно постоянно обезпечивать операціонную свою линію и добровольно не жертвовать ею.

Нѣкоторые приверженцы косвеннаго боеваго порядка требуютъ, чтобы перестроеніе производилось тайно отъ непріятеля; подъ прикрытіемъ ночи, тумана или цѣпи передовыхъ постовъ, желая, такимъ образомъ, изумить его внезапностью, и сдѣлать неожиданное нападеніе.

1) Какъ такой маневръ производится не въ виду непріятеля, то и не принадлежитъ къ тактикѣ, весь успѣхъ зависитъ отъ внезапности,

и потому таковые маневры слѣдуетъ отнести къ засадамъ, скрытымъ движеніямъ и нечаяннымъ нападеніямъ.

2) Засады, скрытыя движенія и нечаянныя нападенія употреблялись во всѣ времена, не одними устроенными, но и дикими, недисциплинированными войсками.

Фридрихъ въ семилѣтнюю войну далъ 10 сраженій. Но ни въ одномъ не было произведено ни Потсдамскихъ, ни другихъ новыхъ маневровъ. Всѣ его движенія были извѣстны и употреблялись до него.

Въ 1756 году онъ произвелъ, въ сраженіи при Ловозицѣ, два маневра: первый — для отраженія аттакъ на высоты; второй — было боковое движеніе, которымъ угрожалъ онъ лѣвому крылу австрійцевъ, и тѣмъ заставилъ ихъ отступить за рѣку Эгеръ. Но тутъ нѣтъ ничего новаго.

Въ 1757 году австрійская и прусская арміи были въ равныхъ силахъ, но послѣдняя состояла изъ старыхъ, опытныхъ и обученныхъ войскъ, а армія герцога Лотарингскаго состояла, большею частью, изъ новонабранныхъ, неопытныхъ войскъ. Въ сраженіи при Прагѣ обѣ арміи были разобщены оврагомъ. Король двинулся въ трехъ линіяхъ влѣво, пока нашелъ проходъ. Герцогу Лотарингскому слѣдовало податься въ трехъ линіяхъ вправо, слѣдуя параллельно движенію короля, или перейти въ наступленіе чрезъ оврагъ лѣвымъ флангомъ и центромъ. Но онъ не сдѣлалъ ни того, ни другаго. Онъ ограничился перемѣною фронта назадъ на правый флангъ. Во всѣ времена были примѣры, что двѣ арміи, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, шли вдоль препятствія, или преграды, съ цѣлію овладѣть проходомъ, откуда, дебушируя, можно было бы съ выгодою аттаковать противника.

Приверженцы косвеннаго порядка удивляются маневрамъ короля въ Коллинскомъ сраженіи, и хотя эти маневры имѣли самые гибельные результаты: потерю сраженія, половины войска и 200 орудій; снятіе осады Праги и очищеніе Богеміи, — однако же они упорствуютъ въ своемъ предубѣжденіи, и никакими доводами не разувѣряются. Многіе утверждаютъ, что причиною потери сраженія было несвоевременное движеніе вправо одного изъ батаіоновъ, задержавшаго тѣмъ наступленіе арміи.

Другіе, болѣе благоразумные люди, постигающіе всю опасность флангового движенія въ виду непріятеля, расположеннаго въ боевомъ порядкѣ; однакоже приверженные къ косвенному порядку, полагаютъ, что королю слѣдовало произвесть свое движеніе ночью: онъ избѣгнулъ бы огня австрійской арміи, которая не замѣтила бы его, а съ разсвѣтомъ дня, внезапнымъ появленіемъ своимъ изумилъ, неожиданно аттаковалъ, разбилъ и разсѣялъ бы противника. Дѣйствительно прекрасное дѣло аттаковать непріятеля въ расплохъ; но къ чему же ограничиваться обходомъ только крыла? лучше напасть на тылъ, овладѣть обозами, парками, орудіями, снятыми съ передковъ, запасами, оружейными пирамидами! Потерю Коллинскаго сраженія долж-

но приписать упущенію вышеизложеннаго перваго правила. Еслибы Фридрихъ имѣлъ противъ себя другаго противника, а не Дауна, который послѣ сраженія провелъ въ самомъ лагерѣ двѣнадцать дней, занимаясь хвалебнымъ пѣснопѣніемъ, то онъ испыталъ бы всѣ гибельныя послѣдствія отъ упущенія правила, — не жертвовать операціонною своею линіею. Остатки его арміи не достигли бы ни магазиновъ, ни корпуса, осаждавшаго Прагу, и онъ нескоро оправился-бы отъ этого удара.

Въ Росбахскомъ сраженіи, принцъ Субизъ, вздумавши, по примѣру короля, употребить косвенный порядокъ, произвелъ фланговое движеніе въ виду его — и послѣдствія извѣстны. Фридрихъ лишился при Коллинѣ только войска, а Субизъ при Росбахѣ и войска, и чести.

Въ Цорндорфскомъ сраженіи король возобновилъ Коллинскій маневръ. Вмѣсто того, чтобы аттаковать лѣвое крыло русскихъ, стоявшее вблизи мостовъ, по которымъ наступалъ, прошелъ онъ мимо этого крыла, чтобы аттаковать противоположное. Русскіе, — уничтожившіе за годъ предъ тѣмъ подобное покушеніе, въ сраженіи при Егерндорфѣ, гдѣ они разбили Левальда, — теперь аттаковали флангъ наступившихъ прусскихъ колоннъ, прорвали и привели ихъ въ безпорядокъ. Все было потеряно, но неустрашимый Зейдлицъ возстановилъ сраженіе превосходною кавалеріею своею и проницательностью, отличительною его чертою. Русская пѣхота не имѣла довольно движимости, чтобы постепенно подкрѣплять аттаковавшія колонны, и была опрокинута. Сраженіе продолжалось; пруссаки побѣдили, но только потому, что сила обстоятельствъ навела ихъ на истинный образъ дѣйствій. Вопреки приказанію Фридриха, войска его устремились и ворвались въ лѣвый флангъ русскихъ. — Въ слѣдующемъ году, прусскій генералъ Ведель произвелъ, въ сраженіи при Кайѣ, фланговое движеніе, но Салтыковъ заставилъ его раскаяться, и далъ ему порядочный урокъ.

Но скажутъ, отъ чего же умолчали о Лейтенскомъ сраженіи? Это образцовый результатъ косвеннаго порядка. Дѣйствительно это сраженіе можетъ обезсмертить Фридриха, и показываетъ въ полномъ блескѣ военныя дарованія его. Тутъ все же нѣтъ ничего похожаго на потсдамскіе маневры. Эта побѣда одержана была нечаяннымъ нападеніемъ, и потому принадлежитъ къ отдѣлу случайностей. Еслибы у принца Лотарингскаго была впереди хотя одна пара часовыхъ, или хоть одинъ разъѣздъ, то онъ узналъ бы, что король потянулся вправо, и перешелъ болото, которое считали непроходимымъ, съ намѣреніемъ аттаковать лѣвое крыло: принцъ направилъ бы туда свои резервы, а съ правымъ флангомъ и центромъ, перешелъ бы въ наступленіе, аттаковалъ съ фланга, и разбилъ бы прусскую армію. Большая ошибка смѣшивать нечаянное нападеніе съ обдуманнымъ сложнымъ маневромъ.

Можетъ быть станутъ утверждать, что Даунъ употребилъ въ Гогенкирхенскомъ сраженіи косвенный порядокъ, потому что при пер-

вомъ выстрѣлѣ находился уже за правымъ крыломъ прусскихъ войскъ; но таковое мнѣніе было бы только игрою словъ. Надобно просто сказать, что Даунъ неожиданно аттаковалъ короля, потому что послѣдній занималъ дурную позицію и упорно оставался въ ней въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Послѣ изобрѣтенія пороха не слѣдовало дѣлать такой ошибки.

Восьмое сраженіе — бой при Кунерсдорфѣ. Въ началѣ его, король стоялъ перпендикулярно къ лѣвому флангу непріятельской арміи. Слѣд. боевой его порядокъ былъ болѣе, чѣмъ косвенный. Такое расположеніе не было результатомъ маневра на полѣ сраженія, а слѣдствіемъ движенія, скрытаго отъ непріятеля лѣсами и болотомъ. Русскій генералъ, стоявшій сперва фронтомъ къ Франкфурту, перемѣнилъ потомъ свое расположеніе такъ, что фронтъ его образовалъ съ фронтомъ пруссаковъ родъ глаголя. Непроходимыя болота не позволяли королю дебушировать. Однако же онъ аттаковалъ въ томъ расположеніи, въ какомъ находился, и пріобрѣлъ нѣкоторый успѣхъ надъ русскимъ лѣвымъ крыломъ. Но когда русскіе выстроились въ боевой порядокъ параллельно съ пруссаками, то они одержали блистательную побѣду, которая едва не привела Пруссію на край погибели.

Девятое сраженіе въ этой войнѣ, при Лигницѣ, былъ случайный бой, избавившій Фридриха отъ опасности, въ которую завлекли его самые ошибочные маневры.

Десятое сраженіе произошло при Торгау. Всѣ приготовленія и распоряженія короля въ этомъ бою были гибельны, худо соображены и столь же худо исполнены. Судя о Фридрихѣ по этому сраженію, мы получили бы о его геніи весьма неудовлетворительное понятіе. Какъ при Лигницѣ, такъ и при Торгау, не видно ничего новаго, и никакихъ слѣдовъ пресловутаго косвеннаго порядка.

Старикъ-Фридрихъ не разъ тихонько смѣялся, на Потсдамскихъ парадахъ, надъ предубѣжденіемъ молодыхъ французскихъ, англійскихъ и австрійскихъ офицеровъ въ пользу косвеннаго порядка. Основательный разборъ этой кампаніи вразумилъ бы этихъ офицеровъ, особенно могло вывести ихъ изъ заблужденія то обстоятельство, что Фридрихъ никогда не употреблялъ деплоядъ, а всегда двигался линіями и съ фланга.

Такимъ образомъ, ни одно изъ этихъ десяти сраженій не отличается особенною или новою чертою: король проигралъ нѣкоторыя сраженія, потому что производилъ фланговыя движенія мимо непріятеля, стоявшаго въ боевомъ порядкѣ. Уроки, полученные имъ при Коллинѣ и Цорндорфѣ, Левальдомъ при Егерндорфѣ, генераломъ Веделемъ при Кайѣ, принцемъ Субизомъ при Росбахѣ — доказываютъ всю опасность таковыхъ маневровъ.

Французскіе офицеры, почитатели косвеннаго боеваго порядка, (въ томъ числѣ и Гиберъ), до того простерли заблужденіе свое, что утверждали, будто бы движеніе герцога Фердинанда при Крефельдѣ и при Вильгельмсталѣ во флангъ французской арміи, показываетъ блистательный результатъ косвеннаго порядка, вовсе упуская изъ

виду, что этимъ опровергается основное правило: *не оставляйте между различными частями боевого порядка промежутка, куда бы могъ проникнуть непріятель.»* И если нарушеніе этого правила удалось въ послѣднемъ случаѣ, то единственно потому, что надъ французами начальствовалъ графъ Клермонъ.

Mém. de Montholon. V. 335.

ОБЪ УЧАСТИ СРАЖЕНІЯ.

Участь сраженія есть результатъ одной минуты, одной мысли: противники сближаются съ различными планами; завязывается дѣло; битва кипитъ; настаетъ рѣшительный моментъ, — и удачная мысль, внезапная какъ молнія, рѣшаетъ сраженіе; самый незначительный резервъ доставляетъ иногда блистательныя побѣды.

Las Cases. Memorial de St. Heléne. II. 5.

МНѢНІЕ НАПОЛЕОНА О СОБСТВЕННЫХЪ ЕГО СРАЖЕНІЯХЪ.

На вопросъ, которое изъ своихъ сраженій считаетъ онъ лучшимъ, Наполеонъ сказалъ:

«Трудно отвѣчать на такой вопросъ; нужно сперва согласиться, что мы подразумѣваемъ, говоря о сраженіяхъ, подъ словомъ лучшее?»

«О сраженіяхъ, данныхъ мною, нельзя судить отдѣльно, по одиначкѣ. Тутъ нѣтъ единства мѣста, дѣйствія, цѣли. Они всегда составляли часть многосложныхъ соображеній, а потому должны быть оцѣниваемы по послѣдствіямъ.»

«Сраженіе при *Маренго*, долго колебавшееся, доставило намъ Италію.»

«Сраженіе при *Ульмѣ* уничтожило цѣлую армію.»

«Сраженіе при *Іенѣ* имѣло слѣдствіемъ покореніе всей Прусской монархіи.»

«Сраженіе при *Экмюле* рѣшило участь всей кампаніи.»

«Сраженіе при *Бородинѣ* было одно изъ тѣхъ, гдѣ необыкновенныя усилія имѣли самые неудовлетворительные результаты.»

«Въ сраженіи при *Ватерлоо* ничего не удалось; а еслибы все удалось, то Франція была бы спасена, Европа получила бы иной видъ.»

Las cases Mémoir. de St. Hélène. VI. 5.

БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ НАПОЛЕОНА ПРОТИВЪ АРАБОВЪ.

Донесеніе Бонапарта директоріи о сраженіи при Шебреисѣ.

У насъ было всего 200 человѣкъ кавалеріи, утомленной затруднительнымъ переходомъ. У мамелюковъ же былъ блистательный кавалерійскій отрядъ, покрытый золотомъ и серебромъ; вооруженный лучшими англійскими карабинами и пистолетами, превосходными саблями востока; на коняхъ, едва ли не лучшей въ свѣтѣ породы. — Французское войско приняло слѣдующій боевой порядокъ: каждая дивизія построилась въ батаіонныя каре съ тяжестями въ срединѣ,

съ орудіями въ промежуткахъ между баталіонами. 2-я и 4-я дивизія стали за 1-ю и за 3-ю. Пять дивизій, составлявшихъ армію, расположились въ шахматномъ порядкѣ, взаимно франкируясь и получая, сверхъ того, боковую оборону изъ двухъ деревень, занятыхъ нами. Мамелюкская конница наводнила всю равнину, охватила наши фланги и бросалась въ бока и въ тылъ, чтобы найти слабый пунктъ, гдѣ могла бы прорваться. Но вездѣ встрѣчала она каменную стѣну, наши линіи вездѣ привѣтствовали ее двойнымъ фронтальнымъ огнемъ. Не разъ повторялись аттаки, но все безъ успѣха.

Oeuvres complètes de Napoléon. II. 405.

Въ другомъ донесеніи директоріи Наполеонъ говоритъ:

«Дезе расположилъ въ обыкновенномъ боевомъ порядкѣ пѣхоту въ кареяхъ по флангамъ, кавалерію въ срединѣ четвереугольника».

Ouvres compl. de Napoléon III. 97.

Сюда относится также слѣдующая инструкція, которую Наполеонъ далъ генералу Мармону, остававшемуся въ Александріи.

Наблюдайте величайшую бдительность; отдыхайте только днемъ; отряды имѣйте всегда подъ рукою; утреннюю зорю прикажите бить до разсвѣта, въ удостовѣреніе, что всѣ на своихъ мѣстахъ. Въ Александріи, кажется, много собакъ, онѣ принесутъ вамъ большую пользу, если вы ихъ привяжете на малыхъ дистанціяхъ, вдоль городской стѣны.

Oeuvres compl. III. 242.

ОБЪ УКРѢПЛЕННЫХЪ ПОЗИЦІЯХЪ.

Обыкновенныя позиціи, встрѣчаемыя вездѣ, не могутъ безъ искусственныхъ средствъ защитить слабой арміи противъ сильной.

Многіе военные люди спрашиваютъ: къ чему служатъ крѣпости, укрѣпленные лагери и позиціи, вообще инженерное искусство? Мы же спросимъ ихъ: какимъ образомъ дѣйствовать съ слабѣйшимъ, или даже съ равнымъ по числу войскомъ, безъ помощи позицій, укрѣпленій и прочихъ искусственныхъ пособій?

Ахиллъ происходилъ отъ богини и отъ смертнаго: вотъ подобіе военнаго генія! Къ божественному принадлежатъ всѣ нравственныя соображенія; все относящееся къ характеру, дарованіямъ, намѣреніямъ нашего противника и духу войскъ, которое или сильно и побѣдоносно, или слабо и разбито, смотря по тому, какъ оно себя чувствуетъ. Къ земному: оружіе, укрѣпленія, позиціи, боевые порядки,—все, что зависитъ отъ соображенія матеріальныхъ средствъ.

Mémoires de Montholon. V. 76.

ДВА ПРАВИЛА НАПОЛЕОНА ОБЪ АТТАКѢ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ ПОЗИЦІЙ.

Тюрень слѣдовалъ постоянно правиламъ:

1) Не аттаковать никогда съ фронта такой позиціи, которую можно овладѣть обходомъ.

2) Не дѣлать того, что желаетъ противникъ, уже по той причинѣ, что онъ желаетъ того. Избѣгайте такого поля сраженія, которое онъ осмотрѣлъ и изучилъ подробно, а еще болѣе такого мѣста, гдѣ укрѣпился.

Mémoires de Montholon. V. 100.

ПРАВИЛА НАПОЛЕОНА, КАКЪ ДѢЙСТВОВАТЬ, ЕСЛИ МЫ СБИТЫ СЪ ПОЗИЦІИ.

Если непріятель сбилъ насъ съ позиціи, то нужно сосредоточить колонны въ тылу, но въ такомъ пунктѣ, гдѣ противникъ не могъ бы предупредить насъ. Нѣтъ пагубнѣе того случая, когда колонны наши, до соединенія своего, подвергаются отдѣльному нападенію.

Mémoires de Montholon. IV. 310.

О РАСПОЛОЖЕНІИ АРМІИ ПО ЧАСТЯМЪ.

Если армія располагается въ нѣсколькихъ лагеряхъ или пунктахъ, то должно наблюдать, чтобы они могли подкрѣплять другъ друга.

Mémoires de Montholon. V. 330.

ОБЪ ИСКУССТВѢ РАСПОЛАГАТЬСЯ НА ПОЗИЦІИ.

Искусство занимать позицію состоитъ въ умѣньи располагаться въ боевомъ порядкѣ. Всѣ орудія должны находиться на мѣстахъ, удобныхъ для дѣйствія ихъ. Мѣстность около позиціи не должна представлять противнику возможности высматривать, обстрѣливать, фланкировать, обхватывать насъ; напротивъ, эти выгоды должны быть на нашей сторонѣ.

Mémoires de Montholon. II. 185.

ОБЯЗАННОСТЬ ВОЙСКА БЫТЬ ПОСТОЯННО ВЪ ПОЛНОЙ ГОТОВНОСТИ.

Мы часто на войнѣ обманываемся касательно силы противника. Плѣнные могутъ сообщить свѣдѣнія только о корпусахъ, въ которыхъ они числились; отъ офицеровъ нельзя ожидать точныхъ извѣстій. А потому слѣдующее правило годится на всѣ случаи: «*Войско должно быть денно-ночно и ежечасно готово дать непріятелю возможный отпоръ.*»

Это правило требуетъ, чтобы солдатъ имѣлъ всегда при себѣ свое оружіе и боевые запасы; чтобы при пѣхотѣ находились всегда, состоящія при ней, артиллерія, кавалерія, начальство; чтобы различныя части арміи ежеминутно были въ состояніи подкрѣплять и защищать другъ друга; чтобы войско, располагаясь на привалахъ, на ночлегахъ, или на продолжительнѣйшее время, занимало выгоднѣйшія позиціи, т. е. такія, гдѣ бы фланги были прикрыты, и гдѣ бы артиллерія могла дѣйствовать съ успѣхомъ. Для соблюденія этихъ условій необходимо, во время движенія, имѣть передовые и боковые

отряды, которые на дальнее разстояніе открывали бы и осматривали мѣстность, и облегчали построеніе главныхъ силъ.

Австрійскіе тактики никогда не соблюдали этихъ правилъ, потому что основывали соображенія свои на неточныхъ свѣдѣніяхъ; если же свѣдѣнія и были вѣрны въ минуту составленія плана, то на другой или на третій день, т. е., когда нужно было дѣйствовать, уже теряли свою точность.

Mém. de Montholon. IV. 338.

Сюда можно отнести также слѣдующій

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ.

Шенбрунскій дворецъ 23-го брюмера XIV г.
(14-го ноября 1805).

Императоръ, объѣзжая въ два часа по полуночи аванпосты, замѣтилъ большую небрежность въ исполненіи обязанностей аванпостной службы, и убѣдился, что она не исправляется со всею строгою точностью, требуемою уставами.

До разсвѣта генералы и офицеры должны прибыть къ своимъ мѣстамъ, а войска, до возвращенія рекогносцировокъ, стоять подъ ружьемъ. Необходимо всегда предполагать, что непріятель маневрировалъ ночью съ цѣлію напасть на насъ съ разсвѣтомъ. — Императоръ напоминаетъ войскамъ, что такая небрежность имѣла часто гибельныя послѣдствія.

Чѣмъ болѣе пріобрѣтено успѣховъ, тѣмъ болѣе правильности и точности должно существовать во всѣхъ отрасляхъ военной службы, а не предаваться безпечности.

Наполеонъ.

Dumas XIX.

ОБЪ ОТДѢЛЕНІИ ОТРЯДОВЪ ЗА ДЕНЬ ДО СРАЖЕНІЯ.

Въ день, предшествующій сраженію, никогда не должно отряжать войскъ, потому что ночью можетъ измѣниться положеніе дѣлъ, или отступленіемъ непріятеля, или переходомъ его въ наступленіе, вслѣдствіе прибывшихъ подкрѣпленій. Тогда несвоевременныя распоряженія наши будутъ гибельны для насъ.

Mémoires de Montholon. IV. 338.

О ПЕРЕПРАВАХЪ.

Переправа не представляетъ никакого затрудненія, когда мы найдемъ пунктъ, господствующій надъ противолежащимъ берегомъ и позволяющій выставить большое число орудій.

Рѣка, шириною отъ 200—500 тоазовъ, не представляетъ большихъ выгодъ, потому что картечь не будетъ достигать противолежащаго берега, и разстояніе позволяетъ непріятелю обезпечить себя

отъ огня нашей артиллеріи: онъ скроетъ назначенныя для обороны переправы, войска, во рвахъ и траншеяхъ.

Если люди, назначенные для прикрытія устраиваемаго моста, успѣютъ переправиться, то они будутъ поражаемы картечью непріятеля, который, находясь въ двухъ стахъ тоазовъ отъ рѣки, можетъ производить губительный огонь, не подвергаясь самъ дѣйствію батарей аттакующаго, стоящихъ отъ него на разстояніи 400 — 800 тоазовъ, такъ что тутъ, въ отношеніи къ артиллеріи, перевѣсъ на сторонѣ обороняющаго переправу.

Въ такомъ случаѣ переправа тогда лишь возможна, когда удастся напасть на непріятеля въ расплохъ и овладѣть островомъ или пунктомъ, гдѣ рѣка образуетъ сильную входящую дугу, способствующимъ производству перекрестнаго огня впереди переправы. Подобный островъ или изгибъ рѣки, образуя естественное мостовое прикрытіе, доставляютъ всѣ выгоды огню аттакующаго.

Если рѣка уже 60 тоазовъ, то люди, переправившіеся на непріятельскій берегъ, совершенно обезпечены превосходнымъ огнемъ многочисленной артиллеріи аттакующаго, расположенной на выгодныхъ пунктахъ. Безъ значительнаго изгиба противникъ не можетъ препятствовать наведенію моста. Въ подобныхъ счучаяхъ искусные полководцы, обороняющіе переправу, угадавъ намѣреніе непріятеля, и будучи въ состояніи доходить до пункта переправы, ограничиваются сопротивленіемъ переходу войска, наступающаго по мосту, какъ бы обороняя тѣснину: они располагаются полукружіемъ около моста, въ 400 или 500 тоазовъ отъ противоположнаго берега и батарей, на немъ поставленныхъ, стараясь не позволить непріятелю дебушировать съ мостовъ на ихъ берегъ. Такъ дѣйствовалъ Вандомъ противъ принца Евгенія, желавшаго перейти чрезъ мостъ въ Кассано.

Mémoires de Gourgaud. II. 69.

О переправѣ Моро чрезъ Рейнъ, въ кампанію 1796 года, Наполеонъ говоритъ:

«Переправа чрезъ Рейнъ произведена была 24-го іюня, а слѣдовало произвесть ее отъ 1-го до 4-го числа, именно въ то время, когда самбро-мааская армія тронулась съ мѣста. Въ день переправы, т. е. 24-го, головныя войска прибыли на правый берегъ въ 3 часа утра. Къ полудню надлежало навесть мостъ, а 25-го, съ разсвѣтомъ, армія должна была стоять уже въ полной готовности на томъ берегу. Вмѣсто того, мосты поспѣли лишь къ полудню 25-го, слѣдовательно сутками позже.»

«Переправа чрезъ такія рѣки, какъ Рейнъ, сопряжена всегда съ большими затрудненіями, и потому надобно остерегаться отдѣлять отъ себя части войскъ на такое продолжительное время, безъ сообщеній съ ними.»

Mémoires de Montholon. III. 367.

ОБЪ АТТАКѢ АРМІИ, ПРИКРЫТОЙ РѢКОЮ.

Если непріятельская армія прикрыта рѣкою и имѣетъ нѣсколько обезпеченныхъ переправъ, то не должно аттаковать ее съ фронта; иначе раздробятся наши силы, и та или другая часть будетъ отрѣзана.

Приближаться къ рѣкѣ, чрезъ которую мы намѣрены переправиться, надобно въ колоннахъ, двигающихся уступами, такъ, чтобы непріятель не могъ аттаковать ни одной изъ нихъ, исключая головной, не подвергая опасности собственнаго своего фланга. Въ продолженіе этого движенія, легкія войска покроютъ берегъ и, выбравъ пунктъ переправы, который всегда долженъ находиться въ значительномъ разстояніи отъ передняго уступа, нужно быстро двинуться туда и начать переправу.

Mémoires de Gourgaud. II. 50.

О КАПИТУЛЯЦІЯХЪ ВЪ ОТКРЫТОМЪ ПОЛѢ.

Рѣшеніе слѣдующаго вопроса имѣетъ первостепенную важность:

Даютъ ли военныя узаконенія и правила войны начальнику право приказать подчиненнымъ своимъ положить или сдать оружіе непріятелю; уполномочиваютъ ли они его объявить цѣлый отрядъ военноплѣннымъ?

Рѣшеніе этихъ вопросовъ касательно крѣпостнаго гарнизоннаго не подлежитъ сомнѣнію, но комендантъ крѣпости принадлежитъ совершенно къ другому разряду. Законы всѣхъ народовъ даютъ ему свободу и право положить оружіе, когда онъ лишенъ всѣхъ средствъ къ продовольствію гарнизона, когда укрѣпленія въ половину разрушены, когда онъ отбилъ нѣсколько штурмовъ. Крѣпость — военная машина, представляющая нѣкоторое цѣлое и назначенная на извѣстный и опредѣленный срокъ. Небольшой гарнизонъ обороняется, прикрываясь укрѣпленіями, задерживаетъ непріятеля и охраняетъ ввѣренный ему постъ противъ покушеній большаго числа войскъ; если же эти укрѣпленія уже уничтожены и не доставляютъ гарнизону прикрытія, то справедливо уполномочить коменданта, или начальника, распорядиться, какъ онъ заблагоразсудитъ, въ пользу ввѣреннаго ему отряда. Противныя сему мѣры были бы безполезны, сверхъ того предали бы погибели всѣхъ жителей, стариковъ, женщинъ и дѣтей. Съ той минуты, когда открыты траншеи предъ крѣпостью, государь и комендантъ знаютъ, что крѣпость въ состояніи, въ продолженіе нѣкотораго времени, защищать гарнизонъ и удерживать непріятеля, и что, по истеченіи срока, когда всѣ укрѣпленія разрушены, гарнизонъ сдается противнику.

Всѣ образованные народы одинаково думаютъ объ этомъ предметѣ, и спорятъ только о продолжительности обороны до капитуляціи.

Многіе военные, въ томъ числѣ и Вилларъ, утверждаютъ, что ко-

мендантъ никогда не долженъ сдаваться; въ крайнемъ случаѣ онъ обязанъ взорвать укрѣпленія на воздухъ и пробиться съ оружіемъ въ рукахъ чрезъ осаждающій корпусъ, или, если первое невозможно, сдѣлать съ гарнизономъ вылазку и спасти людей. Коменданты, дѣйствовавшіе такимъ образомъ, присоединялись къ своей арміи съ тремя четвертями гарнизона.

Какъ законы и обычаи всѣхъ народовъ даютъ именно комендантамъ крѣпостей всю свободу сдаваться, сообразно съ пользою гарнизона, и ни въ какомъ иномъ случаѣ не предоставляютъ прочимъ начальникамъ такого права, то ясно, почему ни одинъ государь, ни одна республика, ни одно военное узаконеніе не уполномочиваютъ на то другихъ военачальниковъ. Государь или отечество приказываетъ субалтернъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ повиноваться начальникамъ во всемъ, служащемъ къ пользѣ или славѣ оружія. Оружіе вручается воину подъ присягою защищаться до послѣдней капли крови. Начальникъ получаетъ приказаніе и наставленіе употреблять войско на защиту отечества... Откуда же возметъ онъ право приказать подчиненнымъ своимъ положить оружіе и принять въ замѣнъ того оковы?

Почти въ каждомъ сраженіи рота или нѣсколько ротъ, иногда даже нѣсколько баталіоновъ, временно окружаются со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, въ домахъ, церквахъ, лѣсахъ. Капитанъ или баталіонный командиръ, который сдается въ такомъ случаѣ, измѣняетъ государю, отечеству и чести.

Что баталіонный командиръ въ отношеніи къ дивизіи, то генералъ въ отношеніи къ арміи, и капитуляціи, заключаемыя, когда непріятель окружаетъ со всѣхъ сторонъ въ сраженіи, или въ продолженіе кампаніи, — договоръ, котораго условія выгодны для договаривающихся лицъ, и невыгодны для государя и для прочаго войска. Неоспоримое доказательство трусости уклоняться отъ бѣды съ навлеченіемъ еще большей опасности на своихъ товарищей. Солдатъ, который скажетъ непріятельскому кавалерійскому офицеру: «Вотъ мое оружіе, пусти меня домой въ деревню» — есть бѣглецъ предъ непріятелемъ, и законы осуждаютъ его на смертную казнь. И что же другое дѣлаетъ дивизіонный генералъ, баталіонный командиръ, капитанъ роты, если онъ говоритъ: «пустите меня домой, или примите меня къ себѣ, я готовъ положить оружіе!» — Можно только однимъ образомъ сдѣлаться съ честію военно-плѣннымъ: когда васъ однихъ возмутъ съ оружіемъ въ рукахъ, и вы не имѣете возможности употребить его. Такъ плѣнены Францискъ I, король Іоаннъ и многіе храбрецы всѣхъ народовъ.

Подобная сдача не предполагаетъ условій, и непріятель не можетъ принять ихъ съ честію. Плѣнный сохраняетъ жизнь, потому что онъ не въ состояніи лишить ея противника, а послѣдній даритъ ее, согласно съ народнымъ правомъ.

Предоставляя офицерамъ, или генераламъ, право сдаваться на капитуляцію, — исключая случая, когда они командуютъ гарнизономъ

въ крѣпости, — мы неминуемо подвергаемъ войско большой опасности. (Уничтожится воинскій духъ въ народѣ и ослабнетъ чувство чести). Если трусу, или даже храброму, но введенному въ заблужденіе воину, позволить сдаваться то (—). Еслибы военныя узаконенія осуждали всѣхъ генераловъ, офицеровъ и солдатъ, сдающихся, вслѣдствіе капитуляціи, на унизительныя тѣлесныя наказанія, то никому не пришло бы въ голову избавляться такимъ средствомъ отъ опасности, а всѣ находили бы единственное спасеніе въ мужествѣ и стойкости: и чего не преодолѣютъ эти качества!

Еслибы 28 баталіоновъ лучшихъ войскъ, положившихъ оружіе въ Гохштетскомъ сраженіи, были убѣждены, что они обезчестятъ имена и семейства свои и подвергнутся, чрезъ девять человѣкъ десятый, смертной казни, то боролись бы до послѣдней крайности, и хотя упорное сопротивленіе ихъ не измѣнило бы участи сраженія, однако они пробились бы къ лѣвому крылу, и успѣли отступить. Еслибы баварская пѣхота, оборонявшая со славою въ Нердлингенскомъ сраженіи деревню Аллергеймъ и отразившая всѣ аттаки Конде, не заключила капитуляціи съ Тюренемъ, также изъ опасенія подвергнуться безчестію и равному наказанію, то ей не пришло бы въ мысль оставить позицію. Часомъ позже она узнала бы, что не отрѣзана отъ Іоанна Верта: баварцы остались бы побѣдителями на полѣ сраженія. Конде успѣлъ бы лишь съ слабыми остатками своего войска отступить за Рейнъ.

Какъ же поступить начальнику, если онъ окруженъ превосходными силами? Мы не знаемъ лучшаго отвѣта, кромѣ словъ Горація: «Необыкновенный случай требуетъ необыкновенной рѣшимости.» Чѣмъ упорнѣе сопротивленіе, тѣмъ вѣроятнѣе, что подоспѣетъ помощь, или что можно будетъ пробиться. Сколько блистательныхъ дѣлъ совершено рѣшительными людьми, неимѣвшими другаго выбора, кромѣ смерти? Чѣмъ продолжительнѣе сопротивленіе, тѣмъ болѣе войска лишается непріятель, и тѣмъ съ меньшими силами обратится онъ потомъ противъ другой части нашей арміи.

Слѣдовательно предложенные вопросы не могутъ имѣть другаго рѣшенія, если мы не желаемъ ослабить воинскаго духа и подвергнуть себя большимъ опасностямъ.

Но если генералъ, дѣйствующій отдѣльно отъ главныхъ своихъ силъ, окруженъ превосходнымъ непріятелемъ и упорно сопротивлялся, то могутъ ли военныя узаконенія позволить ему распустить ночью свой отрядъ и предоставить каждому искать собственнаго спасенія, впрочемъ, съ назначеніемъ, болѣе или менѣе, удаленнаго сборнаго пункта?

Отвѣтъ кажется сомнительнымъ, но во всякомъ случаѣ несомнительно то, что начальникъ, рѣшающійся, въ отчаянномъ положеніи, на такую мѣру, спасетъ три четверти своихъ людей, а всего дороже, избавится отъ безчестія сдать оружіе и знамена по договору, который, доставляя нѣкоторыя выгоды подчиненнымъ его, невыгоденъ арміи и отечеству.

При Максенской капитуляціи встрѣтился особенный случай. Генералъ Вуншъ успѣлъ къ разсвѣту пробиться съ кавалеріею. Но, по условію капитуляціи, онъ обязанъ былъ возвратиться въ непріятельскій лагерь и положить тамъ оружіе. Онъ былъ такъ простъ, что дѣйствительно исполнилъ это, по приказанію своего начальника, генерала Финка, находившагося въ то время въ плѣну. Вуншъ явно былъ въ заблужденіи, касательно значенія военной субординаціи. Генералъ, находящійся въ рукахъ непріятеля, не имѣетъ болѣе права отдавать приказаній, а тотъ, кто слушаетъ его — преступникъ.

Нельзя при этомъ обстоятельствѣ не замѣтить, что какъ Вуншъ успѣлъ пробиться съ сильнымъ отрядомъ кавалеріи, то и пѣхота могла бы тоже сдѣлать, и еще удобнѣе, чѣмъ кавалерія, потому что окрестности Максена весьма гористы.

Римляне не одобрили капитуляціи, заключенной съ самнитянами. Они отвергли размѣнъ и выкупъ плѣнныхъ. Этотъ народъ имѣлъ врожденное понятіе о великомъ, и былъ достоинъ обладать миромъ.

Mémoires de Montholon. V. 275.

Въ замѣчаніяхъ на Нердлингенское сраженіе (4-го августа 1645 года), гдѣ баварцы сдались на капитуляцію, Наполеонъ говоритъ:

«Капитуляція, которую заключили баварцы въ этотъ день, служитъ новымъ доказательствомъ, что линейныя войска не должны сдаваться во время сраженія. Участь сраженія зависѣла тутъ отъ ошибочнаго правила, которое вездѣ встрѣчается въ нѣмецкихъ арміяхъ, именно, что они могутъ сдаваться, когда окружены непріятелемъ, сравнивая себя съ крѣпостнымъ гарнизономъ. Еслибы баварскимъ воинскимъ артикуломъ запрещены были такіе поступки, какъ наносящіе безчестіе, — то баварцы не сдались бы и одержали бы побѣду. Нѣтъ обезпеченія ни для какого государя, ни для какого народа, ни для какого начальника, если войску позволить сдаваться въ открытомъ полѣ по договору, который выгоденъ только сдающимся и крайне не выгоденъ арміи. Таковые поступки должно запрещать, наказывать лишеніемъ чести и жизни: генераловъ и офицеровъ десятаго, изъ унтеръ-офицеровъ пятидесятаго, а изъ солдатъ тысячнаго. Кто приказываетъ положить оружіе, также преступникъ и достоинъ смерти.»

Mémoires de Montholon. V. 21.

ГЛАВА IV.

О КРѢПОСТЯХЪ И О СДАЧѢ ОНЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЮ.

МНѢНІЕ НАПОЛЕОНА О ЗАЛОЖЕНІИ КРѢПОСТЕЙ.

Въ кампаніи 1644 года Тюрень принужденъ былъ отступить къ Филипсбургу. Онъ не нашелъ мѣста на Рейнѣ, но воспользовался промежуткомъ между крѣпостію и рѣкою, и тутъ расположился.

Вотъ урокъ инженерамъ, не только при заложеніи крѣпостей, но и при построеніи мостовыхъ укрѣпленій. Между крѣпостію и рѣкою должно всегда оставлять свободное пространство, чтобы войско, не заключаясь въ крѣпости, и не подвергая ее опасности, могло сосредоточиться и расположиться между нею и мостомъ. Такъ построена крѣпость Виттенбергъ, на Эльбѣ; но при Торгау и Касселѣ (противъ Майнца) инженеры упустили это изъ виду. Армія, отступающая къ Майнцу и быстро преслѣдуемая, не найдетъ спасенія, потому что ей нужно нѣсколько дней для постройки мостовъ и для переправы; а въ Касселѣ, по малообширности этого мѣста, она помѣститься не можетъ. Тутъ слѣдовало оставить между городомъ и Рейномъ пространство въ 200 тоазовъ. При заложеніи мостовыхъ укрѣпленій, на такихъ значительныхъ рѣкахъ, необходимо принять это въ соображеніе. Въ кампанію 1806 года, при укрѣпленіи Праги на Вислѣ, неосновательно нарушили это правило, хотя впереди и были расположены укрѣпленія, образовавшія родъ укрѣпленнаго лагеря. Въ туже кампанію мостовыя укрѣпленія, построенныя инженерами въ Маріенвердерѣ на Вислѣ, также примыкали плотно къ рѣкѣ, и не оказали бы большой услуги арміи, еслибы послѣдняя принуждена была отступить чрезъ рѣку. Мостовыя укрѣпленія, подобныя тѣмъ, которыхъ устройство объясняется въ школахъ, могутъ принести пользу только на небольшихъ рѣкахъ, гдѣ переходъ непродолжителенъ.

Mém. de Montholon. V. 23.

МНѢНІЕ НАПОЛЕОНА О НѢКОТОРЫХЪ ПРЕДМЕТАХЪ ВЫСШЕЙ ЧАСТИ ИНЖЕНЕРНАГО ИСКУССТВА И ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ.

Разбирая систему расположенія крѣпостей, предложенную генераломъ Ронья, Наполеонъ разсматриваетъ слѣдующіе три вопроса.

1) Какую пользу приносили крѣпости, расположенныя на границѣ Фландріи?

2) Не требуетъ ли предложенная генераломъ Ронья система большихъ издержекъ, большаго числа войскъ для гарнизоновъ, и можно ли ее вообще предпочесть системамъ Вобана и Кармонтаня.

3) Какимъ способомъ армія должна прикрывать столицу? отступить ли къ столицѣ, непосредственно преграждая непріятелю доступъ

къ ней? занять ли въ сторонѣ укрѣпленный лагерь, при одной изъ крѣпостей, или такъ маневрировать, чтобы непріятель не могъ оттѣснить ее ни къ столицѣ, ни къ крѣпости?

Система, принятая для обороны границъ Фландріи, принадлежитъ Вобану, но онъ принужденъ былъ при расположеніи своихъ крѣпостей, сообразоваться съ сооруженными до него на этой границѣ крѣпостями. Онъ взводилъ новыя крѣпости для прикрытія шлюзъ, для распространенія наводненій, для охраненія важнѣйшихъ тѣснинъ, образуемыхъ большими лѣсами и горами. Мы тутъ находимъ крѣпости перваго, втораго, третьяго и четвертаго классовъ. Онѣ цѣнятся въ 400 или 500 милліоновъ, и слѣдовательно, если положить, что онѣ построены въ продолженіе ста лѣтъ, то ежегодно стоили правительству болѣе 4 или 5 милліоновъ. Для охраненія ихъ отъ нечаяннаго нападенія, достаточно 50,000 чел. національной гвардіи. Лилль, Валансіенъ, Шарлемонъ могутъ доставить убѣжище цѣлой арміи; также и укрѣпленные лагери при Мобежѣ и при Камбрэ. Вобанъ превратилъ цѣлыя страны въ обширные укрѣпленные лагери, прикрытые рѣками, наводненіями, крѣпостями, лѣсами; но онъ никогда не утверждалъ, что однѣми крѣпостями можно совершенно обезпечить границу. Цѣль его была облегчить такою границею дѣйствія слабой арміи противъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, дать ей возможность съ выгодою удержать и аттаковать его, и выиграть время до прибытія подкрѣпленій.

Въ эпоху неудачъ Людовика XIV эта система крѣпостей спасла столицу.

Принцъ Евгеній Савойскій провелъ цѣлую кампанію въ осадѣ Лилля; осада Ландреси позволила маршалу Виллару дать дѣйствіямъ благопріятный оборотъ. Сто лѣтъ спустя, въ 1793 году, при измѣнѣ Дюмурье, фландрійскія крѣпости вторично спасли Парижъ. Союзники потеряли цѣлое лѣто на осаду крѣпостей: Конде, Валансіенъ, Лекепуа и Ландреси. Въ 1814 году эта же система и линія крѣпостей принесли много пользы. Чтобы миновать ихъ, союзники принуждены были, съ нарушеніемъ неутралитета Швейцаріи, идти чрезъ тѣснины Юры, и даже при такомъ направленіи должны были отрядить значительную часть арміи, (числомъ болѣе всѣхъ гарнизоновъ) на обложеніе ихъ. И въ кампанію 1815 года онѣ имѣли большую важность. Безъ политическихъ событій въ столицѣ, англо-прусская армія не отважилась бы перейти Сомму до прибытія на Марну русскихъ и австрійскихъ войскъ, и можно утвердительно сказать, что тѣ крѣпости, которыя оставались вѣрными, имѣли много вліянія на ходъ переговоровъ и на дѣйствія союзныхъ монарховъ въ 1814 и 1815 годахъ.

Система генерала Роньа сопряжена съ большими издержками, требуетъ болѣе войскъ для гарнизоновъ и при всемъ томъ гораздо слабѣе Вобановой. Роньа предлагаетъ построить три линіи, въ каждой по шести, итого 18 большихъ крѣпостей; около каждой будутъ, въ нѣкоторомъ разстояніи, 4 форта, съ отборнымъ баталіономъ гарнизона,

25 орудіями и съ казематами; эти 4 форта потребуютъ столько же времени и работъ, какъ одна большая крѣпость. Слѣдовательно три линіи, по системѣ Роньа, стоить будутъ столько же, сколько 36 перворклассныхъ крѣпостей. Всѣ 4 форта, принадлежащіе къ одной крѣпости, могутъ быть взяты непріятелемъ въ первую недѣлю осады, и доставятъ циркумвалаціонной его линіи фланговое прикрытіе, такъ, что еще до открытія траншей, непріятель, въ виду гарнизона, овладѣетъ половиною матеріальныхъ средствъ, захватитъ отборныя войска, что, по необходимости, сдѣлаетъ пагубное нравственное вліяніе на гарнизонъ.

Армія, расположенная между этими фортами, вовсе не обезпечена. Непріятель въ нѣсколько дней овладѣетъ однимъ фортомъ, а потомъ постепенно и остальными. Для этого ему достаточно полевой артиллеріи, съ придачею хоть тридцати 24 фунт. пушекъ. Система Роньа позволяетъ непріятелю ворваться между двумя крѣпостями на пунктѣ, удаленномъ на два перехода отъ каждой; при системѣ же Вобана, можно прорваться въ разстояніи только двухъ или трехъ лье отъ двухъ крѣпостей. По устройству своему, крѣпости Роньа болѣе подвержены нечаянному нападенію, нежели Вобановы.

Какъ прикрывать столицу: непосредственно ли, или занятіемъ укрѣпленнаго лагеря въ сторонѣ? Первый способъ надежнѣе: онъ позволяетъ обороняться за рѣками, тѣснинами и проч.; выбирать удобныя позиціи и усиливать себя подкрѣпленіями, между тѣмъ какъ непріятель на каждомъ шагу ослабѣваетъ.

Второй способъ—самый невыгодный: армія, занявшая укрѣпленный лагерь, подвергается опасности быть разбитой въ немъ, или по крайней мѣрѣ обложенною непріятелемъ, и тогда придется ей пробиваться съ оружіемъ въ рукахъ, чтобы добыть нужное содержаніе. Если у непріятеля третью больше пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи, то онъ захватитъ подвозы и, не заключая лагерь герметически, какъ при осадѣ крѣпостей, — до того затруднитъ продовольствіе, что въ лагерѣ распространится голодъ.

Остается третій способъ: маневрировать въ открытомъ полѣ, не дозволять противнику оттѣснить насъ къ столицѣ, и не заключать себя въ укрѣпленномъ лагерѣ. Этотъ способъ требуетъ хорошаго войска, хорошихъ частныхъ начальниковъ и искуснаго главнокомандующаго. Вообще дѣйствія, имѣющія цѣль прикрыть столицу, или другой пунктъ, фланговыми движеніями, предполагаютъ отдѣленія особаго корпуса для непосредственнаго прикрытія столицы, и влекутъ за собою всѣ невыгоды, сопряженныя съ раздробленіемъ силъ, при дѣйствіяхъ противъ сильнѣйшаго непріятеля.

Когда послѣ боя при Смоленскѣ, въ 1812 году, французская армія направилась прямо къ Москвѣ, тогда генералъ Кутузовъ прикрывалъ этотъ городъ непосредственно, и прибывъ къ укрѣпленной позиціи при Бородинѣ, вступилъ въ рѣшительное сраженіе, и потомъ, отступивъ чрезъ Москву, оставилъ ее въ рукахъ французовъ. Еслибы, вмѣсто того русскіе отступили отъ Смоленска къ Кіеву, то дѣйствитель-

но французы послѣдовали бы за ними, но въ такомъ случаѣ Кутузовъ долженъ былъ отрядить особый корпусъ для прикрытія Москвы; ничто не помѣшало бы французамъ послать противъ этого корпуса другой, сильнѣйшій, для овладѣнія столицею.

Подобные вопросы весьма затруднили бы Тюреня, Виллара, Евгенія Савойскаго. Давать наставленія о предметахъ, не повѣривъ ихъ на опытѣ,—обыкновенно удѣлъ невѣжества. Какъ будто можно рѣшить уравненіемъ второй степени проблему трансцендентальной геометріи, надъ которою призадумались бы Лагранжъ и Лапласъ.

Всѣ такіе вопросы изъ высшей тактики суть неопредѣленныя физико-математическія задачи, которыя допускаютъ нѣсколько рѣшеній, но только не посредствомъ формулъ начальной геометріи.

Mém. de Montholon I. 290.

МОЖЕТЪ ЛИ СИСТЕМА КРѢПОСТЕЙ ДАТЬ НЕБЛАГОПРІЯТНОМУ ОКОНЧАНІЮ КАМПАНІИ ДРУГОЙ ОБОРОТЪ?

Послѣ сраженія при Тразименѣ и при Каннахъ, римляне лишились своихъ армій и не могли собраться; только нѣсколько человѣкъ съ трудомъ достигли Рима. А эти сраженія происходили, между тѣмъ, подъ стѣнами римскихъ укрѣпленныхъ городовъ, въ немногихъ переходахъ отъ столицы.

Еслибы Аннибалъ съ своею арміею имѣлъ въ Италіи туже участь, то приписали бы ее чрезмѣрному удаленію его отъ столицы и укрѣпленныхъ пунктовъ; однако же послѣ сраженія при Замѣ, происшедшаго подъ стѣнами Карѳагена, онъ лишился арміи, подобно какъ римляне при Каннахъ и при Тразименскомъ озерѣ. Послѣ сраженія при Маренго, генералъ Меласъ потерялъ армію, не смотря на то, что въ его рукахъ было довольно крѣпостей и по всѣмъ направленіямъ, какъ напримѣръ Александрія, Генуа, Тротона, Фенестрелла, Кони.

Армія Макка стояла въ Иллерѣ, въ срединѣ государства, и принуждена была положить оружіе.

А прусская армія, это старое, опытное войско Фридриха, войско, надъ которымъ начальствовали столь многіе опытные генералы, какъ то: герцогъ Брауншвейгскій, Меллендорфъ, Рюхель, Блюхеръ, послѣ пораженія подъ Іеною не были въ состояніи совершить отступленіе: въ нѣсколько дней 250,000 чел. сдались, хотя еще существовали резервы: одинъ, стоявшій въ Галлѣ, другой на Эльбѣ, вблизи крѣпостей. И все это случилось въ самой Пруссіи, вблизи столицы.

Если мы намѣрены вступить въ рѣшительное сраженіе, то необходимо имѣть возможно болѣе ручательства за успѣхъ, особенно, когда противъ насъ дѣйствуетъ искусный, великій полководецъ. Горе побѣжденному, потерпѣвшему рѣшительное пораженіе; будь онъ подъ стѣнами крѣпостей, посреди складовъ и запасовъ — горе ему!

Крѣпости полезны, какъ въ оборонительной, такъ и наступательной войнѣ. И хотя не могутъ онѣ замѣнить арміи, но все же слу-

жатъ единственнымъ средствомъ къ задержанію, замедленію, ослабленію и стѣсненію побѣдоноснаго непріятеля.

Mém, de Montholon. II. 195 199.

О СРЕДСТВАХЪ ПРИКРЫТЬ ОСАДУ КРѢПОСТИ.

Прикрыть осаду крѣпости можно только двумя способами:

1) Сначала необходимо разбить непріятельскую армію, удалить ее отъ себя, отбросить за какую либо важную, естественную преграду, какъ напр. большую рѣку, цѣпь высокихъ горъ и т. п., выставить потомъ за этою преградою особый наблюдательный корпусъ, и приступить къ осадѣ.

2) Но если мы намѣрены овладѣть крѣпостью, не удаливъ сперва непріятеля; не рѣшаясь на сраженіе,—то необходимо имѣть при себѣ полный осадный паркъ, и достаточное на время осады количество артиллерійскихъ и продовольственныхъ запасовъ; устроить циркумъ—и контрвалаціонныя линіи, при помощи всѣхъ мѣстныхъ преградъ, какъ то: болотъ, возвышеній, лѣсовъ и наводненій. Не имѣя, въ такомъ случаѣ, большой нужды заботиться о сообщеніяхъ своихъ съ магазинами, осаждающій долженъ направить всѣ усилія къ удержанію вспомогательной непріятельской арміи; для этого можно отдѣлить особый наблюдательный корпусъ, который, не теряя изъ виду непріятеля, будетъ преграждать ему путь въ крѣпость, и всегда успѣетъ аттаковать непріятеля во флангъ, или въ тылъ, если послѣдній захочетъ произвесть скрытное движеніе, или, пользуясь контрвалаціонною линіею, можно съ частію осаднаго корпуса обратиться противъ непріятеля и дать ему сраженіе.

Но кто надѣется 1) при осадѣ крѣпости удержать гарнизонъ безъ контрвалаціонной линіи; 2) быть въ состояніи охранять свои сообщенія съ магазинами, отдаленными на нѣсколько переходовъ; и 3) въ то же время удержать вспомогательное войско безъ пособія естественныхъ преградъ, или безъ циркумвалаціонныхъ линій; тотъ весьма ошибается въ разсчетахъ своихъ, и можетъ подвергнуться большому несчастію, если онъ не вдвое сильнѣе непріятеля.

Mém. de Montholon. V. 245.

ОБЪ УКРѢПЛЕНІИ СТОЛИЦЪ.

Укрѣпленіе столицъ обезпечиваетъ обладаніе всѣми средствами и богатствомъ, въ нихъ заключающимися, и упрочиваетъ политическое ихъ вліяніе. Въ столицахъ общественныя зданія и погреба способствуютъ къ заложенію магазиновъ. Какъ многія столицы были въ старину укрѣплены, то и нынѣ встрѣчаются казематированные и каменные валы, шлюзы и проч., которые могутъ принесть большую пользу; между тѣмъ какъ земляныя укрѣпленія обезпечиваютъ отъ нечаяннаго нападенія только при помощи многочисленнаго гарнизона укрѣпленныхъ лагерей.

Какихъ несмѣтныхъ издержекъ стоила бы постройка новыхъ блок-

гаузовъ, гдѣ бы склады арміи совершеноо были обезпечены отъ вліянія погоды, бомбъ и гранатъ [1]).

Mém. de Montholon II. 59.

ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ КОМЕНДАНТА КРѢПОСТИ.

Декретомъ, даннымъ 24-го декабря 1811 года, Наполеонъ предписываетъ крѣпостному начальству слѣдующее:

§ 108. Комендантъ крѣпости обязанъ постепенно защищать передовыя постройки, потомъ контръ-эскарпъ, главный валъ и, наконецъ, послѣдніе ретраншаменты.

Онъ не ограничится наполненіемъ брешей и употребленіемъ искусственныхъ средствъ, какъ то: засѣкъ, минъ, огня для обороны ихъ, но устроитъ своевременно, за бастіонами и аттакованными фронтами, необходимые ретраншаменты, чтобы быть въ состояніи выдержать одинъ или нѣсколько штурмовъ. Для этихъ работъ употребитъ онъ жителей, а матеріалы можетъ извлечь изъ строеній, разрушенныхъ бомбами.

§ 109. При таковой постепенной оборонѣ комендантъ будетъ, по возможности, сберегать войска и запасы свои такъ, чтобы:

во 1) имѣть въ резервѣ свѣжія и отборныя войска для штурма и обратнаго отнятія у непріятеля наружныхъ укрѣпленій, и для обороны внутренняго вала.

Во 2) имѣть въ запасѣ до послѣдняго времени боевыя и продовольственныя средства, для отраженія послѣднихъ нападеній непріятеля.

§ 110. Каждый комендантъ, которому ввѣрили мы одну изъ нашихъ крѣпостей, долженъ помнить, что ему порученъ оплотъ государства или опорный пунктъ арміи, и что одними сутками преждевременная или замедленная сдача крѣпости можетъ сильно дѣйствовать на защиту государства и на выгоды войска.

И потому онъ не долженъ внимать слухамъ, распускаемымъ непріятелемъ, ни извѣстіямъ, сообщеннымъ противникомъ посредственно, или непосредственно, ни даже убѣжденіямъ, что армія разбита, что вся Франція покорена. Онъ долженъ стольже упорно противиться такимъ внушеніямъ, какъ и самимъ аттакамъ, сохраняя собственное и своего гарнизона мужество.

§ 111. Онъ долженъ помнить, что военныя узаконенія осуждаютъ на смертную казнь каждаго коменданта, который сдаетъ крѣпость, не принудивъ непріятеля употребить всѣ постепенныя осадныя работы, и не отразивъ хоть одинъ штурмъ на главный валъ.

§ 112. Когда комендантъ полагаетъ, что онъ достигъ крайняго предѣла обороны, то соберетъ совѣтъ и съ нимъ разсмотритъ средства, остающіяся къ оборонѣ.

На совѣщаніи, сначала прочитать громко этотъ параграфъ. Мнѣ-

1) Смот. часть II. Глава III.

нія совѣта, или каждаго присутствующаго члена, внести въ журналъ совѣта. Комендантъ приметъ и приведетъ въ исполненіе только самое рѣшительное и мужественное мнѣніе.

Во всякомъ случаѣ онъ одинъ рѣшаетъ время, образъ и содержаніе капитуляціи.

До этой эпохи, онъ обязанъ соблюдать правило: имѣть сколь можно менѣе сообщеній съ непріятелемъ, и отнюдь не допускать ихъ.

Ни въ какомъ случаѣ не долженъ онъ оставлять крѣпость для переговоровъ, а употреблять для того такихъ офицеровъ, которые ему лично извѣстны по рѣшимости, твердости характера, по дарованіямъ и по своей преданности.

§ 113. Въ капитуляціи онъ не долженъ отдѣлять себя ни отъ офицеровъ, ни отъ нижнихъ чиновъ; онъ долженъ раздѣлять участь своего гарнизона во время осады и послѣ нея, особливо заботиться объ облегченіи солдатъ, больныхъ и раненыхъ, послѣднихъ преимущественно.

§ 114. Каждый комендантъ, который лишится ввѣренной ему крѣпости, обязанъ представить слѣдственной коммисіи побудительныя причины поступковъ своихъ.

§ 115. Если слѣдственная коммисія найдетъ его виновнымъ, то онъ подвергается военному суду и будетъ судимъ по законамъ.

§ 116. Если же слѣдственная коммисія рѣшитъ, что комендантъ не виновенъ, что онъ защищался до послѣдней крайности и употребилъ всѣ зависящія отъ него средства для обороны, то онъ съ честію освобождается отъ взысканій, приговоръ суда публикуется и объявляется въ приказахъ по войску и по крѣпостямъ.

§ 117. Если по докладу слѣдственной коммисіи, или по особымъ дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, обнаружится, что комендантъ оборонялъ свою крѣпость, какъ человѣкъ съ честію, какъ добрый французъ, и какъ вѣрноподданный, — то военный министръ представитъ намъ его при большомъ парадѣ, и вмѣстѣ съ нимъ начальниковъ, и тѣхъ изъ подчиненныхъ его, которые наиболѣе отличились при оборонѣ; причемъ мы предоставляемъ себѣ объявить и доказать ему, въ присутствіи войскъ и публики, наше благоволеніе.

§ 118. Каждый комендантъ, лишившійся жизни при оборонѣ бреши или вала, или умершій отъ ранъ послѣ мужественной обороны, предается землѣ съ почестями командоровъ Почетнаго Легіона. Заслуженная имъ пенсія переходитъ на его жену, а дѣти его помѣщаются на первыя вакансіи въ государственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Мы предоставляемъ себѣ пожаловать дѣтямъ лицъ, убитыхъ или умершихъ отъ ранъ при оборонѣ крѣпостей, — особую пенсію, и помѣщать ихъ въ казенныя заведенія.

§ 119. Батареи и наружныя постройки нашихъ сухопутныхъ крѣпостей будутъ впредь называться по именамъ генераловъ, комендантовъ и другихъ военныхъ чиновъ, отличившихся при оборонѣ крѣпостей.

Berriat, legislation milit I. 429.

Патенты или рескрипты, которые Наполеонъ давалъ комендантамъ крѣпостей, содержали тѣ же правила. Въ доказательство мы приводимъ слѣдующій патентъ, данный генералу Коллану, при назначеніи его Антверпенскимъ комендантомъ.

Какъ крѣпость Антверпенъ находится въ осадномъ положеніи, то мы рѣшились назначить комендантомъ этого мѣста генерала, извѣстнаго намъ своею храбростью, усердіемъ и вѣрностію.

Обративъ вниманіе на службу дивизіоннаго начальника, сенатора Коллана, мы назначили его комендантомъ крѣпости Антверпенъ, находящейся въ осадномъ положеніи. Согласно декрету нашему отъ 11-го сего мѣсяца, которымъ онъ назначенъ былъ комендантомъ, повелѣваемъ ему прибыть въ Антверпенъ къ... числу, и приказываемъ не отлучаться изъ нея, по крайней мѣрѣ не далѣе, какъ на ружейный выстрѣлъ отъ наружныхъ построекъ; чаще осматривать запасы и артиллерійскіе склады; заботиться о наличномъ количествѣ и предохраненіи ихъ отъ погоды и аттакъ непріятеля. Мы приказываемъ принять надлежащія мѣры для постояннаго пополненія припасовъ, чтобы жители были, по возможности, достаточно снабжены и чтобы количество всѣхъ припасовъ въ соразмѣрности превышало даже потребности гарнизона. Комендантъ повѣритъ въ 48 часовъ наличное количество по вѣдомостямъ, за подписью особыхъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ; онъ прикажетъ жителямъ имѣть во всегдашней готовности чаны, бочки и ушаты съ водою. На каждую улицу назначить трехъ досмотрщиковъ для удостовѣренія въ исполненіи этого приказанія. Онъ прикажетъ далѣе, чтобы пожарныя трубы были постоянно въ надлежащемъ порядкѣ, и распредѣлитъ ихъ вблизи тѣхъ мѣстъ, которыя будутъ всего болѣе подвержены непріятельскому огню, стараясь увеличить число трубъ. Комендантъ позаботится о приготовленіи значительнаго количества прутьевъ для туровъ, фашинъ и пр.; палисадовъ для замѣна сбитыхъ и годныхъ для блиндированія бревенъ и досокъ.

Мы повелѣваемъ сохранить намъ эту крѣпость и ни подъ какимъ предлогомъ не сдавать ее. Въ случаѣ обложенія и осады, онъ не долженъ внимать слухамъ и извѣстіямъ, распространяемымъ непріятелемъ. Онъ столько же будетъ противиться такимъ внушеніямъ непріятеля, какъ и самымъ аттакамъ его, — вообще, не позволитъ противнику поколебать мужества своего. Онъ поставитъ себѣ непремѣннымъ правиломъ, имѣть какъ можно менѣе сообщеній съ непріятелемъ, и помнить, какія неминуемыя послѣдствія влечетъ за собою несоблюденіе нашихъ приказаній и неисполненіе возложенныхъ на него обязанностей. Онъ никогда не забудетъ, что не только лишится нашего уваженія, но и подвергнется всей строгости военныхъ законовъ, которые осуждаютъ на смертную казнь коменданта и его штабъ, если онъ сдаетъ крѣпость, хотя бы и два люнета были взяты, и въ главномъ валѣ была бы пробита брешь. Когда непріятель взорветъ эскарпъ на воздухъ, то въ валу сдѣлать переломы.

Наконецъ, мы ожидаемъ и желаемъ, чтобы онъ подвергся опасно-

стамъ штурма, для продленія обороны и увеличенія потери непріятеля. Онъ вспомнитъ, что французъ не дорожитъ жизнію, когда дѣло идетъ о чести, и эта мысль будетъ руководствовать его и подчиненныхъ при всѣхъ дѣйствіяхъ. И какъ сдача крѣпости будетъ уже крайній предѣлъ всѣхъ усилій и результатъ совершенной невозможности долѣе защищаться, то мы запрещаемъ ему согласіемъ своимъ ускорить, хоть однимъ часомъ, такое несчастное событіе, или рѣшиться на то подъ предлогомъ честной капитуляціи.

Мы приказываемъ, чтобы при каждомъ совѣщаніи военнаго совѣта этотъ рескриптъ былъ громко и внятно прочитанъ.

Данъ 11-го августа 1809.

Carnot. 85.

РАЗБОРЪ НѢКОТОРЫХЪ ВАЖНЫХЪ ВОПРОСОВЪ ИЗЪ ОСАДНОЙ ВОЙНЫ.

Нужно ли осаждающей арміи прикрывать себя циркумвалаціонною линіею?

Должно ли при наступленіи непріятеля выжидать его въ линіяхъ?

Раздѣлять ли армію на два отряда: на осаждающій и на наблюдательный, который бы прикрывалъ первый.

Въ какомъ разстояніи находиться этимъ отрядамъ другъ отъ друга.

Римляне, греки и великіе полководцы XV и XVI столѣтій, герцогъ Пармскій, Спинола, принцъ Оранскій, великій Конде, Тюрень, Люксамбургъ, принцъ Евгеній прикрывались линіями, производя осаду. Древніе не могутъ служить примѣромъ: оружіе ихъ совершенно различно отъ нынѣшняго; образъ дѣйствій великихъ полководцевъ XV и XVI столѣтій заслуживаетъ уже большее вниманіе, но войска не имѣли тогда многочисленной артиллеріи и не знали употребленія гаубицъ.

Нѣкоторые военные люди, непризнающіе пользы линій и земляныхъ работъ, совѣтуютъ начальнику осаждающаго корпуса сперва разбить непріятельскую армію, и тѣмъ пріобрѣсть свободу для своихъ дѣйствій. Нельзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ; но осада можетъ продолжиться нѣсколько мѣсяцевъ, а противникъ, собравшись съ силами, явится неожиданно въ рѣшительную минуту на помощь осажденному. Но если начальствующій надъ осадою намѣренъ овладѣть крѣпостію, не вступая въ рѣшительное сраженіе, какъ поступить въ такомъ случаѣ?

Армія, предпринимающая осаду, не оттѣснивъ вспомогательныхъ войскъ противника, должна быть довольно сильною для удержанія какъ этого войска, такъ и гарнизона. Инженеры требуютъ, чтобы осаждающій корпусъ былъ въ семь разъ сильнѣе гарнизона осажденной крѣпости. Если въ вспомогательной арміи 80,000 чел., а въ крѣпости гарнизона 10,000 чел., то для производства осады необходимо 150,000 чел. — Если даже силу осаждающаго корпуса положить, по меньшей мѣрѣ, напр. въ 40,000, то все же потребовалось бы 120,000

чел. Но если у насъ всего не болѣе 90,000 чел., то для наблюденія за непріятелемъ можно отдѣлить пятидесяти-тысячный корпусъ, который однако же, не имѣя довольно самостоятельности, не можетъ удалиться отъ крѣпости болѣе какъ за одинъ переходъ, чтобы, въ случаѣ надобности, усилиться войсками осаднаго корпуса. Если же у насъ не болѣе 80,000 чел., то наблюдательный корпусъ будетъ силою въ 40,000, и тогда слишкомъ опасно высылать его въ открытое поле, а необходимо соединить съ осаднымъ корпусомъ, и держать за линіями.

Дивизіи, назначенныя для производства работъ, расположатся кругомъ крѣпости, и каждая будетъ охранять часть окружности. Необходимо расположить войска такимъ образомъ, чтобы одна часть стояла фронтомъ къ крѣпости для отраженія вылазокъ гарнизона; другая фронтомъ въ поле для удобнѣйшаго наблюденія за окрестностію и задержанія всего того, что назначено непріятелемъ въ крѣпость, курьеровъ, вѣстниковъ, подвозы, подкрѣпленія и пр. Но чтобы вѣрнѣе достигнуть этой цѣли, необходимо окружить себя контръ и циркумвалаціонными линіями, нетребующими много времени. Шесть человѣкъ окончатъ въ 8 часовъ часть циркумвалаціонной линіи, длиною въ 4 тоаза, по профили № 1 Вобана; а для такой же длины контрвалаціонной линіи по профили № 6, нужно не болѣе 3 человѣкъ и 4 часовъ времени. Только такими линіями можно прервать сообщеніе непріятеля съ крѣпостію, охранить себя отъ нечаяннаго нападенія, и отдыхать спокойно ночью.

Если же осадный корпусъ не прикрытъ циркумвалаціонною линіею, то непріятельская вспомогательная армія, оттѣснивъ на переходъ, и болѣе, наблюдательный корпусъ всегда будетъ въ состояніи усилить гарнизонъ; магазины и парки осаждающаго будутъ въ опасности, и когда наблюдательный корпусъ подоспѣетъ на помощь, то уже будетъ поздно.

Слѣд., если мы намѣрены произвесть осаду крѣпости, не оттѣснивъ непріятельской арміи, то необходимо прикрыть осаду циркумвалаціонною линіею. Если армія такъ сильна, что для производства осады можно оставить корпусъ вчетверо сильнѣе гарнизона, и если еще и наблюдательный корпусъ будетъ равносиленъ непріятелю дѣйствующему въ полѣ, то можно удалиться съ наблюдательными войсками отъ крѣпости на переходъ, и болѣе. Если же эти войска числомъ слабѣе непріятеля, то не далѣе перехода, чтобы имѣть возможность во время подкрѣпить ихъ войсками осаднаго корпуса. Если, наконецъ, мы имѣемъ въ осадномъ и наблюдательномъ корпусахъ столько же войскъ, сколько у непріятеля въ вспомогательной арміи, то придется сосредоточить всѣ войска подъ крѣпостію въ линіяхъ, или вблизи ихъ, и ускорить осаду по возможности.

При осадѣ Арраса, въ испанской арміи было 32,000 чел. (14,000 пѣхоты, 10,000 фузелеровъ и 8,000 пикинеровъ). Для обороны линіи въ 15,000 тоазовъ протяженія, она не могла употребить болѣе 10,000 фузелеровъ. Не смотря на то, эрцгерцогъ производилъ оса-

ду, въ продолженіе 58 дней, въ виду Тюреня, который находился отъ него на выстрѣлъ; оставалось еще восемнадцать дней для овладѣнія крѣпостію. Еслибы онъ не прикрылъ себя линіями, то не успѣлъ бы и сутокъ простоять подъ крѣпостію. Такимъ образомъ, эрцгерцогъ въ состояніи былъ только при пособіи линій продолжать осаду въ продолженіе 38 дней, и держать крѣпость въ тѣсномъ обложеніи.

Въ 1708 году принцъ Евгеній осаждалъ крѣпость Лилль, въ виду непріятельской арміи герцога Бургундскаго, чего не могъ бы сдѣлать безъ линій.

Въ 1712 году осаждалъ онъ Ландреси, въ присутствіи арміи маршала Виллара, который постигалъ всю важность этого опорнаго пункта, и потому неоднократно покушался прорвать циркумвалаціонныя линіи, но всякій разъ тщетно; Евгеній спокойно продолжалъ осаду въ глазахъ Виллара. Уже первый приближался къ концу осадныхъ работъ, когда Вилларъ овладѣлъ Дёнёномъ (Denain), и тѣмъ далъ всей войнѣ другой оборотъ. Принцъ Евгеній получалъ всѣ свои запасы изъ Маршіена, гдѣ находились его склады; но вмѣсто того, чтобы снабдить себя разъ, или два раза въ мѣсяцъ, конвоируя подводы частью войскъ, онъ провелъ линіи отъ Маршіена вплоть до лагеря, и устроилъ, такимъ образомъ, родъ прикрытой дороги въ 7 лье протяженія, которую солдаты называли Парижскою дорогою. Слѣд. эти линіи имѣли около 14 или 15 лье длины; какъ онѣ при Дёнѣнѣ перерѣзывались Шельдою, то принцъ въ этомъ мѣстѣ расположилъ, въ видѣ резерва, 24 баталіона, для прикрытія Парижской дороги и удержанія Валансіенскаго гарнизона. Такимъ образомъ, эти войска разобщены были Шельдою съ главными силами, и хотя также прикрыты линіями, но слабы не менѣе линій по Парижской дорогѣ. Подвозы прибывали ежедневно изъ Маршіена въ лагерь безъ конвоированія. Съ разсвѣтомъ 24-го іюля, Вилларъ навелъ, въ 4 лье отъ Дёнёна, два понтонныхъ моста чрезъ Шельду, прорвалъ, не встрѣтивъ сопротивленія, линіи по Парижской дорогѣ, потому что онѣ никѣмъ не оборонялись. Вилларъ почти неожиданно напалъ на австрійскій резервъ, который, слабо прикрытый линіями, и аттакованный цѣлою арміею, притиснутъ былъ къ Шельдѣ, и положилъ оружіе. Принцъ Евгеній, прибывъ на помощь, не могъ спасти своего резерва, отдѣленнаго отъ него Шельдою, и былъ празднымъ зрителемъ пораженія своихъ войскъ. Вилларъ приказалъ маршалу Монтескьё немедленно осадить Маршіенъ, а самъ для прикрытія этой осады расположился на лѣвомъ берегу Шельды. Принцу Евгенію оставалось идти противъ Виллара, но для этого ему приходилось переправиться чрезъ Шельду. Положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось: за день предъ симъ приходилось Виллару форсировать линіи при Ландреси, а теперь принцъ Евгеній принужденъ былъ, потерявъ 24 баталіона, аттаковать французское войско, прикрытое рѣкою и прислонявшее лѣвое крыло къ Валансіену. Чрезъ четыре дня маршалъ Монтескьё овладѣлъ всѣми въ немъ магазинами, и взялъ

4,000 чел. въ плѣнъ. Евгеній прекратилъ осаду Ландреси. Чрезъ нѣсколько недѣль Вилларъ осадилъ Дуэ. Евгеній расположился на выстрѣлъ отъ его линій, но нашелъ ихъ недоступными, опять удалился. Безъ контрвалаціонныхъ линій Вилларъ принужденъ былъ бы снять осаду.

Принцъ Евгеній сдѣлалъ нѣсколько ошибокъ подъ Ландреси:

1) Онъ домогался имѣть ежедневно сообщенія съ своими магазинами безъ конвоированія войскъ, надѣясь единственно на растянутыя, слабо и дурно охраненныя, линіи.

2) Онъ расположилъ резервъ свой на лѣвомъ берегу Шельды въ трехъ лье отъ лагеря своего и за рѣкою.

Онъ долженъ былъ: во-первыхъ, не устраивать линій по Парижской дорогѣ, а довольствоваться, только разъ въ мѣсяцъ, подвозами изъ Маршіена, прикрывая слѣдованіе ихъ войсками. Во-вторыхъ Дёненскій мостъ обезпечить надежнымъ мостовымъ укрѣпленіемъ; резервъ расположить между этимъ укрѣпленіемъ и лагеремъ на правомъ берегу Шельды; тогда могъ бы онъ подать своевременно помощь резерву; Вилларъ не расположился бы по Шельдѣ для прикрытія осады Маршіена.

Фридрихъ Великій, осаждая Ольмюцъ, не устроилъ контрвалаціонныхъ линій, а потому Даунъ могъ еженедѣльно, по нѣскольку разъ, доставлять въ эту крѣпость продовольствіе и подкрѣпленія.

Тюрень, при осадѣ Дюнкирхена, прикрывалъ себя циркумвалаціонными линіями; при наступленіи вспомогательной арміи, подъ начальствомъ Донъ-Жуана австрійскаго, онъ встрѣтилъ и разбилъ ее.

Еслибы герцогъ Іоркскій, осаждая въ 1794 г. Дюнкирхенъ, обезпечилъ себя линіями, то наблюдательный корпусъ его не дорожилъ бы сообщеніями съ Иперномъ, и онъ обратилъ бы все вниманіе на прекращеніе сообщеній съ Дюнкирхеномъ, что легко могъ сдѣлать, владѣя моремъ. Онъ овладѣлъ бы крѣпостію ранѣе, чѣмъ французы его линіями.

Въ 1797 году, генералы Провера и Гогенцоллернъ, подойдя къ Мантуѣ для снятія осады сей крѣпости, гдѣ находился тогда генералъ Вурмзеръ, остановлены были циркумвалаціонными линіями, прикрывавшими предмѣстіе Сентъ-Джорджіо, что дало Наполеону время подоспѣть изъ Риволи, уничтожить покушенія, и заставить непріятеля положить оружіе.

Остается рѣшить вопросъ: должно ли при наступленіи непріятеля, выжидать аттаку его за линіями? Фёкіеръ говоритъ: никогда не должно выжидать непріятеля въ линіяхъ, а аттаковать его внѣ линій, и въ доказательство приводитъ дѣйствіе подъ Аррасомъ и подъ Туриномъ. Но при Аррасѣ осадный корпусъ продолжалъ осаду 38 дней, въ виду Тюреня, и слѣд. осаждающій могъ употребить 38 дней, для овладѣнія городомъ. Но принцъ Евгеній принужденъ былъ обойти всѣ готовыя циркумвалаціонныя линіи, и вести аттаку на правый флангъ, гдѣ герцогъ Лафельядъ не успѣлъ окончить работъ. Вотъ доказательство, какъ этотъ великій полководецъ цѣнилъ линіи.

Еслибы перечислить всѣ неудачныя нападенія на линіи и всѣ удачныя осады, произведенныя подъ прикрытіемъ ихъ, въ виду вспомогательной арміи непріятеля, который. считая линіи недоступными, не видѣлъ возможности препятствовать осадѣ и отступалъ; — то важность ихъ оказалась бы въ полной мѣрѣ. Линіи уравновѣшиваютъ матеріальныя силы и доставляютъ защиту, которою нельзя пренебрегать.

Не должно отвергать выжиданія противника въ линіяхъ, потому что въ военномъ дѣлѣ нѣтъ безусловныхъ правилъ. Если ваши линіи всѣ, или отчасти, прикрыты водяными рвами и важными естественными препятствіями, наводненіями, рѣкою, лѣсами; если вы имѣете превосходство надъ непріятелемъ въ пѣхотѣ и артиллеріи, а уступаете ему въ кавалеріи; если войска ваши многочисленны и храбры, но менѣе опытны, менѣе способны къ маневрированію, чѣмъ непріятель; то въ подобныхъ случаяхъ лучше оставаться въ линіяхъ, и не подвергаться почти вѣрному пораженію. Люди, непризнающіе пользы циркумвалаціонныхъ линій и отвергающіе вообще всякое пособіе инженернаго искусства, лишаютъ себя добровольно вспомогательнаго средства, которое никогда вредить не можетъ, всегда полезно, а часто и необходимо для успѣха.

Но возражаютъ:

1) Армія, стоящая за линіями, стѣснена въ своихъ движеніяхъ, а въ полѣ она свободна.

2) не обезпечена отъ ночныхъ нападеній непріятеля.

3) Онъ можетъ вести главную аттаку на любой пунктъ.

4) Ему не нужно такъ тщательно прикрывать себя.

5) Успѣшная аттака непріятеля можетъ раздѣлить осаждающую армію на двѣ части, лишить ее возможности соединиться, принудить къ отступленію и оставленію лагеря и линій, потому что тѣсное пространство между крѣпостію и линіями не позволяетъ снова устроиться.

6) Армія, выжидающая противника въ линіяхъ, подвергается, по всему протяженію ихъ, аттакамъ непріятеля; съ фланговъ не обезпечена и не въ состояніи отразить непріятеля, разъ овладѣвшаго этими линіями.

Но неужели нѣтъ возможности расположить лагерь, циркумвалаціонныя линіи и полевыя укрѣпленія, такъ, чтобы они доставляли намъ защиту, безъ изложенныхъ выше невыгодъ, т. е. чтобы:

1) армія не была стѣснена въ своихъ движеніяхъ;

2) чтобы ночныя нападенія обращались во вредъ самому непріятелю;

3) чтобы армія могла встрѣтить въ совокупности непріятеля, гдѣ бы онъ ни повелъ аттаку;

4) чтобы армія имѣла возможность выдти изъ линій, аттаковать непріятеля, заставить его быть осторожнѣе и заботиться объ охранности своего расположенія;

5) Чтобы армія, если линіи и прерваны, не приводилась тѣмъ въ

разстройство, не лишалась ни лагеря, ни парковъ, ни возможности продолжать осаду, соединиться и снова устроиться, не смотря на малую глубину своего лагеря;

6) Чтобы, наконецъ, армія была въ состояніи, гдѣ бы непріятель ни прорвался,—снова выстроиться въ боевой порядокъ съ прикрытіемъ фланговъ, и аттаковать непріятеля, неуспѣвшаго еще утвердиться.

Всѣ эти вопросы могутъ быть рѣшены. Но полевая фортификація требуетъ значительнаго преобразованія. Эта важная отрасль военнаго искусства не подвинулась впередъ съ древнихъ временъ; нынѣ она даже находится на нижней ступени, чѣмъ за 2,000 лѣтъ. Необходимо поощрять инженеровъ заняться усовершенствованіемъ ея.

Безъ всякаго сомнѣнія, легко у себя въ кабинетѣ разсуждать догматически и отвергать всю пользу, приносимую полевыми укрѣпленіями, тѣмъ болѣе, что такое мнѣніе льститъ праздности. И офицеры и солдаты неохотно берутся за шнуръ и за лопатку, и отъ души повторяютъ: «Полевыя укрѣпленія болѣе вредны, чѣмъ полезны, и вовсе не нужны. Побѣда улыбается тому, кто двигается, наступаетъ, маневрируетъ. И безъ земляныхъ работъ война сопряжена со множествомъ затрудненій.» Такія рѣчи охотно слушаются, но онѣ не стоятъ вниманія.

Mém. de Montholon V. 83.

О ПОЛЕВОЙ ФОРТИФИКАЦІИ.

Правила полевой фортификаціи требуютъ большихъ измѣненій. Въ этой отрасли военнаго искусства представляется обширное поле для усовершенствованій.

Батареи, неприкрытыя брустверами, могутъ быть захвачены при первой удачной аттакѣ непріятельской конницы. (Генералъ Роньа предлагаетъ ставить ихъ впереди укрѣпленій). Необходимо располагать батареи на выгоднѣйшихъ пунктахъ, и какъ можно далѣе впереди линіи пѣхоты и кавалеріи, только внѣ опасности. Полезно возвышать платформы надъ мѣстностію, впереди лежащею, чтобы дѣйствовать свободно вправо и влѣво, и по всѣмъ направленіямъ.

Mém. de Montholon. II. 185.

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ КРѢПОСТНОЙ СИСТЕМЫ.

Наполеонъ часто жаловался на слабость нынѣшнихъ долговременныхъ укрѣпленій: инженеры, говорилъ онъ, дѣлаютъ, въ этомъ отношеніи, ошибки, которыя ведутъ къ непомѣрнымъ и безполезнымъ издержкамъ.

Наученный опытомъ, предложилъ онъ систему, совершенно противную общепринятымъ правиламъ. Такъ напр., по его мнѣнію, орудія большаго калибра должно размѣщать на внѣшнихъ постройкахъ, а для обороны главнаго вала употреблять значительное число не-

большихъ орудій. Такое распредѣленіе остановитъ осаждающаго непріятеля на большомъ разстояніи отъ крѣпости; артиллеріи большаго калибра онъ можетъ противоставить только слабыя орудія, которыя и принуждены будутъ замолчать; между тѣмъ осажденный обставитъ тяжелую артиллерію легкими подвижными орудіями, или выдвинетъ ихъ, на подобіе стрѣлковъ, и встрѣтитъ ими непріятеля во всѣхъ направленіяхъ; непріятель будетъ въ необходимости употребить съ самаго начала осадную артиллерію, и открыть траншеи въ большемъ разстояніи отъ крѣпости: осажденный выиграетъ много времени, и собственная цѣль укрѣпленій достигнута. Къ великому удивленію инженеровъ, и съ большимъ успѣхомъ употребилъ онъ эту систему обороны, при оборонѣ Вѣны и Дрездена, и намѣренъ былъ употребить при оборонѣ Парижа, возможный лишь при такомъ способѣ—и не сомнѣвался въ успѣхѣ.

Las Cases. Mémoires dest. Hélène. II. 321.

ГЛАВА V.

О ПѢХОТѢ, КАВАЛЕРІИ И АРТИЛЛЕРІИ.

МНѢНІЕ НАПОЛЕОНА О ПРЕДЛОЖЕНІЯХЪ ГЕНЕРАЛА РОНЬЯ [1].

1) Имѣть въ арміи пѣхоту двухъ родовъ:
2) Касательно переформированія пѣхоты.
3) Избавить легкую пѣхоту отъ строевыхъ ученій.
4) Снабдить пѣхоту оборонительнымъ оружіемъ.
5) Снимать ранцы предъ боемъ.
6) Возложить на офицеровъ надзоръ за правильною раздачею провіанта и пр.
7) Снова ввести палатки.

1) и 2). У римлянъ была пѣхота двухъ родовъ:

а) Легкая, вооруженная метательнымъ оружіемъ.

б) Тяжелая, вооруженная короткимъ мечемъ.

По изобрѣтеніи пороха, пѣхота дѣлилась также на два рода: на аркебузировъ, легко вооруженныхъ и имѣвшихъ назначеніе открывать и тревожить непріятеля; и на пикинеровъ, замѣнившихъ тяжелую пѣхоту.

Когда за 150 лѣтъ, во всѣхъ европейскихъ арміяхъ отмѣнены были пики и копья, и Вобаномъ введено было въ употребленіе ружье со штыкомъ, то различіе исчезло, и вся пѣхота сдѣлалась легкою. Съ этого времени былъ только одинъ родъ пѣхоты. Егерскія роты

[1]) Въ сочиненіи «*Considérations sur l'art de la guerre*» Paris 1816.

введены были въ баталіонахъ для сравненія съ гренадерскими: баталіонъ состоялъ тогда изъ 9 ротъ; полагали, что недостаточно одной отборной роты (compagnie d' élite). Наполеонъ учредилъ роты вольтижеровъ, вооруженныхъ драгунскими ружьями, для замѣны помянутыхъ егерскихъ ротъ; онъ сформировалъ ихъ изъ людей, ростомъ менѣе 5 футовъ, чтобы, такимъ образомъ, возпользоваться разрядомъ малорослыхъ конскриптовъ, который до того времени не несъ службы, такъ, что тягость конскрипціи лежала на прочихъ разрядахъ.

Вслѣдствіе такой организаціи учредились особенное отличіе и награда для тѣхъ солдатъ, которые, имѣя менѣе 5 ф. роста, не могли поступить въ гренадерскія роты, а между тѣмъ храбростію своею заслуживали помѣщенія въ отборныя роты; такое сравненіе карликовъ и исполиновъ было сильнымъ поощреніемъ. Еслибы въ арміи Наполеона были люди различнаго цвѣта, то онъ сформировалъ бы роты бѣлыхъ и черныхъ. Еслибы, въ какомъ либо государствѣ, жители были одноглазые и горбатые, то не мѣшало бы составить роты одноглазыхъ и горбатыхъ.

Въ 1789 году французская армія состояла изъ линейной пѣхоты и егерскихъ баталіоновъ: севенскихъ, альпійскихъ, корсиканскихъ, пиренейскихъ.

Изъ нихъ, со времени революціи, составлены были полубригады легкой пѣхоты, но не съ тѣмъ, чтобы имѣть пѣхоту двухъ родовъ: они обучались и вооружены были однообразно. Все различіе состояло въ томъ, что егерскіе баталіоны набирались изъ жителей горныхъ и лѣсныхъ странъ, способнѣйшихъ къ службѣ въ альпійскихъ и пиренейскихъ странахъ. Если же они поступали въ войска, дѣйствовавшія на сѣверѣ, то ихъ преимущественно употребляли при аттакахъ высотъ, рекогносцировкахъ и дѣйствіяхъ въ лѣсахъ. Если въ день сраженія одному изъ этихъ баталіоновъ приходилось стоять въ линіи съ прочею пѣхотою, то они совершенно замѣняли собою баталіонъ линейныхъ войскъ, потому что обучены и вооружены были какъ и прочая пѣхота.

Нерѣдко правительство организуютъ въ военное время иррегулярныя войска, которыя наполняются непріятельскими бѣглецами и людьми особеннаго направленія ума; но и тутъ нѣтъ двухъ родовъ пѣхоты. Есть только одинъ родъ, и больше быть не можетъ. Если обезьяны—приверженцы къ старинѣ, хотятъ подражать римлянамъ, то имъ надобно формировать не легкую пѣхоту, а тяжелую вооруженную мечами, потому что нынѣ вся европейская пѣхота несетъ службу легкихъ войскъ.

Еслибы возможно было всегда употреблять въ стрѣлки только роты вольтижеровъ, то остальная пѣхота ни разу не вошла бы въ дѣло; но это невозможно. Вольтижеры посылаются то въ авангардъ, то для прикрытія фланговъ, обозовъ и, въ отсутствіе ихъ, баталіонъ не можетъ оставаться безъ цѣпи стрѣлковъ, иначе онъ допустилъ бы къ себѣ на ружейный выстрѣлъ непріятеля. Неужели рота, отдѣляемая отъ баталіона, не должна осматривать мѣстности, открывать

непріятеля, или ей придавать всякій разъ капральство вольтижеровъ? Рота послѣднихъ составляетъ только четвертую часть баталіона, и въ день сраженія этого недостаточно для службы застрѣльщиковъ. Еслибы она по числу составляла половину, даже три четверти баталіоа, и тогда не достовало бы застрѣльщиковъ. Въ сраженіяхъ часто вдругъ цѣлая первая линія разсыпается въ стрѣлки, и по нѣскольку разъ; стрѣлковъ необходимо смѣнять чрезъ два часа, потому что они утомляются, и ружья портятся отъ частыхъ выстрѣловъ.

Неужели вольтижерамъ (легкой пѣхоты) не нужно порядка, знанія, эволюцій и стройности въ движеніяхъ? Развѣ имъ не приходится перемѣнять фронтъ, строить колонну, отступать въ шахматномъ порядкѣ? Съ такимъ правиломъ *имъ ничего болѣе не нужно, какъ умѣть бѣгать и употреблять ноги, чтобы не попасть въ руки кавалериста.* Какимъ образомъ согласить это съ предложеніемъ: соединить вольтижеровъ и употреблять ихъ въ авангардахъ, или ставить ихъ въ промежуткахъ между кавалеріею, въ 300 тоазовъ впереди линіи.

Нечего солдата учить, какъ бѣгать, ложиться, прикрывать себя деревомъ, но необходимо внушать ему, чтобы онъ въ отсутствіи своего начальника не терялъ присутствія духа и хладнокровія; чтобы въ цѣпи находился въ такомъ разстояніи отъ товарища, гдѣ они могли бы взаимно обороняться, чтобы они до нападенія непріятельскихъ фланкеровъ успѣвали на бѣгу строить малыя кучки въ 4 человѣка, и большія кучки въ 8 или 10 человѣкъ, до аттаки непріятельскаго эскадрона, чтобы они успѣвали потомъ, безъ излишней поспѣшности, отступить въ виду непріятеля къ резерву, гдѣ долженъ находиться капитанъ съ остальною третью роты. Когда роты соберутся такимъ образомъ, то онѣ перестраиваются въ каре, или перемѣняютъ фронтъ, или начинаютъ отступать, причемъ должны, если непріятель сильно тѣснитъ, останавливаться, отстрѣливаться, и постепенно отступать къ баталіонному командиру, находящемуся съ третью баталіона своего въ резервѣ. Потомъ баталіонъ отступаетъ въ взводной колоннѣ. По командѣ: «*стой! повзводно направо и налѣво! пальба рядами!*» баталіонъ строитъ каре и отражаетъ аттаку кавалеріи. По командѣ «*отступленіе подивизіонно!*» баталіонъ перестраивается въ дивизіонную колонну, или отступаетъ въ шахматномъ порядкѣ по данному направленію. Вотъ чему должно учить вольтижеровъ.

Если можно имѣть двухъ родовъ пѣхоту, одну, назначенную для застрѣльщичьей службы, другую для линейной, то слѣдуетъ назначать въ первую людей болѣе расторопныхъ и обученныхъ. Дѣйствительно роты волонтеровъ, которыя чаще другихъ употребляются въ застрѣльщики, маневрируютъ лучше всѣхъ въ цѣлой арміи, потому что постигаютъ, какъ необходимо отлично знать свое дѣло. Кто изъ латинскихъ и греческихъ авторовъ извлекаетъ подобныя предложенія, тотъ не понялъ этихъ авторовъ, и съ большею пользою употребилъ бы время на бесѣду съ старымъ капраломъ вольтижеровъ, или съ гренадерскимъ сержантомъ: они дали бы ему лучшее понятіе о военномъ дѣлѣ.

Донынѣ баталіоны строились въ боевой порядокъ такимъ образомъ, что одинъ офицеръ становился на правый, другой на лѣвый флангъ, и одинъ, или нѣсколько, въ средину, такъ что ротный командиръ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ постоянно однихъ и тѣхъ же офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, а послѣдніе тѣхъ же рядовыхъ. Никому не приходило въ голову, что можно, не шутя, сдѣлать предложеніе строить роту въ одну шеренгу, на протяженіи 60 тоазовъ; поставить ротнаго командира на правый, старшаго по немъ офицера на лѣвый флангъ; построить такимъ же образомъ вторую и третью роту за первою, а остающихся затѣмъ офицеровъ размѣстить, для замѣны на флангахъ и въ срединѣ. Одно ядро можетъ убить трехъ стоящихъ другъ за другомъ ротныхъ командировъ, другое старшихъ офицеровъ на противсположномъ флангѣ. Сверхъ того можно ли на лѣвомъ флангѣ услышать команду ротнаго командира, стоящаго на правомъ флангѣ, тогда, какъ едва слышна команда баталіоннаго командира, имѣющаго мѣсто за срединою? И, наконецъ, какъ солдату различить команду своего ротнаго командира, когда всѣ трое стоятъ въ одномъ мѣстѣ?

Но, можетъ быть, такимъ построеніемъ облегчается пальба рядами? Нѣтъ! ее гораздо удобнѣе производить по командѣ баталіоннаго командира, находящагося за срединою баталіона. Можетъ случиться, что командиръ 1-й роты скомандуетъ: «*впередъ!*» командиръ 3-й роты: «*стой!*» командиръ 2-й роты: «*направо!*» По командѣ: «*дивизіонъ на право!*» весь баталіонъ раздѣлится, въ такомъ случаѣ, на три части, смѣшанныя изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ всѣхъ трехъ ротъ. Если отъ такого баталіона будетъ отряжена одна рота, то она будетъ строиться въ одну линію, а остальная часть баталіона въ двѣ линіи? Какая нелѣпость! какое незнакомство съ основаніемъ баталіоннаго ученія! И такія правила предлагаетъ французскій генералъ, и тѣмъ подвергаетъ мундиръ свой насмѣшкамъ Европы!! Неужели факторъ въ типографіи не обратилъ вниманіе его на эти несообразности: факторъ вѣрно бывалъ въ походахъ, или, по крайней мѣрѣ, служилъ въ національной гвардіи.

Генералъ Роньа предлагаетъ еще составлять авангардъ изъ 3,000 вольтижеровъ, не раздѣляя ихъ на баталіоны; каждый взводъ долженъ составить отдѣльную, самостоятельную часть, такъ что ротный командиръ дѣлается главнокомандующимъ въ маломъ видѣ. Да и нѣтъ возможности составить баталіоны изъ такихъ вольтижеровъ, потому что они не умѣютъ маневрировать, не знаютъ тактическихъ ученій, и потому что къ каждой ротѣ придается эскадронъ кавалеріи, а при движеніяхъ вольтижеры помѣщаются верхомъ, за спиною кавалериста. Умно дѣлаютъ, что обучаютъ ихъ бѣгать: это пригодится имъ, если ихъ только не возьмутъ въ плѣнъ, или не побьютъ въ первый день сраженія. Если взводъ изъ 50 людей не можетъ на войнѣ дѣйствовать съ успѣхомъ, безъ знанія эволюцій, — то послѣднее совершенно необходимо для цѣлаго баталіона, а для бригады, изъ 3,000 вольтижеровъ, необходимость увеличивается втрое. Если да-

же предположить, что эти 3,000 вольтижеровъ обучены, умѣютъ маневрировать, сформированы въ баталіоны,—то все же подобное сближеніе съ кавалеріею не принесетъ никакой пользы, а будетъ причиною погибели и кавалеріи и пѣхоты. Можетъ ли кавалеристъ удобно дѣйствовать, имѣя за собою на лошади вольтижера? можетъ ли легкая кавалерія вообще дѣйствовать съ успѣхомъ, если она не поддерживается линейною кавалеріею? Авангарду и аррієргарду не рѣдко приходится дѣйствовать въ продолженіе цѣлаго дня.—Нѣтъ сомнѣнія, что кавалеристъ можетъ, жертвуя собою, взять къ себѣ на лошадь пѣхотинца, чтобы съ быстротою перенести его на другой пунктъ позиціи; но кто предлагаетъ кавалеріи возиться, такимъ образомъ, съ пѣхотою въ авангардѣ и аррієргардѣ, тотъ обнаруживаетъ совершенное незнаніе свойствъ этихъ оружій; онъ, значитъ, и дня не провелъ при авангардѣ. Еслибы такое соединеніе пѣхоты съ кавалеріею было выгодно, то уже давно всѣ народы и всѣ великіе полководцы ввели бы это въ своихъ войскахъ.

4) Барабанъ подражаетъ гулу орудій: это лучшій инструментъ, не теряющій никогда своего значенія и вліянія [1]).

Оборонительное оружіе не можетъ защитить отъ ружейныхъ и картечныхъ пуль. Оно не только не приноситъ пользы, но еще тѣмъ невыгодно, что раны дѣлаются опаснѣе. Лукъ парѳянъ былъ значительной величины; они владѣли имъ съ большимъ искусствомъ, и съ такою силою спускали стрѣлы, что пробивали римскіе щиты. Это приводило въ разстройство старые легіоны римлянъ, и было одно изъ главныхъ причинъ пораженія Касса.

Стрѣлки болѣе прочихъ войскъ нуждаются въ оборонительномъ оружіи, потому что дѣйствуютъ ближе прочихъ къ непріятелю, и болѣе подвергаются аттакамъ кавалеріи; но ихъ нельзя обременять оружіемъ, не лишая ихъ необходимой движимости. И если оборонительное оружіе и приносило бы пользу линейной пѣхотѣ, то все же нельзя бы вести его, потому что часто цѣлый баталіонъ разсыпается въ стрѣлки.

Рѣдкій кадетъ, кончившій курсъ наукъ и оставляющій корпусъ свой, не мечтаетъ о пользѣ двухствольныхъ ружей для стрѣлковъ; но опытъ одной кампаніи покажетъ ему всѣ невыгоды вооруженія такимъ оружіемъ.

5) Съ пятью вещами не должно разлучать солдата: съ ружьемъ, патронами, ранцемъ, съ четырехдневнымъ сухарнымъ запасомъ и съ шанцовымъ инстументомъ. Облегчите ранецъ по возможности: пусть въ немъ будетъ одна только рубаха, пара башмаковъ, галстукъ, платокъ, огниво; но никогда не отнимайте у него ранца, иначе онъ болѣе не увидитъ его. Теорія войны и практика—двѣ вещи со-

---

[1]) Роньа на стран. 11 говоритъ: Я не буду распространяться о военныхъ музыкальныхъ инструментахъ; скажу только, что необходимо изгнать барабанъ, варварское орудіе, оглушающее и утомляющее ухо однообразіемъ и непріятными звуками.

вершенно различныя. Въ русскихъ арміяхъ было прежде въ употребленіи снимать ранцы предъ боемъ; какія выгоды находили въ томъ? Войска стояли въ большей сомкнутости; пальба третьей шеренги была успѣшнѣе, солдатъ свободнѣе двигался, и не такъ скоро утомлялся; опасеніе лишиться ранца—всего своего имущества—еще сильнѣе приковывало его къ позиціи. Но не смотря на всѣ такія мнимыя выгоды, русскіе, послѣ опыта нѣсколькихъ кампаній, отмѣнили у себя такое обыкновеніе. А вьючныя лошади, предлагаемыя для носки ранцевъ, выгоднѣе употребить для перевозки продовольственныхъ, боевыхъ и аптечныхъ запасовъ.

Офицеры унизятъ свое достоинство, если будутъ входить во всѣ мелочные разсчеты солдата. Это дѣло фельдфебеля; и развѣ нельзя найти честнаго фельдфебеля? А если офицеръ будетъ обманывать, къ кому же обратится солдатъ? Какъ щекотливо ротному командиру выслушивать жалобы солдата на офицера, съ которымъ онъ живетъ, держитъ столъ, и которому равенъ по званію? И предположивъ, что не найдется такого низкаго офицера, который употребилъ бы во зло простоту солдата, все же послѣдній, недовѣрчивый по природѣ, будетъ питать подозрѣніе, и не поколеблется ли то высокое уваженіе, которое солдатъ, по военной дисциплинѣ, долженъ чувствовать къ своему офицеру?

6) Палатки нездоровы, лучше располагаться на бивуакахъ: солдатъ лежитъ ногами къ огню и защищенъ досками или соломою отъ непогоды; сверхъ того, близость огня скоро осушаетъ подъ нимъ землю. Палатки необходимы только тѣмъ офицерамъ, которые обязаны писать или заниматься чтеніемъ и планами. У баталіонныхъ и полковыхъ командировъ и у генераловъ должны быть палатки, но отнюдь не позволять имъ ночевать на квартирахъ, потому что такое бѣдственное обыкновеніе было нерѣдко причиною большихъ несчастій.

Всѣ народы Европы, по примѣру французовъ, отмѣнили палатки; если онѣ употребляются въ мирное время, то для сбереженія лѣса, строеній, крышъ и селеній. Прохладная тѣнь дерева, малѣйшее прикрытіе отъ дождя, предпочтительнѣе. На перевозку палатокъ для одного баталіона нужно пять лошадей, которыхъ съ большею пользою употребить можно на перевозку продовольствія. Сверхъ того, палатки обнаруживаютъ непріятелю присутствіе, число и расположеніе наше. И такая невыгода постоянна. Напротивъ того, когда армія расположена въ двухъ или трехъ линіяхъ на бивуакахъ, то издали видѣнъ только дымъ, нерѣдко принимаемый непріятелемъ за туманъ. Нѣтъ возможности сосчитать всѣхъ огней, но очень легко сосчитать палатки и высмотрѣть занимаемое ими мѣсто.

Mémoires de Montholon. I. 239.

О КАВАЛЕРІИ.

Замѣчаніе Наполеона на статью генерала Роньа о кавалеріи.

1) Должно ли управленіе кавалеріею подчинить управленію пѣхоты?

2) Нужно ли обучать легкую кавалерію всему тому, чему обучается линейная кавалерія, или употреблять ее только нестройными толпами, какъ дѣйствуютъ венгерская инсуррекція, мамелюки и казаки?

3) Можно ли употреблять ее въ авангардѣ, въ арріергардѣ, въ боковыхъ отрядахъ безъ поддержанія линейною кавалеріею?

4) Нужны ли драгунскіе полки?

5) Отдѣлять ли въ резервъ всю тяжелую кавалерію?

6) Сколько имѣть въ арміи родовъ кавалеріи, и въ какой соразмѣрности?

Легкая кавалерія отдѣляется отъ пѣхоты на дальнее разстояніе для открытія непріятеля, осмотра мѣстности, и потому неудобно подчиняется управленію пѣхоты; необходимо, сверхъ того, поддерживать ее линейною кавалеріею. Во всѣ времена существовало соревнованіе между пѣхотою и кавалеріею.

Легкая кавалерія необходима въ авангардѣ, арріергардѣ и въ боковыхъ отрядахъ; она не можетъ сообразоваться въ движеніяхъ своихъ съ пѣхотою, съ которою не имѣетъ ничего общаго, и слѣд. не должна быть подчинена одному управленію. Естественнѣе поставить ее въ зависимость отъ начальства линейной кавалеріи; но всего лучше дать ей совершенно самостоятельное управленіе.

Кавалеріи нужно большее число офицеровъ, чѣмъ пѣхотѣ; и должно обучать ее съ большею тщательностью. Успѣхъ пріобрѣтается не одною быстротою, но и порядкомъ, стройностію въ движеніяхъ, построеніяхъ, аттакахъ и въ соотвѣтственномъ употребленіи резервовъ. Если легкая кавалерія назначается въ авангардъ, то необходимо для успѣшнаго маневрированія раздѣлять ее на эскадроны, бригады, дивизіи. Вся служба ея, какъ въ авангардахъ, такъ и въ арріергардахъ, состоитъ въ маневрированіи: она то преслѣдуетъ, то отступаетъ въ шахматномъ порядкѣ, то перестраивается въ нѣсколько линій или въ колонны, то быстро перемѣняетъ фронтъ, чтобы охватить флангъ непріятеля.

Принимая своевременно соотвѣтственныя эволюціи, она въ состояніи уклониться отъ боя съ превосходнымъ непріятелемъ; между тѣмъ, удерживая его, даетъ время подоспѣть главнымъ силамъ, построиться пѣхотѣ въ боевой порядокъ, главному начальнику сдѣлать нужныя соображенія, паркамъ и обозамъ занять свои мѣста. Все искусство авангарднаго или арріергарднаго начальника состоитъ въ томъ, чтобы удержать непріятеля безъ собственнаго пораженія, и заставить его употребить четыре часа на четыре версты. Однимъ тактическимъ обученіемъ достигаются такіе результаты, и оно во всѣхъ обстоятельствахъ нужнѣе кавалеріи, чѣмъ пѣхотѣ; нужнѣе авангарду и арріергарду, чѣмъ другимъ частямъ.

Венгерская инсуррекція, которую мы встрѣчали въ кампаніяхъ 1797, 1805 и 1809 годовъ, находилась въ самомъ жалкомъ положеніи. Легкая кавалерія при императрицѣ Маріи-Терезіи была ужасомъ для непріятеля только по хорошей организаціи, и особенно по многочисленности своей. Полагать, что она превосходила гусаровъ

Вурмзера, драгуновъ Латура и эрцгерцога Іоанна, значитъ вовсе не знать дѣла; но съ другой стороны никогда авангардъ или арріергардъ въ русскихъ и австрійскихъ войскахъ не составлялся изъ однихъ казаковъ, или изъ одной венгерской инсуррекціи, потому что тутъ нужно искусство маневрированія. Русскіе цѣнятъ обученный полкъ казаковъ выше трехъ необученныхъ. Въ послѣднихъ полкахъ ничто не стоитъ вниманія, кромѣ самаго казака: онъ хорошо сложенъ, силенъ, расторопенъ, смѣтливъ, хорошій кавалеристъ и неутомимъ. Онъ на лошади какъ дома, выростаетъ посреди лишеній и военныхъ трудовъ, и тоже въ полѣ, что бедуинъ въ пустынѣ, что горный житель въ Альпахъ. Онъ живетъ въ избѣ, не спитъ въ постелѣ, а ежедневно перемѣняетъ мѣсто ночлега, чтобы скрыть его отъ непріятеля.—Два мамелюка справлялись всегда съ тремя французами, потому что они и на лучшихъ лошадяхъ, и лучше ѣздятъ, и лучше вооружены. У мамелюка пара пистолетовъ, тромблонъ (большой пистолетъ), карабинъ, шишакъ съ забраломъ, панцырная рубаха, нѣсколько лошадей и нѣсколько человѣкъ пѣшихъ прислуги. Но сотня французскихъ кавалеристовъ могла уже бороться съ сотнею мамелюковъ; триста же французовъ одержали верхъ надъ такимъ же числомъ мамелюковъ, а тысяча разбивала на голову 1,500 мамелюковъ. Такъ сильно вліяніе тактики, порядка и стройныхъ эволюцій! Кавалерійскіе генералы, какъ Мюратъ, Леклеркъ, Лазаль, дѣйствуя противъ мамелюковъ, располагали свои войска въ двѣ линіи. Если первые производили аттаку, чтобы охватить фланги первой линіи, то вторая линія двигалась на подкрѣпленіе первой, подаваясь вправо и влѣво. Мамелюки останавливались и потомъ бросались снова въ аттаку, чтобы охватить фланги новой линіи. Въ эту минуту французы сами аттаковали и обыкновенно успѣвали прорвать линію мамелюковъ.

Обязанность авангарда или арріергарда состоитъ не въ наступательныхъ и не въ отступательныхъ дѣйствіяхъ, а въ маневрированіи. Въ составъ ихъ должно назначить хорошую легкую кавалерію, часть линейной для подкрѣпленія, надежную пѣхоту и хорошую артиллерію. Войска эти должны быть хорошо обучены, генералы, офицеры и солдаты знать свое дѣло — каждый соотвѣтственно своей степени. Необученное войско производитъ только безпорядокъ.

Признано за правило, что лучшая боевая сила эскадрона во 100 человѣкъ; три или четыре эскадрона должны состоять подъ начальствомъ штабъ-офицера.

Кирасы не нужны для всей линейной кавалеріи. Драгуны на лошадяхъ, 4 ф. 9 д. роста, и съ прямыми саблями, принадлежатъ и безъ кирасовъ къ тяжелой кавалеріи; они должны имѣть пѣхотное ружье со штыкомъ, пѣхотный киверъ, пантолоны, обшитые кожью, шинель съ рукавами и легкій чемоданъ. Вся кавалерія должна быть снабжена огнестрѣльнымъ оружіемъ, и быть въ состояніи дѣйствовать пѣшкомъ. Три тысячи легкой кавалеріи, или столько же кирасировъ, не должны останавливаться предъ 1,000 человѣкъ пѣхоты, занимающей лѣсъ

или мѣстность, неудобную для дѣйствій кавалеріи, также 3,000 чел. драгуновъ—предъ 2,000 пѣхоты.

Тюрень, принцъ Евгеній и Вандомъ часто, съ большимъ успѣхомъ и разнообразно употребляли драгуновъ. Въ кампаніяхъ 1796 и 1797 годовъ въ Италіи, они покрыли себя славою; но въ Египтѣ, въ Испаніи и въ кампаніяхъ 1806 и 1807 годовъ они утратили доброе мнѣніе. Драгунскія дивизіи сосредоточены были въ Аміенѣ и Компіенѣ для содѣйствія экспедиціи въ Англію. Имъ назначено было переправиться туда безъ лошадей, и тамъ, до пріобрѣтенія ихъ, дѣйствовать въ пѣшемъ строю и генералъ Барогэ д'Илье начальствовалъ надъ ними; онъ приказалъ заготовить для нихъ стиблеты, и размѣстить между ними много рекрутовъ, которыхъ обучали одному пѣхотному строю. Такимъ образомъ, полки эти отстали отъ кавалеріи, и кампанію 1806 года, до сраженія при Іенѣ, служили въ пѣшемъ строю, но послѣ снабжены были лошадьми, принадлежавшими плѣнной прусской кавалеріи, изъ которыхъ три четверти были неспособны къ службѣ. Всѣ эти обстоятельства повредили ихъ славѣ; но въ 1813 и 1814 годахъ драгуны не уступали кирасирамъ: драгуны необходимы для поддержанія легкой кавалеріи въ авангардахъ, арріергардахъ и въ боковыхъ отрядахъ.

Кирасиры неспособны къ авангардной и арріергардной службѣ, и если ихъ употреблять тамъ, то единственно для пріученія къ войнѣ и трудамъ. Дивизія драгуновъ изъ 2,500 человѣкъ вмѣстѣ съ 1,500 человѣкъ легкой кавалеріи переносится быстро на другой пунктъ, спѣшивается и, до прибытія пѣхоты, защищаетъ мостъ, тѣснину, высоту. Какія важныя выгоды доставляютъ эти войска при отступленіи!

Въ арміи кавалерія должна составлять четвертую часть пѣхоты, и быть четырехъ родовъ: легкая кавалерія, фланкеры (éclaireurs), люди въ 5 ф. роста, лошади въ 4 фут. 6 дюйм.; собственно легкая кавалерія, лошади въ 4 ф. 7 или 8 д.; тяжелая кавалерія: драгуны, лошади въ 4 ф. 9 д.; кирасиры, на лошадяхъ въ 4 ф. 10 и 11 д. росту. Вслѣдствіе таковой организаціи, всѣ лошади будутъ годны для ремонта.

Фланкеры придаются пѣхотѣ, потому что они по малорослости лошадей неспособны къ кавалерійскимъ аттакамъ. Если на каждую дивизію въ 9,000 человѣкъ назначить эскадронъ въ 360 человѣкъ, то фланкеры составятъ $^1/_{25}$ часть пѣхоты. Они назначаются на ординарцы и вѣстовыми къ генераламъ; конвоировать подвозы; унтеръ-офицеры — помогать жандармамъ при транспортѣ плѣнныхъ, при экзекуціяхъ и въ дѣлахъ военной полиціи. Остальныхъ людей дѣлить на дивизіоны и употреблять для осмотра мѣстности, для наблюденія за непріятелемъ, предупрежденія его на важныхъ пунктахъ. Расположивъ ихъ въ боевомъ порядкѣ за пѣхотою, начальникъ ея можетъ воспользоваться ими для преслѣдованія непріятеля. Въ кавалерійскихъ же корпусахъ они не принесутъ много пользы.

При открытіи кампаніи каждый пѣхотный полкъ отдѣлитъ отъ

себя 120 фланкеровъ, обученныхъ и знающихъ свое дѣло: ихъ назначать въ тяжелую кавалерію, по одному на 10 кирасировъ, и по одному на 5 драгуновъ. Такимъ образомъ, при 360 кирасирахъ будетъ 36, а при 360 драгунахъ 72 фланкера. Служба ихъ будетъ состоять при генералахъ ординарцами и вѣстовыми, конвоировать обозы и плѣнныхъ, разъѣзжать, осматривать мѣстность, фланкировать; наконецъ, ихъ дѣло держать лошадей, когда драгуны спѣшиваются.

При корпусѣ, состоящемъ изъ 36,000 человѣкъ пѣхоты, будетъ 9,000 человѣкъ кавалеріи, именно:

2,070 фланкеровъ; изъ нихъ 1,440 при 4-хъ пѣхотныхъ дивизіяхъ; 420 при драгунахъ; 210 при кирасирахъ. Далѣе.

2,700 конно-егерей или гусаровъ.

2,100 драгуновъ.

2,100 кирасировъ.

Итого 4,800 человѣкъ легкой и 4,200 человѣкъ тяжелой кавалеріи.

Mémoires de Montholon. I. 259.

А послѣ введенія игольчатыхъ ружей? Принимая скорость стрѣльбы 4 раза больше, выйдетъ пѣхоты не 60,000, но 15,000 — а нарѣзныя пушки?

Нѣмцы не знаютъ употребленія своей кавалеріи; они опасаются потерять ее и цѣнятъ чрезмѣрно; вообще, слишкомъ берегутъ. Конная артиллерія замѣняетъ въ кавалеріи слабость огня. 20,000 лошадей и 120 орудій конной артиллеріи имѣютъ такую же силу, какъ 60,000 пѣхоты съ 120 орудіями. Трудно опредѣлить, на которой сторонѣ будетъ перевѣсъ въ равныхъ мѣстахъ, напр. въ Египтѣ, въ степяхъ, въ Польшѣ. И такъ 2,000 человѣкъ кавалеріи съ 12 орудіями равносильны 6,000 человѣкъ пѣхоты съ 6 орудіями. Въ боевомъ порядкѣ эти равносильныя части кавалеріи и пѣхоты занимаютъ, каждая, линію въ 500 тоазовъ длины, считая 12 человѣкъ пѣхоты или 4 кавалериста на тоазъ. Если предположить, что ядро поражаетъ все находящееся въ пространствѣ одного кубическаго тоаза, то оно убьетъ 12 человѣкъ пѣхоты или 4 кавалеристовъ съ 4 лошадьми. Но для казны потеря двѣнадцати человѣкъ пѣхоты гораздо значительнѣе 4 кавалеристовъ съ 4 лошадьми. Издержки на 4-хъ кавалеристовъ и на 4-хъ лошадей не такъ велики, какъ на 12 человѣкъ пѣхоты. Слѣдовательно убыль пѣхоты даже и въ финансовомъ отношеніи гораздо ощутительнѣе убыли кавалеріи.

Mémoires de Montholon. III. 373.

О КАВАЛЕРІЙСКИХЪ АТТАКАХЪ.

Кавалерія можетъ аттаковать съ успѣхомъ во всякое время: въ началѣ, въ срединѣ, подъ конецъ сраженія; преимущественно же она должна устремляться на фланги пѣхоты, особенно тогда, когда послѣдняя аттакована съ фронта.

Memoires de Montholon. II. 141

О ДОСТОИНСТВАХЪ КАВАЛЕРІЙСКАГО ОФИЦЕРА.

Мнѣніе Наполеона о достоинствахъ кавалерійскаго офицера видно изъ донесенія его военному министру Карно, отъ 9 мая 1796 г., изъ глав. кварт. гор. Флоренціи. Онъ говоритъ въ заключеніе:

Я не скрываю отъ васъ, что, лишившись Штенгеля [1]), не имѣю кавалерійскаго офицера, который умѣлъ бы драться.

Я прошу васъ прислать мнѣ двухъ или трехъ кавалерійскихъ генераловъ, обладающихъ мужествомъ и твердою рѣшимостію не производить ученыхъ отступленій.

Oeuvres compl. de Napoleon. I. 39.

ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ АРТИЛЛЕРІИ.

Изъ замѣчаній, сдѣланныхъ Наполеономъ при разборѣ сочиненій генерала Роньа: «Considérations» etc., на статью объ артиллеріи.

Если слѣдовать правиламъ генерала Роньа, то

1) Батарея должна состоять изъ двухъ гаубицъ и трехъ шести фунт. пушекъ.

2) Артиллерійскій паркъ сорока-тысячной арміи долженъ содержать въ себѣ 60 орудій (по $1\frac{1}{2}$ орудія на 1,000 человѣкъ).

3) Что такой паркъ будетъ состоять изъ:

$\frac{3}{12}$ част. шести фун.
$\frac{4}{12}$ » двѣнадцати фун.
$\frac{5}{12}$ » гаубицъ т. е. изъ
15-ти шести фун.
20-ти двѣнадцати фун. пушекъ и
25-ти гаубицъ.

Грибоваль ввелъ батареи въ 8 орудій, одинакаго калибра, изъ 4-хъ фун., 8 фун., 12 фун. пушекъ или изъ 6 дюйм. гаубицъ, и по слѣдующимъ причинамъ:

1) Батарея должна подраздѣляться на 2 или на 4 отдѣленія.

2) Для восьми орудій достаточно одной роты изъ 120 человѣкъ прислуги.

3) Для повозокъ и обозовъ восьми орудій довольно одной фурштатской роты.

4) Управленіе восьмью орудіями весьма удобно.

5) Для такой батареи и ея повозокъ достаточно одной кузницы и двухъ запасныхъ лафетовъ. Если же батарею составить изъ меньшаго числа орудій, то увеличится число всѣхъ кузницъ и запасныхъ лафетовъ.

Наполеонъ отмѣнилъ 4 фун. и 8 фун. пушки замѣнилъ ихъ 6 фун. Опытъ доказалъ ему, что пѣхотные генералы не умѣли употреблять

---

[1]) Штенгель былъ въ первый періодъ кампаніи 1796 года авангарднымъ начальникомъ. Онъ былъ близорукъ, отъ чего и погибъ. Послѣ сраженія при Мондови, преслѣдуя сардинцевъ, Штенгель слишкомъ близко подъѣхалъ къ непріятельскимъ линіямъ и былъ убитъ.—См. часть II. Глава II.

*

и дѣйствовать 4-хъ и 8-ми фун. пушками. Онъ отмѣнилъ также 6 дюйм. гаубицы и вмѣсто ихъ ввелъ $5\frac{1}{2}$ дюйм. или 7 фун. гаубицы, потому что два снаряда перваго калибра имѣютъ такую же тяжесть, какъ 3 снаряда втораго калибра, и сверхъ того, калибръ $5\frac{1}{2}$ дюйм. гаубицъ одинаковъ съ калибромъ 24 фун. пушекъ., употребляемыхъ при осадной и въ крѣпостной артиллеріи.

Онъ составилъ пѣшія батареи изъ двухъ $5\frac{1}{2}$ дюйм. гаубицъ и изъ 6 фун. пушекъ; конныя батареи изъ 4-хъ 6-ти фун. пушекъ и 2-хъ гаубицъ; впрочемъ, кажется, удобнѣе дать и этимъ батареямъ одинаковый составъ съ конными. Парки его состояли изъ $^{12}/_{20}$ частей 6 фун. $^{3}/_{20}$ 12 фун. пушекъ и изъ $^{5}/_{20}$ гаубицъ.

Система Грибоваля измѣнилась такою организаціею, но послѣдняя была въ духѣ его и онъ вѣрно не отвергъ бы ее. Грибоваль ввелъ много новаго и многое упростилъ. При всемъ томъ, артиллерія еще слишкомъ неудободвижима и многосложна; необходимо болѣе и болѣе упростить ее и довесть до крайняго предѣла простоты.

Зарядъ для 12-ти фун. пушки одинакаго вѣсу съ двумя зарядами 6 фун. пушки; невыгоднѣе ли имѣть одну 12 фун. пушку вмѣсто двухъ 6 фун.? Если при особенныхъ обстоятельствахъ можно предпочесть 12-ти фун. пушку, то въ обыкновенныхъ случаяхъ двѣ 6-ти фунтовыя пушки будутъ выгоднѣе.—А выгоднѣе ли одна гаубица двухъ 6 фун. пушекъ? Правда, что гаубицею можно удобнѣе зажечь дерево и успѣшнѣе дѣйствовать противъ укрѣпленія; но за то пальба изъ гаубицъ невѣрна; въ обыкновенныхъ случаяхъ гаубицею нельзя замѣнить не только двухъ, но и одной 6 фун. пушки; а потому необходимо ограничить число ихъ.

Наполеонъ увеличилъ число ихъ въ паркахъ; но кто предлагаетъ организовать паркъ изъ $^{5}/_{12}$ гаубицъ $^{4}/_{12}$ фун. и только $^{3}/_{12}$ 8-ми фун. пушекъ, тотъ обнаруживаетъ совершенное незнаніе первыхъ началъ артиллерійской науки.

Паркъ, организованный по правиламъ Наполеона, изъ 60 орудій, состоялъ изъ 36-ти 6-ти фун. и 9-ти 12-ти фун. пушекъ и изъ 15-ти гаубицъ; онъ былъ раздѣленъ на $7\frac{1}{2}$ батарей, для которыхъ потребно было 32 повозки разныхъ родовъ (кузницы, фуры: провіантскія, съ запасными лафетами и пр.), 81 зарядный ящикъ для 6 фун. пушекъ [1]), $41\frac{1}{2}$ зарядный ящикъ для 12 фун. пушекъ [2]); $67\frac{1}{2}$ ящиковъ для гаубицъ [3]); 29 парковыхъ повозокъ [4]); 30 патронныхъ ящиковъ [5]); и 20 понтоновъ [6]); всего 400 повозокъ или по шести повозокъ на орудіе.

---

[1]) По 136 патроновъ въ каждомъ.

[2]) По 68 патр.

[3]) Тоже.

[4]) 16 кузницъ; инструментальныя и другія повозки.

[5]) По 480,000 патроновъ.

[6]) Понтонъ на три орудія, что составляетъ мостъ въ 150 тоаз. длины для 120 орудій; въ 400 т. длины для арміи въ 160,000 чел.

Паркъ, предлагаемый генераломъ Ронья, соодержитъ въ себѣ 60 орудій: 15 6-ти фун. и 20 12 фун. пушекъ и 25 гаубицъ; какъ его батареи состоятъ изъ 5 орудій, слѣд. въ паркѣ будетъ 12 батарей, требующихъ 48 кузницъ, фуръ и повозокъ съ запасными лафетами; всего 424 повозки [1]), или по 7 повозокъ на орудіе; слѣд. 64 повозками болѣе, чѣмъ въ первомъ. Сколько лишнихъ препятствій! какой тяжелый паркъ, какое излишество въ людяхъ, лошадяхъ и матеріалахъ! 12-ти фун. пушки замедляютъ движеніе, потому что онѣ вѣсятъ отъ 1,500 до 1,800 фун. и двигаются съ удобностію только по большимъ дорогамъ.

Въ императорскомъ паркѣ было 45 орудій; а въ паркѣ, предполагаемомъ генерала Ронья, только 35 орудій.

Съ 424 повозками, требуемыми для парка генерала Ронья, можно имѣть, слѣдуя Наполеону: паркъ въ 52 орудія, т. е. 9 батарей; въ нихъ будетъ сорокъ двѣ 6-ти фун. и двѣнадцать 12 фун. пушекъ и 18 гаубицъ.

Теперь спрашивается, что предпочтительнѣе:

15 шести фун.
20 двѣнадцати фун. пушекъ и
25 гаубицъ,

или:

52 шести фун.
12 двѣнадцати фун. пушекъ и
15 гаубицъ?

Какая страсть писать о томъ, чего не понимаешь!

Желаютъ, чтобы дивизіи, по примѣру римлянъ, представляли армію въ маломъ видѣ, т. е. имѣли всю самостоятельность послѣдней, а между тѣмъ лишаютъ ее того, что всего нужнѣе — артиллеріи. Какъ можно отрядить въ авангардъ или арріергардъ восьми или девяти тысячную дивизію, съ тремя только пушками и двумя гаубицами!? Если такая дивизія встрѣтитъ равносильную русскую, прусскую или австрійскую дивизію, имѣющую по нынѣшней организаціи 30 орудій, — то уже вѣрно артиллерія той дивизіи скоро приведена будетъ въ молчаніе и сбита, а пѣхота принуждена будетъ огнемъ непріятельской артиллеріи отступить съ позиціи, или удержитъ ее цѣною драгоцѣнной крови.

Грибоваль, находившійся въ семилѣтней войнѣ въ австрійской арміи, геній артиллерійскаго искусства, опредѣлилъ по 4 орудія на 1,000 чел. или 36 орудій на девятитысячную армію. Въ императорскомъ паркѣ положено было 120 орудій на 40 тысячный пѣхотный корпусъ, или на 4 дивизіи пѣхоты, 1 дивизію легкой и 1 дивизію тяжелой кавалеріи, и на 1 драгунскую дивизію. Изъ числа этихъ 15

---

[1]) Именно, 60 орудій; 48 повозокъ, состоящихъ при батареяхъ, 34 зарядныхъ ящика для 6-ти фун. пушекъ, и 202 ящика для 12 фун. пушекъ и для гаубицъ, 30 парковыхъ повозокъ, 30 провіантскихъ фуръ, 20 понтоновъ; всего 424 повозки.

батарей, двѣ батареи состояли при каждой пѣхотной дивизіи, три находились въ резервѣ, а остальныя 4 батареи были конныя, изъ коихъ одна при легкой кавалеріи, другая при драгунской дивизіи, и двѣ при тяжелой кавалеріи. Этотъ паркъ имѣлъ 72 шести фун. пушки, 18 двѣнадцати фун. пушекъ и 30 гаубицъ; къ парку принадлежали около 600 повозокъ, считая въ томъ числѣ орудія и пѣхотный обозъ.

На каждое орудіе императорскаго парка приходилось, круглымъ числомъ всего, по 30 лошадей и 35 человѣкъ. По системѣ же Роньа, нужно на одно орудіе 40 чел. и 35 лошадей. Слѣд. для батареи въ 8 орудій потребовалось бы 272 чел. и 240 лошадей, что достало бы на два эскадрона.

Тѣ, которые извлекаютъ изъ древнихъ писателей понятія свои о новѣйшей войнѣ — будутъ утверждать, что въ 40 тысячной арміи выгоднѣе имѣть 3,600 лошадей и 4,000 пѣхоты вмѣсто 120 орудій; или имѣть только 60 орудій, а въ замѣнъ прочихъ — 1,500 лошадей и 2,000 человѣкъ пѣхоты; но такое мнѣніе не основательно. При арміи число пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи должно быть всегда въ правильной соразмѣрности. Одно оружіе не можетъ замѣнить другаго. Намъ случалось видѣть, какъ вырывалась изъ рукъ побѣда. Непріятель стоялъ въ сильной позиціи, имѣя 50 или 60 орудій, выгодно расположенныхъ. Тщетно было бы аттаковать его, даже при излишкѣ 8,000 пѣхоты и 4,000 кавалеріи. Только равносильная батарея, подъ защитою коей устраивались наступающія колонны, рѣшала сраженіе. Соразмѣрность всѣхъ трехъ оружій была во всѣ времена предметомъ изслѣдованія великихъ полководцевъ.

Всѣ они согласны были въ томъ, что,

1) на 1,000 человѣкъ должно полагать 4 орудія, что составитъ, по числу прислуги, $^1/_8$ часть пѣхоты; и

2) что кавалерія должна составить $^1/_4$ часть пѣхоты.

Надѣяться ворваться на батарею и овладѣть ею, съ холоднымъ оружіемъ и, при помощи стрѣлковъ, перебить прислугу — просто мечтательныя идеи. Безспорно, что это иногда случается; но вообще, нѣтъ пѣхоты, будь она самая неустрашимая, которая, безъ пособія артиллеріи, могла бы безнаказанно идти 500 или 600 тоазовъ подъ выстрѣлами 16-ти орудій, выгодно расположенныхъ и успѣшно дѣйствующихъ: на половинѣ дороги войско будетъ разгромлено, переранено, побито. Полевая артиллерія дѣйствуетъ нынѣ такъ удачно, что нельзя согласиться съ Маккіавелемъ, который, проникнутый римскими и греческими идеями, совѣтуетъ артиллеріи разъ выстрѣлить и потомъ отойти за линію.

Пѣхота составляетъ, безъ сомнѣнія, главную силу арміи; но если придется долго стоять подъ огнемъ превосходной въ полѣ непріятельской артиллеріи, то она лишится бодрости и понесетъ пораженіе. Въ первыхъ кампаніяхъ революціи, изъ всѣхъ орудій во французской арміи, артиллерія была лучшее. Не было примѣра, чтобы непріятель унесъ на штыкахъ 20 выгодно расположенныхъ орудій. Въ канона-

дѣ при Вальми, въ сраженіяхъ при Жамаппѣ и Нердлингенѣ, артиллерія наша была многочисленнѣе непріятельской (хотя у насъ часто было только по 2 орудія на 1,000 человѣкъ), потому что арміи наши были многочисленны. Можетъ случиться, что искусный генералъ, имѣющій лучшую пѣхоту и дѣйствующій противъ непріятеля менѣе искусно, — одержитъ въ теченіе кампаніи нѣкоторые успѣхи, не смотря на малое число орудій; но въ день рѣшительной битвы, онъ почувствуетъ всю невыгоду малочисленности своей артиллеріи.

80 провіантскихъ фуръ недостаточно для 40 тысячной арміи; онѣ не помѣстятъ въ себѣ и двухдневнаго количества муки и водки. Опытъ показалъ, что армія должна имѣть при себѣ мѣсячный запасъ продовольствій: десятидневное количество должно находиться на людяхъ и на вьючныхъ лошадяхъ; на двадцать дней долженъ вести паркъ. Для сего нужно 480 повозокъ, именно 240 фурштатскихъ и 200 обывательскихъ. На каждую дивизію придется фурштатскій баталіонъ изъ трехъ ротъ; рота должна дѣлиться на отдѣленія въ 40 повозокъ, т. е. 20 фурштатскихъ и 20 обывательскихъ; при дивизіи будетъ слѣд. 120 повозокъ, а въ корпусѣ 480.

Mém. de Montholon. I. 269.

Въ другомъ мѣстѣ Наполеонъ подтверждаетъ приведенныя выше правила.

Необходимо имѣть столько же орудій, сколько у непріятеля; по 4 орудія на 1,000 человѣкъ пѣхоты и конницы. Чѣмъ лучше пѣхота, тѣмъ болѣе нужно беречь ее и поддерживать хорошею артиллеріею.

Большая часть артиллеріи должна находиться при пѣхотѣ и кавалерійскихъ дивизіяхъ; меньшая въ резервѣ. Каждое орудіе должно имѣть при себѣ по 300 зарядовъ, кромѣ находящихся въ передковомъ ящикѣ, — такого количества будетъ достаточно для двухъ сраженій.

Mém. de Montholon. II. 171.

О ПЕРЕВОРОТѢ, ПРОИЗВЕДЕННОМЪ АРТИЛЛЕРІЕЮ ВЪ НЫНѢШНЕМЪ ОБРАЗѢ ВЕДЕНІЯ ВОЙНЫ.

Какъ при осадахъ, такъ и въ полѣ, артиллерія играетъ первую роль; она сдѣлала совершенный переворотъ. Высокія каменныя профили вышли изъ употребленія, потому что онѣ срывались огнемъ непріятельской артиллеріи, прикрытой брустверами.

Занимать ежедневно укрѣпленный лагерь и считать себя въ безопасности за плохимъ палисадомъ, также должно было выдти изъ обыкновенія.

Mém. de Gourgaud. II.69.

ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ АРТИЛЛЕРІЙСКАГО ГЕНЕРАЛА.

Начальнику артиллеріи дѣйствующей арміи необходимо знать планъ военныхъ дѣйствій, потому что онъ обязанъ снабжать армію

оружіемъ и боевыми припасами. Онъ долженъ быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ начальниками артиллерійскихъ дивизій и слѣдить ихъ движенія, чтобы давать надлежащее направленіе всѣмъ паркамъ.

Mém. de Gourgaud. I. 46.

ГЛАВА VI.

РАЗЛИЧНЫЯ СТАТЬИ И МНѢНІЯ НАПОЛЕОНА, СЛУЖАЩІЯ КЪ ОЦѢНКѢ ЕГО, КАКЪ ПОЛКОВОДЦА.

АРМІЯ, СФОРМИРОВАННАЯ ПО МНѢНІЮ НАПОЛЕОНА.

Наполеонъ хотѣлъ составить армію свою изъ 1,200,000 чел., именно: линейныхъ войскъ 600,000, внутренней стражи 200,000, резервовъ 400,000.—Всѣ же войска постоянно отнимали бы у земледѣлія не болѣе 288,000 чел.

Основнымъ началомъ при составѣ долженъ служить слѣдующій разсчетъ: если принять пѣхоту за единицу, то кавалерія должна составлять $^1/_4$, а въ горныхъ странахъ $^1/_5$ часть пѣхоты; артиллерія (по числу прислуги) $^1/_8$; инженерный корпусъ $^1/_{40}$, фурштатъ $^1/_{30}$.

По этому разсчету 600,000 линейныхъ войскъ сформируются слѣдующимъ образомъ:

1) 40 пѣхотныхъ полковъ, каждый въ 12 баталіоновъ, а баталіонъ въ 910 чел. При полку будетъ состоять эскадронъ легкой кавалеріи (фланкеровъ, éclaireurs) въ 360 чел.; батарея изъ 8 орудій съ 280 чел. прислуги; рота саперъ въ 150 чел.; фурштатскій баталіонъ изъ 22 повозокъ и 210 чел.; — круглымъ числомъ 12,000 чел., всего . . . . 480,000 чел.

2) 20 кавалерійскихъ полковъ въ 3,600 чел. каждый, именно: 8 полковъ легкой кавалеріи, 6 драгунскихъ и 6 кирасирскихъ полковъ. Въ каждомъ полку по 10 эскадроновъ, въ 360 чел., въ эскадронѣ три роты; всего . . . . 72,000 чел.

3) 10 артиллерійскихъ полковъ, по 8 баталіоновъ въ каждомъ; баталіонъ въ 500 чел.; всего . . . . 40,000 чел.

4) 1 инженерный полкъ въ 8 баталіоновъ, по 500 чел. въ баталіонѣ; всего. . . . . 4,000 чел.

5) 1 фурштатскій полкъ въ. . . . . 4,000 —

Итого . . . 600,000 чел.

Во Франціи народонаселеніе простиралось за 40 мил., надлежало бы раздѣлить все на 40 округовъ, каждый въ милліонъ. Каждый пѣхотный полкъ слѣдовало приписать къ одному округу для набора рекрутовъ. Для устраненія духа фёдерализма офицеры и половина унтеръ-офицеровъ назначались бы въ полки изъ другихъ округовъ.

200-тысячная армія внутренней стражи составилась бы изъ 200 баталіоновъ пѣхоты и 400 ротъ артиллеристовъ, съ назначеніемъ оборонять въ военное время крѣпости и берега. Армія эта имѣла бы въ крѣпостяхъ постоянныхъ офицеровъ; унтеръ-офицеры же и солдаты собирались бы только по воскреснымъ днямъ въ главныхъ проходахъ.

400-тысячная резервная армія существовала бы только на бумагѣ; разъ въ мѣсяцъ производился бы ей по частямъ смотръ для удостовѣренія въ ея наличномъ состояніи и для укомплектованія ея.

Какъ сказано, вся армія въ 1,200,000 чел. отнимаетъ у земледѣлія только 288,000 чел., потому что изъ 600,000 линейныхъ войскъ, только 240,000 должны оставаться постоянно въ готовности круглый годъ; 160,000 будутъ въ сборѣ, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, а 200,000 будутъ подъ ружьемъ только двѣ недѣли въ годъ. По этому разсчету, земледѣліе лишится въ годъ только 288,000 чел. Внутренняя же стража и резервныя войска будутъ оставаться дома при работахъ.

Las Casès. Mém. de St. Hélène. IX. 39.
Mémoires de Montholon. I. 229.

НАГРАДЫ, ОТЛИЧІЯ, ПООЩРЕНІЯ.

Въ первыя времена республики не было ни орденовъ, ни другихъ законныхъ отличій. Наполеонъ поощрялъ войска свои похвалами, представленіями правительству и т. п. Впослѣдствіи жаловались почетныя оружія; потомъ учрежденъ былъ орденъ Почетнаго Легіона и орденъ Трехъ Золотыхъ Рунъ.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ДИРЕКТОРІИ.

Глав. кварт. Толентино 30 плювіоза V года.
(18-го февраля 1797.)

Генералъ Ожеро отправился съ 60 знаменами, принадлежавшими гарнизону Мантуи. Вы увидите, граждане директоры, въ немъ храбраго генерала, которому республика обязана столь многими услугами, и гражданина, ревностно поддерживающаго правительство и конституцію нашу.

Я не могу передать вамъ всего, что совершилъ онъ въ этомъ походѣ. Не было сраженія, гдѣ бы онъ и дивизія его не содѣйствовали къ побѣдѣ.

Прошу васъ, когда онъ исполнитъ порученіе свое и устроитъ нѣкоторыя домашнія дѣла, безъ замедленія отправить его обратно.

Бонапартъ.

Oev. compl de Nap. 1. 358.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ДИРЕКТОРІИ.

Глав. квар. Монтебелло 15 преріаля V г.
(3-го іюня 1797.)

Граждане директоры!

Посылаю къ вамъ съ дивизіоннымъ генераломъ Серюрье 22 знамя, взятыя въ послѣднихъ дѣлахъ въ Германіи и Венеціянскихъ владѣніяхъ.

Генералъ Серюрье явилъ въ послѣдніе два похода столько же дарованій, какъ храбрости и патріотизма. Дивизія его одержала побѣду при Мондови. Онъ-то въ сраженіи при Кастильоне такъ много содѣйствовалъ къ побѣдѣ; онъ-то взялъ Мантуу, и отличился при переправахъ чрезъ Тальяменто, Изонцо и, въ особенности, при взятіи Градишекъ.

Генералъ Серюрье весьма строгъ къ себѣ, а иногда и къ другимъ. Суровый другъ дисциплины, порядка и добродѣтелей, необходимыхъ въ гражданскихъ обществахъ, онъ презираетъ пронырство и пронырливыхъ, и тѣмъ возбудилъ противъ себя ненависть людей, готовыхъ всегда обвинить въ равнодушіи къ отечеству того, кто требуетъ повиновенія законамъ и начальникамъ.

По моему мнѣнію, онъ весьма способенъ къ главному начальству надъ войсками Цизальпинской республики, и потому прошу, какъ возможно скорѣе, отправить его ко мнѣ обратно.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. II. 19.
Oeuv. de Napol. Bon. II. 419.

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНАГО ШТАБА.

Главн. кварт. Монтебелло 25 преріаля V г.
(13-го іюня 1797).

Гражданинъ-генералъ! скажите генералу Брюну, чтобы онъ приказалъ вышить на знаменахъ 18-й полубригады слѣдующую надпись:

Храбрые воины 18-й полубригады! я знаю васъ: непріятель не устоитъ предъ вами!

А на знамена 25-й полубригады: *Двадцать пятая полубригада покрыла себя славою.*

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. II. 29.
Oeuv. de Napol. Bon. II. 430.

На смотру, произведенномъ подъ Миланомъ, въ годовщину 14 іюля 1797 года, Наполеонъ привѣтствовалъ карабинеровъ 11-й легкой полубригады:

Храбрые карабинеры! мнѣ пріятно видѣть васъ: вы одни стоите трехъ тысячъ человѣкъ!

13-й полубригады, составлявшей гарнизонъ въ крѣпости Вероны, сказалъ онъ:

Храбрые воины! Вы видите имена товарищей, убитыхъ въ Веронѣ, въ глазахъ вашихъ. Но мы отомстимъ за нихъ! Тираны погибли съ тираніею!

Корпусъ офицеровъ каждой полубригады получалъ, при звукахъ музыки, знамена свои. Когда генералъ Бонъ эти знамена вручилъ начальникамъ, главнокомандующій сказалъ:

Граждане! да развѣваются знамена ваши всегда на пути свободы и побѣды!

Генералъ Лагоцъ, командовавшій цизальпинскими войсками, передалъ знамена тремъ когортамъ своимъ, а главнокомандующій обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:

Цизальпинцы! Да отличатся легіоны ваши дисциплиною; да будутъ они непоколѣбимыми подпорами свободы и независимости Цизальпинской республики!

За обѣдомъ, къ которому приглашена была большая часть офицеровъ и ветерановъ, главнокомандующій провозгласилъ слѣдующій тостъ: *Въ память храбраго генерала Штенгеля, павшаго при Мондови; генерала Лагарпа, умершаго въ Фомбіо, генерала Дюбуа, убитаго въ сраженіи при Роверело! Въ память всѣхъ храбрыхъ павшихъ за свободу! Да сопутствуютъ намъ тѣни ихъ неразлучно,—и козни враговъ отечества будутъ безсильны!*

Oeuv. compl. de Napol. II. 177.
Oeuv. de Napol. Bon. III. 80.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ДИРЕКТОРІИ.

Главн. кварт. Миланъ 22 термидора V г. (9-го августа 1797.)

Послѣ сраженія при Риволи я писалъ къ вамъ о 21 знамени, взятыхъ у непріятеля, между тѣмъ переслалъ къ вамъ только 15 или 16.—Отправляю теперь съ генераломъ Бернадоттомъ и прочія знамена, по ошибкѣ оставшіяся въ Пескіерѣ.

Отличный генералъ этотъ, основавшій славу свою на берегахъ Рейна, теперь служитъ одною изъ надежнѣйшихъ подпоръ славы италіянской арміи. Онъ командуетъ тремя дивизіями, стоящими на границѣ Германіи. Прошу васъ, какъ можно скорѣе, отправить его къ италіянской арміи.

Я не могу упустить этого случая, не изъявивъ удовольствія своего за ревностную службу храброй его дивизіи и войскамъ, прибывшимъ въ послѣднемъ году съ Рейна и Самбры къ италіянской арміи.

Въ каждомъ дѣлѣ опрокидывали они все, что встрѣчали. Какъ при переправѣ чрезъ Тальаменто, такъ и при аттакѣ Градишекъ, они дѣйствовали съ мужествомъ и пылкимъ усердіемъ, отличающимъ войска республики.

Вы увидите въ генералѣ Бернадоттѣ одного изъ вѣрнѣйшихъ друзей республики, по правиламъ и характеру своему неспособнаго договариваться съ врагами свободы и чести.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Nap. II. 91.
Oeuv. de Napol. Bon. II 492.

ДОНЕСЕНІЕ ДИРЕКТОРІИ.

Глав. карт. Пассеріано 27 вандемьера VI г. (18-го октября 1797).

Я пересылаю къ вамъ съ генераломъ Бертье и съ гражданиномъ Монжемъ (Monge) мирный договоръ, заключенный между императоромъ и нами.

Генералъ Бертье, который съ отличными дарованіями соединяетъ

необыкновенную храбрость и любовь къ отечеству — есть опора республики, и одинъ изъ усерднѣйшихъ защитниковъ свободы. Не было въ Италіи побѣды, которой бы онъ не содѣйствовалъ.

Гражданинъ Монжъ, членъ комитета наукъ и художествъ, знаменитъ своими познаніями и любовію къ отечеству. Онъ снискалъ въ Италіи поступками своими общее уваженіе къ французскому имени. Наукамъ, которыя раскрыли предъ нами столько тайнъ, уничтожили столько предразсудковъ,—предоставлено оказать намъ еще важнѣйшія услуги. Новыя истины и новыя изобрѣтенія откроютъ новые источники для пользы человѣчества; но для этого необходимо поощрять ученыхъ и покровительствовать наукамъ.

Я васъ покорнѣйше прошу принять и генерала и ученаго съ равнымъ отличіемъ: оба содѣйствуютъ къ славѣ отечества и французскаго имени. Я не могъ найти для врученія вамъ мирнаго договора двухъ лицъ, болѣе отличившихся въ двухъ различныхъ отрасляхъ.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. II. 171.
Oeuv. de Napol. Bon. III. 74.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ДИРЕКТОРІИ.

Глав. кварт. Милана, 10 брюмера VI т. (31-го октября 1797).

Контръ-адмиралъ Брюисъ бросилъ 8 брюмера якори на Рагузской рейдѣ.

Эскадра его едва ли не прекраснѣйшая въ свѣтѣ. Я счелъ нужнымъ изъявить экипажамъ удовольствіе свое за хорошее поведеніе и искусство, оказанное въ маневрахъ, которые производили они подъ командою своего начальника, и въ награду приказалъ имъ выдать новую полную обмундировку. Вмѣстѣ съ тѣмъ уплочено было слѣдовавшее имъ жалованье.

Контръ-адмиралъ Брюисъ отличается столько же познаніями своими, какъ и твердостію характера. Ему не нужно повторять своихъ сигналовъ; онъ умѣетъ заставлять повиноваться себѣ. Я подарилъ ему лучшую въ Италіи зрительную трубу съ слѣдующею надписью: *Контръ-адмиралу Брюису вручено отъ имени исполнительной директоріи, генераломъ Бонапартомъ.*

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. II. 177.
Oeuv. de Napol. Bon. III. 80.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ДИРЕКТОРІИ.

Глав. кварт. Миланъ, 20 брюмера VI г. (16-го ноября 1797).

Посылаю къ вамъ знамя, которое Конвентъ подарилъ италіянской арміи чрезъ одного изъ генераловъ, наиболѣе содѣйствовавшихъ успѣху минувшей кампаніи, и чрезъ одного изъ ученѣйшихъ артиллерійскихъ офицеровъ.

Генералъ Жуберъ, командовавшій въ сраженіи при Риволи, одаренъ природою всѣми качествами, отличающими воина. Гренадеръ по мужеству, онъ рожденный генералъ по хладнокровію и военнымъ дарованіямъ. Неоднократно находился онъ въ обстоятельствахъ, гдѣ только познанія и дарованія рѣшаютъ побѣду. О Жуберѣ-то говорили предъ 18 фруктидоромъ: «Мужъ этотъ еще живъ». Не смотря на многія раны и тысячу опасностей, онъ избѣгъ смерти на полѣ сраженія; и я надѣюсь, что онъ долго проживетъ еще для славы оружія, для торжества конституціи III года и для счастія друзей своихъ.

Артиллерійскій бригадный генералъ Андреосси завѣдывалъ въ двухъ послѣднихъ походахъ существеннѣйшею и затруднительнѣйшею частью въ Италіи, т. е. устройствомъ мостовъ. При всѣхъ переправахъ оказалъ онъ намъ важнѣйшія услуги. При переходѣ чрезъ Изонцо, на вопросъ: проходима ли рѣка въ бродъ? отвѣчалъ онъ самымъ простымъ образомъ: первый бросился въ глазахъ непріятеля въ рѣку, чтобы узнать глубину ея.

Государство пріобрѣтаетъ офицеровъ, подобныхъ гражданину Андреосси, только попеченіями о воспитаніи и покровительствомъ наукамъ наиболѣе полезнымъ флоту, войнѣ, искусствамъ, земледѣлію, и сохраненію людей и животныхъ.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. II. 201.
Oeuv. de Napol. Bon. III. 140

БРИГАДНОМУ ГЕНЕРАЛУ ЛАННУ.

Парижъ, 7-го января 1798 г.

Гражданинъ-генералъ! Законодательный корпусъ вручилъ мнѣ знамя въ память сраженія при Арколе: онъ желалъ въ лицѣ главнокомандующаго почтить италіянскую армію. На Аркольскихъ поляхъ побѣда съ минуту колебалась и требовала всей отважности начальниковъ. Облитые кровью и покрытые ранами, покинули вы перевязочное мѣсто, твердо рѣшившись умереть или побѣдить. Въ этотъ день я видѣлъ васъ постоянно впереди храбрѣйшихъ войскъ. Въ головѣ адской колонны, вы первые прибыли въ Дего; переправились чрезъ По и Адду. Вамъ приличнѣе всѣхъ хранить это знамя, покрывающее славою гренадеровъ вашихъ. Впредь, когда въ отступленіяхъ не будетъ нужды, когда дѣло будетъ идти только въ удержаніи за собою поля сраженія,—вы распустите это знамя.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. II. 232.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ.

Александрія, 17 мессидора VI г. (5-го іюля 1798).

Бонапартъ, главнокомандующій арміею, приказываетъ:

Ст. 1. Всѣ имена солдатовъ Французской арміи, убитыхъ при Александріи, вырѣзать на Помпеевской колоннѣ.

Ст. 2. Солдатовъ этихъ похоронить у подножія колонны. Граждане

Костасъ и Дютертръ представятъ мнѣ планъ исполненія этого приказанія.

Ст. 3. Объявить настоящій приказъ всей арміи.

Ст. 4. Главный штабъ снабдитъ означенную коммисію спискомъ людей, павшихъ при взятіи Александріи.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. II. 393.
Oeuv. de Napol. Bon. III. 261.

ГЕНЕРАЛУ ПЕРРЕ.

Каиръ, 1 Фруктидора VI г. (18-го августа 1798)

Вы отправите изъ Розетты бригъ Цизальпину, для препровожденія курьера, посылаемаго мною въ Италію. Вы объявите командиру корабля, что онъ получитъ 1,000 луидоровъ, если онъ привезетъ мнѣ отвѣтъ изъ Парижа на депеши, отправляемыя мною съ этимъ курьеромъ.

Вы не оставите снабдить его инструкціею, по какой дорогѣ ему слѣдовать.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. II. 458.
Oeuv. de Napol. Bon. III. 332.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ.

Александрія, 11 Фруктидора VI г. (28-го августа 1798).

Главнокомандующій призываетъ 1-е вандемьера, то есть день учрежденія республики, торжествовать на всѣхъ пунктахъ, гдѣ теперь находится армія, особеннымъ празднествомъ.

Гарнизонъ Александріи устроитъ это торжество около Помпеевской колонны.

Надъ колонною водрузить трехцвѣтный флагъ.

Обелискъ Клеопатры будетъ иллюминованъ.

На срединѣ площади Эсбекіэ, въ Каирѣ, поставлена будетъ семисторонняя пирамида. На пяти ея сторонахъ вырѣзать имена воиновъ пяти пѣхотныхъ дивизій, павшихъ при завоеваніи Египта.

Шестая назначается для флота.

Седьмая—для главнаго штаба, кавалеріи, артиллеріи и инженернаго корпуса.

Войска, находящіяся въ Каирѣ, соберутся въ 7 часовъ утра на этой площади. Послѣ маневровъ и пѣнія патріотическихъ пѣсень, отдѣлится отъ каждаго баталіона депутація, для водруженія трехцвѣтнаго флага на самой большой пирамидѣ.

Площадь Эсбекіэ устроить такимъ образомъ, чтобы вечеромъ въ 4 часа можно было произвести конскую скачку и бѣганія въ запуски.

Къ участію въ этихъ увеселеніяхъ допускать всякаго, кто пожелаетъ. Для побѣдителей назначатся особенныя награды.

Ночью пирамида будетъ иллюминована; сверхъ того сожжется фейерверкъ.

Войскамъ, расположеннымъ въ верхнемъ Египтѣ, торжествовать этотъ праздникъ на развалинахъ Ѳивъ.

Начальники инженеровъ, артиллеріи и каирскій комендантъ прибудутъ къ начальнику главнаго штаба для составленія подробной программы этого праздника.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. II. 487.
Oeuv. de Napol Bon. III. 360.

КОНТРЪ-АДМИРАЛУ ПЕРРЕ.

Каиръ, 26-го фримера VII г. (16 декабря 1798).

Я препровождаю къ вамъ, гражданинъ-генералъ, саблю, въ замѣнъ той, которой вы лишились въ сраженіи при Шебреисѣ.

Я васъ прошу принять ее, въ доказательство моей признательности, за содѣйствіе, оказанное вами при завоеваніи Египта.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. III. 254.
Oeuv. de Napol. Bon. III. 436.

Въ донесеніи директоріи изъ Александріи, отъ 27-го іюля 1799 года, Наполеонъ, между прочимъ, говоритъ:

«Я пожаловалъ генералу Бертье, отъ имени Директоріи, кинжалъ превосходной работы, въ знакъ признательности за услуги, оказанныя имъ въ продолженіе этой кампаніи».

Бонапартъ.

Oeuv. comp. de Napol. III. 254.
Oeuv. de Napol. Bon. IV. 129.

ПРИКАЗЪ ПО АРМІИ.

Лагерь при Абукирѣ, 9 термидора VII г.
(27-го іюля 1799).

Главнокомандующій, желая изъявить признательность свою кавалерійской бригадѣ, состоящей подъ начальствомъ генерала Мюрата и стяжавшей громкую славу въ Абукирскомъ сраженіи, — повелѣваетъ начальнику артиллеріи передать этой бригадѣ два англійскихъ орудія, назначенныя Лондонскимъ Дворомъ въ подарокъ Оттоманской Портѣ, и взятыя въ Абукирскомъ сраженіи.

На каждомъ орудіи вырѣзать имена трехъ полковъ, составляющихъ эту бригаду, именно, 7-го гусарскаго, 3-го и 14-го драгунскихъ; далѣе, имена генерала Мюрата и генералъ-адъютанта Руазье, и, наконецъ, слова: *сраженіе при Абукирѣ.*

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Nap. III. 292.

ГЕНЕРАЛУ ДЕЗЕ.

Каиръ, 26 термидо а VII г. (13-го авг. 1799).

Я посылаю вамъ, гражданинъ-генералъ, превосходной работы саблю, на которой я приказалъ вырѣзать слова: *Завоеваніе Верхняго Египта*, и которую вы заслужили искусными соображеніями вашими и неутомимостію въ трудахъ.

Примите ее въ знакъ уваженія моего и дружбы, которую питаю къ вамъ.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. III. 263.
Oeuv. de Napol. Bon. IV. 141.

ДИВИЗІОННОМУ ГЕНЕРАЛУ СЕНЪ-СИРУ.

Парижъ, 5 нивоза VIII г. (26-го дек. 1799).

Военный министръ донесъ мнѣ о побѣдѣ, одержанной вами, гражданинъ-генералъ, надъ лѣвымъ крыломъ австрійской арміи.

Примите, въ доказательство моего благоволенія, почетную саблю, которую прошу васъ употреблять въ дни сраженія.

Объявите войскамъ, состоящимъ подъ начальствомъ вашимъ, что я доволенъ ими и впредь надѣюсь быть довольнымъ.

Военный министръ доставитъ вамъ патентъ на званіе *перваго генералъ-лейтенанта арміи.*

Примите увѣреніе въ моемъ уваженіи и въ дружбѣ.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. III. 446.
Oeuv. de Napol. Bon. IV. 179.

ОТЪ ИМЕНИ ФРАНЦУЗСКАГО НАРОДА.

Парижъ, 16 жерминаля VIII г. (6-го апр. 1800).

Почетный патентъ гражданину Марену, сержанту 90-й полубригады.

Бонапартъ, первый консулъ республики,—по засвидѣтельствованію начальства объ отличномъ поступкѣ гражданина Марена, сержанта 90-й полубригады, который, при оказавшемся въ Антверпенскомъ госпиталѣ недостаткѣ въ средствахъ,—отдалъ всѣ свои деньги для пособія сослуживцамъ, подобно ему, раненымъ въ кампанію VIII года республики,—жалуемъ ему, Марену, какъ народную награду, почетное ружье.

Онъ будетъ пользоваться установленными положеніями, отъ 4-го нивоза VIII года, преимуществами, сопряженными съ этою наградою.

Бонапартъ.

БЮЛЛЕТЕНЬ РЕЗЕРВНОЙ АРМІИ.

Иврея, 29-го мая 1800.

Послѣ дѣла при Кіузеллѣ, непріятель отступилъ къ Турину.

Въ Ивассо первый консулъ произвелъ смотръ авангарда и изъявилъ этой храброй дивизіи, оказавшей столько услугъ, благоволеніе свое. Онъ хвалилъ 22-ю полубригаду за рѣшительную переправу чрезъ Кіузеллу; 40-ю полубригаду за хладнокровіе и неустрашимость, съ какими встрѣтила она аттаку 3,000 чел. непріятельской конницы.

Подъѣхавъ къ 12-му гусарскому полку, первый консулъ приказалъ бригадному генералу передать полку, что онъ весьма доволенъ храбростію его; что кавалерія будетъ сосредоточена въ первомъ сраженіи аттакуетъ въ совокупности австрійскую кавалерію, и уни-

чтожитъ надмѣнныя мысли послѣдней о превосходствѣ своемъ надъ французскою.

28-й линейной полубригадѣ первый консулъ сказалъ: «Уже въ продолженіе двухъ лѣтъ ведете вы войну въ горахъ, терпите во всемъ недостатокъ, и безъ ропота исполняете службу. Это первое качество солдата. Я знаю, что недѣлю тому назадъ, казна была въ долгу у васъ за восемь мѣсяцевъ жалованья, и однако же не слышно было ни одной жалобы».

Первый консулъ, желая доказать этой полубригадѣ удовольствіе свое, приказалъ въ первомъ сраженіи поставить ее въ головѣ авангарда.

Oeuv. compl. de Napol. IV. 82.

Памяти офицеровъ, павшихъ въ бою, отдавались особыя почести:

ПРИКАЗЪ ОТЪ 27-ГО ІЮЛЯ 1800 ГОДА.

Консулы республики повелѣваютъ:

1) Бренные остатки генерала Дезе перевезти въ монастырь на гору Сенъ-Бернаръ, и воздвигнуть тамъ ему монументъ.

2) Имена полубригадъ кавалерійскихъ полковъ, генераловъ и бригадныхъ начальниковъ вырѣзать на особой мраморной доскѣ.

3) Исполненіе этого декрета возлагается на министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. IV.109.

ДЕКРЕТЪ.

Парижъ, 19 фруктидора VIII г. (6-го сент. 1800).

Консулы республики повелѣваютъ:

1) Воздвигнуть монументы генераламъ Дезе и Клеберу, скончавшимся отъ ранъ въ одинъ и тотъ же день и часъ: первый, послѣ сраженія при Маренго, доставившаго намъ обратное обладаніе всею Италіею; вторый, послѣ сраженія при Геліополѣ, которое снова подчинило Египетъ французамъ.

2) Монументъ поставить посреди площади побѣдъ. 1-го числа вандемьера, первый консулъ лично положитъ основаніе. Одному изъ ораторовъ поручается сказать надгробное слово этимъ великимъ гражданамъ.

3) Министръ внутреннихъ дѣлъ не оставитъ принять всѣ мѣры къ исполненію этого декрета, который внести въ полное собраніе законовъ.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. IV. 148.
Oeuv. de Napol. Bon. IV. 207.

ВЫПИСКА ИЗЪ ГАЗЕТЫ: LE MONITEUR.

Парижъ, 15 преріаля X г. (4-го іюня 1802).

На большомъ парадѣ, бывшемъ сего числа, первый консулъ возвратилъ 1-му артиллерійскому полку знамена его, которыя отняты

были послѣ возмущенія въ Туринѣ, обвиты флеромъ и поставлены въ храмъ Марса [1]).

Въ 11 часовъ до полудня, 60 чел. гвардейской конной артиллеріи прибыли въ означенный храмъ, получили знамена изъ рукъ перваго консула, и привезли ихъ во дворъ Тюльерійскаго дворца, гдѣ противъ 1-го артиллерійскаго полка построены были всѣ войска.

Первый консулъ сталъ предъ полкомъ, гдѣ находились главный инспекторъ съ нѣкоторыми артиллерійскими генералами, офицерами и унтеръ-офицерами. Знамена наклонились, и онъ снялъ съ нихъ черный флеръ и военный министръ прикрѣпилъ новыя ленты. Послѣ того первый консулъ возвратилъ ихъ бригадному командиру со словами: «ленты, которыми украсилъ я знамена ваши, да изгладятъ изъ памяти вашей черный флеръ, покрывавшій ихъ въ продолженіе восьми мѣсяцевъ».

«Артиллеристы 1-го полка! Вотъ знамена ваши: они будутъ всегда служить вамъ сборнымъ пунктомъ. Они всегда будутъ развѣваться тамъ, гдѣ нужно поражать враговъ французскаго народа и правительства. Клянитесь защищать ихъ до послѣдней капли крови: клянитесь никогда не отдавать ихъ въ руки непріятелей республики»!

Офицеры и нижніе чины воскликнули единодушно: «клянемся»!

Первый консулъ продолжалъ: «Офицеры и унтеръ-офицеры 1-го полка, въ вашихъ рядахъ научился я первымъ правиламъ военнаго искусства. Постоянно видѣлъ я полкъ вашъ на пути чести. Оказывайте себя достойными быть первыми перваго корпуса, объявите солдатамъ, что я душевно радуюсь видѣть ихъ здѣсь».

Потомъ первый консулъ продолжалъ смотръ. Подойдя къ 9-й легкой полубригадѣ, онъ приказалъ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ выступить впередъ. Отдѣленіе ветерановъ принесло три знамя. Онъ вручилъ ихъ бригадному командиру, привѣтствуя солдатъ этой полубригады:

«Солдаты 9-й легкой полубригады! Вотъ знамена ваши! Они будутъ сборнымъ вашимъ пунктомъ. Будьте достойны надписи, которую велѣлъ я выставить на нихъ; нѣтъ, никогда знамена 9-й полубригады не достанутся врагамъ государства! Клянитесь пожертвовать жизнію для защиты ихъ»!

Офицеры и унтеръ-офицеры отвѣчали единодушно: «клянемся»!

Послѣ сего, первый консулъ пожаловалъ шести солдатамъ 1-го полка за подвиги на полѣ брани почетныя награды. Они обѣдали въ этотъ день у перваго консула.

Oeuv. compl. de Napol. IV. 367

ДЕКРЕТЪ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ОРДЕНА ТРЕХЪ ЗОЛОТЫХЪ РУНЪ.

Импер. лагерь при Шенбрунѣ, 15-го авг. 1809.

Мы, Наполеонъ и проч.

Желая явить особенное доказательство благоволенія нашего къ

---

[1]) См. ниже стр. 116.

арміи, мы рѣшились учредить орденъ, который будетъ наименоваться «орденомъ Трехъ Золотыхъ Рунъ».

Ст. 1. Орденъ Трехъ Золотыхъ Рунъ имѣетъ состоять наибольшее изъ 100 кавалеровъ большаго креста, 400 командоровъ и 1,000 кавалеровъ. Число это останется навсегда непремѣннымъ.

Ст. 2. Императоръ-гросмейстеръ ордена Трехъ Золотыхъ Рунъ. Наслѣдникъ престола имѣетъ одинъ при рожденіи право на этотъ орденъ. Принцы императорской крови могутъ получить его только послѣ одной кампаніи, или двухъ лѣтъ службы.

Первые чины имѣютъ право на полученіе его, также и министры наши, послѣ 10-ти лѣтняго управленія министерствомъ своимъ.

Государственные министры наши, если прослужатъ 20 лѣтъ въ этомъ званіи и, въ продолженіе этого времени, призываемы будутъ, по крайней мѣрѣ разъ въ годъ, въ засѣданія тайнаго совѣта.

Президенты сената, если исправляютъ эту должность три года сряду.

Прямые потомки маршаловъ, командовавшихъ корпусами большой арміи въ послѣднихъ походахъ, по достиженіи совершеннолѣтія и отличившихся въ избранномъ ими родѣ службы.

Ст. 3. Кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, никто не можетъ быть принятъ въ орденъ Трехъ Золотыхъ Рунъ, не бывъ въ походахъ, и не получивъ трехъ ранъ въ разныхъ дѣлахъ.

Впрочемъ мы предоставляемъ себѣ принимать въ этотъ орденъ тѣхъ изъ военныхъ, которые, не получивъ трехъ ранъ, отличились при защитѣ знаменъ своихъ, или инымъ блистательнымъ подвигомъ.

Ст. 4. На полученіе большаго креста имѣютъ право только начальствовавшіе въ званіи главнокомандующихъ въ открытомъ сраженіи, или при осадѣ крѣпости, или начальствовавшіе надъ армейскими корпусами.

Ст. 5. Знаменамъ поименованныхъ ниже полковъ, находившихся въ главныхъ сраженіяхъ большой арміи, жалуется орденъ Трехъ Золотыхъ Рунъ.

Ст. 6. Каждый изъ этихъ полковъ пользуется до позднѣйшихъ временъ правомъ имѣть командора изъ капитановъ или поручиковъ, и въ каждомъ баталіонѣ кавалера изъ унтеръ-офицеровъ, или рядовыхъ. Послѣднимъ отличіемъ награждается тотъ унтеръ-офицеръ или рядовой, котораго представятъ, какъ храбрѣйшаго въ баталіонѣ или полку. Въ званіе командора возводитъ императоръ, по представленію полковаго или баталіоннаго командира.

Наполеонъ.

Journal. mil. T. XL. p. 33.

НАКАЗАНІЕ, ВЫГОВОРЫ.

Въ кампанію 1796 года Бонапартъ поручилъ генералу Вобуа вытѣснить австрійцевъ изъ позиціи, занятой ими на правомъ берегу рѣки Лависъ. Аттака Вобуа не имѣла успѣха; онъ принужденъ былъ оставить въ рукахъ австрійцевъ Тріентъ и отступать изъ одной позиціи въ другую до Риволи.

Бонапартъ поспѣшилъ къ дивизіи Вобуа, приказалъ выстроиться ей на Риволійскомъ плато, и сказалъ:

«Воины! я недоволенъ вами: вы не показали ни дисциплины, ни

стойкости, ни храбрости; вы не могли удержаться ни въ одной позиціи; вами овладѣлъ паническій страхъ. Вы оставляли позиціи, гдѣ горсть храбрыхъ удержала бы цѣлую армію. Солдаты 39 и 85 полубригадъ—вы не французскіе солдаты. Господинъ начальникъ штаба, прикажите написать на знаменахъ: *Они не принадлежатъ къ италіянской арміи*».

Эта рѣчь, грозно произнесенная, исторгла слезы изъ глазъ старыхъ воиновъ. Законы субординаціи не могли остановить выраженіе горести. Многіе гренадеры, украшенные почетнымъ оружіемъ, сказали: «генералъ, насъ оклеветали; поставьте насъ въ главѣ авангарда, и вы увидите, принадлежатъ ли 39 и 85 полубригады къ италіянской арміи».

Бонапартъ, видя такое впечатлѣніе, обратился къ нимъ съ утѣшительными словами. Нѣсколько дней спустя, обѣ полубригады покрыли себя славою.

Mem. de Montholon III. 391.

1-й артиллерійскій полкъ, находясь въ Туринѣ, возмутился противъ начальниковъ, и убилъ, при этомъ случаѣ, на подъемномъ мосту, баталіоннаго командира Жакемэня, который хотѣлъ защитить входъ въ цитадель.— Бонапартъ, извѣстясь о томъ, отдалъ слѣдующій приказъ:

СОЛДАТАМЪ 1-ГО АРТИЛЛЕРІЙСКАГО ПОЛКА

Парижъ, 7 фруктидора IX г. (24-го авг. 1801).

Поступки ваши въ Туринской цитадели обратили на себя вниманіе всей Европы.

Непріятели наши радуются непослушанію и преступленіямъ вашимъ.

Сперва глубокая горесть овладѣла вашими согражданами и уступила потомъ гласу мщенія.

Вы оказали много услугъ отечеству; вы покрыты ранами, полученными въ битвахъ за славу республики. — Республика побѣдила непріятелей, и занимаетъ теперь первое мѣсто между всѣми державами!!!

Но какую пользу принесетъ ей это величіе, когда сыновья ея увлекаются необузданными страстями нѣкоторыхъ негодяевъ?

Вы въ явномъ возмущеніи вторгнулись въ крѣпость, попирая субординацію, безъ благоговенія къ знамени французской націи, водруженномъ на крѣпостныхъ стѣнахъ.

Вы убили храбраго начальника, которому поручена была оборона крѣпости, и чрезъ тѣло его устремились туда. — Вы всѣ достойны наказанія.

Офицеры, неумѣвшіе предохранить васъ отъ такого заблужденія, недостойны начальствовать.—Знамя, оставленное вами и не обратившее васъ къ обязанностямъ, поставлено будетъ въ храмѣ Марса и покрыто чернымъ флеромъ. — Вашъ полкъ расформированъ.

Воины! Вы поступите теперь въ другіе полки, соблюдайте тамъ строжайшую дисциплину. Заставьте сказать о себѣ «они были нака-

заны въ примѣръ другимъ, но они все тѣ же храбрые и добрые сыны отечества.

Первый консулъ: Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. IV. 301
Oeur. de Napol. Bon. IV. 233.

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНАГО ШТАБА.

Глав. кварт. Ницца, 9 жерминаля IV г. (29-го марта 1796).

3-й баталіонъ 29-й полубригады оказался виновнымъ въ непослушаніи: онъ обезчестилъ себя возмутительнымъ духомъ, отказавшись идти въ дивизію дѣйствующей арміи; — офицеры поступили худо; баталіонный командиръ, маіоръ Дювернуа, обнаружилъ злые умыслы.

Вы прикажете арестовать гражданина Дювернуа и предадите его военному суду въ Тулонѣ.

Гренадеровъ, уличенныхъ, какъ защитниковъ возмущенія, предать военному суду въ Ниццѣ; а прочихъ распредѣлить по 5 чел. въ другіе баталіоны.

Всѣ офицеры и унтеръ-офицеры, не подавшіе примѣра къ выступленію въ походъ, и оставшіеся безмолвно въ рядахъ своихъ, — виновны: ихъ немедленно распустить и отправить по домамъ.

Солдатовъ присоединить къ 83 полубригадѣ, стоящей въ Марселѣ.

Предписаніе это вы объявите по войскамъ въ дневномъ приказѣ.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. III. 259.
Oeuv. de Napol. Bon. II 3.
Mém. de Montholon. IV. 431.

ГЕНЕРАЛУ ДЕЗЕ.

Каиръ, 24 термидора VII г. (11-го авг. 1799).

Я недоволенъ, генералъ-гражданинъ, дѣйствіями вашими въ послѣднее время.

Вамъ приказано было идти въ Каиръ, и вы не исполнили этого приказанія. Никакое обстоятельство не должно удерживать воина отъ повиновенія; на войнѣ все искусство состоитъ въ устраненіи препятствій, затрудняющихъ дѣйствія, а не въ томъ, чтобы подрывать послѣднія.

Пусть это послужитъ вамъ урокомъ на будущее время.

Бонапартъ.

ЕМУ ЖЕ.

Каиръ, 24 термидора VII г. (11-го авг. 1799).

Вамъ не слѣдовало употреблять округовъ Фаіумъ, Миніевъ и Бенесуэфъ на содержаніе дивизіи своей, потому что вамъ даже не поручено было управленіе ими. Я прошу васъ отнюдь не вмѣшиваться въ администрацію этихъ округовъ.

Бонапартъ.

Oeuv. copml. de Napol. III 259.
Oeuv. de Napol. Bon. IV. 134-135.

Слѣдующая прокламація, отданная Наполеономъ въ августѣ 1796 года, изъ главной квартиры Г. Хераско, вскорѣ послѣ принятія имъ главнаго начальства надъ арміею, — можетъ служить примѣромъ, съ какою твердостію обуздывалъ онъ распутство солдатовъ италіянской арміи.

Я обѣщаю вамъ завоеваніе Италіи, но съ однимъ условіемъ, въ исполненіи котораго вы поклянитесь: чтить освобожденные народы и не допускать ужасныхъ грабительствъ, совершаемыхъ нѣкоторыми преступниками, по наущенію нашихъ. Безъ этого условія, вы будете не освободителями, а бичами народовъ: вы не прославите французской націи, и она принуждена будетъ отречься отъ васъ. Побѣда и успѣхи, мужество ваше, кровь павшихъ въ бою товарищей, и даже честь и слава, все будетъ потеряно. Я самъ, и генералы, начальствующіе надъ вами, — мы принуждены будемъ стыдиться командовать необузданнымъ войскомъ, въ которомъ нѣтъ дисциплины, и гдѣ не знаютъ другаго закона, кромѣ силы. Но я, облеченный въ званіе главнокомандующаго, подъ сѣнію правосудія и законовъ, я найду средство внушить такимъ безхарактернымъ и безчиннымъ людямъ благоговѣніе къ законамъ человѣчества и чести. Я не потерплю, чтобы грабители запятнали побѣдный вѣнокъ вашъ; со всею строгостію будетъ наблюдаемо за исполненіемъ инструкціи, объявленной въ приказѣ по войскамъ; грабители будутъ разстрѣляны безъ пощады, — и нѣкоторые изъ нихъ понесли уже такое наказаніе. Впрочемъ, я имѣлъ удовольствіе замѣтить усердіе, съ которымъ лучшіе солдаты исполняютъ мои приказанія.

Oeuv. compl. de Napol. I. 23.

Съ такою же строгостію Наполеонъ наблюдалъ за лихоимствомъ, какъ видно изъ слѣдующаго приказа:

Парижъ, 4 плювіоза VIII г. (25-го янв. 1800).

Бонапартъ, первый консулъ республики, прочитавъ письмо, въ которомъ гражданинъ Вилльеръ, коммисаръ морскаго вѣдомства, увѣдомляетъ одного газетнаго издателя о порученіи, возложенномъ на контръ-адмирала Перре, и принявъ въ разсужденіе, что только правительство одно въ состояніи оцѣнить всѣ выгоды или невыгоды обнародованія распоряженій своихъ; что обязанность всѣхъ военныхъ, гражданскихъ и политическихъ чиновниковъ, по дѣламъ службы ни съ кѣмъ не имѣть сношеній, исключая своихъ начальниковъ или лицъ, содѣйствія коихъ, при исполненіи разныхъ приказаній и порученій, необходимо и законно, — повелѣваетъ: гражданина Вилльера, коммисара морскаго вѣдомства, выключить изъ службы.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. III. 457.

МНѢНІЕ НАПОЛЕОНА О КРИГСЪ-КОММИСАРАХЪ.

Донесеніе Директоріи.

Глав. кварт. Миланъ, 17 нивоза V г. (6-го янраря 1797).

Чѣмъ болѣе я въ свободныя минуты вникаю въ неизлечимыя раны администраціи италіянской арміи, тѣмъ болѣе вижу необ-

ходимость употребить скорое и рѣшительное средство для искорененія зла.

Счетная часть казначейства находится въ величайшемъ безпорядкѣ. Нѣтъ возможности привести въ ясность какой-либо счетъ. Контролеръ пользуется справедливою извѣстностью, какъ обманщикъ, а подчиненные его — люди безъ всякой опытности. Все продажно. На армію истрачивается впятеро болѣе, чѣмъ нужно, потому что смотрители магазиновъ выдаютъ фальшивыя квитанціи и дѣйствуютъ за одно съ кригсъ-коммисарами.

Первыя пѣвицы Италіи состоятъ на содержаніи чиновниковъ администраціи французской арміи. Роскошь, распутство и лихоимство достигли высшей степени. Существующіе законы недостаточны: есть одно средство, оно согласно и съ опытностію и съ свойствами республиканскаго правленія, — поручить одному или тремъ лицамъ внутреннее управленіе арміею. Срокъ управленія ограничить 3-мя или 5-ю днями, но съ предоставленіемъ этимъ лицамъ права, въ продолженіе этого короткаго времени, разстрѣлять каждаго чиновника. Назначая въ армію ежегодно новыхъ лицъ въ составъ такого правленія, можно надѣяться, что всѣ будутъ дорожить общественнымъ мнѣніемъ, соблюдать приличіе въ нравахъ, издержкахъ и строго исполнять обязанности свои по службѣ.

Маршалъ Бервикъ разъ приказалъ повѣсить генералъ-интенданта своей арміи, потому что оказался недостатокъ въ продовольствіи; а послѣднее нерѣдко случается у насъ, въ Италіи, посреди изобилія, и при ежемѣсячныхъ, впятеро большихъ, издержкахъ.

Не думайте, впрочемъ, что я дѣйствую слабо и, въ этомъ отношеніи, измѣняю отечеству. Не проходитъ дня, чтобы я не арестовывалъ чиновниковъ, не обыскивалъ ихъ бумаги, не повѣрялъ кассъ; но мнѣ никто не содѣйствуетъ, и законы не предоставляютъ генералу столько власти, чтобы внушить спасительный ужасъ этой толпѣ негодяевъ. Впрочемъ, теперь безпорядки уменьшаются; гнѣвомъ, бранью и наказаніями надѣюсь я, наконецъ, достигнуть того, что впредь дѣла пойдутъ лучше. Обдумайте, я прошу васъ, изложенное выше предложеніе мое о верховномъ управленіи арміею.

Вслѣдъ за тѣмъ я препровожу къ вамъ слѣдственное дѣло арестованнаго, по моему приказанію, подрядчика; вы усмотрите, что зло достигло высшей степени и требуетъ насильственныхъ средствъ.

Компанія Флашá, первая въ Италіи, подала примѣръ подкупа. Она нажила подложными квитанціями и дурными поставками до 3-хъ милліоновъ, и до пяти милліоновъ должна армія контрибуціонныхъ денегъ.

Интендантъ арміи трассировалъ на ихъ домъ въ Генуѣ вексель въ 600,000 ливровъ, для уплаты жалованья, и эта компанія была столь безсовѣстна, что протестовала вексель. Я объявилъ ее несостоятельною и приказалъ опечатать домы ея въ Ливорно и въ Генуѣ. Я прошу васъ приказать задержать агентовъ ея въ Парижѣ. Они величайшіе во всей Европѣ обманщики и поставили насъ въ весьма

затруднительное положеніе. Я намѣренъ былъ задержать Флаша и его зятя, агента въ Миланѣ, и не выпускать ихъ до уплаты; но эти плуты успѣли скрыться.

Увѣдомляя васъ о такихъ безпорядкахъ, я не могу умолчать, при этомъ случаѣ, о тѣхъ чиновникахъ, которые поступаютъ честно и добросовѣстно.

Между всѣми кригсъ-коммисарами гражданинъ Буано отличается особенно своею честностію, извѣстною всей арміи. Еслибы въ арміи было пятнадцать такихъ коммисаровъ, то вы могли бы пожаловать каждому по 100,000 экю — и выиграли бы еще пятнадцать милліоновъ.

Oeuv. compl. de Napol. I. 083.
Oeuv. de Napol. Bon. II. 263.

ДОНЕСЕНІЕ ДИРЕКТОРІИ.

Глав. кварт. Миланъ, 8 Фруктидора VI г. (25-го августа 1796).

Кригсъ-коммисаръ Сальва оставилъ армію; лишившись совершенно присутствія духа, онъ вездѣ видѣлъ непріятелей. Онъ переправляется чрезъ рѣку По, и сообщаетъ свой ужасъ встрѣчному и поперечному: ему мѣчтается, что за нимъ гонятся уланы; тщетно скачетъ онъ два дня и двѣ ночи по экстра-почтѣ, ничто не можетъ успокоить его. Крича: «спасайся, кто можетъ!» онъ въѣзжаетъ въ селеніе, находящееся въ двухъ лье отъ Генуи, и чрезъ сутки кончаетъ жизнь въ сильной горячкѣ, воображая въ бреду, что онъ раненъ сотнею сабельныхъ ударовъ и все тѣми же страшными уланами.

Только мужество нашихъ войскъ равняется подобной трусости. И многіе кригсъ-коммисары столь же трусливы. Такая невыгода происходитъ, граждане-директоры, отъ того, что всѣ кригсъ-коммисары—гражданскіе чиновники, а между тѣмъ храбрость и воинскій духъ имъ еще нужнѣе, чѣмъ офицерамъ. Мужество ихъ должно быть чисто нравственное, слѣдствіе привычки къ опасностямъ. Въ этомъ отношеніи я убѣжденъ, что необходимо назначать въ званіе кригсъ-коммисаровъ только тѣхъ людей, которые бывали въ походахъ и явили опыты мужества.

Люди, цѣнящіе жизнь выше народной славы и уваженія товарищей своихъ, не принадлежатъ къ французской арміи. Несносно ежедневно слышать, какъ многіе чиновники явно сознаются въ трусости, и какъ бы тщеславятся ею.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. I. 162.
Oeuv. de Napol. Bon. II. 120.

ГЕНЕРАЛУ МЁНУ.

Каиръ, 3 Фримера VII г. (23-го ноября 1798).

Поставьте на видъ коммисіи военнаго суда, какъ необходимо поступать строго съ обманщиками, продающими содержаніе солдата. Такимъ образомъ распродано все вино, привезенное нами изъ Фран-

ціи. Уже одинъ слабый надзоръ кригсъ-коммисара за такимъ публичнымъ расхищеніемъ достоинъ примѣрнаго наказанія.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. III. 30.

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНАГО ШТАБА.

Глав. кварт. Ницца, 10 жерминаля IV г. (30-го марта 1797).

До свѣдѣнія главнокомандующаго дошло, что многіе кригсъ-коммисары и офицеры внесли въ сохранныя кассы значительныя суммы, отъ разной продажи налоговъ и доходовъ съ завоеванныхъ областей.

Какъ это противно пользѣ, порядку службы и воинскимъ учрежденіямъ, то онъ повелѣваетъ немедленно передать эти суммы въ казну интенданта арміи, для употребленія ихъ въ пользу службы и для доставленія солдатамъ всего того, что имъ слѣдуетъ.

Бонапартъ.

Oeuv. de Napol. Bon. II. 6.
Mém. de Montholon IV. 434.

МЫСЛИ НАПОЛЕОНА О ГРАЖДАНСКИХЪ ЧИНОВНИКАХЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

При открытіи и въ продолженіе кампаніи 1796 года, Наполеонъ принужденъ былъ безпрерывно вымаливать у директоріи войска, которыя и были посылаемы ему небольшими отрядами.

По этому поводу писалъ онъ директоріи:

Если въ Ломбардіи угрожаетъ мнѣ опасность, то единственно со стороны непріятельской кавалеріи. На дняхъ прибыло ко мнѣ 40 конно-артиллеристовъ, небывшихъ въ походахъ и безъ лошадей. Я прошу васъ прислать мнѣ 12 ротъ конной артиллеріи; но не возлагайте исполненія этой мѣры на гражданскихъ чиновниковъ; потому что имъ; нужно десять дней для изготовленія предписанія; можетъ быть придетъ имъ еще въ голову нелѣпая мысль, назначить требуемыя войска изъ Голландіи, такъ что они прибудутъ ко мнѣ не раньше октября.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. I. 28.
Mem. de Montholon. IV. 430.

ДЕКРЕТЪ НАПОЛЕОНА О ПРИКРЫТІИ ЗНАМЕНЪ.

Въ императорскомъ декретѣ отъ 18-го февраля 1808 года, объ организаціи пѣхоты, между прочимъ, сказано:

Каждому полку жалуется знамя, которое будетъ носить особый знаменщикъ съ чиномъ поручика или подпоручика, прослужившій, по крайней мѣрѣ, 10 лѣтъ, или бывшій въ четырехъ походахъ: Ульмскомъ, Аустерлицкомъ, Іенскомъ и Фридландскомъ.

Изъ числа храбрыхъ ветерановъ, прослужившихъ также не менѣе 10 лѣтъ, и неумѣющихъ читать и писать, а потому неспособныхъ къ производству въ офицеры, назначить двухъ ассистентовъ къ

каждому знамени, съ наименованіемъ 2-го и 3-го знаменщика; они должны постоянно находиться при своемъ знамени. Всѣ трое назначаются нами, и только нами могутъ быть смѣщены.

Berriet. legislation militaire I. 17.

Находясь на островѣ св. Елены, Наполеонъ сказалъ разъ объ этомъ распоряженіи:

Я назначилъ двухъ унтеръ-офицеровъ для прикрытія знамени, которые должны были всегда находиться справа и слѣва отъ него. Но, дабы они въ пылу сраженія не упускали изъ виду своего назначенія, имъ запрещено было носить сабли или шпаги. Они не имѣли другаго оружія, кромѣ нѣсколькихъ пистолетовъ, и другихъ обязанностей, какъ защищать знамя и застрѣлить того, кто отважился бы прикоснуться къ нему.

Для полученія этой должности, они обязывались доказать, что не знаютъ грамотѣ, потому что каждый солдатъ, умѣющій читать и писать при другихъ познаніяхъ, имѣетъ право на производство. Солдаты же, безъ такихъ качествъ, только необыкновеннымъ мужествомъ и особенными отличіями могли заслуживать производство.

Las Cases. Mémoir. de St. Hélène. VI. 135.

О ПОХВАЛАХЪ НЕПРІЯТЕЛЯ.

Много говорено было о лестныхъ отзывахъ, коими непріятельскіе генералы осыпали генерала Массену, при переговорахъ о сдачѣ Генуи. Такія ласкательства должны были бы увеличить его недовѣрчивость.

Наполеонъ, желавшій возвысить въ общемъ мнѣніи австрійскаго генерала Проверу, человѣка, съ весьма посредственными качествами,—часто выхвалялъ его и достигъ наконецъ того, что вѣнскій кабинетъ снова опредѣлилъ его. Вскорѣ послѣ того онъ вторично былъ взятъ въ плѣнъ.

Когда генералъ Фуассакъ-Латуръ, начальствовавшій въ Мантуѣ, сдалъ постыднымъ образомъ эту крѣпость, то фельдмаршалъ Край подарилъ ему знамя, превознося его храбрость.

Похвалы непріятеля всегда подозрительны; человѣку съ честію онѣ тогда пріятны, когда воздаются по прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Mémoires de Gourgaud. I. 237.

О ЛУЧШИХЪ ВОЙСКАХЪ.

На вопросъ, какія войска считать лучшими, Наполеонъ отвѣчалъ:

Тѣ, которыя выигрываютъ сраженія. Наилучшими войсками были карѳагенскія при Аннибалѣ, римскія при Сципіонахъ, македонскія при Александрѣ, прусскія при Фридрихѣ. Можно впрочемъ утвердительно сказать, что всего лгече довести до этой степени и удержать на ней французовъ».

«Съ 40 или 50,000 моей гвардіи, я былъ бы въ состояніи пройти всю Европу. Можетъ быть удастся выставить такую армію, какъ была моя италіянская, но уже вѣрно не лучше ея».

Las Cases. Memorial de St. Hélène. VI. 6.

О КАЧЕСТВАХЪ ХОРОШИХЪ ВОЙСКЪ.

Первое качество солдата—способность переносить всѣ труды и лишенія. Второе—храбрость.

Хорошій генералъ, хорошія кадры, хорошая организація, надлежащее обученіе и строгая дисциплина,—вотъ принадлежности хорошихъ войскъ;—и тогда все равно, за что они сражаются. Впрочемъ, религіозный фанатизмъ, любовь къ отечеству и народная слава могутъ съ пользою одушевить новонабранныя войска.

Mémoires de Montholon. II. 189.

О МАГАЗИНАХЪ.

Нынѣшнимъ войскамъ хлѣбъ и сухари не нужнѣе, чѣмъ римскимъ. Войска въ походѣ съ рисомъ, мукою или зеленью, не потерпятъ нужды.

Мнѣніе, будто главнокомандующіе прежнихъ временъ не обращали вниманія на свои магазины,—неосновательно. Изъ записокъ Цезаря видно, какъ часто озабочивалъ его этотъ предметъ.—Но древніе начальники знали искусство не быть въ зависимости отъ своихъ магазиновъ и провіантскихъ коммисіонеровъ. Такимъ искусствомъ обладали всѣ великіе полководцы.

Система, которой слѣдовали французы въ Ганноверскихъ походахъ, состояла въ искусствѣ подвергать большія арміи пораженію со стороны малыхъ,—и съ необъятными средствами ничего не совершать.

Mèmoires de Montholon II. 51.

О ЗАЛОЖНИКАХЪ.

Завоеванныя области должно удерживать въ повиновеніи нравственными средствами, отвѣтственностію мѣстнаго начальства, и хорошимъ управленіемъ. Одно изъ надежнѣйшихъ средствъ—брать заложниковъ; но они должны быть многочислены и избираемы изъ знатнаго сословія, или изъ людей съ вѣсомъ. Народъ долженъ быть увѣренъ, что неминуемымъ слѣдствіемъ нарушенія вѣрности и довѣрія будетъ смерть заложниковъ.

Mém. de Montholon. II. 50.

О ПРИЧИНАХЪ, ПОБУЖДАВШИХЪ НАПОЛЕОНА ПРЕУВЕЛИЧИВАТЬ КАКЪ ЧИСЛО КОНСКРИПТОВЪ, ТАКЪ И ЧИСЛО ВОЙСКЪ ВООБЩЕ.

Весьма ошибаются тѣ, которые полагаютъ, что всѣ конскрипціи, назначенныя декретами, дѣйствительно набирались. Это была военная хитрость, употребляемая съ цѣлію вводить въ заблужденіе другія Правительства, такъ что всегда считали французскую армію сильнѣе, чѣмъ она была въ самомъ дѣлѣ.

Въ Египтѣ отрядные начальники должны были въ дневныхъ приказахъ или рапортахъ показывать количество розданныхъ запасовъ, оружія, предметовъ обмундировки, цѣлою третью больше дѣйствительной выдачи. Въ италіянскихъ кампаніяхъ 1796 и 1797 годовъ и въ послѣдующихъ употреблялись подобныя же средства для увеличенія въ глазахъ противниковъ силы французкихъ войскъ.

Mém de Montholon. II. 54.

ОБЪ ОБУЧЕНІИ ВОЙСКЪ.

Изъ предписанія военному министру отъ 25-го марта 1803:

Поставьте на видъ дивизіоннымъ генераламъ, чтобы они дѣятельно наблюдали за обученіемъ войскъ, за стройностію въ построеніяхъ, и немедленномъ обмундированіи конскриптовъ, чтобы послѣдніе, во время осеннихъ маневровъ, были въ баталіонныхъ школахъ и упражнялись въ пальбѣ.

Полки, расположенные близъ воды, должны пріучать лошадей своихъ переплывать рѣки; драгуны должны обучаться пѣшему строю.

Что касается до артиллеріи, то я надѣюсь, что генералъ-инспекторъ принялъ всѣ соотвѣтственныя мѣры для образованія ея, и что обученіе производится съ возможною дѣятельностію.

Я желаю, чтобы при каждомъ полку конной артиллеріи ведены были списки людямъ, попадающимъ чаще другихъ въ цѣль. Подобнымъ же образомъ вести списки бомбардирамъ, бросающимъ въ кругъ наибольшее число бомбъ и дѣйствующимъ искуснѣе прочихъ гранатами.

Каждый изъ сихъ полковъ пришлетъ, въ началѣ сентября, по 10 человѣкъ изъ лучшихъ бомбардировъ и канонеровъ въ Лаферъ, гдѣ будетъ производиться стрѣльба въ цѣль изъ орудій осадной артиллеріи, изъ полевыхъ орудій, изъ гаубичныхъ и мортирныхъ батарей, калеными ядрами и прочими снарядами: я хочу знать, въ которомъ изъ 8 полковъ будутъ искуснѣйшіе артиллеристы.

Прошу васъ составить планъ этихъ большихъ артиллерійскихъ маневровъ, имѣющихъ повторяться ежегодно.

Изъ пушекъ и мортиръ будетъ производима пальба на значительное разстояніе.

Бонапартъ.

Precis des événements militaires par Matthieu Dumas. X. 205.

О НОВОМЪ ПЕРІОДѢ ВЪ ИСТОРІИ ВОЕННАГО ИСКУССТВА.

Людовикъ XVI открылъ въ 1672 году военныя дѣйствія со 100,000 арміею, гдѣ пѣхота составляла двѣ трети всего числа. При этой арміи былъ осадный и полевой паркъ. Эта кампанія составляетъ періодъ въ военномъ искусствѣ.

Mémoires de Montholon. V. 128.

О ВЛІЯНІИ ЗРѢЛИЩЪ НА ЗАВОЕВАННЫЙ КРАЙ.

Оставляя Египетъ, Наполеонъ писалъ, между прочимъ, генералу Клеберу: Я уже неоднократно просилъ о труппѣ актеровъ. Я постараюсь всѣми силами прислать вамъ ее. Зрѣлища весьма нужны, какъ войску, такъ и для усовершенствованія нравовъ какой либо страны.

Oeuv. compl. de Napol. III 285.
Oeuv. de Napol. Bon. IV 161.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ВОЕННАЯ ИСТОРІЯ.

ГЛАВА I.

ОПИСАНІЕ НѢКОТОРЫХЪ СРАЖЕНІЙ, СОСТАВЛЕННОЕ НАПОЛЕОНОМЪ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ РИВОЛИ.

13-го января 1797 года во французской арміи было пять дивизій:

Дивизія генерала Массены: бригадные генералы: Рампонъ, Леклеркъ, Лемонье и Брюнъ; 18, 25, 32, 75-я линейныя и 18-я легкая полубригады, 1-й кавалерійскій и 15-й драгунскій полки; двѣ роты пѣшихъ жандармовъ и баталіонъ сѣверныхъ береговъ. Главная квартира Верона.

Дивизія генерала Жубера: 14, 33, 39 и 75-я линейныя, 4, 17, 22 и 29-я легкія полубригады; бригадные генералы: Віаль и Леблэ. Главная квартира Риволи.

Дивизія генерала Ожеро: бригадные генералы: Вальтеръ, Вердье, Гюйё (Guyeux), Пуанъ (Point) и Бонъ;—4, 40, 50 и 57-я линейныя и 5-я легкая полубригады; 5-й кавалерійскій, 9-й драгунскій, 1-й и 7-й гусарскіе полки. Главная квартира Ронко.

Генералу Серрюрье поручена была осада Мантуи. Подъ его начальствомъ находились бригадные генералы: Дюма, д'Аллеманъ, Міоллисъ, Бомонъ и Викторъ. Въ составъ его дивизіи входили: 5, 6, 11, 12, 64 и 69-я линейныя полубригады; 5 и 20-й драгунскіе, 10, 24 и 25-й конно-егерскіе полки.

Наконецъ, дивизія генерала Рея: бригадные генералы Мюратъ, Гилльомъ (Guilliaume) и Бараге д'Илье; 58, 11 и 12-я полубригады и 8-й драгунскій полкъ. Главная квартира Дезенцано.

Наполеонъ, убѣдившись, что у непріятеля предъ Вероною не болѣе 2,000 человѣкъ, и что главныя силы австрійцевъ направляются отъ верхней Эчи, получилъ 13-го января донесеніе отъ Жубера, которое вполнѣ обнаруживало истинное намѣреніе противника. Жуберъ увѣдомлялъ, что на него наступаетъ 25,000 австрійскій корпусъ, что часть этого корпуса аттакуетъ его съ фронта, а другая колонна, 5 или 6 тысячъ, обходитъ его по западному скату Монтебальдо; что

вся австрійская кавалерія съ остальною пѣхотою слѣдуетъ по долинѣ Эчи, и что онъ, вслѣдствіе такихъ движеній непріятеля, счелъ нужнымъ отступить и сосредоточить войска свои на Риволійскомъ плато, гдѣ намѣренъ принять бой и ждать дальнѣйшихъ приказаній.

Наполеонъ предвидѣлъ это, и потому уже заранѣе сдѣлалъ всѣ распоряженія къ соединенію войскъ около Вероны. По полученіи донесенія отъ Жубера, онъ приказалъ 18, 32 и 72-й полубригадамъ дивизіи Массены въ туже ночь выступить въ Риволи; 25-я полубригада съ однимъ кавалерійскимъ полкомъ оставлена была въ Веронѣ, съ приказаніемъ держаться тутъ до возвращенія его; 18-й полкъ направленъ былъ чрезъ Гарду для прикрытія движенія слѣва, для занятія этого пункта, и для облегченія тѣмъ высадки генерала Мюрата, которому приказано было, если обстоятельства позволятъ, переправиться изъ Сало чрезъ Гардское озеро. Остальныя войска дивизіи генерала Рея получили приказаніе выступить съ разсвѣтомъ 14-го января въ Кастель-Нуово, и составить резервъ. Войска генерала Дюгуа подчинены были генералу Ожеро, а въ замѣнъ ихъ, резервы осаднаго корпуса направлены были, подъ начальствомъ Виктора, изъ Мантуи къ Вилла-Франкѣ. Генералу Ожеро дано было знать объ этихъ распоряженіяхъ и приказано аттаковать непріятеля, если послѣдній ослабитъ себя.

Австрійскій генералъ Провера оставался съ 8-го января въ бездѣйствіи при Бевилаккѣ.

Сдѣлавъ, такимъ образомъ, всѣ нужныя распоряженія, Наполеонъ поспѣшилъ въ Риволи, куда и прибылъ 14-го января въ 2 часа по полуночи.

Расположеніе войскъ предъ сраженіемъ [1]).

«Дивизія генерала Жубера въ сборѣ на Риволійскомъ плато. Войска генерала Массены, двигаясь отъ Вероны, вступаютъ постепенно въ боевыя линіи около Риволи. Дивизія генерала Рея приближается чрезъ Сегу, Каведжіоне и Орзу.—Австрійцы расположены между Люмини и Дольче; они занимаютъ берега рѣчки Тассо, между селеніями Каприно и Любіара и высоту С. Марко; форпосты ихъ выдвинуты къ подножію Риволійскаго амфитеатра и занимаютъ Тромбалору, Зоро, Серпелло, и часовню Св. Марка».

Наполеонъ нашелъ дивизію Жубера сосредоточенною при Риволи; она занимала Зоанне-Монтанья и укрѣпленія, обороняющія важный проходъ при Торте, по дорогѣ въ Инканале. Форпосты ея стояли при Монтальто, Белбарбѣ, Кеттинелли и Ла-Фонтанѣ. Редутъ на горѣ Касталло, гора делла Рокка и фортъ Кіуза были также заняты пѣхотою.

---

[1]) Краткіе очерки этого сраженія принадлежатъ къ описанію «Войны въ Италіи», составленному Наполеономъ; подробное же изложеніе диктовано имъ особенно.

Риволійская плоская возвышенность (плато) лежитъ въ центрѣ полукруга, имѣющаго радіусъ въ $^1/_2$ лье, и образованнаго теченіемъ Тассо, который, свергаясь съ Коронскихъ высотъ, течетъ чрезъ Падзоне, С. Мартино де Любіара и Каприно.—Другой потокъ, имѣющій направленіе отъ Люминьи къ Падзоне, впадаетъ въ Тассо выше Бои. — Тассо начинаетъ при Любіарѣ изгибаться, въ видѣ полукружія, и течетъ мимо Падзоне, Костермона, Аффи, Орзу, Каведжіоне, и впадаетъ въ Эчь при Ла-Сеги.

Дорога, ведущая изъ Тироля, называемая также императорскою или Страда Кавалларе, направляется почти прямо отъ Ла-Сеги въ Риволи, оттуда чрезъ С. Мартино де Любіара въ Феррару и далѣе; при селеніи Любіара одна идетъ въ глубокомъ оврагѣ, между отлогостями Монтеманьоне и С. Марко; отсюда горы возвышаются, на подобіе террасъ или уступовъ полукруглаго амфитеатра, котораго верхняя плоскость есть Риволійское плато. — Дорога изъ Брентина въ Инканале выходитъ при Риволи на первую дорогу, и идетъ вдоль праваго берега рѣки Эчи.

Непріятель занималъ, съ 24-я ротами легкой пѣхоты и съ 13-ю баталіонами, берега рѣки Тассо, между селеніями Каприно и Любіара и отлогости высоты С. Марко. Аванпосты стояли у подошвы Риволійскаго амфитеатра, въ Тромбалорѣ, Зоро, Серпелло и у часовни Св. Марка.

Австрійская пѣхота генерала Лузиньяна бивуакировала при Люминьи. 13 баталіоновъ и 13 эскадроновъ направлялись по долинѣ Эчи. Часть войскъ, находившихся при Бассано, и аттаковавшая 12-го числа Массену при Веронѣ, прибыла въ Дольче, гдѣ австрійскій главнокомандующій, генералъ Альвинци, расположилъ главную квартиру, и куда также слѣдовалъ артиллерійскій паркъ его.

Объѣхавъ войска, тотчасъ по прибытіи своемъ, Наполеонъ приказалъ оттѣснить немедленно австрійскіе форпосты и занять всѣ высоты по сію сторону рѣки Тассо, чтобы быть въ состояніи вступить съ выгодою съ сраженіе, по прибытіи остальныхъ войскъ.

Первая аттака.

«Прибывъ изъ Вероны въ Риволи, и найдя войска Жубера сосредоточенными на Риволійскомъ плато, въ виду превосходнаго въ въ силахъ непріятеля, Наполеонъ приказалъ ему аттаковать австрійцевъ и овладѣть мѣстами, гдѣ стояли аванпосты ихъ.

Генералъ Віаль немедленно наступаетъ съ своею пѣхотою на высоту С. Марко; Жуберъ поддерживаетъ его съ 33 полубригадою.

29-я и 85-я полубригады двигаются на лѣвый флангъ, чтобы оттѣснить австрійцевъ съ Тромбалорскихъ высотъ. 14-я полубригада аттакуетъ въ центрѣ Ровинскія высоты. Аттака праваго фланга производится съ успѣхомъ. Но непріятель устремляется въ большихъ силахъ на лѣвый флангъ французовъ, оттѣсняетъ 29-ю и 85-ю полубригады и снова занимаетъ Тромбалорскія высоты.

14-я полубригада, аттакованная съ фланга, перемѣняетъ фронтъ и держится въ центрѣ съ удивительною храбростію. Правый флангъ, выдавшись слишкомъ впередъ и опасаясь быть охваченнымъ, принужденъ отступить».

Это наступленіе произведено было еще до разсвѣта и изумило непріятеля, который предполагалъ, что французы ограничатся одною упорною обороною. Генералъ Віаль аттакуетъ съ легкою пѣхотою высоту С. Марко и распространяется правымъ флангомъ по отлогостямъ горы. Генералъ Жуберъ поддерживаетъ около Любіары аттаку Віаля.

На лѣвомъ флангѣ 29-я и 85-я полубригады оттѣснили австрійцевъ съ Тромбалорскихъ высотъ; 14-я полубригада занимаетъ Ровинскія высоты, фланкирующія Любіарскую дорогу.

По близости непріятельскихъ линій, сраженіе завязалось ранѣе чѣмъ предполагалось. Успѣхи праваго крыла увлекли его слишкомъ впередъ. Баталіонъ 14-й полубригады аттаковалъ деревню С. Мартино, но въ то же самое время непріятель произвелъ съ превосходными силами рѣшительную аттаку на 29-ю и 85-ю полубригады, которыя могли бы держаться съ большимъ упорствомъ и позволили ему овладѣть снова Тромбалорскими высотами. Въ центрѣ же 14-я полубригада отражала съ успѣхомъ всѣ аттаки непріятеля.

Вторая аттака.

«Генералъ Массена пребываетъ на полѣ сраженія съ 32-ю полубригадою. Наполеонъ, находившійся на лѣвомъ флангѣ, гдѣ угрожала большая опасность, приказываетъ Массенѣ аттаковать снова Тромбалору. 29-я и 85-я полубригады примыкаютъ къ 32-й. Высоты вторично заняты. Между тѣмъ остальныя войска дивизіи Массены выстраиваются на плато. Въ это время и генералъ Рей показывается около Орзы съ 58-ю полубригадою».

Наполеонъ, находясь до того въ центрѣ, оставляетъ тамъ генерала Бертье и спѣшитъ на лѣвый флангъ, гдѣ дѣла приняли весьма опасный оборотъ. Генералъ Массена пребываетъ съ 32-ю полубригадою; Наполеонъ приказываетъ ему аттаковать Тромбалорскія высоты. 29-я и 85-я полубригады устраиваются, и эти высоты переходятъ вторично въ руки наши.

Между тѣмъ правый флангъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ, и замѣтивъ разстройство лѣваго, отступаетъ, сильно тѣснимый непріятелемъ.

Австрійцы устремляютъ потомъ всѣ свои усилія противъ 14-й полубригады, защищающей единственный проходъ, по которому могутъ присоединиться войска праваго фланга.

Генералъ Бертье одушевляетъ эти войска: они держатся непоколебимо. Баталіонъ, аттаковавшій С. Мартино, отступаетъ изъ дома въ домъ, обороняясь за каждымъ плетнемъ. 33-я полубригада располагается позади, примыкая къ 14-й полубригадѣ и къ горѣ С. Марко.

Четыре орудія выдвинуты впереди 14-й полубригады, построившейся въ каре и аттакованной со всѣхъ сторонъ 10-ю или 12-ю тыс. человѣкъ. Орудія въ опасности; уже большая часть лошадей и прислуги перебиты. Австрійцы, желая, во что бы не стало, овладѣть ими, поддерживаютъ аттаку свою свѣжими войсками; они прицѣпили уже отвозы и готовились увезти орудія, какъ вдругъ изъ среды одного баталіона раздались слова: *«солдаты 14-й полубригады, неужели вы позволите непріятелю взять ваши орудія»?* Вмигъ 50 гренадеровъ бросаются въ штыки и, поддерживаемые пальбою баталіона, окружаютъ орудія и заставляютъ непріятеля покинуть свою добычу.

Между тѣмъ, прибыли въ Риволи остальныя войска дивизіи Массены; состоящая при ней кавалерійская бригада Леклерка, становится на плато; 18-я полубригада направляется сюда же, оставивъ небольшой отрядъ по дорогѣ въ Гарду, между озеромъ и высотами Ла-Рокко.

Въ то же время и генералъ Рей съ 58-ю полубригадою приходитъ чрезъ Каведжіоне въ Орзу, и ждетъ тамъ приказанія къ аттакѣ.

Австрійская колонна генерала Лузиньана, направляясь отъ Люминьи чрезъ Педзену и отрядивъ значительный отрядъ въ Костермонъ, наступаетъ вдоль рѣчки Тассо.

Третья аттака.

«Австрійская пѣхота, находившаяся на правомъ берегу Эчи, противъ Дольче, наступаетъ подъ начальствомъ самаго главнокомандующаго Альвинци и подъ прикрытіемъ многочисленной артиллеріи, расположенной у Соммано. Она аттакуетъ укрѣпленія, защищающія проходъ при Остеріи, и послѣ необыкновенныхъ усилій, занимаетъ ихъ. Вслѣдъ за нею несется австрійская кавалерія по дорогѣ изъ Инканале; головные ея эскадроны показываются уже на плато и угрожаютъ обходомъ правому крылу и центру французскихъ войскъ.

Видя опасность, генералъ Жуберъ немедленно спѣшитъ изъ Любіары съ легкою пѣхотою на встрѣчу австрійской пѣхотѣ; въ то же время кавалерія генерала Леклерка аттакуетъ съ фронта и съ фланговъ непріятельскую кавалерію. Совокупное усиліе этихъ генераловъ увѣнчано полнымъ успѣхомъ. Австрійская пѣхота опрокинута въ долину, кавалерія отступаетъ въ безпорядкѣ. Потеря непріятеля простирается до 2,000 убитыми и плѣнными».

Пѣхота, оставленная генераломъ Альвинци въ долинѣ Эчи, двинулась вдоль береговъ, подъ прикрытіемъ многочисленной артиллеріи, расположенной у Соммано. Четыре баталіона были отряжены для усиленія колоннъ, аттаковавшихъ центръ французовъ; остальнымъ девяти баталіонамъ приказано аттаковать укрѣпленія на правомъ флангѣ французовъ противъ Остеріи. За пѣхотою слѣдовала кавале-

рія, по дорогѣ отъ Инканале, въ полной готовности воспользоваться успѣхомъ первой.

Послѣ чрезвычайныхъ усилій, пѣхота наконецъ успѣла овладѣть помянутыми укрѣпленіями. Уже она начала выстраиваться для дальнѣйшаго наступленія; уже кавалерія угрожаетъ обходомъ правому флангу и центру французовъ;—но въ это время Жуберъ располагаетъ часть легкой пѣхоты на оконечности высотъ Св. Марко, гдѣ она открываетъ сильный огонь по непріятельской кавалеріи; съ остальною пѣхотою Жуберъ аттакуетъ австрійскую пѣхоту; въ то же время генералы Бертье и Леклеркъ аттакуютъ съ кавалеріею дивизіи Массены австрійскую кавалерію съ фронта и фланга.

Эти совокупныя и рѣшительныя нападенія имѣли весь успѣхъ, какого только желать можно было. Австрійская пѣхота была опрокинута въ долину Эчи; кавалерія приведена въ разстройство и всѣ войска, поднявшіяся на плато, числомъ 2,000 чел., были или перебиты, или взяты въ плѣнъ.

Въ продолженіе этого времени, колонна генерала Лузиньана, двигаясь отъ Педзены, достигла Брунисскихъ высотъ. Оставленный въ Костермонѣ отрядъ расположился у ручья Кальчина, на дорогѣ въ Гарду. 15-я полубригада, стоявшая въ резервѣ при Риволи, успѣла оттѣснить голову колонны Лузиньана, показавшейся на горѣ Брэаръ. 18-я полубригада, направляясь отъ Рокка до Гарда, форсировала тѣснину у Кальчина и отбросила австрійскій отрядъ, защищавшій ее, на главныя силы Лузиньана, потомъ продолжала свое движеніе къ Риволи, гдѣ и расположилась на лѣвомъ флангѣ 75-й полубригады, фронтомъ назадъ къ Лузиньану; который безпрепятственно шелъ къ высотамъ, въ тылу риволійскаго амфитеатра, и, ставъ на дорогѣ отъ Риволи въ Сегу, полагалъ, что отрѣзалъ дивизію Жубера.

Генералу Рею приказано было идти впередъ и занять гору Брэаръ; но это приказаніе не дошло до него: онъ остался около Орзы и, принимая австрійскія войска, двигавшіяся въ глазахъ его между нимъ и дивизіею Жубера, за отступающую французскую колонну, готовился принять ее.

Четвертая аттака.

«Цѣль генерала Лузиньана была аттаковать французовъ съ тылу, въ то время, когда Альвинци произведетъ нападеніе съ фронта. Достигнувъ горы Пиполо, онъ возвѣстилъ прибытіе свое сильною ружейною пальбою, въ твердомъ убѣжденіи, что совершенно отрѣзалъ генерала Жубера.

Но Наполеонъ, удержавшись въ центрѣ и имѣя полный успѣхъ на правомъ своемъ флангѣ, немедленно обратился противъ Лузиньана. Построивъ въ три колонны 18-ю и 75-ю полубригады, стоявшія при Риволѣ въ резервѣ, онъ посылаетъ съ ними генераловъ Монье и Брюна аттаковать гору Пиполо.

Въ то же время генералы Рей и Бараге д'Иллье прибыли съ 58-ю полубригадою въ Орзу. Видя себя въ тылу колонны Лузиньана,

они тотчасъ аттакуютъ его. Это привело австрійскія войска въ совершенное разстройство. Они ищутъ спасенія въ бѣгствѣ или въ милости побѣдителя; большая часть сдается».

Генералъ Лузиньанъ возвѣстилъ сильною пальбою о прибытіи своемъ на горѣ Пиполо. Но войска наши, ободренные успѣхомъ и не считая себя отрѣзанными, громко говорятъ: сколько новыхъ непріятелей, столько и плѣнныхъ!

Наполеонъ, обезпеченный въ центрѣ и опрокинувъ непріятеля на правомъ флангѣ, немедленно приказываетъ аттаковать австрійцевъ, мечтающихъ окружить его: нѣсколько 12 фунт. пушекъ поставлены были на высоту Кампанья, для обстрѣливанія непріятеля; а три колонны, сформированныя изъ трехъ баталіоновъ 18-й и 75-й полубригадъ, подъ начальствомъ Брюна и Монье должны вытѣснить непріятеля съ горы Пиполо. Стремительная аттака ихъ заставляетъ непріятеля отступить, оставивъ на мѣстѣ множество убитыхъ; но на Брунисскихъ высотахъ, гдѣ у него было нѣсколько свѣжихъ войскъ, онъ, снова устраивается. Между тѣмъ, генералы Рей и Бараге д'Илльe, — узнавъ настоящее положеніе дѣлъ изъ обратнаго движенія обозовъ, направлявшихся къ Риволи и встрѣтившихъ непріятеля, — рѣшились съ своими тремя баталіонами поддержать фронтальную аттаку Наполеона, нападеніемъ на австрійцевъ съ тыла.

Непріятель, снова аттакованный на горѣ Брунисси 18-ю и 75-ю, а съ тыла 58-ю полубригадами, началъ искать спасенія въ бѣгствѣ или въ великодушіи побѣдителя. Большая часть положила оружіе. 1,500 чел. обратились къ Гардѣ, но тамъ задержалъ ихъ французскій отрядъ изъ 50 чел., и, такимъ образомъ, взята въ плѣнъ вся колонна генерала Лузиньана, состоявшая изъ 4,500 чел.

Вечеромъ этого блистательнаго дня, — въ который 16,000 чел. (дивизія Жубера и войска Массены и Рея, учавствовавшія въ сраженіи), взяли у непріятеля, имѣвшаго до 25,000 чел., 6,000 плѣнныхъ, — Наполеонъ узналъ, что Провера перешелъ при Ангіари рѣку Эчь, въ ночь съ 13 на 14 января, предполагая, что Провера можетъ направиться къ Мантуѣ или Веронѣ, Наполеонъ тотчасъ рѣшился обратиться съ побѣдоносными войсками Массены противъ этого генерала, и предупредить его въ томъ или другомъ случаѣ. Многочисленный гарнизонъ крѣпости Мантуи, — пользуясь отсутствіемъ Наполеона, и заключая изъ гула пушечной пальбы о сраженіи, происходившемъ на Эчѣ, — могъ сдѣлать вылазку, соединиться съ вспомогательными войсками Проверы и разсѣять блокадный корпусъ. А потому Наполеонъ немедленно принялъ всѣ мѣры, чтобы разбить по одиначкѣ и гарнизонъ, и корпусъ Проверы.

Отправляясь въ Кастель-Нуово, Наполеонъ, желая извлечь всѣ возможныя выгоды изъ своей побѣды, приказалъ генералу Жуберу быстро преслѣдовать непріятеля, уже разстроеннаго потерями. Для подкрѣпленія его, Наполеонъ оставилъ ему 58-ю полубригаду, прибывшую уже вечеромъ на поле сраженія.

Дѣйствія послѣ сраженія.

«Наполеонъ, узнавъ, что непріятельскій отрядъ угрожаетъ блокадѣ Мантуи, немедленно отправляется туда съ девизіею Массены. При отъѣздѣ своемъ, приказываетъ онъ Жуберу и Рею преслѣдовать австрійцевъ. На пути ихъ отступленія находилась тѣснина при Феррарѣ. Жуберъ отряжаетъ туда генерала Дево съ 1,200 чел., чтобы отрѣзать австрійцамъ отступленіе. Онъ самъ сильно тѣснитъ непріятеля съ фронта. Австрійцы опрокинуты на всѣхъ пунктахъ. — Видя, что французы предупредили ихъ въ Феррарѣ, они въ ужасномъ разстройствѣ бросаются съ Коронскихъ почти отвѣсныхъ высотъ. Кровь ихъ лилась ручьями».

У непріятеля въ тылу находится тѣснина. По приказанію Жубера, генералъ Дево быстро устремляется туда съ 1,200 чел. чрезъ Люминьи, Монтебальдо, Педзо-ди-Лагуна и Наольскую долину. Генералу Віалю приказано тѣснить его на высотахъ Маньона и Коронскихъ; самъ же онъ аттакуетъ съ фронта при Падзонѣ, а генерала Бараге д'Иллье посылаетъ съ 2-мя баталіонами на С. Мартинскія высоты.

Не смотря на сильнѣйшій огонь австрійской артиллеріи, французы быстро и рѣшительно тѣснятъ непріятеля, имѣвшаго еще отъ 8 до 10,000 человѣкъ. Австрійцы, замѣчая, что имъ отрѣзано отступленіе, бросаются въ безпорядкѣ съ почти отвѣсныхъ отлогостей Корунскихъ высотъ. Множество пѣхотинцевъ и кавалеристовъ бѣгутъ по тропинкѣ, ведущей отъ Св. Мадонны, но она оканчивается пропастью. Тутъ снова взято въ плѣнъ до 7,000 чел. и 9 орудій.

Расположеніе послѣ сраженія.

«Всѣ войска, состоящія подъ начальствомъ генераловъ Жубера, Віаля, Рея и Бараге д'Иллье, располагаются около Короны и Феррары».

Всѣ непріятельскія войска, находившіяся въ долинѣ Эчи, отступаютъ въ безпорядкѣ, а дивизія генерала Жубера располагается, по прежнему, на позиціи при Коронѣ и Феррарѣ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній Наполеона и успѣховъ его на нижней Эчи.

Mémoires de Montholon. IV. 338

Сраженіе при Фаворитѣ.

13-го января, ночью въ 11 часовъ, генералъ Провера, имѣя отъ 10 до 12,000 человѣкъ подъ ружьемъ, навелъ, подъ прикрытіемъ 29 орудій, мостъ чрезъ Эчь, при Ангіари, однимъ лье выше Порто-Леньяго. Онъ отрядилъ 1,500 чел. въ Кастельбальдо и въ Ла-Бадію, чтобы привлечь туда вниманіе генерала Ожеро. Войска, отважившіяся переправиться чрезъ Эчь въ этихъ мѣстахъ, были частію разбиты,

частію взяты въ плѣнъ, или опрокинуты въ рѣку баталіоннымъ командиромъ Эстевомъ съ баталіономъ 3-й полубригады.

Генералъ Гюйе (Guyeux) соединилъ при Ангіари 2 баталіона, и старался препятствовать переправѣ непріятеля: ему удалось даже взять 300 чел. въ плѣнъ, пока австрійцы не успѣли переправить значительнаго числа войскъ на правый берегъ. Генералъ Провера, не теряя времени на преслѣдованіе французовъ, двинулся съ 9,000 къ Мантуѣ по большой дорогѣ чрезъ Черею. Этимъ движеніемъ разобщались войска генерала Ожеро. Генералъ Дюгуа, находившійся при Ровербелло, не успѣлъ даже присоединиться. Ему приказано было направиться 14-то числа въ Кастель-Нуово. А между тѣмъ легкій отрядъ генерала Ланна прибылъ въ Порто Леньаго. Ожеро рѣшился аттаковать хвостъ колонны Проверы и арріергардъ, оставленный имъ около моста; вмѣстѣ съ тѣмъ разрушить или зажечь мостъ, и тѣмъ отрѣзать австрійцамъ отступленіе. Для достиженія сего, онъ построилъ двѣ колонны, поручилъ ихъ генераламъ Ланну и Дюфо и приказалъ аттаковать непріятеля во флангъ, между рѣкою Эчь и отводнымъ каналомъ Фосса-Нуова, текущимъ на разстояніи 500 или 600 метр. [1]) параллельно съ рѣкою. Для достиженія Череи непріятель долженъ былъ идти $^1/_2$ лье въ тѣснинѣ, образуемой рисовыми полями и рощами, и выходящей на плотину, которая имѣетъ перпендикулярное къ тѣснинѣ направленіе. Ожеро отрядилъ генерала Пуаня (Point) съ небольшимъ отрядомъ, который расположился позади плотины. Половина непріятельской артиллеріи направлялась по этой дорогѣ; приведенный въ разстройство фланговою аттакою, непріятельскій арріергардъ рѣшился присоединиться къ главнымъ силамъ; но движеніе это произведено было безъ надлежащихъ мѣръ осторожности. Пуань аттаковалъ ихъ внезапно и заставилъ положить оружіе; около 2,000 чел. и 15 орудій остались въ рукахъ нашихъ.

Ожеро сжегъ мостъ и готовился преслѣдовать колонну генерала Проверы со всею своею дивизіею, которая уже успѣла соединиться. Въ Порто Леньаго оставленъ былъ только отрядъ для обороны этого мѣста, противъ генерала Гогенцоллерна, находившагося еще на лѣвомъ берегу Эчи.

Между тѣмъ генералъ Викторъ направлялся на Вилла-Франку съ 2 баталіонами 57-й полубригады и съ 18, 32 и 75-ю полубригадами дивизіи Массены.

Ночью, съ 14-го на 15-е января, Наполеонъ узналъ въ Кастель-Нуово отъ Серрюрье о движеніи колонны Проверы въ Кастелларо, по дорогѣ въ Мантуу. Не получая донесеній отъ генерала Ожеро, Наполеонъ заключилъ, что онъ оставался въ окрестностяхъ Порто Леньаго, но постоянно тревожитъ непріятеля съ лѣваго фланга и еще, можетъ быть, успѣетъ предупредить его въ Кастелларо. Онъ приказалъ войскамъ, сосредоточившимся въ Вилла-Франкѣ, кавалеріи Леклерка и резерву Дюгуа, находившимся въ Буссоленго и Кастель-Нуово, слѣдо-

---

[1]) Метръ — почти $^1/_2$ саж. (0,469 саж.).

вать въ Ровербелло, а генералу Серрюрье снабдить предмѣстіе Св. Георгія двухъ дневнымъ количествомъ запасовъ и упорно держаться въ немъ; генераламъ Ожеро и Гюйе слѣдовать за непріятелемъ съ боку, чтобы ничто не спаслось изъ колонны Проверы.. — Потомъ Наполеонъ отправился въ Ровербелло, не давъ себѣ ни минуты отдыха.

Теперь не мѣшаетъ бросить взглядъ на расположеніе французскихъ войскъ около Мантуи, къ освобожденію которой клонились всѣ усилія противника, и гдѣ, какъ увидимъ, произойдутъ событія первостепенной важности.

Гарнизонъ Мантуи оттѣсненъ былъ въ крѣпость на правый берегъ рѣки Минчіо, занимая тутъ укрѣпленіе при Порто Пpаделлѣ, Те и Мильаретто; на лѣвомъ же берегу, къ сѣверу отъ города, онъ занималъ только цитадель, соединенную съ крѣпостью мостомъ въ 700 метр. длины, построеннымъ на озерахъ, образуемыхъ рѣкою Минчіо.

Предмѣстіе Св. Георгія, подобнымъ же образомъ отдѣленное отъ крѣпости съ восточной стороны, занято было отрядомъ французовъ въ 1,200 чел., подъ начальствомъ генерала Міоллиса, и укрѣплено надлежащимъ образомъ инженернымъ генераломъ Самсономъ. У этого предмѣстія выходятъ дороги изъ Порто Леньаго, по которой шелъ Провера; изъ Гоиты и изъ Вероны чрезъ Вилла-Франку и Ровербелло.

На послѣдней дорогѣ, въ $^1/_2$ лье отъ цитадели, лежитъ Св. Антоніо. У воротъ цитадели начинается еще другая дорога, обходящая замокъ Фавориту, восточнѣе Св. Антоніо.

Около полудня 15-го января, Провера подошелъ къ предмѣстію Св. Георгія и предложилъ генералу Міоллису сдаться. Послѣдній отвѣчалъ, что онъ готовъ сразиться, а не сдаться; на вторичное же требованіе Проверы, Міоллисъ отвѣчалъ пушечными ядрами; Провера принужденъ былъ идти къ цитадели, чтобы тамъ прорваться въ крѣпость. Вслѣдствіе того, перешелъ онъ вечеромъ Фоссу Мана, текущую между дорогами изъ Вероны и Леньаго, и приблизился къ дорогѣ въ Фавориту.

Генералъ Ожеро, соединивъ войска генераловъ Ланна и Пуаня (Point), приказалъ имъ идти вслѣдъ за хвостомъ колонны Проверы, а генераловъ Бона и Гюйе отправилъ чрезъ Дуэ Кастелли въ правый флангъ Проверы. Туда же направлена была Наполеономъ 32-я полубригада генерала Рампона.

Резервы генерала Дюгуа, состоящіе изъ 3-го драгунскаго и 10-го конно-егерскаго полковъ, были расположены у Фавориты, вмѣстѣ съ 18-ю и 57-ю полубр. и 25-мъ егерскимъ полкомъ, подъ начальствомъ Виктора. Генералъ Леклеркъ направился съ своею кавалеріею и 8 драгунскимъ полкомъ, вдоль рѣчки Молинеллы, въ Кастелларо, въ обходъ лѣваго фланга непріятеля. Генералу Серрюрье приказано было имѣть въ готовности отрядъ въ 1,500 чел., для отраженія гарнизона, если онъ сдѣлаетъ вылазку, чтобы соединиться съ Проверою. Дѣйствительно, 16-го января въ 6 часовъ утра, генералъ Вурмзеръ, начальствующій въ крѣпости, выслалъ довольно сильную колонну, которая тщетно покушалась овладѣть Фавоpитою и селеніемъ Св. Антоніо. Генералъ Серрю-

рье приказалъ аттаковать ее во время движенія и остановилъ ее; а между тѣмъ, войска генераловъ Дюгуа и Виктора, вмѣстѣ съ войсками генераловъ Гюйе и Бона, удерживали при Фаворитѣ колонну генерала Проверы, которая, вслѣдствіе того, не могла соединиться съ Вурмзеромъ.

Утромъ въ 10 часовъ, генералъ Міоллисъ произвелъ вылазку изъ предмѣстія Св. Георгія и аттаковалъ лѣвый флангъ генерала Проверы; въ тоже время Викторъ аттаковалъ его съ фронта и Ланнъ съ тыла. Большая часть его колонны положила добровольно оружіе; самъ Провера, видя безполезность продолжать сраженіе безъ надежды на успѣхъ, сдался, съ условіемъ оставить офицерамъ оружіе и лошадей.

Генералъ Вурмзеръ сражался упорно при Св. Антоніо, но, не будучи въ состояніи овладѣть Фаворитою, и узнавъ о взятіи въ плѣнъ колонны Проверы, возвратился въ крѣпость, потерявъ до 400 чел. убитыми и плѣнными.

Колонна генерала Проверы состояла изъ 600 чел. пѣхоты, 700 чел. кавалеріи съ 22 орудіями. При ней было большое количество военныхъ и продовольственныхъ запасовъ. Блистательный отрядъ вѣнскихъ волонтеровъ, молодыхъ людей изъ первыхъ фамилій, имѣвшій знамена, вышитыя своеручно императрицею, принадлежалъ также къ корпусу Проверы.

Послѣдствіемъ сраженій при Риволи, при Фаворитѣ и всѣхъ стычекъ, въ теченіе этихъ знаменитыхъ дней, была потеря на сторонѣ непріятеля 22,000 плѣнныхъ, 3,000 чел. убитыхъ, 46 орудій съ принадлежностію: однимъ словомъ, истребленіе четвертой части австрійской арміи.

Mémoires de Moutholon. IV. 382.

СРАЖЕНІЕ ПРИ МАРЕНГО.

Главная квартира Мелласа находилась въ Алессандріи; армія его была уже два дня въ сборѣ. Онъ былъ въ критическомъ положеніи, потому что французы стали на сообщеніяхъ его. Чѣмъ долѣе онъ медлилъ и ни на что не рѣшался, тѣмъ опаснѣе становилось положеніе его, потому что съ одной стороны Сюше заходилъ ему въ тылъ, а съ другой — армія перваго консула съ каждымъ днемъ усиливалась въ позиціи своей, при Страделлѣ.

Не смотря на то, Мелласъ оставался въ бездѣйствіи. Ему представлялись три средства:

1) Пробиться сквозь французскую армію (австрійцы значительно превосходили ее числомъ), направиться къ Піаченцѣ и открыть сообщеніе съ Мантуею.

2) Переправиться чрезъ По, въ Туринѣ или между этимъ городомъ и впаденіемъ рѣки Сессіи, быстро двинуться къ рѣкѣ Тичино, перейти чрезъ нее, предупредить перваго консула въ Миланѣ, стать на его сообщеніяхъ и опрокинуть его за Адду.

3) Направиться къ Нови, сблизиться съ гвардіею и англійскою

экскадрою адмирала Кейта и, по прибытии англійскихъ войскъ, успѣвшихъ уже сосредоточиться въ Магонѣ, — перейти въ наступленіе.

Австрійской арміи нечего было опасаться недостатка военныхъ и продовольственныхъ средствъ; она могла даже надѣяться на подкрѣпленіе, потому что въ состояніи была на правомъ своемъ флангѣ имѣть сообщеніе съ Флоренціею и Болоньею: въ Тосканѣ стояла неаполитанская дивизія и она владѣла моремъ и сообщеніями съ нимъ. Отсюда Мелласъ легко могъ достигнуть Мантуи, отправивъ значительную часть своихъ орудій моремъ въ Тоскану.

Генералу Лапоипу, стоявшему на рѣкѣ По, приказано было возвратиться къ рѣкѣ Тичино, въ случаѣ переправы непріятеля на лѣвый берегъ рѣки По. Тамъ присоединилъ бы онъ къ себѣ 8 или 6,000 чел., находившихся въ распоряженіи генерала Монсея, начальствовавшаго въ Миланѣ. Имѣя такимъ образомъ до 10,000 чел. подъ рукою, Лапоипъ могъ задержать непріятеля и дать первому консулу время перейти по двумъ мостамъ чрезъ Тичино.

Когда и 12-го числа австрійская армія оставалась въ бездѣйствіи, первый консулъ сталъ опасаться, не направилась ли она къ Генуѣ или рѣкѣ Тичино, или не двинулась ли противъ Сюше, чтобы разбить его, и потомъ обратиться противъ перваго консула. — А потому, онъ рѣшился оставить Страделлу, произвести усиленную рекогносцировку къ Скривіи, и потомъ дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Вечеромъ французская армія[1]) расположилась на Скривіи; Тортона была обложена, а главная квартира перешла въ Вогеру. И при этомъ движеніи также была неизвѣстность касательно непріятеля. Изрѣдка показывались одинокіе кавалеристы, но изъ того нельзя было заключить о присутствіи непріятельской арміи на Маренгскихъ равнинахъ. Первый консулъ болѣе не сомнѣвался, что австрійская армія ушла отъ него.

Съ разсвѣтомъ 13-го числа, переправился онъ чрезъ Скривію и двинулся къ Сенъ-Жуліано, прямо въ средину пространной Маренгской равнины. Передовая кавелерія не встрѣтила непріятеля; не оставалось сомнѣнія, что онъ въ полномъ движеніи, потому что еслибы

---

[1]) 12-го и 13-го числа составъ и расположеніе французской арміи были слѣдующіе:

Правый флангъ: въ Кастель-Нуово, подъ начальствомъ Ланна: дивизіи Ватрена и Маинони.

Центръ: въ Понте Куроне, подъ начальствомъ Дезе: дивизіи Буде и Монье. Къ нимъ приказано было присоединиться дивизіи Лоиопа.

Кавалерія подъ начальствомъ Мюрата, между Понте Куроне и Тортоною, съ авангардомъ впереди Тортоны, подъ нач. Келлермана.

Лѣвый флангъ: подъ начальствомъ Виктора: дивизіи Горданна и Шамберлака; около Тортоны съ приказаніемъ поддерживать Келлермана.

онъ находился около Алессандріи и ждалъ французскую армію, то не оставилъ бы безъ вниманія Маренгскаго поля, представлявшаго столько выгодъ для многочисленной кавалеріи его: все заставляло думать, что онъ отправился въ Генуу.

Въ такомъ предположеніи дивизія Дезе немедленно направлена была на оконечность лѣваго фланга, для наблюденія за дорогою изъ Алессандріи въ Нови. Дивизіи Виктора приказалъ первый консулъ двинуться къ деревнѣ Маренго и выслать стрѣлковъ къ рѣкѣ Бормидѣ, для удостовѣренія, не навелъ ли непріятель тамъ моста. Викторъ прибылъ къ Маренго; тутъ встрѣтилъ онъ австрійскій авангардъ въ 3 или 4,000 чел., аттаковалъ, разбилъ его и занялъ деревню. Съ наступленіемъ ночи застрѣльщики достигли рѣки: они донесли, что у непріятеля тутъ нѣтъ моста; что въ Алессандріи лишь слабый гарнизонъ, а объ арміи Меласа ничего неизвѣстно.

Ланнъ расположился на правомъ флангѣ за Маренго, въ косвенномъ направленіи.

Первый консулъ былъ весьма встревоженъ; ночью рѣшился онъ переправиться съ главною квартирою въ Страделлу, для скорѣйшаго полученія извѣстій отъ генераловъ Монсея и Лапоипа и отъ агентовъ, посланныхъ въ Генуу; но не могъ исполнить своего намѣренія, потому что Скривія выступила изъ береговъ. Она въ короткое время возвышается и также скоро убываетъ. Это обстоятельство побудило его перевести главную квартиру въ Торре ди-Гаррафоло, между Тортоною и Алессандріею. Въ такомъ положеніи прошла ночь.

Между тѣмъ распространилось въ австрійской арміи, послѣ сраженія при Монтебелло, необыкновенное смятеніе.—Темныя предчувствія волновали австрійскаго главнокомандующаго. Онъ видѣлъ, что армія его лишилась сообщеній, отрѣзана отъ магазиновъ и находится между арміею перваго консула и дивизіею Сюше, коего передовыя войска перешли уже горы и угрожали тылу праваго крыла австрійскихъ войскъ. — Австрійцы совсѣмъ незнали на что рѣшиться.

Наконецъ, Меласъ вздумалъ отрядить 11-го числа значительный отрядъ противъ Сюше, а остальныя силы австрійской арміи оставить въ прежнемъ расположеніи, подъ прикрытіемъ рѣки Бормиды и крѣпости Алессандріи. Но ночью съ 11-го на 12-е число, узналъ онъ о движеніи перваго консула къ Скривіи. Вслѣдствіе чего, Меласъ 12-го числа приказалъ возвратиться помянутому отряду: весь слѣдующій день и ночь съ 13-го на 14-е прошли въ совѣщаніяхъ. Наконецъ, послѣ жаркихъ преній, военный совѣтъ генерала Меласа рѣшилъ: что ему неизвѣстно было существованіе резервной арміи; что инструкціи и приказанія придворнаго военнаго совѣта упоминали только о Массенѣ и войскахъ его; что, слѣдовательно, въ настоящемъ критическомъ положеніи арміи, виновно министерство, а не главнокомандующій; что въ такомъ непридвидѣнномъ случаѣ храброе войско обязано знать свой долгъ; что необходимо пробиться съ оружіемъ въ рукахъ сквозь непріятельскую армію и возстановить, такимъ образомъ, сообщенія съ Вѣною; что если это удастся, то дѣла примутъ желаемый оборотъ;

при неудачѣ жѣ положеніе арміи будетъ самое бѣдственное, но, во всякомъ случаѣ, отвѣтственность падаетъ на министерство.

Эти заключенія приняты были единодушно. По всему лагерю раздался кликъ «къ оружію!» и все начало готовиться къ слѣдующему дню.

Всѣ вѣроятности успѣха были на сторонѣ австрійцевъ: при многочисленной арміи имѣли они втрое болѣе кавалеріи противъ французовъ, хотя въ точности числительная сила австрійской арміи не была извѣстна, но, не смотря на потери, претерпѣнныя ею при Монтебелло, подъ Генуею и при Ниццѣ,—они, безъ сомнѣнія, превосходили силою резервную армію.

14-го числа съ разсвѣтомъ, австрійцы навели три моста чрезъ Бормиду и стремительно аттаковали деревню Маренго, но встрѣтили упорное и продолжительное сопротивленіе.

Первый консулъ, извѣщенный сильною пальбою объ аттакѣ австрійской арміи, послалъ немедленно приказаніе генералу Дезе возвратиться съ своею дивизіею въ Жульано. Онъ находился тогда въ полпереходѣ отъ послѣдняго мѣста. Въ 10 часовъ утра первый консулъ прибылъ на поле сраженіе, между селеніями Св. Жульано и Маренго. Непріятель только что овладѣлъ послѣднимъ; дивизія Виктора вытѣснена была послѣ упорнѣйшаго сопротивленія и приведена въ совершенное разстройство.—Поля на лѣвомъ крылѣ были покрыты бѣгущими французами, распространявшими вездѣ ужасъ и гибельный слухъ, что все потеряно.

Корпусъ Ланна завязалъ вправо, позади Маренго, перестрѣлку съ непріятелемъ, который, овладѣвъ этою деревнею, развернулъ лѣвое крыло, построился въ боевой порядокъ противъ праваго нашего крыла, и началъ охватывать его. Первый консулъ тотчасъ-же отрядилъ баталіонъ консульской своей гвардіи, состоявшій изъ 800 гренадеровъ, на правое крыло Ланна съ приказаніемъ расположиться на 500 тоазовъ отъ него въ удобномъ мѣстѣ и удержать непріятеля. Первый консулъ поспѣшилъ лично съ 72-ю полубригадою на помощь корпусу Ланна, а резервной дивизіи Кара-Сенъ-Сира приказалъ идти въ Кастель-Челіоло для аттаки непріятельскаго лѣваго крыла.

Французская армія замѣтила въ этой необозримой равнинѣ перваго консула, окруженнаго всѣмъ штабомъ и 200 конными гренадерами. Присутствіе его ободрило войска и внушило имъ надежду на побѣду. Довѣріе возвратилось; бѣжавшіе начали собираться въ Сенъ-Жульано, за лѣвымъ крыломъ корпуса Ланна.

Послѣдній, аттакованный бо́льшею частію непріятельской арміи, отступалъ по равнинѣ хладнокровно и въ удивительномъ порядкѣ. Въ продолженіе трехъ часовъ корпусъ его прошелъ только $^3/_4$ лье, подъ безпрерывнымъ огнемъ 80-и орудій. Между тѣмъ Кара-Сенъ-Сиръ наступалъ на оконечности праваго крыла, въ противоположномъ направленіи, обходя непріятельскій лѣвый флангъ.

Въ три часа по полудни является корпусъ Дезе; первый консулъ выстраиваетъ его около Сенъ-Жульано.

Меласъ, увѣренный въ побѣдѣ и крайне утомленный, возвратил-

ся въ Алессандрію, предоставивъ генералу Цаху, начальнику штаба своего, преслѣдовать французовъ. Цахъ, полагая, что французская армія отступитъ по дорогѣ въ Тортону, намѣренъ былъ выдти на нее чрезъ Жульано; но первый консулъ перемѣнилъ, еще въ началѣ сраженія, путь отступленія на Тортону и избралъ для того направленіе между Сале и Тортоною, такъ, что дорога въ послѣдній городъ не имѣла никакой важности для французской арміи.

Ланнъ, отступая, постоянно подавалъ назадъ лѣвый флангъ свой и, такимъ образомъ, принималъ постепенно направленіе, сообразное новымъ путямъ отступленія. Кара-Сенъ Сиръ уже отступалъ въ этомъ направленіи, а генералъ Цахъ полагалъ, что оба корпуса разобщены.

Дивизія Виктора успѣла, между тѣмъ, придти въ порядокъ и горѣла нетерпѣніемъ сразиться опять съ непріятелемъ. Вся французская кавалерія стояла въ совокупности впереди Сенъ-Жуліано—на правомъ флангѣ генерала Дезе и позади лѣваго крыла генерала Ланна.

Ядра и гранаты сыпались на Сенъ-Жульано. Уже австрійская колонна въ 6,000 гренадеровъ, подъ начальствомъ Цаха, дошла до лѣвой стороны этой деревни, вдругъ первый консулъ приказалъ генералу Дезе аттаковать ихъ свѣжими своими войсками. Дезе готовился исполнить это приказаніе, и самъ пошелъ впереди, въ головѣ 200 застрѣльщиковъ. Въ это время, отдавая приказаніе аттаковать, Дезе пораженъ былъ непріятельскимъ ядромъ въ сердце и упалъ за мертво съ лошади. Консулъ лишился генерала, который былъ достойнѣе всѣхъ занять мѣсто его.

Впрочемъ, несчастіе это не имѣло вліянія на ходъ аттаки. Генералъ Буде сообщилъ солдатамъ чувство, наполнявшее его, чувство мщенія за смерть любимаго начальника. 9-я полубригада, заслужившая при этомъ случаѣ наименованіе несравненной,—увѣнчалась блистательною славою. Вмѣстѣ съ этою аттакою генералъ Келлерманъ бросился съ своею тяжелою конницею на лѣвый флангъ австрійской колонны, состоявшей изъ 6,000 гренадеръ и, менѣе чѣмъ въ ½ часа, онъ прорвалъ, опрокинулъ, разсѣялъ и согналъ ихъ съ поля.

Цахъ со всѣмъ штабомъ своимъ взятъ былъ въ плѣнъ.

Ланнъ бросился въ штыки. Кара-Сенъ-Сиръ, стоявшій подъ угломъ съ непріятельскимъ лѣвымъ крыломъ, находился ближе непріятеля къ мостамъ на Бормидѣ. Вмигъ разстройство сообщилось всей непріятельской арміи. 8 или 10,000 чел. кавалеріи ея, наводнившей равнину и опасавшейся, что пѣхота Кара-Сенъ-Сира предупредитъ ее у мостовъ, поскакала назадъ, опрокидывая все, что попадалось.

Дивизія Виктора поспѣшила занять прежнюю позицію при деревнѣ Маренго. Въ непріятельской арміи распространился ужасный безпорядокъ. Всякій думалъ о своемъ спасеніи: у мостовъ столпились всѣ бѣжавшіе и давка достигла высочайшей степени; все, что оставалось на лѣвомъ берегу, досталось въ руки французовъ.

Трудно описать разстройство и отчаяніе непріятеля. Съ одной стороны стояла на берегахъ Бормиды французская армія, и должно было предполагать, что она, съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, перейдетъ

рѣку; съ другой стороны генералъ Сюше стоялъ въ тылу за лѣвымъ флангомъ.

Куда отступить? Назадъ?—Альпы и французская граница. Вправо —къ Генуѣ? Такое движеніе возможно было до битвы, но для пораженной и преслѣдуемой австрійской арміи—уже было поздно.

Въ этомъ отчаянномъ положеніи генералъ Меласъ рѣшился употребить ночь на отдыхъ и соединеніе своихъ войскъ, пользуясь для сего прикрытіемъ рѣки и Александрійской цитадели; потомъ хотѣлъ онъ, въ случаѣ необходимости, отступить за Танаро и держаться тамъ; а между тѣмъ вступить въ переговоры, чтобы спасти войско капитуляціею.

15-го числа рано поутру, явился австрійскій парламентеръ съ предложеніемъ перемирія; въ тотъ же день заключенъ договоръ, по которому австрійцы обѣщались сдать французамъ Генуу и всѣ крѣпости Ломбардіи, Піэмонта и Легатствъ. Взамѣнъ того, предоставлялось австрійской арміи отступить свободно къ Мантуѣ.

Сраженіе при Маренго доставило намъ обладаніе всею Италіею.

Mémoires de Gourgaud. I. 283.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ГОГЕНЛИНДЕНѢ.

Рейнская армія раздѣлена была на 4 корпуса, въ 3 дивизіи пѣхоты и въ бригаду кавалеріи каждый; тяжелая кавалерія находилась въ резервѣ.—Генералъ Лекурбъ начальствовалъ надъ правымъ крыломъ, состоявшимъ изъ дивизій Монтришара, Гюдена и Молитора; главнокомандующій предводительствовалъ лично резервомъ; Гренье командовалъ центромъ, состоявшимъ изъ дивизіи Нея, Леграна и Гарди (впослѣдствіи Батуля и Бонне); генералъ Сентъ-Сюзанъ завѣдывалъ лѣвымъ крыломъ, т. е. дивизіями Сугама, Колана и Лаборда. Надъ всею кавалеріею начальствовалъ генералъ д'Опу (d' Hautpoult), а надъ артиллеріею генералъ Эбле. Числительная сила всей арміи, со включеніемъ гарнизоновъ и людей, находившихся въ госпиталяхъ, простиралась до 150,000 чел., изъ коихъ 140,000 подъ ружьемъ. Австрійская армія, подъ начальствомъ эрцгерцога Іоанна, состояла изъ 80,000 чел., слѣдовательно французская армія была цѣлою третью сильнѣе непріятельской; и, сверхъ того, превосходила ее нравственной силою и качествомъ войскъ.

Военныя дѣйствія начались 28-го ноября; французская армія двинулась къ Инну. Генералъ Лекурбъ, оставивъ Молитора въ Тирольскихъ проходахъ, направился съ двумя дивизіями къ Розенгейму. Резервныя три дивизіи взяли направленіе чрезъ Эберсбергъ, именно: генералъ Декаэнъ въ Ротъ; генералъ Ришпансъ—въ Вассербургъ; генералъ Гранжанъ остался въ резервѣ, по дорогѣ въ Мюльдорфъ.

Изъ трехъ дивизій центра, Ней двинулся по дорогѣ въ Мюльдорфъ; дивизія Гарда осталась въ резервѣ, а Легранъ слѣдовалъ по долинѣ р. Иссенъ. Полковникъ Дюронель расположился съ боковымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты и нѣскол-

кихъ эскадроновъ кавалеріи, около Вильсбибурга, впереди Ландсгута. Три дивизіи лѣваго крыла генералъ-лейтенанта Сентъ-Сюзана сосредоточились между рѣками Альтмюль и Дунаемъ. Такимъ образомъ Моро двинулся къ Инну съ 8 дивизіями въ 6 колоннахъ, отрядивъ остальныя 4 дивизіи для прикрытія фланговъ, для наблюденія за Тиролемъ и Дунаемъ.

28-го ноября оттѣснены были непріятельскіе форпосты. Лекурбъ вступилъ въ Розенгеймъ; Ришпансъ опрокинулъ непріятеля за Иннъ или въ Вассербургъ, но не успѣлъ въ послѣднемъ мѣстѣ овладѣть мостовымъ прикрытіемъ.

Дивизія Леграна вытѣснила непріятельскій авангардъ изъ Дорфена на рѣку Иссенъ; генералъ-лейтенантъ Гренье расположился на Ампфингскихъ высотахъ; Ней на правомъ крылѣ; Гарди въ центрѣ, немного позади; Легранъ на лѣвомъ флангѣ. Тамъ поле простирается на 3,000 тоазовъ.

Эти 8 дивизій растянуты были по лѣвому берегу рѣки Инна, на 15 лье отъ Розенгейма до Мюльдорфа.

Ампфингъ находился въ 15-и лье отъ Мюнхена, а рѣка Иннъ подходитъ къ этой столицѣ на 10 лье, слѣдовательно лѣвое крыло находилось вдоль рѣки на протяженіи 5 лье, и въ такомъ положеніи было довольно трудно и опасно переправиться чрезъ Иннъ.

Эрцгерцогъ Іоаннъ перевелъ главную свою квартиру въ Эттингъ. Корпусу Конде, усиленному нѣсколькими австрійскими баталіонами, приказано было оборонять правый берегъ Инна отъ Куфштейна до Розенгейма, и содержать сообщеніе съ генераломъ Гиллеромъ, стоявшимъ съ 20,000 въ Тиролѣ. Генералъ Кленау отряженъ былъ съ 10,000 въ Регенсбургъ, для поддержанія майнской арміи, которая не въ состояніи была остановить генерала Ожеро. Намѣреніе эрцгерцога было двинуться съ остальными войсками, около 80,000, чрезъ Вассербургъ, Крайбургъ, Мюльдорфъ, Эттингъ и Браунау, гдѣ были надежные тетдепоны, перейти въ наступленіе и аттаковать французскую армію. Онъ перешелъ чрезъ Иннъ и, зайдя четверть круга на право къ Мюльдорфскому тетдепону, расположился, примыкая правымъ флангомъ къ Ландсгуту на Изарѣ, а лѣвымъ къ Мюльдорфу.

Генералъ Кинмайеръ, встрѣтивъ боковымъ отрядомъ своимъ у Вильсбибурга полковника Дюронеля, принудилъ отступить его за рѣку Изаръ. Австрійская главная квартира перешла сперва въ Еггенфельдъ, а потомъ въ Неймарктъ на рѣку Ротъ, на половинѣ дороги между Ландсгутомъ и Мюльдорфомъ.

Такимъ движеніемъ австрійская армія стала на оконечности французскаго лѣваго крыла въ перпендикулярномъ къ нему направленіи; правое ея крыло стояло въ Ландсгутѣ, въ 12 лье отъ Мюнхена, слѣдовательно тремя лье ближе французскаго лѣваго крыла, находившагося въ 15-и лье отъ баварской столицы. Эрцгерцогъ намѣренъ былъ дѣйствовать правымъ крыломъ, подавая его впередъ долинами рѣкъ Иссенъ, Ротъ и Изаръ.

Съ разсвѣтомъ 1-го декабря, эрцгерцогъ развернулъ 60,000 чел.

впереди Ампфингскихъ высотъ и аттаковалъ съ фронта генерала Гренье, у котораго было не болѣе 25,000 т.; между тѣмъ другая австрійская колонна, переправившись въ Крайбургѣ чрезъ Иннъ, направлялась къ Ахаускимъ высотамъ, въ тылъ и на правый флангъ Гренье. Ней, принужденный сперва уступить превосходству непріятеля, успѣлъ потомъ привести войска свои въ порядокъ, аттаковалъ австрійцевъ и опрокинулъ 8 баталіоновъ. Не смотря на то, непріятель продолжалъ развертывать всю массу силъ своихъ и, двигаясь по долинамъ рѣки Иссенъ, заставилъ Гренье отступить. Резервная дивизія Гранжана приняла сего послѣдняго; ночью онъ занялъ позицію на Гаагскихъ высотахъ; во французской арміи распространилось безпокойство и самъ главнокомандующій встревожился: непріятель засталъ его, такъ сказать, на мѣстѣ преступленія и съ превосходными силами аттаковалъ раздробленныя его дивизіи. Генералъ Легранъ, послѣ упорнаго сопротивленія, оставилъ Дорфенъ.

Этотъ маневръ австрійской арміи былъ превосходенъ и первая удача обѣщала еще болѣе. Но эрцгерцогъ не умѣлъ воспользоваться обстоятельствами: онъ не довольно рѣзко аттаковалъ корпусъ Гренье, который лишился не болѣе двухъ орудій и нѣсколькихъ сотень плѣнными. На слѣдующій день эрцгерцогъ дѣйствовалъ нерѣшительно и даже не подвинулся за Гаагъ. Все это позволило французской арміи соединиться и опомниться. Эрцгерцогъ дорого заплатилъ за эту ошибку: она была первою причиною несчастной развязки слѣдующаго дня.

Какъ Моро 2-е декабря могъ употребить на рекогносцировку, то и надѣялся успѣть сосредоточить войска свои. Онъ приказалъ генералу Сентъ-Сюзану, оставленному имъ безъ причины на Дунаѣ, идти съ тремя дивизіями въ Фрейзингъ, но онъ не могъ прибыть туда ранѣе 5-го числа. Лекурбу послано приказаніе употребить все 3-е число на сближеніе съ правымъ крыломъ, и на занятіе позиціи при Эберсбергѣ, гдѣ стоялъ Ришпансъ для маскированія Вассербургской тѣснины. И Лекурбу нельзя было поспѣть туда ранѣе 4-го числа. Ришпансу и Декаэну приказано было двинуться къ Гогенлинденскому лѣсу и стать впереди его на дорогѣ, выходящей въ Маттенпетъ. Это движеніе слѣдовало произвести ночью, чтобы предупредить тамъ непріятеля: первый находился только въ двухъ, а послѣдній въ 4-хъ лье оттуда. Корпусъ Гренье расположился влѣво отъ Гогенлиндена; дивизія Нея правымъ крыломъ къ дорогѣ; дивизія Гарда въ центрѣ; дивизія Леграна наблюдала за Лендорфомъ и за Иссенскими тѣснинами; дивизія Гранжана, поступившая подъ начальство Груши, стала поперегъ дороги, правымъ крыломъ къ Гогенлиндену, а лѣвымъ вдоль опушки лѣса.

Въ слѣдствіе сихъ распоряженій, генералу Моро слѣдовало имѣть 4-го декабря въ строю 8 дивизій; 5-го декабря у него было бы 10 дивизій. Но эрцгерцогъ Іоаннъ, сдѣлавшій уже важную ошибку, оставаясь въ бездѣйствіи 2-го числа, не повторилъ ее 3-го. Съ разсвѣтомъ, онъ перешелъ въ наступленіе, и распоряженія французскаго

главнокомандующаго, сосредоточить свою армію, были безполезны. Ни Лекурбъ, ни Сенъ-Сиръ не подоспѣли къ сраженію, а дивизіи Ришпанса и Декаэна вступили въ бой по одиначкѣ, и, не прибывъ 3-го числа во время, не были въ состояніи оборонять входъ въ Гогенлинденскій лѣсъ.

Австрійская армія двинулась къ бою въ 3-хъ колоннахъ: лѣвая, силою въ 10,000, на Альбахингъ и Сенъ-Христофъ, между Инномъ и дорогою въ Мюнхенъ. Средняя, въ 40,000, по большой дорогѣ изъ Мюльдорфа въ Мюнхенъ на Гаагъ и Гогенлинденъ; при ней слѣдовали всѣ обозы и большой артиллерійскій паркъ. Правая колонна, силою въ 25,000, подъ начальствомъ генерала Латура, должна была идти чрезъ Бурграйнъ. — Кинмайеру приказано было съ боковымъ своимъ отрядомъ двинуться отъ Дорфена къ Швабену, обойти всѣ тѣснины и быть готовымъ вступить въ Амцингскую равнину, гдѣ эрцгерцогъ намѣренъ былъ переночевать и ждать генерала Кленау, который направлялся съ своимъ корпусомъ туда же, вдоль праваго берега рѣки Изаръ.

Дороги были непроходимы, какъ обыкновенно въ декабрѣ мѣсяцѣ. Правая и лѣвая колонны шли по испорченнымъ путямъ; снѣгъ падалъ большими клочьями. Средняя колонна съ обозами и парками шла по шоссе, и потому опередила прочія, и голова ея безпрепятственно вступила въ лѣсъ.

Ришпансъ, которому слѣдовало оборонять подступъ къ лѣсу у Маттенпета, не успѣлъ еще прибыть туда; но непріятельскій авангардъ остановленъ былъ у деревни Гогенлинденъ, къ которой примыкало лѣвое крыло Нея, и гдѣ стояла дивизія Груши. Французы, считавшіе расположеніе свое обезпеченнымъ, были неожиданно аттакованы, нѣсколько баталіоновъ опрокинуты и приведены въ безпорядокъ. Ней поспѣшилъ туда; войско его бросилось въ штыки и распространило смерть и ужасъ въ головныхъ войскахъ австрійской колонны; генералъ Спанохи взятъ былъ въ плѣнъ. Въ эту минуту авангардъ правой австрійской колонны взошелъ на Бурграинскія высоты: Ней поспѣшилъ на помощь лѣвому своему крылу; это не помогло бы, еслибы Латуръ поддержалъ свой авангардъ, но главныя силы его колонны находились еще въ 2 лье назади.

Между тѣмъ дивизіи Ришпанса и Декаэна, которымъ слѣдовало еще до разсвѣта прибыть къ Маттенпету, скитались всю ночь по непроходимымъ дорогамъ, при ужасной мятели, около опушки лѣса. Ришпансъ, шедшій въ головѣ, прибылъ не ранѣе 7-ми часовъ утра къ деревнѣ Св. Христофа, въ двухъ лье отъ Маттенпета. Постигая всю важность своего назначенія, онъ ускорилъ движеніе съ головною бригадою, оставивъ другую далеко назади. Лѣвая колонна австрійцевъ достигла деревни Св. Христофа и отрѣзала Ришпанса отъ второй бригады его. Генералъ Друэ, начальствовавшій надъ нею, выстроился. Положеніе Ришпанса становилось съ каждою минутою опаснѣе. Онъ былъ на половинѣ дороги, между деревнями Св. Христофа и Маттенпетъ; но рѣшился идти впередъ и занять входъ въ

лѣсъ, или если непріятель предупредилъ его, то хотѣлъ замедлить свое движеніе, и потомъ содѣйствовать общему нападенію аттакою во флангъ эрцгерцога. Прибывъ съ 8-ю и 48-ю полубригадами и съ 1-мъ егерскимъ полкомъ въ деревню Маттенпетъ, онъ настигъ тамъ послѣднія отдѣленія парка и хвостъ непріятельской колонны, вошедшей уже въ тѣснину. Ришпансъ прошелъ деревню и выстроился въ боевой порядокъ. Восемь непріятельскихъ эскадроновъ, составлявшихъ арріергардъ, развернулись; артиллерія открыла огонь; 1-й егерскій полкъ аттаковалъ и былъ отраженъ. Положеніе Ришпанса все еще было крайне затруднительно. Онъ узналъ, что Друэ не можетъ поддержать его, потому что самъ аттакованъ превосходными силами непріятеля; а о Декаэнѣ не было слуху. Въ такомъ критическомъ положеніи, Ришпансъ, оставивъ генерала Вальтера для обузданія непріятельскихъ кирасировъ, въ отчаяніи бросился съ 8-ю и 48-ю полубригадами въ Гогенлинденскій лѣсъ. Три венгерскихъ гренадерскихъ баталіона, прикрывавшіе паркъ, встрѣтили Ришпанса штыками, принимая его за партизана. 48-я полубригада опрокинула ихъ. Стычка эта рѣшила судьбу сраженія. Разстройство и смятеніе распространились въ обозахъ. Въ паркѣ фурштатскіе солдаты отрѣзывали веревки и спасались бѣгствомъ, бросивъ 87 орудій и 300 повозокъ. Безпорядокъ въ хвостѣ колонны быстро сообщился головнымъ войскамъ, которыя, находясь посреди тѣснины и видя за собою непріятеля, разсыпались; они состояли большею частью изъ рекрутовъ, и упали уже духомъ; послѣ неудачъ лѣтняго похода, Ней и Ришпансъ соединились. Эрцгерцогъ отступилъ съ остатками на Гаагъ, въ поспѣшности и въ безпорядкѣ.

Генералъ Декаэнъ выручилъ генерала Друэ, онъ съ одною бригадою удержалъ лѣвую австрійскую колонну у деревни Св. Христофа, а съ другою проникъ въ лѣсъ, чтобы довершить пораженіе бросившихся туда баталіоновъ. Изъ всей австрійской арміи оставалась въ цѣлости одна правая колонна Латура; онъ соединился съ Кинмайеромъ, который слѣдовалъ на правомъ крылѣ по долинѣ рѣки Иссенъ, ничего не зная о томъ, что дѣлалось въ центрѣ. Эти войска наткнулись на генерала Гренье, который стоялъ въ полной готовности съ дивизіями Леграна и Батула и съ кавалеріею д'Опу (d'Hautpoult). Тутъ загорѣлся упорный бой; генералъ Легранъ отбросилъ колонну Кинмайера къ Лендорфской тѣснинѣ на Иссенѣ. Латуръ отраженъ былъ съ потерею нѣсколькихъ орудій. Узнавъ о пораженіи главныхъ силъ, онъ оставилъ поле сраженія и отступилъ. Лѣвое крыло австрійцевъ переправилось чрезъ Иннъ въ Вассербургѣ; центръ у Крайбурга и Мюльдорфа, а правое крыло при Эттингѣ. Кленау, подходившій уже къ Инну, возвратился къ Дунаю для прикрытія Богеміи и удержанія французско-батавской арміи. Вечеромъ, послѣ сраженія, французская главная квартира перешла въ Гаагъ. Въ этотъ день, рѣшившій участь кампаніи, сражались 6 французскихъ дивизій, половина всей арміи, противъ большей части австрійской арміи. На полѣ битвы было почти равновѣсіе въ силахъ, именно по 70,000

человѣкъ на каждой сторонѣ. Эрцгерцогъ не былъ въ состояніи сосредоточить болѣе войскъ, между тѣмъ, какъ генералъ Моро могъ выставить вдвое болѣе. Потеря французской арміи простиралась до 10,000 убитыми, ранеными и плѣнными, доставшимися непріятелю въ стычкахъ при Дорфенѣ и Ампфингѣ, и въ послѣднемъ сраженіи. У непріятеля убыло до 25,000 человѣкъ, кромѣ дезертировъ. 7,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ два генерала; 100 орудій и безчисленное множество повозокъ были трофеями этого дня.

РАЗБОРЪ ГОГЕНЛИНДЕНСКАГО СРАЖЕНІЯ.

Французскій главнокомандующій, если желалъ, могъ занять Ампфингскія высоты только всею арміею. Ему слѣдовало сосредоточить тутъ три дивизіи Гренье, три резервныя дивизіи и кавалерію генерала д'Опу (d'Hautpoult), а Лекурба расположить эшелонами за правымъ флангомъ. — Въ такомъ расположеніи французская армія не подвергалась опасности; она разбила бы эрцгерцога и опрокинула бы въ рѣку Иннъ. Даже съ превосходными силами распоряженія генерала Моро были опасны. Надобно выступить изъ Ландсгута, чтобы идти къ Инну. Въ то время, когда участь похода рѣшилась на Ампфингскихъ и Гогенлинденскихъ поляхъ, три дивизіи генерала Сентъ-Сюзана и три дивизіи Лекурба, т. е. половина арміи, не участвовали въ сраженіи. Къ чему многочисленныя войска, если мы не умѣемъ употребить ихъ въ важныхъ обстоятельствахъ? Французская армія имѣла на театрѣ войны 140,000 человѣкъ, а австрійская только 80,000, потому что послѣдняя принуждена была ослабить себя двумя корпусами, отряженными для наблюденія за французско-батавскою арміею и для прикрытія Граубюндена. Не смотря на то, австрійцы явились на полѣ сраженія при Гогенлинденѣ въ равныхъ силахъ, а при Ампфингѣ втрое сильнѣе непріятеля.

Успѣхъ Гогенлинденскаго сраженія было дѣло случая. Безъ всякихъ соображеній рѣшилась тамъ судьба похода. У непріятеля больше было надежды на успѣхъ, чѣмъ у французовъ, а между тѣмъ, послѣдніе имѣли на своей сторонѣ такое превосходство въ матеріальныхъ и нравственныхъ силахъ, что при основательныхъ распоряженіяхъ и при соблюденіи правилъ военнаго искусства имъ нечего было опасаться какой либо случайной неудачи. Многіе утверждали, что Моро направилъ генераловъ Ришпанса и Декаэна въ Маттенпетъ съ цѣлію аттаковать непріятеля во флангъ: это не справедливо, всѣ движенія французской арміи 3-го декабря были чисто оборонительныя. Для Моро было весьма важно остаться 3-го числа въ оборонительномъ положеніи, потому что на слѣдующій день прибылъ бы генералъ Лекурбъ, а 5-го генералъ Сентъ-Сюзанъ. Движеніе генераловъ Ришпанса и Декаэна было чисто оборонительное: они хотѣли 3-го числа остановить только непріятеля предъ лѣсомъ.

Еслибы движеніе этихъ генераловъ имѣло цѣлію аттаковать непріятельскій лѣвый флангъ, то это противно было бы основному пра-

вилу: не отдѣлять отъ себя за день до сраженія значительныхъ силъ.

Во французской арміи было на лицо всего шесть дивизій, и потому слишкомъ опасно было отдѣлить двѣ дивизіи наканунѣ сраженія. Могло случиться, что эти дивизіи не встрѣтили бы непріятеля, еслибы онъ маневрировалъ правымъ флангомъ или овладѣлъ бы деревнею Гогенлинденъ, до прибытія сихъ дивизій къ Маттенпету. И въ обоихъ случаяхъ, они не принесли бы никакой пользы остальнымъ четыремъ дивизіямъ: непріятель отбросилъ бы послѣднія за рѣку Изаръ, а потомъ уничтожилъ бы двѣ первыя.

Еслибы эрцгерцогъ приказалъ податься сперва правой своей колоннѣ, и не вступилъ бы въ лѣсъ, пока Латуръ не завязалъ боя съ Гренье, то главная колонна нашла бы у Гогенлиндена одну дивизію Груши: эрцгерцогъ овладѣлъ бы лѣсомъ, разрѣзалъ бы французскую армію, обошелъ бы правое крыло Гренье и оттѣснилъ бы его за Изаръ. Дивизіи же Ришпанса и Декаэна, настигнутыя по одиначкѣ на непроходимой мѣстности, посреди болотъ и льда, были бы разбиты порознь, опрокинуты въ Иннъ, и вся французская армія претерпѣла бы ужасное пораженіе. Подвергаться такимъ опасностямъ значило дѣйствовать безъ всякихъ соображеній, и Моро былъ такъ уменъ, что не могъ искать такихъ опасностей.

Генералы Ришпансъ и Декаэнъ должны были произвесть движеніе свое подъ прикрытіемъ ночи, но въ такомъ случаѣ, слѣдовало бы обѣимъ дивизіямъ идти въ совокупности; напротивъ того, онѣ шли каждая отдѣльно, и въ большомъ разстояніи одна отъ другой, по непроходимой мѣстности, и бродили въ продолженіе цѣлой ночи. Когда Ришпансъ прибылъ 3-го декабря по утру въ 7 часовъ съ одною бригадою къ деревнѣ Св. Христофа, то былъ отрѣзанъ отъ своей 2-й бригады, потому что непріятель находился между обѣими у Св. Христофа. Слѣдовало ли ему продолжать движеніе или возвратиться на поддержаніе 2-й своей бригады?.... Рѣшеніе этого вопроса не подлежитъ сомнѣнію: ему слѣдовало воротиться, онъ выручилъ бы ее и соединился бы съ генераломъ Декаэномъ, и потомъ продолжалъ бы наступленіе въ значительныхъ силахъ: онъ долженъ былъ предполагать, что при Маттенпетѣ легко можетъ встрѣтить превосходную въ силахъ колонну эрцгерцога. На что надѣялся онъ? Непріятель аттаковалъ бы его съ фронта и съ тылу, а на правомъ крылѣ была бы рѣка Иннъ. Въ положеніи его, ему должно было, по правиламъ военнаго искусства, двигаться въ совокупности, не только со 2-ю бригадою своею, но съ дивизіею Декаэна. 20,000 человѣкъ всегда окажутъ нѣкоторое вліяніе на успѣхъ дѣйствій. А въ крайнемъ случаѣ, особенно въ декабрѣ мѣсяцѣ, они всегда успѣли бы держаться до ночи и избавиться отъ бѣды. Слѣдовательно, Ришпансъ сдѣлалъ ошибку; она удалась, и ей преимущественно надобно приписать успѣхъ сраженія, и судьба двухъ огромныхъ армій рѣшилась штыками нѣсколькихъ баталіоновъ.

Эрцгерцогъ Іоаннъ поступилъ неосновательно, что перешелъ въ

наступленіе и переправился чрезъ рѣку Иннъ. Армія его была слишкомъ неустроена и состояла по большей мѣрѣ изъ новобранныхъ войскъ; ей приходилось бороться съ гораздо превосходнѣйшимъ непріятелемъ и въ такое время года, когда всѣ выгоды на сторонѣ обороняющагося. Онъ весьма хорошо началъ сраженіемъ 1-го декабря, но не воспользовался своимъ успѣхомъ съ рѣшительностью, и провелъ цѣлый день въ резвертываніи арміи. Подобныя движенія отнимаютъ много времени, а въ декабрѣ дни слишкомъ коротки: тутъ не у мѣста парадироватъ; ему слѣдовало центромъ и крыльями ударить стремительно въ колоннахъ. Такимъ образомъ, пользуясь своимъ превосходствомъ, онъ окружилъ бы дивизіи Нея и Гарди, и обратилъ бы ихъ въ бѣгство.

На слѣдующій день онъ долженъ былъ, дѣлая большіе переходы, сильно тѣснить французовъ; онъ сдѣлалъ ошибку, что остановился и далъ генералу Моро время устроиться и стянуть войска свои. Наступленіе эрцгерцога было совершенно неожиданно для французской арміи; она была раздроблена: слѣдовало воспользоваться тѣмъ, не давать ей времени опомниться и узнать положеніе свое. Впрочемъ, отброшенная за рѣку Изаръ, французская армія сосредоточилась бы, и эрцгерцогъ все же не избѣжалъ бы пораженія, развѣ пріобрѣлъ бы рѣшительный успѣхъ.

Диспозиціи его къ Гогенлинденскому сраженію хорошо соображены, но ошибочно исполнены. Ему слѣдовало подаваться уступами съ праваго фланга, такъ, чтобы послѣдній, подъ начальствомъ Латура, и боковой корпусъ Кинмайера, до вступленія центра въ лѣсъ, завязали бы сраженіе съ корпусомъ Гренье. Въ продолженіе этого движенія, эрцгерцогу слѣдовало стоять съ центромъ въ полной готовности около Маттенпета, и отрядить одну дивизію въ лѣсъ для отвлеченія вниманія непріятеля отъ Латура. Какъ Гренье съ своими тремя дивизіями Леграна, Батула и Нея былъ бы занятъ Латуромъ, то эрцгерцогъ встрѣтилъ бы при Гогенлинденѣ одного Груши, который и полчаса не могъ бы держаться. Вмѣсто того, эрцгерцогъ двинулся центромъ впередъ, не обращая вниманія на то, что фланги, слѣдуя по непроходимымъ дорогамъ, не въ состояніи держаться съ нимъ на одной высотѣ, такъ что онъ одинъ втѣснился въ лѣсъ, гдѣ превосходство въ числѣ не представляетъ никакихъ выгодъ. Не смотря на то, онъ опрокинулъ и разстроилъ дивизіи Груши, но въ то время Латуръ находился еще въ 2 лье назади.

Ней, не видя предъ собою непріятеля, поспѣшилъ на помощь Груши, и когда подоспѣли фланговыя колонны эрцгерцога, то уже было поздно. Противно правиламъ военнаго искусства вводить въ дѣло болѣе войскъ, чѣмъ мѣстность развернуть позволяетъ, и особенно углублять артиллерію и обозы въ такую тѣснину, которой противоположный конецъ не въ нашихъ рукахъ. Загромоздивъ дорогу такими тяжестями, онъ не былъ въ состояніи произвесть отступленіе, и принужденъ былъ кинуть ихъ противнику. Обозы и парки слѣдовало

оставить подъ достаточнымъ прикрытіемъ при Маттенпетѣ, пока войска не овладѣютъ выходами изъ тѣснины.

Ошибки эти, сдѣланныя при исполненіи диспозиціи, заставляютъ думать, что австрійская армія была худо организована. Основныя соображенія были хороши; 2-го декабря сраженіе имѣло бы успѣхъ; даже и 3-го числа оно выигрывалось безъ помянутыхъ ошибокъ.

Многіе утверждаютъ, что движеніе французской арміи къ Ампфингу и отступленіе ея къ Гогенлиндену были важною хитростью; такое мнѣніе не стоитъ опроверженія. Еслибы это движеніе было основательно обдумано генераломъ Моро, то онъ держалъ бы при себѣ шесть дивизій Лекурба и Сентъ-Сюзана, и соединилъ бы дивизіи Ришпанса и Декаэна.

Нѣтъ сомнѣнія, что сраженіе при Гогенлинденѣ покрыло славою главнокомандующаго, генераловъ, офицеровъ и войско. Оно было одно изъ самыхъ рѣшительныхъ во всей кампаніи: но этой побѣды не слѣдуетъ приписывать ни искуснымъ дѣйствіямъ и соображеніямъ, ни военнымъ дарованіямъ.

Mém. de Gourgaud. II. 26.

МОРСКОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ АБУКИРѢ.

27-го іюля, чрезъ два дня по вступленіи французовъ въ Каиръ, Наполеонъ получилъ первое письмо изъ Александріи отъ адмирала Брюиса (Brueys). Съ удивленіемъ узналъ онъ, что флотъ въ опасности, что онъ не находится ни въ Александрійской гавани, ни въ Корфу, ни на пути въ Тулонъ, —а стоитъ на Абукирской рейдѣ, гдѣ подверженъ всѣмъ нападеніямъ превосходнаго непріятеля. Наполеонъ послалъ къ адмиралу адъютанта своего Жюльена, съ повелѣніемъ объявить ему все свое неудовольствіе и передать приказаніе, чтобы онъ немедленно вошелъ въ Александрійскую гавань или отплылъ бы къ острову Корфу. Наполеонъ поручилъ еще напомнить ему, что совершенно противно морскимъ постановленіямъ принимать сраженіе на открытой рейдѣ. Жюльенъ отправился 27-го числа вечеромъ въ 7 часовъ; 3-го или 4-го августа онъ могъ бы поспѣть туда. Сраженіе произошло со 2-го числа на 3-е. — Но Жюльенъ былъ настигнутъ у Терамэ толпою бедуиновъ и палъ, мужественно защищая депеши свои.

Адмиралъ Брюисъ оставался въ бездѣйствіи въ томъ же невыгодномъ положеніи. Англійскій фрегатъ, посланный Нельсономъ, за три недѣли до того, для развѣдыванія о непріятелѣ, показался въ виду Александріи и поплылъ къ Абукиру, гдѣ безнаказанно высмотрѣлъ всю французскую линію. Ни одного корабля, ни одного брига, ни одного фрегата не было въ морѣ. У адмирала было до тридцати легкихъ судовъ, которыми можно было бы покрыть все море, — но они не трогались съ рейды.

По правиламъ морской войны, онъ долженъ былъ, во всякомъ случаѣ, со всѣмъ своимъ флотомъ находиться въ морѣ; по крайней мѣрѣ ему слѣдовало бы выслать эскадру изъ двухъ или трехъ линей-

ныхъ кораблей и восьми или десяти фрегатовъ, для наблюденія за непріятелемъ, для извѣщенія о его приближеніи и для препятствованія мелкимъ судамъ его высматривать расположеніе наше; но онъ увлекался рокомъ.

31-го іюля Нельсонъ послалъ два корабля, которые безпрепятственно осмотрѣли расположеніе французскаго флота. 1-го августа въ 3 часа пополудни, англійскій флотъ подошелъ на всѣхъ парусахъ. Въ это время года дуетъ постоянно свѣжій вѣтеръ. Адмиралъ Брюисъ сидѣлъ за обѣдомъ. Значительная часть экипажей была на берегу. Ни съ одного корабля не поданъ былъ сигналъ тревоги. Замѣтивъ непріятеля, адмиралъ тотчасъ приказалъ приготовиться къ бою и послалъ офицера въ Александрію за матросами съ транспортовъ. Вскорѣ потомъ поданъ былъ сигналъ: вступить подъ паруса.—Но непріятельскій флотъ подошелъ съ такою поспѣшностію, что едва успѣли подать сигналъ принять сраженіе, что было сверхъ того исполнено съ крайнею небрежностью; даже на адмиральскомъ кораблѣ Оріанъ (l'Orient) оставались на палубѣ шалаши, которые были устроены для офицеровъ сухопутныхъ войскъ, при переправѣ ихъ изъ Европы. Шалаши эти были наполнены тюфяками, ведрами съ красками и дегтемъ.

На корабляхъ Геррье (le Guerrier) и Конкеранъ (le Conqnérant) изготовили одну только батарею; батареи, обращенныя къ берегамъ, завалены были различными вещами, перенесенными съ другаго борта, такъ что эти батареи не были въ состояніи дѣйствовать, когда корабли обойдены были англичанами. Это до того изумило послѣднихъ, что они не могли понять, почему въ глазахъ ихъ развѣвался французскій флагъ, а между тѣмъ не производился по нимъ огонь.

Часть экипажей, находившихся на берегу, едва успѣли возвратиться на корабли. Адмиралъ, полагая, что непріятель не можетъ ранѣе шести часовъ приблизиться на пушечный выстрѣлъ, ждалъ нападенія на другой день, тѣмъ болѣе, что видѣлъ у непріятеля только одиннадцать 74-хъ пушечныхъ кораблей. Остальные два были отправлены въ Александрію, и не раньше 6 часовъ вечера присоединились къ Нельсону.—Брюисъ никакъ не вѣрилъ, что англичане аттакуютъ его въ тотъ же день и только съ 11 линейными кораблями. Полагаютъ, что онъ намѣренъ былъ вступить подъ паруса, и ждалъ только прибытія матросовъ изъ Александріи. Между тѣмъ открылась пальба, а одинъ изъ англійскихъ кораблей сталъ на мель, что весьма ободрило французскаго адмирала.

Матросы прибыли въ 8 часовъ вечера, когда уже многіе корабли перестрѣливались. Пользуясь смятеніемъ и темнотою, большая часть изъ нихъ осталась на берегу, и вовсе не переѣзжала на корабли. Планъ Нельсона былъ вступить въ сраженіе, такимъ образомъ, чтобы каждый корабль отдавалъ якорь поперегъ носа каждаго непріятельскаго корабля. Случай измѣнилъ его намѣреніе. Корабль Куллоденъ (Culloden), намѣреваясь аттаковать Геррье, сталъ на мель, когда хотѣлъ принять влѣво и пройти между нимъ и островомъ: онъ погибъ бы,

еслибы островъ занятъ былъ артиллеріею большаго калибра. Голіаѳъ (Goliath), слѣдовавшій за нимъ, не успѣлъ отдать якоря у Геррье: вѣтеръ и теченіе пронесли его и онъ остановился уже за нимъ. Замѣчая, что Конкеранъ, противъ котораго онъ остановился, не открываетъ огня съ лѣваго берега (по изложеннымъ выше причинамъ), Голіаѳъ, ставъ съ носу противъ Крамбола, разгромилъ его въ короткое время. Второй англійскій корабль, Зилусъ (Zealous), идя на вѣтрѣ передоваго корабля, расположился такимъ же образомъ противъ Геррье, который не отвѣчалъ на огонь его, и въ нѣсколько минутъ потерялъ всѣ мачты. Оріонъ (Orion), третій корабль, произвелъ тотъ же маневръ, но былъ остановленъ французскимъ фрегатомъ и бросилъ якорь между кораблями Франклиномъ (Franclin) и Пёпль Суверэнь (le Peuple Souverain). Вангардъ (Vanguard), англійскій адмиральскій корабль, сталъ противъ третьяго французскаго корабля Спарсіата (le Spàrtiate). Дефенсъ (Défence), Беллерофонъ (Bellerophon), Меджестикъ (Majestic) и Минотавръ (Minotaur) слѣдовали этому движенію и, такимъ образомъ, вся французская линія до восьмаго корабля, Тоннанъ (le Tonnant), вошла въ дѣло. Въ центрѣ французскій адмиральскій корабль и сосѣдніе ему корабли открыли жестокій огонь, такъ что Беллерофонъ, потерявъ всѣ мачты, долженъ былъ спустить флагъ. Нѣкоторые изъ англійскихъ кораблей принуждены были отрубить канаты и удалиться; и еслибы въ этотъ моментъ контръ-адмиралъ Билльневъ, командовавшій правымъ крыломъ, снялся съ якорей и съ своими пятью кораблями Эрё (l'Heureux), Тимолеонъ, Меркурій, Гильомъ-Телль (Guillaume Tell) и Женере (le Généreux) и съ фрегатами Діаною и Жюстисъ (la Justice), аттаковалъ англичанъ и поставилъ ихъ въ два огня, то погибель ихъ была бы неизбѣжна. Куллоденъ оставался на мели, а Леандръ помогалъ ему сняться. Александръ и Свифтшюръ (Swiftsure) и два другіе англійскіе корабля, замѣтивъ, что французское правое крыло остается въ бездѣйствіи, и что англійскій центръ встрѣтилъ сильное сопротивленіе, поспѣшили къ нему на помощь. Александръ занялъ мѣсто Беллерофона, а Свифтшюръ аттаковалъ Франклина. Вскорѣ прибылъ и Леандръ на подкрѣпленіе центра. Впрочемъ побѣда осталась еще нерѣшенною: Геррье и Конкеранъ прекратили огонь; со стороны англичанъ, Куллоденъ и Беллерофонъ не участвовали въ бою и центръ французской линіи причинилъ превосходнымъ своимъ огнемъ болѣе вреда непріятелю, чѣмъ самъ потерпѣлъ. У англичанъ были только 74 пуш. корабли и меньшаго достоинства. Можно было полагать, что если бой продолжится во всю ночь, то Вилльневъ снимется, наконецъ, поутру съ якорей и нападеніе пяти хорошихъ кораблей, небывшихъ въ дѣлѣ, принесетъ большую пользу. Но въ 11 часовъ адмиральскій корабль Оріанъ загорѣлся и взлетѣлъ на воздухъ: это непредвидѣнное обстоятельство рѣшило побѣду.—За страшнымъ трескомъ замолкъ огонь на обоихъ флотахъ. Четверть часа спустя, французская линія возобновила его, не теряя бодрости отъ бѣдственнаго случая. Франклинъ, Тоннанъ, Пепль Су-

верэнъ, Спарсіатъ, Аквилонъ продолжали огонь до 3 часовъ утра. Отъ 3 до 5 часовъ канонада начала постепенно умолкать съ обѣихъ сторонъ; между 5 и 6 часами возобновилась съ новою силою. Какой оборотъ приняло бы сраженіе, еслибы не загорѣлся Оріанъ? Въ полдень бой кипѣлъ еще и только въ 2 часа прекратился. Тогда, казалось, опомнился Вилльневъ и замѣтилъ, что сраженіе продолжается уже двадцать часовъ. Онъ обрубилъ канаты, вступилъ подъ паруса и вышелъ изъ залива съ кораблемъ Гильомъ-Телль, на которомъ имѣлъ свой флагъ, и Женере съ фрегатами Жюстисъ и Діана. Остальные три корабля крыла его бросились на мель, вовсе не участвовавъ въ бою. Такимъ образомъ, не смотря на бѣдственное приключеніе Оріана, на непонятное бездѣйствіе Вилльнева, который не допустилъ пять кораблей къ сраженію,—потеря и разстройство англичанъ были такъ велики, что чрезъ 24 часа, послѣ сраженія, на кораблѣ Тоннанъ развѣвался еще трехцвѣтный флагъ. У Нельсона не оставалось корабля, который бы могъ аттаковать его. Англичане не только не преслѣдовали караблей Гильомъ-Телль и Женере, но по разстройству своему радовались удаленію ихъ. Адмиралъ Брюисъ защищалъ честь французскаго фланга съ геройскимъ сопротивленіемъ: покрытый ранами, онъ не сходилъ со шканецъ, чтобы перевязать ихъ, и умеръ, отдавая нужныя приказанія. Каза-Біанка, Термаръ, Дю-Пти-Туаръ покрыли себя блистательною славою. Въ этотъ несчастный день контръ-адмиралъ Вилльневъ, по увѣренію самихъ англичанъ, въ состояніи былъ рѣшить побѣду,—даже и послѣ гибели Оріана. Еслибы онъ хотя въ полночь вступилъ подъ паруса и принялъ участіе въ сраженіи, то уничтожилъ бы англійскій флотъ; но онъ оставался празднымъ зрителемъ сраженія.

Какъ Вилльневъ пользуется славою храбраго и искуснаго офицера, то спрашивается: какія причины побудили его къ такому странному бездѣйствію? Онъ, говорятъ, ждалъ приказаній!—Многіе увѣряютъ, что адмиралъ подавалъ ему сигналъ: вступить подъ паруса, котораго изъ за дыму Вилльневъ не замѣтилъ. Неужели нужно приказывать участвовать въ бою и спѣшить на помощь товарищамъ своимъ?

Оріанъ взлетѣлъ на воздухъ въ 11 часовъ. Сраженіе продолжалось еще до двухъ часовъ по полудни другаго дня, слѣдовательно пятнадцать часовъ. Вилльневъ былъ самъ начальникомъ, почему же остался въ бездѣйствіи? Онъ былъ человѣкъ нерѣшительный и безъ энергіи.

Экипажи трехъ кораблей, сѣвшихъ на мель, и обоихъ фрегатовъ вышли на берегъ; около ста человѣкъ спаслись съ Оріана и значительное число матросовъ съ другихъ кораблей успѣли уйти на берегъ, когда побѣда была уже рѣшена, пользуясь разстройствомъ непріятеля. Армія пріобрѣла чрезъ то 3,500 чел., изъ коихъ сформированъ былъ морской полкъ въ 3 баталіона, всего 1,800 чел.; остальные размѣщены были по пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи. Съ большою дѣятельностію занялись спасеніемъ матеріала. Много орудій, боль-

шое количество боевыхъ припасовъ, мачтъ и другихъ лѣсовъ, перевезены были въ безопасныя мѣста, и потомъ съ выгодою употреблены въ Александровскомъ арсеналѣ. Въ гавани оставались: два корабля Косъ (Causse) и Дюбуа, фрегатъ венеціанской постройки, три французскихъ фрегата, всѣ легкія и всѣ транспортныя суда. Нельсонъ, простоявъ нѣсколько дней при Абукирѣ, отплылъ въ Сицилію, оставивъ два корабля для блокады Александріи.

Потеря абукирскаго сраженія имѣла большое вліяніе на ходъ дѣлъ въ Египтѣ и, можно сказать, цѣлаго свѣта. Еслибъ французскій флотъ не былъ уничтоженъ, то экспедиція въ Сирію увѣнчалась бы успѣхомъ, осадный паркъ былъ бы удобно и безопасно перевезенъ за пустыню, и крѣпость Акра не остановила бы французовъ. Уничтоженіе французскаго флота внушило Дивану смѣлость объявить Франціи войну. Армія лишилась надежной подпоры, положеніе въ Египтѣ совершенно измѣнилось, и Наполеонъ потерялъ надежду египетскою экспедиціею упрочить власть французовъ на западѣ.

Mém. de Gourgaud II. 177.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ЭСЛИНГЕНѢ.

Слѣдующія замѣчанія генерала Роньа, объ эслингенскомъ сраженіи, подали Наполеону поводъ къ разбору этой битвы. Генералъ Роньа говоритъ въ сочиненіи своемъ: *Considérations sur l'art de la guerre*», на стр. 333.

Мы потеряли сраженіе при Эслингенѣ, потому что аттаковали въ колоннахъ центръ австрійскихъ силъ. Онъ постепенно отступалъ, а между тѣмъ фланги австрійской линіи, подаваясь впередъ, приближались къ нашимъ крыльямъ. Вслѣдствіе таковаго искуснаго маневра, мы очутились въ центрѣ полукружія, откуда пушечный и ружейный огонь громилъ сосредоточенно несчастныя колонны наши, и пр.

Наполеонъ возражаетъ:

Дай Богъ, чтобъ непріятели Франціи производили всегда такой искусный маневръ, какъ напр. занимали бы позицію, вдвое растянутую противъ числа войскъ; и тѣмъ подвергались опасности быть прорвану въ центрѣ.

Еслибъ австрійцы не сорвали моста,—что заставило Наполеона остановиться и ограничиться оборонительными дѣйствіями,—то линія ихъ была бы прорвана и одна половина арміи опрокинута въ Венгрію, а другая въ Богемію.

Подобныя растянутыя движенія совершенно согласны съ австрійскою тактикою, но противны основнымъ правиламъ военнаго искусства. Лѣвому крылу австрійской арміи не слѣдовало заходить за селеніе Эслингенъ, тогда, какъ она примыкала правымъ флангомъ къ Дунаю, въ такомъ случаѣ, боевыя линіи имѣли бы соразмѣрную силу. Но, растянувъ лѣвый флангъ до Энцерсдорфа, непріятель не могъ податься впередъ, не подвергая себя огню съ острова Лобау; и, дѣйствительно, этотъ флангъ былъ прикованъ къ своему мѣсту: лишь только онъ покушался двинуться впередъ, то картечный огонь съ ло-

баускихъ батарей поражалъ его въ тылъ и заставлялъ возвращатся на прежнію позицію.

Не надобно противорѣчить себѣ. Было ли эслингенское сраженіе потеряно потому, что мы аттаковали центръ непріятельской линіи въ колоннахъ? или вслѣдствіе военной хитрости эрцгерцога Карла, который, прорвавъ мосты наши, напалъ, въ этомъ критическомъ положеніи, съ 100,000 на 45,000?

Но, во 1-хъ) мы не потеряли эслингенскаго сраженія, а выиграли его, потому что селенія Асперпъ и Эслингенъ остались въ нашей власти.

Во 2-хъ) герцогъ Монтебелльскій аттаковалъ не въ коллонахъ, но въ развернутомъ строѣ; а ни одинъ изъ генераловъ въ арміи не маневрировалъ искуснѣе его. и

Въ 3-хъ) не эрцгерцогъ прорвалъ мосты наши, а Дунай, который въ трое сутокъ поднялся на 44 фута.

Послѣ Экмюльскаго сраженія, французы подступили къ Вѣнѣ; эрцгерцогъ Максиміліанъ начальствовалъ въ этой столицѣ, приведенной въ оборонительное положеніе. Артиллерійскій генералъ Ларибуасіеръ расположилъ ночью 30 гаубицъ позади одного дома въ форштатѣ, зажегъ городъ и австрійцы отворили градскія ворота. Между тѣмъ, эрцгерцогъ Карлъ приближался по лѣвому берегу Дуная. Наполеонъ рѣшился предупредить его и переправиться чрезъ рѣку.

Расположеніе на правомъ берегу было выгодно, пока во власти арміи было мостовое прикрытіе на лѣвомъ берегу; иначе непріятель располагалъ бы дѣйствіями. Эти соображенія были столь важны, что Наполеонъ возвратился бы къ рѣкѣ Энсъ, еслибъ не нашелъ возможности утвердиться на лѣвомъ берегу. Но послѣднее предпріятіе было крайне затруднительно. Дунай имѣетъ до 500 тоаз. широты, отъ 15 до 30 фут. глубины и быстрое теченіе. Переправа чрезъ такую рѣку, вблизи большой непріятельской арміи, требовала тѣмъ болѣе искусства, что нельзя было удалиться отъ рѣки, иначе противникъ, имѣя два понтонныхъ отдѣленія, могъ самъ перейти чрезъ Дунай и направиться къ Вѣнѣ. Наполеонъ намѣренъ былъ произвесть переправу въ двухъ лье выше города. Въ 1805 году, онъ замѣтилъ тутъ большой островъ, отдѣленный отъ праваго берега главнымъ рукавомъ, а отъ лѣваго берега рукавомъ въ 50 тоаз. По овладѣніи этимъ островомъ можно было утвердиться на немъ, потому что оставалось переправиться чрезъ рѣку не въ 500, а только въ 50 тоаз. ширины.

16-го мая герцогъ Монтебелльскій послалъ 500 чел. на этотъ островъ; армія эрцгерцога находилась еще въ переходѣ оттуда; но послѣ 1805 года устроена была, между лѣвымъ берегомъ и островомъ, плотина, такъ что послѣдній представлялъ уже полуостровъ. Генералъ Бубна, стоявшій вблизи, двинулся съ 6,000 на встрѣчу переправившимся 500 чел. и опрокинулъ ихъ; часть была взята въ плѣнъ, остальные переправились обратно, подъ прикрытіемъ тридцати 12 фун. орудій и гаубицъ. Послѣ такого неудачнаго покушенія, Наполеонъ обратилъ вниманіе свое на островъ Лобау, находящійся въ 2 лье ниже Вѣны. Этотъ островъ имѣетъ въ длину до 1,800 тоаз. и от-

дѣленъ отъ праваго берега главнымъ рукавомъ въ 500 тоаз., а отъ лѣваго рукавомъ въ 60 тоаз. Онъ рѣшился утвердиться на немъ. Островъ Лобау могъ служить ему, какъ бы укрѣпленнымъ лагеремъ на лѣвомъ берегу Дуная; французская армія была въ немъ прикрыта отъ нападенія эрцгерцога, и еслибъ послѣдній направился въ Кремсъ, или въ другое мѣсто, чтобъ переправиться чрезъ Дунай и стать на ея сообщеніяхъ, то съ острова Лобау можно было удобно аттаковать его въ тылъ и, такъ сказать, застать его на мѣстѣ преступленія.

Генералу Бертрану приказано было навесть 19-го мая понтонный мостъ чрезъ Дунай. Авангардъ переправился и овладѣлъ островомъ. Утромъ 20-го числа мостъ былъ оконченъ, и армія начала переходить. Послѣ полудня Дунай поднялся на 3 фута, якори оторвались и мостъ былъ сорванъ, но чрезъ нѣсколько часовъ снова былъ наведенъ и войска продолжали переправляться на островъ. Около 6 часовъ вечера, Наполеонъ приказалъ устроить во входящимъ углу мостъ чрезъ малый рукавъ. Генералъ Ласаль переправился съ 3,000 кавалеріи, доходилъ до Эслингена, объѣздилъ равнину по всѣмъ направленіямъ, и встрѣтилъ австрійскую кавалерійскую дивизію, съ которой вступилъ въ схватку. Ночью онъ расположился между Асперномъ и Эслингеномъ. Наполеонъ провелъ ночь на лѣвомъ берегу у малаго моста. Съ разсвѣтомъ 21-го числа, онъ поѣхалъ въ Эслингенъ. Одинъ баталіонъ поставленъ былъ въ редутѣ, въ селеніи Энцерсдорфѣ. Часть кирасировъ генераловъ д'Эспаня и Нансути переправилась, но около полудня вода снова поднялась на 4 фута, и большой мостъ снова былъ снесенъ. Остальная кавалерія и резервная артиллерія не могли переправиться. Генералъ Бертранъ, въ теченіи этого дня, два раза наводилъ мосты и два раза были они срываемы.

Австрійцы, оставляя Вѣну, зажгли много судовъ, которыя, сильнымъ теченіемъ прибывшей воды, безпрерывно наносились па понтоны. Въ 4 часа пополудни, генералъ Ласаль донесъ Наполеону, что австрійская армія наступаетъ. Князь Нёвшательскій взошелъ на башню эслингенской церкви и начертилъ движеніе австрійской арміи: правый флангъ эрцгерцога направлялся на АсперНъ, центръ на Эслингенъ, а лѣвый флангъ къ Энцерсдорфу, образуя такимъ направленіемъ полукружіе около Эслингена. Наполеонъ отдалъ повелѣніе къ отступленію на островъ Лобау, а отряду въ 10,000 чел. остаться и занять рощу противъ малаго моста. Въ это время генералъ Бертранъ далъ знать, что вода убываетъ, что онъ навелъ снова мосты и что резервная артиллерія переправляется. Но уже было поздно. Наполеонъ рѣшился удержать за собою позицію, потому что, уступивъ непріятелю селеніе Эслингенъ, онъ встрѣтилъ бы большое затрудненіе въ обратномъ владѣніи, и много пролилось бы крови.

Поутру, въ 5 часовъ, стрѣлки завязали перестрѣлку; вскорѣ загремѣла и артиллерія; кирасиры произвели нѣсколько блистательныхъ аттакъ. Всѣ нападенія австрійцевъ на АсперНъ и Эслингенъ были отражены и 25,000 человѣкъ, аттакованные 100 тысячами, держались впродолженіе трехъ часовъ на полѣ сраженія. Настигла

ночь. Бивачные огни обѣихъ армій возвѣстили рѣшительное сраженіе на слѣдующій день.

Французская армія, находившаяся на обоихъ берегахъ, была двадцатью тысячами сильнѣе арміи эрцгерцога. Побѣда не подлежала сомнѣнію, но послѣ полуночи, вода въ Дунаѣ необыкновенно прибыла. Переправа войскъ по мосту была прекращена и только съ разсвѣтомъ могла возстановиться. Гвардія и корпусъ герцога Реджіо начали быстро переправляться. Наполеонъ, полный надежды, сѣлъ на коня. Участь австрійскаго дома приближалась къ развязкѣ. Прибывъ въ Эслингенъ, онъ приказалъ герцогу Монтебелльскому прорвать центръ австрійской арміи, а молодой гвардіи, выйдя изъ Эслингена, аттаковать въ рѣшительную минуту лѣвое непріятельское крыло, которое примыкало къ мѣстечку Энцерсдорфу. Ланнъ развернулъ свои дивизіи съ искусствомъ и хладнокровіемъ, пріобрѣтенными имъ во ста сраженіяхъ. Непріятель постигалъ всѣ послѣдствія, если линіи его будутъ прорваны, но онѣ были слишкомъ растянуты, имѣя болѣе трехъ лье въ протяженіи, и потому не могли быть удержаны, не смотря на всѣ усилія австрійцевъ. Молодая гвардія направлялась уже во флангъ непріятельскаго лѣваго крыла, какъ вдругъ побѣдоноснымъ войскамъ надлежало остановиться: мосты снова были прорваны, стремленіе воды унесло нѣкоторые понтоны на два лье. Казалось невозможнымъ, даже въ нѣсколько дней, устроить мосты. Половина кирасировъ, корпусъ князя Экмюльскаго и вся резервная артиллерія оставались еще на правомъ берегу. Такой неожиданный случай поразилъ всѣхъ; но операціонный планъ былъ такъ основательно и такъ вѣрно соображенъ, что армія никогда не могла подвергнуться опасности и, даже въ крайнемъ случаѣ, могла снова занять расположеніе свое на островѣ Лобау, гдѣ она была недоступна. Никогда не существовало сильнѣйшаго укрѣпленнаго лагеря: онъ былъ прикрытъ глубокимъ рвомъ въ 60 тоаз. ширины. Это непріятное приключеніе случилось въ 7 часовъ утра; императоръ приказалъ князю Эслингенскому и герцогу Монтебелльскому остановиться и постепенно отступить въ прежнее расположеніе свое. Первый примкнулъ лѣвымъ своимъ флангомъ къ срединѣ деревни Асперпъ, простирающейся въ длину на лье и болѣе. Ланнъ сталъ между Асперномъ и Эслингеномъ, прислоняя правое крыло къ послѣднему. Это движеніе произведено было какъ на парадѣ.

Непріятель, потерявшій уже всю надежду и отступавшій, съ изумленіемъ остановился, не понимая отступительнаго движенія французовъ, но скоро узналъ онъ, что мосты снесены. Центръ его сталъ въ прежнюю позицію. Было около 10 часовъ утра; до 4 часовъ по полудни, слѣдовательно впродолженіе 6 часовъ, сто тысячъ австрійцевъ съ 500 орудіями тщетно нападали на 50 тысячъ французовъ, имѣвшихъ не болѣе 100 орудій, и принужденныхъ беречь снаряды по недостатку въ нихъ.

Весь успѣхъ сраженія зависѣлъ отъ занятія селенія Эслингенъ; эрцгерцогъ напрягалъ всѣ возможныя усилія; пять разъ возобновлялъ

онъ нападеніе со свѣжими войсками; два раза владѣлъ уже селеніемъ и пять разъ былъ вытѣсненъ. Наконецъ, въ 4 часа пополудни, императоръ приказалъ адъютантамъ своимъ, генералу Раппу и храброму графу Лобаускому, стать въ головѣ молодой гвардіи и въ трехъ колоннахъ броситься въ штыки на непріятельскіе резервы, готовившіеся къ шестой аттакѣ. Австрійцы были разстроены и побѣда рѣшена. Эрцгерцогъ не имѣлъ болѣе свѣжихъ войскъ и отошелъ на позицію; въ 4 часа прекратился огонь, хотя въ это время года можно сражаться до 10 часовъ вечера. Такимъ образомъ, мы, въ теченіе 6 часовъ, удержали за собою поле сраженія.

Старая гвардія, при которой находился императоръ, стояла непоколебимо въ боевомъ порядкѣ на ружейный выстрѣлъ отъ Эслингена, примыкая правымъ флангомъ къ Дунаю, а лѣвымъ къ Асперну.

Въ 6 часовъ вечера, генералъ Дорсеннь, полковникъ гренадеровъ старой гвардіи, прислалъ къ императору полковника Монтолона просить позволенія аттаковать австрійцевъ, принудить ихъ къ отступленію и тѣмъ рѣшить сраженіе. «Нѣтъ», сказалъ Наполеонъ, «достаточно кончить такимъ образомъ: безъ мостовъ и подкрѣпленій мы болѣе сдѣлали, чѣмъ я надѣялся; пусть войска отдыхаютъ»! и потомъ отправился на островъ Лобау и осмотрѣлъ его. Онъ опасался какъ бы непріятель не навелъ моста противъ оконечности острова и не перевелъ туда нѣсколько баталіоновъ. Потомъ поспѣшилъ онъ къ большому мосту; тамъ все исчезло: ни одного понтона не было на своемъ мѣстѣ! Дунай, въ теченіе трехъ сутокъ, повысился на 28 фут. Нижнія части острова были наводнены. Наполеонъ возвратился къ малому мосту, приказалъ арміи переправиться обратно чрезъ него и расположиться на островѣ Лобау. Корпусъ князя Эслингенскаго переночевалъ на полѣ сраженія и, не ранѣе 7-ми часовъ утра слѣдующаго дня, отступилъ также на островъ.

Вотъ описаніе Эслингенскаго сраженія; пока мы владѣли островомъ Лобау, мы имѣли всѣ средства удержать Вѣну за собой; но съ потерею его не могли бы удержать столицы.

Въ этомъ укрѣпленномъ лагерѣ, мы могли по произволу перейти въ наступленіе, еслибы непріятель дебушировалъ на лѣвомъ берегу: — каналъ въ 60 тоаз. ширины, особенно при подобной мѣстности, не представляетъ никакого препятствія. Генералъ Бертранъ устроилъ въ 30 дней три моста на сваяхъ, что было въ десять разъ затруднительнѣе и дороже Цезарева Рейнскаго моста.

Вице-король одержалъ при Раабѣ побѣду надъ эрцгерцогомъ Іоанномъ. Наполеонъ выступилъ съ острова Лобау и одержалъ достопамятную побѣду при Ваграмѣ. Эрцгерцогъ Карлъ сдѣлалъ при Эслингенѣ и послѣ этого сраженія все, что могъ и долженъ былъ.

Въ этомъ сраженіи пали герцогъ Монтебелльскій и Сентъ-Илеръ, оба героя и лучшіе друзья Наполеона. Смерть ихъ исторгла слезы изъ глазъ его.

Mém. de Montholon. II. 72.

ЗАМѢТКИ НАПОЛЕОНА КЪ ПЯТИ СРАЖЕНІЯМЪ 1796 И 1797 ГОДОВЪ.

Замѣтки эти диктованы Наполеономъ при разборѣ сочиненія г-ла Жомини: «Traité des grandes opérations militaires», гдѣ означенныя сраженія изложены подробно.—«Сочиненіе это»,—говоритъ Наполеонъ,—«одно изъ превосходнѣйшихъ въ своемъ родѣ. Слѣдующія замѣчанія могутъ пригодиться автору при новомъ изданіи»....

СРАЖЕНІЕ ПРИ МОНТЕНОТТЕ.

(Jomini. Гл. XXV).

1) Въ апрѣлѣ 1796 года, австрійская армія состояла изъ 42 баталіоновъ и 24 эскадроновъ; нѣкоторые изъ баталіоновъ имѣли до 1,500 человѣкъ. Сила сардинской арміи съ артиллеристами и кавалеріею простиралась до 30,000 человѣкъ. Дивизія неаполитанской кавалеріи состояла изъ 2,000 человѣкъ. Обѣ союзныя арміи имѣли слѣдовательно 80,000 подъ ружьемъ и около 200 орудій. Французская-же армія состояла изъ 28,000 человѣкъ пѣхоты, 3,000 кавалеріи съ 30 орудіями; всего изъ 31,000.

2) Полубригады италіянской арміи приняли номера, которыми онѣ означались въ 1815 году, не ранѣе іюня мѣсяца 1796 года. До того онѣ носили старые номера, пришедшіе теперь въ забвеніе.

3) Въ сраженіи при Монтеноттѣ, генералъ Аржанто имѣлъ подъ начальствомъ 18,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 5,000 сардинцевъ, и командовалъ центромъ арміи, состоявшей подъ главнымъ начальствомъ Болье.

4) Въ сраженіи при Миллезимо у австрійцевъ было 21,000 чел.; при Дего они потеряли 10,000, въ томъ числѣ 8,000 плѣнными, 30 орудій и 15 знаменъ. Когда начальникъ штаба приказалъ печатать списки плѣннымъ, то позабылъ помѣстить 2,000 человѣкъ, отправленныхъ прежде въ Ниццу.

5) Въ прокламаціи, отданной главнокомандующимъ изъ Кераско, вкралась опечатка: вмѣсто 1,500 плѣнныхъ, слѣдуетъ читать 15,000.

6) Кавалерія провела зиму на рѣкѣ Ронѣ; но находилась въ самомъ жалкомъ положеніи и слѣдовала постоянно въ хвостѣ колоннъ. Не смотря на то, она приносила большую пользу, когда приходилось преслѣдовать по тѣснинамъ разбитаго непріятеля; ей преимущественно надобно приписать большое число плѣнныхъ, взятыхъ при самомъ открытіи военныхъ дѣйствій, но она не въ состояніи была вступить въ открытый бой съ австрійскою кавалеріею; въ дѣйствіяхъ на рѣкѣ Минчіо, она въ первый разъ показалась съ хорошей стороны: тамъ маневрировала она на равнинѣ, производила удачныя аттаки и соперничествовала съ пѣхотою.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ЛОДИ.

(Jomini. Гл. XXVI).

1) Итакъ, италіянской арміи слѣдовало переправиться чрезъ По не въ Піаченцѣ, а въ Кремонѣ? При движеніи отъ Тортоны до Піаченцы, вдоль праваго берега рѣки По, операціонная линія была,

на разстояніи 18 лье, открыта для непріятеля съ лѣваго фланга; а онъ расположенъ былъ на лѣвомъ берегу, имѣя всѣ средства для переправы. Много встрѣтилось бы невыгодъ, еслибъ это движеніе растянуть еще на 7 лье, и что выиграли бы мы? Піаченца лежитъ на правомъ берегу рѣки По и представляетъ всѣ удобства и всѣ пособія большаго города для производства переправы. Кремона-же находится на противоположномъ берегу, и оставалась бы въ рукахъ непріятеля до переправы всѣхъ нашихъ войскъ. Піаченца, сверхъ того, лежитъ ближе другихъ городовъ къ Милану. Кремона же значительно далѣе отдалена отъ Милана рѣкою Аддою. Еслибы Болье занялъ правый берегъ Адды и навелъ бы мостъ противъ Піаченцы, то французская армія была бы отрѣзана на обоихъ берегахъ. Должно избѣгать фланговыхъ движеній, но если они производятся, то слѣдуетъ сокращать и ускорять ихъ, по возможности.

2) Французская армія, имѣя понтоны, предупредила бы австрійцевъ въ Миланѣ, но безъ нихъ потеряла почти трое сутокъ для отысканія судовъ и устройства моста, а непріятель воспользовался этимъ временемъ и отступилъ за Адду.

3) Корпусъ генерала Колли, направившійся къ Кассанскому мосту, находился еще назади. Наполеонъ надѣялся отрѣзать его отъ рѣки Минчіо; это побудило его перейти открытою силою чрезъ мостъ въ Лоди, и, дѣйствительно, въ то время, когда онъ форсировалъ переправу, Колли двинулся въ Кассано и отступилъ свободно. Еслибы у французовъ были понтоны, то они перешли бы чрезъ Адду ночью, въ самый день битвы при Фомбіо.—Наполеонъ приближался на пистолетный выстрѣлъ къ городу Пиччигетоне, искалъ выше и ниже по рѣкѣ судовъ для переправы; найдя только восемь или десять, онъ переправился бы ночью и расположился бы на обоихъ берегахъ Адды.

4) Болье не покушался въ ночь, послѣ сраженія при Фомбіи, напасть на мѣстечко Кодоньо; онъ не зналъ, что произошло послѣ полудня, полагалъ, что Фомбіо находится еще въ его власти, и расположился на ночь у Казале. Одинъ изъ его кавалерійскихъ полковъ, намѣренный переночевать въ Кодоньо, наткнулся на биваки дивизіи Лагарпа, былъ встрѣченъ жестокимъ огнемъ и поспѣшно отступилъ. Генералъ Лагарпъ, при первомъ извѣстіи о появленіи непріятеля, поѣхалъ съ нѣкоторыми офицерами своего штаба къ ближайшимъ домамъ, для развѣдыванія о непріятелѣ. Въ первомъ часу пополуночи, возвращался онъ въ главную квартиру, но по другой дорогѣ; тутъ встрѣтили его пальбою: онъ палъ замертво, смертельно пораженный пулями собственныхъ солдатъ своихъ, которые весьма любили его, и крайне были опечалены своею ошибкою.

5) Генералъ Колли, начальствовавшій надъ сардинцами, былъ офицеръ австрійской службы, а потому и нельзя сказать, что онъ, послѣ перемирія въ Кераско, оставилъ службу сардинскаго короля.

6) Дивизія Ожеро перешла чрезъ рѣку По, въ Боргетто, движенія

къ Пескіерѣ были только демонстрація для развлеченія генерала Липтая, котораго Ожеро хотѣлъ отрѣзать отъ Вероны.

7) Кто-то утверждалъ, что французской арміи не слѣдовало останавливаться на рѣкѣ Эчь, а перейти Юлихскія Альпы и двинуться къ Вѣнѣ;—какое безтолковое мнѣніе!

Послѣ сраженія при Лоди, Наполеонъ получилъ предписаніе отъ директоріи отправиться съ 20,000 къ Риму и Неаполю, а остальныя войска передать Келлерману, которому поручалась осада Мантуи. Наполеонъ представилъ неосновательность такого плана и просилъ объ увольненіи, не желая быть орудіемъ уничтоженія арміи своей. Директорія отмѣнила приказаніе. Она увлеклась непреодолимымъ для республиканцевъ желаніемъ водрузить знамя свое на капитоліи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наказать неаполитанскій дворъ за неоднократныя оскорбленія.—Поступки Наполеона съ сардинскимъ королемъ требовались политикою; подобная умѣренность никакъ не нравилась бурнымъ умамъ того времени. Съ трудомъ удалось ему доказать, какъ важно сохраненіе спокойствія въ Піэмонтѣ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КАСТИЛЬОНЕ.

(Jomini. Гл. XXX).

1) Не нужно полагаться слишкомъ на объявленія придворнаго военнаго совѣта, который, послѣ пораженія арміи своей, старался скрыть положеніе дѣлъ.

У Вурмзера было въ это время не менѣе 100,000 чел., изъ коихъ 15,000 находились въ Мантуѣ. Французская армія состояла изъ 40,000, изъ нихъ 10,000 производили осаду этой крѣпости, остальные 30,000 составляли наблюдательную армію, которою надлежало удержать 80,000 вспомогательную непріятельскую армію. Съ 29-го іюля по 8 августа, Вурмзеръ потерялъ 40,000, 70 орудій, 15 знаменъ и множество обозовъ. Онъ смѣнилъ гарнизонъ въ крѣпости Мантуѣ, усилилъ его пятью тысячами и снова достигнулъ Тироля, имѣя не болѣе 40,000.

2) 31-го іюля Ожеро возвратился съ своею дивизіею за Минчіо; Серрюрье снялъ осаду Мантуи, сосредоточилъ свою дивизію и направился къ Маркаріи. Ночью съ 31-го іюля на 1-е августа, Наполеонъ двинулся съ дивизіею Ожеро къ Бресчіи, слѣдуя по проселочнымъ дорогамъ и безплоднымъ мѣстамъ; Массена (не остававшійся въ Понте-Сенъ-Марко), пошелъ параллельно съ нимъ, по дорогѣ изъ Сенъ-Марко въ Бресчію. Соре остался въ позиціи на высотахъ между Лонато и Сало; генералъ Пижонъ, командовавшій при этомъ движеніи аррієргардомъ Массены, остановился съ 1,500 чел. у нижняго Минчіо, и производилъ огонь по противоположному берегу.

2-го августа, съ разсвѣтомъ, дивизіи Массены и Ожеро, вытѣснивъ Квоздановича изъ Бресчіи и съ равнины, повернулись на лѣво кругомъ. Массена возвратился въ Понте-Сенъ-Марко, чрезъ что аррієргардъ его, отступившій безъ причины до Кастильоне, сдѣлался аван-

гардомъ его. Таково было положеніе дѣлъ, за день до сраженія при Лонато.

3) Въ этомъ сраженіи у австрійцевъ было 30,000 чел., изъ коихъ 18,000 стояли при Кастильоне; Липтай находился съ своею дивизіею въ авангардѣ. Требовались всѣ нравственныя и матеріальныя силы превосходныхъ войскъ Ожеро, усиленныхъ резервною кавалеріею, чтобы разбить непріятеля и овладѣть мѣстечкомъ Кастильоне; генералъ Массена имѣлъ противъ себя непріятельскій отрядъ въ 1,200 чел., который сначала занялъ-было Лонато и нанесъ пораженіе арріергарду, подъ начальствомъ генерала Пижона; но потомъ былъ прорванъ, опрокинутъ и былъ прогнанъ съ поля сраженія.—5-го числа произошло сраженіе при Кастильоне. Генералъ Фіорелла, командовавшій дивизіею Серрюрье, имѣлъ для дѣйствій, въ тылу генерала Вурмзера, не болѣе 4,000. Въ его дивизіи было до 3 тыс. больныхъ, которые не могли слѣдовать съ нимъ, а потому оставлены въ Маркаріи вмѣстѣ съ саперами, мастеровыми и обозами. У Вурмзера было до 30,000 чел. и превосходная кавалерія; наша конница все еще не могла сравняться съ нею. Французская армія простиралась до 23,000, но эти войска сражались постоянно въ предъидущіе дни. Много офицеровъ было убито; многіе не могли участвовать въ бою, а потому, можно сказать, въ этотъ день сдѣлано больше, чѣмъ позволяли обстоятельства.

4) Вурмзеръ былъ старый воинъ, окруженный опытными офицерами; онъ зналъ, что планъ его слишкомъ многосложенъ, но надѣялся исполнить его, при помощи многочисленной своей арміи. Еслибы онъ имѣлъ равныя силы, или третью больше, чѣмъ французы, то не растянулся бы такимъ образомъ. Если потери его при Лонато и Кастильоне, какъ полагаютъ, были незначительны, то онъ не отступилъ бы за рѣку Минчіо; напротивъ того, утвердился бы на ней, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Мантуѣ, а правымъ къ Гардскому озеру. Обложивъ или осадивъ Пескіеру,—онъ спасъ бы честь своего оружія; но какъ онъ потерпѣлъ, дѣйствительно, значительныя потери, то и принужденъ былъ покинуть Италію и отступить въ Тироль.

СРАЖЕНІЕ ПРИ БАССАНО.

(Jomini XXXI).

1) Въ августѣ мѣсяцѣ къ Вурмзеру прибыло 15,000 чел. на подкрѣпленіе; 40,000 оставалось у него отъ прежней арміи; сверхъ того присоединились къ нему 10,000 тирольцевъ,—слѣдовательно въ началѣ сентября онъ имѣлъ 70,000 чел.; изъ нихъ 30,000 (въ томъ числѣ и 10,000 тирольцевъ) назначены были, подъ начальствомъ Давидовича, прикрывать Тироль; 40,000 должны были двинуться отъ Бассано къ Виченцѣ и Мантуѣ. Въ этой арміи было 30,000 пѣхоты, а остальныя войска—кавалерія и артиллеристы. Давидовичъ потерялъ 11,000 чел. въ сраженіи при Ровередо, въ томъ числѣ 9,000 плѣн-

ныхъ; сверхъ того, онъ былъ значительно ослабленъ въ битвахъ на рѣкѣ Саркѣ и на рѣкѣ Лависъ.

2) Въ сраженіи при Примолано взяты были въ плѣнъ солдаты, принадлежавшіе пяти разнымъ баталіонамъ; въ немъ участвовали, исключая трехъ кроатскихъ, еще шесть линейныхъ баталіоновъ. Число плѣнныхъ простиралось до 4,000, а не до 1,800 человѣкъ.

3) Сраженіе при Бассано гораздо важнѣе, чѣмъ представляется, и потеря непріятеля была значительнѣе.

4) Дивизія генерала Мезароша, прибывъ къ Веронѣ, аттаковала этотъ городъ, но была отражена. Окрестности города были укрѣплены, потому что предвидѣли движеніе Вурмзера. Впереди воротъ Виченцы находилось укрѣпленіе, и городской валъ былъ сильно вооруженъ.

Генералъ Кильменъ, имѣвшій порученіе наблюдать за рѣкою Эчь, получилъ отъ главнокомандующаго, при отъѣздѣ послѣдняго въ Тріентъ, подробную инструкцію, которая изумила его; она примѣчательна и должна находиться въ бумагахъ этого генерала: все случившееся впослѣдствіи на рѣкѣ Эчи, было предусмотрѣно и предсказано. Кильменъ, угрожаемый непріятелемъ, присседннилъ къ себѣ гарнизонъ изъ Леньаго и приказалъ генералу Сагюге, осаждавшему Мантуу, занять его мѣсто. Мезарошъ просилъ въ то время помощи у Вурмзера и, въ особенности, понтоновъ, но вмѣсто того получилъ приказаніе отступить поспѣшно въ Бассано. При Виченцѣ встрѣтилъ онъ Вурмзера, котораго французы оттѣснили отъ Бассано.

5) По пятамъ Вурмзера шли дивизія Массены, которая изъ Бассано направлялась прямо въ Виченцу, и дивизія Ожеро, прибывшая въ Падуу; такимъ образомъ, тѣснили его къ рѣкѣ Эчь; понтоновъ лишился онъ при Бассано. Изъ 70,000 арміи осталось только 16,000 человѣкъ, упавшихъ духомъ, исключая 6,000 человѣкъ конницы, непотерпѣвшихъ въ бояхъ и сохранившихъ еще довольно бодрости. Въ такомъ отчаянномъ положеніи случилось, что три эскадрона овладѣли бродомъ при Альбаредо, переправились на правый берегъ Эчи, отрѣзали сообщеніе между Леньаго и Мантуею, и изрубили нѣсколько французовъ, бродившихъ по одиначкѣ, что встревожило леньагскій гарнизонъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эта кавалерія распространяла вездѣ самые опасные слухи: говорили, что Наполеонъ со всею арміею своею погибъ въ Брентскихъ ущеліяхъ, и что Вурмзеръ подошелъ къ Мантуѣ съ побѣдоносною своею арміею.

Французскій комендантъ въ Леньаго — баталіонный командиръ, имѣвшій 500 человѣкъ подъ своимъ начальствомъ, — повѣривъ этой молвѣ, потерялся совершенно, и счелъ за лучшее сдать городъ, спасти баталіонъ свой и присоединиться къ Сагюге, блокировавшему Мантуу. Австрійскій офицеръ, командовавшій помянутыми тремя эскадронами, получивъ о томъ увѣдомленіе, немедленно поспѣшилъ въ Леньаго и овладѣлъ съ своею кавалеріею городомъ и мостомъ, хотя деревяннымъ, но неразрушеннымъ. Это счастливое событіе измѣнило положеніе стараго фельдмаршала: онъ избавился отъ спас-

ностей положить оружіе; двинулся тотчасъ же къ Леньаго, перешелъ тамъ чрезъ рѣку, но имѣлъ неосторожность потерять лишній день.

Наполеонъ прибылъ въ Арколе, противъ Ронко, въ то самое время, какъ Вурмзеръ вступилъ въ Леньаго:—онъ захватилъ паромъ, переправилъ дивизію Массены, чтобы воспользоваться безпечностію Вурмзера и, надѣясь предупредить его на Молинеллѣ, двинулся къ Сангвинетто, а Ожеро въ то же время изъ Падуи къ Леньаго. Еслибы авангардъ Массены не взялъ слишкомъ влѣво, именно къ Череѣ, то вся дивизія Массены прибыла бы въ Сангвинетто ранѣе Вурмзера и послѣдній все же былъ бы принужденъ положить оружіе.—Авангардъ занялъ дорогу въ Черею, но, не имѣя болѣе 500 человѣкъ конницы и 1,200 человѣкъ пѣхоты, и не поддержанный главными силами, направлявшимися въ Сангвинетто, далъ Вурмзеру пробиться и достигнуть Молинеллы, гдѣ Кильмень и Сагюге стояли въ боевомъ порядкѣ. Они разрушили мостъ въ Кастелларо, но оставили въ цѣлости Вилла-Импентскій; Вурмзеръ направился къ послѣднему, перешелъ чрезъ него—дорога въ Мантуу была открыта, и онъ спасся.

При первомъ пушечномъ выстрѣлѣ со стороны Череи, Наполеонъ, направлявшійся болѣе вправо на Сангвинетто, догадался, что тамъ происходило. Онъ поскакалъ туда, чтобы, по возможности, поправить дѣло, но, прибывъ на мѣсто, нашелъ четвертый полкъ въ безпорядкѣ и нѣсколько тысячъ человѣкъ конницы, наводнившей всю равнину.—Одна старуха увѣдомила Вурмзера, что за десять минутъ французскій главнокомандующій былъ у дверей ея домика и едва успѣлъ дать шпоры лошади. Старый фельдмаршалъ надѣялся, и не безъ причины,—что противникъ достанется ему въ руки. Онъ строго приказалъ, какъ многіе утверждаютъ, доставить его живаго. Авторъ, повидимому, не имѣлъ достаточныхъ свѣдѣній о сраженіяхъ при Веронѣ и о событіяхъ подъ Леньаго. Потеря австрійской арміи 11-го и 13-го сентября простиралась до 30,000 человѣкъ убитыми и ранеными; 14,000 человѣкъ принуждены были заключить себя въ Мантуѣ; въ числѣ послѣднихъ находился самъ фельдмаршалъ и весь штабъ его.

АРКОЛЬСКОЕ СРАЖЕНІЕ.
(Jomini XXXIV).

1) Въ битвѣ, происшедшей въ ноябрѣ на рѣкѣ Брентѣ, генералы Кваздановичъ и Гогенцоллернъ преслѣдуемы были дивизіею Ожеро до Бассано; необходимость требовала аттаковать ихъ, чтобы принудить къ отступленію за мостъ, и тѣмъ дать сраженію рѣшительный оборотъ. Наполеонъ приказалъ двинуться одной бригадѣ изъ резерва; но кроатскій баталіонъ въ 900 человѣкъ, который при наступленіи Квааздановича прикрывалъ правый флангъ его, засѣлъ въ деревнѣ, по дорогѣ изъ Виченцы въ Бассано. Резервная бригада была тутъ встрѣчена жестокимъ огнемъ; должно было произвесть нападеніе въ надлежащемъ порядкѣ, при содѣйствіи артиллеріи. Наконецъ, деревня взята была штурмомъ, но бригада потеряла два часа времени, и уже въ глубокую ночь подошла къ Бассано.

*

2) Генералъ Кильменъ, занимавшій во время Аркольскаго сраженія Верону, имѣлъ подъ своимъ начальствомъ отрядъ только въ 1,500 человѣкъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи.

3) Мостъ чрезъ рѣку Эчь наведенъ былъ противъ Ронко, на правомъ берегу Альпона, между устьемъ этой рѣки и Вероною, а не противъ Альбаредо, ниже устья Альпона, по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что деревня Альбаредо занята была австрійскими гусарами, которые, замѣтивъ приготовленіе къ переправѣ, немедленно донесли бы о томъ генералу Альвинци, а между тѣмъ, весь успѣхъ основывался на внезапности и неожиданности. Болота же противъ Ронко не были заняты и наблюдались только гусарскими разъѣздами, которые, въ день два или три раза, показывались на плотинахъ. Во вторыхъ, потому, что во французской арміи было всего 13,000 чел., притомъ и прочія обстоятельства не позволяли, съ надеждою на успѣхъ, аттаковать 30,000 австрійскую армію, въ открытомъ полѣ, гдѣ непріятельскія силы могли удобно развернуться; на плотинахъ же, окруженныхъ болотами, только головы колоннъ участвовали бы въ дѣлѣ, и тутъ многочисленность не приносила бы пользы. Въ третьихъ, Альвинци готовился штурмовать Верону; главная его квартира находилась въ трехъ лье отъ этого города; могло легко случиться, что онъ въ то же время двинулся бы къ штурму Вероны, какъ французская армія направлялась къ Ронко, а потому ей слѣдовало переправиться чрезъ Эчь, выше истока Альпона, чтобы быть въ состояніи слѣдить за генераломъ Альвинци, не встрѣчая естественныхъ препятствій. Еслибы она перешла рѣку противъ Альбаредо, то нѣсколько кроатскихъ баталіоновъ, на правомъ берегу Альпона, могли бы прикрыть движеніе Альвинци къ Веронѣ. Еслибы этотъ городъ достался въ руки австрійцевъ, то французская армія принуждена была бы отступить, соединиться съ Вобуа подъ Мантуею, и предупредить тамъ непріятеля.

4) Почему французы покинули деревню Арколе вечеромъ перваго дня? и почему они снова оставили этотъ постъ въ рукахъ непріятеля вечеромъ втораго дня?—Потому, что успѣхи перваго дня, хотя значительные, не позволяли дебушировать съ арміею на равнину и возстановить сообщенія ея съ Вероною; можно было опасаться, что Давидовичъ, въ первый день Аркольскаго сраженія, перейдетъ въ наступленіе, двинется отъ Риволи къ Кастель-Нуово и, въ такомъ случаѣ, надлежало дорожить временемъ: надобно было съ арміею идти всю ночь, чтобы на другой день соединиться съ Вобуа у Кастель-Нуово и Вилла-Франки, разбить Давидовича, спасти блокадный корпусъ подъ Мантуею, и поспѣть во время назадъ, пока Альвинци не переправился чрезъ Эчь.—Въ 4 часа по утру, Наполеонъ получилъ донесеніе, что Давидовичъ не трогался съ мѣста, а потому онъ снова перешелъ чрезъ мостъ и занялъ деревню Арколе.—Вечеромъ втораго дня сраженія, тѣже соображенія имѣли тѣже послѣдствія: онъ пріобрѣлъ значительные успѣхи, но все же не въ такой мѣрѣ, чтобы быть въ состояніи выступить на равнину. Все еще существо-

вала возможность, что Давидовичъ устремится на Вобуа, и потому слѣдовало быть въ совершенной готовности прикрыть блокаду Мантуи. При такихъ сомнительныхъ причинахъ, надобно было дорожить каждымъ часомъ. Нужно коротко знать шахматную доску, образуемую городами: Вилланово, Вероною, Ронко, Мантуею, Кастель-Нуово и Риволи, чтобы вполнѣ оцѣнить подобныя соображенія.

5) Спрашиваютъ, почему французская армія въ первый день не навела моста при устьѣ Альпона, чтобы имѣть возможность дебушировать на равнину; почему, по крайней мѣрѣ, не устроила его во второй день?—Потому, что она, въ теченіе недѣли, понесла много потерь, имѣла всего 13,000 человѣкъ подъ ружьемъ, и только успѣхами третьяго дня уравновѣсились силы обѣихъ армій. Положеніе дѣлъ было таково, что еслибы Наполеонъ, не отдавая еще диспозицій на третій день, созвалъ военный совѣтъ для рѣшенія вопроса: идти ли по лѣвому берегу въ Верону, или направиться по правому берегу на помощь Вобуа?—то единодушное мнѣніе всѣхъ генераловъ было бы въ пользу послѣдняго движенія; и дѣйствительно, когда за два часа до разсвѣта приказано было дивизіоннымъ генераламъ двинуться впередъ, то они находили такое наступленіе весьма отважнымъ. Съ первымъ шагомъ войскъ, разъѣзды увѣдомили, что непріятель отступаетъ чрезъ Виченцу къ Брентѣ.

Mémoires de Gourgaud. I. 1.
Mémoires de Montholon. I. 2

ГЛАВА II.

НѢКОТОРЫЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЯ СТАТЬИ НАПОЛЕОНА.

НАПОЛЕОНОВО СРАВНЕНІЕ ПЕРЕХОДА ЕГО ЧРЕЗЪ АЛЬПЫ, СЪ ПЕРЕХОДОМЪ АННИБАЛА.

Генералъ Роньа въ сочиненіи своемъ: «*Considérations sur l'art de la guerre*», на стр. 472 и далѣе, сравнивая эти два перехода, находитъ ихъ весьма сходными между собою. Это мнѣніе опровергаетъ Наполеонъ въ слѣдующихъ словахъ:

Эти два дѣйствія не имѣютъ ничего общаго между собою: сравнивать ихъ, значитъ не понимать ни того, ни другаго.

1) Сципіонъ не расположился за Морскими Альпами, послѣ перехода карѳагенянъ чрезъ рѣку Рону. Онъ отослалъ войска свои въ Испанію, а самъ отправился въ Піаченцу, къ войскамъ претора Манлія.

2) Аннибалъ никогда не имѣлъ въ виду обойти часть Альповъ, и перейти ихъ въ такомъ пунктѣ, гдѣ противникъ не ждалъ его. Онъ двинулся по прямому направленію, перешелъ чрезъ Коттическія Альпы и спустился къ Турину. Онъ не слѣдовалъ ни чрезъ Ліонъ,

ни чрезъ Сейсель, ни чрезъ гору С. Бернаръ, ни по Аостской долинѣ, какъ ясно видно изъ текста Полибія и Тита Ливія.

3) Сражаясь на берегахъ Тичино и Требіи, Сципіонъ имѣлъ за собою Римъ; Меласъ же сражался при Маренго, имѣя въ тылу Францію.

Такимъ образомъ, дѣйствія эти ничего не имѣютъ общаго, даже противоположны одно другому. Но какъ историки Аннибала не согласны между собою, то разсмотримъ подробнѣе походъ его.

Въ 218 году до Р. Х., Аннибалъ, переправившись чрезъ Пиренеи, остановился въ Колліурѣ, потомъ направился чрезъ Нижній Лангедокъ, поморьемъ, и перешелъ Рону, выше впаденія въ нее Дюрансы и ниже источника рѣки Ардешъ. Онъ перешелъ выше устья Дюрансы, потому что не намѣренъ былъ двинуться къ рѣкѣ Варъ; переправился ниже устья рѣки Ардеши, по той причинѣ, что тутъ начинается цѣпь горъ, господствующая почти отвѣсно на правомъ берегу Роны до Ліона; долина же на лѣвомъ берегу, шириною въ нѣсколько лье, простирается до самаго подножія Альповъ. Между устьемъ Роны и впаденіемъ рѣки Ардешъ 28 лье разстоянія; вѣроятно, что Аннибалъ переправился въ 4 лье ниже, около г. Оранжа, въ 24 лье или въ 4 переходахъ отъ моря; отъ Оранжа пошелъ онъ по прямому направленію въ Туринъ. Въ четвертый переходъ прибылъ онъ къ стеченію двухъ рѣкъ: или Изеры и Роны, выше Валанса, или Изеры и Драки у Греноблл. Оба пункта равно оправдываются текстомъ Полибія и Тита Ливія. Дорога изъ Испаніи въ Италію, ведущая чрезъ Рону по мосту С. Эспри, чрезъ Альпы по горѣ Женеврь, и устроенная Наполеономъ, есть кратчайшій путь между обоими полуостровами. Она идетъ чрезъ Гренобль.

Консулъ Сципіонъ получилъ въ управленіе Испанію; товарищъ его Семпроній—Сицилію. Сенатъ, вовсе не ожидая вторженія Аннибала, намѣренъ былъ внести войну одновременно въ Испанію и Африку. Италія съ Испаніею сообщалась только моремъ. Лигурія, Альпы и Галлія были имъ извѣстны и населяемы непріязненными жителями.

Сципіонъ сѣлъ на суда въ Пизѣ, гавани рѣки Арно. Послѣ пятидневнаго плаванія бросилъ онъ якорь у Марселя; здѣсь узналъ онъ, къ крайнему удивленію своему, о переходѣ Аннибала чрезъ Пиренеи и о приближеніи его къ Ронѣ; поплылъ къ устью этой рѣки, и тутъ вышелъ на берегъ, склоняясь на просьбы жителей долины Роны, призывавшихъ его на помощь, въ надеждѣ, что онъ будетъ въ состояніи препятствовать переправѣ карѳагенянъ чрезъ такую значительную рѣку, какъ Рона, какъ бы ни были они многочисленны. Онъ выступилъ въ походъ, достигнулъ въ три дня карѳагенскаго лагеря, покинутаго ими уже за трое сутокъ. Карѳагеняне двинулись вверхъ по Ронѣ: Сципіону оставалось или слѣдовать за ними, и, въ такомъ случаѣ, онъ настигъ бы арріергардъ ихъ; но не сдѣлалъ этого, основательно разсчитывая, что Аннибалъ воротится и разобьетъ его; или направиться вверхъ по долинѣ Дюрансы къ Аржантьерскому проходу, соединиться тамъ съ войсками претора Манлія, стоявшаго въ Піаченцѣ, выждать Аннибала, и аттаковать его совокупными

силами, при спускѣ съ горъ. Такое намѣреніе спасло бы Римъ, но оно было неудобоисполнимо. На альпійскихъ горахъ обитали дикія племена, съ давнихъ временъ враги римлянамъ, не менѣе галловъ миланскихъ и болонскихъ. Они пресѣкли бы сообщенія арміи Сципіона, лишь только послѣдняя перешла бы за Коттическія Альпы. Оставался третій путь: возвратиться на флотъ къ устью Роны и посадить войска на суда. Но потомъ? отплыть въ Ниццу, выйти тамъ на берегъ, двинуться чрезъ Тендскій проходъ въ долину Смуры и къ выходамъ изъ Коттическихъ Альпъ?—онъ опоздалъ бы; при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ не прибылъ бы туда изъ Оранжа ранѣе 26 дней, а между тѣмъ Аннибалъ уже въ двадцать второй день пришелъ въ Туринъ; сверхъ того исполненіе и этого плана было столь же неудобно, какъ и предъидущаго, потому что на вершинахъ Морскихъ Альповъ и въ Тендскомъ проходѣ жили также непріязненные Риму народы.

Пятьдесятъ лѣтъ послѣ Аннибала, римляне въ первый разъ вступили въ Галлію; не ранѣе ста четырехъ лѣтъ послѣ него, они перешли Альпійскія горы; въ 163 году до Р. Х., консулъ Апиній переправился чрезъ рѣку Варъ для усмиренія лигурійскихъ племенъ, тревожившихъ марсельскія колоніи въ Ниццѣ и Антибѣ. Въ 125 году до Р. Х., римляне вторично перешли Варъ, подъ начальствомъ консула Флакка, призваннаго на помощь жителями Марселя: римляне вступили въ Галлію, не переходя горъ; тоже самое было и въ 124 году до Р. Х., когда консулъ Секстъ основалъ городъ Э (Aix), первую колонію римлянъ въ Галліи. До сего времени они не перешагали горъ. Въ 122 году, консулъ Домицій перешелъ Коттическія Альпы и вторгнулся въ землю аллоброговъ; жители Отена, вступившіе тогда въ союзъ съ Римомъ, звали его на помощь. Жители Дофине и Оверни стояли при Авиньонѣ; Домицій разбилъ ихъ, у него были слоны, устрашившіе галловъ. Наконецъ, въ 118 году, Маркусъ основалъ городъ Нарбонь.

Сципіонъ, потерявъ надежду затруднить переходъ чрезъ Альпы, полагалъ прикрыть Римъ постепенною обороною рѣкъ Сессіи, Тичино и По. Онъ самъ отправился въ Италію, а армію свою отослалъ, подъ начальствомъ брата, въ Каталонію, чтобъ прервать сообщенія Аннибала съ Испаніею. Въ Пизѣ стянулъ онъ всѣ войска республики, находившіяся въ его распоряженіи, а въ Піаченцѣ соединился съ преторомъ Манліемъ. Тутъ расположился онъ въ превосходной позиціи, для задержанія карѳагенянъ: если бы они двинулись по правому берегу По, то Сципіонъ могъ бы встрѣтить ихъ при Страделлѣ, гдѣ многочисленность африканской арміи была безполезна; или остановилъ бы ихъ на Сессіи и Тичино, широкихъ и глубокихъ рѣкахъ; наконецъ, имѣлъ еще довольно времени для обороны переправы чрезъ рѣку По; слѣд., онъ принялъ самыя лучшія мѣры.

Аннибалъ, прибывъ къ стеченію рѣкъ Роны и Изеры, или къ Греноблю, помирилъ двухъ братьевъ, враждовавшихъ между собою и споривщихъ о верховномъ правленіи; потомъ, чрезъ шесть дней до-

шелъ (слѣдуя первому предположенію) до Монмеліана, гдѣ переправился чрезъ Изеру; отсюда, двигаясь по затруднительной мѣстности, прошелъ въ девять сутокъ сорокъ лье, то есть, пространство между Монмеліаномъ и подножіемъ горы Сенисъ, по направленію къ Сузѣ. Или, если по второму предположенію онъ выступилъ изъ Гренобля, то употребилъ шесть переходовъ отъ этого города до Сенъ-Жакъ де Моріень, и девять сутокъ отсюда до Сузы. Чрезъ двадцать дней, по выходѣ изъ лагеря на Ронѣ, Аннибалъ вступилъ въ Италію и двинулся къ Турину, не хотѣвшему впустить его, взялъ и раззорилъ его. Изъ Турина направился онъ къ Милану, главному городу инсубрискихъ галловъ, союзниковъ своихъ, и переправился чрезъ Дорію и Сессію, не встрѣтивъ непріятелей.

Сципіонъ, узнавъ о движеніи Аннибала на лѣвомъ берегу рѣки По, перешелъ Тичино, чтобъ встрѣтить его на Сессіи, но опоздалъ, претерпѣлъ пораженіе и не былъ въ состояніи оборонить рѣку По, чрезъ которую карѳагеняне переправились при устьѣ Тичино. Успѣхи Аннибала распространили ужасъ въ Римѣ: консулъ Семпроній поспѣшилъ изъ Сициліи на Требію, соединился съ арміею Спиціона и вступилъ въ сраженіе. Онъ былъ разбитъ.

Движеніе Аннибала отъ Колліура до Турина было совершенно просто; это было путешествіе, онъ слѣдовалъ по кратчайшей дорогѣ; нисколько не останавливаемый римлянами, и не обращая вниманія на войска Сципіона, находившагося на пути въ Италію. До выступленія изъ новаго Карѳагена, онъ былъ уже увѣренъ въ содѣйствіи цизальпинскихъ галловъ, имѣвшихъ вліяніе на горныхъ жителей. Историки повѣствуютъ, что галлы болонскіе и миланскіе прислали къ нему депутатовъ съ просьбою ускорить движеніе, и что онъ принималъ ихъ въ лагерѣ на Ронѣ. Что касается до затрудненій при переходѣ чрезъ Альпы, то они преувеличены; только слоны могли мѣшать ему. Съ 600 года до Р. Х., слѣд. за 400 лѣтъ до Аннибала, галлы переходили Альпы и наводняли Италію. Миланъ, Мантуа, Верона, Болонья были галльскія колоніи.

Mém. de Montholon II. 150.

О НЕУДАЧАХЪ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ИСПАНІИ.

Война въ Испаніи кончилась въ 1809 году. Въ три мѣсяца Наполеонъ разбилъ и разсѣялъ четыре испанскихъ арміи во 160,000 человѣкъ; взялъ Мадритъ и Саррагоссу, и принудилъ генерала Мура сѣсть обратно на суда, съ потерею половины войскъ, военныхъ запасовъ и казны; Испанія тогда была завоевана. Когда война съ Австріею заставила Наполеона возвратиться во Францію, тогда борьба испанская вспыхнула снова. Король Іосифъ не умѣлъ дѣйствовать. Англія дѣлала неслыханныя усилія; въ Португаліи армія ея боролась успѣшно. Какъ Испанія омываема моремъ съ трехъ сторонъ, то англійскій флотъ безпрепятственно перевозилъ свѣжія подкрѣпленія въ Каталонію, Бискаю, Португалію, Валенцію и Кадиксъ.

Ошибка въ Испаніи была не скоропоспѣшность, а медленность

дѣйствій, по отбытіи Наполеона; оставшись тамъ еще нѣсколько мѣсяцевъ, онъ овладѣлъ бы Лиссабономъ и Кадиксомъ, помирилъ бы партіи и водворилъ бы миръ. Арміи его никогда не терпѣли недостатка въ продовольствіи, въ одеждѣ, въ снарядахъ; корпусъ герцога Далмацкаго въ Андалузіи, корпусъ герцога Альбуферскаго на Востокѣ, и сѣверная армія были и прекрасны и сильны. Гверильясы образовались уже послѣ двухъ лѣтъ, вслѣдствіе безпорядковъ и злоупотребленій, вкравшихся во французскую армію, исключая корпуса Сюше, занимавшаго королевство Валенцію. Англо-португальская армія сравнялась въ искусствѣ дѣйствій съ французскою. Если послѣдняя претерпѣла пораженіе при Талавеирѣ, Саламанкѣ и Витторіи, то единственно вслѣдствіе военныхъ событій, ошибочныхъ маневровъ и соображеній. Мы лишились Испаніи послѣ пятилѣтней борьбы; неосновательно приписываютъ потерю этой страны недостатку въ крѣпостяхъ: послѣднія всѣ были во власти французовъ. Испанцы оказывали римлянамъ тоже сопротивленіе. Соединеніемъ политики съ строгостью и смѣшеніемъ съ войскомъ покоренные народы превращаются въ подданныхъ. Это упустили изъ виду въ Испаніи. Если бы, по мнѣнію автора, занялись основаніемъ поселеній на рѣкѣ Эбро, вмѣсто того, чтобы безостановочно двигаться къ Мадриту, Бургосу и Беневенту, и вытѣснить англичанъ послѣ побѣдъ при Витторіи, Эспинозѣ, Туделлѣ и Бургосѣ,—то чрезъ два мѣсяца мы увидѣли бы противъ себя 200,000 англичанъ, португальцевъ и испанцевъ, и французская армія открытою силою оттѣснена была за Пиренеи.

Послѣ обратной амбаркаціи англичанъ, король испанскій оставался въ бездѣйствіи, въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ: ему слѣдовало двинуться къ Кадиксу, Валенціи, Лиссабону; политика довершила бы остальное. Никто не станетъ спорить, что безъ объявленія войны австрійскимъ дворомъ, Наполеонъ, пробывши еще четыре мѣсяца въ Испаніи, окончилъ бы всю войну. Присутствіе главнокомандующаго необходимо: онъ голова и душа арміи....

Mémoires de Montholon. II. 87.

О ВЫСАДКѢ ВЪ АНГЛІИ.

Изъ замѣчаній, сдѣланныхъ Наполеономъ къ сочиненію: *Manuscrit venu de St. Hélène d'une manière inconnue.*—Наполеонъ опровергаетъ общее мнѣніе, приписывающее ему эту брошюрку. На стр. 48 говорится: «Я составилъ планъ высадки въ Англію. Впрочемъ, я никогда не думалъ дѣйствительно исполнить его; предпріятіе это не удалось бы, не по недостатку въ средствахъ къ высадкѣ, а по невозможности произвесть отступленіе».

Высадка въ Англіи считалась всегда возможною. И, въ случаѣ успѣха, взятіе Лондона было бы неизбѣжно. По овладѣніи Лондономъ, образовалась бы сильная партія противъ олигархіи,—Оглядывались ли назадъ Аннибалъ, переходя Альпійскія горы, и Цезарь, выходя на берегъ въ Эпирѣ или въ Африкѣ? Лондонъ находится въ нѣсколькихъ только переходахъ отъ Кале; англійская армія, разбросанная для обороны береговъ, не успѣла бы во-время сосредоточиться для

прикрытія столицы. Безъ сомнѣнія, для такого предпріятія недостаточно армейскаго корпуса, но съ 160,000 арміею, которая, чрезъ пять дней послѣ высадки, явилась бы подъ стѣнами Лондона, оно имѣло бы полный успѣхъ. Флотиліи послужили бы только для высадки этой арміи въ нѣсколько часовъ, и для овладѣнія всѣми отмелями. Но самую переправу слѣдовало бы совершить подъ прикрытіемъ эскадры, которая собралась бы у острова Мартиники, и отсюда на всѣхъ парусахъ поспѣшила бы къ Булоньѣ. Сосредоточеніе это удалось бы, если не въ первый годъ, то въ другой разъ. 50 кораблей, вышедши изъ Тулона, Бреста, Рошфорта, Лоріана, Кадикса—и сосредоточившись у острова Мартиники, прибыли бы къ Булоньѣ и совершенно обезпечили бы высадку, въ то время, какъ англійскіе флоты находились бы въ открытомъ морѣ для прикрытія обѣихъ Индій [1]).

Mém. de Montholon. II. 232.

МНѢНІЕ НАПОЛЕОНА ОБЪ ЕГИПЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ И СРАВНЕНІЕ ОНОЙ СЪ ПОХОДОМЪ ЛЮДОВИКА СВЯТАГО.

Изъ замѣчаній, сдѣланныхъ имъ къ сочиненію: *Précis des évènements militaires ou éssais historiques sur les campagnes de 1799 à 1814 (Dumas). Vol. VI. pag. 106.*

Французская армія могла удержаться въ Египтѣ и даже навсегда упрочить власть свою въ этой странѣ, безъ всякихъ пособій изъ Франціи: продовольствіе, одежда, все, что нужно для арміи, находилось въ Египтѣ въ изобиліи. Военныхъ припасовъ было достаточно на нѣсколько походовъ. Сверхъ того, Шампи и Конте устроили пороховыя мельницы. Армія имѣла кадры для организаціи 80,000 чел.; она могла набирать рекрутовъ, сколько хотѣла, особенно изъ молодыхъ коптовъ, грековъ, сирянъ и негровъ Дарфура и Сеннаара. Въ 21-й полубригадѣ было 500 коптовъ новобранцевъ, многіе произведены были въ унтеръ-офицеры и получили крестъ Почетнаго Легіона; полагаю, что не мало ихъ и теперь во Франціи.

Впрочемъ, какое государство было въ состояніи аттаковать Египетъ? Турція? Она лишилась двухъ своихъ армій: сирійской и родосской. Сраженія при Пирамидахъ, Таборской горѣ и Абукирѣ обнаружили всю слабость турецкихъ военныхъ силъ. Даже и великій визирь съ толпою азіятскихъ бродягъ болѣе не внушалъ уваженія жителямъ. Россія? этимъ призракомъ хотѣли только запугать армію. Императоръ Павелъ желалъ, чтобы французская армія удержалась въ Египтѣ: она споспѣшествовала видамъ его и отворяла ему врата Царяграда.—Такъ Англія? Но для успѣха предпріятія нужно было, по крайней мѣрѣ, 36,000 чел., а Англія не могла выставить такой арміи. Какъ она вынужденною нашлась составить вторую коалицію, то ясно, что завоеваніе Египта зависѣло отъ успѣшнаго хода военныхъ дѣйствій въ Италіи, Швейцаріи и во Франціи.

---

[1]) См. Отд. V. Гл. I.

Но, впрочемъ, ничто не препятствовало подкрѣпить зимою восточную армію изъ Франціи.

Безъ сомнѣнія, уничтоженіе французскаго флота при Абукирѣ было большое несчастіе; но, съ другой стороны, потеря 11 кораблей, и въ томъ числѣ 3-хъ вѣтхихъ, не была не вознаградима. Съ августа мѣсяца 1799 года, адмиралъ Брюисъ владѣлъ Средиземнымъ моремъ съ 40 военными кораблями. Отъ него зависѣло высадить 15,000 чел. въ Египтѣ; онъ не сдѣлалъ того, потому что на твердой землѣ снова вспыхнула война, и всѣ французскія войска нужны были въ Италіи, Швейцаріи и на Рейнѣ. Въ январѣ 1800 года, непосредственно послѣ 18-го брюмера, можно было послать войско въ Египетъ съ эскадрою брестскою или рошфортскою, но оно было необходимо для Франціи, для расторженія втораго союза. Не прежде какъ послѣ сраженія при Маренго, дѣла республики приняли другой оборотъ, и можно было подумать о значительномъ усиленіи египетской арміи.

Гантомъ отплылъ изъ Бреста на 7-ти военныхъ корабляхъ съ 5,000 чел. Сорокъ кораблей были въ полной готовности вступить подъ паруса при первомъ выстрѣлѣ на Балтійскихъ водахъ; это принудило бы Англію послать туда 30 кораблей на подкрѣпленіе. Эти сорокъ кораблей владычествовали бы на Средиземномъ морѣ, въ продолженіе лѣта; они приняли бы въ Тарентѣ нужное число войскъ для переправы въ Египетъ.

Въ октябрѣ 1800 года пріѣзжали часто въ Египетъ фрегаты, купеческія и другія суда; вина и европейскихъ товаровъ было изобиліе, и ежемѣсячно приходили въ армію извѣстія изъ Франціи. Не было возможности въ ноябрѣ, декабрѣ, январѣ, февралѣ и мартѣ препятствовать прибытію фрегатовъ и корветъ въ Даміетту или Александрію, изъ Тулона, Анконы, Тарента и Бриндизи: Ежипсіенъ (l'Egyptienne) и Жюстисъ (la Justice) пришли въ январѣ въ 10 дней изъ Тулона. Реженере (la Régénérée) прибылъ изъ Рошфорта въ 17 дней. Изъ этого слѣдуетъ, во-первыхъ, что восточная армія не нуждалась въ подкрѣпленіяхъ; во-вторыхъ, что она могла оставаться въ Египтѣ нѣсколько лѣтъ безъ набора рекрутъ; въ третьихъ, что она въ состояніи была производить наборы, сколько хотѣла, изъ христіанъ, даже изъ молодыхъ магометанъ, и, наконецъ, покупать дарфурскихъ и сеннаарскихъ негровъ. Египетъ не крѣпость и не безплодный островъ, а обширное государство, имѣющее береговаго протяженія 120 лье. Примѣнять къ такой богатой и обширной странѣ правила, соблюдаемыя относительно къ крѣпостямъ, значитъ грубо ошибаться. Крестоносцы долѣе ста лѣтъ владѣли Сиріею. То было за вѣру.

Подобныя наставленія, данныя главнокомандующимъ генералу Клеберу, и письмо изъ Абукира отъ 5-го фруктидора, писанное первымъ при отъѣздѣ изъ Египта и напечатанное, обнаруживаютъ вполнѣ его виды на Египетъ, надежду возвратиться и окончить предпріятія, и совершенную увѣренность, что Клеберъ успѣетъ утвердиться. Пока Франція воевала и пока существовалъ второй союзъ,

обладаніе Египтомъ было сомнительно; надобно было только удержаться тамъ, а для того достаточно было войскъ Клебера или Дезе.

Наполеонъ послѣдовалъ голосу Франціи, призывавшему его въ Европу. При отъѣздѣ изъ Франціи, директорія предоставила ему полную свободу дѣйствовать, касательно Мальты и Сициліи, Египта и Кандіи. Онъ имѣлъ право открыть переговоры съ Россіею, Портою, съ индѣйскими владѣтелями; онъ могъ привести войско обратно, назначить себѣ преемника и воротиться, когда заблагоразсудится.

Узнавъ объ убійствѣ Клебера и о принятіи генераломъ Мену, какъ старшимъ по немъ, главнаго начальства, Наполеонъ намѣренъ былъ отозвать генераловъ Мену и Ренье и назначить главнокомандующимъ генерала Ланюсса. Генералъ Мену, казалось, имѣлъ всѣ качества, необходимыя главному начальнику: онъ былъ весьма образованный и честный человѣкъ, превосходно понималъ администрацію и принялъ магометанскую религію, что было, правда, намъ смѣшно, но пріятно туземцамъ. Военныя дарованія его были сомнительны: знали только, что онъ храбръ и отличился въ Вандеи и при штурмѣ Александріи. Генералъ Ренье имѣлъ уже болѣе военной опытности, но не обладалъ первымъ качествомъ главнокомандующаго: онъ способенъ былъ занять второе, но не первое мѣсто. Онъ былъ тихаго нрава, любилъ уединеніе и не умѣлъ возбуждать, руководствовать и покорять себѣ людей. Напротивъ того, генералъ Ланюссъ пылалъ священнымъ огнемъ и совершилъ блистательные подвиги въ Пиренеяхъ и въ Италіи. Но первый консулъ оставилъ дѣла по прежнему, особенно опасаясь, какъ бы декретъ объ этихъ перемѣщеніяхъ не перехваченъ былъ непріятельскими крейсерами, которые могли бы, пользуясь имъ, посѣять разногласіе и вражду въ арміи, уже безъ того готовой распасть. Тогда невозможно было предвидѣть, какой степени достигнетъ неспособность генерала Мену въ военномъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что онъ во всю жизнь былъ воиномъ, читалъ много, участвовалъ въ нѣсколькихъ походахъ и совершенно зналъ театръ войны, на которомъ дѣйствовалъ.

У Наполеона не было въ Египтѣ особой партіи, онъ былъ главнокомандующимъ арміи: Бертье, Дезе, Клеберъ, Мену, Ренье—всѣ равно были его подчиненные.

Гантомъ вышелъ изъ Брестской гавани 25-го января. 6-го февраля прошелъ онъ проливъ; продолжая плаваніе, онъ прибылъ бы 20-го февраля въ Александрію, гдѣ встрѣтилъ бы только двухъ крейсеровъ; высадилъ бы на берегъ 5,000 чел. войска, 1,000 чел. экипажа съ трехъ фрегатовъ, и оставилъ бы ихъ въ Александріи. Въ трое сутокъ онъ успѣлъ бы выгрузиться и возвратился бы въ Тулонъ. Въ Средиземномъ морѣ не было флота, исключая эскадры изъ 9 военныхъ кораблей адмирала Кейта, коего плаваніе замедлено было въ Макрискомъ заливѣ 180-ю транспортными судами. Контръ-адмиралъ Варренъ находился въ Гибралтарѣ съ нѣсколькими разснащенными кораблями, и не могъ въ свое время выйти въ море. Адмиралъ Кальдеръ пустился съ 7-ю кораблями преслѣдовать адмирала Гантома;

онъ искалъ послѣдняго въ Америкѣ: до такой степени обмануты были англійскіе шпіоны.—Фрегатъ Реженере отплылъ изъ Рошфорта 9-го февраля, прошелъ заливъ, и прибылъ 1-го марта въ Александрію; это служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что адмиралъ Гантомъ, минувши заливъ 9-го Февраля, поспѣшилъ бы въ Александрію ранѣе того; адмиралъ Кейтъ прибылъ только что 1-го марта къ Абукиру, и высадилъ на берегъ отрядъ генерала Аберкромби. Генералъ Фріанъ, начальствовавшій въ Александріи, имѣлъ бы, слѣдовательно, 8,000 чел. въ распоряженіи своемъ, для воспрепятствованія дессанту. Предпріятіе англичанъ не удалось бы, и Египетъ былъ бы спасенъ. Англійская армія и флотъ были раздѣлены, вслѣдствіе войны Франціи и Испаніи съ Португаліею и четвертымъ союзомъ, заставлявшимъ содержать эскадру на Балтійскомъ морѣ. Адмиралъ Кальдеръ, введенный въ заблужденіе, не былъ уже опасенъ на Средиземномъ морѣ.

Не имѣвъ довольно рѣшительности, и взявъ одинъ англійскій фрегатъ и корветту, французскій адмиралъ, въ половинѣ февраля, бросилъ якорь въ Тулонской гавани. Первый консулъ былъ этимъ чрезвычайно недоволенъ; онъ приказалъ ему выйти снова въ море, но Гантомъ не могъ исполнить сего ранѣе 18-го марта. На Сардинскихъ водахъ встрѣтилъ онъ эскадру адмирала Варрена, сформировавшуюся въ Гибралтарѣ; Гантомъ былъ сильнѣе его, но, не имѣя намѣренія вступить съ нимъ въ бой, онъ искусными маневрами измѣнилъ ночью направленіе свое. Варренъ, не видя его на разсвѣтѣ, поплылъ въ Александрію, чтобы поступить тамъ въ распоряженіе адмирала Кейта. Гантому слѣдовало также продолжать плаваніе свое, и высадить небольшой отрядъ свой, напр. при Даміеттѣ. Онъ прибылъ бы туда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ: Даміетта была еще тогда въ нашихъ рукахъ, и Египетъ былъ бы спасенъ. Вмѣсто того, онъ возвратился въ Тулонъ. Первый консулъ былъ по прежнему недоволенъ, приказалъ ему отплыть въ третій разъ, и, слѣдуя вдоль Сирійскихъ береговъ, высадить войска въ Даміеттѣ, или на африканскомъ берегу у Эль-Баратуна; тутъ превосходная гавань и много воды; отсюда до Александріи можно во всякое время найти воду и пастбища. Вмѣстѣ съ высадкою 5,000 чел. войска, онъ выгрузилъ бы деньги, двухмѣсячное количество продовольственныхъ припасовъ и вина. Въ пять или шесть дней отрядъ дошелъ бы до Александріи. Въ этотъ разъ Гантомъ прибылъ бы 8-го іюня на египетскую рейду, и отрядъ его поспѣлъ бы, около 15 или 20-го іюня, въ самое благопріятное время. Подкрѣпленія изъ Англіи не приходили еще.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ у генерала Куля не было въ римскомъ лагерѣ противъ Александріи болѣе 4,000 чел.: Гучинсонъ съ 5,000 стоялъ около Геша. Генаралъ Мену, усиленный такимъ образомъ, могъ бы съ 10,000 остановить генерала Куля, разбить его, выручить Белліара въ Каирѣ, и побѣда была бы рѣшена. Слѣдовательно, французскій адмиралъ могъ три раза спасти Египетъ, но дался въ обманъ ложнымъ свѣдѣніямъ; еслибъ онъ имѣлъ рѣшительность Нельсона, то,

начальствуя легкою и хорошо снаряженною эскадрою, могъ бы уйти отъ кораблей адмирала Кейта и уклониться отъ боя. Гантомъ былъ совершенно знакомъ съ Сирійскими и Египетскими берегами, и обстоятельства благопріятствовали ему. Присутствіе всѣхъ англійскихъ флотовъ необходимо было въ Балтійскихъ водахъ. Эскадра, хорошо снаряженная и легкая на ходу, можетъ предпринять все, что угодно. Во время осады Акры, три фрегата, подъ начальствомъ контръ-адмирала Перре, разъѣзжали по всему морю между Родосомъ и Акрою; неоднократно вступали въ сообщеніе позади Кармельской горы, въ двухъ льё отъ Сидней Смита, и не разъ перехватывали суда Родосской арміи съ продовольственными и военными запасами, назначенными для гарнизона осажденнаго города.

Однимъ словомъ, предпріятіе въ Египетъ удалось совершенно. Наполеонъ вышелъ 1-го іюля 1798 года на берегъ въ Александріи; 1-го августа, онъ овладѣлъ уже городомъ Каиромъ и Нижнимъ Египтомъ; 1-го января 1799 года, весь Египетъ былъ въ его власти; 1-го іюля того же года, онъ уничтожилъ турецкую армію въ Сиріи, взялъ весь артиллерійскій паркъ ея изъ 40 орудій и 150 зарядныхъ ящиковъ и фуръ. Наконецъ, въ августѣ мѣсяцѣ, онъ разбилъ отборныя войска турецкой арміи и взялъ, въ сраженіи при Абукирѣ, 32 орудія. Клеберъ испугался великаго визиря, сдалъ всѣ крѣпости, и согласился на странный Эль-Аришской договоръ. Однако же, когда полковникъ Латуръ-Мобуръ привезъ 1-го марта 1800 года, до сдачи Каира, письмо отъ перваго консула, то Клеберъ нанесъ пораженіе великому визирю, отбросилъ его въ пустыню и снова завоевалъ весь Египетъ. Въ мартѣ 1801 года, англичане высадили отрядъ въ 18,000 чел. безъ артиллерійской упряжи и кавалерійскихъ лошадей: онъ также былъ бы уничтоженъ, но Клебера убили, и, по бѣдственному сцѣпленію обстоятельствъ, главнокомандующимъ храброй арміи сдѣланъ человѣкъ, годный ко многому, но совершенно неспособный къ военному дѣлу. Послѣ шестимѣсячныхъ ошибочныхъ маневровъ и пораженія, она вышла въ Провансѣ на берегъ въ числѣ 24,000 чел.—Прибывъ, въ 1798 году, въ Мальту, египетская армія имѣла 32,000 чел., тамъ она получила 2,000 чел. подкрѣпленія, но, оставивъ 4-хъ-тысячный гарнизонъ въ Мальтѣ, прибыла въ Александрію съ 30,000; съ разбитаго при Абукирѣ флота присоединились къ ней 3,000; 24,000 возвратились во Францію; прежде до того прибыло туда съ Наполеономъ тысяча человѣкъ раненыхъ и слѣпыхъ на фрегатахъ: Мюиронъ и Карреръ; но столько же войскъ прибыло на корабляхъ: Жюссисъ, Ежипсіень и Реженере; слѣдовательно потеря простиралась до 9,000 чел.; изъ нихъ 4,000 умерло или убито въ 1798 и 99 годахъ и 5,000 въ 1800 и 1801. Когда Наполеонъ оставилъ Египетъ, въ концѣ августа 1799 года, то наличное состояніе арміи простиралось до 28,000 французовъ, вмѣстѣ съ больными ветеранами, гарнизонами и нестроевыми.

Въ 1801 году въ англійской арміи было сначала не болѣе 18,000 чел., но въ іюлѣ и въ августѣ къ ней прибыло изъ Лондона, Мальты

и Магона до 7,000 чел.; далѣе 8,000 чел. изъ Индіи, вышедшихъ на берегъ въ Коссеирѣ, такъ что сила ея увеличилась до 32 или 34,000 чел. Если къ этому числу прибавить еще 25,000 турокъ, то видно, что число союзниковъ въ Египтѣ простиралось до 60,000 чел. Еслибъ они напали въ совокупности, то, безъ сомнѣнія, невозможно было бы противиться имъ. Но какъ они дѣйствовали по частямъ и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, то побѣда осталась бы неминуемо на сторонѣ французовъ, еслибъ начальствовалъ надъ ними Дезе или Клеберъ, или всякой другой, исключая Мену, которому впрочемъ стоило только повторить дѣйствія Наполеона въ 1799 году, когда Мустафа-Паша произвелъ высадку въ Абукирѣ. Религіозный фанатизмъ, считаемый главнѣйшимъ препятствіемъ поселенія французовъ въ Египтѣ, былъ устраненъ. Всѣ улемы и главные шейхи преданы были французамъ.

Въ 1250 году, Людовикъ Святой вышелъ съ 6,000 чел. на берегъ въ Даміеттѣ. Еслибъ онъ дѣйствовалъ какъ французы въ 1798 году, то равно побѣдилъ и покорилъ бы весь Египетъ; и Наполеонъ въ 1798 году, ведя войну подобно крестоносцамъ 1250 года, непремѣнно потерпѣлъ бы пораженіе. 5-го іюня Людовикъ явился предъ Даміеттою, и въ слѣдующій день произвелъ высадку. Но съ 6-го іюня по 6 декабря оставался онъ въ совершенномъ бездѣйствіи. Въ этотъ день онъ пошелъ вверхъ, по правому берегу Нила; 17-го числа прибылъ на лѣвый берегъ Ахмунскаго канала, насупротивъ Мансуры, и простоялъ тутъ два мѣсяца; этотъ каналъ тогда наполненъ былъ водою. Когда вода сбыла, Людовикъ переправился 12 февраля 1251, чрезъ восемь мѣсяцевъ по прибытии въ Египетъ, вступилъ въ первое сраженіе. Еслибъ онъ 8-го іюня 1250 года дѣйствовалъ какъ французы въ 1798 году, то прибылъ бы 12-го числа въ Мансуру; перешелъ бы сухой Ахмунскій каналъ, потому что въ то время самая большая убыль воды въ рѣкѣ Нилѣ; 26-го іюня достигнулъ бы онъ Каира и, въ теченіи этого мѣсяца, могъ бы завоевать Нижній Египетъ. Когда изъ Даміетты прилетѣлъ голубь въ Каиръ съ первымъ извѣстіемъ о высадкѣ невѣрныхъ, то распространилось ужасное смятеніе; не было никакихъ средствъ для обороны; благовѣрные толпились въ мечетяхъ, и проводили дни и ночи въ молитвѣ; они опасались всего и ждали непріятельской арміи; но, въ продолженіи восьми мѣсяцевъ, они успѣли приготовиться къ борьбѣ: Верхній Египетъ, Сирія, Аравія выставили войска свои; Людовикъ былъ разбитъ, обращенъ въ бѣгство и взятъ въ плѣнъ.

Еслибъ Наполеонъ дѣйствовалъ въ 1798 году какъ Людовикъ въ 1250 году; еслибъ провелъ іюль, августъ, сентябрь, ноябрь, декабрь въ Александріи, то въ январѣ и февралѣ встрѣтилъ бы непреодолимыя препятствія. Дамангуръ, Раманіэ, Розетта были бы приведены въ оборонительное положеніе, также Гиршъ и Каиръ. 12,000 мамелюковъ, 20,000 аравитянъ, 50,000 аравійскихъ янычаръ, усиленные войсками аравійскихъ пашалыковъ: Дамасскаго, Акрскаго, Іерусалимскаго и Триполискаго,—поспѣшили бы на помощь къ этому ключу священной

Каабы, уничтожили бы всѣ усилія французской арміи и заставили бы ее сѣсть обратно на суда. Въ 1250 году Египетъ не имѣлъ столько средствъ къ оборонѣ, какъ нынѣ; Людовикъ не умѣлъ этимъ воспользоваться. Онъ потерялъ восемь мѣсяцевъ въ разсужденіяхъ съ папскими легатами и въ молитвахъ; ему бы слѣдовало употребить это время на побѣды.

Mém. de Montholon. I, 69.

О КАМПАНІИ 1813 ГОДА.

Изъ замѣчаній къ сочиненію генерала Роньа: *Considérations etc.* стр. 385.

Въ числѣ 250,000 чел., изъ коихъ состояла въ этомъ походѣ французская армія, было 50,000 саксонцевъ, вестфальцевъ, баварцевъ, вюртембергцевъ, солдатовъ гессенскихъ и герцогства Бергскаго, не расположенныхъ къ Наполеону и болѣе вредныхъ, чѣмъ полезныхъ, остальные 200,000 были молодыя войска, особенно кавалерія, исключая польской гвардіи, двухъ или трехъ полковъ легкой, и 4 или 5 полковъ тяжелой кавалеріи. Такой недостатокъ въ легкой кавалеріи былъ причиною, что нельзя было надлежащимъ образомъ производить рекогносцировокъ.

У насъ на Эльбѣ были мосты въ Дрезденѣ, Мейссенѣ, Торгау, Виттенбергѣ, Магдебургѣ и Гамбургѣ. Движенія къ Дрездену были предусмотрѣны и употреблены всѣ средства для привлеченія туда непріятеля. Наполеонъ приказалъ у Кенигштейна заложить укрѣпленія, устроить дороги и мосты чрезъ Эльбу, для облегченія сообщеній между этимъ пунктомъ и Штольпе.

Побѣды при Люценѣ и Вюрценѣ, 2 и 21-го мая, возстановили славу французскаго оружія. Король саксонскій вступилъ съ торжествомъ въ столицу свою; непріятель вытѣсненъ былъ изъ Гамбурга; одинъ изъ корпусовъ большой арміи стоялъ подъ стѣнами Берлина, и главная квартира Наполеона была въ Бреславу: русскимъ и прусскимъ арміямъ оставалось только отступить за Вислу; но Австрія, вмѣшавшись въ дѣла, совѣтуетъ Франціи заключить перемиріе. Наполеонъ возвратился въ Дрезденъ; императоръ австрійскій оставилъ Вѣну и поѣхалъ въ Богемію; Императоръ Россійскій и король прусскій перевели главную квартиру въ Швейдницъ. Открылись переговоры; князь Меттернихъ предложилъ собрать конгрессъ въ Прагѣ; это предложеніе было принято, но было притворно: вѣнскій дворъ вступилъ уже въ обязательства съ Россіею и Пруссіею; онъ уже въ маѣ готовъ былъ объявить свои намѣренія, но успѣхи французской арміи заставили его дѣйствовать съ большею осторожностію. Не смотря на всѣ усилія Австріи, армія ея была малочисленна, дурно организована и не въ состояніи открыть военныхъ дѣйствій. Князь Меттернихъ требовалъ иллирійскихъ провинцій, границъ въ Италіи, герцогства Варшавскаго, отрѣченія Наполеона отъ протекторства Рейнскаго союза, отъ посредничества въ швейцарской конфедераціи, отъ владѣнія 32-мъ военнымъ округомъ и голландскими департаментами. Эти чрезмѣрныя условія были очевидно предложены въ намѣреніи

получить отказъ. Герцогъ Виченцскій (Коленкуръ) отправился, между тѣмъ, въ Прагу, и переговоры открылись: на всѣ усилія склонить союзниковъ къ нѣкоторымъ уступкамъ, послѣдовали незначительныя измѣненія. Наполеонъ рѣшился на важныя уступки и писалъ о томъ къ императору австрійскому съ графомъ Бубна, находившимся тогда въ Дрезденѣ. Онъ согласился на очищеніе иллирійскихъ провинцій; на назначеніе рѣки Изонцо границею между ними и Италіянскимъ королевствомъ; на отрѣченіе отъ Варшавскаго герцогства, отъ Рейнскаго союза и швейцарской конфедераціи; Голландію и Ганзіатическіе города хотѣлъ онъ удержать въ своихъ рукахъ до заключенія мира, и какъ залогъ возвращенія Англіею французскихъ колоній.

Когда графъ Бубна прибылъ въ Прагу, то перемиріе приближалось уже къ концу, не доставало нѣсколькихъ часовъ, и по этой причинѣ, Австрія присоединилась къ союзу и война снова вспыхнула.

За блистательною побѣдою, одержанною французскою арміею 27-го августа, послѣдовали неудачи маршала Макдональда въ Лузаціи и генерала Вандама въ Богеміи. Не смотря на то, перевѣсъ все еще оставался на сторонѣ французовъ, опиравшихся на крѣпости: Торгау, Виттенбергъ и Магдебургъ.

Около этого времени Данія заключила въ Дрезденѣ съ Франціею оборонительный и наступательный союзъ, и войска ея увеличили въ Гамбургѣ корпусъ князя Экмюльскаго. Въ октябрѣ Наполеонъ оставилъ Дрезденъ и направился по лѣвому берегу Эльбы къ Магдебургу, чтобъ ввести союзниковъ въ заблужденіе. Онъ намѣренъ былъ перейти эту рѣку въ Виттенбергѣ и двинуться къ Берлину. Уже нѣкоторые корпуса сосредоточились въ Виттенбергѣ, и въ Дессау былъ разрушенъ непріятельскій мостъ, когда получено было письмо отъ короля вюртембергскаго, которое вполнѣ оправдывало сомнѣніе въ вѣрности мюнхенскаго двора, и извѣщало, что король баварскій неожиданно измѣнилъ свой образъ мыслей; что безъ предварительнаго объявленія войны, вслѣдствіе Ридскаго договора, австрійскія и баварскія войска, стоявшія на берегахъ Инна, соединились и, въ числѣ 80,000, идутъ, подъ начальствомъ генерала Вреде, къ Рейну; что вюртембергскій дворъ принужденъ будетъ этою сильною арміею присоединить къ ней и свой контингентъ, и, по всей вѣроятности, Майнцъ скоро обложенъ будетъ стотысячною арміею.

Въ такихъ неожиданныхъ обстоятельствахъ, Наполеонъ считалъ необходимымъ перемѣнить планъ дѣйствій, который уже два мѣсяца былъ обдуманъ имъ, и для котораго приготовлены были магазины и опорные пункты. Планъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобъ отбросить союзниковъ въ пространство между рѣками Эльбою и Саалою; подъ прикрытіемъ крѣпостей Торгау, Виттенберга, Магдебурга и Гамбурга, перенести театръ войны въ пространство между Эльбою и Одеромъ (французская армія владѣла на Одерѣ крѣпостями: Глогау, Кюстринымъ и Штеттиномъ), и потомъ, смотря по обстоятельствамъ, снять осаду крѣпостей на Вислѣ: Данцига, Торна и Модлина. Этотъ обширный планъ долженъ былъ расторгнуть коалицію и утвердить

всѣхъ германскихъ князей въ вѣрности и союзѣ съ Франціею. Еслибъ Баварія, какъ можно было полагать, замедлила двумя недѣлями перейти на сторону союзниковъ, то вѣроятно осталась бы въ союзѣ съ Франціею.

16-го октября обѣ арміи сошлись на Лейпцигскихъ поляхъ. Французы остались побѣдителями. 18-го числа случилось бы тоже,-не смотря на неудачу герцога Рагузскаго 16-го числа,—еслибъ саксонскія войска, занимавшія важнѣйшіе пункты въ позиціи, не перешли бы на сторону противниковъ съ 60-ю орудіями, которыя тотчасъже были направлены противъ французовъ. Такая неслыханная измѣна должна была повлечь за собою гибель всей арміи, предоставить союзникамъ всю славу этого дня. Наполеонъ поспѣшилъ съ половиною гвардіи своей и вытѣснилъ саксонцевъ и шведовъ изъ позиціи. Наступилъ вечеръ; непріятель началъ по всей линіи отступать въ лагери свои, и оставилъ французамъ поле сраженія.

Въ Лейпцигскомъ сраженіи была въ огнѣ и молодая гвардія, состоявшая подъ начальствомъ герцоговъ Реджіо и Тревизо. Средняя гвардія, подъ командою генерала Куріала, разбила австрійскій корпусъ генерала Мерфельдта и взяла послѣдняго въ плѣнъ. Генералъ Нансути съ гвардейскою кавалеріею аттаковалъ на правомъ флангѣ, оттѣснилъ австрійскую конницу и захватилъ многихъ въ плѣнъ. Гвардейская артиллерія, подъ начальствомъ генерала Друо, стояла цѣлый день подъ огнемъ. Изъ всей гвардіи, только гренадеры старой гвардіи оставались постоянно въ боевомъ порядкѣ въ грозной позиціи, гдѣ присутствіе ея было необходимо, но гдѣ ей неразъ приходилось строиться въ каре.

Ночью французская армія начала движеніе, чтобы перейти рѣку Эльстеръ, расположиться за нею и вступить въ прямое сообщеніе съ Эрфуртомъ, гдѣ ожидались военные запасы, въ которыхъ она нуждалась. 16-го и 18-го чиселъ она сдѣлала болѣе 150,000 выстрѣловъ изъ орудій. Измѣна нѣкоторыхъ германскихъ контингентовъ, послѣдовавшихъ примѣру саксонцевъ; приключеніе съ Лейпцигскимъ мостомъ, который былъ взорванъ однимъ сержантомъ, ранѣе чѣмъ приказано, были причиною, что армія,—хотя и вышедшая побѣдительницею изъ боя,—претерпѣла потери, сопряженныя съ самыми бѣдственными сраженіями. Въ Вейссенфельсѣ перешла она чрезъ рѣку Саалу; тутъ слѣдовало ей сосредоточиться, и остановиться, въ ожиданіи изъ Эрфурта запасовъ, но положительныя извѣстія, что австрійско-баварская армія, послѣ форсированныхъ маршей, прибыла на Майнъ, заставили французовъ двинуться противъ нея.

30-го октября французская армія встрѣтила ее впереди Ганау, гдѣ она преграждала дорогу во Франкфуртъ; хотя она была сильна и занимала хорошую позицію, но была опрокинута и въ безпорядкѣ вытѣснена изъ Ганау. Французская армія продолжала отступленіе за Рейнъ, чрезъ который переправилась 2-го ноября.

Во Франкфуртѣ открылись переговоры между барономъ С. Эньяномъ (St. Aignan), княземъ Меттернихомъ, графомъ Нессельроде и лордомъ

Абердиномъ. Союзники постановили первымъ условіемъ, чтобы Наполеонъ отказался отъ протекторства Рейнскаго союза, отъ Польши и эльбскихъ департаментовъ; чтобы Франція вступила въ естественныя свои границы между Альпами и Рейномъ; и чтобы въ Италіи назначить границы Франціи съ австрійскими владѣніями.

Наполеонъ согласился съ этими основными условіями. Герцогъ Виченцскій отправился во Франкфуртъ; но франкфуртскій конгрессъ, подобно прагскому, открытъ былъ въ полной увѣренности, что Франція отвергнетъ предложенія. Искали новаго предлога къ манифесту для направленія умовъ, потому что въ самое время мирныхъ переговоровъ, союзники нарушили нейтралитетъ кантоновъ, вторгнулись въ Швейцарію, отказались принять французскаго уполномоченнаго во Франкфуртѣ, и назначили Шатильонъ на Сенѣ для съѣзда конгресса; вскорѣ потомъ основаніемъ переговоровъ положили они уступку всей Италіи, Голландіи, Бельгіи, Савои и рейнскихъ департаментовъ, чѣмъ Франція поставлялась въ границы 1792 года; и прелиминарнымъ трактатомъ, сообщеннымъ 15-го февраля, они требовали непосредственной сдачи крѣпостей Гюннингена, Бефорта и Безансона. Такого рода притязанія уже никакъ не могли быть приняты безъ основательныхъ обсужденій. Еще переговоры продолжались, когда союзники объявили, что конгрессъ закрытъ.

Mémoires de Montholon. II. 121.

О КАМПАНІИ 1815 ГОДА.

Изъ замѣчаній, сдѣланныхъ Наполеономъ къ сочиненію: *Manuscrit venu de St. Hélène d'une manière inconnue*; гдѣ на 147 стр. неизвѣстный авторъ говоритъ отъ имени Наполеона: «*Je me suis trompé en croyant qu'on pouvait défendre les Thermopyles en chargeant les armes en douze temps*».

Въ ночь, по прибытіи въ Парижъ, Наполеонъ тотчасъ занялся соображеніемъ: можно ли съ 35 или 36,000 единственнаго войска, которое онъ въ состояніи собрать на сѣверѣ, идти къ Брюсселю, соединиться тамъ съ бельгійскою арміею и открыть военныя дѣйствія. Англійскія и прусскія войска, стоявшія на Рейнѣ, были слабы и раздроблены, безъ начальниковъ и плана дѣйствій. Герцогъ Веллингтонъ находился въ Вѣнѣ, Блюхеръ въ Берлинѣ. Можно было полагать, что французская армія прибудетъ въ Брюссель въ первыхъ числахъ апрѣля; но была еще надежда на заключеніе мира. Франція желала его; преждевременныя наступательныя движенія подверглись бы общему порицанію. Сверхъ того, для сосредоточенія означенныхъ выше 35 или 36,000 чел., пришлось бы предоставить собственнымъ силамъ двадцать-три крѣпости между Кале и Филиппевилемъ, образующія тройную линію обороны на сѣверѣ. При всеобщемъ благопріятномъ расположеніи умовъ въ этой части государства, какъ то было въ Альзаціи, Вогезахъ, Арденахъ и въ Альпахъ, такая мѣра не имѣла бы невыгодныхъ послѣдствій; но во Фландріи общее мнѣніе было раздѣлено, и потому нельзя было предоставить крѣпости одной національной гвардіи. Требовалось цѣлый мѣсяцъ для набора въ

прилежащихъ департаментахъ національной гвардіи для замѣна линейныхъ войскъ. Герцогъ Ангулэмскій шелъ къ Ліону; марсельцы къ Греноблю. Первыя извѣстія объ открытіи военныхъ дѣйствій обнадежили бы ихъ. Необходимо было прежде всего водрузить флагъ на всѣхъ пунктахъ имперіи.

Когда, въ теченіе мая, Франція соединилась и исчезли всѣ надежды на миръ, то Наполеонъ обдумывалъ планъ, по которому ему дѣйствовать въ предстоящей войнѣ. Представлялись три образа дѣйствія: первый—оставаться въ оборонительномъ положеніи и предоставить союзникамъ всѣ невыгодныя впечатлѣнія, сопряженныя для нихъ съ наступательными дѣйствіями; держаться между крѣпостями и начать рѣшительныя дѣйствія, опираясь на Парижъ и Ліонъ. Таковой планъ обѣщалъ много выгодъ:

1) Союзники не могли ранѣе 15-го іюля открыть военныхъ дѣйствій; ранѣе 15-го августа прибыть къ Ліону и Парижу; 1, 2, 3, 4, 5 и 6-й армейскіе корпуса, четыре корпуса резервной кавалеріи и гвардіи сосредоточились бы подъ стѣнами Парижа; они имѣли бы 15-го іюня до 140,000. 1-й наблюдательный и 7-й корпуса собрались бы подъ Ліономъ: въ нихъ было бы 15-го іюня 25,000 чел., а 15-го августа 60, 000 чел. въ строю. 2) Къ 15 августу окончились бы всѣ работы по укрѣпленію Парижа и Ліона. 3) Къ тому времени окончилась бы организація и вооруженіе войскъ, назначенныхъ для обороны Парижа и Ліона, а національную гвардію столицы успѣли бы увеличить до 60,000 чел. Стрѣлковые баталіоны съ офицерами изъ линейныхъ войскъ принесли бы много пользы; если къ войскамъ, назначеннымъ для обороны укрѣпленнаго лагеря подъ Парижемъ, прибавить 6,000 артиллеристовъ линейныхъ войскъ, флота и національной гвардіи, и 40,000 изъ депо 70 пѣхотныхъ полковъ и гвардіи, необмундированныхъ еще, и принадлежащихъ къ корпусамъ, собиравшимся подъ Парижемъ, то числительность увеличилась бы до 100,000 чел. Въ Ліонѣ гарнизонъ составился бы изъ 4,000 чел. національной гвардіи, 12,000 стрѣлковъ, 2,000 артиллеристовъ и 7,000 чел. изъ депо 11 полковъ, собранныхъ подъ Ліономъ. 4) Непріятельскія арміи, наступавшія къ Парижу съ сѣвера и востока, принуждены были бы оставить 150,000 чел. подъ 42 крѣпостями, находящимися на этихъ границахъ. Если силы союзниковъ считать въ 600,000, то они прибыли бы къ Парижу съ 450,000. Арміи, двигающіяся къ Ліону, должны были бы наблюдать за 10-ю крѣпостями, расположенными на границахъ Юры и Альповъ. Если силу этой арміи считать въ 160,000 чел., то она достигнула бы Ліона, не болѣе какъ съ 100,000. 5) Наконецъ, при опасности въ высшей степени, возстали бы Нормандія, Бретань, Овернь, Берри и многочисленные баталіоны приходили бы ежедневно въ Парижъ. Силы Франціи увеличивались бы постоянно, а союзниковъ ослабѣвали бы въ той же степени. 6) 240,000 чел., дѣйствовавшіе подъ начальствомъ Наполеона на обоихъ берегахъ Сены и Марны, подъ прикрытіемъ большаго укрѣпленнаго лагеря, занятаго постоянно 100,000 арміею, вышли бы, безъ всякаго

сомнѣнія, побѣдителями изъ боя съ 450,000 чел. непріятеля.—60,000 чел., дѣйствующихъ подъ начальствомъ Сюше на обоихъ берегахъ Роны и Саоны, опирающихся на Ліонъ, занятый съ 25,000, справились бы съ своимъ непріятелемъ. Священное дѣло отечества увѣнчалось бы торжествомъ.

Второй планъ состоялъ въ томъ, чтобъ предупредить союзниковъ и открыть военныя дѣйствія прежде, чѣмъ они изготовятся: они не могли начать непріязненностей ранѣе 15-го іюля; слѣд., нужно было открыть кампанію 15-го іюня, и разбить англо-голландскую и прусско-саксонскую арміи, расположенныя въ Бельгіи, до прибытія на Рейнъ русскихъ, австрійскихъ, баварскихъ, вюртембергскихъ и прочихъ войскъ. 15-го іюня мы имѣли бы во Фландріи 140,000 чел. подъ ружьемъ; наблюдательные отряды по всѣмъ границамъ и надежные гарнизоны во всѣхъ крѣпостяхъ. 1) Если, въ такомъ случаѣ, намъ удалось бы разбить англо-прусскую армію, то Бельгія возстала бы и войска ея пополнили бы нашу армію. 2) Пораженіе англійской арміи повлекло бы за собою паденіе англійскаго министерства, на мѣсто котораго поступила бы оппозиція, покровительница свободы и независимости народовъ. Уже это обстоятельство окончило бы войну. 3) Или побѣдоносная армія пошла бы на соединеніе съ 5 корпусомъ, остававшимся въ Альзаціи, и потомъ чрезъ Вогезскія горы противъ русской и австрійской армій. 4) Этотъ планъ имѣлъ много выгодъ: онъ согласовался съ характеромъ народа, съ духомъ и правилами войны; онъ устранялъ невыгоду перваго плана, именно уступить безъ выстрѣла Фландрію, Пикардію, Артуа, Альзацію, Лотарингію, Бургундію, Франшконте и Дофине. Но можно ли было съ 140,000 разбить двѣ непріятельскія арміи, прикрывавшія Бельгію: англо-голландскую въ 100,000 и прусско-саксонскую въ 120,000 чел., итого 220,000 чел.? Впрочемъ не слѣдовало оцѣнять силы воюющихъ армій по числительности, т. е. сравнивая числа 220,000 и 140,000 потому, что союзныя арміи состояли изъ войскъ болѣе или менѣе хорошихъ, подъ начальствомъ двухъ главнокомандующихъ, и принадлежали народамъ, коихъ выгоды и образъ мыслей были различны.

Въ такихъ соображеніяхъ прошелъ май мѣсяцъ. Возмущеніе въ Вандеѣ ослабило армію во Фландріи на 20,000 и уменьшило ее до 120,000. Это несчастное событіе помрачило надежды на успѣхъ. Война въ Вандеѣ могла продлиться; успѣхъ союзниковъ, движеніе ихъ къ Парижу благопріятствовали бы ей; Бельгія, четыре рейнскіе департамента громко призывали французовъ на помощь. Наполеонъ рѣшился аттаковать 15-го іюня англо-прусскую армію; еслибы ему не удалось разобщить и разбить ихъ отдѣльно, то онъ намѣренъ былъ отступить къ Парижу и Ліону, и дѣйствовать потомъ, сообразно первому плану. Правда, французскія арміи, въ случаѣ неудачи въ Бельгіи, прибыли бы къ Парижу разстроенными; правда, и союзники, еслибы ждать ихъ наступленія, не открыли бы военныхъ дѣйствій ранѣе 15-го іюля, а предупрежденные 15-го іюня, были бы готовы уже 1-го іюля; правда, послѣ побѣды они двинулись бы къ Парижу

быстрѣе, а фландрійская армія, ослабленная до 120,000, имѣла бы 90,000 менѣе армій Блюхера и Веллингтона; но въ 1814 году Наполеонъ съ 40,000 отражалъ на всѣ стороны союзниковъ, и нерѣдко разбивалъ сильнѣйшія арміи Шварценберга и Блюхера.

Ни Карѳагенъ, раздраженный вѣроломствомъ Сципіона; ни Римъ, послѣ Канскаго сраженія, желавшій отвратить угрожавшую ему опасность; ни Законодательное Собраніе, взволнованное манифестомъ герцога Брауншвейгскаго; ни якобинцы 1793 года,—не оказывали бо̀льшей дѣятельности и энергіи, чѣмъ Наполеонъ въ эти три мѣсяца. Пусть авторъ приведетъ въ примѣръ изъ древней или новой исторіи три мѣсяца, лучше употребленные: полтора мѣсяца для возстановленія престола имперіи, и полтора—для набора 400,000 войска, для обмундированія, вооруженія, организаціи ихъ! Значитъ ли это *забавляться заряжаніемъ ружей на двѣнадцать темповъ?* Стодневное управленіе отличалось дѣятельностью, порядкомъ, бережливостію, но время—необходимый элементъ: когда Архимедъ вызывался съ помощію рычага и опорнаго пункта поднять землю, то онъ требовалъ времени.

Mémoires de Montholon. II. 287.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

МЫСЛИ НАПОЛЕОНА.

О НѢКОТОРЫХЪ ИЗЪ ЕГО ГЕНЕРАЛОВЪ.

ГЛАВА I.

МАРШАЛЫ.

ЛАННЪ.

Герцогъ Монтебелльскій былъ родомъ изъ Лектура.—Въ званіи баталіоннаго командира отличился онъ въ кампанію 1796 года въ Италіи. Въ чинѣ генерала прославилъ онъ имя свое въ Египтѣ, при Монтебелло, Маренго, Аустерлицѣ, Іенѣ, Пултускѣ, Фридландѣ, Туделлѣ, Саррагоссѣ, Экмюлѣ и при Эслингенѣ, гдѣ встрѣтилъ геройскую смерть. Онъ былъ уменъ, остороженъ, смѣлъ и непоколебимо хладнокровенъ предъ непріятелемъ. Онъ почти ничѣмъ не былъ обязанъ воспитанію, а всѣмъ природѣ. Самаго Наполеона не рѣдко изумляло быстрое развитіе способностей его. Ланнъ превосходилъ всѣхъ генераловъ французской арміи въ искусствѣ управлять на полѣ сраженія 25-ти тысячнымъ корпусомъ. Онъ былъ еще молодъ, вѣрно усовершенствовался бы и постигъ бы наконецъ тайны высшей тактики.

Mém. de Montholon. II. 83.

Ланнъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній, когда Наполеонъ познакомился съ нимъ. Воспитаніе его было совершенно пренебрежено. Но онъ дѣлалъ такіе быстрые успѣхи, что подавалъ надежду стать между генералами на первую степень. Онъ имѣлъ много военной опытности. Онъ находился въ 15 страженіяхъ и въ 300 дѣлахъ. Ланнъ былъ человѣкъ необыкновенной храбрости; въ пылу огня холоденъ, какъ ледъ, и съ яснымъ проницательнымъ военнымъ взглядомъ соединялъ готовность воспользоваться представляющеюся выгодою. Онъ былъ горячъ и опрометчивъ въ выраженіяхъ своихъ, даже въ присутствіи Наполеона, которому преданъ былъ со всею пылкостію души. Какъ генералъ, онъ стоялъ выше Моро и Сульта.

O'Meara. Napoléon en exil. I. 234.

МАССЕНА.

Массена родился въ Ниццѣ и вступилъ во французскую службу въ королев. италіянскій полкъ. Онъ былъ оберъ-офицеромъ, когда вспыхнула революція, быстро шелъ впередъ и вскорѣ получилъ чинъ дивизіоннаго генерала. Находясь при италіянской арміи, служилъ онъ подъ начальствомъ главнокомандующихъ Дюгомье, Дюморбіона, Келлермана и Шерера. Онъ былъ крѣпкаго тѣлосложенія, неутомимъ и денно-ночно на конѣ, въ горахъ и на скалахъ; вообще особенно способенъ къ горной войнѣ. Онъ былъ рѣшителенъ, храбръ, неустрашимъ, честолюбивъ и властолюбивъ; отличительная черта его было упрямство, и потому онъ никогда не упадалъ духомъ. Онъ пренебрегалъ дисциплиною и мало заботился о хозяйственномъ управленіи, а потому и не пользовался большою привязанностію къ нему солдатовъ. Диспозиціи его къ сраженію были неудовлетворительны; бесѣды—незначительны, но при первомъ выстрѣлѣ, посреди ядеръ и опасностей, мысли его пріобрѣтали силу и ясность. Разбитый, онъ продолжалъ дѣйствовать какъ будто побѣдитель. Въ концѣ италіянскаго похода, имѣлъ онъ порученіе представить директоріи предварительныя условія Лёбенскаго договора. Во время египетской экспедиціи начальствовалъ онъ арміею, дѣйствовавшею въ Швейцаріи, и побѣдою при Цюрихѣ спасъ республику. Впослѣдствіи онъ сдѣлался маршаломъ, герцогомъ Риволійскимъ и княземъ Эслингскимъ.

Mém. de Montholon. III. 227.

Массена имѣлъ отличныя дарованія. Онъ дѣлалъ худыя приготовленія къ сраженію; только среди кровопролитія обдумывалъ онъ распоряженія, которыя слѣдовало сообразить заранѣе. Посреди убитыхъ и умирающихъ, когда кругомъ поражали ядра и пули, Массена становился тѣмъ, чѣмъ дѣйствительно былъ; тогда съ величайшею основательностію и хладнокровіемъ отдавалъ онъ приказанія свои и принималъ надлежащія мѣры. Справедливо говорили, что онъ не ранѣе дѣйствуетъ съ полною обдуманностію, какъ уже охваченный пламенемъ сраженія. Впрочемъ Массена былъ грабитель, и всегда дѣлился съ подрядчиками и коммисарами арміи. Наполеонъ часто предлагалъ ему милліонъ въ подарокъ съ тѣмъ, чтобъ онъ прекратилъ воровство свое; но онъ, по привычкѣ, не въ состояніи былъ отвратить глазъ и рукъ отъ денегъ. Солдаты ненавидѣли его за то, и раза три или четыре возмущались. Но въ дѣйствіяхъ Массена былъ безцѣнный человѣкъ, и еслибъ онъ блистательныхъ качествъ своихъ не помрачилъ лихоимствомъ, то сдѣлался бы великимъ человѣкомъ.

O'Meara. Napoléon en exil I. 234.

БЕРТЬЕ.

Бертье было 42 года во время италіянскаго похода. Отецъ его, инженеръ-географъ, имѣлъ иногда честь бывать у Людовиковъ XV и XVI, потому что долженъ былъ снимать планъ мѣста, назначеннаго

для охоты, и монархи, возвращаясь съ охоты, исправляли ошибки, замѣченныя ими. Бертье еще юношею участвовалъ въ американской войнѣ, состоя при штабѣ Рошамбо, имѣлъ чинъ полковника во время революціи, начальствовалъ надъ версальскою національною гвардіею, и тогда жестоко противился партіи Лекуантра (Lecointre); потомъ, сдѣлался начальникомъ штаба революціонной арміи, дѣйствовавшей въ Вандеѣ.

Послѣ 9-го термидора, Бертье состоялъ начальникомъ штаба альпійской арміи, подъ начальствомъ Келлермана, и послѣдовалъ за нимъ въ италіянскую армію. Онъ-то приказалъ занять позицію при Боргетто, остановившую непріятеля. Когда Келлерманъ возвратился къ альпійской арміи, то взялъ Бертье съ собою; Наполеонъ, въ званіи главнокомандующаго италіянской арміи, по просьбѣ Бертье, принялъ его къ себѣ начальникомъ штаба. Въ этомъ качествѣ онъ состоялъ при Наполеонѣ въ италіянскихъ и египетскихъ кампаніяхъ; и впослѣдствіи сдѣлался военнымъ министромъ, начальникомъ главнаго штаба большой арміи, княземъ Нёвшательскимъ и Ваграмскимъ.

Онъ вступилъ въ бракъ съ баварскою принцессою и былъ осыпанъ благодѣяніями Наполеона.

Бертье былъ чрезвычайно дѣятельный человѣкъ; онъ сопровождалъ Наполеона на всѣхъ рекогносцировкахъ и поѣздкахъ, безъ малѣйшаго замѣдленія хода дѣлъ по управленію его. Онъ былъ нерѣшительнаго характера и не имѣлъ способности командовать войсками, но обладалъ всѣми качествами хорошаго начальника штаба. Онъ умѣлъ разбирать карты и планы и производить рекогносцировки; наблюдалъ лично за разсылкою приказаній; легко, просто и ясно составлялъ диспозиціи самыхъ сложныхъ движеній. Вначалѣ хотѣли поссорить его съ главнокомандующимъ, выставляя его наставникомъ Бонапарта и распорядителемъ военныхъ дѣйствій. Но злой умыселъ не удался; Бертье старался всѣми силами уничтожить ложные слухи, и тѣмъ подалъ поводъ къ насмѣшкамъ. Послѣ италіянской кампаніи получилъ онъ главное начальство надъ корпусомъ, назначеннымъ овладѣть Римомъ, и провозгласилъ тамъ римскую республику.

Mém. de Montholon. III. 227.

ОЖЕРО.

Ожеро, родившійся въ предмѣстіи Сенъ-Марсо, былъ, въ началѣ революціи, сержантомъ и вѣрно отличнымъ унтеръ-офицеромъ, потому что получилъ назначеніе въ Неаполь обучать войска. Онъ сперва служилъ въ Вандеѣ. Въ арміи, дѣйствовавшей въ Восточныхъ Пиренеяхъ, онъ завѣдывалъ одною изъ первыхъ дивизіею, и произведенъ былъ въ генералы. При заключеніи мира съ Испаніею, онъ присоединился съ дивизіею своею къ италіянской арміи и сдѣлалъ тутъ всѣ походы, подъ начальствомъ Наполеона, который отправилъ его къ 18-му фруктидору въ Парижъ. Впослѣдствіи директорія поручила ему главное начальство надъ рейнскою арміею;

но онъ оказался неспособнымъ, по малому образованію, по ограниченности ума и познаній. Съ другой стороны, онъ заботился о дисциплинѣ и порядкѣ въ войскахъ, а потому и былъ любимъ ими. Аттака его производилась стройно и въ порядкѣ, онъ хорошо разставлялъ колонны свои и выгодно располагалъ резервы; сражался съ неустрашимостію—но все только въ продолженіе одного дня; и какъ побѣдитель и какъ побѣжденный, къ вечеру упадалъ онъ духомъ, по свойству ли характера или по непроницательности. Политическія мнѣнія сперва сблизили его съ партіею Барбефа и съ извѣстнѣйшими анархистами, которыми всегда былъ окруженъ. Въ 1798 году былъ онъ выбранъ въ депутаты законодательнаго собранія, участвовалъ въ проискахъ партіи Манежа, и часто подавалъ поводъ къ насмѣшкамъ: приверженцы этой партіи были, по большей части, люди съ познаніями. Онъ менѣе всѣхъ способенъ былъ къ политическимъ преніямъ и гражданскимъ дѣламъ, въ которыя однако же охотно вмѣшивался. Ожеро впослѣдствіи сдѣлался маршаломъ и герцогомъ Кастильонскимъ.

Mém. de Montholon. III. 229.

СЕРРЮРЬЕ.

Серрюрье, родившійся въ департаментѣ Энъ, былъ, въ началѣ революціи, пѣхотнымъ маіоромъ, онъ сохранилъ всѣ странности и натянутость маіоровъ. Онъ строго наблюдалъ за дисциплиною и слылъ аристократомъ, отъ чего не рѣдко, особенно въ первое время, подвергался опасности. Онъ одержалъ побѣду при Мондови и взялъ Мантуу, гдѣ имѣлъ честь видѣть старика Вурмзера, дефилировавшаго передъ нимъ съ обезоруженнымъ гарнизономъ. Онъ былъ храбръ и неустрашимъ, но счастіе рѣдко улыбалось ему. Онъ менѣе воспламенялся, чѣмъ Массена и Ожеро; но превосходилъ ихъ нравственностію, умѣренностію политическихъ мнѣній и твердостью въ дѣйствіяхъ. Онъ имѣлъ лестное порученіе представить директоріи знамена, отбитыя у эрцгерцога Карла. Онъ былъ впослѣдствіи маршаломъ, губернаторомъ инвалидовъ и сенаторомъ.

Mém. de Montholon. III. 230.

ДЮРОКЪ.

Дюрокъ родился въ Нанси. Наполеонъ узналъ его при осадѣ Тулона и тогда же полюбилъ. Одинъ Дюрокъ обладалъ довѣріемъ Наполеона въ такой степени, что послѣдній ничего не скрывалъ отъ него. Дюрокъ не имѣлъ блистательныхъ качествъ, кромѣ здраваго разсудка; но оказалъ много услугъ, оставшихся, по скромности его, въ безъизвѣстности

Дюрокъ погибъ бѣдственнѣйшимъ образомъ, въ самую критическую минуту. Послѣ сраженія при Вюрпенѣ, подъ вечеръ, когда только что кончилось дѣло при Рейхенбахѣ и прекратился огонь, Дюрокъ стоялъ на возвышеніи, разговаривалъ съ генераломъ Кирхнеромъ и наблюдалъ за отступленіемъ послѣднихъ колоннъ непрія-

теля. На эту позлащенную группу направлено было орудіе и ядро убило разомъ обоихъ генераловъ.

Las Cases. Mémoir. de St. Hélène. III. 137.

БЕССІЕРЪ.

Бессіеръ, родомъ изъ Лотскаго департамента, брошенъ былъ революціею на военное поприще. Онъ началъ службу солдатомъ въ конституціонной гвардіи Людовика XVI. Потомъ поступилъ офицеромъ въ конно-егерскій полкъ. Блистательною храбростію обратилъ онъ на себя вниманіе главнокомандующаго италіянскою арміею, который назначилъ его начальникомъ конныхъ тѣлохранителей своихъ (guides à cheval). Такъ началось счастіе его. Съ этого времени постоянно является онъ въ головѣ консульской или императорской гвардіи или резервовъ, когда надобно было аттакою рѣшить побѣду.

Гвардія, съ которою Бессіеръ провелъ половину жизни, обожала его. Въ Ваграмскомъ сраженіи ядро сбросило его съ лошади, безъ дальнѣйшаго вреда: вся гвардія огласила воздухъ болѣзненнымъ крикомъ. Наполеонъ сказалъ ему: «*Бессіеръ, ядро, угрожавшее вамъ, исторгло слезы у всей гвардіи моей; будьте признательнымъ къ нему, оно должно для васъ быть драгоцѣнно!*» Наканунѣ Люценскаго сраженія, въ незначительной сшибкѣ между застрѣльщиками, Бессіеръ былъ смертельно пораженъ ядромъ въ грудь.

Las Cases. Mémorial de St. Hélène. III. 139.

МЮРАТЪ.

Послѣ перемирія при Хераско, генералъ Мюратъ, адъютантъ главнокомандующаго италіянскою арміею, отправленъ былъ въ Парижъ съ 21 знаменемъ и копіею съ перемирія. Наполеонъ взялъ Мюрата къ себѣ 13-го вандеміера; онъ служилъ тогда эскадроннымъ командиромъ въ 21 егерскомъ полку. Впослѣдствіи вступилъ онъ въ бракъ съ сестрою императора, и возведенъ былъ въ достоинство маршала, генералъ-адмирала, гросгерцога бергскаго и короля неаполитанскаго. Онъ много участвовалъ во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ своего времени. Мюратъ постоянно оказывалъ блистательное мужество и особенную отважность въ кавалерійскихъ дѣлахъ.

Las Cases Mémoir. de St. Hélène. III. 224.

Наполеонъ отозвался доктору О'Меару о Мюратѣ слѣдующимъ образомъ:

Мюратъ имѣлъ совершенно отличный характеръ. Онъ поступилъ ко мнѣ въ чинѣ эскадроннаго командира. Онъ обязанъ мнѣ всѣмъ, чѣмъ былъ въ послѣдствіи. Онъ любилъ, могу даже сказать, обожалъ меня. Въ присутствіи моемъ онъ благоговѣлъ и всегда готовъ былъ пасть къ ногамъ моимъ. Мнѣ не слѣдовало удалять его отъ себя: безъ меня онъ ничего не значилъ, а находясь при мнѣ, былъ правою моею рукою. Стоило мнѣ только приказать и Мюратъ вмигъ опрокидывалъ 4 или 5,000 чел., въ данномъ направленіи; но предоставлен-

ный самому себѣ, онъ терялъ всю энергію и разсудительность. Не понимаю, какъ такой храбрецъ могъ иногда трусить. Мюратъ былъ храбръ только въ виду непріятеля, и тогда онъ, можетъ быть, превосходилъ храбрастію всѣхъ на свѣтѣ. Съ пылкостію увлекался онъ прямо въ опасность, притомъ весь въ золотѣ и съ перьями на шляпѣ, возвышавшимися подобно башнѣ. Только чудо спасало его каждый разъ: такъ легко можно было узнать его по одеждѣ; онъ служилъ всегда цѣлью непріятелю, и удивлялъ самихъ казаковъ блистательною своею храбростію. Ежедневно имѣлъ онъ съ ними особенныя аттаки, и никогда не возвращался безъ окровавленной сабли. Въ полѣ былъ онъ настоящимъ рыцаремъ или Донъ-Кихотомъ; въ кабинетѣ—хвастуномъ безъ ума и рѣшительности. Я не зналъ храбрѣе Мюрата и Нея. Но первый былъ благороднѣе по характеру, великодушенъ и откровененъ.

O'Meara. Napol. en exil. II. 76.

СУЛЬТЪ.

Сультъ имѣлъ свои ошибки и свои достоинства. Походъ его въ южной Франціи превосходенъ. Почти невѣроятно, что этотъ человѣкъ, столь великій вездѣ по характеру, раболѣпствовалъ въ собственномъ домѣ. Узнавъ въ Дрезденѣ о пораженіи при Витторіи, Наполеонъ искалъ генерала, способнаго поправить неудачу. Онъ выбралъ Сульта; послѣдній объявилъ, что готовъ, но проситъ позволенія переговорить сперва съ женою.

Las Cases. Mém. de St. Hélène. III. 280.

Сультъ превосходный военный министръ или начальникъ штаба. Онъ составитъ лучше, чѣмъ исполнитъ диспозицію.

O' Meara. Napol. en exil, I. 100.

ГЛАВА II.

ГЕНЕРАЛЫ.

МОРО.

Изъ замѣчаній Наполеона къ сочиненію: «*Précis des èvènements militaires.*»

Моро не начальствовалъ ни во Фландріи, ни въ Голландіи; онъ совершилъ походы 1794 и 1795 годовъ, подъ начальствомъ Пишегрю и Журдана, подобно Сугаму, Тапонье, Мишо и пр.; въ маѣ мѣсяцѣ 1796 года, онъ въ первый разъ командовалъ рейнскою арміею, и переправился въ іюлѣ мѣсяцѣ чрезъ Рейнъ. Наполеонъ владѣлъ уже тогда всею Италіею.

Кампанія 1796 года, въ Германіи, не дѣлаетъ чести ни военнымъ

дарованіямъ людей, составившихъ планъ похода, ни главнокомандующему арміи: 1) онъ перешелъ послѣ сраженія при Нересгеймѣ, 11-го августа, на правый берегъ Дуная и Леха, вмѣсто того, чтобъ, двинувшись по лѣвому берегу Дуная къ рѣкѣ Альтмюль, въ трое сутокъ соединиться съ самбро-маасскою арміею на рѣкѣ Редницъ, и такимъ движеніемъ кончить войну; 2) онъ оставался шесть недѣль, въ августѣ и сентябрѣ, въ бездѣйствіи въ Баваріи, тогда какъ эрцгерцогъ разбивалъ самбро-маасскую армію и опрокидывалъ ее за Рейнъ; 3) онъ позволилъ слабѣйшему непріятелю въ глазахъ своихъ осаждать Кель нѣсколько мѣсяцевъ и овладѣть имъ.

Въ кампанію 1799 года въ Италіи, онъ сначала служилъ дивизіоннымъ командиромъ, подъ начальствомъ Шерера; тутъ въ головѣ одной или двухъ дивизій дѣйствовалъ онъ храбро, искусно. Но, поступивъ въ концѣ апрѣля, на мѣсто Шерера, онъ дѣлалъ одну ошибку за другою, и не болѣе показалъ познаній въ военномъ дѣлѣ, какъ и въ кампанію 1796 года: 1) позволилъ Суворову разбить себя при Кассано, потерялъ всѣ почти орудія, далъ окружить дивизію Серрюрье и взять ее въ плѣнъ; 2) отступилъ къ рѣкѣ Тичино, вмѣсто того, чтобъ двинуться къ рѣкѣ По, и, перейдя ее въ Піаченцѣ, соединиться съ Макдональдомъ, направлявшимся къ рѣкѣ По; тогда овладѣлъ бы онъ всею Италіею; 3) отъ рѣки Тичино онъ отступилъ къ Турину, предоставивъ Суворову двинуться къ Генуѣ и отрѣзать его отъ Неаполя: онъ во время замѣтилъ ошибку свою, поспѣшилъ правымъ берегомъ рѣки По къ Алессандріи; но чрезъ нѣсколько дней повторилъ туже ошибку, направившись на Кони и покинувъ совершенно неаполитанскую армію и Генуу; 4) когда онъ шелъ на западъ, Макдональдъ прибылъ съ неаполитанскими войсками къ Специіи, вмѣсто того, чтобъ соединиться съ нимъ за Апенинами подъ Генуею и выступить Бокетскимъ проходомъ для освобожденія Мантуи; Моро предписалъ Макдональду, перейдя Апенины, идти долиною По къ Тортонѣ, и тамъ искать соединенія; вышло то, чего слѣдовало ожидать: Макдональдъ одинъ принужденъ былъ выдерживать натискъ непріятеля на поляхъ Требіи, и потомъ мы дѣйствительно лишились Италіи.

Въ 1799 году ни армія, ни народъ не имѣли довѣрія къ Моро; поступки его, въ фруктидорѣ 1797 года, уронили его въ общемъ мнѣніи: онъ оставилъ у себя бумаги, найденныя въ фургонѣ Клинглина и обнаруживавшія переписку Пишегрю съ принцемъ Энгіенскимъ и австрійцами, и козни внутреннихъ партій, тогда какъ Пишегрю, опираясь на славу, пріобрѣтенную имъ въ голландскомъ походѣ, имѣлъ большое вліяніе на законодательство. Моро измѣнилъ присягѣ своей и нарушилъ обязанности свои къ правительству, утаивъ столь важныя бумаги, отъ которыхъ, можетъ быть, зависѣло благо республики; если дружба къ Пишегрю была причиною такой преступной снисходительности, то не надлежало сообщать бумагъ этихъ въ то время, какъ онѣ не могли принесть пользы правительству: послѣ 18-го фруктидора, та партія была уничтожена и Пишег-

рю арестованъ. Воззванія Моро къ арміи и письмо его къ Бартелеми были смертельнымъ ударомъ, лишившимъ Пишегрю и сообщниковъ его единственнаго утѣшенія несчасныхъ—участія публики.

Моро не имѣлъ никакой системы ни въ политикѣ, ни въ военномъ дѣлѣ; онъ былъ превосходный солдатъ; лично храбръ и способенъ къ одушевленію на полѣ сраженія не большой арміи, но совершенно незнакомъ съ высшею частію военнаго искусства. Еслибъ онъ задумалъ приготовить день, подобный 18 брюмера, то не имѣлъ бы успѣха. Когда, въ ноябрѣ 1799 года, законодательное собраніе давало обѣдъ въ честь Наполеона, то многіе депутаты не хотѣли присутствовать, потому что Моро долженъ былъ при этомъ случаѣ занять почетное мѣсто, а они не хотѣли оказать уваженія генералу, измѣнившему республикѣ 18-го фруктидора. На этомъ обѣдѣ оба генерала увидѣлись въ первый разъ. За нѣсколько дней до 18-го брюмера, Моро, какъ бы предугадывая готовившіеся перевороты, подчинилъ себя въ распоряженіе Наполеона, говоря послѣднему, что стоитъ только увѣдомить его часомъ ранѣе, и онъ безусловно явится верхомъ къ Наполеону съ офицерами и пистолетами своими. Онъ не былъ посвященъ въ тайны 18-то брюмера. 18-го Моро явился съ разсвѣтомъ къ Наполеону, какъ и многіе другіе генералы и офицеры, увѣдомленные ночью и надежные по своей привязанности.

18-го брюмера послѣ обѣда, Наполеонъ, принявъ начальство надъ 17-ю дивизіею и надъ войсками, находившимися въ Парижѣ, поручилъ начальство въ Тюльерійскомъ дворцѣ генералу Ланну; въ Сенъ-Клу—генералу Серрюрье; въ Версальскомъ — Макдональду; а въ Люксамбургскомъ—генералу Моро. 400 чел. 96-й полубригады получили приказаніе идти съ нимъ для охраненія дворца. Но они отказывались стать подъ командою генерала, не патріота. Наполеонъ принужденъ былъ отправиться лично къ нимъ, для увѣщанія ихъ и устраненія этого препятствія.

Послѣ брюмера, якобинцы продолжали пронырствовать и набирать приверженцевъ въ голландской и гельветической арміяхъ. Массена былъ способнѣе всѣхъ къ начальству въ генуэзской ривіерѣ, гдѣ зналъ каждую тропинку. Брюнъ, начальствовавшій въ Голландіи, былъ посланъ въ Вандею: такимъ образомъ, уничтожены были всѣ партіи этихъ армій. Впрочемъ, первый консулъ былъ всегда доволенъ генераломъ Моро до вступленія его въ бракъ, въ продолженіе перемирія въ іюлѣ 1800 года.

Кто полагаетъ, что правленіе было въ то время раздѣлено, тотъ весьма ошибается въ тогдашнемъ направленіи умовъ; республика была въ согласіи; Наполеонъ, какъ первое правительственное лице, былъ мужъ Франціи и все во всемъ. Высшія правительственныя мѣста, сенатъ, трибунатъ, законодательное собраніе имѣли вѣсъ: кто нисколько не дѣйствовалъ на эти вѣдомства, тотъ былъ ничто. Не Моро начальствовалъ надъ арміею, а люди совершенно противной партіи. Массена, только-что спасшій Францію побѣдою при Цюрихѣ, Брюнъ, разбившій герцога Іоркскаго и освободившій Голландію,

пользовались тогда большимъ уваженіемъ. Моро, помрачившій славу свою, кромѣ фруктидорскаго пятна, пораженіями при Кассано и при Требіи,—которымъ приписывали потерю Италіи,—не стоялъ высоко въ народномъ мнѣніи; но именно потому, что онъ тогда былъ мало уважаемъ, что опасность, которой можно было ждать отъ войскъ, угрожала совершенно съ другой стороны,—консульское правленіе облекло его всею довѣренностію и подчинило ему 140,000 армію, стоявшую отъ Швейцаріи до береговъ Майна.

Между военнымъ министромъ и Моро не было никакихъ преній о планѣ камцаніи 1800 года. Наполеонъ, принимая въ соображеніе положеніе Франціи, видѣлъ, что изъ двухъ границъ, на которыхъ приходилось дѣйствовать, германская будетъ имѣть первостепенную важность, а италіянская—второстепенную.

Планъ, диктованный первымъ консуломъ военному министру и препровожденный послѣднимъ къ Моро, былъ слѣдующій: сосредоточить маскерованными движеніями четыре армейскіе корпуса по лѣвому берегу Рейна, между Шафгаузеномъ и Штейномъ; навести четыре моста чрезъ Рейнъ; перейти въ одинъ и тотъ же день на правый берегъ, и наступать, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Рейну, а правымъ къ Дунаю; опрокинуть генерала Края въ шварцвальдскія тѣснины и въ долину Рейна, овладѣть всѣми магазинами и не допустить непріятельскія дивизіи до соединенія; потомъ, предупредить Края въ Ульмѣ, отрѣзать ему отступленіе къ Инну, и оставить непріятелю Богемію, какъ единственное убѣжище. Такое наступленіе рѣшило бы кампанію въ 14 дней. Всѣ обстоятельства благопріятствовали, потому что рѣдко встрѣчается такое средство къ прикрытію дѣйствій, какъ Рейнъ. Успѣхъ не подлежалъ сомнѣнію.

Моро не понялъ этого плана. По его мнѣнію, слѣдовало дебушировать лѣвымъ крыломъ чрезъ Майнцъ, на что первый консулъ не хотѣлъ согласиться. Но какъ дѣла республики не позволяли ему принять лично начальство надъ рейнскою арміею, то онъ сказалъ своему министру, что невозможно принудить главнокомандующаго къ исполненію плана, котораго послѣдній не постигаетъ; что должно предоставить Моро свободу дать колоннамъ любое направленіе, но съ условіемъ, дѣйствовать только одною операціонною линіею и на правомъ берегу Дуная.

Моро открылъ военныя дѣйствія, перейдя лѣвымъ крыломъ, подъ начальствомъ Сентъ-Сюзана, чрезъ страсбургскій мостъ. Сенъ-Сиръ перешелъ чрезъ Рейнъ въ Новомъ Бризахѣ; резервы въ Базелѣ, а Лекурбъ чрезъ пять дней въ Штейнѣ. Едва Сентъ-Сюзанъ перешелъ, какъ Моро замѣтилъ, что этотъ корпусъ не обезпеченъ, и потому приказалъ ему перейти обратно въ Новомъ Бризахѣ. Такое открытіе военныхъ дѣйствій противно всѣмъ основнымъ правиламъ военнаго искусства: онъ маневрировалъ съ своею арміею во входящемъ углу Рейна и въ шварцвальдскихъ тѣснинахъ, въ виду непріятеля, стоявшаго въ полной готовности. Моро дѣйствовалъ, какъ еслибъ Швейцарія была нейтральна или занята непріятелемъ.

Онъ не постигалъ всѣхъ выгодъ, сопряженныхъ съ направленіемъ колоннъ чрезъ Констанское озеро.—Край, предварительно извѣщенный такими движеніями, сосредоточилъ войска свои, при Штокахѣ и Энгенѣ, ранѣе и безъ сопротивленія со стороны французовъ. Еслибъ Моро понялъ, что нужно со всею арміею направиться тамъ, гдѣ шелъ Лекурбъ, то Край погибъ бы неминуемо. Разбирая эти ошибочныя дѣйствія, Наполеонъ часто говорилъ: *«что прикажете дѣлать, они лучше не умѣютъ, они не знаютъ ни тайны, ни пособій военнаго искусства»*.

Ревбель, имѣя случай въ февралѣ 1800 года разговаривать съ первымъ консуломъ, сказалъ ему: «вы собираете превосходную армію на Рейнѣ; вы сосредоточиваете тамъ всѣ войска Франціи; уже-ли не опасаетесь поручить одному лицу такое многочисленное войско? Эти политическія соображенія всегда заставляли меня имѣть двѣ арміи: рейно-мозельскую и самбро-маасскую. Можетъ быть теперь менѣе причинъ опасаться, когда солдатъ привыкъ смотрѣть на васъ, какъ на перваго генерала.—Впрочемъ, вѣрьте мнѣ: отправтесь лично къ этой арміи; въ противномъ случаѣ, вы встрѣтите много препятствій. Я знаю, что Моро не опасенъ, но когда мятежники и пронырливые люди привяжутся къ человѣку, то они найдутъ средства все замѣнить».

Впродолженіе Парсдорфскаго перемирія, Моро прибылъ въ Парижъ и присталъ въ Тюльерійскомъ дворцѣ; его не ждали. Въ то время, какъ онъ былъ у перваго консула, Карно, пріѣхавши изъ Версаля, вошелъ въ комнату съ парою пистолетовъ, осыпанныхъ алмазами и высокой цѣны. Они назначены были первому консулу. Послѣдній взялъ ихъ и передалъ ихъ генералу Моро со словами: *«они подоспѣли кстати»*. Сцена эта не была заранѣе приготовлена: щедрость Наполеона изумила военнаго министра.

Императрица Жозефина женила Моро на дѣвицѣ Гюло, креолкѣ съ острова Иль-де-Франса. Мать ея, крайне честолюбивая женщина, вскорѣ подчинила себѣ дочь и зятя. Она такъ перемѣнила характеръ его, что Моро сдѣлался совершенно инымъ человѣкомъ: онъ началъ вмѣшиваться во всѣ происки, и домъ его обратился въ сборище всѣхъ злоумышленниковъ. Онъ не только противился, но составилъ даже заговоръ противъ возстановленія богослуженія и конкордата 1801 года, и насмѣхался учрежденію почетнаго легіона. Первый консулъ не хотѣлъ сначала замѣчать отважности его, но, наконецъ, сказалъ: *«Я умываю руки свои въ невинности! пусть онъ разобьетъ себѣ голову объ столбы Тюльерійскаго дворца.»* Такіе поступки Моро были противны его характеру; онъ былъ бретонецъ, ненавидѣлъ англичанъ и шуановъ, и не любилъ дворянство; онъ не былъ способенъ къ головоломнымъ дѣламъ, впрочемъ былъ праводушный человѣкъ, и любилъ пожить. Природа не создала его для первыхъ ролей: женившись на другой, онъ сдѣлался бы маршаломъ и герцогомъ; участвовалъ бы въ походахъ большой арміи; пріобрѣлъ бы новую славу, и если ему предназначено было пасть на полѣ битвы,

то палъ бы отъ русскаго, австрійскаго или прусскаго, а не отъ французскаго ядра.

Въ октябрѣ 1813 года, когда нѣкоторые французскіе корпуса двинулись отъ Дрездена къ Виттенбергу, и перешли Эльбу, перехваченъ былъ курьеръ, отправленный изъ главной квартиры союзниковъ въ Англію, у котораго нашли всѣ бумаги Моро. Генералъ Рапатель, адъютантъ и соотечественникъ его, пересылалъ супругѣ Моро всю переписку ея. Она была совершенно предана Бурбонамъ: во всѣхъ письмахъ своихъ упрекала мужа въ нерасположеніи къ нимъ, въ равнодушіи, въ революціонныхъ предубѣжденіяхъ, въ отвращеніи его къ проискамъ и указывала ему, какимъ образомъ возвыситься въ мнѣніи россійскаго и австрійскаго дворовъ. Моро отвѣчалъ постоянно: «*вы изъ ума выжили съ вашими Бурбонами? мы помнимъ ихъ во Франціи только по злу, причиненному ими; впрочемъ вамъ извѣстенъ мой образъ мыслей; что до меня лично касается, я готовъ помогать имъ; но увѣряю васъ отъ души, что этотъ порядокъ вещей, по моему мнѣнію, навсегда кончился*: и проч.»

Моро оказалъ много услугъ, и въ исторіи революціи принадлежатъ ему прекрасныя страницы: политическія мнѣнія его были всегда весьма благоразумны, и Наполеонъ часто сожалѣлъ о бѣдственной кончинѣ его. «*Женщины погубили его!*»

Mém. de Montholon. I. 37.

ПИШЕГРЮ.

Пишегрю, родомъ изъ Франшъ-Конте, вступилъ 18-ти лѣтъ наблюдателемъ и репетиторомъ въ бріенскую военную школу. Онъ хотѣлъ удалиться въ Витрискій монастырь и тамъ провесть время искуса, но, по совѣту другихъ, перемѣнилъ намѣреніе и опредѣлился, въ 1789 году, въ Мецскій артиллерійскій полкъ. Онъ имѣлъ чинъ сержанта, когда безансонскій якобинскій клубъ назначилъ его командиромъ баталіона охотниковъ. Въ 1793 году, Сенъ-Жюстъ возвелъ его въ званіе главнокомандующаго. Пишегрю совершилъ съ успѣхомъ походъ 1794 года и завоевалъ Голландію. Въ 1795 году онъ начальствовалъ надъ рейнскою арміею. Съ этого времени начинается измѣна его: онъ вступилъ въ преступныя сношенія съ непріятельскими генералами и сообщалъ имъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ своихъ. Самбро-маасской арміи, какъ и рейнской, приказано было произвесть довольно сложное отступательное движеніе къ Майнцу. Оно не удалось, потому что Пишегрю оставилъ значительную часть арміи своей на верхнемъ Рейнѣ. Вскорѣ потомъ Клерфе (Clairfait) овладѣлъ контрвалаціонными линіями, занятыми Пишегрю впереди Майнца на лѣвомъ берегу, и взялъ весь артиллерійскій его паркъ. Пишегрю отступилъ съ остальными войсками въ Вейссенбургъ. Такія дѣйствія и другія обстоятельства сдѣлали его подозрительнымъ правительству. Въ началѣ 1796 года, оно лишило его званія главнокомандующаго и предложило ему мѣсто посланника въ

Швеціи. Пишегрю отказался отъ него и удалился во Франшъ-Конте, гдѣ продолжалъ сношенія съ непріятелемъ.

Mémoires de Montholon. IV. 223.

Въ другой разъ Наполеонъ сказалъ:

Пишегрю былъ репититоромъ въ Бріеннѣ и училъ 10-ти лѣтняго Наполеона математикѣ, которую зналъ хорошо. Какъ генералъ, Пишегрю былъ человѣкъ съ необыкновенными дарованіями, и стоялъ выше Моро, хотя и не совершилъ ни одного блистательнаго подвига, потому что успѣхи голландской кампаніи были, бо̀льшею частію, послѣдствіями сраженія при Флерусѣ.

При переходѣ на сторону Бурбоновъ, Пишегрю пожертвовалъ жизнію 20,000 чел. войска своего, которое онъ умышленно предалъ непріятелю, увѣдомивъ его заранѣе о своемъ намѣреніи. Онъ поссорился однажды съ Клеберомъ, когда, вмѣсто того, чтобъ направиться къ Майнцу, какъ и слѣдовало, двинулся съ значительною частію арміи своей къ другому пункту. Клеберъ доказалъ ему, что туда должно отправить одни только подвижные госпитали съ слабымъ прикрытіемъ. Общее мнѣніе приписывало тогда этотъ поступокъ генерала Пишегрю слабоумію; но впослѣдствіи оказалось, что это была измѣна.

O'Meara Napol. en exil I. 236.

ДЕЗЕ

Моро, какъ генералъ, стоялъ несравненно ниже Дезе, Клебера и даже Сульта. — Изъ всѣхъ генераловъ, служившихъ подъ начальствомъ Наполеона, Дезе и Клеберъ были самые даровитые, особенно Дезе: Клеберъ любилъ славу, какъ средство къ обогащенію себя и къ удовольствіямъ, а Дезе преданъ былъ славѣ, собственно для славы и пренебрегалъ всѣмъ прочимъ. Дезе жилъ войною и славою. Для него богатство и удовольствіе не имѣли никакой цѣны, и не отнимали у него ни одной минуты. Онъ былъ малаго роста, черноокъ, вершкомъ ниже Нополеона, всегда небрежно одѣтъ, даже иногда въ лохмотьяхъ, вообще презиралъ всѣ удобства и пріятности жизни. Въ египетскомъ походѣ главнокомандующій часто одѣвалъ его съ ногъ до головы, но все было не-впрокъ. Завернувшись въ шинель, Дезе ложился подъ пушку и засыпалъ такъ покойно, какъ во дворцѣ. Роскошь не прельщала его. Честностью и откровенностью во свѣхъ поступкахъ и распоряженіяхъ заслужилъ онъ отъ арабовъ наименованіе: «Правосуднаго Султана.» Природа ознаменовала его печатью великаго генерала. Смерть Клебера и Дезе была невознаградимою потерею для Франціи.

O'Meara Napol. en exil. I. 233.

КАРНО.

Карно поступилъ еще въ молодыхъ лѣтахъ въ инженерный корпусъ. Тутъ придерживался онъ системы Монталамберта. Товарищи смотрѣли на него, какъ на чудака; въ революціи, которой онъ предался всею душою, Карно былъ кавалеромъ ордена св. Людовика.

Его призвали въ конвентъ и избрали, вмѣстѣ съ Робеспіерромъ, Бареромъ, Кутономъ, Сенъ-Жестомъ, Билло-Вареномъ и Колло д'Эрбуа въ члены комитета общественной безопасности. Карно постоянно раздраженъ былъ противъ дворянства, что часто подавало поводъ къ страннымъ спорамъ съ Робеспіерромъ, покровительствовавшимъ въ послѣднее время многимъ дворянамъ. Онъ былъ дѣловой человѣкъ, откровененъ въ своихъ поступкахъ, непронырливъ и легковѣренъ. При снятіи блокады Мобежа, Карно находился при Журданѣ коммиссаромъ конвента, и въ этомъ званіи оказалъ важныя услуги. Въ комитетѣ общественной безопасности, онъ давалъ направленія военнымъ дѣйствіямъ, приносилъ много пользы, не заслуживая впрочемъ всѣхъ похвалъ, которыми его осыпали. Ему вовсе недоставало военной опытности. Онъ имѣлъ ложныя понятія о всѣхъ отрасляхъ военнаго искусства, даже объ аттакѣ и оборонѣ крѣпостей, и вообще о фортификаціи, которою однако же занимался съ дѣтскихъ лѣтъ. Онъ издалъ объ этихъ предметахъ нѣсколько сочиненій, удовлетворительныхъ только для того, кто не имѣетъ никакой военной опытности. Карно былъ силенъ духомъ. Когда, послѣ термидора, конвентъ арестовалъ всѣхъ членовъ комитета общественной безопасности, исключая Карно, то послѣдній хотѣлъ раздѣлить съ ними участь. Поступокъ его былъ тѣмъ благороднѣе, что общественное мнѣніе громко возставало противъ этого комитета. Колло д'Эрбуа и Билло-Варенъ, за которыми хотѣлъ онъ послѣдовать въ темницу, были ужасные люди. Послѣ вандемьера, онъ назначенъ былъ членомъ директоріи, но съ 9-го термидора душа его была потрясена упреками народа, который приписывалъ комитету всю кровь, пролитую на эшафотахъ. Карно считалъ необходимостію угодить: онъ увлекся роялистами, превознесенъ былъ до небесъ, но не заслуживалъ похвалъ враговъ Франціи. Положеніе его было ложно, и онъ палъ 18-го фруктидора. Послѣ 18-го брюмера, Карно снова былъ призванъ и облеченъ первымъ консуломъ въ званіе военнаго министра; но тутъ оказалъ онъ мало способностей, вѣчно ссорился съ министромъ финансовъ и директоромъ государственнаго казначейства, Дюфренемъ, большею частію, безъ основанія. Наконецъ, оставилъ онъ министерство въ твердомъ убѣжденіи, что, по недостатку въ деньгахъ, оно не можетъ долѣе существовать. Какъ членъ трибунала, онъ подалъ голосъ противъ учрежденія имперіи; но прямодушіе его не внушало правительству опасеній. Императоръ назначилъ ему пенсію въ 20,000 франковъ. Пока обстоятельства благопріятствовали, Карно жилъ смирно, но послѣ кампаніи 1812 года, когда начались бѣдствія, Карно просилъ принять его на службу. Ему поручили крѣпость Антверпенъ, гдѣ онъ похвально оборонялся.

Mém. de Montholon. III. 121.

На другомъ мѣстѣ Наполеонъ говоритъ о Карно:

По возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, Карно получилъ министерство внутреннихъ дѣлъ и управлялъ имъ къ совершенному

удовольствію императора. Онъ былъ прямодушенъ, правдивъ, честенъ и трудолюбивъ. По отрѣченіи, сдѣлался онъ членомъ временнаго правленія, но служилъ игралищемъ партій. Карно ненавидѣлъ дворянство, и проч.

O'Meara. Napol. en exil. I. 185.

ГОШЪ.

Генералъ Гошъ умеръ скоропостижно въ Майнцѣ, въ званіи главнокомандующаго самбро-маасской арміи; напрасно многіе утверждаютъ, что его отравили. Онъ отличился въ вейссенбургскихъ линіяхъ, въ 1794 году. Въ Вандеѣ, въ 1795 и 1796 годахъ, онъ явилъ опыты дарованій своихъ; ему принадлежитъ честь водворенія въ этой странѣ временнаго мира. Восторженный патріотизмъ, пылкій характеръ, отличная храбрость, дѣятельное и безпокойное честолюбіе его не позволяли ему выжидать событій и быть осторожнымъ. Во время 18-го фруктидора, двинувъ войска свои къ Парижу, онъ переступилъ конституціонный кругъ, и едва не сдѣлался жертвою. Его обвинили. Онъ покушался произвесть высадку въ Ирландію, и лучше всѣхъ оправдалъ бы ожиданія. При всякомъ случаѣ оказывалъ онъ привязанность свою къ Наполеону.

Mém. de Montholon. IV. 270.

ЖУБЕРЪ.

Жуберъ, родомъ изъ Энскаго департамента (dép. de l'Ain), учился правамъ. Революція увлекла его на военное поприще. Въ италіянской арміи дослужился онъ до чиновъ бригаднаго и дивизіоннаго генерала. Жуберъ былъ высокаго роста, худощавъ, и повидимому слабъ здоровьемъ, но укрѣпился военными трудами въ лагеряхъ и въ горной войнѣ. Онъ былъ неустрашимъ, дѣятеленъ. Въ ноябрѣ 1796 года, поступилъ онъ дивизіоннымъ генераломъ на мѣсто Вобуа. Онъ командовалъ войсками въ Тиролѣ, и покрылъ себя славою въ германскихъ походахъ.—Жуберъ былъ душевно преданъ Наполеону, который поручилъ ему въ ноябрѣ 1797 года отвезти директоріи знамена, отбитыя италіянскою арміею. Въ 1799 году, онъ вмѣшался въ парижскія козни, и назначенъ былъ, послѣ неудачъ Моро, главнокомандующимъ италіянскою арміею. Около этого времени женился онъ на дочери сенатора Семонвиля. Въ сраженіи при Нови, Жуберъ нашелъ славную смерть. Онъ былъ еще молодъ и не совсѣмъ опытенъ въ военномъ дѣлѣ, но имѣлъ всѣ способности пріобрѣсть со временемъ большую знаменитость.

Mémoires de Montholon. III. 466.

СЕНТЪ-ИЛЕРЪ.

Сентъ-Илеръ имѣлъ чинъ генерала въ сраженіи при Кастильоне, въ 1796 году. Онъ обращалъ на себя вниманіе рыцарскимъ своимъ характеромъ; былъ милый, добрый товарищъ, добрый братъ, добрый родственникъ; весь израненъ, и любилъ Наполеона со временъ осады Тулона. Намекая на Баярда, и Сентъ-Илера называли рыцаремъ безъ страха и упрека.

Mém. de Montholon. II. 86.

ШТЕНГЕЛЬ.

Генералъ Штенгель, родомъ изъ Альзаціи, былъ превосходный гусарскій офицеръ; онъ служилъ въ корпусѣ Дюмурье и въ войскахъ, дѣйствовавшихъ на сѣверѣ. Онъ былъ расторопенъ, смышленъ, осмотрителенъ и соединялъ всѣ достоинства молодыхъ и зрѣлыхъ лѣтъ. Штенгель былъ настоящій авангардный начальникъ. За два или за три дня до смерти своей, онъ первый вступилъ въ Лезеньо; чрезъ нѣсколько часовъ прибылъ туда и первый консулъ, и нашелъ все нужное оконченнымъ. Тѣснины и броды были осмотрѣны; проводники прiисканы; священники и почтмейстеръ допрошены; сношенія съ жителями заведены; шпіоны разосланы; письма на почтѣ захвачены; важнѣйшія переведены и обсуждены; приняты всѣ мѣры для учрежденія магазиновъ и продовольствія войскъ. Къ несчастію, Штенгель былъ близорукъ,—существенный недостатокъ въ его положеніи—отъ чего и погибъ.

Mémoires de Montholon. III. 189.

ЛАГАРПЪ.

Генералъ Лагарпъ,—погибшій ночью 8-го мая передъ сраженіемъ при Лоди, вслѣдствіе недоразумѣнія [1]) отъ рукъ собственныхъ солдатъ,—родился въ Швейцаріи въ Валисскомъ кантонѣ. Ненавистью къ Бернскому правленію навлекши на себя гоненіе, Лагарпъ былъ офицеръ отличной храбрости; гренадеръ по росту и мужеству; начальствуя надъ войсками съ знаніемъ дѣла, онъ былъ ими любимъ, хотя имѣлъ безпокойный характеръ. Замѣтили, что вечеромъ, въ день сраженія при Фомбіо, предшествовавшій смерти его, Лагарпъ былъ необыкновенно встревоженъ и унылъ; не отдавалъ никакихъ приказаній, повидимому, лишился всѣхъ способностей и находился подъ вліяніемъ роковаго предчувствія.

Mémoires de Montholon. III. 209.

КИЛЬМЕНЪ.

Кильменъ, родомъ ирландецъ, былъ превосходный кавалерійскій офицеръ; хладнокровенъ и съ военнымъ взглядомъ; преимущественно способенъ къ управленію отдѣльными отрядами, и ко всѣмъ предпріятіямъ, гдѣ требовались расторопность, умъ и здравый разсудокъ. Въ Преріалѣ употребляли его для усмиренія предмѣстія Св. Антонія. Въ италіянскую кампанію было ему около 50-ти лѣтъ. Онъ оказалъ важныя услуги и, безъ разстройства здоровья, сдѣлался бы однимъ изъ лучшихъ генераловъ въ арміи. Кильменъ хорошо постигалъ австрійскія войска. Знакомый съ тактикою ихъ, онъ никогда не заботился о ложныхъ слухахъ, обыкновенно разсѣваемыхъ ими въ тылу противника; о частяхъ войскъ, выставляемыхъ ими по всѣмъ направленіямъ на сообщеніяхъ, чтобъ показать присутствіе непріятеля тамъ, гдѣ его нѣтъ. Политическія мнѣнія Кильмена были весьма умѣренны.

Mém. de Montholon. III. 316.

---

[1]) См. часть I, стр. 159 4.

ДЮГОМЬЕ.

Храбрый Дюгомье принялъ 20-го ноября начальство надъ осадою Тулона. Онъ считалъ тогда 40 лѣтъ службы. Онъ прежде былъ богатымъ колонистомъ острова Мартиники. Въ началѣ революціи, Дюгомье сталъ въ головѣ патріотовъ, и оборонялъ городъ Св. Петра. Англичане, овладѣвъ островомъ, изгнали его и лишили всего имѣнія. Онъ находился въ италіянской арміи въ чинѣ бригаднаго генерала, когда піемонтскія войска хотѣли, пользуясь диверсіею противъ Тулона, перейти рѣку Варъ и вторгнуться въ Провансъ.— Дюгомье разбилъ ихъ въ Жилетскомъ (Gilette) лагерѣ и заставилъ ихъ отступить за линіи. Онъ былъ настоящій старый солдатъ; при личной храбрости любилъ храбрыхъ и былъ любимъ ими; добръ, хотя горячъ; неутомимъ, справедливъ и, при военномъ взглядѣ, хладнокровенъ и стоекъ въ сраженіяхъ.

Mém. de Montholon. III. 25.

ДЮМУРЬЕ.

Наполеонъ, читая походъ Дюмурье въ Шампани, осуждалъ его за то, что онъ держался въ слишкомъ опасной позиціи.

Много значитъ, говоритъ онъ, если я нахожу что нибудь смѣлымъ, потому что считаю себя самымъ отважнымъ человѣкомъ, изъ всѣхъ существовавшихъ когда-либо; но я не оставался бы въ позиціи Дюмурье — такъ, по моему мнѣнію, она опасна. Я могу объяснить себѣ маневръ его только предположеніемъ, что онъ не осмѣлился отступить, полагая опаснѣе отступить, чѣмъ оставаться на мѣстѣ. Веллингтонъ находился въ такомъ же положеніи въ сраженіи при Ватерлоо. Французы—храбрѣйшій народъ въ свѣтѣ: они будутъ драться на каждомъ мѣстѣ, но не съумѣютъ отступить передъ побѣдоноснымъ непріятелемъ: при малѣйшей неудачѣ, они теряютъ и стойкость, и дисциплину, и ускользаютъ изъ-подъ рукъ. Такія соображенія рѣшили вѣроятно Дюмурье, а можетъ быть, и тайные переговоры.

Las Cases. Mèmor. de St. Hélène. VI. 15?.

ЛАТУШЪ-ТРЕВИЛЬ.

Наполеонъ искренно сожалѣлъ о Латушъ-Тревилѣ, скончавшемся въ 1804 году. Въ немъ одномъ видѣлъ онъ истинныя дарованія. Наполеонъ убѣжденъ былъ, что этотъ адмиралъ совершенно измѣнилъ бы морскія дѣла. Нападеніе на Англію и Индію были бы, покрайней мѣрѣ, предприняты и, можетъ быть, исполнены.

Las Cases. Memor. de St. Hélène. III. 2?.

РЕНЬЕ.

Смотр. на стран. 12.

КЛАРКЪ.

Кларкъ былъ совершенно неспособенъ къ начальству, но имѣлъ тонкій наблюдательный умъ. Въ главной квартирѣ (1796 года) занимался онъ слѣдственными дѣлами надъ офицерами и навлекъ на

себя много непріятностей; впрочемъ, Кларкъ былъ дѣятельный и неподкупный человѣкъ.

Mémoires de Montholon I. 121.

ЛАМАРКЪ.

При послѣднемъ возстаніи Вандеи, Наполеонъ послалъ туда генерала Ламарка. Онъ дѣлалъ тамъ чудеса и превзошелъ всѣ надежды императора.

Las Cases. Mémor. de St. Hélène. VII. 145.

ЛАФАЙЕТЪ.

Лафайетъ, игравшій столь важную роль въ политическихъ смутахъ нашихъ, родился въ Оверни. Въ американской войнѣ служилъ онъ подъ начальствомъ Вашингтона и отличился во многихъ дѣлахъ. Онъ человѣкъ безъ дарованій и неспособный ни къ гражданской службѣ, ни къ военному дѣлу; человѣкъ ограниченнаго ума, притворнаго характера, состоявшій подъ вліяніемъ худо постигнутыхъ и вычурныхъ идей о свободѣ. Впрочемъ, Лафайетъ въ частной жизни былъ честный мужъ.

Mémoires de Gourgaud. I. 121.

ДЮМЕНИЛЬ.

Дюмениль былъ изъ числа тѣхъ храбрыхъ гренадеровъ, которые явили при осадѣ Акры столь трогательный примѣръ геройской привязанности къ главнокомандующему египетскою арміею, заслонивъ его собою отъ обломковъ бомбы, упавшей къ ногамъ его.

Дюмениль лишился въ кампанію 1812 года ноги, и былъ въ 1814 году комендантомъ Венсенскаго замка. Столица находилась уже нѣсколько недѣль въ рукахъ союзниковъ, но Дюмениль все еще не сдавался. Во всѣхъ парижскихъ обществахъ говорили тогда о упорномъ сопротивленіи его и о шуточномъ отвѣтѣ на требованіе русскихъ: *«возвратите мнѣ ногу, и я сдамъ вамъ замокъ»*.

Las Cases. Mémor. de St. Hélène. I. 276

ДРУО.

Наполеонъ считалъ Друо выше всѣхъ маршаловъ своихъ, и способнымъ командовать 100,000 арміею. Онъ часто говаривалъ о немъ: Друо такой человѣкъ, который самъ лично будетъ столько же доволенъ 40 су на день, какъ и царскими доходами. Нѣтъ на свѣтѣ двухъ генераловъ болѣе способныхъ къ начальству:

Мюрата—надъ кавалеріею, Друо — надъ артиллеріею.

O'Meara. Napol. en exil. II. 88.

БЕРНАРЪ.

Въ одну изъ поѣздокъ Наполеона для осмотра работъ въ Антверпенѣ, одинъ инженерный подполковникъ,—скромно и безвѣстно участвовавшій въ укрѣпленіи этого пункта,—заспорилъ разъ съ Наполеономъ о предметѣ, касающемся до инженернаго искусства. Вскорѣ послѣ сего, штабъ-офицеръ этотъ получаетъ неожиданно извѣстіе

о производствѣ своемъ въ слѣдующій чинъ, о назначеніи его въ адъютанты къ императору, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказаніе явиться на службу въ Тюльерійскій дворецъ. Бѣдный офицеръ думалъ, что видитъ сонъ, и твердо былъ увѣренъ, что это ошибка. Нравственность его была такъ чиста, и познанія его такъ ограничивались инженернымъ дѣломъ, что онъ открылся Ласъ-Казесу въ незнаніи придворной жизни и опасеніи явиться ко двору. Его успокоили; и императоръ нашелъ познанія его достаточными. Этотъ офицеръ—генералъ Бернаръ, коего дарованія открылись при этомъ случаѣ, и который, по отрѣченіи Наполеона, принятъ былъ Соединенными Штатами, для завѣдыванія инженерными работами.

Las Cases. Mémor. de St. Hélène. VII. 178.

ЛЕКЛЕРКЪ.

Генералъ-капитанъ Леклеркъ былъ достойнѣйшій офицеръ, способный и къ кабинетнымъ занятіямъ, и къ маневрамъ на полѣ сраженія. Въ кампаніяхъ 1796 и 1797 годовъ, состоялъ онъ генералъ-адъютантомъ при Наполеонѣ. Въ кампанію 1799 года, находился въ арміи Моро въ чинѣ дивизіоннаго генерала. Леклеркъ начальствовалъ въ сраженіи при Фрейзингѣ, гдѣ разбилъ эрцгерцога Фердинанда. Въ Испаніи онъ командовалъ 20,000 наблюдательнымъ корпусомъ, назначеннымъ дѣйствовать въ Португаліи; наконецъ, въ сентъ-домингской экспедиціи, Леклеркъ оказалъ много дарованій и дѣятельности: менѣе чѣмъ въ три мѣсяца, разбилъ и подчинилъ онъ себѣ войска негровъ, отличившихся пораженіемъ англійской арміи.

Mémoires de Montholon. I. 202.

ШАССЕЛУ.

Шасселу завѣдывалъ инженернымъ корпусомъ при италіянской арміи и произведенъ былъ въ генералы. Онъ принадлежалъ къ лучшимъ инженернымъ генераламъ, былъ нервнаго характера, но зналъ всѣ пособія своего искусства.

Mémoires de Montholon. III. 252.

ЛЕСПИНАСЪ.

Леспинасъ, командовавшій артиллеріею италіянской арміи, былъ старый, храбрый и усерднѣйшій офицеръ.

Mém. de Montholon. III. 252

РОНЬА.

Роньа былъ въ кампанію 1809 года, въ Испаніи, инженернымъ подполковникомъ; онъ произвелъ въ эту войну нѣсколько осадъ въ Каталоніи, Аррагоніи и Валенціи. Маршалъ Сюше рекомендовалъ его какъ хорошаго инженера, и, по его представленію, Роньа произведенъ былъ въ бригадные и дивизіонные генералы, и пожалованъ баронствомъ. Въ кампанію 1813 года онъ завѣдывалъ инженернымъ корпусомъ большой арміи, но не оправдалъ хорошаго мнѣнія гене-

рала Сюше: ему недоставало опытности и основательности ума. Здравый разсудокъ необходимъ инженерному начальнику, который проектируетъ работы и управляетъ ими.

Mém. de Montholon. I. 224.

КРАТКІЯ СУЖДЕНІЯ НАПОЛЕОНА О НѢКОТОРЫХЪ ИЗЪ ГЕНЕРАЛОВЪ ЕГО.

Клеберъ одаренъ былъ высшими дарованіями, но жилъ только для минутныхъ наслажденій. Онъ искалъ славы, какъ единственнаго средства къ удовольствіямъ. Онъ былъ равнодушенъ къ отечеству, и безъ труда перешелъ бы въ чужую службу. Въ молодости находился онъ въ прусской арміи, и послѣ всегда любилъ пруссаковъ.

Дезе обладалъ въ высшей степени тѣмъ равнодушіемъ, которое столь необходимо великому полководцу,— равновѣсіемъ ума и характера или мужества.

Моро былъ незамѣтенъ между первостепенными генералами. Природа оставила въ немъ твореніе свое неоконченнымъ. У него было болѣе инстинкта, чѣмъ ума.

Въ *Ланнѣ* сначала мужество преобладало, но умъ съ каждымъ днемъ болѣе развивался. Въ эпоху смерти своей, послѣдній достигъ уже большаго развитія. Наполеонъ нашелъ его пигмеемъ, и лишился его гигантомъ.

Сюше былъ одинъ изъ тѣхъ людей, въ которыхъ умъ и характеръ необыкновенно развились.

Массена былъ отличный человѣкъ; природа надѣлила его этимъ необходимымъ равновѣсіемъ только въ пылу сраженія: оно возрастало въ опасности.

Жераръ, *Клаузель*, *Фоа*, *Ламаркъ* были генералы, которые, повидимому, парили къ славѣ: избранные мужи судьбы и будущности.

Las Cases. Mémoir. de St. Hélène. II. 8.

Вотъ еще нѣсколько подобныхъ сужденій Наполеона изъ донесенія директоріи, изъ главной квартиры Бресчіи 13-го мая 1796 г.

Я считаю полезнымъ представить вамъ, граждане-директоры, мнѣніе мое о генералахъ, служащихъ въ италіянской арміи. Вы усмотрите, что между ними мало такихъ, на которыхъ могу полагаться.

Бертье: дарованія, дѣятельность, мужество, характеръ — все на его сторонѣ.

Ожеро: много характерности, мужества, твердости, дѣятельности; имѣетъ военный навыкъ, любимъ солдатами, счастливъ въ предпріятіяхъ.

Массена: дѣятеленъ, неутомимъ, отваженъ, рѣшителенъ и имѣетъ вѣрный взглядъ.

Серрюрье: дерется какъ солдатъ, не беретъ ничего на себя, твердъ; не имѣетъ хорошаго мнѣнія о войскахъ своихъ и слабъ здоровьемъ.

Деспинуа: нерадивъ, безъ дѣятельности, смѣлости и понятій о военномъ дѣлѣ; не любимъ войсками, не становится въ бою впереди ихъ;

впрочемъ гордъ, уменъ, съ здравыми политическими правилами и способенъ къ начальству внутри государства.

Соре: добръ, весьма хорошій солдатъ, не довольно образованъ для генерала и несчастливъ.

Абатуччи: неспособенъ командовать пятидесятью солдатами.

Гарье, *Менье*, Казабіанка: не въ состояніи командовать однимъ баталіономъ въ такой живой и серьозной войнѣ.

Макаръ: храбръ, безъ дарованій; пылокъ.

Готье: способенъ къ гражданской службѣ; не былъ на войнѣ.

Вобуа и *Сагюге*, служившіе въ крѣпостяхъ, призваны мною въ дѣйствующую армію: я оцѣню ихъ; по сю пору они успѣшно исполняли все, на нихъ возложенное. Но примѣръ генерала Деспинуа, служившаго съ большою пользою въ Миланѣ, и оказавшагося вовсе не способнымъ въ головѣ дивизіи, заставляетъ меня судить о людяхъ только по поступкамъ.

Oeuv. compl. de Napol. I. 158.
Oeuv. de Napol. Bon. II. 114.
Mémoires de Montholon. II. 371.

ЛАРРЕ.

(Хирургъ).

Ларре честный человѣкъ и лучшій другъ солдата изъ всѣхъ извѣстныхъ. Бдительный и неутомимый въ исполненіи обязанностей своихъ; онъ, послѣ сраженія, ходилъ по полю битвы, въ сопровожденіи молодыхъ хирурговъ, и отыскивалъ признака жизни въ тѣлахъ, покрывавшихъ землю.

Во всякое время года и во всякой часъ дня и ночи можно было найти Ларре между ранеными. Онъ не давалъ помощникамъ своимъ ни минуты покоя, и держалъ ихъ постоянно на мѣстахъ; подобнымъ же образомъ надоѣдалъ онъ генераламъ и будилъ ихъ по ночамъ, когда нуждался въ пособіяхъ для раненыхъ или больныхъ. Всѣ боялись его, зная что онъ тотчасъ лично пожалуется мнѣ. Онъ никому не угождалъ и былъ непримиримымъ врагомъ подрядчиковъ.

O'Meara. Napol. en exil. II. 199.

О БОЛЬЩОМЪ ЧИСЛѢ И О ХАРАКТЕРѢ ГЕНЕРАЛОВЪ, ПОЯВИВШИХСЯ ВЪ РЕВОЛЮЦІЮ.

Весьма значительный фактъ — число знаменитыхъ генераловъ, родившихся съ революціею, каковы, напр., Пишегрю, Клеберъ, Массена, Марсо, Дезе, Гошъ и прочіе. Почти всѣ они начали съ простыхъ солдатъ. Но сила природы по созданіи ихъ, кажется, истощилась. Съ того времени она уже не произвела ничего, по крайней мѣрѣ ничего подобнаго. И то сказать, тогда открылось поприще для соревнованія тридцати милліонамъ, и природа владѣла всѣми правами своими; впослѣдствіи же, она возвратилась въ тѣсные предѣлы порядка и общежитія.

Другое, также весьма замѣчательное обстоятельство, крайняя молодость многихъ изъ генераловъ; казалось, что они только что вы-

шли изъ рукъ природы; и характеръ ихъ согласовался съ такимъ предположеніемъ. За исключеніемъ Гоша, человѣка позорной нравственности, прочіе всѣ знали только свое дѣло, славу и отечество. Въ этомъ кругу обращались они постоянно, и потому совершенно принадлежатъ къ древнимъ характерамъ.

Посмотрите на Дезе, котораго аравитяне называли правосуднымъ Султаномъ; на Марсо, на время похоронъ коего, австрійцы — въ знакъ уваженія къ нему — заключили перемиріе; на молодаго Дюфо, бывшаго олицетворенною добродѣтелью.

Но этого нельзя сказать о тѣхъ, которые были въ зрѣломъ возрастѣ: они носили на себѣ отпечатокъ минувшаго времени. Массена, Брюнъ, Ожеро и многіе другіе были безсовѣстнѣе грабителя. Удино, Мюратъ, Ней — совершенно обыкновенные люди, только съ личною храбростію. Монсе былъ честный человѣкъ; Макдональдъ имѣлъ много прямодушія; Б... одна изъ моихъ ошибокъ.

Las Cases. Mémor. de St. Hélène. III. 224.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

НАПОЛЕОНЪ КАКЪ ВОЕННО-УЧЕНЫЙ ГЕНЕРАЛЪ

ГЛАВА I.

НѢКОТОРЫЯ ВОЗЗВАНІЯ И ПРИКАЗЫ НАПОЛЕОНА, ВЪ ПРИМѢРЪ ВОЕННАГО ЕГО КРАСНОРѢЧІЯ.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ИТАЛІЯНСКОЙ АРМІИ ВЪ НАЧАЛѢ КАМПАНІИ 1796 ГОДА.

Воины!

Въ 14-й день одержали вы шесть побѣдъ, отняли у непріятеля 21 знамя, 50 орудій, нѣсколько крѣпостей и лучшую часть Піэмонта; вы взяли 15,000 въ плѣнъ, и болѣе 10,000 человѣкъ выбыло изъ рядовъ противниковъ убитыми и ранеными.

До сего времени вы сражались на безплодныхъ скалахъ съ безпримѣрнымъ мужествомъ, но безъ пользы для отечества. Вы сравнялись теперь подвигами вашими съ голландскою и рейнскою арміями. Терпя во всемъ недостатокъ, вы однако же исполнили всѣ требованія. Вы одерживали побѣды безъ орудій; переправлялись чрезъ рѣки безъ мостовъ; дѣлали форсированные переходы безъ обуви; жили подъ открытымъ небомъ безъ водки, и нерѣдко, безъ хлѣба. Только республиканскія фаланги, только воины свободы могли перенесть все, что вы испытали. Воины, благодарю васъ! Признательное отечество будетъ и вамъ обязано своимъ благосостояніемъ. Если вы, покорители Тулона, предсказывали безсмертный походъ 1795 года, то нынѣшнія побѣды ваши обѣщаютъ еще славнѣйшій походъ.

Обѣ непріятельскія арміи, едва осмѣлившіяся аттаковать васъ, бѣгутъ теперь въ страхѣ. Жалкіе люди, насмѣхавшіеся надъ несчастіемъ вашимъ и радовавшіеся успѣхамъ непріятелей, стоятъ теперь въ смущеніи и трепещутъ.

Но, воины, вы должны сознаться, что еще ничего не сдѣлали: такъ много остается еще дѣлать. Ни Туринъ, ни Миланъ не принадлежатъ намъ: прахъ побѣдителей Тарквиніевъ попирается и понынѣ убійцами Бассевиля.

Въ началѣ кампаніи вы терпѣли во всемъ недостатокъ, теперь имѣете во всемъ изобиліе: вы взяли у непріятеля множество магазиновъ; къ вамъ прислали осадный паркъ и полевую артиллерію. Воины!

Отечество въ правѣ ожидать отъ васъ великихъ подвиговъ; ужели не оправдаете его ожиданій? Хотя важнѣйшія препятствія устранены, но впереди еще много битвъ, много городовъ, много рѣкъ. Найдутся ли между вами люди, упавшіе духомъ? Люди, желающіе возвратиться на апеннинскія и альпійскія вершины и терпѣливо слушать насмѣшки непріятеля? Нѣтъ, между героями Монтенотте, Миллезиммо, Дего и Мондови не сыщется ни одинъ подобный. Всѣ горятъ желаніемъ далеко распространить славу французскаго народа; всѣ хотятъ предписать славный миръ, который вознаградилъ бы отечество за непомѣрныя жертвы; всѣ хотятъ, возвратясь на родину, съ чувствомъ гордости сказать: «*и я служилъ въ арміи, завоевавшей Италію*».

Друзья! Я обѣщаю вамъ такое завоеваніе, но вы должны поклясться въ исполненіи одного условія: уважать народы, которые вы освободите, и прекратить грабительства, причиняемыя нѣкоторыми преступниками, по наущенію враговъ нашихъ. Безъ того, вы будете не освободителями, а бичами народовъ; вы не прославите французскаго народа, и онъ принужденъ будетъ отречься отъ васъ. Побѣды и успѣхи ваши, мужество, кровь павшихъ товарищей, даже честь и слава: все пропадетъ даромъ. Я и генералы, пользующіеся довѣріемъ вашимъ, мы будемъ краснѣть отъ стыда начальствовать надъ распутною арміею, не знающей подчиненности и другаго закона, кромѣ силы. Но я, облеченный въ званіе главнокомандующаго, опираясь на правосудіе и законы, я найду средства внушить такимъ безхарактернымъ и безумнымъ людямъ благоговѣніе къ законамъ человѣчества и чести. Я не потерплю, чтобъ грабители запятнали вашъ побѣдный вѣнокъ: со всею строгостію будетъ наблюдаемо за исполненіемъ инструкціи, объявленной въ приказѣ; грабители будутъ растрѣливаемы безъ пощады, и нѣкоторые уже подверглись такой казни.

Но я имѣлъ также удовольствіе замѣтить усердіе, съ какимъ добрые солдаты исполняютъ мои приказанія.

Народы Италіи! Французская армія идетъ разорвать оковы ваши. Французскій народъ—другъ всѣхъ народовъ. — Встрѣчайте насъ съ довѣріемъ. Собственность, вѣра, обычаи ваши будутъ уважаемы нами.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. I. 23.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ИТАЛІЯНСКОЙ АРМІИ ПОСЛѢ ВСТУПЛЕНІЯ ВЪ МИЛАНЪ ВЪ 1796 ГОДУ.

Воины!

Съ силою горнаго потока устремили сьвы съ Апеннинскихъ высотъ, опрокидывая и разсѣвая все на пути вашемъ.

Піэмонтъ, освобожденный отъ австрійскаго ига, обратился къ врожденнымъ чувствамъ мира и дружбы съ Франціею.

Миланъ въ нашей власти и республиканскій флагъ развѣвается по всей Ломбардіи.

Герцоги Пармскій и Моденскій обязаны, единственно великодушію нашему, продолженіемъ политическаго существованія своего.

Армія, горделиво угрожавшая вамъ, не находитъ болѣе защиты отъ мужества вашего. По, Тичино, Адда — ни на одинъ день не остановили васъ. Эти пресловутыя прикрытія Италіи оказались недостаточными: вы перешли ихъ столь же быстро, какъ и Апеннинскія горы.

Такіе успѣхи радуютъ отечество ваше. Представители ваши установили торжествовать побѣды ваши во всѣхъ мѣстахъ республики. Тамъ отцы и матери, сестры, жены и возлюбленныя ваши восхищаются успѣхами вашими и гордятся узами съ вами.

Такъ воины! Вы многое совершили! Но развѣ ничего болѣе не остается вамъ дѣлать?—Какъ? объ насъ скажутъ: они умѣли побѣждать, но не умѣли пользоваться побѣдою? Какъ? потомство упрекнетъ намъ, что мы въ Ломбардіи нашли Капуу?—Но я вижу, что вы спѣшите къ оружію; утомляетесь робкимъ спокойствіемъ; дни, потерянные для славы, потеряны и для счастія вашего! Такъ возмемся же за оружіе: намъ предстоитъ еще совершить большіе переходы, покорить непріятелей, украсить себя лавровыми вѣнками и отмстить за обиды.

Пусть трепещутъ тѣ, которые точили кинжалы для междоусобной войны во Франціи; коварно умертвили министровъ нашихъ, сожгли корабли наши въ Тулонѣ: часъ мщенія пробилъ!

Но да успокоятся народы: мы имъ друзья, особенно потомкамъ Брута, Сципіоновъ и великихъ людей, служащихъ намъ примѣромъ.

Возстановить Капитолій и тамъ облики героевъ, прославившихъ его; пробудить римскій народъ, усыпленный рабствомъ нѣсколькихъ вѣковъ,—вотъ плоды побѣдъ нашихъ; вотъ, что составитъ эпоху для потомства. Вамъ предстоитъ безсмертная слава: улучшить судьбу прекраснѣйшей части Европы.

Свободный французскій народъ, уважаемый цѣлымъ свѣтомъ, дастъ Европѣ славный миръ, который вознаградитъ его за всѣ жертвы послѣднихъ шести лѣтъ. Тогда возвратитесь вы на родину, и сограждане, указывая на васъ, скажутъ: *«онъ служилъ въ италіянской арміи»*.

Oeuv. compl. de Napol. I. 54.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ИТАЛІЯНСКОЙ АРМІИ.

Глав. кварт. Миланъ, 26-го мессидора V г.
(14-го іюля 1797).

Воины!

Сегодня годовщина 14-го іюля; вы видите предъ собою имена товарищей вашихъ, павшихъ за отечество на полѣ сраженія. Они служили вамъ примѣромъ. Вы принадлежите душою и тѣломъ республикѣ; благосостоянію 30 мил. французовъ; славѣ имени, снова озареннаго побѣдами вашими.

Воины! Я знаю, что вы душевно сокрушаетесь о бѣдствіи, грозящемъ отечеству. Но нѣтъ причины опасаться за отечество: тѣ, которыми оно восторжествовало надъ союзною Европою, еще живы. Горы раздѣляютъ насъ съ Франціею; но вы, если нужно, перенесетесь

чрезъ нихъ съ быстротою орла для защиты свободы, правительства и республиканцевъ.

Воины! Правительство стоитъ на стражѣ ввѣреннаго ему алтаря законовъ. Роялистамъ не жить съ той минуты, какъ они покажутся. Будьте спокойны и клянитесь прахомъ героевъ, павшихъ за свободу; клянитесь новыми знаменами нашими въ непримиримой войнѣ съ врагами республики и конституціи III года.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. II. 343.
Oeuv. de Napol. Bon. II. 451.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ИТАЛІЯНСКОЙ АРМІИ.

Глав. кварт. Миланъ, 24-го брюмера VI г. (14-го ноября 1797).

Воины!

Я отправляюсь завтра въ Раштадтъ.

Разлучаясь съ арміею, я нахожу утѣшеніе только въ надеждѣ скоро возвратиться къ вамъ и раздѣлить съ вами новыя опасности борьбы.

Какую бы участь ни назначило правительство италіянской арміи, мы всегда будемъ достойными опорами свободы и славы Французскаго имени.

Воины! Если вы будете разговаривать между собою о государяхъ, побѣжденныхъ вами; о народахъ, обязанныхъ вамъ свободою; о битвахъ вашихъ, то говорите: *«въ двѣ кампаніи мы сдѣлали бы еще болѣе!»*

Oeuv. compl. de Napol. II. 343.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ СУХОПУТНЫМЪ ВОЙСКАМЪ И КЪ МОРСКИМЪ ЭКИПАЖАМЪ АРМІИ СРЕДИЗЕМНАГО МОРЯ.

Тулонъ 30-го Флореаля VI г. (19-го мая 1798).

Воины!

Вы крыло арміи, назначенной дѣйствовать противъ Англіи. Вы воевали въ горахъ, въ долинахъ, при осадахъ, остается вамъ еще война на морѣ.

Римскіе легіоны, которымъ часто вы подражали, но все еще уступаете,—вели войну съ Карѳагеномъ то здѣсь на морѣ, то на равнинахъ Замы. Побѣда никогда не покидала ихъ, потому что они всегда были храбры и неутомимы въ перенесеніи трудовъ; всегда соблюдали дисциплину и сохраняли единодушіе.

Воины! Европа смотритъ на васъ! Вамъ предстоитъ исполнить великое назначеніе: сражаться, преодолѣвать опасности и труды. Вы сдѣлаете еще болѣе, чѣмъ уже сдѣлали для блага отечества, для счастія человѣчества и для собственной славы.

Воины, матросы, пѣхотинцы, артиллеристы, кавалеристы! Будьте единодушны и помните, что въ день сраженія вы будете нужны другъ для друга.

Матросы! По сіе время вы были въ пренебреженіи: но теперь об-

ратите на себя вниманіе республики, и окажите себя достойными арміи, къ которой принадлежите.

Геній свободы, отъ колыбели своей сдѣлавшій республику владычицею Европы, желаетъ также, чтобы она владычествовала на моряхъ и въ отдаленнѣйшихъ странахъ.

Oeuv. compl. de Napol. II. 343.
Oeuv. de Napol. Bon. III. 212.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ЕГИПЕТСКОЙ АРМІИ.

На кораблѣ Оріанъ. 12-го мессидора VI г. (30-го іюня 1798).

Воины!

Вы предпринимаете завоеваніе, которое будетъ сильно дѣйствовать на просвѣщеніе и торговлю міра.

Нѣсколько утомительныхъ походовъ, нѣсколько сраженій, и предпріятіе наше увѣнчается успѣхомъ: судьба благопріятствуетъ намъ.

Вы нанесете Англіи самый вѣрный и чувствительный ударъ въ ожиданіи той минуты, когда истребите этотъ народъ съ лица земли.

Мамелюкскіе беи, покровительствующіе исключительно торговлѣ англичанъ, обижающіе нашихъ негоціантовъ и терзающіе обитателей Нила, перестанутъ существовать чрезъ нѣсколько дней послѣ прибытія нашего.

Народы, между которыми мы будемъ жить, магометане. Первый членъ вѣры ихъ гласитъ: нѣтъ другаго Бога, кромѣ Бога, и Магометъ пророкъ его. Не противорѣчьте имъ. Обходитесь съ ними, какъ вы обходились съ евреями и итальянцами. Уважайте муфтіевъ и имамовъ ихъ, какъ уважали вы раввиновъ и епископовъ. Оказывайте туже вѣротерпимость въ отношеніи къ корану и мечетямъ, какую оказывали къ синагогамъ и монастырямъ, къ Моисею и Іисусу.

Римскіе легіоны покровительствовали всѣмъ религіямъ. Вы найдете здѣсь обычаи не европейскіе, привыкайте къ нимъ.

Народы, къ которымъ мы идемъ, поступаютъ съ женщинами не по нашему; но употребляющій съ послѣдними насиліе считается вездѣ чудовищемъ.

Грабежемъ обогащаются лишь немногіе; онъ безславитъ насъ, изсушаетъ источники наши и вооружаетъ противъ насъ народы, коихъ расположеніе намъ дорого.

Первый городъ, куда мы вступимъ, построенъ Александромъ: на каждомъ шагу встрѣтятъ насъ великія воспоминанія о дѣяніяхъ, достойныхъ подражанія французовъ.

Oeuv. de Napol. Bon. III. 252.
Mém. de Gourgaud. II. 360.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ЕГИПЕТСКОЙ АРМІИ.

Каиръ 1-го вандемьера VII г. (22-го сентября 1798).

Воины!

Мы празднуемъ сегодня первое число VII года республики.

Пять лѣтъ тому назадъ, независимости французскаго народа уг-

рожала опасность: но вы взяли Тулонъ, и это было предзнаменованіемъ паденія враговъ вашихъ.

Въ слѣдующій годъ разбили вы австрійцевъ при Дего.

За три года находились вы на вершинахъ Альпійскихъ горъ.

За два года стояли вы подъ Мантуею и одержали знаменитую побѣду при С. Джоржіо.

Въ прошедшемъ году были вы у источниковъ Дуная и Изонцо, на возвратномъ пути изъ Германіи. Кто бы тогда сказалъ вамъ, что вы сегодня будете на берегахъ Нила, въ средоточіи древняго міра!

Начиная съ англичанъ, знаменитыхъ искусствами и торговлею, до отвратительнаго и жестокаго бедуина, вы обратили на себя вниманіе свѣта.

Воины! Ваша участь прекрасна; вы достойны подвиговъ вашихъ и добраго объ васъ мнѣнія; вы умрете со славою, подобно храбрымъ, коихъ имена вырѣзаны на этой пирамидѣ; или украшенные лавровыми вѣнками, возвратитесь въ отечество предметомъ удивленія всѣхъ народовъ. Въ теченіи пяти мѣсяцевъ, со времени удаленія нашего отъ Европы, соотечественники ни на минуту не переставали о насъ заботиться. Въ этотъ день сорокъ милл. гражданъ празднуютъ учрежденіе представительнаго образа правленія: сорокъ милл. гражданъ, вспоминая о васъ, говорятъ: трудамъ и крови ихъ обязаны мы общимъ миромъ, спокойствіемъ, благосостояніемъ торговли и благотворною гражданскою свободою.

Бонапартъ.

Oeuv. de Napol. Bon. III. 382.
Mém. de Gourgaud. II. 360.

БОНАПАРТЪ, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ АРМІИ.

Глав. кварт. подъ Акрою. 27-го флоріаля VII г. (16-го мая 1799).

Воины!

Вы прошли пустыню, раздѣляющую Африку съ Азіею, быстрѣе аравійской арміи.

Армія, готовившаяся наводнить Египетъ, уничтожена: вы взяли главнокомандующаго, обозы, артиллерію, мѣхи съ водою и верблюдовъ ея.

Вы заняли всѣ укрѣпленные пункты, прикрывающіе пустынные колодцы.

Вы разсѣяли на поляхъ Таборской горы толпу, сбѣжавшуюся изъ всѣхъ частей Азіи, въ надеждѣ ограбить Египетъ.

На тридцати корабляхъ, которые за 12 дней въ виду вашемъ бросили якори впереди Акры, находилась армія, назначенная сперва осаждать Александрію; но, принужденная поспѣшить на помощь въ Акру, она нашла тамъ погибель свою: часть знаменъ ея украситъ вступленіе ваше въ Египетъ.

Наконецъ, послѣ трехмѣсячной войны въ Сиріи, гдѣ мы съ горстію людей взяли 40 орудій, 50 знаменъ, 6,000 плѣнныхъ, срыли

укрѣпленія Газы, Яффы, Каиффа, возвращаемся мы теперь въ Египетъ, ко времени высадокъ.

Еще нѣсколько дней, и вы захватили бы пашу во дворцѣ его; но въ это время года, взятіе Акрскаго замка не вознаградило бы потери нѣсколькихъ сутокъ: я лишился бы многихъ храбрыхъ, необходимыхъ мнѣ для важнѣйшихъ предпріятій.

Воины! Намъ предстоитъ утомительное и опасное поприще. Отнявъ у Востока возможность сопротивляться намъ въ эту кампанію, мы должны будемъ, можетъ статься, отражать часть силъ Запада.

Вы найдете новый случай покрыть себя славою; и если, впродолженіе войны, каждый день означается смертію храбраго, то необходимо, чтобъ въ замѣнъ были готовы новые храбрые люди, которые оживляли бы мужество другихъ въ минуту опасности и ускоряли бы побѣду.

Eloquence milit. II. 34.
Oeuv. de Napol. Bon. IV. 32.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ВОИНАМЪ ФРАНЦІИ.

Парижъ, 4-го нивоза VIII г. (25-го дек. 1799).

Воины!

Обѣщая миръ Французской націи, я былъ отголоскомъ вашимъ, я умѣлъ оцѣнить васъ.

Вы тѣже побѣдители, которые покорили Голландію, Рейнъ, Италію, и предписали миръ подъ стѣнами изумленной Вѣны.

Воины! Не защита собственныхъ границъ требуется теперь отъ васъ, но внесеніе войны въ непріятельскія земли.

Всякій между вами совершилъ нѣсколько походовъ; каждый знаетъ, что первое качество солдата есть способность переносить съ неутомимостью труды, неразлучные съ войною. Дурное управленіе нѣсколькихъ лѣтъ не можетъ быть исправлено въ одинъ день.

Какъ первому лицу республики, мнѣ пріятно будетъ указать цѣлой націи на тѣ корпуса, которые мужествомъ и дисциплиною своею заслужатъ именоваться подпорою отечества.

Воины! Когда настанетъ время, я явлюсь посреди васъ, и изумленная Европа вспомнитъ, что вы принадлежите къ роду храбрыхъ.

Первый консулъ Бонапартъ.

Oeuv. de Napol. Bon. IV. 175.
Eloquence milit. II. 34.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ИТАЛІЯНСКОЙ АРМІИ.

Парижъ, 4-го нивоза, VIII г. (25-го дек. 1799).

Обстоятельства, удерживающія меня въ главѣ правленія, лишаютъ меня возможности присоединиться къ вамъ.

Ваши потребности велики: приняты всѣ мѣры удовлетворить имъ.

Первое достоинство солдата—неутомимость въ перенесеніи трудовъ и дисциплина; второе—храбрость.

Воины! Нѣкоторые отряды оставили мѣста свои; они не внимали увѣщаніямъ начальниковъ; въ томъ числѣ и 17-я полубригада.

Неужели погибли всѣ герои кастильонскіе, риволійскіе, неймарктскіе? Они легли бы на мѣстѣ прежде, чѣмъ оставили бы знамена свои; они напомнили бы юнымъ товарищамъ своимъ долгъ чести и обязанности ихъ.

Воины! Вы жалуетесь, что содержаніе производится неправильно? Что сдѣлали бы вы на мѣстѣ 4-й и 22-й легкихъ, 18-й и 32-й линейныхъ полубригадъ, находившихся посреди пустыни безъ воды и хлѣба, и питавшихся кониною и лошаками? «*Побѣда дастъ намъ хлѣба,*» говорили они; а вы...? Вы оставляете знамена свои!

Воины италіянской арміи! Вамъ назначенъ новый начальникъ (Массена). Онъ находился постоянно въ авангардѣ въ лучшіе дни славы вашей. Обратитесь къ нему съ довѣріемъ: онъ снова привлечетъ побѣду въ ряды наши.

Я прикажу ежедневно доносить мнѣ о поведеніи всѣхъ частей войскъ, и особенно 17-й и 63-й линейныхъ полубригадъ. *Онѣ вспомнятъ о довѣріи, которое я имѣлъ къ нимъ.*

Бонапартъ.
Eloquence milit. II. 34.
Oeuv. de Napol. Bon. IV. 176.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ЗАПАДНОЙ АРМІИ.

Парижъ, 15-го нивоза VIII г. (5-го янв. 1800).

Воины!

Правительство употребило всѣ средства, чтобъ образумить заблудившихся жителей западныхъ областей; оно выслушивало представленія ихъ до произнесенія приговора; оно удовлетворило жалобамъ ихъ, потому что онѣ были справедливы. Всѣ благонамѣренные жители положили оружіе. Остается усмирить грабителей—англійскихъ выходцевъ и наемниковъ.

Французы—наемники Англіи! Это только могутъ быть люди безъ вѣрности, безъ души и чести. Идите и сразитесь съ ними: тамъ ненужно будетъ много храбрости.

Армія состоитъ изъ 60,000 храбрыхъ солдатъ. Я желаю услышать въ скоромъ времени, что предводители мятежниковъ уже не существуютъ. Пусть генералы послужатъ вамъ примѣромъ дѣятельности. Слава пріобрѣтается лишь трудами, а если бы можно было достигнуть ее въ главныхъ квартирахъ, по большимъ городамъ, или въ казармахъ, то всякой пользовался бы ею!

Воины всѣхъ чиновъ и званія! Васъ ожидаетъ признательность народа! Чтобъ заслужить ее, нужно презирать дурную погоду, холодныя ночи, снѣга, морозы; нужно нападать на непріятелей съ разсвѣтомъ и истреблять людей, посрамляющихъ французское имя!

Совершите краткій и успѣшный походъ. Будьте безжалостны къ грабителямъ, но соблюдайте строгую дисциплину.

Бонапартъ.
Eloquence milit. II. 34.
Oeuv. de Napol. Bon. IV. 184.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ РЕЗЕРВНОЙ АРМІИ.

Глав. кварт. Миланъ. 17-го преріаля VIII г. (6-го іюня 1800).

Воины!

Одинъ изъ департаментовъ нашихъ былъ во власти непріятеля: всеобщее смятеніе распространилось по южной Франціи.

Большая часть страны лигурійскаго народа, вѣрнѣйшаго друга республики, была занята непріятелемъ.

Цизальпинская республика, пострадавшая въ предшествовавшія войны, сдѣлалась игрушкою страннаго феодальнаго правленія.

Воины! Мы двинулись.... и французскія владѣнія освободились! Радость и надежда замѣнили въ отечествѣ нашемъ смятеніе и боязнь.

Вы возвращаете генуэзскому народу свободу и независимость. Онъ навсегда избавленъ отъ вѣчныхъ враговъ своихъ.

Вы въ цизальпинской столицѣ.

Устрашенный непріятель спѣшитъ къ своимъ границамъ. Вы берете у него магазины, госпитали, парки....

Первый актъ похода оконченъ.

Милліоны изъявляютъ вамъ признательность свою: вы ежедневно слышите выраженіе ея.

Но неужели можно безнаказанно нарушать спокойствіе французскихъ владѣній? Неужели вы дадите непріятельской арміи, встревожившей семейства ваши, спокойно возвратиться на родину? Вы беретесь за оружіе?—И такъ, поспѣшимъ преслѣдовать ее, отрѣзать ей отступленіе; сорвать съ нее лавры, которыми она украсилась и покажемъ свѣту, что проклятіе сопровождаетъ тѣхъ, кто осмѣливается коснуться владѣній великаго народа.

Концомъ всѣхъ усилій нашихъ будетъ непомраченная слава и прочный миръ.

Первый консулъ Бонапартъ.
Oeuv. de Napol. Bon. IV. 198.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ АРМІИ.

Импер. глав. квартира Эльхингенъ, 29-го вандемьера XIV г. (21-го октября 1805.)

Воины большой арміи!

Въ пятнадцать дней вы совершили походъ. Чего мы желали—того достигли. Мы вытѣснили изъ Баваріи войска австрійскаго дома и возстановили престолъ союзника нашего.—Уничтожена армія, расположившаяся съ такимъ хвастовствомъ и неосторожностію на границахъ нашихъ.—Но Англіи что за дѣло? Она достигла цѣли своей:

мы уже не въ булонскомъ лагерѣ, и субсидіи ея ни увеличились, ни уменьшились.

Изъ 100,000 человѣкъ, составлявшихъ эту армію, 60,000 чел. въ плѣну. Они замѣнятъ конскриптовъ нашихъ въ полевыхъ работахъ. 200 орудій, весь паркъ, 90 знаменъ, всѣ генералы—въ нашей власти; изъ всей арміи спаслись только 15,000 человѣкъ.

Воины! Я обѣщалъ вамъ большую битву; но, благодаря худымъ соображеніямъ непріятеля, я успѣлъ въ предпріятіи безъ большихъ усилій; нѣтъ примѣра въ исторіи народовъ, чтобы подобный успѣхъ стоилъ не болѣе 1,500 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя.

Воины! Вы обязаны такими послѣдствіями неограниченному довѣрію вашему къ императору; терпѣнію, съ какимъ переносили лишенія всѣхъ родовъ, и рѣдкой неустрашимости вашей.

Наполеонъ.

Oeuv. de Napol. Bon. IV. 451.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ БОЛЬШОЙ АРМІИ.

Шенбрунъ, 6-го нивоза XIV г. (27-го дек. 1805)

Воины!

Миръ между мною и австрійскимъ императоромъ подписанъ.

Въ эту осень совершили вы два похода, и опровдали всѣ ожиданія мои. Я отправляюсь въ столицу. Я утвердилъ производство и награды отличившимся Я исполню все обѣщанное мною. Вы видѣли, что императоръ вашъ раздѣлялъ съ вами всѣ труды и опасности, а теперь желаю, чтобъ вы увидѣли его окруженнымъ величіемъ и блескомъ, подобающими государю перваго въ мірѣ народа. Въ первые дни мая я дамъ большое торжество въ Парижѣ, и вы всѣ будете тутъ присутствовать. Потомъ мы поспѣшимъ туда, куда призовутъ насъ благо и слава отечества нашего.

Воины! Будьте примѣромъ всѣмъ войскамъ въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, нужныхъ вамъ для возвращенія во Францію. Отъ васъ теперь, вмѣсто мужества и неустрашимости, потребуется строгая дисциплина. Не заставляйте союзниковъ моихъ жаловаться на переходъ вашъ, а, прибывши въ священное лоно отечества, ведите себя, какъ дѣти посреди семейства; народъ мой приметъ васъ, какъ героевъ, какъ защитниковъ своихъ.

Воины! Мысль, что я ранѣе полугода увижу васъ вокругъ дворца моего, пріятна сердцу моему, и я уже теперь чувствую себя растроганнымъ. Мы будемъ торжествовать память павшихъ въ оба похода на полѣ чести; свѣтъ увидитъ васъ готовыми послѣдовать примѣру ихъ, и если нужно, оказать еще болѣе дѣятельности въ борьбѣ съ тѣми, которые дерзнутъ оскорбить честь нашу, или прельститься золотомъ вѣчныхъ враговъ твердой земли.

Наполеонъ.

Eloquence milit. II, 134.
Oeuv. de Napol. Bon. IV. 521.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ БОЛЬШОЙ АРМІИ.

Импер. глав. кварт. Бамбергъ, 6-го Окт. 1806 г.

Воины!

Приказъ къ возвратному слѣдованію вашему во Францію былъ уже отданъ. Вы приближались къ предѣламъ отечества. Васъ ожидало побѣдное торжество въ столицѣ; и все приготовлено было для вашей встрѣчи.

Но когда мы предавались слишкомъ довѣрчивой безопасности, новые заговоры умышлялись противъ насъ подъ личиною дружбы и союзничества. Военные клики раздались въ Берлинѣ. Уже два мѣсяца вызываютъ насъ ежедневно на бой.

Та же партія, то же безуміе, направившія за 14 лѣтъ, при помощи внутреннихъ смутъ Франціи, пруссаковъ въ долины Шампани, господствуютъ и нынѣ въ ихъ совѣщаніяхъ. Если они теперь и не намѣрены сжечь и разрушить Парижъ, то все же похваляются водрузить знамена свои въ столицѣ нашихъ союзниковъ. Они хотятъ принудить Саксонію отказаться, вслѣдствіе унизительнаго договора, отъ независимости своей, и превратить ее въ область прусской монархіи. Они, наконецъ, желаютъ сорвать лавровый вѣнокъ съ чела вашего, требуютъ, чтобъ, при видѣ арміи ихъ, вы очистили Германію. Безумцы! Пусть узнаютъ они, что въ тысячу кратъ легче раззорить великую столицу, чѣмъ ругаться надъ честію дѣтей великаго народа и союзниковъ его. Уже въ тотъ разъ намѣреніе ихъ уничтожилось: на равнинахъ Шампани нашли они пораженіе, смерть и стыдъ. Но уроки опыта забываются, и есть люди, въ коихъ голосъ ненависти и зависти никогда не умолкаютъ.

Воины! Никто изъ васъ не желаетъ возвратиться во Францію иначе, какъ путемъ чести. Только тріумфальными вратами войдемъ мы въ отечество свое.

Неужели мы для того презирали непогоды, моря, пустыни; побѣждали нѣсколько разъ союзную Европу; распространили славу свою отъ востока до запада, чтобъ возвратиться въ отечество бѣглецами и предателями союзниковъ, и слышать за собою посмѣяніе: французскій орелъ устрашился, при видѣ прусской арміи!....

Вотъ она уже приблизилась къ аванпостамъ нашимъ.....

И такъ, пойдемъ противъ нее, умѣренность не пробудитъ пруссаковъ отъ такого удивительнаго упоенія. Пусть они испытаютъ теперь ту же участь, какую испытали четырнадцать лѣтъ тому назадъ; пусть узнаютъ они, что если при дружбѣ великаго народа не трудно увеличить владѣнія и власть свою,—то непріязнь его ужаснѣе бурь океана.

Наполеонъ.

Oeuv. de Napol. Bon. V. 24.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ БОЛЬШОЙ АРМІИ.

Берлинъ 27-го окт. 1806.

Воины! Вы оправдали ожиданія мои и довѣріе къ вамъ французскаго народа. Вы мужественно переносили труды и лишенія, сражались неустрашимо и хладнокровно. Вы достойные поборники чести и славы французскаго народа. Съ такимъ духомъ вы нигдѣ не встрѣтите преграды. Конница соревновала пѣхотѣ и артиллеріи: я не знаю, которому оружію дать предпочтеніе. Вы всѣ добрые служивые!

Вотъ результатъ трудовъ нашихъ:

Одна изъ первыхъ военныхъ державъ Европы, осмѣливавшаяся недавно предложить намъ постыдный договоръ, уничтожена. Въ семь дней миновали мы тѣснины и лѣса Франконіи, Саалу, Эльбу, чрезъ которыя предки наши не перешли бы въ семь лѣтъ; въ продолженіе семи дней мы дали четыре битвы и одно генеральное сраженіе. Вы предупредили въ Потсдамѣ и Берлинѣ вѣсть о побѣдахъ нашихъ. Мы взяли 60,000 человѣкъ въ плѣнъ; 65 знаменъ, въ числѣ послѣднихъ и гвардіи прусскаго короля; далѣе, 600 орудій, три крѣпости, болѣе 20 генераловъ. А между тѣмъ, половина изъ васъ сожалѣетъ, что еще не сдѣлала ни одного выстрѣла. Всѣ области прусской монархіи до рѣки Одеръ находятся въ нашихъ рукахъ.

Воины! Русскіе наступаютъ противу насъ: двинемся имъ на встрѣчу. Новыя арміи, сформированныя внутри имперіи, замѣнятъ насъ и охранятъ завоеванія наши. Весь народъ мой возсталъ въ совокупности, раздраженный безчестнымъ договоромъ, который прусскіе министры въ безуміи своемъ предложили намъ. Конскрипты наши покрываютъ дороги, наполняютъ пограничные города и горятъ нетерпѣніемъ слѣдовать по стезямъ вашимъ. Впредь не будемъ игрушкою вѣроломнаго мира и не положимъ оружія, не принудивъ англичанъ, этихъ вѣчныхъ враговъ народа нашего, отказаться отъ намѣренія волновать континентъ и отъ тягостнаго владычества на морѣ.

Воины! Чувства мои къ вамъ невыразимы; скажу только, что я такъ же люблю васъ, какъ и вы меня всегда любили.

Наполеонъ.

Eloquence milit. II. 134.
Oeuv. de Napol. Bon. V. 79.

ПРИВѢТСТВІЕ НАПОЛЕОНА АВАНГАРДУ БОЛЬШОЙ АРМІИ ВЪ ПАРАДѢ, БЫВШЕМЪ 11-СЕНТЯБРЯ 1808 ГОДА, НА КАРУСЕЛЬСКОЙ ПЛОЩАДИ:

Воины! Восторжествовавъ на берегахъ Дуная и Вислы, вы въ форсированныхъ переходахъ прошли Германію, а теперь, не отдыхая ни минуты, пройдете Францію.

Воины! Вы мнѣ нужны: ненавистное присутствіе Леопарда оскверняетъ Испанію и Португалію. Пусть въ ужасѣ укроется онъ при видѣ вашемъ; понесемъ побѣдоносные орлы къ столбамъ Геркулеса: и тамъ надобно отмстить за обиды.

Воины! Вы превзошли славу всѣхъ новѣйшихъ армій, но не дости-

гли еще славы римскихъ легіоновъ, которые въ одинъ и тотъ же походъ торжествовали побѣды на Рейнѣ и Евфратѣ; въ Иллиріи и на рѣкѣ Таіо.

Продолжительный миръ, прочное благоденствіе будутъ плодами трудовъ вашихъ. Истинный французъ не можетъ и не долженъ желать покоя до освобожденія морей.

Воины, все что сдѣлали вы, что вы совершите еще для блага французскаго народа и для славы моей—останется въ сердцѣ моемъ.

Наполеонъ.

Eloquence milit. II. 18.
Oeuv. de Napol. Bon. V. 297.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ АРМІИ.

Донаувертъ 17-го апр. 1809

Воины!

Неприкосновенность владѣній Рейнскаго союза нарушена. Австрійскій главнокомандующій хочетъ, чтобъ мы, при видѣ войскъ его, бѣжали и покинули союзниковъ нашихъ: я съ быстротою молніи поспѣшилъ къ вамъ.

Воины! Вы окружали меня, когда австрійскій монархъ прибылъ въ бивакъ мой въ Моравіи, и клялся мнѣ въ вѣчной дружбѣ. Побѣжденная въ трехъ кампаніяхъ, Австрія всѣмъ обязана нашему великодушію: три раза нарушала она клятвы свои! Прежніе успѣхи ручаются намъ за побѣду, ожидающую насъ теперь.

Идемъ, и пусть непріятель, при видѣ насъ, узнаетъ побѣдителей своихъ

Наполеонъ.

Eloquence milit. II. 18
Oeuv. de Napol. Bon. V. 398.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ.

Регенсбургъ 24-го апр. 1809

Воины!

Вы оправдали ожиданія мои: храбростію замѣнили вы недостатокъ въ числѣ; вы блистательно доказали различіе, существовавшее между воинами Цезаря и арміями Ксеркса.

Въ нѣсколько дней мы одержали побѣды въ трехъ сраженіяхъ: при Таннѣ, Абенсбергѣ и Экмюлѣ, и въ дѣлахъ при Пейссингѣ, Ландсгутѣ и Регенсбургѣ. 100 орудій, 40 знаменъ, 50,000 плѣнныхъ, три парка, 3,000 повозокъ, всѣ полковые ящики,—вотъ результаты быстрыхъ движеній и мужества вашего.

Непріятель, увлеченный вѣроломнымъ кабинетомъ, казалось, позабылъ о существованіи нашемъ; пробужденіе его было неожиданно, и вы явились ему грознѣе, чѣмъ когда-либо. Недавно перешелъ онъ Иннъ, занялъ владѣнія союзниковъ нашихъ; недавно замышлялъ онъ внести войну въ отечество наше, а теперь бѣжитъ разбитый, въ без-

порядкѣ и страхѣ; уже авангардъ мой миновалъ Иннъ: не пройдетъ мѣсяца и мы въ Вѣнѣ.

Наполеонъ
Oeuv. de Nap. Bon. V. 412.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ИТАЛІАНСКОЙ АРМІИ.

Эберсдорфъ 27-го мая 1809.

Воины италіянской арміи!

Вы блистательно достигли цѣли, которую я назначилъ вамъ: Симмерингскія горы видѣли соединеніе ваше съ большою арміею.

Привѣтствую васъ! Я доволенъ вами!... Аттакованные вѣроломнымъ непріятелемъ до соединенія колоннъ вашихъ, вы принуждены были отступить къ Эчи; но, получивъ приказаніе идти впередъ, вы прибыли на незабвенныя Аркольскія поля, и тамъ прахомъ героевъ нашихъ поклялись побѣдить. Въ сраженіи на Піавѣ, въ дѣлахъ при Сенъ-Даніелѣ, при Тарвисѣ и Герцѣ сдержали вы слово свое. Вы взяли штурмомъ Мальборгетскій и Прадельскій форты и заставили положить оружіе непріятельскую дивизію, стоявшую въ укрѣпленіяхъ Праделя и Лайбаха. Не переходя Дравы, вы уже ознаменовали мужество свое взятіемъ 25,000 плѣнныхъ, 60 орудій, 10 знаменъ. Ни Драва, ни Сава, ни Муръ не могли остановить васъ. Австрійская колонна Іеллахича, вступившая первая въ Мюнхенъ, подавшая сигналъ къ тирольской сѣчи, окруженная въ Сенъ-Михелѣ, пала подъ вашими штыками. Вы скоро управились съ этими остатками, уцѣлѣвшими отъ гнѣва большой арміи.

Воины! Эта австрійско-италіянская армія, оскверняюшая присутствіемъ своимъ области мои, замышлявшая сломать желѣзную корону мою,—разбитая, разсѣянная, уничтоженная вашими усиліями, оправдываетъ истину девиза: «*Богъ далъ мнѣ ее, горе тому, кто къ ней прикаснется!*»

Наполеонъ.
Eloquence milit. II. 18.
Oeuv. de Napol. Bon. V. 415.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ БОЛЬШОЙ АРМІИ.

При открытіи кампаніи 1812 года.

Воины! Вторая польская война начинается. Первая кончилась при Фридландѣ и въ Тильзитѣ. Въ Тильзитѣ Россія поклялась на вѣчный союзъ съ Франціею и вѣчную войну съ Англіею. Нынѣ нарушаетъ она клятвы свои. Она объявляетъ, что дастъ отчетъ въ поведеніи своемъ, когда французы возвратятся за Рейнъ, предавъ на ея произволъ союзниковъ нашихъ. Россія увлекается рокомъ; да свершится судьба ея!

Не думаетъ ли она, что мы измѣнились? Развѣ мы уже не воины аустерлицкіе? Россія даетъ намъ на выборъ безчестіе или войну, онъ не сомнителенъ. Мы пойдемъ впередъ, перейдемъ Неманъ и вне-

семъ войну въ сердце ея. Вторая польская война столько же прославитъ французское оружіе, сколько и первая. Но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ, и обезпеченіе уничтожитъ пятидесятилѣтнее гордое и неумѣстное вліяніе Россіи на дѣла Европы.

Eloquence milit. II. 18.

ПРИКАЗЪ ПО АРМІИ.

(Передъ Бородинскимъ сраженіемъ.)

Воины!

Вотъ сраженіе, котораго вы такъ желали. Побѣда въ рукахъ вашихъ: она нужна намъ. Она доставитъ намъ изобиліе, хорошія зимовыя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество! Дѣйствуйте такъ, какъ дѣйствовали вы подъ Аустерлицемъ, при Фридландѣ, Витебскѣ и подъ Смоленскомъ, и позднѣе потомство вспомнитъ съ гордостію о подвигахъ вашихъ въ этотъ день и скажетъ о васъ: *и онъ былъ въ великой битвѣ подъ стѣнами Москвы*!

Наполеонъ.

Императ. глав. кварт. на Бородинскихъ высотахъ.
7-го Сент. 2 часа по полуночи.

Oeuv. de Napol. Bon. VI. 58.

РѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ НАПОЛЕОНОМЪ КЪ ГВАРДІИ СВОЕЙ, КОГДА ОНЪ УЗНАЛЪ О ВСТУПЛЕНІИ СОЮЗНИКОВЪ ВЪ ПАРИЖЪ.

Офицеры, унтеръ-офицеры и солдаты старой гвардіи!

Непріятель, скрывъ отъ насъ три перехода, вступилъ въ Парижъ. Я предложилъ Императору Александру миръ съ большимъ пожертвованіемъ: поставить Францію въ старыя границы, съ отрѣченіемъ отъ всѣхъ завоеваній, отъ всего, что мы пріобрѣли со времени революціи. Онъ не только отказалъ, но пошелъ еще далѣе: по внушенію вѣроломныхъ людей, которымъ подарилъ я жизнь, которыхъ осыпалъ благодѣяніями, онъ уполномочилъ всѣхъ носить бѣлую кокарду, и вскорѣ она совершенно замѣнитъ національную кокарду нашу....

Чрезъ нѣсколько дней я аттакую его въ Парижѣ. Я надѣюсь на васъ.... Такъ ли? (всеобщіе клики: *да здравствуетъ императоръ! Въ Парижъ! въ Парижъ!*).. Мы пойдемъ и покажемъ, что французскій народъ умѣетъ быть у себя дома; что если онъ часто распоряжался у другихъ, то всегда будетъ полнымъ хозяиномъ у себя, и что онъ можетъ защитить кокарду, независимость и неприкосновенность страны своей. Передайте чувства эти солдатамъ вашимъ.

Oeuv. de Napol. Bon. VI. 284.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ.

Фонтенебло. 4-го апр. 1814.

Императоръ благодаритъ армію за привязанность, которую она оказала ему, и въ особенности, за признаніе, что Франція заключается не въ столицѣ, а въ немъ. Воинъ раздѣляетъ счастіе или несчастіе

съ генераломъ своимъ, славу и религію его. Герцогъ Рагузскій (Мармонъ) не внушилъ такихъ чувствъ сослуживцамъ своимъ. Онъ перешелъ на сторону союзниковъ. Императоръ не можетъ одобрить условія этого поступка: онъ не приметъ ни жизни, ни свободы отъ милосердія подданнаго. Сенатъ позволилъ себѣ распорядиться правленіемъ Франціи; онъ позабылъ, что обязанъ императору тою властію, которую употребляетъ теперь во зло; что императоръ спасъ одну часть членовъ его отъ бурь революціи и вывелъ изъ мрака безвѣстности, а другую защитилъ отъ народной ненависти. Сенатъ опирается на статьи конституціи, чтобъ уничтожить ее; онъ, не краснѣя, дѣлаетъ императору упреки и не замѣчаетъ, что, будучи первымъ правительственнымъ мѣстомъ, онъ участвовалъ во всѣхъ распоряженіяхъ. Онъ даже обвиняетъ императора въ измѣненіи актовъ при объявленіи ихъ: цѣлый свѣтъ знаетъ, что императоръ не нуждался въ такихъ уловкахъ;—малѣйшій знакъ былъ повелѣніемъ сенату, который исполнялъ всегда болѣе, чѣмъ отъ него требовалось. Императоръ былъ всегда доступенъ благоразумнымъ представленіямъ министровъ, и ждалъ отъ нихъ, въ этомъ отношеніи, полнаго оправданія всѣхъ его мѣръ. Когда восторгъ одушевлялъ адресы и публичныя рѣчи, то императоръ могъ обманываться; но люди, говорившіе подобнымъ образомъ, должны приписать самимъ себѣ бѣдственныя послѣдствія лести своей. Сенатъ не стыдится говорить о пасквиляхъ, явившихся противъ другихъ правительствъ; онъ забываетъ, что они выходили изъ среды его. Пока счастіе благопріятствовало государю ихъ, эти люди оставались вѣрными, и не слышно было жалобы на злоупотребленіе власти. Еслибъ императоръ дѣйствительно презиралъ людей, какъ обвиняютъ его, то теперь весь свѣтъ убѣдился бы, что онъ имѣлъ основательныя причины презирать ихъ. Онъ получилъ власть свою отъ Бога и народа,—и только по волѣ ихъ можетъ лишиться ея: онъ всегда считалъ ее бременемъ и принялъ ее только по убѣжденію, что онъ одинъ въ состояніи нести это бремя; назначеніе его, казалось, согласовалось съ выборомъ народа; нынѣ, когда счастіе измѣнило ему, только воля народа можетъ побудить его остаться долѣе на престолѣ. Если онъ служитъ единственнымъ препятствіемъ къ миру, то приноситъ Франціи эту послѣднюю жертву: и, вслѣдствіе того, послалъ онъ князя Московскаго и герцоговъ Виченцскаго и Тарентскаго въ Парижъ для открытія переговоровъ. Пусть увѣрится армія, что счастіе его никогда не будетъ въ разногласіи съ благоденствіемъ Франціи.

Наполеонъ.

Oeuv. de Napol. Bon. IV. 285.

ПРОЩАЛЬНАЯ РѢЧЬ НАПОЛЕОНА КЪ ГВАРДІИ.

Генералы, офицеры, унтеръ-офицеры и солдаты старой гвардіи моей, я прощаюсь съ вами! Въ продолженіе двадцати лѣтъ, я былъ доволенъ вами; постоянно находилъ я васъ на пути славы.

Союзныя державы вооружили противъ меня всю Европу. Часть

арміи измѣнила обязанностямъ своимъ, и Францiя сама желаетъ другой участи.

Съ вами и съ храбрыми войсками, оставшимися мнѣ вѣрными, могъ бы я еще три года вести междоусобную войну, но Францiя была бы несчастна, а это противно цѣли, которую я предположилъ себѣ.

Будьте вѣрными новому королю, избранному Францiею. Не покидайте дорогаго, слишкомъ долго, несчастнаго отечества! Любите его всегда! Любите душевно это любезное отечество!

Не сожалѣйте о моей судьбѣ; я буду счастливъ, когда вы будете счастливы.

Я бы могъ умереть: ничего не было бы мнѣ легче, но я не отклонюсь отъ пути чести.... Мнѣ остается еще описать дѣянiя наши.

Я не въ состоянiи обнять васъ всѣхъ, но я обниму генерала вашего... подойдите генералъ... (онъ обнимаетъ генерала Пети). Принесите мнѣ знамя.... (онъ цѣлуетъ орла). Драгоцѣнный орелъ! Да отзовутся поцѣлуи эти во всѣхъ сердцахъ храбрыхъ войскъ моихъ!.. Прощайте дѣти! Желанiя мои всегда будутъ сопутствовать вамъ! Не забывайте обо мнѣ....

Oeuv. de Napol. Bon. VI. 286.

ВОЗЗВАНIЕ КЪ АРМIИ.

Жуанскiй заливъ. 1-го марта 1815.
(По возвращенiи съ ост. Эльбы).

Воины!

Мы не были побѣждены. Два человѣка, вышедшiе изъ рядовъ нашихъ, измѣнили отечеству, государю, благодѣтелю своему.

Люди,—которые, въ теченiе двадцати пяти лѣтъ, странствовали по всей Европѣ, чтобъ возбудить ее противъ насъ, которые провели всю жизнь въ борьбѣ съ нами въ рядахъ непрiятеля, — утверждаютъ, будто бы могутъ оковать орловъ нашихъ; люди, которые никогда не въ состоянiи были выдержать одного ихъ взгляда.

Допустимъ ли мы ихъ быть наслѣдниками славныхъ трудовъ нашихъ; овладѣть честiю и достоянiемъ нашимъ, оклевѣтать славу нашу? Если правленiе ихъ продолжится, то все пропадетъ, даже и воспоминанiе о достославныхъ дняхъ нашихъ. Съ какимъ раздраженiемъ охуждаютъ они все; чему весь свѣтъ удивляется, то стараются они помрачить; и защитники славы нашей, — теперь только между непрiятелями, которыхъ мы побѣждали.

Воины! Въ заточенiи своемъ услышалъ я призывъ вашъ: не смотря на всѣ препятствiя и опасности, я прибылъ во Францiю. Генералъ вашъ, возведенный народомъ на престолъ, возвратился къ вамъ! Спѣшите къ нему!

Прочь съ этимъ цвѣтомъ, отъ котораго народъ нашъ отказался, и который, въ продолженiе двадцати пяти лѣтъ, служитъ сигналомъ для сбора всѣмъ непрiятелямъ Францiи. Украсьтесь опять трехцвѣтною кокардою, которую носили вы въ дни славы нашей. Мы должны позабыть, что были властелинами народовъ; но мы не потерпимъ,

чтобъ кто нибудь вмѣшивался въ дѣла наши. Кто смѣетъ хвалиться господствомъ у насъ? Кто пользуется такою властію?

Возьмите опять знамена свои, знамена, которыя носили вы при Ульмѣ, Аустерлицѣ, Іенѣ, Эйлау, Ваграмѣ, Фридландѣ, Туделлѣ, Экмюлѣ, Эсслингенѣ, Смоленскѣ, Москвѣ, Люценѣ, Вюрценѣ и Монмиралѣ. Уже-ли вы думаете, что горсть высокомѣрныхъ французовъ выдержитъ взглядъ орловъ нашихъ? Они возвратятся туда, откуда пришли; тамъ пусть господствуютъ они, гдѣ, по увѣренію ихъ, господствовали въ продолженіе девятнадцати лѣтъ.

Имѣніе, почетныя мѣста и слава ваши; имѣніе, почетныя мѣста и слава дѣтей вашихъ, не имѣютъ злѣйшихъ враговъ, чѣмъ эти князья, которые насильственно даны намъ чужеземцами. Они враги славы нашей, потому что геройскіе подвиги, прославившіе французскій народъ въ борьбѣ съ ними,—служатъ имъ укоризною.

Ветераны самбро-маасской, рейнской, италіянской, египетской, и большой арміи унижены; славныя раны ихъ обезчещены; побѣды вмѣнены въ преступленіе.

Воины! Станьте подъ знамена генерала вашего! Существованіе его неразлучно съ вами. Права его—права народа и ваши. Выгоды, честь и слава его принадлежатъ и вамъ.

Съ быстротою молніи понесется побѣда; орелъ нашъ полетитъ съ одной башни на другую, до башенъ Парижской Богоматери! Тогда съ честію покажите вы раны свои и похвалитесь дѣлами своими: тогда будете избавителями отечества!

Подъ старость лѣтъ будутъ васъ окружать и уважать сограждане ваши: съ благоговѣніемъ будутъ они слушать разсказъ о подвигахъ вашихъ; съ гордостію скажите вы: «и я принадлежалъ къ большой арміи, бывшей два раза въ Вѣнѣ, въ Римѣ, въ Берлинѣ, въ Мадридѣ, въ Москвѣ, избавившей Парижъ отъ безславія, причиненнаго измѣною и присутствіемъ непріятеля».

Хвала этимъ храбрымъ воинамъ—славѣ отечества, и вѣчный стыдъ преступникамъ—французамъ, какого бы званія они ни были, которые двадцать пять лѣтъ сражаются въ союзѣ съ врагами, чтобъ растерзать сердце отечества.

Наполеонъ.

ГЛАВА II.

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ИТАЛІИ.

Италія окружена моремъ и Альпійскими горами. Естественныя границы ея такъ рѣзко обозначены, какъ у острова. Она лежитъ между 36 и 46 градусами широты, и между 4 и 16 градусами долготы, по

парижскому меридіану; и раздѣлена природою на три части. Первая отдѣлена отъ второй Пармскимъ перешейкомъ. Если по направленію къ сѣверу описать полукругъ, взявъ Парму за центръ, радіусомъ, равняющимся разстоянію отъ Пармы до устья Вары или Изонцо (60 лье),—то получится вся цѣпь Альпійскихъ горъ, отдѣляющая Италію отъ твердой земли. Полукругъ этотъ заключаетъ въ себѣ, такъ называемую, твердую часть Италіи, имѣющую 5,000 квадратныхъ лье пространства. Полуостровъ представляетъ трапецію, заключающуюся между сѣверною или твердою частію, Средиземнымъ моремъ на западѣ, Адріатическимъ на востокѣ и Іоническимъ на югѣ; противолежащія стороны ея имѣютъ отъ 200 до 210 лье, а другія двѣ 60—80 лье въ длину. Трапеція эта занимаетъ пространство въ 6,000 квадратныхъ лье. Третья часть, или острова Сицилія, Сардинія, Корсика,—принадлежащая, по географическому положенію, болѣе къ Испаніи, чѣмъ къ Франціи, — имѣетъ 4,000 квадратныхъ лье пространства, такъ что вся поверхность Италіи простирается до 15,000 квадратныхъ лье. Тутъ приняты въ соображеніе однѣ естественныя границы, независимо отъ политическаго раздѣленія, такъ что ни Савойское герцогство, лежащее по ту сторону Альпійскихъ горъ, ни Далмація и Истрія не включены сюда; италіянская же Швейцарія и та часть Тироля, гдѣ воды впадаютъ въ Эчь, входятъ въ разсмотрѣнное пространство. Впрочемъ, это не измѣняетъ ничего. На востокѣ принята границею рѣка Изонцо, хотя естественное раздѣленіе горъ идетъ между Лайбахомъ и Изонцо, заключая въ себѣ часть Карніоліи и Истріи, и соединяющееся съ моремъ только при Фіумѣ. Но у рѣки Изонцо Альпы понижаются и не имѣютъ большаго значенія.

Италія только на 150 лье протяженія граничитъ съ европейскимъ континентомъ, и эти 150 лье укрѣплены наисильнѣйшею преградою,—высочайшими горами Европы, защищенными вѣчнымъ снѣгомъ и крутыми скалами. Жителей въ твердой части считается 7.000,000; на полуостровѣ 8.000,000 и на островахъ 2,300,000; слѣд. во всей Италіи отъ 17 до 18 милліоновъ.

Древніе раздѣляли Италію на три части: 1) на Цизальпинскую Галлію, занимавшую всю твердую часть и ограниченную на востокѣ рѣкою Рубикономъ, на западѣ рѣкою Магрою; 2) на собственную Италію, содержавшую въ себѣ Тосканское герцогство, римскія владѣнія и часть Неаполитанскаго королевства; 3) на Великую Грецію или южную часть полуострова. Первая часть обитаема была галлами; жители Отена основали Миланъ, 600 до Р. Х.; жители Луары—Кремону и Мантуу. Вторая часть заселена была собственно италіянцами; третья—греческими колоніями. Въ царствованіе Августа считалось 4.600,000 римскихъ гражданъ въ Италіи.

АЛЬПІЙСКІЯ ГОРЫ.

Альпы, высочайшія горы въ Европѣ, отдѣляютъ Италію отъ твердой земли. Онѣ имѣютъ много проходовъ, изъ коихъ незначительное

число удобно для войскъ, путешественниковъ и торговли. На высотѣ 1,400 тоазовъ прекращается вся растительность; выше человѣку трудно дышать и жить. За линіею 1,600 тоазовъ находятся ледники и вѣчные снѣга: отсюда устрѣмляются рѣки по всѣмъ направленіямъ, впадающія потомъ въ По, Рону, Рейнъ, Дунай и въ Адріатическое море; та часть Альпійскихъ горъ, которая посылаетъ воды свои въ По и въ Адріатическое море, принадлежитъ къ Италіи. Часть, изливающая воды свои въ Рону — къ Франціи; а часть, откуда рѣки впадаютъ въ Рейнъ и Дунай—къ Германіи. Рона принимаетъ всѣ воды, текущія съ покатостей Альповъ со стороны Франціи и Швейцаріи, отъ С. Готгарда до Аржантьерскаго прохода, и уноситъ ихъ въ Средиземное море. Рѣки Канья и Арсъ, впадающія въ оное близъ Гіерскихъ острововъ, вытекаютъ не изъ Альпійскихъ, но изъ Прованскихъ горъ. Всѣ альпійскія воды останавливаются Дюрансою и притоками ея, и впадаютъ въ Рону.

Швейцарія лежитъ совершенно въ Альпахъ между Рейномъ, Роною и Юрою. Она занимаетъ пространство въ 2,600 лье, наполнена горами, озерами, долинами; Аара и Лиматъ суть главныя рѣки. Швейцарскія воды текутъ всѣ въ Аару и Рону; ни одна рѣка не впадаетъ въ Дунай; Швейцарія отдѣлена двумя хребтами отъ долины рѣки По: высочайшій изъ нихъ отдѣляетъ долину По отъ долины Роны, а другой отъ долины Рейна.

Воды Кадорическихъ, Юлійскихъ и Норическихъ Альповъ впадаютъ въ Дунай, частію въ перпендикулярныхъ долинахъ, какъ Иллеръ, Лехъ, Изаръ, Иннъ и Энсъ; частію долинами, имѣющими къ Дунаю косвенное направленіе, какъ Драва и Мура. Изъ сего видно, что равнины Германіи и Италіи, или долины Дуная и По, раздѣлены: 1) высокимъ Альпійскимъ хребтомъ, господствующимъ надъ Италіею, гдѣ воды стекаютъ съ одной стороны въ рѣку По и Адріатическое море, съ другой—въ Драву; 2) цѣпью горъ, раздѣляющихъ долины Дравы и Муры; 3) хребтомъ, раздѣляющимъ долины Муры и Дуная.

Всѣ долины падаютъ отвѣсно съ вершинъ Альповъ въ рѣку По и Адріатическое море, безъ поперечныхъ и параллельныхъ долинъ; отсюда слѣдуетъ, что Альпійскія горы образуютъ, со стороны Италіи, амфитеатръ, кончающійся у верхней цѣпи. Занятіемъ всѣхъ выходовъ изъ этихъ долинъ, обезпечивается вся граница. Гора, господствующая надъ Тендскимъ проходомъ, имѣетъ 1,400 тоазовъ; Монъ-Визо 1,500, Монъ-Женевръ 1,700 тоазовъ высоты. Вершина Сенъ-Готтарда возвышается на 1,900; гора Бренперъ на 1,250 тоаз., надъ поверхностью моря. Эти вершины командуютъ полукружіемъ верхняго хребта: вблизи онѣ представляются ледяными исполинами, поставленными для защиты этой прекрасной страны.

Альпы раздѣляются на Морскія, Коттическія, Грайскія, Пеннинскія Кадорическія, Норическія и Юлійскія. Морскія Альпы раздѣляютъ долину рѣки По отъ моря, и образуютъ вторую преграду съ этой стороны; рѣка Варъ и Коттическія и Грайскія Альпы отдѣляютъ Италію отъ Франціи; Пеннинскія—отъ Швейцаріи; Ретическія—отъ Тироля; Кадо-

рическія и Юлійскія отъ Австріи. Норическія Альпы образуютъ вторую линію и господствуютъ надъ Дравою и Мурою.

Морскія Альпы начинаются у горы Аріоль, въ 8-ми лье отъ Средиземнаго моря, близъ Савонны, и идутъ параллельно морю до Аржантьерскаго прохода, гдѣ начинаются Коттическія Альпы. Графство Ниццское лежитъ на отлогостяхъ, обращенныхъ къ морю. Важнѣйшіе и удобнѣшіе проходы суть: Аржантьерскій и Тендскій; послѣдній возвышается на 897 тоазовъ надъ моремъ. Горные потоки, свергающіеся съ Морскихъ Альповъ, суть: Аросчица, вытекающая изъ Монте-Гранде, и при Альбингѣ, впадающая въ море; Тоджіа, бѣгущая съ Аржантьерскаго прохода и имѣющая устья свои у Сенъ-Ремо; Роя, текущая съ Тендскаго прохода и, пробѣжавъ 12 лье, впадаетъ въ море у Вентимилле; рѣка Варъ, выходящая изъ Монъ-Пелузъ, близъ Аржантьерскаго прохода, извивается на 22 лье и касается моря между Ниццею и Антибомъ, образуя границу Франціи и Италіи. Аржантьерскій проходъ, высота Монъ-Женевръ и Монъ-Сенисъ находятся въ Коттическихъ Альпахъ; Малый Сенъ-Бернаръ въ Грайскихъ; Большой Сенъ-Бернаръ, Симплонъ, Сенъ-Готтардъ — въ Пеннинскихъ; Сплюгенъ, Бреннеръ въ Ретическихъ; Тарвисъ—въ Карническихъ, называемыхъ также Юлійскими.

Возвышеннѣйшая точка естъ Монъ-Бланъ; гора эта господствуетъ надъ всею Европою. Отъ этого центральнаго пункта Альпы идутъ, понижаясь, какъ по направленію къ Средиземному, такъ и къ Адріатическому морю.Въ горномъ узлѣ, возвышающемся надъ Монъ-Визо, берутъ начало: Варъ, впадающій въ Средиземное море; Дюранса, впадающая въ Рону, и р. По, орошающая равнины Италіи и принимающая всѣ воды здѣшнихъ покатостей Альповъ и части Апенниновъ. Изъ системы горъ Сенъ-Готтарда вытекаютъ Рейнъ, Рона, Иннъ, одинъ изъ величайшихъ притоковъ Дуная, и Тичино, одинъ изъ величайшихъ притоковъ рѣки По. Система горъ Бреннера рождаетъ Адду, впадающую въ рѣку По, и Эчь, изливающую воды свои въ Адріатическое море. У подошвъ Кадорическихъ Альповъ находятся источники Піаве, Тальаменто, Изонцо, Бренты и Ливенцы. Теченіе рѣкъ По, Рейна и Роны имѣетъ отъ 120 до 200 лье въ длину. Касательно глубины, ширины и быстроты, они принадлежатъ къ весьма значительнымъ рѣкамъ; но Дунай, имѣющій 550 лье въ длину, принимающій 120 судоходныхъ рѣкъ—есть величайшая рѣка въ Европѣ. Въ Африкѣ Нилъ еще больше: теченіе его простирается до 800 лье.

АПЕННИНСКІЯ ГОРЫ.

Апеннины суть второстепенныя горы и значительно ниже Альповъ. Онѣ тянутся по Италіи, раздѣляя воды, текущія въ Адріатическое, отъ водъ, текущихъ въ Средиземное море. Онѣ начинаются тамъ, гдѣ кончаются Альпы, у горы Сенъ-Жіакомо, близъ горы Аріоль, послѣдней альпійской высоты. Сенъ-Жіакомо и Кадибонскій проходъ, около Савонны, ниже прочихъ высотъ, такъ что этотъ пунктъ въ одно время нижайшій въ Альпійскихъ и Апеннинскихъ горахъ. Отъ Кадибон-

скаго прохода послѣднія возвышаются постепенно, въ направленіи противоположномъ Альпамъ, до средины Италіи. Онѣ раздѣляются на Лигурійскія, Этрурскія, Римскія и Неаполитанскія Апеннины.

Лигурійскія горы начинаются у горы Сенъ-Жіакомо у источниковъ Бормиды, близъ Савонны, и кончаются у горы Сенъ-Пеллегрино, на границахъ Тосканы, имѣя 50 лье въ длину. Онѣ отдѣляютъ генуэзскія владѣнія отъ Монферрата и Пармскаго герцогства. Высочайшій гребень тянется на разстояніи отъ 3 до 12 лье отъ моря, и отъ 12 до 20 лье отъ рѣки По. Гора Сенъ-Пеллегрино возвышается на 800 тоазовъ надъ моремъ. Воды Лигурійскихъ Апеннинъ устремляются съ одной стороны быстрыми горными потоками къ Средиземному морю, образуя много небольшихъ долинъ; съ другой стороны въ долину По, но уже съ меньшею быстротою. Изъ первыхъ Магра, самая значительная рѣка; пробѣжавъ 12 лье, она при Специіи впадаетъ въ море. Въ кампанію 1796 года не было для артиллеріи удобной дороги вдоль моря. Для перехода отъ Ниццы къ Генуѣ, нужно было ставить орудія на горные лафеты, а при открытіи кампаніи, парки перевозились моремъ въ Савонну, а оттуда, по новоустроенной дорогѣ чрезъ Кадибонскій проходъ, въ Италію. Въ то время была одна только дорога, шедшая отъ моря во внутренность Италіи, дорога къ Генуѣ или Боккетская. Но въ 1812 году, дорога изъ Ниццы въ Генуу, извѣстная подъ именемъ Корнишъ (la Corniche), готова была на протяженіи 30 лье. Она весьма облегчала обозамъ сношенія между обоими городами. Дорога отъ Савонны въ Алессандрію чрезъ Кадибонскій проходъ, и другая отъ Специіи въ Парму открыли два новыхъ сообщенія гаваней Специіи и Савонны съ долиною По. Отъ этой рѣки находятся Савонна въ 20, Генуа въ 15, и Специіа въ 80 лье.

Этрурскія Апеннины начинаются у горъ С. Пеллегрино и оканчиваются у Монте-Корнаро. Онѣ имѣютъ 30 лье въ длину; возвышаются постепенно и приближаются къ Адріатическому морю. Монте-Корнаро лежитъ отъ Римини, гавани на Адріатическомъ морѣ, въ 10, и отъ Орбителло, гавани Средиземнаго моря, въ 40 лье. Горы эти отдѣляютъ герцогство Тосканское отъ герцогствъ Пармскаго и Моденскаго, отъ Болоньи и Романьи. Арно и Омброне, главныя рѣки, изъ вытекающихъ съ Этрурскихъ Альповъ къ сторонѣ Средиземнаго моря. Теченіе ихъ не имѣетъ перпендикулярнаго направленія къ морю, и довольно значительно по множеству изгибовъ. На другой сторонѣ низвергаются воды въ быстрыхъ и небольшихъ горныхъ истокахъ. Въ кампанію 1796 года, двѣ дороги, идущія чрезъ Апеннины, соединяли Средиземное и Адріатическое моря: дорога Графиньянская вела изъ Модены чрезъ Лукку и гору Монте-Цимоне, возвышающаяся на 1,000 тоаз. надъ поверхностію моря. Въ 1812 году проложено и начато было шоссе отъ Флоренціи къ Римини.

Римскія Апеннины начинаются у горы Монте-Корнаро и кончаются у Монте-Веллино, длина ихъ 60 лье: онѣ раздѣляютъ полуостровъ

между обоими морями на двѣ половины и отстоятъ отъ нихъ не далѣе 15 лье; полуостровъ имѣетъ въ этомъ мѣстѣ 30 лье ширины. Монте-Веллино высочайшая точка Апеннинскихъ горъ и возвышается 1,000 тоазовъ надъ моремъ. Отсюда Апеннины постепенно понижаются до оконечностей Неаполитанскаго королевства. Эта гора, въ продолженіе всего лѣта, покрыта снѣгомъ. Такимъ образомъ, Апеннины, начиная возвышаться отъ Кадибонскаго прохода, достигаютъ разстоянія 130 лье до 1,300 тоазовъ высоты. Монте-Веллино высшая и центральная точка всего полуострова; она находится въ 18 лье отъ Рима и въ такомъ же разстояніи отъ Пескари, противуположнаго пункта на Адріатическомъ морѣ. Гора С. Женевръ, близъ Рима. имѣетъ 675 тоазовъ; гора Ретикоза 455 тоаз. высоты. Главнѣйшая рѣка, изъ рождающихся на Римскихъ Апеннинахъ и впадающихъ въ Средиземное море, есть Тибръ, принимающій 42 притока и простирающійся на 50 лье въ длину. Онъ изгибается параллельно Апеннинамъ и вытекаетъ изъ вершинъ Этрурскихъ горъ. Римскія Апеннины посылаютъ воды свои въ Адріатическое море по не большимъ долинамъ, перпендикулярнымъ къ нему. Чрезъ эти горы ведутъ три шоссе, соединяющія Средиземное и Адріатическое моря: 1) шоссе Фано—въ Перуджію и Римъ; 2) отъ Анконы—въ Фолиньо, Сполето и Римъ; 3) изъ Пескары—въ Терни и Римъ.

Неаполитанскія Апеннины, или Везувійскія, имѣютъ 70 лье въ длину, тянутся между обоими морями и раздѣляютъ полуостровъ почти на равныя части отъ Монте-Веллино до Монте-Карусо. Везувій имѣетъ 584 тоаз. высоты. Горы эти идутъ, понижаясь постоянно. Высшій гребень Неаполитанскихъ Апеннинъ находится въ 15 лье отъ Неаполя, и въ 18 лье отъ Адріатическаго моря. Долины идутъ изгибами. Главнѣйшія рѣки суть Сокко и Волтурно. У горы Монте-Карусо Апеннины раздѣляются на двѣ вѣтви: одна направляется въ Калабрію; воды ея текутъ съ одной стороны въ Средиземное море, съ другой—въ Тарентскій заливъ. Эти горы приближаются къ Средиземному морю и, пробѣжавъ 50 лье, оканчиваются у Реджіо. Другая вѣтвь простирается въ округи Бари и Отранто, и отдѣляетъ рѣки, впадающія въ Адріатическое море и Тарентскій заливъ, и имѣетъ 30 лье въ длину. Всѣ эти горы, слѣдуя тому же закону, понижаются постепенно. Такимъ образомъ, на разстояніи 280 лье, можно пройти весь главный хребетъ отъ Кадибонскаго до Сицилійскаго моря. Вотъ краткое описаніе этого хребта или отлогостей, съ которыхъ текутъ воды съ одной стороны въ Средиземное, а съ другой въ Адріатическое море. Различныя вѣтви идутъ къ этимъ морямъ, но всѣ онѣ принадлежатъ къ главному хребту.

БОЛЬШАЯ РАВНИНА ИТАЛІИ.

Большая равнина Италіи лежитъ между Альпами, Апеннинами и Адріатическимъ моремъ. Ее образуютъ долина По и долины, направляющіяся къ Адріатическому морю, сѣвернѣе и южнѣе рѣки По. Воды всѣхъ этихъ долинъ соединены между собою. Піэмонтъ, Ломбардія,

герцогства Пармское и Моденское, легатства Болонья, Фернара, Романья и Венеціанскія владѣнія лежатъ въ этой равнинѣ. Она одна изъ плодоноснѣйшихъ въ свѣтѣ; наполнена множествомъ большихъ городовъ и содержитъ народонаселеніе въ 5 или 6.000,000 жителей.

Рѣка По, у грековъ—Эриданъ, по множеству водъ, принимаемыхъ ею, болѣе море, чѣмъ рѣка; слѣва впадаютъ въ нее всѣ рѣки, имѣющія начало въ Ретическихъ, Коттическихъ и Пеннинскихъ Альпахъ; справа—вытекающія изъ Морскихъ и Лигурійскихъ Альповъ. При Туринѣ впадаетъ въ нее Доріа, вытекающая изъ горы Монъ-Женеврь; при Хивассо рѣка Дора-Балтеа, спадающая съ Сенъ-Бернара; между Казале и Валенціею-Леска, стекающая съ Симплона; въ Павіи—Тичино, выходящая изъ Сентъ-Готтарда; между Піаченцою и Кремоною—Адда, спускающаяся съ Бреннера; около Боргофорте—Оліо; не много далѣе—Минчіо. Справа впадаютъ въ нее: Танаро, вытекающая у Тендскаго прохода, и принимающая около Бассиньяна, между Валенціею и Алессандріею, рѣку Стуру, имѣющую источникъ въ Аржантьерскомъ проходѣ, и Бормиду—на высотахъ Бардинетто и Сенъ-Жіакомо. Выше Кастель-Нуово, Скривія, вытекающая изъ Боргетскаго ущелья; при Піаченцѣ—Требія, истекающая изъ ущелія Торильо, въ трехъ лье отъ Генуи; при Калорно—Тарро; при Гвасталлѣ—Кростоло; при Мирандолѣ—Танаро; противъ Мантуи—Секкіа; при Феррарѣ—Рено, все рѣки, спадающія съ Лигурійскихъ Альпъ. Рѣка По изливается семью рукавами въ Адріатическое море, въ 10 лье отъ Феррары, въ 10 отъ Венеціи, въ 2 отъ устья Эчи, и въ 2 отъ Равенны; она имѣетъ отъ 130—135 лье въ длину, 130 тоазовъ ширины противъ Турина, 200 тоаз. противъ Піаченцы, 300 тоазовъ у Боргофорте, и 600 тоаз. въ Понтеди-Лагоскаро, противъ Феррары. По имѣетъ одинъ футъ паденія на 1,000 тоаз. и удерживается плотинами, которыя, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, имѣютъ до 30 футовъ высоты. Прекраснѣйшая равнина, орошаемая рѣкою По, подвержена, подобно Голландіи, наводненіямъ. Рѣки, впадающія справа, особенно ниже Тарро, производятъ не рѣдко наводненія, причиняютъ много бѣдствій и безпорядковъ, что представляетъ важные гидравлическіе вопросы, такъ что италіянскіе инженеры въ этой наукѣ гораздо опытнѣе прочихъ европейскихъ ученыхъ. Система водяныхъ сообщеній часто была поводомъ войнъ между Пармою, Моденою, Болоньею и Феррарою. Когда вода въ рѣкѣ По быстро поднимается болѣе трехъ футовъ выше обыкновеннаго уровня своего, все народонаселеніе спѣшитъ на плотины, чтобъ охранить ихъ: такія тревоги случаются иногда два и три раза въ годъ, а иногда чрезъ нѣсколько лѣтъ. Притоки обоихъ береговъ рѣки По различаются между собою тѣмъ, что впадающіе слѣва суть настоящія рѣки, а впадающіе справа суть горные потоки, потому что первые берутъ начало въ Альпахъ, гдѣ есть ледники, и слѣд. не высыхаютъ; а вторые вытекаютъ изъ Апеннинъ, второстепенныхъ и низкихъ горъ, откуда воды бѣгутъ съ быстротою только въ дождливое время года.

Рѣки, текущія сѣвернѣе По и впадающія въ Адріатическое море,

*

суть: Эчь, имѣющая источникъ у подошвы Бреннера; Брента—на послѣднихъ альпійскихъ высотахъ около Тріента; Піаве, Ливенца, Тальяменто, выходящія изъ Кадорическихъ Альповъ; наконецъ, Изонцо, вытекающая изъ Тарвисскаго ущелія. Всѣ эти рѣки изливаются въ Адріатическое море, или въ Венеціанскіе лагуны. Одна только рѣка Эчь остается всегда рѣкою, а прочія просто горные потоки.

Долины, находящіяся на югѣ отъ По, заключаютъ въ себѣ, начиная съ сѣвера, слѣдующія рѣки: Сеніо, Ронко, Савіо, Люцо или Рубиконъ и образуютъ въ совокупности Романью. Всѣ эти незначительные горные потоки, въ продолженіе всего почти года, проходимы въ бродъ, ежели нѣтъ большихъ дождей; они вытекаютъ изъ Этрурскихъ Апеннинъ и впадаютъ въ Адріатическое море въ окрестностяхъ Фузиньяно, Равенны, Фаэнцы, Сезене и Римини. Всѣ Комакійскія озера, на правомъ берегу рѣки По, образовались наводненіями или просачиваніемъ рѣки По, коей воды простираются до Равенны.

СУХОПУТНЫЯ ГРАНИЦЫ ИТАЛІИ.

Франція граничитъ съ Италіею отъ устья рѣки Варъ до Монъ-Бернара. Отъ подошвы этой горы, со стороны Франціи, близъ деревни Сецъ, до Барцелонетской долины—30 лье. Со стороны Италіи, отъ Аостской долины до рѣки Стуры, противъ Аржантьерскаго прохода—не болѣе 18 лье. Но изъ долины Стуры надобно еще перейти высокій хребетъ Альповъ, чтобъ спуститься въ графство Ниццское и, слѣдуя по лѣвому берегу рѣки Варъ, достигнуть устья ея. Армія, перешедшая изъ Италіи рѣку Варъ, находится уже во Франціи; напротивъ того, армія, направляющаяся изъ Франціи, послѣ перехода чрезъ рѣку Варъ, все еще не въ Италіи, а только на отлогостяхъ Морскихъ Альповъ. И пока она не минуетъ гребня этихъ горъ, чтобъ спуститься въ Италію, препятствіе остается въ полной мѣрѣ.

Рѣка Варъ, въ большую часть года, проходима въ бродъ. Верхняя половина ея течетъ въ горахъ, гдѣ дороги вовсе не удобны для артиллеріи, такъ что армія, направляющаяся съ этой стороны въ Италію, можетъ только въ низовьяхъ перейти чрезъ рѣку Варъ и овладѣть графствомъ Ниццскимъ. Чтобъ сдѣлать изъ рѣки Варъ надежную оборонительную линію, необходимо устроить фортъ при устьѣ рѣки, съ помощію котораго можно было бы удерживать воды, уничтожать броды и производить наводненія. Перейдя рѣку Варъ и овладѣвъ графствомъ Ниццскимъ, армія можетъ вступить въ Италію Тендскимъ проходомъ, или слѣдовать вдоль морскаго берега до Онельи, перейти чрезъ Альпы у Понте-ди-Наве и вступить въ долину Танаро; или, наконецъ, продолжать движеніе вдоль моря до Савонны и Генуи, и войти въ Италію Кадибонскимъ и Бокетскимъ проходами. Во всякомъ случаѣ, лучшею оборонительною линіею при такомъ наступленіи будетъ рѣка Роя: правый флангъ линіи простирается отъ Тендскаго ущелія до Саоржіо; центръ отъ Саоржіо до Бреліо; лѣвый—отъ Бреліо до моря. Крѣпость Саоржіо и небольшой фортъ на высотахъ Бреліо служили бы опорными пунктами и обороняли бы

шоссе, идущее Тендскимъ ущеліемъ. По взятіи непріятелемъ этой линіи, Генуэзская Ривіера представляетъ многія другія, какъ то: вѣтви Монте-Гранде, прикрывающія С. Ремо. Но въ такомъ случаѣ, Тендскій проходъ открытъ, и его должно оборонять изъ крѣпости Кони и особымъ корпусомъ въ Піэмонтѣ. Крѣпость Генуа—важное мѣсто, какъ опорный пунктъ этой границы и какъ большой приморскій портъ.

Если французская армія намѣрена чрезъ Коттическія и Грайскія Альпы вступить въ Италію, то должна направиться чрезъ одинъ изъ пяти проходовъ: Аржантьерскій, возвышенный на 900 тоазовъ надъ моремъ, Крестовый, Монъ-Женеврскій, Монъ-Сенисскій, возвышенный на 160 тоаз., или чрезъ Малый Бернарскій, возвышенный на 1,150 тоазовъ. Если этотъ гребень Альпійскихъ горъ принадлежитъ королю Италіи, то должно расположить на вершинахъ казематированныя башни для прикрытія фортовъ, обороняющихъ эти проходы. Изъ Аржантьерскаго прохода армія вступитъ въ долины Стуры, Майры и Блино; изъ Крестоваго прохода—въ долины Мартино и Прагелато; слѣдуя чрезъ Монъ-Женеврь, она спустится въ долины Прагелато и Сузскую; чрезъ Монъ-Сенисъ—въ долину Сузскую; чрезъ Монъ-Бернаръ—въ Аостскую долину. У короля сардинскаго были тутъ форты: Демонте, Шато-Дофине, Эксиль, Фенестрелла, Ла-Брюнетта и Бардъ, составлявшіе вторую линію обороны этихъ проходовъ. Выходы же изъ Морскихъ Альповъ защищаются крѣпостями Кони, Ормеею и Чевою.

Границы государствъ бываютъ или горные хребты, или большія рѣки, или безплодныя и обширныя степи. Такъ Франція прикрыта Рейномъ; Италія цѣпью Альпійскихъ горъ; Египетъ пустынями Ливіи, Нубіи и Аравіи. Пустыни—самое затруднительнѣйшее препятствіе; горы занимаютъ второе мѣсто, а широкія рѣки—послѣднее.

На швейцарской границѣ четыре прохода служатъ главными сообщеніями между этими странами: чрезъ С.-Бернаръ, 1,240 тоаз. высоты, Симплонскій, 1,050 тоаз., и чрезъ Сплюгенъ, 988 тоаз. Симплонская дорога выходитъ на правый берегъ озера Маджіоре и рѣки Тичино. Отъ Домо д'Оссоло до озера Маджіоре встрѣчается нѣсколько позицій, которыя не трудно укрѣпить, напр. Аронскій замокъ. Тичино составляетъ надежную оборонительную линію противъ Франціи и вообще противъ арміи, наступающей по Симплонской дорогѣ: правое крыло ея примыкаетъ къ помянутому озеру и горамъ, лѣвое къ рѣкѣ По и тѣснинамъ при Страделлѣ, тѣсно соединеннымъ съ Апеннинами. Рѣка Тичино широка и быстра. Хорошее мостовое укрѣпленіе въ Павіи и надежный фортъ въ Страделльскихъ тѣснинахъ, прикрыли бы совершенно Италію. Дорога чрезъ С.-Готтардъ не проходима для артиллеріи. Отъ С. Готтарда до Луганскаго озера и между озерами Маджіоре и Комскимъ находится много оборонительныхъ позицій, гдѣ нѣсколько малыхъ фортовъ принесли бы значительную пользу.

Во всякомъ случаѣ, необходимо владѣть всѣми озерами и имѣть на нихъ кононирскія лодки. Четвертая дорога — чрезъ Сплюгенъ въ Вальтелинъ, который географически принадлежитъ къ Италіи:

воды его изливаются Аддою въ долину По. Адда образуетъ Комское озеро, но оно окружено недоступными высотами, подобными Бергамскимъ и Бресчіанскимъ.

Со стороны австрійскихъ владѣній, Италія граничитъ съ Тиролемъ, Каринтіею и Карніолiею; эта граница самая слабая и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самая пространная. Со стороны Тироля ведетъ дорога чрезъ Бреннеръ, 730 тоазовъ высоты, въ Тріентъ. Изъ Тріента три шоссе направляются въ Италію: одно чрезъ Кіезу, озеро Идро въ Бресчію; укрѣпленный зàмокъ Рокка д'Анфо совершенно запираетъ это сообщеніе. Второе идетъ по лѣвому берегу Эчи въ Верону; рѣка Эчь прикрываетъ эту дорогу. Третье, слѣдуя по Брентѣ, выходитъ въ Бассано на лѣвомъ берегу этой рѣки. Со стороны Каринтіи ведетъ дорога чрезъ Тарвисскій проходъ; со стороны Карніоліи находится линія по рѣкѣ Изонцо.

Въ 1796 году можно было изъ Франціи въ Италію проникнуть по слѣдующимъ путямъ: 1) чрезъ Тендское ущеліе, гдѣ, при выходѣ, встрѣчалась крѣпость Кони; 2) Аржантьерскимъ проходомъ, но тутъ не было дороги, удобной для артиллеріи; форты Демонте и Сузская тѣснина замыкали долину Стуры; изъ Гренобля и Бріансона, чрезъ Монъ-Женевръ; но и эта дорога была непроходима для артиллеріи и оборонялась, при выходѣ, фортами Фенестреллою и Эксиль; 4) чрезъ Савойю, Шамбери и Монъ-Сенисъ; но отъ Лансбурга до Новалезе дорога неспособна для тяжестей, и долина прикрывалась фортами Сузою и Ла-Брюнеттою; 5) рѣкою Тарантезою къ подошвѣ Малаго Бернара; 6) Валлиссомъ къ подошвамъ Большаго Бернара: тоже неудобство для тяжестей; сверхъ того фортъ Бардъ, запирая эту долину, препятствовалъ входу въ нее; 7) Валлійскою страною шла еще дорога въ Бригъ, но тутъ она становилась непроходимою. Переходъ чрезъ Симплонъ былъ столь же невозможенъ, какъ и чрезъ Сенъ-Готтардъ и Сплюгенъ. Въ 1812 году большая часть этихъ крѣпостей и фортовъ: Кони, Демонте, Ла-Брюнетта, Суза, Бардъ, Эксиль были срыты, и большія четыре шоссе: ла-Корнишъ, Сенъ-Женеврское, Сенисское и Симплонское открыли Альпы для повозокъ всѣхъ родовъ и даже ненужно было тормозить колеса. Эти шоссе, стоившія столько милліоновъ и столько времени, считаются прекраснѣйшими произведеніями рукъ человѣческихъ.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ ЛИНІИ, ПРИКРЫВАЮЩІЯ ДОЛИНУ РѢКИ ПО.

Оборонительныя линіи, которыя французская или италіянская армія должна занимать, чтобъ остановить непріятеля, наступающаго со стороны Германіи, идутъ вдоль правыхъ береговъ рѣкъ, изливающихся, сѣвернѣе рѣки По, въ Адріатическое море. Эти линіи прикрываютъ всю долину рѣки По, замыкаютъ полуостровъ и охраняютъ верхнюю, среднюю и нижнюю Италію. Это лучшія оборонительныя линіи; идущія же вдоль рѣкъ, впадающихъ въ рѣку По, перерѣзываютъ долину послѣдней, не обезпечиваютъ средней и

нижней Италіи, и требуютъ для обороны своей двухъ армій, которыя должны маневрировать на обоихъ берегахъ рѣки По.

Оборонительныя линіи, защищающія долину По, идутъ по рѣкамъ: Изонцо, Тальаменто, Ливенцѣ, Піаве, Брентѣ и по Эчи. Рѣка Изонцо прикрываетъ всю Италію, потому что образуетъ границу ея. Отъ Тарвиса до Карпоретто течетъ она въ непроходимыхъ горахъ. Въ послѣднемъ пунктѣ начинается дорога, ведущая чрезъ Чивидале въ Удино. Въ третьей части этой линіи, отъ Герца до устья Изонцо, находятся тѣснины при Градискѣ, Герцѣ и Монте-Фальконе; Венеціанская крѣпость Пальма-Нова служитъ этой оборонительной линіи складочнымъ и опорнымъ пунктомъ. Эту линію можно обойти по дорогѣ, ведущей чрезъ Озоппо къ рѣкѣ Тальаменто, а потому, необходимо устроить вблизи Тарвиса хорошую крѣпость, которая могла бы защищать сообщенія въ Понтебо и въ долину Изонцо. Оборонительная линія вдоль Ливенца подвержена на лѣвомъ флангѣ въ Качиле обходу горами. Ливенца непроходима въ бродъ, хотя не широка, но берега болотисты. — Линія вдоль Піаве прикрывается Монтелльскимъ лѣсомъ, а отсюда до моря простираются непроходимыя болота; впрочемъ, въ рѣкѣ множество бродовъ. Для усиленія этой линіи, нужно съузить русло Піавы, для уничтоженія бродовъ и устройства наводненія. Она тѣмъ выгодна, что прикрываетъ Венецію. Линія по Брентѣ, лѣвѣе Бассано, защищается удобообронимыми тѣснинами; отъ Бассано до Бронтоло много бродовъ. Большая дорога отъ Мюнхена до Вероны чрезъ Бреннеръ и рѣку Эчь обходитъ помянутыя пять линій, такъ что непріятель, имѣя отдаленный корпусъ въ Баваріи и Тиролѣ, можетъ по этой дорогѣ пройти на правый берегъ Эчи и отрѣзать армію, расположенную за этими линіями.

Эчь шестая, послѣдняя и лучшая линія изъ всѣхъ, прикрывающихъ долину рѣки По. Она широка, быстра, глубока и непроходима въ бродъ; около Вероны имѣетъ она до 60 тоазовъ ширины. Невыгодна она тѣмъ, что не обезпечиваетъ Венеціи и всѣхъ венеціанскихъ владѣній. Стоитъ лишь имѣть на Гардскомъ озерѣ нѣсколько канонирскихъ лодокъ и замкнуть дорогу по Кіезѣ укрѣпленнымъ зàмкомъ Рокка д'Анфо, и линія по Эчи прикроетъ совершенно всю остальную Италію. Бресчіанскія, Бергамскія и Миланскія высоты недоступны. Только чрезъ Симплонъ можетъ проникнуть непріятель, если овладѣетъ Швейцаріею. Линія эта раздѣляется на три части: первая, между Гардскимъ озеромъ и Риволійскимъ плато; вторая, между Риволи и Леньаго; третья, между Леньаго и моремъ. Первая защищена Монтебальдскими высотами и Коронскою позиціею. Тутъ непріятель не можетъ наступать съ артиллеріею: ему нужно владѣть Риволійскимъ плато для присоединенія къ себѣ артиллеріи, которая, въ такомъ случаѣ, двинется по лѣвому берегу рѣки Эчи. Отъ Роверbegin необходимо занимать, въ видѣ мостовыхъ укрѣпленій, фортъ въ Веронѣ и часть города, лежащую на лѣвомъ берегу. Городъ Леньаго будетъ таковымъ въ центрѣ: отсюда и до моря мѣст-

ность весьма болотиста. Пользуясь водами Эчи, Бренты и По, можно установить сообщеніе съ Венеціею. Прорѣзавъ плотину Эчи, ниже Портъ-Леньаго, можно наводнить все пространство между этою рѣкою и рѣкою По.—По соединеніи этихъ рѣкъ съ рѣкою Молинеллою, вся страна, между Леньаго и моремъ, сдѣлается недоступною. По открытіи Кастаньарскихъ шлюзовъ, каналъ Біанка наполнится водами Эчи; онъ ведетъ въ По и образуетъ вторую линію. Если непріятель перейдетъ рѣку Эчь между Кастаньаро и моремъ, то всего удобнѣе оборонять ее, занявъ позиціи на лѣвомъ берегу на Кальдьерскихъ высотахъ за р. Альпономъ, примыкая правымъ крыломъ къ Аркольскимъ болотамъ и имѣя два моста въ Ронко, а лѣвымъ къ помянутымъ превосходнымъ высотамъ, которыя легко укрѣпить въ нѣсколько недѣль: тогда прикрыта будетъ вся линія отъ Риволи до Ронко; а при переправѣ непріятеля чрезъ рѣку Эчь, между Арколе и моремъ, можно напасть на него съ тыла.

Минчіо—первая линія, перерѣзывающая долину По. Она требуетъ владѣнія Гардскимъ озеромъ и укрѣпленіемъ Рокка д'Анфо. Рѣка Минчіо не очень широка и сама по себѣ не составляетъ значительнаго препятствія; но по закрытіи всѣхъ наводнительныхъ каналовъ, выходящихъ изъ нея, уничтожатся всѣ броды. Крѣпости Пескьера и Мантуа даютъ этой линіи главную оборонительную силу. Мантуа прикрываетъ Саральо и часть рѣки Минчіо до устья ея. Высоты Моцамбанскія и Ла-Вольта господствуютъ надъ лѣвымъ берегомъ. При Саліонцо и Валеджіо господствуетъ лѣвый берегъ. Небольшая цитадель на лѣвомъ берегу около Валеджіо, другая около Саліонцо, возстановленіе крѣпостцы Гоито, которую можно прикрыть наводненіями, весьма усилили бы эту линію; но, во всякомъ случаѣ, армія, занимающая ее, должна отрядить особенный корпусъ на правый берегъ рѣки По.

Рѣка Оліо во многихъ мѣстахъ проходима въ бродъ. Она невыгодна тѣмъ, что въ верхнихъ частяхъ склоняется къ Аддѣ, и армію, расположившуюся на правомъ берегу рѣки Оліо, легко отрѣзать отъ Мантуи, что часто и случалось въ войнахъ между Венеціею и Висконтами. Если же армія можетъ отступить по правому берегу рѣки По, то линія эта доставитъ нѣкоторую пользу.

Рѣка Адда иногда проходима въ бродъ; въ Лекко, Треццо, Кассано и при Лоди нужно устроить полевыя и долговременныя укрѣпленія, также содержать вооруженныя суда на Комскомъ озерѣ. Крѣпость Пиччигетоне служитъ опорнымъ пунктомъ нижней части линіи. Если укрѣпить Піаченцу и устроить мостъ чрезъ По, то линія эта сдѣлается превосходною. За недостаткомъ крѣпости придется выставить другую армію на правомъ берегу рѣки По.

Рѣка Тичино—хорошая линія. Она широка, глубока, быстра, но нужно занимать Павію, какъ мостовое укрѣпленіе. Крѣпость въ Страделлѣ, для удержанія непріятеля на правомъ берегу рѣки По, довела бы эту линію до совершенства; иначе необходимо имѣть особый корпусъ на правомъ берегу рѣки По. При Страделлѣ находится самое

узкое мѣсто во всей долинѣ По. Фортъ совершенно замкнулъ бы тѣснину. Тутъ тянутся послѣднія отголоски Лигурійскихъ Альповъ. Орудія Страделлы обстрѣливали бы всю долину, имѣющую въ этомъ мѣстѣ не болѣе пушечнаго выстрѣла въ ширину, и По течетъ у самой подошвы горъ. Выше и ниже этого пункта, долина имѣетъ отъ 2 до 3 льё въ ширину, и фортъ, подобный предлагаемому въ Страделлѣ, не можетъ запереть ее.

ПОЛОЖЕНІЕ, СТОЛИЦА И СПОСОБЫ ИТАЛІИ, КАКЪ СУХОПУТНОЙ ДЕРЖАВЫ.

Италія, включенная въ естественные ея предѣлы, отдѣленная моремъ и высочайшими горами отъ остальной Европы, предназначена, повидимому, для могущественнаго и сильнаго народа; но географическое образованіе ея содержитъ въ себѣ большой недостатокъ, служащій причиною всѣхъ бѣдствій, претерпѣнныхъ ею, и раздробленія прекрасной этой страны на многія независимыя государства или республики. Протяженіе ея не соразмѣрно ширинѣ. Еслибъ граница ея находилась около горы Монъ-Веллино, на высотѣ Рима, а вся остальная масса отъ Монъ-Веллино, до Іоническаго моря, включая и Сицилію, была брошена въ пространство между Сардиніею, Корсикою, Генуею и Тосканою, то Италія имѣла бы центральный пунктъ, единство въ системѣ рѣкъ, въ климатѣ и въ мѣстныхъ интересахъ. Но, съ одной стороны, три большіе острова, составляющіе третью часть поверхности Италіи, имѣютъ, каждый, свои особенныя выгоды, особенное положеніе, и находятся въ особенныхъ обстоятельствахъ. Съ другой стороны, часть полуострова, лежащая южнѣе горы Веллино, т. е. Неаполитанское королевство, совершенно чуждо выгодамъ и потребностямъ долины рѣки По. А потому и случилось, что въ то время, когда галлы, 600 до Р. Х., перешли Коттическія Альпы и утвердились въ этой долинѣ, въ то же время къ нижнимъ берегамъ Италіи пристали греки, переплывшіе Іоническое море, и основали колоніи Тарентъ, Салентъ, Кротону, Сабаргтъ, составившія потомъ Великую Грецію. Римъ, покорившій и Галлію, и Грецію, подчинилъ всю Италію законамъ своимъ. Нѣсколько столѣтій послѣ Р. Х., при перенесеніи столицы императоровъ въ Константинополь, дикія племена перешли Изонцо, Эчь и основали разныя владѣнія; въ Павіи возвысился престолъ могущественныхъ лонгобардовъ. Константинопольскіе флоты поддерживали владычество императоровъ на южныхъ берегахъ. Въ послѣдствіи французскіе короли не разъ вторгались въ Италію чрезъ Коттическія, а императоры германскіе чрезъ Коттическія и Ретическія Альпы. Папы вооружали этихъ государей другъ противъ друга, и сохраняли такою политикою, раздѣльностію и безначаліемъ въ городахъ собственную свою независимость. Но хотя южная Италія, по положенію своему, отдѣлена отъ сѣверной, италіянцы все же составляютъ одинъ народъ; единство нравовъ, языка, литературы, рано или поздно, соединитъ все народонаселеніе подъ одно правительство. Первымъ условіемъ существованія этой монархіи будетъ — сдѣлать-

ся морскою державою, для поддержанія господства своего надъ островами, и для защиты береговъ своихъ.

Весьма различны мнѣнія о городѣ, болѣе прочихъ способномъ къ основанію въ немъ столицы Италіи. Одни указываютъ на Венецію, потому, что первая потребность Италіи сдѣлаться морскою державою. Дѣйствительно, Венеція совершенно обезпечена положеніемъ своимъ отъ покушеній непріятельскихъ, и естественный складочный пунктъ торговли Леванта и Германіи; въ торговомъ отношеніи, Венеція ближайшее мѣсто къ Турину и Милану, ближе самой Генуи; море приводитъ ее въ сообщенія со всѣми приморскими пунктами. Другіе, руководствуемые исторіею и воспоминаніями прежнихъ временъ, назначаютъ Римъ столичнымъ городомъ. Они говорятъ, что Римъ лежитъ болѣе въ средоточіи, вблизи трехъ большихъ острововъ Сициліи, Сардиніи и Корсики; недалеко отъ Неаполя, многолюднѣйшаго города Италіи; въ соотвѣтственномъ разстояніи отъ всѣхъ пунктовъ удободоступной границы. Гдѣ бы ни явился непріятель, со стороны ли Франціи, Швейцаріи или Австріи,— Римъ находится отъ этихъ границъ въ разстояніи 120 или 140 лье; что, если непріятель и перейдетъ Альпы, все же остается преодолѣть еще рѣку По и Апеннины. Франція и Испанія, продолжаютъ они, сильныя морскія державы, а столицы ихъ не портовые города. Римъ, вблизи Средиземнаго и Адріатическаго морей, можетъ быстро и безъ большихъ издержекъ способствовать изъ Венеціи и Анконы оборонѣ и снабженію припасами линіи по Изонцо и Эчѣ; такъ какъ изъ Тибра, Генуи и Вилла-Франки, линіи по Вару и Коттическимъ Альпамъ; онъ имѣетъ положеніе, способствующее, чрезъ Адріатическое и Средиземное моря, тревожить непріятеля, переправившагося чрезъ рѣку По, и углубившагося въ Апеннины, но не владѣющаго моремъ; запасы и склады, собранные въ столицѣ, можно перевезть въ Тарентъ и Неаполь, чтобъ не оставить ихъ въ рукахъ его. Наконецъ, заключаютъ они, Римъ существуетъ, представляетъ несравненно больше способовъ для потребностей большой столицы, чѣмъ прочія столицы, и имѣетъ на своей сторонѣ очаровательность и величіе имени. И мы соглашаемся, что Римъ, хотя и не соотвѣтствуетъ всѣмъ желаніямъ, будетъ, безъ сомнѣнія, столицею, которую выберутъ современемъ италіянцы.

Италія, по изобилію и народонаселенію своему, можетъ содержать до 400,000 чел. войска всѣхъ оружій, не считая морскихъ силъ. Война въ Италіи требуетъ менѣе кавалеріи, чѣмъ война въ Германіи: достаточно 30,000 лошадей. Артиллеріи нужно въ большомъ количествѣ, чтобъ надлежащимъ образомъ оборонять берега и морскія постройки. Лошадей мало въ Италіи; впрочемъ неаполитанскія и римскія лошади весьма цѣнятся. Албанія, Швейцарія, Германія и Африка пополнятъ недостатокъ въ лошадяхъ; нужно возстановить заводы, которыми пожертвовали земледѣлію и скотоводству. Въ XII и XIII столѣтіяхъ разныя италіянскія владѣнія содержали до 100,000 лошадей; въ то время, одна Тоскана имѣла армію въ 100,000 чел., потому, что тогда войска удалялись отъ городовъ не далѣе нѣсколькихъ

переходовъ. 400,000 чел. достаточно для Италіи, чтобъ выставить три арміи въ 100,000 чел. для обороны границъ съ Франціею, Швейцаріею и Германіею.

СПОСОБЫ ИТАЛІИ, КАКЪ МОРСКОЙ ДЕРЖАВЫ, ДЛЯ СОДЕРЖАНІЯ ФЛОТА.

Ни одна страна въ Европѣ не имѣетъ такого выгоднаго положенія, чтобы сдѣлаться сильною морскою державою, какъ Апеннинскій полуостровъ. Отъ устья рѣки Варъ до Сицилійскаго пролива тянутся берега ея на 230 лье; отъ этого пролива до Отрантскаго мыса на 130, отсюда до устья Изонца на 230 лье. Три острова: Сицилія, Сардинія и Корсика имѣютъ 530 лье береговаго протяженія; слѣд. Италія, вмѣстѣ съ большими и малыми островами, окружена на 1,200 лье берегами; въ это число не входятъ берега Далмаціи, Истріи, устья Каттаро, Іоническіе острова, принадлежавшие Италіи во времена имперіи. Франція имѣетъ по Средиземному морю 130 лье береговаго протяженія, по океану 470; всего 600 лье; Испанія съ островами по Средиземному морю 500 и по океану 300 лье; и такъ, берега Италіи имѣютъ третью больше протяженія испанскихъ, и половиною больше французскихъ береговъ. Во Франціи три порта, гдѣ всего 100,000 народонаселенія. Италія—Генуу, Неаполь, Палермо и Венецію, и въ нихъ несравненно больше жителей: въ одномъ Неаполѣ 400,000. Какъ противуположные берега Средиземнаго и Адріатическаго морей не въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, то почти все народонаселеніе Италіи обитаетъ вблизи береговъ. Лукка, Пиза, Римъ и Равенна, лежащіе въ 3 или 4 лье отъ моря, могутъ пользоваться всѣми выгодами приморскихъ городовъ и доставлять значительное количество матеріаловъ. Италія имѣетъ три большія военныя гавани для постройки и оснащенія кораблей: Специю для Лигурійскихъ водъ; Тарентъ для Іоническаго моря, и Венецію для Адріатическаго. Она изобилуетъ лѣсомъ, пенькою и всѣмъ, что нужно для построенія кораблей. Специя прекраснѣйшая въ свѣтѣ гавань: рейда ея лучше тулонской, и оборона, какъ съ береговъ, такъ и съ сухопутной стороны, удобна; планы, составленные во времена имперіи и приводившіеся уже въ исполненіе, показали, что съ малыми издержками можно устроить въ Специи всѣ морскія заведенія и помѣстить ихъ въ крѣпости, способной къ упорнѣйшему сопротивленію; она съ удобностію получала бы нужные лѣса изъ Корсики, Лигуріи, Тосканы; желѣзо съ острова Эльбы, изъ Альпійскихъ и Апеннинскихъ горъ. Флотъ ея господствовалъ бы на водахъ корсиканскихъ и сардинскихъ, и находилъ бы убѣжище на рейдахъ при Порто-Ферраіо, Сентъ-Флорентѣ, Аяччіо, Порто-Веккіо, Сенъ-Піетро въ Сардиніи, Вадо и Виль-Франшѣ. Тарентъ имѣетъ превосходнѣйшее положеніе для господства на водахъ Сициліи, Греціи, Леванта и на берегахъ Египта и Сиріи. Въ императорское правленіе составлены были проекты укрѣпленія Тарента и устройства въ немъ морскихъ заведеній. Самые значительные флоты найдутъ защиту отъ бурь и нападеній превосходнаго непріятеля. Наконецъ, въ Венеціи все, что требуется, готово. Венеціане имѣли толь-

ко такіе корабли, которые погружались въ воду на 18 футовъ; но во времена имперіи, строились тамъ, съ помощію нѣкоторыхъ работъ въ Маламокскомъ каналѣ и камелей, 74 пушечные корабли на французскій образецъ, оснащивались и тотчасъ, по выходѣ изъ гавани, сражались со славою. Въ Сициліи, Мальтѣ, Корфу, Истріи, Далмаціи и особенно въ Рагузѣ имѣются гавани и рейды для значительнѣйшихъ флотовъ. Гавани въ Генуѣ, Кастеламарѣ, Бари, Анконѣ, куда могутъ входить корабли перваго ранга, получили бы, какъ второстепенныя гавани, назначеніе для постройки или оснащенія, починки и снабженія продовольствіемъ небольшихъ эскадръ. Въ Италіи можно, даже во время упадка, набрать и содержать 120,000 матросовъ. Мореходцы генуэзскіе, пизанскіе, венеціанскіе славились въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій. Италія въ состояніи имѣть отъ 300 до 400 военныхъ судовъ, въ томъ числѣ отъ 100 до 200 линейныхъ 74-хъ пушечныхъ кораблей. Флагъ ея соревновалъ бы съ успѣхомъ съ флагомъ Франціи, Испаніи, Турціи и четырехъ Варварійскихъ владѣній.

Mém. de Montholon. III. 128.

ГЛАВА III.

ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ФРАНЦІИ.

Въ послѣднее полугодіе 1814 года, французкая армія получила новую организацію. Въ мартѣ 1815 года она состояла изъ 105 пѣхотныхъ полковъ, полагая въ томъ числѣ и три полка, находившіеся въ колоніяхъ; изъ 4 швейцарскихъ, 4 пѣхотныхъ полковъ старой гвардіи, называвшихся гренадерами и егерями Франціи; изъ 57 полковъ линейной кавалеріи, 4 кавалерійскихъ полковъ старой гвардіи: гренадеровъ, драгуновъ, конно-егерей и улановъ Франціи; изъ 8 фурштатскихъ, 2 понтонныхъ баталіоновъ и 3 полковъ саперовъ, минеровъ и мастеровыхъ.

Въ пѣхотныхъ полкахъ было по два баталіона, и только шесть полковъ имѣли по три. По наличному состоянію было въ каждомъ полку 900 чел., изъ коихъ 600 чел. подъ ружьемъ. Въ кавалеріи состояло 25,000 чел. и 16,000 лошадей. При открытіи кампаніи, она не могла выставить болѣе 11,000 лошадей. Фурштатскіе баталіоны артиллеріи образованы были изъ кадръ, въ коихъ считалось 2,000 лошадей, находившихся въ депо, и 6,000 на корму у крестьянъ.

Наличное состояніе ея простиралось до 149,000 чел.;боевая ея сила до 93,000, — число едва достаточное для охраненія крѣпостей и важнѣйшихъ приморскихъ пунктовъ; всѣ флоты были обезоружены; всѣ экипажи уволены, кромѣ одного линейнаго корабля и трехъ фрегатовъ въ Тулонѣ и двухъ въ Рошфортѣ.

Какъ на флотѣ было всего только 8,000 артиллеристовъ, то сухопутнымъ войскамъ приходилось оборонять Шербургъ, Брестъ, Лоріанъ, Рошфортъ и Тулонъ. Артиллерійское вѣдомство, не смотря на убытокъ, причиненный сдачею крѣпостей Антверпена, Везеля, Майнца и Алессандріи, было еще въ состояніи удовлетворять потребности многочисленной арміи, и пополнять всѣ потери, которыя могла она претерпѣть въ нѣсколько кампаній. Въ арсеналахъ находилось 150,000 новыхъ ружей, 300,000 требовавшихъ починки, не считая ружей голландской арміи.

Но этого недостаточно было. Крѣпости были всѣ обнажены. Палисадники и осадные запасы проданы; съ другой стороны, артиллерійское вѣдомство имѣло всѣ средства вооружить ихъ.

Чтобъ встрѣтить Европу въ равныхъ силахъ, требовалась армія въ 800,000 чел. Первое вниманіе обращено было на нравственное состояніе арміи. Полкамъ возвращены нумера, которые носили они съ 1794 года, и прославились въ 45-ти походахъ и тысячѣ сраженій. Учреждены были кадры для 3, 4 и 5 баталіоновъ пѣхотныхъ для 5 и 6 эскадроновъ кавалерійскихъ полковъ; для 30 фурштатскихъ баталіоновъ; 20 полковъ молодой гвардіи; 10 баталіоновъ морскихъ экипажей, и 20 морскихъ полковъ: всѣ офицеры всѣхъ оружій, сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, находившіеся на половинномъ жалованьѣ, поступили на службу. Сформированы были 200 баталіоновъ національной гвардіи, силою въ 560 чел., по двѣ гренадерскихъ и по двѣ роты волтижеровъ въ каждомъ. Всѣ солтаты, выслужившіе срокъ, призваны были къ оружію. Не нужно было силою побуждать ихъ къ тому: съ пѣснями спѣшили они къ знаменамъ; крестьяне, ремесленики, фабричные работники, всѣ покидали занятія свои, надѣвали старые мундиры и прибывали къ прежнимъ полкамъ своимъ Такимъ образомъ, набрано было 200,000 чел. Изъ нихъ только 130,000. поступили въ линейныя войска, потому что многіе вписались въ баталіоны національной гвардіи, а другіе опредѣлились въ зачетъ конскрипціи 1815 года. Послѣдняя призвана была къ оружію въ числѣ 140,000 чел.; но къ концу мая собрались едва 80,000. Возстаніе въ Вандеѣ и другія обстоятельства уменьшили число ихъ. 20 морскихъ полковъ образовались изъ 30,000 матросовъ, бывшихъ антверпенской, брестской, рошфортской и тулонской эскадръ. Въ теченіи іюля намѣревались предложить палатамъ новый наборъ въ 250,000 чел., который кончился бы въ сентябрѣ. Число не состоявшихъ въ дѣйствительной службѣ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ простиралось слишкомъ до 100,000 чел. 30,000 способны были къ гарнизонной службѣ въ крѣпостяхъ. Они поспѣшили на призывъ военнаго министра, князя Экмюльскаго. Опытность и воинскій духъ ихъ весьма содѣйствовали къ образованію новонабранныхъ войскъ и сохраненію крѣпостей.

Важнѣйшій предметъ—было оружіе. Въ арсеналахъ находилось достаточное число саблей. Артиллерійское вѣдомство приняло мѣры для усугубленія дѣятельности на старыхъ заводахъ: 1) рабочіе осво-

бождались отъ военной службы; 2) заводчикамъ давались нужные задатки; 3) отмѣнены были прежнія строгія узаконенія. Послѣ такихъ поощреній государственные заводы, поставлявшіе до того ежемѣсячно по 20,000 штукъ новаго оружія, приготовляли теперь вдвое, что въ 6 мѣсяцевъ составило бы 240,000. Но и этого еще не было достаточно. Во всѣхъ большихъ крѣпостяхъ устроены были мастерскія для починки, такъ что въ полгода, все испорченное оружіе было исправлено. Главнѣйшимъ же пособіемъ были фабрики, учрежденныя въ столицѣ. Артиллерійскіе офицеры оказывали такое усердіе и знаніе дѣла при руководствѣ работами, что съ мая мѣсяца поставляли ежедневно по 1,500, въ іюнѣ 3,000 ружей, а съ 1-го іюля должны были заготовлять по 4,000 ружей. Въ Парижѣ было теперь болѣе дѣятельности, чѣмъ въ 1793 году, съ тою только разницею, что тогда господствовали расточительность, безпорядокъ и беззаконіе. Оружіе, доставлявшееся революціонными мастерскими, было негодное. Напротивъ того, въ 1815 году, все дѣлалось съ величайшею бережливостію и благоразумною распорядительностію: все оружіе, выходившее изъ мастерскихъ, соотвѣтствовало правиламъ искусства. Такимъ образомъ, устранилась эта забота.

Фабрики, заготовлявшія сукно для обмундированія войскъ, были многочисленны въ 1812 и 1813 годахъ, и удовлетворяли всѣмъ потребностямъ арміи, но въ 1814 году пришли онѣ въ упадокъ, потому что военный министръ не дѣлалъ никакихъ заказовъ. Исключая шести полковъ, именовавшихся полками короля или принцевъ, всѣ прочіе не были обмундированы. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ государственное казначейство ссудило суконнымъ фабрикамъ нѣсколько милліоновъ и тѣмъ возбудило новую дѣятельность. Обмундированіе 800,000 чел. было дѣло не маловажное и не предвидѣлось возможности во время окончить оное. Военный министръ, объявляя наборъ въ 250,000 чел. національной гвардіи, оставшейся въ домахъ, предписалъ прислать въ армію 100,000 мундировъ.

До перваго іюля поставлено было подрядчиками 20,000 лошадей. 10,000 объѣзжанныхъ лошадей были сданы жандармскимъ корпусомъ, въ замѣнъ коихъ, куплены имъ были, въ теченіе недѣли, новыя лошади, по произволу каждаго. Правительство намѣрено было, въ теченіе іюля, снова отобрать этихъ лошадей, а 14,000 купить на рынкахъ. Такимъ образомъ, армія имѣла 1-го іюня 46,000 лошадей, а въ концѣ іюля имѣла бы 66,000.—15,000 артиллерійскихъ лошадей доставлены крестьянами изъ числа содержавшихся у нихъ. Съ подрядчиками заключены были контракты о поставкѣ такого же числа лошадей, и 1-го іюня прибыли 12,000.

Легкость, съ какою военный министръ, герцогъ Гаэты, и министръ финансовъ, графъ Молліенъ, находили средства къ уплатѣ этихъ необходимыхъ издержекъ, возбуждали всеобщее удивленіе. Не иначе, какъ на чистыя деньги можно было производить помянутыя покупки. Многіе подрядчики требовали даже задатковъ. Не смотря на то, государственный долгъ и пенсіи уплачивались съ величайшею точно-

стію; всѣ внутренніе расходы увеличились, а не уменьшились. Система публичныхъ работъ была принята снова: «Видно,» говорилъ рабочій народъ, «что возвратился великій предприниматель. Все было въ упадкѣ, все оживляется нынѣ.» Распространилось общее мнѣніе, что императоръ нашелъ въ Тюльерійскомъ дворцѣ 100,000 милліоновъ въ золотѣ, принадлежавшихъ его казнѣ. Это несправедливо. Истинное сокровище, найденное императоромъ, была любовь народа и добрая воля не только всей массы народонаселенія, но и французскихъ и голландскихъ капиталистовъ. Король оставилъ Парижъ съ такою поспѣшностію, что не успѣлъ взять съ собою ни казеннаго серебра, оцѣненнаго въ 6 мил. франковъ, ни суммъ государственнаго казначейства, которыя распредѣлены были по всей Франціи и составляли до 50 милліоновъ. Налоги не увеличились, но народъ оказывалъ много усердія въ уплатѣ ихъ. Добровольныя приношенія были весьма многочисленны: въ нѣкоторыхъ департаментахъ собрано было до милліона. На всѣхъ парадахъ и смотрахъ приближались къ императору незнакомыя лица и вручали ему цѣлые пакеты банковыхъ билетовъ. Не рѣдко, при возвращеніи своемъ, передавалъ онъ министру финансовъ отъ 80 до 100,000 франковъ, полученныхъ такимъ образомъ. Само по себѣ разумѣется, что такія приношенія не могли составить значительной суммы, но объ нихъ упоминается, въ доказательство народнаго порыва.

Принимая все это въ соображеніе, Франція имѣла бы 1-го октября армію въ 800 или 900,000 совершенно организованнаго, обмундированнаго и вооруженнаго войска. Существованіе Франціи зависѣло тогда отъ рѣшенія вопроса: можно ли промедлить открытіемъ военныхъ дѣйствій до 1-го октября? Оставались май, іюнь, іюль, августъ и сентябрь, но ихъ достаточно было. Къ тому времени граница государства представляла бы желѣзный оплотъ, чрезъ который никакая человѣческая сила не перешагнула бы безнаказанно. 1-го іюня боевая сила французской арміи состояла изъ 559,000 чел., слѣдовательно, военное министерство набрало въ два мѣсяца 414,000 чел., или около 7,000 ежедневно. Наличное состояніе линейной арміи возвысилось до 350,000. Изъ нихъ 217,000 находилось подъ ружьемъ, были обмундированы, вооружены, обучены и готовы выступить въ поле. Они раздѣлены были на 7 армейскихъ, 4 резервныхъ кавалерійскихъ, 4 наблюдательныхъ и вандейскій корпуса. Главныя силы расположены были въ надлежащемъ разстояніи отъ Парижа и отъ границы Фландріи. Первый корпусъ, графа Эрлона, находился въ окрестностяхъ Лилля; онъ состоялъ изъ 4 пѣхотныхъ дивизій, по 4 полка въ каждой; одной дивизіи легкой кавалеріи, въ составѣ 4-хъ же полковъ, и 6 батарей. Второй корпусъ графа Реля, стоялъ около Валансіенна, былъ организованъ подобно 1-му, но сильнѣе: нѣкоторые состояли изъ трехъ баталіоновъ. 3-й корпусъ, Вандама, сосредоточивался вблизи Мезьера: онъ имѣлъ 3 пѣхотныя дивизіи, дивизію кавалеріи и 5 батарей. 4-й корпусъ, графа Жерара, квартировалъ въ окрестностяхъ Меца, имѣя тотъ же составъ; одинъ пѣхотный полкъ отряженъ былъ

въ Вандею. 5-й корпусъ, графа Раппа, расположенъ былъ въ Альзаціи одинаковаго состава, но съ 6 батареями. 6-й корпусъ, графа Лобаускаго, стоялъ въ сборѣ при Ліонѣ, того же состава; но отъ каждой пѣхотной дивизіи отряженъ былъ полкъ въ Вандею. 7-й корпусъ, маршала Сюше, находился въ Шамбери, состоялъ изъ 2-хъ пѣхотныхъ дивизій, каждая въ 4 полка; изъ двухъ дивизій національной гвардіи въ 8-мь батальоновъ; изъ легкой кавалерійской дивизіи и 6 батарей. 1-й наблюдательный корпусъ, горъ Юры, генерала Лекурба: 1 дивизія пѣхоты въ 3 полка; 2 дивизіи національной гвардіи, въ 8 батальоновъ каждая; одна кавалерійская дивизія и 5 батарей. 2-й наблюдательный корпусъ, рѣки Вара, маршала Брюна: 1 дивизія пѣхоты въ 3 полка, изъ коихъ два были трехъ батальоннаго состава; 1 кавалерійскій полкъ и 3 батареи. Пѣхотные полки поступили изъ 23-й дивизіи, гдѣ мѣсто ихъ заняли батальоны корсиканскихъ волонтеровъ. 3-й наблюдательный корпусъ, восточныхъ Пиреней, генерала Декаэна, находился подъ Тулузою: 1 пѣхотная дивизія въ 3 полка, 1 кавалерійскій полкъ; 16 батальоновъ національной гвардіи и 3 батареи. 4-й наблюдательный корпусъ, генерала Клаузеля, стоялъ при Бордо, имѣлъ тотъ же составъ. Оба послѣдніе корпуса ослаблены были однимъ пѣхотнымъ полкомъ, отряженнымъ въ Вандею, которая, водрузивъ въ апрѣлѣ императорскіе орлы, возмутилась въ маѣ. Генералъ Ламаркъ командовалъ императорскими войсками, состоявшими изъ 8-ми линейныхъ полковъ, 2 полковъ молодой гвардіи, 6 эскадроновъ жандармовъ, въ 400 чел. каждый, изъ 12 батальоновъ линейной пѣхоты, назначенныхъ въ дѣйствующую армію, но удержанные въ Вандеѣ силою обстоятельствъ. Четыре корпуса резервной кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Груши, стояли на квартирахъ между рѣками Энъ и Самбръ. Каждый кавалерійскій корпусъ состоялъ изъ 2 дивизій, въ 3 полка каждая, при двухъ батареяхъ конной артиллеріи. Въ первомъ корпусѣ, генерала Пажоля, находилась легкая кавалерія; во 2-мъ корпусѣ, генерала Эксельмана— драгуны; въ 3-мъ, генерала Мильо, и въ 4-мъ, генерала Келлермана—кирасиры. Императорская гвардія состояла изъ 4 полковъ молодой, 4 полковъ средней и 4 старой гвардіи, и изъ 4 кавалерійскихъ полковъ съ 96-ю орудіями. Полки армейскихъ корпусовъ были большею частію двухъбатальоннаго состава, по 600 чел. подъ ружьемъ въ каждомъ; до штатнаго числа не доставало 230 чел. Этотъ недостатокъ былъ бы пополненъ ранѣе 1-го іюля. 3-и, 4-е и 5-е батальоны и депо двигались со всѣхъ сторонъ Франціи для сосредоточенія въ Парижѣ, Ліонѣ и на западѣ. Артиллерійское вѣдомство организовало новый паркъ въ 500 орудій, съ двойнымъ комплектомъ снарядовъ.

200 батальоновъ національной гвардіи были совершенно набраны и имѣли на лицо 112,000 чел.—150 батальоновъ, всего 85,000 чел., образовали гарнизоны въ 90 пограничныхъ крѣпостяхъ Франціи. Изъ 48-ми батальоновъ причислены были, какъ уже сказано, къ 1-му наблюдательному корпусу 16; къ 7-му корпусу 16-ть же; 16-ть батальоновъ стали въ резервѣ на Луарѣ. Графъ Дюма, съ величайшею

дѣятельностію, занялся организаціею этихъ войскъ, и принесъ, въ этомъ отношеніи, много пользы государству.

Кромѣ этихъ 200 гренадерскихъ и егерскихъ баталіоновъ набрано было, въ теченіе мая, еще 48 баталіоновъ національной гвардіи въ Лангедокѣ, Гаскони и Дофине. Послѣдніе находились въ іюнѣ въ Провансѣ. Лангедокскіе усилили 3-й наблюдательный корпусъ до 15,000 чел., гасконскіе увеличили до той же степени 4-й наблюдательный корпусъ, и обезпечили тѣмъ оборону Пиренеевъ. Означенные 48 баталіоновъ не входили въ наличное состояніе арміи 1-го іюня, потому что они въ то время не выступали еще изъ главныхъ городовъ департаментовъ своихъ, и организація ихъ не была окончена.

Изъ 30,000 отставныхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, 20,000 увеличили гарнизоны крѣпостей, а остальные 10,000 составили гарнизоны Марселя, Бордо и другихъ городовъ, гдѣ присутствіе ихъ приносило пользу возвышеніемъ народнаго духа и наблюденіемъ за неблагонамѣренными людьми.

Помянутыя 90 пограничныхъ крѣпостей были приведены въ оборонительное положеніе, снабжены продовольствіемъ, вооружены и поставлены подъ начальство надежныхъ офицеровъ.

Кале, Дюнкирхенъ, С. Омеръ, Лиль, Конде, Мобежъ, Филиппевиль были снабжены продовольствіемъ на 6 мѣсяцевъ, гарнизонъ укомплектованъ, но не обмундированъ и не обученъ.

Вторая линія, именно: Ардръ, Эръ, Бетюнъ, Дуэ, Валансіенъ, Лекэнуа, Авенъ, Рокруа были снабжены на 4 мѣсяца и имѣли половинное число гарнизона.

Третья линія:

Монтрель, Геденъ, Аррасъ, Бушэнъ, Ландреси, Бюпонъ, Камбре, Аббевиль, за̀мокъ Аміэнъ, Пероннь, за̀мокъ Гамъ, Лаонъ были снабжены на три мѣсяца и имѣли четвертую часть гарнизона.

На мозельской границѣ, въ первой линіи:

Шарлемонъ, Безіеръ, Седанскій и Бульонскій за̀мки, Лонгви, Тіонвилль, Сарлуи, Бичь—на 4 мѣсяца, съ комплектнымъ гарнизономъ.

Во второй линіи:

Верденъ, Мецъ, Фальсбургъ, Туль—на 4 мѣсяца, съ половиннымъ гарнизономъ.

На Альзацской границѣ:

Ландау, Лаутербургъ, Гагенау, Страсбургъ, Шелаштадтъ, Новый Бризахъ, Гюнингенъ—на 6 мѣсяцевъ, съ комплектнымъ гарнизономъ.

На швейцарской границѣ:

Бельфортъ, Безансонъ, фортъ Эклюзъ, Оксоннь—на 4 мѣсяца, съ полнымъ гарнизономъ:

На альпійской границѣ:

Фортъ Барро, Бріансонъ, Монъ-Дофенъ, Кольмаръ, Энтрво, Антибъ,—на 4 мѣсяца, съ комплектнымъ гарнизономъ.

На границѣ, обращенной къ Средиземному морю:

Форты Св. Маргариты, Тропецкій за̀мокъ, фортъ Бріансонъ, форты

16

Гіэрскихъ острововъ, Тулонъ, фортъ Букъ, Эгъ-Мортъ, Сеттъ, Колльуръ,—имѣли достаточные гарнизоны для охраненія себя отъ нечаяннаго нападенія, и снабжены были на нѣкоторое время продовольствіемъ. Береговыя батареи были снова вооружены. Всѣ пограничныя крѣпости, отъ Перпиньана до Байонны, въ 1-й и во 2-й линіяхъ, были вооружены, снабжены продовольствіемъ, и охранялись болѣе или менѣе сильными гарнизонами. Испанія внушала мало опасенія.

Наконецъ, на пограничной чертѣ, по Атлантическому океану: Байонна, Шато-Тромпетъ, форты острова Э (Aix), острова Олеронъ и Ре, Ла-Рошель, Нантскій за̀мокъ, островъ Дье, Бель-иль, фортъ С. Мало, Шербургъ, Гавръ, Діеппъ,—были вооружены, обезпечены достаточнымъ гарнизономъ отъ нечаяннаго нападенія и снабжены продовольствіемъ на нѣкоторое время. Какъ всѣ военныя силы Англіи находились въ Бельгіи и Америкѣ, то и не внушали большихъ опасеній касательно береговъ.

Еслибъ, какъ слѣдовало ожидать, военныя дѣйствія начались до наступленія осени, то арміи союзной Европы были бы многочисленнѣе французскихъ, и тогда судьба Франціи рѣшилась бы подъ стенами Парижа или Ліона. Эти города были, подобно всѣмъ столицамъ Европы, издревле укрѣплены, но въ послѣдствіи укрѣпленія ихъ исчезли. Еслибъ Вѣна приведена была въ 1805 году въ оборонительное положеніе, то сраженіе при Ульмѣ не рѣшило бы участи кампаніи: корпусъ Кутузова могъ бы въ австрійской столицѣ соединиться съ прочими русскими корпусами, прибывшими уже къ Ольмюцу, и съ арміею эрцгерцога Карла, слѣдовавшею изъ Италіи.

Въ 1809 году эрцгерцогъ Карлъ, разбитый при Экмюлѣ, и принужденный отступить на лѣвый берегъ Дуная, успѣлъ бы прибыть въ Вѣну и соединиться тамъ съ корпусами Гиллера и эрцгерцога Іоанна.

Еслибъ Берлинъ былъ укрѣпленъ въ 1806 году, то разбитая при Іенѣ прусская армія сосредоточилась бы въ немъ и соединилась съ русскою арміею.

Еслибъ въ 1808 году Мадридъ былъ укрѣпленъ, то французская армія, послѣ побѣдъ при Эспинозѣ, Туделлѣ, Бургосѣ и Соммосіерѣ, не двинулась бы къ столицѣ, оставивъ въ тылу испанскую, а у Саламатни и Валладолида англійскую армію генерала Мура.

Въ 1812 году, императоръ Наполеонъ вступилъ въ Москву. Еслибъ русскіе не предали огню своей столицы,—къ такой безпримѣрной въ исторіи рѣшимости способны одни русскіе, — то занятіе Москвы повлекло бы за собою паденіе Россіи, потому что побѣдитель нашелъ бы въ Москвѣ слѣдующія пособія:

1) все нужное для обмундированія и пополненія матеріальныхъ недостатковъ арміи;

2) муку, зелень, вино, водку и все нужное для содержанія арміи;

3) лошадей для ремонтированія кавалеріи; наконецъ, содѣйствіе 30,000 крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостнаго состоянія. Пожаръ уничтожилъ всѣ магазины и разсѣялъ всѣхъ жителей. Купцы и городскіе жители раззорились. Еслибъ Москва была укрѣплена, то

Кутузовъ занялъ бы подъ стѣнами ея лагерь, и обложеніе ея сдѣлалось бы невозможнымъ.

Константинополь, обширнѣйшая между новѣйшими столицами, обязанъ существованіемъ укрѣпленіямъ своимъ. Безъ нихъ имперія Константина рушилась бы въ 700 году. Въ продолженіе 800 лѣтняго существованія, она 53 раза была осаждена и 52 раза безуспѣшно. Французы и венеціанцы овладѣли ею, но послѣ жаркаго дѣла.

Парижъ обязанъ 10 или 12 разъ спасеніемъ стѣнамъ своимъ.

1) Въ 885 году, онъ сдѣлался бы добычею норманновъ, осаждавшихъ его два года безъ успѣха.

2) Въ 1358 году, тщетно Дофенъ осаждалъ Парижъ, и если, нѣсколько лѣтъ спустя, жители отворили ему врата, то лишь по доброй волѣ.

3) Въ 1359 году, Эдуардъ, король англійскій, занялъ лагерь при Монружѣ, и раззорилъ страну вплоть до стѣнъ Парижа;но, остановленный послѣдними, онъ отступилъ къ Шартру.

4) Въ 1429 году, король Генрихъ V отразилъ аттаку Карла VII.

5) Въ 1464 году, графъ Шароле обложилъ городъ, но всѣ аттаки его были отбиты.

6) Въ 1472 году, герцогъ Бургундскій едва не овладѣлъ Парижемъ, но принужденъ былъ ограничиться опустошеніемъ городскихъ владѣній.

7) Въ 1536 году, Карлъ V, занявшій Шампань, перенесъ главную свою квартиру въ Мо. Легкія его войска подошли къ стѣнамъ столицы, которая спаслась съ помощію укрѣпленій своихъ.

8) и 9) Генрихи III и IV-й остановлены были укрѣпленіями Парижа, и вступили туда впослѣдствіи только, по добровольному согласію жителей.

10) Наконецъ, въ 1636 году, укрѣпленія Парижа спасали жителей въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Еслибъ онъ укрѣпленъ былъ въ 1814 и 1815 годахъ, и въ состояніи сопротивляться хоть восемь дней, то какъ измѣнились бы дѣла свѣта!

Обширная столица есть зерно народа. Тутъ мѣстопребываніе всей знати съ семействами; тутъ средоточіе мнѣній и склады всѣхъ потребностей. Нѣтъ ничего противорѣчивѣе, какъ оставить такой пунктъ безъ непосредственной защиты. По возвращеніи изъ аустерлицкой кампаніи, императоръ не рѣдко разговаривалъ объ этомъ предметѣ, и приказалъ составить планъ для укрѣпленія высотъ, окружающихъ Парижъ. Опасеніе озаботить жителей и событія, быстро слѣдовавшія одно за другимъ, не позволяли ему исполнить намѣреніе. Скажутъ: «вы хотите укрѣпить города, имѣющіе отъ 12 до 15,000 гоазовъ въ окружности? Для этого вамъ нужно будетъ отъ 80 до 100 фронтовъ, отъ 50 до 60,000 чел. гарнизона, отъ 800 до 1,000 орудій. Но 60,000 чел. составляютъ уже армію: не лучше ли употребить ее въ дѣйствіяхъ въ полѣ?» Такое возраженіе относится вообще къ большимъ крѣпостямъ, но ошибочно сравниваютъ солдата съ

другимъ человѣкомъ. Дѣйствительно, для обороны столицы нужно 50 или 60,000 солдатъ. Въ годину большихъ несчастій, государства могутъ терпѣть недостатокъ въ солдатахъ, но не въ людяхъ для внутренней обороны.

50,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 2 или 3,000 артиллеристовъ, могутъ защитить столицу и остановить подъ стѣнами ея армію въ 300 или 400,000 чел., а тѣ же 50,000 чел. будутъ въ открытомъ полѣ опрокинуты и обращены въ бѣгство трехтысячнымъ кавалерійскимъ отрядомъ, если они не въ полномъ значеніи слова солдаты, и не предводимы опытными начальниками. Сверхъ того, всѣ столицы могутъ прикрыть часть окружности своей наводненіемъ, потому что онѣ, большею частію, построены на значительныхъ рѣкахъ. Подобные большіе города, вмѣщающіе многочисленные гарнизоны, имѣютъ вблизи господствующія позиціи, безъ овладѣнія коими нельзя рѣшиться вступить въ городъ.

Какой бы планъ ни былъ принятъ въ 1815 году, сколько ни употреблялось бы стараній для приведенія въ оборонительное положеніе 90 пограничныхъ крѣпостей Франціи, для снабженія ихъ продовольствіемъ и гарнизонами,—все же Парижъ и Ліонъ оставались бы важнѣйшими пунктами, еслибъ непріятель открылъ военныя дѣйствія ранѣе осени. Пока эти города находились въ нашей власти, отечество не было ни потеряно, ни принуждено сдаться на милость враговъ.

Инженерный генералъ Гаксо распоряжался работами по укрѣпленію Парижа. Онъ приказалъ прежде всего укрѣпить Монмартрскія высоты, нижнюю покатость ихъ и плоскую возвышенность отъ горы Шамонской до высоты Перъ Лашезъ. Достаточно было нѣсколькихъ дней для этихъ укрѣпленій и приведенія ихъ въ оборонительное положеніе. Онъ приказалъ окончить каналъ Уркъ, ведущій отъ Сенъ-Дени въ бассейнъ Ла-Вилльетскій. Эти работы поручены были инженерамъ корпуса путей сообщенія. Они исполнили ее съ тѣмъ усердіемъ и любовію къ отечеству, которыя отличаютъ ихъ. Земля выброшена была на лѣвую сторону для образованія вала. На правой сторонѣ устроены были полумѣсяцы для прикрытія дороги. Мѣстечко Сенъ-Дени обезпечено было наводненіемъ. Отъ высотъ Перъ-Лашезъ до Сены, правый флангъ примыкалъ къ укрѣпленіямъ, построеннымъ при Этуалѣ подъ пушками Винсенскаго замка и въ Берсискомъ паркѣ. Капониръ въ 800 тоазовъ соединялъ заставу Престола (le trône) съ Этуальскимъ редутомъ. Капониръ былъ совершенно оконченъ. Дороги были прикрыты двумя недежными стѣнами. Всѣ эти постройки окончены были къ 1-му іюля, и вооружены 600-ми орудій. На лѣвомъ берегу Сены генералъ Гаксо оттрасировалъ укрѣпленія отъ Берси до заставы, по ту сторону военной школы. Нужно было 14 дней для окончанія ихъ. Эта система укрѣпленій имѣла сообщенія между собою на обоихъ берегахъ, потому что шла по правому берегу Сены чрезъ Сенъ-Клу, Нельи и Сенъ-Дени. По обезпеченіи, такимъ образомъ, города, нужно было устроить фортъ, который прикрывалъ бы тріумфальную арку Этуаля, и примыкалъ бы справа къ Монмартрской

батареѣ, а слѣва къ укрѣпленіямъ, построеннымъ около Пассиской заставы, производившимъ перекрестный огонь съ укрѣпленіями военной школы на другомъ берегу. Наконецъ, нужно было построить еще три форта для редюитовъ фронтамъ Бельвилльскимъ на крайнихъ высотахъ на сторонѣ Парижа, такъ, чтобъ войска могли въ нихъ устроиваться и препятствовать непріятелю, еслибъ ему удалось прорваться сквозь укрѣпленія, и приблизиться съ этой стороны къ Парижу.

При системѣ постоянныхъ укрѣпленій Парижа, необходимо распространить наводненіе на всѣ низменныя части, и занять небольшими фортами Шарентонскій и Нельиский тетдепоны, то есть, вершину Кальварійской горы, чтобъ дать арміи возможность дѣйствовать на обѣихъ берегахъ Марны и Сены.

Артиллерійскіе парки были раздѣлены на оба берега. Для избѣжанія всякаго замѣшательства, орудія 6-ти, 12-ти и 18-ти фунтовыя назначены были для лѣваго, а 4-хъ, 8-ми, 16-ти и 24-хъ фунтовыя для праваго берега. Генералы, полковники и большое число артиллерійскихъ офицеровъ назначены были единственно для распоряженій по этой части. Сюда причислены были еще два баталіона морской (1,000 чел.), 14 ротъ полевой артиллеріи (1,500 чел.), 20 артиллерійскихъ ротъ національной гвардіи, волонтеры Шарентонской и Политехнической школъ, лицеевъ, всего 6,000 чел. учебныхъ артиллеристовъ, которые, безъ затрудненія, могли прислуживать 1,000 орудіямъ.

400 орудій, чугунныя 24-хъ, 18-ти, 12-ти и 6-ти фунтовыя пушки, доставлены были изъ Гавра, изъ морскихъ арсеналовъ, и помѣщены на батареяхъ. 600 полевыхъ орудій артеллирійскаго металла получили тоже назначеніе. 20 полевыхъ батарей въ упряжи, образовавшихъ 4 резерва, въ каждомъ по 5 батарей, поставлены были на приличныхъ мѣстахъ, чтобъ быстро переноситься къ угрожаемымъ пунктамъ, къ Бельвилльскимъ ли укрѣпленіямъ или на берегъ Сены.

Кромѣ этихъ 6,000 артиллеристовъ, достаточно было 56,000 чел. для охраненія всей окружности, и Парижъ предлагалъ надежное пособіе въ 100,000 чел., не ослабляя дѣйствующей въ полѣ арміи.

Инженерный генералъ Лери укрѣплялъ Ліонъ. Городъ этотъ, лежащій при сліяніи Саоны и Роны, силенъ по мѣстному положенію своему. Лери построилъ тетдепонъ у Брото, на лѣвомъ берегу Роны, для прикрытія Морандскаго моста-Ла-Гильотьерскій мостъ обезпеченъ былъ тамбуромъ, а въ срединѣ дуги устроенъ подъемный мостъ. Ла-Гильотьерское предмѣстіе лежитъ внѣ системы обороны города, населено однако же жителями, исполненными любви къ отечеству и мужества. Генералъ Лери счелъ нужнымъ прикрыть его системою редутовъ, и тѣмъ приспособить это предмѣстіе къ продолжительной оборонѣ. Прежній городской валъ, на правомъ берегу Саоны, идетъ чрезъ вершины холмовъ и Піеръ-Ансизъ; его возобновили, какъ и старинныя стѣны между Саоною и Роною. Истинный пунктъ аттаки Ліона лежитъ впереди фронта его, между обоими берегами. Лери

заняль впереди три пункта полевыми укрѣпленіями, фланкированными съ вала и взаимно оборонявшимися. 150 орудій морской артиллеріи, доставленныхъ изъ Тулона, и 150 полевыхъ орудій изъ артиллерійскаго металла разставлены были въ этихъ укрѣпленіяхъ. 25-го іюня послѣднія были въ совершенной готовности. Баталіонъ морской артиллеріи изъ 600 чел., 9 ротъ полевой артиллеріи, 1,000 чел., и 900 артиллеристовъ національной гвардіи, ветеринарной школы и лицеевъ увеличили число прислуги при орудіяхъ до 2,500 чел., чего совершенно достаточно было. Многочисленный артиллерійскій штабъ находился въ головѣ ихъ; учреждены были значительные склады боевыхъ запасовъ: 15 или 20,000 чел. могли защитить этотъ городъ; можно было имѣть въ виду еще 30,000 чел., безъ ослабленія дѣйствующей арміи.

Oeuv. choisies de Napol. II. 366.

ГЛАВА IV.

НѢКОТОРЫЯ СТАТЬИ НАПОЛЕОНА, СДѢЛАВШІЯСЯ ИЗВѢСТНЫМИ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА О ПОЛОЖЕНІИ ИТАЛІЯНСКОЙ АРМІИ.

Италіянская или альпійская армія занимаетъ гребень Альпійскихъ горъ и нѣкоторые пункты въ Апеннинскихъ. Она прикрываетъ департаменты Монъ-Бланъ, графство Ниццское, города Онельи, Лоано и Вадо. Подъ защитою береговыхъ батарей, устроенныхъ въ послѣднихъ мѣстахъ, плаваніе по берегамъ, между Марселемъ, Ниццою и Генуею, производилось безпрепятственно, въ виду англійской эскадры.

Непріятель занялъ Вадо. Англійская эскадра бросила якори на этой превосходной рейдѣ. Австрійско-сардинскіе подданные снарядили большое число крейсеровъ. Сообщеніе съ Генуею прекращено.

Торговля, возродившаяся въ Марселѣ, снова упала. Италіянская армія, флотъ нашъ, тулонскій арсеналъ и городъ Марсель могутъ нынѣ получать потребности свои только изъ внутреннихъ областей Франціи.

Непріятельская армія значительно увеличилась, такъ что и мы принуждены противоставить ей равныя силы. Слѣдовательно, мы должны будемъ содержать многочисленную армію въ той части Франціи, которая наименѣе плодородна, и гдѣ въ лучшіе годы собираютъ хлѣба едва на три мѣсяца.

Для возстановленія плаванія вдоль береговъ, и для обезпеченія содержанія южной Франціи, Тулона и арміи, необходимо отнять у непріятеля Вадо. Какъ море занято теперь противникомъ, то нужно замѣнить сухопутными силами невозможность содѣйствія флота.

Занимая Альпійскія горы отъ Сенъ-Бернара до Вадо, армія наша растянута на 95 лье. Слѣдовательно, еслибъ войскамъ лѣваго фланга пришлось двинуться на правое крыло, то для сего потребовалось бы отъ 20 до 30 дней; непріятель же, стоя на поперечникѣ полукружія, образуемаго Альпами, можетъ поспѣть на любой пунктъ въ 3 или 4 дня. Уже это топографическое обстоятельство дѣлаетъ оборонительный образъ дѣйствій невыгоднымъ; онъ гибельнѣе для арміи нашей, раззорительнѣе для обозовъ, и обременительнѣе для казны, чѣмъ быстрое наступленіе.

Если заключить миръ съ Германскою имперіею, то у императора на лѣвомъ крылѣ будетъ только Брейсгау и италіянскія владѣнія, и, по всей вѣроятности, Италія сдѣлается тогда театромъ важнѣйшихъ событій, а мы почувствуемъ всю невыгоду расположенія нашего. Принимая въ соображеніе одно удержаніе Вадо, мы необходимо должны перемѣнить театръ войны. По нынѣшнему положенію дѣлъ въ Европѣ, король сардинскій долженъ желать мира, а потому должно, дѣйствуя наступательно,

1) внести войну въ его владѣнія, даже заставить его опасаться за собственную столицу, и тѣмъ склонить къ скорому миру;

2) принудить австрійцевъ отступить отъ ключей страны, а самимъ занять позицію, которая прикрывала бы Піэмонтъ и облегчила бы дальнѣйшія дѣйствія.

Такая двоякая выгода пріобрѣтется, если овладѣть крѣпостію Чевою, сосредоточить подъ нею, — по мѣрѣ того, какъ снѣгъ начнетъ запирать альпійскіе выходы, — бо̀льшую часть арміи, наложить контрибуцію на всѣ сосѣдніе небольшіе города, и угрожать Турину и Ломбардіи.

Нападеніе австрійцевъ на правое наше крыло обнаруживаетъ намѣреніе ихъ перенесть войну въ генуэзскія владѣнія, и оттуда угрожать департаменту Морскихъ Альповъ; что заставило бы насъ, къ большому ущербу финансовъ, выставить въ поле значительную армію. А намъ, напротивъ того, слѣдуетъ дѣйствовать по правилу: война войну питаетъ.

Слѣдовательно, необходимо съ возможною быстротою снова занять Вадо, перемѣнить театръ войны, вторгнуться въ Піэмонтъ, воспользоваться остающимся хорошимъ временемъ года для пріобрѣтенія тамъ опорнаго и сборнаго пункта для арміи, а потомъ угрожать раздѣленіемъ Піэмонта, и тѣмъ принудить сардинскаго короля къ заключенію мира на условіяхъ, какія предпишутся ему.

Отъ С. Бернара, чрезъ Монъ-Сенисъ и Монъ-Визо, до Понте-Дивано, Альпы постепенно понижаются, такъ что Тендскій проходъ удобнѣе прочихъ и менѣе крутъ. Апеннины, находящіяся у Понте-Дивано и не достигающія высоты Альповъ, значительно понижаются около Вадо, Альтаре и Каркаре; отсюда снова возвышаются, и потому, чѣмъ далѣе проникаемъ въ Италію, тѣмъ болѣе возвышается мѣстность. Всѣ альпійскія долины идутъ по направленію границы, такъ что нужно подняться на значительную высоту, чтобъ проник-

нуть въ Піэмонтъ. Апеннинскія же долины лежатъ правильнѣе: ихъ можно миновать, не поднимаясь высоко, а слѣдуя по ихъ выходамъ.

Въ настоящее время года не удобно дѣйствовать въ Альпахъ, но останется довольно времени, чтобъ проникнуть чрезъ Апеннины, то есть на правомъ флангѣ италіянской арміи.

Отъ Вадо до Чевы, первой пограничной сардинской крѣпости на Танаро, 8 лье разстоянія: на этомъ протяженіи ни одно мѣсто не лежитъ выше 200 или 300 тоазовъ надъ поверхностію моря. И потому, дороги не пролегаютъ чрезъ горы, а чрезъ холмы, покрытые плодовыми деревьями и виноградниками; снѣгъ не заваливаетъ проходовъ, и даже зимою бываетъ не въ значительномъ количествѣ.

По прибытіи подкрѣпленій изъ пиренейской арміи, военныя дѣйствія чрезъ С. Бернаръ и С. Джіовани не будутъ затруднительны.

Если только Вадо будетъ въ нашихъ рукахъ, то австрійцы обратятъ все вниманіе на прикрытіе Ломбардіи, а піэмонтцы на оборону доступовъ къ странѣ своей.

Въ инструкціяхъ необходимо указать на средства ускоренія такого раздѣленія.

Въ продолженіе осады Чевы, піэмонтцы могутъ сблизиться съ австрійцами, чтобъ въ совокупности съ послѣдними препятствовать осадѣ. Для устраненія сего, альпійская армія должна въ долинѣ Стуры примкнуть къ лѣвому крылу италіянской арміи и, овладѣвъ Валлорійскою высотою, обложить Демонте.

Ничѣмъ не нужно пренебрегать для убѣжденія непріятеля, что мы имѣемъ въ виду осаду Демонте: онъ тѣмъ принужденъ будетъ занимать промежуточныя позиціи для наблюденія за обѣими осадами.

Дѣйствія противъ Демонте самыя сообразныя съ обстоятельствами: тамъ легко сосредоточить большее число войскъ, и можно употребить все лѣвое крыло италіянской арміи; сверхъ того, такое направленіе дѣйствій болѣе встревожитъ непріятеля, потому что успѣхъ тѣсно соединенъ съ успѣхами подъ Чевою и слѣдовательно, тѣмъ пагубнѣе для Піэмонта.

Арміи наши въ Италіи погибали всегда отъ чумныхъ болѣзней, возникающихъ въ канпкулы; лучшее время вести тамъ войну и совершить что либо важное, по достиженіи равнины, начинается въ февралѣ и продолжается до іюля. Если къ тому времени сардинскій король не заключитъ мира, то мы можемъ преслѣдовать успѣхи свои въ Піэмонтѣ и осадить Туринъ.

Если же, что вѣроятнѣе, заключенъ будетъ миръ, то мы можемъ до объявленія его, въ согласіи съ Піэмонтомъ, изъ Чевы занять Алессандрію, проникнуть въ Ломбардію, и овладѣть тѣми округами, которые дадимъ королю сардинскому въ замѣнъ Ниццы и Савоны.

Театръ войны будетъ тогда находиться въ странѣ изобильной и покрытой большими городами, гдѣ мы найдемъ средства добыть для обозовъ и кавалеріи лошадей, и снабдить одеждою войска наши.

Если военныя дѣйствія въ февралѣ будутъ удачны, то въ первые дни весны мы овладѣемъ Мантуею, будемъ готовы занять тріентскіе

выходы, и въ совокупности съ арміею, которая въ Брейсгау перейдетъ Рейнъ, внести войну въ средину австрійскихъ наслѣдственныхъ владѣній.

Природа назначила Альпы предѣлами Франціи, а Тироль — имперіи.

Для достиженія цѣли, означенной въ этой запискѣ, мы предлагаемъ комитету:

1) Не спѣшить заключеніемъ мира съ Германскою имперіею, а приступить къ тому тогда, когда непріятельская армія будетъ значительно усилена.

2) Часть войскъ, посаженныхъ на суда, назначить для тулонскаго гарнизона, а остальныхъ присоединить къ арміи, съ условіемъ. послѣ ратификаціи мира съ Испаніею, укомплектовать помянутый гарнизонъ.

3) Отдѣлить немедленно изъ пиренейской арміи 15,000 чел. для усиленія италіянской.

4) Тотчасъ же, по ратификаціи мира съ Испаніею, отдѣлить туда же еще 15,000.

5) По заключеніи мира съ германскими владѣтелями, отправить отъ 15 до 20,000 къ италіянской же арміи.

6) Отдать слѣдующія приказанія: комитетъ общественной безопасности опредѣляетъ:

1) Италіянская армія аттакуетъ непріятеля; возметъ Вадо, приведетъ тамошнюю рейду въ оборонительное положеніе, обложитъ, осадитъ Чеву и овладѣетъ ею.

2) По удаленіи австрійцевъ принудить комендантовъ фортовъ принять два баталіона пѣхоты и 2 роты артиллеріи, въ видѣ вспомогательныхъ войскъ.

3) Правому крылу альпійской арміи соединиться съ лѣвымъ италіянской въ долинѣ Стуры, и обложить Демонте, занявъ Валлорійскую высоту.

4) Комендантъ тулонской гавани отправитъ четыре вооруженныя тартаны и четыре канонерскія лодки, или фелуки, въ Антибъ, въ распоряженіе начальника артиллеріи италіянской арміи, для обезпеченія подвозовъ артиллерійскихъ запасовъ.

5) Отправить въ Вадо 36 орудій большихъ калибровъ съ достаточными боевыми запасами на гребныхъ судахъ, и употребить ихъ для осады Чевы.

6) 40 таковыхъ же орудій, для осады Демонте, должны быть предварительно собраны въ турнюсскомъ лагерѣ.

7) Девятая коммиссія отправитъ 4,000 центнеровъ пороху въ Авиньонъ, въ распоряженіе начальника артиллеріи италіянской арміи, и 2,000 цен. въ Гренобль, и непремѣнно до истеченія этого мѣсяца.

8) Продовольственная коммисія соберетъ въ генуэзскихъ житницахъ столько хлѣба, сколько нужно для трехмѣсячнаго содержанія 60,000 чел.

9) Девятая коммисія пришлетъ италіянской арміи все, что нужно

для устройства мостовъ, и что уже требовано было начальникомъ артиллеріи при наступленіи весны.

10) Коммисія военныхъ транспортовъ возвратитъ италіянской арміи 1,500 муловъ, взятыхъ у ней для перевозки продовольствія въ Парижъ.

ИНСТРУКЦІЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ АЛЬПІЙСКОЮ И ИТАЛІЯНСКОЮ АРМІЯМИ.

Первое дѣйствіе италіянской арміи, по прибытіи подкрѣпленій и пріобрѣтенія чрезъ то превосходства надъ непріятелемъ, будетъ занятіе Сенъ-Бернара и Рокки-Барбетты; потомъ направится она чрезъ Барбинетто къ Нотръ-Дамъ де ла-Нева, и одновременнымъ движеніемъ чрезъ высоты при Лоано заставитъ противника отступить изъ Мелоньо.

Можно также наступать чрезъ Муріатто къ Біестрскимъ высотамъ и занять большую дорогу, ведущую отъ Савоны въ Альтаре, Каркаре, Кони и Алессандрію. Если непріятельскій осадный паркъ будетъ въ Савонѣ, то онъ достанется въ наши руки. Отъ Біестро придется выдвинуть отрядъ къ Монтезимо для развлеченія піэмонтцевъ въ то время, когда мы дѣйствительно займемъ Паларскія и Каркарскія высоты. Непріятель принужденъ будетъ тогда оставить С. Джіакомо и Вадо, и можетъ отступить только чрезъ Монтенотте и Соспелло, гдѣ нѣтъ устроенныхъ дорогъ. Случиться можетъ, что онъ рѣшится на крайне отважное предпріятіе — пробиться при Альтаре.

Слѣд., расположеніе арміи нашей будетъ слѣдующее:

Рокка-Барбетта, Мелоньс, Нотръ-Дамъ де-ла-Нева, Біестро, Паларскія и Каркарскія высоты.

Съ разсвѣтомъ дня должно двинуться къ Альпамъ, Малере, Савонѣ и С. Джіакомо.

Въ такомъ случаѣ, непріятель отступитъ чрезъ Соспелло, либо Монтенотте, для прикрытія магазиновъ своихъ; или рѣшится чрезъ Альтаре идти на встрѣчу арміи нашей; или выждетъ ее въ позиціяхъ при Альтаре и Савонѣ. Во всякомъ случаѣ надобно аттаковать, разбить и преслѣдовать его. Дивизія, которая ночью и въ слѣдующій день находиться будетъ въ Мелоньо, Нотръ-Дамъ де-ла-Нева и Финале, должна тѣснить его, двинуться къ С. Джіакомо, взять плѣнныхъ или принять дезертировъ, чтобъ узнать, не ослабилъ ли непріятель себя при С. Джіакомо, и тогда быстро двинуться туда и занять этотъ постъ. Артиллерія ея должна постоянно слѣдовать вблизи непріятеля, чтобъ аттаковать его, если онъ вознамѣрится идти къ Біестро.

Дѣйствуя такимъ образомъ, мы на третій день займемъ прежнія позиціи наши, и овладѣемъ всѣми непріятельскими обозами.

Въ четвертый день должно тѣснить непріятеля и принудить его удалиться по возмомности на бо̀льшее разстояніе, по направленію къ Алессандріи; тогда не трудно выдвинуть и головы колоннъ къ Монтенотте и занять Соспелльскій за̀мокъ.

Если дѣйствія эти произведены будутъ смѣло и настойчиво, то могутъ рѣшить участь кампаніи. Если непріятель будетъ оттѣсненъ къ

Акви, или еще далѣе, то направивъ дивизію, находившуюся въ Бардинетто, на С. Джіованни, а стоявшую около Танаро къ Чевѣ по ту сторону Раттифоле,— должно двинуться къ Монтезимо, и въ этотъ день перейти съ остальною арміею чрезъ Танаро.

По овладѣніи Монтезимо, уже необходимо штурмовать укрѣпленный лагерь, взять городъ и, не медля, осадить отдѣльнымъ корпусомъ фортъ Чевы.

Наблюдательную армію можно употребить, смотря по обстоятельствамъ, для преслѣдовованія австрійцевъ, или по отступленіи скрытнымъ образомъ на равнины, для нападенія на піэмонтскую армію, сосредоточенную въ Мондиви, Кони или другой позиціи. Осадный паркъ будетъ въ день сраженія при Онельи, а по овладѣніи Монтезимо, отправить его тотчасъ въ Вадо. Какъ только онъ будетъ выгруженъ въ этомъ мѣстѣ, тотчасъ же заставить коменданта форта принять артиллерійскія роты и 2 баталіона пѣхоты, какъ вспомогательныя войска; должно также снабдить этотъ фортъ всѣми военными потребностями, и приказать артиллеристамъ принять нужныя мѣры для обороны.

Обязанность начальника осаднаго корпуса будетъ: держать непріятеля въ возможно-дальнемъ разстояніи, и нападать на тѣ отряды, которые осмѣлятся показаться на равнинѣ. Осадный корпусъ Чевы вступитъ въ сообщенія съ Онельею чрезъ Ормею, и съ Вадо чрезъ Каркаре и Каиро.

При счастіи можно будетъ овладѣть Акви, Альбою и Альтаре и распространиться до р. Танаро, будто для угроженія Алессандріи.

Въ предположеніи, что вышеизложенныя правила будутъ соблюдены, совершенно необходимо обойти непріятельскіе посты по указанному способу.

Необходимо также аттаковать непріятельское лѣвое крыло тремя днями ранѣе; если же, напротивъ того, прямо напасть на С. Джіакомо для овладѣнія этимъ пунктомъ открытою силою, то аттаку лѣваго фланга произвесть спустя два дня.

Лѣвое крыло италіянской и правое альпійской армій должны соединиться и обложить Демонте.

Обходъ Брюнетты испытанъ былъ уже въ прошедшемъ году. Должно направиться чрезъ высоты при Самбуккіо, и потомъ аттаковать Валлорію съ обѣихъ сторонъ. Овладѣвъ этою высотою, мы выиграемъ три перехода.

Дивизія центра не упуститъ изъ виду войскъ, стоящихъ противъ ея, чтобъ своевременнымъ нападеніемъ произвесть диверсію.

Если аттака Демонте предупредитъ аттаку Чевы, до должно остерегаться и дѣйствовать основательно, наблюдая тщательно за тѣснинами вправо и влѣво.

Артиллерійскій паркъ состоитъ изъ горныхъ и осадныхъ орудій. Должно употреблять 3-хъ фунтовыя пушки, возимыя мулами, и 6-ти дюймовыя гаубицы,—дѣйствующія превосходно.

Осадный паркъ альпійской арміи долженъ, какъ можно поспѣш-

нѣе, соединиться на рѣкѣ Танаро. Назначенный къ Чевѣ должно съ гребными судами отправить изъ Антиба, по примѣру прошедшаго года.

Необходимо привесть въ оборонительное положеніе мѣстечки Бревію и Альбенгу, и занять ихъ нѣсколькими ротами пѣхоты и капральствами артиллеріи. Нужно избѣгать утомленія кавалеріи въ этихъ горныхъ странахъ. Различныя колонны, при движеніи своемъ, не требуютъ болѣе одного гусарскаго полка: остальную кавалерію отправить изъ Ормени къ рѣкѣ Танаро для сбора контрибуціи и захваченія піэмонтскихъ солдатъ.

По овладѣніи Чевою, должно привесть крѣпость эту въ оборонительное положеніе и соображаться при томъ съ временемъ года и съ обстоятельствами, которыхъ на войнѣ нельзя предвидѣть.

Остается озаботиться занятіемъ въ Піэмонтѣ удобныхъ зимовыхъ квартиръ и принятіемъ мѣръ къ открытію военныхъ дѣйствій въ январѣ или февралѣ. Тогда нужно выслушивать всѣ мирныя предложенія, и соглашаться на переговоры, клонящіеся къ заключенію мира. Должно также выказывать особенное расположеніе къ піэмонтскимъ офицерамъ и солдатамъ. Если взяты будутъ въ плѣнъ люди, имѣющіе нѣкоторое значеніе, то депутаты и генералы будутъ оказывать имъ всякое вниманіе, и обнадежатъ ихъ въ полученіи жалованья.

Демонте осадить только въ томъ случаѣ, когда достанетъ время овладѣть этимъ пунктомъ. Если же наступитъ позднее время года, Аржантьерскій проходъ не совсѣмъ будетъ доступенъ и Демонте не въ нашихъ рукахъ, то дивизіи, стоящей въ Д...., приказать прибыть чрезъ Каркаре въ Чеву.

Цѣль лѣтняго похода—овладѣть Туриномъ и вступить въ Ломбардію. Нужно сдѣлать всѣ распоряженія по оснащенію кораблей, по артиллерійскому вѣдомству и по доставкѣ продовольствія, чтобъ предпринять этотъ походъ съ надеждою на успѣхъ.

При направленіи въ Ломбардію, должно рѣшиться проникнуть до Мантуи, чтобъ при открытіи слѣдующаго похода, имѣть Тріентскія тѣснины въ своихъ рукахъ; стараться завесть выгодныя сношенія, возбуждать страхъ и получать извѣстія о всемъ происходящемъ въ этомъ городѣ. Объ осадѣ нечего и говорить, потому что время года уже не позволитъ предпринять ее, и мы, можетъ быть, не успѣемъ даже перейдти чрезъ Танаро. Впрочемъ, можетъ быть, свойство зимы, или ходъ переговоровъ сдѣлаютъ возможнымъ, если не осаду, такъ обложеніе.

НАСТАВЛЕНІЕ НАРОДНЫМЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМЪ И ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ИТАЛІЯНСКОЮ АРМІЕЮ.

Комитетъ общественной безопасности, принявъ въ соображеніе политическія дѣла Европы и военное положеніе альпійской и италіянской армій, полагаетъ:

1) Что послѣ сепаратнаго мира, заключеннаго королями Испаніи и Пруссіи съ республикою, и послѣ побѣдъ, одержанныхъ всѣми арміями нашими надъ врагами, король сардинскій не можетъ болѣе на-

дѣяться снова овладѣть департаментами Монъ-Блана и Морскихъ Альповъ; что ему, слѣд., нѣтъ никакихъ выгодъ продолжать войну, и что только страхъ, внушаемый арміями императора, и превосходство, доставляемое имъ расположеніемъ въ Піэмонтѣ, могутъ замедлить миръ, столь выгодный для обоихъ государствъ.

2) Что подкрѣпленія, посланныя Австріею арміи въ Ломбардіи, и послѣднія покушенія противъ Вадо и другихъ пунктовъ праваго крыла италіянской арміи, явно обнаруживаютъ намѣреніе этой державы внести театръ войны въ генуэзскія владѣнія, и вторгнуться въ департаментъ Морскихъ Альповъ.

3) Что главное правило при дѣйствіяхъ арміи республики—есть содержать себя войною и на счетъ непріятеля; что, если берега генуэзскихъ владѣній будутъ постоянно театромъ войны, то будетъ слишкомъ обременительно для государственной казны, потому что войну въ этомъ мѣстѣ можно вести только на наличныя деньги.

4) Что овладѣніе противникомъ городомъ Вадо остановило береговое плаваніе изъ Франціи въ Генуу, устрашило торговое состояніе и затруднило продовольствіе арміи нашей [1]....................

....

....

Стѣсненное положеніе храбрыхъ солдатъ, которые, находясь на вершинахъ Альпійскихъ горъ, должны защищать полукружіе въ 80 лье,—поперечникъ коего лежитъ въ благословенной и всѣмъ дѣйствіямъ непріятеля благопріятствующей странѣ, — дѣлаетъ необходимымъ:

1) чтобъ италіянская армія перемѣнила, пока есть время, театръ войны;

2) собрала контрибуцію отъ Генуи до Франціи;

3) перешла Апеннины, расположилась въ Піэмонтѣ, принудила австрійцевъ отступить въ Ломбардію; стала потомъ между двумя крѣпкими пунктами, опираясь на крѣпость; сформировалась тутъ въ корпуса, собрала со всѣхъ открытыхъ городовъ Піэмонта фуражъ, и была въ состояніи угрожать сардинскому королю въ собственной столицѣ;

4) начать войну въ Италіи въ февралѣ мѣсяцѣ, тотчасъ по переходѣ чрезъ горы.

Далѣе изъ того видно:

5) Что выгоды Франціи требуютъ предложить королю сардинскому вознагражденія въ Италіи; что какъ Альпы составляютъ естественныя границы Франціи, такъ Тироль опредѣляетъ естественныя границы Австріи.

6) Что дѣйствія рейнской арміи время согласовать съ дѣйствіями въ Италіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ, добыть въ сердцѣ австрійскихъ наслѣдственныхъ владѣній славный, мужества армій нашихъ и блага республики достойный миръ.

---

[1]) Подлинникъ во многихъ мѣстахъ вытертъ.

Вслѣдствіе такихъ соображеній, комитетъ общественной безопасности отдалъ настоятельныя приказанія о направленіи войскъ и значительныхъ подкрѣпленій всякаго рода. Дѣло генераловъ составить основательный планъ дѣйствій, исполнить его съ рѣшимостію и сохраненіемъ тайны, ручающимися за побѣду.

Италіянская армія имѣетъ двѣ главныя дороги, ведущія въ Піэмонтъ: чрезъ Ниццу и чрезъ Савойю. Первая, направляющаяся чрезъ Тендскій проходъ, Кони и Туринъ, идетъ на протяженіи 28 лье, по высочайшимъ горамъ; вторая, перерѣзывающая первую, не достигаетъ значительной высоты и ведетъ чрезъ Альтаре, Каркаре, Каиро въ равнину; потомъ чрезъ Чеву въ Туринъ, и чрезъ Алессандрію въ Миланъ. Австрійскіе магазины находятся въ Каиро, Дего, Акви и Алессандріи; піэмонтскіе—въ Чевѣ.

Когда армія наша займетъ позиціи при Сенъ-Бернарѣ, Рокка-Барбеттѣ, при ......, С. Джіакомо и при Альтаре, тогда австрійцы отступятъ постепенно по дорогѣ въ Акви. Легко сбыться можетъ, что они укрѣпятся на Монтенотскихъ высотахъ. Въ такомъ случаѣ, должно аттаковать и опрокинуть ихъ, или обратиться для виду въ Соспелло, угрожать магазинамъ и сообщеніямъ непріятеля, и принудить его къ отступленію. Такія дѣйствія тогда только увѣнчаются полнымъ успѣхомъ, когда произведутся безостановочно, и не позволятъ противнику опомниться и усилиться; а потому необходимо всѣми средствами, которыми владѣетъ искусный побѣдитель, заставить его, какъ можно далѣе, отступить отъ Альтаре и Савоны. Когда непріятель достигнетъ высотъ при Біестро и чрезъ Миллезимо отступитъ къ Монтезимо, тогда только время направить туда же часть войскъ, остававшихся на Сенъ-Бернарѣ, а вслѣдъ за тѣмъ, дивизія, стоявшая временно на гребнѣ горъ, должна двинуться въ Раттифоле и вступить, по ту сторону Танаро, сколь возможно ближе къ Чевѣ, въ сообщеніе съ дивизіею, находившеюся въ Миллезимо. Укрѣпленный лагерь при Чевѣ должно штурмовать, цитадель обложить. Кавалерія прерветъ тогда всѣ сообщенія между равниною и горами, между Чевою и Кони, соберетъ контрибуцію со всѣхъ сосѣднихъ городовъ, и распространитъ ужасъ по всѣмъ направленіямъ.

Артиллерію для осады Чевы перевезть, въ продолженіи дѣйствій, изъ Вадо въ Онельи, а по взятіи Монтезимо, высадить на берегъ. Баталіонъ піонеровъ исправитъ дорогу отъ Мадонны-де-Савоны до Альтаре.

Начальникъ артиллеріи приведетъ въ оборонительное положеніе савонскую рейду; требуемыя для этого орудія взять изъ крѣпости Финале; впрочемъ, и всякое другое мѣсто генуэзскихъ береговъ полезно для цѣли нашей.

По выгрузкѣ осадной артиллеріи въ Вадо, по разбитіи непріятеля и по овладѣніи Монтенотте, необходимо дать знать коменданту савойской цитадели, чтобъ онъ принялъ два баталіона, какъ вспомогательное войско.

Впрочемъ, піэмонтцы могутъ, видя, что мы приступаемъ къ осадѣ

Чевы, соединиться съ австрійцами. А потому, кавалерія и легкія войска наши должны смѣлѣе дѣйствовать, и, не подвергаясь пораженію, предпринимать набѣги на возможно дальнее разстояніе, и собирать въ равнинѣ контрибуцію.

Главнокомандующій назначитъ для сего шесть рѣшительныхъ и способныхъ офицеровъ въ партизаны. На нихъ смотрѣть, какъ на пропавшій постъ: все спасеніе ихъ въ мужествѣ.

Въ продолженіе наступленія праваго крыла, лѣвое соединится съ альпійскою арміею, перейдетъ преграды, овладѣетъ высотами при Самбуккіо, и обложитъ Демонте, занявъ Валлорійскую высоту. Необходимо подробно осмотрѣть это мѣсто.

Осадныя работы начать, показывая, что мы дѣйствительно намѣрены произвесть осаду, и для того можно употребить даже нѣсколько осадныхъ орудій. Впрочемъ, взятіе Демонте не имѣетъ большой важности въ этомъ планѣ.

Napol. Bon. par Thibaudeau. I. 436.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

МНѢНІЯ НАПОЛЕОНА

О НѢКОТОРЫХЪ ОТРАСЛЯХЪ ВОЕННАГО ИСКУССТВА, И ЧЕРТЫ ИЗЪ ВОЕННОЙ ЕГО ЖИЗНИ.

ГЛАВА I.

МНѢНІЯ НАПОЛЕОНА О НѢКОТОРЫХЪ ОТРАСЛЯХЪ ВОЕННАГО ИСКУССТВА.

О ВОЙНѢ НА МОРѢ, ВЪ СРАВНЕНІИ СЪ СУХОПУТНОЮ ВОЙНОЮ.

Съ того времени, какъ самые малые линейные корабли суть 74-хъ пушечные, — французскіе, англійскіе и испанскіе флоты рѣдко имѣли болѣе 30 линейныхъ кораблей. Иногда флотъ бывалъ многочисленнѣе, но только временно. Флотъ, состоящій изъ 30 линейныхъ кораблей, тоже на морѣ, что 120-ти тысячная армія на сухомъ пути; а такую армію можно считать значительною, хотя и были сильнѣйшія арміи. Флотъ въ 30 линейныхъ кораблей имѣетъ, по числу людей, не болѣе $^1/_5$ части 120-ти тысячной арміи, по числу же орудій, онъ впятеро сильнѣе арміи: орудія, сверхъ того, большаго калибра. Издержки на матеріальную организацію одинаковы. Если сравнить издержки на организацію артиллеріи и всей ея принадлежности при 120,000 арміи, съ издержками, потребными для артиллеріи 30 линейныхъ кораблей, то мы увидимъ, что разность между расходами весьма незначительная. Если же считать при арміи 20,000 кавалеріи и 10,000 артиллеристовъ, то содержаніе ея стоитъ больше содержанія флота.

Франція можетъ имѣть три флота, въ 30 линейныхъ кораблей каждый, какъ она имѣла три арміи, въ 120,000 каждая.

Вообще сухопутная война сопряжена съ бо́льшею потерею въ людяхъ, и съ бо́льшею опасностію, нежели война на морѣ.

Морякъ, въ продолженіе кампаніи, сражается только разъ, а сухопутный солдатъ почти ежедневно. Первый подвергается гораздо менѣе лишеніямъ и опасностямъ, чѣмъ послѣдній: онъ никогда не

терпитъ ни голода, ни жажды, и имѣетъ постоянно при себѣ квартиру, продовольствіе, госпиталь и аптеку.

На французскомъ и англійскомъ флотахъ, гдѣ строго наблюдается за чистотою, и по опытамъ извѣстны всѣ средства къ сохраненію здоровья, бываетъ менѣе больныхъ, чѣмъ въ сухопутныхъ войскахъ.— Морякъ долженъ бороться не только съ непріятелемъ, но и съ стихіями. Но при настоящемъ искусствѣ, бури ничто въ сравненіи съ опасностями, какимъ подвергаемся на сухомъ пути, какъ то: при народныхъ возстаніяхъ, при нечаянныхъ нападеніяхъ непріятеля, и пр.

Качества, необходимыя адмиралу флота и главнокомандующему сухопутными войсками, различны. — Послѣдній долженъ родиться искуснымъ полководцемъ, а искусство адмирала пріобрѣтается лишь опытностію.

Александръ Великій и Конде еще въ молодыхъ лѣтахъ командовали арміями.

Искусство веденія войны на сухомъ пути есть искусство генія, вдохновеніе. Но ни Александръ, ни Конде не были бы въ состояніи на двадцать второмъ году начальствовать надъ флотомъ. Въ войнѣ на морѣ всѣ начала положительны, всѣ дѣйствія — дѣло опыта. Адмиралу нужна только одна наука — мореплаваніе, а главнокомандующему арміею нужны всѣ науки или дарованіе, которое замѣняетъ ихъ — искусство дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ. Адмиралу нечего угадывать: ему извѣстно, гдѣ непріятель; онъ знаетъ его силу. Но главнокомандующій ничего не знаетъ положительно; не можетъ постоянно слѣдить противника, и никогда вѣрно не скажетъ, гдѣ непріятель. Если двѣ арміи, и стоятъ одна противъ другой, то всякое измѣненіе мѣстности: высота, лѣсъ и т. п. скрываетъ часть войскъ, такъ что самый опытный глазъ не можетъ опредѣлить, видитъ ли онъ всю непріятельскую армію, или только три четверти ея? Главнокомандующій можетъ только умственно видѣть и распознавать сводомъ всѣхъ соображеній и нѣкоторымъ вдохновеніемъ; адмиралу же нуженъ только опытный глазъ: ни одна часть непріятельскихъ силъ не скрыта отъ него. Обязанности главнокомандующаго арміею особенно затрудняются заботами о содержаніи и продовольствіи людей и лошадей. Если онъ предоставитъ это чиновникамъ, коммисарамъ, то всѣ предпріятія его будутъ медленны или безуспѣшны: весь ходъ дѣлъ можетъ остановиться. — Адмиралъ можетъ безпрепятственно дѣйствовать: все нужное при немъ; ему нечего рекогносцировать мѣстность и изучать поле сраженія. Для него все равно — Индѣйское или Американское море — все та же водяная равнина. Искуснѣйшій адмиралъ не имѣетъ другаго превосходства надъ менѣе искуснымъ, кромѣ знанія вѣтровъ, которые господствуютъ въ той или другой полосѣ, времени когда ихъ ожидать, и явленій атмосферы: все такія качества, которыя пріобрѣтаются одною опытностію.

Главнокомандующій же арміею никогда не знаетъ поля сраженія, на которомъ ему придется дѣйствовать. Вѣрный взглядъ его — родъ вдохновенія; онъ не имѣетъ никакихъ положительныхъ данныхъ.

Всѣ данныя для познанія мѣстности такъ разнообразны, что опытность тутъ мало помогаетъ. Распознать, оцѣнить мѣстность быстро съ перваго взгляда и угадать ея характеръ—вотъ искусство, называемое военнымъ взглядомъ, съ которымъ великіе полководцы родятся. Впрочемъ, и разсужденія, извлекаемыя изъ узученія мѣстности по топографическимъ картамъ, и навыкъ, пріобрѣтаемый воспитаніемъ и упражненіемъ, служатъ нѣкоторымъ пособіемъ познанію мѣстности.

Адмиралъ въ большей зависимости отъ корабельныхъ командировъ, чѣмъ главнокомандующій арміею отъ своихъ частныхъ начальниковъ. Послѣдній въ состояніи лично командовать войсками, поспѣвать на разные пункты и исправлять ошибочныя движенія. Напротивъ того, адмиралъ имѣетъ вліяніе только на экипажъ своего корабля. Изъ за дыму не видать сигналовъ. Вѣтры перемѣнчивы, или не одинаковы по всей линіи. И потому, изъ всѣхъ военныхъ должностей, мѣсто адмирала такое, гдѣ все болѣе зависитъ отъ частныхъ начальниковъ.

Потерю нашихъ морскихъ сраженій надобно приписывать тремъ причинамъ:

1) Нерѣшимости и безхарактерности нашихъ адмираловъ.

2) Недостаткамъ морской тактики.

3) Неопытности и незнанію своего дѣла нашихъ капитановъ, и мнѣнію ихъ, что они должны дѣйствовать строго по сигналамъ.

Сраженіе при Квессанѣ, битвы на океанѣ и въ Средиземномъ морѣ, въ 1793 и 1794 годахъ, были проиграны по такимъ причинамъ.

Адмиралъ Вилларэ, человѣкъ съ личною храбростію, не имѣлъ энергіи и привязанности къ дѣлу, за которое сражался. Мартинъ былъ славный морякъ, но ему не доставало рѣшимости. Сверхъ того, оба находились подъ вліяніемъ народныхъ представителей, которые, не имѣя никакой опытности, побуждали къ ошибочнымъ дѣйствіямъ.

Правило: не производить движенія безъ сигнала адмирала, тѣмъ не основательнѣе, что командиръ корабля всегда въ состояніи оправдаться, почему дурно или вовсе не исполнилъ сигналовъ. Во всѣхъ военныхъ наукахъ теорія необходима, чтобъ дать о предметѣ общія идеи и для развитія ума; но слишкомъ боязливое исполненіе теоріи всегда подвергнетъ опасности, и самыя правила побуждаютъ насъ самихъ разыскивать и обсуживать — можно-ли отъ нихъ удалиться.

Мы часто превосходили непріятеля числомъ, но не умѣли аттаковать его; — мы теряли изъ виду непріятельскую эскадру, потому что проводили время въ безполезныхъ маневрахъ. Первое правило морской тактики — по сигналу: «аттаковать», каждый командиръ корабля долженъ немедленно произвесть всѣ нужныя движенія, чтобъ аттаковать непріятельскій корабль, участвовать въ сраженіи и подкрѣплять сосѣдніе корабли. Это правило соблюдается нынѣ въ англійскомъ флотѣ. Еслибъ оно было принято во Франціи, то адмиралъ Вилльнёвъ сознался бы выновнымъ, что онъ, въ сраженіи при Абукирѣ, оста-

вался въ продолженіе сутокъ съ пятью или шестью кораблями въ совершенномъ бездѣйствіи, въ то время, какъ непріятель наносилъ пораженіе другому крылу.

Французскій флотъ имѣетъ всѣ способы и потому долженъ достигнуть превосходства надъ англійскимъ. Французы знаютъ лучше искусство кораблестроенія, и французскіе корабли, по сознанію самихъ англичанъ, лучше англійскихъ; орудія на четверть калибра сильнѣе англійскихъ,—двѣ важныя выгоды.

У англичанъ болѣе дисциплины. Эскадры Тулонская и Шельды переняли обычаи англичанъ и ввели такую же дисциплину, но примѣнили ее къ характеру французовъ. Англійская дисциплина годна только для невольниковъ: она основана на отношеніи господина къ рабу, и можетъ быть поддерживаема только страхомъ и ужасомъ. Примѣнить ее въ такомъ видѣ къ французскому флоту—значило бы унизить французскій характеръ, требующій отеческой дисциплины, основанной болѣе на чести и чувствахъ.

Морскія сраженія проиграны нами или потому, что мы были слабѣе англичанъ, или потому, что дѣйствовали въ соединеніи съ испанскими кораблями, которые, по дурному устройству своему и неискусству, ослабляли только нашу линію; наконецъ, потому, что адмиралы наши, искавшіе сраженія съ непріятелемъ, при встрѣчи съ нимъ, медлили, потомъ отступали подъ разными предлогами, и тѣмъ уничтожали всѣ усилія храбрыхъ моряковъ.

Mém. de Gourgaud. II. 185.

Изъ Египта Бонапарте писалъ:

Республика никогда не будетъ имѣть хорошаго флота, пока не подчинитъ его строгому порядку; небрежность въ устройствѣ корабля, въ снарядахъ и. т. п. можетъ погубить цѣлую эскадру.

Совѣтниковъ и судей необходимо удалить съ кораблей: тутъ должна быть одна власть капитана корабля, неограниченная, подобная власти римскихъ консуловъ.

Неудачи, претерпѣнныя нами на морѣ, происходятъ не отъ недостатка въ способныхъ людяхъ, въ матеріалахъ, въ деньгахъ, но отъ неустройства. Если организацію морской части оставить въ нынѣшнемъ видѣ, то лучше разснастить корабли и закрыть гавани, чтобъ не бросать денегъ даромъ.

Oeuv. compl. de Napol. III. 183.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ МОРСКИХЪ ГАВАНЕЙ И ВОЗВЫШЕНІИ ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА

Шербургъ лежитъ въ изгибѣ губы, коей оконечности образуются, правая—островомъ Пёле, а лѣвая—Керкевильскою косою. Линія, соединяющая эти оконечности, есть діаметръ, и идетъ отъ востока къ западу.

Противъ Шербурга, на сѣверѣ, въ разстояніи 20 лье, лежитъ знаменитая гавань Портсмоутъ, первый арсеналъ Англіи. Южные берега Англіи почти параллельны нашимъ берегамъ. Природа все сдѣ-

*

лала для береговъ Англіи, для нашихъ же—ничего. Первые здоровы и ежедневно очищаются. Они имѣютъ значительную глубину; много пристаней; много прекрасныхъ большихъ и малыхъ гаваней. Наши же берега осыпаны утесами, сыры и болѣе и болѣе засариваются. На сѣверѣ у насъ нѣтъ хорошей большой гавани, такъ что англійской эскадрѣ не нужно даже выходить изъ Портсмоута, чтобъ тревожить насъ: выславъ для рекогносцировки небольшія суда, потомъ самимъ пуститься въ море и, безъ большихъ трудовъ и опасностей, броситься на свою добычу. Можно сказать, что англичане въ этой полосѣ полные хозяева.

Если же наша эскадра пускается въ каналъ, который слѣдовало бы называть французскимъ моремъ, то подвергается всегдашней опасности. Буря и превосходство непріятельскихъ силъ могутъ совершенно уничтожить ее, потому что она не найдетъ убѣжища. Это случилось въ знаменитый день Лахогской битвы, гдѣ Турвилль, превосходно выдержавшій неравную борьбу, могъ бы со славою отступить, еслибъ была гавань, которая спасла бы его.

Благоразумные люди, заботясь о пользѣ отечества, старались въ такихъ обстоятельствахъ разными проектами побудить правительство искать въ искусствѣ пособій, въ которыхъ отказала природа.—Послѣ долгихъ преній и многихъ попытокъ, рѣшились, наконецъ, устроить гавань въ Шербургской губѣ, защитивъ ее огромною плотиною, расположенною въ морѣ. Такимъ способомъ они намѣрены были устроить подъ непріятельскими стѣнами искуственную рейду, откуда бы корабли наши могли во всякое время пускаться въ море, или скрываться отъ непріятеля.

Но такое величественное и славное предпріятіе было сопряжено съ большими затрудненіями, особенно по дурному тогдашнему состоянію финансовъ. Плотину начали выводить изъ огромныхъ пустыхъ конусовъ, которые заготовлялись въ гавани, оттуда буксировались къ назначенному мѣсту; тамъ наполняли ихъ каменьями и погружали въ море — весьма остроумное распоряженіе. Людовикъ XVI удостоилъ эти работы своимъ присутствіемъ.

Но какъ человѣческія дѣйствія должны носить на себѣ отпечатокъ времени, то и произошла вѣчная борьба—безконечное противодѣйствіе земли и воды. Въ этомъ отношеніи можно было бы сказать, что царствующій государь имѣлъ два интереса и двѣ воли, или, что все равно, вовсе не имѣлъ воли.

Тогда слѣдовало бы обратить все вниманіе на море, а между тѣмъ дѣйствія сообразовались исключительно съ количествомъ вынутой земли, не по большей основательности причинъ, а потому, что сіи причины обнаружились прежде важнѣйшихъ; и въ предпріятіи, гдѣ нужно было имѣть въ виду пользу государства, видѣли предметъ іерархіи. Прекрасное предпріятіе не удалось. Землю нанесло къ острову Пёле и къ Керкевильской косѣ: она бы и доставила въ этомъ положеніи подпору плотинѣ и главному предмету предпріятія; но земля начала осаживаться и заставила плотину-

соображаться съ своимъ направленіемъ и своими изгибами. Что же произошло изъ этого?—Убѣжище, назначенное для всего флота, сдѣлалось едва достаточнымъ для помѣщенія 15 линейныхъ кораблей, вмѣсто сотни и болѣе. А послѣдней цѣли можно было достигнуть безъ большихъ издержекъ и безъ большаго труда: стоило только отнесть плотину далѣе въ море, хотя, только за пункты, къ которымъ твердо пристала нанесенная земля.

Другая весьма характеристическая и непонятная ошибка была та, что всѣ предварительныя распоряженія для шербургской рейды были утверждены и исполнены: плотина начата, восточный входъ оконченъ, а къ устройству западнаго преступлено — и все это безъ точныхъ и полныхъ свѣдѣній о глубинѣ рейды—въ разныхъ пунктахъ Это невѣдѣніе простиралось до того, что восточный входъ, въ 500 тоазовъ ширины, былъ слишкомъ приближенъ къ форту, такъ что корабли при отливѣ не могли втягиваться безъ опасности, и что западный входъ, къ устройству котораго уже готовы были приступить, – сдѣлался бы совершенно недоступнымъ или, по крайней мѣрѣ, весьма опаснымъ, еслибъ усердіемъ одного изъ чиновниковъ не открылось во-время это обстоятельство, побудившее заложить лѣвую оконечность плотины въ 1,200 тоаз. отъ Керкевильскаго форта; но на такомъ разстояніи оборона плотины съ этого пункта сдѣлалась слабою.

Впрочемъ опытъ указалъ многое, и всѣ работы по построенію плотины, удаленной отъ берега слишкомъ на лье, и имѣющей 1,900 тоаз. въ длину и 90 тоаз. въ ширину, приведены были къ окончанію.

Конусы, которые должны были касаться другъ-друга своими основаніями, были, по бережливости-ли, или по насильственнымъ причинамъ, погружены въ воду въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи. Бури портили и червь проѣдалъ ихъ; со временемъ дерево начало гнить, такъ что подъ конецъ перестали употреблять конусы, а погружали только одни камни. Но замѣтивъ, что сила волнъ приводила ихъ въ движеніе, прибѣгли къ огромнымъ отломкамъ, которые и оказались годными.

При Людовикѣ XVI работы эти продолжались безъ остановки; при законодательномъ собраніи онѣ были сначала усилены, но послѣдовавшіе за тѣмъ безпорядки совершенно прекратили работы; а во времена консульства не было слѣдовъ этой знаменитой плотины. Первоначальное ошибочное устройство, время, сила морскихъ волнъ опустили плотину на нѣсколько футовъ ниже уровня отлива.

Взявъ бразды правленія, Наполеонъ обратилъ тотчасъ вниманіе на столь выжный пунктъ, какъ Шербургъ. Онъ учредилъ коммисію, приказалъ изслѣдовать это предпріятіе въ своемъ присутствіи; ознакомился подробно съ мѣстными обстоятельствами, и приказалъ возобновить немедленно и съ возможною дѣятельностію высоту плотины; на оконечностяхъ расположить казематированныя постройки; и вмѣстѣ съ тѣмъ, приняты мѣры для устройства въ центрѣ большой

временной батареи. Тогда со всѣхъ сторонъ появились возраженія, затрудненія, особенныя мнѣнія, внушенныя оскорбленнымъ самолюбіемъ. Таковое предпріятіе невозможно, — утверждали многіе; — но Наполеонъ не обращалъ на нихъ вниманія, настаивалъ, и предпріятіе исполнилось.

Какъ будто силою волшебства возникъ изъ воды, чрезъ два года, настоящій островъ: на немъ появилась батарея большаго калибра.

Доселѣ англичане смотрѣли съ сожалѣніемъ на работы; по словамъ ихъ, они, еще въ началѣ предпріятія, утверждали, что оно будетъ безуспѣшно; предугадывали, что конусы испортятся, что камни сдвинутся водою; особенно же принимали въ разсчетъ нетерпѣливость и вѣтренность французовъ.—Но теперь дѣла взяли другой оборотъ; и англичане уже готовы были помѣшать работамъ, но опоздали: Наполеонъ успѣлъ уже принять свои мѣры. Западный входъ чрезмѣрно расширился силою обстоятельствъ, и съ крайнихъ укрѣпленій, защищавшихъ каждое свой входъ, нельзя было производить перекрестнаго огня, такъ что смѣлый непріятель могъ проникнуть чрезъ западный входъ, бросить за плотиною якори, и возобновить абукирское несчастіе. Но временная центральная батарея уничтожила такія покушенія. Наполеонъ, желавшій упрочить еще болѣе предпріятіе свое, приказалъ возвесть по сю сторону плотины, въ срединѣ ея, въ видѣ опорнаго пункта, огромное эллиптическое укрѣпленіе, которому плотина служила вмѣсто вала. Это укрѣпленіе господствовало надъ центральною батареею, и состояло изъ двухъ казематированныхъ этажей, вооруженныхъ 50-ю пушками большаго калибра, и 20-ю мортирами; въ укрѣпленіи этомъ устроены были казармы, пороховые магазины и пр.

Наполеонъ имѣлъ удовольствіе видѣть это славное сооруженіе совершенно оконченнымъ.

Принявъ, такимъ образомъ, всѣ оборонительныя мѣры, Наполеонъ занялся средствами для наступательныхъ дѣйствій, то есть, для сосредоточенія въ Шербургѣ всего французскаго флота. На рейдѣ могли помѣститься только 15 линейныхъ кораблей. Чтобъ имѣть возможность помѣстить болѣе, приказалъ онъ вырыть новую гавань. Никогда римляне не совершали огромнѣйшаго, труднѣйшаго и на продолжительнѣйшее время разсчитаннаго предпріятія. Эта гавань вырыта была въ гранитѣ на 50 фут. глубины.—Наполеонъ торжествовалъ открытіе ея въ лицѣ императрицы Маріи-Луизы; самъ онъ находился тогда на поляхъ Саксоніи.—Такимъ образомъ, очистилось мѣсто еще для 25 линейныхъ кораблей. Но и этого было мало: онъ намѣренъ былъ возобновить въ Шербургѣ египетскія чудеса: въ морѣ стояли уже пирамиды его; вскорѣ явилось бы и озеро Мериса. Великая цѣль его клонилась къ тому, чтобъ въ Шербургѣ сосредоточить всѣ морскія силы, со временемъ необъятныя, для нанесенія врагу смертельнаго удара. Онъ хотѣлъ, чтобъ оба народа здѣсь сразились въ массѣ. Конецъ борьбы 40.000,000 французовъ съ 15.000,000 ан-

гличанъ не могъ быть сомнительнымъ. Наполеонъ заключилъ бы все предпріятіе Акціумскимъ сраженіемъ.

Французскій флотъ лишился многихъ кораблей; лучшіе матросы, большею частію, находились въ Англіи въ плѣну; всѣ французскія гавани блокировались и потеряли всѣ сообщенія между собою. Императоръ приказалъ провесть въ Бретани каналы, чтобъ, на перекоръ непріятелю, имѣть впослѣдствіи сообщенія изъ Бреста съ Бордо, Рошфортомъ, Нантомъ, Голландіею, Антверпеномъ, Шербургомъ, и получать всѣ нужные запасы. Онъ намѣренъ былъ устроить въ Флиссингенѣ, или по близости, особенные водоемы, гдѣ бы готовый антверпенскій флотъ могъ перезимовать и въ 24 часа выйти въ открытое море; до того времени онъ принужденъ былъ стоять, въ продолженіе 4 или 5 мѣсяцевъ, на Шельдѣ, какъ въ плѣну. Наконецъ, онъ имѣлъ еще въ виду соорудить въ Булони, или въ другомъ удобномъ пунктѣ у тѣхъ береговъ, плотину, подобную Шербургской, и якорное мѣсто между Шербургомъ и Брестомъ, въ Иль-а-Буа (Ile-à-Bois), все съ цѣлью доставить французскимъ кораблямъ во всякое время и безъ опасности свободное сообщеніе отъ Антверпена до Бреста. Чтобъ отвратить недостатокъ въ матросахъ и облегчить образованіе ихъ, приказано было упражнять ежедневно молодыхъ конскриптовъ на рейдахъ. Предполагалось помѣщать ихъ сначала на малые корабли. Съ такою флотиліею они должны были крейсировать въ Зюйдерзее; потомъ переходить на большія суда, а мѣсто ихъ заступать другіе. Кораблямъ приказано было сниматься ежедневно съ якорей; разнообразить упражненія, сколько позволяло пространство; производить разныя эволюціи, даже обмѣниваться съ непріятелемъ выстрѣлами, не вступая однакожъ въ открытое сраженіе.

Послѣ того надобно было обратить вниманіе на умноженіе кораблей. Не смотря на потери наши, число ихъ довольно значительно, и императоръ надѣялся строить ежегодно отъ 20 до 25 линейныхъ кораблей. Экипажи организовались бы, смотря по надобности, такъ что, по прошествіи четырехъ или шести лѣтъ, онъ имѣлъ бы до 200, а при необходимости, прежде десяти лѣтъ, до 300 линейныхъ кораблей.

Наполеонъ намѣренъ былъ ввести во флотѣ нѣкоторыя идеи и правила сухопутной тактики; по мнѣнію его морскія боевыя линіи должны были простираться отъ мыса Финистерре до устья Эльбы. Флотъ раздѣлился бы на три корпуса, подъ начальствомъ генералъ-адмираловъ, на подобіе раздѣленія сухопутной арміи на корпуса, подъ начальствомъ корпусныхъ командировъ. Главная квартира центральнаго корпуса находилась бы въ Шербургѣ, лѣвый флангъ въ Брестѣ, правый въ Антверпенѣ. Менѣе значительныя части стали бы на оконечностяхъ линіи въ Рошфортѣ и Ферролѣ, на Текселѣ и въ устьяхъ Эльбы, для охватыванія непріятеля и нападенія на флотъ его. Всѣ эти пункты были бы соединены многочисленными промежуточными станціями, а адмиралы присутствовали бы, такъ сказать, вездѣ, потому что дѣятельность телеграфовъ содержала бы безпрерывное сообщеніе по берегамъ.

Но что предприняли бы англичане при видѣ этихъ быстро возрастающихъ приготовленій? Продолжали ли бы блокировать французскія гавани? Императору пріятно было бы видѣть умноженіе ихъ крейсирующихъ кораблей. Имъ пришлось бы наконецъ содержать ежедневно у нашихъ береговъ 100 или 150 линейныхъ кораблей, подверженныхъ непогодѣ и бурямъ, опасностямъ подводныхъ камней и всякимъ другимъ невзгодамъ; при чемъ на сторонѣ французовъ были бы всѣ благопріятныя обстоятельства, еслибъ, по естественнымъ событіямъ или ошибкамъ англійскихъ адмираловъ, случилось, въ продолженіе времени, какое либо непредвидѣнное, неизбѣжное несчастіе.

Еслибъ англичане сняли блокады, тогда французскіе корабли поспѣшили бы въ море для упражненія экипажей.

Можетъ быть, англичане, давъ намъ окончить всѣ приготовленія наши, съ приближеніемъ рѣшительной минуты сосредоточили бы морскія свои силы въ Плимоутѣ, Портсмоутѣ и на Темзѣ для защиты своего острова. Тогда наши три корпуса выступили бы противъ нихъ изъ Бреста, Шербурга и Антверпена, а фланги наши обошли бы ихъ, по направленію къ Ирландіи и Шотландіи. Наконецъ, можетъ быть, они, въ надеждѣ на искусство и мужество свое, предприняли бы въ массѣ нападеніе на насъ? Тогда настала бы рѣшительная минута, но выборъ мѣста и времени года были бы на нашей сторонѣ. Сію то рѣшительную встрѣчу Наполеонъ называлъ Акціумскимъ сраженіемъ: проигравъ его, онъ понесъ бы только потери, а непріятель— заплатилъ бы своимъ существованіемъ.

Las Cases. Mémor. de St. Hèlène. V. 2.

О БЕРЕГОВЫХЪ БАТАРЕЯХЪ.

Три рода береговыхъ батарей:

1) Имѣющія назначеніе защищать военную гавань или рейду, гдѣ можетъ помѣститься военная эскадра.

2) Располагаемыя для защиты купеческой гавани или рейды, гдѣ пристаютъ одни только купеческіе корабли.

3) Устроиваемыя съ цѣлью обезпечивать береговое плаваніе.

Батареи перваго рода должны состоять изъ двѣнадцати 36-ти фунтовыхъ пушекъ, четырехъ 16-ти или 18-ти фунтовыхъ пушекъ, съ рѣшеткою для каленія ядеръ, и изъ четырехъ 12-ти дюймовыхъ мортиръ à la Gomer;—всего 20 орудій, не считая 8-ми полевыхъ орудій для обороны входа и окрестныхъ береговъ и для фланкированія батарей. При входѣ необходимо устроить особенную башню, вооруженную четырьмя 24-хъ фунтовыми каронадами, или четырьмя 12-ти фунтовыми пушками. Въ ней, сверхъ того, должны помѣщаться: 60 человѣкъ, магазинъ съ двадцати-дневнымъ количествомъ разныхъ продовольственныхъ припасовъ на 120 человѣкъ, пороховой погребъ на 4,000 зарядовъ, т. е,. по 200 зарядовъ на орудіе, строенія для мастеровыхъ, для кузницы и для храненія разныхъ запасовъ: уголья, инструментовъ и проч. Эту башню надлежитъ вывесть въ два этажа, по крайней мѣрѣ

въ 24 фута высоты каждый, съ рвомъ, контрэскарпомъ, прикрытымъ путемъ съ плацдармами, съ колодцемъ или цистерною.

Для батарей втораго рода нужны четыре 24-хъ фунтовыя и двѣ 16-ти фунтовыя пушки, съ рѣшеткою для каленія ядеръ; двѣ мортиры— всего 8 орудій, не считая двухъ полевыхъ. При этихъ батареяхъ необходимо соорудить также башню, и вооружить ее двумя 18-ти фунт. каронадами, или двумя 6-ти фунт. пушками; она должна имѣть достаточное помѣщеніе для 24-хъ человѣкъ; для магазиновъ съ десятидневнымъ припасомъ на 48 человѣкъ; для пороховаго погреба на 1,600 зарядовъ; для мастеровыхъ (безъ кузницы) и для храненія запасныхъ лафетовъ и проч. Такую башню окружить рвомъ безъ контрэскарпа и прикрытымъ путемъ. Сверхъ того снабдить колодцемъ или цистерною.

Батареи третьяго рода вооружить двумя 18-ти фунт. пушками и гаубицею (съ длиннымъ каналомъ); усилить одноэтажною башнею съ гаубицею на крышѣ, съ помѣщеніемъ для 10-ти человѣкъ, для магазиновъ съ 10-ти дневнымъ запасомъ на 20 человѣкъ, и для пороховаго погреба на 400 зарядовъ. Въ этой башнѣ не нужно ни рва, ни прикрытаго пути, ни рѣшетки для каленія ядеръ.

Полевыя орудія назначаются для этихъ батарей съ цѣлью оборонять ихъ съ сухаго пути, и препятствовать высадкамъ въ заливахъ и по берегамъ.

Башни расположить: въ батареяхъ перваго рода въ 60-ти тоаз., втораго рода—въ 40, а третьяго рода—въ 20 тоазахъ отъ батарейныхъ платформъ.

Если пространство позволитъ, то орудія ставить въ 4-хъ или 6-ти тоаз. другъ отъ друга.

Брустверы насыпать выше линіи колѣнъ изъ земли; каменная одежда не должна переходить за эту линію.

Мортиры отдѣлить траверсами отъ пушекъ.

Батареи, съ которыхъ бросаютъ каленыя ядра, отдѣлить отъ прочихъ также траверсами.

Въ пяти тоазахъ отъ бруствера, параллельно батареи, устроить для каждыхъ четырехъ пушекъ поперечную насыпь въ 24 фута длины, 6 футовъ высоты и 9 футовъ ширины; позади ея хранить 16 зарядовъ, по 4 на каждое орудіе, въ деревянныхъ ящикахъ или въ зарядныхъ судахъ. По мѣрѣ расхода пополнять изъ пороховаго погреба, находящагося въ башнѣ.

Противъ мортиръ устроить такимъ же образомъ, параллельно и въ 5-ти тоазахъ отъ бруствера, поперечную насыпь въ 12-ть фут. длины на двѣ мортиры; за ними держать въ готовности по 4 бомбы на мортиру, и пополнять изъ запасовъ, хранящихся въ башнѣ.

Рѣшетки для каленія ядеръ расположить не далѣе бруствера позади мерлона, что обезпечитъ ихъ отъ непріятельскаго огня.

Для прикрытія прислуги отъ бомбъ и гранатъ, ставить туры или бочки, наполненныя землею.

Каленыя ядра бросать изъ 12-ти или 18-ти фунт. пушекъ. Они

должны быть красносизаго цвѣта; для заряда, при бросаніи этихъ ядеръ, достаточно 3 или 4 фунта пороху.

При дѣйствіи изъ 18-ти фунт. пушекъ употреблять два заряда въ 3 фунта; изъ 24-хъ фунтовой—два заряда въ 4 фунта; изъ 36-ти фунтовой—четыре заряда въ 4 фунта каждый. Особенное вниманіе обращать на то, чтобъ они входили въ камору безъ тренія; если порохъ коснется каморныхъ стѣнъ, то легко можетъ случиться несчастіе.

Корабли никогда не бросаютъ якоря тамъ, гдѣ они подвержены непріятельскимъ ядрамъ и бомбамъ, какъ и сухопутная армія не располагается никогда подъ огнемъ батарей.

Ни мортирами à la Gomer, бросающими только на 1,500 тоаз.; ни 36-ти фунт. пушками, которымъ можно дать уголъ возвышенія только въ 17°, и которыя дѣйствуютъ не далѣе 800 или 900 тоаз.—нельзя воспрепятствовать непріятельской эскадрѣ бросить якори на Гіэрской рейдѣ, потому что эта рейда находится въ 2,000 тоазовъ отъ берега. Въ такомъ случаѣ, необходимо углубить лафеты такимъ образомъ, чтобъ можно было стрѣлять подъ угломъ 43° и бросать ядра или гранаты на 2,000—2,300 тоаз.; должно также имѣть стоячія мортиры, дѣйствующія на 2,500 и 3,000 тоазовъ. Съ того времени, какъ Гіэрскія батареи вооружены такимъ образомъ, англичане уже не показывались въ виду этихъ острововъ. Тоже самое было на рейдахъ Спецціи и въ океанѣ у острова Э; на рейдахъ Жиронды, Шельды и Бреста. Корабельныя орудія стрѣляютъ на своихъ морскихъ лафетахъ подъ угломъ 25°; наклоненіе корабля позволяетъ часто стрѣлять даже подъ угломъ 43°. А потому и не должно удивляться, что съ кораблей ядра достигаютъ берега, а ядра береговыхъ батарей не хватаютъ кораблей: въ такомъ случаѣ многіе жалуются на дурное качество пороха и обвиняютъ другихъ въ небрежности и даже въ измѣнѣ; и потому необходимо, чтобъ при каждой батареѣ были 2 или 3 лафета, которые допускали бы стрѣльбу подъ угломъ 43°, хотя дѣйствіе на такое разстояніе обыкновенно слабо и невѣрно.

На берегахъ Средиземнаго моря всего только девять удобныхъ якорныхъ мѣстъ для линейныхъ кораблей:

1) Букъ (le Bouc) защищенъ фортомъ; входъ весьма узокъ, это гавань рѣки Роны. Здѣсь слѣдуетъ учредить главную верфь для флота Средиземнаго моря, а оснащивать его въ Тулонѣ и въ Спецціи.

2) При Эстиза (l'Estisat), въ Марсельскомъ заливѣ, дурное мѣсто; эскадры рѣдко пользуются имъ. Не смотря на то, здѣсь нужны двѣ батареи; но можно вооружить ихъ только въ половину. Въ случаѣ необходимости, онѣ въ 24 часа будутъ въ совершенной готовности.

3) Тулонъ: 1) три соединенныя батареи на мысѣ Сепе (Cepet), защищенныя башнею Круа-де-Синьо (Croix-des-Signaux). Непріятель, занявшій этотъ полуостровъ, все же не въ состояніи направить огня своего противъ рейды, потому что фортъ обезпеченъ отъ нечаяннаго нападенія. При такомъ расположеніи укрѣпленія, не нужно въ военное время занимать этого полуострова войсками. 2) Батарея на

мысѣ Балагье (Balaguier). 3) Батарея на мысѣ Эгильетъ (Aiguillette), —всего пять батарей или сто орудій, не считая 40 полевыхъ. Восточный берегъ обороняется батареею, расположенною у подошвы форта Мальгъ (la Malgue); другою, устроенною при главной башнѣ, и третьею на мысѣ Бренъ (Brun); итого тремя батареями, или 60-ю орудіями, исключая 24 полевыхъ. Всего 160 орудій. Здѣсь не упоминается о батареяхъ, которыя обороняютъ самый Тулонъ.

4) Гіэрскіе острова (îles d'Hyères). Якорныя мѣста для военныхъ кораблей находятся при островѣ Портеросъ; тамъ нужны двѣ батареи.

5) Фреюсъ (Frejus); и здѣсь довольно двухъ батарей для прикрытія рейды.

6) Жуанскій заливъ,—три батареи.

7) Вилль-Франшъ,—двѣ батареи.

8) Якорное мѣсто при Генуѣ обороняется самимъ городомъ.

9) Специя,—4 первокласныя батареи.

Если подобнымъ образомъ опредѣлить заранѣе число батарей второго и третьяго классовъ, и устроить башни, то не нужно будетъ на-скоро строить караульные дома и магазины, которые въ мирное время разваливаются.—Орудія, снаряды, лафеты и все нужное для вооруженія будетъ готово въ башняхъ. Въ 48 часовъ всѣ гавани Франціи будутъ вооружены и во столько же времени обезоружены. Можно даже вооружить батареи только въ половину или въ треть, смотря по обстоятельствамъ, образу войны и по силѣ непріятеля на морѣ. Такая система будетъ постоянная и прочная.

48-ми фунтовыя пушки удобны при оборонѣ такихъ рейдъ, какъ въ Тулонѣ, Специи и пр. При двѣнадцати 36-ти фунт. пушкахъ, составляющихъ батарею, не мѣшаетъ имѣть четыре 48-ми фун. пушки. Несправедливо, будто бы 24-хъ фунт. пушки также успѣшно дѣйствуютъ противъ кораблей, какъ и 36-ти фунтовыя, и столь же неосновательно, будто бы 36-ти фунтовыя пушки дѣйствуютъ равносильно съ 48-ми фунтовыми.

Mém. de Montholon. III. 48

О НАБОРѢ МАТРОСОВЪ И МОРСКИХЪ ЕКИПАЖЕЙ.

Въ государственномъ совѣтѣ Наполеонъ сказалъ однажды:

Во флотѣ нѣтъ единства. Между флотскими офицерами и матросами нѣтъ никакихъ отношеній; они даже не знаютъ другъ друга. Для командованія кораблемъ съ такими людьми, нуженъ отличный человѣкъ, какихъ мало. Въ сущности командуетъ кораблемъ не одинъ только капитанъ, но и лейтенанты, мичманы, боцманы. Что дѣлать командиру корабля, если онъ не знаетъ экипажа своего? Въ морскіе солдаты надлежало набирать на 10-мъ или 12-ти лѣтнемъ возрастѣ: такіе люди служили бы во всю жизнь. Достаточно было бы 12,000 человѣкъ, слѣд., ежегодно 300 дѣтей. Какое значительное число! Но надобно отказаться отъ всѣхъ метафизическихъ идей и умѣть употреб-

лять людей. Сверхъ того, морской солдатъ имѣетъ славное поприще передъ собою.

Для соблюденія заведеннаго по морскимъ берегамъ порядка, я набралъ бы внутри государства, по крайней мѣрѣ, 5,000 человѣкъ. Спросятъ: «къ чему столько людей въ мирное время?» — Развѣ въ настоящее время не столько же на службѣ? Развѣ не нужны люди для брандвахтъ, для охраненія береговаго плаванія и пр.? Въ Англіи, говорятъ, иначе. Но между Англіею и Франціею большая разница. Подобная мѣра не имѣла бы тамъ успѣха. Англія набираетъ матросовъ съ пространныхъ береговъ своихъ. У Франціи же мало прибрежья, и большое внутренное пространство. Еслибъ испанскіе берега принадлежали французамъ, или еслибъ испанцы имѣли духъ французовъ, то дѣло пошло бы еще на ладъ. Но въ настоящемъ положеніи, Испанія чисто—нуль. Англія идетъ къ намъ, какъ сѣдло къ коровѣ, и имѣетъ на своей сторонѣ мѣстныя выгоды; слѣд., чего намъ недостаетъ, то нужно замѣнить соотвѣственными законами. По той же причинѣ малыя государства построили крѣпости для защиты себя отъ большихъ. Морской министръ говоритъ, что онъ за шесть су не можетъ поставить матроса: но тутъ-то и нужна сила законовъ. И солдата не найдемъ за 6 су; и они охотнѣе возвратятся въ семейства свои, гдѣ ежедневно зарабатываютъ 30 или 40 су.

Франція такъ изобильна, что нѣтъ нужды искать пропитанія въ солдатахъ; но что не достигается по естественному теченію дѣлъ, то производитъ сила законовъ. Однимъ словомъ, необходимо ввести конскрипцію и для морской службы; но нуженъ резервъ, для избѣжанія необходимости, въ случаѣ войны, ослабить купеческій флотъ.

Такой планъ не принесетъ пользы на первый или второй годъ; но чрезъ шесть лѣтъ онъ доставитъ большія выгоды.

Thibaudeau. Napol. Bon. I. 101.

МѢРЫ НАПОЛЕОНА КЪ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЮ МОРСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Приказъ военному министру.

Прикажите производить ежедневно, начиная съ 20-го мессидора, ученіе съ пушками и мортирами, и чрезъ день бросать изъ каждаго орудія, обращеннаго къ рейдѣ, одну бомбу и два каленыхъ ядра.

Морскому министру приказано выставить на Боярдѣ нѣсколько лодокъ, по которымъ стрѣлять изъ мортирныхъ батарей острова Э (Aix). Артиллеристы, которые попадаютъ въ цѣль, получатъ по 12 франковъ за каждый выстрѣлъ. Въ одинаковомъ разстояніи отъ батарей этого острова выставить судно: за каждое ядро, попадающее въ него, выдавать по шести франковъ.

Я желаю, чтобъ въ Рошфортъ отправился артиллерійскій генералъ для управленія этими упражненіями, имѣющими производиться въ продолженіе двухъ декадъ. Протоколъ (журналъ) долженъ быть подписанъ морскимъ префектомъ, начальниками эскадры, артиллеріи и дессантныхъ войскъ.

Отправте туда же и на островъ Э, съ возможною поспѣшностію, одного артиллерійскаго капитана, 2-хъ поручиковъ, 4 фейерверкеровъ и 6 унтеръ-офицеровъ, искусныхъ въ бросаніи бомбъ и каленыхъ ядеръ, для руководства при означенныхъ упражненіяхъ. Людей этихъ взять изъ консульской гвардіи и оставить впредь до приказанія на островѣ Э.

Dumas. V. 398.

ДЕКРЕТЪ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ И ОРГАНИЗАЦІИ ДВУХЪ МОРСКИХЪ ШКОЛЪ.

Мы, Наполеонъ, императоръ французовъ, король италіянскій, повелѣли и повелѣваемъ слѣдующее:

1-я ст. Въ брестской и тулонской гаваняхъ учредить въ каждой морскую школу.

2-я ст. Эти школы поступятъ въ завѣдываніе морскихъ префектовъ.

3-я ст. Пріемъ въ эти школы дозволяется только по особенному декрету. Молодые люди, поступающіе въ оныя, должны имѣть не менѣе 13 и не болѣе 15 лѣтъ отъ роду, хорошее тѣлосложеніе, красивый почеркъ; знать правописаніе, первыя четыре правила ариѳметики, дѣйствія надъ десятичными дробями, извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней до прогрессій. Они могутъ оставаться въ училищѣ до 18, много до 19 лѣтъ.

4-я ст. Службу воспитанниковъ считать со дня вступленія въ школу.

5-я ст. Число ихъ полагается до 300;

именно: 100 отъ 13 до 14 лѣтъ,
100 » 15 » 16 »
100 » 16 » 18 »

6-я ст. Каждый воспитанникъ платитъ 800 франк.

Мы предоставляемъ себѣ платить за сыновей заслуженныхъ, но бѣдныхъ офицеровъ морскаго вѣдомства.

Наполеонъ.

Journal mil. T. XLII. 199.

О ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

Учрежденіе военной школы облегчаетъ тягость конскрипціи.

Кого берутъ въ службу, того воспитаніе обыкновенно прерывается. Но молодой человѣкъ, воспитываемый въ военной школѣ, можетъ тутъ окончить образованіе свое, и заранѣе пріобрѣтаетъ познанія для службы своей. Мы имѣли бы образованныхъ офицеровъ и, въ то же время, хорошихъ солдатъ. Въ прежнихъ школахъ молодымъ людямъ не доставало практическаго образованія, а старые унтеръ-офицеры не любили такихъ офицеровъ. И я принужденъ былъ обучать самъ себя. Однимъ словомъ: у насъ будутъ образованные офицеры; образованіе же есть единственная законная причина производить преимущественно такихъ молодыхъ людей въ офицеры.

Такая школа должна находиться въ центрѣ государства, вблизи

правительства и быть проникнута его духомъ. Посѣщая ее два или три раза въ годъ, я буду испытывать и обучать воспитанниковъ. Я не знаю подобной школы. Она поставитъ нашу армію на первую степень въ свѣтѣ.

Долгое время армія комплектовалась изо ста баталіоновъ, вышедшихъ изъ военно-учебныхъ заведеній въ 1793 году. Въ наше время осталось ихъ весьма мало. Всѣ корпусные командиры требуютъ молодыхъ образованныхъ людей: я посылаю имъ такихъ, но они не знакомы съ войною; и хотя опредѣленіе ихъ — несправедливость въ глазахъ старыхъ солдатовъ, но до времени неизбѣжно; впрочемъ, пора устранить это неудобство.

Какъ французы охотно предпочитаютъ чужое, то я полагаю излишнимъ обучать воспитанниковъ иностраннымъ языкамъ.

Одно изъ главнѣйшихъ препятствій къ возобновленію морскихъ нашихъ силъ, есть мнѣніе моряковъ нашихъ о перевѣсѣ англійскаго флота. Это боруссоманія, отъ которой проиграно было Росбахское сраженіе.

Thibaudeau. Napol. Bon. I. 105.

О КОНСКРИПЦІИ.

Во время консульскаго правленія, военный департаментъ предложилъ законъ, по которому всѣ лица, подлежащія конскрипціи, должны подчиниться военной организаціи и дисциплинѣ, и, до зачисленія въ армію, состоять подъ начальствомъ отставныхъ офицеровъ.

Бонапартъ, какъ первый консулъ, сдѣлалъ въ засѣданіи совѣта слѣдующія возраженія:

Полагаютъ, что опредѣленіе такихъ отставныхъ офицеровъ не сопряжено съ большими издержками. Я знаю, что о томъ думать. Если офицеры эти будутъ разъ опредѣлены, то завалятъ насъ просьбами объ увеличеніи жалованья, и, по прошествіи двухъ или трехъ мѣсяцевъ, возьмутъ свое. Тоже самое случилось съ офицерами, назначенными присутствовать въ коммисіяхъ военнаго суда. Сверхъ того, офицеры, состоящіе на половинномъ жалованьѣ, будутъ стараться изъ тщеславія удержать свои баталіоны конскриптовъ. Они привыкнутъ къ осѣдлой жизни и воинскій духъ пропадетъ.

Я другихъ мыслей. Офицеры, командируемые изъ корпусовъ, способнѣе къ такому назначенію. Они будутъ стараться о выгодахъ корпуса своего и о поддержаніи воинскаго духа. Они обратятъ все вниманіе на поспѣшный наборъ и отправленіе рекрутъ въ корпуса свои, и станутъ выбирать годныхъ людей. Опасеніе получить выговоръ отъ начальниковъ, и постоянныя письменныя сношенія заставятъ ихъ усердствовать. Военный министръ, который не въ состояніи входить въ подробности и занятъ своими дѣлами, освободится тогда отъ всѣхъ заботъ по этому предмету. Все дѣло уладится между корпуснымъ командиромъ и командированными офицерами. Послѣдніе будутъ съ большимъ усердіемъ препятствовать побѣгамъ.

Выборъ людей въ службу я предоставилъ бы гражданскому вѣ-

домству. Это муниципальная забота. Военныя лица должны принимать рекрутовъ отъ гражданскихъ чиновниковъ, и только заботиться о способности ихъ къ службѣ. Гражданскія правительственныя мѣста менѣе пристрастны и подкупны, чѣмъ военныя, которыя занимаются такимъ дѣломъ поверхностно и не думаютъ о томъ, что скажутъ о нихъ послѣ отъѣзда.

Формированіе вспомогательныхъ баталіоновъ не соотвѣтствуетъ цѣли; напротивъ, конскрипты, вмѣсто того, чтобы ознакомиться съ воинскимъ духомъ, еще болѣе привыкаютъ къ осѣдлой жизни, и что̀ начать съ такимъ множествомъ людей въ мирное время? Должно набирать не болѣе, сколько нужно для пополненія арміи, а прочихъ оставлять дома.

Мнѣ вовсе не хочется раздражать народъ противъ себя. Надобно, прежде всего, заботиться о художествахъ, наукахъ и ремеслахъ. Вѣдь мы не спартанцы. На случай войны должно учредить резервный корпусъ, для чего достаточно 25 или 30,000 ежегодно.

Выбирать особенныхъ людей для кавалеріи и артиллеріи безполезно. Каждый французъ равно способенъ къ службѣ обоихъ оружій. Въ кавалерію найдется болѣе охотниковъ, чѣмъ нужно. Для легкой пѣхоты необходимо выбирать людей изъ жителей горныхъ странъ.

Откупъ отъ рекрутской повинности должно позволять. Въ государствѣ, гдѣ равенство имуществъ, долженъ каждый служить за себя; но тамъ, гдѣ житейскій бытъ основанъ на неравенствѣ имущества, необходимо предоставлять богатому право ставить вмѣсто себя другаго. Надобно только о томъ заботиться, чтобы послѣдніе годны были къ военной службѣ, и чтобы такое позволеніе доставляло казнѣ нѣкоторыя денежныя выгоды для облегченія издержекъ на организацію резервной арміи.

Вотъ мое мнѣніе.

Thibaudeau. Napol. Bon. I. 292.

На островѣ Св. Елены Наполеонъ, говоря о томъ же предметѣ съ полковникомъ Вильксомъ, сказалъ:

Превосходствомъ своимъ въ организаціи надъ всѣми войсками въ свѣтѣ, французская армія обязана конскрипціи. Учрежденіе это было совершенно народно, и уже тѣсно соединилось съ обычаями нашими; никого оно не тревожило кромѣ матерей. Но время было близко, когда ни одна дѣвушка не вышла бы замужъ за молодаго человѣка, не заплатившаго долгъ отечеству. Только тамъ, гдѣ конскрипція достигла такого развитія, тамъ только можно ожидать отъ ней всѣхъ выгодъ. Если перестанутъ считать конскрипцію наказаніемъ или барщиною; если она будетъ дѣломъ чести и соревнованія, то народъ достигнетъ величія, славы и могущества; существованіе его устоитъ противъ всѣхъ дѣйствій, всѣхъ внѣшнихъ нападеній и времени.

Впрочемъ должно сознаться, что француза можно склонить ко всему на свѣтѣ одною прелестію опасностей: тогда только, кажется, пробуждается умъ его,—это наслѣдственное качество галловъ. Хра-

бросте и славолюбіе,—родъ инстинкта, родъ шестаго чувства у французовъ. Какъ часто въ бою останавливались глаза мои на молодыхъ конскриптахъ, когда они въ первый разъ бросались въ рукопашную схватку: честь и мужество выступали изъ всѣхъ скважинъ тѣла ихъ!

Las Cases. Mémor. de St. Hélène. II. 117.

Въ замѣчаніяхъ къ сочиненію генерала Роньа, Наполеонъ говоритъ:

Во времена имперіи ни разу не набирались войска по конскрипціи безъ закона, составленнаго въ тайномъ совѣтѣ, предложеннаго сенату ораторами государственнаго совѣта, изслѣдованнаго потомъ въ особомъ комитетѣ, и, наконецъ, по донесенію послѣдняго, утвержденнаго тайною баллотировкою. Тутъ подаваніе голосовъ было совершенно свободно; оно производилось бѣлыми и черными шарами; иногда было семь или восемь шаровъ. Почти всѣ сенаторы убѣждались въ необходимости этихъ наборовъ, и народъ раздѣлялъ мнѣніе ихъ. Онъ постигалъ, что въ тѣхъ политическихъ обстоятельствахъ онъ долженъ быть готовымъ на всѣ пожертвованія, пока Англія не признаетъ его правъ и свободы морей, не возвратитъ колоній и не кончитъ войны.

Mém. de Montholon. II. 35.

О РЕКРУТСКИХЪ НАБОРАХЪ.

Замѣчанія Наполеона къ сочиненію генерала Роньа, къ статьѣ объ организаціи арміи и о наборахъ. Ст. 70—83.

Рекрутскіе наборы были издавна употребительны, какъ въ республикахъ, такъ и въ монархіяхъ, въ древнія и новѣйшія времена.

Во Франціи наборъ производился по жребію; то, что при Людовикахъ XIV, XV и XVI называлось набирать въ милицію, говорилось при Наполеонѣ: набирать въ конскрипцію. Привиллегированные классы освобождались отъ милиціи, но никто не освобождался отъ конскрипціи. Послѣдняя была просто милиція безъ привиллегіи, оттого она сдѣлалась столь же ненавистною привиллегированнымъ сословіямъ, какъ милиція была ненавистна народу. Конскрипція—былъ самый законный, необременительный и выгоднѣйшій для народа способъ набора. Статуты ея были до того усовершенствованы во времена имперіи, что и по сіе время все сохранено, даже названіе, изъ опасенія повредитъ сущности дѣла. Всѣ департаменты, которые отдѣлены были отъ Франціи въ 1814 году, просили, какъ благодѣянія, подчинить ихъ по прежнему законамъ конскрипціи, что и было предоставлено имъ.

Въ первые десять лѣтъ революціи, войска набирались по реквизиціи, и всѣ граждане, отъ 18 до 25 лѣтъ, обязаны были служить. Но тутъ не было ни жребія, ни замѣны.—Законы же конскрипціи требовали на службу только молодыхъ людей, достигшихъ двадцати-лѣтняго возраста; они обязаны были прослужить пять лѣтъ; такимъ обра-

зомъ государство имѣло во всякое время значительное число солдатъ, способныхъ, въ минуту опасности, оборонять отечество свое; впрочемъ, это имѣло свои выгоды: лучше опредѣлить 10-ти лѣтній срокъ службы, съ предоставленіемъ уже всѣмъ безсрочнаго отпуска, съ обязанностію явиться, въ случаѣ войны, опять къ своимъ мѣстамъ.

Между 30 и 50-ти лѣтнимъ возрастомъ, человѣкъ въ полной силѣ: это лучшій возрастъ для службы.—Надобно всѣми мѣрами поощрять солдата оставаться при знаменахъ. Цѣль эта достигнется, если отличать преимущественно старыхъ солдатъ, раздѣливъ ихъ на три разряда, и давая третьему разряду, ежедневно, по 5 су, второму 7 су 7 ден., а первому 10 су; капраламъ 15, сержантамъ 30 су жалованья. Несправедливо давать ветерану столько же, сколько рекруту.

Военная организація англичанъ весьма ошибочна:

1) Рекрутскій наборъ производится у нихъ посредствомъ вербовки: полки часто наполняются едва ли не изъ остроговъ; 2) дисциплина ихъ чрезвычайно жестока; 3) изъ солдатъ образуются у нихъ весьма посредственные унтеръ-офицеры, что принуждаетъ увеличивать не въ соразмѣрности число офицеровъ; 4) за каждымъ баталіономъ слѣдуютъ сотни женъ и дѣтей: ни въ одной арміи нѣтъ такого огромнаго обоза; 5) званіе офицеровъ продажно; 6) офицеръ въ одно и тоже время капитанъ въ своемъ полку и маіоръ въ арміи.—Запутанность совершенно противная воинскому духу.

Mém. de Montholon. I. 226. 231.

ОБЪ АНГЛІЙСКОМЪ СОЛДАТѢ.

Разговаривая однажды объ этомъ предметѣ на островѣ Св. Елены съ докторомъ своимъ О'Меара, Наполеонъ сказалъ:

Англійскій солдатъ храбръ; нельзя быть храбрѣе, и офицеры, большею частію, люди съ честію. но я считаю ихъ не совсѣмъ способными къ большимъ маневрамъ. Думаю, что, предводительствуя ими, я сдѣлалъ бы кое-что изъ нихъ. Впрочемъ, я такъ мало знакомъ съ англійскими офицерами, что не могу опредѣлительно судить о нихъ. Я говорилъ о томъ съ Бингхэм'омъ, и хотя онъ другаго мнѣнія, однако все же я измѣнилъ бы систему вашу. Вмѣсто бича, я управлялъ бы честію; старался бы внушить въ нихъ чувства соревнованія, и производилъ бы заслуженныхъ солдатовъ въ офицеры, какъ то дѣлалъ во Франціи. Послѣ сраженія я собиралъ солдатовъ и офицеровъ, и спрашивалъ, кто болѣе всѣхъ отличился; сверхъ того, я производилъ умѣвшихъ читать и писать. Не знавшихъ грамотѣ, я приказывалъ учить пять часовъ ежедневно, пока они имѣли достаточныя познанія, и потомъ производилъ ихъ. Чего нельзя ожидать отъ англійской арміи, еслибъ каждый солдатъ могъ надѣяться достигнуть храбростію до генеральскаго чина? Бингхэмъ говорилъ впрочемъ, что бо̀льшая часть вашихъ солдатъ грубые люди, которые слушаются одной палки. Но вѣрно въ англійскихъ солдатахъ столько чувствъ, что можно поставить ихъ въ одну степень съ солдатами другихъ народовъ, у которыхъ унизительное наказаніе бичемъ не употребительно.

Чего ожидать отъ обезчещенныхъ людей? Бингхэмъ говоритъ, что только отребіе народа вступаетъ добровольно въ службу. Причина тому—унизительная система наказаній. Я отмѣнилъ бы ее, и поставилъ бы солдата на такую ногу, что мѣсто, занимаемое имъ, сдѣлалось бы почетнымъ. Я поступалъ бы такъ, какъ поступалъ во Франціи, поощрялъ бы молодыхъ воспитанныхъ людей, сыновей купцовъ, зажиточныхъ гражданъ и другихъ вступать въ службу, и потомъ производилъ бы ихъ по заслугамъ. Вмѣсто бича, я ввелъ бы арестъ на хлѣбъ и на воду, презрѣніе товарищей и подобныя наказанія. Солдатъ, обезчещенный ударами, уже не заботится о славѣ и чести отечества. Какъ можетъ быть чувствителенъ къ чести тотъ, кто, въ присутствіи товарищей своихъ, подвергается тѣлесному наказанію? Онъ теряетъ всѣ чувства и станетъ, при лучшей платѣ, столь же охотно служить отечеству, какъ и противъ него.

Австрійцы, владѣя Италіею, тщетно старались образовать войско изъ италіянцевъ: послѣдніе убѣгали тотчасъ послѣ набора, или, если принуждены были идти противъ непріятеля, оставляли ряды свои при первомъ выстрѣлѣ. Не было возможности удержать ни одного полка въ цѣлости. Когда я овладѣлъ Италіею и приступилъ къ набору войскъ, австрійцы насмѣхались и говорили, что это мнѣ не удастся, что они нерѣдко предпринимали то же, но италіанцы не способны драться и быть хорошими солдатами. Не смотря на то, я набралъ нѣсколько тысячъ италіанцевъ, которые сражались не хуже французовъ, и не оставляли меня даже въ несчастіи. Что было причиною? Я отмѣнилъ бичъ и палку, введенные австрійцами. Я производилъ солдатовъ съ дарованіями, и изъ нихъ вышло нѣсколько генераловъ. Честь и соревнованіе заступили мѣсто страха и бича.

O'Meara. Napoléon en exil. I. 225.

МНѢНІЕ НАПОЛЕОНА О КОЛИЧЕСТВѢ ВОЙСКЪ, ПОТЕРЯННЫХЪ ФРАНЦІЕЮ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ЕГО ПРАВЛЕНІЯ.

Не трудно доказать, что изъ всѣхъ европейскихъ державъ, Франція потеряла съ 1800 года меньшее число войскъ.

Испанія, претерпѣвшая столько пораженій, потеряла, въ соразмѣрности съ народонаселеніемъ своимъ, гораздо болѣе; стоитъ только вспомнить, что потеряла одна Аррагонія при оборонѣ Саррагоссы! Австрійская армія, 1800 года уничтоженная при Маренго и Гогенлинденѣ; 1805, при Ульмѣ и Аустерлицѣ; 1809, на Экмюльскихъ и Ваграмскихъ поляхъ—были внѣ всякой соразмѣрности съ народонаселеніемъ. Въ эти походы во французской арміи находились баварскія, вюртембергскія, саксонскія, польскія, италіянскія войска, составлявшія половину большой арміи; третья часть другой половины, подъ императорскими орлами, были голландцы, бельгійцы, жители четырехъ Рейнскихъ областей, піэмонтцы, генуэзцы, тосканцы, римляне, швейцарцы. Пруссія въ первомъ своемъ походѣ, въ 1806 году, лишилась сразу всей арміи своей въ 250 до 300,000 человѣкъ.

Въ Россіи потери наши были значительны, но не такъ, какъ обыкновенно полагаютъ. 400,000 человѣкъ перешли Вислу; только 160,000 миновали Смоленскъ, направляясь къ Москвѣ; 240,000 оставались въ резервѣ, между Вислою, Днѣпромъ и Двиною, именно: корпуса маршаловъ, герцоговъ Тарентскаго, Реджіо и Беллунскаго; графофъ С. Сира и Ренье; князя Шварценберга; дивизія Луазона въ Вильнѣ, Домбровскаго въ Борисовѣ, Дюрутта въ Варшавѣ. Половина этихъ 400,000 были австрійцы, пруссаки, саксонцы, поляки, баварцы, вюртембергцы; бергскія, гессенскія и баденскія войска; вестфальцы, мекленбургцы, испанцы, италіянцы и неаполитанцы; треть собственно императорской арміи составляли голландцы, бельгійцы, войска Рейнскихъ областей, піэмонтцы, швейцарцы, генуэзцы, тосканцы, римляне, жители 32-го военнаго округа, Бремена, Гамбурга и пр.; едва 140,000 знали французскій языкъ. Походъ 1812 года въ Россіи стоилъ нынѣшней Франціи не болѣе 50,000 чел.

Потери Англіи въ обѣихъ Индіяхъ, въ экспедиціяхъ Голландской, Буэносъ-Айресской, С. Домингской, Египетской, Флессингской, Американской - превосходятъ всякое понятіе. Общее мнѣніе, что Англія бережетъ войска свои, совершенно несправедливо: напротивъ того, она расточаетъ ихъ, подвергаетъ безпрерывно опаснымъ предпріятіямъ при аттакахъ, производимыхъ вопреки всѣмъ правиламъ военнаго искусства и въ нездоровыхъ поселеніяхъ. Можно утвердительно сказать, что народъ этотъ платитъ за индійскую торговлю чистѣйшею своею кровью.

Это только можетъ объяснить значительное умноженіе народонаселенія во Франціи съ 1800 года. Пустое витійство, основанное на невѣжествѣ или ненависти, старалось убѣдить Европу въ 1814 году, что во Франціи нѣтъ ни людей, ни скота, ни земледѣлія, ни денегъ; что народъ на низшей степени бѣдствія; что въ деревняхъ одни старики, женщины и дѣти. Тогдашняя Франція была богатѣйшая страна во всей вселенной, и имѣла больше денегъ, чѣмъ вся остальная Европа вмѣстѣ.

Mém. de Montholon. II. 56.

ОБЪ ИЗМѢНѢ.

Говоря о поступкѣ Тюреня въ 1649, Наполеонъ говоритъ:

Поступки Тюреня, при этомъ случаѣ, приносятъ ему мало чести. Какъ подданный, онъ не смѣлъ обратить оружія противъ своего государя. Безнравственность послѣдняго не давала ему права: онъ призналъ регентство королевы, начальствовалъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ надъ арміями ея, и осыпанъ былъ благодѣяніями. Перейдя на сторону Фронды, онъ слѣдовалъ внушенію главы семейства своего, то есть, брата, герцога Бульонскаго, и съ этой точки зрѣнія, его бы можно извинить. Но въ такомъ случаѣ, онъ долженъ былъ отказаться отъ командованія арміею, порученною ему королевою, и стать частнымъ человѣкомъ подъ знамена Фронды. Но соблазнить войско свое, есть вѣроломство, котораго нельзя оправдать ни нравственными,

ни военными законами. Онъ былъ жестоко наказанъ за такой поступокъ: армія оставила его и пребыла вѣрною долгу и присягѣ.

Mém. de Montholon. V. 46.

О ПОЧЕТНОМЪ ЛЕГІОНѢ.

Въ засѣданіи государственнаго совѣта, отъ 14-го флореаля X г., первый консулъ приказалъ члену совѣта Редереру прочитать планъ къ учрежденію Почетнаго Легіона, и потомъ самъ объяснилъ побужденія этого новаго учрежденія.

Существующая система военныхъ отличій не имѣетъ правильности. 87-й артикулъ конституціи обѣщаетъ солдатамъ народныя награды, но онѣ не опредѣлены положительнымъ образомъ. Впрочемъ, есть повелѣніе, на основаніи котораго жалуются почетныя оружія съ двойнымъ окладомъ жалованья, что сопряжено съ большими издержками; другія даются съ увеличеннымъ только жалованьемъ, и, наконецъ, третьяго рода, безъ всякой прибавки къ окладамъ: никто не добьется толку въ этой запутанности. Прежде всего необходимо дать направленіе духу арміи, а еще болѣе поддержать его. Нынѣ онъ поддерживается въ солдатахъ мыслію, что они поступили на мѣсто прежнихъ дворянъ. Предложенный планъ даетъ системѣ военныхъ наградъ болѣе твердости, соединяетъ ихъ въ одно цѣлое, и послужитъ основаніемъ къ организаціи народа.

Матье Дюма хотѣлъ, чтобъ новое учрежденіе было чисто военное; по крайней мѣрѣ, чтобъ ни одинъ гражданинъ не могъ вступить въ Почетный Легіонъ, не доказавъ исполненія обязанностей возлагаемыхъ конскрипціею.

Наполеонъ отвѣтилъ на это:

Такія мнѣнія были бы хороши во времена феодализма, рыцарства, или когда франки покоряли галловъ. Въ то время народъ состоялъ изъ рабовъ; побѣдители одни были свободны и, будучи все во всемъ, они и какъ солдаты были первыми въ государствѣ. Въ то время тѣлесная сила была первымъ качествомъ генерала. Клодовикъ и Карлъ Великій были вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣйшіе и расторопнѣйшіе люди въ арміи своей, такъ что они одни стоили цѣлаго баталіона, и уже это внушало повиновеніе и уваженіе. Оно и согласно было съ военною системою того времени. Рыцари боролись грудь съ грудью, и тѣлесная ловкость одна рѣшала побѣду. Но когда военная система измѣнилась; когда организованныя войска вытѣснили македонскія фаланги; массы—рыцарство, тогда и все измѣнилось. Уже не тѣлесная сила, но быстрый взглядъ, познанія и пр., стали рѣшать участь боя; примѣромъ служитъ сраженіе при Азинкурѣ, Кресси и Пуатье. Король Іоаннъ съ рыцарями своими разбитъ былъ гасконскими фалангами, какъ нѣкогда войска Дарія—македонскими. И вотъ причина, почему никакая сила не могла остановить побѣдоноснаго шествія римскихъ легіоновъ.

Измѣненная военная система, а не упадокъ феодализма, требовала

отъ генерала иныхъ качествъ, нисколько не похожихъ на прежнія. Впрочемъ, сами короли сокрушили феодализмъ, чтобъ избавиться отъ надменной и упорной аристократіи. Освобождая народъ, пріобрѣтали они національныя войска и тѣмъ распространяли между всѣми галлами воинскій духъ, одушевлявшій дотолѣ лишь нѣсколько тысячъ свободныхъ людей; чрезъ то онъ не ослабѣлъ, а воспрянулъ съ новою силою, основываясь уже не на тѣлесной силѣ и расторопности, а на просвѣщеніи. Изобрѣтеніе пороха, со всѣми послѣдствіями, имѣло также неизмѣримое вліяніе на измѣненіе системы войны. Съ этого времени отличительныя достоинства хорошаго генерала заключаются въ гражданскихъ качествахъ его, въ умѣ, быстромъ взглядѣ, соображеніяхъ, въ умѣніи управлять, въ краснорѣчіи не въ судебномъ, а въ военномъ, понятномъ для солдата, особенно же въ знаніи людей, но все это—качества гражданина. Еслибъ генералу не нужно было ничего, кромѣ тѣлесной силы и храбрости, то каждый солдатъ могъ бы искать мѣста главнокомандующаго. Только такой генералъ, который соединяетъ въ себѣ всѣ помянутыя качества, совершитъ великія дѣла: солдатъ уважаетъ и любитъ предводителя своего только потому, что предполагаетъ въ немъ больше ума. Послушайте, какъ онъ разсуждаетъ, лежа у бивачнаго огня; онъ цѣнитъ благоразуміе выше храбрости. Я не хочу утверждать, что храбрость ничего не значитъ въ глазахъ его; напротивъ того, онъ будетъ презирать генерала безъ этого качества. Мурадъ-бей былъ сильнѣйшій и расторопнѣйшій между своими мамелюками, иначе не былъ бы беемъ. И потому, увидѣвъ меня впервые, онъ крайне удивлялся, пока не узналъ системы нашей, почему солдаты повинуются мнѣ.

Мамелюки сражаются, подобно древнимъ рыцарямъ, безъ стройности, грудь съ грудью, а потому и были побѣждены нами. Еслибъ истребить мамелюковъ, освободить Египетъ и учредить народные баталіоны, то воинскій духъ не прекратился бы, а пріобрѣлъ бы новыя силы.

Во всѣхъ странахъ грубая сила должна уступить гражданской образованности. Штыки преклоняются предъ священникомъ, говорящимъ во имя Бога, и предъ мужемъ съ преобладающимъ умомъ. Я предсказалъ многимъ военнымъ, опасавшимся будущности, что военное правленіе учредится во Франціи не иначе, какъ послѣ 50-ти-лѣтняго варварства. Всѣ подобныя покушенія кончились гибелью зачинщиковъ. Народъ вручилъ мнѣ правленіе не потому, что я генералъ, но потому, что онъ предполагаетъ во мнѣ необходимыя для правленія гражданскія качества.

Я зналъ, что дѣлалъ, когда, будучи главнокомандующимъ арміею, принялъ мѣсто члена Института, и твердо былъ увѣренъ, что и послѣдній барабанщикъ понялъ намѣреніе мое. Въ наше время уже невозможно опираться на столѣтія варварства. Мы представляемъ теперь народъ въ 30 милліоновъ, соединенныхъ познаніями, достояніемъ и торговлею. Что значатъ 300 или 400,000 солдатовъ противъ такой массы! Мало того, что генералъ дѣлается способенъ къ

начальству единственно гражданскими достоинствами,—съ прекращеніемъ дѣятельности его, онъ поступаетъ опять въ сословіе гражданъ. Вообще, что иное солдаты, какъ не дѣти гражданъ! Войско—часть народа. Если на солдата смотрѣть безусловно, то легко убѣдиться, что онъ не знаетъ другаго закона, кромѣ силы, и что взираетъ на себя, какъ на средоточіе общества; между тѣмъ, гражданинъ имѣетъ въ виду только общее благо. Деспотизмъ—въ характерѣ солдата; гражданинъ, напротивъ, подвергаетъ все изслѣдованію истины и ума. Призма, въ которую смотрятъ на вещи, различна; часто обманываетъ, но большее количество свѣта пріобрѣтается изслѣдованіемъ. И томому я, не обинуясь, утверждалъ, что первенство принадлежитъ безспорно гражданскому сословію. Еслибы народныя награды раздѣлить на гражданскія и военныя, то значило бы раздѣлить народъ на двѣ части, тогда какъ онъ одинъ. А съ присвоеніемъ отличій одному только военному сословію было бы еще хуже: народъ не ставился бы ни во что.

Безумолкно твердятъ намъ о римлянахъ; и довольно странно, что, желая отвергнуть отличія для гражданъ, приводятъ въ примѣръ народъ, у котораго отличія всего разительнѣе являются. Это ли знаніе исторіи?

У римлянъ были свои патриціи, кавалеры, гражданское сословіе и рабы, и каждый классъ имѣлъ свою одежду и свои обычаи. Награды и отличія ихъ были многоразличны: прозвища, напоминавшія оказанныя услуги, вѣнцы, тріумфы, даже и суевѣріе служило имъ пособіемъ. Лишите Рима религіи его,—и онъ самъ собою распадется. Когда, наконецъ, уничтожилось благородное сословіе патрицій, тогда стали терзать Римъ со всѣхъ сторонъ; народъ сдѣлался жалкою толпою: онъ проливалъ кровь подъ бичемъ Марія; при Суллѣ и преемникахъ его, погибалъ онъ отъ проскрипціи. И все еще приводятъ Брута въ примѣръ враговъ тираніи, а онъ, между тѣмъ, былъ величайшій аристократъ. Онъ умертвилъ Цезаря только потому, что послѣдній хотѣлъ ослабить могущество сената и возвысить значеніе народа. Изъ этого видно, въ какомъ смыслѣ невѣжество и духъ партій употребляютъ исторію для своихъ доводовъ.

Я вызываю всѣхъ назвать мнѣ республику, изъ древнихъ или новыхъ временъ, гдѣ бы не существовало отличій. Ихъ называютъ игрушками, но тѣмъ не менѣе нужны онѣ для управленія людьми. Я не сказалъ бы всенародно того, что хочу теперь сказать, но въ собраніи мудрыхъ и государственныхъ людей можно говорить откровенно: я утверждаю, что французскій народъ даже не цѣнитъ свободы и равенства; десять лѣтъ революціи не измѣнили его; они все тѣ же древніе галлы, высокомѣрны, легковѣрны и доступны единственно для чести, а потому необходимо удовлетворить ихъ и въ этомъ отношеніи. Французу нужны отличія. Взгляните на глубокое уваженіе толпы ко всѣмъ чужестраннымъ знакамъ отличія: они кружатъ ей голову и она жаждетъ ихъ.

Вольтеръ назвалъ солдатовъ Александра грошовыми героями, и

правъ: оно дѣйствительно такъ. Неужели вы думаете, что вы философическими разсужденіями убѣдите людей сражаться? Никогда! Они годны только для ученаго въ кабинетѣ. Солдатъ дерется изъ за славы, отличій и наградъ. Республиканскія арміи совершили великіе подвиги, потому что состояли изъ крестьянскихъ и арендаторскихъ сыновей, а не изъ навербованныхъ войскъ; у нихъ, вмѣсто офицеровъ изъ дворянства, были новые офицеры и было честолюбіе.

Арміи Людовика XIV по тѣмъ же причинамъ пріобрѣтали такіе же успѣхи. Предлагаемое учрежденіе можно назвать и орденомъ: слова не измѣняютъ сущности дѣла. Цѣлые десять лѣтъ говорятъ объ разныхъ учрежденіяхъ, но что сдѣлано по сіе время? Ровно ничего. Время еще не пришло. Однажды вздумали собирать гражданъ въ церквахъ, гдѣ они, полумертвые отъ стужи, должны были выслушивать чтеніе законовъ, сами читать и изучать ихъ, что наводило скуку даже на самыхъ исполнителей. Неужели думали подобными учрежденіями привязать къ себѣ народъ?... По разрушеніи всего до основанія, надобно было снова создать. Установили правленіе и публичныя власти, а народъ, между тѣмъ, все еще не устроенъ, хотя посреди насъ есть прежніе люди съ старыми преимуществами, съ правилами, пользою, и люди хорошо понимающіе свое дѣло. Они знаютъ сколько ихъ, а мы, между тѣмъ, разсѣяны по всей Франціи безъ системы, соединенія и соприкосновенія. Пока я въ главѣ республики, я отвѣчаю за нее, но надобно подумать и о будущемъ. Если вы полагаете, что республика стоитъ на непоколебимомъ основаніи, то ошибаетесь. Правда, мы въ нашихъ рукахъ, но мы еще не далеко ушли, и нужная для того власть не дойдетъ до цѣли, если не построимъ нѣсколько гранитныхъ оплотовъ на французской землѣ. Кто надѣется на народъ, тотъ въ заблужденіи; его равно легко можно заставить кричать: «*да здравствуетъ король!*» и «*да здравствуетъ лига!*»

Необходимо дать ему опредѣленное направленіе, и для того нужны орудія. Я видѣлъ, какъ въ Вандейскую войну тридцать человѣкъ управляли цѣлымъ департаментомъ. Такую систему слѣдуетъ и намъ принять.

Всѣ согласны, что намъ нужны прочныя учрежденія: кто предлагаемаго не одобряетъ, тотъ пусть предложитъ другое. Я не утверждаю, что оно одно спасетъ республику, но оно окажетъ свое вліяніе.

Постановленіе о Почетномъ Легіонѣ принято было въ государственномъ

совѣтѣ большинствомъ голосовъ	14	противъ	10,
въ Трибуналѣ	56	»	38,
въ Законодательномъ собраніи	166	»	110,
	236	противъ	158.
		Большинствомъ	72.

Thibaudeau. Napol. Bon. I. 69.

Генералъ Роньа въ сочиненіи своемъ: *«Considérations sur l'art de la guerre»*, на стр. 421, говоритъ: «Ошибка ордена Почетнаго Легіона состояла въ томъ, что давали его какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ лицамъ; и орденъ этотъ, долженствовавшій быть наградою только храбрымъ за пролитую кровь, жаловался пѣвцамъ и комедіантамъ, и потому лишился въ глазахъ войска блеска своего».

Наполеонъ возражаетъ:

Ни одинъ комедіантъ никогда не украшался орденомъ Почетнаго Легіона. Развѣ ставятъ Грётри, Павзіелло, Мегюля, Лесуера, знаменитѣйшихъ нашихъ сочинителей музыки, на одну доску съ комедіантами? Неужели слѣдовало отказать въ немъ Давиду, Гро, Верне, Рено, Робертъ-Лефебру, знаменитѣйшимъ живописцамъ нашимъ? Или, еще лучше, Лагранжу, Лапласу, Бертолле, Монжу, Вокелену, Шапталю, Гюіонъ де Морво, Жуп, Баоръ-Лорміану, Фонтану, Сисмонди, Женгене? — Французскій солдатъ чувствовалъ бы недостойно себя, еслибъ орденъ, украшавшій грудь такихъ мужей, потерялъ свою цѣну. Еслибъ орденомъ Почетнаго Легіона не награждать гражданскихъ заслугъ, какъ и военныхъ, то онъ не былъ бы уже орденомъ Почетнаго Легіона. По крайней мѣрѣ довольно странно было бы со стороны военныхъ утверждать, что они одни обладаютъ честью. Солдатъ, не умѣвшій ни читать, ни писать, съ гордостію носилъ за пролитую кровь свою одно и тоже украшеніе съ геніальными мужами гражданскаго общества: а послѣдніе еще болѣе цѣнили награду за труды свои, видя, что она же украшаетъ грудь храбрыхъ. А Кресчентини? Правда, что Наполеонъ, въ минуту восторга, выслушавъ превосходныя сцены изъ Ромео и Юліи, пожаловалъ ему крестъ Желѣзной Короны. Но Кресчентини былъ благороднаго происхожденія. Наполеонъ надѣялся угодить италіянцамъ, но ошибся: они нашли это смѣшнымъ. Еслибъ такой поступокъ заслужилъ общественное одобреніе, то онъ наградилъ бы орденомъ Почетнаго Легіона Тальму, С. При (St. Prix), Флери, Гранмениля, Лаиса, Гарделя и Эллевіу: онъ не сдѣлалъ того, изъ уваженія къ слабости и предубѣжденіямъ вѣка, — и напрасно. Почетный Легіонъ былъ принадлежностію всего, что приносило славу и честь государству, что первенствовало, что содѣйствовало къ благу и пользѣ государства.

Нѣкоторые офицеры были недовольны, что знакъ отличія Почетнаго Легіона былъ одинъ и тотъ же для офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Но если когда либо этотъ знакъ перестанетъ быть наградою послѣднихъ, а вмѣсто того введутъ, въ духѣ аристократіи, медаль, или если станутъ исключать изъ этого ордена гражданское сословіе, тогда онъ недостоинъ будетъ названія Почетнаго Легіона.

Mémoires de Montholon. II. 116.

О ЧИСЛѢ ПОЖАЛОВАННЫХЪ ОРДЕНОВЪ.

Чѣмъ болѣе я жаловалъ орденовъ, тѣмъ болѣе цѣнились они: полагаю, что я роздалъ до 25,000 крестовъ Почетнаго Легіона. Жела-

ніе украситься имъ болѣе и болѣе увеличивалось и дошло до бѣшенства.

Las Cases. Mémor. de St. Hélène. II. 254.

ГЛАВА II.

ЧЕРТЫ ИЗЪ ВОЕННОЙ ЖИЗНИ НАПОЛЕОНА.

УВАЖЕНІЕ ЧУЖАГО ДОСТОИНСТВА.

По смерти Вашингтона, послѣдовавшей 15-го декабря 1799 года. первый консулъ надѣлъ трауръ и отдалъ, 7-го февраля 1800, слѣдующій приказъ по войскамъ:

Вашингтонъ скончался. Великій человѣкъ этотъ боролся съ тиранствомъ и основалъ свободу отечества своего. Память его прибудетъ навсегда драгоцѣнною французскому народу и всѣмъ свободнымъ людямъ обѣихъ частей свѣта, въ особенности французскому солдату, сражающемуся, подобно Вашингтону и американцамъ, за свободу и равенство.

Вслѣдствіе того, первый консулъ повелѣваетъ, чтобъ, въ продолженіе десяти дней, всѣ знамена республиканскихъ войскъ покрыты были чернымъ флеромъ.

Бонапартъ.

Mémoir. de Gourgaud. II. 118.
Oeuv. de Napol. Bon IV. 189.

СКОЛЬКО РАЗЪ НАПОЛЕОНЪ БЫЛЪ РАНЕНЪ, И ПОЧЕМУ СКРЫВАЛЪ ОНЪ ВСЕГДА ПОЛУЧЕНІЕ РАНЫ.

На островѣ Св. Елены, Наполеонъ показалъ разъ, въ присутствіи генерала Бертрана, значительный рубецъ на лѣвомъ бедрѣ. Это, сказалъ онъ, ударъ штыкомъ, едва не лишившій его, при осадѣ Тулона. всей ноги. Вообще удивлялись счастію, которое вывело его безъ вреда изъ столькихъ сраженій. Но такое мнѣніе ошибочно; онъ всегда скрывалъ опасности, которымъ подвергался. При осадѣ Тулона подъ нимъ убиты три лошади; также въ италіянскихъ походахъ многія ранены и застрѣлены; три или четыре пали, въ продолженіе осады Акры. Онъ самъ нѣсколько разъ былъ раненъ. Въ сраженіи при Регенсбургѣ, ружейная пуля оцарапала пятку; въ сраженіи при Аспернѣ или Ваграмѣ, не упомнитъ въ которомъ, выстрѣлъ сорвалъ часть сапога. чулка и кожу лѣвой ноги. Въ 1814 году, онъ потерялъ въ Арсисъ-на-Обѣ, или вблизи его, лошадь и шляпу; послѣ сраженія при Бріеннѣ, когда онъ вечеромъ въ задумчивости и горести возвращался въ главную квартиру, нечаянно напали на него казаки, появившіеся въ тылу арміи; Наполеонъ оттолкнулъ одного изъ нихъ рукою и прину-

жденъ былъ, для личной обороны, обнажить шпагу; около него пало нѣсколько казаковъ.

Подобнымъ образомъ находился онъ часто въ опасносни, но всякій разъ скрывалъ ее съ величайшею заботливостію. Онъ однажды навсегда приказалъ хранить глубочайшее молчаніе о такихъ приключеніяхъ. Какое смятеніе, какой безпорядокъ могли произойти при малѣйшемъ сомнѣніи въ сохраненіи жизни его.

Обыкновеніе скрывать такіе случаи объясняетъ, почему онъ не упоминалъ объ нихъ въ походахъ своихъ, и, такимъ образомъ, изгладились они впослѣдствіи изъ памяти его.

Las Cases. Mémoir. de St Hélène. II. 83.

На вопросъ доктора О'Меара: въ какомъ сраженіи находился Наполеонъ въ большой опасности? Послѣдній отвѣчалъ:

Въ первые походы мои при Тулонѣ и Арколе, я находился въ самой большой опасности.

Подъ Арколе лошадь моя была ранена выстрѣломъ; взбѣшенная раною, закусила она поводья и понеслась прямо къ непріятелю, потомъ бросилась въ болото, гдѣ и издохла, оставивъ меня поуши въ грязи. Я уже думалъ, что австрійцы снимутъ мнѣ голову, которая находилась подъ водою и грязью; имъ это легко было сдѣлать, потому что я не могъ сопротивляться. Но затрудненіе приблизиться ко мнѣ и прибытіе войскъ моихъ помѣшали имъ, и я спасся.

О'Меара спросилъ потомъ: часто ли онъ былъ раненъ?

Безъ сомнѣнія, да; но я не прибѣгалъ къ помощи хирурговъ; и только однажды рана моя произвела лихорадку. Подъ Маренго ядро сорвало часть сапога моего лѣвой ноги и небольшой кусокъ кожи (онъ показалъ рубецъ); но я ничего не употребилъ, кромѣ смоченнаго въ соленой водѣ кусочка полотна.

А это,—прибавилъ онъ, указывая на рубецъ на лѣвомъ бедрѣ,—ударъ штыкомъ.

Въ жизни моей убито подо мною 18 или 19 лошадей.

O'Meara. Napol. en exil. II. 289.

ПРИВЯЗАННОСТЬ НАПОЛЕОНА КЪ ВОЙСКАМЪ ЕГО.

Оставляя Египетъ, Наполеонъ писалъ генералу Клеберу и въ заключеніе говоритъ:

Армія, которую ввѣряю вамъ, составлена вся изъ дѣтей моихъ. Во всякое время, даже въ величайшихъ бѣдствіяхъ, доказывала она любовь свою ко мнѣ. Поддержите въ ней такія чувства: вы исполните все это изъ уваженія и особенной дружбы, которую питаю къ вамъ, и истинной моей привязанности къ войску.

Oeuv. de Napol. Bon. IV. 161.

ЗАБОТЛИВОСТЬ НАПОЛЕОНА О БОЛЬНЫХЪ И РАНЕНЫХЪ, О ВДОВАХЪ И СИРОТАХЪ ОСТАВШИХСЯ, ПОСЛѢ УБИТЫХЪ ИЛИ УМЕРШИХЪ ЛИЦЪ ВОЕННАГО ЗВАНІЯ.

ДНЕВНОЙ ПРИКАЗЪ.

Каиръ, 11-го фруктидора VI г. (28-го авг 1798).

. . . .

Главнокомандующій приказываетъ имѣть въ арміи хлѣбъ одного сорта: всѣ пайки, какъ отпускаемые штабамъ, такъ и чиновникамъ правленія, должны состоять изъ обыкновеннаго солдатскаго хлѣба. Для госпиталей заготовлять лучшій хлѣбъ; смотрители магазиновъ не должны отпускать, ни подъ какимъ предлогомъ, такого хлѣба ни для главнокомандующаго, ни для другихъ генераловъ, ни для главнаго провіантмейстера. Смотрители магазиновъ обязаны ежедневно объявлять дежурнымъ офицерамъ о количествѣ хлѣба, полученномъ ими. . . . .

Oeuv. de Napol. Bon. III. 361.

ГЕНЕРАЛУ МАРМОНУ.

Каиръ, 28-го преріаля VII г. (16-го іюня 1799).

Прикажите штабъ-офицерамъ осматривать госпитали чрезъ каждые пять дней. Они должны принять при такомъ осмотрѣ всѣ надлежащія мѣры осторожности, и на мѣстѣ застрѣлить служителя, отказывающагося пособлять больнымъ.

Oeuv. compl. de Napol. III. 73.

ГЛАВНОМУ СМОТРИТЕЛЮ ГОСПИТАЛЕЙ.

Каиръ, 7-го месидора VII (25-го іюня 1799).

Я только что осмотрѣлъ госпиталь въ домѣ Ибрагима-Бея, и съ неудовольствіемъ замѣтилъ недостатокъ нѣкоторыхъ нужныхъ медикаментовъ, именно адскаго камня (lapis infernalis);—прикажите, чтобъ всѣ недостающія вещи были въ госпиталѣ ранѣе 28-го.

Я замѣтилъ также, что фельдшеры не находились на своихъ мѣстахъ. На хирурговъ также жалуются.

Недостаетъ простынь, а рубахи грязнѣе тѣхъ, которыя были въ походномъ госпиталѣ подъ Акрою.

Прошу васъ обратить вниманіе на столь важный предметъ. Прикажите подать себѣ вѣдомости о бѣльѣ, отпущенномъ смотрителю госпиталя, и примите нужныя мѣры, чтобъ чрезъ три дня были въ этомъ госпиталѣ 500 или 600 рубахъ.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. III. 205.
Oeuv. de Napol. Bon. IV. 79.

присоединить къ себѣ оттуда. Но какъ я удивился, встрѣтивъ, при въѣздѣ въ городъ, парламентера, предлагавшаго коменданту сдаться, потому что, по его словамъ, послѣдній окруженъ со всѣхъ сторонъ. И дѣйствительно, передовые посты извѣщали, что къ нимъ приближается нѣсколько колоннъ, и что дорога изъ Бресчіи въ Лонато, у С. Маркскаго моста, уже занята. Я тотчасъ догадался, что это остатки отрѣзанной дивизіи, которая, долго блуждавши, наконецъ соединилась и старалась пробиться.

Положеніе мое было затруднительно: у меня было въ Лонато не болѣе 1,200 чел. Я приказалъ привесть къ себѣ парламентера съ завязанными глазами и объявилъ ему, что если начальникъ его отваживается взять въ плѣнъ главнокомандующаго французскою арміею, то пусть только приблизится: онъ узнаетъ, что я самъ со всею республиканскою арміею въ Лонато; что всѣ генералы и штабъ-офицеры дивизіи его будутъ отвѣчать за оскорбленіе лица моего. Я объявилъ ему далѣе, что если вся дивизія чрезъ восемь минутъ не положитъ оружія, то ни одному человѣку не будетъ пощады.

Парламентеръ сильно удивился, видя меня передъ собою, и чрезъ минуту вся непріятельская колонна сдалась. Она состояла изъ 4,000 чел. пѣхоты, 50 чел. кавалеріи, при 2-хъ орудіяхъ, шла изъ Говардо и искала средства уйти; какъ поутру она не успѣла пробиться чрезъ Сало, то теперь пыталась спастись чрезъ Лонато.

Oeuv. compl. de Napol. I. 244.
Oeuv. de Napol. Ben. II. 103.

НЕПОДКУПНОСТЬ НАПОЛЕОНА.

Во время командованія Наполеономъ внутреннею арміею, одинъ изъ верховныхъ чиновниковъ интендантства просилъ его о подписаніи нѣкоторыхъ бумагъ и объ утвержденіи нѣкоторыхъ назначеній и подрядовъ. Бонапартъ, которому просьба его казалась совершенно справедливою, исполнилъ ее. Выходя изъ комнаты, чиновникъ этотъ весьма ловко оставилъ на каминѣ два небольшихъ свертка въ 100 луидоровъ [1]); сумма довольно значительная, потому что тогда ходили только ассигнаціи Къ счастію, генералъ тотчасъ замѣтилъ это и его успѣли воротить. Сначала отпирался онъ, но потомъ объявилъ откровенно, что каждый долженъ жить; что правительство не даетъ жалованья; что такого рода доходы теперь въ общемъ обыкновеніи, и потому онъ проситъ прощенія, тѣмъ болѣе, что весьма рѣдко приходится въ подобныхъ случаяхъ просить извиненія.

Бонапартъ прогналъ его вмѣстѣ съ деньгами.

Las Cases Mémor. de St. Hélène. VI. 35.

ПЛАНЪ НАПОЛЕОНА ОРГАНИЗОВАТЬ ТУРЕЦКУЮ АРТИЛЛЕРІЮ.

Когда оттоманская порта дѣятельно занималась, въ 1795 году, военными приготовленіями противъ Россіи, и желала принять въ свою службу французскихъ артиллерійскихъ офицеровъ, то Бонапартъ твердо намѣренъ

[1]) Одинъ луидоръ—около 6 руб. сер.

былъ вступить въ нее. Онъ сообщилъ памятную записку комитету общественной безопасности о готовности своей отправиться въ Турцію. Записка эта была вчернѣ написана имъ самимъ.

ДѢЛО О ВОЕННОЙ КОММИСІИ, НАЗНАЧЕННОЙ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

1.

Памятная записка генерала Бонапарта.

Въ то время, когда императрица россійская тѣснѣе соединяется съ Австріею, выгоды Франціи требуютъ стараться всѣми силами возвысить военныя средства Турціи.

Организація и дѣйствія артиллеріи, которая оказываетъ въ новой тактикѣ нашей столь сильное вліяніе на ходъ сраженій, и отъ которыхъ зависятъ почти единственно взятіе и оборона крѣпостей, въ Турціи еще ничтожна.

Порта, понимая это, неоднократно требовала артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ: въ настоящее время у насъ есть въ Турціи нѣсколько такихъ офицеровъ, но они ни по числу, ни по своимъ познаніямъ не могутъ произвесть значительнаго переворота.

Генералъ Бонапартъ, снискавшій нѣкоторую извѣстность, какъ начальникъ артиллеріи, въ различныхъ случаяхъ, особенно при осадѣ Тулона, предлагаетъ правительству отправить его въ Турцію: онъ взялъ бы съ собою шесть или семь офицеровъ, изъ коихъ каждый долженъ основательно знать ту или другую отрасль военнаго искусства.

Если ему удастся на этомъ новомъ поприщѣ довесть турецкую армію до того, что она будетъ въ состояніи внушить почтеніе непріятелю, и усовершенствовать систему обороны крѣпостей ея, то онъ надѣется оказать тѣмъ отечеству важную услугу, и, по возвращеніи, заслужить признательность его.

На полѣ записки были слѣдующія отмѣтки:

Бригадный генералъ Бонапартъ служилъ съ отличіемъ въ италіянской арміи, гдѣ онъ начальствовалъ надъ артиллеріею.

По требованію комитета общественной безопасности, онъ занимался съ усердіемъ и точностію въ военномъ отдѣленіи, которому поручено составленіе и разборъ плановъ кампаній и надзоръ за сухопутными войсками. Я съ удовольствіемъ объявляю, что я большею частію обязанъ его совѣтамъ за полезныя распоряженія, предложенныя мною для альпійской и италіянской армій, и потому рекомендую его товарищамъ нашимъ, какъ гражданина, который можетъ доставить пользу республикѣ, какъ по артиллерійскому вѣдомству, такъ и въ службѣ по другимъ оружіямъ, даже по министерству иностранныхъ дѣлъ.

Дульсе.

Соглашаясь вполнѣ съ мнѣніемъ товарища моего Дульсе о генералѣ Бонапартѣ, съ которымъ я имѣлъ личное свиданіе,—полагаю,

что именно тѣ причины, на которыхъ основаны сходныя мнѣнія наши, должны побудить комитетъ общественной безопасности не соглашаться на удаленіе изъ республики, особенно въ нынѣшнее время, такого отличнаго офицера. По моему мнѣнію, комитетъ долженъ начать повышеніемъ Бонапарта по его оружію за оказанныя имъ услуги; а потомъ, ежели онъ настоитъ, еще не поздно будетъ исполнить желаніе его.

Жанъ де Бри, Секретарь.

2.

Правительство французской республики, желая доказать султану, вѣрному союзнику своему, дружбу свою и участіе въ славѣ оружія его, обратило должное вниманіе на просьбу объ отправленіи въ Турцію французскихъ артиллерійскихъ офицеровъ.

Какъ генералъ Бонапартъ, начальникъ артиллеріи италіянской арміи, особенно знакомъ съ этимъ оружіемъ, что доказалъ при осадѣ Тулона, въ дѣйствіяхъ въ Италіи, и соотвѣтственно обороною береговъ нашихъ по Средиземному морю, то правительство рѣшило:

Генералъ Бонапартъ отправится съ двумя адъютантами своими въ Константинополь, вступитъ въ службу султана и будетъ содѣйствовать познаніями и дарованіями своими къ возстановленію артиллеріи могущественной державы этой; вмѣстѣ съ тѣмъ исполнять все, что потребуютъ отъ него министры оттоманской порты. Онъ будетъ состоять въ гвардіи султана, и пользоваться всѣмъ наравнѣ съ турецкими генералами.

При генералѣ Бонапартѣ назначаются состоять:

Адъютантами—маіоры Эндохъ, Жюно и Генрихъ Леода.

Маіоры артиллеріи: Сонжи и Роландъ; капитаны артиллеріи: Мармонъ и Агетанъ; поручики артиллеріи: Буржуа и Лашасъ. Инженеръ-маіоръ де-Вильневъ. Оберъ-фейерверкеры: Муассоне и Шейне.

Означенныя лица будутъ пользоваться преимуществами, по чину своему.

3.

Коммисія иностранныхъ дѣлъ выдастъ генералу Бонапарту и состоящимъ при немъ двумъ адъютантамъ, двумъ баталіоннымъ командирамъ, четыремъ капитанамъ и поручикамъ артиллеріи, не въ зачетъ, шести-мѣсячное жалованье для путевыхъ издержекъ.

Девятая коммисія заготовитъ, по указанію генерала Бонапарта, ящикъ съ математическими инструментами и чертежными припасами. Все это передать коммисіи иностранныхъ дѣлъ для пересылки генералу Бонапарту въ Константинополь.

Коммисія народнаго обученія приготовитъ, по требованію генерала Бонапарта, сочиненія о военномъ искусствѣ и, въ особенности, объ артиллеріи; уложитъ ихъ въ ящикъ, который и будетъ отправленъ къ нему въ Константинополь.

Thibaudeau. Napol. Bon. I. 422. 453.

МНѢНІЕ НАПОЛЕОНА О САМОУБІЙСТВѢ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

ПРИКАЗЪ.

Парижъ, 22 флореаля X г. (12-го мая 1802).

Гренадеръ Гобэнъ лишилъ себя жизни изъ любви. Онъ былъ впрочемъ добрый солдатъ. Въ теченіе мѣсяца въ томъ же корпусѣ повторилось подобное происшествіе.

Первый консулъ приказываетъ объявить гвардіи:

Воинъ долженъ одолѣвать боль и грусть, причиняемыя страстями; надобно имѣть столько же мужества для перенесенія съ твердостію душевныхъ страданій, сколько и храбрости, чтобы стоять каменною стѣною противъ батареи.

Предаваться горести безъ сопротивленія, лишать себя жизни, чтобы избавиться отъ нея, значитъ оставлять поле сраженія безъ побѣды.

Бонапартъ.

Oeuv. compl. de Napol. II. 232.

СКРОМНОСТЬ НАПОЛЕОНА ПО ОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ПЕРВОЙ КАМПАНІИ.

По возвращеніи изъ италіянской кампаніи, главы всѣхъ партій явились къ Бонапарту, но онъ не принялъ ихъ. Публика рвалась видѣть его. Всѣ улицы и мѣста, гдѣ полагали, что онъ пойдетъ, были наполнены народомъ. Бонапартъ нигдѣ не показывался. Выбранный институтомъ въ члены механическаго отдѣленія, онъ носилъ мундиръ, присвоенный послѣднему. Обыкновенно принималъ онъ только нѣсколькихъ ученыхъ: Монжа, Бертолле, Борди, Лапласа, Прони, Лагранжа, Кафарели-Дюфальга, Клебера и немногихъ депутатовъ.

Директорія приняла Бонапарта въ публичномъ засѣданіи, гдѣ онъ вручилъ ей мирный трактатъ, заключенный въ Кампо-Форміо. Онъ не говорилъ о фруктидорѣ, о положеніи дѣлъ и о предпріятіи противъ Англіи. Слова его были просты, но многозначительны.

Директорія, законодательное собраніе и министръ иностранныхъ дѣлъ давали въ честь его празднества: онъ являлся вездѣ, но оставался на короткое время.

Все стремилось въ засѣданіе института, чтобы увидѣть его: обыкновенно сидѣлъ онъ между Лапласомъ и Лагранжемъ. Въ театрѣ сидѣлъ онъ въ рѣшеточной ложѣ, и отказался отъ предложенія дирекціи оперы, дать въ честь его особенное представленіе. Маршалъ де-Саксъ, Левенталь, Дюмурье, по возвращеніи своемъ изъ Фонтенэ, Бергъ-опъ-Цома и Шампаньи присутствовали при такихъ представленіяхъ.

По прибытіи Бонапарта изъ Египта въ Тюльерійскій дворецъ, парижское народонаселеніе еще не знало его, и всѣми мѣрами старалось удовлетворить любопытство свое.

Mémoires de Montholon. IV. 284

Наполеонъ, при избраніи своемъ въ члены института наукъ и художествъ, отвѣчалъ президенту Камюсу слѣдующимъ образомъ:

Я чувствую какую честь доставляетъ мнѣ выборъ знаменитыхъ мужей института. Я живо чувствую, что долго еще буду ученикомъ ихъ, пока сравняюсь съ ними. Я не нахожу словъ сильнѣе выразить мое уваженіе.

Истинныя завоеванія, не влекущія за собою раскаянія, только въ области наукъ. Почетнѣйшее и полезнѣйшее занятіе есть распространеніе человѣческихъ понятій. Истинное могущество французской республики отнынѣ впредь будетъ присвоивать себѣ всякую новую идею.

Oeuv. compl. de Napol. Bon. II. 522.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ПРІЕМЪ НАПОЛЕОНА, ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ЕГО ИЗЪ ИТАЛІИ, ВЪ КОНЦѢ 1797 ГОДА.

10-го декабря (19-го фримера VI года) въ 11 часовъ до полудня, собрались у гражданина Ревельера-Лепо, члена исполнительной директоріи, остальные члены ея и генералъ-секретарь въ парадной одеждѣ.

Министры, дипломатическій корпусъ, офицеры штаба 17-го военнаго округа и города Парижа, по предварительному докладу, вводились въ зало.

Члены правительственныхъ мѣстъ департамента Сены и Парижскаго кантона прибыли, по приглашенію министра иностранныхъ дѣлъ, во дворецъ директоріи и собрались у гражданина Франца Невшато.

Въ 12 часовъ артиллерія, поставленная въ саду дворца, возвѣстила залпомъ изъ орудій начало празднества.

Генералъ-секретарь получилъ отъ президента директоріи приказаніе открыть торжественное шествіе. Въ то же время дано было о томъ знать правительственнымъ мѣстамъ.

Шествіе тронулось въ слѣдующемъ порядкѣ:

Коммисаръ полиціи; трибуналы мира; 12 муниципальныхъ правленій, центральный комитетъ; центральная администрація департамента; финансовыя учрежденія; трибуналы: торговли, исправительный, гражданскій, кассаціонный; коммисары казначейства; счетная коммисія; національный институтъ наукъ и художествъ; штабъ 17-го военнаго округа; главный штабъ города Парижа; привратники директоріи; посланники и агенты иностранныхъ державъ; министры и директорія.

Полный хоръ музыки, играя любимыя республиканскія пѣсни, открывалъ шествіе. Оно слѣдовало чрезъ галлереи дворца въ большой дворъ его. Здѣсь все приготовлено было для празднества. Противъ главнаго аванзала возвышался алтарь отечества, окруженный статуями свободы, равенства и мира, и украшенный знаменами, взятыми италіянскою арміею въ послѣднія кампаніи. На верхней ступени поставлены были пять креселъ для членовъ директоріи и шестое для генералъ-секретаря. Не много ниже, находились мѣста для министровъ, а у подножія алтаря для дипломатическаго корпуса.

Съ каждой стороны алтаря шелъ полукружіемъ большой амфитеатръ для членовъ присутственныхъ мѣстъ и консерваторіи музыки. На оконечностяхъ его возвышались пуками, въ видѣ колонны, знамена республиканскихъ армій, содѣйствовавшихъ къ завоеванію свободы.

Стѣны двора украшены были трехцвѣтными обоями и военными трофеями. Пространная палатка покрывала алтарь и амфитеатръ.

Несмѣтное множество зрителей наполняло дворъ и дворцовыя окна. Всѣ улицы, прилежащія ко дворцу, покрыты были народомъ, не находившимъ мѣста во дворѣ. Воздухъ оглашался ликованіемъ и радостными восклицаніями. Какъ внутри, такъ и снаружи, стояли войска для охраненія порядка и предупрежденія несчастныхъ приключеній.

Директорія и лица, составлявшія шествіе, заняли назначенныя имъ мѣста.

Потомъ президентъ директоріи приказалъ пригласить къ празднеству министровъ военнаго, иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ; генераловъ Бонапарта, Жубера и Андреосси, остававшихся у гражданина Ревельера-Лепо.

Консерваторія играла симфонію, какъ вдругъ музыка прервана была громомъ привѣтствій народа. Слышно было: *Да здравствуетъ республика! Да здравствуетъ Бонапартъ! Да здравствуетъ великій народъ!* Восклицанія раздаются ближе и ближе; зрители тѣснятся, толпятся... является Бонапартъ... Восторгъ достигаетъ высшей степени. Единогласно превозносится до небесъ имя *Освободителя Италіи, миротворца континента.*

Спокойно и смиренно приближается Бонапартъ въ сопровожденіи министровъ военнаго и иностранныхъ дѣлъ и адъютантовъ своихъ.

Консерваторія играетъ гимнъ свободы. Все собраніе вторитъ въ упоеніи военный хоровой припѣвъ. Воззваніе къ свободѣ и видъ освободителя Италіи приводятъ всѣхъ въ восторгъ. Директорія, все собраніе, всѣ присутствующіе стоятъ во время пѣнія съ обнаженными главами.

Когда Бонапартъ подошелъ къ подножію алтаря отечества, министръ иностранныхъ дѣлъ представляетъ его директоріи съ слѣдующими словами:

«ГРАЖДАНЕ-ДИРЕКТОРЫ!»

«Я имѣю честь представить исполнительной директоріи гражданина Бонапарта, приносящаго вамъ ратификацію мира, заключеннаго съ императоромъ.»

«Съ такимъ вѣрнымъ залогомъ мира, напоминаетъ онъ намъ, противъ его воли, неисчислимыя чудеса, которыми достигнуто столь великое событіе. Но, да успокоится онъ,—я умолчу въ этотъ день о всемъ, что послужитъ къ славѣ исторіи, къ удивленію потомства, громко скажу даже, къ исполненію нетерпѣливыхъ желаній его, что эта слава, дивно озаряющая Францію, принадлежитъ республикѣ, по-

*

тому что безъ нея побѣдитель Италіи провелъ бы жизнь свою на обыкновенныхъ ступеняхъ почестей; принадлежитъ правительству, родившемуся, подобно ему, изъ переворота, означившаго конецъ 18-го столѣтія, умѣвшему найти Бонапарта и утвердить власть его полнымъ довѣріемъ своимъ; она принадлежитъ храбрымъ солдатамъ, коихъ свобода сдѣлала непобѣдимыми героями; принадлежитъ, наконецъ, всѣмъ французамъ, достойнымъ этого имени. Чтобъ заслужить любовь и уваженіе ихъ, онъ долженъ былъ побѣждать, и радостныя восклицанія истинныхъ патріотовъ, при извѣстіяхъ о побѣдѣ Бонапарта, были залогомъ новой побѣды. Такимъ образомъ, всѣ французы побѣдители въ лицѣ Бонапарта; слава его общая ихъ принадлежность; каждый республиканецъ имѣетъ въ ней свою долю!»

«Неоспоримо, что ему надобно предоставить тотъ проницательный взглядъ, который не даетъ власти случаю; ту предусмотрительность, которая сдѣлала его властелиномъ будущаго; вдохновеніе, уничтожавшее неожиданными средствами ученѣйшія соображенія врага; искусство вмигъ оживлять съ хладнокровіемъ колебавшееся мужество; высокую отвагу, заставлявшую насъ, еще долго послѣ одержанной имъ побѣды, трепетать за жизнь его и геройскую деблесть, съ какою не разъ обуздывалъ онъ побѣду въ ту минуту, когда послѣдняя сулила ему прекраснѣйшіе вѣнки; все это неотъемлемая принадлежность его, но и это проистекаетъ изъ безпредѣльной любви къ отечеству и человѣчеству».

«Не безъ удивленія замѣтятъ многіе стараніе мое объяснить, даже уменьшить славу Бонапарта: но онъ не вознегодуетъ. Сказать ли мнѣ причину? Я нѣсколько опасался мрачнаго недовѣрія, возбуждаемаго въ разцвѣтающей республикѣ всѣмъ, что только, повидимому, угрожаетъ равенству. Но я ошибся. Личное величіе не только не оскорбляетъ равенства, но еще есть прекраснѣйшее торжество его, и въ этотъ славный день всѣ республиканскіе французы должны возвыситься въ собственномъ мнѣніи».

«И если я подумаю о всѣхъ стараніяхъ его снискать прощеніе за пріобрѣтенную славу; если вспомню патріархальное стремленіе къ простотѣ, отличающее его; пристрастіе его къ отвлеченнымъ наукамъ; любимое чтеніе Оссіана, отторгающее, такъ сказать, отъ земли; если я представлю себѣ, что всѣмъ извѣстное глубокое презрѣніе его къ великолѣпію, блеску и роскоши—низкой цѣли низкихъ душъ; то чувствую, отнюдь не опасаясь честолюбія его, что, можетъ быть, придется нѣкогда пробудить Бонапарта и силою оторвать его отъ пріятностей трудолюбиваго уединенія.—Вся Францiя будетъ наслаждаться свободою, кромѣ его одного: такова участь его.»

«Въ эту минуту новый врагъ вызываетъ его на бой: онъ извѣстенъ всѣмъ ненавистію своею къ французамъ, надмѣнною тираніею народовъ твердой земли».

«Да отмститъ за нихъ геній Бонапарта, и да принудитъ онъ этихъ тирановъ моря подписать миръ, вполнѣ достойный славы республики; миръ, отмщающій за Францію и успокоивающій вселенную!»

«Но слишкомъ поздно замѣчаю, генералъ, что я, увлеченный удовольствіемъ говорить о васъ, лишаю наслажденія несмѣтную публику, горящую нетерпѣніемъ внять словамъ вашимъ, и вы сами упрекнете мнѣ, можетъ быть, что я удерживаю васъ отъ удовольствія услышать того, кто отъ имени Франціи будетъ говорить съ вами».

Все собраніе горѣло дѣйствительно нетерпѣніемъ услышать побѣдителя Италіи: скромный и простой видъ его являли большую противуположность съ великою его славою. Воцарилось глубокое молчаніе, когда Бонапартъ, вручивъ призиденту директоріи подписанную императоромъ ратификацію Кампо-Формійскаго мира, сказалъ:

«Граждане-директоры!

«Чтобы снискать свободу, французскій народъ принужденъ былъ бороться съ царями.»

«Чтобы получить правленіе, основанное на здравомъ смыслѣ, онъ долженъ былъ разгромить предубѣжденія восьмнадцати столѣтій.»

«Конституція III-го года и вы преодолѣли эти затрудненія.»

«Въ продолженіе двадцати столѣтій, царствовали въ Европѣ попеременно то религія, то феодализмъ, то роялизмъ: съ мира, нынѣ вами заключеннаго, начнется эпоха представительныхъ правленій.»

«Вамъ удалось устроить великій народъ, коего пространныя владѣнія только потому ограничены, что сама природа поставила предѣлы.»

«Вы еще болѣе сдѣлали....»

«Двѣ лучшія части Европы, столь знаменитыя нѣкогда науками, искусствами и великими мужами,—видятъ съ радостнѣйшими надеждами генія свободы, возстающаго изъ гробницъ предковъ ихъ.»

«Это—два подножія, на которыя судьба поставитъ два великіе народа.»

«Я имѣю честь вручить вамъ миръ, заключенный въ Кампо-Форміо и утвержденный его величествомъ императоромъ.»

«Миръ обезпечиваетъ свободу, благосостояніе и славу республики».

«Когда благо французскаго народа основано будетъ на лучшихъ коренныхъ законахъ, тогда вся Европа сдѣлается свободною.»

Едва герой окончилъ рѣчь свою, какъ снова раздалось единодушное восклицаніе: «*Да здравствуетъ республика! Да здравствуетъ Бонапартъ, да здравствуетъ полководецъ великой арміи!* Клики эти повторялись всѣми и перекатывались чрезъ площадь въ окрестныя улицы.

Гражданинъ Баррасъ, президентъ директоріи, отвѣчалъ на рѣчь Бонапарта и далъ ему отъ имени признательнаго отечества братскій поцѣлуй. Послѣ того, генералъ Бонапартъ сошелъ съ ступеней алтаря, и министръ иностранныхъ дѣлъ повелъ его къ мѣсту, приготовленному для него впереди дипломатическаго корпуса.

Въ слѣдъ за тѣмъ консерваторія заиграла пѣснь «возвращенія,» сочин. Шенье.

Военный министръ представлялъ директоріи дивизіоннаго генерала Жубера и бригадира Андреосси, которымъ Бонапартъ, при

отъѣздѣ своемъ изъ италіянской арміи, поручилъ возвратить директоріи знамя, пожалованное арміи Законодательнымъ Собраніемъ въ знакъ народной благодарности, съ надписями, напоминавшими о блистательнѣйшихъ подвигахъ, совершенныхъ ею.

На одной сторонѣ вышито было: «*Италіянской арміи признательное отечество.*»

На другой сторонѣ названіе всѣхъ сраженій, данныхъ этою арміею, и городовъ, взятыхъ ею.

Между прочими, обращали на себя вниманіе слѣдующія надписи:

«Италіянская армія взяла 15,000 плѣнныхъ.—170 знаменъ.—550 тяжелыхъ орудій.—600 полевыхъ орудій.—5 понтонныхъ отдѣленій.—Девять 64-хъ пушечныхъ кораблей.—Двѣнадцать 32-хъ пушеч. фрегатовъ.—12 корветовъ.—18 галеръ.

Перемиріе съ королемъ Сардиніи.—Договоръ съ Генуею.—Перемиріе съ герцогомъ Пармскимъ.—Перемиріе съ герцогомъ Моденскимъ.—Перемиріе съ неаполитанскимъ королемъ.—Перемиріе съ папою.—Прелиминарныя статьи Лебенскаго трактата.—Монтебелльскій договоръ съ Генуею.—Миръ съ императоромъ въ Кампо-Форміо.

«Освобождены: народы Болоньи, Феррары, Модены, Масса-Каррары Романьи, Ломбардіи, Бресчіи, Бергамо, Мантуи, Кремы, части владѣній Вероны, Кіавены, Вормса и Вальтелина; императорскихъ леновъ, Корциры, Эгейскаго и Итакійскаго морей.

«Отправлены въ Парижъ образцовыя произведенія: Микель-Анжело, Гверчино, Тиціана, Павла Веронеза, Корреджіо, Альбано, Каррачіа, Рафаэля, Леонардо де-Винчи, и пр.

«Она восторжествовала въ 18 генеральныхъ сраженіяхъ и въ 67 дѣлахъ: I. Монтенотте; II Миллезимо; III. Мондови; IV. Лоди; V. Боргето; VI. Лонато; VII. Кастильоне; VIII. Ровередо; IX. Бассано; X. С.-Джорджіо; XI. Фонтана-вива; XII, Кальдіеро; XIII Арколе; XIV. Риволи; XV. Ла-Фаворита; XVI. Тальаменто; XVII. Тарвисъ; XVIII. Неймарктъ.»

Видъ этого великаго памятника привелъ всѣхъ зрителей въ новый восторгъ.

Представляя директоріи генерала Жубера и брагадира Андреосси, военный министръ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Граждане-директоры!

«Народная признательность даровала италіянской арміи знамя въ память мужества и славы ея. Знамя это было залогомъ новыхъ побѣдъ или, лучше сказать, чудесъ, превосходящихъ числомъ и блескомъ всѣ достопамятныя событія исторіи.

«Но непобѣдимой арміи нашей не съ кѣмъ уже бороться въ Италіи: только миръ могъ остановить подвиги ея. Вслѣдствіе того, она слогаетъ съ себя наименованіе этой страны, отнынѣ уже перестающей быть поприщемъ храбрости ея; но разставаясь съ знаменемъ, подъ которымъ съ такою славою сражалась, она передаетъ его въ руки правительства.

«Вотъ, граждане-директоры, это знамя, прославленное столькими побѣдами, развѣвавшееся съ такимъ блескомъ въ италіянской войнѣ: дивизіонный генералъ Жуберъ и бригадный начальникъ артиллеріи Андреосси подносятъ вамъ его.

«Оба заслужили такое лестное порученіе дарованіями и мужествомъ; въ лавровомъ вѣнкѣ, сплетенномъ въ Италіи, принадлежатъ и имъ листки».

«Знамя это представляется вамъ съ изображеніемъ многочисленныхъ битвъ, данныхъ храброю арміею. Какое французское сердце не забьется сильнѣе при видѣ его! Нетлѣнный памятникъ торжества оружія нашего, красуйся вѣчно въ французскомъ капитоліи, посреди трофеевъ, взятыхъ у побѣжденныхъ народовъ!

«Потомки наши будутъ съ изумленіемъ и благоговѣніемъ смотрѣть на такія блистательныя доказательства храбрости предковъ своихъ.»

«Слова эти принадлежатъ вамъ, мужественные защитники отечества, генералы и солдаты, озарившіе такимъ блескомъ колыбель республики; особенно-же тебѣ, юный герой, водившій къ побѣдамъ неустрашимыя фаланги. На разсвѣтѣ лѣтъ, ты съ отвагою Ахилла соединилъ мудрость Нестора, и генію своему подчинилъ искусство и природу. Освободитель и миротворецъ народовъ—какого рода слава не сіяетъ на челѣ твоемъ? Безсмертные воины, имена ваши перейдутъ изъ рода въ родъ и будутъ предметомъ благоговѣнія для поздняго потомства!»

Генералъ Жуберъ сказалъ:

«Граждане-директоры!»

«Вмѣстѣ съ бригаднымъ командиромъ Андреосси, поручено мнѣ вручить вамъ знамя италіянской арміи. Оно исполнило назначеніе свое. Послѣ четырехлѣтней, необыкновенно упорной борьбы, достаточно было одного побѣднаго года, чтобы доставить республикѣ прекрасные дни. Осталось одно желаніе: отмстить за неслыханныя нападенія британскаго кабинета, и вскорѣ непобѣдимыя колонны Франціи перешагнутъ пространство, разлучающее ихъ съ роковымъ островомъ, гдѣ дерзали ковать для насъ оковы. Тщетны преграды и препятствія: ихъ преодолѣвали геній Бонапарта и италіянская армія!...»

«Мы видимъ предъ собою памятникъ, который передаетъ позднему потомству военныя и дипломатическія событія двухъ послѣднихъ знаменитыхъ кампаній.... Италіянская армія, отъ имени которой говорю, твердо рѣшилась признать конституцію III-го года въ убѣжденіи, что свободное правленіе, возродившее славу французской націи, можетъ одно упрочить и благоденствіе его. Въ руки его передаетъ армія побѣдное знамя свое, драгоцѣнный залогъ преданности и любви своей къ республикѣ!»

Послѣ него говорилъ бригадиръ Андреосси въ томъ же смыслѣ. Громъ орудій привѣтствовалъ знамя, когда президентъ директоріи принялъ его изъ рукъ этихъ офицеровъ. Потомъ онъ отвѣчалъ имъ:

«Граждане!»

«Побѣдные клики уже не сто разъ возвѣщали въ этомъ дворцѣ

блистательные трофеи непобѣдимой италіянской арміи. Уже не сто разъ директорія оцѣняла необъятные труды храбрыхъ сподвижниковъ вашихъ. Въ нынѣшній день италіянская армія кончаетъ сношенія свои возвращеніемъ знамени, которое честью французскаго народа такъ справедливо поручено было мужеству ея; но наименованія побѣдъ такъ испестрили это знамя, что глазъ, ослѣпленный такимъ спискомъ, готовъ принять его за описаніе дѣйствій каждаго солдата; уму хочется знать: какимъ особеннымъ качествомъ могли воины преодолѣть преграды природы? Качество это—любовь къ свободѣ: она одна не знаетъ препятствій, не чувствуетъ опасностей и лишеній».

По окончаніи этой рѣчи, президентъ и всѣ члены директоріи дали Жуберу и Андреосси братскій поцѣлуй, послѣ того, послѣдніе заняли мѣста свои противъ генерала Бонапарта.

Консерваторія заиграла «пѣснь прощанія». Директорія кончила засѣданіе и предприняла обратное шествіе въ томъ же порядкѣ.

Зрители привѣтствовали Бонапарта тѣми же восклицаніями. Подобнымъ же образомъ привѣтствовали и знамя италіянской арміи. Его несъ штабъ-офицеръ и, при звукахъ музыки, прикрѣпилъ къ потолку залы засѣданія директоріи.

Oeuv. compl. de Napol. II. 206.

НАПОЛЕОНЪ И СИРЪ СИДНЕЙ-СМИТЪ.

Впродолженіе осады Акры, Смитъ распространялъ въ войскахъ моихъ прокламаціи, оскорбительныя для нѣкоторыхъ офицеровъ, потому что вздумалъ отвлечь ихъ отъ меня. Я отдалъ приказъ, въ которомъ называлъ его безумнымъ, и запрещалъ всякое сношеніе съ нимъ. Чрезъ нѣсколько дней прислалъ онъ ко мнѣ лейтенанта или гардемарина съ вызовомъ и приглашеніемъ явиться въ назначенное мѣсто на поединокъ. Я засмѣялся и приказалъ сказать ему, что приду и буду драться, если онъ вмѣсто себя пришлетъ Марльборо.

O'Meara. Napol. en exil. I. 206.

АРТИЛЛЕРІЯ ВЪ ПОЛѢ.

СОБРАНІЕ ПРИМѢРОВЪ

ИЗЪ

ВОЕННОЙ ИСТОРІИ,

СОСТАВЛЕННОЕ АРТИЛЛЕРИСТОМЪ.

ПЕРЕВЕДЕНО СЪ НѢМЕЦКАГО

Поручикомъ Ф. Калинскимъ.

(со 2-го дополненнаго изданія 1863 года).

ЧАСТЬ I-я.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Въ нашей военной литературѣ почти нѣтъ сочиненій по части тактики артиллеріи; поэтому, я счелъ полезнымъ сдѣлать переводъ предлагаемой книги, которая, кромѣ теоретической части, представляетъ еще сборникъ значительнаго числа примѣровъ, относящихся до боевой службы полевой артиллеріи. Приступая къ переводу, я нашелъ, однако, нѣкоторые примѣры не вполнѣ соотвѣтствующими цѣли, вслѣдствіе чего счелъ себя въ правѣ совершенно выпустить два изъ нихъ. Въ самой же теоретической части въ настоящемъ изданіи, статьи о выборѣ рода стрѣльбы и снарядовъ и направленіи огня артиллеріи въ бою, какъ несоотвѣтствовавшія современному состоянію артиллеріи, написаны совершенно вновь; кромѣ того, весь переводъ дополненъ выписками изъ сочиненій Тауберта и моими собственными примѣчаніями, помѣщенными въ выноскахъ. Желая, въ тоже время, сдѣлать свой переводъ сколь возможно полнымъ, я прибавилъ, съ одной стороны, извлеченія изъ описанія нѣсколькихъ сраженій, въ которыхъ русская артиллерія выказала себя съ блестящей стороны, а съ другой, примѣры изъ новѣйшихъ войнъ. Примѣры эти приведены отдѣльно, въ концѣ всего сборника, и надъ каждымъ изъ нихъ обозначено, для объясненія и подтвержденія, какой статьи теоретической части онъ предназначается.

Ф. Калинскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

(*Отъ автора*).

Военная опытность признается главной причиной успѣха дѣйствій каждаго рода войскъ; на ней основывается счастливый исходъ большой части предпріятій и ее должно цѣнить даже болѣе мужества и отваги, самыхъ возвышенныхъ воинскихъ доблестей. Но пріобрѣтеніе такой опытности возможно только на полѣ сраженія, потому что, не смотря на всю свою внѣшнюю вѣрность, маневры, совершаемые въ мирное время, съ цѣлью представить войну, бываютъ, въ большей части случаевъ, очень не сходны съ дѣйствительностью. Вслѣдствіе этого, только одна военная исторія можетъ считаться справедливымъ источникомъ, изъ котораго мы можемъ научаться тому, чего не видимъ на практикѣ въ мирное время; въ однихъ приводимыхъ ею примѣрахъ могутъ явиться намъ тѣ драгоцѣнныя указанія, которыя способны служить путеводительною нитью тамъ, гдѣ всякая другая исчезаетъ.

Артиллеріи приходится чаще, нежели всякому другому роду оружія бывать въ такихъ положеніяхъ, когда собственное соображеніе и рѣшимость должны замѣнять обыкновенное знаніе дѣла. Какое значеніе, напр., имѣетъ для артиллеріи самая мѣстность? Тамъ, гдѣ пѣхота и кавалерія могутъ дѣйствовать до того независимо, что каждому отдѣльному лицу въ нихъ приходится заботиться только о себѣ, артиллеристу надо обращаться съ сложной машиной, главный недостатокъ которой заключается именно въ спеціальномъ ея назначеніи.

Въ новѣйшей военной литературѣ есть много произведеній, благодаря которымъ, разработка военныхъ событій пріобрѣла высокую степень значенія. Но во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ нѣтъ для артиллериста тѣхъ подробностей, которыя относятся къ его дѣйствіямъ въ полѣ, а если онѣ и упоминаются, то не съ той надлежащей точки зрѣнія, съ которой только и возможенъ правильный взглядъ на всѣ военныя событія. Авторъ предлагаемаго сочиненія полагаетъ поэто-

му, что его трудъ не будетъ совершенно безплодной попыткой, а пополнить, хотя отчасти, упомянутый недостатокъ.

Составляя эту книгу, авторъ пересмотрѣлъ еще разъ весь богатый запасъ военно-историческихъ сочиненій, чтобы выбрать изъ нихъ всѣ малѣйшіе факты, которые могли бы послужить къ достиженію его цѣли. Но, вслѣдствіе малаго вниманія къ артиллеріи тѣхъ дѣятелей, которые, въ прежніе годы, писали о войнѣ, источники эти оказались крайне бѣдными въ требуемомъ отношеніи. Въ новѣйшее время, заслуги арриллеріи нашли себѣ болѣе цѣнителей, что объясняется, конечно, и тѣмъ, что ни одинъ родъ оружія не сдѣлалъ такихъ быстрыхъ успѣховъ въ послѣднее время, какъ артиллерія; она теперь вовсе не то, чѣмъ была въ прошломъ столѣтіи. И даже позже, за какіе нибудь 50 лѣтъ тому назадъ, во время «войнъ за независимость», артиллерія очень не многихъ государствъ достигала, и то лишь относительно, до общаго состоянія нынѣшней [1]). Эта разница между прошлымъ и настоящимъ принудила автора ограничить выборъ своихъ матеріаловъ только тѣмъ временемъ, которое можетъ считаться за дѣйствительное начало развитія артиллеріи.

Авторъ не предполагалъ издавать *учебника*; военная литература слишкомъ богата въ этомъ отношеніи. Но, сознавая недостатокъ системы и для болѣе полнаго обзора, онъ счелъ необходимымъ предпослать книгѣ краткое теоретическое вступленіе.

При первомъ изданіи своего труда авторъ высказалъ, что оцѣнка его намѣренія, при составленіи такой книги, и малѣйшее одобреніе публики насчетъ выполненія заданной имъ себѣ цѣли, будутъ для него самою удовлетворительною наградой. Скромныя ожиданія автора сбылись свыше его надеждъ. Доказательствомъ тому служатъ отзывы критики о книгѣ и быстрая распродажа всего ея перваго из-

---

[1]) Кажется, что ни одна артиллерія не находилась въ то время даже въ положеніи близкомъ къ той степени развитія, на которой находится этотъ родъ войска теперь. Если организація нѣкоторыхъ артиллерій, и въ особенности русской, и была сходна съ нынѣшнею, то матеріальная часть ея стояла далеко ниже. Послѣ кампаніи 1815 года, вездѣ были преобразованы системы орудій и лафетовъ, а въ нынѣшнее время, когда идея о нарѣзныхъ орудіяхъ получила во всѣхъ государствахъ практическое примѣненіе, тѣмъ болѣе дѣлается ощутительною разница между состояніемъ артиллеріи въ періодъ, на который указываетъ авторъ (1813—1815 г.) и положеніемъ ея въ послѣднее десятилѣтіе (1854—1864).

Примѣч. Переводчика.

данія. Приступая теперь ко второму изданію, авторъ сдѣлалъ въ своемъ сочиненіи нѣкоторыя перемѣны, вызванныя послѣднимъ развитіемъ артиллерійскагодѣла; онъ включилъ тоже нѣсколько новыхъ примѣровъ, устранивъ при этомъ другіе, чтобъ не слишкомъ увеличивать объемъ сочиненія. Исправляя такимъ образомъ свой сборникъ, авторъ воспользовался, съ большой благодарностью, тѣми примѣрами, которые были предложены ему почтенными рецензентами; каждое другое подобное указаніе или поправка будутъ приняты имъ съ такой же признательностью.

ОТДѢЛЪ I.

ПОЛЕВАЯ СЛУЖБА АРТИЛЛЕРІИ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Полевая служба, въ обширномъ смыслѣ этого слова, обнимаетъ собою всѣ отдѣльные частные случаи, которые представляются войскамъ, вслѣдствіе характера мѣстности, охраненія безопасности, добыванія продовольствія и сохраненія матеріальной части. Въ подобныхъ случаяхъ, для артиллеріи, при совокупныхъ дѣйствіяхъ съ пѣхотой и кавалеріей, техническій ея элементъ играетъ первостепенную роль относительно элемента тактическаго.

Спеціальная полевая служба артиллеріи раздѣляется на: 1) походныя движенія, 2) расположеніе на мѣстѣ [1]), и 3) дѣйствія въ бою; слѣдовательно, какъ мы видимъ, на три главныхъ отдѣла, которые, не смотря на свое различіе, иногда весьма тѣсно связаны между собою.

При изложеніи настоящаго отдѣла, мы пропустимъ дѣйствіе артиллеріи въ бою, такъ какъ оно будетъ подробно разсмотрѣно въ отдѣлѣ II.

I. ПОХОДНЫЯ ДВИЖЕНІЯ.

РАЗДѢЛЕНІЕ ДВИЖЕНІЙ.

Подъ именемъ походныхъ движеній, въ тѣсномъ смыслѣ слова, разумѣются движенія правильныя, направляемыя къ достиженію извѣстной цѣли; въ болѣе обширномъ смыслѣ, подъ этимъ именемъ подразумѣвается раздробленіе войскъ на части, предпринимаемое при исполненіи значительныхъ военныхъ операцій.

Въ каждомъ частномъ случаѣ, важность предпріятія опредѣляетъ, для всякаго рода движенія, цѣль, къ которой оно направлено, быстроту его, время года и дня, а также мѣстность или путь, по которому оно должно быть совершено.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, движенія раздѣляются на наступательныя и отступательныя, обыкновенныя походныя, усилен-

[1]) *Unterbringung* т. е. вообще лагерное, бивачное и квартирное расположеніе.

ныя (форсированные марши); на дневныя, ночныя и, наконецъ, скрытыя или секретныя движенія и проч.

СКОРОСТЬ ДВИЖЕНІЙ.

Артиллерія, при современномъ состояніи ея матеріальной части, двигается по хорошимъ дорогамъ скорѣе пѣхоты, а по посредственнымъ также скоро, какъ и пѣхота.

Въ томъ родѣ войскъ, въ которомъ всѣ части общаго механизма зависятъ одна отъ другой, сохраненіе матеріальной части пріобрѣтаетъ гораздо большую важность, чѣмъ въ тѣхъ войскахъ, въ которыхъ есть части, одна отъ другой не зависящія.

Пѣхота и кавалерія находятся, въ этомъ отношеніи, въ обстоятельствахъ гораздо выгоднѣйшихъ, нежели артиллерія, потому что отставшій человѣкъ въ пѣхотѣ или павшая лошадь въ кавалеріи оказываютъ менѣе вредное вліяніе на порядокъ движенія, чѣмъ утрата упряжной лошади или порча повозки въ артиллеріи. Поэтому, нельзя обременять артиллерію возложеніемъ на нее тѣхъ обязанностей, къ выполненію которыхъ могутъ быть способны другіе роды войскъ, и гдѣ того не требуютъ особыя обстоятельства; не слѣдуетъ лишать ее возможности сберегать запряжку и всю матеріальную часть.

По скорости, съ которою совершаются движенія, они раздѣляются на обыкновенные и форсированные марши. При первыхъ, дневные переходы бываютъ не болѣе 21—28 верстъ (3—4 миль) при чемъ, повременамъ, дѣлаются дневки [1]). При этомъ какъ люди, такъ и матеріальная часть, должны быть по возможности тщательно сберегаемы. При маршахь форсированныхъ, скорость движенія зависитъ отъ

---

[1]) Обыкновенно принимаютъ, что дивизія, состоящая изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ (division mixte) проходитъ пространство въ 3 мили (21 версту):

При хорошихъ дорогахъ въ 6 часовъ
» посредственныхъ » 8 »
» дурныхъ . . . . » 10 »

Эти цифры считаются за величины нормальнаго дневнаго перехода. (См. Баума «Мѣры охраненія при движеніяхъ»)

Примѣчаніе автора.

Сравнивая эти цифры съ тѣми, которыя приняты у насъ за норму, для выраженія скорости походныхъ движеній, мы замѣчаемъ въ нихъ нѣкоторую разницу. По хорошей дорогѣ, наша пѣхота проходитъ 4 версты въ часъ, такъ что переходъ въ 20 верстъ потребуетъ 5 часовъ времени для самаго движенія и $1^1/_2$—2 ч. на привалы; всего же $6^1/_2$—7 часовъ. Переходъ въ 25 верстъ потребуетъ $8^1/_2$—9 часовъ. При движеніи по дорогамъ дурнымъ, скорость движеній въ пѣхотѣ и артиллеріи весьма уменьшается, иногда почти въ двое, такъ что переходъ въ 20 верстъ можетъ потребовать до 12, а въ 25 верстъ до 15 часовъ времени. Нормою для величины дневнаго перехода принимаютъ 20—25 верстъ.

(Справочная книжка для русскихъ офицеровъ изд. 1861 года).

Примѣч. переводчика.

важности предпріятія, опредѣляющей то время, впродолженіе котораго должно быть совершено извѣстное движеніе; но по прибытіи на поле сраженія, войска, во всякомъ случаѣ, должны быть готовыми къ бою. Такъ, напримѣръ, дивизія Массены, въ 1798 году, прошла въ 72 часа пространство въ 13—14 миль (т. е. 91—98 русскихъ верстъ) изъ Тріента въ Тессано и вернулась обратно, выдержавъ 8-го сентября близъ Басано жаркое сраженіе. Французы выказали себя здѣсь такими, какими они были всегда, когда повиновались приказаніямъ своего императора. Мы видимъ подобный же случай въ 1813 году, при движеніи изъ Силезіи въ Дрезденъ: французы выступили изъ Ловенбурга 23-го августа, двинулись по направленію къ Силезіи, прибыли къ Дрездену 25-го числа, пробывъ въ дорогѣ менѣе 3-хъ сутокъ (изъ коихъ собственно на переходъ было 40 часовъ), и тотчасъ же приняли участіе въ сраженіи [1]).

Состояніе упряжи, характеръ мѣстности или состояніе дорогъ, по которымъ производится движеніе, время дня и года, связь съ другими войсками, оказываютъ болѣе или менѣе замедляющее вліяніе на скорость движенія артиллеріи.

Весною и осенью упряжныя лошади, вслѣдствіе распутицы, чрезвычайно затрудняются и иногда, особенно при сильной сырости, у нихъ являются ножныя болѣзни. Лѣтомъ же, жаръ утомляетъ людей и лошадей; пыль затрудняетъ дыханіе. Поэтому, несуровая зима, при которой земля только слегка подмерзаетъ, оказывается самымъ удобнымъ временемъ для движенія артиллеріи, лишь бы мѣстность, въ особенности если она кочковата, не была покрыта гололедицей. Сильный снѣгъ очень затрудняетъ движеніе пѣшихъ и требуетъ большихъ усилій отъ лошадей. Лѣтній жаръ, кромѣ затрудненія самаго движенія, оказываетъ весьма вредное вліяніе на повозки, въ которыхъ, отъ дѣйствія палящихъ солнечныхъ лучей, деревянныя части сильно ссыхаются, вслѣдствіе чего оковки отстаютъ [2]).

Англичане, во время испанской войны, поддерживали колеса своихъ повозокъ въ годности только тѣмъ, что обкладывали ступицы ихъ свѣжимъ дерномъ. Точно также, въ кампанію 1812 года, при движеніи по песчанымъ мѣстамъ Польши, колеса повозокъ ссыхались такъ, что болты, скрѣпляющіе шины съ косяками, совершенно расшатывались, и ихъ приходилось скрѣплять веревками, дабы сохранить самую важную и, въ тоже время, самую непрочную часть повозки, т. е. колеса.

---

[1]) По разсказамъ очевидцевъ, пѣхота была перевезена на подводахъ.

Примѣч. автора.

[2]) Какъ кажется, гораздо важнѣйшимъ послѣдствіемъ ссыханія деревянныхъ частей надо считать появляющіяся въ нихъ трещины, могущія привести повозку въ совершенную негодность, между тѣмъ какъ отставаніе оковъ еще не такъ трудно исправить.

Примѣч. переводчика.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПОХОДУ.

Артиллеристу достаточно самой небольшой военной опытности для того, чтобы предузнавать обстоятельства, могущія затруднить правильныя движенія его части, и поэтому, каждый артиллеристъ долженъ считать своею первою обязанностью предварительно удостовѣриться, будетъ ли ввѣренная ему часть въ состояніи совершить предстоящій походъ и преодолѣть различныя препятствія въ продолженіи онаго. Онъ можетъ почерпнуть разрѣшеніе этого вопроса въ тщательномъ осмотрѣ, какъ личнаго состава, такъ и матеріальной части. При этомъ должно обратить особенное вниманіе на ковку лошадей, а передъ выступленіемъ въ походъ, на сколько это позволяетъ время, надо собрать свѣдѣнія о состояніи дорогъ и характерѣ мѣстности, по которой предстоитъ слѣдовать; не лишнее также навести справки о настроеніи жителей,—если движеніе производится въ чужихъ странахъ [1]).

ВРЕМЯ ВЫСТУПЛЕНІЯ.

Можно принять за общее правило, что слѣдуетъ выступать зимою въ 8, а лѣтомъ въ 6 часовъ утра [2]). Въ сѣверо-германскихъ мѣстностяхъ, можно строго придерживаться этого правила въ большей части случаевъ, если только нѣкоторыя обстоятельства, какъ напримѣръ, состояніе погоды, температура и т. п. не потребуютъ исключенія. Въ болѣе жаркихъ климатахъ, лучше выступать въ походъ передъ восхожденіемъ или захожденіемъ солнца, дабы не подвергать войска утомляющему дѣйствію дневнаго жара. Такъ, напримѣръ, англичане, во время своей послѣдней индійской кампаніи, выступали изъ лагеря обыкновенно не задолго до заката солнца, и останавливались на отдыхъ вскорѣ по его восхожденіи. Но при такомъ распредѣленіи времени, ежедневные переходы, какъ само собой разумѣется, выходятъ не продолжительными. Слишкомъ раннее выступленіе вредно для лошадей: время, отнятое отъ ихъ ночнаго отдыха на дачу корма и уборку передъ выступленіемъ, не можетъ быть вполнѣ вознаграждено временными привалами, потому что, какъ извѣстно, рѣдкая лошадь ложится днемъ для отдыха. Съ другой стороны, если выступленіе будетъ сдѣлано слишкомъ поздно, то, при короткихъ дняхъ, войска придутъ на ночлегъ въ сумерки или еще позже, причемъ лю-

---

1) Здѣсь не лишнимъ будетъ замѣтить, что при выступленіи въ походъ, всегда слѣдуетъ брать съ собою новую упряжь, если она имѣется, а старую оставлять дома, на томъ основаніи, что старая упряжь весьма скоро придетъ въ негодность въ походѣ, а новая, сохраняемая дома въ теченіе продолжительной кампаніи, можетъ попортиться и не бывъ въ употребленіи,—а слѣдовательно, и не принеся никакой пользы.

Примѣч. переводчика.

2) Лѣтомъ можно выступать и ранѣе.

Прим. перев.

ди не успѣютъ убрать лошадей. Изъ этого ясно видно, что подобное распредѣленіе времени можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ въ ущербъ правильному и заботливому уходу за лошадьми.

ПОРЯДОКЪ ДВИЖЕНІЙ.

Хорошая диспозиція и точное выполненіе ея обезпечиваютъ успѣхъ всякаго предпріятія, потому что войска, соединяющія въ себѣ способность сохранять постоянную готовность къ бою съ быстротой во время передвиженій, внушаютъ начальнику своему довѣріе и даютъ ему возможность дѣлать свои разсчеты съ увѣренностью въ точности ихъ исполненія. Поэтому, матеріальная часть должна быть такова, чтобы она давала артиллеріи возможность, подобно другимъ родамъ войскъ, по прибытіи на мѣсто сраженія [1]), преодолѣвать всѣ препятствія и проявлять свою дѣятельность въ рѣшительныя минуты боя.

Однако, независимо отъ практическихъ распоряженій, успѣхъ предпріятія будетъ сомнительнымъ, если при движеніи не будетъ соблюдаться должная дисциплина, безъ которой оно не мыслимо. Все искусство совершать походныя движенія заключается единственно въ способности направлять матеріальныя и нравственныя силы войскъ правильнымъ образомъ.

Въ большей части случаевъ, поддержаніе дисциплины подвергается опасности, если походъ сопровождается утомительными, задерживающими самое движеніе, трудами. Если къ дурнымъ дорогамъ, рѣзкимъ перемѣнамъ погоды и т. п. обстоятельствамъ, присоединяется еще недостатокъ въ продовольствіи и одеждѣ, въ войскахъ является деморализація и тогда легко исчезаетъ дисциплина. Собственный примѣръ начальниковъ въ перенесеніи лишеній поддерживаетъ духъ войскъ гораздо лучше, нежели строгость.

Распоряженія при походѣ артиллерійской части должны быть направлены къ достиженію равномѣрнаго, цѣлесообразнаго, по возможности быстраго движенія, къ сбереженію упряжи и здоровья личнаго состава, и къ возможности удобнаго наблюденія за точностью исполненія всѣми лицами своихъ обязанностей. Артиллерія двигается колонною въ одну и рѣдко въ двѣ повозки; дистанціи должны быть строго соблюдаемы; если онѣ будутъ потеряны при переходѣ чрезъ препятствія, то не должно позволять заднимъ частямъ нагонять рысью головныя. Колонна двигается постоянно по одной сторонѣ дороги, дабы не заграждать проѣзда, и для того, чтобы при порчи какой нибудь части, ее можно было вывозить въ сторону. Лѣтомъ удобнѣе придерживаться навѣтренной стороны, для избѣжанія пыли.

Орудія, какъ важнѣйшая часть колонны, двигаются въ головѣ, ибо,

---

[1]) Въ подлинникѣ сказано просто: *bei der Ankunft auf dem Platze*, и т. д. см. 5 ст. подъ названіемъ *Marschordnung*.

Прим. перев.

въ противномъ случаѣ, имъ пришлось бы идти по дорогѣ, уже попорченной другими повозками. Заднія повозки должны непремѣнно двигаться по колеѣ, пробитой головными повозками; какое бы то ни было повреждение, случившееся съ одною изъ нихъ, не должно задерживать движеніе всей колонны, для этого поврежденная повозка выѣзжаетъ въ сторону, или, если это невозможно, то слѣдующія за ней объѣзжаютъ ее. Вообще, должно двигаться равномѣрно и нельзя допускать, чтобы который нибудь изъ ѣздовыхъ берегъ своихъ лошадей въ ущербъ другимъ.

Не должно тоже позволять одиночнымъ людямъ, ни подъ какимъ предлогомъ, оставлять своихъ мѣстъ; исключеніе дѣлается только для удовлетворенія необходимыхъ потребностей, но не для добыванія продовольствія, ибо въ этомъ обстоятельствѣ лежитъ зародышъ безпорядковъ въ войскахъ. (Примѣръ 16).

ПРИВАЛЫ.

Чрезъ полчаса послѣ выступленія, дѣлаютъ обыкновенно краткій привалъ, чтобы дать немного отдохнуть лошадямъ. Послѣ этого, чрезъ каждые 2 — 3 часа, дѣлаютъ снова такіе же привалы, а при значительныхъ передвиженіяхъ, на срединѣ пути дѣлаютъ большій, приблизительно, часовой привалъ, чтобы покормить лошадей и чтобы дать и самимъ людямъ время пообѣдать. Выборъ мѣста для привала рѣдко предоставляется одному начальнику артиллеріи, такъ какъ, въ большей части случаевъ, онъ долженъ сообразоваться съ расположеніемъ другихъ родовъ войскъ; однако при этомъ выборѣ должно быть обращено вниманіе на удобство доставленія воды и продовольствія къ мѣсту привала, и на то, чтобы этотъ пунктъ не былъ подверженъ сильному вѣтру, въ особенности, если войска сдѣлали большой утомительный переходъ въ жаркую погоду. Вслѣдствіе этихъ причинъ, при выборѣ мѣста для привала, избѣгаютъ обыкновенно открытыхъ высотъ, тѣмъ болѣе, что близъ нихъ рѣдко находится вода.

Вблизи непріятеля, задаютъ кормъ лошадямъ только одной половины орудій, между тѣмъ какъ остальныя лошади стоятъ въ тоже время запряженными, въ готовности къ бою.

Обыкновенно принимаютъ за общее правило, чтобы не останавливаться вблизи отъ жилыхъ мѣстъ. Но, хотя это и требуется въ видахъ безопасности и удержанія людей оттого, чтобы они не расходились, должно однако замѣтить, что именно только вблизи отъ жилыхъ мѣстъ и возможно легко доставать воду, провіантъ и другіе необходимые припасы.

Обыкновенно запрещаютъ людямъ часто пить воду во время движенія, полагая это вреднымъ для ихъ здоровья; но новѣйшія медицинскія воззрѣнія противорѣчатъ этому мнѣнію: для поддержанія здоровья, можно пить воду во время движенія, но только не въ чрезмѣрномъ количествѣ и не ранѣе того, какъ пройдетъ первое сильное

разгорячепіе. Обремененіе желудка можетъ оказать вредныя послѣдствія. и потому воду слѣдуетъ раздавать на привалахъ въ умѣренномъ количествѣ не задолго до подъема.

ДВИЖЕНІЯ ВЪ СВЯЗИ СЪ ДРУГИМИ РОДАМИ ВОЙСКЪ.

Хотя артиллеріи придается въ полѣ, въ большей части случаевъ, прикрытіе изъ пѣхоты и кавалеріи, но она рѣдко отдѣляется отъ другихъ родовъ войскъ и двигается самостоятельно. Однако артиллерійскій транспортъ и артиллерійскій резервъ, двигающіеся въ тылу арміи, не могутъ всегда оставаться въ связи съ другими войсками и потому, при встрѣчѣ съ непріятельскими партизанскими отрядами, должны разсчитывать только на свои собственныя силы и защиту своихъ прикрытій. Батареи же, входящія въ составъ бригадъ и дивизій, постоянно сохраняютъ тактическую связь съ другими войсками.

Общимъ правиломъ принято, что артиллерія должна слѣдовать за пѣхотой въ нѣкоторомъ разстояніи, дабы, во 1-хъ, не нагонять или даже не обгонять ее, что можетъ произойти вслѣдствіе большей быстроты движенія артиллеріи нежели пѣхоты, и во 2-хъ, для того, чтобы не затруднить, порчею дорогъ, движенія пѣхоты. При встрѣчѣ съ другими колоннами, слѣдуетъ останавливать всѣ войска, потому что, какъ не рѣдко случается, при такихъ встрѣчахъ, нѣкоторыя части безсознательно бросаются во всякій интервалъ, вслѣдствіе чего происходитъ всеобщій безпорядокъ [1]). Если войска двигаются въ нѣсколькихъ колоннахъ, по нѣсколькимъ дорогамъ, то артиллеріи слѣдуетъ предоставлять лучшую, жертвуя въ ея пользу нѣкоторыми удобствами пѣхоты и кавалеріи, которыя, двигаясь безъ артиллеріи, могутъ съ большею легкостью проходить по всякой мѣстности. (Примѣры 25—26).

ДВИЖЕНІЯ ПО МЯГКОМУ ГРУНТУ.

Какъ было уже выше замѣчено, по дорогамъ хорошимъ, артиллерія двигается быстрѣе пѣхоты, и не отстаетъ отъ нея при дорогахъ посредственныхъ.

Трудно дать положительный законъ, который выражалъ бы точное отношеніе между состояніемъ дорогъ и быстротою движенія войскъ; извѣстно лишь только то, что качество дорогъ имѣетъ большее вліяніе на скорость движенія артиллеріи, нежели пѣхоты. Хотя мы и про-

---

[1]) У насъ принято за правило, что при встрѣчѣ войскъ, кавалерія всегда пропускаетъ пѣхоту и артиллерію, а пѣхота артиллерію. Въ случаѣ встрѣчи на перекресткѣ дорогъ, колонна, прибывшая позже, пропускаетъ колонну, прибывшую ранѣе.

(Справочная книга для арт. офицеровъ изд. 1863 года; глава IV—служба артиллеріи во время войны).

Прим. перев.

жили тѣ печальныя времена, когда батареи, двигаясь даже по шоссе, проходили, въ цѣлыя сутки, одну только милю (7 верстъ), однако очень часто случается, что рыхлый грунтъ, размытый еще въ добавокъ многократными дождями, становится и теперь для артиллеріи непреодолимою преградою, между тѣмъ какъ пѣхота проходитъ, безъ особенныхъ усилій, по той же мѣстности, хотя, конечно, липкая грязь затрудняетъ и ея движеніе. Такимъ образомъ, во время сраженія при Меленьяно, артиллерія бригады Ніэля, подъ начальствомъ Ламиро, долженствовавшая, черезъ С. Жюліано и С. Брера, выйдти, близъ самаго Меленьяно, на правый флангъ австрійскаго расположенія, и угрожать даже пути отступленія непріятеля, по дорогѣ, ведущей въ Лоди, не могла исполнить этого назначенія, вслѣдствіе пересѣченной и размытой дождями мѣстности; такъ что французы, при своемъ дальнѣйшемъ движеніи, должны были оставить эту артиллерію съ частью 24-го пѣхотнаго полка позади себя. Вблизи отъ поля сраженія, лучшія шоссе страдаютъ отъ безпрерывныхъ передвиженій войскъ и транспортовъ, и если, впродолженіе этого времени, бываетъ дождливая погода или же наступаетъ внезапная оттепель, то дальнѣйшее движеніе повозокъ становится чрезвычайно затруднительнымъ.

Союзнымъ войскамъ часто приходилось испытывать подобные случаи въ 1814 году. 11-го февраля этого года, при отступленіи саксонскаго корпуса отъ Монмираля къ Шато-Тьери, встрѣтились безконечныя затрудненія при перевозкѣ орудій и она была произведена только помощью необычайныхъ усилій. Цѣлые эскадроны должны были спѣшиваться, чтобы припрягать своихъ лошадей къ орудіямъ. Впродолженіе всего этого времени, генералъ Іоркъ удерживалъ наступавшихъ французовъ. Вся ночь прошла въ самыхъ утомительныхъ трудахъ; часто приходилось впрягать до 50 гусарскихъ и драгунскихъ лошадей въ одно орудіе, и, не смотря на все это, пришлось бросить 8 наиболѣе поврежденныхъ пушекъ.

Правда, что между описываемымъ случаемъ и нашимъ временемъ, лежитъ періодъ, который не прошелъ для насъ безплодно: въ болѣе разумномъ распредѣленіи тяжести, и, вообще, во всей матеріальной части артиллеріи сдѣлано съ тѣхъ поръ много успѣховъ. Но, не смотря на это, въ новѣйшей военной исторіи много примѣровъ, указанныхъ нами ниже, и изъ которыхъ видно, что легкія полевыя орудія доставались въ руки преслѣдовавшей ихъ пѣхоты, потому, что дальнѣйшее движеніе ихъ становилось совершенно невозможнымъ по испорченной, топкой или размытой дождями мѣстности.

Для передвиженія на небольшія разстоянія по болотистой мѣстности, можно употреблять различныя вспомогательныя средства, какъ напримѣръ, настилку досокъ на извѣстное пространство, или обвертываніе ободовъ колесъ соломой или фашинами и проч. Иногда повозку разбираютъ, при чемъ тѣло орудія перевозятъ на полозьяхъ, а отдѣльныя части переносятся прислугою на рукахъ. При незначительной ширинѣ опаснаго мѣста, полезно брать орудія на отвозы такой

длины, чтобы лошади могли перейти на болѣе безопасное мѣсто, еще не напрягая усилій для передвиженія орудія.

Лучше всего переходить подобныя мѣста ускореннымъ аллюромъ. Еще лучше для артиллеріи, по возможности, вовсе избѣгать такихъ мѣстъ, обманчивый видъ которыхъ не представляетъ ничего дурнаго или опаснаго, между тѣмъ какъ переходъ чрезъ нихъ сопровождается не рѣдко несчастіями. Къ числу такихъ мѣстъ принадлежатъ горные луга, лежащіе въ мѣстностяхъ, въ которыхъ, вслѣдствіе свойствъ нижнихъ слоевъ земли, вода не имѣетъ стока; или, вообще, луга глубокихъ долинъ. Они имѣютъ всегда трясинное дно, котораго нельзя, однако, подозрѣвать по взгляду на нихъ. Такія мѣста бываютъ очень часто проходимы для пѣхотинца и даже для кавалериста, но не выдерживаютъ тяжелыхъ предметовъ, которые въ нихъ вязнутъ и даже совершенно тонутъ, если эти трясины глубоки. Если подобныя мѣста лежатъ на пути слѣдованія артиллеріи, то для предварительнаго отыскиванія и осмотра ихъ должны нарочно высылаться впередъ верховые. Признаками такихъ мѣстъ служатъ извѣстныя, свойственныя имъ растенія. (Примѣры: 2, 27, 83 и 84).

Прохожденіе твердыхъ препятствій.

Къ этому разряду принадлежатъ всѣ возвышенныя и углубленныя мѣстности, какъ-то: канавы, окаймляющія дороги или просто встрѣчающіяся на пути, плотины, насыпи и т. п.

При переправѣ артиллеріи чрезъ канавы, обыкновенно окаймляющія большія дороги, не требуется никакихъ особенныхъ мѣръ. Такіе переѣзды вызываются часто необходимостью съѣзжать съ дороги, при занятіи боевыхъ позицій. Болѣе значительныя углубленія, напримѣръ, полевые рвы, бываютъ тоже проходимы, если только уголъ наклона ихъ эскарповъ не превосходитъ 40°, а высота не болѣе 20 футъ. Но переходъ чрезъ подобныя препятствія зависитъ еще отъ того, позволяетъ ли самая ширина рва въѣзжать въ него съ разгону и не препятствуютъ ли свойства земли вскарабкиваться лошадямъ по его отлогостямъ. Если подъемы круты, то ихъ надо сдѣлать отложе, что также полезно при перевозкѣ, чрезъ обыкновенныя полевыя канавы, орудій старой конструкціи, которыя встрѣчаются еще иногда въ употребленіи и, по всей меньшей поворотливости, мало способны къ переходу чрезъ значительныя препятствія. Въ случаѣ перехода черезъ рвы и канавы съ болотистымъ грунтомъ, или наполненныхъ довольно глубокой водою, подобно тѣмъ, которыя обыкновенно окаймляютъ дороги въ Ломбардіи, надо употреблять другія вспомогательныя средства. Самое практическое изъ нихъ есть наполненіе этихъ рвовъ землею или устройство чрезъ нихъ плотинъ изъ пней, деревьевъ или хвороста. Если извѣстно напередъ, что мѣстность, по которой надлежитъ двигаться, имѣетъ такой характеръ, то принимается за правило возить съ собою фашины въ такомъ количествѣ, какое

можетъ помѣститься безъ затрудненія на повозкахъ, составляющихъ походную колонну [1]).

Весьма затруднительное препятствіе представляютъ небольшіе ручьи съ берегами, заросшими кустарникомъ или ивою. Если грунтъ земли при этомъ жирный, то спуски къ водѣ обыкновенно такъ топки, что лошади тутъ глубоко вязнутъ; выравниванію же береговъ мѣшаютъ корни, которые остаются, хотя кустарникъ и будетъ вырубленъ. Если, въ такихъ обстоятельствахъ, нельзя найти болѣе удобопроходимаго мѣста, то надо принять всѣ мѣры къ постройкѣ новаго мостика или къ поправкѣ стараго, обыкновенно уже существующаго для переправъ чрезъ подобныя препятствія. Когда это будетъ исполнено, то прислуга переноситъ все, что можно, на рукахъ, а остальныя части перевозятся на лошадяхъ. Переходъ чрезъ плотины или насыпи съ узкою верхнею частью и крутыми скатами, сопряженъ съ большими затрудненіями и даже опасностью; тутъ требуется большая поворотливость и гибкость повозокъ, а потому, безъ крайней необходимости, не слѣдуетъ переходить чрезъ подобныя мѣста, не сравнявъ нѣсколько ихъ вершинъ. При значительныхъ высотахъ, слѣдуетъ отдѣлять передки отъ орудій, спуская и ввозя орудія помощію отвозовъ, дабы, при спускѣ, вся тяжесть не падала на однихъ дышловыхъ лошадей.

Вообще, слѣдуетъ соблюдать сейчасъ изложенныя правила, при всякомъ подъемѣ на крутыя возвышенности. Высота, подъемъ на которую не длиннѣе 200 футъ и не превосходитъ крутизною 30°, есть предѣльная, по доступности, для полевыхъ, хорошо запряженныхъ орудій. Впрочемъ, иногда ввозили артиллерію и на болѣе крутыя высоты съ успѣхомъ, но это частные случаи, требовавшіе развитія всевозможныхъ усилій. Въ подобныхъ случаяхъ, надо подниматься на высоту съ разбѣга и, хотя лишь въ началѣ движенія и на сколько это позволяетъ мѣстность, но непремѣнно ускореннымъ аллюромъ. При этомъ, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать лошадей останавливаться и вся прислуга должна быть на готовѣ оказать свою помощь тамъ, гдѣ это потребуется. Необходимо тоже имѣть съ собой бруски, чтобы тотчасъ подложить ихъ подъ колеса, если лошади какого нибудь орудія остановятся. Подобныя смѣлыя предпріятія, при которыхъ рискуютъ какъ лошадьми, такъ и самыми орудіями, могутъ быть оправданы только дѣйствительной, настоятельной необходимостью, но если первый шагъ будетъ сдѣланъ, то надо уже смѣло вести предпріятіе до конца.

О возможности подъема на высоту должны судить артиллерійскіе офицеры; при чемъ имъ слѣдуетъ принимать во вниманіе не только степень крутизны предстоящей возвышенности, но и свойство грунта, состояніе лошадей и упряжи, калибръ орудій, поворотливость ихъ и проч.

---

[1]) У насъ принято за правило въ походахъ при каждой повозкѣ (кромѣ орудій) возить сзади одну или двѣ фашины.

Примѣч. переводчика.

При спускѣ съ весьма крутыхъ высотъ, необходимо тормозить орудія и иногда, для большей безопасности, на оба заднія колеса. При размытой дождями, скользской дорогѣ, прислуга должна удерживать орудія помощью отвозовъ. (Примѣры 4, 28, 62 и 101).

ВВОЗЪ ОРУДІЙ НА КРУТЫЯ ВЫСОТЫ.

Въ военныхъ дѣйствіяхъ представляются иногда случаи, въ которыхъ внезапное появленіе артиллеріи на высотахъ, повидимому не доступныхъ, можетъ произвести сильное впечатлѣніе на непріятеля [1]; конечно, подобныя предпріятія бываютъ успѣшны только тогда, когда непріятель менѣе всего ожидаетъ аттаки съ этой стороны. Подобный примѣръ въ большихъ размѣрахъ представляетъ намъ сраженіе при Іенѣ, 14-го октября 1806 года. Здѣсь, Наполеонъ велѣлъ перевезти свою артиллерію, въ ночь съ 13-го на 14-е число, чрезъ крутыя возвышенности, окаймляющія долину Заалы, съ тѣмъ, чтобы утромъ эта артиллерія внезапно явилась на лѣвомъ флангѣ прусской арміи. Но исполненіе подобныхъ предпріятій требуетъ обыкновенно слишкомъ значительнаго времени и принятія обширныхъ мѣръ. Дороги, если онѣ въ этихъ случаяхъ имѣются, бываютъ часто въ такомъ дурномъ состояніи, что ихъ нужно мѣстами исправлять, и даже послѣ этого, все еще ввозъ орудій на высоты требуетъ значительныхъ и продолжительныхъ усилій. Но если предпріятіе обѣщаетъ вѣрный успѣхъ въ награду за всѣ такія пожертвованія, то не слѣдуетъ пренебрегать никакими средствами для достиженія цѣли.

Лошади полевой артиллеріи менѣе привычны къ подобной работѣ, чѣмъ ломовыя или, еще лучше, волы. Въ узкихъ мѣстахъ горныхъ проходовъ, для расширенія которыхъ потребовалось бы много времени, орудія разбираютъ и переправляютъ по частямъ, при чемъ самыя тѣла орудій перевозятся, при необходимости, на полозьяхъ. Чрезъ узкіе овраги, отдѣльныя части орудій переносятся прислугой, по накладнымъ мостикамъ [2]. Но, вообще, трудно дать точныя и подробныя правила для способовъ, которые слѣдуетъ употреблять въ подобныхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ обстоятельствахъ, и артиллерійскіе офицеры должны, въ такихъ случахъ, руководствоваться своей собственной осторожностью и находчивостью.

---

[1]) Обходъ генераломъ Боске нашего лѣваго фланга при Альмѣ. Появленіе прусской артиллеріи на Шпейхеренской горѣ, въ сраженіи при Саарбрюкенѣ.

Прим. переводчика.

[2]) Русской артиллеріи приходилось прибѣгать ко многимъ подобнымъ мѣрамъ во время дѣйствій на Кавказѣ. (См. 60 лѣтняя кавказская война).

Примѣч. автора.

ДВИЖЕНІЕ ПО ДЕФИЛЕЯМЪ.

Дефилеями называются вообще всѣ узкіе проходы, по которымъ можно двигаться не иначе, какъ узкимъ фронтомъ, и которые не позволяютъ колоннамъ развертываться. Такимъ образомъ, къ дифилеямъ относятся ущелья, мосты, плотины, насыпи, лѣсныя дороги и селенія съ узкими улицами. Шоссе, которыя дозволяютъ развертываніе войскъ въ обѣ стороны, не причисляются къ этому роду препятствій; но шоссе, окаймленныя съ обѣихъ сторонъ глубокими водяными канавами, (каково напримѣръ большинство дорогъ въ Ломбардіи) составляютъ настоящіе дефилеи.

Большею частью, дефилеи встрѣчаются въ горахъ, гдѣ такія ущелья и ложбины часто составляютъ единственные проѣзды, то ведущіе къ крутымъ обрывамъ, то окаймленные отвѣстными скалами, не дозволяющими колоннамъ сварочивать въ сторону.

Вообще узкія и длинныя дефилеи могутъ оказывать сильное вліяніе на участь войскъ, потому что малѣйшая случайность, какъ напримѣръ, паденіе лошади, опрокинутіе орудія и т. п., могутъ иногда совершенно заградить проходъ и произвести продолжительную остановку, имѣющую одинаковую важность какъ при наступленіи, такъ и при отступленіи.

Артиллерія союзниковъ, при отступленіи послѣ Дрезденскаго сраженія, въ 1813 году, была повсемѣстно задерживаема многочисленными русскими обозами, которые совершенно заграждали узкіе дефилеи въ Эрцгебирге. Великій князь Константинъ Павловичъ, который велъ самъ нѣсколько батарей ближайшими дорогами въ Теплицъ, чтобы очистить дорогу, приказалъ просто опрокинуть нѣсколько русскихъ лазаретныхъ фуръ. Послѣ проиграннаго при Витторіи сраженія (31-го іюля 1813 года), отступленіе французскаго артиллерійскаго парка было задержано одной повозкой со снарядами, и весь паркъ, за исключеніемъ одной гаубицы, достался въ руки, преслѣдовавшей французовъ, англійской кавалеріи.

Въ сраженіи при Альмѣ, одна англійская батарея, которую съ нетерпѣніемъ ждали на поле сраженія, была задержана въ своемъ движеніи, потому что, при переправѣ чрезъ мостъ на вышеупомянутой рѣкѣ, нельзя было тотчасъ выпрячь павшую лошадь, которая загораживала дорогу.

До вступленія во всякое, значительнаго протяженія, дефиле, необходимо сдѣлать предварительную рекогносцировку, съ тѣмъ, чтобы устранить напередъ тѣ препятствія, которыя могутъ задержать движеніе колонны. При проходѣ большихъ частей войскъ, такія рекогносцировки производятся офицерами генеральнаго штаба.

При узкости ущелья, дороги должны быть уширяемы срытіемъ краевъ, насыпаніемъ мѣстъ для проѣзда, или вырубаніемъ частей въ боковыхъ скалахъ. Глубокія колеи и выбоины должны засыпаться; большіе пни или камни, загораживающіе дорогу, должны

быть своротены. Для сохраненія порядка, въ узкихъ дефилеяхъ, лучше всего раздѣлять большія колонны на отдѣленія, съ тѣмъ, чтобы и въ этихъ послѣднихъ отдѣльныя повозки двигались на большихъ интервалахъ одна отъ другой. Головныя отдѣленія проходятъ дефиле въ то время, пока слѣдующія части кормятъ лошадей, а пройдя его, дѣлаютъ привалъ, въ продолженіи котораго слѣдующія отдѣленія выступаютъ и проходятъ дефиле. При подобномъ раздѣленіи, въ случаѣ несчастія, только меньшая часть колонны будетъ задержана.

При прохожденіи плотинъ, какъ уже было упомянуто выше, можно, въ случаѣ крайности, очистить дорогу, сбрасывая испорченныя и заграждающія путь повозки.

Артиллерійская колонна можетъ быть поставлена въ весьма затруднительное положеніе, когда, вслѣдствіе внезапнаго приказанія или необходимости, она будетъ принуждена поворотиться назадъ въ такой мѣстности, которая не дозволяетъ сдѣлать заѣзда. Поэтому, если, по недостатку мѣста, нельзя обводить лошадей для того, чтобы запречь ихъ съ другой стороны повозки, то надо впрягать лошадей каждой повозки въ слѣдующую, непосредственно находящуюся передъ ней; самую послѣднюю повозку, находившуюся въ хвостѣ колонны, вывозятъ изъ дефиле на людяхъ.

Переправы чрезъ водяныя препятствія.

Въ городахъ и вдали отъ непріятеля можно всегда найти мосты или плоты, для переправы чрезъ большія рѣки. Но въ непріятельской землѣ, особенно при преслѣдованіи непріятеля, который старается при этомъ разрушать пути сообщенія, необходимо бываетъ заботиться объ исправленіи старыхъ или устройствѣ новыхъ средствъ къ переправѣ. Въ заселенныхъ мѣстахъ, гдѣ легко добыть весь нужный къ тому матеріалъ, устройство такихъ переправъ незатруднительно: часто съ помощью жителей, открываются мѣста, гдѣ непріятель затопилъ суда, или же мѣста, гдѣ находится бродъ.

Артиллерія находится и здѣсь въ худшемъ положеніи, чѣмъ пѣхота и кавалерія, потому что, первая можетъ перебраться вездѣ, гдѣ находится малѣйшій мостикъ или какія нибудь мелкія суда, а вторая, въ крайнемъ случаѣ, можетъ переплыть рѣку, если теченіе ея не очень быстро. Артиллерія же, по своему матеріальному составу и особенно по боевымъ припасамъ, должна руководствоваться другими соображеніями. Только въ такомъ случаѣ переправляется она прямо въ бродъ [1]), безъ другихъ искуственныхъ средствъ, когда глубина рѣки не превосходитъ двухъ футъ, или когда уже нѣтъ никакой другой возможности перевезти боевые припасы отдѣльно. (Примѣръ 26).

---

[1]) Возможность переправы въ бродъ, по глубинѣ его, зависитъ вполнѣ отъ конструкціи повозокъ.

Примѣч. переводчика.

а) Переправы въ бродъ.

Броды составляютъ самое простѣйшее средство для переправы; они нерѣдко встрѣчаются и въ большихъ рѣкахъ, гдѣ часто болѣе спокойное теченіе воды способствуетъ осажденію песка и ила. Должно тщательно осмотрѣть каждый бродъ, прежде нежели рѣшаться имъ воспользоваться. Рѣчной илъ и значительной величины каменья дѣлаютъ бродъ негоднымъ и опаснымъ. При отступленіи Массены изъ Португаліи, въ началѣ 1811 года, французамъ пришлось въ числѣ другихъ препятствій переходить чрезъ Цейру, близъ деревни Фоц-де-Арука. Берега этой узкой рѣчки круты, дно усѣяно большими каменьями; лѣтомъ она обыкновенно высыхаетъ, но, въ то время, она была полно-водна отъ постоянныхъ дождей. Переходить чрезъ нее можно было только по одному каменному мосту; кромѣ него существовали два брода, но они представляли довольно опасное средство для переправы. Во время исправленія моста, Французы воспользовались-таки этими бродами и, чтобы уменьшить силу напора воды, поставили вдоль ихъ цѣпь кавалеристовъ. Но, не смотря на всѣ предосторожности, многіе люди, особенно изъ числа больныхъ и раненыхъ, были унесены теченіемъ, при переправѣ, и утонули.

Часто непріятель дѣлаетъ подобные броды непроходимыми, вырывая на днѣ ихъ глубокія ямы или же устраивая другія препятствія. Такъ, напримѣръ, русскіе, при Альмѣ, разрыли въ этой рѣкѣ одинъ бродъ. Если, послѣ предварительнаго осмотра, бродъ будетъ признанъ годнымъ, то направленіе его означаютъ или линіей вбитыхъ кольевъ, или шеренгой кавалеристовъ, при чемъ помощью этой послѣдней мѣры уменьшается и сила теченія. Крутыя отлогости береговъ срываются аппарелью, для болѣе удобнаго спуска и всхода по нимъ. (Примѣръ 5-й).

в. Переправы на судахъ.

При глубинѣ воды, превосходящей 2 фута, надо принять мѣры къ сбереженію отъ подмочки зарядовъ (вообще огнестрѣльныхъ припасовъ). Если есть возможность, то орудія просто перевозятъ на другой берегъ, но заряды, во всякомъ случаѣ, перевозятъ на небольшихъ лодкахъ, если таковыя найдутся; за неимѣніемъ же ихъ, устроиваются плоты изъ того, что найдется подъ рукой, какъ то: бочекъ, досокъ, бревенъ и т. п.

Но для сбереженія времени, всегда лучше постараться добыть суда большаго размѣра, напримѣръ, большія лодки, паромы или, въ случаѣ крайности, просто большой плотъ, на которомъ можно переправить по частямъ орудія и лошадей на другой берегъ. Дѣло будетъ идти при этомъ еще успѣшнѣе, если протянуть чрезъ рѣку два каната и переправить плотъ съ помощью ихъ.

Французы устроили подобную переправу на Эльбѣ ниже Дрездена, при своемъ возвращеніи въ этотъ городъ, послѣ сраженія при

Лютценѣ, 1813 года. Лошадей лучше выпрягать въ такихъ случахъ, во избѣжаніе несчастій, которыя могутъ случиться отъ колебанія плота или отъ неспокойствія самихъ животныхъ.

Въ случаѣ крайности, можно, за недостаткомъ большихъ судовъ и при очень большой глубинѣ рѣки, переправить лошадей вплавь и перетянуть орудія на другой берегъ по дну, съ помощью длиннаго каната. Но на подобный маневръ можно рѣшиться, конечно, только при очень благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ, да и то съ большой осторожностью.

Само собой разумѣется, что нельзя предписать правилъ на всѣ случаи, которые могутъ встрѣтиться на практикѣ и при которыхъ приходится соображаться каждый разъ съ какими либо особыми обстоятельствами. (Примѣры 6 и 7).

Переправы по временнымъ мостамъ.

Переправа по легкимъ военнымъ мостамъ (которые могутъ выдерживать лишь самую необходимую тяжесть) должна совершаться съ особенной осторожностью. Сюда относятся понтонные, пловучіе, и другіе временные мосты. Въ подобныхъ случаяхъ необходимо соблюдать большую дистанцію между орудіями, избѣгать всякаго повода къ колебанію моста и слѣдовательно, переводить лошадей самымъ тихимъ аллюромъ; обыкновенно, вся прислуга, за исключеніемъ ѣздовыхъ, спѣшивается и, кромѣ того, упряжныхъ лошадей ведутъ подъ устцы [1]).

Постоянные мосты, прочность которыхъ кажется сомнительною, вслѣдствіе порчи непріятелемъ или отъ другихъ причинъ, должны укрѣпляться насыпкой песку, соломы, и проч. Въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, особенно при слишкомъ узкомъ проѣздѣ, орудія разнимаются по частямъ и переносятся прислугою на рукахъ. (Примѣры 8, 9).

д. Переправы по льду.

Замерзшая поверхность воды представляетъ зимою очень часто удобную переправу, но прежде чѣмъ пользоваться ею, слѣдуетъ убѣдиться въ какой степени ледъ способенъ выдерживать тяжесть. Обыкновенно считается, что для батарейныхъ орудій достаточно 12—18 дюймовъ, а для легкихъ, 6—8 дюймовъ толщины льда. Если таковой толщины не окажется, то, для увеличенія прочности льда, на него кладутъ настилку изъ соломы, камыша и проч., поливаютъ ее водою

[1]) Всѣ повозки слѣдуютъ по серединѣ моста не ближе, какъ въ 10 ш. одна за другой. Въ конной артиллеріи, прислуга, спѣшившись, по парно ведетъ лошадей, въ 5 ш. за своими орудіями. Какъ спѣшиваніе, такъ и влѣзаніе на лошадей должно происходить не ближе, какъ въ 50 ш. отъ моста. (Taubert-Das Ferh, und die Ferv. der Feld Artillerie).

Примѣч. переводч.

и даютъ хорошенько примерзнуть ко льду. Такая настилка, увеличивая толщину льда, ослабляетъ, сверхъ того, вредное дѣйствіе сотрясенія [1]). (Примѣры 10, 11).

Горные переходы.

Въ горныхъ переходахъ встрѣчаются затрудненія всевозможнаго рода: войскамъ приходится взбираться на крутыя высоты, спускаться въ глубокія ущелья, по непроложеннымъ дорогамъ, переходить чрезъ дикіе потоки, болота и проч. Всѣ эти препятствія часто слѣдуютъ одно за другимъ и требуютъ употребленія то тѣхъ, то другихъ мѣръ. Правда, въ большей части европейскихъ гористыхъ мѣстностей проведены уже дороги, удобныя для всякаго проѣзда, но внѣ этихъ путей, существуютъ только тропинки для сообщенія мѣстныхъ жителей. Онѣ годны для перевозки самыхъ небольшихъ тяжестей и доступны, при томъ, только тѣмъ лошадямъ и воламъ, которые съ молодости пріучены къ горнымъ дорогамъ. Часто дороги на крутыхъ высотахъ такъ узки, что лошади могутъ запрягаться только цугомъ. На югѣ, такія тропинки существуютъ для вьючныхъ муловъ. Въ соотвѣтствіи съ подобными дорогами находятся и мосты; прочность ихъ въ отношеніи орудій часто очень сомнительна. Отступленіе корпуса маршала Сульта чрезъ Сіерру-Морену, въ 1813 году, представляетъ примѣръ перехода по подобной мѣстности. Ригель пишетъ слѣдующее [2]):

Приходилось перейти чрезъ Кабрильосъ, дикій, безплодный отрогъ Сіерры Морены. Въ мѣстечкѣ Буньоль, лежащемъ у подножія скалы, вьючныя животныя могли взобраться по крутымъ и узкимъ переулкамъ лишь съ величайшимъ трудомъ, касаясь своими боками домиковъ, лѣпившихся по сторонамъ дороги. Можно себѣ представить положеніе арміи съ орудіями и обозомъ при такихъ обстоятельствахъ. Для нея не было не только сколько нибудь проѣзжей, но даже и просто проходимой дороги. Надо было обратить тропинку, служившую до тѣхъ поръ однимъ вьючнымъ муламъ, въ дорогу, по которой было бы возможно провезти орудія. Инженерамъ пришлось бороться съ невыразимыми затрудненіями. Наконецъ взрывомъ громадныхъ утесовъ, стало возможнымъ проложить путь. Но и тутъ, лафетнымъ колесамъ часто приходилось скользить по самой окраинѣ ужаснѣйшихъ пропастей, и по наскоро сложеннымъ, дрожавшимъ мостамъ, которые ежеминутно грозили низвергнуться въ неизмѣримую глубину подъ тяжестью груза.

Прусской артиллеріи пришлось тоже многое испытать при пере-

---

1) Въ подобныхъ случаяхъ, слѣдуетъ ставить орудія и повозки на полозья, или перевозить по настланнымъ доскамъ, если только ихъ возможно достать.

Примѣч. переводчика.

2) Ригель. Война на Пиринейскомъ полуостровѣ. Часть 3.

ходѣ чрезъ Эрцгебирге, послѣ проиграннаго сраженія при Дрезденѣ, въ августѣ 1813 года.

Къ затрудненіямъ, представляемымъ мѣстностью, присоединился еще недостатокъ въ одеждѣ и съѣстныхъ припасахъ; сверхъ того, и такъ уже узкія дороги были повсюду загорожены русскими обозами, между которыми приходилось прокладывать путь. Между тѣмъ, было извѣстно, что Вандамъ двигался съ многочисленнымъ корпусомъ въ тылу арміи, на Теплицъ, и угрожалъ отрѣзать путь отступленія союзнымъ войскамъ. Они спѣшили, поэтому, къ Теплицу кратчайшимъ путемъ, чрезъ эрцгебирскіе проходы, стараясь опередить непріятельскую армію. Часто приходилось расчищать эти дороги отъ камней и громадныхъ деревьевъ, преграждавшихъ путь, или спускаться по руслу потоковъ, по оврагамъ и крутизнамъ, причемъ необходимо было спѣшиваться и вести лошадей подъ устцы. Верховыя лошади требовались безпрестанно на подмогу упряжнымъ, чтобы вытаскивать завязшія орудія. Пѣхота помогала артиллерійской прислугѣ при подъемѣ орудій и повозокъ на крутизны; въ иныхъ мѣстахъ, орудія переносились чрезъ скалы на рукахъ. Каменистая почва и постоянная сырость наносили огромный вредъ ковкѣ; гвозди расшатывались, подковы спадали, такъ что большая часть лошадей шла неподкованной, чрезъ что обивала себѣ копыта или даже вовсе лишалась ихъ.

Въ описанномъ здѣсь случаѣ, трудности перехода усиливались совершенно особенными обстоятельствами: сильная побѣдоносная армія преслѣдовала отступавшія войска по пятамъ, а другой непріятельскій корпусъ грозилъ отрѣзать путь отступленія; такимъ образомъ, все спасеніе зависѣло единственно отъ того, чтобы умѣть опередить этотъ послѣдній отрядъ.

Вообще, при всякомъ переходѣ чрезъ горы, надо принять напередъ мѣры, обусловливаемыя движеніемъ войскъ и характеромъ мѣстности. Переходъ чрезъ германскія и другія горы, простирающіяся въ средней полосѣ Европы, не требуютъ уже въ наше время тѣхъ громадныхъ приготовленій, которыя оказывались нужными при переходѣ Наполеона и Суворова чрезъ Альпы, или С. Мартена чрезъ Кордильеры. Неутомимый ходъ просвѣщенія отразился и на общемъ улучшеніи путей сообщенія. Но, во всякомъ случаѣ, движенію большихъ отрядовъ должны предшествовать рекогносцировки, производимыя офицерами генеральнаго штаба; при этомъ принимаются нужныя мѣры: починка худыхъ дорогъ, расширеніе узкихъ и т. д. Во время перемирія 1813 года, Наполеонъ, по совѣту маршала Нея, производившаго рекогносцировку юго-западной стороны Эрцгебирге, не счелъ необходимымъ поставить тутъ войскъ, потому что узкія ущелья этой части горъ считались самыми непроходимыми изъ всего горнаго хребта, и должны были представить совершенное препятствіе большой богемской арміи при ея попыткѣ проникнуть въ Саксонію; но союзная артиллерія, наступая къ Дрездену, высылала впередъ сильные піонерные отряды, которые пролагали ей дорогу.

Вообще, при горныхъ переходахъ, надо предоставлять лучшія до-

роги артиллеріи, потому что пѣхота и кавалерія могутъ пробираться и по узкимъ тропинкамъ. Дневные переходы должны быть для артиллеріи умѣренные, потому что постоянные подъемы и, въ свою очередь, сдерживаніе при спускахъ, удомляетъ лошадей несравненно болѣе чѣмъ людей. Слѣдуетъ тоже всегда озаботиться о достаточномъ количествѣ съѣстныхъ припасовъ, потому что горныя деревушки рѣдки и большею частію такъ бѣдны, что не могутъ доставлять обильнаго продовольствія для войскъ. При размѣщеніи войскъ, встрѣчаются тоже затрудненія и въ особенности для артиллеріи; ей часто приходится располагаться бивуакомъ [1]), потому что въ мѣстахъ, гдѣ почва не удобна для земледѣлія, имѣется мало и конюшень. (Примѣры: 12, 13 и 14).

Зимніе переходы.

Не говоря уже о несчастіяхъ, причиною которыхъ можетъ быть сильная мятель, гололедица или продолжительная оттепель, зимніе переходы такъ затруднительны, что ихъ должно совершать только въ случаѣ крайнихъ особенныхъ обстоятельствъ. Глубокій снѣгъ мѣшаетъ свободному движенію орудій и прислуги, и примерзаетъ легко къ копытамъ лошадей, которыя не могутъ, вслѣдствіе этого, вѣрно ступать и даже ломаютъ ноги, почему необходимо почаще отчищать отъ копытъ образовавшіеся на нихъ комья.

Часто дороги такъ заносятся снѣгомъ, что люди совершенно теряютъ слѣдъ и, не имѣя опытнаго вожатаго, сбиваются съ пути, попадаютъ въ опасныя снѣгомъ прикрытыя мѣста, какъ напр., болота, провалы, и проч.

При большомъ морозѣ, надо приказывать коннымъ людямъ спѣшиваться, для того, чтобы согрѣться движеніемъ и не отморозить себѣ членовъ [2]).

Дороги дѣлаются иногда непроходимыми отъ внезапной оттепели и тогда не рѣдко случается, что артиллерія совершенно не имѣетъ возможности двинуться впередъ, особенно если такая погода застигнетъ ее на дорогахъ, подверженныхъ непрестанному проходу войскъ въ военное время, какъ напр., было на всѣхъ путяхъ между Лейпцигомъ и Франкфуртомъ въ 1813 году. Наступающій за тѣмъ морозъ не уменьшаетъ затрудненій, потому что замерзшія глубокія колеи дѣлаютъ дорогу крайне бугристой, очень тяжелой для лошадей и губительной для ихъ подковъ. Къ тому же, стоявшая повсюду вода покрывается льдомъ, по которому могутъ твердо ступать только подкованныя на шипы лошади. При спускѣ съ горъ, необходимо употреблять тормазы, а въ очень крутыхъ мѣстахъ, прислуга должна,

---

[1]) Не только артиллеріи, но и всѣмъ войскамъ приходится располагаться бивуаками, потому что неудобно, если бы оно даже и было возможно, располагать войска по квартирамъ вблизи непріятеля.

Примѣч. переводчика.

[2]) Въ подобныхъ случаяхъ полезно также обматывать стремена суконной покромою, войлокомъ и т. п. *Примѣч. переводчика.*

сверхъ того, придерживать орудія, потому что иногда и тормазъ оказывается недостаточнымъ.

Слѣдующій примѣръ, извлеченный изъ книги Фогеля «Участіе королевско-прусской артиллеріи въ войнѣ за независимость», относится къ движенію 6 ф. № 8-й пѣшей батареи и доказываетъ, съ какими трудностями приходилось бороться прусской артиллеріи въ зиму 1813—14 года. Переходъ совершался къ Триру, чрезъ Ейфель, Польшъ, Кейзерсъ - Эшъ, Луцеротъ и Виттлихъ. Эта дорога чрезвычайно затруднительна и при самой благопріятной погодѣ, даже въ лучшее время года, по причинѣ своей ужасной крутизны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Въ зиму, о которой идетъ рѣчь, эти препятствія увеличивались еще гололедицей. Нельзя было смотрѣть безъ ужаса на лошадей, взмыленныхъ и покрывавшихся въ тоже время инеемъ, окруженныхъ постояннымъ облакомъ пара и падавшихъ безпрестанно за недостаткомъ острыхъ шиповъ. Орудія, взобравшись уже почти на самую высоту, катились обратно, вмѣстѣ съ лошадьми; къ счастію еще, что не одно изъ нихъ не обрушилось въ пропасти, находившіяся по лѣвую сторону къ Мозенталю. При такихъ затрудненіяхъ, орудія могли переправляться только по одиночкѣ, что чрезвычайно замедляло движеніе. Спускъ оказался еще тяжелѣе и опаснѣе, чѣмъ подъемъ. Тутъ пришлось выпрягать уносныхъ лошадей, оставляя однѣхъ дышловыхъ, но часто случалось, что, не смотря на придерживаніе канатами, орудіе вырывалось и скатывалось внизъ вмѣстѣ съ упряжкой, при чемъ совершенно перевертывалось, такъ что тащило уже за собой сбитыхъ съ ногъ лошадей. Всевозможные способы торможенія оказывались безуспѣшными при державшейся гололедицѣ, и надо приписать особому счастью, что батарея не погибла среди такихъ обстоятельствъ. (Примѣры 12, 51 и 86).

Скрытыя движенія. — Ночные переходы.

Важность нѣкоторыхъ движеній требуетъ, чтобы непріятель, находящійся невдалекѣ, не подозрѣвалъ о нихъ. Такіе случаи встрѣчаются всего чаще въ непріятельской землѣ, гдѣ распространена цѣлая система шпіонства, поддерживаемая настроеніемъ жителей, которые охотно передаютъ всякую вѣсть о движеніи арміи, вторгнувшейся къ нимъ. При такихъ обстоятельствахъ, внезапные приказы къ передвиженію самое лучшее средство противъ лазутчиковъ.

Предпочтительнѣе всего выступать, въ такомъ случаѣ, ночью, хотя ночные переходы и принадлежатъ къ самымъ опаснымъ, какъ во 1-хъ потому, что всякое движеніе, въ такое время, утомляетъ людей и лошадей несравненно болѣе чѣмъ днемъ; такъ и во 2-хъ потому, что трудно отыскивать дорогу въ темнотѣ и избѣжать столкновеній, вслѣдствіе которыхъ происходятъ тѣснота и замѣшательство, или даже разрывъ колонны.

Поэтому, ночныя движенія предпринимаются только въ такихъ случаяхъ, когда цѣль предпріятія на столько важна, что необходимо

достигнуть успѣха, не смотря ни на какія пожертвованія и опасности; какъ, напр., въ случаѣ необходимости отступить съ пунктовъ подверженныхъ непріятельскому огню; при обходахъ; при внезапныхъ нападеніяхъ: когда надо скрыть свое отступленіе послѣ нерѣшеннаго сраженія и проч.

Готовясь къ ночному движенію, необходимо освѣдомиться напередъ о состояніи дорогъ чрезъ жителей, или помощью рекогносцировки. Начальники отдѣльныхъ отрядовъ должны запастить надежными проводниками, которымъ приказывается идти впереди колонны, подъ строгимъ надзоромъ. Во время перехода не допускается ни громкаго разговора, ни пѣнія, ни высѣканія огня, однимъ словомъ, ничего такого, что можетъ привлечь вниманіе непріятелей. Вообще, надо строжайше наблюдать за порядкомъ, за сохраненіемъ дистанціи [1]), за тѣмъ чтобы люди не засыпали на лошадяхъ и чтобы не было отсталыхъ.

При очень темныхъ ночахъ нерѣдко случается, что нѣкоторыя орудія сбиваются съ общаго пути, попадаютъ въ опасныя мѣста, или обрываются въ пропасти.

Шумъ отъ орудій, неизбѣжный при слѣдованіи по твердому грунту, выдаетъ часто движеніе при ночномъ переходѣ. Для избѣжанія этого, колеса обвертываютъ соломой или мелкимъ тростникомъ, но хотя это средство и оказываетъ дѣйствительную пользу, его не всегда можно употребить, потому что оно требуетъ значительной траты времени, и годится только для непродолжительнаго движенія, по непрочности всякой, даже самой тщательной, обвивки. (Примѣры 17, 86 и 101).

Движеніе артиллерійскихъ парковъ въ тылу арміи.

Всѣ транспортныя и парковыя походныя колонны и резервныя батареи слѣдуютъ въ извѣстномъ разстояніи за арміей. Онѣ идутъ, большею частью, совершенно самостоятельно, безъ связи съ главными частями арміи и только подъ достаточнымъ прикрытіемъ кавалеріи и пѣхоты, которыя составляютъ охранительный отрядъ противъ непріятельскихъ партизановъ, безпокоящихъ тылъ арміи, какъ это бывало напр. во время войны 1812 года, когда безчисленные летучіе казачьи отряды преслѣдовали французовъ. Прикрытіе должно раздѣляться на авангардъ, арріергардъ и боковые патрули. Авангардъ идетъ на извѣстной дистанціи впереди, для своевременнаго обозрѣнія всѣхъ встрѣчающихся деревень, рощь, ущелій и проч. Кавалерія употребляется для сохраненія связи между отдѣльными частями отряда и для наблюденія за проводниками, находящимися при взятыхъ подводахъ.

---

[1]) При ночныхъ переходахъ слѣдуетъ увеличивать дистанціи между орудіями и вообще повозками.

(Das Ferhalten und die Fervendung der Artillerie, Taubert. — Berlin, 1864 г.)

Прим. перев.

Въ головѣ колонны находятся орудія; за ними слѣдуютъ повозки съ болѣе дорогимъ грузомъ (денежныя кассы) и потомъ зарядные ящики. На каждыя 2 — 3 повозки должно приходиться, по крайней мѣрѣ, по одному конвойному. Нѣсколько орудій, въ разныхъ частяхъ колонны, слѣдуютъ въ совершенной готовности къ бою.

Если приходится опасаться близости непріятеля, то лошадей слѣдуетъ кормить не иначе, какъ разставя на передъ охранительные посты, причемъ половина прикрытія остается подъ ружьемъ, пока другая занимается уборкою лошадей и варкою пищи. Такая же очередь наблюдается и между орудіями, готовыми къ бою. Если на отрядъ, слѣдующій въ колоннѣ, нападаетъ кавалерія, отдѣльныя повозки смыкаются такимъ образомъ, что пѣхота можетъ стрѣлять чрезъ промежутки; въ головѣ и въ хвостѣ колонны ставится по одной повозкѣ поперегъ дороги; орудія становятся, по возможности, на томъ флангѣ, которому угрожаетъ опасность, и стараются удержать своимъ огнемъ непріятеля.

При нѣсколько продолжительныхъ остановкахъ, и если это дозволяется мѣстностью, колонна перестраивается, на привалѣ, въ большой четвероугольникъ, причемъ повозки ставятся въ одинъ или нѣсколько рядовъ, а лошади въ серединѣ, подъ защитою ближайшихъ повозокъ. Огни разводятся внѣ четвероугольника; пѣхота распредѣляется такъ, чтобы она имѣла возможность стрѣлять изъ за повозокъ, а артиллерія по угламъ, въ готовности къ бою; часть прикрытія назначается къ наступательному дѣйствію противъ непріятеля. Если несмотря на всѣ мѣры, отрядъ претерпитъ пораженіе, то надо стараться спасти, по крайней мѣрѣ, орудія и повозки съ болѣе цѣнными предметами; прочія повозки слѣдуетъ бросить, чтобы дать возможность спастись людямъ и лошадямъ.

Обыкновенно, главный паркъ располагается въ нѣсколькихъ миляхъ отъ арміи, но въ день сраженія, онъ приближается къ ней для скорѣйшей доставки боевыхъ припасовъ, при чемъ повозки остаются запряженными, для того, чтобы перемѣщаться безостановочно, смотря по требованіямъ сраженія. Начальникъ парка высылаетъ для этого, время отъ времени, офицеровъ, которые наблюдаютъ за ходомъ сраженія и доносятъ о томъ. Въ случаѣ отступленія, паркъ не долженъ оставаться на мѣстѣ, а напротивъ, обязанъ спѣшить очистить дорогу прочимъ войскамъ. (Примѣры: 18, 19, 20, 85 и 86).

Перевозка артиллеріи водою.

При транспортировкѣ водою, принято правиломъ отправлять порохъ отдѣльно отъ снарядовъ и прочихъ предметовъ. Повозки разнимаются по частямъ, для болѣе удобнаго помѣщенія на судахъ. Эти суда осматриваются до нагрузки, и дно ихъ настилается досками, а еще лучше соломой или войлокомъ. На пароходахъ пороховые боченки и готовые заряды помѣщаются въ каютѣ, отдѣльно отъ снаряженныхъ пустотѣлыхъ снарядовъ; окна каюты запираются.

Снаряды и прочія принадлежности распредѣляются смотря по ихъ вѣсу. На каждый транспортъ назначается соразмѣрно сильное пѣхотное прикрытіе и, сверхъ того, на каждомъ суднѣ должно находиться достаточное число артиллерійской прислуги для надзора. Прикрытіе распредѣляется по судамъ и часть его, на небольшихъ судахъ, составляетъ авангардъ, арріергардъ и боковыя прикрытія. Если транспортъ слѣдуетъ долго вдоль берега, то высылаемая впередъ часть, велитъ тушить огни, расположенные на прибрежьи или на встрѣчающихся судахъ. Въ непріятельской землѣ или, вообще, когда можно ожидать нападенія, за транспортомъ должно слѣдовать сильное прекрытіе изъ нѣсколькихъ военныхъ судовъ.

Ночью транспортъ обыкновенно останавливается, но преимущественно на серединѣ рѣки. Сторожевые лодки должны усердно крейсировать вокругъ транспортныхъ судовъ и наблюдать за происходящимъ на берегу. Само собой понятно, что разведеніе огня на судахъ должно быть строго воспрещено и благоразумнѣе всего, высаживать на ночь экипажъ на берегъ, оставляя на судахъ только часовыхъ [1]). (Примѣръ 21).

II. РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ДЛЯ ОТДЫХА.

Введеніе.

Расположеніе войскъ въ полевой войнѣ бываетъ троякое: квартирное, бивуачное и лагерное. Выборъ котораго нибудь изъ этихъ трехъ родовъ расположеній, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ соображеній военныхъ, и частью только, отъ мѣстныхъ условій. Къ бивуакамъ должно прибѣгать лишь тогда, когда того требуетъ необходимость, а къ квартирному расположенію всегда, коль скоро позволяютъ обстоятельства, потому что, хотя войска и будутъ тутъ болѣе разбросаны, но за то имѣется болѣе способовъ къ сбереженію и возстановленію ихъ силъ.

Квартирное расположеніе.

Квартиры, на которыхъ располагаются войска, по продолжительности пребыванія въ нихъ, раздѣляются: на походныя, временныя и кантониръ-квартиры.

На походныхъ квартирахъ, войска остаются только одну ночь, если же съ этою остановкой связана дневка, то квартиры называются

---

[1]) Большая часть сказаннаго здѣсь авторомъ, относится до перевозки артиллеріи по рѣкамъ; что же касается до перевозки моремъ, какъ требующей нѣкоторыхъ особыхъ пріемовъ, то всѣ относящіяся сюда привила весьма подробно и ясно изложены во 2 части карманной справочной книжки для артиллерійскихъ офицеровъ, изданія 1863 г. въ статьѣ: *служба артиллеріи во время войны.*

Примѣч. переводчика.

уже не походными, а временными. На кантониръ-квартирахъ войска остаются болѣе продолжительное время, и сообразно военнымъ дѣйствіямъ, кантониръ-квартиры бываютъ тѣсныя или просторныя.

Квартирное расположеніе имѣетъ цѣлью доставку отдыха людямъ и лошадямъ, и исправленіе матеріальной части. Поэтому, артиллеристъ долженъ считать своею обязанностію не терять безъ пользы времени пребыванія на квартирахъ, а по возможности употреблять его въ дѣло. Тутъ нужно замѣтить, что полное бездѣйствіе во время пребыванія на квартирахъ, въ особенности же наступающее послѣ усиленныхъ трудовъ, дѣйствуетъ весьма вредно на здоровье войскъ. Мы видимъ изъ военной исторіи, что часто въ войскахъ появлялись эпидиміи именно въ то время, когда они, послѣ большаго утомленія, начинали пользоваться совершеннымъ отдыхомъ. Лучшія средства для защиты отъ появленія повальныхъ и, вообще, опасныхъ болѣзней, суть слѣдующія: не должно зимою натапливать слишкомъ жарко жилые покои; надо заставлять людей дѣлать ежедневно движеніе на свѣжемъ воздухѣ, не доводя ихъ, однако, до утомленія; надо занимать ихъ работами и пр. Кавалерія и вообще войска, которыя, вслѣдствіе ухода за лошадьми, находятся постоянно въ нѣкоторой дѣятельности, страдаютъ всегда отъ болѣзней менѣе, нежели пѣхота. Артиллеристамъ никогда не будетъ недостатка въ занятіяхъ, если только они станутъ пользоваться временемъ своего пребыванія на квартирахъ; кромѣ упражненія въ многообразныхъ требованіяхъ самой службы, чистка орудій и прочихъ повозокъ, уборка лошадей, укладка боевыхъ припасовъ и т. п. доставляютъ всегда много дѣла артиллерійскому солдату.

Вблизи отъ непріятеля, артиллерія располагается по болѣе отдаленнымъ мѣстамъ, но всегда въ связи съ другими родами войскъ. При расположеніи на тѣсныхъ квартирахъ, выбираютъ однако, для помѣщенія войскъ, по возможности просторнѣйшія мѣста, какъ напр. навѣсы, сараи и т. п., гдѣ люди и лошади бываютъ, по крайней мѣрѣ, защищены отъ атмосфернаго вліянія. Артиллерію помѣщаютъ въ пункты, обезпеченные отъ прямой непріятельской аттаки. Артиллерійскіе офицеры должны поэтому обращать особенное вниманіе на окружающую мѣстность, дабы, въ случаѣ нападенія, не быть застигнутыми врасплохъ. На случай треворги, расквартированнымъ войскамъ назначаются общіе сборные пункты, но отдѣльныя части собираются, прежде своего присоединенія къ другимъ войскамъ, на свои собственные сборные пункты. Для артиллеріи такимъ пунктомъ служитъ всегда мѣсто расположенія ея парка, который долженъ находиться на неподверженной непосредственной непріятельской аттакѣ сторонѣ квартирнаго расположенія. Это мѣсто должно быть просторно и представлять удобства къ тому, чтобы, въ случаѣ нужды, было тотчасъ можно передвинуть орудіе на боевую позицію, для чего необходимо обратить вниманіе на приведеніе въ хорошее состояніе спусковъ, подъемовъ, и вообще проѣздовъ.

Начальникъ артиллеріи, руководствуясь своими соображеніями, на-

значаетъ нѣкоторое число прислуги и лошадей дежурными. Каждая квартира должна быть ночью освѣщена (фонаремъ) и непремѣнно хотя одинъ изъ людей обязанъ дежурить, чтобы, при первомъ сигналѣ, разбудить всѣхъ остальныхъ. Если предвидится возможность аттаки самаго мѣста расположенія войскъ, то на ночь, на мѣстѣ расположенія парка, оставляется часть артиллеріи съ прикрытіемъ, причемъ на прикрытіе возлагается первоначальная защита мѣстности. Чтобы въ подобномъ случаѣ, паркъ былъ мѣнѣе доступнымъ, его усиливаютъ искуственными преградами, какъ то, напр., ровиками, частоколомъ, баррикадами и т. п. Если мѣстность позволяетъ, то можно устроить сообщеніе съ ближайшимъ большимъ дворомъ, дабы при аттакѣ, увезти въ него повозки до прибытія подкрѣпленій. Если намѣреніе непріятеля сдѣлается, какимъ нибудь способомъ, извѣстнымъ заблаговременно, то батареѣ лучше всего отступить нѣсколько назадъ и занять позицію, съ которой можно будетъ задерживать наступленіе непріятеля. Въ этомъ случаѣ, вполнѣ обнаруживается польза, происходящая отъ знакомства артиллерійскихъ офицеровъ съ окружающею мѣстностію. (Примѣръ 24).

Бивуачное расположеіне.

Не смотря на то, что бивуачное расположеніе признано за самый неудобный изъ всѣхъ способовъ размѣщенія войскъ, къ нему часто приходится прибѣгать, такъ какъ при немъ войска остаются болѣе сосредоточенными, хотя съ другой стороны, бивуаки дѣйствуютъ вредно на физическое и моральное состояніе солдата.

Артиллерія располагается всегда бивуаками въ связи съ другими войсками, но при этомъ бивуакъ ея долженъ быть непремѣнно расположенъ въ опредѣленномъ разстояніи позади бивуаковъ другихъ войскъ [1]). Выборъ такого мѣста для артиллеріи зависитъ не только отъ начальника ея, но и отъ общихъ тактическихъ распоряженій, которыя опредѣляютъ мѣсто расположенія пѣхоты и кавалеріи. Обыкновенно располагаютъ артиллерію такъ, чтобы она могла, въ случаѣ нужды, тотчасъ поспѣть на важнѣйшіе пункты, гдѣ окажется въ ней надобность.

Что касается собственно до качествъ мѣста, выбираемаго для бивуака артиллеріи, то оно должно быть сухо, имѣть твердый грунъ и не быть перерѣзано какими нибудь естественными препятствіями, а так-

---

[1]) Хотя артиллерія и располагается иногда сзади пѣхоты, но, какъ извѣстно, въ большей части случаевъ, стараются сдѣлать это не такъ, какъ говоритъ авторъ. Нашимъ уставомъ, напр. при бивуачномъ расположеніи дивизіи пѣхоты, опредѣлено мѣсто для артиллеріи, при этой дивизіи находящейся, въ интервалахъ между пѣхотными полками и на одной линіи съ ними. Вообще, расположеніе артиллеріи позади пѣхоты невыгодно въ томъ отношеніи, что при тревогѣ, орудіямъ придется проѣзжать между пѣхотой, что можетъ легко произвести безпорядокъ.

Примѣч. переводчика.

же, по возможности, должно быть защищено отъ вѣтра. Весною слѣдуетъ избѣгать луговъ, вслѣдствіе подымающихся съ нихъ вредныхъ испареній. Кромѣ того необходимо, чтобы ближайшія дороги удобно сообщались съ избраннымъ бивуачнымъ мѣстомъ, и чтобы къ нему существовали необходимые подъемы и спуски, если оно весьма возвышенно. Слѣдуетъ тоже, при выборѣ, обращать вниманіе на близость воды, лѣса, а также на удобство доставленія къ бивуаку съѣстныхъ и другихъ припасовъ. Поэтому, самое удобное бивуачное мѣсто будетъ не вдалекѣ отъ селеній, вблизи отъ большихъ дорогъ и подъ нѣкоторой защитой отъ вѣтра. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, особенное удобство для бивуакированія представляютъ опушки лѣсовъ, гдѣ при высокихъ деревьяхъ, войска находятъ и защиту отъ дождя.

Когда представляется возможность укрыть лошадей отъ вліянія жара и непогоды, то необходимо воспользоваться этимъ. Если только бивуакъ расположенъ по близости жилыхъ мѣстъ, въ нихъ найдутся всегда сараи или навѣсы, которые можно наскоро обратить въ конюшни. За неимѣніемъ этихъ средствъ, въ большой части артиллерій устраиваютъ коновязи или же привязываютъ лошадей къ колесамъ и дышламъ повозокъ. Коновязи располагаются такимъ образомъ, чтобы въ случаѣ неожиданной аттаки, можно было открыть огонь изъ орудій, стоящихъ на мѣстѣ. Въ случаѣ продолжительнаго пребыванія на бивуакѣ, прислуга должна, для защиты себя отъ непогоды, устроить небольшіе шалаши, землянки, бараки или просто, маленькіе навѣсы, которые правильно распредѣляются по бивуаку. Огни должны быть разводимы въ извѣстномъ разстояніи отъ парка, такъ какъ, иначе, они легко могутъ произвести несчастіе; поэтому, повозки съ порохомъ и снарядами никакимъ образомъ не должны находиться съ подвѣтренной отъ бивуачныхъ огней стороны. Во всякомъ случаѣ полезно окапывать мѣстность, на которой расположенъ паркъ, небольшими ровиками. (Примѣры: 22 и 23).

Лагерное расположеніе.

До начала настоящаго столѣтія, войска постоянно возили съ собою палатки. Но уже вначалѣ революціонныхъ войнъ выказались всѣ невыгоды, причиняемыя такимъ огромнымъ обозомъ, чрезвычайно затрудняющимъ и замедляющимъ движеніе войскъ. Вслѣдствіе этого обычай брать палатки началъ повсемѣстно выходить изъ употребленія и войска стали росполагаться бивуаками подъ открытымъ небомъ, если нельзя было устроить землянокъ или размѣститься по квартирамъ. Въ послѣднія войны, однако, опытъ доказалъ пользу маленькихъ ручныхъ палатокъ. Климатъ алжирскій принудилъ Французовъ къ употребленію небольшихъ переносныхъ палатокъ (tente abri). Каждый человѣкъ носитъ съ собою палаточный колъ и квадратный метръ непромокаемаго холста; изъ нѣсколькихъ такихъ кусковъ, пристегнутыхъ одинъ къ другому, устраиваютъ палатки желаемой величины. При болѣе продолжительныхъ остановкахъ, Фран-

цузы употребляютъ еще шалаши; упомянутыя же палатки служатъ на аванпостахъ и вообще при кратковременныхъ остановкахъ, когда не стоитъ терять времени и трудовъ на устройство другаго рода закрытій. Въ Крыму, и союзники, и рускіе часто устраивали землянки, которыя у англичанъ имѣли слѣдующіе размѣры: 22 фута длины, $9^1/_2$ ф. ширины и 8 ф. высоты; полъ находился на 7 футъ ниже мѣстнаго уровня. Нижняя часть стѣнъ выводилась изъ камней, полъ настилался изъ хвороста и вѣтвей, на которыя накладывался слой глины. У русскихъ были подобные же землянки, но отверстія, оставленныя для протока воздуха, закрывались масляною бумагою, вслѣдствіе чего, при недостаткѣ топлива, воздухъ оставался очень сырымъ и между людьми появились скорбутъ и тифозная горячка [1]). Для лошадей разбиваются коновязи, какъ и при бивуачномъ расположеніи, однако слѣдуетъ стараться устроить для нихъ конюшни или, по крайней мѣрѣ, легкіе навѣсы. Въ каждой артиллеріи существуютъ, относительно этой отрасли службы, точныя постановленія, которыя въ общемъ сходны между собою, хотя и различествуютъ въ подробностяхъ;— разбирать ихъ вполнѣ, повело бы насъ слишкомъ далеко.

---

[1]) Здѣсь авторъ очень ошибается; болѣзни эти появились въ войскахъ въ январѣ 1856 г., между тѣмъ какъ они жили въ землянкахъ въ 1854 году.

Примѣч. переводчика.

ОТДѢЛЪ II.

ДѢЙСТВІЕ АРТИЛЛЕРІИ ВЪ БОЮ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Единственный способъ дѣйствія артиллеріи есть производство стрѣльбы. Самостоятельно разыгрывать сраженій она не можетъ, но только подготовляетъ и поддерживаетъ дѣйствіе другихъ родовъ войскъ, такъ что ея собственное, самое рѣшительное дѣйствіе тогда только и имѣетъ положительные результаты, когда при ней находятся другія войска, которыя могутъ воспользоваться имъ и довершить его.

Тактика артиллеріи во многихъ отношеніяхъ проще, нежели тактика другихъ войскъ; единственный боевой порядокъ артиллеріи есть развернутый фронтъ, всѣ же остальныя сомкнутыя построенія служатъ только для перехода къ развернутому строю или на оборотъ. Однако, не смотря на эту простоту тактики, употребленіе артиллеріи въ полѣ часто затрудняется различными ея особенностями, изъ коихъ важнѣйшая есть составъ ея, въ которомъ, какъ извѣстно, соединяются три различныхъ элемента: люди, лошади и орудія; далѣе, разнообразность этихъ орудій и родовъ стрѣльбы; затруднительное храненіе боевыхъ припасовъ и, вообще, хозяйство; значительное вліяніе мѣстности на движенія и дѣйствія артиллеріи, и, наконецъ, большая зависимость ея отъ другихъ родовъ войскъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что для правильнаго употребленія артиллеріи необходимо точное знаніе устройства ея, и правильная оцѣнка затрудненій, могущихъ встрѣтиться при ея дѣйствіи и проистекающихъ изъ техническаго элемента самаго рода оружія. Вслѣдствіе зависимости артиллеріи отъ другихъ родовъ войскъ, само собой разумѣется, что, какъ было выше сказано, ея нельзя употреблять отдѣльно. Поэтому, тактику артиллеріи и нельзя изучать, не разсматривая, вмѣстѣ съ тѣмъ, боевой дѣятельности и другихъ родовъ войскъ.

I. ОБЩІЙ ОБЗОРЪ.

Движеніе артиллеріи къ полю сраженія и передвиженіе во время боя.

Артиллерія, слѣдующая вмѣстѣ съ другими войсками, двигается до тѣхъ поръ въ походной колоннѣ, пока и остальныя войска сохраняютъ тоже построеніе, но чтобы не подвергать ее опасности въ

случаѣ внезапной непріятельской аттаки, необходимо, чтобы впереди артиллеріи слѣдовало пѣхотное или кавалерійское прикрытіе [1]). По мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ, войска, на сколько позволяетъ пространство, развертываются, перестроиваясь въ боевой или близко къ тому подходящій порядокъ, дозволяющій быстро перейти къ дѣйствительному боевому [2]). Не иначе какъ въ подобномъ порядкѣ двигаются войска въ сферѣ непріятельскаго артиллерійскаго огня и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда можно ожидать непріятельской аттаки. Подобныя движенія весьма затруднительны, вслѣдствіе чего, фланговыхъ и тому подобныхъ передвиженій въ сферѣ непріятельскаго огня слѣдуетъ по возможности избѣгать. Только если мѣстныя закрытія, которыми артиллерія должна, при боевыхъ движеніяхъ, тщательно пользоваться, дозволяютъ это, или когда, наконецъ, того требуетъ мѣстность или положеніе другихъ войскъ, то артиллерія свертывается въ колонну, но съ тѣмъ, чтобы, при первой возможности, снова развернуться и быть готовою къ бою.

Отдѣльныя батареи двигаются большею частію въ развернутомъ фронтѣ. Подивизіонно батареи передвигаются въ соединеніи съ другими войсками, особенно прикрывая отступленіе этихъ послѣднихъ, или же при переходѣ препятствій, задерживающихъ войска подъ огнемъ непріятеля; онѣ слѣдуютъ въ вышеозначенномъ порядкѣ, для того, чтобы не прекращать огня и имѣть возможность обстрѣливать непріятеля хотя половиннымъ числомъ орудій, въ то время, когда остальныя переходятъ препятствіе. Такъ какъ единственный способъ дѣйствія артиллеріи есть стрѣльба, которая во время передвиженій

---

[1]) Какъ извѣстно, въ нашихъ походныхъ колоннахъ для пѣхотныхъ дивизій, положено уставомъ, что тотчасъ за первымъ баталіономъ головнаго полка слѣдуетъ младшая батарея.

Въ послѣднюю войну 1870—71 годовъ прусская артиллерія обыкновенно была массирована въ походѣ. Она бывала сосредоточена на лучшей изъ дорогъ, если армія наступала по нѣсколькимъ дорогамъ,—или собрана въ головныхъ частяхъ походныхъ колоннъ подъ прикрытіемъ небольшихъ отрядовъ пѣхоты или кавалеріи. Этотъ порядокъ доставлялъ пруссакамъ возможность выставлять съ самаго начала боя сильныя батареи.

Вблизи отъ непріятеля при движеніи въ походной колоннѣ, полезно за головнымъ баталіономъ колонны вести одну батарею.

(Taubert.—Das Ferh. und die Ferv. der Feld-Artillerie. Berlin 1864 г.).

Прим. переводчика.

[2]) Въ разстояніи около 1500 ш. отъ поля сраженія, артиллерія, подобно другимъ войскамъ, перестраивается изъ походнаго въ нормальный боевой порядокъ, служащій для перехода къ дѣйствительному боевому. Въ нормальномъ боевомъ порядкѣ артиллерія располагается въ трехъ линіяхъ: въ 1-й становятся орудія, на интервалахъ около 20 ш. одно отъ другаго; 2-ю линію, располагаемую на дистанціи около 300 ш. отъ 1-й, составляютъ 1-е зарядные ящики, наконецъ въ линіи, на дистанціи отъ 1000—1500 ш. отъ 1-й располагаются остальные зарядные ящики, и всѣ вообще повозки.

(Taubert.—Das Ferh. und die Ferv. der Feld-Artillerie. Berlin 1864 г.).

Примпч. переводчика.

должна быть прекращена, то, въ это время, артиллерія совершенно беззащитна и безполезна. Поэтому, частые [1]) и медленные переѣзды во время боя, отнимаютъ у артиллеріи драгоцѣнное и необходимое для дѣйствій время, напрасно увеличивая, между тѣмъ, потери ея. Вслѣдствіе этого, должно стараться сокращать время, потребное на переѣзды съ одной позиціи на другую, на сколько это позволяетъ мѣстность и силы людей и лошадей. При передвиженіяхъ съ однихъ позицій на другія, батереи двигаются рысью, чисто пѣшія лишь на небольшія дистанціи, а ѣздящія и конныя всегда. Послѣднія изъ этихъ трехъ родовъ батарей, т. е. конныя, могутъ, въ случаѣ нужды, двигаться также галопомъ и въ карьеръ [2]). Лошадей и прислугу должно при этомъ, по возможности, сберегать, дабы не ввести ихъ усталыми въ дѣло.

Всѣ передвиженія должны совершаться съ орудіями надѣтыми на передки. При отступленіи прежде употребляли отвозы, чтобы не терять времени, потребнаго для снимания и надѣванія на передки. При наступательныхъ движеніяхъ, не слѣдуетъ употреблять отвозовъ, потому что здѣсь рѣдко приходится такъ дорожить временемъ, чтобы не успѣть лишній разъ взять на передки. Кромѣ того, сами движенія на отвозахъ очень медленны и потому, въ результатѣ, не приносятъ иногда должной пользы. Вообще должно избѣгать, по возможности, употребленія отвозовъ и искусная артиллерія предпочтетъ всегда движенія съ орудіями, надѣтыми на передки. Быстрыя движенія не допускаютъ употребленія отвозовъ еще потому, что они не рѣдко разрываются; тогда предстоитъ опасность вовсе потерять орудіе. Въ настоящее время врядъ ли употребленіе отвозовъ удержится въ практикѣ. Отъ стрѣльбы батареи, движущейся на отвозахъ, врядъ ли можетъ быть польза.

Дабы, во время сраженія, батарея не была задержана въ своихъ

---

[1]) Иногда артиллерія мѣняетъ позиціи единственно для того, чтобы не дать непріятельской артиллеріи возможности пристрѣляться. Но если желательно перемѣнить позицію съ тѣмъ, чтобы придвинуться къ непріятелю ближе и вступить въ болѣе рѣшительный бой, то не слѣдуетъ передвигаться на малое разстояніе. Нѣкоторые военные практики (между прочимъ и Гогенлоэ см. III томъ), считаютъ передвиженіе на 1000 шаговъ за наименьшее допустительное въ подобномъ случаѣ.

Примѣч. переводчика.

[1]) Галопомъ артиллерія никогда не ходитъ, и ее нигдѣ даже этому аллюру не обучаютъ. Теперь, во всѣхъ государствахъ артиллерія устроена такъ, что прислуга садится на передки, ящики и орудія, и слѣдовательно, чисто пѣшихъ батарей нигдѣ нѣтъ. А при современномъ дѣйствіи артиллерійскаго и штуцернаго огня, не выгодно будетъ совершать переѣзды во время сраженія рысью, и потому, не будетъ ли справедливѣе сказать: *что артиллерія, какая бы она ни была, т. е. ѣздящая или пѣшая, не говоря уже о конной, коль скоро она вошла въ сферу непріятельскаго огня, должна совершать всѣ передвиженія не иначе, какъ съ посаженною прислугой и возможно быстрѣйшимъ аллюромъ, т. е. вскачь.*

Примѣч. переводчика.

передвиженіяхъ какими нибудь препятствіями, могущими даже заставить ее вовсе вернуться назадъ, необходимо сдѣлать рекогносцировку мѣстности. Поэтому, батарейный командиръ или другой офицеръ ѣдетъ всегда впередъ, освѣдомляется о доступности мѣстности, положенія дорогъ и проч., и, такимъ образомъ, направляетъ движеніе батареи. Подобно этому, и при отступленіи необходимо имѣть свѣдѣнія о состояніи путей сообщенія, находящихся въ тылу, чтобы не встрѣтить какого нибудь препятствія, могущаго задержать батарею и тѣмъ повести иногда къ потерѣ самыхъ орудій. Подобное несчастіе произошло, 27-го іюля 1809 года, въ сраженіи при Талаверѣ, съ одною испанской батареей, которая была задержана непроходимымъ для нея рвомъ. Эта батарея пробывъ такимъ образомъ нѣсколько времени подъ выстрѣлами французскихъ орудій, занимавшихъ окружающія высоты, была совершенно сбита.

Если мѣстность представляетъ закрытія, за которыми можетъ находиться непріятель, то батареи должны двигаться по такимъ мѣстамъ не иначе, какъ получивъ удостовѣреніе, что непріятеля тамъ не находится; въ противномъ случаѣ, онѣ могутъ подвергаться неожиданной аттакѣ и особенно опасности отъ засѣвшихъ гдѣ нибудь непріятельскихъ стрѣлковъ. Въ подобныхъ случаяхъ необходимо придавать батареямъ отдѣльныя прикрытія. Пока артиллерія дѣйствуетъ въ связи съ другими родами войскъ, она бываетъ обезпечена ими отъ аттакъ непріятеля, но коль скоро ей придется дѣйствовать самостоятельно, то сильное прикрытіе дѣлается существенною необходимостью для нея. Оно составляется изъ пѣхоты къ пѣшей, и изъ кавалеріи къ конной артиллеріи. Могутъ быть, однако, и обратные случаи; такъ, въ открытой мѣстности, кавалерійское прикрытіе можетъ принести большую пользу пѣшимъ батареямъ, а въ пересѣченной мѣстности вооруженная хорошимъ нарѣзнымъ оружіемъ пѣхота, коннымъ батареямъ [1]). Обязанность прикрытія состоитъ въ томъ, чтобы охранять фланги батареи, во время ея дѣйствія и движеній, осматривать впереди ея дорогу и прогонять прокравшихся и засѣвшихъ иногда за закрытіями стрѣлковъ; въ случаѣ, если батарея стоитъ и сама дѣйствуетъ, прикрытіе должно привлекать на себя, направленный на нее, огонь непріятельскихъ застрѣльщиковъ, обязано прикрывать ея отступленіе, если оно потребуется, и проч. (Примѣры: 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 41, 62).

---

[1]) Хотя послѣдній случай и можетъ встрѣчаться когда конная артиллерія занимаетъ позицію, выѣзжая изъ резерва, но, вообще, слѣдуетъ избѣгать прикрытія, состоящаго изъ одной пѣхоты, потому что, въ такомъ случаѣ, конная батарея не будетъ въ состояніи пользоваться своею подвижностію и обратится на дѣлѣ въ пѣшую, сохраняя, между тѣмъ, невыгоды конной, т. е. представляя значительную цѣль, и имѣя напрасно большое число обременяющихъ, при дѣйствіи изъ орудій, лошадей.

Прим. перев.

Въѣздъ батарей въ боевую линію.

Батарея, во время своего въѣзда въ линію и снятія съ передковъ совершенно лишена всякой силы и дѣятельности, и представляетъ въ тоже время, большую цѣль выстрѣламъ противника. Поэтому надо исполнять эти дѣйствія какъ можно быстрѣе, дабы не подвергаться безполезной опасности и лишнимъ потерямъ. Вслѣдствіе этого, при приближеніи батареи къ боевой линіи, командиръ батареи, иногда вмѣстѣ съ орудійными фейерверкерами, выѣзжаетъ впередъ, для того, чтобы выбрать удобное мѣсто для всей батареи, а фейерверкеры становятся, каждый для означенія мѣста своему орудію. Батарею ведетъ къ избранному мѣсту старшій, послѣ командира, офицеръ, или же она дожидается, въ закрытомъ мѣстѣ, результатовъ рекогносцировки и приказанія двинуться впередъ [1]).

Оцѣнка мѣстности при выборѣ позиціи.

Весьма выгодно, если мѣстность предъ позиціею открыта на полный пушечный выстрѣлъ. Поэтому, возвышенности выгоднѣе въ этомъ случаѣ, чѣмъ другаго рода мѣстность [2]). Сверхъ того, желательно, чтобы мѣстность не препятствовала свободнымъ передвиженіямъ артиллеріи: при оборонѣ, она должна быть удобною къ отступленію, а при аттакѣ выгодна та мѣстность, которая удобна для наступленія. Болота, пересѣченная мѣстность и подобныя тому препятствія, лежащія передъ фронтомъ позиціи, затрудняютъ движенія наступательныя, а находясь въ тылу позиціи, они могутъ подвергнуть даже опасности самое отступленіе,—почему, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, надо непремѣнно озаботиться по крайней мѣрѣ о возможности отысканія или скорой поправкѣ предполагаемыхъ тутъ путей сообщенія.

Грунтъ долженъ быть, по возможности, твердый, для того, чтобы колеса не увязли въ немъ и не затрудняли бы тѣмъ слишкомъ прислугу, при накатываніи и прочихъ дѣйствіяхъ при орудіяхъ. Если мѣстность вообще очень удобна, то нѣкоторое нарушеніе правилъ, относительно положеній орудій и интерваловъ между ними, не долж-

---

[1]) Едва ли, при современномъ состояніи тактики, когда всѣ движенія должны совершаться весьма быстро, будетъ удобно оставлять батарею на мѣстѣ, въ ожиданіи конца рекогносцировки, тѣмъ болѣе, что трудно найти закрытіе для цѣлой битареи, а оставлять ее въ бездѣйствіи, на открытомъ мѣстѣ, подъ выстрѣлами, нельзя, да и вообще, этой остановкой можно потерять удобный моментъ для выѣзда на позицію.

Прим. перев.

[2]) Изъ этого не слѣдуетъ однакоже, чтобы самые возвышенные пункты мѣстности всегда были наилучшими для расположенія артиллеріи; нерѣдко артиллерія, поставленная на такихъ пунктахъ, служитъ видною мишенью для выстрѣловъ противника. Тѣ пункты дѣйствительно выгодны, которые открываютъ противника нашимъ выстрѣламъ, доставляя намъ закрытіе.

Прим. перев.

по внушать особой заботы, лишь бы интервалы не были такъ велики, что чрезъ это затруднялись бы управленіе цѣлою частію, или обратно, такъ малы, что было бы невозможно дѣлать заѣзды. Слишкомъ малые интервалы увеличиваютъ тоже потери отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Принято вообще, что величина интерваловъ должна простираться отъ 10—40 шаговъ [1]), но и тутъ могутъ быть исключенія. Въ сраженіи при Вартенбургѣ, 13 октября 1813 г., 4 орудія прусской № 9 батареи находились на интервалахъ въ 5 шаговъ одно отъ другаго [2]), такъ какъ ограниченное пространство не позволяло размѣстить ихъ иначе, а между тѣмъ, занятіе этого пункта артиллеріею представляло большія выгоды. Относительно положенія каждаго отдѣльнаго орудія, слѣдуетъ руководствоваться тѣмъ, чтобы слишкомъ выдвинутымъ впередъ орудіямъ не могла угрожать какая нибудь опасность отъ выстрѣловъ орудій, стоящихъ назади.

Мѣстность оказываетъ большое вліяніе на дѣйствіе снарядовъ и потому съ нею слѣдуетъ соображаться при выборѣ рода стрѣльбы. Для всякаго рода выстрѣловъ выгодна мѣстность твердая, ровная, склоняющаяся къ непріятелю постепенно, на всемъ протяженіи на 1° много на 2°. При такой мѣстности рикошеты снарядовъ отлоги и осколки ихъ имѣютъ отлогій полетъ. На стрѣльбу картечью, мѣстность оказываетъ весьма большое вліяніе, потому что луга, глубокія борозды, высокія гряды, и даже просто засѣянныя поля чрезвычайно ослабляютъ дѣйствіе картечи, такъ какъ пули засѣдаютъ въ землѣ и не рикошетируютъ. Стрѣльба гранатами и картечными гранатами съ ударными трубками весьма теряетъ на перерѣзанной, волнистой мѣстности, потому что снаряды въ ней засѣдаютъ или дѣлаютъ слишкомъ крутые рикошеты и осколки ихъ перелетаютъ чрезъ непріятеля. Мѣстность мягкая, топкая способствуетъ зарыванію снарядовъ, а вслѣдствіе того слабому дѣйствію ихъ разрыва. Только картечная граната съ дистанціонною трубкою есть снарядъ, дѣйствіе котораго весьма мало зависитъ отъ мѣстности. Мѣстность, слишкомъ круто склоняющаяся къ непріятелю, тоже невыгодна для стрѣльбы, потому что, въ этомъ случаѣ, осколки снарядовъ могутъ перелетать чрезъ голову противника. Наконецъ, мѣстность, на которой находятся разныя закрытія, неудобна потому, что въ подобномъ случаѣ, весьма трудно опредѣлять дистанціи и наблюдать за дѣйствіемъ снарядовъ. Но эти самыя свойства мѣстности, ослабляющія дѣйствія выстрѣловъ, доставляютъ за то закрытія и защиту отъ непріятельскаго огня и потому ими нужно пользоваться на столько, конечно, чтобы не повредить этимъ дѣйствительности своей стрѣльбы. Въ этомъ отношеніи, выгодна всякая такая мѣстность предъ фронтомъ позиціи, кото-

---

[1]) Прусскій ш. равняется 0,35 рус. саж., а длина нашего ш. принимается равною 1 арш. т. е. 0,333 саж. вслѣдствіе чего 10—40 пр. ш. равняются 11—42 русскимъ шагамъ.

Прим. перев.

[2]) Фогель. «Дѣйствія прусской артиллеріи въ войнѣ за независимость».

рая задерживаетъ непріятельскіе снаряды или доставляетъ орудіямъ закрытія отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Особенно выгодно располагать батарею на возвышенностяхъ [1]), отлого склоняющихся къ непріятелю, причемъ орудія должно ставить сейчасъ за гребнемъ высоты, такъ, чтобы непріятелю были видны только дула. Но при этомъ должно имѣть въ виду, чтобы подошва высоты не была въ мертвомъ пространствѣ, потому что иначе нельзя будетъ поражать непріятеля именно въ самую важную минуту, передъ аттакой, когда онъ будетъ весьма близко отъ батареи [2]). Вообще же выгодно, когда мѣстность склоняется къ непріятелю, потому что тогда непріятельскіе снаряды, падающіе передъ батареей, или засѣдаютъ въ землѣ, или, отражаясь подъ большими углами, дѣлаютъ крутые прыжки, такъ что ихъ осколки перелетаютъ чрезъ цѣль; паденія же перелетающихъ снарядовъ невидны непріятелю. Орудія, изъ которыхъ стрѣляютъ навѣсно, или, вообще подъ большими углами возвышенія, могутъ чаще находить себѣ закрытіе, за возвышеніями, прочными стѣнами, заборами, строеніями и пр.; они стрѣляютъ черезъ эти преграды; но, во всякомъ случаѣ, подобныя закрытія затрудняютъ прицѣливаніе и наблюденіе за паденіемъ снарядовъ, и не позволяютъ быстро перейдти къ другому роду стрѣльбы.

Болота, болотистые луга, овраги и насыпныя дороги, лежащія передъ фронтомъ батареи, должны считаться выгодными препятствіями, какъ ослабляющіе дѣйствіе непріятельскихъ снарядовъ. Мягкая почва ослабляетъ дѣйствіе гранатъ, потому что онѣ значительно углубляются, при паденіи, въ землю, вслѣдствіе чего уменьшается скорость и увеличивается крутизна разлета ихъ осколковъ при разрывѣ.

Слѣдуетъ стараться не располагать батарей на каменистой почвѣ, также слишкомъ близко отъ строеній, потому что разлетающіеся отъ удара снарядовъ осколки камней, щепы и проч. могутъ попадать въ прислугу.

Если батарея не маскирована мѣстностью, то она должна перемѣнять позиціи какъ можно чаще, не давая непріятелю времени совершенно пристрѣливаться къ той или другой дистанціи, потому что иначе, онъ будетъ наносить слишкомъ сильный вредъ при извѣстной мѣткости нарѣзныхъ орудій и стрѣльбѣ съ хорошо опредѣленной дистанціи. Огромную правильность выстрѣловъ съ одной стороны, надобно парализировать, въ этомъ случаѣ, безпрестанною перемѣной позицій, дабы заставлять непріятеля каждый разъ снова пристрѣливаться къ дистанціи.

---

[1]) Относительно расположенія батареи на возвышенностяхъ, смотри переводъ лекціи Гогенлоэ «объ употребленіи полевой артиллеріи», помѣщенный въ Штомѣ.

Прим. переводчика.

[2]) Въ случаѣ если необходимость заставитъ занимать артиллеріею крутыя возвышенности, то подошва ихъ должна быть фланкирована, отдѣльно по сторонамъ расположенными орудіями.

Прим. переводчика.

Рвы, кустарники, аллеи, стѣны и высокимъ хлѣбомъ заросшія поля, находящіеся передъ фронтомъ батареи, въ сферѣ непріятельскаго ружейнаго огня, могутъ быть опасны для артиллеріи, если ихъ займутъ непріятельскіе стрѣлки.

Если имѣется на то время и возможность, то для артиллеріи на позиціи должны быть устроены прочныя закрытія, при чемъ, по возможности, слѣдуетъ пользоваться тѣмъ, что представляетъ въ этомъ отношеніи занимаемая мѣстность. На мѣстности ровной самый простой способъ прикрытія артиллеріи, есть устройство небольшихъ, углубленныхъ батарей, для чего вырываютъ фута на $1\frac{1}{2}$ глубиною землю, бросая ее впередъ, для образованія бруствера, за которымъ помѣщаются орудія; для прислуги вырываются ровики. Въ сраженіи при Бауценѣ, 21-го мая 1813 года, большая часть союзной, а въ сраженіи при Бородинѣ, русской артиллеріи, была прикрыта такими брустверами [1]).

Бемъ, въ сраженіи при Зальцбургѣ, 4-го февраля 1849 года, воспользовался, пролегавшей передъ фронтомъ его позиціи, дорогой, которую онъ укрѣпилъ и обратилъ, такимъ образомъ, въ весьма сильное прикрытіе для артиллеріи и стрѣлковъ.

Если не всегда бываетъ возможно найдти удобное закрытіе для орудій, то за то, большею частью, представляется возможность поставить въ скрытое мѣсто передки, зарядные ящики и коноводовъ въ конной артиллеріи; при этомъ должно только имѣть въ виду, чтобы они, при отступленіи, не загромоздили дороги, и чтобы, во время дѣла, доставка зарядовъ на батарею была удобна. (Примѣры 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 83 и 84).

---

[1]) Въ обоихъ этихъ сраженіяхъ, артиллерія находилась въ настоящихъ полевыхъ укрѣпленіяхъ съ брустверами и рвами впереди, а не была такимъ образомъ углублена (*eingeschnitten*), какъ пишетъ авторъ.

Въ Пруссіи были испытаны три способа устройства искуственныхъ прикрытій для артиллеріи. Прусскій способъ состоитъ въ вырытіи траншеи глубиною въ $1\frac{1}{2}$ фута, съ насыпью такой же высоты; такъ что орудія стрѣляютъ чрезъ балкъ. Французскій способъ отличается насыпкою мерлоновъ и стрѣльбою сквозь амбразуры. Австрійскій способъ отличается отъ французскаго меньшими размѣрами мерлоновъ и большими размѣрами амбразуръ. Всѣ эти закрытія дѣлаются скоро. Въ 15 или 20 минутъ времени, прислуга вырывала $1\frac{1}{2}$ футовый ровъ для 4-хъ орудій въ 70 шаговъ длиною. Опыты показали, что наилучшій изъ всѣхъ этихъ способовъ есть прусскій, самый худшій—французскій. Этотъ странный, съ перваго взгляда, результатъ объясняется однакоже удобствомъ прицѣливанія въ амбразуры представляющія отчетливо видимую цѣль и въ гребень бруствера, имѣющаго большую вышину. Во всякомъ случаѣ даже небольшое прикрытіе, какъ прусское, значительно уменьшаетъ пораженіе, наносимое непріятельскимъ огнемъ орудійной прислугѣ.

Примѣч. переводчика.

Расположенiе артиллерiи въ зависимости отъ расположенiя непрiятеля.

Артиллерiю должно располагать такъ, чтобы она, терпя по возможности менѣе отъ огня непрiятеля и небудучи подвержена его аттакѣ, могла наносить, съ своей стороны, ему наибольшiй вредъ. Этого послѣдняго условiя легче достигнуть при обстрѣливанiи непрiятеля съ фланга, нежели съ фронта, слѣдовательно стрѣляя вдоль его боевыхъ линiй или анфилируя ихъ. Такъ какъ возможность стрѣлять такимъ образомъ представляется очень рѣдко, то слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ, стараться дѣйствовать косвенными выстрѣлами, которые гораздо болѣе дѣйствительны, нежели выстрѣлы фронтальные, особенно противъ артиллерiи. Вслѣдствiе этого, артиллерiя, для дѣйствiя по непрiятелю, во флангъ ему, или косоприцѣльно, должна сама занимать направленiе косвенное относительно другихъ войскъ. Если при этомъ есть опасность подставить свой флангъ непрiятелю, то слѣдуетъ оставить направленiе фронта батареи параллельнымъ непрiятелю, а поворотить только на нѣкоторый уголъ орудiя. Если представляется надобность направлять огонь батареи въ разныя стороны, то надо или ломать фронтъ батареи по требуемому направленiю, или поворачивать отдѣльныя фланговыя орудiя, для того, чтобы обстрѣливать одною частью непрiятеля фронтально, а крайними орудiями дѣйствовать ему во флангъ косвенными выстрѣлами.

Дистанцiи, на которыхъ артиллерiя располагается отъ непрiятеля, опредѣляются ходомъ сраженiя и цѣлью, которую предполагается достигнуть. Иногда необходимость заставляетъ оставаться на позицiи отъ непрiятеля меньшей, чѣмъ требовала бы того собственная безопасность. Въ такомъ случаѣ, необходимо имѣть близко подъ рукою другiя войска, или же препятствiя передъ фронтомъ, которыя могли бы обезпечить артиллерiю отъ опасности, представляющейся вслѣдствiе близости непрiятеля. Для удержанiя непрiятельской кавалерiи, достаточны даже плетни, широкiя канавы и т. п. препятствiя.

Въ особенности, опасенъ для артиллерiи огонь пѣхоты и, наиболѣе, разсыпанныхъ стрѣлковъ. Поэтому, если того не требуютъ особыя обстоятельства, артиллерiя должна всегда держаться примѣрно не ближе 1,000 шаговъ отъ непрiятельскихъ стрѣлковъ. Нарѣзныя орудiя, по своему дѣйствiю картечью, вообще, стоятъ въ оборонительномъ отношенiи ниже орудiй гладкостѣнныхъ, и хотя имѣютъ другое средство, замѣняющее имъ картечь, а именно картечныя гранаты [1]), но при всемъ томъ, не могутъ безнаказанно приближаться

[1]) Картечныя гранаты еще далеко не въ состоянiи замѣнить картечь, особенно для дѣйствiя противъ стрѣлковъ: для успѣшнаго дѣйствiя противъ застрѣльщичьей цѣпи, нужно, чтобы пули какъ можно болѣе разсыпались по направленiю перпендикулярному къ направленiю выстрѣла, а при разрывѣ картечной гранаты, какъ извѣстно, пули разсыпаются гораздо болѣе продольно нежели поперечно.

Прим. перевод.

къ непріятельской переустроенной пѣхотѣ ближе, нежели на дистанцію около 1,000 шаговъ. Однако же могутъ представиться случаи, когда артиллеріи, не смотря на всѣ эти обстоятельства, прійдется выдерживать на занятой позиціи сильный ружейный огонь непріятельскихъ стрѣлковъ. Въ такихъ случаяхъ, артиллерія должна, не обращая вниманія на потери, производить сильный учащенный огонь. Такимъ образомъ, она можетъ уничтожить непріятельскія покушенія. (Примѣры 72 и 88).

Расположеніе артиллеріи въ зависимости отъ расположенія собственныхъ войскъ.

Артиллерія должна сообразоваться, при своемъ расположеніи, съ другими войсками. Въ сраженіяхъ, гдѣ главную роль играютъ пѣхота и кавалерія, она должна сообразоваться съ дѣйствіями этихъ родовъ войскъ; часто однако, обстоятельства измѣняются такъ, что артиллерійскій бой становится главнымъ, и потому остальныя войска переходятъ, въ отношеніи къ артиллеріи, въ точно такое же положеніе, въ какомъ она обыкновенно находится относительно ихъ [1]).

Во всякомъ случаѣ, артиллерія располагается такъ, чтобы она могла свободно дѣйствовать по непріятелю, не мѣшая, въ то же время, движенію другихъ войскъ. Поэтому, батареи ставятся на флангахъ другихъ войскъ, которые, въ то же время, служатъ имъ прикрытіемъ. Не слѣдуетъ располагать артиллерію непосредственно передъ другими войсками, потому что, направленные въ нее непріятельскіе выстрѣлы будутъ поражать и находящіяся за нею войска, если они ни чѣмъ не закрыты; кромѣ того, подобнымъ расположеніемъ затрудняются движенія, какъ самой артиллеріи, такъ и другихъ, за нею расположенныхъ, войскъ, которыя, въ случаѣ перехода въ наступленіе, скоро закроютъ свою артиллерію и тѣмъ помѣшаютъ ей стрѣлять. При отступленіи же, артиллерія подвергается той опасности, что отступающія войска увлекутъ и ее за собой въ общее бѣгство. Въ началѣ сраженія, артиллерія располагается въ интервалахъ между другими войсками [2]) и отъ 50—200 [3]) шаговъ впереди боевой линіи,—

---

[1]) До тѣхъ поръ, пока ружейный огонь не дѣйствителенъ, артиллерія при своемъ расположеніи сообразуется только съ мѣстностью, расположеніемъ непріятеля и собственными выгодами, не стѣсняясь расположеніемъ другихъ войскъ.

(Taubert—Das Ferh. und die Ferv. der Feld—Artillerie).

Примѣч. переводчика.

[2]) Въ войну 1870—71 годовъ, пруссаки отступили отъ прежняго способа расположенія артиллеріи, по батарейно въ интервалахъ между батальонами пѣхоты. Прусская артиллерія съ самаго начала боя выдвигалась большими массами (отъ 40 до 80 орудій). Въ прежнее время дробленіе артиллеріи по боевой линіи вызывалось необходимостью обстрѣливать фронтъ позиціи по всему ея протяженію. Теперь и сосредоточенныя въ одномъ пунктѣ орудія могутъ сдѣлать тоже самое.

[3]) Въ этомъ случаѣ цифры, приведенныя авторомъ, могутъ быть при-

эти цифры находятся въ зависимости отъ разстоянія до непріятеля: въ небольшомъ отъ него разстояніи, артиллерія не должна слишкомъ опережать другія войска.

Должно избѣгать расположенія артиллеріи позади другихъ войскъ, откуда ей придется стрѣлять чрезъ нихъ. Подобное расположеніе можетъ быть допущено, только въ сраженіяхъ при дефилеяхъ, гдѣ терасообразная мѣстность благопріятствуетъ ему. Но вообще этотъ родъ стрѣльбы вредно дѣйствуетъ на духъ войскъ [1]). (Примѣры: 42, 43, 46, 47, 48, 49).

Выборъ цѣли [2]).

За общее правило при выборѣ цѣли, принимается, что артиллерія должна дѣйствовать противъ тѣхъ частей непріятельскихъ войскъ, которыя въ данную минуту представляютъ наибольшую важность. Когда же планъ сраженія еще не выяснился, т. е. въ началѣ дѣла, то артиллерія направляетъ свой огонь противъ тѣхъ цѣлей, гдѣ она можетъ надѣяться достигнуть наибольшаго успѣха. На этихъ основаніяхъ при аттакѣ, она должна прежде всего стараться сбить батареи обороняющагося, и приготовивъ такимъ образомъ успѣхи собственнымъ войскамъ, потомъ уже обратить огонь свой противъ пѣхоты и кавалеріи; при оборонѣ же, наоборотъ, не обращая вниманія на непріятельскую артиллерію, направить всѣ свои усилія противъ аттакующей пѣхоты и кавалеріи, такъ какъ съ разстройствомъ ихъ, немедленно прекращается и самая аттака. Обыкновенно впрочемъ батарейнымъ командирамъ указываются только мѣста расположенія въ боевыхъ линіяхъ, предоставляя ихъ собственному усмотрѣнію выборъ цѣли.

Такъ какъ сосредоточеніе огня артиллеріи есть главное условіе для достиженія успѣха, то каждая батарея должна имѣть общую цѣль, не разсѣевая своихъ выстрѣловъ по непріятельской линіи и даже, если возможно, то полезно, чтобы нѣсколько батарей сосредоточивали свой огонь на одномъ какомъ либо избранномъ пунктѣ.

Распредѣленіе огня и самая скорость стрѣльбы, вполнѣ зависятъ

няты прямо, какъ выражающія таковое же число нашихъ шаговъ, такъ какъ разница весьма мала; а именно: 50—200 пр. ш. равняются 53—211 нашимъ. *Примѣч. переводчика.*

[1]) На сколько всѣ эти мнѣнія могутъ считаться справедливыми, трудно сказать. Пруссаки производили подобную стрѣльбу въ мирное время и прусскіе военные практики не отвергаютъ возможности ея въ бою. Намъ неизвѣстно однакоже были ли случаи примѣненія ея въ послѣднюю войну— кажется, что такихъ случаевъ не было. Безспорно, что преждевременные разрывы снарядовъ и срываніе съ нихъ свинцовыхъ оболочекъ, хоть и очень рѣдко, а все-таки случаются.

[2]) Эта и слѣдующая главы составлены переводчикомъ.

отъ общаго хода сраженія, вслѣдствіе чего, огонь и не долженъ быть открываемъ слишкомъ рано, когда нѣтъ возможности нанести непріятелю дѣйствительнаго вреда, или по крайней мѣрѣ заставить его этимъ обнаружить свои силы развертываніемъ ихъ. Нарѣзная артиллерія, конечно, можетъ, въ большей части случаевъ, открывать стрѣльбу на гораздо дальнѣйшія дистанціи, нежели гладко-стѣнная, но за то, съ другой стороны, это свойство ея требуетъ еще бо̀льшей осмотрительности относительно расходованія боевыхъ запасовъ, чтобы не произвести напрасной траты ихъ въ началѣ, и не остаться безъ зарядовъ въ концѣ боя, когда явится дѣйствительная потребность въ учащенномъ огнѣ. Кромѣ того, частая стрѣльба на большія разстоянія имѣетъ еще ту невыгоду, что пріучая непріятеля къ ея безвредности, дѣйствуетъ очень дурно на нравственную сторону собственныхъ войскъ, вліяя въ тоже время обратно на непріятеля.

Поэтому, при открытіи огня на большія дистанціи, въ началѣ сраженія, выстрѣлы должны производиться рѣдко съ большой тщательностью, прекращая ихъ даже вовсе изъ нѣкоторыхъ орудій или цѣлыхъ батарей, когда окажется, что по свойствамъ мѣстности, расположенію цѣли или какимъ нибудь другимъ обстоятельствамъ, нельзя въ данное время нанести непріятелю никакого вреда, или вообще достигнуть желаемой цѣли, что можетъ случиться напр. если двигающаяся колонна, по которой дѣйствуютъ, скрылась за возвышенностью, такъ что видны одни штыки; въ такомъ случаѣ слѣдуетъ навести орудія на гребень высоты и открыть огонь, когда войска начнутъ снова показываться изъ за нея; точно также при отступленіи какой либо непріятельской части слѣдуетъ уменьшать силу огня, учащая его напротивъ при остановкѣ войскъ для развертыванія.

Живость или медленность огня соображается также съ успѣхомъ, который имѣетъ наша стрѣльба. Пока орудія пристрѣливаются, они стрѣляютъ медленно; какъ скоро замѣчено, что наши выстрѣлы попадаютъ хорошо, стрѣльба учащается. Если непріятель дѣлаетъ передвиженіе, стрѣльба опять становится рѣже и т. д. Въ Пруссіи держатся того правила, что каждое орудіе должно стрѣлять не прежде, нежели будетъ видно паденіе снаряда, выстрѣленнаго изъ орудія, предшествующаго ему по порядку стрѣльбы.

При приближеніи непріятеля, когда онъ начинаетъ уже явно аттаковать и войдетъ въ сферу такого выстрѣла, гдѣ артиллерія можетъ производить успѣшныя наблюденія за дѣйствіемъ своихъ снарядовъ, огонь учащается, и поддерживается такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока начнется настоящая настойчивая аттака, причемъ скорость стрѣльбы усиливается еще болѣе и доводится наконецъ до своего maximum'а, въ то время, когда аттакующія части подойдутъ на хорошій картечный выстрѣлъ. Тогда всѣ батареи, могущія дѣйствовать по непріятелю съ успѣхомъ картечью, открываютъ самый частый огонь этого рода, причемъ каждое орудіе стрѣляетъ какъ только оно будетъ готово, хотя гораздо лучше, если только окажется возможнымъ соблюдать очередь по взводно, такъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ одно орудіе

было постоянно заряжено. Этого правила надо вообще держаться при производствѣ стрѣльбы всякаго рода, какъ самаго удобнаго и практическаго. Впрочемъ, иногда можетъ представиться необходимость производить стрѣльбу съ соблюденіемъ очереди во всей батареѣ, хотя въ такомъ случаѣ наблюденіе за исполненіемъ всѣми чинами своихъ обязанностей нѣсколько затрудняется. Въ обоихъ случаяхъ батарейный командиръ, опредѣляя родъ и скорость стрѣльбы, назначаетъ также и флангъ, съ котораго она должна начаться, причемъ слѣдуетъ держаться фланга подвѣтреннаго, чтобы дѣйствующія орудія оставались внѣ дыма.

Необходимость, заставляющая опредѣлять дистанціи стрѣльбы глазомѣромъ, ставитъ успѣхъ стрѣльбы въ полную зависимость отъ возможности наблюденія за паденіемъ и вообще дѣйствіемъ снарядовъ, которое позволяетъ регулировать направленіе и углы возвышеній орудій. На этомъ основаніи не слѣдуетъ пренебрегать никакими средствами, могущими привести къ этой цѣли; весьма полезно, чтобы не только офицеры, но и нижніе чины производили эти наблюденія, вслѣдствіе чего надобно, если только это можно, высылать нѣсколько человѣкъ въ сторону отъ батареи, на которую они обязаны сообщать все ими замѣченное. На основаніи этихъ наблюденій, какъ сказано выше, исправляется стрѣльба, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что мѣткость нарѣзныхъ орудій даетъ возможность въ настоящее время исправлять углы возвышеній послѣ одного или двухъ выстрѣловъ. При навыкѣ и вниманіи, на ровной и открытой мѣстности, человѣкъ съ хорошимъ зрѣніемъ можетъ видѣть паденіе снарядовъ на весьма большомъ разстояніи, и изъ этого заключать объ отклоненіи ихъ, въ дальности и въ стороны, такъ, при прицѣльной и навѣсной стрѣльбѣ гранатами (съ ударными трубками) мѣсто паденія видно по дыму отъ разрыва ихъ, или же по пыли, подымающейся на мѣстѣ паденія, въ въ случаѣ осѣчки трубки; при стрѣльбѣ картечными гранатами, снабженными дистанціонными трубками, видна высота разрыва, а при сухой мѣстности часто также и пыль отъ рикошетирующихъ пуль.

Этотъ послѣдній родъ стрѣльбы регулируется труднѣе другихъ, какъ требующій большаго навыка, осторожности и спокойствія прислуги, вслѣдствіе чего его слѣдуетъ избѣгать при стрѣльбѣ противъ цѣли, весьма быстро движущейся въ направленіи выстрѣловъ, не употреблять въ сумерки, а также при расположеніи артиллеріи позади собственныхъ войскъ, въ виду могущей произойдти для нихъ опасности отъ преждевременнаго разрыва картечныхъ гранатъ. При стрѣльбѣ картечью, почти невозможно бываетъ измѣнять однажды приданнаго орудіямъ возвышенія, вслѣдствіе той скорости, съ которою производится эта стрѣльба, хотя на сухой и твердой мѣстности рикошетированіе пуль довольно замѣтно.

Дѣйствіе, производимое снарядами въ непріятельскихъ войскахъ, обнаруживается смятеніемъ, частыми передвиженіями частей, отступленіемъ ихъ, ослабленіемъ огня, или совершеннымъ прекращеніемъ его нѣкоторыми орудіями и даже батареями.

Употребленіе различныхъ родовъ стрѣльбы и различныхъ родовъ снарядовъ.

Правильный выборъ рода стрѣльбы и снарядовъ имѣетъ большое вліяніе на успѣхъ его, и зависитъ какъ отъ строя непріятельскихъ войскъ, дистанціи, на которую она производится, характера мѣстности, такъ и отъ другихъ разнообразныхъ причинъ, подъ вліяніемъ коихъ приходится дѣйствовать сражающимся войскамъ.

Нѣтъ никакой возможности дать точныхъ правилъ по этому предмету, вслѣдствіе того, что условія, среди которыхъ происходятъ дѣйствительныя сраженія, до того разнообразны и измѣнчивы, что предвидѣть ихъ впередъ нельзя, такъ что въ нашихъ силахъ указать только тѣ главныя основанія, которымъ слѣдуетъ придерживаться для достиженія возможно большаго результата отъ дѣйствія артиллеріи въ бою. *Досягаемость* [1]) полевыхъ нарѣзныхъ орудій, большой части европейскихъ артиллерій, доходитъ до огромныхъ разстояній въ 1700 саж. и даже до 2000, но такъ какъ наблюденіе за дѣйствіемъ снарядовъ составляетъ главное условіе для достиженія успѣха артиллерій, а возможность производить эти наблюденія въ большой части случаевъ полевой войны ограничивается разстояніями отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ верстъ (смотря по мѣстнымъ, атмосфернымъ и др. условіямъ), то кромѣ исключительныхъ случаевъ и не слѣдуетъ открывать огонь на дистанціи, превосходящія вышеприведенныя цифры, которыя и принимаются вслѣдствіе этого большею частію за предѣльныя для дѣйствія полевой артиллеріи противъ войска. Однако, какъ мы уже сказали, бываютъ случаи, гдѣ съ успѣхомъ можно открывать огонь и на большія разстоянія, въ особенности, если какой нибудь артиллерійской части будетъ указана спеціальная цѣль, какъ напр. при аттакѣ городовъ, деревень, разрушеніи большихъ отдѣльныхъ строеній и вообще при дѣйствіи противъ значительныхъ размѣровъ неподвижныхъ цѣлей.

На основаніи вышеизложеннаго, артиллерія въ началѣ дѣла открываетъ по непріятельскимъ войскамъ рѣдкій огонь, преимущественно гранатами, и поддерживаетъ его такимъ образомъ по правиламъ, изложеннымъ въ предъидущей статьѣ, пока непріятель не подойдетъ на хорошій выстрѣлъ. Тогда стрѣльба учащается и производится гранатами обыкновенными и картечными, до тѣхъ поръ, пока непріятель не подойдетъ на картечный выстрѣлъ; въ это время всѣ орудія, могущія дѣйствовать по аттакующимъ частямъ картечью, открываютъ самый частый огонь картечью. Стрѣльба картечными гранатами можетъ быть съ успѣхомъ употребляема нарѣзными орудіями почти во всѣхъ случаяхъ, гдѣ и гранатами, хотя на разстояніяхъ нѣсколько меньшихъ, чѣмъ этими послѣдними. [2]) Именно съ разстояній

[1]) Т. е. дальность, получаемая при наибольшемъ углѣ возвышенія, допускаемомъ устройствомъ лафета.

[2]) Въ приложеніи къ статьѣ «Употребленіе артиллеріи въ полевой вой-

вполнѣ дозволяющихъ наблюденіе за дѣйствіемъ снарядовъ. При картечныхъ гранатахъ съ ударными трубками, кромѣ того, и мѣстность, неблагопріятствующая рикошетированію, можетъ повліять на болѣе или менѣе раннее открытіе огня этими снарядами.

Картечныя гранаты нар. орудій замѣняютъ имъ картечь на большихъ дистанціяхъ, гдѣ она еще недѣйствительна. Даже въ послѣднія минуты аттаки можно предпочитать ихъ картечи, если аттакующія войска построены въ узкія и глубокія колонны, такъ напр. если онъ намѣренъ прорваться сквозь дефиле; въ такомъ случаѣ орудія, дѣйствующія по немъ съ фронта, встрѣчаютъ его картечными гранатами, а могущія взять его въ фланги картечью.

Гранаты и картечныя гранаты производятъ весьма сильное дѣйствіе вообще при столпленіи войска, вслѣдствіе чего при преслѣдованіи непріятеля, отступающаго чрезъ дефиле или старающагося дебушировать изъ него, слѣдуетъ стрѣлять гранатами и преимущественно картечными, исключая тѣхъ орудій, которыя могутъ взять непріятеля во флангъ; эти послѣднія должны стрѣлять картечью.

Въ случаѣ если приходится дѣйствовать по войскамъ, находящимся за закрытіями, весьма выгодно дѣйствовать картечными гранатами съ дистанціонными трубками, которыя часто могутъ избавить отъ необходимости навѣснаго огня гранатами. Если непріятель занимаетъ строенія мысъ и т. п., то приходится предпочесть гранату и стрѣлять либо навѣсно, либо прицѣльно, смотря по обстоятельствамъ.

Правила дѣйствія противъ войскъ изложены въ статьѣ «Употребленіе артиллеріи въ полевой войнѣ» и приложеніи къ ней В. Пашкевича (см. III томъ). Мы прибавимъ только слѣдующія замѣчанія: при стрѣльбѣ картечью, противъ колоннъ слѣдуетъ наводить орудія въ центръ ихъ, а при дѣйствіи противъ развернутыхъ линій какъ напр. при отраженіи кавалерійскихъ аттакъ, разсѣевать выстрѣлы вдоль по фронту, при чемъ тѣ орудія, которыя могутъ взять эскадроны во флангъ, должны предпочтительно стрѣлять картечными гранатами. Въ случаѣ, если вообще обнаружится намѣреніе кавалеріи аттаковать артиллерію, то полезно, чтобы нумера прислуги, имѣющіе сумы, приготовили по двѣ картечи; затѣмъ какъ только эскадроны подойдутъ на картечный выстрѣлъ или даже нѣсколько ранѣе, слѣдуетъ открыть картечную стрѣльбу, такъ какъ кавалерія представляетъ большую цѣль и кромѣ того при быстротѣ ея движеній некогда будетъ перемѣнять снарядовъ въ то время, какъ потребуется самая поспѣшная стрѣльба.

Противъ разсыпной пѣхоты артиллеріи приходится дѣйствовать только въ исключительныхъ случаяхъ, такъ какъ у нея всегда должно быть прикрытіе, обязанное удерживать непріятельскихъ стрѣлковъ на дальней отъ орудій дистанціи; но еслибы по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ такой случай представился, то единствен-

---

нѣ» В. Пашкевича, подробно объяснены свойства разныхъ снарядовъ и правила стрѣльбы ими.

нымъ надежнымъ средствомъ противъ цѣпи, является картечная граната съ дистанціонною трубкою и на ближнихъ дистанціяхъ картечь. Хотя на большихъ дистанціяхъ картечныя гранаты нарѣзныхъ орудій отчасти и замѣняютъ картечь, но дѣйствіе ихъ противъ стрѣлковой цѣпи все таки довольно слабо; даже и картечнымъ огнемъ, безъ содѣйствія своей пѣхоты, трудно удержать стрѣлковую цѣпь; вообще самымъ опаснымъ непріятелемъ для артиллеріи всегда останутся стрѣлки, вооруженные нарѣзнымъ и въ особенности скорострѣльнымъ оружіемъ. Даже прежде, при вооруженіи пѣхоты гладкоствольными ружьями, бывали примѣры, что застрѣльщики захватывали батареи, или принуждали артиллерію къ поспѣшному отступленію, а иногда и къ совершенному прекращенію огня, какъ напр. это произошло при *Идштедтѣ* 25-го іюля 1850 г., гдѣ 4 шлезвигъ-голштинскія 6 фун. пушки, прикрывавшія отступленіе своихъ войскъ, дѣйствовали противъ датской цѣпи, сначала картечными гранатами, а потомъ съ дистанціи въ 500 шаговъ открыли учащенный картечный огонь. Однако стрѣлки продолжали наступать и подошли къ орудіямъ на 50 ш., такъ что бат—й командиръ принужденъ былъ снятся съ позиціи и поспѣшно отступить. Подобнымъ же образомъ въ сраженіи при Аустерлицѣ, когда разсыпной строй для нашей пѣхоты былъ еще новостью, многія наши батареи, плохо поддержанныя пѣхотою, были захвачены или принуждены къ отступленію французскими стрѣлками. Во время крымской кампаніи, наша артиллерія очень часто терпѣла отъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Въ Австро-Прусскую войну 1866 года многія австрійскія батареи были захвачены прусскими стрѣлками. Нѣкоторые военные практики утверждаютъ, что артиллерія рѣшительно не можетъ удержаться долгое время подъ огнемъ неразстроенной пѣхоты на дистанціи не превосходящей примѣрно 1000 шаговъ, а потому рисковать на подобное сближеніе можно только тогда, когда непріятельская пѣхота разстроена, собственная же пѣхота имѣетъ успѣхъ.

Надо замѣтить, что на разстояніяхъ меньшихъ, примѣрно по 1000 шаговъ, мѣткость нарѣзныхъ орудій столь велика, что огонь почти не выгадываетъ въ дѣйствительности съ уменьшеніемъ дистанціи; поэтому сближеніе съ противникомъ, на дистанцію меньшую, примѣрно 1000 шаговъ, можетъ быть для артиллеріи лишь случайностью, зависящею отъ хода боя; но отнюдь не желательнымъ маневромъ. Въ послѣднюю войну 1870—71 годовъ, сколько намъ извѣстно, прусская артиллерія не сближалась съ противникомъ ближе чѣмъ на 1000 шаговъ.

При дѣйствіи артиллеріи противъ артиллеріи же, слѣдуетъ стрѣлять гранатами, стараясь сосредоточивать огонь нѣсколькихъ орудій на одномъ изъ непріятельскихъ, сбивая ихъ по очереди и отнюдь не разсѣевая своихъ выстрѣловъ; тѣ изъ орудій, которыя могутъ дѣйствовать по непріятельской батареѣ во флангъ, должны стрѣлять картечными гранатами.

При аттакѣ, когда по приведеніи непріятельской артиллеріи въ разстройство, собственныя войска перейдутъ въ наступленіе, батареи,

пользуясь обстоятельствами боя, могутъ быстро выѣхать впередъ и подъѣхавъ къ непріятельскимъ орудіямъ на близкую дистанцію, окончательно сбить ихъ, стараясь взять ихъ, если можно, во флангъ. За хорошую дистанцію для открытія усиленнаго огня, съ цѣлію окончательнаго рѣшенія дѣла, можно принять дистанцію около 300—400 сажень. Сближеніе на картечный выстрѣлъ можетъ быть принимаемо за исключительный случай. Вообще, какъ говоритъ *Таубертъ* въ своемъ «*Das Ferhalten und die Ferwendung der Feld — Artillerie*», въ настоящее время, при современномъ вооруженіи пѣхоты, нарѣзнымъ батареямъ, только въ исключительныхъ случаяхъ, возможно будетъ подъѣзжать къ аттакуемому непріятелю на близкую картечную дистанцію. Теперь картечь утратила свое значеніе, какъ главный снарядъ для разстроиванія непріятеля при аттакѣ, оставаясь, въ тоже время, могущественнѣйшимъ средствомъ при отраженіи аттакъ холоднымъ оружіемъ.

Пополненіе израсходованныхъ снарядовъ и вообще убыли.

Каждый артиллерійскій начальникъ долженъ стараться, чтобы его часть всегда находилась въ состояніи выдержать бой и маневрировать по мѣрѣ надобности. Поэтому, онъ долженъ заботиться о пополненіи расходуемыхъ во время сраженія зарядовъ, и убылыхъ людей и лошадей,—т. е. поддерживать такое распредѣленіе силъ, благодаря которому, всѣ орудія были бы въ состояніи дѣйствовать.

Весьма важно, чтобы батарея была постоянно достаточно снабжена зарядами. Такъ какъ единственный способъ дѣйствія артиллеріи заключается въ стрѣльбѣ, то недостатокъ зарядовъ можетъ имѣть печальныя послѣдствія не только для нея самой, но и для тѣхъ войскъ, которымъ она придается въ подкрѣпленіе. Поэтому, всякій артиллеристъ долженъ бережно обращаться со снарядами, и не тратить ихъ по пустому въ сраженіи, чтобы имѣть возможность не жалѣть ничего въ тѣ минуты, когда учащенный живой огонь артиллеріи можетъ принести важные результаты. Своевременное пополненіе снарядовъ производится изъ непосредственно слѣдующихъ за батареей, а впослѣдствіи расположенныхъ далѣе, въ тылу батареи, зарядныхъ ящиковъ. Поэтому, начальникъ каждой артиллерійской части долженъ всегда точно знать мѣсто расположенія этихъ ящиковъ, чтобы, въ случаѣ нужды, имѣть ихъ подъ рукой. Но надо особенно наблюдать за пополненіемъ зарядовъ въ передкахъ орудій, потому что, часто, при быстромъ наступленіи или отступленіи артиллеріи, она имѣетъ возможность и время пользоваться только тѣмъ, что у нее въ передкахъ. Убыль въ людяхъ пополняется резервными или же чрезъ уравниваніе числа прислуги, если нѣкоторыя орудія особенно сильно пострадали въ этомъ отношеніи. Въ случаѣ большаго недостатка въ прислугѣ, можно назначать среднихъ ѣздовыхъ для замѣны убылыхъ нумеровъ и наоборотъ. Въ случаѣ же чрезвычайной убыли, можно брать людей изъ прикрытія или другихъ, вблизи расположенныхъ

войскъ; эти люди могутъ помогать прислутѣ подноскою снарядовъ и, вообще, исполненіемъ дѣйствій, не требующихъ особыхъ познаній въ артиллерійскомъ дѣлѣ. Вообще принимается, что легкія орудія могутъ еще дѣйствовать, имѣя 4, а батарейныя не менѣе 6 нумеровъ на каждое орудіе. Въ военной исторіи много примѣровъ тому, что весьма слабая числомъ прислуга неутомимо поддерживала огонь своихъ орудій.

Убыль въ упряжныхъ лошадяхъ пополняется запасными, или взятыми изъ подъ пустыхъ зарядныхъ ящиковъ, или новымъ равномѣрнымъ распредѣленіемъ остающихся въ наличности лошадей; наконецъ, въ конной артиллеріи, можно оказать себѣ временную помощь впряганіемъ верховыхъ лошадей. Вообще, осмотрительность, усердіе и находчивость батарейнаго и взводныхъ командировъ могутъ часто выводить батарею изъ того критическаго положенія, въ которое она бываетъ поставлена потерею той или другой части своего состава. (Примѣры: 51, 52, 53, 54).

II. УПОТРЕБЛЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ ВЪ БОЮ, ВЪ СВЯЗИ СЪ ДРУГИМИ РОДАМИ ВОЙСКЪ.

Употребленіе пѣшей артиллеріи, приданной къ пѣхотнымъ частямъ.

Присоединеніе артиллеріи къ другимъ войскамъ увеличиваетъ силу ихъ огнестрѣльнаго дѣйствія, не столь значительнаго, какъ артиллерійское. Слѣдствіемъ же этого усиленія, является большая способность къ аттакѣ и оборонѣ. Для достиженія этого, каждой пѣхотной дивизіи или бригадѣ придаютъ нѣсколько батарей, которыя участвуютъ какъ въ сраженіяхъ, такъ и въ походныхъ передвиженіяхъ этой пѣхоты. Эти-то батареи, поступая въ боевую линію, начинаютъ сраженіе и главнымъ образомъ, поддерживаютъ, въ началѣ боя, другіе роды войскъ. Въ составъ этой артиллеріи назначаютъ легкія батареи, а также иногда нѣсколько батарейныхъ батарей, составляющихъ родъ резерва, употребляемаго въ томъ случаѣ, когда требуется произвести болѣе сильное дѣйствіе.

Въ прежнее время, придавали также важное значеніе совокупному дѣйствію артиллеріи и пѣхоты, что каждому полку и даже баталіону было присвоено извѣстное число орудій, называвшихся полковыми, и составлявшихъ нераздѣльное цѣлое съ своею пѣхотой. Однако, такая тѣсная связь часто препятствовала развитію полной дѣятельности артиллеріи и заставляла ее впадать въ ошибки. Свойства мѣстности имѣютъ слишкомъ различное вліяніе на боевую дѣятельность этихъ двухъ родовъ войскъ: пѣхота можетъ двигаться и сражаться на всякаго рода мѣстности; чѣмъ эта послѣдняя будетъ пересѣченнѣе, тѣмъ большею самостоятельностью обладаетъ пѣхота; артиллерія же, напротивъ, для большаго развитія огнестрѣльнаго дѣйствія, требуетъ мѣстности ровной и открытой. Въ этомъ состоитъ главное различіе при дѣйствіи обоихъ родовъ войскъ. На мѣстности весьма

пересѣченной, пѣхота можетъ легко обойтись безъ артиллеріи и даже, въ этомъ случаѣ, орудія будутъ ей скорѣе помѣхою, нежели поддержкою. Напротивъ того, на мѣстности ровной, открытой, артиллерія приноситъ пѣхотѣ огромную пользу, подготовляя ей успѣхъ и доставляя опорные пункты, которыхъ не даетъ ей подобная мѣстность.

а) Дѣйствіе артиллеріи при аттакѣ.

Пока пѣхота выстраивается въ боевой порядокъ и приготовляется къ бою, артиллерія выдвигается впередъ и открываетъ огонь по непріятелю [1]). Она направляетъ свой огонь на непріятельскую артиллерію же и, при дальнѣйшемъ наступленіи своей пѣхоты, старается отвлечь отъ нея огонь непріятельской артиллеріи, привлекая его на себя. Когда онъ ослабнетъ, то наступающая артиллерія начинаетъ обстрѣливать непріятельскую пѣхоту. Передъ тѣмъ моментомъ, когда аттакующая пѣхота намѣревается ударить въ штыки, артиллерія учащеннымъ огнемъ разстроиваетъ непріятеля и подготовляетъ тѣмъ успѣхъ аттаки. При этомъ, артиллерія должна стараться, по возможности, занимать фланговыя позиціи, для того, чтобы аттакующія колонны своей пѣхоты не заслонили бы ея [2]). Во время самой аттаки, орудія остаются снятыми съ передковъ; если аттака будетъ успѣшна, то батареи быстро выѣзжаютъ впередъ, въ линію колоннъ аттакующей пѣхоты и открываютъ огонь по резервамъ противника. Если же аттака будетъ отбита, то артиллерія покровительствуетъ отступающей пѣхотѣ, удерживая своимъ огнемъ преслѣдующаго непріятеля.

Если непріятель будетъ совершенно разстроенъ аттакою пѣхоты и начнетъ отступать, то артиллерія преслѣдуетъ его вмѣстѣ съ другими легкими войсками. Во время этого преслѣдованія, она своимъ постояннымъ огнемъ не позволяетъ непріятелю останавливаться на новыхъ позиціяхъ и препятствуетъ сбору его войскъ; кромѣ того, она старается разстроить тѣ части непріятельскихъ войскъ, которыя сохранили еще порядокъ, чѣмъ поддерживаетъ смятеніе въ рядахъ,

---

[1]) Если артиллерія занимаетъ головныя части колоннъ, то она поспѣетъ на позицію большими массами прежде другихъ войскъ; но это не составляетъ неудобства. Теперь бой завязывается на столь значительныхъ разстояніяхъ, что артиллерія при этомъ не подвергается никакой опасности другія войска всегда будутъ имѣть время развернуться до сближенія съ противникомъ.

[2]) Выполненіе этого совѣта теперь труднѣе, нежели это было прежде, когда артиллерійскія батареи разбрасывались по боевой линіи и выѣзжали вмѣстѣ съ наступающими колоннами пѣхоты для боя на ближайшихъ дистанціяхъ. Теперь артиллерія, собранная въ большія батареи и не сближающаяся съ противникомъ на очень малыя дистанціи, бываетъ маскирована своими войсками въ моментъ столкновенія ихъ съ противникомъ. Можно полагать, что картечницы могутъ принести большую пользу въ моментъ боя, предшествующій окончательному столкновенію.

Прим. перев.

уже физически и нравственно потерпѣвшаго непріятеля. Очень удобны, для этой цѣли, нарѣзныя легкія орудія [1]), которыя, при своей подвижности, обладаютъ сильнымъ дѣйствіемъ снарядовъ и вслѣдствіе большой мѣткости выстрѣловъ способны стрѣлять на большія дистанціи. Преслѣдованіе непріятеля послѣ большихъ сраженій производится, большею частью, кавалеріей вмѣстѣ съ конною артиллеріей. (Примѣры 32, 34, 55, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 69, 70).

b) Дѣйствія артиллеріи при оборонѣ.

Еще важнѣйшая роль, нежели при аттакѣ, выпадаетъ на долю артиллеріи при оборонѣ, гдѣ вся ея дѣятельность должна быть сосредоточена на томъ, чтобы остановить аттакующія непріятельскія колонны. Для этого артиллерія располагается, большею частію, на заранѣе выбранныхъ позиціяхъ, такъ, чтобы всѣ дороги и вообще мѣстность, по которой можетъ двигаться непріятель, могли быть обстрѣливаемы концентрированнымъ огнемъ. Орудія располагаются, по возможности, за мѣстными закрытіями, и если время, какъ это часто случается, позволяетъ, то для нѣкоторыхъ батарей или орудій устраиваются искуственныя закрытія.

Орудія, до начала ихъ дѣйствія, должно стараться расположить скрытно отъ взоровъ противника, дабы помѣшать ему уже съ начала боя принять противъ нихъ свои мѣры, и для того еще, чтобы потомъ, неожиданнымъ появленіемъ артиллеріи на тѣхъ пунктахъ, гдѣ того потребуютъ обстоятельства, произвести наивозможно сильное дѣйствіе и тѣмъ достигнуть рѣшительныхъ результатовъ. Если мѣстность не доставляетъ средствъ для подобнаго маскированія орудій, то ихъ располагаютъ позади другихъ войскъ.

Когда непріятель находится еще на большомъ разстояніи, то артиллерія стрѣляетъ, какъ по развертывающейся пѣхотѣ и кавалеріи, такъ и по артиллеріи противника; когда же наступаетъ дѣйствительная аттака, то батареи направляютъ свой огонь исключительно противъ аттакующихъ колоннъ, стараясь дѣйствовать по нимъ перекрестнымъ огнемъ. Въ это время, артиллерія должна хладнокровно выносить огонь непріятельскихъ орудій, не отвлекаясь ни чѣмъ отъ своей цѣли. Она не должна оставлять слишкомъ поспѣшно своихъ позицій; картечными выстрѣлами, произведенными рѣшительно, но спокойно, удается остановить всѣ наступающія колонны [2]). Поэтому, слишкомъ поспѣшный отъѣздъ съ позиціи можетъ быть причиною неуспѣха дѣла, а между тѣмъ не надо терять изъ виду, что артиллерія имѣетъ почти всегда возможность отступить своевременно при дѣйствіи противъ пѣхоты; отъ настиженія же кавалеріей трудно уйдти даже са-

---

[1]) Вѣроятно и картечницы будутъ при этомъ весьма полезны.

Прим. перев.

[2]) Въ войну 1866 года прусская артиллерія не разъ отбивала картечнымъ огнемъ аттаки пѣхоты и кавалеріи.

Прим. переводчика.

мой подвижной артиллеріи, если она не успѣетъ во время отступить въ интервалы прикрывающихъ ее войскъ.

Слѣдовательно, артиллерія должна искать себѣ главнаго спасенія преимущественно въ своемъ огнѣ. Такъ должна она поступать при всякой неожиданной аттакѣ, съ которой бы стороны она ни была ведена. Быстрая встрѣча аттакующихъ войскъ учащеннымъ огнемъ скорѣе выведетъ артиллерію изъ затруднительнаго положенія, нежели поспѣшное, безпорядочное отступленіе, часто оканчивающееся бѣгствомъ.

Если непріятельская аттака имѣетъ успѣхъ, то артиллерія поспѣшно отъѣзжаетъ на другую позицію и снова открываетъ огонь, стараясь удержать наступленіе непріятеля; если же аттака будетъ отбита, то батареи провожаютъ выстрѣлами отступающія колонны противника. (Примѣры: 25, 31, 40, 41, 44, 45, 46, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 100).

c. Дѣйствіе артиллеріи при отступленіи.

Если войска, въ связи съ которыми дѣйствуетъ артиллерія, бываютъ принуждены отступать, то она прикрываетъ ихъ отступленіе. Тяжелыя батареи занимаютъ позади лежащія позиціи и отступающія войска собираются подъ ихъ покровительствомъ. Легкія батареи отступаютъ вмѣстѣ съ пѣхотой; если непріятель сильно преслѣдуетъ, то онѣ отступаютъ на одной высотѣ съ ближайшими къ епріятелю войсками, для того, чтобы быть всегда подъ рукою у нихъ, въ случаѣ непріятельской аттаки; для того же, чтобы постоянно быть въ состояніи дѣйствовать по преслѣдующимъ войскамъ противника, батареи эти отступаютъ поочередно, чрезъ батарею. Если отступающая пѣхота строитъ карре для отраженія аттакъ непріятельской кавалеріи, то артиллерія становится въ интервалахъ между карре и поддерживаетъ огонь пѣхоты до послѣдней минуты. Если же необходимо долѣе удерживать позиціи, для того, чтобы дать время своимъ войскамъ собраться или отступить, то батареи остаются на мѣстѣ, не обращая вниманія ни на какія потери, до тѣхъ поръ, пока это нужно, или до послѣдней возможности, удерживая непріятеля своимъ огнемъ, и потомъ, ускореннымъ аллюромъ, догоняютъ свои, отступающія войска [1]). (Примѣры: 49, 53, 55, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84).

Употребленіе конной артиллеріи вмѣстѣ съ кавалеріей.

Кавалерія, не обладая почти никакою способностью къ огнестрѣльному дѣйствію, нуждается еще болѣе, нежели пѣхота, въ содѣйствіи

[1]) Съ большою пользою, для прикрытія отступленія, могутъ быть употребляемы конныя батареи, такъ какъ онѣ имѣютъ возможность долѣе оставаться на позиціи, не подвергаясь опасности попасть въ руки непріятеля. (Taubert.—Das Ferh. und die Ferv. der Feld-Artillerie).

Прим. перев.

артиллеріи для проявленія наступательной и оборонительной силы въ достаточной степени. Поэтому, каждому, сколько нибудь значительному отряду, придаютъ, смотря по величинѣ его, одну или нѣсколько батарей,—само собой разумѣется, конныхъ, потому что онѣ должны слѣдовать за кавалеріей при ея быстрыхъ движеніяхъ, — вслѣдствіе чего, эти батареи должны состоять изъ легкихъ орудій малыхъ калибровъ. Легкія полевыя орудія, въ соединеніи съ кавалеріей, употребляются также въ малой войнѣ, какъ то, при рекогносцировкахъ, преслѣдованіи непріятеля и т. п. случаяхъ. Совокупное дѣйствіе артиллеріи съ кавалеріей сходно, въ главныхъ чертахъ, съ употребленіемъ артиллеріи, изложенномъ въ предъидущемъ параграфѣ.

а. Дѣйствія конной артиллеріи противъ пѣхоты.

Пѣхота, ожидающая кавалерійской аттаки, строится, въ большой части случаевъ, въ большія сомкнутыя массы, какъ напр. карре. Если эти массы стойко сохраняютъ хладнокровіе при стрѣльбѣ, то, чтобы прорвать ихъ, кавалерія нуждается непремѣнно въ содѣйствіи конной артиллеріи, которая, вслѣдствіе своей подвижности, можетъ очень удачно и часто безнаказанно дѣйствовать по нимъ съ близкихъ дистанцій. Въ подобныхъ случаяхъ, конная артиллерія должна подъѣзжать къ пѣхотѣ на хорошій выстрѣлъ [1]), и своимъ учащеннымъ огнемъ, подготовить успѣхъ непосредственно затѣмъ слѣдующей кавалерійской аттакѣ.

Если же при непріятельской пѣхотѣ находится тоже артиллерія и кавалерія, то конная артиллерія аттакующей стороны должна предварительно стараться ослабить огонь непріятельской артиллеріи, или привлечь его на себя. Конная артиллерія должна вести этотъ бой, пользуясь всѣми выгодами своей подвижности. Она не должна вдаваться въ продолжительную перестрѣлку съ большихъ дистанцій, но, напротивъ, стараться подойти прямо на вѣрный выстрѣлъ, взять непріятельскую артиллерію во флангъ, и чаще перемѣнять свои позиціи. Вообще, каждая конная артиллерія должна уравновѣшивать своею подвижностью то преимущество въ дѣйствіи, которымъ обладаетъ непріятельская пѣшая артиллерія, дѣйствующая съ большою тщательностью и съ постоянной позиціи. Въ италіянскую кампанію 1859 г. австрійская гладкая артиллерія, при дѣйствіи противъ французскихъ нарѣзныхъ орудій, подъѣзжала всегда къ нимъ прямо на свой вѣрный выстрѣлъ и, такимъ образомъ, уничтожала то преимущество мѣткости, которымъ обладаютъ нарѣзныя орудія при стрѣльбѣ на большія дистанціи.

Когда дѣйствіе непріятельской артиллеріи будетъ ослаблено, то конная артиллерія подъѣзжаетъ къ пѣхотѣ на хорошую дистанцію и

[1]) Съ разстоянія около 400 — 500 саж. артиллерія можетъ не очень бояться огня пѣхоты, построенной въ карре, но можетъ нанести ей сильный вредъ.

подготовляетъ успѣхъ кавалерійской аттаки [1]). (Примѣры: 57, 58, 67, 77).

в. Дѣйствіе конной артиллеріи противъ кавалеріи.

При дѣйствіяхъ кавалеріи противъ кавалеріи, на долю конной артиллеріи выпадаетъ почти та же самая роль, какъ и при дѣйствіяхъ противъ пѣхоты. Однако, способность кавалеріи къ быстрымъ движеніямъ и особой характеръ ея боя, заставляютъ артиллерію соблюдать здѣсь большую осторожность. Передъ аттакой, конная артиллерія подъѣзжаетъ къ непріятелю на хорошую дистанцію и обстрѣливаетъ его, частью для того, чтобы прикрыть передвиженія собственной кавалеріи, а частью, чтобы облегчить ей аттаку. Когда кавалерія пойдетъ въ аттаку, то батареи выѣзжаютъ впередъ, и, продолжаютъ дѣйствовать по непріятелю до тѣхъ поръ, пока своя аттакующая кавалерія не дойдетъ до одной высоты съ мѣстомъ расположенія батареи. Тогда артиллерія отходитъ къ резервамъ, или занимаетъ, нѣсколько позади, новую позицію. Если аттака кавалеріи удачна, то артиллерія, вмѣстѣ съ резервами, слѣдуетъ за своей кавалеріей впередъ, чтобы, въ случаѣ нужды, остановить подкрѣпленія, идущія на помощь къ непріятелю.

Если же аттака отбита, то опрокинутая кавалерія собирается подъ покровительствомъ артиллеріи. Если же своя кавалерія принуждена къ отступленію, то оно совершается тоже подъ прикрытіемъ артиллеріи, которая занимаетъ при этомъ, далѣе позади лежащія позиціи, дабы не подвергаться тѣмъ случайностямъ, которыми сопровождается каждое кавалерійское дѣло.

Конная артиллерія должна еще старательнѣе, во всѣхъ обстоятельствахъ, наблюдать за тѣмъ, чтобы не мѣшать движеніямъ своей кавалеріи и за тѣмъ тоже, чтобы эта послѣдняя, въ свою очередь, не закрывала ее и не мѣшала стрѣльбѣ. Она не должна слишкомъ приближаться къ мѣсту боя, чтобы не подвергаться опасности быть увлеченною въ общую схватку и захваченною преслѣдующимъ непріятелемъ, при неуспѣхѣ аттаки своей кавалеріи.

Располагаясь, вслѣдствіе этого, довольно далеко отъ своей кавалеріи, на крайнихъ флангахъ, конная артиллерія, еще болѣе нежели

[1]) Въ сраженіи при Альмѣ 20-го сентября 1854 г. (примѣръ 62) 12 французскихъ орудій дѣйствовали на дистанціи 1,200 шаговъ противъ 16 русскихъ, которыя были скоро подкрѣплены еще 2 конными батареями. Но такъ какъ эти послѣднія, не смотря на свой легкій калибръ, стали на одной высотѣ съ дѣйствовавшими орудіями, то онѣ не могли, по дальности разстоянія, нанести вреда французскимъ орудіямъ большаго калибра, и, вслѣдствіе этого, русскіе не извлекли никакой пользы изъ большей численности своихъ орудій.

Прим. автора.

пѣшая, нуждается въ сильномъ прикрытіи [1]). (Примѣры: 43, 60, 76, 80).

Употребленіе резервной артиллеріи.

Не всѣ батареи, находящіяся при арміи, присоединяются къ пѣхотнымъ или кавалерійскимъ дивизіямъ. Въ большой части случаевъ, нѣкоторое число батарей совершенно отдѣляется отъ остальной артиллеріи и, въ совокупности, составляетъ самостоятельный артиллерійскій резервъ цѣлой арміи [2]). Въ составъ его входятъ, какъ легкія, такъ и тяжелыя батареи [3]), частью для того, чтобы этотъ резервъ обладалъ достаточною степенью подвижности, частью же, чтобы въ случаѣ нужды, быстро явившись на данномъ пунктѣ, онъ могъ бы оказать требуемое дѣйствіе. Власть распоряжаться артиллерійскимъ резервомъ или остается исключительно въ рукахъ командующаго

---

[1]) Конная артиллерія занимаетъ почти постоянно позиціи на одномъ изъ фланговъ своей кавалеріи. При дѣйствіяхъ наступательныхъ, она располагается на томъ изъ фланговъ, которому противостоитъ непріятельская артиллерія; при дѣйствіяхъ же оборонительныхъ, на флангѣ ближайшемъ къ пути отступленія. Выдвигаясь передъ своей боевой линіей, конная артиллерія не должна однако удаляться отъ нея болѣе 300 ш. впередъ и 150—200 ш. въ стороны.

Расположеніе конной артиллеріи передъ серединою собственной кавалеріи происходитъ только въ частныхъ случаяхъ, такъ напр. въ томъ случаѣ, если кавалерія опрокинула непріятеля въ дефиле и не имѣетъ намѣренія преслѣдовать его.

(Taubert-Das Ferh. und die Ferv. der Feld-Artillerie).

Прим. переводчика.

[2]) У насъ, какъ извѣстно, не полагается особыхъ частей артиллеріи, спеціально назначаемыхъ для образованія артиллерійскаго резерва. Въ Пруссіи же, гдѣ каждому армейскому корпусу придается полкъ артиллеріи, сотоящій изъ 3-хъ пѣшихъ и 1-го коннаго отдѣленія, артиллерійскій резервъ ссоставляетъ 3-е отдѣленіе полка. Составъ артиллерійскихъ полковъ слѣдующій: пѣшія отдѣленія состоятъ каждое: изъ 2-хъ 6 фн. нарѣзныхъ и двухъ 4 фн. нар. бат. и конное изъ трехъ 4 фн. конныхъ батарей. При составленіи артиллерійскаго резерва къ 3 пѣшему отдѣленію придаютъ 1 конную бат., взятую изъ коннаго отдѣленія.

(Tanbert-Das Ferh. und die Ferv. der Feld-Artillerie).

Прим. переводчика.

[3]) Кромѣ того значительное число батарей картечницъ, входя въ составъ артиллерійскаго резерва, получатъ именно здѣсь наибольшее свое значеніе. Обладая большею подвижностью и болѣе сильнымъ картечнымъ дѣйствіемъ, нежели другія полевыя орудія, картечницы, быстро вынесясь въ критическій моментъ боя на указанный пунктъ, несомнѣнно могутъ повліять самымъ рѣшительнымъ образомъ на участь боя.

Прим. переводчика.

арміей, или предоставляется начальнику самаго резерва. Въ началѣ сраженія, артиллерійскій резервъ ставится или за серединой общаго боеваго порядка, внѣ сферы пораженія непріятельскихъ выстрѣловъ, или располагается за такимъ пунктомъ, на которомъ предполагается его употребить; при этомъ, его помѣщаютъ за мѣстными закрытіями, дабы, во 1-хъ, не подвергать его непріятельскому артиллерійскому огню, а во 2-хъ, чтобы, по возможности, скрывать его отъ непріятеля до тѣхъ поръ, пока не явится надобность употребить его въ дѣло.

Артиллерійскій резервъ назначается для подкрѣпленія батарей, находящихся въ боевой линіи, или для того, чтобы, въ соединеніи съ пѣхотными и кавалерійскими резервами, произвести въ какомъ нибудь пунктѣ рѣшительное дѣйствіе. Въ первомъ случаѣ, батареи высылаются изъ резерва поочередно, или въ числѣ, котораго потребуютъ обстоятельства, на подкрѣпленіе или смѣну тѣхъ батарей, находящихся въ боевой линіи, которыя наиболѣе пострадали отъ непріятельскаго огня; также на тѣ пункты, важность занятія коихъ артиллеріей обнаруживается лишь во время самаго боя; или наконецъ, для того, чтобы воспользоваться ошибками непріятеля, или же вырвать у него тѣ выгоды, которыя онъ успѣлъ пріобрѣсть.

Во второмъ случаѣ, когда артиллерійскій резервъ долженъ произвести самостоятельное рѣшительное дѣйствіе, его употребляютъ въ большихъ массахъ. Моментъ употребленія этого резерва обнаруживается, обыкновенно, лишь во время самаго дѣла. Въ концѣ боя, употребляютъ его для уничтоженія послѣдняго сопротивленія непріятеля, или съ цѣлью разстроить его такъ, чтобы онъ не могъ сопротивляться, непосредственно за тѣмъ слѣдующей, аттакѣ пѣхотныхъ или кавалерійскихъ резервовъ. Въ сраженіяхъ при дефилеяхъ, при аттакѣ деревень, полевыхъ укрѣпленій и т. п., резервъ употребляется въ началѣ боя, съ тою цѣлью, чтобы свои аттакующія войска успѣли овладѣть мѣстомъ, прежде нежели обороняющійся получитъ подкрѣпленія. Большія массы артиллеріи, составляющія резервъ, выѣзжаютъ одновременно и сосредоточиваютъ свой огонь на пунктѣ аттаки, не вдаваясь въ перестрѣлку съ большихъ дистанцій. Артиллерійскій резервъ долженъ стараться прямо подъѣхать къ непріятелю на дистанцію, годную для рѣшительнаго боя. Для успѣха дѣйствій, мѣстность должна быть удобная для производства стрѣльбы, достаточно открытая для свободнаго наступленія и отступленія длинныхъ линій артиллеріи, а также для послѣдующаго движенія другихъ войскъ при аттакѣ холоднымъ оружіемъ, подготовленной дѣйствіемъ артиллерійскаго резерва. Фланги развернутой линіи артиллеріи должны примыкать къ мѣстнымъ препятствіямъ, или быть обезпечены отъ аттаки, расположеніемъ другихъ войскъ, а также легкихъ батарей. (Примѣры: 87, 88, 89, 90).

*

III. ДѢЙСТВІЕ АРТИЛЛЕРІИ ВЪ НѢКОТОРЫХЪ ОСОБЕННЫХЪ СЛУЧАЯХЪ.

При аттакѣ и оборонѣ дефиле.

Почти въ каждой войнѣ приходится защищать или аттаковать дефилеи. Дефилеи доставляютъ обороняющемуся возможность извлечь пользу изъ всѣхъ своихъ слабыхъ средствъ, въ то время, какъ аттакующій не можетъ воспользоваться своими хотя бы и большими силами. При отступленіи, сраженія при дефилеяхъ происходятъ, во 1-хъ, для доставленія отступающему отряду времени для прохожденія этого мѣста, и во 2-хъ, когда благодаря мѣстности, можно задержать наступающаго непріятеля и дать этимъ своимъ войскамъ возможность къ отступленію, сбору или отдыху. Когда приходится отстаивать такимъ образомъ какое нибудь дефиле, всѣ парки, повозки, и тяжелыя батареи посылаются впередъ, чтобы не загромоздить прохода; оставляются только болѣе легкія батареи [1]); которыя ставятся на позицію не иначе, какъ по сторонамъ дефиле, для того, чтобы не преграждать дороги тѣмъ войскамъ, которыя не успѣли еще отступить. Эти батареи назначаются не для боя съ непріятельской артиллеріей, всегда превосходной по силамъ, но для отраженія аттакующихъ колоннъ. Самыя легкія батареи остаются въ резервѣ, подъ прикрытіемъ, такъ чтобы ихъ легко было выдвинуть впередъ, въ случаѣ слишкомъ сильнаго натиска непріятеля.

По мѣрѣ того, какъ свои войска проходятъ дефиле, а непріятель продолжаетъ наступать, батареи, защищавшія проходъ, слѣдуютъ тоже за прочимъ отрядомъ; но нѣкоторыя орудія остаются передъ дефиле до послѣдней возможности, отражая непріятеля картечью. Тяжелыя орудія ставятся по ту сторону дефиле, на такую позицію, съ которой они могутъ поддерживать передовыя легкія батареи. Если же характеръ мѣстности этого не допускаетъ, какъ, напр., въ горныхъ ущельяхъ, лѣсныхъ проходахъ и т. п., то орудія располагаются такъ, чтобы можно было обстрѣливать дефиле вдоль, или же сосредоточивать свой огонь на выходѣ изъ дефиле, съ цѣлью остановить непріятеля, если бы ему удалось прорваться чрезъ прочія препятствія.

Часто, съ самаго начала, занимается позиція за какимъ нибудь дефиле, чтобы принудить непріятеля къ аттакѣ узкимъ фронтомъ и подъ сильнымъ огнемъ обороняющагося [2]). Къ такимъ дефилеямъ

---

[1]) И батареи картечницъ.

[2]) Не только часто, но можно сказать, что всегда обороняющійся будетъ занимать позицію позади дефиле, а не передъ нимъ, — если только исключительныя обстоятельства не принуждаютъ его къ противному.

Таубертъ въ своемъ сочиненіи «Das Ferh. und die Ferv. der Feld-Artillerie» говоритъ: занятіе позицій впереди дефиле чрезвычайно опасно; одна-

принадлежатъ броды, рѣчные мосты, болотныя гати. Батареи могутъ, въ подобномъ случаѣ, заранѣе выбрать себѣ позицію и укрѣпить ее искуственными средствами, если время то позволяетъ. Нѣкоторыя орудія обстрѣливаютъ дефиле вдоль, а другія направляютъ на него съ фланговъ перекрестный огонь. Легкія батареи остаются въ резервѣ, готовясь окружить со всѣхъ сторонъ непріятеля, если бы ему удалось прорваться; онѣ отбрасываютъ его своимъ огнемъ или подготовляютъ аттаку другихъ родовъ войскъ [1]).

При аттакѣ дефиле употребляется самая сильная артиллерія. Отступающій непріятель долженъ отправлять большую часть своихъ орудій впередъ; поэтому его огонь слабъ. Противникъ долженъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Если непріятель расположенъ передѣ дефиле, то надо стараться отбросить его туда и отрѣзать остающіяся войска или же ворваться вмѣстѣ съ ними въ проходъ. Батареи аттакующаго сосредоточиваютъ при этомъ свой огонь на оставшемся по эту сторону непріятелѣ; нѣсколько батарей стрѣляютъ вдоль по проходу; а другія обстрѣливаютъ его съ фланговъ. Батареи подъѣзжаютъ прямо на ближайшій выстрѣлъ, для избѣжанія продолжительной, полезной только для непріятеля перестрѣлки, и для того, чтобы по возможности ускорить приближеніе минуты дѣйствія холоднымъ оружіемъ. Если непріятель занялъ съ самаго начала позицію за дефиле и сильно обстрѣливаетъ всѣ подступы къ нему, то надо сперва сбить непріятельскія орудія, а потомъ уже приступить къ аттакѣ. Если непріятель отброшенъ назадъ въ дефиле, то надо тотчасъ подкрѣпить, ворвавшіяся туда вслѣдъ за нимъ, войска, нѣсколькими легкими орудіями, которыя помогли бы имъ развернуться по ту сторону прохода. Прочія батареи должно подвозить сюда не прежде, какъ овладѣвъ достаточнымъ для ихъ дѣйствія пространствомъ [2]). (Примѣры: 82, 91 и 93).

При переправахъ чрезъ рѣки.

Сраженія, происходящія собственно при переправахъ чрезъ рѣки, относятся къ дефилейнымъ, и артиллерія дѣйствуетъ тутъ совершенно подобно тому, какъ было сказано въ предъидущей статьѣ. Здѣсь

ко въ исключительныхъ обстоятельствахъ, на короткое время, иногда приходится располагаться подобнымъ образомъ; этотъ случай чаще всего встрѣчается въ арріергардныхъ дѣлахъ.

Прим. переводчика.

[1]) Картечницы могутъ сдѣлать переходъ чрезъ открытое дефиле совершенно невозможнымъ. Такой случай представился въ войну 1870—71 г. при Седанѣ. Прусская пѣхота, послѣ нѣсколько разъ возобновленной попытки перейти чрезъ мостъ, должна была отказаться отъ этой попытки, понеся страшныя потери отъ огня картечницъ.

Прим. переводчика.

[2]) При аттакѣ дефиле, слѣдуетъ съ самаго начала употреблять наивоз-

встрѣчается только то обстоятельство, что не обороняющійся, а аттакующій избираетъ пунктъ переправы, а слѣдовательно, и пунктъ аттаки.

Чтобы совершить переправу, по возможности, безъ боя, стараются скрывать ее какъ можно долѣе отъ противника; если же нельзя избѣжать сраженія, то пунктъ перехода назначается на выдающемся изгибѣ рѣки, для того, чтобы орудія могли обстрѣливать концентрически и во флангъ тѣ батареи, которыя будутъ, съ другаго берега, препятствовать переходу. Если на рѣкѣ находятся острова, съ которыхъ удобно обстрѣливать противуположный берегъ, то ихъ слѣдуетъ тоже занять артиллеріею. Къ возведенію моста и переходу чрезъ него слѣдуетъ приступить не прежде, какъ сбивъ непріятельскія батареи. Для поддержки первыхъ переправившихся войскъ, надо тотчасъ отправить, вслѣдъ за ними, нѣсколько орудій [1]).

Обороняющійся, который старается не допустить переправы, долженъ или оборонять берегъ на извѣстномъ протяженіи, или же учредить вдоль него разные обсерваціонные пункты, чтобы имѣть возможность поспѣть съ своими главными силами туда, гдѣ будетъ угрожать опасность. Первый случай примѣнимъ очень рѣдко,—только въ такихъ обстоятельствахъ, когда характеръ мѣстности заставляетъ противника совершать переходъ именно въ извѣстномъ пунктѣ [2]). Артиллерія дѣйствуетъ тутъ совершенно такъ, какъ при оборонѣ выходовъ изъ дефиле: она старается воспрепятствовать возведенію моста и стрѣляетъ по переходящимъ отрядамъ анфиладными выстрѣлами и съ фланговъ. Во второмъ случаѣ, т. е. когда только наблюдается за происходящимъ на другомъ берегу, наводкѣ моста трудно помѣшать, но за то слѣдуетъ обратить свои силы на уже перешедшія въ началѣ, слабыя части непріятельскихъ войскъ, и стараться отбросить ихъ опять за рѣку. Артиллерія обстрѣливаетъ при этомъ съ отдаленныхъ позицій мостъ вдоль и съ фланговъ, чтобы затруднить переправу и, если возможно, разрушить мостъ. (Примѣры: 92, 93).

Оборона и аттака полевыхъ укрѣпленій.

При защитѣ длинныхъ укрѣпленныхъ линій, артиллерія дѣйствуетъ, обыкновенно, съ тыльныхъ позицій; орудія обстрѣливаютъ мѣст-

---

можно большее количество. артиллеріи, чтобы сбить орудія непріятеля. (Taubert Das Ferh. und die Ferv. der Feld-Artillerie).

Прим. переводчика.

[1]) И тутъ картечницы будутъ весьма полезны.

Прим. переводчика.

[2]) Этотъ случай можетъ, напротивъ того, встрѣчаться очень часто, какъ напр., если передъ фронтомъ позиціи обороняющагося протекаетъ рѣка, вбродъ непроходимая, и аттакующему некогда, да и неудобно подъ выстрѣлами наводить мостъ и приходится аттаковать уже существующій;— кромѣ того, при всякой аттакѣ гатей, плотинъ и т. п.

Прим. переводчика.

ность, лежащую за укрѣпленіями и фланкируютъ самые окопы. Артиллерійскія батареи [1]) прикрываются брустверами, а если земляныхъ прикрытій нѣтъ, то оставляются въ резервѣ, для появленія на томъ пунктѣ, гдѣ въ нихъ окажется надобность. Мѣста, на которыхъ, по разсчету, этимъ батареямъ придется дѣйствовать, выбираются и укрѣпляются заранѣе.

Но отдѣльныя орудія ставятся часто въ самыхъ укрѣпленіяхъ; главная цѣль ихъ, пораженіе непріятельскихъ аттакующихъ колоннъ картечью въ послѣднюю рѣшительную минуту, а не перестрѣлка съ гораздо сильнѣйшей артиллеріей противника [2]). Поэтому, эти орудія стрѣляютъ по непріятельскимъ, только съ дальнихъ дистанцій и, съ учащеніемъ непріятельскаго огня, удаляются въ резервъ, гдѣ остаются до тѣхъ поръ, пока колонны противника не войдутъ въ сферу сильнаго огня; тогда орудія вновь выдвигаются и открываютъ сильный огонь [3]). Орудія, стоящія въ исходящихъ углахъ, дѣйствуютъ, вообще, чрезъ банкъ; тѣ же, которыя находятся во входящихъ углахъ и назначаются, главнымъ образомъ, для обстрѣливанія рва, стрѣляютъ чрезъ амбразуры. Прислуга при первыхъ орудіяхъ, подверженныхъ дѣйствію непріятельскаго артиллерійскаго и ружейнаго огня, должна быть защищена бонетами.

Для храненія боевыхъ припасовъ должны быть устроены крытыя помѣщенія. Если орудія должны оставаться въ укрѣпленіи до послѣдней минуты, передки съ лошадьми отсылаются къ резерву. Если предвидится ночное нападеніе, орудія наводятся еще днемъ, заряжаются и стоятъ наготовѣ.

При аттакѣ отдѣльнаго укрѣпленія, артиллерія аттакующая старается сосредоточить свой огонь на этомъ пунктѣ и, если обстоятельства допускаютъ, окружаетъ укрѣпленія со всѣхъ сторонъ. Нападающій старается обвалить брустверъ [4]), сбить орудія, разстроить войска, занимающія внутренность укрѣпленія. Тамъ, гдѣ нельзя окружить подобнымъ образомъ укрѣпленіе (напр. при большихъ, вмѣстѣ

---

[1]) И батареи картечницъ.

Прим. перев.

[2]) И тутъ можно употребить батарею картечницъ съ большою выгодою.

[3]) Можно задать вопросъ: врядъ ли подобный способъ дѣйствія практиченъ? не повліяетъ ли подобное удаленіе артиллеріи вреднымъ образомъ на духъ войскъ, обороняющихъ укрѣпленія. Если желательно сберечь орудія, то не лучше ли укрыть ихъ за брустверами скатовъ съ барбетовъ или поставивъ за мерлоны, съ самаго начала боя, тогда покрайней мѣрѣ войска знаютъ, что въ критическую минуту они найдутъ поддержку въ орудіяхъ, которыя не растратили снарядовъ на безполезную перестрѣлку и находятся подъ руками въ готовности къ дѣйствію.

[4]) Дѣйствіе противъ бруствера должно быть предоставлено случайно попадающимъ въ него снарядамъ. Главною цѣлью артиллеріи аттакующаго должны быть войска, обороняющія укрѣпленія. Стрѣльба по брустверамъ изъ полевыхъ орудій безполезна, какъ по слабому фугасному дѣйствію ихъ снарядовъ, такъ и потому, что и не поврежденные брустверы полевыхъ укрѣпленій легко эскаладировать.

связанныхъ окопахъ, или когда за ними находятся непріятельскія войска), надо удотребить въ дѣло такую артиллерію, которая превосходила бы своей силой непріятельскую. На сторонѣ обороняющагося здѣсь бываетъ та выгода, что его орудія стоятъ на закрытыхъ позиціяхъ; при томъ и мѣстность болѣе извѣстна ему. Въ такомъ случаѣ, чтобы ослабить дѣйствіе его огня, надо поставить свои батареи и орудія на возможно большихъ интервалахъ другъ отъ друга и подъ естественными прикрытіями. Избравъ такую позицію, аттакующій открываетъ огонь, стараясь точно также обвалить брустверъ, сбить орудія и разрушить блокгаузы, редюиты и проч. укрѣпленія, устроенныя внутри окоповъ. Если нельзя стрѣлять въ нихъ прицѣльно, то употребляется въ дѣло огонь навѣсный. Когда огонь непріятельскихъ батарей достаточно ослабѣетъ, аттакующій, готовясь къ штурму, выдвигаетъ свои батареи на ближайшій выстрѣлъ къ укрѣпленіямъ и открываетъ усиленный огонь [1]).

Овладѣвъ укрѣпленіемъ, слѣдуетъ тотчасъ же занять его своей артиллеріей и, вообще, принять всѣ мѣры для защиты противъ непріятеля, который можетъ попытаться вновь овладѣть имъ. (Примѣры: 34, 94, 95).

Аттака и оборона селеній.

Орудія ставятся только въ исключительныхъ случаяхъ между домами, на дворахъ, внутри построекъ и проч. [2]). Храненіе боевыхъ припасовъ тутъ очень опасно, а обратный вывозъ орудій такъ затруднителенъ, что подобныя позиціи занимаются лишь тогда, когда съ нихъ можно обстрѣливать продольнымъ огнемъ мосты, дороги и т. п. важные пункты. Обыкновенно же орудія, назначаемыя для обороны селенія, выбираютъ позицію позади его и на флангахъ, откуда они, какъ и при защитѣ полевыхъ укрѣпленій, могутъ фланкировать помянутые пункты. Артиллерія дѣйствуетъ такимъ образомъ при защитѣ тѣхъ деревень, мѣстечекъ и проч., оборона которыхъ играетъ важную роль въ сраженіи. На флангахъ ставятся сильныя батареи, которыя сосредоточиваютъ свой огонь на впереди лежащей мѣстности и подступахъ къ ней. Если протяженіе этой мѣстности очень значительно, или если нельзя съ фланговыхъ позицій вполнѣ обстрѣливать всѣ помянутые подступы, то у главныхъ входовъ въ селеніе и на другихъ удобныхъ пунктахъ, ставятся еще легкія орудія [3]). Они

---

[1]) Тутъ картечная граната съ дистанціонною трубкою будетъ особенно полезна. Гранатами лучше всего стрѣлять навѣсно.

[2]) Сколько кажется, надо бы сказать, что внутри построекъ, дворовъ и т. п. ставить орудій рѣшительно никогда не слѣдуетъ. Авторъ, перечисляя неудобства такого расположенія, забываетъ еще одно изъ нихъ: дымъ отъ выстрѣловъ, распространяющійся внутри зданій, скоро уничтожитъ всякую возможность продолжать стрѣльбу.

Прим. перев.

[3]) И въ особенности картечницы.

Прим. перев.

назначаются для отраженія штурмовыхъ колоннъ въ послѣднія рѣшительныя минуты. Кладбища или каменныя зданія и другія крѣпкія постройки мѣстечка обращаются часто въ редюиты, причемъ орудія, расположенныя въ нихъ, обязаны защищать эти пункты до послѣдней крайности и не щадя себя. Нѣсколько легкихъ батарей держатся всегда въ резервѣ, за мѣстечкомъ, на случай надобности, какъ было указано въ предъидущемъ §§.

Небольшие города, обнесенные стѣнами, обращаются часто въ укрѣпленныя позиціи. Въ такомъ случаѣ, ихъ надо занимать сильною артиллеріей, расположивъ ее дугою вокругъ нихъ, такъ чтобы вся впереди лежащая мѣстность, именно дороги къ городу, мосты и т. п. могли обстрѣливаться продольнымъ или концентрированнымъ огнемъ батарей, а ворота, подступы и проч. могли бы фланкироваться со всѣхъ сторонъ. Съ этою цѣлью, орудія ставятся на башни или на барбеты, съ которыхъ открывается большое поле для выстрѣловъ. Для защиты прислуги отъ непріятельскаго ружейнаго огня, насыпаютъ небольшіе брустверы, траверсы, и блиндажи. Боевые припасы слагаются въ безопасномъ мѣстѣ; передки размѣщаются тоже за прикрытіями. Но не всѣ орудія идутъ на защиту окружной стѣны; нѣкоторыя изъ нихъ остаются въ прикрытыхъ мѣстахъ, составляя резервъ, готовый явиться немедленно на то мѣсто, которому угрожаетъ болѣе значительная опасность.

При аттакѣ подобныхъ мѣстъ, защищенныхъ непріятельской артиллеріей, слѣдуетъ поступать также, какъ при аттакѣ полевыхъ укрѣпленій. Надо употребить сильную артиллерію съ самаго начала сраженія; она должна стараться охватить аттакуемый пунктъ, чтобы направить на него съ выгоднѣйшихъ дистанцій возможно сильный, концентрированный огонь. Если характеръ мѣстности дозволяетъ, то дороги и другіе проходы обстрѣливаются продольнымъ огнемъ; орудія, защищающія ихъ, сбиваются; во внутренность города или мѣстечка бросаются гранаты. Ослабивъ непріятельскій огонь, артиллерія выдвигаетъ впередъ свои легкія батареи, которыя становятся на ближайшую дистанцію къ аттакуемому пункту и поражаютъ отсюда части войскъ, защищающія еще аттакуемый пунктъ, стрѣлковъ и пр. Этимъ расчищается дорога для штурмовыхъ колоннъ. Впродолженіе приступа, батареи стоятъ снявшись съ передковъ, готовясь поддержать свои войска въ случаѣ, еслибы штурмъ былъ отраженъ. Если аттакуемое мѣсто окружено стѣною и укрѣплено для обороны, такъ что необходимо пробить бреши, то батареи, назначенныя для этого дѣйствія (тяжелыя нарѣзныя), выдвигаются на дистанціи, съ которыхъ можно видѣть, по крайней мѣрѣ, подножіе стѣны. Эти батареи ставятся за имѣющимися прикрытіями, потому что подвергаются сильному непріятельскому огню.

Войскамъ иногда приходится дѣйствовать въ самыхъ мѣстечкахъ, по взятіи ихъ приступомъ, или при усмиреніи народныхъ возстаній. Въ первомъ изъ этихъ случаевъ, артиллерія вступаетъ въ данное мѣсто лишь по занятіи его пѣхотой, потому что, иначе, орудія под-

вергаются слишкомъ большой опасности. При усмиреніи возстанія, артиллерія служитъ для поддержки пѣхоты и для произведенія моральнаго вліянія. Въ случаѣ дѣйствія, она открываетъ по длиннымъ и прямымъ улицамъ продольный огонь всѣхъ родовъ: разрушаетъ гранатами баррикады, или препятствуетъ картечными выстрѣлами ихъ постройкѣ; дѣйствуетъ обыкновенными или картечными гранатами по войскамъ, защищающимъ баррикады и подготовляетъ тѣмъ успѣхъ аттаки своей пѣхоты; наконецъ, пробиваетъ бреши въ домахъ и проч. Во всякомъ подобномъ бою, положеніе артиллеріи, большею частью, опасно, потому что она подвергается близкому непріятельскому ружейному огню, и потому еще, что недостатокъ пространства затрудняетъ ея движенія. Поэтому, если только характеръ мѣстности и другія обстоятельства это дозволяютъ, лучше всего ставить орудія на ближайшія высоты, съ которыхъ можно пронизывать прямыя улицы продольными выстрѣлами; а самую внутренность города, именно большія площади и проч., осыпать гранатами. (Примѣры: 29, 31, 35, 38, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105).

АРТИЛЛЕРІЯ ВЪ ПОЛѢ.

СОБРАНІЕ ПРИМѢРОВЪ

изъ

ВОЕННОЙ ИСТОРІИ,

СОСТАВЛЕННОЕ АРТИЛЛЕРИСТОМЪ.

ПЕРЕВЕДЕНО СЪ НѢМЕЦКАГО

Ф. Калинскимъ.

(со 2-го дополненнаго, изданія 1863 года).

ЧАСТЬ II-я.

ПРИМѢРЫ ИЗЪ ПОЛЕВОЙ СЛУЖБЫ.

1. Форсированные марши артиллеріи въ связи съ другими войсками. Переходъ французской арміи изъ Силезіи въ Дрезденъ въ августѣ 1813 г.

Въ исторіи встрѣчается немного переходовъ подобныхъ тому, какой былъ совершенъ императорской арміей въ 1813 г. при ея слѣдованіи изъ Силезіи въ Дрезденъ. Войска употребили на движеніе 40 почтовыхъ часовъ, и совершили весь переходъ въ 3 дня, притомъ среди всевозможныхъ лишеній, и двигаясь въ самыхъ густыхъ колоннахъ. Артиллерія и кавалерія слѣдовали по дорогамъ, пѣхота шла возлѣ, пробираясь гдѣ можно, часто перелѣзая чрезъ заборы и проч. [1]). Такимъ образомъ, напримѣръ, при Мордгрундскомъ мостѣ у Дрездена, пѣхота, для избѣжанія столкновенія съ своею кавалеріей и артиллеріей, перешла оврагъ не по мосту, а спустилась по крутизнамъ внизъ и поднялась на противоположную, правую сторону такимъ же образомъ.

(*Астеръ.* Военныя событія въ Дрезденѣ и около него въ 1813 году).

2. Слѣдованіе по топкому грунту.—Вліяніе свойствъ грунта на силу упряжныхъ лошадей. Случаи изъ кампаніи 1813—1814 г.

Въ нижеприведенномъ источникѣ говорится слѣдующее о томъ, чему подвергалась прусская 6-ти фунтовая пѣшая № 15 батарея, во время кампаніи 1813—1814 года.

Изъ многихъ случаевъ видно, что при слѣдованіи по топкому грунту, главное затрудненіе возникаетъ не столько отъ врѣзыванія колесъ въ землю, какъ отъ того, что въ ней вязнутъ лошади. Такъ, напримѣръ, 26-го октября 1813 г., батарея двигалась проселочными дорогами къ Ейзенаху; колеса врѣзывались до того въ болотистую почву, что всѣ промежутки между спицами были залѣплены и колеса казались сплошными кругами; не смотря на это, батарея могла слѣдовать далѣе. Въ другой разъ, ей приходилось пройти всего 100 — 150 шаговъ чрезъ

---

[1]) По свидѣтельству очевидцевъ, пѣхота слѣдовала на подводахъ. (См. Воен. Лит. газета 1862 г. вып. 9).

одно поле, но по почвѣ чрезвычайно размытой недавнимъ дождемъ; первое изъ двинувшихся орудій тотчасъ же увязло и не могло слѣдовать далѣе, потому что лошадямъ не на что было твердо ступить. Настилки изъ досокъ, хвороста и проч. не повели ни къ чему. Наконецъ, дышловыхъ лошадей отпрягли, прикрѣпили къ концу дышла по два отвоза, къ каждому изъ нихъ припрягли по четыре лошади, и такимъ образомъ вытащили орудіе. Каждое изъ прочихъ орудій должно было пролагать себѣ новую дорогу и двигаться возможно быстрымъ аллюромъ. Такимъ образомъ удалось перевести безъ поврежденій всѣ батареи чрезъ это препятствіе.

(Справочная книга для офицеровъ К. П. артиллерійскаго и инженернаго корпуса. Часть 1.)

3. Тоже. Слѣдованіе прусской 6 ф. пѣшей № 1 батареи при отступлении изъ России, 8-го марта 1812 г.

Во время русской кампаніи 1812 г., 6 ф. пѣшая № 1 батарея, подъ командою капитана Гюста, отступала вмѣстѣ съ корпусомъ Іорка и находилась 8-го марта, при слѣдованіи къ Берлину, въ Неймаркѣ. Тутъ, за милю до города Бернштейна, увязло первое орудіе. Было 10 ч. утра. Второе орудіе, желая избѣжать топкаго мѣста, своротило съ дороги въ сторону, но принуждено было остановиться. Такимъ же образомъ увязли и всѣ прочія орудія, старавшіяся объѣхать полемъ къ тому мѣсту, гдѣ дорога становилась снова удобною для проѣзда. Грунтъ былъ до того топокъ, что лошади, простоявъ короткое время на одномъ мѣстѣ, погружались въ грязь по самую грудь. Къ этому присоединилась еще самая ужасная погода: цѣлый день шелъ снѣгъ, попеременно съ дождемъ, и дулъ сильный вѣтеръ. Чтобы сдвинуть, наконецъ, батарею съ мѣста, пришлось опорожнить передки и ящики, и перенести всѣ заряды на рукахъ въ ближайшую деревню, лежавшую въ четверти мили оттуда. Прислуга тащила все это на своихъ шинеляхъ и войлокахъ, и размѣстила по разнымъ гумнамъ и амбарамъ. Каждое орудіе, каждый передокъ и ящикъ можно было сдвинуть неиначе, какъ 8—12 лошадьми заразъ, причемъ прислуга помогала еще тѣмъ, что тянула за ваги. Такимъ образомъ, батарея могла выступить изъ деревни только въ 6 ч. вечера и прибыла въ Бернштейнъ въ 8 ч. того же дня.

(Воен. Лит. газета 1862 г. вып. 9).

4. Запасы фашинъ для исправленія дорогъ. Слѣдованіе прусской 6 ф. пѣшей № 8 батареи во Францію въ 1814 г.

Прусская 6 ф. № 8 батарея, слѣдовавшая во Францію въ январѣ 1814 г., приближалась къ Мецу, но тутъ стало извѣстнымъ, что всѣ дороги вокругъ этой крѣпости нарочно были испорчены гарнизономъ. По словамъ одного пойманнаго лазутчика, непріятель готовился еще

къ вылазкѣ. Въ ожиданіи очень дурныхъ проселочныхъ дорогъ, командиръ батареи, капитанъ Гольше, приказалъ приготовить по двѣ фашины на каждое орудіе и подвязать ихъ подъ станинами. Половина ночи прошла въ отыскиваніи хвороста и тростника, котораго было очень мало въ тѣхъ мѣстахъ; онъ былъ къ тому же покрытъ толстымъ слоемъ льда. Но эти фашины оказали большую пользу при переправахъ чрезъ овраги и во многихъ другихъ случаяхъ.

(Фогель. Участіе кор. пр. артиллеріи въ войнѣ за независимость).

ПЕРЕПРАВЫ ЧРЕЗЪ ВОДЯНЫЯ ПРЕПЯТСТВІЯ.

5. А) ПЕРЕПРАВЫ ВЪ БРОДЪ. ПЕРЕПРАВА ПРУССКОЙ 6 Ф. ПѢШЕЙ № 27 БАТАРЕИ ЧРЕЗЪ ВЕРРУ ВЪ 1814 Г.

Послѣ Эрфуртской капитуляціи, прусская пѣшая 6 ф. № 27 батарея, подъ командою капитана Матіаса, заняла кантониръ—квартиры въ Веррской долинѣ, ниже Витценгаузена. Ей предназначалось соединиться съ однимъ резервнымъ корпусомъ, формировавшимся въ Вестфаліи, но война была почти уже окончена, союзныя войска отступали, и 27-го іюня батарея тоже получила внезапное приказаніе отступить.

Первый переходъ по направленію къ Геттингену, назначенный на 28-е число того же мѣсяца, былъ всего въ 3 мили, но для достиженія праваго берега Верры надо было воспользоваться ближайшею переправою у Витценгаузена, что увеличивало дорогу почти вдвое. Каждому опытному офицеру извѣстно, что послѣ долгаго отдыха надо избѣгать слишкомъ усиленныхъ переходовъ; тутъ же къ этому присоединилось еще то обстоятельство, что надо было проходить Саллингервальдъ по самымъ неудобнымъ, топкимъ дорогамъ; перевести же орудія и повозки на правый берегъ, до выступленія въ походъ, не было уже времени. Однако, благодаря обыкновенныхъ занятіямъ солдатъ, при продолжительномъ расположеніи на квартирахъ близъ рѣки, какъ то, купанью лошадей, уженью, плаванью и т. п. было извѣстно, что на Веррѣ, вообще судоходной, существовалъ по ниже Эрмшверда, такой бродъ, по которому батарея могла надѣяться переправиться на противоположный берегъ. Капитанъ Матіасъ осмотрѣлъ бродъ и нашелъ переправу возможною.

На слѣдующее утро, въ назначенное время, пѣшая прислуга переправилась чрезъ рѣку на маленькихъ лодкахъ, а вдоль дугообразной извилины брода, были поставлены, для обозначенія пути, люди верхомъ. Ящики и первые четыре орудія переѣхали совершенно благополучно, но нѣкоторыя изъ верховыхъ лошадей не стояли спокойно и незамѣтно сдвинулись съ своихъ мѣстъ; вслѣдствіе этого, пятое и шестое орудія попали на болѣе глубокое мѣсто и наконецъ, тщетно стараясь выѣхать на слѣдъ первыхъ орудій, совершенно погрузились въ воду и исчезли въ ней на нѣсколько мгновеній. Однако, они скоро выбрались и притомъ такъ счастливо, что въ передкахъ даже не подмокли заряды.

(*Фогель.* Участіе кор. пр. артиллеріи въ войнѣ за независимость).

6. Б) Переправа при недостаткѣ судовъ. Переправа прусскаго № 36 подвижнаго парка чрезъ Вислу, при слѣдованіи во Францію въ 1815 году.

Прусскій № 36 подвижной паркъ, слѣдуя къ мѣсту своего назначенія, долженъ былъ переправиться у Грауденца чрезъ Вислу. Паркъ былъ сформированъ совершенно заново, передъ своимъ выступленіемъ: лошади были деревенскія, нисколько невыѣзженныя; люди при нихъ изъ только что набранныхъ польскихъ рекрутъ, вовсе непривыкшіе еще къ обращенію съ лошадьми. Можно поэтому представить себѣ, какого труда стоило командиру парка перевести его, при подобномъ составѣ и при недостаткѣ судовъ, чрезъ Вислу, рѣку, какъ извѣстно, очень широкую. Надо прибавить еще, что прислуга не понимала ни слова по нѣмецки, а унтеръ-офицеры говорили только на этомъ языкѣ и, такимъ образомъ, почти не могли объясняться съ людьми. Переправа совершалась на двухъ судовыхъ паромахъ; на каждомъ изъ нихъ могло помѣщаться только по двѣ повозки, которыя ставились на настильныя доски, положенныя на борты судовъ. Лошади стояли посрединѣ парома возлѣ самыхъ перевозчиковъ, задомъ другъ къ другу и головами къ бортамъ. Горячась отъ продолжительнаго передъ тѣмъ застоя и отъ страха, лошади двигались то къ тому, то къ другому борту при каждомъ всплескѣ веселъ, вслѣдствіе чего, паромъ такъ качало, что вода переливалась въ него чрезъ бортъ и грозила совсѣмъ его затопить. Одна лошадь бѣсилась до того, что солдаты столкнули ее съ парома и она выбралась вплавь на противоположный берегъ, до котораго было еще порядочно далеко.

Погода была тоже самая неблагопріятная для переправы; надъ рѣкою стоялъ туманъ до того густой, что перевозчики не соглашались переѣзжать, пока онъ нѣсколько не разсѣялся; такимъ образомъ, переправа, начавшаяся почти въ полдень, окончилась только къ вечеру.

(Справочная книга для офицеровъ кор. пр. артиллерійскаго и инженернаго корпусовъ, часть 14).

7. Переправа баденской батареи чрезъ Тіетаръ въ Испаніи, 1807 г.

Въ числѣ другихъ войскъ рейнскаго союза, принадлежавшихъ къ корпусу маршала Лефевра, находился и баденскій контингентъ съ 8-ми орудійною батареею.

Лефевръ, разбивъ испанцевъ при Альмарацѣ, у моста чрезъ Таго, и отбросивъ ихъ въ Мираетское ущелье, 24-го декабря 1807 г. переправился со всею своею арміею обратно по мосту на правый берегъ Таго и расположился тутъ лагеремъ. Въ это время пришло извѣстіе о движеніи одного непріятельскаго корпуса за Тіетаромъ къ Плаченцѣ. Лефевръ двинулся тогда изъ Альмараца, оставя, для обезпеченія своего тыла, у моста, только польскій отрядъ съ отнятымъ у непріятеля орудіемъ, къ которому была назначена прислуга изъ баденской батареи. Корпусъ Лефевра слѣдовалъ чрезъ Казятехаду и Ториль вправо къ Тіетару, съ тѣмъ чтобы переправиться чрезъ него на па-

ромѣ у самой Плаченцы. Въ хорошее время года, рѣка Тіетаръ такъ мелка, что чрезъ нее можно вездѣ перейти въ бродъ, и хотя вода стояла нѣсколько выше обыкновеннаго, когда дивизія Себастіани, слѣдовавшая впереди другихъ, прибыла къ перевозу, однако пѣхота могла приступить къ переправѣ. Французы тотчасъ же переправились, не дожидаясь поляковъ, которые шли фланговымъ маршемъ, правѣе. Между тѣмъ, отъ сильнаго дождя, лившаго уже нѣсколько дней сряду, вода быстро повысилась; въ иныхъ мѣстахъ глубина доходила до 3, въ другихъ даже до 12 футовъ, и такимъ образомъ, польская дивизія была совершенно отрѣзана отъ французской.

Самъ маршалъ былъ въ Плаченцѣ съ тою частью своего корпуса, которая успѣла перейти чрезъ рѣку, и посылалъ адъютанта за адъютантомъ, чтобы устроить какую нибудь переправу для оставшихся на другой сторонѣ рѣки войскъ. Но безъ судовъ ничего нельзя было сдѣлать, и поляки, вмѣстѣ съ баденской артиллеріей, были принуждены расположиться бивакомъ на берегу, подъ сильнѣйшимъ проливнымъ дождемъ и безъ всякаго продовольствія. Все 30-е число прошло въ отысканіи кой-какихъ дрянныхъ лодокъ. Храбрые артиллеристы, подъ командою капитана Лассоле, старались устроить временной мостъ посредствомъ связыванія отвозовъ, но всѣ усилія довести канаты до противоположнаго берега оставались тщетными. Неутомимый капитанъ Лассоле подвергся при этомъ, вмѣстѣ съ однимъ солдатомъ, большой опасности; оба они старались переплыть чрезъ рѣку, держась на снятой съ дома двери вмѣсто плота, но ихъ оторвало отъ каната и унесло въ самую быстрину рѣки. Они спаслись только благодаря своему умѣнью хорошо плавать. Наконецъ удалось снарядить одно судно для переправы, но экипажъ на немъ былъ самый плохой, потому что состоялъ изъ людей той же дивизіи. Баденская батарея и 8 ящиковъ переправилась наконецъ съ величайшимъ трудомъ, остальной паркъ готовился послѣдовать за ними, какъ вдругъ пришло приказаніе остановиться. Маршалъ Лефевръ разсудилъ, что каждая отдѣльная часть его корпуса подвергалась большой опасности при дальнѣйшемъ пребываніи въ этихъ мѣстахъ, между тѣмъ, ему нельзя было ни вернуться самому къ берегамъ Таго, ни присоединить къ себѣ скорѣе польскую дивизію; поэтому онъ рѣшился отослать ее обратно въ Толедо, а бывшіе уже въ Плаченцѣ войска повелъ къ Мадриду.

(*Ригель.* Семилѣтняя война на Пир. полуостр. 1807—1814. I часть).

8. c) ПЕРЕПРАВА ПО ВРЕМЕННЫМЪ МОСТАМЪ. ПЕРЕПРАВА ПАРТИЗАНСКАГО ОТРЯДА ПОДЪ КОМАНДОЮ РУССКАГО ПОЛКОВНИКА ФОНЪ-ГЕЙСМАРА ЧРЕЗЪ ОАЗУ, ВО ВРЕМЯ КАМПАНІИ 1814 Г.

Партизанскій отрядъ, состоящій изъ 1 эскадрона саксонскихъ уланъ, 1 эскадрона саксонскихъ гусаръ и 1 казачьяго полка, къ которымъ придана была впослѣдствіи одна пушка изъ 6 ф. прусской конной батареи, дѣйствовалъ подъ начальствомъ русскаго полковника Гейсмара между многочисленными голландскими пограничными крѣпостями,

безпокоя тылъ франц. корпуса, которымъ командовалъ генералъ Мезонъ. При своихъ безчисленныхъ передвиженіяхъ, отрядъ прибылъ 3-го апрѣля къ Сенъ-Максенсу, гдѣ ему приходилось переправиться чрезъ Оазу. Каменный мостъ, находившійся тутъ, былъ еще прежде взорванъ французами, но пѣшеходная его часть уцѣлѣла съ одной строны; ее исправили такимъ образомъ, что кавалеристы могли переѣхать по одиночкѣ, но орудіе, равно какъ и зарядный ящикъ, пришлось снять съ лафета и перенести на рукахъ.

(*Бухеръ.* Походъ 3-го нѣм. корпуса во Фландрію въ 1814 году).

Подобный же случай произошелъ съ частью корпуса маршала Виктора при переправѣ чрезъ Таго у Алькараца, 19-го марта 1809 г. Рѣка въ этомъ мѣстѣ имѣетъ въ ширину 240 фут. и очень быстра. Мостъ чрезъ нея былъ частью разрушенъ; для починки его имѣлся подъ рукою только самый плохой строительный матеріалъ. Однако, не смотря на это, мостъ исправили не болѣе какъ въ три дня и такъ удачно, что чрезъ него могли переправиться пять кавалерійскихъ полковъ и 8 орудій со столькими же зарядными ящиками. Орудія и ящики были разобраны по частямъ и перенесены на рукахъ.

(*Ригель.*—Семилѣтняя война на Пир. полуостр. 1807—1814. Часть I).

9. Разрушеніе пловучаго моста вслѣдствіе сильнаго сотрясенія. Переправа союзныхъ войскъ чрезъ Эльбу у Дрездена, весною 1813 г.

Весною 1813 г., передъ Люценскимъ сраженіемъ, союзныя войска переправлялись чрезъ Эльбу у Дрездена. Большой мостъ на рѣкѣ былъ поврежденъ (одинъ изъ его устоевъ былъ подорванъ) и поэтому было наведено нѣсколько временныхъ мостовъ для переправы всей арміи. Командиръ одного прусскаго кирасирскаго эскадрона не приказалъ людямъ спѣшиться во время движенія по мосту, а они, въ свою очередь, не сохранили должной дистанціи между взводами. Ко всему этому, та часть, которая первая съѣхала на берегъ, имѣла неосторожность ускорить аллюръ въ то время, когда большая часть эскадрона была еще на мосту; не смѣя отстать отъ головнаго, и эти взводы пошли рысью. Непрочный мостъ заколебался, не могъ устоять и разрушился въ срединѣ, при чемъ часть его унесло теченіемъ. Впрочемъ никто не погибъ при этомъ случаѣ.

(*Астеръ.* Военныя событія въ Дрезденѣ и его окрестностяхъ 1813 г.).

10. Переходы по льду.—Слѣдованіе саксонской арміи чрезъ Голландію, зимой 1813—1814 г.

Саксонская армія принадлежала къ третьему германскому корпусу. Ей пришлось бороться съ величайшими затрудненіями при слѣдованіи чрезъ Голландію зимою 1813—14 г. Сначала было можно еще переправляться чрезъ рѣки на особыхъ плоскодонныхъ судахъ, но

ихъ затиралъ уже ледъ; послѣ, когда наступили большіе морозы, пришлось переходить по тонкому льду, готовому разрушиться подъ ногами. При переправѣ чрезъ Маасъ, ледъ укрѣпляли досками, соломенными связками и пр.; все это поливали водой; но, не смотря на всѣ мѣры, у Боммеля провалилось одно 12 ф. орудіе, которое было, однако, спасено.

Бухеръ. Походъ 3-го герм. арм. корпуса во Фландрію въ 1814 г.

11. Переправа австрійской резервной пѣхотной дивизіи Шварценберга чрезъ р. Роабницъ, во время зимней кампаніи 1848—49 г.

Резервная пѣхотная дивизія Шварценберга должна была переправиться у Абды чрезъ р. Роабницъ, зимою 1848—49 г. Мостъ на рѣкѣ былъ сожженъ и починка его потребовала бы слишкомъ много времени. Поэтому было рѣшено устроить, тотчасъ же выше этого моста, другой на козлахъ, для чего приходилось прорубать ледъ. Во время этой работы, егеря перешли по одиночкѣ на противоположный берегъ просто по льду. Этотъ примѣръ увлекъ другихъ. Изъ сосѣднихъ домовъ нанесли соломы и тростника для устройства настилки. Первыми перешли чрезъ рѣку цѣлые баталіоны бригады Шютте; за ними послѣдовали 6 ф. орудія и даже одно 12 ф. Постройка моста была между тѣмъ окончена и остальныя войска переправились чрезъ него.

(Зимняя кампанія въ Венгріи 1848 — 49 г.).

ГОРНЫЕ ПЕРЕХОДЫ.

12. Переходъ австрійскаго отряда чрезъ Терцбургскую тѣснину во время кампаніи въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Инсургентскій генералъ Бемъ, проигравъ сраженіе при Медіашѣ (4 мар. 1849 г.), отступилъ къ Шесбургу, а отсюда внезапно направился опять къ Медіашу, чрезъ Германштадтъ. Его преслѣдовалъ партизанскій отрядъ, находившійся подъ командою маіора барона фонъ-Гейдте, и состоявшій изъ 1 баталіона пѣхоты, 3 ротъ пограничнаго пѣхотнаго полка, $1\frac{1}{2}$ эскадрона драгунъ, 1 дивизіона 3 фунтовой пѣшей батареи и одной 7 фунт. гаубицы. Орудія были запряжены деревенскими лошадьми; прислуга была набрана, большею частью, изъ пѣхоты. При извѣстіи, что Бемъ занялъ Германштадтъ, Гейдте получилъ приказаніе соединиться съ австрійскою арміею, для участія въ сраженіи, которое предполагалось дать при Кронштадтѣ, и въ которомъ партизанскій отрядъ долженъ былъ, при первыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ, начать дѣйствовать чрезъ Розенау, во флангъ непріятелю. Прибывъ на мѣсто, но не слыша никакого сигнала къ началу движенія, командиръ отряда выслалъ разъѣзды; они воротились съ извѣстіемъ, что армія отступила еще въ 8 ч. утра отъ Кронштад-

та въ Темесу, и что многочисленныя непріятельскія силы стягивались къ Кронштадту. Чтобы не быть совершенно отрѣзаннымъ отъ арміи, партизанскому отряду оставалось одно: воротиться въ Валахію чрезъ Терцбургскую тѣснину. Прибывъ къ Терцбургу въ 2 часа по полудни, отрядъ сталъ отступать далѣе къ Ла-Круцѣ, таможнѣ на трансильванской границѣ. Погода стояла очень холодная и дорога къ Ла-Круцѣ, лежащая чрезъ горный хребетъ, была покрыта глубокимъ снѣгомъ. Приходилось безпрестанно останавливаться, чтобы удерживать орудія и повозки отъ скатыванія съ высотъ. Среди такихъ препятствій, при сильномъ вѣтрѣ и мятели, отрядъ прибылъ въ Ла-Круцу только въ 8 ч. утра и, послѣ небольшаго привала, двинулся далѣе. Дорога становилась хуже съ каждымъ шагомъ; она вела къ перевалу по громаднымъ утесамъ, а съ него спускалась въ страшное ущелье въ нѣсколько тысячъ ф. глубиною. Путевой слѣдъ обозначался въ немъ только скатившимися большими каменьями, торчавшими даже изъ подъ глубокаго снѣга. Орудія нельзя было спускать иначе, какъ по одиночкѣ, и то съ величайшимъ трудомъ, тормозя пѣпью заднія колеса. Спустившись такимъ образомъ въ ущелье, надо было снова подниматься въ гору по скаламъ и обрывамъ. Орудія можно было перевозить снова не иначе, какъ поодиночкѣ, съ помощью прислуги и впрягая лошадей изъ одного въ другое. Боевые припасы переносились пѣхотою на рукахъ. За этой вершиной открылись другія скалы и пропасти; наконецъ отрядъ дошелъ до Чортова моста. Этотъ мостъ состоитъ изъ толстыхъ бревенъ, плотно приставленныхъ къ скалѣ и висящихъ надъ пропастью въ нѣсколько тысячъ ф. глубиною. Безъ этой приставки, тутъ не могла бы проѣхать никакая повозка. При переправѣ орудій были приняты еще слѣдующія мѣры: вдоль скалистой стѣны была вырублена колея, по которой должны были катиться *лѣвыя* колеса перевозимыхъ орудій; *правыя*, которымъ приходилось бы ѣхать по бревнамъ, вовсе снимались прочь. Всѣ лошади выпрягались, за исключеніемъ подручной, которую велъ человѣкъ; къ задней части орудія привязывались канаты, за которые его придерживали люди. Нечего и говорить о затруднительности подобной перевозки. Правая сторона Чортова моста состоитъ изъ отвѣсной скалы, опускающейся въ страшную глубину.

Не смотря на сильное утомленіе, всѣ части отряда помогали самымъ усерднымъ образомъ при этой переправѣ, такъ что отрядъ успѣлъ спуститься въ долину къ вечеру, а въ 2 ч. ночи, послѣ 28 часоваго перехода, прибылъ въ валахское мѣстечко Рукуръ, гдѣ былъ принятъ гостепріимно тамошнимъ турецкимъ гарнизономъ.

(Австр. «Другъ Солдатъ». 1854. № 64).

13. Переходъ французской арміи чрезъ Альпы въ 1800 г.

Перевозка артиллеріи очень затрудняла французскую армію при ея переходѣ чрезъ Альпы и большой С. Бернардъ, въ маѣ 1800 г.

Самый опасный переходъ предстоялъ за Петерсдорфомъ, отъ этого селенія кь монастырю, находящемуся на большомъ С. Бернардѣ. Тутъ не было тогда настоящей дороги; товары перевозились неиначе, какъ на вьючныхъ лошадяхъ или мулахъ. Снѣгъ, не тающій здѣсь впродолженіе всего года, бываетъ такъ твердъ въ иныхъ мѣстахъ, что лошадиныя копыта не оставляютъ на немъ слѣда. Когда полевыя орудія прибыли къ Петерсдорфу, то генералъ Мармонъ, командовавшій французскою артиллеріею, объявилъ тутъ и по всѣмъ сосѣднимъ селеніямъ, жители которыхъ занимались перевозкою товаровъ, что онъ назначаетъ за доставку орудій съ лафетами и ящиками, черезъ горы къ Этрублю, по 600, 800 даже по 1,000 фр. за каждое, смотря по калибру. На этотъ вызовъ явилось много охотниковъ съ лошадьми и мулами, и такимъ образомъ, при помощи еще нѣсколькихъ тысячъ солдатъ, 20 орудій было переправлено по назначенію, менѣе чѣмъ въ два дня. Но въ лошадяхъ и мулахъ все еще былъ недостатокъ и потому, для замѣны ихъ, придумывались разныя средства. Такъ напр. тѣло орудія вкладывалось въ выдолбленный стволъ дерева, и человѣкъ 100 солдатъ, офицеровъ и поселянъ перетаскивали его на крѣпкомъ канатѣ въ Этрублю въ два дня. Другія орудія везлись на медвѣдкахъ, приготовленныхъ заранѣе; тяжелые лафеты перевозились на мулахъ, легкіе переносились на рукахъ; зарядные ящики опоражнивались; а боевые припасы навьючивались на муловъ и людей. Труднѣе всего было переправлять орудія чрезъ гребни горъ, гдѣ приходилось идти въ теченіи цѣлыхъ часовъ по тропинкамъ, имѣвшимъ не болѣе 18 дюймовъ въ ширину и проложеннымъ по самымъ крутымъ утесамъ, на которые грозили обрушиться страшныя снѣжныя глыбы. Одна такая лавина увлекла за собою въ пропасть 8 фунт. орудіе и трехъ человѣкъ изъ прислуги. Но, благодаря неутомимости солдатъ, артиллерія, не смотря на всѣ затрудненія, благополучно прибыла къ мѣсту своего назначенія.

(Ф. В. офицера Генер. Штаба. «Походъ французовъ въ Италію, въ 1800 г)»

14. Переходъ Санъ-Мартена чрезъ Кордильеры въ 1817 г.

На ряду съ смѣлыми переходами Наполеона и Суворова чрезъ Альпы, можно еще поставить переходъ генерала Санъ-Мартена черезъ Кордильеры въ 1817 г. Это движеніе было совершено съ меньшимъ числомъ войскъ, но, по своей смѣлости, вполнѣ достойно выше названныхъ примѣровъ.

Не входя въ обзоръ политическихъ причинъ, возбудившихъ войну между республиками Чили и Буэносъ-Айресъ, мы должны сдѣлать краткое описаніе мѣстности, служившей театромъ этой войны.

Въ той части Кордильеровъ, чрезъ которую арміи С. Мартена приходилось слѣдовать, проходитъ пять главныхъ дорогъ. Лучшая и важнѣйшая изъ нихъ называется Успалотскимъ проходомъ. Она поднимается вверхъ по теченію Аконкагана, вдоль узкаго ущелья, на

днѣ котораго реветъ бурный потокъ. Дорога лѣпится по самому его берегу, потому что далѣе возвышаются отвѣсныя скалы, покрытыя мелкимъ камнемъ и совершенно недоступныя для ѣзды. Въ 1817 г., на Успалотской дорогѣ почти не было мостовъ, хотя она принадлежала въ то время уже къ самымъ бойкимъ, и пересѣкается пятнадцатью горными потоками. Мосты въ Кордильерахъ вообще устроиваются очень просто: они состоятъ обыкновенно изъ двухъ деревьевъ, перекинутыхъ съ одного берега на другой и покрытыхъ фашинами. Тамъ, гдѣ природа не допускаетъ такого способа постройки, употребляются въ дѣло канаты, свитые изъ сыромятныхъ ремней или ліанъ и осмоленные для предохраненія отъ червей. Пять или шесть такихъ канатовъ протягиваются съ одного берега на другой, иной разъ футовъ на 60 въ длину, и подпираются отвѣсными жердями, которыя скрѣпляются между собою тоже веревками. На это шаткое основаніе кладется тонкая настилка, едва выдерживающая давленіе лошадинаго копыта. По такому мосту нельзя переѣзжать иначе, какъ по одиночкѣ, и онъ сильно колеблется даже въ тихую походу; когда же въ ущельи дуетъ вѣтеръ, то переправа становится очень опасною.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, Успалотское ущелье съуживается до того, что бурный потокъ занимаетъ всю его ширину; тутъ тропинка поднимается вверхъ, на страшныя крутизны, покрытыя голыми каменьями, которые катятся подъ ногами. Мулы ступаютъ здѣсь съ крайнею осторожностью, ощупывая напередъ каждый шагъ: паденіе влечетъ за собою неминуемую гибель; на совершенно обнаженныхъ утесахъ нѣтъ куста, за который можно бы удержаться, и несчастный, упавшій въ пропасть, если не разбивается о каменья, то бываетъ обреченъ на еще болѣе мучительную голодную смерть. Выбраться вновь на верхъ по скользкимъ стѣнамъ утесовъ рѣшительно невозможно. Опаснѣе всего тѣ мѣста, гдѣ выдающіяся скалы висятъ прямо надъ пропастью. Въ Чили, тутъ бываютъ обыкновенно вырублены тропинки, но не болѣе какъ футовъ въ 5 ширины; при томъ, вслѣдствіе дождей, онѣ скоро дѣлаются покатыми къ пропасти, а камни, обваливающіеся на нихъ сверху, еще болѣе затрудняютъ проходъ.

Генералъ С. Мартенъ выступилъ на эту ужасную дорогу, съ своей вновь сформированной арміей, 17-го января, т. е. въ половинѣ американскаго лѣта. Во всемъ войскѣ было около 5000 чел., въ томъ числѣ 200 артиллеристовъ и саперовъ съ 1600 лошадьми, 10 четырехъ фунтовыми пушками и 2-мя гаубицами. Всѣ люди ѣхали верхами на мулахъ, а лошадей вели на лассо [1]). Орудія были сняты съ лафетовъ, каждое изъ нихъ перевозилось на двухъ мулахъ, въ носилкахъ, устроенныхъ изъ вьючныхъ сѣделъ. Такимъ же образомъ слѣдовали и лафеты. На каждое орудіе было взято по 110 зарядныхъ мѣшковъ; 65 муловъ было навьючено фашинами, веревочными мостами и другими необходимыми принадлежностями. Вообще, для всей перевозки потребовалось 9280 вьючныхъ муловъ.

---

[1]) Лассо—ремень въ 40—50 ф. дл. съ подвижною петлею на концѣ.

съѣстныхъ припасовъ было взято на 15 дней. Въ головѣ колонны, для исправленія дорогъ, шло 120 рабочихъ съ 190 мулами, но, не смотря на это, арміи приходилось бороться съ ужасными затрудненіями. Люди могли слѣдовать не иначе, какъ одинъ за другимъ, такъ что весь небольшой отрядъ вытягивался безконечною цѣпью по пропастямъ и ущельямъ. Часто приходилось переносить орудія на воловыхъ шкурахъ, или просто на плечахъ милиціонеровъ, черезъ огромныя, покрытыя снѣгомъ пространства; въ другихъ мѣстахъ, ихъ надо было спускать въ пропасти на канатахъ, съ помощью особаго ворота.

Но всѣ эти препятствія, зависѣвшія отъ характера мѣстности, скоро усложнились еще тѣми недостатками, которые свойственны климату горныхъ вершинъ. Достигнувъ до этихъ высотъ, армія внезапно подверглась такому сильному холоду, что эта быстрая перемѣна оказалась гибельною для здоровья людей и лошадей. Разводить огня было не чѣмъ; на голыхъ утесахъ не росло ничего, кромѣ одной травы съ длинными корнями [1]); дыханіе затруднялось весьма разрѣженнымъ воздухомъ; для произнесенія словъ надо было кричать изо всѣхъ силъ. Наконецъ въ войскѣ показалась страшная кордильерская болѣзнь, называемая — пуной или горнымъ гриппомъ [2]).

Весь переходъ продолжался 23 дня (отъ 17-го января до 9-го февраля) и въ это сравнительно короткое время, было пройдено почти 50 географ. миль, по одному изъ самыхъ дикихъ горныхъ хребтовъ. Но цѣлая пятая часть арміи погибла въ этомъ страшномъ походѣ; изъ 9300 муловъ дошло до западной подошвы горъ только 4800, а изъ 1600 лошадей только 500.

(Журналъ искусствъ, наукъ и военной исторіи 1849 г. вып. 75).

15. Зимніе переходы. — Слѣдованіе прусской 6 фунтовой пѣшей № 27 батареи изъ Галле въ Эрфуртъ, зимою 1814 г.

Прусская 6 фунтовая пѣшая № 27 батарея принимала дѣятельное участіе въ осадѣ Виттенберга, а по сдачѣ этой крѣпости выступила въ походъ, для соединенія съ блокаднымъ корпусомъ у Эрфурта.

---

[1]) Валеріана.

[2]) Первыми признаками этой болѣзни бываютъ стѣсненіе въ груди, головная боль и слабость, доходящая весьма скоро до такой степени, что у самыхъ бодрыхъ и смѣлыхъ людей вдругъ пропадаетъ всякая энергія. Ноги отяжелеваютъ такъ, что передвиженіе ихъ кажется невозможнымъ и больной ощущаетъ непреодолимую потребность отдыха. Самыя глубокія вдыханія оказываются недостаточными, наступаетъ страшная, смертельная тоска, какъ при задушеніи. У слабыхъ людей являются тошната, обмороки, обмираніе рукъ и ногъ, у больныхъ грудью—кровохарканіе и бредъ. Особенность этой болѣзни заключается въ весьма скоромъ, опасномъ пораженіи мозга. Дней черезъ 6—7 легкія привыкаютъ къ разрѣженному воздуху, у людей сильнаго сложенія выступаетъ сильная мучительная

Во время дневки батареи въ Галлѣ, снѣгъ, и безъ того уже очень глубокій, увеличился такъ, что слѣдовать далѣе пѣшкомъ не было возможности и батарея принуждена была выступить изъ Галле съ посаженою на орудія прислугою. Люди вставали только изрѣдка, чтобы немного отогрѣться. Мятель была страшная и надо было двигаться сохраняя строжайшій порядокъ, чтобы не сбиться съ пути на дорогѣ, занесенной снѣгомъ и не обозначенной никакими деревьями. Но лишь только командиръ батареи остановился, чтобы пропустить передъ собою орудія, находившійся при немъ проводникъ воспользовался случаемъ и успѣлъ скрыться, благодаря темнотѣ. Положеніе батареи было тѣмъ затруднительнѣе, что, какъ оказалось, она находилась уже не на дорогѣ. Надо было остановиться и разузнать мѣстность, при чемъ люди шли цѣпью, чтобы не отстать и слѣдовательно не потерять связи съ батареею. По рекогносцировкѣ оказалось, что батарея находилась на какой-то возвышенности, окруженной тростникомъ, по которому можно было догадываться о присутствіи воды. По направленію къ предполагаемому озеру открывалось что-то похожее на лощину, но занесенную по сторонамъ страшнымъ снѣгомъ. Изъ сравненія этой мѣстности съ имѣвшеюся картой, можно было заключить, что тутъ именно и проходила настоящая дорога, но слѣдовало осмотрѣть ее болѣе тщательно. Одинъ офицеръ былъ посланъ съ этою цѣлью, но при самомъ его въѣздѣ въ лощину, на него обрушилась огромная снѣжная глыба, которая опрокинула его вмѣстѣ съ лошадью. Лошадь успѣла выбраться изъ подъ снѣга и воротилась къ батареѣ, откуда тотчасъ же послали помощь и офицеру. Для удостовѣренія въ томъ, не погибъ ли еще кто нибудь при этомъ случаѣ, батарейный командиръ велѣлъ съиграть сборъ и сдѣлалъ перекличку прислугѣ. По надлежащемъ осмотрѣ лощины, все, находящееся въ повозкахъ, было крѣпко привязано къ нимъ, но не смотря на эту предосторожность, многое потерялось во время проѣзда; снѣгъ былъ такъ глубокъ, что первое орудіе совершенно погрузилось въ него съ лошадями и ѣздовыми. По переѣздѣ на другую сторону озера, стало еще сомнительнѣе, находилась ли батарея вообще на какой нибудь дорогѣ. Положеніе было тѣмъ хуже, что мѣстность была гористая. Одинъ офицеръ, отыскивая слѣдъ какого нибудь пути, хотѣлъ переправиться чрезъ быстрый горный потокъ по находившемуся тутъ, повидимому, еще прочному мостику, но лишь только онъ, спѣшившись, ступилъ на него, мостъ провалился вмѣстѣ съ нимъ и его лошадью. Офицеръ успѣлъ, однако, спастись и нашелъ дорогу, которую отыскивалъ; но вся эта проволочка отняла много времени и батарея не могла надѣяться добраться засвѣтло до привала. Къ счастью еще, расторопные квартирьеры, видя, что батарея не является въ свое время, разо-

---

сыпь, послѣ которой они начинаютъ оправляться. Слабые люди рѣдко переносятъ болѣзнь.

(*Прим. автора*).

слали гонцевъ по всѣмъ направленіямъ, а сами выѣхали ей на встрѣчу.

(*Фогель.* Участіе кор. пр. артиллеріи въ войнѣ за независимость).

16. Тоже. — Слѣдованіе прусской 12 фунтовой батареи изъ Глогау въ Фрауштадтъ, 19-го декабря 1830 г.

Слѣдующій примѣръ указываетъ, что суровая погода имѣетъ дурное вліяніе на сохраненіе дисциплины. Во время польскаго возстанія 19-го дек. 1830 г., одна 12 фун. батарея слѣдовала изъ Глогау въ Фрауштадтъ. Предъ ея выступленіемъ не было времени, чтобы сдѣлать репетиціи, и приказанія относительно походнаго порядка были отданы на словахъ прислугѣ, которая однако перестала соблюдать ихъ при 15 градусномъ морозѣ и томъ рѣзкомъ восточномъ вѣтрѣ, который дулъ батареѣ въ лицо въ первый день ея движенія. Командиръ батареи ѣхалъ въ головѣ колонны и самъ едва могъ держаться на лошади. Онъ оглянулся случайно въ то время, когда батарея находилась на открытой снѣжной полянѣ и увидѣлъ величайшій безпорядокъ. Орудія и прочія повозки слѣдовали другъ за другомъ на произвольныхъ дистанціяхъ, такъ что вся колонна растянулась на четверть мили. Ѣздовые, фейерверкеры и даже офицеры шли спѣшившись между лошадьми; пѣшая прислуга пробиралась какъ могла и какъ хотѣла; были и отсталые. Батарейный командиръ приказалъ тотчасъ же первому орудію остановиться и обождать, пока остальныя орудія и повозки сомкнулись на должныя дистанціи, а всѣ люди не заняли своихъ мѣстъ. Однимъ ѣздовымъ и фейерверкерамъ было дозволено спѣшиться и идти возлѣ своихъ лошадей. Такимъ образомъ, батарея медленно достигла до близъ лежащаго лѣса. Тутъ только, подъ защитою деревьевъ, умѣрявшихъ дѣйствіе страшной бури, среди которой, въ полѣ, не было возможности говорить, командиръ батареи могъ вкратцѣ напомнить прислугѣ о правилахъ дисциплины и походнаго порядка. Слѣдованіе продолжалось, при чемъ, особенно въ открытыхъ мѣстахъ, ѣздовымъ и прочимъ верховымъ дозволялось сходить по временамъ съ лошадей. Батарея достигла, такимъ образомъ, благополучно до мѣста своего назначенія.

(Военно-Литературная газета 1862 г. вып. 9).

17. Скрытыя движенія. Ночной переходъ французскій артиллеріи черезъ мѣстечко Бардо, лежащее подъ выстрѣлами крѣпости того же имени, 1800 г.

Послѣ перехода французской резервной арміи чрезъ Альпы и Большой С. Бернардъ, въ маѣ 1800 г., авангардъ ея подошелъ къ крѣп. Бардо, командовавшей мѣстечкомъ того же имени и занятой австрійцами. Дальнѣйшее движеніе арміи къ Иврe встрѣчало затруд-

ненія, потому что, если пѣхотѣ и было возможно пробраться далѣе по скаламъ, то орудія нельзя было провезти иначе, какъ чрезъ самое мѣстечко. Комендантъ крѣпости не соглашался сдать ее французамъ и отбилъ нѣсколько аттакъ. Между тѣмъ, авангардъ, подъ командою Ланна, былъ у Ивре уже съ 20-го мая, но не имѣлъ при себѣ вовсе артиллеріи, отчего успѣхъ всей экспедиціи былъ сомнителенъ. Чтобы провезти какимъ нибудь образомъ орудія мимо крѣпости, первый консулъ приказалъ настлать по всѣмъ улицамъ мѣстечка соломы, навозу и матрацовъ, а колеса орудій и пр. обвернуть соломой и сѣномъ. Впродолженіе нѣсколькихъ ночей, люди перетаскали всѣ орудія чрезъ городъ, а гарнизонъ, благодаря мѣрамъ, принятымъ для устраненія шума, не подозрѣвалъ даже ничего и только стрѣлялъ изрѣдка въ темнотѣ, на удачу, не нанося французамъ почти никакого вреда.—Крѣпость сдалась позже, 1-го іюня того же года.

(Замѣтки о походѣ резервной арміи, въ 1800 г. Notes on the campain of the army of reserve, 1800).

ДѢЙСТВІЯ АРТИЛЛЕРІИ ВЪ ТЫЛУ АРМІИ.

18. Мѣры обороны, принятыя французскимъ осаднымъ паркомъ у Ругеталя въ 1812 г.

Французскій артиллерійскій паркъ, назначенный сначала для осады Риги, находился, въ послѣднихъ числахъ сентября 1812 г., у Ругеталя, между Митавою и Бауске, подъ прикрытіемъ прусскихъ войскъ генерала Іорка. Генералъ Эссенъ, командовавшій расположенными въ Ригѣ русскими войсками, получивъ сильныя подкрѣпленія, рѣшился овладѣть французскимъ паркомъ; совершить это было тѣмъ легче, что лошади, на которыхъ паркъ былъ перевезенъ изъ Кенигсберга, получили другое назначеніе отъ маршала Макдональда, и паркъ былъ чрезъ это лишенъ возможности двинуться съ мѣста. Генералъ Эссенъ аттаковалъ прусскія войска 27-го сент. 1812 г., оттѣснилъ ихъ назадъ и старался отрѣзать ихъ отъ артиллерійскаго парка; но генералъ Іоркъ, скоро угадавшій намѣреніе непріятеля, рѣшился защищать паркъ до послѣдней возможности. Онъ отступилъ для этого къ Ругеталю и построилъ тутъ орудія въ одинъ изъ самыхъ странныхъ боевыхъ порядковъ, когда либо упоминаемыхъ въ военной исторіи: съ помощію подоспѣвшаго француз. сапернаго баталіона, 45 двѣнадцати фунтовыхъ пушекъ были построены въ трехъ-фасное открытое сзади карре; въ двухъ переднихъ углахъ стояло по 1-й 25 ф. гаубицѣ; нѣсколько другихъ такихъ гаубицъ того же калибра были расположены отдѣльно на главныхъ путяхъ, ведущихъ къ позиціи; 24 фунт. пушки и тяжелыя мортиры, не снятыя съ дрогъ, замыкали карре; ядра были разложены кучами передъ фронтомъ. Пороховой погребъ съ 5000 центнерами пороха въ боченкахъ, находился шагахъ въ 1000 въ сторонѣ, при чемъ сдѣлано было распоряженіе

о взрывѣ его посредствомъ гранатъ, въ случаѣ если бы русскіе повели на него аттаку, что, конечно, должно было погубить и непріятеля, и своихъ. Полевыя орудія заняли позиціи по сторонамъ карре.

Прусскій корпусъ простоялъ такимъ образомъ всю ночь; на утро къ нему подоспѣли остальныя части прусской арміи и генералъ Іоркъ могъ снова начать наступательныя дѣйствія.

(Фонъ-Зейдлицъ. Журналъ дѣйствій кор. прусскаго армейскаго корпуса генерала Іорка, въ 1812 г. Часть 2).

19. Взятіе прусскимъ партизанскимъ отрядомъ французскаго подвижнаго парка, не имѣвшаго достаточнаго прикрытія.

По отступленіи союзныхъ армій къ Силезіи, въ 1813 г. прусскій ротмистръ фонъ-Коломбъ, командовавшій партизанскимъ отрядомъ, находился въ тылу французской арміи, и захватилъ, у Цвикау, три французскія батареи, слѣдовавшія съ небольшимъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ прикрытіемъ. Пѣхота не могла оборонять парка, потому что состояла всего изъ 80 человѣкъ, растянутыхъ цѣпью по обѣимъ сторонамъ колонны, которая имѣла въ глубину до 1400 шаговъ и состояла изъ 24 орудій, 46 зарядныхъ ящиковъ и обозныхъ повозокъ. —80 отважныхъ конныхъ егерей ротмистра фонъ-Коломба легко овладѣли всею колонною, заклепали орудія, взорвали зарядные ящики и сожгли лафеты и обозныя повозки.

(Справочная книга для офицеровъ кор. пр. артиллерійскаго и инженернаго корпусовъ. Вып. 41).

20. Слѣдованіе главнаго саксонскаго парка, во время кампаніи 1813 г.

Первое отдѣленіе главнаго саксонскаго артиллерійскаго парка, по своемъ сформированіи, выступило, 14-го авг. 1813 г. [1]) изъ Бауцена и Горлица къ прусской Мархіи, вслѣдъ за 7-мъ французскимъ корпусомъ Ренье. Паркъ двигался при этомъ, большею частію, тотчасъ позади арміи, часто между другими ея частями, и рѣдко болѣе чѣмъ въ полу-переходѣ за нею.

17-го августа у Даме, паркъ получилъ въ прикрытіе одинъ слабый баталіонъ низемейхельскаго полка. Это прикрытіе оставалось при немъ постоянно. 20-го числа, на бивуакѣ, при Лино, произошла первая стычка съ казаками, повторившаяся потомъ и на другой день. Бивуакъ былъ расположенъ въ деревнѣ Штюльпе, окруженной лѣсомъ; когда люди занялись уборкою лошадей и варкою пищи, на одномъ изъ передовыхъ постовъ раздались выстрѣлы, по которымъ можно было догадаться о приближеніи казаковъ. Тревога оказалась ложною, потому что непріятель удалился, не имѣя намѣренія вступить въ настоящее дѣло; однако, чтобы обезпечить себя отъ новаго нападенія, командиръ парка, маіоръ фонъ-Гроссеманнъ, счелъ ну-

---

[1]) Къ несчастію нельзя было запастись фуражемъ и провіантомъ.

жнымъ принять нѣкоторыя мѣры. Онъ перестроилъ походную колонну въ большое карре, при чемъ лошади каждой повозки стояли головами къ внутренной сторонѣ карре и были прикрыты бокомъ послѣдующей повозки. Такимъ образомъ, фасы карре состояли изъ однихъ боковъ повозокъ. Во внутренности карре находился бивакъ и размѣщалось прикрытіе. Сторожевые и другіе огни располагались внѣ карре, въ надлежащемъ отъ него разстояніи. Ночь прошла совершенно спокойно. Однако вечернее происшествіе, хотя и очень незначущее, произвело сильное впечатлѣніе на молодыхъ, непривычныхъ солдатъ, набранныхъ и поступившихъ на службу только передъ самымъ походомъ. Впрочемъ, не смотря на это, общій духъ войска былъ очень хорошъ, чему служатъ доказательствомъ послѣдовавшія событія.

23-го августа, паркъ двинулся за арміей, слѣдуя непосредственно за нею, и расположился лагеремъ у деревни Витштокъ, при которой накунунѣ происходило сраженіе. Съ наступленіемъ ночи пришло извѣстіе о несчастномъ исходѣ сраженія при Гроссберенѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и приказъ о немедленномъ отступленіи. Паркъ двинулся въ величайшемъ порядкѣ, не смотря на сильный дождь и темноту, и прибылъ безъ малѣйшей потери, къ разсвѣту (24 августа), въ Готтовъ, а отсюда двинулся въ Лино, гдѣ встрѣтилъ разбитую саксонскую армію, что произвело, конечно, самое неблагопріятное впечатлѣніе на молодыхъ, оробѣвшихъ солдатъ.

Въ этотъ день, равно какъ и въ послѣдовавшіе за нимъ, паркъ двигался на возможно малыхъ интервалахъ отъ прочихъ частей войскъ, по причинѣ постоянной близости непріятеля и его летучихъ кавалерійскихъ отрядовъ. На этомъ же основаніи и для того, чтобы уменьшить глубину колонны, маіоръ Гроссеманъ, при выступленіи съ бивуака, при Гогеншленгенѣ, 27-го августа, воспользовался открытою мѣстностію и перестроилъ паркъ въ колонну, имѣвшую 8 повозокъ по фронту. Пѣхотное прикрытіе шло въ головѣ колонны, въ тылу ея и на флангахъ.

Дальнѣйшее движеніе парка замедлялось, однако, часто встрѣчавшимися высохшими канавами, которыхъ много въ этихъ плоскихъ равнинахъ. Поэтому приходилось устраивать наскоро переправы, при которыхъ походный порядокъ совсѣмъ нарушался, но по переходѣ чрезъ препятствіе, онъ возстановлялся снова. Паркъ дошелъ въ тотъ же день до Денневица, а на слѣдующій прибылъ въ Мелленсдорфъ. При выступленіи изъ этого послѣдняго мѣста, артиллеріи пришлось идти въ интервалахъ между слѣдовавшими близко одна за другой колоннами первой и второй дивизіи. Непріятельская легкая кавалерія продолжала наблюдать за движеніемъ отступающей арміи и преслѣдовала ее на дистанціи пушечнаго выстрѣла, двигаясь вдоль небольшихъ возвышенностей, лежавшихъ на правой сторонѣ дороги.

Колонна останавливалась нѣсколько разъ, и наконецъ, чтобы не допустить непріятеля ближе, командиръ парка велѣлъ двумъ 6 ф. пушкамъ сняться съ передковъ для обороны угрожаемаго фланга.

Такимъ образомъ, паркъ прибылъ въ Кронштадтъ, гдѣ оставался до 31-го августа, бивуакируя вмѣстѣ съ обѣими дивизіями.

Непріятельская армія такъ усиливалась подходившими къ ней подкрѣпленіями, что можно было ожидать рѣшительной аттаки; поэтому паркъ былъ отосланъ къ Виттенбергу, а 4-го числа переправился даже чрезъ Эльбу и расположился бивуакомъ при Претѣ. Въ тотъ же вечеръ, командиръ парка получилъ приказаніе принять участіе въ наступательномъ движеніи, предпринятомъ маршаломъ Неемъ, по назначеніи его главнокомандующимъ надъ тремя соединенными корпусами. Паркъ долженъ былъ слѣдовать при этомъ только съ самымъ необходимымъ числомъ резервныхъ орудій и повозокъ.

Послѣ проиграннаго сраженія при Денневицѣ, паркъ былъ увлеченъ бѣжавшими войсками, и остается непонятнымъ, какъ онъ могъ не попасть въ руки непріятеля или не былъ истребленъ. Генералъ Ренье даже не повѣрилъ извѣстію, что паркъ прибылъ въ Торгау, потерявъ лишь нѣсколько повозокъ. Онъ считалъ его безвозвратно погибшимъ. Но пѣхота, составлявшая его прикрытіе, отражала съ удивительною неустрашимостію всѣ аттаки непріятельской кавалеріи, а резервныя орудія его удерживали противника такимъ сильнымъ картечнымъ огнемъ, что непріятель долженъ былъ предполагать, что въ отступавшей колоннѣ находится весьма большое число дѣйствующихъ орудій. Паркъ слѣдовалъ, такимъ образомъ, постоянно за всѣми движеніями арміи и расположился, наконецъ, лагеремъ у Рейдена (13-го сентября). Онъ оставался тутъ нѣсколько дней, впродолженіе которыхъ, разныя части 7-го армейскаго корпуса занимали отдѣльныя наблюдательныя позиціи вдоль Эльбы по направленію къ Даммичу.

Продовольствованіе парка сдѣлалось здѣсь очень затруднительнымъ, вслѣдствіе чего на одного изъ офицеровъ возложена была обязанность особо заботиться объ этомъ предметѣ. Онъ устроилъ для этого родъ особаго провіантскаго вѣдомства и употребилъ въ дѣло всѣхъ тѣхъ артиллерійскихъ и пѣхотныхъ солдатъ, которые были прежде мясниками, хлѣбопеками и пр. Это учрежденіе принесло большую пользу.

Слѣдуя за передвиженіями 7-го корпуса, паркъ принималъ участіе въ движеніи противъ Дессау, а 30-го августа отступилъ къ Грефенгейхену.

Послѣ переправы силезской арміи чрезъ Эльбу, 7-му корпусу дано было другое назначеніе и паркъ получилъ, въ ночь съ 3-го на 4-е октября, приказаніе отступать далѣе на Дюбенъ, чрезъ Мульду. Но прибывъ на разсвѣтѣ 4-го числа къ Дюбену, паркъ не могъ переправиться чрезъ рѣку; мостъ былъ разрушенъ войсками, бѣжавшими послѣ вартенбурскаго сраженія, въ которомъ 4 армейскій корпусъ былъ разбитъ. Пришлось устроивать новую переправу. Колонна перешла на сѣверную сторону города и выслала, на ружейный выстрѣлъ впередъ, двѣ 6 фун. пушки съ достаточно сильнымъ пѣхотнымъ прикрытіемъ. Они заняли позицію противъ лежащаго здѣсь лѣса. На опушкѣ его скоро показалась цѣпь прусскихъ гусаровъ,

которая, однако, видимо не знала числительности расположенныхъ передъ нею войскъ.

Между позиціями, занятыми обѣими сторонами, находилась лѣсопильная мельница; изъ нея безпрестанно вывозились телѣги съ матеріалами, необходимыми для строившагося моста, но непріятельская кавалерія ихъ не тревожила.

Мостъ былъ оконченъ въ продолженіи утра и переправа совершилась благополучно подъ прикрытіемъ помянутыхъ 6 ф. орудій.

Послѣ многихъ передвиженій, главный саксонскій паркъ соединился, наконецъ, у Эйленбурга (15-го октября) со многими парковыми, понтонными и другими колоннами, которыя принадлежали къ разнымъ французскимъ корпусамъ и соединеннымъ съ ними арміямъ. Городъ Эйленбургъ былъ занятъ баварскою пѣхотою и комендантъ его принялъ мѣры къ правильной оборонѣ этого мѣста. Лѣвый берегъ Мульды совершенно не былъ обезпеченъ отъ непріятеля и фуражиры не осмѣливались болѣе показываться въ деревняхъ, находившихся по близости Таухи и Делича, изъ боязни попасть въ руки казачьихъ отрядовъ. Вслѣдствіе этого, всѣ парковыя и другія колонны были переведены, рано утромъ 18-го числа, на выгонъ, отдѣлявшійся небольшимъ протокомъ отъ праваго берега Мульды. Едва послѣднія части переправились чрезъ рѣку, казаки показались уже у воротъ, запертыхъ баварскимъ гарнизономъ.

Въ этотъ же вечеръ, командиръ всѣхъ французскихъ парковъ получилъ приказаніе немедленно двинуться къ Торгау. Французская артиллерія, по жалкому состоянію своихъ лошадей, была принуждена бросить дорогою многія повозки, но саксонскій паркъ прибылъ къ ночи на торгаускій гласисъ безъ всякихъ потерь.

Послѣ Лейпцигскаго сраженія, главный саксонскій паркъ отдѣлился отъ французской арміи и соединился опять съ саксонскимъ корпусомъ, оставя почти всѣ повозки въ вышеназванной крѣпости.

(Рукописныя замѣтки).

21. Слѣдованіе пороховаго транспортнаго судна изъ Кенигштейна въ Дрезденъ во время возстанія въ маѣ 1849 г.

Во время возстанія въ Дрезденѣ (съ 3-го по 9-е мая 1849 г.) дрезденскій пороховой погребъ находился въ такой опасности, что доставка боевыхъ припасовъ оттуда могла встрѣтить затрудненія. Вслѣдствіе этого, военный министръ приказалъ отправить, на всякій случай, въ крѣпость Кенигштейнъ пароходъ за надлежащимъ количествомъ боевыхъ припасовъ.

Въ эту экспедицію былъ назначенъ поручикъ пѣшаго артиллерійскаго полка Шубертъ, съ однимъ капраломъ и 10 канонирами того же полка, и 1 капраломъ и 12 солдатами 8 роты гвардейскаго полка. Онъ отчалилъ отъ Козельскаго сада (Coselchen-Garten) въ 3 час. по полудни и прибылъ благополучно въ 8 час. вечера къ крѣпости.

Во время плаванія не было замѣчено никакого, со стороны непріятеля, движенія; только въ Пирнѣ, большія толпы людей встрѣтили съ берега пароходъ разными ругательствами и угрозами. Тутъ же стояли два парохода «Королева Марія» и «Германія», захваченные наканунѣ инсургентами: оба эти судна подверглись такому сильному огню съ берега, что были принуждены спустить флаги. Въ настоящую минуту на нихъ не было разведено паровъ.

Прибытіе парохода произвело большое впечатлѣніе въ городкѣ Кенигштейнѣ, но экипажу было строго воспрещено всякое сообщеніе съ жителями: никого не пускали ни съ парохода, ни на него.

Поручикъ Шубертъ взялъ тотчасъ подъ свою команду еще 1 сержанта съ 24 гвардейскими солдатами, составлявшими прикрытіе одного незадолго прибывшаго сюда, тоже изъ Дрездена, мучнаго транспортнаго судна. Потомъ, онъ разставилъ часовыхъ и назначилъ патрули для обезпеченія перевозки и нагрузки боевыхъ припасовъ, которые и перевезены были изъ крѣпости къ пароходу, подъ сильнымъ прикрытіемъ, тремя транспортами: въ 9½ часовъ, въ 12 и въ 3 часа ночи.

Весь транспортъ состоялъ изъ 3 центнеровъ ударнаго пороха, нѣсколькихъ сотенъ 6 и 12 ф. присмоленныхъ къ шпиглямъ ядеръ, нѣкотораго количества совершенно снаряженныхъ 8 ф. гранатъ и 17 зарядныхъ ящиковъ съ ружейными патронами и капсюлями.

Порохъ и снаряженныя гранаты были помѣщены въ пассажирской и дамской каютахъ, а ядра сложены сначала на палубѣ; но она могла не выдержать такой тяжести, и потому они были снесены въ трюмъ и размѣщены тамъ по частямъ, чтобы нагрузить судно, по возможности, равномѣрно.

Во время перевозки припасовъ, прибылъ изъ Пирны штурманъ, бѣжавшій съ парохода «Германія». Онъ сообщилъ, что пирнская національная гвардія собиралась съ цѣлью перехватить пароходъ на его обратномъ пути. Это извѣстіе подтвердилось еще однимъ человѣкомъ, тайно присланнымъ отъ маіора фонъ-Пренцеля, находившагося въ Везенштейнѣ. Этотъ посланный говорилъ еще, что по берегамъ воздвигнуты баррикады и что на обоихъ пароходахъ, задержанныхъ въ Пирнѣ, разводятъ пары, съ цѣлью овладѣть транспортнымъ пароходомъ или взорвать его на воздухъ. Вслѣдствіе этого, поручикъ Шубертъ приготовился тотчасъ же къ отплытію, чтобы пройти мимо Пирны еще до разсвѣта. Но лишь только пароходъ двинулся, пришло извѣстіе, что Эльба преграждена у Пирны цѣпью и затопленными судами. Штурманъ объявилъ, что въ такомъ случаѣ пароходу далѣе слѣдовать невозможно; тогда поручикъ Шубертъ приказалъ повернуть снова къ Кенигштейну, чтобы донести коменданту крѣпости о полученномъ извѣстіи. Комендантъ отвѣчалъ ему приказаніемъ остаться здѣсь до полученія дальнѣйшихъ свѣдѣній.

Между тѣмъ, настроеніе умовъ въ большой части города и присутствіе 700 человѣкъ рабочихъ на строившейся желѣзной дорогѣ и на ближайшемъ прибрежьи, внушили, утромъ 7-го мая, командиру

парохода нѣкоторое безпокойство. Онъ призвалъ тогда къ себѣ кенигштейнскаго бургомистра, возложилъ на него отвѣтственность за нарушеніе спокойствія въ городѣ и объявилъ, что при первомъ непріязненномъ дѣйствіи жителей, крѣпость будетъ стрѣлять по городу, а въ случаѣ необходимости, пароходъ будетъ взорванъ.

По условію съ командиромъ эльбской батареи, три ружейные выстрѣла должны были послужить сигналомъ къ началу стрѣльбы. Бургомистръ и начальникъ городской гвардіи обѣщали заботиться о сохраненіи порядка въ городѣ.

Дѣйствительно, этотъ день прошелъ благополучно, но на берегу показывались, однако, шпіоны и другія подозрительныя лица, являвшіяся съ цѣлью удостовѣриться въ положеніи парохода. Онъ оставался, между тѣмъ, все на томъ же мѣстѣ, строго избѣгая всякаго сообщенія съ берегомъ, и принималъ только уголь и съѣстные припасы.

Въ продолженіе утра, было совершено, на пароходной шлюпкѣ, нѣсколько небольшихъ прибрежныхъ рекогносцировокъ.

Послѣ полудня, поручикъ Шубертъ получилъ чрезъ штурмана «Германія» вѣрное извѣстіе о томъ, что положеніе вещей въ Пирнѣ тоже самое, но что Эльба не была преграждена ни цѣпью, ни затопленными судами. Вслѣдствіе этого, пароходъ приготовился къ отплытію; пары были разведены и приняты всевозможныя мѣры предосторожности.

Борты парохода были заблиндированы до высоты колѣна досками; окна каютъ, въ которыхъ помѣщался порохъ, закрыты матрасами и солдатскими ранцами; повсюду были разставлены ведра съ водою. Вообще были сдѣланы всѣ распоряженія для обороны судна. Штурману, находившемуся на совершенно открытомъ мѣстѣ, была сколочена деревянная будка, покрытая воловьими шкурами. Второму штурману, бывшему у руля, былъ изготовленъ родъ плаща тоже изъ воловьей шкуры, для набрасыванія сверхъ платья. Экипажъ усилился 10—12 людьми взятыми изъ прикрытія, находившагося на мучномъ транспортномъ суднѣ.

Въ 8 час. вечера, съ наступленіемъ темноты, пароходъ отошелъ отъ пристани, при чемъ было провозглашено троекратное «ура» въ честь короля, смотрѣвшаго на отправленіе съ Кенигштейнскаго вала.

Отплытіе парохода не могло пройти не замѣченнымъ, и жители подали о немъ сигналъ, съ милиенштейнской равнины, тремя ружейными выстрѣлами, которые повторились по высотамъ праваго берега Эльбы. Экипажъ парохода былъ распредѣленъ такимъ образомъ: пѣхотные солдаты находились во 2 каютѣ, по бортамъ, въ готовности открыть стрѣльбу; шесть человѣкъ изъ нихъ стояли на каютной лѣстницѣ, для отраженія непріятеля штыками; артиллерійскіе солдаты были на палубѣ близъ кадокъ съ водою. Артиллерійскій капралъ стоялъ съ заряженнымъ ружьемъ возлѣ открытаго боченка съ порохомъ, чтобы, въ крайнемъ случаѣ, взорвать судно на воздухъ по сигналу, условленному съ поручикомъ Шубертомъ. Командиръ и стар-

шій штурманъ стояли одни на палубѣ между ящиками. Всѣ огни были потушены. Начало плаванья прошло совершенно спокойно, но за гор. Вельштедхенъ раздался изъ кустовъ лѣваго берега первый выстрѣлъ по пароходу. Съ этихъ поръ, ружейные выстрѣлы начали учащаться и раздавались преимущественно съ лѣваго берега. Пули ударялись нѣсколько разъ въ стѣны парохода, а также перелетали чрезъ палубу. Съ парохода отвѣчали также сильнымъ огнемъ, но, по всей вѣроятности, онъ не могъ наносить вреда, по причинѣ темноты и закрытаго положенія инсургентовъ, стрѣлявшихъ изъ кустовъ и домовъ.

За четверть часа пути до Пирны, второй штурманъ закричалъ, что онъ раненъ; ему пробило пулей лѣвую руку, такъ что онъ не могъ болѣе управлять рулемъ. Не смотря на это, онъ не хотѣлъ сойти съ мѣста, а между тѣмъ, отъ воспалительнаго состоянія вслѣдствіе раны, былъ совершенно не въ состояніи исполнять своего дѣла. Пароходъ началъ лавировать отъ одного берега къ другому и непремѣнно наткнулся бы на которой нибудь изъ нихъ, если бы вода не была очень высока.

Съ величайшимъ трудомъ и подвергаясь самому сильному ружейному огню, поручикъ Шубертъ и старшій штурманъ успѣли наконецъ вытащить раненаго штурмана изъ его будки. Старшій штурманъ взялся за руль, пустилъ пароходъ по теченію и далъ ему полный ходъ. Это было сдѣлано потому, что въ Пирнѣ, мимо которой проходили въ то время, были видны многочисленные толпы на берегу и на обоихъ пароходахъ.

Но транспортный пароходъ успѣлъ проплыть мимо нихъ, не получивъ ни одного выстрѣла, и только, когда онъ былъ уже въ шагахъ 50-ти далѣе, раздался ему вслѣдъ съ берега залпъ.

7-го мая въ 10½ часовъ вечера, пароходъ прибылъ благополучно къ мѣсту своего назначенія.

(Фонъ-Монте. Майское возстаніе въ Дрезденѣ.)

КАНТОНИРЪ-КВАРТИРЫ И ЛАГЕРЬ.

22. Послѣдствія небрежнаго обращенія съ огнемъ. — Случай на одномъ англійскомъ бивуакѣ, 22-го іюля 1809 года.

Артиллерія союзныхъ войскъ испытала не одинъ разъ, въ Испаніи, всю опасность, которой можетъ подвергнуться артиллерійскій лагерь, если мѣстность для него выбирается не за вѣтромъ, относительно расположенія другихъ частей войскъ.

22-го іюля 1809 г., за день до сраженія при Талаверѣ, войска расположились лагеремъ, не доходя этого мѣстечка, на сжатыхъ поляхъ, покрытыхъ совершенно высохшею травою. Она быстро загорѣлась отъ одного оброненнаго уголька, а пожаръ распространил-

ся съ такою силою, что его съ трудомъ потушили. Подобные случаи повторялись и послѣ, вслѣдствіе чрезвычайной засухи, и артиллеріи приходилось сниматься съ мѣста по нѣскольку разъ въ день, чтобы избѣжать взрыва зарядныхъ ящиковъ.

(Журналъ искусствъ, наукъ и военной исторіи. 1830 г. Вып. 18).

23. Тоже.—Случай съ прусской 6 фунтовой № 16 батареей на бивуакѣ при Мокернѣ въ апрѣлѣ 1813 г.

Происшествіе, случившееся съ прусской 6 ф. № 16 батареей, доказываетъ, еще сильнѣе, всю ту опасность, которой подвергается артиллерія при небрежномъ обращеніи съ огнемъ.

Въ апрѣлѣ 1813 г., батарея стояла на бивуакѣ у Мокерна. Это была первая подобная стоянка, и вслѣдствіе новости положенія и совершеннаго незнанія правилъ, которыя должно соблюдать при подобномъ расположеніи, войска были размѣщены въ безпорядкѣ, на первыхъ попавшихся въ темнотѣ мѣстахъ. Солдаты, сложивъ оружіе и амуницію, развели костры, чтобы погрѣться (о варкѣ нечего было думать по неимѣнію припасовъ) и потомъ легли спать, но ночью, прозябнувъ во время сна, развели еще много огней, такъ что къ утру, по неосторожности ли, или вслѣдствіе злонамѣренной цѣли, вспыхнуло близь лежавшее соломенное поле. Огонь распространился очень быстро до самаго того мѣста, гдѣ стояла батарея; она должна была отступать какъ можно поспѣшнѣе, чтобы спасти передки и зарядные ящики. По счастью еще, лошади были запряжены; иначе гибель батареи была неизбѣжна.

24. Захватъ орудій жителями въ непріятельской землѣ. — Случай съ баденской батареей во время испанской войны 1807—14 года.

Во время испанской кампаніи, одна баденская батарея стояла у Талаверы де ла Рейна, вмѣстѣ съ другими частями нѣмецкихъ войскъ. Какъ извѣстно, въ эту войну, каждый туземецъ былъ опаснымъ врагомъ французовъ. Это ожесточеніе, вызванное поступками ихъ, обратилось и на нѣмецкія войска, хотя между ними господствовала строжайшая дисциплина и не допускались никакія насилія противъ жителей. Не смотря на это, испанцы убивали ординарцевъ, стрѣляли по часовымъ и проч. Въ самый день выступленія изъ Талаверы, часовые при двухъ баденскихъ орудіяхъ, ввезенныхъ на противоположный берегъ, оставили свой постъ ранѣе, чѣмъ пришла орудійная прислуга. Жители воспользовались этимъ, заклепали оба орудія и побросали въ Таго боевые припасы.

(*Ригель*. Семилѣтняя война на Пиринейскомъ полуостровѣ 1807—14 часть 2.)

ПРИМѢРЫ ИЗЪ СРАЖЕНІЙ.

25. Случай съ саксонскою артиллеріей во время Ваграмскаго сраженія 5-го іюля 1809 г.

Вслѣдствіе стеченія разныхъ несчастныхъ обстоятельствъ, большая часть саксонской артиллеріи не принимала участія въ первый день сраженія при Ваграмѣ, 5-го іюля 1809 года. Такъ, до выступленія съ острова Лобау 9-го французскаго корпуса, въ составъ котораго входили саксонцы, маршалъ Бернадоттъ, командовавшій этимъ корпусомъ, лично приказалъ саксонскому артиллерійскому капитану Кудре занять, съ своей батареей и дивизіономъ батареи капитана Гутштейнера (всего съ 8 орудіями), нѣкоторыя береговыя укрѣпленія и двинуться потомъ чрезъ мостъ за послѣдними перешедшими частями войскъ. На почтительный запросъ капитана о болѣе точномъ опредѣленіи, что слѣдовало здѣсь разумѣть: послѣднюю ли часть 9-го армейскаго корпуса или, вообще, послѣднія части всѣхъ переправлявшихся войскъ, маршалъ отвѣтилъ короткимъ: *Faites ce que je vous dis!* — Капитанъ обратился за разъясненіями къ командиру саксонской артиллеріи и къ начальнику главнаго штаба, но не узналъ и отъ нихъ ничего. Онъ надѣялся, однако, что приказаніе выступать будетъ еще подтверждено ему въ свое время. Но часъ проходилъ за часомъ, а приказанія не было; тогда онъ рѣшился взять на себя отвѣтственность и повелъ батарею, но, въ это самое время, на лѣвомъ берегѣ Дуная, на лѣвомъ флангѣ и почти въ тылу батареи, раздалась сильная перестрѣлка. Опасаясь аттаки на островъ и получивъ отъ одного французскаго полковника замѣчаніе, «что батареѣ не слѣдовало покидать своей позиціи», капитанъ Кудре приказалъ снова остановиться, а когда огонь стихъ, велѣлъ орудіямъ слѣдовать къ указанному мѣсту, а самъ поспѣшилъ впередъ за полученіемъ точныхъ приказаній. Но переѣхавъ на ту сторону, онъ увидалъ, что армія находилась уже далеко, и хотѣлъ воротиться назадъ, но тянувшіеся черезъ мостъ парки и пр. совершенно преграждали дорогу. Одному изъ младшихъ батарейныхъ офицеровъ, поручику фонъ-Гапману, удалось пробиться пѣшкомъ чрезъ эту тѣсноту къ своему командиру. Получивъ отъ него приказанія, поручикъ успѣлъ вернуться къ батареѣ, но, можно сказать, съ опасностью жизни, потому что батарея Кудре столкнулась посреди моста съ саксонскою конною батареей, которая была тоже задержана на островѣ, по несчастному стеченію обстоятельствъ. Ей было приказано слѣдовать за послѣднимъ саксонскимъ кавалерійскимъ полкомъ, но одинъ изъ старшихъ французскихъ генераловъ вѣжливо просилъ командира батареи, поручика фонъ-Гиллера, пропустить его чрезъ мостъ съ своимъ штабомъ. Поручикъ согласился, но лишь только свита генерала втерлась между кавалерійскимъ полкомъ и батареею, французскія войска тоже хлынули на мостъ и совершенно преградили его. Всѣ увѣщанія и просьбы ко-

мандира батареи не повели ни къ чему; тщетно старался онъ тоже склонить французскихъ жандармовъ то угрозами, то деньгами, ничто не помогало и онъ съ отчаяніемъ принужденъ былъ видѣть, какъ одна часть войскъ проходила вслѣдъ за другой, а его очередь все не наступала еще. Въ это время подошла къ мосту и батарея Кудре. Когда поручикъ фонъ-Гапманъ успѣлъ воротиться съ лѣваго берега, временный мостъ, находившійся выше постояннаго моста, былъ приведенъ къ окончанію; тогда, не дожидаясь приказа, всѣ соединенныя 12 орудій воспользовались тотчасъ же этою переправой и продолжали свое слѣдованіе далѣе, раздѣливъ свою малочисленную прислугу на авангардныя и фланговыя прикрытія, въ виду опасности внезапно быть аттакованными непріятельскими легкими отрядами. О ходѣ сраженія ничего не было извѣстно, а между тѣмъ наступили уже сумерки. Наконецъ, когда уже совершенно стемнѣло, батареи дошли до одного французскаго бивуака, гдѣ и расположились. Здѣсь уже нашелъ ихъ, на слѣдующее утро, одинъ адъютантъ, который тщетно искалъ ихъ наканунѣ въ окрестностяхъ острова. Онъ привелъ обѣ батареи къ саксонскому корпусу и онѣ приняли дѣятельное участіе во второмъ днѣ сраженія.

(Журналъ искусствъ, наукъ и военной исторіи. 1813 г. Вып. 43).

26. Случай съ 3-й шлезвигъ-голштинскою бригадою въ сраженіи при Идштедтѣ, 25-го іюля 1850 г.

Большая часть шлезвигъ-голштинской арміи была вынуждена сражаться при Идштедтѣ безъ содѣйствія артиллеріи. Вечеромъ, наканунѣ сраженія, армія была расположена слѣдующимъ образомъ: авангардная бригада стояла западнѣе Идштедтскаго озера, на шлезвигской дорогѣ; 4-я бригада за нею и такъ называемымъ Длиннымъ озеромъ (Langensee); 3-я бригада вправо отъ 4-й; наконецъ, 2-я бригада на восточной оконечности озера. Армія должна была выступить въ такомъ растянутомъ боевомъ порядкѣ, потомъ сомкнуться и тогда уже аттаковать непріятеля; при этомъ авангардная и 4-я бригады должны были обойти озеро съ западной, а 2-я съ восточной стороны. 3-й бригадѣ приходилось переправиться чрезъ озеро по мосту у Гильденгольмъ-Зегауса и идти къ Оберштольку въ интервалѣ между 2 и 4 бригадами.

Но по гильденгольмскому временному мосту могла переправиться только пѣхота, а не артиллерія; а между тѣмъ, время, необходимое для устройства другаго моста, было уже потеряно. Тогда батареѣ, состоявшей изъ 8 шестифунтовыхъ пушекъ, было приказано обойти Лангензее съ юга, чтобы переправиться чрезъ каменный мостъ, находящійся между нимъ и Идштедтскимъ озеромъ, и соединиться съ 3-ю бригадою у Оберштолька.

На слѣдующее утро, безъ всякаго приказанія начать аттаку, командиръ 3-й бригады отправилъ свою батарею, которая и двинулась къ югу, вокругъ Лангензее, къ каменному идштедтскому мосту, и

прибыла къ нему къ $5^1/_2$ часамъ. Но въ теченіе этого времени, датчане аттаковали шлезвигъ-голштинскую армію ранѣе, чѣмъ она предполагала, отбросили ее назадъ и заняли Грюдеръ-Гольцъ, лежащій между озерами Идштедтскимъ и Лангензее, отрѣзавъ, такимъ образомъ, лѣвое крыло шлезвигъ-голштинской арміи отъ Оберштолька. При такихъ обстоятельствахъ, батарея не могла перейти чрезъ мостъ, чтобы слѣдовать къ Оберштольку, а такъ какъ возвращеніе ея тоже не принесло бы пользы, то она стала на позицію тутъ же. Пѣхота 3-й бригады, оставшись, вслѣдствіе этого, безъ артиллеріи втеченіе цѣлаго дня, и не подозрѣвая случившагося, перешла, по поданному огнями сигналу, по временному мосту чрезъ Лангензее, тоже въ $^1/_2$ 6-го часа, и двинулась къ Оберштольку, но наткнулась тутъ на непріятеля. 3-я бригада отбросила его, правда, при первой же стычкѣ, но не имѣя подкрѣпленій и будучи отдѣлена отъ другихъ частей арміи, принуждена была опять отступить.

(Рюстовъ. «Общая тактика». Часть 3. Сраженіе при Идштедтѣ.)

27. Слѣдованіе артиллеріи за другими частями войскъ при неблагопріятныхъ свойствахъ мѣстности. — Союзная артиллерія въ сраженіи при Ла-Ротіерѣ 1-го февраля 1814 г.

Грунтъ мѣстности, на которой происходило сраженіе при Ла-Ротіерѣ, былъ такъ вязокъ вслѣдствіе оттепели, что русскій генералъ Никитинъ былъ вынужденъ оставить на время 36 орудій на высотахъ у Транна, для того чтобы можно было впрячь двойное число лошадей въ остальныя 36 орудій. Въ батарейныя орудія было впряжено по 10 лошадей, въ легкія по 6, въ зарядные ящики по 5. Для скорѣйшаго соединенія съ головами колоннъ другихъ войскъ, движеніе производилось съ посаженною прислугой. Когда батареи прибыли на мѣсто и открыли огонь, то были тотчасъ же аттакованы сильною непріятельскою кавалеріей. Тогда пальба была на минуту пріостановлена, боевые припасы перенесены ближе къ орудіямъ и разложены возлѣ нихъ на шинеляхъ прислуги. Когда непріятельская кавалерія приблизилась шаговъ на 900 или 1000, то артиллерія снова открыла столь мѣткую стрѣльбу картечью и ядрами, что кавалерія повернула назадъ, еще не доѣзжая шаговъ 300 или 400 до орудій.

(Журналъ искусствъ, наукъ и военной исторіи. 1843 г. Вып. 58).

28. Шлезвигъ-голштинская 6-ти фунтовая пѣшая № 4 батарея въ сраженіи при Миссунде, 12-го сентября 1854 г.

При аттакѣ Миссунде авангардомъ шлезвигъ-голштинской арміи (12-го сентября 1854 г.), пѣшей 6-ти фунтовой № 4 батареи, находившейся подъ командою капитана Рюстова, было приказано слѣдовать непосредственно за первымъ шлезвигъ-голштинскимъ батальономъ, находившимся въ центрѣ арміи и успѣвшимъ дойти до Ко-

лендорфа. Батарейный командиръ, выѣхавшій шаговъ на 1500 впередъ съ батарейными піонерами [1]), нашелъ мостъ чрезъ восточный притокъ Остербека, въ четверти мили на сѣверъ отъ Остерби, разрушеннымъ, а самые спуски срытыми отвѣсно. Онъ вытребовалъ, поэтому, 20 человѣкъ піонеровъ 1-го батальона, и съ помощью ихъ, а также съ своими піонерами, устроилъ въ 15 минутъ, чрезъ потокъ, имѣвшій 4 ф. глубины и 10 шаговъ ширины, удобную для переѣзда орудій плотину. Для этого были срублены крѣпчайшіе пни; ихъ опускали въ воду рядами, параллельно берегамъ рѣки, и покрывали хворостомъ, а сверхъ него насыпали землю, и такими поперечными слоями, плотина была заведена до одной высоты съ берегами, послѣ чего батарея переправилась чрезъ нее, и вскорѣ догнала, шедшій по полямъ, 1-й батальонъ.

29. Вступленіе артиллеріи въ деревню предварительно неосмотрѣнную. — Случай происшедшій при слѣдованіи некарскаго корпуса черезъ Баденъ, при Оасѣ, 30-го іюня 1849 года.

Во время дѣйствій некарскаго корпуса въ Баденскомъ герцогствѣ, отрядъ, подъ начальствомъ полковника Моргенгофена, охранявшій лѣвый флангъ этого корпуса и состоявшій изъ 1-го батальона нассауцевъ, 1-го своднаго гогенцоллернъ-лихтенштейнскаго батальона, 1-го эскадрона легкой кавалеріи, 1-го эскадрона мекленбургскихъ драгунъ и 2-хъ мекленбургскихъ орудій, пройдя Баденъ-Баденъ, настигъ близъ Оаса, 30-го іюня 1849 г., остатки, почти уничтоженной баденской инсургентской арміи, которые заняли селеніе Оасъ и окружающіе виноградники, расположенные на высотахъ. Баденцы допустили голову наступавшей колонны полковника Моргенгофена подойти къ ихъ позиціи на 150 шаговъ, и только съ этой дистанціи встрѣтили ее огнемъ, вслѣдствіе чего, прежде чѣмъ нассауцы успѣли построиться въ боевой порядокъ, а лихтенштейцы, составлявшіе авангардъ, подошли къ первымъ домамъ деревни, орудія, находившіяся при отрядѣ, были вызваны впередъ на позицію. Артиллерія, предполагая, что деревня тщательно осмотрѣна головными войсками, двинулась съ своимъ кавалерійскимъ прикрытіемъ, слѣдовавшимъ за нею въ 300 шагахъ, рысью къ деревнѣ. Но здѣсь орудія были встрѣчены ружейнымъ огнемъ изъ всѣхъ домовъ и оконъ, вслѣдствіе чего и были принуждены тотчасъ повернуть назадъ. При этомъ, только одному орудію удалось сдѣлать благополучно заѣздъ; у другаго, а именно у гаубицы, запутались упряжныя лошади; непріятельскіе стрѣлки, видя, что при орудіи нѣтъ прикрытія, бросились на него и

[1]) Шлезвигъ-голштинскимъ батареямъ полагалось, по штату, по 12 конныхъ піонеровъ съ колонновожатымъ на каждую. Эти піонеры должны были, во время сраженія, непосредственно слѣдовать за батарейнымъ командиромъ и исполнять необходимыя земляныя работы.

тотчасъ же имъ завладѣли. Только благодаря находчивости и храбрости артиллеристовъ, удалось спасти первое орудіе.

Авангардныя роты и нассаускій батальонъ, вмѣсто того, чтобы употребить всѣ усилія для возвращенія гаубицы, по первымъ выстрѣламъ непріятеля бросились назадъ и увлекли съ собою, стоявшіе левѣе большой дороги, гогенцоллернскія роты; однако, маіору Вернеру удалось снова вскорѣ устроить пѣхоту, съ которой онъ и ворвался въ селеніе, но гаубицы отнять уже не могъ, потому что она была увезена инсургентами.

(Штаростъ. «Дневникъ происшествій во время возстанія въ Баденѣ», 1849 г. Часть 2).

30. Столкновеніе авангардовъ, утромъ, въ день сраженія при Ауерштедтѣ, 14-го октября, 1806 года.

Утромъ, въ день сраженія при Ауерштедтѣ, 14-го октября 1806 г., прусскій король приказалъ генералу Блюхеру, котораго онъ подкрѣпилъ 25 эскадронами дивизіи Шметтау, аттаковать французскій авангардъ. При густомъ туманѣ, застилавшемъ мѣстность, едва можно было различать предметы, находившіеся въ разстояніи 15 шаговъ. Генералъ Блюхеръ тотчасъ же двинулъ свои войска по шоссе, ведущему въ *Кезенъ*. Между Поннелемъ и Таухницомъ, головы колоннъ прусскихъ войскъ встрѣтили непріятельскую кавалерію, которую они тотчасъ опрокинули и гнали до самаго *Гассенгаузена*; ее преслѣдовала рысью конная батарея Грауманна, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ эскадроновъ *полка королевы*. По ту сторону Гассенгаузена, въ томъ мѣстѣ, гдѣ шоссе образуетъ углубленіе, батарея и ея прикрытіе были встрѣчены цѣлымъ залпомъ одной французской батареи, которую за густымъ туманомъ нельзя было видѣть. Прусская конная батарея хотѣла выѣхать изъ подъ непріятельскихъ выстрѣловъ, но отлогости дороги были такъ круты и высоки, что орудіямъ было почти невозможно взобраться на нихъ. Поэтому, въ батареѣ произошелъ безпорядокъ, такъ что только три послѣднія орудія, вмѣстѣ съ прикрытіемъ, и то съ большою потерею въ людяхъ и лошадяхъ, успѣли отступить, между тѣмъ какъ остальныя попались въ руки непріятеля.

(Дѣйствія прусско-саксонской арміи въ 1806 году).

31. Потеря саксонской батареей Эссеніуса одного, отступавшаго на отвозъ, орудія, при аттакѣ русско-прусскими войсками Люнебурга, 2-го апрѣля 1813 года.

Перваго апрѣля 1813 года, французская дивизія Морана, при которой находились два батальона саксонскаго пѣхотнаго *принца Макса* полка и 6-я орудійная пѣшая батарея, подъ начальствомъ капитана Эссеніуса, заняла гор. Люнебургъ. Втораго апрѣля, послѣ полудня,

весь отрядъ этотъ былъ неожиданно аттакованъ соединенными русско-прусскими сильными войсками, подъ начальствомъ генерала Доренберга. Союзники овладѣли слабо занятыми воротами и ворвались въ городъ, при чемъ, приспѣвшій на помощь 2 батальонъ саксонскаго *принца Макса* полка, былъ приведенъ въ совершенное разстройство. Саксонскій артиллерійскій поручикъ *Кунце*, который былъ занятъ запряжкой двухъ, стоявшихъ въ резервѣ на рыночной площади, гаубицъ, тогда только узналъ объ успѣхахъ непріятеля, когда увидѣлъ на площади отступавшій батальонъ полка *принца Макса*. Поручикъ Кунце тотчасъ же велѣлъ снять съ передка гаубицу, стоявшую передъ выходомъ изъ той улицы, по котсрой наступалъ непріятель, и по приближеніи послѣдняго, встрѣтилъ его нѣсколькими удачными картечными выстрѣлами, чѣмъ непріятель и былъ задержанъ на нѣсколько времени, въ продолженіи котораго, батальонъ успѣлъ пройти площадь и отступить чрезъ другія ворота. При этомъ удалось увезти одну пушку и одну гаубицу. Та же гаубица, которая дѣйствовала по непріятелю, должна была, по недостатку времени, отступить на отвозѣ, но при этомъ движеніи, орудіе наѣхало на камень, отвозъ разорвался, и гаубица, подобно тремъ другимъ орудіямъ, занимавшимъ позицію около люнебургскихъ воротъ, попалась въ руки непріятеля.

(Походы саксонцевъ въ 1812—1813 годахъ).

32. Послѣдствія переѣздовъ съ заряженными орудіями. — Случай происшедшій при блокадѣ Антверпена въ 1814 году.

Во время блокады Антверпена одною частію 3-го нѣмецкаго корпуса,—въ которой участвовали нѣсколько саксонскихъ баталіоновъ и эскадроновъ съ 2 конными батареями, — сильный французскій гарнизонъ, занимавшій Антверпенъ, производилъ частыя вылазки противъ весьма разбросаннаго блокаднаго корпуса. 17-го марта, въ 6 часовъ утра, французы произвели одновременное нападеніе на всѣ передовые посты. Войска, занимавшія деревню *Варлозъ*, лежащую южнѣе Антверпена, должны были уступить превосходству силъ противника и отступать, оставивъ деревню въ рукахъ французовъ, до тѣхъ поръ, пока подоспѣвшія подкрѣпленія не отняли ея снова, и отбросивъ французовъ, начали ихъ преслѣдовать по дорогѣ, ведущей въ Антверпенъ.

Одна гаубица саксонской конной № 2 батареи, которая поддерживала преслѣдующія войска, не имѣла случая выстрѣлить и осталась заряженною. Впослѣдствіи, при переѣздѣ на новую позицію, представился удобный случай сдѣлать по непріятельской колоннѣ картечный выстрѣлъ съ весьма близкой дистанціи, но зарядъ во время переѣздовъ сдвинулся съ своего мѣста въ каморѣ, вслѣдствіе чего выстрѣла не воспослѣдовало. Этому обстоятельству успѣли помочь только немедленнымъ разряженіемъ орудія. Но хотя это дѣйствіе и

было исполнено съ незначительной потерей времени, оно дало, однако, непріятельской колоннѣ средства скрыться въ одномъ дефиле, которое нельзя было удобно обстрѣливать картечью [1]).

(Бухеръ. Походъ 3-го нѣмецкаго корпуса во Фландрію въ 1814 году).

33. Вліяніе свойствъ мѣстности на успѣхъ стрѣльбы. Дѣйствія прусской 12 фун. № 2 батареи въ сраженіи при Мокернѣ 17-го октября 1813 г.

Въ сраженіи при Мокернѣ 17-го октября 1813 года, прусская 12 фун. № 2 батарея была защищена отъ дѣйствія непріятельской картечи, лежавшимъ передъ фронтомъ ея позиціи, густо засѣяннымъ капустнымъ полемъ, вслѣдствіе чего, нѣкоторыя пули, попадавшія въ кочаны, засѣдали между ними, а другія, хотя и рекошетировали далѣе, но послѣ того теряли силу удара, такъ что оставляли лишь знаки на тѣхъ предметахъ, въ которые попадали.

(Фогель. Участіе К. П. артиллеріи въ войнѣ за независимость).

34. Удачное употребленіе настильно-рикошетной стрѣльбы одной прусской батареей въ сраженіи при Линьи, 16-го іюня 1815 года.

Въ сраженіи при Линьи, 16-го іюня 1815 года, французы весьма удачно расположили одну батарею, которая обстрѣливала дорогу, ведущую изъ *Пуанъ-де-Журъ во Флерусъ*, и тѣмъ препятствовала прусскому корпусу развернуться на этомъ пространствѣ. Пруссаки, съ своей стороны, также выдвинули 12 фун. пѣшую батарею, которая не могла, однако, вслѣдствіе характера мѣстности, употребить настильно-рикошетную стрѣльбу, а отъ выстрѣловъ прицѣльныхъ, французскія орудія были весьма удачно прикрыты. Тогда двѣ 12 фун. пушки были выдвинуты шаговъ на 100 впередъ съ позиціи, занятой всей батареей, и расположены на шоссе около укрѣпленнаго дома, занятаго прусской пѣхотой. Орудія эти были совершенно замаскированы отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, между тѣмъ какъ сами открыли настильно-рикошетную стрѣльбу съ такимъ успѣхомъ, что по прошествіи короткаго времени, непріятельская батарея должна была, съ большой потерей, сняться съ позиціи. Третій пѣхотный корпусъ, благодаря удачному дѣйствію этихъ 2 орудій, успѣлъ безпрепятственно построиться въ боевой порядокъ и совершить всѣ необходимыя передвиженія.

(Гревеницъ. Организація и тактика артиллеріи.)

---

[1]) Какъ извѣстно, наша артиллерія маневрируетъ однако всегда съ заряженными орудіями, и никогда не бываетъ слышно, чтобы вслѣдствіе этого происходили осѣчки, если только зарядъ во время движенія былъ удерживаемъ на мѣстѣ протравникомъ.

(*Прим. переводчика*).

35. Опасность, возникающая для артиллеріи при расположеніи ея вблизи каменныхъ стѣнъ. Случай изъ сраженія при Лудвигсгафенѣ 15-го іюня 1849 года.

Пруссаки, разбивъ пфальцъ-баденскихъ инсургентовъ, 15-го іюня 1849 года, при Лудвигсгафенѣ, и занявъ въ тотъ же день этотъ городъ, выслали 4 орудія, которыя должны были сбить, росположенныя на другомъ берегу Рейна, баденскія орудія и разрушить близъ лежавшіе дома. Такъ какъ эти высланныя прусскія орудія были совершенно замаскированы отъ непріятеля остатками сгорѣвшаго, около пристани расположеннаго дома, то они, не смотря на живой огонь противника, не понесли вплоть до вечера никакой потери. Но въ концѣ дня, одна непріятельская граната, попавшая въ стѣну, за которой находилась прусская артиллерія, отбила отъ нея нѣсколько осколковъ, которые ранили одного офицера и одного изъ нумеровъ прислуги.

(Штаростъ. Дневникъ происшествій въ Пфальцѣ и Баденѣ 1849 г.).

36. Закрытія отъ непріятельскаго огня. Обращеніе навозныхъ кучъ въ закрытіе для прислуги одной австрійской батареи, въ сраженіи при Дрезденѣ, 26-го августа 1813 года.

Въ первый день дрезденскаго сраженія, 26-го августа 1813 г., одна австрійская батарея, приблизительно съ дистанціи въ 1000 локтей, обстрѣливала одинъ изъ люнетовъ, устроенныхъ передъ дрезденскимъ форштадтомъ. Эта австрійская батарея находилась почти на одной высотѣ съ орудіями, расположенными въ люнетѣ и весьма удачно воспользовалась, находившимися передъ фронтомъ ея позиціи, навозными кучами, которыя доставили закрытіе всей прислугѣ, вслѣдствіе чего, огонь ея былъ такъ удаченъ, что по прошествіи короткаго времени, брустверъ люнета былъ до половины разрушенъ и всѣ орудія подбиты, такъ что не могли болѣе продолжать стрѣльбу.

(Алстеръ. Военныя происшествія въ Дрезденѣ и близъ него въ 1813 году).

37. Польза, извлеченная прусскими орудіями въ сраженіи при Кунненгеймѣ, 30-го іюня 1849 года, изъ лежавшей на флангахъ артиллеріи мѣстности.

Передъ сраженіемъ при Кунненгеймѣ, 3-й взводъ 6 фун. прусской пѣшей № 34 батареи занималъ высоту позади *Бишвейера* и ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній авангарднаго начальника. Какъ только, въ 9 часовъ утра, дано было приказаніе аттаковать непріятеля, занимавшаго позиціи при рѣкѣ Мургъ, взводъ артиллеріи съ посаженною прислугою двинулся чрезъ деревню Бишвейеръ по направленію къ рѣкѣ. Когда оба орудія миновали уже послѣдніе дома деревни, то ко-

мандиръ взвода замѣтилъ, что рота непріятельской пѣхоты и полуэскадронъ кавалеріи, подъ закрытіемъ плотины, перешли рѣку и направлялись къ деревнѣ Бишвейеру. Взводъ артиллеріи тотчасъ же ускорилъ аллюръ, и затѣмъ, снявшись въ разстояніи 800 шаговъ отъ непріятеля съ передковъ, произвелъ два выстрѣла картечными гранатами, которыя, однако, разорвались слишкомъ далеко и не могли остановить наступленія непріятеля, тѣмъ болѣе, что онъ замѣтилъ слабость прикрытія, находившагося при орудіяхъ.

Вслѣдствіе неудачнаго дѣйствія картечныхъ гранатъ, прусскія орудія поспѣшно открыли стрѣльбу ядрами, при чемъ уже второе ядро произвело такой безпорядокъ въ непріятельскихъ рядахъ, что можно было аттаковать его съ увѣренностью на успѣхъ; третье ядро ударилось въ самую середину нѣсколькихъ, сомкнувшихся въ одну, кучекъ пѣхоты; вслѣдъ за этимъ выстрѣломъ, весь непріятельскій отрядъ, по которому дѣйствовали эти два прусскія орудія, бросился бѣжать, стараясь переправиться чрезъ рѣку и скрыться въ находившемся на томъ берегу кустарникѣ.

Тогда офицеръ, командовавшій взводомъ артиллеріи, тотчасъ же двинулся на соединеніе съ 4 взводомъ своей батареи, и затѣмъ соединенный дивизіонъ пошелъ по направленію къ вышеозначенной плотинѣ для дѣйствія по примыкавшему къ рѣкѣ предмостному укрѣпленію (Brückenkopf).

Идя на рысяхъ, по направленію къ плотинѣ, этотъ дивизіонъ былъ вдругъ встрѣченъ, съ фронта и съ лѣваго фланга, огнемъ непріятельскихъ орудій, расположенныхъ въ тетъ-де-понѣ и на другомъ берегу рѣки, вслѣдствіе чего не могъ продолжать своего наступленія къ плотинѣ, а занялъ правѣе ея такую позицію въ картофельномъ полѣ, что лѣвый флангъ его былъ прикрытъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ плотиною, а фронтъ незначительно возвышавшимся вспаханнымъ полемъ. Эти закрытія, какъ ни казались незначительными, принесли однако такую пользу, что прусскія орудія, служившія, въ продолженіи четверти часа и на дистанціи 1100 шаговъ, единственной мишенью всей непріятельской артиллеріи, не понесли, однако, на этомъ пунктѣ никакой потери, потому что всѣ непріятельскіе снаряды или засѣдали въ небольшихъ возвышеніяхъ, или дѣлали столь крутые рикошеты, что перелетали чрезъ прусскій дивизіонъ.

(Прибавленіе къ недѣльному военному листку, за іюнь 1850 г.).

38. Частая перемѣна позицій, для ослабленія дѣйствій непріятельскаго огня. Дѣйствіе 2 прусскихъ гаубицъ при бомбардированіи крѣпости Сарлуисъ, 7-го января 1814 г.

При открытіи кампаніи 1814 г., гаубичный взводъ прусской конной № 2 батареи назначенъ былъ, вмѣстѣ съ гаубичными взводами другихъ батарей, для бомбардированія крѣпостей *Меца* и *Сарлуисъ*.

Вышеупомянутый взводъ, 14-го января [1]), около 4 часовъ утра, открылъ огонь по веркамъ крѣпости *Сарлуисъ*. Эти выстрѣлы, какъ казалось, разбудили непріятеля, потому что только по прошествіи цѣлаго часа начата была стрѣльба изъ крѣпости. Какъ бы то ни было, вслѣдствіе ли неожиданности, или по недостатку орудій на этомъ пунктѣ, но только, не ранѣе какъ по истеченіи вышепомянутаго времени, непріятель прекратилъ стрѣльбу свѣтящими ядрами, а открылъ дѣйствительный огонь. Тогда прусскія гаубицы употребили въ дѣло отвозы и, съ помощію ихъ, начали перемѣнять позиціи послѣ каждыхъ 2 или 3 выстрѣловъ, переѣзжая каждый разъ на другую позицію, прежде нежели непріятель успѣвалъ пристрѣляться къ дистанціи, на которой они находились отъ крѣпости. Подобными безпрестанными переѣздами, эти гаубицы совершенно парализировали дѣйствіе непріятельскаго огня.

(Прусскій «Другъ Солдатъ» 1836 г. № 195).

39. Опасность для артиллеріи отъ полей, засѣянныхъ высокими хлѣбными или другими растеніями.—Аттака, произведенная русскими егерями на прусскую конную № 1 батарею, занявшую, въ сраженіи при Экау, 19-го іюля 1812 года, позицію въ ржаномъ полѣ.

Прусскій вспомогательный корпусъ, составлявшій, въ 1812 году, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Іорка, часть 10-го французскаго корпуса, вступилъ при Экау, 19-го іюля 1812 года, первый разъ въ сраженіе съ русскими войсками. Прусская конная № 1 батарея, принимавшая дѣятельное участіе въ этомъ сраженіи, была внезапно аттакована русскимъ егерскимъ батальономъ, успѣвшимъ засѣсть въ ржаномъ полѣ, по которому двигалась эта батарея. Хотя она и начала тотчасъ поспѣшно отступать, однако русскіе егеря успѣли захватить одно орудіе. Подобная же участь чуть было не постигла эту же самую батарею 26-го августа 1813 года, въ сраженіи при Кацбахѣ, гдѣ она слѣдовала слишкомъ близко за своей наступающей кавалеріей, и когда эта послѣдняя была опрокинута, то нѣкоторыя орудія съ однимъ офицеромъ были захвачены непріятелемъ, но, къ счастью, подоспѣвшія подрѣпленія успѣли ихъ снова отбить [2]).

(Прусскій «Другъ Солдатъ» 1836 г. № 182)

---

[1]) Здѣсь есть противорѣчіе. Въ заглавіи этого примѣра сказано, что бомбардированіе крѣпости *Сарлуисъ* происходило 7-го, а въ текстѣ, что оно было произведено 14-го января.

(Прим. переводчика).

[2]) Въ заключеніе этихъ строкъ, заимствованныхъ изъ «Отрывковъ изъ дневника происшествій 1813—1815 г.» находится слѣдующее замѣчаніе автора: «Да послужитъ приведенный примѣръ въ урокъ моимъ молодымъ сослуживцамъ и убѣдитъ ихъ въ необходимости тщательно и лично осматривать напередъ всякую мѣстность, избираемую для позиціи орудій. Если она перерѣзана или закрыта высокими травами и пр., то, не смотря на

40. Участь прусской 12 фун. № 6 батареи, въ сраженіи при Линьи, 16-го іюня 1815 года.

Прусская 12 фун. № 6 батарея, въ сраженіи при Линьи, 16-го іюня 1815 года, испытала всю опасность, происходящую отъ засѣянныхъ высокими растеніями полей, въ случаѣ, если они лежатъ передъ фронтомъ позиціи и тѣмъ препятствуютъ обозрѣнію мѣстности. Двѣнадцати-фунтовыя пушки, входившія въ составъ этой батареи (гаубицы получили другое назначеніе), подъ прикрытіемъ 14-го пѣхотнаго полка, выдвинуты были на позицію и остановившись шагахъ въ 600, не доходя деревни С. Аманъ. Съ этой позиціи, передъ фронтомъ которой лежало поросшее высокою рожью поле, орудія открыли огонь по расположенной на отлогой возвышенности непріятельской артиллеріи, которая, въ свою очередь, отвѣчала учащенной стрѣльбою гранатами, наносившими большой вредъ прусской батареѣ.

Между тѣмъ, храбрый 14 пѣхотный полкъ, какъ казалось, совершенно овладѣлъ деревнею С. Аманъ и занялъ ее. Прусскія орудія продолжали, поэтому, нѣсколько часовъ стрѣльбу, не имѣя никакого прикрытія. Вдругъ батарейный командиръ, капитанъ Рейтеръ, замѣтилъ застрѣльщичью цѣпь, отступавшую изъ деревни по направленію къ батареѣ. Будучи увѣренъ, что цѣпь эта состояла изъ прусскихъ войскъ, капитанъ Рейтеръ приказалъ продолжать стрѣльбу по непріятельской артиллеріи.

Такимъ образомъ, цѣпь подошла къ батареѣ шаговъ на 300, когда, прибывшій на позицію, медикъ указалъ батарейному командиру на кивера приближавшихся стрѣлковъ, по которымъ послѣдній тотчасъ же узналъ непріятеля; вслѣдствіе этого, онъ приказалъ открыть стрѣльбу картечью, но непріятельская цѣпь отвѣчала залпомъ и легла на землю.

Этотъ залпъ, равно какъ и многія вблизи разорвавшіяся гранаты, нанесли прусской батареѣ много вреда; такъ, напр., въ 6 орудіи, всѣ 8 упряжныхъ и даже фейерверкерская лошадь были убиты или переранены. Въ то время, когда орудія поспѣшно стрѣляли по непріятельской цѣпи картечью, а лошади одного опустѣвшаго заряднаго ящика были переведены для запряжки въ 6 орудіе, на лѣвомъ флангѣ и въ тылу батареи появился непріятельскій офицеръ съ 50 кавалеристами; онъ закричалъ пруссакамъ по нѣмецки: «Сдавайтесь, артиллеристы, вы взяты въ плѣнъ!» и съ этими словами, бросился на ѣздоваго 6-го орудія, который успѣлъ быстро соскочить съ лошади, такъ что сабельный клинокъ французскаго офицера глубоко вонзился только въ сѣдло. Этой минутой воспользовался командиръ Зибергъ и ударилъ непріятельскаго офицера банникомъ по головѣ такъ сильно,

---

близость и силу своихъ прикрытій, командиръ батареи все же долженъ ожидать возможности неожиданнаго появленія непріятеля и потому, какъ мы выше сказали, удостовѣриться напередъ въ безопасности позиціи. *(Прим. автора).*

что онъ тотчасъ же, съ раздробленной головой, упалъ съ лошади. Остальная прислуга также сохранила присутствіе духа, и такъ мужественно отбивалась отъ непріятельской кавалеріи банниками, правилами и другой орудійной принадлежностью, что аттаковавшіе кавалеристы принуждены были поспѣшно отступить.

(Журналъ искусствъ, наукъ и примѣровъ изъ военной исторіи 1853 г. № 89).

41. Дѣйствія австрійской кавалерійской батареи въ сраженіи при Темешварѣ, 9-го августа 1849 года.

При общемъ наступленіи центра соединенной австрійско-русской арміи въ сраженіи при Темешварѣ, 9-го августа 1849 года, союзная кавалерія переправилась чрезъ Ніарадскій ручей, раздѣлявшій венгерцевъ отъ войскъ австрійско-русскихъ, съ тѣмъ, чтобы очистить отъ непріятеля мѣстность по ту сторону ручья. Главный же артиллерійскій резервъ, который передъ тѣмъ дѣятельно обстрѣливалъ непріятеля, побатарейно двинулся къ берегу вышеупомянутаго ручья.

При этомъ движеніи артиллерійскаго резерва, шедшая впереди австрійская кавалерійская № 13 батарея наткнулась на одну изъ тѣхъ засадъ, которыя весьма часто употреблялись венгерцами: на берегу выше названнаго ручья, въ высокой кукурузѣ, засѣлъ батальонъ гонведовъ, намѣревавшійся захватить орудія. Командиръ батареи № 13, поручикъ Вальтеръ, ѣхавшій передъ своими орудіями, замѣтилъ, однако, непріятеля, когда находился отъ него еще въ разстояніи 200 шаговъ, вслѣдствіе чего тотчасъ же приказалъ своей батареѣ остановиться, снялъ орудія съ передковъ, и нѣсколькими картечными выстрѣлами выгналъ изъ засады весь батальонъ гонведовъ, который поспѣшно обратился въ бѣгство, побросавъ даже свои ружья.

(Австрійскій «Другъ Солдатъ» 1851 г. № 4).

42. Дѣйствія двухъ гессенскихъ орудій въ сраженіи при Гроссъ-Саксенѣ, 16-го іюня 1849 года.

Когда, въ сраженіи при Гроссъ-Саксенѣ, сильная колонна баденскихъ инсургентовъ аттаковала правый флангъ, состоявшаго изъ прусскихъ, гессенскихъ и мекленбургскихъ войскъ некарскаго корпуса, то гессенскій полковникъ *Вейтерсгаузенъ* выдвинулъ 4 гессенскихъ пѣшихъ орудія съ цѣлью остановить наступленіе инсургентовъ. Изъ числа этихъ орудій, два, подъ командой поручика *Кольба*, тотчасъ же прошли чрезъ деревню Гроссъ-Саксенъ и открыли огонь гранатами и ядрами противъ расположенной въ 300 шагахъ отъ нихъ баденской батареи, между тѣмъ какъ другія два орудія, подъ командой поручика *Беллейра*, слѣдуя за своимъ бригаднымъ командирамъ, рысью выдвинулись по шоссе еще на 200—300 шаговъ впередъ, для того, чтобы прогнать почти въ тылу по-

казавшіяся кучки мятежниковъ. Однако, здѣсь эти орудія были встрѣчены картечными выстрѣлами съ непріятельской батареи, вслѣдствіе чего одна лошадь была убита и двѣ ранены. Это обстоятельство поставило гессенскія орудія, запряженныя каждое 4-мя лошадьми, въ весьма опасное положеніе, въ особенности когда одно изъ орудій было опрокинуто ранеными лошадями въ канаву. Между тѣмъ какъ прислуга была еще занята выпряганіемъ раненыхъ лошадей и вытаскиваніемъ опрокинутаго орудія,—изъ находившагося, не далѣе какъ въ 50 шагахъ отъ орудій, засѣяннаго высокой пшеницей поля, раздался штуцерной огонь и, вслѣдъ за тѣмъ, гессенскій взводъ съ фронта и съ праваго фланга былъ аттакованъ непріятельскими стрѣлками. Два гессенскихъ и три мекленбургскихъ орудія, подъ начальствомъ полковника Гесса, поспѣшно прибыли на помощь къ аттакованному гессенскому взводу и, вмѣстѣ съ орудіями поручика Кольба, открыли огонь по непріятелю, чѣмъ заставили немного отступить баденскую батарею, а также и стрѣлковъ, аттаковавшихъ взводъ поручика Беллейра, который и былъ выведенъ такимъ образомъ изъ своего опаснаго положенія, хотя потерялъ, при первой аттакѣ, одного человѣка изъ прислуги плѣннымъ, а другаго убитымъ.

(Штаростъ. Дневникъ происшествій въ Пфальцѣ и Баденѣ въ 1849 г.).

43. Опасность, происходящая для конной артиллеріи отъ слишкомъ близкаго слѣдованія за своей аттакующей кавалеріей.—Аттака, произведенная французской кавалеріей въ сраженіи при Ла-Ротіерѣ, 1-го февраля 1814 года.

Въ сраженіи при Ла-Ротіерѣ, 1-го февраля 1814 года, французскія кавалерійскія дивизіи *Кольбера*, *Гюйста* и *Пире*, поддерживаемыя своей конной артиллеріей, двинулись въ аттаку на русскую пѣхоту. Опрокинувъ высланную ей на встрѣчу русскую гусарскую дивизію, французская кавалерія намѣревалась уже аттаковать самую пѣхоту, не выславъ предварительно впередъ свою конную артиллерію, слѣдовавшую за нею въ весьма близкомъ разстояніи. Но въ эту рѣшительную минуту, двигавшаяся въ аттаку французская кавалерія была сама аттакована съ фронта и фланга русской драгунской дивизіей Панчулидзева, подъ начальствомъ генерала Васильчикова. Всѣ три дивизіи *Кольбера*, *Гюйста* и *Пире* были немедленно опрокинуты, приведены въ совершенное разстройство и преслѣдовались русской кавалеріей вплоть до *Стараго Бріенна*. Опрокинутая кавалерія увлекла съ собою въ бѣгство свою конную артиллерію, которая пришла въ такое разстройство, что потеряла 28 орудій, захваченныхъ преслѣдовавшей ее русской кавалеріей.

Подобная же участь постигла одну французскую конную батарею въ сраженіи при *Ла-Шоссе*, 3-го февраля 1814 года. Въ то время, когда французская кавалерія, подъ начальствомъ генераловъ Себастіяни и Эксельмана, уже вступила въ бой съ кавалеріей прусской

эта батарея была вовлечена въ общую схватку, и когда французская кавалерія была опрокинута, то батарея попалась въ руки пруссаковъ.

(Журналъ искусствъ, наукъ и примѣровъ изъ военной исторіи 1843 г.)

44. Перемѣна рода стрѣльбы аттакованной батареей.—Дѣйствія одной прусской батареи въ сраженіи при Гроссъ-Гершенѣ, 2-го мая 1813 года.

Въ сраженіи при Гроссъ-Гершенѣ, одна прусская батарея была расположена на позиціи лѣвѣе этой деревни и обстрѣливала расположенную противъ нея непріятельскую артиллерію, а также нѣсколько разъ огнемъ своимъ удерживала непріятельскія аттаки, направленныя на вышеупомянутую деревню. Впродолженіи кипѣвшаго вокругъ Гроссъ-Гершена и другихъ вблизи него расположенныхъ деревень, пѣхотнаго боя, непріятель успѣлъ овладѣть всѣмъ пространствомъ мѣстности почти до самаго Гроссъ-Гершенъ и разсыпалъ, въ разстояніи 500—600 шаговъ отъ батареи, сильную застрѣльщичью цѣпь. Пруссакамъ въ первый разъ приходилось сражаться вмѣстѣ съ русскими противъ французовъ и потому съ батареи не могли различать, по сѣрымъ шинелямъ застрѣльщиковъ, своихъ союзниковъ отъ непріятеля. Батарейный командиръ, находясь въ недоумѣніи на счетъ того, своя ли или непріятельская цѣпь приближается къ его орудіямъ, не рѣшился, однако, покинуть занятую позицію, потому что съ нея было весьма удобно обстрѣливать мѣстность, окружающую Гроссъ-Гершенъ, но, съ другой стороны, чтобы, въ случаѣ аттаки, неподвергнуть свою батарею гибельнымъ послѣдствіямъ такого недоразумѣнія, онъ приказалъ прекратить стрѣльбу ядрами, зарядить орудіе картечью и ожидать непріятельскаго огня. Распоряженія эти вполнѣ оправдались, потому что застрѣльщичья цѣпь, пройдя шаговъ 150—200, открыла по батареѣ частую стрѣльбу, на которую прусскія орудія, въ свою очередь, отвѣчали картечными выстрѣлами и съ такимъ успѣхомъ, что непріятельская цѣпь поспѣшно отступила, а батарея, не смотря на то, что находилась отъ цѣпи на разстояніи дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла, не понесла никакой потери и, по прошествіи короткаго времени, снова приняла участіе, позади Гроссъ-Гершена, въ другомъ блестящемъ дѣлѣ, гдѣ ей удалось своимъ картечнымъ огнемъ еще разъ нанести большой уронъ французамъ и принудить къ отступленію значительныя непріятельскія силы.

(Гревеницъ. Организація и тактика артиллеріи.)

45. Дѣйствія одной пруской батареи при аттакѣ Штёттеритца въ Лейпцигскомъ сраженіи, 18-го октября 1813 г.

Когда, въ продолженіе лейпцигскаго сраженія, 18-го октября 1813 г., бригада Цитена, овладѣвъ деревней *Цуккельгаузеномъ*, двинулась въ аттаку на *Штёттеритцъ*, то батарея, принадлежавшая этой бригадѣ, поддерживала аттаку пѣхоты, обстрѣливая какъ послѣднюю вы-

вышеупомянутую деревню, такъ и непріятельскія войска, близъ нея расположенныя. Въ продолженіе этого артиллерійскаго дѣла, нѣсколько эскадроновъ французскихъ гусаровъ выѣхали изъ за деревни Штöттеритца и, замѣтивъ батарею, остановились на минуту, построились и пошли на нее въ аттаку. Прусская батарея тотчасъ прекратила стрѣльбу ядрами, подпустивъ гусаровъ на вѣрный выстрѣлъ и открыла тогда картечный огонь столь успѣшно, что, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, аттаковавшіе эскадроны повернули назадъ и поспѣшно скрылись за деревней *Штöттеритцъ*. Въ продолженіе этого дѣла, батарея стояла на позиціи, въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ впереди своей бригады, и спокойно ожидала непріятельской аттаки, будучи увѣрена въ дѣйствительности своихъ выстрѣловъ.

(Гревеницъ. Организація и тактика артиллеріи.)

46. Невозможность воспользоваться выгодами позиціи, вслѣдствіе неимѣнія прикрытія.—Случай изъ похода во Фландрію въ 1814 году.

Генералъ-лейтенантъ *Тилеманъ* предпринялъ фуражировку, на пространствѣ между Лиллемъ и Торнау, съ частію саксонскихъ войскъ, входившихъ въ составъ 3-го германскаго корпуса. Для прикрытія перехода чрезъ *Мархію*, былъ назначенъ одинъ батальонъ пѣхоты съ дивизіономъ 6 фун. пѣшей батареи. Командиръ этого дивизіона расположилъ одно изъ своихъ орудій, не придавъ ему однако должнаго прикрытія, въ саду близъ однаго двора, находившагося на оконечности праваго фланга боеваго порядка отряда. Кучка непріятельскихъ кавалеристовъ, человѣкъ въ 20 или 30, подъѣхала на 300—400 шаговъ къ прикрытому деревьями орудію и, не подозрѣвая близости непріятеля, спѣшилась. Фейерверкеру, командовавшему орудіемъ, пришла мысль, что удачно направленный картечный выстрѣлъ могъ бы, если не совершенно уничтожить, то разсѣять эту непріятельскую кучку, но по неимѣнію прикрытія, онъ не рѣшился привести въ исполненіе свое намѣреніе, потому что его орудіе могло быть, во всякомъ случаѣ, захвачено тѣми непріятельскими кавалеристами, которые уцѣлѣли бы послѣ выстрѣла. Такимъ образомъ, удобный моментъ былъ пропущенъ, а когда подоспѣло спѣшившее къ орудію прикрытіе, то непріятельскіе всадники уже скрылись, замѣтивъ опасность, которой они подвергались.

47. Стрѣльба чрезъ интервалы собственныхъ войскъ.—Дѣйствія саксонской гранатной батареи Тюлльмана въ сраженіи Іени енѣ, 14-го октября 1806 г.

Въ продолженіе кампаніи 1806 года, въ составъ корпуса генерала Тауенцина, не считая другихъ саксонскихъ войскъ, входила еще саксонская гренадерская бригада *Церрина*, съ гранатной батареей *Тюлльмана*. Утромъ 14-го октября, въ началѣ іенскаго сраженія, бригада

эта была расположена лѣвѣе деревни *Люцерода*, на отлогостяхъ и у подошвы *дорнбергскихъ* высотъ, а гранатная батарея, занявъ позицію на вершинѣ возвышенности, шагахъ въ 400—500 отъ деревни Люцерода, тыломъ къ этой послѣдней, вступила въ бой съ двумя непріятельскими батареями, которыя начали дѣйствовать по ней гранатами.

Саксонская батарея успѣла сдѣлать отъ 7 до 8 очередей, какъ вдругъ къ ней подъѣхалъ адъютантъ генерала Тауенцина и приказалъ немедленно прекратить огонь, потому что гранаты, ложившіяся, по его замѣчанію, у подошвы горы, могли наносить вредъ своимъ войскамъ, тамъ расположеннымъ. Но батарейный командиръ отвѣчалъ на это, что у подошвы горы падали не гранаты, а только деревянные шпигли; адъютантъ уѣхалъ, а батарея продолжала стрѣлять. Впродолженіе этого времени, войска генерала Тауенцина, сильно тѣснимыя непріятелемъ, начали отступать къ занятому батареей пункту. Генералъ Тауенцинъ, подъѣхавъ къ батареѣ Тюльльмана, приказалъ открыть стрѣльбу картечью чрезъ интервалы собственныхъ отступающихъ войскъ. Когда же капитанъ Тюльльманъ замѣтилъ ему, что, при производствѣ этой стрѣльбы, онъ непремѣнно нанесетъ вредъ своимъ, впереди расположеннымъ войскамъ, то генералъ Тауенцинъ послалъ бригадѣ Церрина приказаніе перейти фланговымъ движеніемъ на прежнюю позицію, дабы не мѣшать дѣйствію батареи, которая, между тѣмъ, открыла успѣшную картечную стрѣльбу по наступавшему въ густыхъ колоннахъ непріятелю. Однако, превосходство силъ противника и разстройство войскъ генерала Тауенцина были слишкомъ велики, такъ что нельзя было уже оказать непріятелю серьезнаго сопротивленія.

Желая произвести послѣднюю попытку, генералъ Тауенцинъ приказалъ батареѣ Тюльльмана двинуться на встрѣчу непріятелю и съѣхать съ высоты. Батарейный командиръ замѣтилъ корпусному командиру, что слѣдствіемъ подобнаго движенія будетъ неизбѣжная потеря всей батареи, потому что усталыя и наполовину перераненыя лошади не въ состояніи были бы взвести орудій обратно на высоту. Генералъ Тауенцинъ выхватилъ пистолетъ, и, приставя его къ головѣ капитана Тюльльмана, объявилъ, что онъ тотчасъ же застрѣлитъ его, равно какъ и всякаго, кто осмѣлится не повиноваться его приказанію. Тогда батарея выдвинулась впередъ, шаговъ на 100—150, и снявшись съ передковъ, открыла огонь, причемъ оба фланга батареи пришлось загнуть назадъ, вслѣдствіе того, что ихъ обходили уже непріятельскіе застрѣльщики. За неимѣніемъ прикрытія, батарея не могла долго оставаться на этой позиціи, и потому, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, отступила на прежнюю, съ которой и выпустила всѣ неизрасходованные еще снаряды. При дальнѣйшемъ отступленіи войскъ генерала Тауенцина, покинутая своимъ прикрытіемъ батарея капитана Тюльльмана должна была искать спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ, но была задержана въ своемъ движеніи глубокимъ оврагомъ и захвачена непріятельскими застрѣльщиками.

48. Несчастный случай изъ войны 1812 года.

Во время кампаніи 1812 года, къ резервному кавалерійскому корпусу генерала Латуръ-Мобура принадлежала также саксонская кирасирская бригада генерала Тильмана съ саксонской же конной батареей Гиллера.

Послѣ взятія Москвы, Мюратъ, преслѣдовавшій отступавшія по калужской дорогѣ русскія войска, занялъ позицію на лѣвомъ берегу рѣки Бахры и расположилъ саксонскую батарею на позицію тутъ же на одной возвышенности. 30-го сентября, Мюратъ пріѣхалъ на высоту, гдѣ была расположена батарея, и, наблюдая за движеніями непріятельскихъ войскъ, замѣтилъ, что одинъ изъ русскихъ генераловъ съ большой свитой объѣзжалъ свои аванпосты, выставленные у самаго праваго берега рѣки. Тогда Мюратъ приказалъ батарейному командиру, капитану Гиллеру, пустить гранату въ кучку людей, сопровождавшихъ русскаго генерала. Выстрѣлъ былъ сдѣланъ, но граната, вмѣсто того, чтобы перелетѣть чрезъ рѣку, попала въ бивуакъ кавалеріи Латуръ-Мобура, и осколки ранили двухъ, принадлежавшихъ къ штабу этого генерала офицеровъ (полковника Серрана и капитана Марше) и нѣсколькихъ лошадей. При производствѣ строгаго слѣдствія, оказалось, что артиллеристы не были виноваты въ этомъ несчастіи, и что единственною причиною его было дурное состояніе этого отдѣльнаго испорченнаго заряда (?).

(Походы саксонцевъ въ 1812—1813 годахъ).

49. Дѣйствія прусской 6 фун. № 15 батареи въ сраженіи при Коцбахѣ, 26-го августа 1813 года.

Въ сраженіи при Коцбахѣ, 26-го августа 1813 года, прусской 6 фун. № 15 батареѣ приказано было обстрѣливать отступавшаго непріятеля. Въ 400 шагахъ передъ батареей были расположены прусскіе егеря, что однако не препятствовало производству стрѣльбы ядрами, такъ какъ позиція, занятая батареей, превышала ту мѣстность, на которой расположена была пѣхота, на 30 или 40 футъ. Не смотря на это, опасно было начать стрѣльбу, потому что одно орудіе еще прежде было заряжено картечью, а выстрѣлить изъ него не успѣли. Поэтому попробовали разрядить орудіе, но такъ какъ для этого потребовалось много времени, то рѣшились выстрѣлить изъ этой пушки, придавъ ей предварительно наибольшій, допускаемый конструкціей лафета, уголъ возвышенія. Выстрѣлъ былъ произведенъ и картечь не нанесла никакого вреда впереди расположеннымъ войскамъ.

(Справочная книга для офицеровъ К. П. артиллерійскаго и инженернаго корпусовъ. Томъ I).

50. Наблюденіе за дѣйствіемъ снарядовъ.—Неустрашимость одного австрійскаго артиллерійскаго капрала, въ сраженіи при Миланѣ, 4-го августа 1849 года.

4-го августа 1849 года, въ сраженіи при Миланѣ, австрійскій генералъ-маіоръ, Клямъ-Галласъ 2-й, устроилъ 2 колонны изъ своихъ войскъ для аттаки занятаго піэмонтцами мѣстечка *Костеньедо* и баррикады, устроенной на дорогѣ, ведущей изъ Милана въ вышеупомянутое мѣстечко. Чтобы произвести аттаку съ возможно меньшими потерями, приказано было 2 гаубицамъ австрійской кавалерійской № 1 батареи занять позицію на дорогѣ, и прогнавъ картечными гранатами разсыпанныхъ за деревьями, вдоль по дорогѣ, непріятельскихъ стрѣлковъ, обстрѣлять наступавшіе по дорогѣ колонны, а также прикрывавшіе фланги непріятельскаго расположенія войска. Въ этомъ дѣлѣ отличился капралъ Гакель, выказавшій необыкновенную неустрашимость. Такъ какъ мѣстность не дозволяла вполнѣ осмотрѣть позицію непріятеля, то Гакель быстро подъѣхалъ почти къ самой непріятельской застрѣльщичьей цѣпи, окинулъ взглядомъ всю мѣстность, и, воротясь къ своей батареѣ, разсказалъ батарейному командиру все, чего нельзя было видѣть съ мѣста расположенія гаубичнаго взвода. Послѣ того, Гакель еще разъ повторилъ свою отважную рекогносцировку съ цѣлью произвести наблюденіе надъ дѣйствіемъ снарядовъ. Вслѣдъ за тѣмъ, когда цѣль, указанная артиллеріи, была ею достигнута, аттака пѣхоты увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, и Кастеньедо вмѣстѣ съ баррикадой были взяты.

(Грюлль. Походъ австрійской арміи въ Италію въ 1848 году).

51. Помощь, оказываемая артиллерійской прислугѣ, въ службѣ при орудіяхъ, людьми другихъ родовъ войскъ. Кавалерійское прикрытіе австрійскихъ орудій въ сраженіи при Монтанаро, 29-го мая 1848 г.

Въ сраженіи при Монтанаро, 29-го мая 1848 года, сардинскіе передовые посты были оттѣснены австрійцами, которые подвигались къ Монтанаро для аттаки этого пункта. Въ продолженіе этого времени, заранѣе расположенныя на позиціи, австрійскія 12 фун. № 2 и ракетная того же номера, батареи участили свой огонь противъ Монтанаро и устроенныхъ сардинцами укрѣпленій, при чѐмъ часть людей изъ составлявшаго прикрытіе артиллеріи взвода гусаръ Радецкаго, слѣдуя примѣру своего начальника, ротмистра Оттингера, помогла прислугѣ, поднося заряды, и тѣмъ замѣняя выбывшихъ изъ строя артиллеристовъ.

(Грюлль. Походъ австрійской арміи въ Италію въ 1848 г.).

52. Австрійскій фейерверкеръ Клейнертъ въ сраженіи при Миланѣ, 4-го августа 1848 года.

При взятіи Милана, 4-го августа 1848 года, двумъ 12 фунт. австрійскимъ пушкамъ, подъ начальствомъ фейерверкера Клейнерта, пришлось дѣйствовать противъ 4-хъ 16 фунт. непріятельскихъ пушекъ. Вслѣдствіе подобнаго превосходства въ числѣ и калибрѣ непріятельскихъ орудій, они наносили большой вредъ австрійцамъ. Дабы пополнить значительную убыль въ прислугѣ и облегчить затрудненное дождемъ передвиженіе своихъ орудій, Клейнертъ испросилъ себѣ въ помощь 6 человѣкъ рядовыхъ пѣхотнаго князя Гогенлоге полка. Люди эти подносили заряды, чѣмъ значительно облегчили прислугѣ ея дѣйствіе. Съ помощью этой мѣры, австрійскому взводу удалось сбить непріятельскія орудія.

(Грюлль. Походъ австрійцевъ въ Италію въ 1848 году).

53. Дѣйствія при потерѣ упряжныхъ лошадей. Рѣшительность одного ѣздоваго при отступленіи прусскихъ войскъ чрезъ Сайду, 5-го сентября 1813 года.

Между батареями, организованными Пруссіей въ 1813 году, нѣкоторыя были снабжены англійскою матеріальною частію, такъ какъ англичане доставляли своимъ союзникамъ помощь разными матеріалами, не считая денежныхъ субсидій; къ числу такихъ батарей принадлежала прусская 6 фунт. пѣшая № 27. Когда 5-го сентября 1813 г. бригада Добшюца отступала чрезъ Сайду, то нѣсколько орудій батареи № 27, принадлежавшей къ этой бригадѣ, прикрывали ея отступленіе, при чемъ у подручной коренной лошади одного изъ орудій оторвало ногу ядромъ. Такъ какъ эта лошадь была запряжена въ англійскую упряжь въ оглобли однобруснаго лафета, то ее, во всякомъ случаѣ, необходимо было замѣнить, но когда выпрягли съ этою цѣлью среднюю пару лошадей, прусскія войска начали отступать, и потому не хватило времени докончить перепряжку лошадей. Орудіе находилось въ опасномъ положеніи и только рѣшительность ѣздоваго спасла его. Обладая чрезвычайною силою, онъ поднялъ свою трехногую лошадь на дыбы и погналъ обѣихъ лошадей вскачь по мостовой чрезъ городъ. Раненая лошадь пала вслѣдствіе этого, но орудіе было спасено.

(Фогель. Участіе К. П. артиллеріи въ войнѣ за независимость).

54. Дѣйствіе одной шлезвигъ-голштинской батареи въ сраженіи при Идштедтѣ, 25-го іюля 1850 г.

Когда, въ сраженіи при Идштедтѣ, 25-го іюля 1850 года, дивизіонъ шлезвигъ-голштинской 12 фунт. № 2 батареи только что въѣхалъ въ

боевую линію и хотѣлъ открыть огонь,—непріятельское ядро вывело изъ строя за разъ 6 упряжныхъ лошадей одного орудія (изъ 8). Въ это время, дивизіону приказано было отступать съ тѣмъ, чтобы соединиться съ другимъ дивизіономъ той же бригады, находившимся позади идштедтской корчмы. Оставшіяся въ живыхъ 2 дышловыя лошади не могли свезти орудія, и потому тотчасъ же были приведены и припряжены 2 крестьянскія лошади. Однако, усиліями всѣхъ 4 лошадей, орудіе не было сдвинуто съ мѣста, послѣ чего просто взяли запряженный полнымъ числомъ лошадей передокъ стоявшей въ резервѣ 12 фунт. № 1 батареи; такимъ образомъ свезли орудіе съ позиціи и оно благополучно отступило къ идштедтской корчмѣ.

(Прусская военная газета (Wehrzeitung) 1850 г. № 217).

II. УПОТРЕБЛЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ ПРИ ОБОРОНѢ, АТТАКѢ И ПРЕСЛѢДОВАНІИ.

55. Отраженіе непріятельской аттаки артиллерійскимъ огнемъ и преслѣдованіе пришедшаго при этомъ въ разстройство непріятеля. Австрійскій артиллерійскій капитанъ Смола въ сраженіи при Нервинденѣ, 18-го и 19-го марта 1793 года.

Въ сраженіи при Нервинденѣ, 18-го и 19-го марта 1793 года, австрійскому авангарду, подъ начальствомъ эрцгерцога Карла, приказано было оборонять главную литтихскую дорогу. Съ этою цѣлью, эрцгерцогъ Карлъ занялъ селеніе Орсмаэль [1]) однимъ батальономъ волонтеровъ *Оддонеля,* между тѣмъ какъ остальные 5 батальоновъ съ 6 эскадронами расположились на окружающихъ Орсмаэль и дорогу высотахъ.

Командовавшій французскими войсками генералъ Дюмурье началъ аттаку послѣ полудня 7-ю колоннами; при чемъ 6-я колонна, состоявшая изъ дивизіи Миранда въ 7,000 человѣкъ пѣхоты и 1,000 человѣкъ кавалеріи съ значительнымъ числомъ артиллеріи, должна была наступать по литтихской дорогѣ. Послѣ полудня, этимъ войскамъ удалось овладѣть деревней Орсмаэль, не смотря на то, что занимавшій ее батальонъ волонтеровъ былъ подкрѣпленъ пѣхотнымъ полкомъ *Ситаррая.* Капитанъ Смола съ своей конной батареей, подкрѣпленный еще 2-мя 3-хъ фунтовыми пушками, принадлежавшими баталіону волонтеровъ, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ удерживалъ покушавшагося выдти изъ деревни Орсмаэль непріятеля, и сбилъ нѣсколько французскихъ орудій. Въ то время, когда въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ, австрійцы съ успѣхомъ отражали всѣ покушенія 5-ти французскихъ колоннъ овладѣть нѣсколькими, лежавшими передъ фронтомъ австрійской позиціи, деревнями, дивизіи Миранда, около 4

[1]) Это селеніе лежитъ на литтихской дорогѣ, которая переходитъ въ этомъ мѣстѣ на другой берегъ р. Малой Геты.

часовъ пополудни, удалось наконецъ дебушировать изъ деревни Орсмаэль. Тогда 7-я французская колонна, состоявшая изъ 5,000 человѣкъ пѣхоты и 1,000 человѣкъ кавалеріи заняла деревню *Орсмаэль* и мѣстечко *Лео*, вслѣдствіе чего французскія батареи могли анфилировать расположеніе австрійскаго авангарда. Капитанъ *Смола* съ удивительнымъ хладнокровіемъ держался на прежней позиціи, но, наконецъ, уступилъ огромному превосходству силъ французской артиллеріи и началъ отступать, при чемъ, съ помощію нѣсколькихъ гренадеръ и гусаръ полковника Девай, увезъ даже брошенную, прежде подбитую, 12 фунтовую пушку. Часть непріятельскихъ войскъ съ сильной артиллеріей развернулась по обѣ стороны большой дороги и продолжала наступать. Однако отважный капитанъ Смола выказалъ и здѣсь въ полномъ блескѣ свою неустрашимость и неутомимую дѣятельность. Онъ собралъ всѣ находившіяся вблизи орудія, и, присоединивъ къ нимъ находившіяся еще въ резервѣ, составилъ батарею изъ 10-ти 12-ти фунт. пушекъ, 2-хъ гаубицъ и 2-хъ 3-хъ фунтов. орудій, которую и противупоставилъ непріятелю, между тѣмъ какъ самъ, съ своей конной батареей, охранялъ фланги и покровительствовалъ передвиженіемъ составленной имъ сводной батареи. Не смотря на огромныя потери въ прислугѣ и лошадяхъ, эта батарея удерживала всѣ непріятельскія аттаки, и скоро многія французскія орудія были сбиты, а нѣкоторыя части войскъ приведены въ такое разстройство, что нѣсколько баталіоновъ, какъ говоритъ самъ *Дюмурье*, обратились въ бѣгство. Въ это время, капитанъ Смола удачнымъ фланговымъ движеніемъ выѣхалъ съ своей конной батареей на встрѣчу показавшимся на его правомъ флангѣ, на большой дорогѣ, французскимъ баталіонамъ, и нѣсколькими остававшимися еще картечами привелъ ихъ въ совершенное разстройство, чѣмъ и подготовилъ полный успѣхъ, произведенной, вслѣдъ за тѣмъ, кавалерійской аттакѣ. Стойкость артиллеріи дала время австрійскимъ гусарамъ и кирасирамъ подоспѣть къ правому флангу, по окончаніи схватки въ центрѣ расположенія австрійскихъ войскъ; эта подоспѣвшая кавалерія пошла въ аттаку на лѣвый флангъ французскихъ войскъ съ такою рѣшительностью, что опрокинутыя колонны дивизіи Миранда въ совершенномъ безпорядкѣ были отброшены къ большой дорогѣ. Только еще небольшая часть французскихъ войскъ того фланга, занявъ наружную часть деревень *Орсмаэль* и *Гютценгавенъ*, держалась, прикрывая отступленіе прочихъ колоннъ. Конная батарея капитана Смола, потерявшая много людей и лошадей, не могла дѣйствовать по совершенному недостатку снарядовъ; однако, это обстоятельство не остановило ея неутомимаго и находчиваго командира. Онъ взялъ три 6 фунт. полковыхъ орудія полка *Сztаррая* и, съ удачно выбранной позиціи, открылъ столь успѣшную стрѣльбу по послѣдней оставшейся въ дѣлѣ французской батареѣ, что и она была вскорѣ принуждена отступить. Деревня Орсмаэль была вскорѣ взята полкомъ Сztаррая, и капитанъ Смола, съ наступленіемъ сумерекъ, перевелъ свои орудія на большую дорогу, къ другому краю этой деревни, между

тѣмъ какъ въ продолженіе этого времени, гусары и кирасиры преслѣдовали быстро отступавшаго непріятеля.

Побѣдителямъ достались 26 орудій, принадлежавшихъ только одной дивизіи *Миранда*, которая, объятая паническимъ страхомъ, въ туже ночь отступила въ совершенномъ разстройствѣ къ Тиртману т. е. за 2 лье. Потеря этого лѣваго фланга французскихъ войскъ простиралась до 2,000 человѣкъ убитыми и ранеными. Другой флангъ французскихъ войскъ, дѣйствовавшій подъ начальствомъ Шанморена, также отступилъ, хотя и послѣ болѣе упорнаго сопротивленія.

(Бауманъ. Мѣры охраненія во время движеній.—Примѣръ 52).

56. Подготовленіе успѣха своей аттаки послѣ отраженія непріятеля артиллерійскимъ огнемъ. Дѣйствія прусской конной № 2 батареи въ сраженіи при Моккернѣ, 16-го октября 1813 года.

Когда въ сраженіи при Моккернѣ, 16-го октября 1813 года, восточно-прусскій національный кавалерійскій полкъ аттаковалъ съ праваго фланга, отступавшую изъ таненскаго лѣса къ Линденталю, непріятельскую кавалерію, то эту аттаку поддерживала конная № 2-й батарея, подъ покровительствомъ которой и собрался этотъ кавалерійскій полкъ послѣ неудачной своей аттаки. Непріятель отвѣчалъ на огонь прусской батареи выстрѣлами 16 орудій большаго калибра, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ находились въ полевыхъ укрѣпленіяхъ. Орудія эти сначала дѣйствовали крупною картечью, которая наносила, однако, прусской батареѣ и расположенной позади ея кавалеріи, мало вреда, потому что пули вовсе не рикошетировали, засѣдая въ мѣстности. По этому вскорѣ непріятель перемѣнилъ родъ стрѣльбы, вслѣдствіе чего прусская батарея понесла значительныя потери въ людяхъ и лошадяхъ, не считая трехъ подбитыхъ орудій. Однако, въ продолженіе цѣлаго часа она держалась противъ огромнаго превосходства силъ противника, ожидая спѣшившихъ къ ней подкрѣпленій, которыя состояли изъ одной бригады и 12 фун. батареи. Войска эти прибыли и 12 фун. батарея выстроилась на лѣвомъ флангѣ конной. Вскорѣ конная батарея разстрѣляла всѣ свои заряды; тогда она отступила съ позиціи и пошла для наполненія своихъ передковъ и зарядныхъ ящиковъ, а также для замѣны подбитыхъ орудій новыми, что было исполнено къ 4 часамъ по полудни, послѣ чего батарея снова вернулась на поле сраженія.

Въ продолженіе боя, непріятель успѣлъ опять завладѣть частію деревни Моккернъ, и разсыпалъ въ ней стрѣлковую цѣпь, которая начала поражать во флангъ, только что снова вступившую въ дѣло, конную батарею, вслѣдствіе чего она и сдѣлала перемѣну фронта, правымъ флангомъ назадъ. Командиръ мекленбургскаго гусарскаго полка, полагая, что конная батарея начинаетъ отступать, двинулся впередъ, желая прикрыть ея отступленіе, и тѣмъ закрылъ батарею, что заставило ее прекратить огонь, направленный противъ наступав-

шихъ пѣхотныхъ колоннъ противника. Послѣ тщетныхъ передвиженій, батарейный командиръ послалъ сказать командиру гусарскаго полка, чтобы онъ отвелъ свой полкъ назадъ и не мѣшалъ бы производству стрѣльбы. Генералъ Іоркъ, находившійся лично здѣсь, отдалъ такое же приказаніе, и конная батарея открыла учащенный картечный огонь по находившимся уже близко отъ нея 6-ти непріятельскимъ баталіонамъ. Генералъ Іоркъ подъѣхалъ къ батареѣ и остался здѣсь, выжидая дѣйствія картечи, и когда замѣтилъ, что головы баталіоновъ, а также разсыпанная передъ ними цѣпь, начали приходить въ замѣшательство, приказалъ своей кавалеріи аттаковать ихъ.

(Прибавленіе къ недѣльному военному листку, за апрѣль, май и іюнь мѣсяцы 1852 года).

57. Смѣлое маневрированіе конной артиллеріи въ сраженіи при Герде, 16-го сентября 1813 года [1]).

12-го сентября 1813 года, генералъ Вальмоденъ узналъ изъ бумагъ, находившихся при одномъ захваченномъ французскомъ офицерѣ, что маршалъ Даву двинулъ 6,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Пеше, вверхъ по лѣвому берегу Эльбы, съ цѣлью или очистить его отъ непріятельскихъ летучихъ отрядовъ, или же подкрѣпить гарнизонъ Магдебурга. Длившееся до тѣхъ поръ боязливое бездѣйствіе маршала вызвало у Вальмодена мысль оставить лишь небольшую часть своихъ войскъ для наблюденія за дѣйствіями непріятеля, а со всѣми остальными своими силами переправиться тоже на лѣвый берегъ Эльбы и уничтожить тамъ высланный маршаломъ вышеупомянутый отрядъ. Съ этою цѣлью, генералъ Вальмоденъ, съ 13,000 человѣкъ при 28 орудіяхъ, въ ночь съ 13-го на 14-е сентября, переправился чрезъ Эльбу близъ Домитца, и утромъ, 16-го числа, скрыто расположилъ свои войска передъ Данненбергомъ на холмистой мѣстности, подымавшейся отсюда къ городу. Вальмоденъ имѣлъ при этомъ въ виду аттаковать непріятеля на походѣ. Но французскія войска, въ тоже время, остановились и заняли позицію по ту сторону Герде. Проведя все утро 16-го числа въ тщетномъ ожиданіи непріятеля, генералъ Вальмоденъ рѣшился самъ аттаковать его одною колонною съ фронта, между тѣмъ какъ другую, состоявшую изъ 6-ти баталіововъ пѣхоты, 1-го гусарскаго полка и одной конной батареи русско-нѣмецкаго легіона, онъ двинулъ, подъ начальствомъ генерала Аренширьдта, въ правый флангъ и тылъ непріятельскаго расположенія, по дорогѣ, ведущей лѣвѣе шоссе въ лѣсъ, находящійся у Рибрау.

Дойдя при Рибрау до входа въ лѣсъ, генералъ Аренширьдтъ объявилъ всѣмъ командирамъ находившихся подъ его начальствомъ войскъ о своемъ намѣреніи занять Ольдендорфъ, чтобы отрѣзать путь отступленія непріятелю, но прибавилъ, что, по приказанію ге-

[1]) См. планъ № 1-й.

нерала Вальмодена, артиллерія съ кавалеріей останутся позади у Рибрау, дабы не подвергаться опасности при движеніи чрезъ лѣсъ. Командиръ конной батареи выставилъ тогда всю несообразность такого распоряженія, доказывая необходимость совокупнаго дѣйствія всѣхъ трехъ родовъ войскъ; онъ ссылался при этомъ на силу и качества пѣхоты, не допускавшія, по его мнѣнію, никакого сомнѣнія на счетъ безопасности движенія кавалеріи и артиллеріи по лѣсу, и наконецъ, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ, объявилъ, что беретъ на себя отвѣтственность за нарушеніе приказанія генерала Вальмодена, такъ что генералъ Аренгильдтъ рѣшился послѣдовать его совѣту и войска двинулись впередъ. Прежде всѣхъ вступила пѣхота, потомъ артиллерія, а вслѣдъ за ней кавалерія.

Въ такомъ порядкѣ, войска спокойно прошли три четверти лѣса; тутъ онъ становился гораздо рѣже, такъ что можно уже было видѣть мѣстность, занятую непріятелемъ, и стала слышною канонада, происходившая между имъ и колонною генерала Вальмодена. Тогда, для скорѣйшаго движенія, батарея съ кавалеріей обогнала пѣхоту и командиръ батареи, приказавъ своему адъютанту слѣдовать съ орудіями за нимъ, не смотря ни на чьи постороннія приказанія, поскакалъ впередъ къ опушкѣ лѣса, а потомъ вправо вдоль нея. Такимъ образомъ, онъ выѣхалъ въ тылъ непріятелю, о расположеніи котораго трудно было составить себѣ ясное понятіе въ началѣ дѣла; можно было только догадываться о немъ по дыму выстрѣловъ. Замѣтно было, однако, движеніе нѣкоторыхъ кавалерійскихъ частей между Ольдендорфомъ и Эйхдорфомъ, а также отступленіе части непріятельской пѣхоты къ Ольдендорфу. Это послѣднее обстоятельство затрудняло и замедляло производство рекогносцировки. По окончаніи ея, подошли головныя орудія двигавшейся въ колоннѣ батареи, и, непосредственно слѣдовавшій за нею, гусарскій полкъ (1-й полкъ русско-нѣмецкаго легіона, подъ начальствомъ подполковника Гольца). Давъ вздохнуть лошадямъ, сильно утомившимся отъ быстраго движенія по глубокому песку, батарейный командиръ расположилъ 6 орудій въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ лѣвѣе большой дороги, въ тылу непріятеля и параллельно его расположенію, между тѣмъ какъ гусарскій полкъ сталъ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ позади орудій, по-эскадронно на большихъ интервалахъ, а остальныя два орудія стали тыломъ къ дорогѣ для обезпеченія лѣваго фланга отъ небольшихъ непріятельскихъ кавалерійскихъ частей, рыскавшихъ вокругъ Эйхдорфа. До сихъ поръ нельзя было составить себѣ яснаго понятія о дѣйствіяхъ главныхъ силъ непріятеля, но послѣ продолжительной стрѣльбы конной батареи по его тылу и послѣдовавшихъ, въ то же время, вѣроятно болѣе рѣшительныхъ фронтальныхъ аттакъ другой колонны, стало замѣтнымъ, что непріятель начинаетъ отступать къ Эйхдорфу. Часть его войскъ подошла уже къ этой деревнѣ, и потому нельзя было терять ни минуты времени. Командиръ батареи получилъ приказаніе оставаться съ 4-мя орудіями на прежней позиціи и дѣйствовать по тѣмъ частямъ непріятельскихъ войскъ, которыя бу-

дутъ стараться пройти къ Ольдендорфу; обоимъ, своявшимъ противъ Эйхдорфа, орудіямъ приказано было обратить свой огонь противъ передвигавшейся въ тылу кавалеріи, дабы выяснить ея силы и назначеніе. Вслѣдъ за тѣмъ пріѣхалъ казакъ съ извѣстіемъ, что партія казаковъ въ 30 человѣкъ обошла лѣвый флангъ непріятеля и дала знать, что Эйхдорфъ, хотя и не сильно, но уже занятъ французской пѣхотой. Такъ какъ, вслѣдствіе этого, вышеупомянутыя два орудія оказывались уже безполезными на занимаемомъ ими пунктѣ, то батарейный командиръ, взявъ ихъ и еще два другія, бросился немедля къ Эйхдорфу. Командиръ французской пѣхоты, занимавшей это селеніе, былъ убитъ, а его люди, испуганные потерей начальника, разсыпались по строеніямъ деревни. Батарейный командиръ поставилъ два изъ своихъ орудій въ саду, на концѣ деревни, обращенномъ къ непріятелю, а остальныя два, за недостаткомъ мѣста, расположились тутъ же въ открытомъ полѣ. Непріятель, находившійся въ полномъ отступленіи къ Эйхдорфу, увидя, что эта деревня занята, выдвинулъ тоже 4 орудія впередъ, построился въ три колонны и пошелъ въ аттаку; тогда командиръ батареи приказалъ двумъ, оставленнымъ назади орудіямъ, какъ можно быстрѣе выѣхать, чрезъ ольховый кустарникъ, на лѣвый флангъ непріятеля, съ тѣмъ, чтобы взять во флангъ и въ тылъ наступающія войска. Это распоряженіе, выполненное весьма искусно, заставило непріятеля прекратить аттаку; онъ повернулъ вправо, оставя свои орудія на позиціи противъ деревни, для обезпеченія этого новаго движенія. Съ обѣихъ сторонъ началась канонада.

Прибывшій, въ это время, къ Эйхдорфу 6-й баталіонъ русско-нѣмецкаго легіона занялъ деревню и подкрѣпилъ расположенную тамъ артиллерію, а между тѣмъ, батарейный командиръ, собравъ остальныя 4 орудія, предпринялъ другое движеніе.

Вышеуказанное отступленіе французскихъ войскъ, вправо отъ Эйхдорфа, не могло имѣть другой цѣли, кромѣ намѣренія скрыто отступить по возвышенности, тянущейся вдоль берега Эльбы, и, переправившись далѣе чрезъ нее, войти въ блекъэдерскій лѣсъ. Догадавшись объ этомъ планѣ, командиръ батареи, взявъ вышеупомянутыя 4 орудія и 30 человѣкъ казаковъ, объѣхалъ сзади Эйхдорфъ, повелъ свой дивизіонъ маршъ-маршемъ въ лѣво къ Эльбѣ и, снявшись на возвышенности съ передковъ, открылъ пальбу, въ ту самую минуту, когда голова одной непріятельской колонны подошла къ подошвѣ возвышенности. Непріятель былъ принужденъ отступить къ Эльбѣ вправо, назадъ по возвышенности, для того, чтобы попытаться переправиться чрезъ рѣку ниже; однако при этомъ, нѣсколькими неудачными выстрѣлами англійскихъ батарей, находившихся въ колоннѣ Вальмодена, убито въ конномъ дивизіонѣ пять лошадей, и прикрывавшая его партія казаковъ разсѣялась вслѣдствіе этого.

Было уже совершенно ясно, что большая часть непріятельскихъ войскъ окончательно бросила свою позицію и отступала, преслѣдуемая кавалеріею и артиллеріею генерала Вальмодена; вслѣдствіе этого,

по ходу сраженія, самымъ важнымъ дѣломъ, въ настоящую минуту, было удержать, во чтобы то ни стало, за собою занятую высоту, чтобы совершенно отрѣзать непріятелю путь отступленія. Поэтому, командиръ конной батареи взялъ изъ Эйхдорфа оставленныя тамъ 4 орудія, быстро провелъ ихъ влѣво позади остальныхъ 4-хъ, оставшихся на позиціи орудій, потомъ передвинулъ и эти подобнымъ же образомъ, и передвигая такъ попеременно, подъ постояннымъ огнемъ, влѣво вдоль по спуску свои дивизіоны, достигъ самой Эльбы, гдѣ увидѣлъ отрядъ непріятельской кавалеріи, отступавшей поспѣшно вдоль берега, и составлявшій конвой спасавшагося генерала Пеше.

Главная часть непріятельскихъ силъ, понесшая значительныя потери во время движенія по равнинѣ, продолжала отступать съ оставшимися у нея 4-мя орудіями къ одному пункту вышеупомянутой возвышенности, но батарейный командиръ успѣлъ уже занять ее 2-мя орудіями, расположивъ остальныя по-взводно по сторонамъ для фланкированія занятой позиціи. Однако, не имѣя никакого прикрытія и вслѣдствіе неудачнаго дѣйствія фланкировавшихъ взводовъ, онъ не могъ удержать непріятеля и принужденъ былъ съѣхать съ позиціи. Французскія войска поднялись на возвышенность и, свернувшись въ одну колонну, продолжали отступать къ блекъэдерскому лѣсу, преслѣдуемыя двумя эскадронами гусаръ Вальмодена. Командиръ батареи не покидалъ, однако, надежды отрѣзать непріятелю отступленіе; собравъ всѣ свои орудія, онъ повелъ ихъ маршъ-маршемъ впередъ, по глубокой лощинѣ, и вдругъ, совершенно неожиданно, выстроилъ свою батарею фронтомъ къ отступавшей французской колоннѣ. Непріятель былъ до того пораженъ этимъ, что бросилъ оружіе и бѣжалъ въ разсыпную. Вышеупомянутые два эскадрона гусаръ преслѣдовали бѣгущихъ, взяли много плѣнныхъ и захватили 4 орудія съ 14-ю зарядными ящиками. Только 300 французскимъ гренадерамъ удалось спастись; они добрались до блекъэдерскаго лѣса, куда скрылась также и свита генерала Пеше.

(Военная карманная книга — 1819 г.)

58. Дѣйствія артиллеріи при поддержаніи кавалерійской аттаки. Аттака русской кавалеріи въ дѣлѣ при Сченчи-Сенъ-Герги, 5-го іюля 1849 г.

При наступленіи русскихъ войскъ отъ Бледени, венгерскій генералъ Галль-Шандоръ, тѣснимый высланнымъ для его преслѣдованія отрядомъ, состоявшимъ изъ бугскаго уланскаго и одного казачьяго полковъ съ дивизіономъ конной артиллеріи, остановился съ 3,000 человѣкъ пѣхоты, 300 кавалеристами и 20 орудіями, на равнинѣ Счеймецо, лежащей къ сѣверу отъ *Сченчи-Сенъ-Герги*, съ тѣмъ, чтобы прикрыть отступленіе прочихъ войскъ.

Получивъ изъ Марошъ-Вашоргели подкрѣпленіе въ 1,600 человѣкъ пѣхоты и 150 кавалеристовъ, Галль-Шандоръ рѣшился принять,

на занятой имъ позиціи, сраженіе и войска его уже начали строиться въ боевой порядокъ, какъ вдругъ, бугскій уланскій полкъ, за которымъ замаскированно слѣдовалъ дивизіонъ конной артиллеріи, не дожидаясь пѣхоты генерала Адлерберга, подъѣхалъ шаговъ на 500 къ непріятельской позиціи и открылъ свои орудія, которыя тотчасъ же начали дѣйствовать по непріятелю картечью. Эта неожиданная и въ высшей степени смѣлая аттака, близость русской пѣхоты и вообще главныхъ силъ, двигавшихся отъ *Уцона* къ *Сченчи-Сенъ-Герги*, — все это привело непріятеля въ смятеніе.

Венгерскіе гусары обратились въ бѣгство, бросивъ свою пѣхоту, которая вмѣстѣ съ артиллеріей старалась спастись въ высокихъ ржаныхъ поляхъ, окружавшихъ мѣсто боя, но русская конная батарея прекратила огонь, а уланы понеслись въ аттаку на державшіеся еще остатки непріятельской пѣхоты, которая была при этомъ почти уничтожена. Венгерцы потеряли въ этомъ дѣлѣ болѣе 400 человѣкъ убитыми, множество ранеными, 240 человѣкъ плѣнными и 5 орудій, отнятыхъ у нихъ казаками при преслѣдованіи.

(Бауманъ. Мѣры охраненія во время походныхъ движеній, примѣръ 90)

59. Употребленіе артиллеріи при преслѣдованіи непріятеля. Австрійскій полковникъ Висъ въ сраженіи при Кустоцца, 25-го іюля 1848 г.

Въ сраженіи при Кустоцца, 25-го іюля 1848 года, австрійскій полковникъ Висъ съ двумя эскадронами уланъ, 2-мя эскадронами гусаръ Радецкаго, 2-мя ротами 1-го баталіона полка Гогенлоге, и 2-мя орудіями резервной конной № 3 батареи, былъ направленъ по дорогѣ изъ *Валтежіо* къ *Виллафранка*, для поддержанія бригады *Клямъ-Галласа*, аттаковавшей лѣвый флангъ піэмонтцевъ. Сардинцы начали отступать къ Торра-ди-Герла, чрезъ *туговую* рощу. Полковникъ Висъ съ уланами и обоими орудіями поспѣшилъ также къ Торра-ди-Герла, и капитанъ Кунъ, доведя орудія до края опушки пробіанской рощи, остановилъ ихъ здѣсь. Тогда, на этомъ пунктѣ, произошло поразительное дѣло. Уже разстроенная австрійскими аттаками, сардинская пѣхота бросилась къ своимъ резервамъ и вся эта масса въ 6—8,000 человѣкъ сомкнулась въ общую кучу. Противъ этой толпы, съ дистанціи, непревосходившей 800 шаговъ, оба австрійскія орудія открыли столь губительный картечный огонь, что чрезъ нѣсколько минутъ, вся равнина покрылась бѣгущими, разсыпавшимися въ разныя стороны. Въ этотъ моментъ, сраженіе рѣшилось въ пользу австрійцевъ, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что пораженіе, нанесенное піэмонтскимъ резервамъ на пробіанской равнинѣ, было главной причиной этого успѣха, потому что сардинскія войска, находившіяся въ боевыхъ линіяхъ, тотчасъ же обратились въ бѣгство, какъ только услышали у себя въ тылу выстрѣлы австрійскихъ орудій.

(Грюлль. Походъ австрійской арміи въ Италію въ 1848 году).

60. Преслѣдованіе непріятеля прислугой конной артиллеріи. Случай изъ сраженія при Красномъ, 17-го ноября 1812 года.

Въ сраженіи при Красномъ, 17-го ноября 1812 года, арьергардъ корпуса Даву, прибывшій на помощь къ Нею и принцу Евгенію и тѣснимый русскими генералами Милорадовичемъ и княземъ Голицынымъ, отступалъ по улицамъ города Краснаго. Артиллерійскій полковникъ Никитинъ, безъ отдыха преслѣдовавшій маршала Даву, нашелъ входы въ городъ занятыми тремя колоннами, оставленными маршаломъ для прикрытія дальнѣйшаго его отступленія. Полковникъ Никитинъ нѣсколькими выстрѣлами прогналъ эти войска, но такъ какъ кирасиры, которые должны были поддерживать его батарею при преслѣдованіи непріятеля, еще не прибыли, а между тѣмъ полковникъ Никитинъ не хотѣлъ дать французамъ времени снова устроиться, то онъ собралъ свою прислугу и бросился въ аттаку на бѣжавшаго непріятеля, преслѣдуя его по самымъ улицамъ города Краснаго, причемъ отнялъ у него 3 орудія.

(Бауманъ. Мѣры охраненія во время походныхъ движеній. Примѣръ 56-й).

61. Прусскій поручикъ Энихенъ въ сраженіи при Денневицѣ, 6-го сентября 1813 года.

Въ сраженіи при Денневицѣ, 6-го сентября 1813 года, дивизіонъ одной прусской конной батареи, подъ начальствомъ поручика Энихена, занималъ позицію подлѣ дивизіона прусской же конной № 11 батареи и, совокупно съ нимъ, долго выдерживалъ сильный непріятельскій артиллерійскій огонь. Когда дивизіонъ конной № 11 батареи началъ отступать, то поручикъ Энихенъ долженъ былъ употребить въ дѣло все свое мужество и непоколебимую рѣшительность, чтобы удержать свои орудія на позиціи и заставить ихъ продолжать стрѣльбу. Значительная же убыль въ людяхъ и лошадяхъ увеличила минутное смятеніе; такъ, напримѣръ: одному коноводу оторвало руку, и лошадей, которыхъ онъ держалъ, пришлось ловить поодиночкѣ. Однако скоро прислуга ободрилась и хотя для пополненія зарядовъ пришлось начать отступленіе, но оно было исполнено въ совершенномъ порядкѣ. Орудія отошли за пѣхоту, зарядные ящики и передки были наполнены, и дивизіонъ тотчасъ же двинулся снова въ боевую линію. Скоро къ нему присоединились еще два орудія батареи № 11, и такъ какъ непріятель въ то время уже отступалъ, останавливаясь однако на всѣхъ удобныхъ для обороны пунктахъ, то поручикъ Энихенъ повелъ свою сводную 6-ти орудійную батарею впередъ для преслѣдованія, отступавшей къ Рорбеку, непріятельской пѣхоты, и подъѣхавъ на вѣрный выстрѣлъ къ двумъ, построеннымъ въ колонны и прикрытымъ застрѣльщичью цѣпью, баталіонамъ, картечью принудилъ ихъ ускорить свое отступленіе. Однако, вслѣдствіе того, что прусскія конныя орудія не имѣли кавалерійскаго прикрытія, а непріятельскіе

стрѣлки затрудняли наступленіе батареи, Энихенъ, построивъ свою прислугу, понесся съ нею въ аттаку на стрѣлковую цѣпь и отбросилъ ее на баталіоны, отступленіе коихъ она прикрывала. Орудія, которыя слѣдовали за своей прислугой такъ быстро, какъ только то позволяло утомленіе лошадей, тотчасъ же, послѣ этой блестящей аттаки, открыли картечный огонь по разстроенному уже непріятелю и продолжали стрѣльбу до тѣхъ поръ, пока онъ не вошелъ въ деревню Денневицъ. Послѣ этого, поручикъ Энихенъ, запасшись снова зарядами изъ находившагося какимъ-то образомъ около этой деревни заряднаго ящика, продолжалъ наступать, и только ночью прекратилъ свои смѣлыя, нѣсколько разъ повторявшіяся, аттаки. Впродолженіе этого непрерывнаго боя, конный дивизіонъ поручика Энихена выпустилъ болѣе 500 зарядовъ, при чемъ потерялъ только 1 офицера, 7 человѣкъ людей и 15 лошадей убитыми или ранеными.

(Прибавленіе къ еженедѣльному военному листку за сентябрь мѣсяцъ 1855 года).

62. Появленіе артиллеріи на пунктѣ, считавшемся недоступнымъ.— Дѣйствія дивизіи генерала Боске въ сраженіи при Альмѣ, 20-го сентября 1854 года.

Въ сраженіи при Альмѣ, 20-го сентября 1854 года, передъ фронтомъ лѣваго фланга русскихъ войскъ находились крутыя высоты, которыя русскіе считали недоступными. Такъ какъ адмиралъ Меньшиковъ вовсе не ожидалъ аттаки съ этой стороны, то союзными главнокомандующими и было рѣшено, что англійская армія, занимавшая лѣвый флангъ боеваго порядка союзниковъ, наступленіемъ своимъ отвлечетъ вниманіе русскихъ отъ ихъ лѣваго фланга, между тѣмъ какъ дивизія Боске, составлявшая оконечность праваго фланга англо-французской арміи, взойдя на эти высоты, появится противъ лѣваго фланга русскихъ войскъ. При рекогносцировкѣ крутой покатости, ведущей на высокое плато, въ которое упирался лѣвый флангъ русскихъ войскъ, родился вопросъ, въ состояніи ли будетъ артиллерія слѣдовать за пѣхотой при подъемѣ на высоту? По этой покатости вела всего одна узкая дорога, по которой могла выбраться, предводимая рѣшительными начальниками, пѣхота, и то не иначе, какъ хватаясь руками за трещины, находившіяся въ утесахъ, и за засохшіе корни различныхъ растеній. Однако, полковникъ Барраль лично отдалъ батареямъ приказаніе идти впередъ и самъ наблюдалъ за труднымъ и опаснымъ исполненіемъ этого приказанія. Ввозъ орудій по этимъ крутымъ, узкимъ и часто прерывавшимся тропинкамъ было дѣломъ весьма труднымъ, но медлить было нельзя и цѣль должна была быть достигнута цѣною какихъ бы то ни было пожертвованій.

Прислуга должна была у подошвы высоты сложить свои ранцы съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ нужды, помогать лошадямъ; ѣздовымъ было приказано ударами сабель подгонять лошадей, въ случаѣ если бы онѣ остановились.

По командѣ, орудія и зарядные ящики 1-ой батареи въѣхали вскачь на высоту, а чрезъ 10 минутъ, за ними послѣдовала и 2-ая батарея.

Всѣ 12 орудій счастливо поднялись на высоты и, выѣхавъ изъ ущелья метровъ на 100 впередъ, выстроили фронтъ почти подъ прямымъ угломъ къ непріятельскому расположенію.

Каждое орудіе, по выходѣ изъ ущелья, снималось съ передковъ и открывало огонь, не дожидаясь остальныхъ. Бригада Отмара расположилась за хорошими закрытіями позади 1-й выѣхавшей батареи.

Князь Меньшиковъ, получивъ донесеніе о появленіи французскихъ войскъ на его лѣвомъ флангѣ, не хотѣлъ вѣрить этому извѣстію до тѣхъ поръ, пока пушечная пальба не подтвердила его справедливости. Онъ началъ посылать войска за войсками на свой лѣвый флангъ, для того, чтобы, гдѣ это было возможно, отбросить французовъ назадъ. Скоро противъ 12-ти французскихъ орудій выстроились 16 русскихъ, позади коихъ расположилась русская пѣхота, хотя мѣстность представляла ей менѣе закрытій, нежели французскимъ войскамъ. Русскія батареи на этомъ пунктѣ состояли изъ 6-ти фун. пушекъ и ¼ пудовыхъ единороговъ, между тѣмъ какъ артиллерія дивизіи Боске состояла вся изъ 12 фунт. гранатныхъ пушекъ [1]). На сторонѣ французской артиллеріи было, кромѣ того, единообразіе системы, потому что она состояла изъ орудій одинаковаго калибра и одинаковыхъ зарядныхъ ящиковъ, вслѣдствіе чего возможно было замѣнять подбитыя колеса въ одной повозкѣ колесами взятыми отъ любой другой, безъ выбора, что и было исполнено на самомъ дѣлѣ, такъ какъ впродолженіе всего происходившаго здѣсь артиллерійскаго боя, русскими снарядами у французскихъ батарей были совершенно испорчены 32 колеса, но, не смотря на то, ни одно орудіе не перестало дѣйствовать и не лишилось своей подвижности.

Послѣ получасоваго артиллерійскаго боя, прибыли изъ резерва еще 2 русскія донскія казачьи конныя батареи и вступили въ линію, лѣвѣе 2-хъ уже дѣйствовавшихъ пѣшихъ батарей, такъ что тогда 12-ти французскимъ орудіямъ пришлось бороться съ 32 русскими; но такъ какъ разстояніе между обѣими артиллеріями все еще было не менѣе 1200 шаговъ, то бо̀льшій калибръ французскихъ орудій имѣлъ преимущество надъ большимъ числомъ орудій ихъ противниковъ. Тогда князь Меньшиковъ выдвинулъ на лѣвый флангъ французской артиллеріи еще гусарскій полкъ съ конной батареей; но нѣсколькихъ гранатъ, выпущенныхъ 2-мя французскими орудіями, было достаточно, чтобы заставить повернуть этихъ гусаровъ назадъ и конная батарея даже ни разу не снялась съ передковъ.

(Базанкуръ.—Крымская экспедиція. Рюстовъ.—Общая тактика, часть 3-я, сраженіе при Альмѣ).

---

[1]) Во Франціи не существуетъ гранатныхъ пушекъ, а есть пушки-гаубицы, соотвѣтствующія нашимъ 12 фунт. облегченнымъ пушкамъ.

(*Прим. пер.*).

63. Дѣйствія прусской конной № 2 батареи въ сраженіи при Моккернѣ, 16-го октября 1813 года.

Когда передъ лейпцигскимъ сраженіемъ, 16-го октября 1813 года, силезская армія сильно тѣснила корпусъ Мармона, который, отступая, остановился сѣвернѣе Лейпцига на позиціи между Моккерномъ и Ейхтритцемъ, то французы еще нѣкоторое время удерживали за собою деревню Линденталь и къ сѣверу отъ нея лежащій сосновый лѣсъ. Но вскорѣ французы очистили этотъ лѣсъ, и тогда прусская конная № 2 батарея поспѣшила воспользоваться представившимся случаемъ, чтобы захватить въ расплохъ, занимавшія деревню Линденталь, французскія войска. Батарея эта маршъ-маршемъ проскакала чрезъ лѣсъ и, подъ прикрытіемъ плотинъ, перешла въ бродъ мелкую часть пруда, лежавшаго передъ деревней Линденталь, послѣ чего прислуга сняла орудія съ передковъ, зарядила ихъ и, вкативъ на плотину, открыла съ самой близкой дистанціи картечный огонь по примыкавшимъ къ деревнѣ садамъ, занятымъ биваками французскихъ войскъ, которые до того были поражены этой неожиданной стрѣльбой, что тотчасъ же поспѣшно очистили деревню.

(Альстеръ. Сраженія при Лейпцигѣ въ октябрѣ 1813 года. Часть 1).

64. Подъемъ артиллеріи на высоты, кажущіяся неприступными. Начало дѣла при Цорнозѣ, 30-го октября 1813 года.

Когда, въ продолженіе испанской войны 1807 года, французы получили изъ за Пиринеевъ подкрѣпленія, то маршалъ Лефебръ, готовясь аттаковать крѣпкую позицію испанской арміи, 30-го октября расположился у Цорнозы при рѣкѣ Дуранго. Чтобы на этой перерѣзанной, неимѣвшей почти никакихъ сообщеній, мѣстности, возможно было, 31-го октября, въ день, назначенный для аттаки, дать сигналъ къ одновременному наступленію, двѣ баденскія гаубицы были ввезены на гору, занятую правымъ флангомъ французскихъ войскъ. Послѣ того, какъ лѣвый флангъ французскихъ войскъ съ успѣхомъ началъ атаку, Лефебръ велѣлъ дать сигналъ къ общему наступленію. Изъ одной гаубицы былъ сдѣланъ выстрѣлъ гранатой, которая зажгла большую хижину, находившуюся посреди непріятельскаго лагеря. Испанцы, неподозрѣвавшіе присутствія непріятельской артиллеріи на подобномъ возвышенномъ и, какъ казалось, недоступномъ для орудій, пунктѣ, пришли въ смятеніе, которое еще болѣе увеличилось отъ удачныхъ выстрѣловъ остальной французской артиллеріи.

(Ригель. Семилѣтняя война на Пиринейскомъ полуостровѣ, съ 1807—1814 года. Часть 1).

65. Постройка батареи на Монте-Пастелло, въ итальянскую кампанію 1848 года.

Послѣ сраженія при Риволи, въ іюнѣ 1848 года, сардинскія войска заняли риволійское плато, лежащее на правомъ берегѣ рѣки Эчь, пе-

реправились чрезъ эту рѣку и, занявъ Церайно, построили у Никалало батарею для обстрѣливанія главной тирольской дороги; для сообщенія же лѣваго берега съ Риволи былъ наведенъ понтонный мостъ.

Для того, чтобы можно было удобнѣе обозрѣть расположеніе сардинцевъ, приказано было 1 австрійскому баталіону великаго князя Константина Павловича полка, съ ракетной полубатареей, подъ общимъ начальствомъ капитана Наги, занять Монте-Пастелло. Этимъ именемъ называется небольшая деревушка, имѣющая церковь и расположенная на южномъ крутомъ склонѣ короткаго отрога, идущаго въ сторону отъ Монте-Пастелло далѣе въ Церайно и оканчивающагося крутымъ обрывомъ. Изъ деревни многія тропинки ведутъ въ долину рѣки Эчь: одна изъ нихъ, самая удобопроходимая, начинается у самой деревни Монте-Пастелло, идетъ по голому крутому скату, всходитъ на вершину вышеупомянутаго утеса, направляется къ сѣверу, параллельно долинѣ рѣки, и многими изгибами опускается въ глубину ея. Съ каждаго поворота видны были, какъ на ладони, Риволи, плато и непріятельскій лагерь, расположенный подлѣ батареи и понтоннаго моста.

Капитанъ *Наги*, находившійся въ Монте-Пастелло, тотчасъ же замѣтилъ, какую пользу могла бы принести здѣсь расположенная батарея, потому что выстрѣлами съ нея можно было бы совершенно разрушить непріятельскія работы на берегу рѣки и удержать атаку, направленную изъ Тироля. Однако, затрудненія, представлявшіяся при исполненіи этого предпріятія, были весьма велики, потому что приходилось ввозить орудія по весьма узкой и крутой дорогѣ.

Капитанъ Наги сообщилъ свою смѣлую мысль капитану генеральнаго штаба Молинари и просилъ дать ему нѣсколько орудій, потому что ракеты не долетали до непріятельской батареи; капитанъ Молинари доставилъ всѣ необходимыя для постройки батареи инструменты и матеріалы, и обѣщалъ прислать два орудія. Капитанъ Наги, не теряя времени, приступилъ къ работѣ. Изъ окрестностей было собрано 37 человѣкъ рабочихъ, которые и приступили къ уширенію дороги. Быстро и безпрепятственно шла работа впродолженіе 2 дней, но на третій сардинцы вывезли двѣ 4 фунтовыя пушки на высокій утесъ и начали обстрѣливать дорогу. При первыхъ выстрѣлахъ, рабочіе разбѣжались и ни угрозами, ни обѣщаніями наградъ нельзя было ихъ заставить снова продолжать работу. Такимъ образомъ, пришлось на работу употреблять солдатъ, и потому капитанъ Наги придвинулъ къ Монте-Пастелло еще одну роту пѣхоты, и присоединивъ ее къ имѣвшимся уже 2 другимъ, приказалъ этимъ тремъ ротамъ работать и нести службу по-суточно. Собственно же постройка батареи была возложена на артиллеристовъ, которымъ было придано необходимое число рабочихъ изъ пѣхоты; остальное за тѣмъ число людей было употреблено на уширеніе дороги, но такъ какъ этого нельзя было достигнуть откалываніемъ кусковъ утесовъ, то пришлось поднять полотно дороги насыпкою щебня. Изъ нѣсколь-

кихъ небольшихъ стѣнъ, находившихся саженяхъ въ 50 ниже мѣста расположенія батареи, доставили камень для щебня, при чемъ люди должны были переносить его на рукахъ. Работа эта была чрезвычайно затруднительна и опасна, потому что непріятель, впродолженіе всего времени, пока она производилась, не прекращалъ стрѣльбы; къ счастію, однако, всѣ выстрѣлы его перелетали чрезъ гору и только одинъ попалъ въ расположенный впереди пикетъ.

Наконецъ, сопряженная съ огромными затрудненіями постройка бруствера батареи, для которой каждую лопату земли приходилось приносить въ мѣшкахъ, была окончена, и затѣмъ оставалось только исправить часть дороги въ томъ мѣстѣ, гдѣ крутизна ея была наибольшею. Выгоды, представляемыя помѣщеніемъ орудій на этомъ пунктѣ, были такъ велики, что, не смотря на всѣ затрудненія, капитанъ Наги рѣшился попробовать взвести гаубицы на гору.

При наступленіи вечера, орудія были привезены, разобраны и по частямъ доставлены на батарею, которая, такимъ образомъ, уже съ восходомъ солнца открыла огонь. Но однако, не смотря на значительное командованіе батареи надъ окружающею мѣстностію, выстрѣлы гаубицъ не могли имѣть большой дѣйствительности, вслѣдствіе слишкомъ значительной дистанціи, съ которой производилась стрѣльба.

Нѣкоторыя гранаты, впрочемъ, иногда долетали до утеса, на которомъ были расположены непріятельскія орудія, другія же падали въ рѣку (Эчь), не нанося никакого вреда непріятельскому понтонному мосту. Однако, непріятельскія войска, расположенныя на берегу, отступили и днемъ очистили Церайно.

Капитанъ Наги просилъ, поэтому, о доставкѣ орудій большаго калибра, и на другой день, на 20 волахъ, была привезена одна чугунная 18-ти фун. пушка. Первый опытъ взвести это орудіе на батарею былъ неудаченъ. Вслѣдъ за тѣмъ, нѣсколько разъ пробовали втащить пушку на тележкахъ, назначаемыхъ для возки камней, и на дрогахъ бомбоваго зняряднаго ящика, но все это встрѣчало огромныя затрудненія и казалось было дѣломъ совершенно невозможнымъ. Однако, капитанъ *Наги* не отчаявался; онъ приказалъ нарубить лѣсу и устроить деревянныя рамы, длиною въ 3 клафтера (около 18 фут.). Часто измѣняющаяся крутизна и повороты дороги не позволяли употребить въ дѣло рамъ, устроенныхъ изъ длинныхъ лежней, и потому было приготовлено 3 рамы, длиною каждая въ одинъ клафтеръ (6 футъ), и шириною равная ширинѣ хода бомбоваго заряднаго ящика. Въ продольныхъ лежняхъ, по которымъ должны были катиться колеса бомбоваго ящика, сдѣланы были жолобы, а самые лежни скрѣплены были заостренными колышками, частію для того, чтобы устранить или, по крайней мѣрѣ, задерживать откатъ повозки, а частію для того, чтобы рамы плотно прилегали къ землѣ.

Съ помощію этихъ приспособленій, ящикъ съ тѣломъ орудія подвигался впередъ безъ затрудненій, при чемъ, какъ только онъ проходилъ одну раму, ее тотчасъ же снимали и переносили впередъ.

Такимъ образомъ удалось безпрепятственно довести орудіе до послѣдняго крутаго подъема, гдѣ снова потребовалось большихъ усилій, чтобы преодолѣть это послѣднее препятствіе. Съ лѣвой стороны находился обрывъ, съ правой утесъ, и между ними изгибъ дороги, имѣвшей не болѣе 2-хъ шаговъ ширины и подымавшейся подъ угломъ почти 45°. Въ утесахъ, по обѣимъ сторонамъ дороги, выдолбили углубленія, въ 6 дюймовъ глубины, въ которыя вложили желѣзные ломы, а къ нимъ прикрѣпили блокъ. 13-го іюля, въ 9 часовъ вечера, сдѣлали опытъ, блокъ выдержалъ и часовъ около 2-хъ утра тѣло орудія было уже на батареѣ. Лафетъ былъ доставленъ съ гораздо меньшими затрудненіями, а заряды перенесли на рукахъ.

Съ наступленіемъ утра, изъ 18-ти фунтовой пушки былъ открытъ огонь по непріятельской батареѣ; оба сардинскія орудія были скоро подбиты и принуждены прекратить стрѣльбу. Тогда, 18-ти фунтовая пушка была направлена на мостъ, и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ многіе понтоны были затоплены. Весь сардинскій лагерь былъ встревоженъ; двѣ понтонныя фуры, спѣшившія къ рѣкѣ, съ цѣлью устроить новую переправу, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, повернули назадъ и поспѣшно уѣхали. Весь лѣвый берегъ рѣки былъ совершенно очищенъ непріятелемъ, который болѣе не покушался переправиться чрезъ рѣку. Впослѣдствіи, капитанъ Наги нѣсколько далѣе впереди устроилъ ракетную батарею, которая совокупно съ 18-ти фунтовою пушкою оказала большія услуги, облегчивъ наступательныя дѣйствія генералу графу Туну, который выйдя изъ Тироля, 22-го іюля, аттаковалъ и овладѣлъ Риволи.

(Австрійскій «Другъ Солдатъ» 1861 г. № 143).

ДѢЙСТВІЯ АРТИЛЛЕРІИ ПРИ ОБОРОНѢ.

66. Австрійскій артиллерійскій капитанъ Клейнертъ въ сраженіи при Маджентѣ, 4-го іюня 1859 года.

Послѣ кровопролитнаго сраженія при Маджентѣ, австрійская армія отступила за Тессино и заняла позицію, прикрытую съ фронта этой рѣкой и каналомъ *Навиліо-гранде*, переправы чрезъ который были укрѣплены и заняты частью войскъ. Двѣ бригады расположились въ центрѣ у *Понте-ди-Маджента* и на большой дорогѣ у таможенныхъ зданій; одна бригада правѣе *Бюффаноры*, и одна бригада лѣвѣе у Понте-Веккіо-ди-Маджента и Робекко; собственно же Маджента была занята оставшимися въ резервѣ бригадами *Сцабо* и *Куделька*.

Два орудія, удобно расположенныя по большой дорогѣ противъ моста на Тессино, вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ, занятымъ однимъ пограничнымъ полкомъ, позади коего въ резервѣ стоялъ одинъ егерскій баталіонъ, защищали доступъ къ желѣзной дорогѣ.

4-го іюня, передъ обѣдомъ, непріятель аттаковалъ Турбиго и Бюффанору, и на обоихъ этихъ пунктахъ завязался кровопролитный бой, продолжавшійся съ перемѣннымъ счастіемъ до наступленія ночи.

Однако, впродолженіе дѣла, превосходный въ силахъ непріятель овладѣлъ укрѣпленіемъ, прикрывавшимъ доступъ къ желѣзной дорогѣ, оттѣснилъ занимавшія его австрійскія войска и безпрепятственно дошелъ до Навигліо. Въ эту самую минуту, бригада Сцабо вступила въ боевыя линіи лѣвѣе Понте-ди-Маджента и снова завязала дѣло на этомъ пунктѣ. Чтобы задержать наступленіе непріятеля, капитанъ Клейнертъ, командиръ кавалерійской № 8 батареи 2-го артиллерійскаго полка, расположилъ два орудія на дорогѣ, ведущей изъ Маджентъы къ Понте-ди-Маджента, а самъ, по приказанію генералъ-квартирмейстера маіора Фишера, съ другими 2-мя орудіями, принялъ на себя защиту желѣзной дороги; въ то же время, генералъ-маіоръ Сцабо построилъ баталіоны эрцгерцога Вильгельма полка въ дивизіонныя колонны и расположилъ ихъ близъ угрожаемыхъ пунктовъ.—Французская гвардія напрягала всѣ свои усилія, чтобы овладѣть полотномъ желѣзной дороги, но атаки ея были отражаемы храбрыми егерями 2-го баталіона, расположенными за находившейся тамъ каменной аркой. Въ эту критическую минуту, когда силы егерей, оборонявшихъ арку, значительно ослабѣли, капитанъ Клейнертъ съ своими гаубицами подъѣхалъ къ непріятелю по насыпи желѣзной дороги, шаговъ на 300, и открылъ живой картечный огонь. Первый выстрѣлъ былъ сдѣланъ вдоль по насыпи желѣзной дороги, а тотчасъ за нимъ послѣдовалъ и второй по столпившимся подъ аркой французскимъ гренадерамъ, и произвелъ въ ихъ рядахъ страшное опустошеніе.

Въ ту-же минуту, пѣхота эрцгерцога Вильгельма и 7-й егерскій баталіонъ двинулись въ атаку, овладѣли насыпью дороги и, подъ ея закрытіемъ, открыли убійственный огонь по непріятелю; но такъ какъ, въ тоже время, французы овладѣли таможенными зданіями, то появленіе ихъ колоннъ на флангѣ пѣхоты эрцгерцога Вильгельма принудило ее отступить къ Маджентѣ. Это отступленіе не имѣло никакихъ вредныхъ для австрійцевъ послѣдствій, потому что французскіе гренадеры, преслѣдовавшіе по пятамъ австрійскую пѣхоту были удержаны орудіями храбраго капитана Клейнерта, который все время оставался на позиціи близъ Козо-Жароло, шагахъ въ 600 отъ арки, и каждый разъ встрѣчалъ пытавшихся перейти въ наступленіе французовъ картечными гранатами, тотчасъ же принуждавшими ихъ отступать.

Въ продолженіе этого времени, бригада Сцабо собралась у западнаго края Мадженты, куда въ тоже время прибыла дивизія барона Рейтаха (7-го корпуса), между тѣмъ какъ непріятельскія отборныя гвардейскія войска, рѣшившіяся во что бы то ни стало овладѣть желѣзной дорогой, опять двинулись въ атаку. Капитанъ Клейнертъ, сознавая всю важность этой минуты и опасность, которой подвергнулись бы австрійскія войска, собиравшіяся у Мадженты, если бы непріятельская атака удалась снова, съ одной пушкой подъѣхалъ къ наступавшему непріятелю на вѣрный выстрѣлъ, и учащеннымъ картечнымъ огнемъ отбросилъ его назадъ.

Подъ покровительствомъ орудій, выставленныхъ передъ Мадженто полковникомъ Герне, войска вновь прибывшей дивизіи Рейтаха, вмѣстѣ съ бригадой Сцабо, вышли изъ Мадженты и перешли въ наступленіе; они опрокинули на всѣхъ пунктахъ непріятеля, перешли чрезъ Навигліо и овладѣли даже укрѣпленіемъ, которое французы заняли еще въ началѣ боя. Пѣхотный полкъ эрцгерцога Вильгельма и 7-й егерскій баталіонъ отняли у непріятеля два нарѣзныхъ орудія. Однако, по единогласному указанію всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ офицеровъ, главнымъ виновникомъ успѣха этой блестящей атаки былъ капитанъ Клейнертъ. Этотъ храбрый офицеръ, свято исполняя еще прежде данное маіору Фишеру обѣщаніе, держаться со своими орудіями до послѣдней капли крови, все время оставался на своей позиціи, и каждый разъ заставлялъ французскихъ гренадеръ, старавшихся перейти въ наступленіе, дорого расплачиваться за свои попытки.

Когда, впослѣдствіи, французы съ превосходными силами снова аттаковали австрійскія войска съ фронта и съ праваго фланга, и принудили ихъ къ отступленію, капитанъ Клейнертъ съ своими орудіями прикрывалъ его и, постепенно отступая, занялъ шагахъ въ 800 передъ Мадженто послѣднюю позицію, съ которой онъ, не обращая вниманія на огонь непріятельской гвардейской батареи, до тѣхъ поръ удерживалъ наступающаго непріятеля, пока не разстрѣлялъ рѣшительно всѣхъ своихъ снарядовъ.

Когда, около 3 часовъ пополудни, французы повели атаку на главный пунктъ дороги, ведущей въ Мадженту чрезъ Понте-ди-Маджента, капитанъ Клейнертъ снова съ 2-мя орудіями, почти въ продолженіе 5-ти часовъ, отражалъ картечью непріятельскія войска, которыя иногда прорывались почти до самыхъ орудій, но были отбрасываемы съ урономъ. Около 6 часовъ пополудни, когда общая непріятельская аттака была отбита, Клейнертъ, по пятамъ преслѣдуя французскія войска, занялъ въ 100 шагахъ передъ Мадженто позицію и съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ непріятельской колонны, наступавшей къ Робекко.

Наконецъ, когда непріятель возобновилъ свои атаки, Клейнертъ, не смотря на то, что у одного изъ его орудій былъ подбитъ передокъ, по прежнему оборонялъ входъ въ Мадженту, до тѣхъ поръ, пока совершенное неимѣніе зарядовъ и появившіяся у него въ тылу французскія войска не принудили его отступить.

Капитанъ Клейнертъ, своимъ истинно храбрымъ и непоколебимымъ сопротивленіемъ, принимая самое дѣятельное участіе въ этомъ сраженіи, не смотря на потерю 14 лошадей, сохранилъ всѣ свои орудія.

(Штрефлеръ. Австрійская военная лѣтопись. Годъ 1, № 8).

67. Рѣшительное дѣйствіе конной артиллеріи въ аррієргардномъ дѣлѣ при Феллан, 21-го августа 1813 года.

Къ концу перемирія, подъ начальствомъ генерала Вальмодена находилось только слѣдующее число способныхъ къ дѣйствію войскъ:

6 баталіоновъ пѣхоты,
2 полка кавалеріи, всего 8 эскадроновъ } Русско-нѣмецкій легіонъ.
1 конная 8-ми орудійная батарея }
1 гусарскій 5-ти эскадронный полкъ англо-нѣмецкаго легіона,
60 лошадей формировавшагося еще ганноверскаго легіона,
3 баталіона пѣхоты, }
400 лошадей, } Изъ корпуса Лютцова.
4 конныхъ орудія, }
егерскій баталіонъ Рейха,
4 казачьихъ полка въ составѣ 1,400 лошадей, подъ начальствомъ генерала Тетенборна.

Всѣ остальныя войска, которыя назначались для подкрѣпленія корпуса, а также многіе ганноверскіе баталіоны, ганзейскій легіонъ и двѣ только что полученныя англійскія батареи формировались въ окрестностяхъ Гагенова.

Генералъ Вальмоденъ, еще до истеченія перемирія, направился съ вышеупомянутыми силами къ Штекницу, но когда, 17-го августа, маршалъ Даву съ 32,000 человѣкъ и 80 орудіями двинулся чрезъ Мельнъ къ Лауенбургу, Вальмоденъ началъ медленно отступать по дорогѣ къ Гагенову чрезъ Бюхенъ и Феллань, куда онъ прибылъ 21-го августа. Даву, выступившій въ этотъ день послѣ полудня изъ Бойтценбурга, переправился чрезъ Заалу, и въ то время, когда главныя силы его корпуса наступали по дорогѣ въ Камлинъ, прочія части показались на дорогахъ, ведущихъ къ Гольденбову и Феллану.

Въ это время, когда главная задача Вальмодена заключалась въ томъ, чтобы какъ можно долѣе задерживать наступленіе французовъ къ Гагенову, войска его были расположены слѣдующимъ образомъ: На оконечности праваго фланга, первый гусарскій полкъ русско-нѣмецкаго легіона наблюдалъ дорогу у Царрентина; 3-й баталіонъ и дивизіонъ конной артиллеріи того же легіона съ 5-ю эскадронами англійскихъ гусаръ и ганноверской кавалеріи, подъ общимъ начальствомъ генерала Дорнберга, занимали Камлинъ и окружающую его мѣстность, прикрывая дорогу въ Виттенбергъ, а генералъ Теттенборнъ съ корпусомъ Лютцова, батальономъ Рейха и казачьими полками, занималъ Феллань и его окрестности, прикрывая дорогу въ Гагеновъ. Маіоръ графъ Дона со 2-мъ гусарскимъ полкомъ и дивизіономъ конной артиллеріи русско-нѣмецкаго легіона былъ расположенъ близъ вѣтряныхъ мельницъ на гольденбоверскомъ холмѣ, который спускается отъ деревни къ Феллану. Дона долженъ былъ поддерживать связь между всѣми войсками. Наконецъ, остальные 5 баталіоновъ русско-нѣмецкаго легіона шли на соединеніе съ другими войсками и находились еще близъ Клоддрана, гдѣ была расположена главная квартира генерала Вальмодена.

Даву, прибывъ на камлинскую дорогу, имѣющую почти одинаковое съ помянутымъ холмомъ командованіе надъ окружающею мѣстностью, и тутъ только имѣя возможность обозрѣть ее, направилъ голову колонны своихъ войскъ тотчасъ вправо, къ холму, приказавъ только

нѣкоторымъ баталіонамъ продолжать слѣдованіе къ Камлину. Они атаковали это мѣсто впослѣдствіи, но безуспѣшно.

Самая мѣстность затрудняла и безъ того опасное положеніе гусарскаго полка, на который готовилась обрушиться такая масса всѣхъ родовъ войскъ. За высотою, на которой этотъ полкъ находился, была ложбина, а позади ея топкіе, перерѣзанные канавами луга, такъ что при несчастномъ исходѣ дѣла, полкъ подвергался почти несомнѣнной гибели; а непріятель, прорвавшись такимъ образомъ между двумя отдѣльно расположенными частями нѣмецкихъ войскъ, могъ легко уничтожить, покрайней мѣрѣ, одну изъ нихъ и поспѣть въ Гагеновъ прежде другой.

Маіоръ Дона, понимая опасность своего положенія, хотѣлъ спасти хотя присоединенный къ полку дивизіонъ конной батареи, и отослалъ его назадъ. Между тѣмъ непріятель, приблизясь къ мѣсту расположенія гусарскаго полка, двинулъ противъ него кавалерійскій отрядъ въ 1200 лошадей съ одной батареей; ея выстрѣлы привели полкъ въ замѣшательство и еслибъ кавалерія атаковала его въ эту минуту, то, конечно, онъ былъ бы разбитъ.

Между тѣмъ командиръ артиллеріи корпуса Вальмодена замѣтилъ съ своей позиціи у Камлина, что непріятельская главная колонна повернула направо; понявъ цѣль этого движенія, онъ, съ дивизіономъ конной артиллеріи и 30 ганноверскими гусарами, бросился къ угрожаемому пункту. Прибывъ туда въ самый критическій моментъ, который былъ выше описанъ, онъ, вмѣсто того, чтобы расположить орудія на холмѣ для усиленія позиціи, какъ то слѣдовало сдѣлать по мнѣнію другихъ, принялъ рѣшеніе совершенно сообразное съ угрожавшей опасностью, но которое, именно по этому, не можетъ служить общимъ правиломъ, а только примѣромъ того, что можетъ сдѣлать конная артиллерія.

Прежде всего, онъ воротилъ назадъ дивизіонъ, отосланный маіоромъ Дона и расположилъ его, какъ скрытый резервъ, на возвышенности передъ Фелланомъ; потомъ, взявъ свои 4 орудія и 30 человѣкъ гусаръ, объѣхалъ слѣва гольденбоверскій холмъ и бросился, не смотря на сильный ружейный огонь Французской пѣхоты, засѣвшей въ небольшомъ лѣсу, влѣво отъ холма, на правый флангъ выдвинутой впередъ кавалеріи. Нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ съ 400 ш. дистанціи привели въ замѣшательство эту кавалерію; непріятельскія орудія смолкли и скоро всѣ, находившіяся тутъ, непріятельскія войска, бросились назадъ, за лѣсной уголъ, гдѣ наткнулись на голову главной колонны. Четыре конныя орудія, исполнивъ свое дѣло, отступили тотчасъ на фелланскую возвышенность и расположились тамъ скрыто, за передовою частью горы. Самъ командиръ артиллеріи отправился къ другому дивизіону, стоявшему на той же возвышенности, но болѣе впереди и ближе къ непріятелю.

Французы, видя неудачу при исполненіи своего перваго плана, двинули одну колонну къ Феллану, вправо за помянутый лѣсокъ; внезапно встрѣченныя тутъ огнемъ 4 орудій, расположенныхъ за нимъ,

эта колонна остановилась и перемѣнила фронтъ, желая аттаковать орудія во флангъ; но такимъ движеніемъ, она подставила свой собственный правый флангъ выстрѣламъ другаго дивизіона. Вслѣдствіе этого, атака не удалась и маршалъ Даву выдвинулъ только впередъ свои орудія, но ихъ огонь не достигъ никакихъ результатовъ; вслѣдствіе чего французы очистили часть занятой мѣстности въ тотъ же вечеръ.

Слѣдствія описаннаго смѣлаго и рѣшительнаго дѣйствія артиллеріи ясны: не только гусарскій полкъ, но, по всей вѣроятности, и значительная часть корпуса Вальмодена, были выручены изъ самой большой опасности; кромѣ того были спасены и формировавшіеся у Гагенова 8 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и нѣсколько батарей; въ случаѣ успѣха, непріятелю было не трудно уничтожить ихъ въ это время, а между тѣмъ они оказали впослѣдствіи очень важныя услуги все еще относительно слабому корпусу Вальмодена.

(Военная справочная книга. 1 годъ 1819).

68. Маскированіе артиллеріи. Позиція одной русской батареи за кустами, въ сраженіи подъ Пултускомъ, 26-го декабря 1806 г.

Въ сраженіи подъ Пултускомъ, 26-го декабря 1806 года, французы сильно тѣснили правый флангъ русской арміи и расположенный передъ нимъ корпусъ, подъ командою Барклая-де-Толли. Тогда русскій главнокомандующій, графъ Бенингсенъ, приказалъ устроить сильную батарею скрыто за кустами, находившимися на правомъ флангѣ позиціи, занятой русскими войсками. Приказаніе это было исполнено и французы, совершенно неожиданно встрѣченные картечью, остановились, а русскія войска успѣли, между тѣмъ, снова устроиться, бросились на непріятеля въ штыки и выиграли сраженіе.

(Ф. Плото. Дневникъ воен. дѣйствій въ 1806—1807 г.).

69. Движеніе одной австрійской батареи въ сраженіи при Дрезденѣ, 26-го августа 1813 г.

Въ первую линію временныхъ укрѣпленій Дрездена, выстроенныхъ Наполеономъ въ 1813 году, входили пять люнетовъ, которые прикрывали входы въ предмѣстья. Во время атаки Дрездена союзной армiей, 26-го августа 1813 года, противъ люнета № 5, устроеннаго передъ лобтауерскою заставой, дѣйствовала только одна австрійская батарея, расположенная на находившемся передъ люнетомъ постояломъ дворѣ. По дальнѣйшему распоряженію, батарея должна была занять новую позицію у башенки пороховаго завода. Чтобы скрыть это движеніе, орудія были вывезены за постоялый дворъ по одиночкѣ, безъ передковъ, и проѣхавъ, такимъ образомъ, мимо пороховаго завода, стали на указанное мѣсто. Передки и ящики прибыли точно также и расположились за башенкой.

(Астеръ. Военныя событія въ Дрезденѣ и близъ него. Іюль 1813 г.)

70. Случай изъ похода въ Россію, въ 1812 году.

Въ исторіи прусскаго гусарскаго № 2 полка есть одинъ очень странный примѣръ маскированія наступательнаго движенія батареи. 28-го іюля 1812 года, этотъ полкъ былъ задержанъ ручьемъ, противоположный высокій берегъ котораго былъ занятъ непріятелемъ. Французскій генералъ Нансути, узнавъ въ чемъ дѣло и осмотрѣвъ позицію непріятеля, закричалъ своимъ адъютантамъ и стоявшимъ тутъ гусарскимъ офицерамъ: «Allons, messieurs, faites de la poussière!»

Нѣмецкіе офицеры не поняли сначала значенія этихъ словъ, но увидавъ, что адъютанты генерала принялись галлопировать взадъ и впередъ по песчаному берегу, тоже послѣдовали этому примѣру. Благодаря поднявшейся страшной пыли, непріятель не замѣтилъ, какъ одна конная батарея выѣхала впередъ и остановилась возлѣ полка. Она снялась съ передковъ, открыла огонь и принудила непріятеля отступить.

(Журналъ искусствъ, наукъ и военной исторіи. 1835 г. Вып. 34).

71. Аттака батареи съ тыла. Случай изъ сраженія при Горде, 16-го сентября 1813 года.

Между войсками, съ которыми генералъ Вальмоденъ аттаковалъ и почти уничтожилъ отрядъ французскаго дивизіоннаго генерала Пеше, находилась также одна конная батарея русско-нѣмецкаго легіона. Она только что была приведена на военное положеніе и не совсѣмъ еще пріучена къ дѣлу, но удерживалась при войскахъ, потому что ее, во всякомъ случаѣ, можно было употребить еще съ пользою, удачно расположивъ гдѣ нибудь на мѣстности, представляющей закрытія. Но когда сраженіе сдѣлалось общимъ, то командиръ этой батареи, капитанъ фонъ Тидеманъ, не выдержалъ такой пассивной роли и принялъ участіе въ общемъ наступленіи. Въ то время когда онъ, такимъ образомъ, сильно обстрѣливалъ одну непріятельскую колонну, другая бросилась на него съ тыла. Тидеманъ тотчасъ же велѣлъ повернуть орудія и открыть огонь по аттаковавшимъ войскамъ. Непріятельскій командиръ былъ убитъ, колонна остановилась, и батарея была спасена.

(Военная справочная книга 1 годъ, 1819 г.).

72. Движеніе артиллеріи на встрѣчу аттакующимъ войскамъ. Случай изъ сраженія при Новарѣ, 23-го марта 1849 г.

Въ сраженіи при Новарѣ, 23-го марта 1849 года, одинъ дивизіонъ австрійской артиллеріи, подъ командою поручика Чеховинц, занялъ позицію вправо отъ оленгской дороги и началъ отвѣчать съ дистанціи 700 ш. на огонь одной піэмонтской батареи, состоявшей изъ 16

орудій. Ударомъ непріятельской гранаты было соершенно подбито одно австрійское орудіе; при этомъ былъ убитъ 1 человѣкъ и двѣ лошади, а пять человѣкъ сильно переранено. Въ это же самое время, піэмонтцы атаковали австрійскій Франца-Карла полкъ и 9-й егерскій батальонъ. Видя опасность, угрожавшую этимъ войскамъ, поручикъ Чиховини бросился съ оставшимися двумя орудіями впередъ, остановился на вѣрный картечный выстрѣлъ отъ непріятеля и, не смотря на болѣе сильный огонь его, подбившій одно изъ двухъ австрійскихъ орудій, задержалъ наступавшія непріятельскія колонны и далъ время подойти подкрѣпленіямъ.

(Австр. «Другъ Солдатъ» 1851 г. № 143).

73. Англійская артиллерія при Ватерлоо, 18-го іюня 1815 года.

Когда, въ сраженіи при Ватерлоо, 5,000 французскихъ кирасиръ, подъ начальствомъ маршала Нея, аттаковали центръ англійской арміи, англійская артиллерійская прислуга спаслась только тѣмъ, что бѣжала съ орудійною принадлежностью въ пѣхотное карре; передки отступили, въ тоже время, маршъ-маршемъ къ своимъ резервамъ. Орудія были брошены, но потомъ, когда англійская пѣхота отбила непріятельскую кавалерію, они снова открыли стрѣльбу.

(Шаррасъ. Кампанія 1815 года).

74. Смѣлое движеніе прусской конной № 22 батареи послѣ сраженія при Линьи, 16-го іюня 1815 года.

Когда, въ сраженіи при Линьи, это мѣстечко было взято французами, одному взводу прусской конной № 22 батареи пришлось прикрывать отступленіе нѣсколькихъ своихъ баталіоновъ, которыхъ тѣснила непріятельская пѣхота. Въ это время, непріятельскіе кирасиры незамѣтно забрались въ тылъ прусскимъ войскамъ, вслѣдствіе чего взводу конной прусской батареи, не имѣвшему никакого прикрытія, угрожала большая опасность. Ему предстояло или быть совершенно разбитымъ и взятымъ въ плѣнъ, или попытаться пробиться сквозь непріятеля; о томъ, чтобы сниматься съ передковъ и стрѣлять, нечего было и думать подъ перекрестнымъ огнемъ своихъ войскъ и при такой близости непріятеля. Вслѣдствіе этого, взводъ поскакалъ маршъ-маршемъ и прислуга проложила себѣ саблями путь сквозь кирасирскую линію; непріятель успѣлъ ранить при этомъ только немногихъ людей и лошадей. Такую ничтожную потерю пруссаковъ слѣдуетъ приписать тому, что сами французы начали атаку въ безпорядкѣ, почти въ разсыпную. Нѣкоторые кирасиры ихъ бросились за взводомъ, но не догнали его и попались въ плѣнъ къ пруссакамъ.

(Прус. «Другъ Солдатъ» 1837 года № 198).

75. Отраженіе засрѣльщичьей атаки. Изъ сраженія при Лейпцигѣ, 18-го октября 1813 года.

18-го октября 1813 года, т. е. въ предпослѣдній день лейпцигскаго сраженія, когда деревня Паунздорфъ была взята, прусская конная № 6 батарея получила приказаніе выступить изъ деревни Селлергаузенъ, находившейся на лѣвомъ флангѣ, чтобы дѣйствовать противъ одной непріятельской батареи, расположенной позади взятой деревни.

Батарейный командиръ поскакалъ впередъ, чтобы выбрать позицію для орудій; батарея слѣдовала за нимъ крупной рысью; но одинъ изъ батарейныхъ офицеровъ, поручикъ Іенихенъ [1]), примѣтилъ въ это время, что, стоявшая близъ Селлергаузена, французская пѣхотная колонна выслала застрѣльщиковъ, которые начали обходить упомянутую деревню и успѣвъ уже добраться до края плато, были такъ близко отъ батареи, что ей приходилось сниматься съ передковъ подъ самымъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Іенихенъ рѣшился дѣйствовать слѣдующимъ образомъ: онъ послалъ первый дивизіонъ вслѣдъ за батарейнымъ командиромъ, а второй завелъ плечемъ влѣво, построилъ прислугу, кинулся съ нею на непріятельскихъ застрѣльщиковъ и прогналъ ихъ назадъ въ шоссейныя канавы. Потомъ, онъ вернулся также поспѣшно къ своимъ орудіямъ, которые были, между тѣмъ, сняты съ передковъ остававшеюся при нихъ прислугою, и открылъ по непріятельской пѣхотной колоннѣ сильный картечный огонь, принудившій ее отступить въ деревню. Дивизіонъ потерялъ при этой аттакѣ всего только 3 человѣка и 7 лошадей.

Іенихенъ удержался на своей позиціи, съ которой могъ прикрывать лѣвый флангъ ушедшаго впередъ 1-го дивизіона и отбивать всѣ повторявшіяся изъ деревни Селлергаузенъ атаки. Онъ присоединился къ своей батареѣ и принялъ дальнѣйшее участіе въ сраженіи лишь позже, когда подоспѣла, на смѣну къ нему, англійская ракетная батарея.

(Прибавленіе къ еженедѣльной Военной Газетѣ, за сентябрь 1855 года).

УПОТРЕБЛЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ ПРИ ОБОРОНѢ.

76. Битва подъ Кенигсгрецомъ, 3-го іюля 1866 года.

Послѣ сраженія подъ Гитчиномъ, армія принца Фридриха-Карла, которой предстояла столь важная роль 3-го іюля, заняла позиціи близъ Милетина, Добеса, Горчича, Обергутвассера, Востромера, Домославица, Унтергутвассера, Лисковича, Бахница и Смидара. Артиллерійскіе резервы различныхъ корпусовъ были расположены въ Вильвановѣ, м. Милетинѣ, Головучѣ, Домославицѣ и Луеждъ-Сильварѣ.

[1]) Умеръ 14-го октября 1855 года, въ чинѣ генерала отъ артиллеріи.

Главная квартира принца Фридриха-Карла находилась въ Каменицѣ. Въ ней предполагали, что Бенедекъ займетъ оборонительную позицію на *лѣвомъ* берегу Эльбы, между крѣпостями Іозефштадтомъ и Кенигсгрецомъ; эта позиція считалась весьма сильною прусскимъ штабомъ. Но австрійскій главнокомандующій избралъ не ее и не другую, гораздо болѣе выгодную, на *правомъ* берегу Эльбы, гдѣ онъ могъ упереться правымъ крыломъ въ Кенигсгрецъ, а лѣвымъ въ Шлумечъ и нижнюю Быстрицу, обезпечивая себѣ, такимъ образомъ, отступленіе на Пардубичъ [1]. По непонятной ошибкѣ, онъ предпочелъ совершенно другую позицію между рѣками Быстрицей, весьма болотистой въ этомъ пунктѣ, Тротинкой и Эльбой. Мѣстность здѣсь весьма пересѣченная и холмистая; дорога изъ Горчича въ Кенигсгрецъ пролегаетъ чрезъ Быстрицу, соединяясь, у Садовой, каменнымъ мостомъ.

Ожидая аттаки по дорогѣ изъ Садовой въ Горчичъ чрезъ Миловичъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ, въ ночь съ 2-го на 3-е іюля, придвинулъ и свои войска ближе къ Быстрицѣ, готовясь, вмѣсто предполагавшагося двухдневнаго отдыха, вступить въ оборонительный или наступательный, смотря по обстоятельствамъ, бой съ австрійцами.

По распоряженію короля Вильгельма, принявшаго главное командованіе надъ всею арміей и находившагося въ Гитчинѣ, армія наслѣднаго принца должна была тоже двинуться, съ разсвѣтомъ, лѣвымъ берегомъ Быстрицы, по дорогѣ между этой рѣкою и нижней Тротинкой, для соединенія съ принцемъ Фридрихомъ-Карломъ у Черековицы.

Общія силы Бенедека, въ сказанной выше позиціи, равнялись, по меньшей мѣрѣ, 18,0000 чел. при 600 орудіяхъ.

Собственно фронтъ позиціи (отъ Тротинки при Горченовѣ, чрезъ Хлумъ, до Новаго Пржима у Градска) занималъ около 15,000 ш. и былъ, слѣдственно, укрѣпленъ весьма сильно: 12 чел. на 1 ш. Но не довольствуясь этимъ и мѣстными выгодами, Бенедекъ озаботился доставить на немъ обширное поле дѣйствія и для своей артиллеріи. Батареи его заняли позиціи, главнѣйшимъ образомъ, при Хлумѣ и Липѣ, гдѣ мѣстность дозволяла расположить ихъ въ три яруса однѣ надъ другими. Такимъ образомъ, онѣ могли вполнѣ командовать переправой у Садовой. Для открытія имъ линій огня, были вырублены просѣки; срубленныя деревья пошли на постройку засѣкъ, которыя должны были задерживать наступающаго непріятеля еще въ отдаленіи, между тѣмъ какъ сами батареи были непосредственно закрыты отъ него земляными насыпями.

Еслибы принцу Фридриху-Карлу пришлось, 3-го іюля, вступить въ бой съ австрійцами, съ одними своими силами,—всего, по высшей мѣрѣ, 110,000 чел. и 450 орудій,—то онъ понесъ бы громадныя по-

---

[1]) Изъясненіе выгодъ такой позиціи см. въ «Германской и италіянской войнѣ 1866 г.» соч. Рюстова стр. 219.

тери отъ огня австрійской артиллеріи. Австрійцы же, вслѣдствіе закрытыхъ позицій своихъ резервовъ, не испытали бы большой убыли.

Но и для упроченія такой побѣды, если бы она имѣла мѣсто, Бенедеку было бы необходимо преслѣдовать разбитаго непріятеля. Это преслѣдованіе оказалось бы весьма затруднительнымъ, вслѣдствіе болотистой мѣстности Быстрицы; сверхъ того, австрійцы теряли бы при этомъ всю выгоду, представлявшуюся имъ чрезъ выгодную позицію ихъ артиллеріи, между тѣмъ какъ огонь прусской пѣхоты, хотя вовсе не обладавшій уже столь рѣшительной силой, какую приписывали ему впослѣдствіи австрійцы, вступалъ тогда въ полную сферу своей дѣятельности.

Кромѣ всего этого, австрійскому главнокомандующему было слишкомъ хорошо извѣстно, что ему приходилось имѣть дѣло не съ одною арміею принца Фридриха-Карла. Съ 30-го іюня еще, почти вся армія прусскаго наслѣднаго принца была расположена по верхней Эльбѣ, линіею Нейшлоссъ-Кенигингофъ-Градлицъ-Кукушъ. Авангардъ этой арміи перешелъ уже и на правый берегъ Эльбы, такъ что между крайними флангами обѣихъ прусскихъ армій (при Милетинѣ и Кенигингофѣ) было разстоянія не болѣе одной нѣмецкой мили. При такихъ обстоятельствахъ, было немыслимо, что обѣ прусскія арміи не поспѣшили бы соединиться тѣснѣйшимъ образомъ. Даже при отсутствіи предварительнаго на то соглашенія, наслѣдный принцъ могъ, при вѣсти объ атакѣ австрійцами принца Фридриха-Карла, поднять тотчасъ же всю свою армію съ помощью устроенныхъ за двое сутокъ передъ тѣмъ полевыхъ телеграфовъ, такъ что, считая время на переходъ и на необходимыя распоряженія къ битвѣ, онъ могъ явиться съ первыми силами на помощь принцу Фридриху-Карлу не позже, какъ черезъ 6 часовъ послѣ перваго выстрѣла съ австрійскихъ батарей. Такимъ образомъ, предположивъ даже и пораженіе арміи принца Фридриха-Карла, Бенедекъ, преслѣдуя ее, встрѣтилъ бы тотчасъ же, за Быстрицею, 70-ти или 80-ти тысячный свѣжій корпусъ, готовый напасть на его совершенно открытый правый флангъ.

Изъ сказаннаго ясно, что какъ бы ни была хороша, сама по себѣ, австрійская позиція при Хлумѣ, выборъ ея былъ на столько неудаченъ, что австрійская артиллерія, не смотря на свое численное превосходство и на благопріятную позицію своихъ батарей, была лишена возможности проявить всю свою силу.

Наступленіе послѣдовало со стороны пруссаковъ. Дивизія Горна двинулась утромъ 3-го іюля къ Дубу, не встрѣчая сопротивленія: австрійцы очистили эту позицію еще въ ночь, что снова утвердило штабъ принца Фридриха-Карла въ томъ предположеніи, что Бенедекъ намѣревается принять бой не иначе, какъ на лѣвомъ берегу Эльбы, между Іозефштадтомъ и Кенигсгрецомъ. Въ такомъ случаѣ, слѣдовало тѣмъ болѣе овладѣть переправами чрезъ Быстрицу.

Приблизясь чрезъ Дубъ къ Садовѣ, Горнъ былъ встрѣченъ огнемъ батарей, находившихся передъ Липой. Точной силы австрійцевъ нельзя было разузнать, вслѣдствіе тумана и дождя. Можно было предполо-

жить, что прусская дивизія наткнулась только на арріергардъ Бенедека. Но вскорѣ стало извѣстнымъ, что вся австрійская армія расположена у Садовы.

Тогда принцъ Фридрихъ-Карлъ рѣшился на наступленіе (было около 8 ч. утра). Планъ его состоялъ въ томъ, чтобы задержать австрійцевъ у Липы и Хлума, то есть, въ ихъ центральной позиціи, отвлекая ихъ вниманіе отъ фланговъ, на которые направили бы свою атаку наслѣдный принцъ и Герварть.

Вслѣдствіе этого, дивизія Горна двинулась прямо на Садову и на Быстрицкій мостъ, въ 8 ч. утра, стягивая туда и свою артиллерію. Прочія дивизіи направлялись тоже къ избраннымъ для нихъ пунктамъ.

На передовой линіи завязался скоро сильнѣйшій артиллерійскій бой: на ограниченномъ пространствѣ между Дубомъ, Липою и Мокровусомъ дѣйствовали, другъ противъ друга, до 500 орудій. Австрійцы имѣли при этомъ значительное преимущество, не только по числу своихъ орудій, но и потому, что стрѣляли съ избранныхъ уже заранѣе позицій и съ почти опредѣленныхъ дистанцій. Это принесло имъ громадную выгоду въ особенности въ то время, когда усилившійся дождь лишилъ артиллеристовъ всякой возможности видѣть вдаль. И впослѣдствіи, съ прекращеніемъ дождя, пруссакамъ было трудно распознавать что нибудь объ австрійцахъ, пѣхота которыхъ была совершенно закрыта холмистою и лѣсистою мѣстностью. Пруссакамъ было необходимо поэтому заставить непріятеля развернуть свои силы, потому что иначе, онъ могъ незамѣтно обратить ихъ на какое нибудь смѣлое фланговое дѣйствіе. На основаніи этого, король Вильгельмъ двинулъ нѣсколько дивизій чрезъ Быстрицу, при чемъ скоро въ рощахъ Садовы и Догалицы завязался жаркій пѣхотный бой [1]). Прусская артиллерія заняла, между тѣмъ, позиціи на лѣвомъ берегу Быстрицы, дѣйствуя противъ австрійской. Ей пришлось, въ этотъ день, пополнять два раза свои боевые запасы изъ парковъ! Скорость ея огня оказывалась малодѣйствительною при закрытыхъ позиціяхъ австрійцевъ. Потери пруссаковъ были, вообще, велики, не смотря на отличное поведеніе войскъ; при этомъ особенно пострадали 6 прусскихъ батарей, такъ что даже онѣ были принуждены сняться съ позиціи. Второй прусскій корпусъ особенно сильно потерпѣлъ отъ австрійской артиллеріи, при своей слишкомъ горячей аттакѣ на Липу и Лангенгофъ [2]); тогда на поддержку его былъ двинутъ третій корпусъ съ бригадою Шимельмана во главѣ. Артиллерія 5-й дивизіи, сопровождавшая эту бригаду, особенно отличилась. Австрійцы начали отсту-

---

[1]) Въ это время, около 11 — 12 ч. дня, прусскія силы состояли здѣсь изъ 5-ти пѣхотныхъ дивизій и 3-хъ кавалерійскихъ бригадъ съ 22 батареями артиллеріи; противъ нихъ дѣйствовали 144 австрійскихъ орудія, которыя до 3-хъ часовъ пополудни почти одни удерживали всѣ усилія вышеприведенныхъ многочисленныхъ прусскихъ войскъ.

[2]) При чемъ наибольшая убыль была въ полкахъ 61-мъ (380 ч.), 49-мъ 327) и 71-мъ (291).

пать, а между тѣмъ, на помощь принцу Фридриху-Карлу приближался уже наслѣдный принцъ. Ему предстояло рѣшить участь битвы.

Вслѣдствіе общихъ распоряженій наслѣднаго принца, первому вступить въ дѣло приходилось гвардейскому корпусу. Этотъ корпусъ выступилъ изъ Кенигингофа, гдѣ былъ расположенъ, въ 6 ч. утра; къ 11 ч. голова его колоннъ показалась уже на высотѣ Шотиборска. Переходъ былъ вообще крайне затруднителенъ, въ особенности для артиллеріи, вслѣдствіе дождей, размягчившихъ глинистый грунтъ, и безпрестанныхъ подъемовъ и спусковъ. При дальнѣйшемъ слѣдованіи корпуса чрезъ Тротинку, эти затрудненія повторились. Съ приближеніемъ первой дивизіи къ Чичилову, на правомъ берегу Тротинки, ея артиллерія, вскорѣ поддержанная гвардейскимъ артиллерійскимъ резервомъ, открыла сильный огонь по фланговой позиціи австрійцевъ, занятой ими, при наступленіи прусской гвардіи, между Масловичемъ, Горченовымъ и Рачицей, за ручьемъ, впадающимъ здѣсь въ Тротинку.

Послѣ продолжительнаго артиллерійскаго боя, прочія прусскія войска сдѣлали натискъ на австрійцевъ и принудили ихъ отступить къ возвышенности между Масловичемъ и Сендрашичемъ.

Впродолженіе этого, надвигались и другія части арміи наслѣднаго принца. Артиллерія 11-й дивизіи, приблизясь къ Тротинкѣ, близъ Рачицы, приняла участіе въ атакѣ противъ праваго фланга австрійцевъ. Бой здѣсь былъ самый ожесточенный; прусская пѣхота овладѣла многими австрійскими орудіями. Вслѣдъ за тѣмъ, первая гвардейская дивизія выбила австрійскія войска и изъ ихъ новой позиціи между Масловичемъ и Сендрашичемъ; прочія части двигались тоже постепенно впередъ къ Неделишту, Липѣ и Бенатеку, между тѣмъ какъ у Садовы продолжалась упорная битва.

Въ 3 часу по полудни наступилъ небольшой перерывъ въ этомъ наступленіи, необходимый для того, чтобы войска могли перевести духъ и стянуть свои подкрѣпленія для послѣдней дружной аттаки на высоты Липы, Хлума и Росберича, но онъ былъ скоро нарушенъ сильною канонадой на крайнемъ лѣвомъ флангѣ пруссаковъ: генералъ Продзинскій, съ двумя полками, опрокинулъ австрійцевъ за Тротинку и взялъ штурмомъ Лохеничъ, отстоявшій менѣе нежели на 1 милю отъ Липы, передъ которою, равно какъ передъ Хлумомъ и Садовой, еще бились австрійцы. Кенигсгрецъ, чрезъ который они должны были отступать, лежитъ всего въ 1¼ м. отъ Липы и потому австрійскому главнокомандующему нельзя было терять времени, если онъ хотѣлъ еще найти свободный проходъ чрезъ эту мѣстность.

Въ 4 часу, 1-я гвардейская дивизія аттаковала Хлумъ и овладѣла тамошними австрійскими батареями, между тѣмъ какъ 1-я занимала Липу. Затѣмъ, 1-я дивизія обратилась на Росберичъ, гдѣ Бенедекъ сосредоточилъ свои послѣднія силы. Гвардейскій артиллерійскій резервъ, занявъ позиціи на востокъ отъ Хлума, поддерживалъ свою пѣхоту.

Лѣвому флангу 1-й гвардейской дивизіи пришлось потерпѣть отъ австрійскихъ батарей у Росберича такъ, что онъ былъ вынужденъ

снова очистить это мѣстечко; но генералъ фонъ-Мутіусъ подоспѣлъ на помощь къ своимъ, атаковавъ справа австрійцевъ, одержавшихъ верхъ у Росберича. Съ этой минуты, австрійцы стали отступать на всѣхъ пунктахъ, но дорога изъ Садовы въ Кенигсгрецъ была имъ отрѣзана почти совершенно къ 5 ч. пополудни.

Австрійцы считали свое дѣло проиграннымъ еще съ 4 ч.; свидѣтельствомъ тому служитъ телеграмма кенигсгрецкаго коменданта въ Вѣну; но понятно, что сраженіе продолжалось еще на отдѣльныхъ пунктахъ съ легкими перемѣнами счастья для австрійцевъ и пруссаковъ. Однако еще въ 4-мъ часу, со всѣхъ сторонъ стали являться къ королю Вильгельму вѣстники о побѣдѣ, указывавшіе въ тоже время на необходимость кавалерійскаго преслѣдованія отступавшихъ.

Король принялъ тогда личное командованіе надъ кавалерійскимъ резервомъ арміи принца Фридриха-Карла и довелъ его до самаго Кенигсгреца, поражая державшихся мѣстами австрійцевъ. Австрійскіе кирасиры и уланы мужественно прикрывали отступленіе своей пѣхоты и артиллеріи, но прусская пѣхота и артиллерія, въ свою очередь, сильно поддерживали свою кавалерію. Подъ огнемъ кенигсгрецской крѣпости, прусскія пѣхота и кавалерія были вынуждены, конечно, прекратить свое преслѣдованіе, но прусская артиллерія продолжала громить разбитые, бѣжавшіе отряды австрійцевъ до $8\frac{1}{2}$ час. вечера.

Въ руки побѣдителей досталось 11 знаменъ, 18,000 нераненыхъ плѣнныхъ и 174 орудія. Нравственное вліяніе побѣды было громадное.

IV. ДѢЙСТВІЕ АРТИЛЛЕРІИ ПРИ ОТСТУПЛЕНІИ.

77. Случай изъ сраженія при Меммингенѣ, 10-го мая 1800 года.

Въ сраженіи при Меммингенѣ, 10-го мая 1800 года, баварскій поручикъ Кохъ получилъ приказаніе прикрывать съ двумя 6-ти фунтовыми орудіями отступленіе австрійско-баварской арміи и держаться съ этою цѣлью по возможности долѣе на указанной ему сосѣдней возвышенности. Было уже совершенно темно, когда возлѣ нея показались французы, полагавшіе, что позиція вполнѣ оставлена непріятелемъ. Кохъ отступилъ нѣсколько назадъ, за возвышенность, и встрѣтилъ поднимавшагося на нее непріятеля двумя картечными выстрѣлами, которые нанесли французамъ огромный вредъ и заставили ихъ обратиться въ бѣгство. Кохъ спасъ этимъ свои орудія и, кромѣ того, успѣвъ удержаться на своей позиціи въ продолженіе всей ночи, далъ австрійцамъ возможность благополучно отступить къ Ульму.

(Справочная книга для всѣхъ родовъ войскъ 1848 года. Часть 4).

78. Отступленіе маіора Гобе послѣ сраженія при Шлейцѣ, 9-го октября 1806 года.

Во время авангарднаго дѣла между французскими войсками и войсками генерала Таунцина у Шлейца, 9-го октября 1806 года, маіоръ

Гобе былъ посланъ на правый флангъ арміи съ 1 эскадрономъ гусаръ и 1 баталіономъ саксонскаго пѣхотнаго фонъ-Рехтена полка, при которомъ находились два саксонскія баталіонныя орудія подъ командою поручика Дитриха. Гобе было поручено наблюдать за дорогами, которыя идутъ чрезъ Заалу близъ замка Бургъ и помѣстья Дорфласа, а потомъ соединяются у Криспендорфа. При отступленіи войскъ генерала Таунцина, маіоръ Гобе получилъ приказаніе тоже отступить отъ Криспендорфа къ Аумѣ, куда двигалась остальная часть арміи. Онъ построилъ свой отрядъ слѣдующимъ образомъ: два взвода гусаръ въ авангардѣ, за ними 1-я и 2-я рота пѣхоты, потомъ орудія, за ними остальная часть баталіона, наконецъ, въ аррьергардѣ, остальные гусары.

Въ Нейндорфѣ, людямъ пришлось переходить по одиночкѣ чрезъ мостъ, а орудія и зарядные ящики переправить въ бродъ. Перестрѣлка не прекращалась во все это время. Колонна, пройдя Нейндорфъ, двинулась къ ближайшему лѣсу, чрезъ который вела Нейндорфская дорога. Но лишь только голова колонны приблизилась къ лѣсной опушкѣ на пушечный выстрѣлъ, какъ была встрѣчена съ фронта ружейнымъ, а справа, изъ за исходящаго лѣснаго угла, пушечнымъ огнемъ. Войска перестроились тогда въ слѣдующій порядокъ: гусары стали по флангамъ боталіона, орудія въ интервалѣ между кавалеріей и пѣхотой. Нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ заставили непріятельскій огонь смолкнуть, послѣ чего капитанъ фонъ-Саръ двинулся съ 1 дивизіономъ пѣхоты къ вышеупомянутому лѣсному углу и овладѣлъ его опушкой, уже очищенной непріятелемъ. Колонна продолжала между тѣмъ свое движеніе по дорогѣ чрезъ лѣсъ и дошла, вмѣстѣ съ гусарами и орудіями, до противоположной лѣсной опушки, гдѣ она скрыто расположилась, выставивъ только орудія, потому что непріятель занималъ позицію съ значительнымъ числомъ войскъ, не болѣе какъ шагахъ въ 600 отъ лѣса, на дорогѣ отъ Шлейца къ Диттерсдорфу; мѣстность же между обѣими позиціями была открытая и перерѣзывалась только небольшими прудками. Непріятельская кавалерія пыталась ихъ обойти, но была отброшена картечными выстрѣлами.

Поручикъ Дитрихъ былъ при этомъ вынужденъ сняться съ передковъ въ совершенно открытомъ полѣ и подвергался гораздо сильнѣйшему картечному огню непріятельскихъ орудій. Полуэскадронъ гусаръ, подъ командою маіора Гобе, былъ расположенъ для прикрытія своихъ орудій, шагахъ въ ста позади ихъ; капитанъ Саръ снова присоединился къ колоннѣ и занялъ позицію передъ лѣсной опушкой, вправо отъ орудій, для прикрытія ихъ праваго фланга, наиболѣе подверженнаго непріятельской аттакѣ. Между тѣмъ, маіоръ Гобе и маіоръ фонъ-Гейнцъ (камандиръ пѣхотнаго баталіона), видя опасность, которой подвергался отрядъ, вслѣдствіе значительнаго превосходства непріятельскихъ силъ, рѣшились отступить, по единственно возможному направленію, влѣво и при томъ какъ можно поспѣшнѣе, такъ какъ уже наступала ночь. Три роты пѣхоты и полуэскадронъ гусаръ

двинулись влѣво и сначала за ними послѣдовало только одно орудіе: лошади второго такъ бѣсились, вслѣдствіе неумолкавшей пальбы, что въ ету минуту не было возможности надѣть его на передокъ и оно двинулось на отвозѣ, а потомъ уже дорогою его надѣли на передокъ. 1-я рота пѣхоты, подъ командою капитана фонъ-Саръ, и полуэскадронъ гусаръ, подъ личнымъ начальствомъ маіора Гобе, прикрывали это отступленіе подъ непрерывнымъ картечнымъ огнемъ непріятеля, но вслѣдствіе задержки, послѣдовавшей при движеніи втораго орудія, не могли скоро соединиться съ отступившею уже колонною. Между тѣмъ, стало еще темнѣе, а дорога вдругъ оказалась загроможденною выпряженнымъ заряднымъ ящикомъ, брошеннымъ тутъ пѣхотою, взявшею его сначала съ собою. Непріятель воспользовался этимъ обстоятельствомъ, бросился въ атаку, но былъ отбитъ и отступленіе продолжалось.

Орудія слѣдовали по одной дорогѣ съ ушедшею впередъ частью колонны, но не успѣли ее нагнать и сбились съ пути въ темнотѣ. Тутъ непріятельскіе застрѣльщики, потерпѣвшіе неудачу при своей первой атакѣ, воспользовались той минутой, когда орудія должны были двигаться по узкой насыпи, составлявшей въ этомъ мѣстѣ единственную дорогу, и бросились на ихъ лѣвый флангъ. Первое орудіе попыталось переправиться, но было опрокинуто и упало съ крутой дамбы въ озеро; лошадей вытащили съ большимъ трудомъ. Второе орудіе пошло въ бродъ чрезъ озеро, при чемъ прислуга шла по локти въ водѣ; оно успѣло перебраться на противоположный берегъ, но попало тутъ въ глубокое болото, въ которомъ совершенно увязло. Не смотря на всѣ усилія, изъ всей запряжки могли спасти только двухъ лошадей, а орудіе пришлось бросить, въ виду наступавшаго непріятеля.

Капитанъ фонъ-Саръ, слѣдовавшій за орудіями, прибылъ скоро на открытую болотистую поляну, гдѣ и нашелъ увязнувшее второе орудіе. Въ это время, непріятельскій огонь усилился со всѣхъ сторонъ и маіоръ Гобе рѣшился броситься въ атаку съ слабымъ остаткомъ своихъ гусаръ. Но она не удалась и Гобе былъ принужденъ отступить въ лѣсъ. Капитанъ фонъ-Саръ, предоставленный самому себѣ, долженъ былъ, въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, заботиться только о спасеніи своихъ людей отъ плѣна, и потому углубился въ самую чащу лѣса; непріятель прекратилъ свое преслѣдованіе и фонъ-Саръ прибылъ къ 2 часамъ въ Ауму. За два часа передъ тѣмъ, явился туда и маіоръ Гобе съ остатками своего эскадрона.

Поручикъ Дитрихъ, потерявъ пять человѣкъ убитыми и ранеными, прибылъ съ разсвѣтомъ въ Нейштадтъ. 4 лошади брошеннаго орудія были отправлены съ вагенмейстеромъ, еще до прибытія въ Ауму, на соединеніе съ колонной капитана фонъ-Саръ. Большая часть пѣхоты пробралась лѣсомъ чрезъ ручьи и болота на нейштадтскую дорогу и прибыла въ Нейштадтъ къ 2 часамъ по полудни.

(Фонъ-Монте. Войска Курф. Саксонскаго въ кампаніи 1806).

79. Кавалерійская аттака для прикрытія движенія артиллеріи. Случай изъ сраженія при Шлезвигѣ, 23-го апрѣля 1848 года.

Въ сраженіи у Шлезвига, 23-го апрѣля 1848 года, наступавшія прусскія войска были встрѣчены выстрѣлами двухъ датскихъ орудій, расположенныхъ у Гусби. Двѣ прусскія колонны и двѣ пѣшія гаубицы, подъ командою поручика Петцеля, стали тогда въ 500 шагахъ отъ нихъ. Датскія орудія начали отступать въ безпорядкѣ и подвергались большой опасности попасть въ руки сильно тѣснившихъ ихъ непріятельскихъ застрѣльщиковъ. Для спасенія этихъ орудій, драгунскій ротмистръ фонъ-Вюрстенъ бросился съ своимъ эскадрономъ на оба конныя прусскія орудія; орудійный фейерверкеръ встрѣтилъ его подобнымъ же образомъ съ своею прислугою. Прусскія орудія сдѣлали, при этомъ, заѣздъ, но по недостатку мѣста, у нихъ сломались оба дышла и одно передковое колесо. Схватка продолжалась среди этого безпорядка. Прусская пѣхота, находившаяся по близости, открыла огонь по непрятельскимъ драгунамъ и изъ нихъ уцѣлѣло не болѣе 20 человѣкъ; но цѣль была достигнута, оба орудія были спасены.

При этомъ случаѣ одинъ датскій драгунъ ухватилъ за поводъ подручную лошадь одного прусскаго орудія съ тѣмъ, чтобы его увезти, но орудійный ѣздовой началъ бить драгуна плетью по лицу и продолжалъ до тѣхъ поръ, пока тотъ, раненый пулею, не свалился съ лошади.

(Ф. Н. События во время датско-германской войны въ 1848 и 1849 годахъ).

80. Неожиданная встрѣча конной артиллеріи съ непріятелемъ въ узкомъ дефиле. Отступленіе прусскихъ войскъ послѣ сраженія при Сезаннѣ, 26-го марта 1814 года.

Послѣ сраженія при Сезаннѣ, 26-го марта 1814 года, одному взводу прусской конной № 2 батареи приказано было слѣдовать къ этому городу, для подкрѣпленія своей разбитой кавалеріи. Взводъ двинулся по шоссе къ лощинѣ, въ которой лежитъ Сезаннъ, и скоро встрѣтился съ своей кавалеріей. Дѣло, въ которомъ прусская кавалерія потерпѣла пораженіе, происходило утромъ во время густаго тумана, и кавалерія отступала безъ соблюденія должнаго порядка, а между тѣмъ, батарея не могла очистить для нея дороги, потому что шоссе было прорѣзано въ горѣ; точно также, по причинѣ крайняго утомленія лошадей, орудія не могли быстро сдѣлать заѣзда. Между тѣмъ, непріятельскіе стрѣлки насѣдали на отступавшую кавалерію; командиръ взвода видѣлъ, что и его орудіямъ грозитъ при этомъ опасность. Онъ рѣшился тогда самъ броситься съ своей прислугой на непріятеля, неожидавшаго подобной аттаки. Смѣлый, отчаянный натискъ этихъ 18 человѣкъ озадачилъ непріятеля, предположившаго, что его аттакуютъ свѣжія войска. Туманъ благопріятствовалъ такому недоразу-

мѣнію, а между тѣмъ орудія успѣли сдѣлать заѣздъ и отступить вслѣдъ за кавалеріей.

(Прусск. «Другъ Солдатъ» 1837 № 198).

81. Преслѣдованіе кавалеріей двухъ прусскихъ батарей, отступавшихъ послѣ сраженія при Линьи, 16-го іюня 1815 года.

Къ вечеру 16-го іюня 1815 года, послѣ сраженія при Линьи, прусская 12-ти фунтовая № 4 батарея, подъ командою капитана Мейера, и 12-ти фунтовая батарея капитана Юнгханса, заняли между Линьи и Сентъ-Аманомъ позицію и, впродолженіе нѣкотораго времени, задерживали наступленіе непріятеля. Непріятельская артиллерія не могла наносить особаго вреда ни которой изъ этихъ батарей; а онѣ, между тѣмъ, существенно препятствовали всѣмъ движеніямъ непріятеля. Батареи продержались на своей позиціи до вечера, но въ это время, колонна непріятельскихъ кирасиръ двинулась на нихъ въ аттаку, какъ казалось, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ овладѣть батареями во что бы то ни стало. Вестфальдтская кавалерія, прикрывавшая эти орудія, куда-то изчезла, и поэтому батарейные командиры рѣшились отступить, при чемъ дивизіоны двигались, по очереди стрѣляя по непріятелю картечью, которая производила страшное опустошеніе въ рядахъ кавалеріи, продолжавшей, однако же, не смотря на то, наступать. Положеніе батарей стало еще затруднительнѣе, когда дальнѣйшее слѣдованіе въ развернутомъ фронтѣ оказалось невозможнымъ. Въ тылу у нихъ находилось возвышенное шоссе, но къ нему велъ узкій проходъ, по которому можно было двигаться не иначе, какъ колонною въ одно орудіе. Съ одной стороны этого прохода былъ глубокій непроходимый ровъ; съ другой усадьба, обнесенная оградой. Вслѣдствіе этого, проходъ обращался въ весьма опасное дефиле; большая часть батареи Юнгханса успѣла пробраться чрезъ него, однако, изъ послѣднихъ орудій одно опрокинулось, а слѣдовавшее за нимъ, желая его объѣхать, запуталось такъ, что совершенно загородило дорогу.

Два орудія другой батареи проѣхали счастливо еще прежде, но остальныя, не прекращавшія до сихъ поръ стрѣльбу, только что были взяты на передки, чтобы проѣхать чрезъ дефиле, когда случилось это несчастіе. Всѣ шесть орудій должны были тогда отказаться отъ всякой надежды выѣхать на шоссе, а между тѣмъ не было уже болѣе времени снова сниматься съ передковъ и стрѣлять: непріятельская кавалерія была у самыхъ орудій. Прислуга, захвативъ орудійныя принадлежности, бѣжала въ усадьбу, находившуюся въ нѣсколькихъ шагахъ, и нашла тамъ полное убѣжище противъ кавалеріи, которая не могла послѣдовать за нею ни туда, ни на шоссе. Только 10 человѣкъ не успѣли бѣжать и были изрублены на мѣстѣ; 40 лошадей было переколото; одинъ изъ номеровъ, спрятавшійся подъ передокъ своего орудія, получилъ 15 сабельныхъ ударовъ, однако остался живъ.

Непріятельская кавалерія захватила съ собой только одно орудіе;

остальныя пять были отбиты подоспѣвшими на помощь къ артиллеріи гусарами. Захваченное орудіе тоже нашлось, чрезъ нѣсколько дней послѣ сраженія у Бель-Альянса, въ лѣсу, за милю отъ того мѣста, гдѣ было взято непріятелемъ.

Батареѣ Мейера нельзя было упрекнуть себя ни въ малѣйшей ошибкѣ, которую можно было бы счесть за причину послѣдовавшаго несчастія. Эта батарея успѣшно прикрывала отступленіе другой, нанесла большой вредъ непріятельской кавалеріи и могла надѣяться, что успѣетъ отступить на шоссе, при томъ порядкѣ и расторопности, которые господствовали между ея прислугой.

(Фогель. Участіе кор. пр. артиллеріи въ войнѣ за независимость).

82. Случай съ шлезвигъ-голштинскою батареей послѣ сраженія при Фридериціи, 6-го іюля 1849 года.

По отступленіи шлезвигъ-голштинской арміи послѣ сраженія у Фридериціи, 6-го іюля 1849 года, 6-ти фунтовая № 1 батарея, подъ командою капитана Севело, прикрывала отступленіе 3-го егерскаго корпуса, находившагося на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія арміи. Но только уже при Вейльби-Кирхе удалось ей задержать датскія войска нѣсколько долѣе. Видя тогда, что егерскій корпусъ продолжаетъ отступать къ Вейльби, капитанъ Севело, съ посаженною прислугою, двинулся рысью туда же. Датскіе застрѣльщики находились уже въ разстояніи 30-ти шаговъ отъ батареи, но она успѣла отступить, потерявъ только одного ѣздоваго, проѣхала чрезъ мѣстечко и заперла за собою ворота, при чемъ батарейный командиръ собственноручно убилъ пистолетнымъ выстрѣломъ одного датчанина. Однако, по ту сторону мѣстечка, грунтъ былъ до того размытъ предшествовавшими дождями, что первое орудіе завязло и вообще батареѣ не было возможности двигаться далѣе, вслѣдствіе чего непріятель окружилъ ее и завладѣлъ орудіями.

(Прибавленіе къ военной еженедѣльной газетѣ за январь 1853 года).

83. Случай съ двумя австрійскими орудіями въ дѣлѣ при Палестро, 30-го мая 1859 г.

Командиръ аванпостовъ австрійской арміи, маіоръ баронъ Аугустинъ, занявшій съ 1 баталіономъ и двумя орудіями деревню Палестро, былъ аттакованъ, 30-го мая 1859 года, сардинцами въ превосходномъ числѣ. По его повторенному требованію о подкрѣпленіи на его правый флангъ, къ Визангліо, былъ посланъ полковникъ фонъ-Флейшгакеръ съ $3^1/_2$ ротами пѣхоты, 2 орудіями и небольшимъ кавалерійскимъ прикрытіемъ при нихъ. Этотъ отрядъ успѣлъ дойти до Винзагліо не встрѣтивъ непріятеля, а потому двинулся далѣе, чтобы занять единственную проходимую, ведущую въ Палестро, дорогу, лежащую среди рисовыхъ полей. Но лишь только хвостъ колонны вы-

ступилъ изъ Византіо, раздались выстрѣлы изъ домовъ, находившихся у тамошняго кладбища, а въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ мѣстечка показались непріятельскія войска, тотчасъ же открывшія перестрѣлку, вслѣдствіе которой колонна полковника Флейшгакера была принуждена отступать снова къ Палестро. Непріятель открылъ, въ это время, огонь изъ двухъ орудій, а между тѣмъ, австрійскія орудія снялись, безъ всякаго разрѣшенія, съ указанной имъ полковникомъ Флейшгакеромъ позиціи, отъѣхали на 1,000 шаговъ назадъ и попали на узкую дорогу, гдѣ не могли ни повернуться, ни слѣдовать далѣе.

Послѣ почти часоваго упорнаго боя, колоннѣ удалось пробиться къ Палестро, но здѣсь она была вдругъ аттакована съ тыла піэмонтцами, успѣвшими тѣмъ временемъ, овладѣть мѣстечкомъ. Тогда полковникъ Флейшгакеръ рѣшился отступить по кратчайшей дорогѣ, чрезъ рисовыя поля, къ мѣстечку Роббіо. Онъ указалъ эту дорогу артиллерійскому офицеру, командовавшему обоими орудіями, и велѣлъ ему идти рысью.

Но неопытный еще артиллерійскій офицеръ не имѣлъ достаточной власти надъ своею командою. Для сокращенія дороги, орудія поѣхали по топкому грунту и увязли въ немъ. Въ эту критическую минуту, офицеръ упалъ съ лошади, а прислуга ускакала съ передками, покинувъ орудія, на которыя тотчасъ же бросились піэмонтцы. Остававшіеся люди были въ такомъ замѣшательствѣ, что спасти эти орудія не было никакой возможности.

Остальная часть отряда продолжала свое отступленіе, переправилась чрезъ ручей, имѣвшій пять футъ глубины, и не была болѣе преслѣдуема сардинцами.

(Авст. Военная газета 1860 года. № 9).

84. Случай съ прусскою конною № 14 батареею послѣ сраженія при Линьи, 16-го іюня 1815 года.

Къ концу сраженія при Линьи (16-го іюня 1815 года), присоединенная ко 2 прусскому корпусу конная № 14 батарея истратила всѣ свои заряды и двинулась для пополненія своихъ зарядныхъ ящиковъ, но не могла отыскать своего парка. Батарейный командиръ, вмѣсто того, чтобы вернуться къ своему корпусу или слѣдовать къ Жамблу, какъ ему было приказано генераломъ Тильманомъ, продолжалъ тратить время на безполезные поиски. Между тѣмъ, въ ночь, началось общее отступленіе прусскихъ войскъ и батарея попала въ тѣсную колонну всякаго рода повозокъ, слѣдовавшихъ по намюрской дорогѣ. На слѣдующее утро, 17-го іюня, французскій генералъ Паіоль нагналъ съ своей кавалеріей эту батарею, эскадронъ прусскихъ уланъ и часть обоза; уланы, потерявъ 30 человѣкъ, успѣли спастись, но батарея попалась въ руки французовъ.

(К. Дамитцъ. Исторія кампаніи 1815 года).

85. Случай съ баварскою батареею капитана Вейсгаупта, въ концѣ октября 1812 года.

Баварская 12-ти фунтовая батарея капитана Вейсгаупта была въ числѣ тѣхъ многихъ батарей, которыя въ 1812 году, по недостатку средствъ къ передвиженію, не могли слѣдовать за прочими войсками и попадались въ руки русскимъ войскамъ. Когда французско-баварскія войска, находившіяся подъ начальствомъ генерала Гувіона-де Сенъ-Сира, начали очищать правый и лѣвый берега Двины, чтобы соединиться съ 9 корпусомъ маршала Виктора, стоявшимъ у Смоленска, капитанъ Вейсгауптъ получилъ 20-го октября, въ Балиницахъ, отъ командовавшаго баварскими войсками генерала Вреде, приказаніе слѣдовать съ своею батареею къ Глубокому, чрезъ Усчагъ, Зедлицъ и Кубличи. Вреде сдѣлалъ такое распоряженіе на томъ основаніи, что эта 12-ти фунтовая батарея, единственная оставшаяся при немъ изъ батарей этого калибра, по жалкому состоянію своихъ лошадей не была въ состояніи слѣдовать за предстоявшимъ, вѣроятно очень быстрымъ движеніемъ арміи. По той же самой причинѣ, онъ послалъ впередъ, вмѣстѣ съ батареею, коммисаріатскій обозъ, кассы и 22 знамени существовавшихъ прежде и потомъ почти уничтоженныхъ баварскихъ полковъ. Батарея не получила никакого прикрытія и только коммисаріатскому обозу было дано 12 человѣкъ пѣхоты; болѣе значительное прикрытіе казалось излишнимъ, потому что Сенъ-Сиръ положительно обѣщалъ удержать 2-й корпусъ въ Усчагѣ. Впослѣдствіи, къ колоннѣ присоединились еще 500 русскихъ плѣнныхъ, подъ конвоемъ 20 солдатъ, коими командовалъ поручикъ Вальцбергъ.

Батарея прибыла въ Усчагъ утромъ, 24-го октября. Вслѣдствіе крайняго недостатка въ лошадяхъ, она была вынуждена бросить нѣкоторые изъ своихъ зарядныхъ ящиковъ еще въ Руднѣ и Орѣховѣ, а до Усчага не довезла ни одного. Такимъ образомъ, ея боевые запасы ограничивались только тѣми, которые были въ передкахъ. Самъ Усчагъ былъ еще занятъ бригадою Мерле; Легранъ стоялъ тутъ же, передъ мѣстечкомъ, ожидая нападенія русскихъ. Слыша о близости непріятеля, капитанъ Вейсгауптъ понялъ всю опасность своего положенія при дальнѣйшемъ слѣдованіи батареи, но такъ какъ въ приказѣ ему было положительно выражено, что, въ случаѣ удержанія еще Усчага за французами, слѣдовавшая колонна могла всегда отступить снова къ этому мѣстечку, и какъ, съ другой стороны, никто не зналъ, да и не могъ предполагать, что русскіе, подъ прикрытіемъ лѣсовъ, уже успѣли занять дорогу отъ Минска къ Полоцку, между тѣмъ какъ Легранъ стоялъ подъ Усчагомъ для защиты этой дороги, то батарея рѣшилась слѣдовать далѣе къ Зедлицу, казавшемуся вполнѣ обезпеченнымъ отъ атаки расположеніемъ войскъ Леграна. Коммисаріатскій обозъ выступилъ ранѣе батареи, неуспѣвшей еще накормить лошадей; но она скоро послѣдовала за нимъ.

Не доходя до Зедлица, обозъ былъ аттакованъ тремя русскими эс-

кадронами, которые овладѣли всѣми повозками, плѣнными и тѣми 22 знаменами, которыя были еще сохранены; при этомъ спасся только одинъ артиллерійскій поручикъ фонъ-Ламе, слѣдовавшій по болѣзни при обозѣ. Благодаря быстротѣ своей лошади, онъ успѣлъ ускакать и предупредить о случившемся капитана Вейсгаупта. Батарея могла бы отступить снова къ Усчагу, отъ котораго была не на большомъ разстояніи, но, по словамъ поручика Ламе, она могла еще помочь обозу, если бы скоро къ нему подоспѣла. Вслѣдствіе этого, не смотря на сомнительный успѣхъ дѣла при дурномъ состояніи лошадей, капитанъ Вейсгауптъ поскакалъ впередъ съ 3 орудіями (1 гаубицей и 2-мя 12-ти фунтовыми пушками), но когда онъ прибылъ на мѣсто боя, тамъ не было уже и слѣдовъ обоза, а стояла только одна непріятельская кавалерія. Вейсгауптъ, лично прибывшій съ гаубицею, занялъ выгодную позицію и тотчасъ пустилъ въ непріятеля гранату, которая убила двухъ лошадей и ранила одного казака.

Обѣ 12-ти фунтовыя пушки, запряженныя тощими лошадьми, поднялись на возвышенность, только благодаря неимовѣрнымъ усиліямъ храброй прислуги, но когда и они, подъ командою поручика Рабуса, прибыли на мѣсто и открыли огонь, то непріятельская кавалерія поспѣшно очистила поле.

Капитанъ Вейсгауптъ не могъ сдѣлать болѣе ничего для спасенія обоза при жалкомъ состояніи своей батареи; онъ долженъ былъ думать скорѣе о своемъ собственномъ спасеніи. Уже темнѣло и потому онъ рѣшился отступить за находившійся не подалеку протокъ; поставилъ тутъ, у мостика, два заряженныя картечью орудія и велѣлъ сдѣлать небольшую засѣку; послѣ чего созвалъ своихъ офицеровъ на совѣщаніе о томъ, какъ слѣдовало поступать въ такомъ критическомъ положеніи. Рѣшили послать поручика Брауна обратно въ Усчагъ для испрошенія у генерала Мерле или прикрытія, или дозволенія присоединиться къ его бригадѣ, безъ чего гибель батареи была неминуема. Поручикъ Браунъ воротился около полуночи съ извѣстіемъ, что Усчагъ совершенно очищенъ французами и что даже мостъ чрезъ рѣку Усчагъ разрушенъ.

Послѣ этого, конечно, не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ идти далѣе къ Зедлицу.

Батарея снялась съ мѣста въ полночь и черезъ $^3/_4$ часа достигла снова той возвышенности, на которой наканунѣ того обозъ встрѣтился съ непріятелемъ. Она продолжала свое слѣдованіе еще въ теченіе $^3/_4$ часа, но тутъ вдругъ показалось множество огней, ясно обличавшихъ присутствіе русскихъ войскъ. Нельзя было терять ни минуты времени; однако отступленіе могло быть сопряжено съ бо́льшими еще опасностями, чѣмъ отважное продолженіе начатаго движенія. Капитанъ Вейсгауптъ, не терявшій ни на одно мгновеніе присутствія духа, приказалъ тотчасъ-же, во избѣжаніе шума, обернуть соломой колеса орудій и копыта лошадей, а затѣмъ слѣдовать далѣе; самъ онъ съ своими офицерами, обоими поручиками Рабусомъ и Брауномъ, и еще съ вышеупомянутымъ Ламе, успѣв-

шимъ спастись при взятіи обоза, ѣхалъ въ 200 шагахъ передъ батареею. Когда оставалось не болѣе $^1/_4$ часа ѣзды до русскихъ бивуаковъ, батарея свернула въ проселокъ. Все шло хорошо, но тутъ, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля, пали вдругъ двѣ лошади одного изъ двухъ орудій, присоединенныхъ къ батареѣ подъ командою капитана Ройяса; чтобы помочь орудію, Вейсгаупту пришлось пожертвовать своею походною кузницей, единственною повозкой, которую онъ успѣлъ сохранить съ величайшимъ трудомъ. Въ ту минуту, когда перепрягали лошадей, въ непріятельскомъ лагерѣ раздался выстрѣлъ; Вейсгауптъ, полагая, что русскіе примѣтили его движеніе, велѣлъ поворотить кузницу и павшихъ лошадей въ противоположную сторону, чтобы обмануть непріятеля насчетъ своего направленія. Тревога, впрочемъ, оказалась ложною.

Батарея прибыла въ Кубличи 25-го октября въ 3 часа утра, и нашла тутъ еще сторожевые огни, валявшіяся каски, сумы и ружья, по которымъ можно было заключить о томъ, что баварскія войска ночевали здѣсь. Капитанъ Вейсгауптъ вооружилъ тотчасъ свою прислугу этими ружьями, для того, чтобы она могла въ случаѣ нужды оборонять свои орудія. Полагая необходимымъ исполнить въ точности полученное приказаніе, т. е. идти къ Глубокому, капитанъ Вейсгауптъ продолжалъ двигаться къ этому мѣсту, до котораго было уже недалеко. Батарея двигалась очень медленно, по причинѣ крайняго утомленія лошадей. Въ 6 часовъ утра, послѣ того какъ орудія, въ теченіе цѣлыхъ трехъ четвертей часа, должны были слѣдовать по самому узкому проходу, гдѣ ихъ можно было перевезти только съ неимовѣрными усиліями, въ тылу батареи показался непріятельскій разъѣздъ, который, послѣ нѣкоторыхъ пистолетныхъ выстрѣловъ, смѣло бросился впередъ, но былъ остановленъ ружейнымъ огнемъ батарейнаго арріергарда.

Отступленіе продолжалось, такимъ образомъ, часу до десятаго; тутъ капитанъ Вейсгауптъ приказалъ поручику Клейну слѣдовать скорѣе къ Глубокому съ 4 орудіями, а самъ остался съ другими 4, чтобы прикрывать какъ можно долѣе отступленіе. Лишь только эти мѣры были приняты, показался новый сильный разъѣздъ; онъ приблизился шаговъ на 200 къ орудіямъ, такъ что можно было явственно разсмотрѣть какого-то старшаго офицера, который разставлялъ кавалерію съ цѣлью окружить орудія, но два удачные выстрѣла прогнали и этотъ отрядъ.

Капитанъ Вейсгауптъ продолжалъ тогда отступленіе, постоянно удерживая непріятеля картечными выстрѣлами, и прошелъ, такимъ образомъ, почти половину лѣсной дороги къ Глубокому, но былъ тутъ настигнутъ главными непріятельскими силами. Многіе люди изъ прислуги были уже убиты застрѣльщиками; не смотря на это, Вейсгауптъ выбралъ удобное мѣсто въ лѣсу, построилъ свои четыре орудія въ карре и встрѣтилъ непріятельскую атаку такимъ удачнымъ картечнымъ огнемъ, что снова принудилъ русскихъ отступить и притомъ съ значительной потерею въ людяхъ и лошадяхъ. Русскіе гу-

сары, драгуны и казаки повторяли нѣсколько разъ атаки, но были постоянно отбиваемы храброю артиллеріей. Къ несчастью, боевые запасы были почти всѣ израсходованы, такъ что надо было разсчитывать выстрѣлы, а между тѣмъ непріятель не давалъ отдыха и не позволялъ также батареѣ отступать.

Капитанъ Вейсгауптъ видѣлъ, что надежды на спасеніе болѣе не было: зарядовъ оставалось всего только на два выстрѣла. Онъ приказалъ, поэтому, приготовить гвозди для заклепки орудій. Когда непріятельская кавалерія бросилась на орудія, два изъ нихъ выстрѣлили еще и, въ туже минуту, капитанъ Вейсгауптъ подалъ знакъ заклепать орудія и сдаваться, предоставляя спасаться тѣмъ, кто успѣетъ. Поручикъ Браунъ и нѣсколько человѣкъ изъ прислуги успѣли скрыться въ лѣсу; капитанъ Вейсгауптъ, поручикъ Рабусъ и остальная прислуга были взяты въ плѣнъ, но сами русскіе отдали честь ихъ необыкновенному мужеству. Поручикъ Клейнъ, посланный съ 4-мя орудіями впередъ, былъ тоже настигнутъ непріятелемъ и принужденъ сдаться.

Такова была участь этой батареи, перенесшей съ удивительной стойкостью всевозможныя бѣдствія. Въ теченіи 4 сутокъ, прислуга ея питалась одними кореньями и лошадинымъ мясомъ.

(Военныя замѣтки. 1829 Вып. 2).

V. УПОТРЕБЛЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ МАССАМИ.

86. Рѣшительное дѣйствіе резервной артиллерій. Дѣйствіе артиллеріи генерала Сенармона въ фридландскомъ сраженіи, 14-го іюня 1807 года.

Во время фридландскаго сраженія, 14-го іюня 1807 года, французское правое крыло, подъ командою маршала Нея, было приведено два раза въ замѣшательство неожиданнымъ и сильнымъ огнемъ русскихъ орудій, при чемъ дѣйствовала съ особеннымъ успѣхомъ русская батарейная артиллерія, расположенная въ тылу позиціи русской арміи, по ту сторону рѣки Алле. Русская кавалерія воспользовалась смятеніемъ непріятеля и успѣла бы совершенно уничтожить правое крыло французской арміи, если бы подоспѣвшія свѣжія войска не дали ему времени снова устроиться. Генералъ Сенармонъ, командовавшій артиллеріею корпуса маршала Виктора, поспѣшилъ соединить свою артиллерію съ другими батареями, бывшими въ распоряженіи генерала Дюпена и маршала Нея, и повелъ въ дѣло весь этотъ резервъ. Онъ раздѣлилъ всю массу орудій на двѣ батареи (по 18-ти орудій въ каждой) и быстро двинулся впередъ, подъ прикрытіемъ одной драгунской дивизіи и 1 пѣхотнаго баталіона.

Самъ Наполеонъ былъ пораженъ такимъ отчаянно смѣлымъ движеніемъ и послалъ своего адъютанта Мутона остановить Сенармона; но онъ отвѣчалъ ему: «Не мѣшайте мнѣ и моимъ канонерамъ, я отвѣчаю за все».

Французская артиллерія, сбивъ непріятельскія орудія, приблизи-

лась къ нимъ на 600, 300 и, наконецъ, только на 150 шаговъ. Убійственный картечный огонь довершилъ пораженіе русскихъ. Русская кавалерія тщетно старалась принудить французскія войска къ отступленію. Генералъ Сенармонъ приказалъ своей артиллеріи перемѣнить фронтъ и двумя залпами отбросилъ атаковавшую кавалерію. Русскіе отступили къ Фридландскимъ мостамъ.

(Ф. Генферъ. Война 1806 и 1807 года. Часть 3).

87. Взаимное фланкированіе большихъ батарей. Русская артиллерія въ сраженіи подъ Варшавой, 7-го сентября 1831 года.

При штурмѣ Варшавы, 7-го сентября 1831 года, русскіе выдвинули противъ укрѣпленій, устроенныхъ на западной сторонѣ города, чудовищную батарею изъ 120 орудій, которыя стояли на очень небольшихъ интервалахъ между собою и образовали вогнутую дугу въ 1,500 шаговъ длиною. Поляки воспользовались противъ этой страшной концентрированной массы своею слабѣйшею по числу орудій, но болѣе растянутой боевой линіей: 30 орудій, расположенныхъ на ихъ лѣвомъ флангѣ, сдѣлали заѣздъ на право, почти подъ прямымъ угломъ, и съ дистанціи 900 шаговъ, открыли огонь, дѣйствуя въ правый флангъ непріятеля.

Русская артиллерія очень пострадала при этомъ и всякая другая, менѣе стойкая, была бы вынуждена отступить. Но она оставалась на своей позиціи, пока наконецъ, одна легкая резервная батарея не стала противъ польскихъ орудій и не отвлекла на себя часть ихъ огня. На подкрѣпленіе ей подоспѣла еще маршъ-маршемъ одна конная резервная батарея; она остановилась на самой ближайшей дистанціи отъ польскихъ орудій и принудила ихъ поспѣшно отступить.

(Журналъ искусствъ, наукъ и военной исторіи 1848 г. вып. 48).

88. Главный австрійскій артиллерійскій резервъ въ сраженіи при Чегединѣ, 5-го августа 1849 года [1]).

Въ новѣйшее время австрійцы употребляли большія массы орудій преимущественно въ венгерской кампаніи и образовали съ этою цѣлью при своей главной арміи артиллерійскій резервъ. Въ сраженіи при Чегединѣ, 5-го августа 1849 года, онъ состоялъ изъ одной гаубичной батареи, двухъ 12-ти фунтовыхъ, $3\frac{1}{2}$ кавалерійскихъ и 4 ракетныхъ батарей.

Прогнавъ венгерцевъ съ праваго берега рѣки Тейссы и лежавшаго тутъ Новаго-Чегедина, австрійцы устроили мостъ на судахъ, перешли чрезъ него и заняли довольно тѣсную позицію за тетъ-де-пономъ, который начинался у рукава, впадающаго почти подъ прямымъ угломъ въ Тейссу, влѣво отъ Новаго-Чегедина, потомъ оги-

---

[1]) См. планъ № 2-й.

балъ это предмѣстье дугою и заканчивался ниже его, на лѣвомъ берегу рѣки. Число находившихся тутъ соединенныхъ русскихъ и австрійскихъ войскъ простиралось до 28,000 человѣкъ.

Непріятель, въ числѣ 40,000 человѣкъ, стоялъ на разстояніи пушечнаго выстрѣла противъ тетъ-де-пона и намѣревался защищать Чорегскую дорогу. Съ этою цѣлью, онъ занялъ позицію за дамбой, которая начиналась вправо отъ дороги и шла, подъ прямымъ угломъ къ ней, почти на протяженіи 4 верстъ, параллельно берегу Тейсты. Венгерцы укрѣпили эту дамбу и поставили за нею 50 орудій, которыя дѣйствовали частію чрезъ амбразуры, частью чрезъ дамбу.

Австрійцамъ было необходимо выйти какъ можно скорѣе изъ своей тѣсной, и въ случаѣ непріятельской атаки, очень опасной позиціи, за тетъ-де-пономъ и потомъ проложить себѣ свободный путь къ Темешвару. Достигнуть этой цѣли можно было только съ помощью сильнаго артиллерійскаго огня, къ чему и были приняты должныя мѣры. Атака началась въ 5 часовъ вечера.

На правый конецъ дамбы, гдѣ у непріятеля не было орудій, была двинута кавалерійская дивизія Бертольда съ частью русскихъ егерей, 3 кавалерійскими и 2 ракетными батареями; противъ остальной значительной части дамбы готовился дѣйствовать главный артиллерійскій резервъ, а лѣвѣе отъ нея должны были стать орудія армейскаго резервнаго корпуса съ тѣмъ, чтобы анфилировать съ этой позиціи непріятельскую артиллерію, расположенную за дамбой.

Всѣ орудія главнаго резерва двинулись чрезъ узкій выходъ тетъ-де-пона отдѣльными колоннами, каждая батарея съ своими, непосредственно за нею слѣдовавшими, зарядными ящиками и въ томъ порядкѣ, въ которомъ они должны были стать на позицію; впереди слѣдовали австрійскія батареи, которыя должны были занять крайній правый флангъ, потомъ 6-ти фунтовая батарея и, наконецъ, тяжелыя батареи съ гаубичной батареею въ хвостѣ колонны. Ракетныя батареи остались частію въ резервѣ, частію же были распредѣлены по другимъ пунктамъ.

По мѣрѣ того какъ батареи выходили изъ тетъ-де-пона одна за другой, зарядные ящики каждой изъ нихъ выѣзжали въ правую сторону и образовывали, въ 100 шагахъ отъ своихъ орудій, вторую параллельную имъ колонну.

Батареи совершали это фланговое движеніе въ полной тишинѣ, чрезъ поля, засѣянныя высокою кукурузою, которая частью скрывала ихъ отъ глазъ непріятеля; дойдя до тѣхъ пунктовъ, гдѣ имъ слѣдовало занять позицію, они выстроили фронтъ налѣво и открыли огонь по дамбѣ съ дистанціи въ 1,100 шаговъ. Непріятель былъ озадаченъ сперва, но скоро сталъ отвѣчать такимъ же оживленнымъ огнемъ.

Интервалы между батареями были въ 100 — 150 шаговъ; между отдѣльными орудіями въ 20 — 30. Такимъ образомъ, вся длина боевой линіи простиралась на 2,000 шаговъ и непріятель былъ принужденъ разсѣевать свои выстрѣлы, что позволило нѣсколькимъ

австрійскимъ батареямъ сосредоточить свой огонь на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ дамбы.

По слабости австрійской арміи, вся эта длинная линія орудій, составлявшая центръ всего боеваго порядка, не имѣла другаго прикрытія, кромѣ трехъ эскадроновъ кавалеріи па правомъ флангѣ и другихъ 3 на лѣвомъ; вышеупомянутая кавалерійская дивизія Бертольда находилась не ближе какъ въ 2,000 шагахъ отъ праваго фланга артиллеріи, а изъ за высокихъ колосьевъ не было почти видно, что происходило на лѣвомъ флангѣ, такъ что главный артиллерійскій резервъ былъ предоставленъ почти самому себѣ.

Батареи не долго остались на своей первой позиціи, а приблизились на заранѣе опредѣленныя дистанціи въ 800 и 900 шаговъ къ дамбѣ и открыли отсюда сильный огонь, на который непріятель продолжалъ отвѣчать. Австрійскія батареи, какъ было сказано, направляли свой огонь на отдѣльно стоявшія венгерскія орудія, такъ что скоро множество изъ нихъ было подбито и стоявшій за дамбою непріятель былъ приведенъ въ замѣшательство.

Между тѣмъ, ночь уже наступила и командиръ главнаго артиллерійскаго резерва, маіоръ Шмидтъ, желая скорѣе довершить дѣло, приказалъ батареямъ подъѣхать къ непріятелю на картечь. Кавалерійская № 13 батарея открыла движеніе. Она поскакала впередъ, была встрѣчена, въ 900 шагахъ отъ дамбы, сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ, но продолжала свое движеніе и потомъ, вдругъ снявшись съ передковъ, осыпала непріятельскія орудія и стрѣлявшую изъ за дамбы пѣхоту градомъ картечи. За этою батареей подъѣхали къ непріятелю, на дистанціи въ 300 и 400 шаговъ, другія кавалерійскія батареи, а тяжелыя остановились въ 600 шагахъ передъ дамбой. Вся эта страшная масса орудій стала осыпать дамбу всякаго рода снарядами, по всѣмъ направленіямъ. Разстроенный непріятель бросилъ свою позицію и, съ уцѣлѣвшими еще орудіями, искалъ спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ. Одновременно съ наступленіемъ центра русско-австрійской арміи, лѣвый флангъ ея также перешелъ въ наступленіе, аттаковалъ правое крыло непріятельской арміи и довершилъ ея пораженіе. Если бы еще кавалерійская дивизія Бертольда, обходившая лѣвый флангъ непріятеля, дѣйствовала не такъ медленно, то венгерская артиллерія попалась бы вся въ руки австрійцевъ и не успѣла бы спастись, оставивъ, не смотря на свою убыль въ лошадяхъ, всего только пять орудій въ рукахъ непріятеля.

Общая потеря непріятеля была, впрочемъ, очень значительная: на слѣдующее утро, на полѣ сраженія было найдено до 500 убитыхъ венгерцевъ, а около 400 человѣкъ было взято въ плѣнъ. Австрійцы потеряли 12 человѣкъ убитыми и 95 ранеными. Изъ этого числа на главный артиллерійскій резервъ пришлось только 2 убитыхъ и 13 раненыхъ, что слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, растянутому расположенію батарей.

(Австр. «Другъ Солдатъ» 1850 г. № 38).

89. Австрійскій главный артиллерійскій резервъ въ сраженіи при Темешварѣ, 9-го августа 1849 года [1]).

Въ темешварскомъ сраженіи, 9-го августа 1849 г., австрійская армія дѣйствовала сначала одна противъ гораздо сильнѣйшей венгерской, имѣвшей при себѣ болѣе 100 орудій. Непріятель угрожалъ обходомъ лѣвому флангу австрійской арміи, но, въ эту минуту, былъ выдвинутъ главный артиллерійскій резервъ, состоявшій изъ:

2½ кавалерійскихъ батарей,
1 батареи длинныхъ гаубицъ,
2-хъ двѣнадцати фунтовыхъ,
1 шести фунтовой и
4-хъ ракетныхъ батарей.

Эта колонна прибыла къ центру австрійскаго расположенія въ 4 часа по полудни, послѣ затруднительнаго перехода по загроможденной обозами дорогѣ, идущей въ Темешвару чрезъ Кисъ-Бикчерекъ. Командиръ главнаго артиллерійскаго резерва, маіоръ Шмидтъ, только что намѣревался остановиться, чтобы напоить измученныхъ лошадей, какъ получилъ приказаніе своротить влѣво съ дороги и слѣдовать по лежавшимъ тутъ кукурузнымъ полямъ, до мѣстности, которая могла оказаться удобною для начатія дѣйствія на лѣвомъ флангѣ австрійской арміи.

Батареи построились тотчасъ въ двѣ колонны. Правую, ближайшую къ непріятелю, составили кавалерійскія батареи, а лѣвую тяжелыя батареи; за каждою батареею слѣдовали ея зарядные ящики. 4 ракетныя батареи и паркъ оставались въ резервѣ, внѣ пушечнаго выстрѣла, въ тылу батарей.

Люди и лошади, неѣвшіе съ самаго утра, были крайне утомлены, тѣмъ болѣе, что день былъ жаркій; но близость боя такъ воодушевляла прислугу, что она, забывъ усталость, ободряла лошадей и помогала имъ тащить орудія.

Непріятель направилъ свой огонь на колонну, лишь только голова ея выступила изъ полей. Въ это же время стало замѣтно, что австрійское лѣвое крыло, состоявшее изъ кавалеріи, начинаетъ отступать. Не смотря на это и на недостатокъ прикрытія, батареи продолжали слѣдовать весьма быстро, за тѣмъ постепенно развернулись, подъѣхали къ непріятелю на дистанцію 1200—1500 шаговъ и открыли огонь.

Это разстояніе было еще слишкомъ значительно, но дѣло заключалось въ томъ, чтобы противупоставить новыя силы непріятелю, уже считавшему побѣду за собой. Медленная, но мѣткая стрѣльба батарей произвела свое дѣйствіе, поколебавъ перевѣсъ, пріобрѣтенный непріятелемъ. Тогда, не оставаясь долѣе на своей первой позиціи, батареи, на большихъ интервалахъ одна отъ другой, выѣхали еще

---

1) См. планъ № 3-й.

шаговъ на 300—400 впередъ и открыли снова огонь съ дистанціи непревосходившей 900 шаговъ, но оставались и на этой позиціи только до тѣхъ поръ, пока непріятельскіе выстрѣлы не начали наносить имъ сильнаго вреда. Тогда всѣ батареи снова быстро двинулись впередъ, но здѣсь имъ пересѣкъ дорогу болотистый Бергскій ручей. Однако, кавалерійскія батареи успѣли перейти его въ бродъ; остальныя же переправились по теревянному мосту, исключая гаубичной и одной 12-ти фунтовой, которыя были отосланы на правое крыло, гдѣ непріятель производилъ нѣкоторыя демонстраціи.

Переправившіяся батареи бросились за ослабѣвавшимъ непріятелемъ; ихъ подкрѣпили нѣсколько русскихъ батарей, что дало возможность отправить одну кавалерійскую батарею вслѣдъ за 6-ти фунтовой, посланной еще въ началѣ дѣла на лѣвое крыло, для подкрѣпленія дѣйствовавшей тамъ кавалерійскойбригады Симпшена.

Кавалерійскія батареи заняли послѣднюю позицію въ 900—1000 шагахъ отъ Чукскаго лѣса, куда отступилъ непріятель, а 12-ти фунтовая батарея продолжала подвигаться къ оконечностямъ Чукскаго и Охотничьяго лѣсовъ, и стала стрѣлять во флангъ по непріятельскимъ батареямъ, дѣйствовавшимъ противъ лѣваго крыла австрійской арміи.

На нѣкоторое время огонь смолкъ; батареи находились тогда въ слѣдующемъ порядкѣ: вправо — $1\frac{1}{2}$ кавал. батареи; въ 800 шаг. лѣвѣе отъ нихъ, русская батарея съ прикрытіемъ изъ перваго пѣхотнаго баталіона; еще въ 600 шагахъ лѣвѣе, 12-ти фунтовая батарея, а въ 1200 или 1500 ш. отъ нея, противъ вышеупомянутыхъ лѣсныхъ угловъ, кавалерійская и 6-ти фунтовая пѣшая батареи, посланныя на подкрѣпленіе кавалерійской бригады Симпшена.

Такъ какъ надо было овладѣть лѣсомъ, то къ оконечностямъ его приблизились слѣва 12-ти фунтовая и русская батареи, и справа 6-ти фунтовая и кавалерійская. Русскій пѣхотный баталіонъ долженъ былъ, въ это время, атаковать лѣсную опушку. Но лишь только орудія заняли позицію между обоими лѣсами, отстоявшими не болѣе какъ на 300—400 шаговъ другъ отъ друга, одна непріятельская батарея, стоявшая на темешварской дорогѣ, открыла по нимъ сильный огонь съ дистанціи въ 900 шаговъ. Батареи построились въ боевой порядокъ, начали дѣйствовать совокупно и принудили непріятельскія орудія отступить. Общее отступленіе венгерцовъ продолжалось; ихъ пѣхота и кавалерія бѣжали въ величайшемъ безпорядкѣ; батареи преслѣдовали ихъ своимъ огнемъ до тѣхъ поръ, пока не наступила совершенная темнота.

Сдача темешварской крѣпости и скоро послѣдовавшая за тѣмъ капитуляція венгерской арміи были слѣдствіемъ побѣды, одержанной при Темешварѣ, въ описанный нами день, покрывшій артиллерію новою славой. Потеря, испытанная при этомъ главнымъ артиллерійскимъ резервомъ, была совершенно ничтожна: она заключалась въ 2 убитыхъ, которымъ оторвало ноги ядромъ въ началѣ дѣла. Убыль въ лошадяхъ была тоже незначительна. Такая малость потери объ-

ясняется удачнымъ выборомъ позицій и частою ихъ перемѣною, не дозволявшею непріятелю пристрѣливаться къ дистанціямъ, на которыхъ ему приходилось дѣйствовать.

(Австрійскій «Другъ Солдатъ» 1850 года № 51).

90. Употребленіе артиллеріи при атакѣ. Сраженіе при Вертѣ, 6-го августа 1870 г.

Послѣ дѣла подъ Вейссенбургомъ, маршалъ Макъ—Магонъ сосредоточилъ свои силы на правомъ берегу Зауербаха близъ Верта. Генералъ Кирхгофъ, командиръ 3-го корпуса, составлявшаго авангардъ арміи наслѣднаго принца прусскаго, расположилъ свои аванпосты на лѣвомъ берегу сказаннаго ручья, противъ лѣваго фланга французовъ, и дѣйствовалъ сначала издали своею артиллеріею противу французской позиціи, но не видя успѣха, рѣшился повести прямую атаку на Вертъ. Съ этою цѣлью, 6-го августа, въ 9-мъ часу утра, онъ выдвинулъ всю свою, не только авангардную, но и резервную артиллерію на удобную позицію къ востоку отъ Верта и открылъ сильный огонь по лѣвому крылу дивизіи Рауля. Къ 10 ч., у Кирхбаха дѣйствовали, такимъ образомъ, противъ Верта 14 батарей (84 орудія) Этотъ огонь, не прекращавшійся до 11 ч., подготовилъ атаку 20-й пѣхотной бригадѣ (Вальтера ф. Монбари), которая, поддержанная 19-й бригадою (Геннинга), овладѣла къ 12½ ч. Вертомъ, послѣ упорнаго, кровопролитнаго боя и заняла позицію на правомъ берегу Зауера, западнѣе отъ города.

Генералъ Шахтмейеръ, находившійся съ своею 21-ю дивизіею, согласно диспозиціи, утромъ 6-го числа, на пути въ Гельшлокъ, услыхавъ пушечные выстрѣлы со стороны Верта, выслалъ тотчасъ же къ Гунштету свою артиллерію, которая и успѣла занять позицію тоже на лѣвомъ берегу Зауербаха, между тѣмъ какъ пѣхотныя ея войска старались утвердиться на правомъ берегу этого ручья. Противъ батарей Шахтмейера дѣйствовали, съ высотъ Альбрехтгейзергофа, три батареи дивизіи Лартижа, въ томъ числѣ одна батарея картечницъ. Впослѣдствіи, къ нимъ присоединились еще двѣ батареи, занявшія позиціи къ востоку отъ Эльзасгаузена, для дѣйствія противъ нѣмецкой колонны, слѣдовавшей по обердорфскому оврагу. Этимъ батареямъ отвѣчали прусскія, 5-го же корпуса, находившіяся на высотахъ между Дифенбахомъ и Шпахбахомъ.

Къ 12 ч., вслѣдъ за дивизіею Герсдорфа, прибыла къ Гунштету и резервная артиллерія 11-го корпуса. Шахтмейеръ, поддерживаемый ею и другими батареями, овладѣлъ къ 1½ ч. по полудни Эльзасгаузеномъ, зажженнымъ прусскими бомбами. Макъ-Магонъ, усиливавшійся изъ Фрешвиллера соединиться вновь съ своимъ правымъ крыломъ, былъ отбитъ. Два кирасирскіе полка (8-й и 9-й, бригады Мишеля) были совершенно уничтожены дѣйствіемъ артиллеріи. Макъ-Магонъ

былъ вынужденъ отступить къ Саверну, въ восточныхъ отрогахъ Вогезскихъ горъ.

Потери въ дѣлѣ подъ Вертомъ были велики для обѣихъ сторонъ, но въ особенности для французовъ. Сверхъ убыли въ людяхъ, они лишились и 36 орудій,—въ томъ числѣ 6 картечницъ.

91. Сраженіе при Гравелоттѣ. 18-го августа 1870 г.

13-го августа, маршалъ Базенъ рѣшился очистить Мецъ, оставя въ немъ лишь небольшой гарнизонъ, но наблюдательный корпусъ Штейнмеца воспрепятствовалъ этому движенію. Первый бой завязался при этомъ 14-го ч., у Коломбэ и вслѣдъ за тѣмъ у Монтуа, гдѣ 14 прусскихъ орудій открыли по французамъ сосредоточенный огонь. Потерпѣвъ общую неудачу, французы были вынуждены отступить за форты. 15-го ч. прусскія силы стянулись, большею частью, на мецо—верденскую дорогу. Послѣ упорнаго боя, 16-го ч., у Пон-та-Муссона, Флавиньи, Віонвилля, Базену было отрѣзано отступленіе по южной дорогѣ въ Верденъ; по сѣверной, пролегающей весьма недалеко отъ первой, успѣхъ былъ тоже сомнителенъ; оставался одинъ путь на западъ, по двумъ дорогамъ: чрезъ Бріэ, Монмеди и Стене въ Седанъ, или чрезъ Тіонвилль и Лонгви на Стене или Седанъ. По всей вѣроятности, Базенъ желалъ отступить безъ боя и только соединиться съ арміею Макъ-Магона у Седана. Онъ избралъ дорогу на Бріэ—Лонгіонъ, но задержанный, по необходимости, уборкою раненыхъ, пополненіемъ провіанта и боевыхъ запасовъ, и доставленіемъ отдыха войскамъ, истомленнымъ дѣломъ 16-го августа, онъ не могъ выступить ранѣе ночи съ 17-го на 18-е августа, и потому, на случай если бы нѣмцы захотѣли аттаковать его ранѣе этого времени, занялъ пока позицію, которая казалась ему наиболѣе выгодною, между притоками Манса и рѣчки Шатель-сенъ Жермень.

Но вслѣдствіе крайняго утомленія своихъ войскъ, нѣмцы не намѣревались дать сраженія ранѣе 18-го ч.

По донесеніямъ, полученнымъ принцемъ Фридрихомъ—Карломъ, утромъ 18-го ч., стало извѣстнымъ, что во французскомъ лагерѣ замѣчается большое движеніе. Послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ рекогносцировокъ и передвиженій, нѣмецкія войска начали дѣйствовать слѣдующимъ образомъ: 8-й корпусъ (1 арм.) двинулся отъ Резонвилля чрезъ Гравелотъ къ мѣстечку Москвѣ; 7-й корпусъ долженъ былъ удерживать лѣсъ де-Во и ограничиваться артиллерійскимъ огнемъ; съ 3-мъ корпусомъ, принцъ Фридрихъ—Карлъ намѣревался, впослѣдствіи, двинуться лично на Верневилль. 9-й корпусъ Манштейна (2 арм.) шелъ лѣсами прямо на Верневилль, имѣя въ головѣ 18-го дивизію Врангеля.

Около полудня, Манштейнъ выдвинулъ у Шампенуа артиллерійское отдѣленіе 18-й дивизіи, присоединя къ ней вскорѣ и корпусную резервную артиллерію.

Французы выставили противъ этой артиллеріи нѣсколько батарей

у Амонвилье и Монтиньи—ла Гранжъ, а потомъ и на сѣверъ отъ С. Прива. Эта артиллерія и ружья Шасспо наносили большой вредъ лѣвому флангу артиллеріи Манштейна, равно какъ батальонамъ, занимавшимъ лѣсъ Ла-Кюсъ.

Въ 1 ч. по полудни, по распоряженію принца Фридриха—Карла, лично прибывшаго въ Верневилль, 2-я гвардейская пѣхотная дивизія Будрицкаго съ артиллерійскимъ резервомъ направилась на Габонвилль; между тѣмъ 1-я гвардейская дивизія Папе заняла Сентъ—Айль и выдвинула свою артиллерію между нимъ и Габонвиллемъ. Начальникъ гвардейской артиллерійской бригады, принцъ Гогенлоэ, присоединилъ сюда вскорѣ и резервную корпусную артиллерію, выдвинувъ всю эту массу, въ 54 орудія, на вѣрный выстрѣлъ къ французской позиціи у С. Прива. Къ 2 ч. прибыла въ Габонвилль и 2-я гвардейская дивизія Будрицкаго, что усилило артиллерію принца еще 3 батареями. Сверхъ того прибыли еще обѣ конныя батареи гвардейской кавалерійской дивизіи,—такъ что въ это время здѣсь находилось, со стороны нѣмцевъ, всего 14 батарей, т. е. 84 орудія.

Въ 4 часа, принцъ Гогенлоэ выдвинулъ свою артиллерію на новую позицію и дѣйствовалъ съ нею впродолженіе цѣлаго часа. Въ это время, видя, что становится уже поздно, принцъ Августъ Вюртембергскій повелъ гвардейскій корпусъ въ аттаку на С. Прива, между тѣмъ какъ саксонцы овладѣвали Сенъ-Мари-о-Шеномъ.

3-й корпусъ выступилъ изъ Віонвилля, прибылъ къ 3 час. въ Верневилль и выдвинулъ свою резервную артиллерію на подкрѣпленіе 9-му корпусу. 8-й корпусъ, послѣ развязки боя 9-мъ корпусомъ, обратилъ свою 15-ю дивизію (Вельцина) на Гравелотъ. Она была встрѣчена сильнымъ огнемъ орудій и картечницъ 2-го французскаго корпуса и французской гвардіи, занимавшихъ Москву и Пуанъ-дю-Журъ. Ей удалось, до 5 час., овладѣть только восточною опушкою лѣса Жениво.

Чтобы ослабить дѣйствіе французской артиллеріи противъ 8-го корпуса, командиръ 7-го корпуса, Цастровъ, выдвинулъ противъ нея, около 1 ч., четыре батареи на высоты между Гравелотомъ и лѣсомъ Оньонъ, направивъ весь ихъ огонь на Пуанъ-дю-Журъ. Черезъ часъ, онъ подкрѣпилъ ихъ еще тремя батареями 13-й дивизіи, а потомъ двумя батареями резервной артиллеріи. Послѣ получасоваго дѣйствія этихъ 54 орудій, огонь французскихъ батарей началъ замѣтно ослабѣвать, а артиллерія Цастрова подвигаться эшелонами впередъ, на сѣверо-востокъ. Для затрудненія отступленія французовъ, Цастровъ, около 4 час., двинулъ 25-ю и 28-ю пѣхотныя бригады съ 3-мя батареями къ Пуанъ-дю-Журу, имѣя въ резервѣ 27-ю пѣхотную бригаду, направленную на Гравелотъ. На этой позиціи, между Во и Жюли, сражалась 23-я пѣхотная бригада, оборонявшая крайній правый флангъ пруссаковъ.

Для поддержки своихъ 25-й и 28-й бригадъ, отброшенныхъ въ лѣсъ французскимъ ружейнымъ огнемъ, вышеупомянутыя три батареи заняли позиціи въ 1,500 ш. отъ С. Губера, вмѣстѣ съ 4 уланскимъ

полкомъ (1 кав. дивизіи), но при этомъ онѣ понесли значительныя потери. Въ 5 час. бой здѣсь нѣсколько пріостановился. Потери 9-го корпуса были такъ велики, что при рѣшительной аттакѣ принца Вюртембергскаго на С. Прива, принцъ Фридрихъ-Карлъ оставилъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько частей и въ томъ числѣ одну гвардейскую батарею для подкрѣпленія сказаннаго корпуса.

При атакѣ С. Прива, на помощь принцу Вюртембергскому была выдвинута резервная артиллерія 10-го корпуса. Послѣ получасовой канонады, поддержанной ею и артиллеріей гвардейскаго корпуса, саксонцы и прусская гвардія овладѣли С. Прива. Французы медленно отступали въ лѣса Жомонъ и Сольни. Манштейнъ, атаковавшій въ это время Аманвилье и Монтиньи при поддержкѣ резервной артиллеріи 3-го корпуса, не успѣлъ овладѣть этими деревнями, а лишь отстоялъ восточную опушку лѣса Кюсъ, гдѣ французская артиллерія изъ Аманвилье и Монтиньи наносила ему большой вредъ. Для поддержки боя на правомъ крылѣ, гдѣ дѣло пріостановилось около 5 ч., какъ было сказано выше, король двинулъ изъ Резонвиля на Гравелотъ 2-й корпусъ Франсецкаго. Вслѣдствіе этого, 7-й и 8-й корпуса могли повести атаку на Пуанъ-дю Журъ. Однако, французы крѣпко держались въ этой позиціи и очистили ее лишь въ 6 час. утра 19-го числа.

Потери съ обѣихъ сторонъ были велики, но однако не значительнѣе, нежели въ дѣлѣ 16-го ч., что объясняется, отчасти, тѣмъ, что битва подъ Гравелотомъ велась, по преимуществу, артиллеріей. Французы имѣли, при этомъ, 450 орудій (вмѣстѣ съ картечницами), нѣмцы—720.

92. Дѣйствіе артиллеріи въ сраженіи при Седанѣ, $^{31}/_{19}$ августа 1870 г.

Маршалъ Макъ-Магонъ, спѣша на соединеніе съ Базеномъ, осажденнымъ въ Мецѣ, сосредоточилъ, 31-го августа 1870 года, всѣ свои войска на высотахъ, окружающихъ Седанскую крѣпость съ праваго берега Мааса.

Линія французовъ по фронту простиралась на $1^1/_4$ нѣм. мили. На этомъ пространствѣ, арміи ихъ, числомъ не болѣе 120,000 ч., приходилось дѣйствовать, 1-го сентября, противъ 170 или даже 180,000 пруссаковъ ($7^1/_2$ армейскихъ корпусовъ).

Сраженіе открылось при Базейлѣ, атакою этого мѣстечка 1-мъ баварскимъ корпусомъ, въ 4 ч. утра.

Артиллеріи обѣихъ армій могли непосредственно поддерживать свои войска, обстрѣливая Базейль лишь въ тѣ моменты, когда французы или нѣмцы поочередно очищали мѣстечко; во время же общей схватки въ улицахъ Базейля, онѣ должны были ограничиваться стрѣльбою по непріятельскимъ резервамъ и батареямъ.

Баварская артиллерія занимала позиціи на высотахъ, къ сѣверо-востоку отъ селенія; французская же, включительно съ картечницами корпуса Лебрэна, была расположена къ западу отъ Ла-Монселя.—

Въ 10 ч. утра, Базейль былъ окончательно занятъ баварцами. Маршалъ Макъ-Магонъ, опасно раненый во время дѣла осколкомъ гранаты, вынужденъ былъ передать начальство генералу Дюкро, который, въ свою очередь, передалъ его, прибывшему чрезъ полтора часа, генералу Вимпфену, какъ старшему, не успѣвъ исполнить задуманнаго занятія новой позиціи за Седаномъ, на иллійской возвышенности, что могло бы обезпечить ему отступленіе къ бельгійской границѣ. Согласно новымъ распоряженіямъ Вимпфена, войска остались на своихъ прежнихъ позиціяхъ.

Во время дѣла при Базейлѣ, наслѣдный принцъ саксонскій велъ 12-й корпусъ изъ Дузи къ Ла-Монселю. Въ $6\frac{1}{2}$ ч. утра, 48-я бригада, составлявшая авангардъ 24-й дивизіи, вступила въ дѣло при этомъ мѣстечкѣ. Авангардная батарея, а затѣмъ и вся артиллерія 24-й дивизіи, заняли позиціи на востокъ отъ Ла-Монселя, къ сѣверу отъ баварскихъ батарей. По взятіи Ла-Монселя, прибыли сюда еще двѣ батареи артиллерійскаго резерва.

Саксонской артиллеріи приходилось терпѣть здѣсь не только отъ французскихъ орудій, но, по временамъ, и отъ ружейнаго огня, поражавшаго ее изъ Монсельской долины.

47-я пѣхотная бригада, слѣдуя правѣе 48-й, направилась на Деньи и завладѣла тамъ 3 картечницами.

Съ прибытіемъ еще новыхъ дивизій, установилась правильная связь между саксонскимъ и баварскимъ корпусами, и батареи ихъ образовали одну общую линію.

Къ 8 ч. головныя колонны прусскаго гвардейскаго корпуса показались у Вилльеръ-Серне, а въ 9 ч., нѣкоторыя изъ батарей этого корпуса открыли уже огонь съ высотъ между сказаннымъ мѣстомъ и Живонномъ. При наступленіи 1-й гвардейской дивизіи на Живоннъ, артиллерійскій резервъ гвардейскаго корпуса занялъ позиціи къ сѣверу отъ дѣйствовавшихъ уже батарей, для поддержанія сказаннаго движенія.

Въ это время, лѣвое крыло нѣмцевъ, перейдя чрезъ Маасъ, приближалось мезьерской дорогой къ Седану. Послѣ упорнаго боя, 11-й армейскій корпусъ овладѣлъ мѣстечкомъ Сенъ-Менжъ. Артиллерія, находившаяся при корпусѣ, заняла позиціи къ югу отъ Сенъ-Менжа, чтобы дать возможность своей пѣхотѣ развернуться въ ея тылу. 5-й корпусъ, слѣдовавшій за 11-мъ, имѣя въ головѣ свой артиллерійскій резервъ, развернулся лѣвѣе, близъ Фленье. Въ 11 ч. утра, большая часть артиллеріи обоихъ сказанныхъ корпусовъ открыла уже сильный огонь по крайнему правому флангу французовъ.

Конныя батареи 4-й кавалерійской дивизіи, занявшей позицію къ югу отъ 11-го корпуса и къ западу отъ полуострова Ижъ при Труафонтенѣ, дѣйствовали съ восточной опушки тамошняго лѣска,—съ дистанціи доходившей до 4,000 ш.,—по французской позиціи близъ Флуана. Впослѣдствіи, для концентрированія огня на Флуанѣ, къ сказаннымъ батареямъ были присоединены еще 2 батареи дивизіи Ботмера и артиллерійскій резервъ баварскаго корпуса, которые заняли по-

зиціи на полуостровѣ Ижъ. За одно съ ними дѣйствовала и большая часть артиллеріи 11-го корпуса.

1-й баварскій корпусъ, занявшій Базейль, могъ приступить къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ лишь съ прибытіемъ подкрѣпленій, именно дивизіи Вальтера (2-го бав. корпуса), присланной наслѣднымъ принцемъ.

Двинувъ, въ 11 ч., эту дивизію къ Валану, по правому берегу Мааса, и поддерживая ее впослѣдствіи частью 8-й дивизіи 4-го сѣверогерманскаго корпуса, генералъ ф. деръ-Таннъ собралъ 1-ю и 4-ю бригады 1-го баварскаго корпуса, вмѣстѣ съ его артиллерійскимъ резервомъ на высотѣ къ сѣверо-востоку отъ Базейля, для удержанія возможнаго движенія Лебрена на Валанъ. Послѣ упорнаго боя и не смотря на сильный артиллерійскій огонь изъ седанской крѣпости, Валанъ былъ взятъ и удержанъ нѣмцами. Только при отчаянномъ движеніи Вимпфена, старавшагося, вмѣстѣ съ Мореномъ, прорваться съ остатками своихъ войскъ къ Кариньяну, дивизія Вальтера была частью вытѣснена изъ Велана, но убійственный огонь баварской артиллеріи принудилъ французовъ отступить и искать спасенія, подобно ихъ прочимъ войскамъ, въ самомъ Седанѣ.

При почти одновременномъ съ этимъ движеніемъ 12-го (саксонскаго) корпуса на Деньо, 23-я пѣхотная дивизія успѣла занять къ 3 ч. по полудни высоты къ западу отъ этого мѣстечка, овладѣвъ при этомъ 2 картечницами, и заставила генерала Дюкро отступить тоже къ Седану. Это позволило прусской гвардіи направиться къ сѣверу на Живоннъ и Илльи, и употребить въ дѣло всю свою артиллерію. Съ этой минуты, участь сраженія была рѣшена, не смотря на нѣкоторыя отдѣльныя, болѣе или менѣе удачныя попытки французовъ. Упомянутый выше сильный артиллерійскій огонь противъ Флуана подготовилъ успѣшную аттаку этого важнаго пункта и занятіе Илльи, Труафонтена и дороги изъ Седана на Бульонъ, чѣмъ было окончательно отрѣзано французамъ всякое отступленіе въ Бельгію.

Въ 5 ч. по полудни, головы всѣхъ нѣмецкихъ колоннъ приближались уже къ Седану. Городъ и близъ лежавшія селенія были бомбардированы и зажжены [1]).

При сдачѣ Седана, въ руки нѣмцевъ достались слишкомъ 400 полевыхъ орудій (изъ нихъ 70 картечницъ), 150 крѣпостныхъ и громадный запасъ боевыхъ матеріаловъ.

VI. ДѢЙСТВІЯ АРТИЛЛЕРІИ ВЪ ОСОБЕННЫХЪ СЛУЧАЯХЪ.

93. Оборона дефиле. Сраженіе при Само-Сіерра, 30-го ноября 1808 года

Наполеонъ побѣдоносно вторгнулся въ Испанію въ 1808 году и оттѣснилъ испанцевъ изъ ея сѣверной части, такъ что только Само-Сіеррское ущелье заграждало ему дорогу въ Мадридъ. Это ущелье

[1]) Затѣмъ послѣдовала капитуляція крѣпости и всей французской арміи.

нешироко и тянется между крутыми, почти недосягаемыми скалами, а дорога по нему не только идетъ все въ гору, но дѣлаетъ еще четыре крутыхъ поворота. Высоты, окаймляющія ущелье, были заняты многочисленною пѣхотой, а на каждомъ изъ поворотовъ стояло по 4-ре орудія (всего 16), образуя, такимъ образомъ, четыре террасообразныя батареи. Кромѣ того, входъ въ дефиле былъ перерѣзанъ, такъ что, вообще, эта позиція могла считаться неприступною. — Но какъ видно изъ послѣдствій, дистанціи между батареями были слишкомъ малы для того, чтобы орудія могли продолжать картечный огонь по тому единственному эскадрону польскихъ уланъ, который бросился въ каррьеръ на батареи и овладѣлъ ими.

По словамъ одного изъ участвовавшихъ въ этомъ славномъ дѣлѣ, каждая батарея успѣвала дѣлать только по одному залпу въ то время, когда отважный эскадронъ, овладѣвъ предъидущей батареей, атаковалъ ее.

Но эта молодецкая аттака, открывшая французамъ прямую дорогу въ Мадридъ, стоила польскому эскадрону не дешево.

Въ числѣ убитыхъ и раненыхъ были всѣ офицеры и 60 человѣкъ рядовыхъ.

(Новая Военная гезета 1859 г. № 10).

94 Оборона рѣкъ. Оборона Вислы корпусомъ Лестока, въ ноябрѣ 1806 года.

Оборона Вислы у Торна, въ ноябрѣ 1806 года, была поручена слабому прусскому корпусу генерала Лестока. По недостатку въ артиллеріи и особенно въ орудіяхъ большаго калибра, самые важные пункты не были заняты, и только въ самомъ Торнѣ, вдоль Вислы, были поставлены орудія, собранныя изъ разныхъ полковъ. Но чтобы помѣшать непріятелю перейти чрезъ рѣку въ другомъ мѣстѣ и для того тоже, чтобы обмануть его на счетъ малочисленности прусской артиллеріи, одинъ дивизіонъ конной батареи, находившійся при корпусѣ, былъ посланъ внизъ по рѣкѣ къ Остромальску, а другой расположился у кирпичнаго завода близъ Торна. По одному взводу изъ каждаго дивизіона ѣздили день и ночь по берегу рѣки и уничтожали попытки непріятеля къ переправѣ.

(Справочная книга для офицеровъ кор. пр. артиллерійскаго и инженернаго корпусовъ. Вып. 22).

95. Дѣйствіе артиллеріи при атакѣ и оборонѣ мостовъ. — Сраженіе при Лоди, 10-го мая 1796 года [1]).

Наполеонъ перешелъ 9-го іюня 1796 года чрезъ По, у Піаченцы, а австрійскій генералъ Болье отступилъ въ тотъ же день за Адду, оставя генерала Себаттендорфа съ его отрядомъ у Лоди, въ качествѣ

[1]) См. планъ № 4.

арріергарда. Многочисленная артиллерія должна была воспрепятствовать непріятельскому переходу чрезъ мостъ.

Городъ Лоди находится на правомъ берегу Адды, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, такъ что между ею и городомъ удобно можетъ расположиться артиллерія,—что и было впослѣдствіи сдѣлано. Мѣстность, на которой лежитъ Лоди, нѣсколько выше противуположнаго берега. Рѣка Адда, передъ Лоди, образуетъ изгибъ, обращенный къ городу выпуклостію, то есть, представляетъ для обороны самую невыгодную мѣстность. Благодаря этому обстоятельству, австрійскія батареи могли быть охвачены со всѣхъ сторонъ, и это было тою простою причиной, по которой французская артиллерія взяла такъ скоро перевѣсъ надъ австрійскою. Противъ самаго Лоди находится островъ, длиною въ 1,200 шаговъ и шириною въ 250. Онъ отдѣляется отъ берега очень узкимъ протокомъ. Дорога пересѣкаетъ этотъ островъ не посрединѣ, а дѣлитъ его на двѣ неравныя части: верхнюю въ 200, а нижнюю въ 1,000 шаговъ длиной.

Эта вторая часть покрыта мѣстами кустарникомъ, который, съ одной стороны, мѣшаетъ свободному полю зрѣнія обороняющагося; однако, занятіе этой мѣстности представляетъ ту выгоду, что подвергаетъ непріятельскую артиллерію полному дѣйствію ружейнаго огня, если она расположится на противуположномъ берегу у самой рѣки, что непріятель, между тѣмъ, необходимо долженъ сдѣлать, если захочетъ сбить орудія, поставленныя по сю сторону, для обороны переправы. Но эти кустарники, равно какъ и близъ лежащій ниже лѣсистый островъ, не были заняты австрійцами, вѣроятно по причинѣ болотистаго грунта этой мѣстности.

Мѣстность на лѣвомъ берегу рѣки, у моста, состоитъ изъ рисовыхъ полей, на которыхъ находятся дворы, изгороди, отдѣльные дома и пр., такъ что нѣтъ возможности расположить войска въ боевомъ порядкѣ у самаго моста.

По однимъ показаніямъ, австрійцы употребили тутъ въ дѣло 14 орудій; по другимъ, около 20, между тѣмъ какъ, по собственнымъ словамъ Наполеона, у французовъ дѣйствовало 30 орудій.

Австрійцы, преслѣдуемые французами по пятамъ, не имѣли возможности своевременно уничтожить деревянный (на каменныхъ столбахъ) мостъ чрезъ Адду. Бонапарте выслалъ впередъ два орудія, которыя слѣдовали въ головѣ дивизіи Массены, чтобы воспрепятствовать австрійцамъ разрушить мостъ.

Расположеніе австрійской артиллеріи видно изъ приложеннаго плана. Артиллерія была раздѣлена на три батареи, изъ которыхъ средняя стояла на разстояніи 500 шаговъ отъ моста и сдѣлала ту ошибку, что стрѣляла по атакующимъ войскамъ картечью вмѣсто ядеръ. Лѣвая батарея стояла въ 600 шагахъ отъ моста, за небольшимъ ручьемъ. Правая находилась у Каза-Негрина, въ 800 или 1,000 шагахъ отъ моста; эта позиція была самою невыгодною изъ всѣхъ трехъ, потому что батареѣ приходилось стоять флангомъ къ рѣкѣ.

Послѣ продолжительнаго артиллерійскаго боя, австрійская артил-

лерія была совершенно сбита. Бонапарте двинулъ впередъ колонну изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, построившуюся за городскою стѣною. Эта колонна бросилась на мостъ и, быстро перейдя его, овладѣла непріятельской позиціей.

Если бы австрійскія орудія стрѣляли, вмѣсто картечи, ядрами, которыя принизывали-бы французскую колонну во всю ея длину, атака можетъ быть и не удалась-бы; но при сдѣланной австрійцами ошибкѣ, атакующая колонна остановилась на мгновеніе только одинъ разъ и, весьма мало потерпѣвъ, одержала побѣду [1]).

96. Дѣйствія артиллеріи при атакѣ и оборонѣ полевыхъ укрѣпленій. Аттака польскихъ укрѣпленій въ сраженіи подъ Варшавой, 7-го сентября 1831 года [2]).

7-го сентября 1831 года, русская 60,000 армія, имѣвшая 386 орудій (въ числѣ которыхъ было 122 конныхъ), атаковала поляковъ въ ихъ укрѣпленной позиціи передъ Варшавою. Польскія войска состояли изъ 30,000 человѣкъ съ 154 орудіями; изъ этого числа 60 находились въ укрѣпленіяхъ, а 94 при войскахъ.

Послѣ почти часоваго безуспѣшнаго дѣйствія русской пѣшей артиллеріи противъ укрѣпленій Воля и другихъ смежныхъ съ нимъ почти вся конная артиллерія маршъ-маршемъ подъѣхала сперва на 500, потомъ на 300 шаговъ къ укрѣпленіямъ и, осыпавъ ихъ градомъ картечи, подготовила успѣхъ воспослѣдовавшаго вслѣдъ за тѣмъ штурма.

Двѣнадцать польскихъ орудій успѣли заѣхать во флангъ русской батареи, находившейся на правомъ флангѣ конной артиллеріи, и начали наносить ей огромный вредъ. Русскіе выставили противъ этихъ орудій другую батарею, но, несмотря на это, понесли тутъ весьма значительную потерю. Они потеряли до 40 офицеровъ, болѣе 400 человѣкъ прислуги и 800 лошадей.

Однако, не смотря на эту огромную потерю, русская артиллерія оказала своимъ войскамъ большую услугу тѣмъ, что не допустила, своимъ огнемъ, стоявшую позади укрѣпленій польскую армію выдвинуться на помощь къ этимъ укрѣпленіямъ, атакованнымъ русской пѣхотой, и не дозволила полякамъ атаковать наступавшія массы русскихъ войскъ.

---

[1]) Какъ намъ кажется, успѣхъ атаки едвали зависѣлъ только отъ того, что австрійскія орудія стрѣляли по атакующей колоннѣ не ядрами, а картечью. Мѣстность не дозволяла расположить батареи такъ, чтобы онѣ, кромѣ фронтальнаго дѣйствія по мосту, могли также фланкировать его, и это обстоятельство чуть-ли не важнѣе предъидущаго.

Прим. перев.

[2]) Передъ Варшавою, на лѣвомъ берегу Вислы, было устроено болѣе 80 укрѣпленій, расположенныхъ въ трехъ линіяхъ. Ключемъ передовой линіи было укрѣпленіе Воля.

97. Прусская 6-ти фунтовая пѣшая № 8 батарея въ сраженіи подъ Парижемъ, 13-го марта 1814 года.

Впереди Монмартра, находившагося въ виду союзныхъ войскъ— было заложено непріятелемъ въ открытомъ полѣ полевое укрѣпленіе на 4 12-ти фунтовыя пушки. Противъ этой батареи былъ выслапъ прусскій 12-ти фунтовый дивизіонъ, но когда его батарея получила другое назначеніе, онъ былъ тоже отозванъ. Мѣсто его заняла русская батарейная батарея, но и она не могла сбить французскія орудія, расположенныя въ укрѣпленіи. Какъ прусскій дивизіонъ, такъ и русская батарея дѣйствовали съ слишкомъ большой дистанціи, при чемъ они, сверхъ того, подвергались гораздо сильнѣйшему огню многочисленныхъ тяжелыхъ французскихъ орудій, расположенныхъ на Монмартрѣ и напосившимъ имъ огромный вредъ. Наконецъ, противъ помянутаго укрѣпленія была выслана бат. прусскаго поручика Гольше. Она двинулась сначала съ посаженной прислугою, колонноль въ два орудія изъ середины; потомъ, выѣхавъ на открытое поюе, развернулась и сначала продолжала идти рысью, а потомъ малшъ-маршемъ, выѣхала на встрѣчу почти сбитой русской батареѣ, которую и выручила изъ опаснаго положенія. Шагахъ въ 500 отъ укрѣпленія, поручикъ Гольше остановилъ свои орудія, приказалъ сняться съ передковъ и открыть огонь.

Семь залповъ ядрами совершенно разрушили брустверъ, прикрывавшій непріятельскія орудія, такъ что они, не имѣя никакого закрытія, должны были прекратить свой огонь. Всѣ прежде выпущенные ими выстрѣлы противъ наступавшей и потомъ занявшей позицію батареи Гольше не нанесли ей ни малѣйшаго вреда, потому что снаряды перелетали чрезъ нее. Орудія, расположенныя на Монмартрѣ, съ своей стороны, направили свой огонь на батарею Гольше, въ то время когда она находилась въ движеніи, но также не нанесли ей никакого вреда, а когда же она заняла свою позицію, то находилась уже почти въ мертвомъ пространствѣ. Во всякомъ случаѣ, скорость движенія была одною изъ главныхъ причинъ успѣха. Она была возможна только при превосходномъ состояніи лошадей, пріученныхъ къ подобному быстрому аллюру. Близость позиціи, мѣткость стрѣльбы и замѣшательство непріятеля содѣйствовали тоже, съ своей стороны, счастливому окончанію дѣла.

Сбивъ непріятельскія орудія, батарея, не смотря на отсутствіе всякаго прикрытія, и на свою слишкомъ выдвинутую впередъ позицію, осталась передъ укрѣпленіемъ, потому что войска, его занимавшія, болѣе не показывались. Но въ сторонѣ показалась непріятельская кавалерійская колонна. Хотя она была отъ батареи на дистанціи 1,200 шаговъ, поручикъ Гольше велѣлъ повернуть и навести на нее свои орудія, не столько изъ надежды причинить ей какой либо вредъ, какъ для того, чтобы заняться чѣмъ нибудь среди своего бездѣйствія. Колонна состояла, по всей вѣроятности, изъ молодаго войска,

потому что послѣ третьяго залпа, повернула назадъ и ускакала въ величайшемъ безпорядкѣ.

Огонь затихалъ по всей линіи и продолжалъ раздаваться по прежнему только съ высотъ Монмартра и изъ орудій, расположенныхъ передъ Виллььетомъ. Видя, что, по всей вѣроятности, дѣла больше не будетъ, поручикъ Фонъ-Ганъ предложилъ своему батарейному командиру, для разогнанія скуки, броситься на ура къ Монмартру съ однимъ дивизіономъ. Это предложеніе было совершенно въ духѣ поручика Гольше и онъ изъявилъ на него свое полное согласіе, но рѣшилъ, что не одинъ дивизіонъ, а вся батарея должна была двинуться противъ Монмартра. Взявъ орудія на отвозы, батарея снялась съ мѣста рысью, сначала по-дивизіонно, а потомъ, соединясь вмѣстѣ, миновала укрѣпленіе и подъѣхала на 500 шаговъ къ подошвѣ Монмартра.

Послѣдовавшее вскорѣ за тѣмъ общее наступленіе войскъ, находившихся еще позади, оживило всю союзную армію. Общая веселость дошла до самыхъ крайнихъ предѣловъ, когда всѣ увидѣли, что гарнизонъ укрѣпленія, предоставленный самому себѣ, выбрался въ поле и пустился во всю прыть къ Парижу.

(Фогель. Участіе кор. пр. артиллеріи въ войнѣ за независимость).

VII. СРАЖЕНІЯ ВЪ МѢСТЕЧКАХЪ И ОКОЛО НИХЪ.

98. Расположеніе орудій въ строеніяхъ.—Оборона Виченцы австрійцами въ 1805 году.

Послѣ сраженія при Кольдіеро, французы, 4-го ноября 1805 года, аттаковали Виченцу. Четыре австрійскія гренадерскія бат., подъ командою фельдмаршала лейтенанта Фогельгезанга, мужественно обороняли городъ и прикрыли этимъ отступленіе австрійской арміи. Французы открыли сраженіе сильной канонадой, на которую австрійцы могли отвѣчать только своими 8-ми баталіонными орудіями. Эти орудія были установлены съ большимъ трудомъ на стѣнахъ, надъ воротами и въ нѣкоторыхъ ближайшихъ домахъ. Одно орудіе стояло, для обороны Порте-дель-Кастелло, надъ воротами, въ комнатѣ, изъ которой открывался видъ на всю окрестность. Это орудіе дѣйствовало такъ успѣшно, что принудило къ отступленію двѣ непріятельскія пушки, дѣйствовавшія по воротамъ. Но по несчастію, потолокъ комнаты обвалился, вслѣдствіе сильнаго сотрясенія, и тогда пришлось оставить эту выгодную позицію.

(Фонъ Эйнзидель. Походъ австрійцевъ въ Италію въ іюнѣ 1805 году.)

99. Дѣйствіе прусской пѣшей № 34 батареи при бомбардированіи Мангейма, 17-го іюня 1849 года.

При бомбардированія Мангейма, послѣдовавшемъ за сраженіемъ при Лудвигсгафенѣ, прусская пѣшая № 34 батарея обстрѣливала изъ Людвигсгафена противулежащіе Мангеймскіе дома и противуполож-

ный берегъ рѣки, сильно занятый непріятельскими стрѣлками. Прусскія орудія открыли огонь 17-го іюня только вечеромъ, въ половинѣ 9-го часа. Одна гаубица была поставлена, въ это-же время, въ саду, за домомъ, стоявшимъ тутъ на самомъ берегу Рейпа. Она должна была стрѣлять чрезъ проходъ этого дома въ строеніе, находившееся у самаго моста. Требовалось зажечь это строеніе, потому что оно было сильно занято непріятельскими стрѣлками. Гаубицу пришлось поставить шагахъ въ 25 за проходомъ, по причинѣ находившейся тутъ садовой ограды, съ весьма узкой калиткой. Два первые выстрѣла гранатами были неудачны: онѣ ударились въ потолокъ сѣней и пошли далѣе рикошетами по водѣ, не причинивъ непріятелю никакого вреда. Тогда батарейный командиръ приказалъ перевести гаубицу за садовую ограду, чтобы поставить ближе къ проходу. Для этого сняли одно колесо, но орудіе все-же завязло въ узкой калиткѣ, а между тѣмъ, непріятельскіе стрѣлки съ того берега сосредоточили свой огонь на проходѣ. Прислуга пришла въ нѣкоторое замѣшательство, потому что пули, дѣйствительно, свистали надъ ея головами; но фельдфебель Вейнгертнеръ, командовавшій взводомъ, и орудійный фейерверкеръ Пфейферъ, сами усердно помогая людямъ, ободрили ихъ своимъ примѣромъ, и минутъ чрезъ 20-ть, застрявшая гаубица была высвобождена и поставлена на должное мѣсто, у самаго прохода. Съ этой позиціи были выпущены четыре гранаты, три изъ нихъ разорвались въ строеніи. Огонь непріятельскихъ стрѣлковъ смолкъ; тогда пришлось тащить гаубицу обратно по трудной дорогѣ, но, въ этотъ разъ, передъ самой калиткой, орудіе повалили набокъ и 12 человѣкъ протащили его такимъ образомъ; деревья и слишкомъ мягкій грунтъ затрудняли и его движеніе, но оно совершилось удачно и потребовало всего отъ 5 до 8 минутъ.

(Приложеніе къ еженедѣльной Военной газетѣ за октябрь 1849 года).

100. Оборона Вахау французами, 16-го октября 1813 г.

Во время атаки Вахау и Либертволковица богемскою арміей, одинъ прусскій стрѣлковый бат. аттаковалъ первое изъ этихъ мѣстечекъ, лежащее южнѣе Лейпцига. Атака удалась и пруссаки, овладѣвъ мѣстечкомъ, при одобрительныхъ крикахъ русскихъ, прошли чрезъ него далѣе. Но по другую сторону его, тамъ, гдѣ мѣстность начинала нѣсколько возвышаться, они наткнулись на многочисленную непріятельскую артиллерію, которая тотчасъ же отбросила прусскій баталіонъ назадъ. Пруссаки смѣшались и деревня Вахау была снова занята французами.

(Астеръ. Стычки и сраженія подъ Лейпцигомъ. Часть I)

101. Оборона Любека прусскими войсками, 6-го ноября 1805 г. [1])

Генералъ ф. Блюхеръ, совершивъ, послѣ Ауерштадтскаго сраженія, свой смѣлый переходъ чрезъ Эльбу въ сѣверную часть Пруссіи,

[1]) См. планъ № 5.

принялъ тутъ свое знаменитое рѣшеніе отступить чрезъ Мекленбургъ въ Голштинію, для того, чтобы привлечь на себя силы непріятеля, заставивъ его выйдти изъ внутренней Пруссіи, и тѣмъ прекратить преслѣдованіе разбитыхъ частей арміи. Но войска Блюхера были такъ утомлены лишеніями всякаго рода и постоянными сраженіями, что имъ былъ совершенно необходимъ отдыхъ. Вслѣдствіе этого, Блюхеръ рѣшился остановиться въ Любекѣ, гдѣ, какъ въ богатомъ городѣ, можно было сдѣлать всевозможные запасы и удерживаться противъ непріятеля все то время, которое потребовалось бы для полнаго отдыха войскъ. Вслѣдствіе специальной задачи нашей книги, мы оставляемъ тутъ въ сторонѣ всѣ посторонния обстоятельства и ограничиваемся только тѣмъ, что имѣетъ отношеніе къ артиллеріи.

Городъ Любекъ находится на правомъ берегу Травы, при впаденіи въ нее р. Вакеница. Въ прежнія времена тутъ существовалъ укрѣпленный валъ, съ водяными рвами, наполнявшимися водою изъ Травы и Вакеница. Бруствера были частію разрушены, но рвы и валы годились еще вполнѣ для отраженія штурма. Съ нѣмецкой стороны, т. е. на валу, который шелъ по правому берегу Травы, было трое воротъ: Бургторъ (городскія ворота), Мюленторъ и Гокстерторъ. На лѣвой сторонѣ рѣки находились только Голштинскія ворота, которыя вели на датскую дорогу. Передъ внутренними городскими воротами, со старою башнею на верху, находится каменный полукругъ въ $2\frac{1}{2}$ фута высоты; на немъ, въ разстояніе 12 футъ другъ отъ друга, возвышались каменные столбы, соединенные деревянной рѣшеткой. Полковникъ Шарнгорстъ поставилъ въ этомъ полукругѣ дивизіонъ 12-ти фунт. батар. Кюнемана 2-го, и 2 дивизіонъ 6-ти фунт. батар. Тоддена, съ приказаніемъ расположить повозки, лошадей и передки позади воротъ, тотчасъ вправо за стѣною. Двѣ пушки должны были, смотря по обстоятельствамъ, занять позицію или на части вала, уцѣлѣвшей еще между Травою и Бургторомъ, или же непосредственно за этими воротами, для того, чтобы, въ случаѣ потери сраженія, удержать непріятеля отъ вторженія въ городъ; на городской стѣнѣ и въ сосѣднихъ домахъ была расположена съ тою же цѣлью пѣхота. Боевые припасы было приказано разложить въ небольшихъ строеніяхъ, находившихся за орудіями, и въ сумахъ возлѣ самыхъ орудій. Другой дивизіонъ бат. Тоддена, подъ командою поручика Рихтера, былъ посланъ на лежащій влѣво бастіонъ Бельвю, съ котораго удобно было фланкировать ворота. Кромѣ того, этотъ бастіонъ былъ занятъ 1-мъ пѣхотнымъ баталіономъ, при которомъ находились его 2 орудія. Но когда непріятельскія колонны двинулись въ атаку на городскія ворота, эти двѣ пушки были отосланы, по настоятельному приказанію герцога Брауншвейгскаго, на гернбургскую дорогу, которая тоже идетъ къ помянутымъ воротамъ; это распоряженіе чрезвычайно затруднило дѣйствіе орудій, стоявшихъ у Бургтора, и почти совершенно парализировало артиллерію бастіона Бельвю.

Полукругъ, въ которомъ были расположены орудія, былъ такъ тѣсенъ, что прислуга едва могла дѣйствовать: чтобы анфилиро-

вать дамбу, приходилось поворачивать орудія, при чемъ правило одного орудія задѣвало за другія. Зарядные ящики были проведены подъ сводами городскихъ воротъ въ ближайшія улицы, поднимавшіяся вправо и влѣво къ городу; три пушки стали въ сторонѣ, на срытомъ валу, а одна пушка за полукругомъ близъ воротъ. Какъ кажется, передки орудій съ лошадьми находились въ самомъ полукругѣ, потому что иначе орудія не могли бы отступить на передкахъ; кажется тоже, что приказаніе на счетъ размѣщенія боевыхъ припасовъ не было выполнено. Лишь только орудія заняли свою позицію, одинъ гусарскій офицеръ, посланный для передачи приказанія очистить улицы отъ лишнихъ повозокъ, отослалъ всѣ зарядные ящики тоже въ полукругъ, такъ что дивизіонъ 12-ти фунтовой бат. остался въ эту минуту съ запасомъ зарядовъ только на три картечные выстрѣла, находившимся у него въ лафетномъ ящикѣ. Позже уже, зарядные ящики успѣли воротиться назадъ, но все-же должны были стать на дистанціи слишкомъ значительной отъ своихъ орудій.

Ко всѣмъ неудобствамъ этой позиціи, присоединилось еще то, что мѣстность, начиная отъ воротъ къ Галгенбургу, все возвышалась и командовала воротами и полукругомъ. Къ полукругу можно было подойти не иначе, какъ по дамбѣ въ 20 шаговъ шириною. Она граничила, въ 100 шагахъ отъ воротъ, съ одной стороны широкою Вакеницъ, съ другой глубокою Травой. Бастіонъ Бельвю, лежавшій по ту сторону Травы, фланкировалъ дамбу, на протяженіи 200 шаговъ, артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. На курганѣ помянутаго бастіона былъ расположенъ пѣхотный манштейнскій полкъ.

У Гокстертора, въ близлежавшихъ къ нему поперечныхъ улицахъ, были поставлены 3 пѣхотныхъ роты; въ находившихся тутъ садахъ расположились стрѣлки. Два конныя орудія съ прикрытіемъ заняли позицію шагахъ въ 200 впереди, тамъ гдѣ шла чрезъ сады боковая дорога, защищенная противъ кавалерійской атаки засѣкою. Четыре баталіонныя орудія были поставлены на разрушенной пороховой башнѣ, такимъ образомъ, что могли стрѣлять во всѣ стороны и, вмѣстѣ съ 6-ти фун. бат. Ланге, дѣйствовать перекрестнымъ огнемъ по высокимъ валамъ, тянувшимся влѣво и вправо отъ Мюлентора.

6-ти фунт. бат. и баталіонныя орудія были расположены частью на существовавшихъ еще, по обѣимъ сторонамъ этихъ воротъ, бастіонахъ, частью на куртинѣ, частью далѣе позади, для непосредственнаго анфилированія подступа къ воротамъ.

Французы начали атаку на слѣдующій день, около 6 часовъ утра. Они двинулись на Мюленторъ и дѣйствіемъ двухъ орудій принудили отступить стоявшую тутъ пѣхоту. Вслѣдъ за этимъ, они стали бросать въ городъ гранаты, но не нанесли оборонявшемуся особеннаго вреда. Потомъ послѣдовала сильная атака, живо подкрѣпляемая артиллерійскимъ огнемъ, но она не удалась, потому что прусская артиллерія, расположенная у Мюлентора, при содѣйствіи орудій, находив-

шихся у Гокстертора, имѣла слишкомъ сильный перевѣсъ надъ непріятельскою и нанесла ей большія потери.

Но въ $10^1/_2$ часовъ, прусскіе передовые посты передъ Мюленторомъ были оттѣснены; французскій генералъ Эбле поставилъ на Галгенбергѣ батарею, которая осыпала гранатами орудія, стоявшія въ полукругѣ передъ главными городскими воротами, а французская пѣхота приготовилась къ атакѣ подъ прикрытіемъ этой батареи, и застрѣльщики ея открыли сильный огонь изъ-за садовыхъ оградъ и заборовъ. Артиллерійскій офицеръ, командовавшій орудіями, находившимися въ полукругѣ, былъ убитъ; съ этой минуты огонь сталъ рѣже и, наконецъ, совсѣмъ прекратился.

Нѣкоторымъ отдѣльнымъ французскимъ солдатамъ удалось пробраться, среди густаго пороховаго дыма, въ самый городъ, въ тылъ пруссакамъ. Прусская пѣхота была вынуждена отступить; къ ней присоединилась та часть артиллеріи, которая имѣла еще лошадей.

При началѣ боя у городскихъ воротъ (Бургторъ), артиллерія бастіона Бельвю поражала наступавшаго непріятеля сильнымъ картечнымъ огнемъ и задержала, хотя на время, его главную атаку; но когда пѣхота прилежавшей къ бастіону куртины отступила къ голштинскимъ воротамъ, а непріятель сѣлъ на суда, чтобы переправиться чрезъ Траву и отрѣзать орудіямъ дорогу, батарея должна была послѣдовать за общимъ отступленіемъ. Маршалъ Даву вступилъ тогда съ двумя дивизіонами въ городъ и открылъ французамъ дорогу въ него чрезъ Мюленскія и Гокстерскія ворота.

(Ф. Гепнертъ. Война 1806—1807 года. Часть 2)

102. Случай изъ дѣла при Меленьяно, 8-го іюня 1859 года.

Послѣ несчастнаго сраженія при Маджентѣ, отступавшая австрійская армія, дойдя частью до Адды, получила приказаніе остановиться и воспользоваться благопріятными обстоятельствами для наступательныхъ дѣйствій противъ Милана.

Генералъ-лейтенантъ фонъ-Бендекъ, командовавшій правымъ крыломъ австрійской арміи, оставилъ 7-го іюля въ Меленьяно, при переходѣ изъ Ладріана въ Лоди, принадлежавшую къ 8 артиллерійскому корпусу, бригаду Родена, приказавъ ей укрѣпить Меленьяно и держаться въ немъ, какъ въ арріергардной позиціи, въ случаѣ аттаки слишкомъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ.

Генералъ-лейтенантъ фонъ-Бергеръ, на котораго было возложено это порученіе, принялъ того же 7-го числа слѣдующія необходимыя мѣры для укрѣпленія мѣстечка.

Къ оградѣ находившагося передъ нимъ кладбища были присыпаны банкеты; часть дороги, находившаяся на одной высотѣ съ ними, срыта и баррикадирована на главной улицѣ; противъ входа въ мѣстечко, обращеннаго къ непріятелю, былъ насыпанъ брустверъ, съ цѣлью доставить закрытіе дивизіону одной батареи, которому было

приказано здѣсь расположиться; въ стѣнѣ, окружавшей частью Меленьяно, и въ стѣнѣ замка были пробиты бойницы.

Болѣе ничего нельзя было сдѣлать въ эту минуту. Для полной обороны Меленьяно, доступъ къ которому открытъ со всѣхъ сторонъ, потребовались бы время и средства, которыми нельзя было въ то время располагать.

Къ тому же, въ началѣ и не предполагалось упорно сопротивляться на этомъ пунктѣ противъ непріятеля, обладавшаго такими превосходными силами.

Вечеромъ 7-го іюля, Меленьяно былъ занятъ слѣдующимъ образомъ:

5-й баталіонъ пѣхотнаго кронъ-принца саксонскаго № 17 полка и одинъ дивизіонъ 2-го баталіона должны были оборонять фронтъ позиціи, обращенный къ Милану; одна рота того же баталіона занимала кладбище и ½ роты с. Казу-Майокку. Рота, расположенная на кладбищѣ, должна была оборонять баррикаду, устроенную въ 900 шагахъ передъ входомъ въ мѣстечко. 4 роты 2-го баталіона занимали ту часть Меленьяно, которая обращена къ Ладріано. Гренадерскій баталіонъ того же полка составлялъ резервъ обоихъ баталіоновъ и былъ расположенъ на площади возлѣ главной церкви.

Этотъ баталіонъ имѣлъ особое назначеніе, а именно, долженъ былъ оборонять мостъ чрезъ Ламбро до послѣдней крайности, и отступить не прежде, какъ по оставленіи мѣстечка всѣми прочими частями войскъ.

Четыре орудія, приданной къ бригадѣ, кавалерійской № 10 батареи, были поставлены при входѣ въ мѣстечко, за вышеупомянутымъ, возведеннымъ для ихъ закрытія, брустверомъ.

Одна рота 1-го баталіона пѣхотнаго кронъ-принца саксонскаго № 11 полка занимала строенія у моста чрезъ Ламбро.

Пять остальныхъ ротъ этого баталіона, 2-й бат. пограничнаго пѣхотнаго № 4 полка, одинъ дивизіонъ драгунскаго № 6 графа Горвата полка, пять взводовъ гусарскаго № 1 его вел. Франца-Іосифа полка и одинъ дивизіонъ № 10 батареи 8-го артиллерійскаго полка, составляли главный резервъ и были расположены на востокъ отъ Меленьяно.

Французскій маршалъ Бараге-д'Ильеполучилъ, 8-го іюня, приказаніе овладѣть мѣстечкомъ Меленьяно. Исполненіе этого дѣла было возложено на Макъ-Магона.

По плану Бараге-д'Илье, Макъ-Магонъ долженъ былъ обойти Меленьяно съ праваго фланга, занять дорогу, ведущую въ Лоди, и отрѣзать, такимъ образомъ, отступленіе австрійцамъ.

Генералу Форе поручено было обойти другой флангъ мѣстечка съ 1 дивизіею 1-го корпуса и подкрѣпить главную атаку всею своею артиллеріею. 2-ядивизія, подъ командою генерала Ламиро, должна была исполнить подобное же движеніе, направясь лѣвѣе къ мызѣ Санта Брера, занять кладбище и обстрѣливать дорогу въ Лоди. Въ это же время, наступавшая по большой дорогѣ, дивизія Базена должна была атаковать мѣстечко съ фронта.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть вкратцѣ о характерѣ мѣстности, окружающей Меленьяно.

Шоссе изъ Милана въ Лоди, проходящее чрезъ Меленьяно, лежитъ, большею частью, на ровной мѣстности, но окаймлено водяными, довольно широкими и глубокими канавами, и потому можетъ считаться за дефиле; по сторонамъ его идутъ поляны, неудобныя для проѣзда.

Мѣстечко Меленьяно растянуто и состоитъ изъ отдѣльныхъ и неправильно разбросанныхъ кучекъ домовъ. Улицы въ немъ, большею частью, широкія и вымощенныя. Чрезъ р. Ламбро, раздѣляющую Меленьяно на двѣ части, построенъ каменный мостъ. Доступъ къ мѣстечку свободенъ, вообще, со многихъ сторонъ; только непріятеля, наступающаго по миланской дорогѣ, можно еще задержать на нѣсколько времени дѣйствіемъ артиллеріи, которая, съ этой позиціи, можетъ очень удачно анфилировать шоссе.

Движеніе по сторонамъ дороги очень затруднительно, по причинѣ перерѣзанной мѣстности, какъ уже было о томъ помянуто.

Шоссе изъ Меленьяно въ Лоди шириною въ 14 шаговъ и окаймлено глубокими канавами, вслѣдствіе которыхъ съ него нельзя выѣхать въ сторону, иначе, какъ по какой нибудь изъ примыкающихъ къ нему дорогъ. Этихъ дорогъ довольно много.

Переходя къ описанію сраженія, выбираемъ и изъ него только то, что относится собственно къ артиллеріи.

Непріятельскіе застрѣльщики начали дѣло съ австрійскими аванпостами въ $5^{3}/_{4}$ часовъ; аванпосты должны были отступить къ Меленьяно.

Французы поставили 6 орудій въ 1,400 шагахъ отъ Меленьяно и открыли огонь по мѣстечку и по батареѣ, расположенной у входа въ него. Но по дальности разстоянія, этотъ огонь не былъ дѣйствителенъ; австрійцы даже не отвѣчали на него сначала.

Но когда французскія орудія приблизились на 900 шаговъ къ помянутой выше баррикадѣ, австрійская полубатарея, занимавшая позицію у входа, подъ командою капитана Винтерштейна, начала дѣйствовать такъ успѣшно, что заставила непріятельскія орудія прекратить свой огонь.

Одновременно съ дивизіей Базена, двинувшейся по главной дорогѣ, генералъ Форе повелъ свою дивизію къ Мецано, продолжая слѣдовать по затруднительнѣйшей дорогѣ до Педріано, и занялъ его съ 74 и 84 линейными полками; въ это же время, разсыпанный 17 егерскій баталіонъ прикрывалъ двѣнадцать орудій, которыя впослѣдствіи открыли съ фланга огонь по Меленьяно.

Австрійцы не могли противопоставить этимъ 12 орудіямъ ни одного своего, потому что, изъ тѣхъ восьми, которыя были у нихъ, четыре стояли у входа въ мѣстечко, гдѣ находились въ полномъ дѣйствіи, а четыре оставались въ резервѣ за Меленьяно.

Самъ Базанкуръ отдаетъ справедливость этимъ первымъ четыремъ орудіямъ, говоря, что не смотря на сильную диверсію (12 орудій ге-

нерала Форе), непріятельская артиллерія нанесла чувствительный вредъ средней французской колоннѣ.

Дѣйствительно, нельзя не подивиться отвагѣ людей, бывшихъ при этихъ четырехъ орудіяхъ, противъ которыхъ дѣйствовали съ фронта и частію съ фланга заразъ цѣлыхъ 16 орудій.—Впрочемъ, прислуга дивизіона доказала еще съ самаго утра свою храбрость и готовность сражаться, испросивъ себѣ, въ виду предстоящей атаки, позволеніе не смѣняться съ своего поста.

По всѣмъ реляціямъ и свидѣтельству очевидцевъ, непріятельскій огонь не наносилъ австрійцамъ вреда, потому что снаряды перелетали черезъ нихъ.

Иначе нельзя было-бы и объяснить, какимъ образомъ австрійскій дивизіонъ могъ держаться такъ долго у входа въ мѣстечко.

Французы напрягали всѣ свои усилія, чтобы привести въ разстройство этотъ дивизіонъ; кавалерія ихъ два раза пыталась атаковать его. Во время этого, довольно не понятнаго движенія, генералъ Гоза, командиръ французской авангардной бригады, приказалъ своимъ войскамъ готовиться къ атакѣ и двинулъ къ Меленьяно зуавовъ съ нѣсколькими застрѣльщичьими цѣпями. 1-й полкъ зуавовъ, подъ командою полковника Паульце д'Ивуа, пошелъ на приступъ; его поддерживалъ 33-й линейный полкъ, подъ командою полковника Бордаса.

Колонны, сойдя съ дороги, приблизились къ мѣстечку подъ закрытіемъ высокихъ полей, и вступили на шоссе шагахъ въ 400 отъ Меленьяно, чтобы атаковать австрійскія орудія. Но австрійцы встрѣтили эту атаку картечью и ядрами; непріятель былъ два раза отбитъ.

Рота пѣхотнаго кронъ-принца саксонскаго полка бросилась на встрѣчу атакующей колоннѣ, но, послѣ отчаяннаго боя, была опрокинута. Французы возобновляли свои атаки нѣсколько разъ, но австрійцы отражали ихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

Однако, непріятельскія колонны стали обходить всю австрійскую позицію и угрожали даже пути отступленія; тогда генералъ-лейтенантъ фонъ-Бергеръ приказалъ начать общее отступленіе; нельзя было болѣе медлить, потому что непріятельскія орудія могли уже, въ это время, анфилировать дорогу, по которой австрійцамъ приходилось отступить.

Дивизія Форе двинулась тоже изъ Педріано, съ цѣлію обойти Ріоццо и Черре.

Одна ракетная батарея и 4 горныя орудія расположились на возвышенной мѣстности, находившейся на правомъ берегу Ламбро, ниже Меленьяно, и открыли оттуда частый, но совершенно недѣйствительный огонь по австрійскому главному резерву. Полковникъ фонъ-Нове, командиръ резерва, выставилъ противъ этихъ орудій два своихъ, на лѣвомъ берегу рѣки Ламбро.

Четыре орудія, расположенныя у входа въ мѣстечко, отступали въ величайшемъ порядкѣ, и когда одна непріятельская граната подбила одно изъ нихъ и сильно поранила многихъ людей, прислуга не оста-

вила своего мѣста, а заклепала орудіе подъ самымъ жестокимъ огнемъ.

Австрійцы отстаивали упорно, шагъ за шагомъ, всѣ улицы Меленьяно, и скоро сраженіе, потерявъ свою общую связь, превратилось въ отдѣльныя отчаянныя схватки.

Командиръ главнаго резерва, полковникъ Нове, поставилъ, у входа на дорогу къ Лоди, два орудія, подъ командою фейерверкера Урвалета. Когда послѣднія австрійскія войска отступили въ мѣстечко, Урвалетъ, подпустивъ преслѣдовавшаго ихъ непріятеля на 60 шаговъ къ орудіямъ, сдѣлалъ два картечные выстрѣла, которые произвели опустошеніе въ рядахъ французскихъ войскъ и остановили ихъ наступленіе.

Полковникъ фонъ-Нове воспользовался этой минутой, чтобы собрать, подъ прикрытіемъ 1-го дивизіона полка кронъ-принца и 3-хъ оставшихся еще въ резервѣ ротъ пограничнаго полка, всѣ отступавшія изъ Меленьяно войска и въ порядкѣ отвелъ ихъ за бригаду Боера.

Два орудія расположились на дорогѣ у Каза-Бернарда. Влѣво оттуда были поставлены еще 4 орудія; піонеры бригады Боера расчистили для нихъ мѣсто, срубили деревья, засыпали канавы и пр.

Непріятель сильно тѣснилъ послѣднія части отступавшей бригады Родена, но когда онъ приблизился на вѣрный выстрѣлъ къ вышеупомянутымъ 6 орудіямъ и расположеннымъ здѣсь 4 баталіонамъ бригады Боера, то они встрѣтили его сильнымъ огнемъ и отбросили назадъ.

Корпусъ Макъ-Магона продолжалъ обходить Меленьяно, но слѣдованіе его замедлилось свойствами мѣстности.

Сраженіе только что кончилось, когда головы передовыхъ колоннъ этого корпуса достигли того пункта, гдѣ дорога, по которой они шли, пересѣкалась другою, ведущею изъ Меленьяно въ Мулеццано. Макъ-Магонъ расположилъ тутъ батарею, которая начала стрѣлять по отступавшимъ австрійскимъ войскамъ, но не причинила имъ никакого вреда. Далѣе корпусъ не могъ слѣдовать по причинѣ глубокихъ канавъ, отдѣлявшихъ его отъ большой дороги.

Огонь смолкъ совершенно въ 10 часовъ вечера и отступившая дивизія Бергера заняла ночью свою аванпостную позицію за Муццой.

Четыре орудія были поставлены близъ моста у Травацциано, а второй баталіонъ Члуйнерскаго пограничнаго полка вступилъ на аванпосты.

(Штрефлеръ. Австр. военная лѣтопись 1861 года. Выпускъ 1).

103. Ночныя нападенія. Атака Мархіенна австрійцами, 30-го октября 1793 года.

Во время нидерландской кампаніи 1793 года, австрійцы, оттѣснивъ французовъ къ Мархіенну, намѣревались атаковать этотъ городъ ночью, 30-го октября. По общему плану атаки, генералъ Край-фонъ

Орхисъ, полковникъ Фогельгезангъ фонъ-Сентъ-Амандъ и генералъ Отто должны были одновременно начать атаку, въ 2 часа по полуночи, съ праваго берега Скарпы. Въ эту ночь была страшная буря съ проливнымъ дождемъ, благопріятствовавшая успѣху дѣла, но, съ другой стороны, очень затруднявшая движеніе войскъ.

Въ отрядѣ генерала Отто находилась кавалерійская батарея, подъ командою поручика Смола, который распоряжался устройствомъ мостовъ чрезъ встрѣчавшіяся въ большомъ числѣ канавы и доставилъ своей колоннѣ возможность подойти къ городу чрезъ Вадигнію. Прибывъ въ полночь къ правому берегу Скарпы, онъ расположилъ тутъ, близъ Гемаге, пять 12-ти фунтовыхъ пушекъ и 8 гаубицъ. Орудія были вполнѣ закрыты, хотя находились всего въ 800 шагахъ отъ Мархіенна. Когда колонна Крайя аттаковала городъ, они открыли огонь и зажгли городскія строенія. При свѣтѣ этого пожара, батарея могла обстрѣливать французскія орудія, направленныя на дорогу, ведущую къ Сентъ-Аманду и Семену. Привлекая такимъ образомъ на себя непріятельскій огонь, Смола значительно облегчилъ наступленіе колоннамъ Отто и Фогельгезанга.

Послѣ двухчасоваго артиллерійскаго боя, непріятельскія орудія, направленныя противъ Скарпы, смолкли, и австрійская пѣхота ворвалась въ городъ, понеся при этомъ весьма небольшую потерю. Въ 3 часа утра, главная часть гарнизона заняла аббатство и укрѣпилась въ немъ, какъ въ редюитѣ. Поручикъ Смола, хорошо знавшій мѣстность, предвидѣлъ заранѣе это обстоятельство и потому еще прежде направилъ выстрѣлы нѣсколькихъ гаубицъ противъ этого зданія.

Прилегавшіе къ аббатству дома загорѣлись и, къ 9 часамъ утра, послѣ отчаяннаго сопротивленія, гарнизонъ былъ вынужденъ сдаться. Чтобы отрѣзать ему путь отступленія изъ города, Смола расположилъ нѣсколько орудій противъ воротъ, выходившихъ на дорогу, ведущую въ Бушень. Эти орудія задержали ту часть гарнизона, которая хотѣла спастись въ Пекенкуртъ; въ тоже время, по подъемному мосту, который французы не успѣли поднять, ворвались въ городъ егеря и партизанскій отрядъ полковника Деруа.

(Австр. Военная газета 1845 года. Часть 3).

104. Аттака Болоньи австрійцами, 8-го мая 1849 года.

Австрійская дивизія генерала Вимпфена была послана для усмиренія Болоньи, занятой папскими войсками. Бригада Туна, найдя ворота Порта-Гальера отворенными и безъ часовыхъ, положилась на господствовавшую кругомъ тишину и рѣшилась войти въ городъ; но лишь только она это сдѣлала, инсургенты затворили ворота и встрѣтили, съ городской стѣны, слѣдовавшій въ головѣ бригады, 1-й баталіонъ эрцгерцога Карла полка сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Баталіонъ пришелъ въ замѣшательство и бросился назадъ. Тунъ велѣлъ тогда одной изъ своихъ батарей пробить ворота, но выстрѣлы оказались недѣйствительными, а между тѣмъ непріятель-

скій огонь наносилъ большой вредъ самой батареѣ; наконецъ, помогая лошадямъ, прислуга успѣла вывезти одинъ дивизіонъ изъ подъ выстрѣловъ, но другой оставался еще на позиціи. Тогда народъ, понявъ опасность, которой подвергались орудія, принялся кричать своимъ карабинерамъ, стоявшимъ по сю сторону воротъ: «Докажите же теперь, что вы годны на что нибудь!» Этотъ вызовъ задѣлъ кавалеристовъ за живое и 60 человѣкъ изъ нихъ бросились къ воротамъ, чтобы завладѣть орудіями. Но прислуга, лежавшая, большею частію, на землѣ, поднялась въ эту минуту и встрѣтила атаку такимъ градомъ картечи, что положила на мѣстѣ двѣ трети карабинеровъ, въ томъ числѣ самаго командира ихъ, полковника Болдрини и маіора Марліани. Батарея спаслась и генералъ Тунъ могъ отступить на болѣе выгодную позицію. За эту попытку австрійцы поплатились 30 убитыми и 146 ранеными. Чрезъ недѣлю послѣ того, 15-го мая, городъ былъ бомбардированъ и принужденъ сдаться.

(Воспоминанія австрійскаго ветерана объ италіянской кампаніи 1848—1849 года. Часть 2).

105. Дѣйствія артиллеріи при усмиреніи мѣстныхъ возстаній. Штурмъ Бролетто въ Миланѣ, во время возстанія въ мартѣ 1848 года.

Во время миланскаго возстанія, инсургенты заняли Бролетто [1]) и загородили баррикадами всѣ прилегавшія къ нему узкія улицы. Фельдмаршалъ графъ Радецкій приказалъ овладѣть этимъ зданіемъ, для того, чтобы арестовать находившихся въ немъ членовъ временнаго правленія, и тѣмъ уничтожить главную силу возстанія. Полковникъ Доль, посланный съ 4-мя ротами и нѣсколькими орудіями, атаковалъ Бролетто съ двухъ сторонъ, но его орудія не могли занять выгодной позиціи среди узкихъ улицъ и подъ огнемъ инсургентовъ, стрѣлявшихъ изъ окружавшихъ домовъ. Дѣло длилось 4 часа; люди, посланные выбить ворота Бролетто, были всѣ переранены или убиты; наконецъ, оберъ-фейерверкеру Рихтеру пришла мысль выбить дверь одной лавки и поставить подъ ея сводомъ 12-ти фунтовую пушку, которая, находясь, такимъ образомъ, подъ закрытіемъ, могла прямыми выстрѣлами пробить брешь въ противулежавшихъ главныхъ воротахъ Бролетто. Они зашатались послѣ 8-го выстрѣла; тогда полковникъ Доль бросился впередъ съ своими 4-мя ротами, взялъ зданіе штурмомъ и захватилъ въ плѣнъ 250 человѣкъ.

(Австр. «Другъ Солдатъ» 1850 года № 23).

106. Отступленіе австрійцевъ изъ Милана, 22-го марта 1848 года.

Фельдмаршалъ Радецкій рѣшился выступить съ своими войсками изъ Милана 28-го марта 1848 года, но австрійцамъ было необходимо овладѣть прежде предмѣстьемъ Порта-Тоза, находившимся еще въ рукахъ инсургентовъ. Вслѣдствіе этого, 12-ти фунтовая батарея, подъ

[1]) Зданіе ратуши.

командою поручика Шнейдера, расположилась, не смотря на сильный непріятельскій огонь, на ближайшей дистанціи отъ воротъ предмѣстья и успѣла зажечь находившіяся возлѣ нихъ строенія.

Тогда нѣсколько сотъ инсургентовъ бросились чрезъ площадь (Корсо) къ воротамъ и пока одна часть ихъ старалась удержаться у этихъ воротъ, другая хотѣла взобраться на валъ, гдѣ была расположена батарея. Для лучшаго дѣйствія, поручикъ Шнейдеръ выдвинулъ орудія къ самому спуску, самъ навелъ ихъ и встрѣтилъ непріятеля картечью. Въ это же самое время, австрійскія войска атаковали предмѣстье со стороны романскихъ воротъ; инсургенты были принуждены отступить и укрылись въ сосѣдніе дома, гдѣ ихъ нельзя было преслѣдовать за наступившею темнотою. Все это дѣло продолжалось съ 4 часовъ пополудни до 7 часовъ вечера, и батарея Шнейдера облегчила, на сколько было возможно, своимъ войскамъ дальнѣйшее слѣдованіе. Она задержала, при этомъ, одинъ поѣздъ желѣзной дороги, спѣшившій къ Милану съ новыми отрядами инсургентовъ и не позволила имъ высадиться.

(Австр. «Другъ Солдатъ» 1850 года № 74).

107. Аттака леопольдштадтскаго квартала въ Вѣнѣ, во время возстанія 28-го октября 1848 года.

При атакѣ леопольдштадтскаго квартала императорскими войсками, во время возстанія въ Вѣнѣ, инсургенты построили на франценскомъ мосту баррикаду и расположили за ней орудія, которыми могли обстрѣливать съ фланга войска, принужденныя наступать цѣпью. Было необходимо, поэтому, обстрѣлять мостъ и его баррикаду съ фланга и непремѣнно прогнать находившихся за ней инсургентовъ.

По сдѣланной 28-го числа утромъ рекогносцировкѣ, для орудій, долженствовавшихъ дѣйствовать по мосту во флангъ, не нашлось другой позиціи, кромѣ очень узкаго двора, при одномъ ванномъ заведеніи; но всѣ постройки, окружавшія этотъ дворикъ, горѣли съ прошлаго вечера, и его пришлось сначала еще очищать отъ навалившихся и пылавшихъ балокъ и досокъ. Наконецъ, въ $11\frac{3}{4}$ часа, 2 орудія пограничной пѣшей № 5 батареи (одна 6-ти фунтовая пушка и одна $7\frac{1}{2}$ фунтовая гаубица), пройдя по самой узкой дорогѣ, подъ непрерывнымъ непріятельскимъ огнемъ, успѣли занять позицію на помянутомъ дворѣ. Но такъ какъ деревянное зданіе, находившееся въ тылу орудій, еще сильно горѣло, то пришлось оставить зарядные ящики въ Пратерѣ, за 300 шаговъ отъ позиціи, и подносить оттуда заряды по одному. Между тѣмъ, чтобы добраться до палисада на дунайскомъ каналѣ, съ котораго открывался видъ на находившійся вправо, шагахъ въ 300, висячій франценскій мостъ, надо было сперва прогнать значительное число застрѣльщиковъ, засѣвшихъ на другой сторонѣ, шагахъ въ 100—120 отъ ванны, за береговыми заборами и закрытіями изъ земляныхъ мѣшковъ; кромѣ того, прислуга должна была саблями срубить себѣ прикрытіе изъ балокъ и досокъ.

Послѣ часовой картечной стрѣльбы, подъ прикрытіемъ взвода линейной пѣхоты и 10 — 12 егерей, засѣвшихъ въ сосѣднемъ домѣ, обоимъ орудіямъ удалось занять назначенную позицію у палисада.

Въ 1 часу пополудни, орудія открыли огонь по мосту и большой баррикадѣ, по сю сторону рѣки. Обстрѣливать баррикаду было очень трудно, потому что она находилась почти на продолженіи праваго фланга артиллерійскаго взвода; но нѣсколько гранатъ зажгли, наконецъ, деревянную обшивку моста и пожаръ распространился такъ быстро, что инсургенты были принуждены перевести свои орудія на другой берегъ. Они открыли оттуда огонь противъ обоихъ австрійскихъ орудій, но не нанесли имъ никакого вреда, потому что для заряжанія ихъ откатывали на 10 шаговъ назадъ, подъ закрытіемъ одного полуразрушеннаго фабричнаго строенія, а потомъ, для производства выстрѣла, снова накатывали впередъ къ палисаду.

Въ это же время, Банъ Іелашичъ овладѣлъ предмѣстьемъ Ландштрассе и очутился, такимъ образомъ, въ тылу непріятельской позиціи; это принудило инсургентовъ отступить.

Оба австрійскія орудія пробыли подъ огнемъ $4^1/_2$ часа.

(Австр. «Другъ Солдатъ». 1850 года № 137).

108. Дѣйствія артиллеріи противъ морскихъ судовъ. Случай при Фленсбургѣ, въ августѣ 1848 года.

Блокировавшій Фленсбургскую гавань датскій бригъ «Наяда» сильно безпокоилъ своимъ огнемъ выставленные у Глюксбурга аванпосты голштинскаго егерскаго корпуса.

Командиръ егерскаго корпуса, маіоръ фонъ-Застровъ, приказалъ находившейся у него въ распоряженіи голштинской 6-ти фунтовой батареѣ занять, ночью съ 16-го на 17-е августа, на берегу позицію и, при разсвѣтѣ, открыть по бригу стрѣльбу калеными ядрами.

Огонь былъ открытъ такъ неожиданно, что бригъ сталъ отвѣчать на него только уже послѣ пятаго или шестаго выстрѣла. Но, вообще, огонь батареи причинилъ бригу незначительный вредъ, хотя болѣе 50 выстрѣловъ попало въ самый его корпусъ. По дальности разстоянія, большая часть ядеръ только ударялась о корабельную стѣну и потомъ падала въ воду; наносили вредъ только тѣ ядра, которыя низко пролетали надъ палубой, или попадали въ люки. Бригъ, съ своей стороны, отвѣчалъ залпами цѣлыхъ бортовъ и спустилъ двѣ кононирскія лодки для дѣйствія противъ лѣваго фланга батареи.

Вслѣдствіе этого, голштинскія орудія достигли только того, что заставили, наконецъ, бригъ удалиться на пушечный выстрѣлъ. Потеря батареи была тоже незначительна: нѣсколько человѣкъ было ранено и нѣсколько передковъ разбито.

(Ф. Р. Германско-датская война 1848—1849 г.)

109. Дѣйствія артиллеріи противъ поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ.

Рапортъ командира прусской 6-ти фунтовой пѣшей № 11 батареи о стрѣльбѣ по поѣзду у Штетфельда, 21-го іюня 1849 года.

При передвиженіи 2-го дивизіона прусской 6-ти фунтовой пѣшей № 11 батареи отъ Грабена къ Кронау и Мальчу, чрезъ Бруксаль, на близлежавшей желѣзной дорогѣ, въ окрестности Штетфельда, показался поѣздъ.

Второй взводъ батареи занялъ тотчасъ позицію къ западу отъ горной дороги, съ цѣлію разбить выстрѣлами паровозъ или, по крайней мѣрѣ, принудить его остановиться. Оба орудія выпустили 6 ядеръ; при первыхъ выстрѣлахъ, орудія находились на 800 шаговъ, но потомъ надобно было увеличить уголъ возвышенія постепенно до дистанціи въ 1,200 шаговъ, потому что дорога шла не параллельно къ фронту батареи и при томъ поѣздъ слѣдовалъ очень быстро.

Вообще, орудія наводились на точку, находившуюся въ 100 шагахъ передъ локомотивомъ, но во всякомъ случаѣ, прицѣливаніе было весьма затруднительно, по причинѣ слишкомъ скораго передвиженія цѣли. Одно ядро попало, наконецъ, въ тендеръ, но отскочило, ударясь подъ слишкомъ острымъ угломъ въ его желѣзную обшивку. Дальнѣйшія послѣдствія стрѣльбы неизвѣстны, но, какъ кажется, еще два ядра попали въ одинъ изъ послѣднихъ пассажирскихъ или товарныхъ вагоновъ.

(Прибавленіе къ военной еженедѣльной газетѣ, за январь 1850 года).

110. Рапортъ командира прусской 6-ти фунтовой пѣшей № 36 батареи о стрѣльбѣ по локомотиву, ѣхавшему изъ Гейдельберга въ Карлсруэ, 21-го іюня 1849 года.

Батарея остановилась для привала вмѣстѣ съ другими частями войскъ, въ $10\frac{1}{2}$ часовъ, между Бруксалемъ и Убштадтомъ, въ 700 или 800 шагахъ отъ полотна желѣзной дороги, къ которому мѣстность постепенно склоняется. На дорогѣ показались паровозъ и нѣсколько вагоновъ, слѣдовавшіе изъ Гейдельберга въ Карлсруэ. Командиръ батареи, получивъ приказаніе стрѣлять по этому поѣзду, велѣлъ 6-ти орудіямъ выстроить фронтъ на лѣво, при чемъ каждое орудіе снималось съ передка по мѣрѣ въѣзда въ линію и, не дожидаясь остальныхъ, дѣлало выстрѣлъ ядромъ. Поѣздъ не остановился и потому орудія продолжали стрѣлять до тѣхъ поръ, пока выстрѣлы могли быть дѣйствительными.

Всего было выпущено 21-но 6-ти фунтовое ядро.

Поѣздъ былъ задержанъ, впослѣдствіи, у Бруксаля, при чемъ оказалось, что многіе вагоны и одно изъ колесъ паровоза были повреждены ядрами.

(Прибавленіе къ военной еженедѣльной газетѣ, за январь 1850 года).

ПРИМѢРЫ ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

УПОТРЕБЛЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ МАССАМИ.

1. Дѣйствіе русской резервной артиллеріи въ сраженіи при Лейпцигѣ, 4-го (16-го) октября 1813 г.

Приступая къ описанію блестящаго дѣйствія русской артиллеріи въ 1-й день сраженія при Лейпцигѣ, 4-го (16-го) октября 1813 года, мы должны объяснить вкратцѣ обстоятельства, предшествовавшія подвигу, совершенному русской артиллеріей въ этотъ достопамятный день, а также бросить взглядъ на мѣстность, служившую театромъ этого знаменитаго сраженія.

Лейпцигъ лежитъ на равнинѣ, перерѣзанной многими рѣками и рѣчками, протекающими въ неглубокихъ долинахъ. Вся мѣстность волнообразна, но не представляетъ значительныхъ высотъ. Пространство вокругъ Лейпцига открыто на большое разстояніе и только въ 12-ти верстахъ отъ него находится университетскій лѣсъ. Множество селеній съ каменными строеніями, церквями и прочными оградами, весьма способствуютъ оборонительнымъ дѣйствіямъ; но главнымъ препятствіемъ движенію войскъ служитъ теченіе р. Плейссы и Эльстера, перепутанное множествомъ каналовъ и рукавовъ и образующее низменность, состоящую изъ луговъ и болотъ, мѣстами покрытую кустарникомъ, изрѣзанную рвами, плотинами и т. п. Вторую преграду составляетъ р. Парта, впадающая къ сѣверу отъ Лейпцига, почти подъ прямымъ угломъ, въ р. Плейссу. Такимъ образомъ, мѣстность вокругъ Лейпцига раздѣляется на три части: 1) къ западу отъ Плейссы и Эльстера у с. Линденау; 2) къ востоку отъ Плейссы и къ югу отъ Парты у с. Вахау и 3) къ востоку отъ Плейссы и къ сѣверу отъ Парты у Моккерна. На всемъ этомъ пространствѣ происходило трехдневное сраженіе при Лейпцигѣ 4-го, 6-го и 7-го октября 1813 года.

Позиція, занятая французскими войсками, 4-го октября, къ югу отъ Лейпцига, при Вахау и Конневицѣ, была на правомъ флангѣ обезпечена отъ обхода теченіемъ Плейссы и болотами, лежащими между этой рѣкой и р. Эльстеромъ, между тѣмъ какъ лѣвый флангъ у с. Либерволтковица былъ гораздо слабѣе и могъ быть обойденъ, что и заставило Наполеона продлить его почти подъ прямымъ угломъ назадъ до с. Гольсгаузена.

Не смотря на все это, главнокомандующій союзною арміей, князь Шварценбергъ, желалъ отрядить два австрійскіе корпуса на лѣвый берегъ р. Эльстера и двинуть по Люценской дорогѣ къ с. Линденау, лежащему на западъ отъ Лейпцига; всѣ резервы, состоявшіе изъ части австрійскихъ войскъ, русско-прусской гвардіи и русскихъ кирасиръ, перевести на лѣвый берегъ Плейссы, двинуть ихъ въ узкомъ пространствѣ между Плейссой и Эльстеромъ къ с. Конневицъ, переправить тамъ чрезъ Плейссу, овладѣть Конневицемъ и зайти непріятелю въ тылъ. Остальная же часть богемской арміи должна

была дѣйствовать на правомъ берегу Плейссы. Вслѣдствіе подобнаго распоряженія, союзная армія, съ самаго начала, была бы раздѣлена на три совершенно отдѣльныя части.

Императоръ Александръ, ясно понимая всю несообразность этой диспозиціи, вслѣдствіе невозможности переправы у Конневица и атаки праваго фланга непріятеля (т. е. самой сильной его части), требовалъ, чтобы всѣ резервы были переведены на правый берегъ р. Плейссы и самая атака была бы ведена на лѣвый флангъ непріятельскаго расположенія. Князь Шварценбергъ упорно защищалъ свою диспозицію, но *Государь* объявилъ наконецъ, что онъ не дозволитъ перевести на лѣвый берегъ Плейссы русскія войска великаго князя Константина Павловича и Барклая-де-Толли. Требованіе Государя было исполнено, хотя въ остальномъ первоначальная диспозиція не была почти вовсе измѣнена. Послѣдствія вполнѣ оправдали предусмотрительность и настойчивость *Императора Александра*.

Такимъ образомъ, для атаки Лейпцига, союзныя войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) Австрійскій корпусъ Біулая съ нѣкоторыми другими войсками, въ числѣ 20,000 человѣкъ, при 60 орудіяхъ, на лѣвомъ берегу Эльстера, долженъ былъ идти къ Линденау.

2) Австрійскій корпусъ Мерфельдта съ двумя другими пѣшими дивизіями и кавалеріей Ностица, въ числѣ 30,000 чел. съ 114 орудіями, подъ начальствомъ принца Гессенъ-Гомбургскаго, былъ направленъ, между р. Эльстеромъ и Плейссой, къ Конневицу.

3) На правомъ берегу Плейссы, подъ общимъ начальствомъ Барклая-де-Толли, были расположены слѣдующія войска:

Въ 1-й линіи, подъ начальствомъ графа Витгенштейна: на лѣвомъ флангѣ, генералъ-лейтенантъ Клейстъ съ своимъ корпусомъ; въ центрѣ, у Госсы, принцъ Вюртембергскій съ русскими и прусскими войсками; на правомъ флангѣ, генералъ Кленау съ своимъ корпусомъ и частью прусскихъ войскъ; 2-ю линію составлялъ гренадерскій корпусъ Раевскаго съ одной кирасирской дивизіей, и наконецъ, въ резервѣ, подъ начальствомъ Великаго Князя, находилась вся русско-прусская гвардія и русская резервная артиллерія, въ числѣ около 100 орудій. Общая численность всѣхъ войскъ, расположенныхъ на правомъ берегу Плейссы, достигла до 84,000 чел., при 404 орудіяхъ.

Со стороны Шкейдица наступалъ Блюхеръ съ силезской арміей, въ числѣ 60,000 чел., при 315 орудіяхъ. Слѣдовательно, въ сраженіи 4-го октября участвовало до 193,000 чел. союзныхъ войскъ, при 893 орудіяхъ.

Сраженіе началось въ 7 часу утра, когда союзныя войска, построясь въ боевой порядокъ, двинулись въ атаку. Начало дѣла было успѣшно. Войска принца Вюртембергскаго, оттѣснивъ передовыя непріятельскія войска, овладѣли с. Вахау. Но французы, выдвинувъ батарею почти въ 100 орудій, нанесли союзникамъ огромный вредъ и отняли Вахау. Русскіе, подкрѣпленные свѣжими войсками, опять овладѣли этимъ селеніемъ, но вскорѣ были принуждены снова уступить

его, послѣ чего, оно нѣсколько разъ еще переходило изъ рукъ въ руки и осталось, наконецъ, за французами, хотя всѣ ихъ усилія дебушировать изъ селенія и перейти въ дальнѣйшее наступленіе были отражены принцемъ Вюртембергскимъ.

Одновременно съ принцемъ Вюртембергскимъ, двинулся въ атаку и генералъ Клейстъ. Въ 9 часу утра, онъ подошелъ къ с. Марклебергу и, послѣ упорнаго боя, овладѣлъ имъ. Но войска его, бросясь преслѣдовать непріятеля, попали на засаду и были отброшены съ урономъ назадъ за селеніе. Французы перешли тогда въ наступленіе и снова овладѣли Марклебергомъ, который нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Прибывшій въ это время на помощь французамъ, корпусъ Ожеро склонилъ успѣхъ на сторону непріятеля, который, воспользовавшись большимъ промежуткомъ, оставшимся между войсками принца Вюртембергскаго и Клейста, кинулся во флангъ прусской артиллеріи и чуть не овладѣлъ ею; но прибывшая на помощь къ Клейсту кавалерія отбросила французовъ назадъ. Однако, послѣдующія атаки Клейста не имѣли успѣха и онъ былъ принужденъ отступить къ с. Греберну. Равномѣрно не имѣли успѣха и атаки князя Горчакова, который долженъ былъ, вмѣстѣ съ графомъ Кленау, аттаковать с. Либерволтковицъ. Князь Горчаковъ, услыша канонаду, происходившую между войсками Клейста и непріятелемъ, не дождался Кленау и двинулся къ Либерволтковицу, но не имѣя достаточныхъ силъ для рѣшительныхъ дѣйствій, принужденъ былъ ограничиться одной канонадой.

Графъ Кленау, желая обойти Либерволтковицъ съ фланга, въ 9 час. утра двинулъ впередъ свой авангардъ, который атаковалъ селеніе, но послѣ упорнаго боя принужденъ былъ отступить. Замѣтя движеніе сильныхъ непріятельскихъ кавалерійскихъ колоннъ, графъ Кленау успѣлъ придвинуть къ себѣ 16 эскадроновъ прусской кавалеріи и, занявъ 12-ю орудіями господствующую высоту у Кольберга, удержался на мѣстѣ. Главныя же его силы были еще въ 2,000 шагахъ назади. Не смотря на совѣты генерала Толя, видѣвшаго какъ къ непріятелю подходили на помощь густыя массы корпуса Макдональда, графъ Кленау не придвинулъ къ себѣ во-время свою 2-ю линію. Когда же онъ хотѣлъ исполнить благоразумный совѣтъ Толя, то было уже поздно.

Французская кавалерія Себастіани, пѣхотныя дивизіи Маршана, Ледрю и Шарпантье, къ которой прискакалъ самъ Наполеонъ, шли уже въ аттаку на Кольмбергъ и Зейфертсгаунъ. Войска Кленау были опрокинуты и принуждены къ поспѣшному отступленію. Только удачныя атаки прибывшихъ въ это время прусскихъ кирасиръ дали Кленау возможность отвести свои войска и устроить ихъ у с. Гроссъ — Пессна.

Дѣйствія австрійскихъ войскъ генерала Мерфельдта, направленныхъ между Плессой и Эльстеромъ къ Конневицу, были еще менѣе удачны. Французы уничтожили мосты чрезъ Плейссу и сильно заняли противуположный берегъ. Всѣ попытки австрійцевъ переправиться

сначала у Конневица, а потомъ въ другихъ мѣстахъ, не имѣли никакого успѣха. *Императоръ Александръ*, видя безуспѣшность дѣйствій союзныхъ войскъ, послалъ къ князю Шварценбергу полковника Вольцогена, которому поручилъ именемъ *Государя* требовать перевода австрійскихъ резервовъ на правый берегъ Плейссы, и одновременно съ этимъ, приказалъ придвинуть гренадерскій корпусъ Раевскаго къ Ауэнгейму, гвардейскую легкую кавалерійскую дивизію къ Греберну, а всѣ остальные прусско-русскіе резервы къ Госсѣ и Магдеборну.

Въ это же время, Наполеонъ, усиливъ всѣ наиболѣе угрожаемые пункты своей позиціи и отразивъ атаки, союзниковъ, рѣшился самъ атаковать ихъ центръ у Госсы и прорвать его огромною массой кавалеріи.

Около 2 часовъ по-полудни, генералъ Друо выѣхалъ съ 60 орудіями резервной артиллеріи и усилилъ дѣйствіе разстроенныхъ французскихъ батарей. Въ 3 часа, французская кавалерія, въ числѣ 10,000 чел., подъ начальствомъ Мюрата (1-й, 5-й кавал. корпуса и гвардейская кавалерія) понеслась въ атаку. Прорвавъ войска принца Вюртемберскаго и Клейста, изрубивъ прислугу и лошадей находившейся здѣсь 30-ти орудійной батареи, и опрокинувъ высланную ей на встрѣчу гвардейскую легкую кавалерійскую дивизію, она появилась уже у прудовъ и с. Госсы, не болѣе какъ въ полуверстѣ отъ того мѣста, гдѣ находился *Государь*, который, не смотря на всю грозившую ему опасность, заботился только о подкрѣпленіи войскъ, сражавшихся у Госсы и Ауэнгейма.

Подозвавъ къ себѣ начальника русской артиллеріи, генерала Сухозанета, *Императоръ* сказалъ, указывая ему на поле сраженія: «*Видишь, теперь тотъ лучше, кто прежде поспѣетъ сюда; далеко ли твоя резервная артиллерія?*» —«*Она черезъ двѣ минуты будетъ здѣсь*», отвѣчалъ генералъ Сухозанетъ, заблаговременно приказавшій всей резервной артиллеріи идти на рысяхъ къ Госсѣ. Въ это время графъ Орловъ-Денисовъ, взявъ прикрывавшій 10-ую конную роту (находившуюся у Госсы на позиціи) лейбъ-казачій полкъ, и проведя его скрытно за ближайшею гатью, атаковалъ французскую кавалерію во флангъ. Неожиданность этой смѣлой атаки изумила французовъ, дала время гвардейской легкой кавалерійской дивизіи, подкрѣпленной прусскими драгунами и кирасирами, снова устроиться и броситься въ атаку, и позволила оправиться смятымъ войскамъ принца Вюртембергскаго.

Еще передъ атакой, совершенной лейбъ-казаками, показалась уже несшаяся маршъ-маршемъ русская резервная артиллерія. Дѣйствительно, едва Государь выслушалъ отвѣтъ Сухозанета, какъ уже увидѣлъ выстраивавшіяся на карьерѣ конныя роты. Въ нѣсколько минутъ, 100 орудій развернулись на высотахъ за Госсою и открыли огонь. Одновременно съ этимъ, бывшія уже прежде на позиціи 10-я и 23-я конныя роты взяли картечью во флангъ французскую кавалерію. Загремѣла страшная канонада, о которой Милорадовичъ сказалъ, что *она громче Бородинской*. Болѣе часу 120 орудій громили французовъ,

на разстояніи не болѣе 1,000 шаговъ, ядрами, гранатами и картечью. Дѣйствіе было блестящее. Сначала французская артиллерія отвѣчала, но вскорѣ была принуждена уступить. Батареи одна за другой снимались съ позиціи, потому что теряли прислугу, лошадей и самыя орудія.

Это рѣшительное и смѣлое дѣйствіе русской резервной артиллеріи принесло самые важные результаты. Поразивъ непріятеля морально и нанеся ему огромный матеріальный вредъ, оно отразило грозившую величайшей опасностью атаку кавалеріи Мюрата, дало возможность устроить и подкрѣпить гвардейскими полками войска, сражавшіяся у Госсы, позволило генералу Сухозанету увезти подбитую артиллерію 2-го пѣхотнаго корпуса и, вмѣстѣ съ отважной атакою лейбъ-казаковъ, вырвало побѣду изъ рукъ Наполеона, въ то время, какъ онъ уже не сомнѣвался въ ней.

(Богдановичъ.—Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи).

2. Дѣйствіе русской конной артиллеріи въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, 27-го января 1806 г.

Въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, маршалъ Даву, по приказанію императора Наполеона, атаковалъ лѣвый флангъ русской арміи, предводительствуемой генераломъ Бенингсеномъ. Не смотря на упорное сопротивленіе русскихъ войскъ графа Остермана и Сакена, атака Даву была успѣшна, и французы, выбивъ русскую пѣхоту изъ деревни Ауклапенъ, овладѣли этимъ важнымъ оборонительнымъ пунктомъ лѣваго фланга русской позиціи. Опрокинутыя русскія войска отступали въ разстройствѣ, преслѣдуемые французами. Тогда начальникъ артиллеріи лѣваго крыла, графъ Кутайсовъ, видя какой опасный оборотъ принимаетъ сраженіе, приказалъ своему адъютанту Арнольди перевести, расположенныя на правомъ флангѣ русской позиціи, конныя батареи Яшвилля, Ермолова и Богданова на лѣвый, для того, чтобы удержать наступленіе французовъ. Арнольди прискакалъ на правый флангъ, поднялъ конныя батареи съ занятой ими позиціи, и проведя ихъ маршъ-маршемъ вдоль всей линіи, появился на мѣстѣ боя въ то время, когда французы считали дѣло уже совершенно выиграннымъ. Прискакавъ во весь карьеръ къ Ауклапену и снявшись съ передковъ, 36 орудій открыли по непріятелю съ близкой дистанціи частую и мѣткую стрѣльбу картечью. Успѣхъ былъ огромный. Французскія колонны скоро разстроились и начали поспѣшно отступать. Остерманъ и Сакенъ вновь устроили свои войска и заняли Ауклапенъ. Вскорѣ послѣ того, Даву снова перешелъ въ наступленіе, но эта вторичная аттака не имѣла успѣха. Французы были отражены удачнымъ огнемъ тѣхъ же батарей, такъ что Остерманъ не уступилъ непріятелю ни шагу.

Это отважное и рѣшительное дѣйствіе конной артиллеріи, возстановивъ успѣхъ боя на лѣвомъ флангѣ, дало возможность русскимъ войскамъ обойдти потомъ правый флангъ французской арміи и выиграть

вслѣдствіе этого сраженіе. *Императоръ Александръ*, вполнѣ понимая и цѣня услугу, оказанную въ этотъ день русской арміи графомъ Кутайсовымъ, сказалъ ему послѣ сраженія: «*Я осматривалъ поле, на которомъ вы съ такимъ искуствомъ и предусмотрительностью дали намъ средство выпутаться изъ бѣды и удержать за собою славу боя*».

(Михайловскій—Данилевскій.—Война 1806 г.)

УПОТРЕБЛЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ ПРИ АТАКѢ.

3. Смѣлое и рѣшительное дѣйствіе русской конной артиллеріи въ сраженіи подъ Германштадтомъ, 25-го іюля 1849 года, во время войны въ Трансильваніи.

На разсвѣтѣ 25-го іюля 1849 г., на Гроссъ-Шееренскихъ высотахъ, окружающихъ Германштадтъ, показались передовыя войска генерала Лидерса, спѣшившаго на помощь къ слабому отдѣльному отряду генерала Гасфорда, отступившему послѣ почти суточной обороны города, противъ превосходныхъ силъ Бема. Когда прибыла пѣхота авангарда, генералъ Лидерсъ расположилъ на гребнѣ Гроссъ-Шееренскихъ высотъ батарею въ 12 орудій, состоявшую изъ легкой № 5 батареи и дивизіона батарейной № 4 батареи. Позади гребня, влѣво отъ позиціи, занятой артиллеріей, въ лощинѣ, по которой пролегаетъ дорога въ с. Гроссъ-Шееренъ, стали въ боевыхъ линіяхъ 6 баталіоновъ пѣхоты съ 4 орудіями бат. № 4 батареи. Вскорѣ подошли главныя силы, состоявшія изъ 8 баталіоновъ пѣхоты съ тремя батареями артиллеріи (легкія № 7 и 8, и бат. № 3 батарея). Войска эти расположились въ резервномъ порядкѣ позади боевыхъ линій.

Кавалерія, состоявшая изъ уланскаго герцога Нассаускаго полка и нѣсколькихъ сотень казаковъ, съ дивизіономъ конной № 9 батареи, расположилась на правомъ флангѣ, въ долинѣ, откуда можно было выдти на германштадтскую равнину и обогнуть лѣвый флангъ непріятеля. Такимъ образомъ, въ сраженіи подъ Германштадтомъ, генералъ Лидерсъ имѣлъ до 15-ти баталіоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ кавалеріи, нѣсколько сотень казаковъ и около 40 орудій, противъ почти равносильнаго непріятеля.

Въ 8 ч. утра, венгерцы первые открыли огонь изъ своихъ орудій. Русская артиллерія начала отвѣчать и вскорѣ пріобрѣла перевѣсъ надъ непріятельскими батареями, вслѣдствіе значительнаго командованія мѣстности, на которой была расположена. Впродолженіе этого времени, непріятельскія войска подходили изъ Германштадта, стягиваясь къ своему правому флангу, и на оконечности его пытались устроить батарею, которая могла бы взять русскихъ во флангъ. Такимъ образомъ, венгерцы открыли свой лѣвый флангъ, по которому пролегала дорога къ Мюленбаху,—ихъ путь отступленія. Почти два часа прошло уже со времени открытія канонады. Русская артиллерія

подбила у непріятеля нѣсколько орудій и заставила одну батарею совершенно умолкнуть. Пользуясь вышеизложенными обстоятельствами, генералъ Лидерсъ двинулъ свои войска въ атаку. Генералъ Энгельгардтъ, начальствуя боевыми линіями, долженъ былъ атаковать непріятеля съ фронта; генералъ Дикъ велъ весь резервъ вслѣдъ за боевыми линіями. Находившаяся на правомъ флангѣ кавалерія, съ дивизіономъ конной № 9 батареи, должна была двинуться по долинѣ, въ которой она стояла, и спустясь на германштадтскую равнину, рѣшительно атаковать лѣвый флангъ непріятеля. Такимъ образомъ, генералъ Лидерсъ одновременно повелъ въ атаку всѣ свои войска.

Генералъ Демидовъ, начальствуя кавалеріей, согласно съ полученнымъ приказаніемъ, спустился на германштадтскую равнину и не обращая вниманія на огонь непріятельскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ кукурузѣ, вывелъ свои войска прямо на лѣвый флангъ непріятеля. Какъ только уланы вышли на открытое поле, то тотчасъ же бросились въ атаку и врубились въ ближайшій непріятельскій баталіонъ, а дивизіонъ конной № 9 батареи, подъ командою капитана Деконскаго, подъѣхалъ маршъ-маршемъ къ венгерцамъ на самое близкое разстояніе и открылъ огонь. Первая встрѣченная имъ колонна, испытавъ его картечь, разсыпалась и стала жертвой уланъ и казаковъ. Деконскій тотчасъ взялъ въ передки и, обогнавъ маршъ-маршемъ кавалерію, настигъ непріятельскій баталіонъ, отступавшій въ порядкѣ. Едва успѣлъ онъ сдѣлать одинъ выстрѣлъ картечью, какъ баталіонъ бросилъ ружья и тотчасъ же былъ разсѣянъ врубившимися въ него казаками. Все это было дѣломъ одного мгновенія. Непріятель, пораженный атакою кавалеріи и этимъ смѣлымъ дѣйствіемъ конной артиллеріи, поспѣшно бѣжалъ. Деконскій преслѣдовалъ его, поражая картечными выстрѣлами, а казаки и уланы не позволяли венгерцамъ сколько нибудь устроиться, уничтожая каждую собиравшуюся кучку или колонку.

Одновременно съ этимъ, пѣхота боевыхъ линій (Люблинскій и Прагскій пѣхотные полки) спустилась съ Гроссъ-Шееренскихъ высотъ, и генералъ Энгельгардтъ, выстроивъ ее въ 2 линіи въ колоннахъ къ аттакѣ, повелъ къ городу. Но казаки и уланы съ конной артиллеріей, не останавливаясь послѣ первыхъ успѣховъ, не дожидались пѣхоты, и уже подошли къ мосту чрезъ каналъ у самаго Германштадта. Мостъ былъ занятъ 4 орудіями и свѣжими непріятельскими резервами, выведенными изъ города. Венгерцы тотчасъ же открыли огонь по приближавшейся кавалеріи; но капитанъ Деконскій подскакалъ къ мосту на самое близкое разстояніе и осыпалъ его картечью. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, непріятель пришелъ въ разстройство, а уланы бросились на мостъ. Овладѣвъ тремя орудіями, они врубились въ пѣхоту и вмѣстѣ съ нею проскочили въ городскую рогатку. Вслѣдъ за кавалеріей, капитанъ Деконскій также въѣхалъ на площадь предмѣстья, гдѣ строились венгерскія колонны. Не дожидаясь пѣхоты, онъ снялъ орудія съ передковъ и нѣсколькими картечными выстрѣлами обратилъ непріятеля въ бѣгство.

Генералъ Демидовъ, видя, что кавалерія съ конной артиллеріей вдались слишкомъ въ городъ, приказалъ трубить сборъ, чтобы направить свои войска, согласно съ приказаніемъ генерала Лидерса, вправо отъ Германштадта къ Карльсбургской заставѣ, откуда отступавшій непріятель долженъ былъ дебушировать на Мюленбахскую дорогу. Но трудно было вернуть войска, увлеченныя преслѣдованіемъ. Прошло довольно долго, пока собралась вся кавалерія. Наконецъ, когда это было исполнено, генералъ Демидовъ, давъ вздохнуть лошадямъ, повелъ свой отрядъ вправо отъ города на Мюленбахскую дорогу.

Впродолженіе этого времени, пѣхота авангарда вошла уже въ Германштадтъ и, овладѣвъ оборонительной казармой, находившейся въ предмѣстьѣ, очистила городъ отъ засѣвшихъ въ строеніяхъ отдѣльныхъ партій венгерцевъ. Выдя изъ другаго конца города чрезъ Кронштадтскую заставу, генералъ Энгельгардтъ построилъ войска и продолжалъ наступать къ Шеленбергу. Вправо на горахъ видны были еще отдѣльныя непріятельскія колонны. Надѣясь догнать ихъ, генералъ Лидерсъ двинулъ вслѣдъ за ними 2 бат. съ 4 орудіями, но вскорѣ вернулъ ихъ, такъ какъ непріятель былъ уже слишкомъ далеко.

Между тѣмъ генералъ Демидовъ, обойдя городъ съ другой стороны, вышелъ на Мюленбахскую дорогу и, за деревней Неппендорфъ, нагналъ венгерцевъ. Они отступали сплошной массой тысячи въ три, безъ орудій и обозовъ.

Капитанъ Деконскій тотчасъ же подскакалъ къ непріятелю на самое близкое разстояніе и, осыпая его картечью, неотступно провожалъ его такимъ образомъ верстъ пять. Кавалерія прикрывала свою храбрую артиллерію и, пользуясь разстройствомъ, производимымъ въ венгерскихъ толпахъ картечью, нѣсколько разъ атаковала непріятеля и забрала множество плѣнныхъ. Наконецъ у с. Гроссау, гдѣ начиналась гористая мѣстность, неудобная для дѣйствія кавалеріи, генералъ Лидерсъ остановилъ войска и прекратилъ преслѣдованіе.

(Записки о войнѣ въ Трансильваніи въ 1849 г., составленныя полковникомъ Дараганомъ).

4. Дѣйствія взвода л. гв. конно-облегченной № 3 батареи въ дѣлѣ противъ польскихъ инсургентовъ у д. Кейши, 17-го апрѣля 1863 года.

Въ отрядѣ г. м. Костанда, выступившемъ 17-го апрѣля изъ г. Коло, находился 2-й взводъ л. гв. конно-облегченной батареи, подъ начальствомъ поручика Черепова. Не доходя д. Кейши, часть отряда со взводомъ артиллеріи была направлена вправо въ лѣсъ, гдѣ и встрѣтила многочисленную шайку инсургентовъ. Пѣхота открыла по ней ружейный огонь, а взводъ артиллеріи, выѣхавъ изъ лѣсу, карьеромъ вынесся на пахатное поле и, занявъ позицію въ 200 с. отъ опушки лѣса, открылъ пальбу картечью. Мятежники отвѣчали штуцернымъ огнемъ, но дѣйствіе картечи было до того успѣшно, что послѣ

3-го выстрѣла инсургенты начали быстро отступать въ глубь лѣса. Встрѣченные тамъ стрѣлками наступавшаго съ другой стороны отряда полковника Рейнталя, они вышли снова на поляну. Тогда поручикъ Череповъ произвелъ по нимъ 2 выстрѣла картечью, 2 ядрами и 5 обыкновенными гранатами. Дѣйствіе этихъ снарядовъ разсѣяло мятежниковъ и заставило ихъ опять отступить въ лѣсъ. Между тѣмъ другая конная шайка намѣревалась атаковать орудія съ фланга. Замѣтивъ это, поручикъ Череповъ произвелъ по ней, съ дистанціи около 450 с., три выстрѣла: 1 ядромъ и 2 картечными гранатами, вслѣдствіе чего кавалерія инсургентовъ пришла въ сильное смятеніе и поспѣшно ускакала, понеся значительный уронъ. Вскорѣ однако, около опушки лѣса начали снова показываться пѣшіе инсургенты; тогда орудія взяли въ передки, и подъѣхавъ къ непріятелю маршъ-маршемъ, въ 150 саж. заняли позицію и открыли огонь картечью, дѣйствіе которой было столь успѣшно, что послѣ 3-хъ очередей, вся шайка, приведенная въ сильное разстройство, начала быстро отступать.

(Артиллерійскій Журналъ 1863 года № 8).

5. Дѣйствія взвода конно-батарейной № 3 батареи, въ дѣлѣ противъ польскихъ инсургентовъ у корчмы Закалинки, 12-го августа 1863 года

Для розысканія шайки, 12-го августа 1863 г., изъ г. Бяла, выступилъ отрядъ съ 2-мя орудіями конно-батарейной № 3 батареи, подъ командою капитана Суражевскаго. На другой день, въ 4-мъ часу утра, пройдя Константиновъ, отрядъ встрѣтилъ, близъ корчмы Закалинки, двѣ растянутыя колонны инсургентовъ, которыя, не зная о прибытіи русскихъ, направились въ Константиновъ. Мѣстность была довольно ровная, съ замѣтнымъ возвышеніемъ къ сторонѣ праваго фланга нашего отряда. Капитанъ Суражевскій, подъ прикрытіемъ кавалеріи, маршъ-маршемъ выдвинулъ на эту возвышенность оба орудія и съ разстоянія около 250 саж., произвелъ 4 картечныхъ выстрѣла по лѣвому флангу мятежниковъ, которые въ разстройствѣ бросились бѣжать двумя массами: одна на Бубельскій лѣсъ, а другая къ Банинскому лѣсу. Открытая мѣстность вправо отъ Банина и большая часть направившихся туда мятежниковъ и обозовъ, принудили нашъ отрядъ двинуться въ эту же сторону. Тогда артиллерія, прикрываемая кавалеріей, проскакала чрезъ деревню и настигнула инсургентовъ, прежде нежели они достигли лѣса. Пользуясь ровной, нѣсколько покатой къ непріятелю мѣстностью, капитанъ Суражевскій подскакалъ къ нему на 150 саж. и открылъ стрѣльбу картечью. Послѣ 5 выстрѣловъ, мятежники, потерпѣвъ значительный уронъ, въ безпорядкѣ бросились въ лѣсъ, преслѣдуемые нашей пѣхотой, а артиллерія двинулась рысью по полю и, остановившись въ разстояніи вѣрнаго картечнаго выстрѣла отъ выхода изъ лѣсу, провожала выстрѣлами поспѣшно отступавшую шайку.

(Артиллерійскій Журналъ 1863 года № 11).

6. Дѣйствія взвода батарейной № 2 батареи 7-й артиллерійской бригады, въ дѣлѣ противъ польскихъ инсургентовъ при м. Малогошѣ, 12-го февраля 1863 года.

Изъ г. Кельце, 12-го февраля 1863 г., двинутъ былъ отрядъ полковника Ченгеры, для дѣйствій противъ шайки Лангевича. Отрядъ, имѣя въ своемъ составѣ 4-й взводъ бат. № 2-го бат. 7-й арт. бригады, двинулся въ 6½ ч. утра къ м. Малогоша по проселочной дорогѣ чрезъ деревни Черновъ и Гурки. Пройдя эту послѣднюю деревню, войска услышали пушечные выстрѣлы, которые обнаружили, что наступавшій съ другой стороны отрядъ подполковника Добровольскаго завязалъ уже дѣло съ мятежниками. Поэтому, орудія, съ посаженною прислугой, на рысяхъ двинулись къ мѣсту боя, прикрываемыя пѣхотой, слѣдовавшей за ними на обывательскихъ подводахъ. Сначала песчаная, а потомъ болотистая мѣстность, по которой приходилось двигаться артиллеріи, заставила припречь по лишнему уносу; но пройдя около 8 верстъ, орудія вышли на пахатныя поля, и шт. к. Майдель, командиръ взвода, выведя его къ отряду подп. Добровольскаго, занялъ позицію въ линіи стрѣлковой цѣпи, на открытой мѣстности, имѣвшей видъ треугольника, вершина коего находилась прямо передъ фронтомъ отряда, а бока составляли возвышенности, покрытыя лѣсомъ, причемъ высоты, лежащія съ правой стороны, были заняты двумя колоннами инсургентовъ, разсыпавшими по опушкѣ густую цѣпь стрѣлковъ.

Такъ какъ мѣстность на протяженіи около 600 саж. была ровная и твердая, то шт. к. Майдель, занявъ позицію, произвелъ два настильно-рикошетныхъ выстрѣла, которые заставили инсургентскія колонны податься назадъ. Тогда пѣхота перешла въ наступленіе, а шт. к. Майдель, посадивъ прислугу на орудія, подъѣхалъ къ непріятелю на 450 с. и снялся съ передковъ. Въ это время, инсургенты произвели по немъ выстрѣлъ изъ орудія, расположеннаго въ лѣсу. Шт. к. Майдель направилъ одинъ выстрѣлъ изъ пушки по непріятельскому орудію и подбилъ его, изъ единорога же выпустилъ двѣ гранаты, которыя разорвались среди непріятельскихъ колоннъ и принудили инсургентовъ поспѣшно скрыться въ лѣсу. Тогда шт. к. Майдель, посадивъ прислугу на орудія, быстро выѣхалъ впередъ, и снявшись съ передковъ въ 250 саж. отъ лѣса, произвелъ 5 картечныхъ выстрѣловъ, которые совершенно очистили опушку и обратили инсургентовъ въ поспѣшное бѣгство, такъ что, бросившаяся въ лѣсъ пѣхота не встрѣтила никакого сопротивленія и ей оставалось только преслѣдовать бѣгущихъ. По свидѣтельству пѣхоты, проходившей по лѣсу, дѣйствіе картечи было столь губительно, что вся опушка была покрыта убитыми и ранеными инсургентами.

(Артиллерійскій Журналъ 1863 г. № 6).

7. Дѣйствія взвода нарѣзной № 1 бат. 7 арт. бригады, въ дѣлѣ противъ польскихъ инсургентовъ при д. Виръ, 11-го августа 1863 года.

Для розысканія банды, 10-го августа 1863 г. выступилъ изъ г., Радома, подъ начальствомъ маіора Протопопова, отрядъ съ двумя орудіями нарѣзной легкой № 1-й бат. 7-й арт. бригады, подъ командою поручика Баранова. Сдѣлавъ въ этотъ день до 50 верстъ, отрядъ въ 7 ч. вечера достигъ д. Виръ, гдѣ и расположился на ночлегъ.

Въ тоже время мятежники, въ числѣ 2,500 чел., ночевали у д. Рзуховъ, въ трехъ верстахъ отъ д. Виръ. Разсчитывая на свою многочисленность, инсургенты рѣшились 11-го числа атаковать отрядъ маіора Протопопова. Когда, съ разсвѣтомъ, русскія войска вышли изъ д. Виръ на поляну, окруженную съ трехъ сторонъ лѣсомъ и кустарникомъ, а съ четвертой примыкающую къ д. Виръ, инсургенты, успѣвшіе обойти отрядъ, слѣдовали на подводахъ къ этой деревнѣ по той самой дорогѣ, по которой наканунѣ прошелъ маіоръ Протопоповъ. Кромѣ этихъ главныхъ силъ мятежниковъ, вся опушка лѣса, окружающаго поляну, была также занята ими.

Узнавъ о приближеніи инсургентовъ, маіоръ Протопоповъ тотчасъ же повернулъ отрядъ на лѣво, и, построивъ пѣхоту въ боевой порядокъ, отправилъ драгунъ на рысяхъ впередъ, чтобы разузнать силы и расположенія непріятеля. Кавалерія была встрѣчена сильнымъ штуцернымъ огнемъ. Тогда поручикъ Барановъ, посадивъ прислугу на орудія, маршъ-маршемъ поскакалъ по направленію выстрѣловъ, и снявшись съ передковъ въ 130 саж. отъ опушки, тремя картечными выстрѣлами отбросилъ инсургентовъ въ лѣсъ, нанеся имъ значительный уронъ. Въ тоже время, на восточной сторонѣ поляны, у лѣса, стала сосредоточиваться довольно значительная банда; орудія быстро перемѣнили фронтъ и съ дистанціи около 350 саж. была выпущена граната съ ударной трубкой, которая разорвалась въ непріятельскихъ рядахъ и нанесла ему столь огромный вредъ, что половина людей была убита и ранена, а остальные разбѣжались и скрылись въ лѣсу.

Между тѣмъ инсургенты вышли изъ лѣса на южной сторонѣ поляны, и открыли сильный штуцерной огонь. Поручикъ Барановъ тотчасъ же подъѣхалъ къ нимъ на 400 саж. и, дѣйствуя сначала обыкновенными, а потомъ картечными гранатами, привелъ ихъ въ разстройство и принудилъ отступить въ лѣсъ.

Почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ орудія, занимая свою первую позицію, разсѣяли картечью первую встрѣченную банду, начали выстраиваться около 200 чел. конныхъ инсургентовъ, съ цѣлью аттаковать орудія во флангъ. Перемѣнивъ тотчасъ же позицію, поручикъ Барановъ 4-мя картечными гранатами опрокинулъ эту кавалерію, которая поспѣшно ускакала и не показывалась уже болѣе. Отбросивъ кавалерію и оставшись съ однимъ орудіемъ на прежней позиціи, поручикъ Барановъ направилъ другое противъ новой пѣшей банды, вышедшей чрезъ д. Виръ на сѣверную сторону поляны. Мѣткіе выстрѣлы послѣдняго орудія принудили къ отступленію и

*

эту банду. Вслѣдъ затѣмъ главныя силы инсургентовъ собрались за д. Виръ и заняли помѣщичій дворъ и, расположенные на сѣверо-западномъ концѣ деревни, стодолы. Когда русскія войска собрались на полянѣ и послѣ короткаго отдыха двинулись въ атаку, то они снова были встрѣчены штуцернымъ огнемъ. Тогда поручикъ Барановъ снялъ орудія съ передковъ и съ разстоянія около 350 саж., нѣсколькими гранатами принудилъ инсургентовъ замолчать. Вслѣдъ за тѣмъ послышались выстрѣлы сзади отряда и пули начали свистать въ тылу. Посадивъ прислугу на орудія, поручикъ Барановъ маршъ-маршемъ подскакалъ на 100 с. къ лѣсу и 4-мя картечными выстрѣлами выгналъ непріятеля изъ опушки. Чтобы нанести окончательное пораженіе инсургентамъ, оставалось выбить ихъ изъ помѣщичьяго двора, для чего пѣхота двинулась въ обходъ деревни съ сѣв. стороны, а орудія заняли позицію за дорогой, ведущей изъ д. Виръ въ д. Рзуховъ, въ 350 саж. отъ панскаго двора. Отсюда были выпущены двѣ гранаты съ ударными трубками, которыя, пробивъ первыя стѣны, разорвались внутри строеній и выгнали мятежниковъ въ поле;—вслѣдъ за ними поскакали тотчасъ и орудія. Догнавъ инсургентовъ, поручикъ Барановъ съ 120 саж., успѣлъ сдѣлать по бѣгущей толпѣ два картечныхъ выстрѣла, а когда банда отошла на 350 саж., пустилъ ей во слѣдъ картечную гранату. Слѣдствіемъ всѣхъ вышеизложенныхъ смѣлыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій артиллеріи было совершенное пораженіе мятежниковъ; драгуны пошли въ аттаку на послѣднюю кучку инсургентовъ, рѣшившуюся еще разъ остановиться, и совершенно уничтожили ее. Мятежники поспѣшно бѣжали, потерявъ въ этотъ день болѣе 150 чел. убитыми и 280 чел. раненными.

(Артиллерійскій Журналъ 1863 г. № 11).

8. Употребленіе артиллеріи при преслѣдованіи. Дѣйствіе дивизіона русской конной № 9 батареи, въ сраженіи подъ Мюленбахомъ, 31-го іюля 1849 г., во время войны въ Трансильваніи.

Послѣ вышеописаннаго сраженія при Германштадтѣ, генералъ Лидерсъ, 30-го іюля, двинулъ свои войска (16 батал. 8 эскдр. 36 пѣшихъ, 4 конныхъ орудія и 11 сотень казаковъ) къ Мюленбаху, куда отступили, подъ начальствомъ Штейна, остатки разбитаго, 25-го іюля, корпуса Бема. Главныя русскія силы прибыли на ночлегъ въ Рейсмаркъ, а авангардъ расположился впереди верстъ за шесть, на рѣчкѣ Кельнекъ, и такъ какъ непріятель, въ числѣ 6,000 чел. пѣхоты и 2,000 чел. кавалеріи при 15 орудіяхъ, занималъ позицію верстахъ въ 2-хъ по эту сторону Мюленбаха, то и вышло, что русскій авангардъ въ 1-й же день былъ уже всего верстахъ въ 8 отъ непріятельской позиціи, для атаки которой онъ былъ назначенъ.

Генералъ Лидерсъ приказалъ тотчасъ же отправить донской казачій № 1-й полкъ въ обходъ непріятельской позиціи съ тѣмъ, чтобы обойдя Мюленбахъ справа и выйдя къ с. Девѣ, казаки могли угрожать

пути отступленія венгерцевъ. Авангардъ же, состоявшій изъ 6-ти батал. пѣхоты (Замосцкій пѣхотный полкъ и 2 батал. Житомирскаго полка), 2-хъ пѣшихъ батарей (бат. № 3-го и легкая № 2-й бат. арт.) и кавалеріи (Нассаускій уланскій полкъ и 2 сотни казаковъ) съ дивизіономъ конной № 9 батареи, долженъ былъ атаковать непріятеля съ фронта.

Когда, въ 8 часу утра, пѣхота выстроилась въ боевой порядокъ, имѣя кавалерію на лѣвомъ флангѣ, генералъ Энгельгардтъ двинулъ войска впередъ и приказалъ кавалеріи занять прилегавшій влѣво гребень высотъ. —Подойдя къ непріятелю на пушечный выстрѣлъ, русскія пѣшія батареи открыли огонь, а пѣхота безостановочно продолжала наступать. Венгерцы отвѣчали изъ своихъ орудій, расположенныхъ по обѣ стороны шоссе, но скоро начали поспѣшно отступать, такъ какъ русская кавалерія угрожала обходомъ ихъ правому флангу, и кромѣ того путь отступленія былъ чрезвычайно труденъ, потому что имъ слѣдовало спуститься съ весьма крутой высоты къ городу, потомъ пройти по узкимъ улицамъ чрезъ Мюленбахъ и наконецъ перейдти по мосту чрезъ р. Себешъ. Не смотря на настойчивое преслѣдованіе генерала Энгельгардта, Штейнъ успѣлъ пройти Мюленбахъ и выстроиться за городомъ на новой позиціи, по дорогѣ на Деву; генералъ Демидовъ съ кавалеріей также не могъ догнать непріятеля, потому что, при спускѣ въ долину Себешъ, встрѣтилъ такую крутизну, что конную артиллерію надо было спускать на рукахъ, а уланы должны были спѣшиться. По выходѣ изъ города, пѣхота генерала Энгельгардта была встрѣчена огнемъ венгерскихъ орудій, но какъ только русскія батареи начали отвѣчать, непріятель снялся съ позиціи и продолжалъ свое отступленіе.

Въ это время донской № 1-го казачій полкъ, посланный наканунѣ въ обходъ непріятельской позиціи, собрался у оврага близъ с. Альвинца, и замѣтивъ безпорядокъ, происходившій вслѣдствіе столь быстраго отступленія, въ тылу у непріятеля, бросился на венгерскіе обозы и орудія. Непріятель, совершенно не ожидавшій подобнаго нападенія, пришелъ въ смятеніе; кавалерія венгерская бросила свою пѣхоту и ускакала по направленію къ Марошу.

Между тѣмъ, генералъ Демидовъ съ русской кавалеріей, воспользовавшись замедленіемъ, происшедшимъ при вышеописанномъ безпорядкѣ, успѣлъ нагнать непріятеля у Альвинскаго оврага. Уланы застали здѣсь уже одну венгерскую пѣхоту безъ кавалеріи и артиллеріи.

Капитанъ Деконскій тотчасъ же подъѣхалъ къ ней на полуружейный выстрѣлъ и осыпалъ ее картечью. Собравшись въ сплошную массу, венгерцы, отстрѣливаясь, продолжали отступать по шоссе. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, какъ только непріятель выходилъ изъ близкаго картечнаго огня, капитанъ Деконскій бралъ въ передки, подъѣзжалъ опять на 100 шаговъ и открывалъ огонь. Непріятель обыкновенно останавливался тогда. Четыре орудія съ нѣсколькими офицерами и 2-мя эскадронами уланъ стояли на самой близкой дистанціи отъ массы непріятеля слишкомъ въ 5,000 человѣкъ; русской

пѣхоты давно не было видно — она далеко отстала. Орудія стояли такъ близко отъ непріятеля, что мы слышали тогда—говоритъ очевидецъ этого подвига конной артиллеріи, полковникъ Дараганъ, — какъ венгерскіе офицеры ободряли своихъ людей и уговаривали ихъ броситься на эти не отвязчивыя орудія. Нѣсколько заднихъ рядовъ, увлекаясь примѣромъ офицеровъ, поворачивались къ орудіямъ, чтобы броситься на нихъ, но артиллеристы хладнокровно продолжали очередь, и непріятель обращался назадъ, оставляя по дорогѣ груды тѣлъ убитыми и ранеными, и цѣлыя партіи плѣнными въ рукахъ русской кавалеріи. «Насъ Богъ бережетъ за то, что вы молодцы», говорилъ Деконскій своимъ артиллеристамъ, которые съ геройскимъ хладнокровіемъ исполняли свое дѣло. Такимъ образомъ, конная артиллерія, прикрываемая 2 эскадр. уланъ, неотступно преслѣдовала непріятеля, на протяженіи 18 верстъ за Мюленбахомъ, до селенія Баламиръ, гдѣ генералъ Лидерсъ приказалъ остановить войска.—Уронъ, понесенный венгерцами, былъ огромный. Непріятельская куча, состоявшая сначала болѣе чѣмъ изъ 5,000 чел.,, постепенно уменьшалась и къ с. Баламиръ прибыло изъ нея не болѣе половины.

(Записки о войнѣ въ Трансильваніи въ 1849 г.—составленныя полковникомъ Дараганомъ).

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХЪ РАБОТАХЪ,

ВЪ ПРИМѢНІЕ ИХЪ КЪ ТАКТИКѢ,

СЪ ОСОБЛИВЫМЪ ОБЗОРОМЪ ВЫСШИХЪ ОФИЦЕРСКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХЪ РАБОТАХЪ, ВЪ ПРИМѢНЕНІИ ИХЪ КЪ ТАКТИКѢ, СЪ ОСОБЛИВЫМЪ ОБЗОРОМЪ ВЫСШИХЪ ОФИЦЕРСКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАНЯТІЙ.[1]

Изученіе тактики до сихъ поръ еще, вполнѣ основательно, сводится къ тремъ существеннымъ условіямъ:

а) къ изученію чисто теоретической части,

б) къ изученію примѣровъ изъ военной исторіи, и

в) къ письменному рѣшенію задачъ.

Существовало мнѣніе, будто третье условіе вполнѣ способно замѣнить первое и второе, но не трудно доказать, что прикладной методъ не въ состояніи самъ собою вести прямо къ цѣли.

Въ основаніи задачь принимаются выдающіеся случаи, даются цѣль и силы воюющихъ сторонъ, предполагается извѣстнымъ намѣреніе противника, его мѣстопребываніе и расположеніе, размѣщеніе его артиллеріи и резервовъ, а для самаго сраженія избирается такая мѣстность, которая бы наиболѣе соотвѣтствовала смыслу задачи. Такъ, при размѣщеніи передовыхъ постовъ, выбирается такая, гдѣ бы находилось для первой линіи какое нибудь выдающееся прикрытіе; при арьергардныхъ дѣлахъ — никогда не забываютъ занять командующія высоты или другіе мѣстные предметы, между которыми проходитъ путь отступленія; для защиты лѣса неизбѣжно дается опредѣленное число пѣхоты, причемъ, по извѣстнымъ теоріямъ, окружность лѣса должна соотвѣтствовать занимающимъ его силамъ; наконецъ, при самыхъ отчаянныхъ положеніяхъ какой нибудь изъ воюющихъ сторонъ, къ ней точно съ неба падаетъ подкрѣпленіе и т. д.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе принятія произвольныхъ положеній, военное искусство превращается въ фантазію: при подобной точкѣ зрѣнія, пожалуй, можно скоро дойти до того, что разсматривать мелкіе ручьи какъ невозможные для переправы потоки, дороги — какъ широкіе каналы, дворы превращать въ форты, форты въ дворы, и т. д.

Составители такихъ задачъ нерѣдко вовсе упускаютъ изъ виду, что въ дѣйствительности очень часто приходится становиться бивакомъ на совершенно открытой равнинѣ, не имѣя впереди себя никакой командующей линіи аванпостовъ, что арьергардныя дѣла могутъ даваться на мѣстности прямо неблагопріятной для этого, что защиту лѣса во многихъ случаяхъ приходится вести съ половинной нормой войскъ, въ сравненіи съ той, какая полагается для подобной цѣли, и что, говоря вообще, задачи должны бы разрѣшаться при вся

---

[1]) Статья маіора Готце, см. Streffleur's Oesterreichische Militärische Zeitschrift, 1871, стр. 277—284).

кихъ условіяхъ—какъ на подходящей, такъ и на не подходящей къ цѣли заданія мѣстности.

На войнѣ обыкновенно можно положительно знать—впрочемъ, и за то слава Богу—только свои собственныя намѣренія, что же касается до намѣреній противника, то они всегда мало извѣстны, еще менѣе извѣстно раздѣленіе его силъ. Точно также рѣдко встрѣчается мѣстность, прямо отвѣчающая задачѣ; напротивъ, въ большей части случаевъ разрѣшеніе послѣдней должно соображаться со свойствами мѣстности.

Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что при практическомъ употребленіи войскъ, условіе это соблюдается само собою. Въ видахъ облегченія предполагаемой задачи, по возможности, подыскивается удобная мѣстность, которая и утилизируется, согласно общепринятымъ правиламъ.

Болѣе всего слѣдуетъ остерегаться небрежности при изслѣдованіи тѣхъ непріятельскихъ силъ, которыя находятся въ движеніи, и при изслѣдованіи могущихъ вытекать отсюда почти безусловныхъ приспособленій къ конфигураціи мѣстности.

Слѣдовательно, въ отношеніи *выбора мѣстности* необходимо соблюдать:

1) чтобы для первой задачи она во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствовала заданію, но для второй избиралась такая, которая бы не помогала прямо разрѣшенію заданнаго.

2) чтобы не допускались никакія произвольныя предположенія, но чтобы мѣстность и находящіеся на ней предметы принимались за совершенно открытые.

САМАЯ ЗАДАЧА ДОЛЖНА СООБЩАТЬ О НЕПРІЯТЕЛѢ ТОЛЬКО ТО, ЧТО ПО ИЗВѢСТНЫМЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМЪ МОЖНО ПРИНИМАТЬ ВПОЛНѢ ДОСТОВѢРНЫМЪ, ИЛИ ЧТО ДОБЫТО ПОСРЕДСТВОМЪ РАЗВѢДЫВАНІЯ.

Если бы всѣ факторы были извѣстны, какъ-то: числовыя отношенія силъ, распредѣленіе, намѣренія, мѣстность, — то рѣшеніе задачи не представляло бы никакого труда и головоломнаго въ ней было бы не много. Выбрать и выполнить, между тысячами способовъ, наиболѣе вѣрные и ведущіе несомнѣнно къ уясненію дѣла, — вотъ настоящая задача, которая не рѣдко остается безъ должной оцѣнки, а еще чаще вовсе не принимается въ соображеніе.

Но даже и тогда, когда найдены всѣ необходимыя отношенія и выведены изъ нихъ вѣрныя заключенія, не все сдѣлано: остается рѣшить «какимъ образомъ» привести ихъ въ исполненіе?

Напримѣръ, мы читаемъ въ тактическихъ сочиненіяхъ:

«Принужденная къ отступленію, дивизія произвела оное и, расположившись на высотахъ X, заняла новую позицію поперегъ шоссе, причемъ выдвинула 8-фунтовую баттарею на пригорокъ У, и проч., и проч.».

Но какимъ образомъ производилось отступленіе, какія условія не-

обходимо было выполнить для занятія новой позиціи, объ этомъ не говорится ни слова, да вѣроятно и не думается.

А между тѣмъ самое отступленіе на новую позицію влечетъ за собою цѣлый рядъ распоряженій, повидимому второстепенныхъ, но которыя, тѣмъ не менѣе, заключаютъ въ себѣ капитальную важность. Къ числу такихъ слѣдуетъ отнести: командированіе впередъ офицера для осмотра новой позиціи и указанія каждой вновь прибывающей части войскъ назначеннаго мѣста; употребленіе небольшихъ кавалерійскихъ патрулей, съ цѣлью указанія пути, какъ сбившимся съ дороги, такъ и отставшимъ отрядамъ и цѣлымъ частямъ; высыланіе отъ каждаго патруля разъѣздовъ, первоначально затѣмъ, чтобы ознакомиться хорошенько съ новой мѣстностью, а впослѣдствіи составить передовую цѣпь и замаскировать расположеніе дивизій; принятіе мѣръ къ скорѣйшему снабженію войскъ годною для питья водою и распредѣленіе порядка въ ея употребленіи; поддержаніе связи съ различными отрядами и главными силами; помѣщеніе въ надежное мѣсто обоза, санитарныхъ средствъ и подвижныхъ зарядныхъ фургоновъ. Кромѣ исчисленныхъ здѣсь, найдется не мало другихъ необходимыхъ распоряженій,—но на все это смотрятъ обыкновенно такъ, какъ будто оно должно дѣлаться само собою.

Военная исторія говоритъ намъ какъ при данныхъ обстоятельствахъ поступилъ тотъ или другой полководецъ; но разсказъ ея о минувшихъ событіяхъ рѣдко касается того, что лежитъ у насъ, такъ сказать, передъ глазами, хотя мѣстность, условія, люди не бываютъ никогда вполнѣ одни и тѣже [1]).

Какъ мы сказали военная исторія передаетъ только о томъ, «что» сдѣлано, почти не касаясь, или касаясь весьма поверхностно того, «какъ» подготовлялись и приводились въ исполненіе предначертанные планы. Вниманію ученика стараются безпрестанно рекомендовать главныя и второстепенныя средства, которыми онъ можетъ обезпечить успѣхъ своего предпріятія. Но даже и тогда, когда всѣ обстоятельства приняты въ должное соображеніе, ученику остается еще обширное поле для изученія и упражненія. Мы разумѣемъ здѣсь распорядительную часть—*диспозицію.*

Вѣрное пониманіе того, что предстоитъ дѣлать, заключается въ способности быстраго соображенія и умѣніи ясно и точно распорядиться. Поэтому составленіе диспозиціи вовсе не такъ просто, какъ кажется съ перваго взгляда.

То, что необходимо сказать — и сказать такъ, чтобы оно не могло быть перетолковано иначе, а понималось въ настоящемъ смыслѣ, умѣть доказать ошибку того, кто понимаетъ и готовится исполнять сказанное не такъ, какъ слѣдуетъ; словомъ — не сказать никому ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало и при этомъ ничего не забывать, — это дѣло вовсе не легкое и достижимое со стороны даже са-

[1]) «Que sert l'exemple du passé dans un monde, ou il ne se trouve jamais deus hommes, deux choses, ni deux positions absolument semblables.» *Сегюръ*, кампанія 1812 г.

мыхъ смышленыхъ офицеровъ путемъ лишь долговременной практики.

И такъ мы полагаемъ, что было бы вполнѣ цѣлесообразно:

ВМѢСТО ТОГО, ЧТОБЪ ИЗЛАГАТЬ ТАКТИЧЕСКІЯ ЗАДАЧИ ВЪ ПОВѢСТВОВАТЕЛЬНОЙ ФОРМѢ, ЗАСТАВЛЯТЬ РАЗРАБОТЫВАТЬ ИХЪ ВЪ ДИСПОЗИЦІЯХЪ.

Намъ могутъ возразить на это, «что при подобномъ исполненіи задача приметъ значительный объемъ, такъ какъ потребуется изложить не только, напримѣръ, то, что приказалъ начальникъ дивизіи, но также и то, какимъ образомъ выполнили это приказаніе бригадные командиры, на томъ основаніи, что диспозиція начальника дивизіи не можетъ заключать въ себѣ всего, въ дѣйствительности выполняемаго бригадными командирами». На это я отвѣчу, что нѣтъ надобности прибѣгать къ такимъ мелочамъ, и этимъ аргументомъ проникаю прямо въ самую суть дѣла.

Положимъ дивизіи нужно занять позицію. Нельзя допустить ученика сказать напр. такъ:

«Лѣвое крыло будетъ состоять изъ трехъ баталіоновъ, 4-хъ фунтовыхъ орудій и двухъ эскадроновъ и займетъ слѣдующее расположеніе....»

Онъ обязанъ выдѣлить въ своемъ отвѣтѣ «какъ», точно также какъ оно выдѣляется въ дѣйствительности, т. е. указать хотя бы на словахъ:

1) диспозицію, которую начальникъ дивизіи даетъ командующему лѣвымъ флангомъ;

2) распоряженія, какія послѣдній отдаетъ для выполненія диспозиціи.

Ученики, сверхъ того, обязаны вполнѣ усвоить себѣ, что̀ именно въ ряду различныхъ отношеній составляетъ обязанность одного, а что̀— другого; дѣятельность какъ отдающихъ приказанія, такъ и исполняющихъ ихъ должна быть обозначена сколь возможно рѣзче.

То, что въ извѣстномъ случаѣ начальникъ дивизіи приказываетъ самъ, то въ другомъ — предоставляетъ на усмотрѣніе бригадныхъ командировъ, и на оборотъ. Тутъ встрѣчается многое множество оттѣнковъ и гоняться въ этихъ случаяхъ за правильностью значило бы служить рутинѣ.

Если въ диспозиціи низшему начальствующему лицу говорится слишкомъ мало, то это ведетъ часто за собою вредъ; но еще хуже, когда говорится черезъ-чуръ много: это выказывало бы недовѣріе къ умственнымъ способностямъ подчиненнаго и охлаждало его усердіе. Да притомъ какихъ диспозицій не пиши, но человѣкъ ограниченный не сдѣлается отъ нихъ умнѣе, а между тѣмъ слишкомъ подробныя предписанія налагаютъ на обоихъ почти одинаковую отвѣтственность за послѣдствія.

Возьмемъ примѣръ. Полубригадѣ поручаютъ оборонять лѣсъ: посылая ее, само собою разумѣется, необходимо сказать командиру полубригады какая именно цѣль соединяется съ защитой лѣса, какія войска будутъ стоять подлѣ него справа, слѣва и сзади, можетъ-ли

онъ и откуда требовать въ крайнемъ случаѣ подкрѣпленія, наконецъ куда ему слѣдуетъ при неуспѣхѣ дѣла, отступить. Но посылать подробныя предписанія, какимъ маneромъ обязанъ онъ размѣстить свою полубригаду въ лѣсу, дѣло очевидно нелѣпое, во-первыхъ, потому, что ознакомившись со всѣми условіями мѣстности, командиръ полубригады въ состояніи лучше знать, чѣмъ высшее начальствующее лицо, какъ удобнѣе расположиться въ лѣсу, а во вторыхъ, потому что подобная опека нисколько не вяжется съ отвѣтственностью, лежащею на каждомъ командирѣ полубригады.

При употребленіи послѣдняго рода диспозицій можетъ, пожалуй, случиться тоже, что съ масличными деревьями, которыя отъ излишняго ухода теряютъ существеннѣйшія свойства свои ради внѣшней красоты.

Для того, чтобы ученики пріучались ясно излагать диспозицію, учитель при малѣйшемъ недоразумѣніи долженъ замѣчать имъ, что она ложно понята, даже тогда, когда ему хорошо было бы извѣстно, что хотѣлъ сказать ученикъ.

Отговорка: «я разумѣлъ не то, а это» не должна быть никакъ допускаема. Учениковъ слѣдуетъ довести до того, чтобы они, при передачѣ приказаній или при донесеніяхъ, знали, что лицо, исполняющее приказаніе или выслушивающее донесеніе, не можетъ понимать диспозицію или рапортъ иначе, какъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимали ихъ приказывающій или передающій это приказаніе. Равнымъ образомъ необходимо какъ можно чаще обращать вниманіе учениковъ на то, что отвѣтственность за послѣдствія дурно понятаго приказанія падаетъне на того, кто не съумѣлъ правильно понять неяснаго распоряженія, но на того, кто передалъ правильное распоряженіе неясно или двусмысленно.

При передачѣ приказаній слѣдуетъ какъ можно болѣе обращать вниманія на правильную орфографію мѣстныхъ наименованій, на топографическія объясненія однозвучныхъ названій различныхъ предметовъ, лежащихъ въ районѣ дѣйствія, на точность при указаніи и опредѣленіи сборныхъ пунктовъ, маршрутовъ и пр.

РѢШЕНІЮ ЗАДАЧИ ДОЛЖНО БЫТЬ ВСЕГДА ПРЕДПОСЛАНО КРАТКОЕ, НО ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ МѢСТНОСТИ.

Мѣстность для рѣшенія задачь должна быть избираема въ районѣ расположенія гарнизона. Это важно не только потому, что въ такихъ районахъ имѣются хорошія карты для диспозицій и что при повѣркѣ ихъ съ мѣстностью пріобрѣтается необходимый навыкъ, но и потому, что учитель, находясь на самомъ театрѣ дѣйствій, можетъ гораздо удобнѣе контролировать и исправлять рѣшеніе задачи.

Сверхъ того, онъ въ состояніи, хотя къ концу учебнаго періода, поручать производство рекогносцировокъ и работъ, помимо районныхъ картъ, дабы пріучать учениковъ читать спеціальныя карты, по которымъ обыкновенно обучаются на практикѣ.

Избранная часть мѣстности рекогносцируется, если возможно, подъ надзоромъ учителя.

Въ этомъ случаѣ онъ находится въ условіяхъ высшаго начальника, которому поручено разслѣдованіе и оцѣнка мѣстности въ соразмѣрно краткій срокъ.

Но такъ какъ онъ не въ состояніи лично за всѣмъ услѣдить, то предоставляя себѣ важнѣйшую и распорядительную часть, беретъ въ помощники нѣсколькихъ офицеровъ для обозрѣнія и изслѣдованія деталей (водяныхъ путей сообщенія, переправъ, дорогъ, мостовъ и пр.), причемъ руководитъ самъ этой примѣрной рекогносцировкой.

Онъ же раздѣляетъ учениковъ на партіи, поручая каждой изъ нихъ обрекогносцировать часть мѣстности или извѣстную линію. Когда ученики соберутся по окончаніи работъ, одинъ изъ каждой партіи обязанъ словесно передать все, что видѣла его партія. При этомъ соблюдается такой порядокъ, что отвѣчаетъ не тотъ ученикъ, который бывалъ прежде на практическихъ работахъ, но тотъ, который участвуетъ въ нихъ въ первый разъ, такъ какъ при подобномъ способѣ можно вѣрнѣе судить всѣ-ли производили обозрѣніе мѣстности и дѣлали замѣтки съ должнымъ вниманіемъ.

Непринадлежащіе къ партіи отвѣчающаго отмѣчаютъ у себя все, что встрѣчается въ его отвѣтѣ наиболѣе замѣчательнаго.

Такимъ образомъ каждый дѣлаетъ лично обзоръ какой нибудь части мѣстности, а о той, которую не видѣлъ, дѣлаетъ донесеніе по собраннымъ свѣдѣніямъ. Сборный пунктъ требуетъ общаго обзора, но если его нельзя было достигнуть, тогда переходятъ къ другому пункту. Этимъ выигрывается то, что каждый порознь имѣетъ у себя надлежащее изслѣдованіе мѣстности и изучаетъ выдающіеся ея детали, слѣдовательно всѣ въ состояніи сдѣлать описаніе цѣлаго театра дѣйствій, какъ вообще, такъ и въ частности.

ВЕСЬМА ВАЖНО, ЧТОБЫ УЧЕНИКИ ПРИВЫКАЛИ ВѢРНО РАЗСЧИТЫВАТЬ ВРЕМЯ.

Для пріученія себя къ этому, надобно при началѣ всякой работы замѣчать по часамъ время и поступать точно также при окончаніи работы и при случайныхъ остановкахъ въ продолженіи ея.

Тоже правило слѣдуетъ наблюдать при всякихъ техническихъ работахъ (соорудительныхъ и разрушительныхъ). Обыкновенно при этомъ необходимость заставляетъ работать на сколько хватаетъ времени и средствъ.

При подобныхъ упражненіяхъ учителю представляется удобный случай заставить своихъ учениковъ повторить въ главныхъ чертахъ все предыдущее, тѣмъ болѣе, что незная основательно началъ, трудно было бы ожидать отъ нихъ правильныхъ распоряженій.

Въ заключеніе слѣдуетъ коснуться весьма важной статьи военнаго дѣла—обоза. Упоминая о немъ, говорятъ обыкновенно, что обозъ не слѣдуетъ держать слишкомъ близко отъ войскъ, потому что онъ можетъ мѣшать въ случаѣ неожиданнаго передвиженія; не слѣдуетъ

также держать его и через-чуръ далеко, потому что можетъ отъ того пострадать удобство своевременнаго снабженія войскъ.

На словахъ, конечно, это просто и ясно, но на практикѣ — куда тяжело. Разстояніе между знаніемъ и возможностью весьма значительно.

Въ тактическихъ сочиненіяхъ о войскахъ трактуется такъ, какъ будто для нихъ самое важное — снаряженіе, и они являются тутъ словно на мирныхъ маневрахъ. Объ обозѣ положительно забываютъ.

Отсюда вытекаетъ то, что знаніе обозныхъ движеній упускается изъ виду и сущность обозной службы разрабатывается и усвоивается лишь немногими аматерами въ генеральномъ штабѣ.

Если при самыхъ простыхъ задачахъ, войска будутъ даваться съ ихъ походнымъ обозомъ, и послѣдній, сообразно измѣненію обстоятельствъ, будетъ двигаться или оставаться на мѣстѣ, то такимъ образомъ ученики, мало-по малу, сами собою усвоятъ вполнѣ и безъ хлопотъ эту важную отрасль военнаго дѣла, и она не будетъ пугать своею отталкивающею стороною дѣятельность офицеровъ генеральнаго штаба.

Въ этомъ краткомъ обзорѣ мы перечислили всѣ работы, въ которыхъ должны упражняться ученики, чтобъ вѣрно понимать самую разнообразную мѣстность, точно и ясно распоряжаться. Вообще, имъ какъ можно болѣе надо работать головой.

Число письменныхъ работъ должно быть, по возможности, ограниченнѣе, какъ потому, что ученики должны удовлетворять и другимъ требованіямъ, такъ и потому, что опытъ доказалъ настоятельную необходимость не столько тратить времени на механическія ручныя работы, сколько стараться развивать умъ и правильное разсужденіе.

Работы одного ученика могутъ повѣряться другимъ.

Въ видахъ отстраненія всякаго враждебнаго чувства, допускаются поправки только стилистическаго свойства, но выраженія согласія или несогласія выключаются. Замѣчанія должны держаться объективнаго тона и ни въ какомъ случаѣ не облекаться въ повелительную форму.

Напримѣръ, они должны быть въ такомъ родѣ:

«Я бы не занялъ мызу X, потому что черезъ это правый флангъ будетъ слишкомъ растянутъ».—«Главное нападеніе скорѣе всего слѣдовало бы повести съ южной стороны на У, потому что.....» По окончаніи взаимной повѣрки, учитель обязанъ осмотрѣть работы и поправить какъ цензора, такъ и автора.

При подобномъ обращеніи, ни приличный тонъ, ни товарищество не нарушается между учениками, напротивъ, этотъ методъ поведетъ только къ обмѣну мыслей. Оспаривая поднятый цензоромъ вопросъ горячо и сочувственно, пуская въ ходъ все свое знаніе и опытность, ученики учатъ гораздо основательнѣе и больше, чѣмъ въ состояніи былъ бы научить ихъ учитель.

Намъ остается посовѣтовать и послѣднему относиться съ одинаковою благосклонностью къ автору и цензору, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нельзя избѣжать безусловнаго рѣшенія, высказывать рѣшеніе это сколь возможно осторожнѣе, не задѣвая ни чьего самолюбія.

Наконецъ, намъ кажется, что было бы небезполезно къ концу учебнаго времени записывать нѣкоторыя задачи на самомъ мѣстѣ, но единственно въ формѣ диспозицій (карандашемъ).

При этомъ необходимо давать срокъ, по прошествіи котораго работы—оконченныя и неоконченныя—отбираются учителемъ.

За примѣненіе такого способа говоритъ, главнымъ образомъ, то соображеніе, что въ тактическихъ дѣйствіяхъ несравненно большую цѣну имѣетъ распоряженіе, дѣлаемое тутъ же на мѣстѣ, какъ бы по вдохновенію. Попадать на хорошія мысли по прошествіи нѣсколькихъ часовъ и дней—заслуга не важная.

Когда придется дѣйствовать въ самомъ разгарѣ боя, тогда нѣтъ времени припоминать извѣстныя классическія теоріи. Тактическій инстинктъ пріобрѣтается и развивается изученіемъ и предварительнымъ упражненіемъ, и онъ-то подсказываетъ человѣку, въ минуту опасности, почти безсознательно, или вполнѣ правильное, или хотя отчасти разумное распоряженіе.

Конечно, способность быстраго соображенія есть качество прирожденное, но тотъ, кто въ меньшей степени одаренъ этимъ драгоцѣннымъ даромъ, не можетъ отрицать благодѣтельнаго вліянія познаній.

Такъ, напримѣръ, есть весьма сметливые люди, но которые не въ состояніи сосредоточиться ни на одной мысли, пока не послѣдуетъ какой нибудь съ-измала усвоенной привычки — прежде чѣмъ не потрутъ руки, или не высмаркаются, или пока не на-веселѣ. Наоборотъ, другіе бросаются на нѣсколько мыслей разомъ, долго размышляютъ, прежде чѣмъ рѣшиться на что нибудь, а когда что сдѣлаютъ—готовы снова все передѣлать, потому только, что имъ пришла въ голову новая идея. Мысль, какъ и все, требуетъ извѣстнаго навыка и принужденія.

Разумѣется, у кого, какъ говорится, нѣтъ царя въ головѣ — тому ничѣмъ не пособишь. Но тутъ-то и узнается вся выгода описаннаго нами метода, такъ какъ посредствомъ него учителю всегда легко составить опредѣленное понятіе о способностяхъ своего ученика и отличать даровитаго отъ бездарнаго.

А между тѣмъ вѣрное и, по возможности, скорое распознаваніе своего подчиненнаго — чрезвычайно важно, потому что иначе это можетъ отразиться весьма прискорбными послѣдствіями на успѣхѣ дѣла, если его поручатъ офицеру не вполнѣ способному къ этого рода дѣятельности, хотя бы самъ онъ былъ полонъ добрыхъ желаній и имѣлъ за собою кое-какія заслуги.

Съ другой стороны, и похвала должна быть расточаема обдуманно и соразмѣрно, тѣмъ болѣе, что одному она приноситъ пользу, другому—прямо или косвенно—вредъ.

Слѣдуетъ также замѣтить, что работы, исполняемыя на дому, не даютъ достаточно опорнаго пункта для добросовѣстнаго сужденія учителя. Кажется излишне перечислять всѣ основанія, говорящія въ пользу послѣдняго вывода.

Мы полагаемъ, что при описанныхъ способахъ занятій, т. е. при работахъ, задаваемыхъ при одинаковыхъ условіяхъ и исполняемыхъ каждымъ ученикомъ самимъ,—сужденіе о нихъ составляется несравненно вѣрнѣе.

Пер. подъ редакціею ген. штаба капитана

А. Д. Рябинина.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ

И СНАРЯЖЕНІИ

КОННО-ПІОНЕРОВЪ.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ И СНАРЯЖЕНІИ КОННО-ПІОНЕРОВЪ.[1])

Въ военномъ дѣлѣ въ послѣднее время явилось нововведеніе, разумность котораго заслуживаетъ полной похвалы. Мы говоримъ о снабженіи нѣкоторой части людей въ кавалеріи инструментами и ознакомленіи ихъ съ извѣстными техническими началами, что даетъ возможность кавалеріи разрѣшать самой тысячи мелкихъ техническихъ работъ, встрѣчающихся для всѣхъ родовъ оружія безпрестанно, особливо въ продолженіе войны, и исполняемыхъ самыми незатѣйливыми средствами. Черезъ такое приспособленіе кавалерія становится независима отъ мѣстности, потому что можетъ сама придавать ей назначеніе наиболѣе сообразное съ военными цѣлями, и дѣлаетъ рѣшительный шагъ къ достиженію самостоятельности.

Вотъ какъ выражаются по этому поводу тактическіе учебники:

«Чтобы придать кавалеріи возможную самостоятельность въ военное время, при значительныхъ экспедиціяхъ, при каждомъ кавалерійскомъ полку четвертые ряды (Züge) шестаго дѣйствующаго эскадрона обучаются въ мирное время піонерной службѣ, а именно: исправленію или поврежденію путей сообщенія, преимущественно желѣзныхъ, по особо составленнымъ на этотъ случай инструкціямъ для піонеровъ. Послѣдніе выбираются изъ наличнаго состава полковъ, по возможности между отличнѣйшими унтеръ-офицерами и рядовыми, и содержатся въ резервномъ составѣ. Четвертые ряды шестыхъ эскадроновъ по обмундированію и обученію ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ частей полка, за исключеніемъ инструментовъ, которые прикрѣпляются у нихъ къ сѣдлу. Выборъ унтеръ-офицеровъ и рекрутъ въ четвертые ряды долженъ сообразаться съ цѣлью назначенія этихъ людей».

«Для выполненія простѣйшихъ піонерныхъ работъ, чаще всего встрѣчающихся кавалеріи на походѣ, въ лагерѣ и въ сраженіи, при каждомъ изъ прочихъ дѣйствующихъ, а равно и при резервныхъ эскадронахъ, назначаются сверхъ того по пяти человѣкъ, снабженныхъ инструментами, потребными для 2-хъ плотниковъ и 3-хъ землекоповъ».

«Лучше всего назначать въ піонерные эскадроны людей, знакомыхъ съ названными ремеслами и имѣющихъ необходимыя теоретическія и практическія свѣдѣнія, которыя они могутъ съ успѣхомъ примѣ-

---

[1]) (Статья Бруннера, см. Strroffleur's Oestereichische Militärische Zeitschrift, 1871, стр. 285—296).

нить къ дѣлу въ военное время, когда встрѣтится въ этомъ надобность».

Снаряженіе конно-піонеровъ до сихъ поръ еще не установилось окончательно, вѣроятно потому, что не выработался до сихъ поръ твердый взглядъ на употребленіе ихъ.

Вотъ почему мы имѣемъ право думать, что ближайшее разсмотрѣніе вопроса объ употребленіи, снаряженіи и обученіи конно-піонеровъ будетъ не безполезно.

Употребленіе конно-піонеровъ.

Тѣ основанія, которыми старались объяснить сформированіе пѣшихъ піонеровъ, могутъ быть примѣнены вполнѣ къ конно-піонерамъ, а особливо къ эскадроннымъ піонерамъ. Топоръ и заступъ такъ часто употребляются на походѣ, въ лагерѣ и въ сраженіи, что во всякомъ случаѣ необходимо разсмотрѣть, что̀ дѣлается при помощи ихъ.

Они служатъ для рубки деревьевъ на дрова для кухни или для лагерныхъ костровъ, для рытья ямъ, приспособляемыхъ къ различнымъ цѣлямъ. Дерево, сваленное поперегъ дороги, проходящей отъ мѣсторасположенія непріятеля; дорога, изрытая ямами; глубокій ровъ, пересѣкающій дорогу, замыкающій доступъ къ бивакy и замедляющій наступленіе непріятеля; мельничный ручей, неудобный для перехода въ бродъ и требующій устройства мостовъ; доска, плетень, кустарникъ,—все это мѣшаетъ быстрому наступленію и ведетъ къ расчисткѣ пути. Желая занять укрѣпленный домъ, или отстаивая его, кавалеріи приходится сражаться спѣшившись, какъ пѣхотѣ; ей точно также выпадаетъ не рѣдко оборонительная роль при защитѣ мѣстности, которую она при этомъ обязана привести въ оборонительное положеніе. Всѣ исчисленные нами случаи — небольшой застрѣльщичій ровъ, заваливаніе деревьями или перекапываніе дорогъ, подпиливаніе мостовыхъ свай, приспособленіе дома къ оборонѣ, и пр. — все, посредствомъ примѣненія піонерныхъ работъ къ мѣстнымъ условіямъ, можетъ имѣть важное тактическое значеніе. Къ этой, такъ сказать, внутренней, домашней защитѣ, къ этому постепенному противодѣйствію, конечно не слѣдуетъ употреблять техническія войска: ихъ и безъ того не много, а еще менѣе могутъ они быть подъ рукою во всѣхъ указанныхъ обстоятельствахъ. Да и къ чему безцѣльно расходовать силы ихъ при каждой мелкой работѣ, которая можетъ быть исполнена, при соотвѣтственныхъ указаніяхъ, рѣшительно всякимъ. Въ прежнее время, когда техническія войска едва составляли нѣсколько ротъ, употреблявшихся не только на полѣ сраженія, но и повсюду, они снабжались шанцевымъ инструментомъ и могли комплектоваться отличнѣйшими людьми, взятыми на выборъ, а потому не удивительно, что въ состояніи были выполнять значительныя работы, хотя намъ не извѣстенъ ни одинъ случай подобнаго употребленія.

Когда же въ первоклассныхъ государствахъ стали увеличивать инженерныя войска и приспособлять ихъ къ боевому порядку для совокупнаго употребленія съ тактическими войсками и для приданія арміи большей способности къ выполненію тактическихъ цѣлей, тогда, конечно, явилась необходимость содержать въ самыхъ войскахъ людей, снабженныхъ шанцевымъ инструментомъ для производства самостоятельныхъ большихъ работъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на начальниковъ войскъ легла тяжелая обязанность — согласовать данный матерьялъ съ даннымъ временемъ, задача нерѣдко почти невыполнимая. При арміи, которая еще недавно могла выставить на полѣ сраженія не болѣе одного инженернаго или піонернаго баталіона, находится теперь отъ 40—56 инженерныхъ и отъ 20—25 піонерныхъ ротъ, съ огромнымъ числомъ инструментовъ и разрывныхъ средствъ На каждый армейскій корпусъ придется, такимъ образомъ, по три инженерныя роты на дивизію и по двѣ піонерныя въ резервѣ. Вслѣдствіе этого является полная возможность совершать всякую техническую работу, имѣющую величайшую тактическую важность, соотвѣтственною массою силъ, потому что отборныя и способнѣйшія техническія войска получаютъ помощь тысячи людей съ шанцевымъ инструментомъ, причемъ люди эти работаютъ съ полнымъ пониманіемъ дѣла и величайшей охотой.

При подобномъ раздѣленіи труда, т. е. когда наиболѣе тяжелая и важная часть работы предоставляется техническимъ войскамъ, мы имѣемъ болѣе возможности дать людямъ необходимую *степень образованія* и подготовки для піонерныхъ обязанностей, особливо если принять въ соображеніе, что піонеры пѣхоты и кавалеріи несутъ главнымъ образомъ тактическую службу и только косвенно принимаютъ участіе въ техническихъ работахъ, для которыхъ недостанетъ инженерныхъ или піонерныхъ войскъ. Мы напираемъ на слово «степень образованія» собственно потому, что разумѣемъ подъ нимъ то образованіе, которое близко подходитъ къ профессіи піонерной службы. Кому неизвѣстно, какъ тяжело комплектованіе спеціальныхъ инженерныхъ и піонерныхъ войскъ и съ какимъ трудомъ набирается едва достаточное число лицъ, знающихъ такого рода ремесла, которыя близко подходятъ къ службѣ упомянутаго рода оружія. Слѣдовательно, о выборѣ такихъ людей въ піонерныя части пѣхоты или кавалеріи не можетъ быть и рѣчи. Откуда, напримѣръ, взять плотниковъ и землекоповъ во владѣніяхъ венгерской короны, или въ Галиціи?

Если же, съ другой стороны, явится стремленіе выбирать изъ кавалеріи самыхъ смышленыхъ людей для сформированія эскадронныхъ піонеровъ, то это, во-первыхъ, способно возбудить неудовольствіе во многихъ полкахъ, а во-вторыхъ, будетъ наносить ущербъ тактической службѣ въ пользу незначительныхъ техническихъ обязанностей.

Границы употребленія и соединеннаго съ нимъ обученія піонерныхъ частей такъ рѣзко опредѣлены, что не могутъ и не должны выходить за предѣлы минимума.

Піонеры обязаны умѣть работать топоромъ и заступомъ, — въ этомъ заключаются всѣ условія, требующія только людей сильныхъ и навыкшихъ обращаться съ этими орудіями. Отъ піонерныхъ рядовъ шестаго эскадрона можно требовать нѣсколько бòльшаго, потому что они по буквѣ устава предназначаются къ болѣе широкому кругу дѣйствій, именно—къ дальнимъ экспедиціямъ, имѣющимъ цѣлью порчу сообщеній, преимущественно желѣзныхъ дорогъ.

Прежде всего надобно уяснить, что̀ собственно разумѣется подъ обширными экспедиціями — звучное словечко, которое въ нынѣшнее время то-и-дѣло приходится слышать — и чего именно желаютъ ими достигнуть?

Мы полагаемъ, что подобныя предпріятія могутъ быть раздѣлены: 1) на предпріятія, извѣстныя въ прежнее время подъ названіемъ *партизанской войны*, и 2) на стратегическую *предохранительную службу* и *развѣдываніе черезъ лазутчиковъ*.

1) *Партизанскіе отряды* имѣютъ цѣлью нападеніе на тылъ и фланги противника, особенно, когда послѣдній отступаетъ. Значительнѣйшая задача ихъ состоитъ въ уничтоженіи транспортовъ съ зарядами и провіантомъ и въ порчѣ главныхъ путей, по которымъ непріятель долженъ или намѣренъ двигаться при отступленіи.

Точно также, въ случаѣ если бы собственная армія потерпѣла пораженіе, тылъ и фланги противника, вступающаго въ непріятельскія владѣнія и вынужденнаго сохранять длинную операціонную линію, представляютъ для партизанскихъ дѣйствій обширное и богатое послѣдствіями поприще.

Они должны быть руководителями народнаго ополченія и въ тоже время угрожать всѣмъ переправамъ, важнѣйшимъ путямъ, желѣзнымъ дорогамъ, заставлять непріятеля отдѣлять отъ главныхъ силъ значительные отряды и пресѣкать сообщенія между частями его арміи. Подобные партизанскіе отряды опутываютъ непріятельскую линію словно сѣтью, напримѣръ въ 1809, 1812 и 1870 годахъ.

Служба партизанскихъ отрядовъ во всякую войну такъ значительна, что формировать и посылать подобныя части войскъ—дѣло далеко не легкое. Въ наше время наибольшая дѣятельность ихъ обращается преимущественно на разрушеніе и порчу сообщеній, между которыми главное мѣсто занимаютъ желѣзныя дороги.

Тактическія руководства въ особенности налегаютъ на разрушеніе желѣзныхъ дорогъ.

Это легко говорить, но не легко сдѣлать.

Отъ взрыва нѣсколькихъ рельсовъ дѣло еще не много подвинется впередъ, а сдѣлать болѣе конно-піонеры не въ состояніи, если не имѣютъ необходимой подготовки и если останутся при своихъ первобытныхъ средствахъ—топорѣ и заступѣ.

Въ ночное время обыкновенно не принято портить ведущихъ отъ непріятеля желѣзныхъ дорогъ, что для послѣдняго представляетъ не малое удобство, за которое онъ долженъ быть благодаренъ партизанамъ и народному ополченію.

А днемъ — вреда значительнаго отъ порчи дорогъ не послѣдуетъ, потому что порча эта видна издали, и такъ какъ всякій поѣздъ обязанъ брать съ собой необходимый матерьялъ, то перерывъ сообщенія черезъ нѣсколько часовъ дѣлается снова удобопроходимымъ.

Независимо отъ того, все протяженіе линіи безпрестанно обходится этапными и желѣзнодорожными командами, которыя успѣваютъ исправлять во-время мелкія поврежденія. Отсюда вытекаетъ сама собой необходимость къ причиненію болѣе значительныхъ поврежденій, именно къ разрушенію капитальныхъ построекъ, какъ-то: мостовъ, водопроводовъ, туннелей. Взорванный французами у Нантёля и до сихъ поръ еще не исправленный туннель, принудилъ пруссаковъ потерять не мало времени на устройство обходной желѣзной дороги. Вольные стрѣлки разрушили мостъ на желѣзной дорогѣ при Артенэ и возстановленіе его потребовало 12-дневной работы. Что же касается до взрыванія рельсовъ, то эта порча едва-едва причиняла кой-какой вредъ.

Значительныя поврежденія — дѣло не легкое, а съ малыми средствами или вовсе невыполнимое, или выполнимое лишь съ большимъ трудомъ. Притомъ и время для этого дается всегда самое короткое: придти, разрушить и уйти далѣе — должно быть дѣломъ одной минуты.

При такихъ условіяхъ остается дѣйствовать только взрывами, и динамитъ представляетъ въ данномъ случаѣ возможность значительныхъ разрушеній малымъ количествомъ матерьяла. Кавалерійскіе отряды, назначаемые къ *дальнимъ и обширнымъ* экспедиціямъ, обязаны брать съ собой динамитъ, если не пожелаютъ довольствоваться полумѣрами и воображаемымъ вредомъ, или если не пожелаютъ, вмѣсто энергическаго взрыва, встрѣчать грудью напоръ врага, короче—если намѣрены устроить нѣчто *цѣльное*.

2) Предназначаемые для *стратегически-предохранительной службы* кавалерійскіе разъѣзды несутъ серьозную и тяжелую обязанность: охранять фланги собственной арміи, особливо при наступленіи ея. Съ этою цѣлью производятъ осмотръ и развѣдываніе мѣстности на протяженіи нѣсколькихъ миль, разсѣиваютъ народныя ополченія и другіе отряды и портятъ всѣ сообщенія, которыя ведутъ отъ непріятеля во флангъ своей арміи и въ тоже время не могутъ быть употреблены съ пользою для нее.

Занятіе непріятельской территоріи кавалерійскими разъѣздами должно по возможности простираться до оборонительной линіи, сообщенія которой портятся ими. Если по ту сторону оборонительной линіи находятся узлы соединенія желѣзно-дорожной сѣти или поперечные вѣтви желѣзныхъ дорогъ, то ихъ стараются также разрушать.

Когда часть прусскихъ войскъ направлена была къ югу для прикрытія арміи, осаждавшей Парижъ и съ цѣлью овладѣнія Орлеаномъ, она тотчасъ же выслала отъ себя кавалерійскую дивизію къ отстоящему на 10 миль соединительному пункту желѣзно-дорожной сѣти— къ Вирзону у Буржа, чтобы занятіемъ этого пункта и значительными

разрушеніями построекъ разобщить важную поперечную линію Ліонъ-Туръ-Леманскую отъ Орлеано-Буржской. Во время общаго наступательнаго движенія пруссаковъ на Парижъ, прусская кавалерія шла на лѣвомъ флангѣ, въ разстояніи многихъ миль отъ маршрутной линіи, и успѣла разрушить при Труа важную поперечную линію — Бельфоръ-Лангръ-Парижскую.

Точно также, когда Мантейфель спѣшилъ на помощь стѣсненному Вердеру, онъ занялъ кавалеріею лежащій у него на правомъ флангѣ пунктъ соединенія желѣзныхъ дорогъ — Доль, и разрушилъ здѣсь желѣзную дорогу.

Первымъ предпріятіемъ со стороны пруссаковъ въ кампанію 1870 года было разрушеніе французской желѣзной дороги Форбахъ-Гагенауской, взрывъ которой порученъ былъ искуснымъ рудокопамъ.

Французамъ было бы весьма легко послать ночью кавалерійскій отрядъ за Рейнъ для поврежденія проходящей здѣсь желѣзной дороги, прежде чѣмъ вооруженія баденцевъ были окончены.

Въ кампанію 1859 г. австрійцы послали кавалерійскій отрядъ на правый берегъ По, противъ Генуя-Алессандрійской желѣзной дороги; этотъ отрядъ имѣлъ съ собою разрывные составы, для разрушенія какого нибудь изъ важныхъ сооруженій по этой линіи, и могъ оказать этимъ великую помощь своей арміи, замедливъ наступательное движеніе французовъ.

Мы проходимъ молчаніемъ множество примѣровъ изъ американской войны, когда отважные предводители кавалерійскихъ разъѣздовъ забирались далеко въ тылъ непріятельской арміи и портили на значительное разстояніе пути сообщенія. Примѣры эти, вѣроятно, всѣмъ извѣстны. Нечего и говорить, что кавалерія, посланная съ цѣлью порчи сообщеній, преимущественно желѣзно-дорожныхъ, можетъ оказать важныя услуги арміи, но которыя будутъ тогда только существенными, когда разрушенія и поврежденія направлены противъ большихъ и дорого стоющихъ сооруженій и когда, скажемъ мы, оставаясь вѣрными своей темѣ, кавалерійскіе разъѣзды будутъ снаряжены, сообразно желаемой цѣли.

СНАРЯЖЕНІЕ.

Начнемъ съ важнѣйшаго матерьяла — съ динамита, потому что, разрѣшивъ вопросъ о его значеніи, мы разрѣшаемъ все остальное. Прежде были убѣждены въ безусловной необходимости динамита для кавалерійскихъ экспедицій, хотя мы полагаемъ, что это убѣжденіе въ извѣстной мѣрѣ не состоятельно въ отношеніи порчи желѣзныхъ дорогъ. Въ доказательство, укажемъ на производившіеся инженернымъ вѣдомствомъ, въ присутствіи высшихъ кавалерійскихъ властей, опыты взрыва рельсовъ посредствомъ малыхъ зарядовъ динамита. Эти опыты показали, что $1\frac{1}{2}$ фунта динамита обращали въ дребезги пару рельсовъ вмѣстѣ съ поперечными связями и шпалами и производили, такимъ образомъ, моментальный перерывъ сообщеній.

Конечно, никто не станетъ оспаривать важность послѣдствія разрушенія рельсовъ, но какъ ни полезенъ въ этомъ случаѣ динамитъ и какъ ни интересны опыты съ нимъ, ими не вполнѣ достигается руководящая мысль поврежденій.

Поврежденіе рельсовъ можно сдѣлать почти также быстро, а что всего лучше—сдѣлать гораздо незамѣтнѣе. Стоитъ только сбить ударами тяжелаго инструмента шляпки винтовъ, подрубивъ ихъ предварительно стальнымъ рѣзцомъ, и тогда рельсы вмѣстѣ со шпалами отстаютъ отъ брусчатой настилки, послѣ чего ихъ снимаютъ, а деревянныя части сожигаютъ. Такимъ способомъ инженерныя войска портили въ 1866 г. дороги на большое разстояніе. Работа ломомъ несравненно тяжелѣе. Если для мелкихъ работъ динамитъ признается полезнымъ, то для разрушенія большихъ зданій онъ положительно необходимъ и незамѣнимъ. Въ послѣднемъ случаѣ количество динамита должно быть довольно значительно. Рѣшетчатый мостъ самой прочной конструкціи (штаделауэрскій мостъ близъ Вѣны) требуетъ, по меньшей мѣрѣ, 4 центнера динамита. Удастся разъѣзду сдѣлать одинъ такой взрывъ—его задача выполнена; требовать отъ той же команды большаго—значило бы требовать безчеловѣчнаго, тѣмъ болѣе, что не заботясь объ отступленіи, команда рискуетъ попасть въ руки врага. А ужъ если припала нужда сдѣлать больше, такъ прежде всего не слѣдуетъ тратить времени даромъ и стараться держать подъ рукою инженерныя войска, которыя избавятъ конно-піонеровъ отъ труда.

Какимъ способомъ перевозить динамитъ? Для большихъ экспедицій едва-ли полезно употреблять отряды, откомандированные отъ войскъ дивизіи или корпуса, развѣ только отряды эти дѣйствуютъ самостоятельно. Лучше всего поручать это самостоятельнымъ дивизіямъ, или нарочно сформированнымъ съ этою цѣлью отрядамъ. Кавалерійскія дивизіи употребляются для стратегически-предохранительной службы; онѣ идутъ впереди арміи и охраняютъ ее движеніе съ фланговъ.

Въ тоже время партизанскіе отряды угрожаютъ тылу и флангамъ непріятеля. Самостоятельно дѣйствующія кавалерійскія дивизіи высылаютъ отъ себя эти разъѣзды, снабжая каждый изъ нихъ динамитомъ, причемъ количество послѣдняго для каждаго разъѣзда не должно быть меньше 4 центнеровъ. Нѣкоторые предлагаютъ снабжать піонерные ряды патронами съ динамитомъ и, несмотря на то, что каждый человѣкъ этихъ рядовъ носитъ при себѣ шанцевый инструментъ, на него хотятъ навьючить еще $^1/_2$ фунтовый патронъ. Подобное предложеніе мы считаемъ въ высшей степени необдуманнымъ. Піонеры, вмѣстѣ со всѣми, принимаютъ участіе въ аттакахъ во время боя, слѣдовательно, имѣя при себѣ патроны съ динамитомъ, они рискуютъ ежеминутно взлетѣть на воздухъ—отъ малѣйшаго обстоятельства: отъ непріятельскаго выстрѣла, отъ удара. Да не только во время сраженія, но на походѣ, на бивуакѣ,—паденіе лоша-

ди, ударъ копытомъ, всякая неосторожность,—можетъ быть поводомъ ко взрыву такихъ патроновъ.

При подобномъ способѣ снабженія, піонерные ряды сдѣлались бы жертвой собственнаго оружія и были бы также опасны для своихъ, какъ и непріятель.

Слѣдовательно, если сложить всѣ части войскъ, снабженныя динамитомъ, то получимъ: 52 инженерныя и 25 піонерныхъ ротъ, распредѣленныхъ при дѣйствующей арміи, 26 большихъ фуръ при корпусномъ зарядномъ паркѣ и при шанцевомъ паркѣ арміи,—всего 103 пункта, подверженныхъ безпрерывной опасности, вслѣдствіе сильныхъ разрывныхъ свойствъ динамита, не считая 41 кавалерійскихъ піонерныхъ рядовъ, которые также не застрахованы отъ такой опасности.

Изъ сказаннаго, всякій, полагаемъ, можетъ убѣдиться, какъ опасно держать динамитъ при людяхъ. Да и снабжать имъ слѣдуетъ не всѣ піонерные ряды.

Остается выбирать между нагрузкой на фурахъ или упаковкой на вьючныхъ животныхъ. Второй способъ кажется намъ практичнѣе.

Кавалерія, назначенная для дѣйствія на фланги и въ тылъ непріятеля, должна стремиться къ своей цѣли, не взирая ни на какія мѣстныя препятствія и дурныя дороги. Ей приходится не разъ переправляться вплавь черезъ рѣки, пробираться по ущельямъ, слѣдовательно фуры служили бы только помѣхою, между тѣмъ какъ вьючная лошадь въ состояніи слѣдовать за кавалеріею всюду.

Принимая вьючную лошадь какъ перевозочное средство для динамита, слѣдуетъ на каждую кавалерійскую дивизію положить по крайней мѣрѣ 4 вьючныхъ лошади, причемъ вьюкъ каждой будетъ вполнѣ достаточенъ, чтобъ взорвать самый прочный желѣзнодорожный мостъ. Но для производства взрыва необходимо знать теорію взрыва, которая, въ свою очередь, требуетъ знакомства съ разрывными и зажигательными средствами, а также съ устройствомъ мостовъ. Это составляетъ труднѣйшую часть полевой инженерной службы, потому что для нее необходимы познанія, пріобрѣтаемыя широкимъ спеціальнымъ образованіемъ и долговременною практикою. Напротивъ, кавалерійскій офицеръ даетъ своему образованію и уму иное направленіе; онъ на отрѣзъ отказался бы, еслибъ отъ него стали требовать знанія химическихъ и физическихъ свойствъ динамита и зажигательнаго состава, теорію постройки рѣшетчатыхъ, крытыхъ, цѣпныхъ, трубчатыхъ, желѣзноупорныхъ и всякихъ мостовъ. Словомъ, «*взрываніе*»—не его дѣло. Мы совѣтуемъ въ этомъ отношеніи обратиться къ руководству, составленному въ 1866 г. фельдмаршалъ-лейтенантомъ барономъ Эдельсгеймомъ, и согласно съ указаніями автора назначить при кавалерійскихъ дивизіяхъ одного инженернаго офицера и трехъ инженерныхъ унтеръ-офицеровъ, на обязанности которыхъ лежало бы, не только поврежденіе мостовъ, слѣдовательно и взрываніе ихъ, но вообще руководство всею технической частью въ дивизіи.

Такимъ образомъ, техническая сила кавалерійской дивизіи изъ 4-хъ полковъ будетъ состоять:

Изъ 1 инженернаго капитана и 3 инженерныхъ унтеръ-офицеровъ; изъ 4-хъ піонерныхъ рядовъ при 1 субалтернъ-офицерѣ, 1 вахмистрѣ 2 капраловъ, 32 наѣздниковъ. Отсюда $24 \times 5 = 120$ эскадронныхъ піонеровъ, всего же: 5 офицеровъ, 15 унтеръ-офицеровъ, 248 всадниковъ, 4 вьючныхъ лошади при 2 проводникахъ,—сила, съ которою можно предпринять и довести до успѣшнаго конца обширно-задуманную экспедицію. По желанію, можно, для особыхъ предпріятій, поручить подъ команду инженернаго капитана эскадронъ, составленный изъ четвертыхъ піонерныхъ рядовъ авангарда и арріергарда и тогда мы получимъ русскихъ конныхъ саперовъ, [1]) но только въ исправленномъ и дополненномъ видѣ.

Въ виду сказаннаго, снаряженіе должно бы распредѣляться такъ:

а) Эскадронные піонеры обязаны по уставу имѣть инструменты для 2 плотниковъ и 3 землекоповъ. Эти инструменты они перевозятъ съ собой въ такомъ видѣ:

1 человѣкъ (№ 1)	1 больш. топоръ съ чехломъ	4 фун.	18 лот.
	1 малый топоръ.	1 »	30 »
	1 веревку.	— »	20 »
	1 лямку для переноски шанцеваго инструмента. . .	— »	16 »
1 человѣкъ (№ 2)	1 сумку для инструментовъ.	1 »	8 »
	1 пилу для отрѣзыв. цѣпоч.	— »	24 »
	1 подпилокъ	— »	7½ »
	20 6-ти дюйм. гвоздей. . . .	1 »	18 »
	20 3 » » » . . .	— »	6 »
	2¼ » » буравовъ. . . .	— »	8 »
	1 долото.	— »	24 »
	1 масштабъ	— »	6½ »
	4 скобы.	3 »	16 »
	Итого. . . .	8 фун.	8 лот.
2 человѣка (№ 3 и 4), каждый:	1 крючекъ. . .	4 »	28 »
	1 заступъ. . .	3 »	4 »
	1 веревку. . .	— »	20 »
	1 лямку для переноски шанцеваго инстр.	— »	16 »
	Итого. .	9 ф.	4 лот.
1 человѣкъ (№ 5),	2 заступа.	6 фун.	8 лот.
	1 веревку.	— »	20 »
	1 лямку для переноски шанцеваго инструм.	— »	16 »
	Итого. . .	7 ф.	12 лот.

---

[1]) Авторъ, вѣроятно, разумѣетъ здѣсь наши упраздненные конно-піонерные дивизіоны. *Примѣч. редакціи.*

Итого въ каждомъ эскадронѣ: 1 большой топоръ, 1 малый топоръ, 2 пилы для перепиливанія цѣпочекъ, 1 подпилокъ, 20 6-ти дюймовыхъ гвоздей, 20 3-хъ дюймовыхъ гвоздей, 2 $^1/_4$-дюймовыхъ буравовъ, 4 веревки, 4 скобы, 1 масштабъ, 2 крюка, 4 заступа, 1 сумка для инструментовъ, 4 лямки для шанцеваго инструмента, 3 топорныхъ чехла.

По этому разсчету, снаряженіе піонерныхъ рядовъ будетъ слѣдующее:

1 вахмистръ, 1 мѣрная тесьма съ рулеткой = 16 лот.,
2 капрала безъ піонерныхъ принадлежностей,
4 человѣка, какъ № 1 эскадронныхъ піонеровъ,
1 » 1 больш. топоръ, 1 дугообразная пила, 1 трасировочный шнуръ, 1 лямка для шанцеваго инструм. = 8 фун. 6 лот.
3 » 1 больш. топоръ, 1 дугообразная пила, 1 веревка = 7 ф. 26 лот.,
2 человѣка, какъ № 3 эскадронныхъ піонеровъ,
12 » » » 4 » »
6 » » » 5 » »
2 » каждый съ 1 желѣзною колотушкою [1]) = 7 ф. 8 л.
» » 1 запасною рукояткою = 24 лот.

Итого . . . 8 фун.

2 человѣка, каждый съ 1	французскимъ ключемъ [1]) для навертыванія и развертыванія гаекъ . . .	3 ф. 29 лот.
» » » 3	стамесками [1]) . .	2 » 8 »
» » » 1	точильн. брускомъ.	— » 19 »
» » » 1	инструмент. сумкой	1 » 8 »
	Итого . .	8 ф. — »

2 человѣка, каждый съ 1	инструментальной сумкой	1 ф. 8 лот.
» » « 3	зажиг. вѣнками [2])	4 » 16 »
» » » 2	палительн. свѣчами въ ящикѣ . . .	1 » 16 »
» » » 1	зажигательн. приборомъ (т. е. кремень, огниво, фитиль, трутъ и сумка для этихъ матеріал.) . . .	— » 19 »
	Итого . . .	7 ф. 27 лот.

[1]) Для дѣланія зарубокъ, обрубливанія; для отвинчиванія; для заклепыванія.

[2]) Для воспламененія деревянныхъ мостовъ.

Слѣдовательно, піонерная команда будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи:

6 большихъ топоровъ, 4 малыхъ топора, 2 дугообразныхъ пилы, 2 пилы для перепиливанія цѣпочекъ, 2 долота, 2 масштаба, 1 мѣрная тесьма съ рулеткой, 8 скобъ, 60 гвоздей, 2 подпилка, 4 бурава, 23 веревки, 1 трасировочный шнуръ, 12 крючьевъ, 24 заступа, 2 большихъ колотушки съ запасными рукоятками, 2 французскіе ключа для завинчиванія и отвинчиванія (нажима), 6 стамесокъ, 2 точильныхъ бруса, 6 смоляныхъ вѣнковъ, 4 палительныя свѣчи, 2 огнивные прибора, 6 инструментальныхъ сумокъ, 24 лямки для шанцеваго инструмента.

СНАРЯЖЕНІЕ ВЬЮЧНОЙ ЛОШАДИ.

1 вьючная лошадь, засѣдланная вьюкомъ, на подобіе того, какой употребляется для вьючной лошади № 5 инженерной команды въ горной войнѣ, должна возить на себѣ:

12	разрывныхъ трубокъ съ $3\frac{1}{2}$ ф. динамита.	}	99	ф.	—	лот.
6	» » » 7 » »					
20	патроновъ съ динамитомъ, по $11\frac{1}{2}$ лот.	=	7	»	6	»
50	» » » » 7 »	=	11	»	28	»
50	зажигательныхъ патроновъ, по $1\frac{1}{4}$ лот.	=	1	»	$30\frac{1}{2}$	»
20	саж. обыкновеннаго зажигательнаго бикфордскаго фитиля.	=	1	»	3	»
20	саж. зажигательнаго бикфордскаго фитиля для болотистой мѣстности.	=	1	»	20	»
2	огнивныя сумки.	=	—	»	2	»
6	кремней.	=	—	»	1	»
2	огнива.	=	—	»	2	»
1	пучекъ фитиля.	=	—	»	8	»
1	пукъ трута.	=	—	»	8	»
100	нобилевскихъ капсюлей.	=	—	»	16	»
6	пальниковъ.	=	—	»	9	»
2	палительныхъ свѣчи.	=	1	»	16	»
1	$1\frac{1}{2}$ дюймовый буравъ.	=	3	»	14	»
10	гаекъ для скрѣпъ.	=	—	»	10	»
2	клещей.	=	—	»	16	»
	Итого. . .	=	129	ф.	$20\frac{1}{2}$	лот.

При подобномъ снаряженіи, довольно сходномъ съ таковымъ же снаряженіемъ инженерныхъ войскъ, и вполнѣ замѣняющемъ послѣднія, при отбытіи ихъ изъ шанцеваго парка арміи, конно-піонеры будутъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ.

ОБУЧЕНІЕ.

Уставъ требуетъ, чтобы конно-піонеры обучались одинаковой службѣ съ прочими людьми эскадрона и, сверхъ того, знали техническую

службу. При относительно короткомъ срокѣ, при недостаткѣ соотвѣтствующихъ учебно-практическихъ мѣстъ и при дорого стоющихъ матерьялахъ, все это является дѣломъ не легкимъ и вызываетъ настоятельную необходимость упростить сколь возможно болѣе техническое обученіе.

При всякой работѣ надо различать *руководящую мысль* и *исполненіе.* И то, и другое связано между собой неразрывно. На мѣстѣ дѣйствія мысль должна соображать быстро и отчетливо, а для этого нужны ближайшее знакомство съ сутью дѣла и ясный технико-практическій взглядъ, пріобрѣтаемый опытомъ и упражненіемъ. На войнѣ не рѣдко встрѣчается много вопросовъ, надъ которыми прежде не приходилось останавливаться, слѣдовательно для быстраго разрѣшенія ихъ, кромѣ моментально соображающей мысли, слѣдуетъ владѣть еще умѣніемъ примѣнить мысль эту къ дѣлу.

Техническія работы эскадронныхъ піонеровъ не относятся къ числу особенно важныхъ, на томъ основаніи, что значительнѣйшія изъ послѣднихъ совершаются при содѣйствіи спеціальныхъ инженерныхъ и піонерныхъ войскъ, или подъ руководствомъ корпусныхъ инженерныхъ начальниковъ. Не такъ бываетъ съ самостоятельными кавалерійскими дивизіями, которымъ поручаютъ иногда выполненіе весьма сложныхъ операцій. Но такъ какъ дизлокація войскъ и дороговизна исключаютъ всякую возможность предварительной практической подготовки піонерныхъ рядовъ въ техническомъ искусствѣ взрывовъ, исключаютъ также всякую возможность назначенія командирами этихъ командъ людей, окончившихъ курсъ въ технологическихъ учебныхъ заведеніяхъ, или служившихъ прежде въ спеціально-техническихъ войскахъ то единственное рѣшеніе вопроса состоитъ въ томъ, какъ было говорено выше, чтобы прикомандировать къ такимъ дивизіямъ свѣдущихъ инженерныхъ офицеровъ при нѣсколькихъ унтеръ-офицерахъ и возложить на нихъ обязанность руководить работами, имѣющими особенную важность. Назначенные къ нимъ кавалерійскіе офицеры и солдаты, ознакомившись нѣсколько съ теоріей, пріобрѣтутъ снаровку и опытность послѣ первой же военной работы, изъ числа тѣхъ, которыя являются необходимыми во время кампаніи, между тѣмъ какъ въ противномъ случаѣ имъ грозитъ перспектива вѣчно оставаться диллетантами.

При условіи, что веденіе и распредѣленіе значительнѣйшихъ работъ поручено будетъ другимъ, конно-піонеры употребляются тамъ, гдѣ необходимо удовлетворительное выполненіе вспомогательныхъ работъ въ короткій срокъ.

Изъ этого видно, что конно-піонерамъ можно давать слѣдующія порученія:

1. земляныя работы:

а) Исправленіе проселочныхъ и шоссейныхъ дорогъ.
б) Перекапываніе шоссе и желѣзно-дорожныхъ насыпей.

в) Возстановленіе полотна перекопанныхъ дорогъ или прокладываніе спусковъ къ ручьямъ, лощинамъ и пр.

г) Возстановленіе стрѣлковыхъ ложементовъ и эполементовъ для кавалеріи.

д) Выкапываніе волчьихъ ямъ.

2. деревянныя работы.

а) Исправленіе мостовъ для кавалеріи.

б) Подрубливаніе и подпиливаніе мостовыхъ свай.

в) Заваливаніе деревьями и устройство засѣкъ.

3. смѣшанныя работы.

а) Взрываніе желѣзно-дорожныхъ колей, разрушеніе станцій, локомотивовъ и пр.

б) Разрушеніе желѣзно-дорожныхъ сооруженій при мостахъ (помимо взрывовъ).

в) Засыпаніе проваловъ, приспособленіе къ оборонѣ различныхъ построекъ и пр.

г) Возстановленіе водопоевъ и мѣстъ купанія для лошадей.

д) Устройство сообщеній посредствомъ канатовъ.

Легко видѣть, что все это—работы не сложныя, для которыхъ ничего не требуется кромѣ кое-какихъ познаній и навыка владѣть землекопными инструментами (заступомъ и лопатой), топоромъ и пилой, наконецъ молоткомъ, долотомъ и французской отверткой (ключемъ),—или другими словами—умѣть распоряжаться инструментами, которые составляютъ принадлежность конно-піонернаго снаряженія.

Для успѣшнаго выполненія вышеозначенныхъ работъ, не заключающихъ въ себѣ рѣшительно ничего важнаго, нужна, конечно, предварительная подготовка, особливо по тѣмъ, которыя означены въ рубрикахъ: въ 1 подъ пунктомъ *г*, во 2 подъ пунктами *а* и *в* и въ 3 подъ пунктами *а* и *д*. Чтобъ напрактиковаться въ употребленіи топора и пилы, можно отдавать въ распоряженіе рабочихъ нѣсколько бревенъ (балокъ), особливо въ томъ случаѣ, когда въ піонерныхъ рядахъ не имѣется достаточнаго числа плотниковъ, для которыхъ, разумѣется, эти упражненія были бы лишнія.

Обученіе, слѣдовательно, весьма незатѣйливое, но нечего и говорить, что оно дѣлается тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ менѣе дается на него времени, особливо при разбросанномъ расквартированіи кавалеріи и недостаткѣ матерьяла для практики. Въ каждой стоянкѣ, въ которой, или вблизи которой размѣщены инженерныя и піонерныя войска, это неудобство отстраняется отчасти тѣмъ, что конно-піонеры посылаются для обученія, какъ въ 1870 году, въ эти спеціальныя части. Въ противномъ случаѣ приходится прикомандировать къ техническимъ войскамъ командировъ конно-піонерныхъ рядовъ, по крайней мѣрѣ на

первый годъ, а унтеръ-офицеровъ на двѣ недѣли, и затѣмъ уже требовать, чтобы они дальнѣйшія занятія продолжали при полку.

Мы имѣемъ полное основаніе надѣяться, что учрежденіе конно-піонеровъ не только оправдаетъ въ будущихъ войнахъ ожидаемую отъ нихъ пользу, но явится безусловною необходимостью, и полагаемъ, что при настоящей организаціи и при тѣхъ условіяхъ обученія и снаряженія, какія указаны въ настоящей статьѣ, конно-піонеры въ состояніи будутъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ своего назначенія.

Пер. подъ редакціею ген. штаба капитана

А. Д. Рябинина.

РЕКОГНОСЦИРОВКА МѢСТНОСТИ,

КАКЪ УПРАЖНЕНІЕ

ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

РЕКОГНОСЦИРОВКА МѢСТНОСТИ, КАКЪ УПРАЖНЕНІЕ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

(съ 1 фигурой, рѣзанной на деревѣ).

ВВЕДЕНІЕ.

Извѣстно, что вѣрнѣйшими и вліятельнѣйшими дѣятелями на войнѣ считаются:

Отношеніе силъ къ числу и оружію, образъ дѣйствій непріятеля, время и видъ мѣстности.

Въ новѣйшемъ способѣ веденія войны, особенно вслѣдствіе усовершенствованнаго оружія, видъ мѣстности, а стало быть вообще мѣстность, получаетъ все болѣе и болѣе значенія и вліянія, поэтому, чтобы сдѣлать успѣхъ вѣроятнымъ, настоятельно необходимо точное знаніе и вѣрный разборъ мѣстности, а также и умѣнье пользоваться особенностями ея.

Средства, которыми мы обладаемъ, для пріобрѣтенія правильнаго понятія о свойствахъ и особенностяхъ мѣстности:—карты и планы, основанныя на точномъ изслѣдованіи мѣстъ описанія; собственный взглядъ, какъ при основательномъ, но быстромъ осмотрѣ, такъ и при постепенномъ обзорѣ во время дѣйствій; наконецъ, могутъ дать нѣкоторое разъясненіе и собираемыя свѣдѣнія.

Вѣрно оцѣнить мѣстность и пользоваться ею сообразно съ цѣлью есть дѣло опытнаго военнаго взгляда, или столь высоко цѣнимаго французами coup d'oeil, одного изъ важнѣйшихъ качествъ предводителя, критеріума настоящаго воинскаго дарованія.

Вообще мѣстность, какъ и все въ природѣ, хотя имѣетъ свои опредѣленные законы, но по безконечному разнообразію всегда можетъ представить новое, а часто и неожиданное. Только хорошо пріученный и вполнѣ опытный глазъ въ состояніи быстро уловить всю суть разнообразныхъ соотношеній мѣста, вѣрно ихъ оцѣнить и воспользоваться ими. Сверхъ того, во время войны, на этотъ предметъ дается, большею частію, очень незначительный промежутокъ времени; даже въ самые важные моменты, во время боя, вслѣдъ за первымъ взглядомъ на мѣстность, должна немедленно слѣдовать оцѣнка выгодъ ея. Часто можетъ случиться надобность умѣть, по видимымъ предметамъ, составить себѣ болѣе или менѣе ясное понятіе о тѣхъ предметахъ, которые остались для глазъ скрытыми.

Въ силу высказанныхъ соображеній, мало по малу образовалась новая отрасль военнаго знанія, подъ названіемъ *«Рекогносцировка*

мѣстности», которая заключаетъ въ себѣ искусство добывать свѣдѣнія о свойствахъ мѣстности и вѣрно ихъ примѣнять; знаніе это, въ виду вполнѣ натуральной, возрастающей необходимости, хотя медленно, но рѣшительно прокладываетъ себѣ дорогу и пріобрѣтаетъ въ ряду военныхъ наукъ права гражданства.

Если далѣе сообразить, что веденіе войнъ въ новѣйшее время заявляетъ все болѣе и болѣе высокія требованія относительно умственныхъ способностей, и что вслѣдствіе этого замѣчается во всѣхъ европейскихъ арміяхъ стремленіе къ большему развитію офицеровъ и солдатъ, то и предметъ о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, не можетъ не нуждаться въ надлежащемъ развитіи.

Поэтому, нельзя считать, какъ это было до сихъ поръ, достаточнымъ *чисто эмпирическое обученіе* въ мирное время, посредствомъ полевыхъ маневровъ, гдѣ вниманіе развлекается множествомъ постороннихъ занятій и впечатлѣній, но нужно заняться усовершенствованіемъ въ изслѣдованіи, въ обсужденіи и умѣньи пользоваться мѣстностью, какъ *самостоятельнымъ предметомъ* и какъ подготовкой къ успѣшному дѣйствію на ней съ войсками.

Это сознавали уже давно, вслѣдствіе чего въ кавалеріи и артиллеріи обращали большое вниманіе на подобный ходъ обученія; между тѣмъ какъ въ пѣхотѣ оно появлялось перемежающимися урывками.

Но какъ усовершенствованіе въ этомъ дѣлѣ не менѣе необходимо для пѣхоты—главнаго рода оружія,—какъ и для другихъ войскъ, то намъ кажется вполнѣ цѣлесообразнымъ то важное значеніе, какое придается изученію этого предмета въ инструкціи для военныхъ школъ (Truppenschulen) относительно офицеровъ, а также въ учебномъ уставѣ (Abrichtungs-Reglement § 89) относительно унтеръ-офицеровъ, значеніе, благодаря которому, оцѣнка мѣстности вводится и для пѣхоты, какъ обязательный предметъ.

Посмотримъ теперь на учебныя пособія, которыя могутъ служить для систематическаго веденія этого обученія. Собственно говоря, число сочиненій, занимающихся пространно этимъ предметомъ, относительно, весьма не велико. Въ большей части изъ нихъ рекогносцировка мѣстности излагается въ приложеніи къ ученію о мѣстности (Terrainlehre), съ которымъ она дѣйствительно находится въ тѣсной связи. Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ, именно пользующіяся общею извѣстностью сочиненія: Этцеля и Вальдштета Ученіе о мѣстности», Пеница «Практическое руководство къ рекогносцировкѣ и описанію мѣстности», даютъ превосходныя учебныя пособія и представляютъ богатые матерьялами источники къ изученію предмета.

Большинство же прочихъ сочиненій хочетъ непремѣнно видѣть въ офицерѣ рекогносцировщика, или лучше развѣдчика, забывая, что эта способность для строеваго офицера должна стоять только на второмъ планѣ. На практическое изложеніе и систематическое проведеніе этого предмета въ систему обученія строевыхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ должно смотрѣть совсѣмъ съ другой точки зрѣнія, какъ

мы постараемся впослѣдствіи изложить подробнѣе. Вотъ почему я попытаюсь здѣсь очертить то направленіе, которое мнѣ кажется наиболѣе пригоднымъ для раціональнаго изложенія этой отрасли преподаванія, въ отношеніи обученія строеваго офицера и унтеръ-офицера, и разобрать главнымъ образомъ ту практическую постепенность, которая должна быть соблюдаема при этомъ.

ТОЧКА ЗРѢНІЯ, ЦѢЛЬ.

Точка зрѣнія, на которую слѣдуетъ стать при изложеніи разбираемаго здѣсь предмета, также какъ и цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться, можетъ быть выражена точно и кротко слѣдующими словами:

Конечною цѣлью всѣхъ нашихъ стремленій должно быть истинно военное усовершенствованіе всѣхъ единицъ составляющихъ армію.

Требованія реальной дѣйствительности на войнѣ предписываютъ намъ, стало быть, и законы для нашихъ занятій въ мирное время. Эти требованія служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и неизмѣнными руководителями.

Важнѣйшая задача начальниковъ частей, даже при самомъ ограниченномъ кругѣ дѣйствій строеваго офицера и унтеръ-офицера, состоитъ въ цѣлесообразномъ употребленіи ввѣренной имъ части во всѣхъ положеніяхъ войны, т. е. въ вѣрномъ распоряженіи. Послѣднее заключается въ томъ, чтобы посредствомъ искусной комбинаціи различныхъ факторовъ, имѣющихъ вліяніе на войнѣ, принять рѣшеніе наиболѣе цѣлеобразное, согласно которому дѣйствовать и приказывать. Изъ этихъ факторовъ мы примемъ во вниманіе одну только мѣстность.

О свойствѣ ея строевой офицеръ и унтеръ-офицеръ узнаютъ по большей части въ самый моментъ надобности, и то тогда, когда станутъ съ нею, какъ говорится, лицомъ къ лицу. *Точный* и *обстоятельный* взглядъ, отъ вниманія котораго ничто не укрывается, составляетъ первое условіе.

Хорошо обученый и привычный глазъ долженъ тотчасъ же отличать неважное отъ важнаго, въ военномъ отношеніи, и опредѣлить вліяніе послѣдняго на предпринимаемое военное дѣйствіе, т. е. умѣть оцѣнить тактически выгоды мѣстности.

Наконецъ, чтобы имѣть возможность коротко и ясно отдать приказаніе или сдѣлать донесеніе, необходимъ точный и краткій способъ выраженія спеціальныхъ понятій, а для послѣдняго слѣдуетъ изучать и другія искусства. Вотъ почему намъ кажутся такъ важны и разнообразны условія, которыя должно требовать отъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, какъ отъ командировъ отдѣльныхъ частей на войнѣ.

Кромѣ того, такъ-какъ высшіе начальники не бываютъ въ состояніи лично пріобрѣтать необходимыхъ свѣдѣній о мѣстности, является необходимость употребить для этой цѣли другія силы, именно подчиненныхъ офицеровъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (въ ограниченномъ размѣрѣ) и унтеръ-офицеровъ.

Послѣдніе должны имѣть способность оцѣнивать вообще въ воен-

номъ отношеніи, или для спеціальной цѣли, значительные участки мѣстности, хотя и невходящіе въ кругъ ихъ дѣйствій, и представлять описаніе ихъ съ графическимъ изображеніемъ мѣстности. Послѣднее будетъ служить сокращеніемъ и поясненіемъ словесныхъ объясненій.

Изъ этихъ общихъ положеній можно вывести слѣдующее:

Первая и важнѣйшая цѣль рекогносцировочныхъ упражненій *есть обученіе и усовершенствованіе глазомѣра, какъ основанія къ вѣрному направленію войскъ на мѣстности.*

Далѣе, на второмъ планѣ, какъ было уже сказано, слѣдуетъ цѣль *обученія офицера и унтеръ-офицера, какъ рекогносцировщиковъ и развѣдчиковъ* свойствъ мѣстности.

Если принять во вниманіе и другія необходимыя соображенія, т о цѣль обученія резюмируется такъ:

1) Скорый и вѣрный взглядъ, познаніе и поименованіе вида мѣстности и предметовъ, находящихся на ней.

2) Разборъ въ военномъ отношеніи достоинствъ и недостатковъ мѣстности, дабы сообразно съ цѣлью пользоваться ими при всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ, какъ-то: при движеніи, при разстановкѣ и расположеніи войскъ бивакомъ, при предохранительной и развѣдывающей службѣ, а главнѣе всего въ бою.

3) Изощреніе способности оріентироваться и запоминать мѣстность (Ortssinn), т. е. искусства быстро опредѣлять по собраннымъ свѣдѣніямъ или по картамъ страны свѣта, при всякомъ расположеніи войскъ,—фронтомъ, флангомъ и тыломъ,—даже въ мѣстахъ не достаточно знакомыхъ.

4) Упражненіе въ опредѣленіи разстояній, крутизны скатовъ, скорости теченія воды, принимая во вниманіе, при этихъ наблюденіяхъ, условія затрудняющія или благопріятствующія.

5) Умѣніе читать, понимать и примѣнять къ дѣлу планы и карты, а также оцѣнивать степень годности ихъ.

6) Обученіе рекогносцировкѣ для спеціальныхъ цѣлей и для донесеній, а также рекогносцировкѣ и въ виду непріятеля; обученіе практическимъ для этого пріемамъ.

7) Усовершенствованіе въ словесныхъ и письменныхъ выраженіяхъ при докладѣ о произведенныхъ рекогносцировкахъ.

8) Искусство въ графическомъ изображеніи, т. е. въ крокировкѣ небольшихъ пространствъ мѣстности, маршрутныхъ линій и т. д.

ПОДГОТОВЛЕНІЕ.

Преподаваніе рекогносцировки может быть произведено только посредствомъ практическихъ упражненій въ полѣ. Но рекогносцировка, какъ и всякій другой предметъ, имѣющій научное основаніе, не можетъ обойтись безъ теоретической подготовки.

Для послѣдней же можетъ служить преподаваніе науки о мѣстности (Terrainlehre), для офицеровъ—по крайней мѣрѣ въ объемѣ «Ученія о мѣстности» Вальдштета; для унтеръ-офицеровъ въ краткомъ извлеченіи изъ названнаго сочиненія.

Далѣе, подготовка должна заниматься растолкованіемъ способа черченія плановъ и картъ (особливо спеціальныхъ и генеральныхъ). Наконецъ слѣдуетъ преподавать необходимое техническое искусство черченія плановъ, насколько оно необходимо для умѣнія вычерчивать бѣгло кроками.

ОБЪЕМЪ.

Объемъ, который придется дать такому преподаванію, обозначенъ какъ кругомъ дѣятельности и служебной сферы обучаемаго, такъ и вышеизложенною общею цѣлью.

Офицеръ долженъ имѣть ясное представленіе о мѣстности, чтобы вѣрно взвѣсить общее положеніе дѣла и согласно этому хорошо выполнить спеціально порученную ему задачу. Отъ него придется потребовать гораздо болѣе, въ виду его дѣятельности, какъ начальника значительныхъ патрулей и разъѣздовъ, и какъ человѣка, которому поручено охранять армію во время ея движенія, при исполненіи аванпостной службы и при другихъ какихъ-либо особливыхъ обстоятельствахъ.

Во всѣхъ означенныхъ преподаваніяхъ слѣдуетъ строго держаться границъ, предначертанныхъ тактикой; входящія-же въ область стратегіи соображенія совершенно исключить.

Напротивъ, крайне необходимо входить при этомъ во всѣ подробности, дабы придать предмету сколь возможно болѣе основательности.

Въ этомъ отношеніи «излишняго» почти не можетъ случиться, потому что на войнѣ, особенно при главномъ моментѣ ея, т. е. въ сраженіи, на душевныя и нравственныя силы вліяетъ столько разнообразныхъ впечатлѣній, что частности, иногда даже весьма важныя, совершенно ускользаютъ отъ глазъ. Но, чтобы хотя сколько нибудь обозначить границы для дѣятельности офицера, можно было бы принять за правило, что изслѣдованіе пространствъ мѣстности, въ отношеніи ихъ важности для боя, не слѣдуетъ распространять далѣе того пространства, какое занимаетъ бригада. Если же приступаютъ къ разрѣшенію спеціальныхъ задачъ на мѣстѣ, то, относительно предполагаемой численности войскъ, могутъ быть приняты нормы, существующія для заданной, по этому случаю, письменной тактической темы.

Если рѣчь идетъ о разборѣ значенія мѣстности для аванпостной службы, то достаточно будетъ принять пространство, занимаемое баталіономъ; при изслѣдованіи мѣстности для походно-оборонительной, патрульной или развѣдывающей службы, крайнимъ протяженіемъ обозрѣваемой полосы можетъ служить средняя длина одного перехода.

Для преподаванія унтеръ-офицерамъ предѣлами могутъ служить условія назначенія унтеръ-офицера, какъ начальника отдѣленія или капральства, полеваго караула, передоваго патруля или боковаго разъѣзда, и т. д. Вполнѣ подготовленный унтеръ-офицеръ

долженъ умѣть сдѣлать обзоръ мѣстности на пространствѣ, занимаемомъ ротою. Впрочемъ очень часто является необходимость поручать ему обозрѣніе и болѣе значительныхъ пространствъ, когда дѣло коснется до размѣщенія дальнихъ патрулей и малыхъ разъѣздовъ.

При разрѣшеніи небольшихъ задачъ, австрійскій учебный уставъ (Abrichtungs-Reglement § 80) опредѣляетъ, относительно пространства и понятій, предѣлы круга дѣйствій капральнаго и взводнаго командировъ. Вообще же, въ виду бо̀льшей или меньшей степени понятливости, необходимо заботливо соблюдать постепенность перехода отъ легчайшаго къ труднѣйшему.

Равнымъ образомъ, при упражненіяхъ унтеръ-офицеровъ, слѣдуетъ входить въ разборъ частностей болѣе, чѣмъ при преподаваніи офицерамъ, потому что унтеръ-офицеръ обязанъ не только указать каждому отдѣльному человѣку какъ примѣняться къ мѣстности, но и слѣдить за этимъ.

ХОДЪ И ПОДРАЗДѢЛЕНІЕ ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЙ.

По нашему мнѣнію, разсмотрѣніе хода и раздѣленія практическихъ занятій составляетъ важнѣйшую часть предлагаемой статьи, потому что отъ пріема учителя, отъ раціональнаго веденія занятій и отъ серьёзнаго желанія и старанія его зависитъ весь успѣхъ дѣла.

Тотъ, кому довѣрено преподаваніе, какъ бы онъ ни былъ мало опытенъ, обладая усердіемъ и доброй волей, всегда отыщетъ вѣрный путь и добьется удовлетворительныхъ результатовъ, тѣмъ болѣе, что самъ имѣетъ обширныя свѣдѣнія и съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ все болѣе практики.

При занимательной, дѣльной обстановкѣ и при отстраненіи всякаго педантизма, ученикъ самъ собою заинтересуется оживленными и находящимися въ постоянной связи съ природою упражненіями, а чрезъ это возможность успѣха несомнѣнна.

Предполагая, что указанная выше теоретическая подготовка достигнута въ достаточной степени во время зимнихъ мѣсяцевъ, практическія занятія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ слѣдовало-бы распредѣлить по слѣдующему плану, который вполнѣ будетъ соотвѣтствовать цѣли и систематической постепенности:

1) *Учебныя военныя экскурсіи*, съ цѣлью обозрѣнія и ознакомленія какъ съ подробностями мѣстности, такъ и съ общимъ видомъ ея.

2) Рекогносцировки полосъ и участковъ мѣстности, или отдѣльныхъ предметовъ, съ цѣлью *военнаго описанія и тактической оцѣнки.*

3) *Рѣшеніе военныхъ задачъ* на мѣстѣ, именно: примѣненіе пріобрѣтенныхъ въ предшествовавшихъ упражненіяхъ познаній и способовъ къ извѣстнымъ случаямъ.

Эти три рода упражненій должны совершаться или всѣми учениками вмѣстѣ, или-же отдѣльными группами—офицеровъ или унтеръ-офицеровъ, подъ руководствомъ обучающаго. Затѣмъ слѣдовало-бы:

4) Предложить отдѣльнымъ офицерамъ (или болѣе расторопному унтеръ-офицеру) рекогносцировки съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи оныхъ, представлены были частію словесныя, частію письменныя донесенія, съ приложеніемъ плана, сдѣланнаго кроками.

При упражненіяхъ унтеръ-офицеровъ изложеніе дѣла, способъ постепеннаго хода занятій и раздѣленіе времени, конечно, потребуютъ нѣкоторыхъ измѣненій и сокращеній, въ виду меньшаго развитія и болѣе ограниченнаго круга дѣятельности учащихся, но все-таки преподаваніе должно идти по тѣмъ же принципамъ какъ и для офицеровъ. На этомъ основаніи, мы, во избѣжаніе повтореній, должны оговориться, что при послѣдующемъ разборѣ, мы будемъ излагать нашъ взглядъ на занятія — *вообще*, предоставляя на волю преподавателей для унтеръ-офицеровъ выбрать изъ сказаннаго то, что они признаютъ наиболѣе подходящимъ и полезнымъ для своихъ учениковъ, смотря по степени ихъ развитія.

Разберемъ теперь подробнѣе цѣль и объемъ отдѣльныхъ упражненій.

I. УЧЕБНЫЯ ЭКСКУРСІИ.

Странно, что изученіе *науки о мѣстности*, на сколько намъ извѣстно, или весьма рѣдко, или совсѣмъ не соединяется у насъ съ примѣненіемъ въ полѣ, между тѣмъ какъ теоретическіе выводы и опредѣленія должны бы провѣряться и объясняться соотвѣтственными явленіями въ природѣ. Намъ кажется, что на это слѣдуетъ обратить вниманіе при первыхъ-же упражненіяхъ.

На этомъ основаніи необходимо всѣ дороги, по которымъ производится экскурсія, равно какъ находящіеся вблизи части и предметы мѣстности, осмотрѣть, разобрать и вѣрно опредѣлить ихъ въ общемъ военномъ значеніи. Само собою разумѣется, что анализъ мѣстности долженъ быть произведенъ съ крайнею основательностію, дабы, все имѣющее нѣкоторое военное значеніе не ускользнуло отъ вниманія и дабы этимъ пріучить глазъ къ вѣрному и точному пониманію.

Когда въ обозначеніи и разборѣ отдѣльныхъ частей мѣстности достигнется послѣ подробнаго осмотра ихъ, достаточный навыкъ, тогда слѣдуетъ попытаться составить заключеніе о качествѣ такихъ частей мѣстности и предметовъ, которые видны при первомъ взглядѣ на большемъ или меньшемъ разстояніи.

При этомъ необходимо распредѣлять части мѣстности и предметы по степени ихъ военнаго значенія, чтобы, согласно этому масштабу, обращать на нихъ болѣе или менѣе вниманія.

Далѣе, слѣдуетъ обращать вниманіе на вѣрное употребленіе обозначенныхъ въ наукѣ о мѣстности выраженій и содѣйствовать необходимому разъясненію и опредѣленію заключающихся въ нихъ понятій. Часто бываетъ затруднительно избрать мѣткое обозначеніе для предметовъ или частей мѣстности, именно потому, что природа представляетъ безконечную варіацію главныхъ формъ и типичныхъ явленій. Тогда необходимы, по большей части, комбинаціи выраженій или возможно точное описаніе.

Особенно дѣлается это настоятельнымъ при обозначеніи формъ мѣстности, конфигураціи мѣстныхъ предметовъ и т. д. Такъ напр. углубленную форму мѣста придется иногда называть корытообразною долиною, иногда корытообразнымъ углубленіемъ, а иногда лощиновиднымъ жолобомъ и т. д.

Очертаніе селенія или лѣса можно мѣтко обозначить, сравнивая его съ геометрическими или фортификаціонными начертаніями, напр. главный видъ есть равнобедренный △—*къ*; западная часть выдается въ видѣ бастіона; одинъ фасъ отступаетъ куртинообразно и т. д.

Въ природѣ нерѣдко встрѣчаются отступленія отъ теоріи науки о мѣстности, бываютъ необыкновенныя явленія, напр. странныя формы, своеобразныя дѣйствія воды чрезъ размыванія, наносы и проч. Эти явленія должны быть особенно тщательно разсмотрѣны и изслѣдованы въ отношеніи причинъ ихъ происхожденія.

Такъ какъ во время упражненій часто будетъ встрѣчаться необходимость въ опредѣленіи разстояній, то мы воспользуемся этимъ, чтобъ поговорить о глазомѣрныхъ разстояніяхъ вообще и о благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условіяхъ, дѣйствующихъ на эти опредѣленія. Къ числу такихъ причинъ надо отнести родъ освѣщеніе, мѣсто стояніе солнца, составъ атмосферы, рефракціонныя явленія, вліянія поверхности воды, наблюденія изъ глубокихъ впадинъ (долинъ), или съ высоты внизъ и на оборотъ, наконецъ опредѣленіе разстоянія по слуху и т. д. Тоже самое слѣдуетъ сказать объ опредѣленіи скорости теченія воды, крутизны скатовъ и относительныхъ высотъ.

Полученныя такимъ образомъ опредѣленія слѣдуетъ потомъ провѣрять измѣреніями, къ чему нужно привыкать на ровной мѣстности.

Наконецъ при подобныхъ упражненіяхъ пріобрѣтается внимательное изученіе и практическій навыкъ въ употребленіи спеціальныхъ и генеральныхъ картъ и плановъ. Навыкъ и искусство въ чтеніи картъ и плановъ вырабатывается отъ частаго употребленія этихъ вспомогательныхъ средствъ, особливо спеціальныхъ картъ. Вѣрность изображенія и степень годности ихъ слѣдуетъ испытывать частнымъ сравненіемъ съ природой.

Не менѣе важно изученіе способа вѣрнаго и скораго оріентированія, для чего учитель обязанъ показать употребленіе буссоли и примѣненіе къ дѣлу вспомогательныхъ средствъ, представляемыхъ природой: высоты солнца, поростанія мхомъ деревьевъ, наростанія ежегодно новыхъ слоевъ древесины, опредѣленія направленія вѣтра и пр. Все это развиваетъ запоминаніе мѣстности. Точно также нельзя не обращать вниманія учениковъ на тѣ средства, которыя встрѣчаются при рекогносцировкѣ, для спеціальной цѣли; а именно, на употребленіе и назначеніе вѣстовыхъ, на распросы мѣстныхъ обывателей или сношенія съ мѣстными управленіями относительно полученія свѣдѣній, картъ и плановъ. Далѣе, надо объяснить значеніе и употребленіе командующихъ пунктовъ, въ родѣ колоколенъ и проч., для наблюденій и для полученія лучшаго кругозора мѣстности, а

также употребленіе въ послѣднемъ случаѣ картъ. Разъясненныя такимъ образомъ приспособленія должны имѣть опорную точку въ требованіяхъ «Устава о полевой службѣ», которыя предписываютъ собираніе свѣдѣній изъ различныхъ источниковъ. Одна или двѣ изъ этихъ экскурсій посвящается обученію крокировкѣ, о которой у насъ рѣчь впереди.

Если бы учитель пожелалъ и былъ въ состояніи прибавлять при случаѣ, во время этихъ экскурсій, геогностическіе и сельско-хозяйственные подробности, то это было бы не только полезно, но и увеличило бы значительно интересъ преподаванія.

Наконецъ упражненія даютъ возможность очистить и сдѣлать точнѣе военный языкъ; для этого стоитъ только слѣдить, чтобы выраженія: «крыть и покрывать, господствовать, усматривать, обнимать взоромъ, соединять, отдѣлять, свободная, открытая, волнистая, пересѣченная мѣстность, часть мѣстности, разрѣзъ мѣстности», и т. под., были употребляемы совершенно согласно своему значенію. Точно также направленіе всегда обозначается указаніемъ странъ свѣта и только въ отношеніи теченія воды употребляется выраженіе «правый» или «лѣвый» берегъ.

О выборѣ и раздѣленіи мѣстности для упражненій мы скажемъ впослѣдствіи.

2. ВОЕННОЕ ОПИСАНІЕ И ТАКТИЧЕСКАЯ ОЦѢНКА МѢСТНОСТИ.

Послѣ ряда успѣшно произведенныхъ упражненій слѣдуетъ приступить къ описанію и тактической оцѣнкѣ мѣстности.

Достиженіе специальной цѣли искусства именно и заключается въ томъ, чтобы соединить отдѣльныя части большаго или малаго пространства въ одно цѣльное, ясное представленіе, а вслѣдъ затѣмъ быстро и вѣрно обсудить тактическое значеніе какъ отдѣльнаго участка, такъ и всей мѣстности.

Для того, чтобы согласоваться съ дѣйствительностью, слѣдуетъ и здѣсь держаться упомянутаго выше способа, то есть, прежде всего начинать обученіе на основаніи точнаго изслѣдованія; а потомъ, по мѣрѣ пріобрѣтенія навыка, переходить къ общему обзору или только осмотру главныхъ пунктовъ.

Практическій способъ дѣйствія при этомъ слѣдующій:

Предметами для обученія слѣдуетъ избирать въ окрестностяхъ квартирнаго расположенія:

а) малые участки безъ опредѣленнаго тактическаго значенія, сначала въ болѣе открытой, потомъ въ болѣе пересѣченной мѣстности, наблюдая при этомъ то условіе, чтобы избранная точка представляла по возможности большой кругозоръ.

в) маршрутныя линіи, слѣдовательно мѣстность, по которой проходятъ важнѣйшія дороги, причемъ районъ ея долженъ простираться по обѣ стороны дорогъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла.

с) части мѣстности и предметы, имѣющіе тактическій характеръ,

именно: тактическіе ключи позицій, аванпостныхъ линій и малой войны, какъ напр. лѣса, строенія, селенія, мосты и горные дефиле, точки высотъ, авангардныя и арріергардныя позиціи и т. д.

Эти предметы преподаванія слѣдуетъ подвергнуть при первыхъ упражненіяхъ точному осмотру собща; при чемъ можно пользоваться спеціальною картою.

(Планы, такъ какъ ими не приходится пользоваться на войнѣ, должны быть совершенно оставлены, хотя могутъ употребляться въ исключительныхъ случаяхъ только преподавателемъ).

Послѣ того рекогносцирующее отдѣленіе отправляется на точку, дающую возможно-большій кругозоръ, гдѣ учитель заставляетъ одного изъ рекогносцировщиковъ сдѣлать краткое военное описаніе и оцѣнку въ тактическомъ отношеніи видимой мѣстности или обозрѣваемаго предмета. Если-же захотятъ сдѣлать такого-же рода упражненіе, но только при скорой оцѣнкѣ и послѣ бѣглаго обзора, тогда отдѣленіе отправляется тотчасъ-же при началѣ занятій на пунктъ обширнаго кругозора, откладывая точное разсматриваніе на будущее время, если понадобится сдѣлать повѣрку выраженныхъ мнѣній.

Ходъ мысли тутъ тотъ-же какъ и при критикѣ всякаго другаго предмета. Прежде всего придется провѣрить общія отношенія, а потомъ перейти къ частностямъ, и на основаніи полученныхъ выводовъ составить заключеніе. Разница въ томъ, что здѣсь ходъ мысли разлагается, такъ сказать, анатомически, а чрезъ это, при упражненіи и при медленной систематической постепенности, пріобрѣтается мало по малу то, что впослѣдствіи, въ дѣйствительности, должно быть результатомъ скораго, иногда моментальнаго сужденія.

Описаніе мѣстности начинается опредѣленіемъ *положенія*, *протяженія* и обозначеніемъ *главныхъ очертаній*; потомъ слѣдуетъ *общая характеристика* вида поверхности, всѣхъ особенностей покрывающихъ мѣстность (кустарники, лѣса, сады, изгороди и пр.) и водныхъ линій, при чемъ коротко упоминается о вліяніи найденныхъ качествъ на удободоступность, обозрѣваемость и дѣйствіе оружія.

Очертивъ такимъ образомъ общую картину изучаемаго предмета, переходятъ къ его *деталямъ*, причемъ каждая изъ частностей должна быть разобрана *въ логической послѣдовательности по степени тактическаго значенія своего* и оцѣнена съ военной точки зрѣнія. Смотря потому, на сколько та или другая изъ частностей тактически важнѣе, она разбирается болѣе или менѣе подробно, а если не можетъ оказать ни дурнаго, ни хорошаго вліянія—то ее вовсе пропускаютъ. Такимъ образомъ, сообразно этому указанію, слѣдуетъ: неровности мѣстности, воды, строенія, сады, лѣса, кустарники, посѣвы, наконецъ мѣстныя детали—обозначать послѣдовательно, оттѣняя чисто военныя особенности и вообще давая основаніе для общей тактической оцѣнки.

При тактической оцѣнкѣ слѣдуетъ обсудить и опредѣлить вліяніе мѣстности на ходъ различныхъ военныхъ дѣйствій.

Руководитель практическихъ упражненій, сдѣлавъ предположенія

касательно какого нибудь военнаго дѣйствія или военнаго момента, долженъ опредѣлить точку зрѣнія, съ которой ученикъ обязанъ обсудить и оцѣнить данную мѣстность.

При этой оцѣнкѣ, детали въ разсчетъ не принимаются; напротивъ, слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы выдвинуть впередъ важнѣйшіе моменты и самыя рѣзкія отношенія, особенно выгоды и невыгоды мѣстности, а также разобрать обусловленныя этими соотношеніями мѣры.

Напримѣръ, требуется оцѣнить рѣчную переправу на основаніи свѣдѣній добытыхъ рекогносцировкой. Поручику А. предлагаютъ описать вліяніе этой переправы на походное движеніе, а именно какъ должны поступать авангардные отряды и боковые патрули, потомъ главная колонна, наконецъ арріергардъ.

Затѣмъ назначаютъ поручика Б. разобрать боевыя условія, напримѣръ при форсировкѣ переправы съ праваго на лѣвый берегъ или на оборотъ. Поручикъ С. можетъ заняться объясненіемъ вліянія переправы и вообще линіи рѣки на расположенный вблизи лагерь.

Основательная и точная провѣрка такихъ отдѣльныхъ случаевъ, основанныхъ на извѣстныхъ предположеніяхъ, оставляется для упражненій, о которыхъ будетъ говорено ниже.

3. РѢШЕНІЕ ТАКТИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ.

Такъ какъ эти упражненія составляютъ послѣднюю ступень обученія рекогносцировки мѣстности, съ цѣлью подготовленія учащихся къ правильному направленію войскъ, то, относительно способа собиранія свѣдѣній о мѣстности, должно поступать совершенно такъ, какъ бы этому слѣдовало быть въ дѣйствительной войнѣ. Средства, которыя употребляются для этого, слѣдующія: высыланіе патрулей, мѣсто которыхъ занимаютъ отдѣльные рекогносцировщики; собственный обзоръ на столько, на сколько дозволяютъ обстоятельства въ серьезномъ дѣлѣ; наконецъ—специальныя карты.

Въ сущности при заданіи и рѣшеніи задачъ слѣдуетъ держаться тѣхъ-же правилъ, какія существуютъ для разрабатываемыхъ, во время зимнихъ мѣсяцевъ, письменныхъ тактическихъ темъ.

Предметомъ для задачъ придется избрать, главнымъ образомъ, сраженія, но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду предохранительную службу и собираніе свѣдѣній, равно какъ особенныя мѣры, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести реквизиціи, засады и нападенія. Мѣстность для задачи должна быть избрана впередъ, на основаніи карты, плана или свѣдѣній, собранныхъ о всѣхъ мѣстныхъ особенностяхъ.

Учитель, который руководитъ упражненіями, обязанъ сдѣлать извѣстное предположеніе. Если задачею служитъ сраженіе, то одному ученику даютъ роль оборонительную, другому наступательную и затѣмъ распредѣляютъ между ними по нѣскольку остальныхъ учениковъ.

Обѣ партіи должны вести себя такъ, какъ будто-бы онѣ были

командирами противуположныхъ войскъ, поэтому одну изъ партій слѣдуетъ отправить къ мѣсту боя окольными путями. Какъ скоро обѣ партіи, совершивъ переходъ изъ предъидущаго положенія (изъ похода, бивачнаго расположенія), вступили въ первый боевой моментъ, и какъ только рекогносцировка посредствомъ патрулей и самихъ командующихъ окончена, упражненіе немедленно прерывается.

Рекогносцировочное отдѣленіе должно собраться къ учителю и тогда оба ученика излагаютъ свои диспозиціи, обусловленныя собранными свѣдѣніями о мѣстности. Учитель, разбирая критически диспозиціи, даетъ относящіяся къ дѣлу наставленія; причемъ обѣимъ партіямъ дозволяется, въ умѣренныхъ выраженіяхъ, отстаивать свое мнѣніе.

Въ другой разъ предметомъ задачи можетъ служить занятіе или аттака позиціи, или какого нибудь на ней предмета. Какъ бы самъ ни было, но никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, что при предшествующей рекогносцировкѣ или осмотрѣ, всегда обращается полное вниманіе на тѣ положенія, которыя могутъ встрѣчаться въ дѣйствительности.

Если офицеръ или унтеръ-офицеръ приложилъ охоту и усердіе при рѣшеніи изложенныхъ здѣсь упражненій, то успѣхи его въ этомъ отношеніи несомнѣнны и онъ можетъ считаться основательно подготовленнымъ въ дѣлѣ пониманія и оцѣнки мѣстности; онъ можетъ съ полною вѣрою въ себя принять трудный постъ начальника или руководителя подчиненныхъ; его нескоро собьетъ даже самое своеобразное явленіе на мѣстности; онъ будетъ находчивъ во всѣхъ положеніяхъ и посвятитъ всю свою дѣятельность и вниманіе на соотвѣтственное назначеніе ввѣренной ему части, какъ при упражненіяхъ мирнаго времени, такъ и на войнѣ.

4. РЕКОГНОСЦИРОВОЧНЫЯ УПРАЖНЕНІЯ ОТДѢЛЬНЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ СЪ ЦѢЛЬЮ СОСТАВЛЕНІЯ ОПИСАНІЙ И ЧЕРЧЕНІЯ КРОКАМИ.

Хотя упражненія этого рода относятся главнымъ образомъ къ кругу большихъ рекогносцировокъ, ежегодно совершаемыхъ по распоряженію мѣстныхъ воинскихъ начальниковъ и командировъ дѣйствующихъ частей, но такъ какъ обыкновенно въ данномъ случаѣ отъ каждаго баталіона командируется не больше одного офицера, то потребуется не мало годовъ, пока всѣ, или хотя только особенно старательные офицеры, будутъ въ состояніи участвовать въ сказанныхъ рекогносцировкахъ.

Поэтому, въ высшей мѣрѣ полезно предпринимать такія упражненія и въ окрестностяхъ мѣсторасположенія гарнизоновъ, отчасти какъ подготовку къ большимъ рекогносцировкамъ, отчасти чтобы скорѣе образовать большее число самостоятельныхъ рекогносцировщиковъ; въ особенности-же, чтобы дать офицерамъ возможность упражняться въ крокировкѣ.

Матеріалы къ относящимся сюда задачамъ опять таки должно выбирать изъ практики войны, обращая преимущественное вниманіе на

такіе случаи, которые чаще встрѣчаются въ дѣйствительности. Къ таковымъ принадлежатъ:

Рекогносцировка путей сообщенія, особливо въ отношеніи ихъ значенія какъ маршрутныхъ линій, или для узнанія другихъ военныхъ условій, а именно: лагерныхъ мѣстъ, приваловъ, рессурсовъ и проч.

Рекогносцировка тактически важныхъ участковъ, или отдѣльныхъ предметовъ на мѣстности, какъ таковыя обозначаются при разборѣ упражненій въ военномъ описаніи и при тактической оцѣнкѣ.

Наконецъ слѣдовало-бы заняться повѣркою и исправленіемъ плановъ и картъ съ натуры (такъ называемая реамбулація (Reambulirung).

Вообще для такихъ упражненій, производимыхъ строевыми офицерами, основаніемъ должны служить инструкціи, данныя въ руководство военнымъ училищамъ для производства большихъ рекогносцировокъ. А такъ какъ въ началѣ было уже упомянуто, что рекогносцирующій обязанъ производить рекогносцировку со всевозможнымъ стараніемъ и точностью, то здѣсь излагаются только существенные пункты относительно производимыхъ упражненій.

Порученіе подобныхъ рекогносцировокъ слѣдуетъ давать офицеру по возможности словесно; а ближайшія затѣмъ инструкціи могутъ быть пояснены съ помощію спеціальной карты. Въ большей части случаевъ гораздо удобнѣе снять увеличенный эскизъ требуемой мѣстности или дороги; этотъ эскизъ будетъ служить во первыхъ какъ вспомогательное средство при исполненіи порученія, а во вторыхъ какъ основаніе для кроковъ.

Имѣя такой эскизъ и необходимые матеріалы для приготовленія кроковъ, рекогносцировщикъ, отправляясь на работу, долженъ вести себя такъ, какъ бы это было на войнѣ, т. е. исполнять сколь возможно основательнѣе свою работу. Вообще онъ обязанъ помнить, что такое порученіе служитъ доказательствомъ довѣрія къ нему, ибо распоряженія командующаго будутъ основаны на его донесеніи, въ которомъ предполагается необходимая вѣрность и полнота данныхъ.

Прежде всего рекогносцировщику слѣдуетъ озаботиться возможно полнымъ обзоромъ назначенной мѣстности. Для этого онъ избираетъ господствующіе пункты, на которыхъ, при помощи эскиза, легко оріентироваться и опредѣлить какимъ образомъ поступать при изслѣдованіи деталей и при крокировкѣ. Исполнивъ это, ему остается окончить какъ можно скорѣе и точнѣе возложенную на него работу.

Способъ исполненія въ главныхъ чертахъ тотъ же какъ и при практическихъ занятіяхъ, относительно военныхъ описаній и оцѣнки мѣстности, съ тою разницею, что въ данномъ случаѣ придется опредѣлять удобный и соотвѣтственный способъ, посредствомъ котораго лучше крокировать избранныя направленія движеній и дороги.

Все встрѣчающееся на мѣстности излагается, также какъ при рекогносцировкахъ, въ точныхъ замѣчаніяхъ, которыя потомъ выражаются кроками.

Хотя рекогносцировочное донесеніе должно по содержанію удовлетворять условіямъ тщательности и полноты, но по внѣшней формѣ оно можетъ быть написано и карандашемъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, при рекогносцировкѣ дорогъ достаточно представлять замѣтки, сдѣланныя на мѣстѣ.

При составленіи донесенія или замѣтокъ нужно представить себя на мѣстѣ того лица, которое должно ихъ получать, и сообразить что̀ именно лицо это должно и можетъ отъ нихъ требовать.

Описаніе и кроки обязаны взаимно дополнять другъ друга; слѣдовательно, все то, что помѣщено въ первомъ, не должно включаться во второе и на оборотъ.

КРОКИРОВКА.

«Кроками» на военномъ языкѣ называется почти всякое графическое изображеніе мѣстности, составленное безъ помощи, или не на основаніи геометрическихъ измѣреній. Оно относится столько же къ бѣглонабросаннымъ, во время похода, эскизамъ, сколько и къ подробнымъ глазомѣрнымъ съемкамъ. Для кроковъ, составляемыхъ во время рекогносцировки, степень подробности опредѣляется спеціальною цѣлью и даннымъ временемъ.

Но есть основанія, которыя по своей неизмѣняемости имѣютъ мѣсто при всякаго рода работахъ, напр. «Надобно безусловно держаться того правила, чтобы изображать лучше мало, но точно, чѣмъ много, но въ ущербъ вѣрности. Чѣмъ важнѣе предметъ въ военномъ отношеніи, тѣмъ заботливѣе и точнѣе онъ долженъ быть нанесенъ; на оборотъ, чѣмъ незначительнѣе предметъ въ тактическомъ, отношеніи, тѣмъ поверхностнѣе онъ можетъ быть снятъ». Поэтому крокировка вовсе не механическая работа, а напротивъ требуетъ самаго бдительнаго вниманія и быстраго военнаго взгляда.

Ясность и опредѣлительность—главныя свойства крокировки.

Нужно обращать вниманіе на равномѣрное распредѣленіе времени, такъ какъ иначе съемка въ началѣ слишкомъ подробная, впослѣдствіи, по недостатку времени, должна будетъ довольствоваться поверхностнымъ изображеніемъ важныхъ предметовъ.

Не слѣдуетъ упускать случая для пріобрѣтенія всѣхъ вспомогательныхъ средствъ, могущихъ облегчить и подвинуть впередъ работу; средства эти: детальныя, экономическія и лѣсныя съемки. Мѣстные жители, въ особенности лѣсничіе, могутъ принести въ этомъ отношеніи громадную пользу.

Такъ какъ назначеніе кроковъ дополнять описаніе и наоборотъ, то хотя и нужно крокировать все важное, не находящееся въ описаніи, но все таки нельзя терять времени на изображеніе того, что видно изъ текста.

Случаи, часто встрѣчающіеся строевому офицеру и въ которыхъ онъ долженъ упражняться, слѣдующіе: крокировка маршрутнаго направленія съ ближайшею окрестностью; важные въ тактическомъ отношеніи предметы—дефиле, дворы, мелкія деревушки—также съ окру-

жающею мѣстностію; пункты приваловъ и выдѣляющіеся участки мѣстности. Болѣе значительныя задачи, какъ напр., съемка позицій, или цѣлыхъ участковъ и т. д. находятся совершенно внѣ круга дѣятельности строеваго офицера.

О способѣ исполненія можно дать теоретически только общія основанія, тѣмъ болѣе, что практическое обученіе въ полѣ должно стремиться главнымъ образомъ къ пріобрѣтенію опыта и навыка. Общія основанія можно извлечь частію изъ «Ученія о мѣстности» Вальдштета, и частію изъ «Съемщика» Кюннеля, именно въ главѣ о деталяхъ при съемкѣ. Къ сказанному въ ней можно прибавить слѣдующее:

Для скорости работы весьма полезно употреблять квадратную сѣтку ($^1/_4$ дюйма), на которой подробности наносятся, кромѣ чернаго, и цвѣтными карандашами (красн., синій и друг.).

Употребленіе раздѣленной на квадраты сѣтки, гдѣ имѣется всегда передъ глазами мѣра въ 100 или 200 шаговъ (при дѣленіи на $^1/_5$ дюйма въ двойномъ и обыкновенномъ военномъ масштабѣ), даетъ возможность обойти неудобство откладыванія по масштабу линій на бумагу, что всегда отнимаетъ не мало времени; цвѣтные же карандаши способствуютъ скорости и ясности изображенія, которое можетъ весьма долго сохраняться, если облить его молокомъ или водою.

При началѣ упражненій можно крокировать съ помощію эскиза, снятаго съ карты, а впослѣдствіи и безъ него, такъ какъ оба случая могутъ встрѣтиться на практикѣ. Главное при работѣ, даже при бѣгломъ черченіи, есть вѣрная оріентировка, которой должно держаться неуклонно.

Для послѣдней цѣли буссоль, какъ извѣстно, есть лучшій и наивѣрнѣйшій инструментъ. Всякій офицеръ въ полѣ долженъ имѣть съ собою буссоль въ числѣ съемочныхъ инструментовъ. При неимѣніи подъ рукой буссоли, хотя и можно держаться первоначальнаго направленія, употребляя для того способъ осторожнаго движенія впередъ, особенно въ открытыхъ мѣстахъ, гдѣ можно пользоваться предметами, видимыми съ большихъ разстояній, и равняясь постоянно назадъ по направленію послѣдней точки стоянія, — но работа, произведенная по этому способу, никогда не будетъ отличаться вѣрностью.

Если время и обстоятельства позволятъ, то весьма желательно было бы дополнять кроки вытягиваніемъ тушью (даже чернилами) или иллюминовкой красками.

Въ заключеніе нельзя не сказать, что упражненіе въ крокировкѣ способствуетъ вѣрному и обстоятельному пониманію мѣстности, а поэтому, преслѣдуя конечную цѣль всѣхъ нашихъ стремленій, мы не можемъ не пожелать отъ души, чтобы и на эту отрасль военнаго образованія было обращено должное вниманіе.

О ВЫБОРѢ МѢСТНОСТИ ВООБЩЕ.

Выборъ мѣстности для рекогносцировочныхъ упражненій офицеровъ и унтеръ-офицеровъ зависитъ отъ характера и мѣстныхъ усло-

вій окрестностей расположенія гарнизона. Какъ въ большей части значительныхъ гарнизоновъ Австріи, окрестности Вѣны вполнѣ годны для рекогносцировочныхъ упражненій всякаго рода.

Сверхъ того, этому нисколько не мѣшаютъ опредѣленные размѣры района, отводимаго для ученій всѣхъ значительныхъ гарнизоновъ, потому-что рекогносцировочное отдѣленіе, отъ 10 до 15 офицеровъ или столькихъ же унтеръ-офицеровъ, ни мало не стѣснитъ и не нарушитъ порядка другихъ военныхъ упражненій.

Точно также не основательно возраженіе, будто ближайшія окрестности стоянки войскъ очень скоро сдѣлаются извѣстными вдоль и поперегъ, служа мѣстомъ постоянныхъ фронтовыхъ зянятій Напротивъ, именно точныя изслѣдованія и рекогносцировки способны убѣдить, какъ мало знакомятъ съ мѣстностью и ея деталями фронтовыя ученія.

Слѣдовательно, только родъ и цѣль упражненія будутъ служить мѣриломъ для выбора мѣстности. При этомъ должно поступать со всевозможною заботливостью и предусмотрительностью, составляя заранѣе себѣ для того проектъ, съ помощью плана окрестности или спеціальной карты. Разумѣется нельзя не обращать вниманія на возможное разнообразіе, но все таки одна и та же мѣстность или одинъ и тотъ же предметъ могутъ служить по нѣскольку разъ, если на нихъ производятся различныя упражненія и если ихъ разсматривать съ новой точки зрѣнія. Это представляетъ даже ту пользу, что даетъ возможность доказать ученику, какъ при различномъ воззрѣніи представляются другія условія и новыя изображенія, и какъ много нужно, чтобы узнать вполнѣ часть мѣстности, заключающую въ себѣ хоть сколько нибудь разнообразія.

Нельзя оставить безъ вниманія также и то обстоятельство, что при рекогносцировкѣ можно пользоваться такими окрестными мѣстностями, которыя, обыкновенно, избѣгаются войсками при другихъ строевыхъ запятіяхъ, напр. хорошо обработанныя, а въ особенности покрытыя виноградниками или сильно пересѣченныя пространства и т. д. Рекогносцировки, особенно для офицеровъ, могутъ обнимать и болѣе отдаленныя мѣстности, когда имѣются подъ рукой дешевыя средства для переѣздовъ.

При военно-учебныхъ экскурсіяхъ, выборъ направленій долженъ быть таковъ, чтобы по возможности данная мѣстность совмѣщала въ себѣ наиболѣе характеристическія черты и важнѣйшіе предметы, сверхъ того заключала побольше деталей. Это облегчаетъ широкое и разностороннее изученіе предмета.

Въ окрестностяхъ Вѣны этому требованію удовлетворяютъ приблизительно три или четыре направленія, напр.:

a) черезъ Флорисдорфъ, Іедлерзée, Черное озеро къ Нуссдорфу, переправившись черезъ Дунай, потомъ черезъ Гейлингенштадтскія и Деблингскія высоты назадъ. На этомъ пространствѣ попадается открытая, поросшая лѣсомъ и травой, отчасти пересѣченная равнина, богатые виды и частыя постройки, уходящія вдаль по теченію рѣки:

густо заросшее дефиле, образуемое высотами и рѣкою, отлично обработанная холмистая мѣстность и всякаго рода сообщенія; или

б) отъ Гернальса, черезъ Альсбахскую долину, потомъ черезъ горы Галицинъ и Гейбергъ, Дорнбахскій паркъ, свернувъ на лѣсной Нейштифтъ и слѣдуя назадъ черезъ высоты Тюркеншанце. На этомъ пути встрѣчаются широкія и узкія долины, разнообразныя горныя формаціи, открытые, закрытые, пересѣченные, большіе и малые перелѣски, мѣста съ отличными наблюдательными пунктами въ лѣсной мѣстности (Гейбергъ), различнаго рода постройки, дворы, зáмки, селенія и богатая мѣстная деталь;

в) черезъ Брейтензее и южные склоны Заатцберга къ дефиле при Маріабруннѣ и затѣмъ обратно—по правому берегу рѣки Вѣны, черезъ Гакингъ по рѣкѣ Вѣнѣ. На этомъ пространствѣ можно изучать открытую холмистую мѣстность съ широкими, соразмѣрными формами, перерѣзанную крутыми и глубокими долинами, выдающуюся горную страну, различнаго рода дефиле, водяныя линіи, желѣзныя дороги и т. д.

Обозначенныя здѣсь направленія — принимая во вниманіе время, нужное для объясненій—займутъ цѣлый день, а потому, еслибъ необходимость требовала посвятить на упражненія только одно утро, то пришлось бы ради удобства раздѣлить экскурсію на нѣсколько дней. Для упражненій унтеръ-офицеровъ достаточны гораздо меньшія пространства.

Еще изобильнѣе окажется выборъ участковъ и предметовъ тамъ, гдѣ вопросъ идетъ лишь о годности ихъ для военнаго описанія, тактической оцѣнки и для рѣшенія тактическихъ задачъ. Какъ бы продолжительно ни было расположеніе здѣсь войскъ, мѣстность всегда будетъ соотвѣтствовать указаннымъ цѣлямъ. Совсѣмъ тѣмъ необходимо основательное обсужденіе при выборѣ, дабы онъ палъ на ту мѣстность, которая наиболѣе отвѣчаетъ заданію и интересу, а также даетъ наиболѣе возможности къ комбинированію новыхъ варіацій. При этомъ должно, въ нѣкоторомъ отношеніи, умѣть отрѣшаться отъ привычнаго взгляда и протоптанной рутинной дорожки, какъ это, побольшей части, еще въ ходу при выборѣ мѣстъ для строевыхъ ученій. Нерѣдко мы бросаемъ то, что у насъ, такъ сказать, подъ рукою, безъ, вниманія, хотя бы въ немъ было много интереснаго. Такъ напримѣръ, мы постоянно упускаемъ изъ виду, что всѣ выходы изъ мѣста расположенія гарнизона можно разсматривать какъ столько же выходовъ и входовъ изъ дефиле и что районъ стоянки гарнизона, даже въ своихъ частностяхъ, представляетъ не мало интересныхъ предметовъ.

Слѣдуетъ упомянуть еще о другомъ обстоятельствѣ. Обыкновенно для военныхъ упражненій и для разработки письменныхъ темъ избираются предметы, представляющіе болѣе или менѣе выгодныя условія для военныхъ упражненій. Но, такъ какъ въ дѣйствительности очень часто случается очутиться, вслѣдствіе общаго хода дѣла, въ невыгодномъ и даже опасномъ положеніи, напр. при защитѣ лѣса или

селенія, не соотвѣтствующихъ нисколько этой цѣли, то не только избѣгать, а надо, напротивъ даже выискивать поводъ, употребить для задачъ случаи послѣдняго рода, для того, чтобы научиться дѣйствовать при самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ.

Все дѣло тутъ въ томъ, чтобы въ основаніи задачи положить такое соображеніе, которое бы сдѣлало вѣроятнымъ подобное стѣсненное положеніе.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВРЕМЕНИ.

Наиболѣе благопріятное время года для практическихъ занятій въ полѣ такъ непродолжительно при нашихъ климатическихъ условіяхъ, а необходимыхъ фронтовыхъ обученій и военныхъ упражненій такъ много, что нужно пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для производства примѣрныхъ рекогносцировокъ.

Теоретическая подготовка въ изученіи мѣстности, картъ и крокировки отчасти составляетъ предметъ зимнихъ офицерскихъ лекцій, отчасти пріобрѣтается самообученіемъ.

Унтеръ-офицеры получаютъ подготовку въ унтеръ-офицерской школѣ (Chargenschule), гдѣ теорія названныхъ предметовъ, согласно инструкціи для военныхъ школъ, читается въ видѣ прибавленія къ ученію о полевой службѣ.

Самыми выгодными періодами времени для практическихъ занятій можно считать раннюю весну и позднюю осень. Въ теченіе лѣта слѣдуетъ употреблять на нихъ, покрайней мѣрѣ, тѣ дни, когда люди находятся на службѣ.

При умѣніи пользоваться временемъ и при правильномъ распредѣленіи его, можно предпринимать среднимъ числомъ двѣ офицерскія рекогносцировки въ мѣсяцъ.

Отсюда видно, что въ продолженіе цѣлаго лѣта, трудно пройти основательно болѣе одного рода упражненій, слѣдовательно изложеніе всего предмета потребуетъ не менѣе трехъ лѣтъ. Этотъ промежутокъ времени соотвѣтствуетъ приблизительно принятому въ настоящее время періоду перемѣны квартирнаго расположенія, а съ новою стоянкою является новая мѣстность и новая причина для повторенія упражненій.

Относительно распредѣленія времени унтеръ-офицерскихъ упражненій, слѣдуетъ держаться совершенно другаго правила, такъ какъ для нихъ этотъ, значительно сокращенный предметъ долженъ быть пройденъ въ одинъ годъ. Поэтому, занимаясь съ унтеръ-офицерами, слѣдовало бы предпринимать весною и поздней осенью еженедѣльно по одному рекогносцировочному упражненію, а лѣтомъ смотря по удобству.

РУКОВОДСТВО РЕКОГНОСЦИРОВОЧНЫМИ УПРАЖНЕНІЯМИ.

Согласно существующихъ постановленій, баталіонные командиры обязаны руководить рекогносцировочными упражненіями офицеровъ, а ротные командиры таковыми же унтеръ-офицеровъ.

Офицеры каждаго баталіона и унтеръ-офицеры каждой роты соста-

вляютъ по рекогносцировочному отдѣленію. Впрочемъ вскорѣ является необходимымъ подраздѣлить каждое отдѣленіе на болѣе мелкія части. Капитаны, имѣющіе болѣе познаній и опыта, чѣмъ субалтернъ-офицеры, окажутъ быстрѣе успѣхи, а потому и самый взглядъ на предметъ для нихъ долженъ быть излагаемъ шире. Кромѣ того слѣдуетъ по возможности рѣже отвлекать капитановъ отъ прямаго ихъ назначенія быть инструкторами своихъ ротъ. Для субалтернъ-офицеровъ, юнкеровъ и кадетъ, напротивъ, преподаваніе должно быть по возможности уже, но подробнѣе. Чтобы сообразоваться съ этими условіями, слѣдовало-бы или составлять рекогносцировочныя отдѣленія полка приблизительно по чинамъ, или же соединять менѣе успѣвшихъ офицеровъ, юнкеровъ и кадетъ въ особое рекогносцировочное отдѣленіе, подъ руководствомъ старшаго капитана.

Подобное же обстоятельство представляетя въ унтеръ-офицерскихъ и въ ефрейторскихъ отдѣленіяхъ, гдѣ впрочемъ легко можно этому помочь, назначая офицера или юнкера репетиторомъ для болѣе слабыхъ и нуждающихся въ медленномъ способѣ преподаванія учениковъ.

Что касается сущности и духа преподаванія, то, какъ мы указывали выше, успѣхъ значительно и въ большей части случаевъ зависитъ отъ серьезности и старанія преподавателя, который съумѣетъ возбудить соревнованіе учащихся. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что вездѣ, гдѣ идетъ рѣчь о положительномъ ученіи, кто бы ни были ученики, необходимо болѣе или менѣе значительное нравственное *принужденіе* и власть, дабы можно было достигнуть какихъ нибудь удовлетворительныхъ результатовъ.

МАТЕРІАЛЫ, ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ СРЕДСТВА И ПР.

Какъ было уже говорено, каждый рекогносцировщикъ обязанъ обзавестись необходимыми матеріалами для составленія замѣтокъ и кроковъ. Для первой цѣли нужно имѣть тетрадь, а для послѣдней такъ называемый бумажный блокъ.

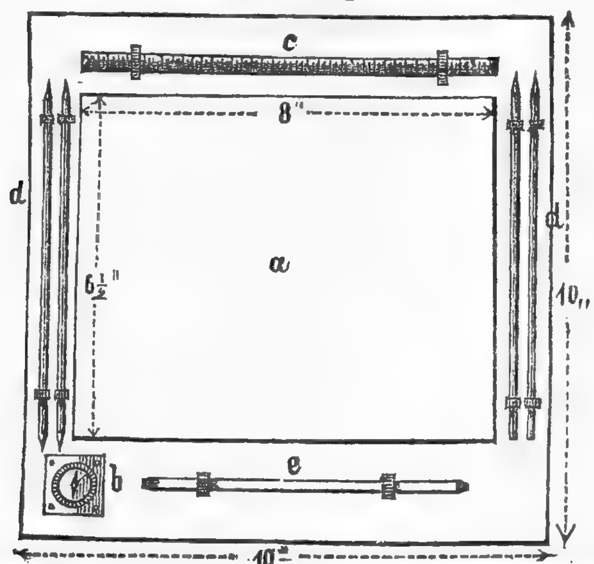
Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, бумага должна имѣть форматъ одной четвертой доли листа и быть по возможности разлинована, а именно тетрадь обыкновенной графкой для письма, а блокъ на $^1/_5$ дюймовые, а впослѣдствіи, по введеніи метрической системы измѣренія,—на центиметровые квадраты.

Если рекогносцировка должна производиться съ большой отчетливостью и точностью, тогда устройство крокировочнаго блока бываетъ нѣсколько сложнѣе, именно: самый блокъ наклеивается такимъ образомъ на бумажную картонку, чтобы картонка выступала со всѣхъ сторонъ приблизительно на $1^1/_2$ дюйма. На этотъ выступъ прикрѣпляются посредствомъ эластичной тесьмы или петли карандашъ, резина, призматическая линейка, съ нанесеннымъ на нее масштабомъ и маленькая буссоль. Можно придѣлывать къ оборотной сторонѣ картонки даже угломѣръ, т. е. полукругъ съ градуснымъ дѣленіемъ (въ родѣ такъ называемаго угловаго транспортира), въ центрѣ котораго

прикрѣплена шелковая нить съ дробинкой на свободномъ концѣ. На нижней сторонѣ картонки слѣдуетъ придѣлать два крѣпкія проволочныя кольца, въ которыя продѣваютъ во время работы большой палецъ лѣвой руки. Блокъ по окончаніи работы накрывается клеенчатымъ чахломъ.

РЕКОГНОСЦИРОВОЧНЫЙ БЛОКЪ.

(верхняя сторона).

a) Блокъ (около 50 бѣлыхъ разлинованныхъ листовъ).
b) Буссоль.
c) Призматическая линейка съ масштабомъ.
d) Черные и цвѣтные карандаши.
e) Резина.

Подобный рекогносцировочной блокъ, снабженный почти всѣми необходимыми матеріалами, слѣдовало-бы имѣть всякому преподавателю офицерскаго рекогносцировочнаго отдѣленія, при практическихъ занятіяхъ.

Вообще же, всякому лицу, готовящемуся произвести рекогносцировку, не мѣшало бы имѣть при себѣ: необходимые карты и планы, записную тетрадь, нѣсколько листовъ бумаги, карандаши, резину, призматическую линейку, на которую нанесенъ масштабъ, буссоль, небольшую зрительную трубу; часто нужны бываютъ также бичевка и губной клей. Призматическая линейка нерѣдко служитъ снарядомъ для визированія при крокировкѣ и при оріентированіи посредствомъ карты.

Что касается формы одежды, то слѣдуетъ допустить возможное облегченіе и разрѣшить являться на упражненія въ удобномъ платьѣ и безъ оружія. Кто употребляетъ трость, тому мы посовѣтовали бы имѣть на ней рукоятку, загнутую въ видѣ крюка, чтобы можно было вѣшать трость на горизонтально вытянутую руку.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Разсмотрѣвъ въ главныхъ чертахъ практическое преподаваніе рекогносцировки мѣстности, мы считаемъ не безполезнымъ сказать

кое-что о *подготовительномъ теоретическомъ преподаваніи* и о тѣхъ измѣненіяхъ въ немъ, которыя требуются настоящею статьею.

Для теоретическаго изученія «Науки о мѣстности» можетъ служитъ руководство Вальдштетена, которое по объему и изложенію во всѣхъ отношеніяхъ отвѣчаетъ нашей цѣли.

Кто желаетъ познакомиться съ этимъ предметомъ глубже и шире, тому надо обратиться къ превосходнымъ сочиненіямъ Ванки и Этцеля. Но вообще распространяться въ этомъ отношеніи слишкомъ много—мы считаемъ излишнимъ.

Совсѣмъ иначе стоитъ вопросъ объ изученіи картъ. Къ сожалѣнію мы должны сознаться, что на этотъ предметъ до сихъ поръ не обращаютъ надлежащаго вниманія.

Это обстоятельство заставило меня, еще въ прошломъ году, коснуться этого вопроса (Broschüre über Karten und Plane und deren Werth für die K. K. Truppen Officiere); оно же заставляетъ меня и теперь остановиться надъ нимъ, чтобы высказать нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній и въ заключеніе упомянуть, чего можно достигнуть въ этомъ направленіи теоретическимъ преподаваніемъ.

Высокая важность и значеніе картъ при веденіи войны доказаны и разобраны мною весьма подробно въ только-что упомянутой брошюрѣ. Высказанныя въ ней мнѣнія нашли себѣ подтвержденіе въ послѣдней франко-германской войнѣ. Изъ газетныхъ извѣстій, мы знаемъ, [1]) что нѣмецкая армія была въ такой мѣрѣ снабжена картами, что каждый ротный и эскадронный командиръ имѣлъ при себѣ спеціальную карту нѣмецко-французскаго театра войны (сначала до Парижа). Несомнѣнно, что это вспомогательное средство оказало величайшія услуги; какимъ иначе образомъ можно было бы такъ смѣло и вполнѣ успѣшно исполнять предохранительную и развѣдывательную службу въ странѣ чужой, населенной враждебными, даже ожесточенными жителями, и какъ иначе объяснить тѣ обходныя движенія, которыя постоянно достигали своей цѣли и дѣйствія?

Точно также и въ Австріи люди компетентные придаютъ громадное значеніе хорошему и богатому карточному матеріалу и употребляютъ всѣ усилія, чтобы наверстать по сю пору недостающее или упущенное. Въ подтвержденіе мы можемъ указать на значительность суммы, внесенной для этой цѣли въ бюджетъ австрійскаго военнаго министерства. Если принять въ соображеніе весьма значительные техническіе успѣхи австрійскаго штаба въ черченіи картъ, то нельзя не сказать, что, въ случаѣ войны, австрійская армія если и не будетъ также богато снабжена карточнымъ матеріаломъ, какъ нѣмецкая, то во всякомъ случаѣ офицеры австрійской арміи получатъ возможность пріобрѣсти необходимыя карты по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Впрочемъ самое богатое снабженіе арміи картами не послужитъ ни къ чему, если въ ней не будетъ развито пониманія ихъ, или умѣнье пользоваться ими и вообще относиться съ интересомъ къ этому дѣлу.

---

[1]) Статья эта писана во время прошлогодней войны. (*Прим. перев*).

Поэтому я пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы вновь настаивать на необходимости основательнаго изученія картъ практическимъ и теоретическимъ путями, и прибавляю въ отношеніи послѣдняго слѣдующее:

Теоретическая часть относящагося сюда преподаванія ограничивается, главнымъ образомъ, наставленіемъ какъ изображать мѣстность, какъ судить о степени годности того или другаго масштаба, и т. д. Тѣмъ не менѣе кабинетныя занятія могутъ значительно подготовить къ практическому изученію, почему для этой цѣли можно было бы употребить нѣсколько часовъ, назначенныхъ для офицерскихъ диспутовъ и для лекцій. Для разбора можно давать такія же задачи, какія были разобраны здѣсь при рекогносцировочныхъ упражненіяхъ, причемъ одинъ изъ слушателей вызывается для разрѣшенія ихъ на основаніи спеціальной карты. Такими темами слѣдуетъ преимущественно выбирать описанія дорогъ, размѣщеніе аванпостовъ, направленіе патрулей и, изрѣдка, сраженія.

Разумѣется, при этомъ не слѣдуетъ забывать, что карты, въ особенности планы сраженій, представляютъ довольно неполно желаемыя данныя, а поэтому и рѣшеніе не можетъ быть вполнѣ удовлетворительно.

Совсѣмъ тѣмъ внимательный разборъ и обсужденіе даютъ случай для повѣрки годности картъ и для наставленія не только о томъ, какъ узнавать эту годность, но и какъ надо умѣть читать карты и примѣнять ихъ къ дѣлу. Съ этою цѣлью употребляется спеціальный листъ карты окрестностей квартирнаго расположенія войскъ и раздается каждому изъ присутствующихъ, дабы они имѣли возможность точно и съ пользой слѣдить за чтеніемъ. При этомъ лучше выбирать мѣста удаленныя отъ расположенія гарнизона, какъ менѣе знакомыя.

Слѣдуетъ также сдѣлать обязательнымъ для каждаго офицера пріобрѣтеніе требуемаго листа спеціальной карты, тѣмъ болѣе, что цѣна его вполнѣ общедоступна—не свыше 35 крейц. (около 35 к. сер.).

Если есть случай воспользоваться большимъ числомъ экземпляровъ листа генеральной карты, то можно приступить, посредствомъ ихъ, къ рѣшенію небольшихъ задачъ, какъ то: выбора и общаго описанія походныхъ путей, потомъ краткой характеристики извѣстной полосы мѣстности и т. д.

Для увеличенія знанія и пониманія карточнаго матеріала, необходимо пріобрѣсти и изучить листы спеціальной карты различныхъ частей государства, которые бы заключали въ себѣ по возможности главные виды земной поверхности, именно: плоскую, холмистую, гористую мѣстности, нагорную страну и плоскогорье. Въ мѣстахъ расположенія значительныхъ строевыхъ частей, гдѣ находятся корпусные, дивизіонные и прочіе штабы, можно съ цѣлью изученія брать изъ нихъ заимообразно карты сосѣднихъ странъ.

Пользуясь спеціальной картой, можно предпринять еще слѣдующія весьма полезныя упражненія, т. е. черченіе поперечныхъ разрѣзовъ и снятіе эскизовъ.

Для составленія поперечныхъ разрѣзовъ слѣдуетъ избрать участокъ, представляющій достаточное разнообразіе мѣстности, и опредѣлить линію, соотвѣтствующую разстоянію приблизительно отъ 3 до 4 миль, по которой долженъ идти разрѣзъ.

Далѣе на скоро составляютъ, смотря по величинѣ доски или бумаги, предназначенный для вычерчиванія масштабъ, и затѣмъ поступаютъ подобно тому, какъ при конструкціи разрѣзовъ съ моделей, съ тою разницею, что всѣ разстоянія и кривыя профили опредѣляются и рисуются по глазомѣру.

Приготовленіе эскизовъ посредствомъ увеличенія со спеціальной картѣ, что необходимо при рекогносцировкахъ, или для командующаго передовою цѣпью патрулей, можетъ быть произведено или по глазомѣру, или съ помощью инструмента (циркуля и масштаба, даже съ помощью бумажной ленты), или наконецъ, когда требуется значительная точность, съ помощью квадратной сѣтки. Цѣль эскиза, данное время и случай опредѣляютъ, какой изъ этихъ способовъ предпочтительнѣе.

Пер. подъ редакціею ген. штаба капитана

А. Д. Рябинина.

---

*) Ст. Сакена, см. *Streffleur's Oesterreische Militärische Zeitschrift*, *III Heft, 1871.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ПРАВИЛА, МЫСЛИ И МНѢНІЯ НАПОЛЕОНА О ВОЕННОМЪ ИСКУССТВѢ, ВОЕННОЙ ИСТОРІИ И ВОЕННОМЪ ДѢЛѢ.

ГЛАВА I.

СТРАН.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ГЛАВА I.

СТРАН.

ГЛАВА II.

АРТИЛЛЕРІЯ ВЪ ПОЛѢ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

ПОЛЕВАЯ СЛУЖБА АРТИЛЛЕРІИ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

I. Походныя движенія.

II. Расположеніе войскъ для отдыха.

ВВЕДЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ II.

ДѢЙСТВІЕ АРТИЛЛЕРІИ ВЪ БОЮ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

1. Общій обзоръ.

II. Употребленіе артиллеріи въ бою въ связи съ другими родами войскъ.

III. Дѣйствіе артиллеріи въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ.

стран.

I. Примѣры изъ полевой службы.

Переправы чрезъ водяныя препятствія.

Горные переходы.

Дѣйствія артиллеріи въ тылу арміи.

Кантониръ-квартиры и лагерь.

Примѣры изъ сраженій.

II. Употребленіе артиллеріи при оборонѣ, аттакѣ и преслѣдованіи.

III. Дѣйствія артиллеріи при оборонѣ.

стран.

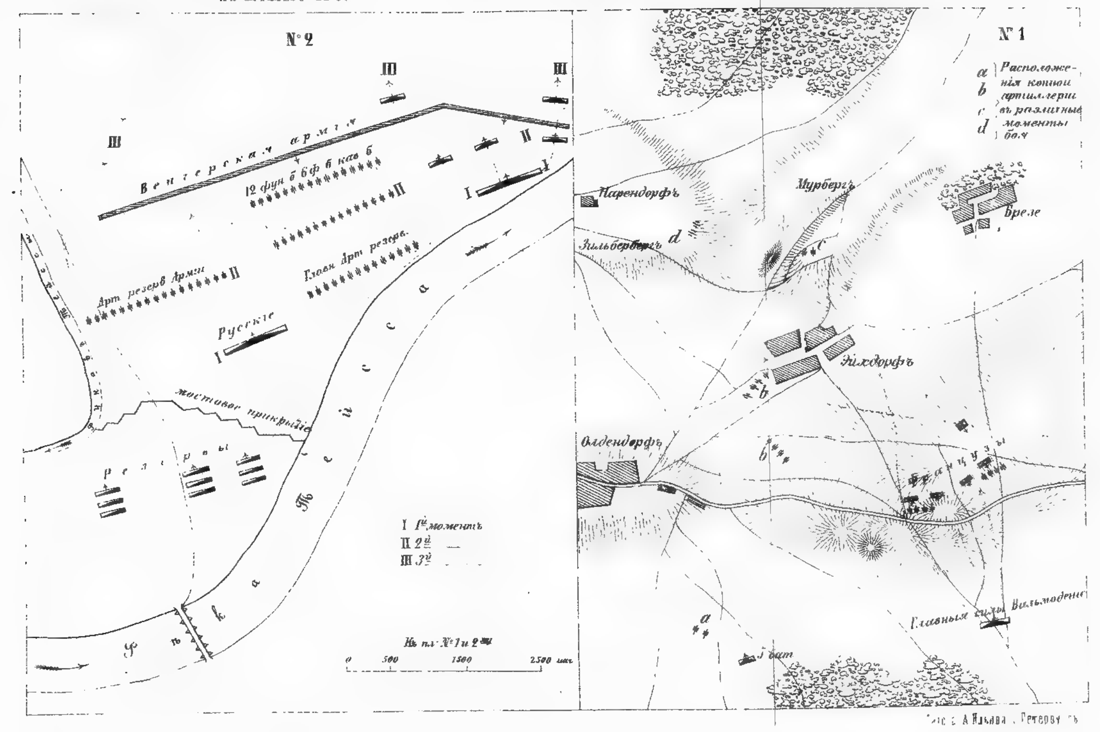
О ТЕОРЕТИЧЕСКИХЪ РАБОТАХЪ ВЪ ПРИМѢНЕНІИ ИХЪ КЪ ТАКТИКѢ, СЪ ОСОБЛИВЫМЪ ОБЗОРОМЪ ВЫСШИХЪ ОФИЦЕРСКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАНЯТІЙ.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ И СНАРЯЖЕНІИ КОННО-ПІОНЕРОВЪ.

РЕКОГНОСЦИРОВКА МѢСТНОСТИ, КАКЪ УПРАЖНЕНІЕ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

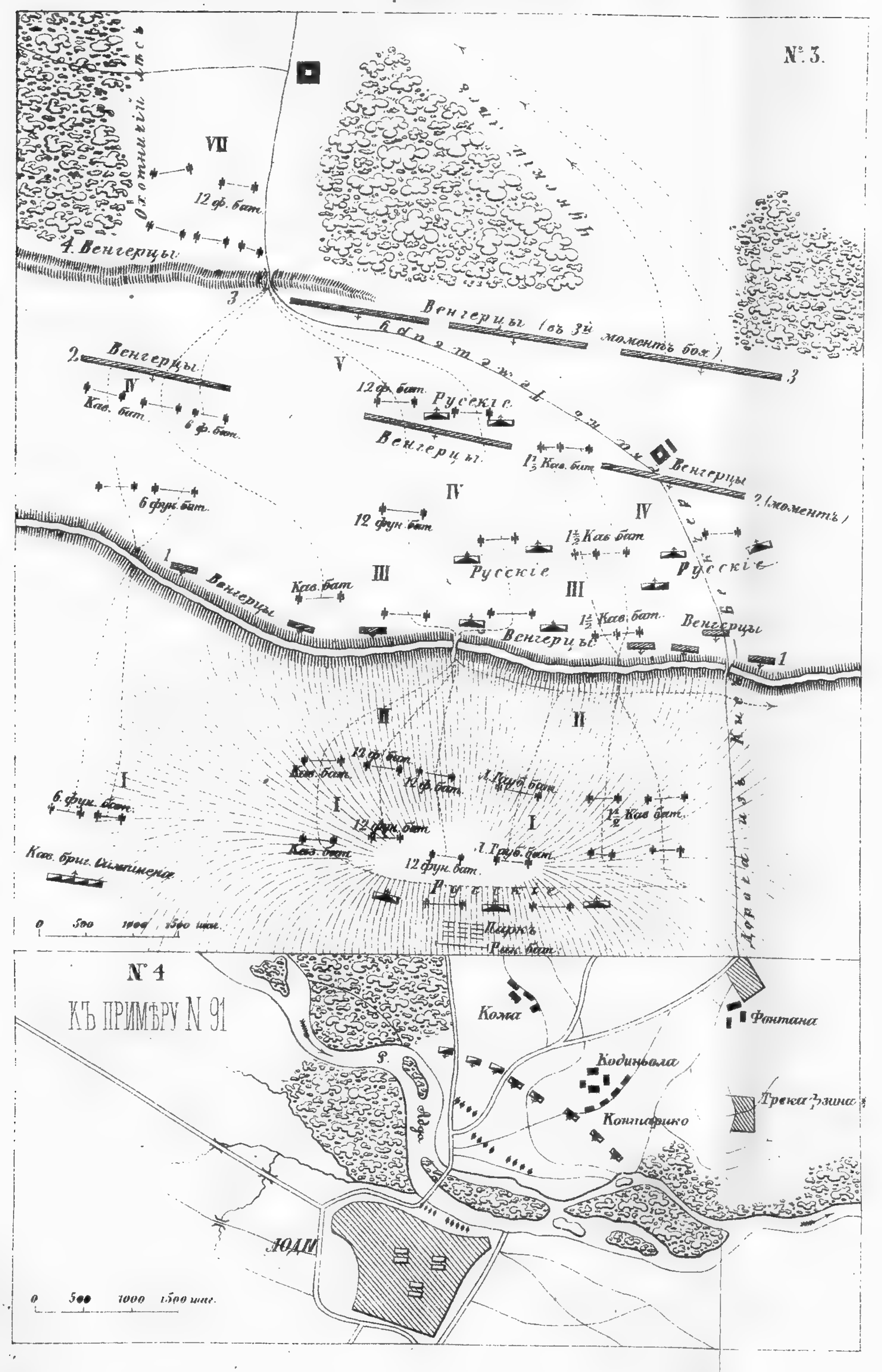
КЪ ПРИМѢРУ №87

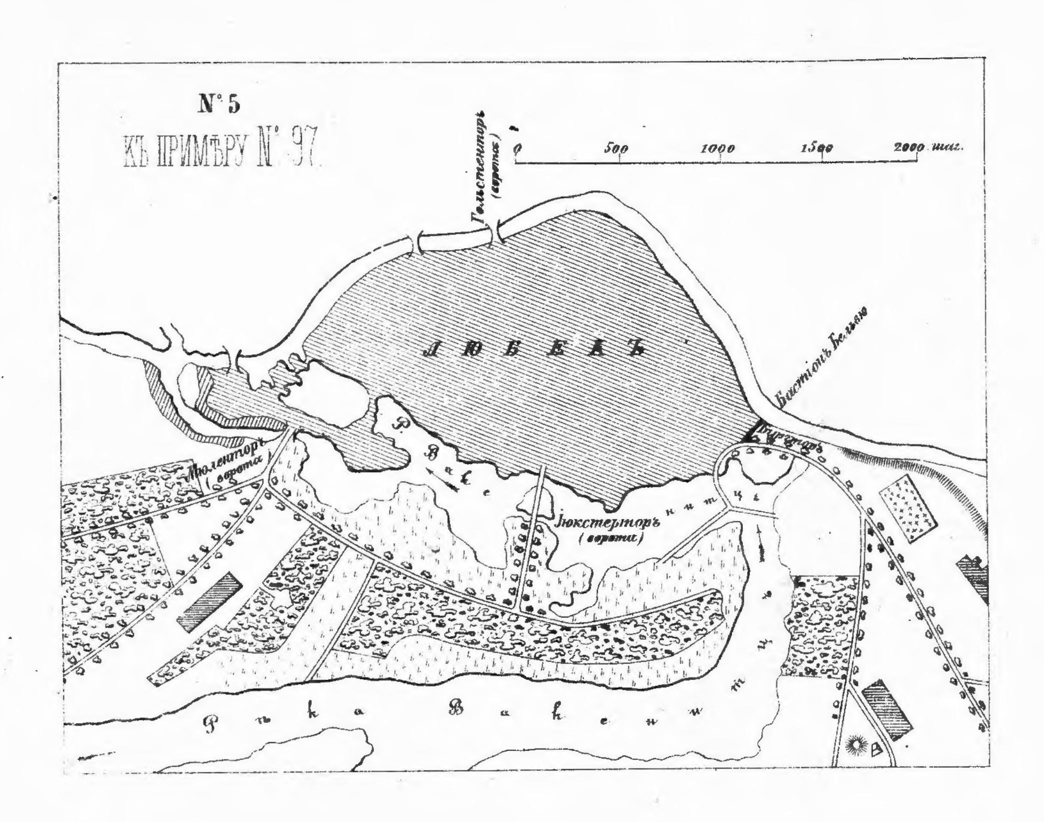
КЪ ПРИМѢРУ № 57

Гравир. А Ильина. Петербургъ

КЪ ПРИМѢРУ № 88.

№ 5
КЪ ПРИМѢРУ № 97.
0
500
1000
1500
2000 шаг.
Гольстенторъ (ворота)
ЛЮБЕКЪ
Бастіонъ Бельвю
Бургторъ
Мюленторъ (ворота)
Р. Ваке
Іюкстерторъ (ворота)
ницы
Рѣка Ваке ницъ

24. Кессель. **Подготовленіе прусскаго баталіона для боя.** Переводъ съ нѣмецкаго.

25. **Сравненіе ротныхъ колонъ съ полубаталіонными.** Перев. съ нѣм.

26. Зигеманъ. **Нѣсколько кавалерійскихъ вопросовъ.** Перев. съ нѣм.

27. Денисонъ. **Кавалерія въ американской и австро-прусской кампаніяхъ.** Перев. съ англійск.

28. Ноланъ. **Исторія и тактика кавалеріи.** Переводъ съ французскаго.

29. Вельчинскій. **О кавалеріи въ большой и малой войнѣ.** Переводъ съ нѣмецкаго.

30 Бессеръ. **О дѣйствіяхъ кавалеріи въ кампаніи 66-го года.** Переводъ съ нѣмецкаго.

31. Коломбъ. **О веденіи кавалеріи.** Переводъ съ нѣмецкаго.

32. Бракъ. **Аванпосты легкой кавалеріи.** Переводъ съ французскаго.

33. **Дѣйствія артиллеріи въ полѣ.** Переводъ съ нѣмецкаго.

34. Мюллеръ. **Тактика артиллеріи.** Переводъ съ нѣмецкаго съ извлеченіями *Калинскаго* изъ сочиненія Мюллера. «Объ употр. артиллеріи».

35. Шкляревичъ. **О предѣльныхъ дистанціяхъ.**

36. **Употребленіе артиллеріи въ полевой войнѣ.** Переводъ прусской справочной книжки съ прибавленіемъ Пашкевича: **«Объ опытахъ надъ нашими снарядами».**

37. Гартманъ. **Извлеченія,** изъ его сочин. «Объ организаціи артиллеріи».

38. Тaубертъ. **Извлеченія,** изъ его соч. «Объ употребленіи артиллеріи».

39. Принцъ Гогенлое. **Переводъ его лекціи объ артиллеріи.**

40. **Саперныя работы.** Изданіе Николаевской Инженерной Академіи.

41. Вальштедтенъ. **Изслѣдованіе о мѣстности.** Переводъ съ нѣмец.

42. **Жизнь Зейдлица.** Перев. съ франц.

43. Готце. **О техническихъ работахъ въ примѣненіи ихъ въ тактикѣ.** Переводъ съ нѣмецкаго.

44. Бруннера. **Объ употребленіи и снаряженіи Коннопіонеровъ.** Переводъ съ нѣмецкаго.

45. Сакена. **Рекогносцировка мѣстности, какъ упражненіе въ мирное время** Переводъ съ нѣмец.

46. **1) Общій взглядъ на цѣль, устройство и веденіе обученія войскъ, и 2) положенія о развѣдывательной и охранительной службѣ.** Перевелъ А. Риттеръ.

Переводы вновь появляющихся за границею сочиненій по Исторіи кампаніи 70-го года и по Тактикѣ трехъ родовъ оружія.

Цѣна всѣмъ томамъ съ атлас. 16 р., вѣс. по 2 ф. за томъ и атласъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Базунова.
» » » Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Соловьева.

ВЫЙДУТЪ ВЪ ІЮЛѢ СЕГО ГОДА V и VI ТОМЫ.

Смотри на оборотѣ.